КОМНАТНОЕ

САДОВОДСТВО

Узкая жардиньерка въ видѣ ящика.

Комнатное Садоводство.

УХОДЪ ЗА КОМНАТНЫМИ РАСТЕНІЯМИ,

ИХЪ ВЫБОРЪ и РАЗМНОЖЕНІЕ.

Приспособленіе комнатъ для культуры въ нихъ растеній.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

для любителей и садоводовъ.

сочиненіе

М. Гесдёрфера.

ПЕРЕВОДЪ СО МНОГИМИ ДОПОЛНЕНІЯМИ И ИЗМѢНЕНІЯМИ ДЛЯ РОССІИ

А. Семенова.

Второе исправленное и значительно дополненное изданіе.

Со многими рисунками въ текстѣ и 16-ю отдѣльными таблицами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. Девріена.

1904.

Дозволено цензурою 13 Апрѣля 1904 г. С.-Петербургъ

Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Гравюры внѣ текста.

Предисловіе.

Настоящая книга предназначается не для профессіональныхъ садовниковъ; цѣль ея—служить руководствомъ и справочной книгой для любителей, воспитывающихъ свои растенія въ комнатахъ и на балконѣ. Мною приложена забота, чтобы описанія были доступны пониманію лицъ, не имѣющихъ никакихъ предварительныхъ свѣдѣній по садоводству. Изучивъ общую часть, любитель легко пріобрѣтетъ познанія, необходимыя ему при занятіяхъ комнатнымъ садоводствомъ вообще. Въ спеціальныхъ частяхъ выборъ соотвѣтствующихъ растеній сдѣланъ съ большою осторожностью: описаны только такія растенія, которыя можно съ полною добросовѣстностью рекомендовать любителямъ для содержанія въ комнатахъ и которыя можно безъ труда найти въ большихъ торговыхъ садоводствахъ. При распредѣленіи богатаго матеріала, имѣвшагося въ моемъ распоряженіи, я старался стать на наиболѣе практическую точку зрѣнія и потому руководствовался при обработкѣ его исключительно своими долголѣтними опытами; я хотѣлъ создать самостоятельный трудъ, при чемъ существующая садовая литература не могла быть мнѣ полезна ни прямо, ни косвенно.

«Комнатное садоводство» отличается кромѣ того отъ другихъ подобныхъ изданій своими рисунками; всѣ безъ исключенія иллюстраціи оригинальны и исполнены частью по фотографическимъ снимкамъ, частью по рисункамъ съ натуры;

сдѣланнымъ по моему заказу. Эти иллюстраціи изображаютъ различные практическіе пріемы при уходѣ за растеніями, орудія и приспособленія для комнатнаго садоводства и лучшія растенія для жилыхъ помѣщеній. Моихъ собственныхъ комнатныхъ растеній, а также всей наличности управляемаго мною садоваго заведенія оказалось недостаточно, чтобы дать оригиналы для всей этой богатой коллекціи рисунковъ. Поэтому я обратился къ дружескому содѣйствію товарищей-садоводовъ, которые не только съ полною готовностью помогли мнѣ получить всѣ желаемые фотографическіе снимки, но и предоставили въ распоряженіе моихъ рисовальщиковъ всякаго рода растенія. Всѣхъ этихъ лицъ, оказавшихъ мнѣ столь цѣнное содѣйствіе, прошу принять здѣсь выраженіе моей сердечной признательности.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы предлагаемая книга нашла многочисленныхъ доброжелательныхъ читателей и послужила имъ, при столь увлекательныхъ занятіяхъ комнатнымъ цвѣтоводствомъ, полезнымъ совѣтникомъ, который бы велъ ихъ отъ одного успѣха къ другому.

Максъ Геедёрферъ.

Отъ переводчика.

Ко 2-му изданію.

Первое русское изданіе «Комнатнаго Садоводства» встрѣтило среди любителей комнатныхъ растеній столь же лестный, какъ и сочувственный пріемъ, и въ настоящее время все разошлось, между тѣмъ какъ требованія на него не прекращаются. Такое отношеніе читателей побудило меня, какъ переводчика и дополнителя труда М. Гесдёрфера, при обработкѣ текста для новаго изданія не ограничиться однимъ только включеніемъ добавленій, впрочемъ весьма существенныхъ, сдѣланныхъ авторомъ въ послѣднемъ нѣмецкомъ изданіи, но и съ своей стороны, на основаніи личныхъ опытовъ, расширить нѣкоторыя главы, посвященныя описанію растеній и борьбѣ съ вредителями. Само собою разумѣется, что прежнія дополненія оставлены и въ настоящемъ изданіи. Затѣмъ пересмотрѣнъ весь текстъ и, по возможности, устранены неясности, недомолвки и погрѣшности. Настоящее изданіе отличается отъ перваго еще и тѣмъ, что число рисунковъ значительно увеличено; сверхъ того нѣкоторые изъ прежнихъ, далеко, впрочемъ, не плохихъ рисунковъ, замѣнены другими, — лучшими и болѣе наглядными. Всего новыхъ рисунковъ помѣщено свыше восьмидесяти.

Мнѣ остается только пожелать, чтобы второе изданіе встрѣтило среди читателей-садоводовъ такой же благосклонный пріемъ, какъ и первое.

А. Семеновъ.

Мартъ 1904 г.

Къ 1-му изданію.

Предлагая вниманію русскихъ любителей комнатнаго цвѣтоводства переводъ столь сочувственно встрѣченной въ Германіи книги Макса Гесдёрфера, считаю не лишнимъ объяснить, почему изъ всей богатой германской литературы по комнатному садоводству именно эта книга остановила на себѣ мое вниманіе и побудила взяться за ея переводъ. Меня пріятно поразила безусловная практичность предлагаемыхъ въ ней совѣтовъ; по

нѣкоторымъ подробностямъ я убѣдился, что авторъ нигдѣ не поетъ съ чужого голоса, а самъ испыталъ то, что рекомендуетъ. Несмотря на свой почтенный возрастъ (ему около 60 лѣтъ), авторъ часто учитъ съ увлеченіемъ, и это придаетъ книгѣ, въ глазахъ любителя, особую прелесть.

Желая дать русскимъ любителямъ полезное и, по возможности, полное руководство, я предпринялъ рядъ дополненій къ книгѣ, которыя считаю долгомъ здѣсь перечислить.

1. Описанія растеній дополнены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они мнѣ показались черезчуръ краткими и потому не вполнѣ ясными. Мои дополненія не находятся въ противорѣчіи со словами автора, а, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ разъясняютъ ихъ, и потому я не счелъ нужнымъ отдѣлять ихъ отъ оригинальнаго текста, (напр., — помѣщеніемъ въ выноскахъ или измѣненіемъ шрифта), такъ какъ это придало бы книгѣ непріятный пестрый видъ и затруднило бы чтеніе. Подобныя же дополненія сдѣланы и въ другихъ частяхъ книги, напр., при описаніи приготовленія земли, устройствѣ двойныхъ и тройныхъ рамъ и т. д. Считаю необходимымъ указать здѣсь, что если читатель встрѣтитъ при описаніи культуры нѣкоторыхъ растеній два рецепта для составленія земли, то первый рецептъ всегда принадлежитъ автору книги, а второй — мнѣ, и испытанъ мною лично.

2. Многіе отдѣлы, какъ напр. отдѣлы пальмъ, розъ, ароидей, орхидей и др., пополнены мною описаніемъ нѣкоторыхъ видовъ, не вошедшихъ въ нѣмецкій оригиналъ, но испытанныхъ мною лично и потому смѣло рекомендуемыхъ для содержанія въ комнатахъ. Придерживаясь характера книги, приданнаго ей авторомъ, я не включилъ въ число этихъ растеній такихъ, которыя было бы трудно достать.

3. Исходя изъ того соображенія, что рисунки служатъ превосходнымъ поясненіемъ текста, придавая ему наглядность, я добавилъ значительное число новыхъ рисунковъ, клише которыхъ частью заказаны издателемъ за границею, частью изготовлены въ С.-Петербургѣ. Оригиналы нѣкоторыхъ изъ нихъ рисованы мною съ моихъ собственныхъ комнатныхъ растеній.

Въ заключеніе я позволю себѣ выразить надежду, что русскіе читатели не посѣтуютъ на меня за указанныя дополненія къ нѣмецкому подлиннику. Для оправданія той смѣлости, съ которою я рѣшился сдѣлать эти дополненія, считаю долгомъ упомянуть, что занимаюсь комнатною культурою растеній болѣе тринадцати лѣтъ, въ теченіе которыхъ я воспитывалъ разновременно нѣсколько сотъ видовъ и разновидностей растеній и пріобрѣлъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую опытность. Состоя же членомъ Правленія Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства и членомъ Комитета С.-Петербургскаго Общества Любителей комнатной культуры растеній, я имѣлъ возможность познакомиться съ выдающимися любителями и профессіональными садоводами, отъ которыхъ также пріобрѣлъ познанія по части ухода за растеніями.

А. Семеновъ.

Ноябрь 1897 г.

Комнатное садоводство.

Человѣкъ съ неизвращенными вкусами не можетъ не любить природу вообще, а цвѣты въ особенности. Люди-же, обреченные съ утра до ночи зарабатывать тяжелымъ трудомъ пропитаніе для своей семьи, находятъ въ уходѣ за цвѣтами отдохновеніе и возстановленіе силъ. Въ наше время иногда цѣлыя семьи, отъ мала до велика, трудятся для пріобрѣтенія средствъ къ жизни. Въ такихъ семьяхъ нѣсколько цвѣточныхъ горшковъ служатъ часто единственнымъ звеномъ, поддерживающимъ ихъ связь съ природой.

Въ большихъ городахъ только немногіе избранные имѣютъ въ своемъ распоряженіи садъ. Между тѣмъ, разводить цвѣты можно и на балконѣ, и даже просто на окнѣ, освѣщаемомъ хотя нѣсколько часовъ въ сутки лучами солнца. Кто можетъ ежедневно посвятить полчаса утромъ и вечеромъ уходу за цвѣтами, тому они замѣнятъ отсутствующій садъ.

Въ рѣдкой квартирѣ мы не видимъ цвѣтовъ. И въ палатахъ, и въ лачугахъ,— вездѣ они привязываютъ обитателей къ дому, которому придаютъ уютность, вездѣ они становятся источникомъ удовольствія для своего обладателя, малый трудъ котораго сторицею вознаграждаютъ богатымъ ростомъ и пышнымъ цвѣтеніемъ.

Лѣтомъ многіе проводятъ свободное время въ полѣ, въ лѣсу и въ саду. Но когда лѣто съ его пестрымъ цвѣточнымъ нарядомъ останется позади, и надвинется угрюмая осень съ холодными дождями и зима съ трескучими морозами,— зеле-

нѣющія и цвѣтущія въ теплой и уютной комнатѣ растенія придадутъ ей очарованіе и благоуханіе весны, особенно цѣнное вслѣдствіе контраста съ невеселымъ пейзажемъ, открывающимся за ледяными узорами оконъ.

Но не всегда цвѣты доставляютъ только одно удовольствіе: очень часто они плохо удаются, растутъ туго или роняютъ много листьевъ, а затѣмъ нерѣдко и совсѣмъ пропадаютъ. Умѣнье дать все необходимое разнообразнымъ растеніямъ, происходящимъ изъ различныхъ странъ, слѣдуетъ признать въ нѣкоторомъ родѣ наукой, при изученіи которой необходимъ опытный руководитель, могущій немедленно разрѣшить разнообразные вопросы, чуть не каждый день,—особенно въ первое время.—возникающіе у начинающаго садовода. Предлагаемая книга есть попытка дать такого руководителя: она должна отвѣтить на все, что связано съ воспитаніемъ цвѣтовъ, и познакомить по возможности со всѣми растеніями, которыя доказали свою пригодность къ содержанію въ комнатахъ, передъ окнами и на балконѣ. Чтобы достигнуть скораго успѣха, цвѣтоводъ долженъ видѣть въ растеніи живое существо, соки котораго обращаются въ немъ по такимъ же непреложнымъ законамъ природы, какъ кровь въ человѣческомъ тѣлѣ. Онъ долженъ внимательнымъ взоромъ слѣдить за прорастаніемъ сѣмени и за дальнѣйшимъ ростомъ сѣянца и стараться пріобрѣсти острый глазъ опытнаго садовника, замѣчающаго съ перваго взгляда, дана-ли растенію надлежащая земля, необходимая влажность и соотвѣтствующее мѣсто.

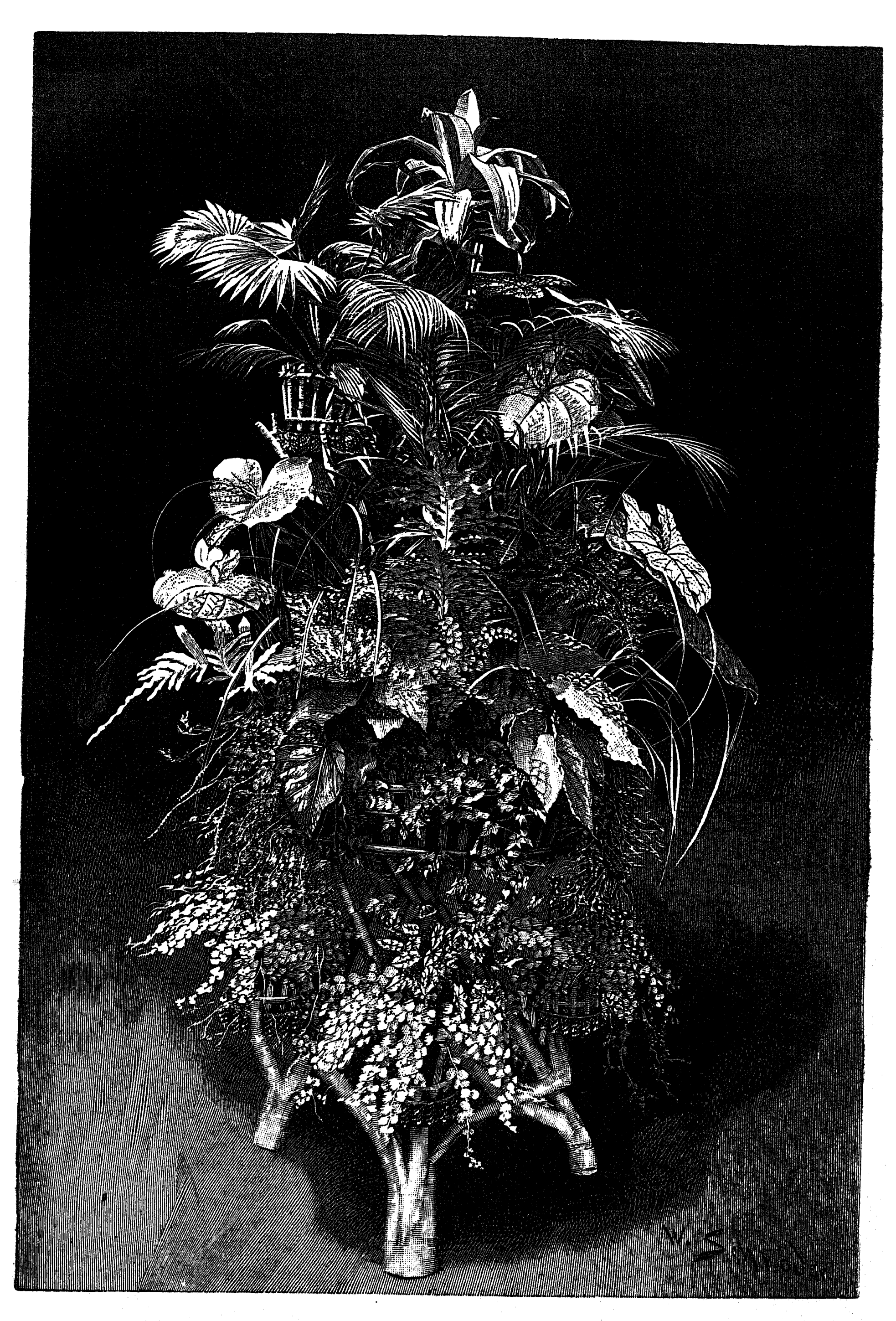
Всѣмъ извѣстно, что, воспитывая растенія въ комнатѣ, приходится преодолѣвать многочисленныя трудности, которыхъ не испытываетъ профессіональный садовникъ въ стеклянныхъ теплицахъ. Въ комнатахъ намъ приходится бороться съ неравномѣрной температурой, съ недостаткомъ свѣта, съ сухимъ, а потому пыльнымъ и часто испорченнымъ воздухомъ. Замѣтимъ кстати, что послѣдній можетъ быть въ свою очередь значительно улучшенъ постановкою въ комнатѣ акваріума и растеній. Любителю надлежитъ изучить способы если не совсѣмъ

устранить, то, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшить вредное вліяніе, оказываемое на растенія нашими жилыми помѣщеніями. Ему слѣдуетъ постепенно научиться распознавать потребности своихъ любимцевъ и быть, наконецъ, въ состояніи дать каждому надлежащее мѣсто и правильный уходъ. Пышная зелень и благодарное цвѣтеніе комнатныхъ растеній скоро заставятъ любителя забыть всѣ трудности, которыя ему пришлось преодолѣть.

1. Общія указанія.

Размѣщеніе растеній въ комнатахъ. Комнатныя теплички.

Въ комнатахъ приходится считаться со многими трудностями, которыхъ не испытываетъ любитель, разводящій цвѣты на воздухѣ. Особенныхъ заботъ требуетъ вопросъ о размѣщеніи. Легко купить растенія, но трудно такъ ихъ расположить, чтобы даже при правильномъ уходѣ они оставались здоровыми продолжительное время. Между тѣмъ, существуетъ много приспособленій, служащихъ для постановки растеній, и употребленіе которыхъ даетъ почти всегда возможность достигнуть цѣли. Самое распространенное и любимое изъ этихъ приспособленій—цвѣточный столикъ, или, какъ у насъ принято называть, жардиньерка. Наиболѣе употребительныя изъ нихъ дѣлаются изъ чугуна, дерева, плетеной проволоки и тростника. Внутрь ихъ вкладывается жестяной или цинковый ящикъ, не позволяющій водѣ проливаться на полъ. Этотъ ящикъ долженъ быть снабженъ сточной трубкой, черезъ которую могла бы сбѣгать послѣ поливки излишняя вода. Обыкновенно жардиньерки дѣлаютъ круглыми. Не подлежитъ сомнѣнію, что элегантно сдѣланная и убранная красивыми растеніями круглая жардиньерка составляетъ очень декоративный предметъ комнатной обстановки; къ сожалѣнію, именно эта наиболѣе употребительная форма имѣетъ недостатки, которые дѣлаютъ круглыя жардиньерки особенно непригодными для постановки растеній. Даже при расположеніи ихъ у самаго окна, т. е. въ единственномъ удобномъ для нихъ мѣстѣ, онѣ даютъ возможность пользоваться благодѣтельнымъ дѣйствіемъ прямого свѣта



Жардиньерка изъ натуральнаго дерева съ подставками.

лишь небольшому числу растеній, обращенныхъ непосредственно къ окну; растенія-же, расположенныя на противоположной сторонѣ жардиньерки, сильно страдаютъ отъ недостатка свѣта и солнца. Правда, существуетъ нѣсколько выносливыхъ лиственныхъ растеній съ плотными листьями, напримѣръ нѣкоторыя пальмы и аспидистра (Aspidistra [plectogyne] elatior), остающихся при такомъ расположеніи долгое время здоровыми, но и они растутъ здѣсь не весело. Чтобы помочь горю, устроили жардиньерки съ вращающеюся верхнею частью, которую каждый день немного поворачиваютъ въ одномъ направленіи. Это даетъ всѣмъ растеніямъ поочереди возможность пользоваться прямымъ свѣтомъ, но, естественно, на очень короткое время. Принимая во вниманіе, что многія растенія не выносятъ постояннаго измѣненія своего положенія относительно свѣта, описанное приспособленіе можетъ лишь въ незначительной степени предотвратить вредъ, приносимый круглою формою жардиньерокъ. Къ тому же, поставленныя въ нихъ растенія дѣлаются современемъ всѣ однобокими. Хотя такіе однобокіе экземпляры и образуютъ совмѣстно красивую группу, но каждый въ отдѣльности производитъ жалкое впечатлѣніе. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы приведемъ, впрочемъ, нѣкоторые случаи, когда комнатнымъ растеніямъ даютъ однобокую форму преднамѣренно. Круглыя жардиньерки должны бы были употребляться въ комнатномъ садоводствѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда для украшенія ихъ служатъ не одни растенія. Таковы, напримѣръ, красивые чугунные столы, середину которыхъ занимаетъ акваріумъ съ фонтаномъ. Эти

Рис. 1. Жардиньерки.

столы дѣлаются разборными и покрываются краскою; ихъ устраиваютъ такъ, что вокругъ акваріума можно расположить не болѣе двухъ рядовъ маленькихъ растеній, самый же акваріумъ можетъ служить для воспитанія болотныхъ и водяныхъ растеній. Изъ изложеннаго видно, что круглыя жардиньерки, вмѣщающія нѣсколько цвѣточныхъ горшковъ, могутъ служить преимущественно временною декораціею для такъ называемыхъ парадныхъ комнатъ. Воспитать безукоризненные экземпляры въ такихъ жардиньеркахъ нельзя, но ихъ можно убрать, особенно зимою, красивыми растеніями, выведенными лѣтомъ на подоконникахъ, балконахъ или, наконецъ, въ саду. На рис. 1 изображены двѣ чугунныя жардиньерки безъ растеній, правѣе — обыкновенная, изящно украшенная, а лѣвѣе — жардиньерка попроще, но снабженная подставкой, предназначенной для помѣщенія на ней какой-нибудь красивой пальмы. Гораздо удобнѣе для воспитанія растеній продолговатая жардиньерка; длина ея должна соотвѣтствовать подоконнику, у котораго она стоитъ, ширина же должна быть разсчитана на помѣщеніе лишь одного ряда горшковъ. Верхняя ея часть, предназначенная для постановки цвѣтовъ, имѣетъ видъ деревяннаго ящика, украшеннаго снаружи рѣзьбой или чѣмъ-нибудь инымъ и обитаго внутри жестью или цинкомъ. Стѣнки дѣлаются достаточно высокими, чтобы скрыть отъ глазъ вставленные горшки. Подобныя жардиньерки очень практичны и рекомендуются для парадныхъ комнатъ.

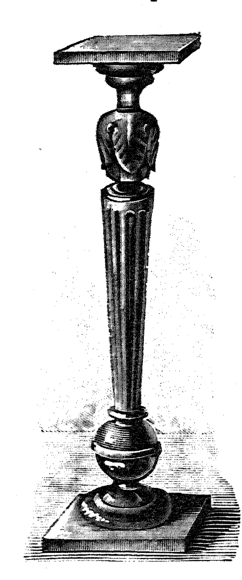


Рис. 2. Цвѣточная подставка, отдѣланная подъ черное дерево.

Весьма цѣлесообразны для воспитанія комнатныхъ растеній цвѣточныя подставки, служащія для постановки отдѣльныхъ экземпляровъ растеній. Ихъ иногда неправильно называютъ также жардиньерками. Наиболѣе употребительныя изъ нихъ дѣлаются изъ тростника, а также изъ дерева, выкрашеннаго подъ черное (рис. 2); на послѣднія ставятъ обыкновенно разрисованную фарфоровую вазу, въ которую помѣщается растеніе. Само собою разумѣется, что въ такую вазу можно поставить только равномѣрно во всѣ стороны развитую пальму

или какое-нибудь другое безукоризненное декоративное растеніе. Для постановки одиночныхъ растеній служатъ также большія вазы, укрѣпленныя на кованныхъ или литыхъ чугунныхъ ножкахъ. На рис. 3 изображены три такія подставки съ вазами. Правая и средняя сдѣланы изъ скрученнаго кованнаго желѣза, а лѣвая — изъ дешеваго чугуна и украшена бронзой. Гораздо лучше круглыхъ жардиньерокъ также развѣтвленныя подставки, изготовляемыя обыкновенно изъ натуральнаго де-

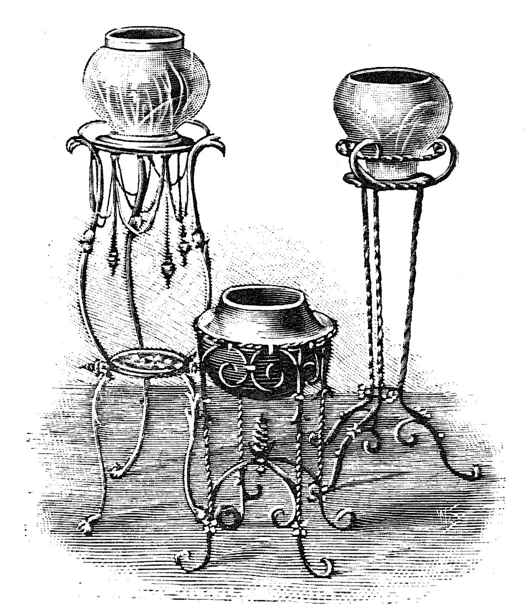


Рис. 3. Желѣзныя подставки съ вазами.

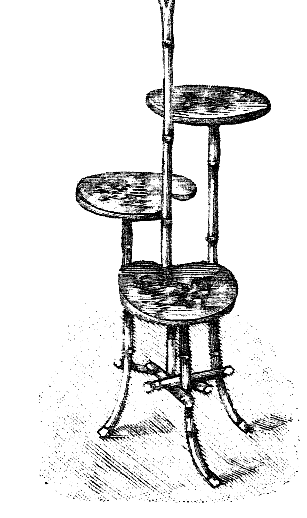


Рис. 4. Бамбуковая подставка для трехъ растеній.

рева. Каждое развѣтвленіе предназначается для одного растенія (рис. 4).

Всѣ до сихъ поръ описанныя приспособленія, а также одиночныя и развѣтвленныя подставки, прикрѣпляемыя иногда къ стѣнѣ, располагаются внутри комнаты. Всѣ они не даютъ возможности воспользоваться наиболѣе благопріятнымъ для нашихъ любимцевъ мѣстомъ — подоконникомъ. Къ сожалѣнію, изъ подоконниковъ возможно извлечь всю желаемую пользу лишь тогда, когда окна не закрыты тяжелыми занавѣсками, такъ какъ въ противномъ случаѣ стоящія на подоконникахъ растенія будутъ скрыты отъ глазъ лицъ, находящихся въ комнатѣ. Обыкновенно подоконники бываютъ такъ узки, что могутъ служить

помѣщеніемъ лишь для одного ряда небольшихъ горшковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они сдѣланы нѣсколько шире и когда нужно помѣстить для оконной декораціи лишь небольшое число растеній, устраиваютъ на подоконникахъ деревянные ящики, которые могутъ быть сдѣланы такъ изящно, что послужатъ украшеніемъ оконъ. Въ эти ящики, достаточно глубокіе чтобы скрыть горшки, ставятъ нарядныя растенія. Любитель, которому доставляетъ удовольствіе дѣйствительно воспитывать растенія на окнѣ, а также размножать и выращивать ихъ изъ сѣмянъ и черенковъ, не довольствуется ограниченнымъ пространствомъ подоконника: онъ увеличиваетъ это пространство различными способами. Простѣйшій состоитъ въ томъ, что къ доскѣ подоконника придѣлывается вторая доска, болѣе или менѣе широкая, сообразно съ имѣющимся мѣстомъ и количествомъ воспитываемыхъ растеній. Она поддерживается ножкой и приспособляется такъ, чтобы ее можно было поднимать и опускать. На расширенномъ такимъ образомъ подоконникѣ можно уже помѣстить значительное количество горшковъ съ растеніями, и всѣ они, при цѣлесообразномъ размѣщеніи, будутъ пользоваться прямымъ свѣтомъ: слѣдуетъ только небольшіе экземпляры поставить въ переднемъ ряду, а болѣе крупные сзади нихъ. Когда лѣтомъ большинство комнатныхъ растеній выставляется на воздухъ, добавочная доска опускается и не мѣшаетъ подходить къ окну. Однако, такая уставленная растеніями доска можетъ оказаться неудобной въ маленькихъ комнатахъ. Главнѣйшій ея недостатокъ заключается въ томъ, что она не позволяетъ дотянуться до окна, чтобы открыть его; но если въ назначенной для воспитанія растеній комнатѣ имѣется нѣсколько оконъ, то этотъ недостатокъ не существенъ, и окно съ расширеннымъ подоконникомъ можно совсѣмъ не открывать, а освѣжать воздухъ черезъ другія окна. Зимою это даже принесетъ пользу растеніямъ, такъ какъ при провѣтриваніи комнаты они будутъ избавлены отъ непосредственнаго вліянія холоднаго наружнаго воздуха. Но и тѣ окна, на которыхъ стоитъ только одинъ рядъ горшковъ, также не слѣдовало бы отворять, такъ какъ для этого пришлось бы каждый разъ снимать горшки, что̀ повлекло бы за собою не только лишнюю работу, но и прямой вредъ для растеній. Въ тѣхъ жи-

лыхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ уставленное растеніями окно должно непремѣнно отворяться, рекомендуется употребленіе подвѣсныхъ цвѣточныхъ подставокъ. Эти подставки дѣлаются обыкновенно изъ толстой проволоки или изъ кованнаго желѣза и состоятъ изъ двухъ частей, прикрѣпляемыхъ къ половинкамъ оконной рамы. Онѣ имѣютъ ширину обыкновеннаго подоконника, къ которому плотно прилегаютъ нижнею своею частью, поддерживаются же въ висячемъ положеніи желѣзными цѣпочками, прикрѣпленными верхними концами къ кольцамъ, ввинченнымъ въ оконные переплеты. Если открыть такое окно, то вмѣстѣ съ его половинками двигаются внутрь комнаты прикрѣпленныя къ нимъ подставки, и находящіяся на нихъ растенія не подвергаются въ холодные дни непосредственному дѣйствію наружнаго воздуха, такъ какъ заслонены отъ него стеклами.

Всѣ до сихъ поръ описанныя приспособленія для комнатной культуры растеній имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что не защищаютъ растеній отъ вліянія сухого и пыльнаго комнатнаго воздуха. Пока мы имѣемъ дѣло съ болѣе выносливыми растеніями, частое опрыскиваніе и обмываніе листьевъ дѣлаетъ такую защиту ненужной; но многія нѣжныя растенія не могутъ стоять въ комнатѣ открыто. Если любитель не хочетъ отказаться отъ нихъ, онъ долженъ завести комнатную тепличку. Такая тепличка стóитъ недорого, но, конечно, не можетъ быть велика, почему и не можетъ служить для воспитанія крупныхъ растеній.

Тепличка необходима любителю, желающему получить хорошіе результаты при культурѣ въ комнатахъ орхидей, изящныхъ пестролистныхъ растеній и нѣжныхъ папоротниковъ, а также при размноженіи многихъ породъ и при выгонкѣ въ цвѣтъ растеній, требующихъ для этого значительнаго тепла, напр. ландышей.

Въ послѣднее время такія теплички все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе. За границей ихъ можно найти у многихъ садовыхъ фирмъ въ готовомъ видѣ, но, руководствуясь нашими рисунками, ихъ легко можетъ также сдѣлать любой соотвѣтствующій мастеръ. Всего чаще встрѣчаются въ цвѣточныхъ магазинахъ маленькія теплички для кактусовъ, въ родѣ изо-

браженной на нашемъ рисункѣ (рис. 5). Въ нихъ обыкновенно помѣщается вынимающійся деревянный стеллажъ, который на рисункѣ виденъ отдѣльно съ лѣвой стороны. Въ стеллажѣ продѣланы круглыя отверстія, предназначенныя каждое для одного маленькаго цвѣточнаго горшка. Такія теплички служатъ скорѣе для милой забавы, чѣмъ для практическихъ цѣлей; онѣ бываютъ обыкновенно устроены такъ, что ихъ удобно помѣстить на подоконникѣ.

Чтобы быть вполнѣ пригодными для воспитанія тропическихъ комнатныхъ растеній, теплички должны обладать достаточными размѣрами. Всего лучше, если онѣ будутъ соотвѣтствовать какъ разъ ширинѣ окна, передъ которымъ должны стоять.

Теплички, предназначаемыя для культуры изящныхъ миніатюрныхъ растеній или для размноженія, дѣлаются невысокими: вершковъ 12—15 совершенно достаточно; если-же теплички устраиваются для воспитанія въ нихъ орхидей, то ихъ слѣдуетъ дѣлать аршина въ два и даже болѣе вышиною, такъ какъ многія орхидеи выгоняютъ очень длинныя цвѣточныя стрѣлки. По внѣшности комнатныя теплички могутъ быть такъ же разнообразны, какъ и настоящія садовыя теплицы, но чаще всего имъ придаютъ односкатную форму, какъ у кактусовой теплички (рис. 5) или какъ изображено на нашей отдѣльной гравюрѣ «комнатная тепличка съ цвѣтущими орхидеями». Впрочемъ, нерѣдко дѣлаютъ и двускатную или сѣдлообразную крышу.

При изготовленіи теплички слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы была устроена большая дверца, черезъ которую удобно было бы доставать растенія, а также — чтобы крыша или одинъ изъ ея скатовъ могли, посредствомъ деревянной подставки, подыматься на любую высоту. Послѣднее необходимо для правильнаго провѣтриванія. Остовъ состоитъ у маленькихъ тепличекъ изъ жестяныхъ рамъ, у большихъ же — изъ дерева или желѣза, для приданія всему сооруженію необходимой прочности. Въ остовѣ укрѣпляютъ стекла посредствомъ металлическихъ крючечковъ или вставляютъ ихъ, какъ въ окна, съ помощью замазки. Если гнаться за дешевизной, то можно въ не слишкомъ большой тепличкѣ сдѣлать одно изъ стеколъ выдвижнымъ: такимъ образомъ сокращается расходъ на устрой-

ство дверцы. Такое приспособленіе изображено на упомянутомъ выше рисункѣ «комнатная тепличка съ цвѣтущими орхидеями». Дно у неотапливаемыхъ тепличекъ дѣлаютъ обыкновенно деревянное, въ видѣ толстой и прочной доски, на которой укрѣпленъ весь остовъ. На этой доскѣ ставится жестяной ящикъ со стѣнками въ 2 — 3 вершка вышиной, назначеніе которыхъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы насколько возможно скрыть отъ глаза горшки. Дно этого водонепроницаемаго ящика дѣлаютъ нѣсколько покатымъ впередъ, и въ самой низкой его части устраиваютъ отводную трубку

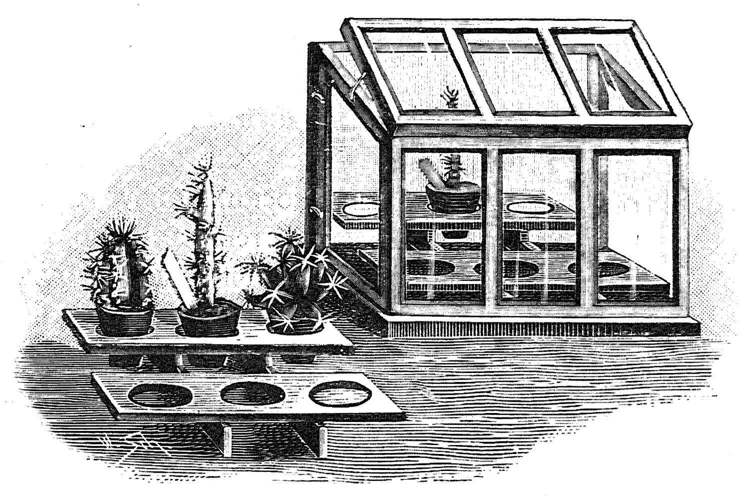


Рис. 5. Комнатная тепличка для мелкихъ кактусовъ. Слѣва — вынутый стеллажъ.

для стока излишней просачивающейся изъ горшковъ воды въ расположенный подъ трубкой сосудъ. Если требуется, чтобы воздухъ въ тепличкѣ былъ влаженъ, то на дно жестяного ящика настилаютъ толстый слой мелкаго торфа или болотнаго мха и затѣмъ погружаютъ горшки въ этотъ матеріалъ почти до самыхъ краевъ.

Теплички, предназначаемыя для воспитанія растеній, не нуждаются въ отопленіи, такъ какъ температура жилыхъ комнатъ, въ которыхъ онѣ стоятъ, вполнѣ для того достаточна. Цѣль помѣщенія растеній въ тепличку состоитъ въ томъ, чтобы предохранить ихъ отъ пыли, сквозняковъ и частыхъ колебаній температуры и дать имъ влажный воздухъ, котораго никогда не бываетъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Въ тепличкахъ, предназначенныхъ для выгонки ландышей и для размноженія всякаго рода растеній, необходимо подогрѣваніе грунта до 20—25° R. Чтобы достигнуть этого, слѣдуетъ устроить отопленіе. У отапливаемыхъ тепличекъ надобно сдѣлать металлическое (лучше всего изъ толстой жести) дно, къ которому долженъ плотно прилегать жестяной же закрытый ящикъ, снабженный двумя трубками: одной для наполненія его водою и другой — для выпуска послѣдней. Этотъ ящикъ долженъ быть сработанъ весьма прочно, такъ какъ ему приходится выдерживать всю тяжесть земляного слоя или цвѣточныхъ горшковъ. Ящикъ держатъ постоянно наполненнымъ водою, которую посредствомъ подогрѣванія доводятъ до надлежащей температуры.

Рис. 6 показываетъ устройство подогрѣванія теплички посредствомъ двухъ маленькихъ керосиновыхъ лампъ. Тепличка установлена на столѣ, не имѣющемъ верхней доски. Внизу сдѣлана полка для лампъ. Верхній край ламповыхъ стеколъ не долженъ подходить слишкомъ близко къ дну теплички, иначе будетъ распространяться непріятный запахъ. Слѣдуетъ аккуратно наблюдать, чтобы вода не нагрѣвалась болѣе, чѣмъ нужно для доведенія температуры грунта до надлежащей высоты, въ противномъ случаѣ легко погубить всѣ растенія.

Я произвелъ много опытовъ съ подогрѣваніемъ комнатныхъ тепличекъ и нашелъ, что масляныя лампы непримѣнимы вслѣдствіе непріятнаго запаха и дороговизны. Спиртъ обладаетъ большою нагрѣвательною силою, но стóитъ еще дороже масла. Рекомендую керосиновыя лампы, какъ показано на рисункѣ, или газовый рожокъ; въ квартирахъ, освѣщаемыхъ газомъ, провести газъ въ любое мѣсто очень легко.

Комнатныя теплички ставятъ обыкновенно на элегантныя подставки. Если послѣднія сдѣланы изъ чугуна, какъ напр. изображенная на упомянутомъ уже нашемъ отдѣльномъ рисункѣ «комнатная тепличка съ цвѣтущими орхидеями», то ихъ можно украсить легкими ползучими растеніями. Подставка не должна быть слишкомъ высока: всего лучше, если она не будетъ достигать высоты подоконника, такъ какъ это дастъ возможность, при расположеніи теплички у окна, пользоваться свѣтомъ сверху, а не сбоку.

Большія и громоздкія теплички, занимающія всю ширину окна, слѣдуетъ ставить на столы, снабженные колесиками. Чтобы не портить полъ, всего цѣлесообразнѣе прочно привинтить къ нему металлическія полосы, на которыхъ и будутъ покоиться колесики. При такомъ устройствѣ, въ случаѣ надобности подойти къ окну, чтобы отворить или вычистить его, тепличку легко откатить на соотвѣтственное разстояніе.

При слишкомъ яркомъ солнечномъ свѣтѣ тепличку необходимо отѣнять съ передней стороны кускомъ какой-нибудь легкой ткани. Если стекла тускнѣютъ, ихъ слѣдуетъ ежедневно вытирать. Нужно также ежедневно провѣтривать тепличку, чтобы воздухъ въ ней не застаивался; при несоблюденіи этой предосторожности, легко вызвать на растеніяхъ загниваніе или образованіе плѣсени.

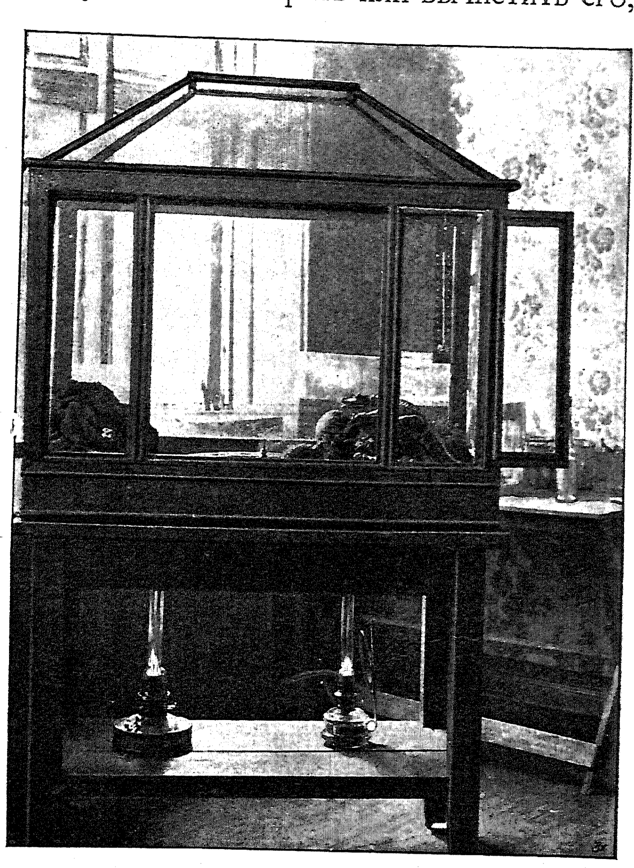


Рис. 6. Комнатная тепличка, отапливаемая керосиновыми лампами.

Комнатныя теплички, внутренность которыхъ подражаетъ частицѣ естественнаго ландшафта и въ которыхъ растенія высаживаются свободно въ грунтъ съ примѣненіемъ обрубковъ дерева и кусковъ скалъ, носятъ названіе террaріумовъ; имъ посвящена въ этой книгѣ особая глава, къ которой и отсылаемъ читателя.

Вмѣсто тепличекъ иногда употребляютъ большіе стеклянные колпаки, которыми прикрываютъ или отдѣльныя красивыя

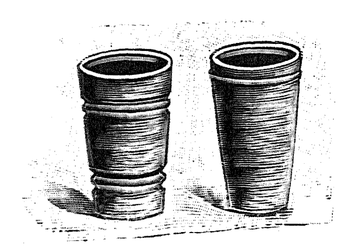


Рис. 7. Некрасивые трубообразные горшки для двойныхъ рамъ.

растенія, или же цѣлыя группы ихъ, посаженныя въ одну общую посуду. Въ послѣднемъ случаѣ наиболѣе удобной посудой служатъ плошки, употребляемыя садовниками для посѣва.

Въ южной части Россіи, гдѣ не бываетъ слишкомъ сильныхъ морозовъ, можно прекрасно воспользоваться для культуры нѣкоторыхъ растеній двойными оконными рамами. Къ сожалѣнію, архитекторы не принимаютъ въ соображеніе потребностей любителей растеній: они часто дѣлаютъ пространство между рамами настолько узкимъ, что едва бываетъ достаточно мѣста для постановки всѣмъ извѣстныхъ бокаловъ съ гіацинтовыми луковицами, для горшковъ же мѣста не хватаетъ. Трубообразные высокіе горшки, спеціально изготовляемые въ Германіи для двойныхъ рамъ, и некрасивы, и непрактичны (см. рис. 7). Гораздо лучше употреблять вмѣсто нихъ четыреугольные горшки (рис. 8), которые, однако, необходимо нарочно заказывать гончарамъ, такъ какъ въ продажѣ они не встрѣчаются. Можно также подъ каждый горшокъ съ растеніемъ подставить опрокинутый маленькій черенковый горшечекъ; тогда первые будутъ находиться не между деревянными переплетами, а между стеклами, гдѣ мѣсто шире. Недостатокъ такого расположенія тотъ, что горшки, сами по себѣ совсѣмъ некрасивые, выставляются на видъ во всей своей наготѣ. Двойныя рамы вполнѣ удобны для постановки растеній, если разстояніе между ними не менѣе 5—6 вершковъ. Впрочемъ, расширить пространство между рамами обходится, въ большинствѣ случаевъ, недорого. Гдѣ зимой, вслѣдствіе суроваго климата, нельзя пользоваться для культуры растеній двойными рамами, тамъ очень рекомендуемъ приспособлять къ окнамъ стеклянные ящики. Устроить ихъ можно такъ, чтобы лѣтомъ они были расположены снаружи окна, зимою-же — съ внутренней стороны. Зимою уходъ производится черезъ дверцу, лѣтомъ же достаточно открыть окно внутрь, чтобы

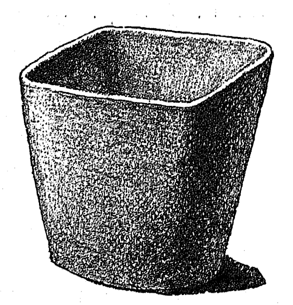


Рис. 8. Четыреугольный горшокъ для двойныхъ рамъ.

достать растенія. Слѣдуетъ, конечно, принять мѣры, чтобы вода при поливкѣ не могла проливаться на улицу. Необходимо также устроить на время сильнаго солнечнаго пригрѣва затѣненіе, управляемое по возможности извнутри комнаты. Простѣйшій способъ достигнуть этого — придѣлать навертывающуюся на валикъ штору, поднимающуюся и опускающуюся на шнуркахъ, проведенныхъ въ комнату. Хорошихъ результатовъ можно также достигнуть, воспитывая растенія между тройными рамами, изъ которыхъ двѣ наружныя сближены между собою и предназначены, какъ и обыкновенныя двойныя рамы, для защиты отъ мороза, третья же отодвинута внутрь комнаты настолько, чтобы можно было помѣстить желаемое количество растеній. Во внутреннемъ пространствѣ можно устроить различнаго вида полочки и подставки, служащія какъ для экономіи мѣста, такъ и для красиваго расположенія растеній. Еще лучше воспитывать растенія въ оконной тепличкѣ. Разрѣзъ такой теплички, проэктированной для сѣвернаго климата, представленъ на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 9). Отличіе этой оконной теплички отъ устраиваемыхъ въ болѣе тепломъ климатѣ состоитъ въ томъ, что наклонная стеклянная рама и наружныя стѣнки имѣютъ не ординарныя, а двойныя стекла, отстоящія другъ отъ друга на 1 — 1¼ верш.; полъ сдѣланъ также двойной. Благодаря этимъ предосторожностямъ, внутреннее пространство теплички предохранено отъ слишкомъ сильнаго вліянія мороза. Температуру можно регулировать,

Рис. 9. Разрѣзъ оконной теплички.
a — внутренняя рама.
bb — наружныя двойныя рамы.
cc — двойной деревянный полъ.
d — желѣзный прутъ для шторы.

отворяя форточку въ рамѣ, обращенной внутрь комнаты, а въ очень холодную погоду — совсѣмъ раскрывая эту раму. Два изогнутые желѣзные прута прикрѣплены снаружи противъ угловъ теплички; по нимъ на кольцахъ ходитъ деревянная или матерчатая штора, служащая для затѣненія теплички отъ полуденнаго припека. Въ такой тепличкѣ или, лучше, оконномъ ящикѣ можно поддерживать равномѣрную прохладную температуру, необходимую зимою для очень многихъ прекрасныхъ растеній, напр. для индѣйскихъ азалій, рододендроновъ, нѣкоторыхъ орхидей и т. д. Можно также устроить въ такой тепличкѣ отопленіе посредствомъ металлическихъ трубокъ, соединяющихся съ металлическимъ-же резервуаромъ, наполненнымъ водою и подогрѣваемымъ лампою. Это приспособленіе можно скрыть въ шкафикѣ, устраиваемомъ подъ подоконникомъ. Въ такомъ отапливаемомъ стеклянномъ помѣщеніи можно съ успѣхомъ воспитывать орхидеи изъ влажныхъ и жаркихъ тропическихъ странъ, напримѣръ восточно-индѣйскія Vanda, Saccolabium и др., а также изящныя пестролистныя бертолоніи, сонериллы, маранты, кротоны и проч. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, устройство оконныхъ тепличекъ основывается на томъ-же принципѣ, какъ и устройство тройныхъ рамъ; преимущество-же первыхъ заключается въ бо́льшей помѣстительности и обиліи верхняго свѣта. Культура растеній между двойными и тройными рамами, въ стеклянныхъ ящикахъ и въ оконныхъ тепличкахъ даетъ всегда болѣе благопріятные результаты, чѣмъ въ самой комнатѣ, такъ какъ въ первомъ случаѣ растенія полнѣе пользуются верхнимъ свѣтомъ и предохранены отъ пыли и быстраго высыханія.

Удобнѣе всѣхъ другихъ приспособленій—маленькій зимній садъ, соединяемый съ комнатой дверью и обладающій всѣми преимуществами теплицы. Замѣтимъ, однако, что устройство зимняго сада, а также его содержаніе и, въ особенности, отопленіе требуютъ значительныхъ затратъ. Вслѣдствіе этого зимніе сады можно встрѣтить лишь у немногихъ домовладѣльцевъ.

Любитель, желающій красиво убрать растеніями свою комнату, балконъ и веранду, не долженъ забывать подвѣсныя вазы или ампл еи. Мы называемъ такъ всякого рода подвѣс-

ную цвѣточную посуду, въ которой сажаются преимущественно свѣшивающіяся растенія. Послѣднія слѣдуетъ отличать отъ лазящихъ растеній или ліанъ. Ліаны на родинѣ своей взбираются вдоль древесныхъ стволовъ до густыхъ кронъ или съ низу до верху покрываютъ могучія скалы, тогда какъ растенія, годныя для подвѣсныхъ вазъ, распространяются, такъ сказать, ползкомъ: ихъ длинные стебли тянутся по землѣ или свѣшиваются со скалъ, образуя по пути все новые корни, служащіе имъ для питанія и для прикрѣпленія. Эти-то ползучія растенія, не могущія, въ противоположность кустарникамъ, держать свои тонкіе стебли прямо, и употребляются преимущественно передъ другими для посадки въ висячія вазы.

Хорошая подвѣсная ваза должна имѣть изящный видъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быть устроенной такъ, чтобы посаженныя въ нее растенія могли успѣшно развиваться. Фабрики глиняныхъ, проволочныхъ и деревянныхъ издѣлій, занимающіяся производствомъ подвѣсныхъ вазъ, обращаютъ вниманіе, къ сожалѣнію, только на красоту, а не на пригодность ихъ для культуры растеній. Наиболѣе употребительны вазы изъ глины, то-есть изъ того-же матеріала, изъ котораго изготовляются обыкновенные — и вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшіе — цвѣточные горшки. Главный недостатокъ глиняныхъ подвѣсныхъ вазъ — отсутствіе необходимаго водосточнаго отверстія. Слѣдовало бы непремѣнно просверливать остріе или украшеніе, заканчивающее обыкновенно внизу такую вазу, чтобы послѣ поливки излишняя вода ни въ какомъ случаѣ не могла въ ней застаиваться. Чтобы предотвратить загрязненіе пола отъ пролившейся воды, можно посовѣтовать привѣсить подъ водосточнымъ отверстіемъ маленькую глиняную или жестяную чашечку, которую черезъ нѣсколько времени послѣ поливки снимать и опоражнивать. Второй капитальный недостатокъ большинства амплей, особенно глиняныхъ, — это ихъ слишкомъ плоская форма. Если въ такую плоскую вазу поставить висячее растеніе вмѣстѣ съ горшкомъ, верхняя часть послѣдняго будетъ некрасиво выдаваться, если же высадить растеніе изъ горшка прямо въ вазу, то для земляного кома не будетъ достаточно мѣста. Слѣдовательно, подвѣсная ваза не должна быть плоска: она должна имѣть глубину, вполнѣ соотвѣтствующую глубинѣ обыкно-

веннаго горшка такого же поперечника. Третій важный недостатокъ глиняныхъ подвѣсныхъ вазъ — чрезмѣрное обиліе украшеній, которыми фабриканты снабжаютъ ихъ снаружи: можетъ показаться, что главная суть въ орнаментовкѣ, а не въ посаженномъ растеніи. Между тѣмъ, внѣшность вазы не должна вообще играть никакой роли, такъ какъ при правильной посадкѣ висячія растенія совсѣмъ или почти совсѣмъ закрываютъ посуду. Итакъ, наиболѣе достойной рекомендаціи является подвѣсная ваза по возможности простой формы, сдѣланная изъ неслишкомъ сильно обожженной, слѣдовательно наиболѣе пористой глины, безъ всякой глазури или краски на наружной поверхности, и, наконецъ, достаточно глубокая и снабженная водосточнымъ отверстіемъ. На рис. 10 представлены три амплеи: слѣва мы видимъ цѣлесообразно устроенную простую вазу, посрединѣ — неудобную вслѣдствіе плоской формы и обилія украшеній, а справа — вазу изъ раковины, хотя и не особенно практичную, но достойную рекомендаціи вслѣдствіе простоты и легкости ея изготовленія.

На второмъ мѣстѣ мы поставимъ подвѣсныя вазы или, вѣрнѣе, корзины изъ дерева и изъ плетенаго тростника. Подобныя корзины могутъ быть сдѣланы очень красиво, напримѣръ,—изъ натуральныхъ кусочковъ вѣтвей, плотно прилегающихъ одинъ къ другому, какъ въ орхидейныхъ корзинахъ, или изъ расколотыхъ вдоль дубовыхъ сучковъ, или изъ натуральной древесной коры, или-же, наконецъ, изъ выструганныхъ деревянныхъ брусочковъ, одѣтыхъ корою или пробкою. Ихъ можно также украшать шишками хвойныхъ деревьевъ или скорлупою различнаго рода орѣховъ и т. п. Во избѣжаніе быстраго загниванія дерева и древесной коры, которая въ этомъ случаѣ издаетъ обыкновенно непріятный запахъ, въ такія подвѣсныя корзины вставляютъ жестяной ящикъ, обязательно съ водосточнымъ отверстіемъ. Если внутрь ставится растеніе вмѣстѣ съ горшкомъ, то жестяной ящикъ ни въ какомъ случаѣ вреда принести не можетъ; если-же растеніе высаживается прямо въ корзину, то жесть можетъ оказаться вредной, такъ какъ она препятствуетъ доступу воздуха къ землѣ, вслѣдствіе чего послѣдняя, при не вполнѣ осторожной поливкѣ, можетъ скоро скиснуть. Подвѣсныя корзины изъ плетенаго тростника менѣе

удобны чѣмъ деревянныя, особенно въ томъ случаѣ, если въ ихъ основѣ не положена прочная желѣзная проволока. Отъ тяжести земли онѣ быстро теряютъ первоначальную форму.

Тростниковыя корзины имѣютъ крупный недостатокъ, общiй имъ съ проволочными корзинами, которыя сами по себѣ очень элегантны: это—чрезвычайная затруднительность поливки. Если въ такой корзинѣ земля чрезмѣрно высохнетъ, то придать ей надлежащую влажность возможно только погруженiемъ на нѣкоторое время корзины вмѣстѣ со всѣмъ содержимымъ въ достаточно объемистое ведро съ водою. Если этого не дѣлать, а поливать обыкновеннымъ способомъ, то вода, не проникая внутрь кома, будетъ выливаться черезъ промежутки плетенiя, и, увлекая частицы земли, будетъ пачкать какъ корзину, такъ и все окружающее, посаженныя-же растенiя будутъ страдать отъ недостатка влаги. Эта невозможность регулировать стокъ поливочной воды составляетъ крупный недостатокъ плетеныхъ корзинъ, который дѣлаетъ ихъ употребленiе въ большинствѣ случаевъ нежелательнымъ. Проволочныя подвѣсныя корзины изъ оцинкованной и нержавѣющей проволоки могутъ найти примѣненiе на балконахъ, при чемъ необходимо расположить ихъ такъ, чтобы поливочная вода стекала въ садъ. Передъ посадкой растенiй такiя корзины выкладываются внутри двойнымъ

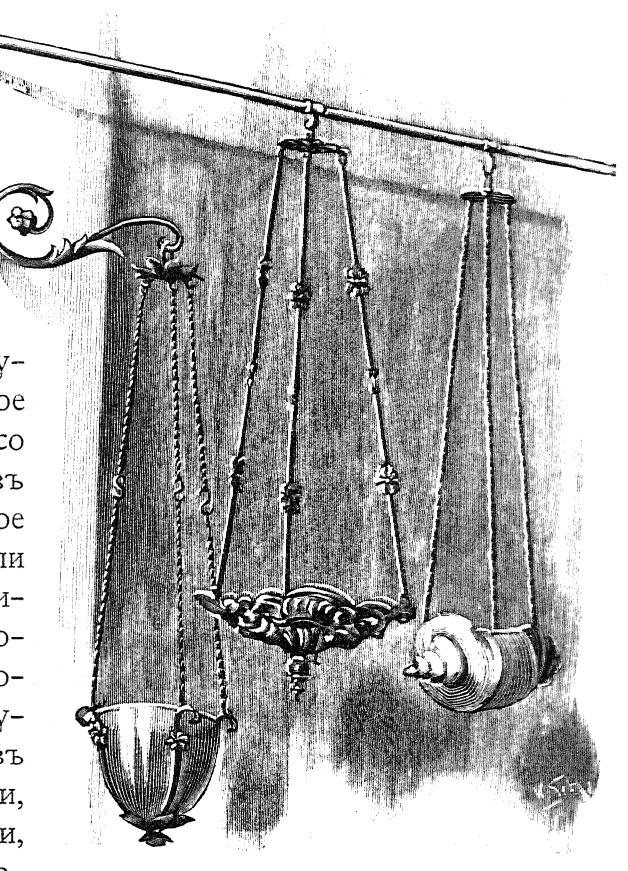


Рис. 10. Подвѣсныя вазы или амплеи.

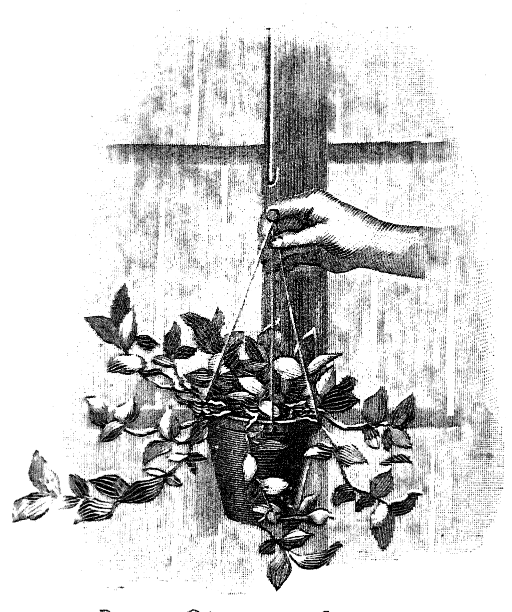


Рис. 11. Обыкновенный горшокъ, приспособленный для подвѣшиванія.

слоемъ оловянной фольги или просто слоемъ бѣлаго болотнаго мха (Sphagnum palustre), чтобы земля не высыпалась черезъ широкіе промежутки и корни не проникали наружу. Наиболѣе простую, практичную и дешевую подвѣсную вазу представляетъ собою обыкновенный цвѣточный горшокъ, если въ него посадить висячія растенія и обвязать верхнюю часть его проволочнымъ кольцомъ, къ которому прикрѣпить необходимые для подвѣшиванія шнурки (рис. 11).

Можно также вставлять обыкновенный, засаженный висячими растеніями горшокъ въ корзинку, приспособленную къ подвѣшиванію и играющую въ этомъ случаѣ роль амплеи. Подобную, очень достойную рекомендаціи амплею изображаетъ рис. 12. Она изготовлена изъ полосоваго желѣза и имѣетъ вѣнцеобразную форму, расширяющуюся книзу и суживающуюся кверху такимъ образомъ, что вставляемый въ нее обыкновенный горшокъ задерживается и плотно въ нее входитъ только своею верхнею частью, нижняя-же ни къ чему не прикасается и остается свободно висящей. Расширенная нижняя часть амплеи вмѣщаетъ въ себѣ вынимающійся жестяной поддонъ, къ которому снизу придѣлана нѣсколько выступающая отливная трубка, закрывающаяся винтовой пробкой. Послѣ поливки лишняя вода стекаетъ въ поддонъ, изъ котораго ее удаляютъ отвинчивая пробку и подставляя какой нибудь сосудъ. Эта амплея поддер-

Рис. 12. Вѣнцеобразная амплея.

живается тремя изящными цѣпями, соединяющимися достаточно высоко, чтобы дать извѣстный просторъ растенію.

Подвѣсныя вазы слѣдуетъ располагать въ зимнихъ садахъ и комнатахъ какъ можно ближе къ окнамъ. Къ краю вазы, въ равныхъ между собою разстояніяхъ, бываютъ обыкновенно прикрѣплены три металлическія кольца, отъ которыхъ идутъ шнуры или цѣпочки, прочность которыхъ должна соотвѣтствовать величинѣ и тяжести посуды. Концы шнуровъ или цѣпей въ свою очередь соединяются общимъ кольцомъ (см. рис. 11). Если вазы висятъ настолько высоко, что до нихъ нельзя достать, то къ верхнему кольцу прикрѣпляется крѣпкій шнуръ, пропускаемый черезъ блокъ, вдѣланный въ потолокъ комнаты или другое соотвѣтствующее мѣсто. Такое устройство даетъ возможность располагать вазу выше или ниже. Для поливки, или когда хотятъ полюбоваться растеніемъ вблизи, или вычистить и вымыть его, — вазу опускаютъ, а затѣмъ опять поднимаютъ на желаемую высоту.

Совсѣмъ маленькія подвѣсныя вазочки, въ которыя можно поставить одинъ горшечекъ, или-же посадить одно маленькое растеніе, можно сдѣлать изъ выдолбленной и высушенной фигурной тыквы или изъ крѣпкой скорлупы кокосоваго орѣха. Такія вазочки составляютъ прехорошенькое комнатное украшеніе вблизи окна. Если въ нихъ посадить болотныя растенія, какъ напр. традесканцію (Tradescantia albiflora, T. multicolor), или женскіе волосы (Isolepis gracilis), то промежутокъ между землянымъ комомъ и стѣнками вазочки слѣдуетъ заполнить кусочками губки, которая удерживаетъ въ себѣ влагу и способствуетъ развитію тонкихъ корешковъ.

Гарнировка подвѣсныхъ вазъ растеніями, безъ высадки ихъ изъ горшковъ, весьма проста. Дно такихъ вазъ должно быть совершенно ровно, чтобы горшки всегда стояли прямо. Въ такія вазы обыкновенно ставятъ одинъ горшокъ, если-же хотятъ поставить нѣсколько растеній, то посрединѣ располагаютъ болѣе крупное и окружаютъ его мелкими.

Что касается до вазъ, предназначенныхъ для непосредственной посадки въ нихъ растеній, то прежде всего въ нихъ прикрываютъ водосточное отверстіе черепкомъ. На черепокъ кладутъ нѣсколько кусочковъ торфа и затѣмъ уже наполняютъ

вазу землей. Чтобы предотвратить слишкомъ быстрое и полное высыханіе, къ землѣ примѣшиваютъ немного вывѣтрившейся глины или стараго глинистаго строительнаго мусора, а также кусочки торфа; той же цѣли можно достигнуть, вводя въ составъ земли $^1/_2$ или $^2/_3$ хорошей дерновой земли. Въ середину очень большихъ вазъ можно посадить изящное прямо-растущее растеніе, напримѣръ пальму. Вокругъ нея можно посадить нѣсколько другихъ, также пряморастущихъ растеній,— цвѣтущихъ или лиственныхъ,—напр., Cyperus, пеларгоніи, фуксіи и геліотропъ, настоящія же висячія растенія расположить по краю. При такой совмѣстной посадкѣ слѣдуетъ заставлять цвѣтущія растенія принимать нѣсколько пониклое положеніе; достигается это заблаговременной обрѣзкой главнаго стебля. Ваза не должна быть переполнена: слѣдуетъ посадить лишь столько растеній, чтобы ихъ корни не слишкомъ тѣснили другъ друга.

Орудія и снаряды.

Комнатный цвѣтоводъ работаетъ, если будетъ позволено такъ выразиться, при помощи весьма немногихъ снарядовъ. Исключивъ мелкіе инструменты, какъ напримѣръ — пересадочную и пикировочную палочки и пинцетъ, о которыхъ будетъ своевременно сказано въ главахъ о посѣвѣ, выращиваніи черенковъ и пересадкѣ,—намъ останется упомянуть объ очень немногихъ. Важнѣйшій изъ нихъ—лейка. Для поливки цвѣточныхъ ящиковъ и болѣе крупныхъ растеній на балконѣ и верандѣ, лучше всего пользоваться обыкновенной лейкой средней величины, въ родѣ тѣхъ, которыя употребляются въ торговыхъ садовыхъ заведеніяхъ. Лейка для поливки жардиньерокъ и вообще растеній, стоящихъ въ комнатахъ, должна быть небольшого размѣра и красивой формы. Въ большинствѣ случаевъ вполнѣ достаточно, если она можетъ вмѣстить отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ ведра воды. Ручку у такой комнатной лейки лучше всего дѣлать толстую и дугообразную,

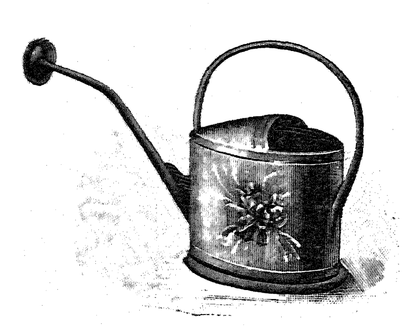


Рис. 13. Лейка для комнатныхъ растеній.

а носокъ — слегка согнутый и довольно длинный, чтобы можно было при поливкѣ доставать въ цвѣточныхъ группахъ до самыхъ дальнихъ горшковъ (рис. 13). Принадлежность лейки — ситка съ мелкими дырочками, которая можетъ быть устроена различно: продырявленная пластинка ея дѣлается круглой или овальной формы. Самыя прочныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дорогія ситки дѣлаются изъ латуни. Ситка употребляется для поливки сѣмянъ, черенковъ и вновь пересаженныхъ растеній, а также для опрыскиванія горшечныхъ растеній, стоящихъ лѣтомъ внѣ комнатъ. У кого растеній немного, тому очень удобно употреблять при поливкѣ изображенную на рис. 14 маленькую лейку съ гутаперчевымъ рукавомъ, замѣняющимъ носокъ обыкновенной лейки. Къ концу рукава придѣлывается стеклянная трубка. При поливкѣ эту лейку приподнимаютъ одною рукой выше горшка, а другою придерживаютъ рукавъ у стеклянной трубки, конецъ которой кладутъ на край горшка, и регулируютъ силу водяной струи бо́льшимъ или меньшимъ сжиманіемъ резины. Окончивъ поливку, стеклянный наконечникъ вкладываютъ въ лейку. На рис. 15 изображена лейка съ длиннымъ носкомъ и ситкой, у которой продырявленная пластинка обращена кверху. Эта лейка особенно удобна для поливки растеній, стоящихъ на балконѣ. Въ виду того, что посредствомъ ситки можно опрыскать лишь верхнюю сторону листьевъ, — а между тѣмъ нижняя ихъ сторона,

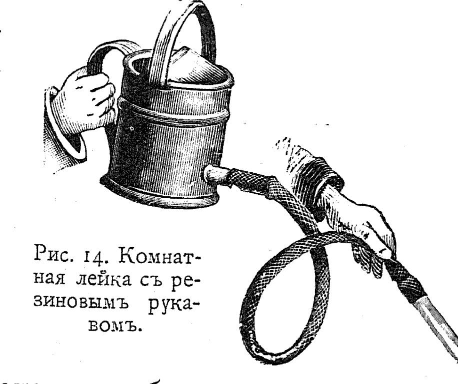


Рис. 14. Комнатная лейка съ резиновымъ рукавомъ.

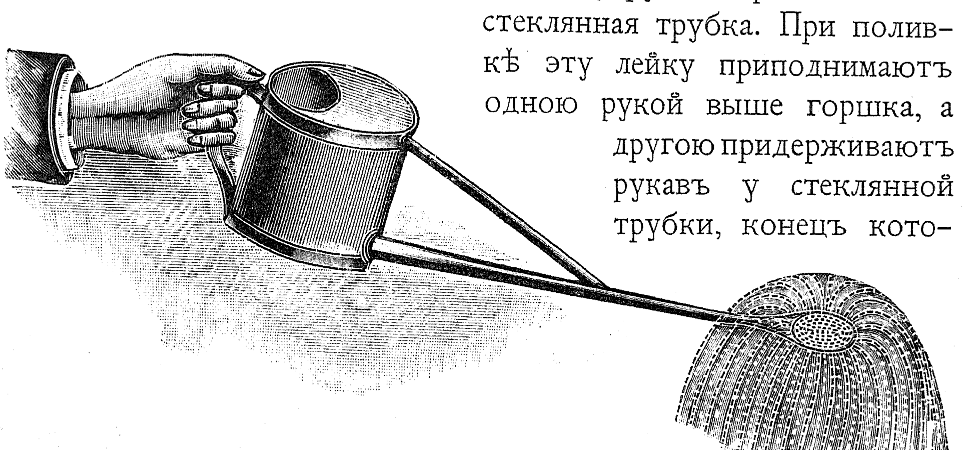


Рис. 15. Лейка съ длиннымъ носкомъ и однобокой ситкой.

дающая пріютъ цѣлымъ колоніямъ вредныхъ насѣкомыхъ, еще болѣе нуждается въ опрыскиваніи,—любитель долженъ обзавестись маленькимъ ручнымъ шприцемъ (рис. 16). Такой шприцъ можно купить у всякаго торговца садовыми инструментами. Дѣлаются они изъ латуни и маленькіе стоятъ недорого. Въ комнатахъ ручной шприцъ неудобенъ, такъ какъ даетъ сильную струю и неизбѣжно забрызгиваетъ полъ и мебель. Вмѣсто шприца въ комнатахъ пригоднѣе пульверизаторъ, который даетъ настолько мелкія брызги, что его можно употреблять безъ опасенія что-либо попортить. Существуетъ много сортовъ пульверизаторовъ на различныя цѣны. Самые дешевые приводятся въ дѣйствіе посредствомъ сильнаго вдуванія воздуха ртомъ въ трубку, что, конечно, вредно для легкихъ. Поэтому слѣдуетъ предпочесть пульверизаторы, приводимые въ дѣйствіе посредствомъ резиноваго шара, сжимаемаго рукою. Дамы употребляютъ такіе

Рис. 16. Ручной шприцъ.

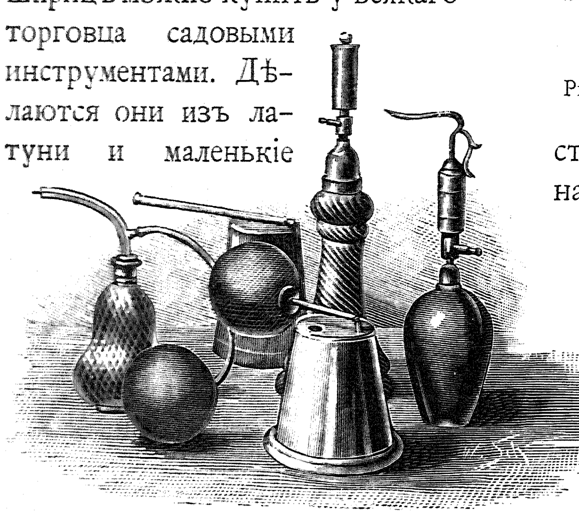


Рис. 17. Пульверизаторы.

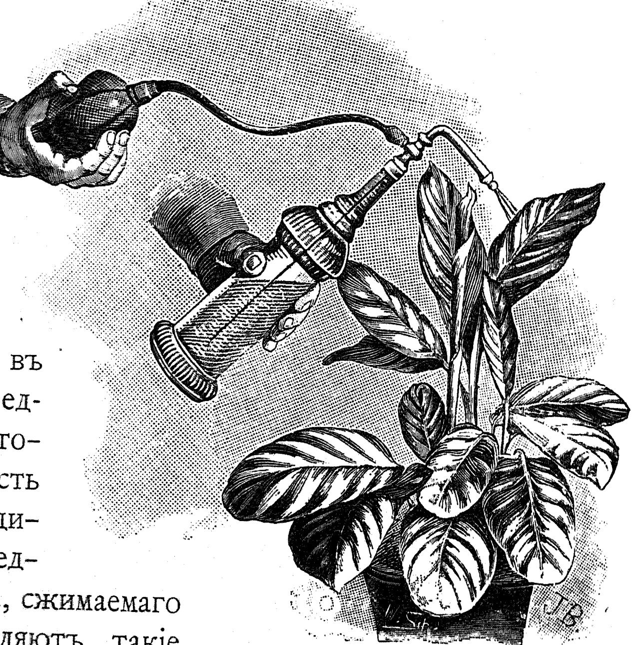


Рис. 18. Пульверизаторъ въ дѣйствіи.

пульверизаторы для опрыскиванія духами. Рис. 17 изображаетъ различные виды пульверизаторовъ, изъ которыхъ два новыхъ, дѣйствующихъ — одинъ надавливаніемъ на кнопку, а другой — насосомъ. Они представлены на правой сторонѣ рисунка. На рис. 18 пульверизаторъ показанъ въ дѣйствіи. Особенность изображеннаго здѣсь пульверизатора состоитъ въ томъ, что онъ укрѣпленъ на объемистой бутылкѣ, чѣмъ избѣгается скучное многократное наполненіе его отстоявшейся водой.

Затѣмъ любителю-цвѣтоводу нужны еще: шприцъ для выдуванія порошка противъ насѣкомыхъ, мягкая губка для мытья листьевъ, щетинная кисть для чистки угловъ листьевъ, куда нельзя достать губкой, и, наконецъ, хорошія садовыя ножницы и острый ножъ.

Земля.

При воспитаніи растеній въ комнатахъ земля, естественно, играетъ важную роль. Каждый любитель долженъ непремѣнно изучить различные роды земли и ихъ надлежащее употребленіе. Даже и тотъ, кто не выводитъ самъ своихъ растеній, — изъ сѣмянъ или инымъ образомъ,—а просто покупаетъ ихъ уже взрослыми экземплярами въ садовыхъ заведеніяхъ, не избавленъ отъ употребленія земли. Если купленныя растенія посажены въ наиболѣе подходящую для нихъ смѣсь и хорошо развиваютъ въ ней свои корни, или-же, наоборотъ, заболѣваютъ отъ несоотвѣтствующей ихъ потребностямъ земли, — въ обоихъ случаяхъ рано или поздно придется ихъ пересадить въ свѣжую землю, въ первомъ случаѣ увеличивъ, а во второмъ — уменьшивъ посуду. Для того, чтобы такая пересадка оказала ожидаемое благопріятное дѣйствіе, необходимо ее сдѣлать правильно и выбрать надлежащую землю. Для самыхъ обыкновенныхъ комнатныхъ растеній, о которыхъ иногда говорятъ, что они растутъ какъ сорная трава, нѣкоторые любители составляютъ такъ называемую нормальную землю, въ которой эти растенія, часто принадлежащія къ весьма разнообразнымъ родамъ, влачатъ довольно жалкое существованіе. Гораздо лучше каждому растенію дать составъ земли, наиболѣе соотвѣтствующій его потребностямъ. Въ большинствѣ случаевъ растеніямъ нужна не одна какая-нибудь земля, а именно смѣсь нѣсколь-

кихъ сортовъ. Такая смѣсь должна быть сдѣлана точно и цѣлесообразно. Если земля слишкомъ тяжела, растенія сильно страдаютъ отъ чрезмѣрной сырости, если-же она слишкомъ легка,—отъ быстраго высыханія.

Многія растенія хорошо растутъ въ такъ называемой компостной землѣ. Любитель можетъ самъ приготовить эту землю, складывая въ неслишкомъ высокія кучи всякаго рода растительные отбросы, напримѣръ—сорную траву изъ сада, засохшія вѣтви, опадающій осенью листъ, траву, срѣзанную машинкой при стрижкѣ дерна, кухонные отбросы и т. п. Эти кучи дѣлаются сверху плоскими и поливаются мыльной водой изъ прачешной, помоями, навозной жижей, кровью и т. д. Если такія кучи отъ времени до времени перемѣшивать навозными вилами, то сложенныя вещества года черезъ два вполнѣ перегніютъ и обратятся въ землю. Эту землю пропускаютъ черезъ грохотъ съ довольно крупными клѣтками, очищаютъ такимъ образомъ отъ слишкомъ грубыхъ или неперегнившихъ частицъ и затѣмъ складываютъ въ кучу.

Болѣе легкій сортъ перегноя представляетъ собою листовая земля. Если опавшій въ саду листъ, освобожденный отъ постороннихъ примѣсей, сгрести въ кучу и отъ времени до времени перемѣшивать, то не позже какъ черезъ два года онъ превратится въ темную, легкую землю. Еще лучше садовой—лѣсная листовая земля, особенно изъ буковыхъ лѣсовъ, а также хвойная земля—изъ хвойныхъ лѣсовъ. Любитель, нуждающійся лишь въ небольшомъ запасѣ, можетъ самъ безъ большого труда принести ее, сдѣлавъ съ этой цѣлью прогулку въ лѣсъ. Снявъ еще не вполнѣ перегнившіе листья послѣднихъ лѣтъ, находятъ подъ ними болѣе или менѣе толстый слой годной къ употребленію земли. Эта земля бываетъ особенно хороша на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ прежнія времена пережигали уголь.

Очень легкую и особенно полезную при культурѣ весьма многихъ растеній землю представляетъ собою вересковая земля. Просѣянная—она употребляется для посѣва сѣмянъ и посадки черенковъ; непросѣянная—она состоитъ изъ крупныхъ комьевъ и находитъ примѣненіе въ садоводствѣ какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ смѣси съ другими землями. Она обладаетъ свой-

ствомъ разрыхлять и согрѣвать тяжелыя почвы. Вересковую землю можно найти въ лѣсахъ, на такихъ мѣстахъ, гдѣ растетъ много вересковъ, брусники, черники и сходныхъ съ ними кустарниковъ; здѣсь она залегаетъ обыкновенно тонкимъ слоемъ. Такъ какъ названныя породы растутъ обыкновенно на песчанистомъ грунтѣ, то и вересковая земля отъ природы содержитъ большую или меньшую примѣсь песку.

Такъ называемая болотная или торфяная земля, близкая по своимъ свойствамъ къ предыдущей, въ противоположность ей бѣдна пескомъ. Ее собираютъ на болотистыхъ лугахъ и поляхъ, и такъ какъ въ ней часто содержатся вредныя кислоты, ее подвергаютъ въ теченіе года или двухъ дѣйствію воздуха. Особенно полезно хорошенько ее проморозить, перекапывая ее зимою, отъ чего она дѣлается рыхлою. Альпійскія розы (рододендроны), камеліи и азаліи удаются въ болотной землѣ съ примѣсью песку лучше, чѣмъ во всякой другой землѣ.

Наконецъ, чтобы покончить съ легкими сортами земли, упомянемъ о древесной землѣ. Любитель можетъ набрать ее небольшими количествами, во время прогулокъ, въ дуплистыхъ деревьяхъ. Въ большихъ массахъ можно получить эту черную и довольно питательную землю на старыхъ лѣсныхъ дворахъ. Отбросивъ съ поверхности свѣжія, еще не разложившіяся щепки и стружки послѣднихъ лѣтъ, находятъ слой черной земли, которую передъ употребленіемъ просѣиваютъ. Хозяева лѣсныхъ дворовъ охотно позволяютъ увозить эту землю.

Богатыя питательными веществами земли парниковая и навозная еще важнѣе для комнатной культуры растеній, чѣмъ вышеописанныя легкія земли. Парниковая земля получается при очисткѣ охладившихся парниковъ и состоитъ изъ болѣе или менѣе перепрѣвшаго конскаго навоза. Осенью этотъ навозъ складываютъ въ кучу, перекапываютъ зимою и весною 3 или 4 раза,—и въ теченіе слѣдующаго года онъ превращается въ черную землю, которая особенно хороша для быстро растущихъ и потому требующихъ усиленнаго питанія горшечныхъ растеній. Навозная земля еще жирнѣе парниковой. Получается она изъ перепрѣвшаго и, по возможности, не соломистаго коровьяго и овечьяго навоза.

Парниковая и навозная земли по степени легкости относятся къ среднимъ. При воздѣлываніи растеній нужны бываютъ также и тяжелыя земли. Къ послѣднимъ принадлежитъ такъ называемая глинистая земля, собираемая на глинистыхъ лугахъ. Ее складываютъ въ рыхлыя кучи и нѣсколько разъ перекапываютъ, подвергая дѣйствію мороза, который дѣлаетъ ее разсыпчатою. Столь-же хороша,—а, пожалуй, и еще лучше,—земля изъ стараго строительнаго мусора. Чтобы добыть ее, собираютъ при сломкѣ старыхъ сельскихъ построекъ глину отъ глинобитныхъ стѣнъ и просѣиваніемъ черезъ грохотъ освобождаютъ ее отъ соломы и камней.

Дерновая земля употребляется такъ же, какъ старый строительный мусоръ и глинистая земля. На суглинистыхъ выгонахъ нарѣзываютъ дернины, которыя складываютъ въ кучи, травою внизъ. Въ этихъ кучахъ трава и корни перегниваютъ, послѣ чего земля становится годной къ употребленію. Кто не захочетъ произвести описанную работу, тотъ можетъ набрать на суглинистыхъ пастбищахъ рыхлой земли, вырытой кротами. Она можетъ оказать значительныя услуги, тѣмъ болѣе, что въ ней не бываетъ ни личинокъ и яицъ вредныхъ насѣкомыхъ, ни живыхъ корней сорныхъ травъ.

По отзывамъ многихъ профессіональныхъ садовниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, дерновая земля, добываемая во многихъ мѣстностяхъ Россіи, превосходитъ своими качествами заграничную дерновую землю. Въ Петербургѣ, въ большинствѣ торговыхъ садовыхъ заведеній, употребляютъ для посадки тропическихъ растеній, особенно пальмъ, почти исключительно чистую дерновую землю и только иногда примѣшиваютъ къ ней небольшое количество листовой или торфяной земли. Поэтому переводчикъ считаетъ умѣстнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на приготовленіи дерновой земли хорошаго качества.

Дерновая земля приготовляется изъ дернинъ, срѣзанныхъ съ плодородныхъ луговъ. Въ зависимости отъ преобладанія въ дернѣ перегнившихъ частицъ травы и корней или глины, дерновая земля подраздѣляется на легкую или волокнистую и тяжелую или глинистую. Для полученія первой, толщина срѣзанныхъ дернинъ не должна превышать $2-2^1/_2$ верш-

ковъ, для второй-же—толщина дернинъ можетъ доходить до 4 вершковъ, чтобы кромѣ верхняго слоя, содержащаго перегнойныя частицы, захвачена была и часть глинистой подпочвы. Дернины складываютъ травою внизъ, рядами, въ кучи, высотою не болѣе аршина. Въ этихъ кучахъ земля подвергается дѣйствію вѣтра, дождя и мороза не менѣе года. Весною, лѣтомъ и осенью кучи нѣсколько разъ перекапываютъ, чтобы земля не уплотнялась и частицы травъ лучше перегнили. Иногда увеличиваютъ еще плодородность дерновой земли, добавляя при складываніи дернинъ въ кучи небольшое количество перепрѣвшаго навоза или пересыпая ихъ какимъ-нибудь удобрительнымъ порошкомъ, напримѣръ костяною мукою, въ количествѣ $1^1/_2$—2 фунтовъ на кубическую сажень земли. Хорошо также поливать кучи мыльною водою, кухонными помоями и т. д. Однако, удобрительныя вещества должны добавляться въ умѣренномъ количествѣ, такъ какъ излишекъ ихъ можетъ испортить землю. Если дернины содержатъ мало глины и много песку, то полезно добавлять въ кучи немного рыхлой промороженной или прокаленной глины. Наоборотъ, слишкомъ глинистая земля исправляется добавленіемъ песку. Передъ употребленіемъ дерновая земля не просѣивается, такъ какъ просѣиваніе лишило бы ее одной изъ главныхъ составныхъ частей—полуперегнившихъ остатковъ травъ и корней; достаточно пропустить ее черезъ грохотъ съ клѣтками около вершка въ поперечникѣ.

Въ послѣднее время находитъ разнообразное примѣненіе прессованный торфъ. Въ измельченномъ видѣ онъ пригоденъ для размноженія растеній, а въ болѣе крупныхъ кускахъ, т. е. въ томъ видѣ, въ которомъ онъ идетъ у сельскихъ хозяевъ на подстилку скоту, садоводы примѣшиваютъ его къ тяжелымъ землямъ, которымъ онъ придаетъ рыхлость и теплоту. Торфъ продается большими тюками по дешевой цѣнѣ.

Песокъ также представляетъ собою важную составную часть земли для цвѣтовъ. Для горшечныхъ растеній слѣдуетъ прибавлять къ землѣ не менѣе $^1/_6$—$^1/_{12}$ части песку. Примѣсь песку придаетъ землѣ теплоту, рыхлость, свѣжесть, и дѣлаетъ ее особенно здоровой для растеній. Всего лучше употреблять

крупный рѣчной песокъ, а также гравій, часто находимый въ ямахъ.

Любитель, держащій въ комнатахъ лишь небольшое число растеній и не располагающій садомъ, въ которомъ онъ могъ бы отгородить открытое мѣсто подъ запасы различнаго рода земли, сдѣлаетъ лучше всего, если будетъ покупать каждый разъ нужную ему землю въ хорошемъ торговомъ садоводствѣ. Но тому, кто можетъ устроить магазинъ для храненія земли, нѣтъ надобности запасаться всѣми описанными сортами; достаточно имѣть одинъ или два сорта легкой (перегнойной) земли, затѣмъ парниковую или навозную, и, наконецъ, дерновую или глинистую землю и, конечно, песокъ.

Что касается до смѣшиванія различнаго рода земель для отдѣльныхъ растеній, то общимъ правиломъ могутъ служить слѣдующія указанія: всѣ растенія съ очень слабо развитыми или очень тонкими корнями должны сажаться въ самую легкую землю; таковы, напримѣръ, папоротники и всѣ нѣжныя мелкія растенія, воспитываемыя въ комнатныхъ тепличкахъ. Нѣсколько болѣе тяжелую и особенно питательную землю, напримѣръ смѣсь изъ равныхъ частей листовой, парниковой и дерновой земель, даютъ растеніямъ, имѣющимъ не особенно сильно развитые корни, но растущимъ скоро, каковы фуксіи, геліотропы и пеларгоніи. Въ тяжелую землю, т. е. въ такую смѣсь, въ которой глинистая или дерновая земля составляютъ отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ всего количества, сажаютъ растенія съ мясистыми или просто толстыми корнями, занимающими вслѣдствіе быстраго роста много мѣста, какъ напримѣръ пальмы и различныя луковичныя растенія. Часто составъ земли мѣняютъ по мѣрѣ развитія растеній. Такъ, молодой пальмѣ даютъ легкую землю, при послѣдующихъ-же пересадкахъ берутъ каждый разъ нѣсколько болѣе тяжелую смѣсь. У растеній, любящихъ тяжелую землю, необходимо наблюдать, чтобы она не была черезчуръ плотна, т. е.—чтобы содержаніе глины не было чрезмѣрно. Слишкомъ глинистая земля, образующая при сжиманіи плотную, неразсыпающуюся массу, исправляется прибавкой соотвѣтствующаго количества легкой земли. Мы будемъ указывать при описаніи отдѣльныхъ видовъ растеній, а иногда при описаніи цѣлыхъ растительныхъ группъ, какая смѣсь для данныхъ растеній наилучшая.

Посѣвъ и разсадка.

Самое лучшее и увлекательное занятіе для любителя — размноженіе своихъ любимцевъ и притомъ размноженіе преимущественно естественнымъ путемъ, т. е. сѣменами. Это самая благодарная изъ всѣхъ садовыхъ работъ, конечно, если она производится правильно.

Для того, чтобы быстро размножить растенія посредствомъ посѣва, прежде всего необходимы всхожія сѣмена; пріобрѣтеніе ихъ и должно быть первой заботой желающаго заняться посѣвомъ. При покупкѣ сѣмянъ приходится вполнѣ довѣряться поставщику, такъ какъ не только невозможно, въ большинствѣ случаевъ, судить по наружному осмотру о свѣжести сѣмянъ, но нельзя даже убѣдиться, отпущенъ-ли желаемый сортъ. Сѣмена различныхъ видовъ и разновидностей одного рода обыкновенно не отличаются по внѣшнему виду другъ отъ друга. Изъ вышесказаннаго ясно, что пріобрѣтать сѣмена слѣдуетъ лишь отъ вполнѣ надежныхъ фирмъ, представляющихъ полную гарантію какъ всхожести, такъ и подлинности сортовъ.

Чрезвычайно важенъ выборъ надлежащаго времени для посѣва. Въ комнатахъ слѣдуетъ сѣять долго лежащія въ землѣ и трудно прорастающія сѣмена въ Январѣ и Февралѣ, а большинство остальныхъ — въ Мартѣ и Апрѣлѣ. При болѣе раннемъ посѣвѣ прорастаніе затрудняется сильнымъ ночнымъ пониженіемъ комнатной температуры, очень вредно вліяющимъ на всходы. Въ квартирахъ съ хорошо устроенными оконными рамами и печами можно сѣять въ началѣ указанныхъ сроковъ. Слишкомъ поздній посѣвъ также не рекомендуется, такъ какъ въ этомъ случаѣ сѣянцы не успѣютъ достаточно развиться до наступленія осени.

Сѣмя для прорастанія нуждается въ теплотѣ и влажности; при этомъ процессъ прорастанія наступаетъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ полнѣе устранено вліяніе свѣта. Чтобы выполнить указанныя условія, сѣмена кладутъ на землю и прикрываютъ слоемъ той-же земли. Въ почвѣ сѣмя находитъ теплоту, влажность и защиту противъ вліянія свѣта.

Для посѣва въ комнатѣ употребляются маленькіе сѣмянные горшки, плошки и деревянные ящики плоской формы.

Какую бы изъ поименованной посуды ни избрали, необходимо озаботиться, чтобы водосточныя отверстія были исправны. Въ плоской посудѣ каждое отверстіе прикрывается черепкомъ; у высокихъ горшковъ въ этомъ нѣтъ необходимости. Затѣмъ насыпается не менѣе какъ на треть высоты горшка слой черепковъ, камешковъ или угольковъ. Этотъ слой имѣетъ цѣлью предохранить водосточныя отверстія отъ засоренія землею и способствовать такимъ образомъ безпрепятственному удаленію излишней влаги. Если эти мѣры не приняты, и вода начнетъ застаиваться, — земля скисается и лучшія сѣмена отъ этого пропадаютъ.

Не менѣе важенъ выборъ надлежащей земли. Практика показала, что наиболѣе благопріятные результаты при посѣвѣ сѣмянъ нѣжныхъ растеній даетъ легкая земля. Тяжелая земля менѣе доступна теплотѣ, впитываетъ въ себя слишкомъ много воды и, вслѣдствіе своей плотности, часто не позволяетъ нѣжнымъ всходамъ пробиться къ свѣту. Лучшая земля для посѣва въ комнатахъ — листовая, вересковая и хвойная, при условіи, чтобы въ ней не находилось гніющихъ частицъ. Передъ употребленіемъ эту землю слѣдуетъ просѣять и добавить третью или четвертую часть песку. Вмѣсто названной земли я уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ предпочитаю употреблять просѣянный черезъ сито измельченный торфъ. Торфъ очень пористъ, всегда остается рыхлымъ и даетъ нѣжнымъ всходамъ, — въ особенности самыхъ мелкихъ сѣмянъ, — бо́льшую устойчивость, чѣмъ всякій другой родъ земли. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ наблюсти, чтобы предназначенная для посѣва земля была до извѣстной степени влажна, т. е. — ни суха, ни мокра. Наполнивъ посуду приготовленной землей, ее равномѣрно распредѣляютъ и слегка уминаютъ гладкой дощечкой. Въ зависимости отъ величины сѣмянъ между поверхностью земли и верхнимъ краемъ посуды оставляютъ свободное пространство отъ $^1/_4$ до 1 вершка. Приготовивъ такимъ образомъ посуду, приступаютъ къ самому посѣву. Легче всего сѣять крупныя сѣмена: ихъ распредѣляютъ въ равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ и не слишкомъ густо. Нѣкоторыя изъ крупныхъ сѣмянъ комнатныхъ растеній требуютъ передъ посѣвомъ особой подготовки. Сюда относятся преимущественно твердокожія, а потому трудно про-

растающія сѣмена, которыя для ускоренія всхода высѣваютъ съ нѣкоторыми предосторожностями, напр., надпиливаютъ твердую оболочку, или,—еще лучше,—передъ посѣвомъ сѣмена кладутъ на 3—5 дней въ теплую воду; отъ этого кожица разбухаетъ и появленіе ростковъ облегчается. Главное — не сѣять слишкомъ густо; только самыя крупныя сѣмена, какъ напримѣръ пальмъ, панданусовъ и банановъ, могутъ быть положены зерно къ зерну, хотя многіе предпочитаютъ давать каждому зерну отдѣльный горшечекъ. Рис. 19 представляетъ одно сѣмя банана передъ прорастаніемъ, другое — уже проросшее и сѣянецъ въ маленькомъ горшкѣ.

После посѣва сѣмена большой и средней величины засыпаются слоемъ земли, толщина котораго должна быть приблизительно равна или нѣсколько больше толщины сѣмянъ. Затѣмъ земля вновь выравнивается умѣреннымъ придавливаніемъ гладкой дощечкой. Чѣмъ земля тяжелѣе, тѣмъ слой ея, которымъ сѣмена покрываются, долженъ быть тоньше; но такъ какъ мы видѣли, что для посѣва употребляется преимущественно легкая земля, то покрышку можно дѣлать раза въ полтора толще діаметра зеренъ. Если сѣмя чрезмѣрно углублено въ землю, ростокъ часто загниваетъ, не успѣвъ пробиться на поверхность. Наоборотъ, при слишкомъ тонкой покрышкѣ корешокъ приподнимаетъ сѣмя и выталкиваетъ его изъ земли, вслѣдствіе чего, если его тотчасъ не углубить вновь въ землю, оно можетъ погибнуть. Намъ приходилось часто видѣть, что сѣмена пальмъ и другихъ растеній, дающихъ очень сильные корни, покрываютъ слишкомъ тонкимъ слоемъ земли; ихъ можно смѣло углубить на цѣлый вершокъ или около того. Труднѣе всего сѣять мельчайшія сѣмена многихъ изъ самыхъ любимыхъ комнатныхъ растеній, напримѣръ бегоній и глоксиній, а также многихъ лѣтнихъ цвѣтовъ и даже нѣкоторыхъ исполинскихъ растеній. Эти мелкія сѣмена, большею частью очень дорогія, продаются торговцами въ маленькихъ капсюляхъ, въ свою

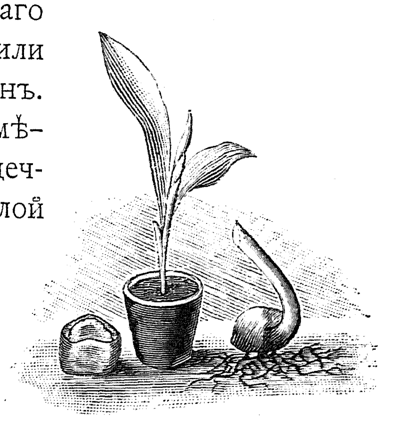


Рис. 19. Прорастаніе банана (Musa Ensete).

очередь заключенныхъ въ обертки. Такіе капсюли слѣдуетъ открывать очень осторожно. Когда капсюль открытъ, онъ представляетъ собою перегнутую вдоль полоску бумаги, которую берутъ между большимъ и среднимъ пальцами правой руки, придерживая указательнымъ пальцемъ такъ, чтобы она не закрылась. Захвативъ такимъ образомъ развернутый капсюль, высыпаютъ изъ него сѣмена въ приготовленную для посѣва посуду, стараясь дѣлать это медленно и, по возможности, равномѣрно (рис. 20). Повсюду принято,—и вполнѣ основательно,—не засыпать такія мелкія сѣмена землею, такъ какъ при поливкѣ они сами достаточно углубляются въ почву.

Снабдивъ каждый горшокъ и ящикъ, въ которомъ произведенъ посѣвъ, ярлыкомъ съ надписью названій посѣянныхъ сѣмянъ, ихъ тотчасъ поливаютъ. Засыпанныя землею крупныя сѣмена поливаются изъ лейки съ мелкой ситкой, незасыпанныя же землею мелкія сѣмена поливаются посредствомъ пульверизатора, наблюдая при этомъ большую осторожность, чтобы сѣмена не сплылись вмѣстѣ кучками. Послѣ поливки плошки и ящики съ посѣвомъ ставятъ на подходящее мѣсто. При раннихъ посѣвахъ посуду покрываютъ стекломъ (рис. 21), которое не менѣе одного раза въ сутки снимаютъ и вытираютъ досуха, и ставятъ, сообразно съ временемъ года, потеплѣе, напримѣръ въ самой теплой комнатѣ или вблизи печи. Менѣе требовательныя относительно теплоты сѣмена лучше всего ставить на окна болѣе прохладныхъ комнатъ и во время солнопека прикрывать бумагой.

Произведя посѣвъ и поливку, остается только поддерживать въ землѣ равномѣрную влажность. Если все было исполнено согласно нашимъ наставленіямъ, и сѣмена были свѣжія, то послѣдствія не заставятъ себя ждать. Весьма важно не доводить поверхность земли до чрезмѣрнаго просыханія, иначе успѣхъ прорастанія будетъ нарушенъ: достаточно лишь одинъ разъ просушить землю въ то время, когда начинаютъ пробиваться корешки, чтобы испортить весь посѣвъ.

Чтобы получить наилучшій результатъ, нужно, кромѣ точнаго исполненія вышеизложенныхъ указаній, запастись еще дозой терпѣнія. Кто еще не умѣетъ ждать, тотъ выучивается

этому при посѣвѣ. Большая ошибка—копаться отъ нетерпѣнія въ плошкахъ и ящикахъ, чтобы посмотрѣть, не выходитъ-ли что нибудь; чтобы достичь скорѣйшаго и лучшаго успѣха, слѣдуетъ оставить посѣвъ въ покоѣ. Къ счастью, сѣмянъ, лежащихъ въ землѣ до прорастанія 1—2 года, существуетъ очень немного. Сѣмена пальмъ прорастаютъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ посѣва, тогда какъ большинство остальныхъ комнатныхъ растеній даютъ всходы уже черезъ 2—3 недѣли, а многія даже черезъ нѣсколько дней. Между появленіемъ перваго и послѣдняго всхода въ одной плошкѣ проходитъ иногда значительный промежутокъ времени. У нѣкоторыхъ сѣмянъ неравномѣрность всхода особенно поразительна; напримѣръ, у Musa Ensete, извѣстнаго декоративнаго банана (рис. 19), первые всходы можно высадить изъ посѣвной плошки черезъ 14 дней, а послѣдніе—иногда черезъ 4—6 мѣсяцевъ. Подобнымъ-же образомъ всходятъ сѣмена новаго вьющагося растенія—Mina lobata; при многихъ произведенныхъ мною посѣвахъ этого растенія первые всходы показывались черезъ 48 часовъ послѣ посѣва, а послѣдніе—только черезъ 8 мѣсяцевъ. У японскаго хмѣля (Humulus japonicus) я нашелъ, что большая часть зеренъ всходитъ въ продолженіе перваго мѣсяца, остальныя же — по истеченіи полнаго года. Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что садовникъ и любитель должны, съ одной стороны, имѣть терпѣніе,—много терпѣнія,—а съ другой — что имъ не слѣдуетъ торопиться дѣлать заключеніе о качествахъ произведеннаго посѣва. Трудно себѣ представить, какъ много выбрасывается превосходныхъ сѣмянъ только потому, что они не тотчасъ взошли.

Рис. 20. Капсюль съ сѣменами.—Высѣваніе мелкихъ сѣмянъ.

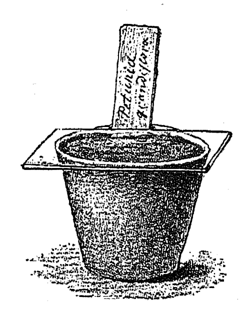


Рис. 21. Горшокъ съ посѣвомъ, покрытый стекломъ.

Лишь очень немногія сѣмена сѣютъ прямо въ ту посуду, въ которой они должны окончательно развиться, большинство-же сѣянцевъ должно быть вскорѣ послѣ всхода разсажено поодиночкѣ. Это дѣйствіе называютъ «пикированіемъ». Если посѣвъ произведенъ не слишкомъ густо, т. е. сѣянцы не касаются одинъ другого, съ пикированіемъ можно повременить, при густыхъ-же всходахъ поступаютъ двоякимъ образомъ: если имѣютъ дѣло съ обыкновенными растеніями, то всходы просто прорѣживаютъ, выдергивая болѣе слабые экземпляры, если-же жалѣютъ потерять часть растеній, то какъ можно скорѣе разсаживаютъ ихъ. Труднѣе всего пикировка чрезвычайно мелкихъ, часто едва видимыхъ невооруженнымъ глазомъ всходовъ бегоній, глоксиній и т. п. Ихъ приходится разсаживать нѣсколько разъ, пока они не пріобрѣтутъ достаточную силу, чтобы быть посаженными поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Для многократнаго разсаживанія берутъ наполовину наполненные черепками 2-хъ или 3-хъ вершковые горшки, плоскіе ящики или плошки, насыпаютъ въ нихъ просѣянную легкую землю съ примѣсью песку и прижимаютъ ее слегка гладкой дощечкой. Для разсаживанія мелкихъ сѣянцевъ употребляются два орудія: пикировочный колышекъ и пинцетъ. Пикировочный колышекъ есть не что иное какъ палочка, съ одного конца заостренная, а съ другого срѣзанная плоско, въ видѣ лопатки. Для изготовленія пинцета берутъ тонкую палочку, одинъ конецъ ея обдѣлываютъ въ видѣ продолговатаго острія, раскалываютъ это остріе ножемъ вдоль и, чтобы концы не сходились, вкладываютъ въ полученную трещину тонкую щепочку (рис. 22 внизу). Къ пикированію приступаютъ такъ: берутъ пинцетъ въ лѣвую руку, между большимъ и указательнымъ пальцами, чтобы можно было надавливаніемъ сближать концы его, а пикировочный колышекъ въ правую руку; затѣмъ слегка разрыхляютъ колышкомъ землю у самыхъ сѣянцевъ, берутъ пинцетомъ сѣянцы одинъ за другимъ и вкладываютъ въ ямки, сдѣланныя остріемъ пикировочнаго ко-

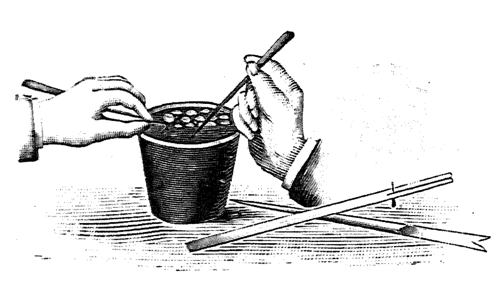


Рис. 22. Разсадка сѣянцевъ.

лышка въ приготовленныхъ ящикахъ или плошкахъ. Все это слѣдуетъ продѣлывать, не теряя необходимаго въ этомъ случаѣ полнаго спокойствія. Сѣянцы должны быть посажены такъ, чтобы сѣменодоли прилегали плотно къ землѣ, которая затѣмъ осторожно прижимается лопатообразнымъ концомъ пикировочнаго колышка, чтобы растеньице сидѣло плотно (рис. 22). Разсаживать нужно не слишкомъ рѣдко и притомъ такъ, чтобы каждое растеньице второго и послѣдующихъ рядовъ сидѣло противъ промежутковъ предыдущихъ рядовъ :·:·:, какъ показано точками. Это называется—сажать въ переплетъ или въ шахматномъ порядкѣ. Такой порядокъ выгоденъ въ томъ отношеніи, что растенія равно отстоятъ одно отъ другого и имѣющееся въ распоряженіи пространство засаживается наибольшимъ количествомъ растеній. Рис. 23 изображаетъ плошку съ хорошо взошедшими и горшокъ съ пикированными сѣянцами.

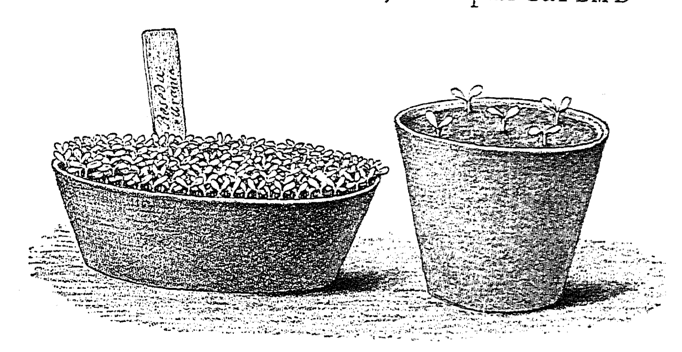


Рис. 23. Плошка съ хорошо взошедшимъ посѣвомъ.— Горшокъ съ разсаженными сѣянцами.

Какъ только ящикъ или горшокъ будетъ засаженъ, его слѣдуетъ опрыскать посредствомъ пульверизатора и, если имѣютъ дѣло съ требовательными относительно тепла растеніями,—покрыть стекломъ; послѣднее возможно, конечно, лишь тогда, когда поверхность земли находится значительно ниже края посуды. Если выросшіе выше края посуды сѣянцы еще нуждаются въ покрышкѣ, то въ землю втыкаютъ нѣсколько палочекъ одинаковой длины и уже на нихъ накладываютъ стекло (рис. 24). Сѣянцы обыкновенныхъ

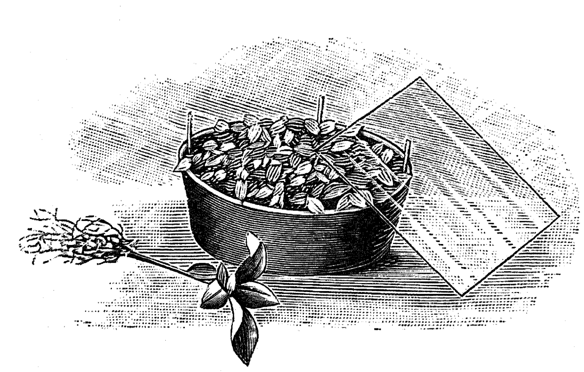


Рис. 24. Покрышка стекломъ сѣянцевъ, переросшихъ край плошки.

растенiй, какъ напримѣръ лѣтниковъ, могутъ быть сразу пересажены въ тѣ горшки, въ которыхъ они будутъ цвѣсти. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сажать въ каждый горшокъ лишь небольшое число экземпляровъ и давать имъ вмѣсто легкой хорошую питательную землю.

Сѣянцы, взошедшiе изъ крупныхъ сѣмянъ, не пикируютъ, а сажаютъ тотчасъ поодиночкѣ въ такъ называемые черенковые горшки. Если имѣютъ дѣло съ травянистыми растенiями, то главный корень слегка укорачиваютъ, затѣмъ наполняютъ горшечекъ землею (обыкновенно парниковою съ примѣсью песку), берутъ сѣянецъ плотно подъ сѣмянодолями въ лѣвую руку, дѣлаютъ указательнымъ пальцемъ правой руки помѣстительную ямку посерединѣ горшка, затѣмъ, придерживая сѣянецъ въ такомъ положенiи, чтобы корни находились на днѣ ямки, а сѣменодоли какъ можно ближе къ поверхности земли, засыпаютъ ямку большимъ и указательнымъ пальцами правой руки и умѣренно обжимаютъ землю вокругъ (рис. 25).

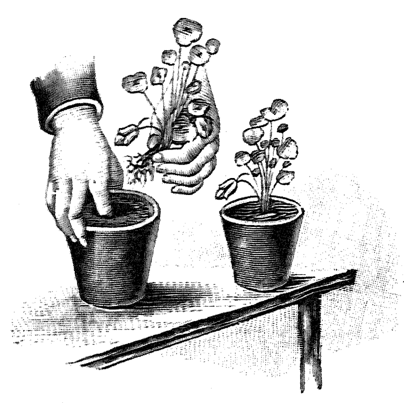


Рис. 25. Посадка сильно развившагося сѣянца.

Сѣянцы съ богато развитыми корнями пересаживаются нѣсколько иначе: въ горшокъ насыпаютъ немного земли, затѣмъ, придерживая сѣянецъ посерединѣ горшка, наполняютъ послѣднiй землею, которую умѣренно обжимаютъ. Пересаженные сѣянцы слѣдуетъ тотчасъ,—пока они еще не завяли,—хорошенько полить, чтобы земля въ горшкѣ промокла насквозь. Молодые сѣянцы, какъ нѣжныя растенiя, нуждаются въ извѣстномъ уходѣ: вначалѣ должно защищать ихъ отъ прямого дѣйствiя солнца и наружнаго воздуха; кромѣ того, слѣдуетъ обращать особенное вниманiе на своевременную поливку отстоявшеюся водою, такъ какъ земля въ маленькихъ горшечкахъ весьма быстро высыхаетъ. Черезъ относительно короткое время, при надлежащемъ уходѣ, горшечки наполняются корнями, растенiя начинаютъ сильно развиваться и вскорѣ наступаетъ время первой пересадки.

Кто выраститъ свои комнатные цвѣты,—не исключая и са-

мыхъ простыхъ лѣтниковъ для балкона и веранды,—придерживаясь изложенныхъ наставленій, тотъ получитъ крупныя растенія, полныя силы и здоровья, съ которыми посѣянныя прямо на мѣста не выдержатъ никакого сравненія.

Искусственное размноженіе комнатныхъ растеній.

Не всѣ растенія хорошо выращиваются изъ сѣмянъ: цѣлый рядъ комнатныхъ растеній можетъ быть размноженъ гораздо лучше, вѣрнѣе и быстрѣе искусственнымъ путемъ. Къ тому же слѣдуетъ принять во вниманіе, что многія, преимущественно нѣжныя породы не приносятъ у насъ сѣмянъ; съ другой стороны—сѣмена многихъ растеній невозможно получить изъ ихъ отечества въ свѣжемъ видѣ, и, наконецъ, большинство такъ называемыхъ въ садоводствѣ «сортовыхъ» растеній не воспроизводится изъ сѣмянъ константно. Собравъ, напримѣръ, сѣмена съ прекрасной пеларгоніи, фуксіи или гвоздики и посѣявъ ихъ, нельзя надѣяться на воспроизведеніе молодыми сѣянцами хорошихъ качествъ маточнаго растенія: они вырождаются, т. е. въ нихъ обнаруживается стремленіе возвратиться къ родоначальной, не усовершенствованной формѣ. Сверхъ того, среди комнатныхъ растеній съ махровыми цвѣтами немало совершенно безплодныхъ, такъ какъ махровость цвѣтовъ происходитъ отъ преобразованія органовъ размноженія въ лепестки; у такихъ цвѣтовъ мужскіе органы часто совершенно отсутствуютъ, а женскіе недоразвиты.

Размноженіе растеній доставляетъ любителю природы и цвѣтовъ много удовольствія. Наблюденіе за прорастаніемъ зернышка и развитіемъ молодого сѣянца, или за образованіемъ корней и превращеніемъ воткнутаго въ землю черенка,—часто въ очень короткое время,—въ сильное самостоятельное растеніе,—все это возбуждаетъ немалый интересъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ размноженіе растеній, въ особенности искусственное, требуетъ со стороны любителя терпѣнія и неослабной внимательности и заботливости, иначе ему нельзя надѣяться на хорошій результатъ. Искусственное размноженіе труднѣе естественнаго именно для любителя: профессіональный садовникъ, выводящій изъ черенковъ тысячи растеній въ современныхъ теплицахъ, гдѣ къ его услугамъ благопріятное вліяніе влажнаго воздуха

и множество техническихъ приспособленій, преодолѣваетъ гораздо меньше трудностей, чѣмъ любитель, не имѣющій въ своемъ распоряженіи ничего подобнаго. Послѣдній въ комнатахъ часто достигаетъ удовлетворительнаго образованія корней у черенковъ при помощи въ высшей степени примитивныхъ средствъ. Но на это укорененіе всегда слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на половинный успѣхъ, такъ какъ укоренившійся черенокъ нуждается еще въ очень заботливомъ уходѣ, чтобы превратиться въ совершенное цвѣтущее растеніе. Всѣ приспособленія, которыми пользуется даже самый маленькій садовникъ,— низкія черенковыя теплицы, парники, въ которыхъ можно по желанію повышать и понижать температуру и въ которыхъ саженцы удаются при мало-мальски удовлетворительномъ уходѣ,— все это недоступно комнатному садоводу. Въ его распоряженіи только подоконникъ; онъ не можетъ дать своимъ питомцамъ ни почвенной теплоты, ни влажно-теплаго воздуха, ни равномѣрной температуры, ни даже,—во многихъ случаяхъ,—мѣста, пользующагося благопріятнымъ освѣщеніемъ. Поэтому онъ долженъ удовлетворяться умѣренными результатами.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что производство искусственнаго размноженія въ комнатахъ можетъ быть только своего рода спортомъ, который, во всякомъ случаѣ, доставляетъ большое удовольствіе и даетъ поводъ къ интереснымъ наблюденіямъ. Итакъ, кто желаетъ заняться искусственнымъ разведеніемъ растеній въ комнатахъ, тотъ не долженъ скрывать отъ себя, что только въ рѣдкихъ случаяхъ и при продолжительной культурѣ онъ будетъ въ состояніи вырастить совершенныя растенія, подобныя которымъ профессіональный садовникъ выращиваетъ въ короткое время.

Важнѣйшій и наиболѣе употребительный въ комнатахъ способъ искусственнаго размноженія—размноженіе черенками. Маленькая вѣточка, отрѣзанная острымъ ножемъ, обыкновенно подъ листомъ (рис. 26), и воткнутая въ землю, укореняется въ ней черезъ большій или меньшій промежутокъ времени и становится, такимъ образомъ, самостоятельнымъ растеніемъ. Отрѣзъ производится, какъ сказано, тотчасъ подъ глазкомъ, такъ какъ опытъ научилъ, что отрѣзанные такимъ образомъ черенки, особенно травянистыхъ растеній, наиболѣе легко укоре-

няются. Однако существуютъ исключенія: на рис. 27 изображены два черенка, изъ которыхъ одинъ, черенокъ пеларгоніи, отрѣзанъ подъ глазкомъ, а другой, черенокъ фикуса, отрѣзанъ надъ глазкомъ. Послѣдній черенокъ состоитъ всего изъ одного листа съ прилежащею частью ствола и при посадкѣ углубляется въ землю вплоть до листоваго черешка. На рис. 28 изображены два черенка ремонтантной гвоздики, расколотые по отрѣзу одинъ или два раза, чѣмъ достигается у гвоздикъ болѣе быстрое укорененіе. На рис. 29 изображено нѣсколько разнообразно нарѣзанныхъ черенковъ, а именно: 1) листовой черенокъ фикуса, 2) черенокъ плюща, 3) укоренившійся черенокъ пеперомін, 4) черенокъ розы, 5) черенокъ миртообразнаго растенія и 6) черенокъ папируса. Различные способы рѣзки черенковъ достаточно ясны изъ этого рисунка, а также изъ рис. 27 и 28. Лучше другихъ принимаются вѣточки растеній съ травянистыми побѣгами, а изъ этихъ послѣднихъ—теряющія зимою листья. Эти растенія перезимовываютъ въ прохладной комнатѣ или въ подвалѣ, выставляются въ Февралѣ къ свѣту, подрѣзываются, умѣренно и равномѣрно поливаются—и тогда повсюду пробиваютъ почки. Изъ числа такихъ растеній я назову здѣсь только фуксіи, геліотропъ и гортензіи. Подъ вліяніемъ бóльшаго свѣта и теплоты, эти растенія скоро пробуждаются отъ зимняго сна и даютъ массу травянистыхъ побѣговъ, которые, по развитіи на нихъ двухъ-трехъ паръ листьевъ, рѣжутся на черенки. Рѣзать слѣдуетъ, какъ ска-

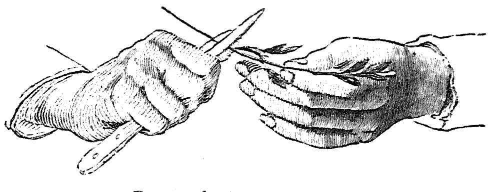


Рис. 26. Рѣзка черенка.

Рис. 27. Черенки фикуса и пеларгоніи.

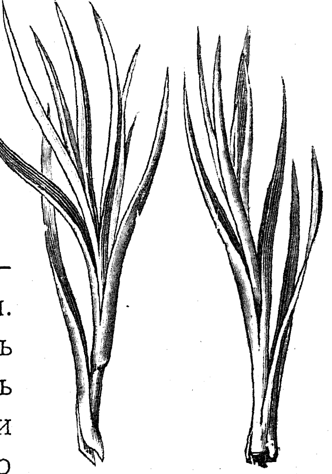


Рис. 28. Черенки гвоздикъ, расколотые снизу.

зано, острымъ ножемъ подъ глазкомъ, а для облегченія втыканія черенковъ въ землю у нихъ обыкновенно удаляютъ нижній листъ или пару листьевъ. Чтобы черенки вѣрнѣе принялись, ихъ держатъ закрыто. Лучше всего сдѣлать небольшой деревянный ящикъ, высотою съ обыкновенный сигарный, просверлить въ немъ нѣсколько водосточныхъ отверстій, закрыть ихъ черепками, насыпать слой торфа въ вершокъ или немного болѣе толщины, а сверхъ него — слой просѣянной листовой или вересковой земли съ прибавкою песку, толщиною пальца въ три. Землю выравниваютъ и не сильно уминаютъ

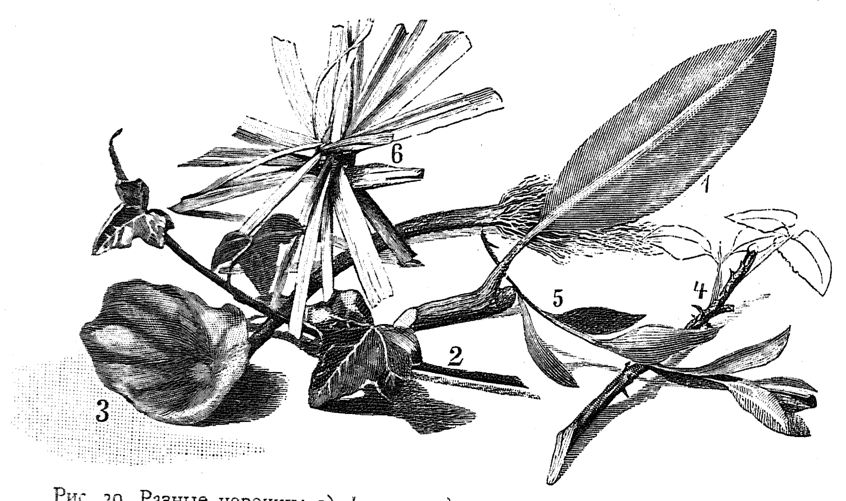


Рис. 29. Разные черенки: 1) фикусъ, 2) плющъ, 3) пеперомія, 4) роза, 5) Melaleuca (миртообразное растеніе), 6) Cyperus.

гладкой дощечкой. Въ приготовленный такимъ образомъ ящикъ черенки втыкаются довольно густо. Самая работа производится такъ: заостренной палочкой дѣлаютъ въ землѣ углубленіе, берутъ черенокъ между большимъ, указательнымъ и среднимъ пальцами одной руки и придерживаютъ его, опустивъ концомъ неглубоко въ ямку, а затѣмъ другою рукою обжимаютъ вокругъ него землю, чтобы онъ сидѣлъ крѣпко. Послѣднее весьма важно, т. е. чтобы черенокъ сидѣлъ хотя и не глубоко, но крѣпко. Наполнивъ ящикъ черенками, поливаютъ землю черезъ ситку и, поставивъ на свѣтлое мѣсто, покрываютъ стекломъ или стекляннымъ колпакомъ (рис. 30). Уходъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы поддерживать равномѣрную влажность земли; это достигается постояннымъ опрыскиваніемъ черенковъ

теплою водою. Въ зависимости отъ влажности воздуха опрыскиваніе слѣдуетъ дѣлать отъ 1 до 3 разъ въ день. Такъ какъ земля испаряетъ влагу, которая затѣмъ осаждается въ видѣ капель на стеклѣ, то послѣднее слѣдуетъ не менѣе двухъ разъ въ день снимать и досуха вытирать шерстяною тряпкою; этимъ предотвращается паденіе холодныхъ капель на черенки и порча послѣднихъ. До начала укорененія черенковый ящикъ слѣдуетъ заботливо защищать отъ прямыхъ солнечныхъ лучей. Если солнце начинаетъ свѣтить на окно, гдѣ стоитъ ящикъ, послѣдній покрываютъ газетнымъ листомъ. Когда черенки начнутъ давать ростъ, что, за немногими исключеніями, можно счи-

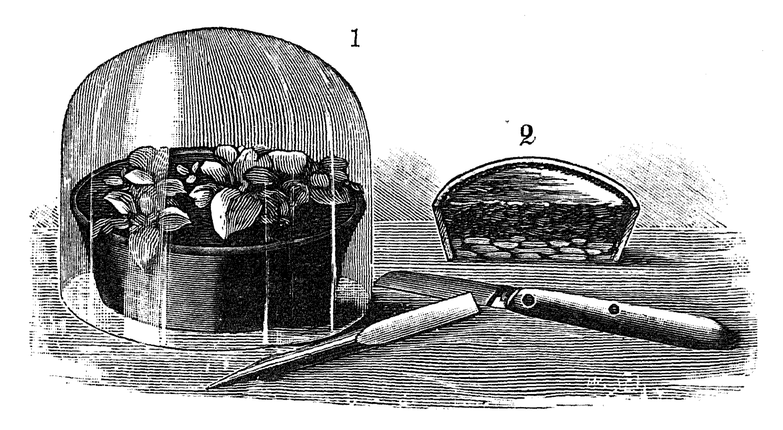


Рис. 30. 1) Плошка съ черенками, покрытая стеклляннымъ колпакомъ. 2) Разрѣзъ плошки, приготовленной для посадки черенковъ. Внизу посадочный колышекъ и ножъ для рѣзки черенковъ.

тать вѣрнымъ признакомъ совершившагося укорененія, стеклянную покрышку все болѣе и болѣе приподнимаютъ и, наконецъ, совсѣмъ удаляютъ; равнымъ образомъ постепенно прекращаютъ и затѣненіе. Вмѣсто деревянныхъ ящиковъ можно выращивать черенки въ маленькихъ 2-хъ вершковыхъ горшечкахъ. Опытъ показалъ, что въ горшкѣ черенокъ принимается легче всего въ томъ случаѣ, если онъ посаженъ плотно у его края; на этомъ основаніи у краевъ горшка втыкаютъ возможно болѣе черенковъ (см. рис. 31 и 32), озаботившись, конечно, о безпрепятственномъ стокѣ воды. Черенкамъ необходимъ спертый и влажный воздухъ; доставить имъ такой воздухъ можно посредствомъ покрышки ихъ стеклянными колпаками, напримѣръ въ родѣ тѣхъ, которыми закрываютъ сыръ (см. рис. 30). Подъ

однимъ такимъ колпакомъ можно поставить нѣсколько горшковъ съ черенками; можно также покрыть каждый горшокъ отдѣльно соотвѣтствующей величины стеклянным сосудомъ. Само собою разумѣется, что при выращиваніи черенковъ въ горшкахъ стеклянныя покрышки также слѣдуетъ дважды въ день снимать и вытирать досуха. Черенки маленькихъ, такъ называемыхъ висячихъ растеній, особенно черенки всѣмъ извѣстной традесканціи (рис. 32), сажаютъ прямо въ тѣ горшки, въ которыхъ растенія должны достигнуть полнаго развитія. Обыкновенно втыкаютъ въ каждый горшокъ по нѣсколько черенковъ вмѣстѣ, чтобы растенія разрослись густо. Укорененіе наступаетъ черезъ различные промежутки времени. Традесканціи пускаютъ корни уже черезъ 3 — 4 дня послѣ посадки, другіе травянистые черенки — черезъ 8 – 10 дней; но существуютъ и болѣе медлительныя растенія, черенки которыхъ начинаютъ образовывать корни, особенно въ комнатѣ, не раньше какъ черезъ 1—2 мѣсяца послѣ посадки. Нѣкоторыя растенія особенно хорошо пробиваютъ корни, если конецъ черенка опущенъ въ воду; такимъ способомъ любители размножаютъ олеандры и фикусы. Каждый черенокъ ставится въ наполненную водой аптекарскую стклянку, горлышко которой затыкается горячимъ воскомъ. У названныхъ растеній этотъ способъ даетъ вѣрный результатъ, нужно только,—въ противоположность ранѣе описанной методѣ,—давать такимъ черенкамъ какъ можно больше солнечнаго свѣта, иначе они легко загниваютъ. Существуютъ еще различные способы размноженія растеній черенками, напримѣръ размноженіе листьями. Оторванные листья нѣкоторыхъ растеній, именно—многихъ сочныхъ, могутъ быть воткнуты въ землю, и тогда находящаяся у ихъ основанія незамѣтная почка начинаетъ развиваться и образуетъ молодое растеніе, послѣ чего листъ засыхаетъ и отмираетъ. Прекрасные результаты даетъ размноженіе листьями такъ называемой лиственной или королевской бегоніи (Begonia Rex). Отдѣляютъ вполнѣ развитой листъ и, надрѣзавъ главные листовые нервы, кладутъ его на землю въ заранѣе приготовленную посуду такимъ образомъ, чтобы черешокъ былъ погруженъ въ землю. Затѣмъ на листъ накладываютъ маленькіе камешки, чтобы прижать разрѣзы плотно къ землѣ. При надлежащей

теплотѣ и правильномъ уходѣ скоро у основанія листа и у всѣхъ разрѣзанныхъ жилокъ появляются молодыя растеньица, которыя можно отдѣлить и посадить.

Для размноженія растеній черенками нѣтъ опредѣленнаго времени. Обыкновенныя комнатныя растенія, у которыхъ на черенки рѣжутъ травянистые побѣги, принимаются лучше всего въ Февралѣ и Мартѣ, но многія другія, напримѣръ выносливыя вѣчнозеленыя декоративныя растенія, плющи и пеларгоніи, лучше размножать черенками въ Августѣ. Какъ только черенки богато окоренятся, ихъ осторожно вынимаютъ изъ общей посуды, стараясь какъ можно меньше потревожить нѣжные корешки и наблюдая, чтобы земля съ нихъ не осыпалась. Эти молодыя растенія пересаживаютъ поодиночкѣ въ маленькіе горшки, для чего сначала насыпаютъ въ нихъ немного земли (закрывать водосточное отверстіе у самыхъ маленькихъ горшковъ нѣтъ надобности), затѣмъ, придерживая одною рукою окоренившійся черенокъ посерединѣ горшка и наблюдая, чтобы онъ не оказался слишкомъ углубленнымъ, наполняютъ горшокъ землею, которую умѣренно обжимаютъ. Гораздо проще посадка черенковъ, имѣющихъ мало корней; для нихъ горшечки сразу наполняютъ землею, затѣмъ дѣлаютъ указательнымъ пальцемъ одной руки глубокую ямку, въ которую вкладываютъ другою рукою черенокъ и обжимаютъ землю какъ вокругъ черенка, такъ и на остальной поверхности горшка. Понятно, что до наступленія полнаго развитія черенки придется пересадить нѣсколько разъ; какъ послѣ первоначальной посадки, такъ и послѣ каждой пересадки, ихъ необходимо первое время притѣнять отъ слишкомъ сильнаго солнечнаго свѣта, а также поливать съ особенною осторожностью, пока не будетъ замѣчено возобновленіе роста.

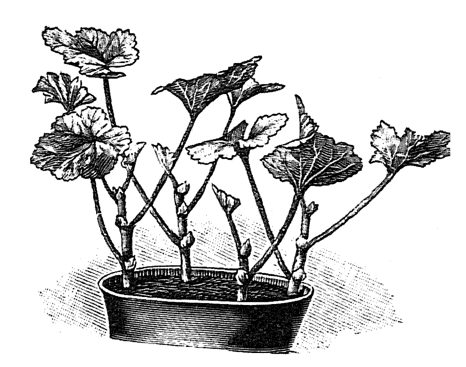


Рис. 31. Горшокъ съ черенками пеларгоніи.

Рис. 32. Горшокъ съ черенками традесканціи.

Изъ другихъ способовъ искусственнаго размноженія своеобразенъ способъ размноженія отводками. Онъ примѣняется преимущественно къ разведенію лучшихъ сортовъ горшечной гвоздики и при правильномъ выполненіи даетъ почти всегда вѣрный и хорошій результатъ. Гвоздика образуетъ въ теченіе лѣта около цвѣточныхъ стеблей большое количество листоносныхъ побѣговъ, зацвѣтающихъ въ слѣдующемъ году; эти-то побѣги и употребляются на отводки во время и послѣ періода цвѣтенія. Чтобы дать отводкамъ необходимое мѣсто, гвоздику пересаживаютъ въ болѣе крупный горшокъ, оставляя землю на поверхности его рыхлой; послѣ этого наиболѣе сильные изъ побѣговъ надрѣзываютъ на такомъ мѣстѣ, которое могло бы

Рис. 33. Размноженіе гвоздикъ отводками.

быть вслѣдъ за тѣмъ опущено въ землю. Надрѣзъ производится острымъ ножемъ и, начинаясь подъ одною парою листьевъ, идетъ вверхъ до слѣдующей пары, такъ что побѣгъ наполовину отдѣляется отъ маточнаго растенія. Затѣмъ побѣгъ закапывается надрѣзанною частью въ землю и придерживается въ желаемомъ положеніи посредствомъ деревяннаго крючечка, который втыкаютъ въ землю; внутрь надрѣза предварительно вкладываютъ распорку. У каждаго растенія можно сдѣлать столько отводковъ, сколько имѣется годныхъ побѣговъ, если только хватитъ мѣста въ горшкѣ. Обыкновенно черезъ 4—6 недѣль наполовину отрѣзанныя части побѣговъ успѣваютъ дать корни. Въ такомъ случаѣ ихъ окончательно отдѣляютъ отъ маточнаго растенія, которое ихъ до тѣхъ поръ питало, вынимаютъ осторожно изъ земли и сажаютъ въ горшки какъ самостоятельныя растенія. Рис. 33

показываетъ отведеніе молодого побѣга у гвоздики, посаженной въ грунтъ. На описанный способъ очень похожъ пріемъ, употребляемый для отведенія верхушекъ нѣкоторыхъ лиственныхъ растеній, преимущественно кордилинъ (драценъ), когда онѣ потеряютъ нижніе листья и станутъ вслѣдствіе этого некрасивы. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нижняго листа производятъ снизу вверхъ косой надрѣзъ до сердцевины ствола, вставляютъ въ него щепочку, чтобы края не сходились, и обертываютъ надрѣзанное мѣсто влажнымъ мхомъ, или прилаживаютъ къ этому мѣсту жестяной открывающійся горшокъ, или, наконецъ, берестяную воронку, наполняя ихъ легкою землею (рис. 34). Кроны подобныхъ растеній бываютъ обыкновенно слишкомъ велики, чтобы ихъ употребить какъ черенки, описаннымъ-же способомъ, при поддержаніи у надрѣзаннаго мѣста постоянной влажности, онѣ легко задаютъ корни, послѣ чего ихъ отдѣляютъ и сажаютъ. Остающаяся часть ствола даетъ новый ростъ; можно также разрѣзать ее на короткіе, въ вершокъ или полтора, куски и закопать ихъ въ наклонномъ положеніи неглубоко въ землю. У нѣкоторыхъ породъ такіе куски ствола легко укореняются и образуютъ побѣги, но въ комнатахъ трудно дать имъ необходимую постоянную почвенную теплоту.

Рис. 34. Отведеніе верхушекъ драценъ съ оголившимися стволами.

Изъ прочихъ способовъ искусственнаго размноженія въ комнатахъ примѣняется еще дѣленіе. Многолѣтнія растенія, развивающія изъ корневища много листьевъ или побѣговъ и

разрастающіяся въ красивые кусты, какъ напримѣръ всѣмъ извѣстная плектогина (аспидистра) или циперусъ (папирусъ), вынимаются изъ горшковъ, преимущественно весною, и разрываются или разрѣзываются на нѣсколько частей (рис. 35). Травянистыя растенія, напримѣръ женскіе волосы (Isolepis), дѣлятся очень легко, но у растеній, обладающихъ болѣе или менѣе крѣпкимъ корневищемъ, какъ упомянутая выше плектогина, нужно его сперва разрѣзать острымъ ножемъ, послѣ чего разорвать растеніе на двѣ или нѣсколько частей уже не составитъ труда. Клубнеобразныя мясистыя корневища также можно размножать дѣленіемъ: нужно только, чтобы на каждой отрѣзанной части имѣлась почка для дальнѣйшаго роста (рис. 36). Такъ какъ разрѣзанныя мясистыя корневища въ землѣ легко загниваютъ, то поверхность обрѣза слѣдуетъ сильно присыпать толченымъ древеснымъ углемъ и затѣмъ уже сажать. Прежде чѣмъ приступить къ дѣленію такихъ корневищъ, ихъ сажаютъ въ легкую песчанистую землю, чтобы они начали образовывать корни и побѣги, а затѣмъ ихъ можно разрѣзать на части по числу побѣговъ. Лучшее время

Рис. 35. Дѣленіе папируса (Cyperus).

Рис. 36. Размноженіе канны дѣленіемъ корневища.

для этого — весна. Различнаго рода настоящіе клубни, напримѣръ клубни калладіумовъ и бегоній, также можно дѣлить въ то время, когда они уже двинутся въ ростъ. Многія горшечныя растенія размножаются корневыми отпрысками, вырастающими изъ земли. При пересадкѣ ихъ отрываютъ или отрѣзываютъ и сажаютъ какъ самостоятельныя растенія. Отпрыски слѣдуетъ отдѣлять такъ, чтобы у нихъ было какъ можно больше корней. На рис. 37 изображено вынутое изъ горшка, излюбленное комнатное растеніе, Curculigo recurvata, отпрыски котораго освобождены и приготовлены къ отнятію.

Рис. 37. Вынутая изъ горшка Curculigo recurvata съ освобожденными корневыми отпрысками.

Нѣкоторыя комнатныя растенія образуютъ отпрыски наподобіе земляничныхъ усовъ; таковы индѣйская земляника (Fragaria indica), жидовская борода (Saxifraga sarmentosa) и хлорофитъ (Chlorophytum comosum), употребляемые для гарнировки подвѣсныхъ вазъ. Отпрыски этихъ растеній, часто окореняющіеся еще въ воздухѣ, не прикасаясь къ землѣ, просто на просто отрѣзываютъ и сажаютъ въ маленькіе горшечки, въ которыхъ они очень легко приживаютъ, при легкомъ лишь затѣненіи въ

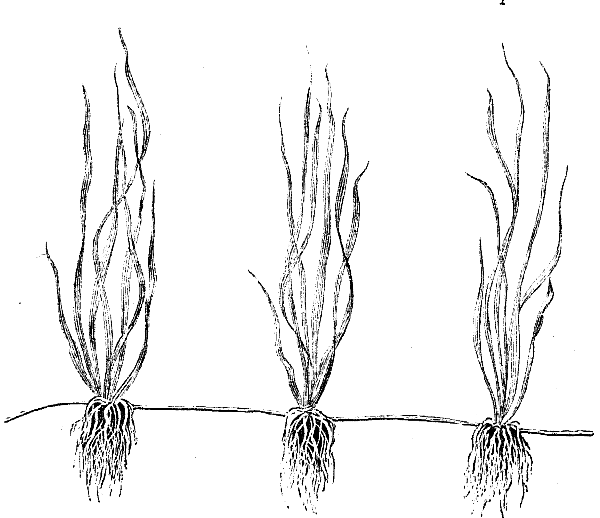


Рис. 38. Плеть валиснеріи (Vallisneria spiralis) съ окоренившимися растеньицами.

самомъ началѣ. Многія водяныя растенія также легко размножаются подобными отпрысками, обильно окореняющимися безъ всякаго посторонняго вмѣшательства; остается только взять ихъ и посадить куда надо. Такова, напр., Vallisneria spiralis; рис. 38 изображаетъ плеть этого растенія съ тремя хорошо окоренившимися отпрысками.

Одинъ изъ интереснѣйшихъ и доставляющихъ наибольшее удовольствіе способовъ искусственнаго размноженія растеній есть прививка. Къ сожалѣнію, въ комнатѣ можно прививать лишь немногія растенія; чаще всего любители прививаютъ розы. Для этого необходимо предварительно вырастить въ саду или въ горшкахъ дички шиповника; эти дички лучше всего облагораживать лѣтомъ посредствомъ наиболѣе простого и вѣрнаго способа прививки — окулированія. Дички шиповника можно пріобрѣсти осенью во всякомъ торговомъ садоводствѣ за умѣренную цѣну. Для образованія высокоштамбовыхъ розъ употребляются дички съ выведенными въ древесныхъ питомникахъ стволами, для кустовой-же формы достаточны дички толщиною въ карандашъ. Послѣдніе окулируютъ въ шейку, т. е. непосредственно надъ корнями. Отличаютъ окулировку прорастающимъ глазкомъ отъ окулировки спящимъ глазкомъ; первая производится съ Іюня по Августъ, послѣдняя же въ Сентябрѣ. Вся разница между ними состоитъ въ томъ, что при болѣе ранней прививкѣ глазокъ даетъ ростъ въ томъ-же году, при сентябрьской же — глазокъ хотя и прирастаетъ къ дичку еще до наступленія зимы, но даетъ побѣгъ лишь весною слѣдующаго года. Для вѣрности на каждый дичокъ прививаютъ 2—3 глазка съ разныхъ сторонъ и на разной высотѣ. Дичокъ можетъ быть употребленъ въ дѣло, какъ только въ немъ окажется достаточно сока, чтобы кора, лубъ и заболонь легко отдѣлялись отъ древесины. Тогда на корѣ дѣлаютъ остро наточеннымъ, такъ называемымъ окулировочнымъ ножемъ два разрѣза въ видѣ буквы Т, проникающихъ до древесины. Затѣмъ кору отдѣляютъ обухомъ ножа, нарочно для этого особеннымъ образомъ обдѣланнымъ, или же такъ называемою гладилкою, которая обыкновенно прикрѣплена къ концу черенка окулировочнаго ножа; затѣмъ вставляютъ глазокъ, который берутъ съ достаточно вызрѣвшей вѣтви. У основанія каждаго листа нахо-

дится почка; это и есть глазокъ. Листъ отрѣзываютъ, оставляя маленькій кусочекъ черешка, а затѣмъ вырѣзываютъ глазокъ, съ прилегающей корой и древесиной, въ формѣ щитка. Сдѣлавъ это, раздвигаютъ гладилкой кору на разрѣзѣ дичка и вдвигаютъ щитокъ съ глазкомъ подъ кору. Затѣмъ все мѣсто прививки обвязываютъ крѣпко мочалкой, оставляя, однако, глазокъ свободнымъ. Чтобы привлечь къ глазку соки, часть побѣговъ дичка отрѣзываютъ тотчасъ-же. Когда глазокъ прирастетъ и начнетъ давать сильный побѣгъ, обвязку снимаютъ и постепенно удаляютъ всѣ дикія вѣтви и побѣги. Рис. 39 показываетъ достаточно ясно способъ рѣзки благородныхъ глазковъ и введенія ихъ подъ кору дичка, а на рис. 40 мы видимъ привитой и обвязанный дичокъ. Совершенно подобнымъ же образомъ прививаются въ комнатахъ маленькія апельсинныя деревца, такъ легко вырастающія изъ апельсинныхъ косточекъ (рис. 41), но апельсинныя прививки должны быть непремѣнно покрыты стеклянными колпаками и содержаться очень тепло, т. е. на солнцѣ, иначе они принимаются крайне туго.

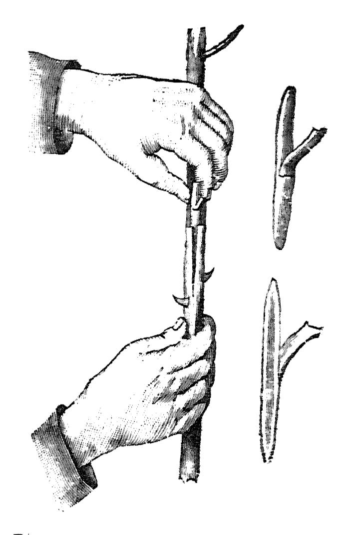


Рис. 39. Введеніе благороднаго глазка подъ кору дичка.—Благородные глазки.

Рис. 40. Привитой штамбовый дичокъ.

Большое удовольствіе можетъ доставить прививка въ комнатахъ кактусовъ. Чтобы заняться ею, нужно конечно, имѣть въ своемъ распоряженіи какъ благородные сорта кактусовъ, такъ и подходящіе подвои. Послѣдними особенно часто служатъ быстро растущіе столбообразные кактусы изъ рода Cereus. У спеціально занимающихся разведеніемъ кактусовъ садовни-

ковъ *) можно за дешевую цѣну получить слѣдующіе хорошіе подвои: Cereus Spachianus, C. peruvianus, C. macrogonus, C. rostratus, различные виды рода Opuntia и, наконецъ, Peireskia aculeata и P. calandriniifolia. Оба послѣдніе вида имѣютъ тонкіе побѣги и зеленые листья, и съ перваго взгляда скорѣе похожи на кофейное дерево, чѣмъ на кактусъ. На нихъ прививаютъ главнымъ образомъ различные виды и разновидности рода Epiphyllum, образующіе при этомъ всѣмъ извѣстныя прелестныя кронистыя деревца, цвѣтущія въ Ноябрѣ и Декабрѣ. Съ этою цѣлью пейрескіи разводятся черенками въ большихъ количествахъ. Прививка производится черенкомъ въ расщепъ: на желаемой высотѣ отрѣзываютъ верхушку сильной пейрескіи, раскалываютъ конецъ стволика вдоль сердцевины на глубину около четверти вершка и въ полученный такимъ образомъ расщепъ вставляютъ обрѣзанную у основанія въ видѣ клина вѣтку Epiphyllum'а, состоящую изъ двухъ-трехъ листообразныхъ члениковъ. Чтобы въ короткое время получить сильныя кроны, на стволики пейрескіи прививаютъ иногда по нѣсколько черенковъ, изъ которыхъ одинъ въ верхушку, какъ только что было объяснено, а остальные близъ него въ бокъ ствола. Для этого по бокамъ дичка производятъ косые разрѣзы до сердцевины и вставляютъ въ нихъ обрѣзанные какъ выше сказано черенки. Прививокъ прикрѣпляется къ дичку шипомъ кактуса или тонкой булавкой, которую протыкаютъ сквозь тотъ и другой. Срастаніе происходитъ уже черезъ нѣсколько дней. Рис. 42 показываетъ вполнѣ ясно, какъ производится такая прививка.

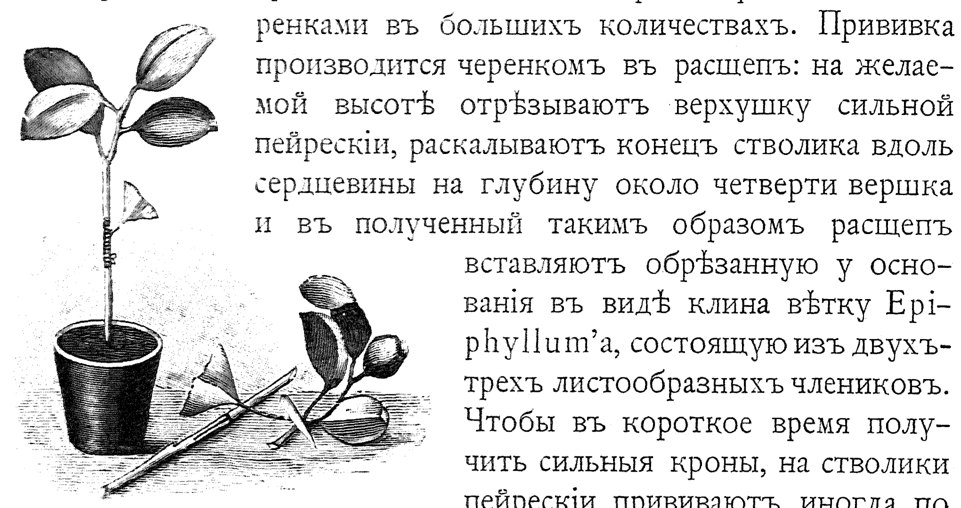


Рис. 41. Привитое апельсинное деревцо.

Менѣе описаннаго извѣстенъ способъ прививки, имѣющій цѣлью срастить съ тонкимъ стволомъ пейрескіи толстый шаро-

*) Къ сожалѣнію, въ Россіи почти нѣтъ садоводствъ, занимающихся спеціально разведеніемъ кактусовъ, а тѣ немногія, въ которыхъ имѣются коллекціи послѣднихъ, отличаются дороговизной. *Прим. перев.*

образный кактусъ. Чтобы сдѣлать это, пейрескію подвязываютъ къ короткой палочкѣ, срѣзываютъ съ нея верхушку и отрѣзъ слегка заостряютъ въ видѣ низкаго конуса. Затѣмъ отламываютъ или отрѣзываютъ отъ маточнаго растенія шарообразный привой и дѣлаютъ въ его основаніи конусообразное углубленіе, соотвѣтствующее по величинѣ и формѣ верхнему обрѣзу дичка. Чтобы углубленіе въ привоѣ вышло правильно, нужно вырѣзывать его хорошо отточеннымъ остроконечнымъ ножикомъ. Приготовивъ все вышеуказаннымъ образомъ, привой насаживаютъ на дичокъ и мѣсто ихъ соединенія замазываютъ жидкимъ садовымъ варомъ. Само собою разумѣется, что до срастанія слѣдуетъ наложить повязку. Дѣлается это такъ: на верхушку прививка кладутъ, во избѣжаніе пораненія растенія, кусочекъ ваты, затѣмъ подъ горшокъ пропускаютъ мочалку, захлестываютъ крестообразно одинъ конецъ ея за другой поверхъ прививка, затѣмъ вновь пропускаютъ подъ горшокъ и связываютъ концы; выходитъ нѣчто похожее на обвязку пробокъ шампанскаго. Всѣ быстрорастущія или образующія крону породы, привитыя на Peireskia, нуждаются съ теченіемъ времени въ крѣпкихъ подпоркахъ, такъ какъ тонкій дичокъ развивается несравненно медленнѣе привитой кроны; при отсутствіи подпорки дичокъ рано или поздно неминуемо подломится подъ тяжестью кроны и испортитъ любителю все удовольствіе.

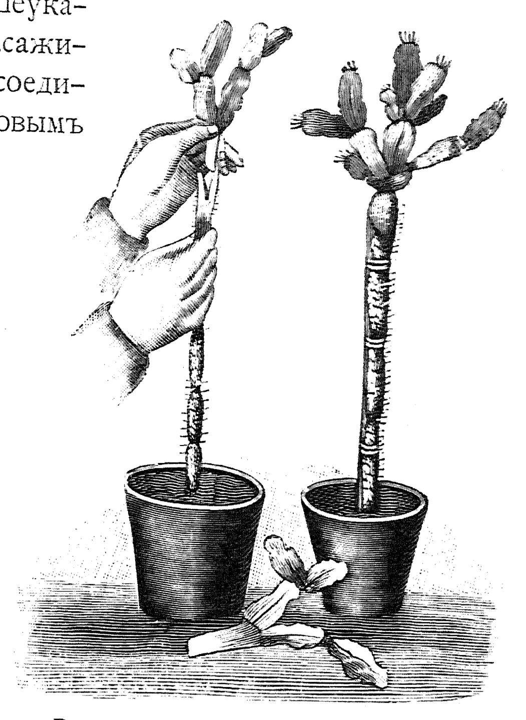


Рис. 42. Epiphyllum (лиственный кактусъ).—Способъ прививки.—Привитое растеніе.

Толстые и мясистые виды кактусовъ лучше прививать на столбообразныхъ кактусахъ (Cereus), чѣмъ на пейрескіи. Прилагаемый рисунокъ (рис. 43) изображаетъ привитое такимъ образомъ растеніе. У Cereus'а, служащаго подвоемъ, отрѣзы-

ваютъ на желаемой высотѣ верхушку; такимъ же образомъ разрѣзываютъ на двѣ части и шаровидный кактусъ, который желаютъ привить, и затѣмъ прилаживаютъ другъ къ другу плоскости срѣзовъ привоя и подвоя такъ, чтобы сердцевины обоихъ совпали. Все дѣло, слѣдовательно, заключается въ томъ, чтобы сдѣлать острымъ ножомъ чистый и ровный срѣзъ какъ на подвоѣ, такъ и на привоѣ. Послѣдній прижимаютъ осторожно къ первому, чтобы они плотно сошлись, и накладываютъ повязку. Срастаніе происходитъ очень скоро. Свѣдущій любитель кактусовъ, г-нъ Вальтеръ Мундтъ, даетъ слѣдующія указанія относительно вышеописанныхъ способовъ прививки и ухода за привитыми растеніями: «Подвоемъ мнѣ служатъ обыкновенно двухъ или трехлѣтніе сѣянцы или черенковые экземпляры различныхъ видовъ Cereus съ зелеными стволами. Виды голубоватаго оттѣнка, напримѣръ Cereus azureus, C. Seidelii и др., неохотно смѣшиваютъ свои соки съ посторонними и какъ бы отталкиваютъ привитые къ нимъ черенки. Сѣянцы, полученные отъ посѣва, произведеннаго въ концѣ Марта или началѣ Апрѣля, если у нихъ не слишкомъ много шиповъ, могутъ быть привиты уже въ Іюлѣ. Если подвой и привой хорошаго, молодого зеленаго цвѣта, то успѣхъ несомнѣненъ и соки обоихъ растеній хорошо перемѣшиваются. Срастаніе бываетъ особенно удачно, если захватить привой большимъ и указательнымъ пальцами, приложить плоскость его срѣза къ плоскости срѣза дичка такъ, чтобы ихъ центры совпали, и повернуть его нѣсколько разъ кругообразно, а затѣмъ уже наложить повязку.

Обвязка — дѣло первостепенной важности при прививкѣ шарообразныхъ кактусовъ къ столбообразнымъ. Если привой величиною не превосходитъ спичечную головку, то наложить повязку — почти фокусъ; но и здѣсь дѣло мастера боится. Взявъ изъ сѣменной плошки головку сѣянца, я накладываю ее вышеописаннымъ образомъ на подвой, причемъ они склеиваются собственнымъ сокомъ довольно крѣпко. Тогда я беру въ обѣ руки прочную шерстяную нитку такъ, чтобы между руками разстояніе было 2 — 3 дюйма, затѣмъ, держа нитку горизонтально, слегка нажимаю ея серединой на головку привоя и постепенно опускаю руки къ краю горшка, наблюдая,

чтобы давленіе все время было одинаково въ обѣ стороны. Прижавъ нитку къ горшку, я пропускаю одинъ изъ концовъ ея подъ дно и связываю оба конца у верхняго края горшка. Иногда я поручаю связать концы нитки кому-нибудь другому, что̀ еще удобнѣе. Давленіе перевязки должно быть съ обѣихъ сторонъ совершенно равномѣрно, чтобы край привоя вездѣ одинаково плотно прилегалъ къ дичку. Площади срѣзовъ не должны быть выпуклы или вогнуты; чтобы достигнуть этого, слѣдуетъ употреблять прививочный ножъ съ возможно тонкимъ и широкимъ клинкомъ.

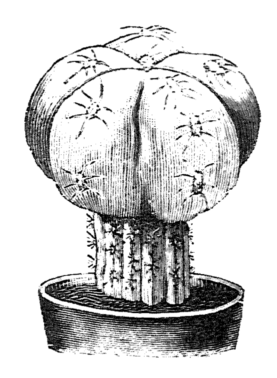


Рис. 43. Привитой Echinocactus denudatus.

Если привой величиною съ бобъ или больше, я накладываю вторую повязку накрестъ; у растеній же, легко отстающихъ отъ подвоя вслѣдствіе особаго расположенія шиповъ, я часто дѣлаю четыре обвязки, иначе въ образующуюся между привоемъ и подвоемъ щель проникаетъ воздухъ и высушиваетъ срѣзы; въ такомъ случаѣ срастанія не происходитъ. Чтобы еще болѣе быть увѣреннымъ въ томъ, что подвой не отвалится и не отсохнетъ, я увеличиваю давленіе, производимое обвязкой, посредствомъ металлическихъ колецъ. Кольцо надѣвается поверхъ растенія и равномѣрно опускается на обвязку, натягивая до желаемой степени ея нити; на слѣдующій день прибавляется еще одно или два кольца, смотря по ихъ тяжести. Рисунокъ 44 поясняетъ этотъ пріемъ.

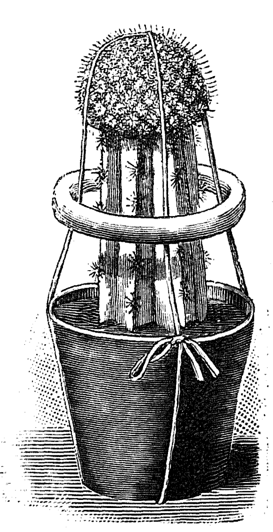


Рис. 44. Прививка при помощи кольца.

Сѣменные подвои, имѣющіе еще слабую корневую шейку и вслѣдствіе этого легко склоняющіеся на бокъ при наложеніи повязки, предварительно подвязываются къ воткнутымъ около нихъ двумъ или тремъ палочкамъ.

Привитыя растенія требуютъ закрытаго, тѣнистаго, но теплаго помѣщенія. Маленькія растенія я ставлю, напр., въ большой горшокъ или въ деревянный ящикъ, прикрывая ихъ обмазанной глиною плошкой. Содержаніе маленькихъ паціентовъ въ такой своего рода паро-

вой банѣ требуетъ неослабнаго вниманія. Всякое опрыскиваніе на это время прекращается; напротивъ, слѣдуетъ тщательно избѣгать малѣйшаго увлажненія поверхностей срѣзовъ.

Въ заключеніе — маленькій примѣръ: прошлою весною у меня подгнилъ стволъ сѣянца одного рѣдкаго вида Echinocactus. Растеніе казалось безвозвратно погибшимъ. Я гладко срѣзалъ еще здоровую верхушку и привилъ ее на сѣянецъ Cereus peruvianus. Прививокъ, бывшій вначалѣ величиною съ чечевицу, достигъ къ осени объема крупнаго лѣсного орѣха. Итакъ, прививка есть вмѣстѣ съ тѣмъ хорошее средство для спасенія полупогибшихъ растеній.

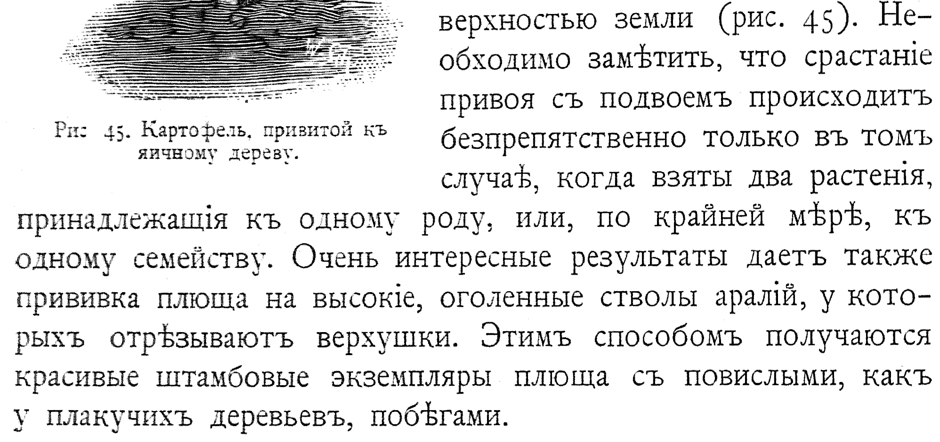


Рис. 45. Картофель, привитой къ яичному дереву.

Искусство прививать даетъ возможность производить въ комнатахъ интересные и занимательные опыты. Такъ напр., къ яичному дереву (Solanum Melongena) можно привить черенокъ картофеля; этотъ послѣдній легко прирастаетъ и иногда даетъ клубни надъ поверхностью земли (рис. 45). Необходимо замѣтить, что срастаніе привоя съ подвоемъ происходитъ безпрепятственно только въ томъ случаѣ, когда взяты два растенія, принадлежащія къ одному роду, или, по крайней мѣрѣ, къ одному семейству. Очень интересные результаты даетъ также прививка плюща на высокіе, оголенные стволы аралій, у которыхъ отрѣзываютъ верхушки. Этимъ способомъ получаются красивые штамбовые экземпляры плюща съ повислыми, какъ у плакучихъ деревьевъ, побѣгами.

Посадка и пересадка.

Когда посѣянныя растенія взойдутъ, а черенки укоренятся, наступаетъ пора подумать объ ихъ посадкѣ. Первоначальная посадка—работа болѣе легкая и простая, чѣмъ пересадка. Послѣднюю приходится производить черезъ опредѣленные промежутки времени и тѣмъ изъ любителей, которые ограничиваются воспитаніемъ купленныхъ растеній, не занимаясь ихъ размноженіемъ. О различныхъ сортахъ земли, нужныхъ для посадки растеній, было уже нами говорено выше (стр. 27). Не менѣе важенъ правильный выборъ горшковъ. Хорошіе горшки дѣлаются изъ глины; они не должны быть тяжелы, т. е. стѣнки ихъ не должны быть слишкомъ толсты, а для большей пористости ихъ не слѣдуетъ слишкомъ сильно обжигать. Что касается до ихъ формы, то слѣдуетъ избѣгать какъ слишкомъ высокихъ, похожихъ на трубы, такъ и слишкомъ плоскихъ горшковъ. Первые въ настоящее время почти совсѣмъ вышли изъ употребленія, послѣдніе же, похожіе на плошки, могутъ служить для посадки лишь немногихъ растеній со слабо развитыми корнями. Дно хорошаго горшка должно быть снабжено водосточнымъ отверстіемъ; у очень большихъ горшковъ такихъ отверстій дѣлаютъ отъ трехъ до пяти. При изготовленіи горшковъ водосточныя отверстія пробиваются обыкновенно по направленію снаружи внутрь, вслѣдствіе чего вокругъ отверстія образуется возвышенная закраина, препятствующая полному стоку воды; это, конечно, нехорошо, и я совѣтую, при непосредственномъ заказѣ горшковъ гончарному мастеру, требовать отъ него, чтобы отверстія пробивались изнутри. Въ комнатахъ часто приходится видѣть муравленные горшки, а также фарфоровые и даже металлическіе, иногда богато расписанные. Воспитать въ подобной посудѣ здоровыя растенія—вещь почти невозможная: въ непористой посудѣ сильно затрудненъ доступъ воздуха къ землѣ и испареніе изъ нея влаги, что̀ влечетъ за собою ея окисленіе и заболѣваніе корней. Если хотятъ непремѣнно пользоваться упомянутой посудой, то въ нее слѣдуетъ ставить растенія, посаженныя въ обыкновенные горшки. Итакъ, лучшими горшками являются наиболѣе простые; напротивъ, кадки, предназначенныя для посадки крупныхъ растеній,

могутъ быть сдѣланы болѣе изящно. Вмѣстѣ съ тѣмъ элегантный видъ кадокъ является цѣлесообразнымъ и въ декоративномъ отношеніи, такъ какъ крупныя растенія ставятся обыкновенно въ видѣ одиночныхъ экземпляровъ, и посуда вся на виду. Вслѣдствіе этого простыя кадки иногда изящно обдѣлываютъ пробкой. На рис. 46 изображены двѣ красивыя кадки изъ числа такихъ, которыя легко можно найти въ торговлѣ за сравнительно недорогую цѣну. Съ правой стороны—кадка попроще, съ лѣвой же—болѣе затѣйливая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе практичная, такъ какъ вырѣзы по нижнему краю облегчаютъ доступъ воздуха и стокъ воды.

Всего лучше — пользоваться при пересадкѣ новыми горшками. Передъ употребленіемъ ихъ слѣдуетъ положить на 10—20 минутъ въ воду, чтобы глина вполнѣ ею пропиталась. Если этого не сдѣлать, то иногда земля такъ крѣпко пристаетъ къ стѣнкамъ горшка, что впослѣдствіи невозможно бываетъ вынуть растеніе, не разбивъ посуды. Для соблюденія экономіи не слѣдуетъ выбрасывать старые горшки, но передъ новымъ ихъ употребленіемъ необходимо принять нѣкоторыя предосторожности. Эти горшки бываютъ обыкновенно грязны и покрыты мхомъ или водорослями, что сильно уменьшаетъ ихъ пористость. Вслѣдствіе этого, бывшую ранѣе въ употребленіи посуду дочиста моютъ въ горячей водѣ, при помощи твердой щетки, и затѣмъ ее сушатъ. Горшки, сильно заросшіе мхомъ и плѣсенью, держатъ нѣкоторое время въ кипяткѣ, чтобы окончательно убить зародыши и ростки этихъ низшихъ организмовъ. Бывшія въ употребленіи кадки также слѣдуетъ передъ новою посадкою начисто вымыть горячею водою.

Прежде чѣмъ начать посадку или пересадку, приготовляютъ на простомъ и прочномъ столѣ нужную землю и дренажный матерьялъ. Дренажемъ называется слой черепковъ, камешковъ и т. п., который кладется на дно горшка для того, чтобы земля не могла закупорить водосточное отверстіе. Чаще всего употребляются для этого черепки отъ разбитыхъ цвѣточныхъ горшковъ, которые слѣдуетъ передъ употребленіемъ вымыть. Сначала на каждое водосточное отверстіе кладется одинъ черепокъ, горбомъ кверху. Для маленькихъ горшковъ этого дренажа достаточно; для большихъ-же, въ которыхъ закупориваніе водо-

сточнаго отверстія гораздо опаснѣе, такъ какъ большая масса земли и безъ того просыхаетъ медленнѣе и легче подвергается окисленію, дренажъ дѣлается тщательнѣе. Смотря по величинѣ горшка, сверхъ черепка укладываютъ большій или меньшій слой черепковъ же или угольковъ, кусочковъ кокса, кирпича, мелкихъ камешковъ и т. п. Но и этого бываетъ недостаточно: вода при поливкѣ увлекаетъ за собою частицы земли и можетъ засорить дренажъ, который, въ такомъ случаѣ, не исполнитъ своего назначенія; чтобы воспрепятствовать этому, дренажный слой отдѣляютъ отъ земли тонкой покрышкой изъ рубленаго болотнаго мха (Sphagnum palustre). Вообще дренажъ оказываетъ полезное дѣйствіе, къ сожалѣнію, только въ первое время послѣ пересадки; впослѣдствіи корни все болѣе и болѣе проникаютъ сперва въ свѣжую землю, а затѣмъ и въ дренажъ, такъ что, при выниманіи изъ горшка кома, послѣдній представляетъ собою плотную сѣть корней, въ которой заключены земля и весь дренажъ вмѣстѣ съ черепкомъ. Корни проникаютъ иногда и въ самое водосточное отверстіе, особенно—если растенія содержатся сыро. Если земляной комъ весь оплетенъ корнями, необходимо принять мѣры, чтобы, — съ одной стороны, — всѣ корни пользовались поливочной водой, а съ другой—чтобы послѣдняя не застаивалась. Для этого закупоренное корнями водосточное отверстіе прочищаютъ снизу палочкой, а, если нужно, то и ножемъ, воду-же, протекшую на поддонъ и не впитанную корнями, черезъ полчаса или часъ сливаютъ.

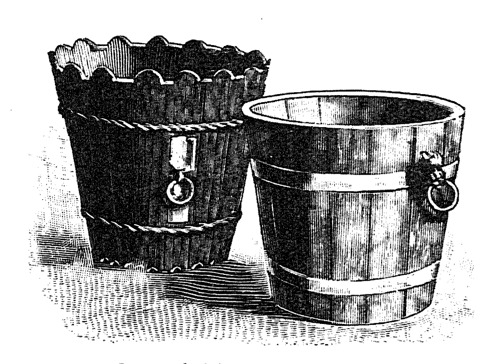


Рис. 46. Изящныя кадки.

Легко выучиться производить такъ называемую первоначальную посадку. Здѣсь имѣютъ дѣло съ маленькими растеньицами, вышедшими изъ сѣмянъ или черенковъ въ общей посудѣ и нуждающимися, вслѣдствіе прогрессирующаго развитія, въ посадкѣ въ отдѣльные горшечки. Послѣдніе берутъ самыхъ малыхъ размѣровъ—такъ называемые черенковые горшечки, въ которыхъ растенія остаются сравнительно короткое

время. Въ этихъ горшечкахъ нѣтъ надобности закрывать водосточное отверстіе черепкомъ. Посадка производится такъ: горшокъ наполняютъ землею, затѣмъ указательнымъ пальцемъ правой руки дѣлаютъ посерединѣ помѣстительную ямку, въ которую опускаютъ лѣвою рукою корни растенія, и, придерживая его на вѣсу, чтобы корни не приняли неестественнаго положенія, обжимаютъ вокругъ землю большимъ и указательнымъ пальцами правой руки; растеніе должно сидѣть въ землѣ крѣпко. Затѣмъ слегка обжимаютъ остальную поверхность земли и подсыпаютъ, если нужно, еще немного (см. рис. 25 на стр. 38). Что касается до самихъ растеній, то ихъ слѣдуетъ вынимать изъ общей посуды крайне осторожно и, если корни черезчуръ длинны,—слегка ихъ укорачивать; послѣднее способствуетъ обильному образованію мочекъ.

Сложнѣе и труднѣе производство пересадки. Лучшее время для пересадки большинства растеній — весна, когда возобновляется ростъ. Растенія, цвѣтущія весною, пересаживаются по отцвѣтеніи, такъ какъ ихъ не слѣдуетъ тревожить въ то время, когда распускаются цвѣты. Многія быстрорастущія и потому нуждающіяся въ усиленномъ питаніи растенія должны быть пересажены въ продолженіе лѣта нѣсколько разъ. Нѣжныя лиственныя и другія не слишкомъ быстрорастущія растенія довольствуются одной пересадкой ежегодно, большія же кадочныя растенія могутъ оставаться въ одной посудѣ отъ 4 до 10 лѣтъ, если при этомъ не скупиться на жидкое удобреніе (см. главу объ удобреніяхъ). Передъ тѣмъ какъ приступить къ пересадкѣ, слѣдуетъ убѣдиться, вполнѣ ли корни наполнили горшокъ. Если нѣтъ, и растеніе притомъ здорово, то въ пересадкѣ нѣтъ никакой надобности. Для изслѣдованія корневого кома, его слѣдуетъ вынуть изъ горшка. Дѣлаютъ это слѣдующимъ образомъ: растеніе берутъ въ одну руку, пропуская стволъ между указательнымъ и среднимъ, или между среднимъ и безымяннымъ пальцами; другую руку подкладываютъ подъ дно горшка, и, перевернувъ растеніе, ударяютъ довольно сильно краемъ горшка о край стола. Вслѣдствіе этого комъ отдѣляется отъ стѣнокъ горшка; послѣдній приподнимаютъ свободною рукою (рис. 47). Освободивъ такимъ образомъ земляной комъ, можно безпрепятственно изслѣдовать состояніе

Рис. 47. Выбиванiе кома изъ горшка при пересадкѣ аралiи (Aralia Sieboldi).

корней. Если послѣднiе хорошо обрасли вокругъ горшка, или если они образовали плотную массу, напоминающую ткань или войлокъ,—пора пересаживать. Выбираютъ подходящiй горшокъ; слишкомъ большихъ горшковъ слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ въ нихъ новая земля часто успѣваетъ окислиться раньше, чѣмъ въ нее проникнутъ молодые корни. Новый горшокъ долженъ быть такой величины, чтобы, вложивъ въ него комъ, оставалось вокругъ него небольшое пространство для свѣжей земли, шириною, смотря по силѣ корней, отъ одного до трехъ пальцевъ. Затѣмъ разрыхляютъ поверхность стараго кома при помощи заостренной палочки, удаляя старую землю и распутывая, по возможности, мелкiе корешки. Достигнуть этого легче всего, проводя острымъ концомъ палочки по поверхности кома сверху внизъ или снизу вверхъ, но не углубляя ее слишкомъ сильно въ землю, такъ какъ иначе повреждаются корни и отваливается старой земли больше чѣмъ нужно (рис. 48). Теперь освобожденные корни висятъ вокругъ кома. У всякаго рода растенiй съ сильно развитыми и богатыми мочками корнями полезно, а иногда даже необходимо, обрѣзать висящiе корни острымъ ножемъ (рис. 49 и 50). Наоборотъ, у пальмъ, луковицъ и вообще у всѣхъ растенiй съ силь-

Рис. 48. Разрыхленiе поверхности кома при пересадкѣ кордилины (Cordiline terminalis.

ными главными корнями и немногочисленными или совсѣмъ отсутствующими мочками, не слѣдуетъ отрѣзывать ни одного здороваго корня; нужно только удалить острымъ ножемъ гнилыя и поврежденныя части ихъ до здороваго мѣста. Также ничего не обрѣзываютъ у растеній съ очень нѣжными или слабо развитыми корнями, хотя у всѣхъ этихъ растеній необходимо разрыхлить поверхность кома. Нужно замѣтить, что у нѣкоторыхъ растеній корни столь слабо развиты, что они не образуютъ кома, т. е.—земля осыпается съ нихъ, какъ только ихъ вынутъ изъ горшка. Это, впрочемъ, вреда не приноситъ. Когда корни приведены въ порядокъ, можно начать пересадку. Сперва въ выбранномъ горшкѣ устраиваютъ дренажъ, какъ было объяснено выше; затѣмъ насыпаютъ немного земли, распредѣляя ее такъ, чтобы середина была нѣсколько углублена, и слегка уминаютъ ее согнутыми пальцами. На эту землю ставятъ приготовленный комъ пересаживаемаго растенія и смотрятъ сбоку, на надлежащей ли высотѣ приходится шейка ствола. Если она будетъ находиться слишкомъ высоко, то верхніе корни останутся непокрытыми землею, если же слишкомъ низко, то засыпанная землею нижняя часть ствола легко можетъ загнить. Въ первомъ случаѣ вынимаютъ часть насыпанной вначалѣ земли, а во второмъ—прибавляютъ, чтобы по окончаніи пересадки верхніе корни были вполнѣ покрыты тонкимъ слоемъ земли и осталось мѣсто для

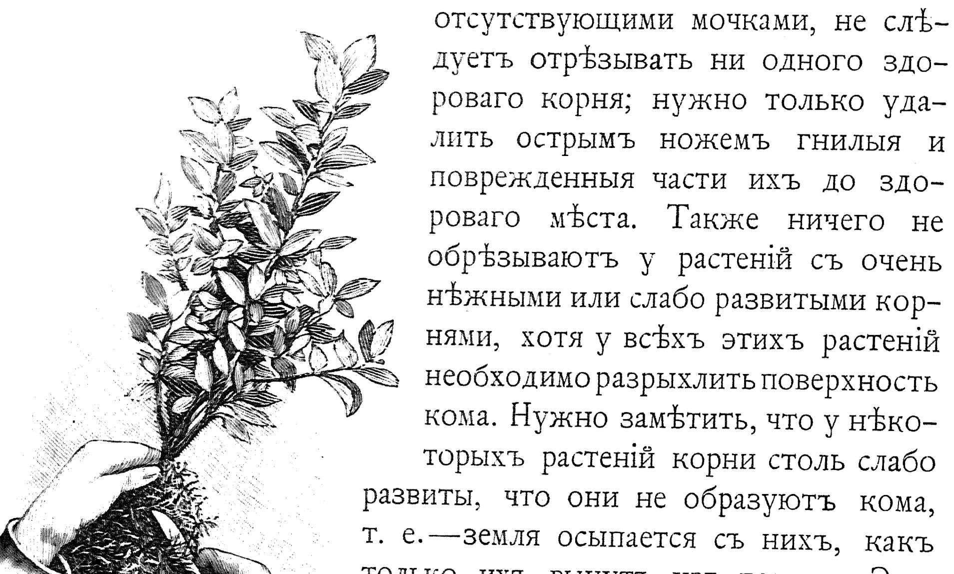


Рис. 49. Подрѣзка корней.

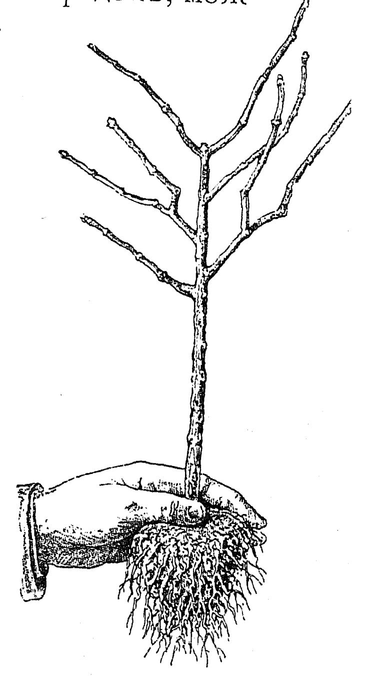


Рис. 50. Разрыхленный и подрѣзанный комъ.

поливки. Комъ располагаютъ такъ, чтобы растенiе оказалось по самой серединѣ. Тогда, поддерживая лѣвою рукою комъ въ надлежащемъ положенiи, правою рукою насыпаютъ вокругъ него землю горстями, поворачивая, потряхивая и постукивая горшокъ о столъ, и проталкивая землю внизъ палочкою, конецъ которой обдѣланъ въ видѣ закругленной лопатки (рис. 51). Этою же палочкою слегка уминаютъ насыпаемую землю; когда же горшокъ наполненъ, то ударяютъ имъ нѣсколько разъ о столъ, чтобы осадить землю, и оправляютъ верхнiй слой большими пальцами обѣихъ рукъ. При пересадкѣ въ небольшiе горшки можно обойтись безъ палочки, роль которой исполняетъ указательный палецъ. Посадить растенiе въ горшокъ такъ, чтобы оно занимало какъ разъ его середину и притомъ сидѣло прямо,— дѣло далеко не такое легкое, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда; тутъ необходима извѣстная опытность, которую, впрочемъ, каждый любитель можетъ современемъ прiобрѣсти. Весьма важно, чтобы вновь насыпанная вокругъ кома земля легла совершенно равномѣрно, безъ пустыхъ мѣстъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не слишкомъ плотно, оставаясь до извѣстной степени рыхлою. Только немногiя нѣжныя растенiя, особенно различные виды Selaginella и нѣкоторые нѣжные папоротники, любятъ вполнѣ рыхлую, едва обжатую землю.

Рис. 51. Пересадка пальмы (Kentia) при помощи пересадочной палочки.

Бываютъ случаи, когда растенiе слѣдуетъ пересадить, хотя его комъ и не оплетенъ корнями, напр., когда издаваемый землею непрiятный запахъ покажетъ, что она окисла, или когда растенiе остановится въ ростѣ, и изслѣдованiе его корней обнаружитъ ихъ болѣзненное состоянiе. Корни заболѣваютъ обыкновенно отъ небрежной поливки, отъ употребленiя слишкомъ холодной или дурнаго качества воды, а также отъ посадки

слаборастущихъ растеній въ несоразмѣрно крупную посуду. Растеніе съ больными корнями слѣдуетъ вынуть изъ горшка стряхнуть съ корней всю землю и вымыть ихъ въ тепловатой водѣ, затѣмъ обрѣзать острымъ ножемъ всѣ больные корни до здороваго мѣста и присыпать болѣе крупные порѣзы угольнымъ порошкомъ. Чтобы спасти растеніе съ сильно пораженными корнями, нужно дать ему возможно маленькій горшокъ, иногда гораздо меньшій чѣмъ тотъ, въ которомъ оно сидѣло раньше; при этомъ обезпеченіе стока излишней воды—дѣло первостепенной важности. Землю такимъ растеніямъ даютъ самую легкую, съ обильною примѣсью песку; иногда даже примѣшиваютъ къ землѣ не слишкомъ мелко истолченый угольный порошокъ.

Содержаніе растеній послѣ пересадки.

Первымъ дѣломъ послѣ пересадки растеній является ихъ поливка. Растенія съ нѣжными, легко вянущими листьями поливаются тотчасъ послѣ пересадки; наоборотъ, сочныя растенія слѣдуетъ полить лишь черезъ нѣсколько дней послѣ пересадки, когда земля просохнетъ. Нѣтъ надобности также слишкомъ торопиться съ поливкой пересаженныхъ пальмъ и нѣкоторыхъ другихъ лиственныхъ растеній, особенно—если погода стоитъ пасмурная. Свѣжая земля сохраняетъ въ себѣ нѣкоторое время достаточную степень влажности, чтобы эти растенія не завяли; полить же растенія, корни которыхъ еще не успѣли вполнѣ освоиться съ новымъ положеніемъ и начать нормальную дѣятельность, представляется опаснымъ. Во всякомъ случаѣ поливка въ первое время послѣ пересадки требуетъ особой внимательности. Какъ извѣстно, надъ поверхностью земли въ каждомъ горшкѣ остается до края нѣкоторое пространство, которое при поливкѣ наполняютъ водою. При обыкновенной поливкѣ бываетъ большею частью достаточно наполнить это пространство одинъ разъ, при поливкѣ же вновь пересаженныхъ растеній въ него черезъ небольшой промежутокъ времени наливаютъ воду второй разъ, и только тогда можно быть увѣреннымъ, что какъ старый комъ, такъ и свѣжая земля промокнутъ насквозь. Какъ уже было упомянуто, вновь пересаженныя растенія очень чувствительны къ избытку влаги. Главная причина этого явленія

заключается въ томъ, что свѣжая земля, не проросшая корнями, высыхаетъ очень медленно, а потому при избыткѣ воды легко можетъ испортиться, испорченная-же земля препятствуетъ образованію новыхъ корней. Поэтому вновь пересаженныя растенія лучше держать посуше, пока молодые корни не проникнутъ со всѣхъ сторонъ въ окружающую комъ свѣжую землю и не достигнутъ стѣнокъ горшка; тогда только можно будетъ поливать безъ особыхъ предосторожностей. Чтобы поливочная вода сильнѣе смачивала внутреннюю, старую часть кома, заключающую въ себѣ корни, поверхность земли возвышаютъ къ краямъ горшка, такъ что вокругъ ствола образуется углубленіе (лунка), въ которое просачивается бо́льшая часть воды. Поливать лучше черезъ мелкую ситку, хотя нѣкоторые любители ее вовсе не употребляютъ, а поливаютъ прямо изъ носка лейки. Однако, сильная струя воды легко смѣщаетъ частицы свѣженасыпанной земли и образуетъ на ея поверхности углубленія и неровности: при этомъ часть молодыхъ корней можетъ обнажиться, а при выравниваніи поверхности земли могутъ быть потревожены, въ свою очередь, другіе корни; все это вредно отзывается на здоровьи растеній, почему мы и рекомендуемъ употребленіе ситки. Когда молодые корни проникнутъ въ новую землю и хорошо оплетутъ комъ, земля начнетъ просыхать у стѣнокъ горшка сильнѣе, чѣмъ внутри кома. Тогда полезно обдѣлать поверхность земли чуть-чуть выпукло, съ легкимъ скатомъ къ краямъ горшка; вслѣдствіе этого при поливкѣ бо́льшая часть воды будетъ стекать по окружности кома. Нерѣдко пересаженныя растенія страдаютъ вслѣдствіе того, что ихъ корни бываютъ потревожены, смѣщены и даже иногда повреждены. Въ это критическое время садовники ставятъ свои горшечныя растенія въ закрытыя теплицы съ влажнымъ воздухомъ или въ парники, гдѣ имъ даютъ почвенную теплоту, зарывая горшки въ теплыя гряды. Любителю такое средство недоступно; тѣмъ не менѣе онъ долженъ обходиться съ вновь пересаженными растеніями какъ съ больными, т. е. помѣстить ихъ на свѣтломъ, но закрытомъ окнѣ, притѣнять ихъ отъ солнопека, опрыскивать пульверизаторомъ и, наконецъ, предохранять ихъ отъ сквозняка и значительныхъ колебаній температуры.

Поливка.

Поливка комнатныхъ растеній представляетъ не мало трудностей. Способнаго и свѣдущаго культиватора можно узнать по одному тому—какъ онъ поливаетъ свои растенія. Болѣзни комнатныхъ растеній происходятъ главнымъ образомъ отъ небрежной или неумѣлой поливки. Нерѣдко случается, что вмѣсто роскошнаго роста и богатаго цвѣтенія съ растеній опадаетъ листъ за листомъ, цѣлыя вѣтви засыхаютъ, корни подгниваютъ и, наконецъ, растенія погибаютъ. Любитель горестно смотритъ на все это и не отдаетъ себѣ отчета въ причинѣ неудачи.

Наименѣе затрудненій представляетъ поливка именно тѣхъ растеній, которыя рѣже другихъ воспитываются въ комнатахъ— водяныхъ и болотныхъ. Водяныя растенія, какъ показываетъ самое названіе, должны находиться въ водѣ; остается лишь поддерживать эту воду на одномъ уровнѣ, добавляя отъ времени до времени столько, сколько ея испарилось и поглощено растеніями. Болотныя растенія растутъ не прямо въ водѣ, а въ болотистомъ грунтѣ, или-же въ такихъ мѣстахъ, гдѣ корни постоянно находятъ воду на небольшой глубинѣ. Такія растенія слѣдуетъ ставить на глубокіе поддоны, въ которыхъ постоянно держать воду на опредѣленномъ уровнѣ.

Что касается до всей остальной массы разнородныхъ комнатныхъ растеній, то поливка ихъ измѣняется въ зависимости отъ времени года, состоянія ихъ здоровья и періода ихъ роста. Принимается также во вниманіе величина посуды, а равно и то обстоятельство, давно-ли растенія пересажены. Замѣтимъ, что у каждаго растенія послѣ періода сильнаго роста наступаетъ періодъ отдыха. Эти періоды не разграничены рѣзко, а переходятъ одинъ въ другой постепенно. Существуютъ растенія, которымъ во время наиболѣе сильнаго роста сколько ни давай воды, все оказывается мало; между тѣмъ, тѣ-же растенія во время отдыха крайне чувствительны къ сырости. Въ періодъ роста можетъ случиться, что растеніе, обильно политое утромъ, требуетъ опять поливки въ полдень. Я не хочу этимъ сказать, что корни успѣютъ въ такое короткое время всосать всю данную имъ утромъ влагу: въ жаркое время года солнце и сухой воз-

духъ со своей стороны способствуютъ быстрому просыханію земли. Прежде чѣмъ полить растеніе, слѣдуетъ непремѣнно убѣдиться, нужна-ли ему вода. Существуютъ разные признаки, по которымъ неопытный человѣкъ, при нѣкоторой внимательности, можетъ судить объ этомъ. При недостаткѣ влаги въ землѣ, у растеній съ нѣжнымъ строеніемъ листья и цвѣты вянутъ и повисаютъ, и даже у растеній съ плотными или кожистыми листьями въ послѣднихъ замѣчается нѣкоторая вялость. Завядающее растеніе слѣдуетъ, конечно, тотчасъ полить, но такъ какъ желательно дать растенію нужную ему воду раньше, чѣмъ оно начнетъ «жаловаться», то слѣдуетъ обратить вниманіе на другіе признаки. Наиболѣе простой изъ нихъ—измѣненіе цвѣта земли. Всѣ сорта земли, даже самые черные, дѣлаются при высыханіи болѣе свѣтлыми, причемъ тяжелыя, т. е. глинистыя земли растрескиваются. Конечно, очень часто случается, что земля кажется сверху сухою, между тѣмъ какъ внутренняя часть кома, гдѣ расположены питающіе растеніе корни, еще сохранила достаточную влажность, но и въ этомъ случаѣ нетрудно рѣшить, слѣдуетъ-ли полить или нѣтъ: вѣрнымъ признакомъ служитъ вѣсъ растенія. Чтобы умѣть пользоваться этимъ признакомъ, т. е.—чтобы судить по вѣсу о степени влажности кома необходимъ извѣстный навыкъ.

Невозможно установить точные промежутки времени, черезъ которые слѣдуетъ поливать то или другое растеніе, такъ какъ это зависитъ, какъ выше сказано, отъ времени года, состоянія здоровья и величины горшковъ; слѣдовательно, любителю самому приходится рѣшать вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Начинающіе любители обыкновенно не обращаютъ вниманія на то, что завяданіе горшечныхъ растеній не всегда обусловливается сухостью земли. Въ особенности весною часто приходится наблюдать обвисаніе листьевъ у растеній, не терпящихъ недостатка во влагѣ. Если, не обративъ на это вниманія, такія растенія полить, они примутъ болѣзненный видъ и скоро совсѣмъ пропадутъ.

Итакъ, завяданіе растеній съ влажнымъ землянымъ комомъ указываетъ не на недостатокъ въ водѣ, а на болѣзненное состояніе, причиною котораго можетъ быть или слишкомъ низкая температура грунта, являющаяся, подобно окисанію, слѣдствіемъ

чрезвычайной сырости, или присутствіе въ землѣ точащихъ и грызущихъ корни вредныхъ насѣкомыхъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ дѣятельность корневой системы бываетъ задержана, что и служитъ причиною завяданія.

Во время главнаго растительнаго періода, т. е. лѣтомъ, не важно, если случайно растеніе будетъ лишній разъ полито въ то время, когда въ этомъ не представляется надобности, зимою-же даже однократная ошибочная поливка можетъ легко принести большой вредъ, такъ какъ въ это время часто нужны цѣлыя недѣли, чтобы слишкомъ мокрая земля просохла. Растенія, сидящія въ небольшихъ горшкахъ, не такъ чувствительны къ излишней поливкѣ, какъ посаженныя въ большія кадки; поэтому слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ при поливкѣ растеній, воспитываемыхъ въ большихъ горшкахъ и кадкахъ. Тутъ нельзя полагаться на наружный видъ земли, а нужно стараться опредѣлить степень ея влажности постукиваніемъ въ стѣнки посуды. Если звукъ при этомъ получается глухой, — земля влажна, если же ясный или звонкій,—значитъ земля суха.

Есть одно замѣчательное явленіе: растенія, произрастающія на болотахъ и въ водѣ, содержатъ въ своихъ тканяхъ несравненно меньше воды, чѣмъ растенія съ сухихъ мѣстностей. Благодаря именно этому свойству, послѣднія одарены способностью переносить засуху гораздо дольше, чѣмъ первыя. Въ дѣйствительности корнямъ нужна не столько самая вода, какъ растворенныя въ водѣ питательныя вещества и, сверхъ того, влажный воздухъ. Отсюда слѣдуетъ, что если земля насыщена водою въ избыткѣ, то это можетъ принести только вредъ. Земля должна быть всегда рыхлою и пористою, чтобы вода легко просачивалась насквозь. Постоянная сырость разлагаетъ почву и лишаетъ ее,—а значитъ и корни,—доступа воздуха, что влечетъ за собою скорую гибель растеній. Чтобы устранить неблагопріятное дѣйствіе застаивающейся у корней воды, ее необходимо сливать съ поддоновъ, подставляемыхъ обыкновенно подъ горшки въ видахъ чистоты. Если растенія посажены въ тяжелую землю, то слить воду слѣдуетъ вскорѣ послѣ поливки, если-же въ легкую, то лучше подождать полчаса или часъ, такъ какъ такая земля часто пропускаетъ сквозь себя воду, не пропитавшись ею въ достаточной степени. Было-бы, однако,

большой ошибкой поливать для сокращенія труда поменьше, чтобы вода не просочилась на поддонъ. Разъ рѣшено полить растеніе, то во всякое время года слѣдуетъ полить обильно, чтобы весь комъ пропитался водой, а убѣдиться въ этомъ можно лишь тогда, когда вода покажется изъ водосточнаго отверстія. На рис. 52 изображены рядомъ съ обыкновеннымъ поддономъ два новыхъ, появившихся въ недавнее время и довольно практичныхъ: они избавляютъ любителя отъ необходимости немедленно сливать протекшую воду. По серединѣ одного изъ этихъ поддоновъ сдѣлана стойка, у другого-же на днѣ устроены два пересѣкающихся между собою возвышенныхъ ребра. Съ этихъ поддоновъ можно сливать воду лишь тогда, когда они почти наполнятся ею, поставленный-же на такой поддонъ горшокъ съ растеніемъ не соприкасается съ поверхностью воды. Второе удобство, представляемое этими поддонами, состоитъ въ томъ, что находящаяся въ нихъ вода медленно испаряется и увлажняетъ воздухъ вокругъ растеній. Поддонъ со стойкой имѣетъ сверхъ того и еще одно преимущество: если въ немъ постоянно держать хоть немного воды, то онъ будетъ предохранять поставленный на немъ горшокъ съ растеніемъ отъ заползанія гусеницъ, мокрицъ, червей и другихъ ползающихъ вредителей, такъ какъ они не въ состояніи перебраться черезъ воду. Любой гончарный мастеръ можетъ приготовить описанные поддоны по нашему рисунку.

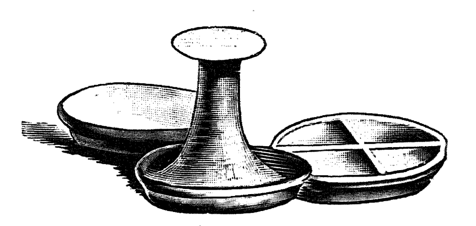


Рис. 52. Различные поддоны.

Весьма важны также свойства воды, употребляемой для поливки. Наилучшая во всѣхъ случаяхъ есть вода дождевая, а также прудовая,—изъ прудовъ, образовавшихся отъ стока дождевой и снѣговой воды въ углубленія почвы. Менѣе хороша рѣчная вода, такъ какъ она часто бываетъ испорчена посторонними примѣсями съ фабрикъ. Недурна бываетъ вода изъ водопроводовъ, колодезная-же вода обыкновенно слишкомъ жестка, т. е. содержитъ въ растворенномъ состояніи известь и другіе минералы, что̀ можетъ причинить заболѣваніе корней. Если, по недостатку другой, приходится употреблять для поливки

жесткую воду, то ее исправляютъ добавленіемъ къ ней небольшого количества углекислаго кали или поташа. Температура воды также имѣетъ большое значеніе. Часто корни прекрасныхъ, рѣдкихъ растеній заболѣваютъ лишь отъ того, что неопытный любитель польетъ ихъ свѣжей, холодной водой. Холодная вода вредна не только для нѣжныхъ, но и для самыхъ выносливыхъ растеній. Во всякое время года слѣдуетъ поливать водою, простоявшею не менѣе двѣнадцати часовъ въ томъ помѣщеніи, гдѣ находятся поливаемыя растенія. Еще лучше подогрѣвать воду настолько, чтобы температура ея была на нѣсколько градусовъ выше температуры комнаты, гдѣ стоятъ растенія. Время поливки также играетъ извѣстную роль. Слѣдуетъ, по возможности, избѣгать поливать растенія въ то время, когда на нихъ непосредственно свѣтитъ солнце. Если въ самое жаркое время года недостаточно одной вечерней поливки, то вторично поливаютъ утромъ слѣдующаго дня, а послѣ полудня освѣжаютъ растенія легкимъ опрыскиваніемъ. Тяжелая, т. е. глинистая земля обыкновенно удерживаетъ въ себѣ впитанную воду довольно долго, такъ что посаженныя въ такую землю растенія не нуждаются въ слишкомъ частой поливкѣ. Невозможно, однако, воспитывать всѣ комнатныя растенія въ тяжелой землѣ; многія растенія, преимущественно самыя нѣжныя, требуютъ легкой почвы, главною составною частью которой является вересковая или листовая земля. Эта легкая земля въ жаркую погоду обладаетъ свойствомъ не только чрезвычайно быстро высыхать, но въ пересушенномъ состояніи, такъ сказать, не принимать воды. За этимъ нужно внимательно слѣдить. Если въ какомъ нибудь горшкѣ дать такой землѣ вполнѣ высохнуть, то вода будетъ протекать между комомъ и стѣнками горшка и выливаться черезъ водосточное отверстіе, едва смочивъ наружную часть кома, внутренняя-же часть его, заключающая въ себѣ много всасывающихъ корней, останется сухою. Совершенно то же можетъ случиться и тогда, когда отъ пересушки между стѣнками горшка и комомъ образуется щель; такую щель необходимо передъ поливкой задѣлать. Многія растенія погибаютъ отъ пересушки кома; начинается съ того, что они задерживаются въ ростѣ и хирѣютъ. Неопытный любитель не въ состояніи уяснить себѣ причину ихъ болѣзненнаго состоянія,

для опытнаго-же достаточно приподнять такое растеніе, чтобы узнать по его малому вѣсу, въ чемъ тутъ дѣло. Въ сомнительныхъ случаяхъ слѣдуетъ вынуть комъ изъ горшка и изслѣдовать его. Если онъ внутри совершенно сухъ, то существуетъ лишь одно радикальное средство: положить его въ воду, пока онъ ею не пропитается вполнѣ; это требуетъ иногда не менѣе 5—6 часовъ времени. Сначала, вслѣдствіе своей легкости, такой пересушенный комъ держится на поверхности воды и лишь пропитавшись ею тонетъ.

Понятно, что недостаточная поливка также оказываетъ неблагопріятное вліяніе на ростъ растеній; но эту ошибку дѣлаетъ лишь меньшинство любителей, большинство-же грѣшитъ въ противоположномъ направленіи, заливая свои цвѣты. Выше мы выяснили, въ чемъ состоитъ вредъ излишней сырости; трудно сказать, однако, что̀ вреднѣе: избытокъ или недостатокъ ея. Повидимому, послѣднее не такъ опасно: во-первыхъ потому, что при пересушкѣ тотчасъ видно, въ чемъ нуждается растеніе, во-вторыхъ же потому, что пострадавшее отъ сухости растеніе оправляется сравнительно быстро. Наоборотъ, залитое растеніе первое время ничѣмъ не обнаруживаетъ своего болѣзненнаго состоянія, когда-же послѣднее станетъ замѣтно, то въ большинствѣ случаевъ корни оказываются уже вполнѣ пораженными гніеніемъ.

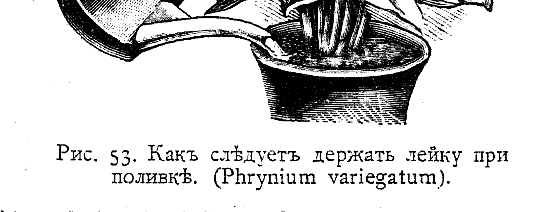


Рис. 53. Какъ слѣдуетъ держать лейку при поливкѣ. (Phrynium variegatum).

Многіе цвѣтоводы держатъ лейку при поливкѣ неправильно, особенно— если поливаемыя горшечныя растенія стоятъ не въ комнатахъ, а на воздухѣ. Вмѣсто того, чтобы положить носокъ лейки на край горшка и выливать воду медленно, какъ показано на рис. 53, они льютъ воду съ значительной вы-

соты, причемъ сильная водяная струя взрываетъ и выбрасываетъ изъ горшковъ землю и обнажаетъ корни (см. рис. 54). Въ жилыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ, естественно, стараются избѣгать загрязненія, такую ошибку дѣлаютъ рѣже.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что затрудненія, представляемыя поливкою, преодолѣваются, при нѣкоторомъ вниманіи, довольно легко. Даже начинающій любитель, если только онъ при-

Рис. 54. Какъ не слѣдуетъ держать лейку при поливкѣ. (Fuchsia triphylla hybrida).

нимаетъ близко къ сердцу благосостояніе своихъ питомцевъ, скоро привыкаетъ поливать какъ слѣдуетъ. Нужно только умѣть все видѣть и изъ увидѣннаго научиться выводить вѣрныя заключенія. Малѣйшія измѣненія, не замѣчаемыя посторонними или равнодушными, указываютъ любителю потребности его воспитанниковъ.

Удобреніе горшечныхъ растеній.

При горшечной культурѣ растеній принимается обыкновенно за правило, что растенія должны быть пересажены, какъ

только корни вполнѣ оплетутъ внутреннюю поверхность горшка и перестанутъ находить въ немъ пищу. Но пересадка не всегда возможна: для нѣжныхъ растеній препятствіемъ часто служитъ позднее время года, для кадочныхъ и вообще крупныхъ растеній она копотлива и дорого стóитъ, а въ балконныхъ и оконныхъ ящикахъ, засаженныхъ весною, пересадка просто невозможна. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, а также тогда, когда не хотятъ пересадкой потревожить растенія въ періодъ ихъ сильнаго развитія, имъ даютъ удобреніе.

Чтобы удобреніе возымѣло благопріятное дѣйствіе, его слѣдуетъ давать осторожно и только вполнѣ здоровымъ, по возможности хорошо окорененнымъ растеніямъ. Никогда не слѣдуетъ давать удобренія больнымъ или отдыхающимъ растеніямъ. Цвѣтущимъ растеніямъ удобреніе даютъ только тогда, когда уже покажутся бутоны, иначе листья будутъ сильно разрастаться въ ущербъ цвѣтенію. Обыкновенно удобреніе начинаютъ примѣнять въ Маѣ или Іюнѣ и, смотря по роду удобряемыхъ растеній, производятъ удобрительныя поливки черезъ промежутки времени отъ 4 дней до двухъ недѣль. Для горшечныхъ растеній употребляютъ обыкновенно только жидкія удобренія, оказывающія дѣйствіе тотчасъ послѣ ихъ примѣненія. Лучше всего дѣлать удобрительныя поливки въ пасмурную погоду или вечеромъ. Удобреніе оказываетъ полезное дѣйствіе только въ томъ случаѣ, когда прочія условія благопріятны для растеній и не сдѣлано никакихъ погрѣшностей въ ихъ содержаніи. Любитель не долженъ также упускать изъ виду, что удобреніе растеній, нуждающихся въ пересадкѣ, даетъ ему возможность только отложить эту пересадку до болѣе благопріятнаго времени, но никакъ не избѣжать ея совсѣмъ; въ противномъ случаѣ сильно разросшіеся въ тѣсномъ помѣщеніи корни неизбѣжно начнутъ гнить, а это погубитъ растенія.

Въ послѣднее время горячо рекомендуются такъ называемыя искусственныя удобренія, состоящія изъ смѣси различныхъ солей и другихъ минеральныхъ удобрительныхъ веществъ. По большей части каждое изъ этихъ удобреній разсчитано на то, чтобы возмѣстить или увеличить содержаніе въ землѣ какого нибудь опредѣленнаго пищеваго элемента. Любителю комнатнаго цвѣтоводства трудно опредѣлить, чего именно не достаетъ

въ землѣ тому или другому растенію; поэтому я не буду рекомендовать тѣхъ удобреній, которыя при неправильномъ примѣненіи могли бы оказать опасное дѣйствіе, а при правильномъ—сомнительное.

Любители употребляютъ обыкновенно такъ называемыя универсальныя удобренія, состоящія изъ растительныхъ и животныхъ отбросовъ и содержащія, подобно землѣ для горшечной культуры, всѣ необходимыя для растеній питательныя вещества.

Одно изъ наиболѣе цѣнныхъ удобреній этого рода — коровье удобреніе или коровякъ. Въ закрытомъ мѣстѣ въ саду ставятъ бочку съ водою и размѣшиваютъ въ ней столько свѣжаго коровьяго навоза, чтобы вода приняла мутноватый оттѣнокъ. Столь-же хорошъ и овечій навозъ, приготовляемый подобнымъ-же образомъ. Эти жидкости называютъ «навозной жижей» и, вслѣдствіе ихъ непріятнаго запаха, не примѣняютъ въ комнатахъ, а только въ саду, для поливки выставленныхъ на лѣто растеній.

Для поливки въ комнатахъ годится перуанское или рыбное гуано, а также куриный и голубиный пометъ; если ихъ размѣшать въ холодной водѣ, то надо дать ей отстояться нѣсколько дней, если-же въ кипяткѣ, то удобреніе становится годнымъ къ употребленію, какъ только вода охладится. Эти удобрительныя вещества кладутся въ воду лишь въ небольшихъ количествахъ, 1—1 1/2 золотн. на лейку емкостью въ полведра, чтобы вода стала чуть-чуть мутною. Совершенно такъ-же употребляются удобренія изъ костяной и роговой муки (послѣдняя приготовляется изъ бычачьихъ копытъ), весьма богатыя азотомъ и дѣйствующія превосходно. Для лучшаго растворенія этихъ веществъ въ водѣ полезно прилить въ бочку небольшое количество соляной кислоты. Амміакъ, въ количествѣ нѣсколькихъ капель на лейку воды, также представляетъ при осторожномъ употребленіи хорошее азотистое удобреніе. Нужно замѣтить, что если земля въ горшкахъ суха, то давать растеніямъ жидкое удобреніе нельзя; въ этомъ случаѣ сначала поливаютъ чистою водою, затѣмъ уже удобреніемъ, и если есть основаніе думать, что послѣднее слишкомъ сильно, то вновь чистою водою. Роговые опилки и стружки (получаемые при

вытачиваніи предметовъ изъ рога или при изготовленіи гребней), представляютъ также хорошее удобреніе. Ихъ примѣшиваютъ въ самомъ маломъ количествѣ къ землѣ, предназначенной для посадки сильно истощающихъ почву растеній. Дѣйствіе роговыхъ опилковъ весьма продолжительно, такъ какъ они успѣваютъ вполнѣ разложиться лишь по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Для усиленія дѣйствія описанныхъ выше жидкихъ удобреній можно къ нимъ примѣшать немного древесной золы и печной сажи.

Необходимо помнить слѣдующія два обстоятельства: 1) большинство удобреній обладаетъ въ числѣ другихъ также и ѣдкими свойствами; 2) растенія могутъ усваивать питательныя вещества лишь въ весьма слабыхъ растворахъ. Изъ этого ясно, что жидкія удобренія, легко проникающія къ самымъ мелкимъ корнямъ, могутъ при неумѣренномъ употребленіи причинить большой вредъ. Поэтому удобрять слѣдуетъ слабо, усиленное-же дѣйствіе достигается болѣе частымъ примѣненіемъ удобрительныхъ поливокъ. Наибольшее количество питательныхъ веществъ поглощается растеніями въ разгаръ лѣта, когда они находятся въ періодѣ полнаго роста; съ наступленіемъ-же періода отдыха и вплоть до начала новаго періода роста, въ слѣдующемъ году, не слѣдуетъ давать никакихъ удобреній.

Въ торговлѣ можно найти разнаго рода цвѣточныя удобренія; они продаются въ сѣменныхъ магазинахъ небольшими пакетами. Дѣйствіе этихъ удобреній въ большинствѣ случаевъ весьма полезно; они хороши еще и тѣмъ, что не имѣютъ запаха, а если и имѣютъ, то очень слабый. Изъ испытанныхъ мною удобреній я нашелъ очень хорошими «пищу растеній» химика Гессе и «цвѣточное удобреніе Наумана». Первое представляетъ собою соль, требующую нѣсколькихъ недѣль для полнаго растворенія въ водѣ. Эти и другія порошкообразныя удобренія можно давать растеніямъ въ сухомъ видѣ, щепотками бóльшей или мéньшей величины, смотря по объему горшка. Гуано и роговую муку можно употреблять подобнымъ же образомъ. Съ горшковъ снимаютъ по окружности немного земли, насыпаютъ въ образовавшуюся канавку удобреніе, покрываютъ его вынутою землею и затѣмъ сильно поливаютъ

водою. Удобреніе въ сухомъ видѣ дается растеніямъ черезъ промежутки времени въ нѣсколько недѣль.

Случается видѣть, что любительницы растеній употребляютъ въ видѣ удобренія кофейную гущу и сигарный пепелъ. Хотя эти два вещества не приносятъ вреда, но и пользы отъ нихъ никакой ждать нельзя, такъ что лучше, во избѣжаніе нечистоты, не засорять ими горшки.

Резюмируя все сказанное выше относительно удобренія горшечныхъ растеній, находимъ слѣдующія правила: удобрять слѣдуетъ слабо, скорѣе часто, чѣмъ большими дозами; никогда не давать удобренія растеніямъ больнымъ или только-что пересаженнымъ, а давать лишь находящимся въ полномъ ростѣ, здоровымъ и хорошо окоренившимся; не давать удобренія когда земля суха и когда свѣтитъ солнце, давать-же вечеромъ или въ пасмурную погоду. Медленно растущимъ и нѣжнымъ растеніямъ лучше совсѣмъ не давать удобренія и особенно избѣгать для нихъ удобреній горячихъ, богатыхъ азотомъ.

Обрѣзка горшечныхъ растеній.

Въ комнатахъ часто приходится видѣть растенія, какъ декоративныя, такъ и цвѣтущія, производящія своимъ видомъ крайне жалкое впечатлѣніе, и это не потому, чтобы они небрежно содержались, а потому, что владѣлецъ ихъ, по незнанію или по ложно понятой жалостливости, не пускаетъ въ ходъ ножа и ножницъ. Въ плодовыхъ садахъ мы часто видимъ неразумную чрезмѣрную рѣзку, приносящую больше вреда чѣмъ пользы; въ комнатахъ, наоборотъ, обыкновенно грѣшатъ въ противоположномъ направленіи. Горшечное растеніе, какъ-бы тщательно за нимъ ни ухаживали, все-же находится въ несовсѣмъ естественныхъ условіяхъ: корни его должны развиваться въ ограниченномъ пространствѣ, воздухъ, свѣтъ и теплоту оно получаетъ не въ томъ количествѣ и не такого качества, какъ на родинѣ. Понятно, что и ростъ его развивается не съ тою силою, какъ въ мѣстахъ его естественнаго нахожденія. Вѣтви такихъ относительно слабыхъ растеній, если ихъ не обрѣзывать, развиваютъ обыкновенно новые побѣги только изъ верхнихъ глазковъ, нижнія-же части ихъ остаются голыми. Вслѣдствіе тяжести новыхъ побѣговъ и листьевъ концы вѣтвей наклоняются, и

вмѣсто красиваго прямаго роста получается безобразное сплетеніе повиснувшихъ вѣтвей. Садоводъ долженъ избѣгать всего того, что можетъ привести его растенія въ подобное состояніе, лучшее-же средство для этого—обрѣзка. Послѣдняя должна быть еще сильнѣе, если желательно дать растенію опредѣленную форму. Я не сторонникъ искусственныхъ формъ, каковы, напр., пирамида, колонна или шаръ, такъ какъ считаю не подлежащимъ сомнѣнію, что растенія въ такихъ формахъ столь же некрасивы, какъ и неестественны. Наиболѣе естественная форма для большинства комнатныхъ какъ цвѣтущихъ, такъ и декоративныхъ растеній—кустовая и, пожалуй,—кронистаго деревца. Ниже рѣчь будетъ только о такой обрѣзкѣ, при помощи которой достигаются эти естественныя формы.

Самыя молодыя растенія, напр., только что разсаженные укоренившіеся черенки, уже слѣдуетъ подвергать обрѣзкѣ или, вѣрнѣе, прищипкѣ. Необходимо съ самаго начала опредѣлить, будемъ ли мы вести эти растенія въ видѣ кустовъ или штамбовыхъ деревцовъ. Въ первомъ случаѣ возможно раньше отрѣзываютъ или отщипываютъ верхушку побѣга, чтобы вызвать образованіе новыхъ побѣговъ изъ возможно большаго числа ниже лежащихъ глазковъ. Въ тепломъ парникѣ такая обрѣзка въ большинствѣ случаевъ не нужна, такъ какъ тамъ черенокъ даетъ ростки почти изъ всѣхъ почекъ, въ комнатахъ-же развивается обыкновенно только одинъ верхушечный побѣгъ, и потому для развѣтвленія растенія подрѣзка является необходимой. Для образованія штамбовыхъ экземпляровъ берутъ молодыя растенія, способныя по природѣ своей дать прямой и сильный ростъ. У нихъ верхушку не отнимаютъ, а, напротивъ, даютъ ей свободно расти, подвязывая побѣгъ по мѣрѣ его удлиненія къ палочкѣ и выламывая или вырѣзывая всѣ появляющіеся боковые ростки. Когда побѣгъ достигнетъ желаемой длины, верхушку его прищипываютъ, отъ чего въ верхней части растенія изъ листовыхъ пазухъ появится нѣсколько боковыхъ побѣговъ. Изъ нихъ оставляютъ отъ трехъ до пяти, выбирая, чтобы они были направлены во всѣ стороны, а остальные уничтожаютъ. Когда эти боковые побѣги выростутъ на извѣстную длину и разовьютъ по нѣсколько листьевъ, верхушки ихъ въ свою очередь прищипываютъ и продолжаютъ затѣмъ прищипку

верхушекъ вновь появляющихся побѣговъ до тѣхъ поръ, пока не образуется полная, красивая крона. У растеній, выводимыхъ въ кустовой формѣ, также прищипываютъ побѣги, имѣя въ виду двоякую цѣль: во-первыхъ—дать кустамъ красивую, округленную форму, а во-вторыхъ—помѣшать имъ цвѣсти въ первый годъ. Цвѣтеніе сильно истощаетъ растенія, а потому нашъ совѣтъ—не давать молодымъ растеніямъ цвѣсти до тѣхъ поръ, пока они не войдутъ въ полную силу.

Само собою разумѣется, что различныя породы растеній требуютъ различнаго рода обрѣзки. Существуетъ немало такихъ растеній, которыя достаточно подрѣзать всего одинъ разъ, въ молодомъ возрастѣ, чтобы заставить ихъ хорошо развѣтвиться. Послѣ этой единственной подрѣзки они растутъ такъ хорошо, что ни въ какой дальнѣйшей обрѣзкѣ надобности не представляется. Другія-же растенія, къ которымъ принадлежатъ преимущественно вѣчнозеленыя породы, какъ напр. Evonimus, Eugenia, лавровишня, лавровое дерево, мирты и др., требуютъ въ теченіе лѣта многократной прищипки молодыхъ побѣговъ, отъ чего ростъ всегда становится гуще. Прищипка производится просто ногтями большого и указательнаго пальцевъ, которыми удаляютъ травянистый кончикъ молодого роста.

Взрослыя цвѣтущія растенія, теряющія на зиму листья, напр. фуксіи, гортензіи, розы, а также геліотропы, пеларгоніи и подобныя имъ растенія, обрѣзываются обыкновенно одинъ разъ въ годъ, а именно весною, при возобновленіи роста, т. е. передъ самой пересадкой или тотчасъ вслѣдъ за нею (рис. 55 и 56). Въ большинствѣ случаевъ это дѣлается такъ: сначала цѣликомъ вырѣзываютъ сухія и слабыя вѣтви, а также излишнія, растущія внутрь кроны и дѣлающія ее черезчуръ густою, затѣмъ остающіяся сильныя вѣтви укорачиваютъ приблизительно на одну треть ихъ длины, наблюдая при этомъ, чтобы верхній изъ остающихся глазковъ былъ обращенъ не внутрь кроны, а наружу. Послѣднее необходимо потому, что изъ верхнихъ глазковъ обыкновенно развиваются самые сильные побѣги, служащіе для увеличенія кроны, и имъ слѣдуетъ воспрепятствовать направляться внутрь послѣдней. Конечно, нельзя обстригать различные виды растеній по одному шаблону. Есть растенія, напр. гортензіи, которыя развиваютъ соцвѣтія изъ верхнихъ глазковъ самыхъ

сильныхъ побѣговъ; обрѣзавъ весною эти побѣги, мы достигнемъ лишь того, что гортензіи лѣтомъ не зацвѣтутъ. Слѣдовательно гортензіи принадлежатъ къ тѣмъ растеніямъ, у которыхъ совсѣмъ не слѣдуетъ подрѣзывать сильныхъ побѣговъ, или, въ крайнемъ случаѣ, подрѣзывать ихъ уже послѣ цвѣтенія, обыкновенная же весенняя подрѣзка должна ограничиваться у нихъ удаленіемъ слишкомъ густо сидящихъ и слабыхъ, т. е. неспособныхъ къ цвѣтенію побѣговъ. Роза также принадлежитъ къ числу растеній, у которыхъ обрѣзка не такъ проста, какъ, напр., у фуксіи. Есть нѣкоторые сорта розъ,— и въ числѣ ихъ извѣстная Maréchal Niel,— у которыхъ необходимо тщательно сохранять сильные побѣги и вырѣзывать лишь сухія и слабыя вѣтви. Обыкновенно при подрѣзкѣ сообразуются съ силою роста соотвѣтствующихъ сортовъ. Слаборастущія чайныя и другія розы обрѣзываютъ коротко, т. е. такъ, чтобы на сильныхъ побѣгахъ оставалось не болѣе 3—5 глазковъ; у сильнорастущихъ сортовъ, которые при такой короткой обрѣзкѣ чрезмѣрно пошли бы въ дерево и дали мало цвѣтовъ, оставляютъ на побѣгахъ отъ 6 до 8 глазковъ. Вообще, слишкомъ сильно обрѣзанная роза идетъ, какъ сказано, въ древесину и мало цвѣтетъ; слишкомъ слабо подрѣзывать розу также не годится: при такой обрѣзкѣ нижніе глазки остаются неразвитыми, слѣдовательно кустъ или крона черезъ нѣкоторое время окажутся въ

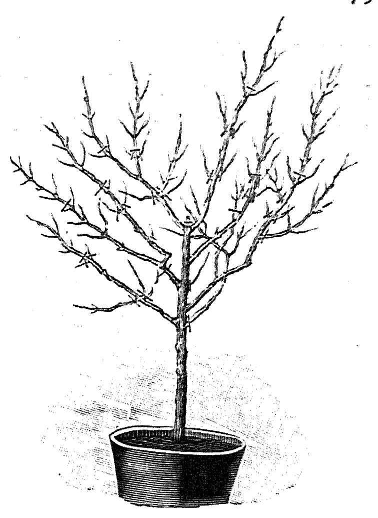


Рис. 55. Фуксія во время отдыха. Черточки показываютъ, какъ растеніе должно быть обрѣзано весною.

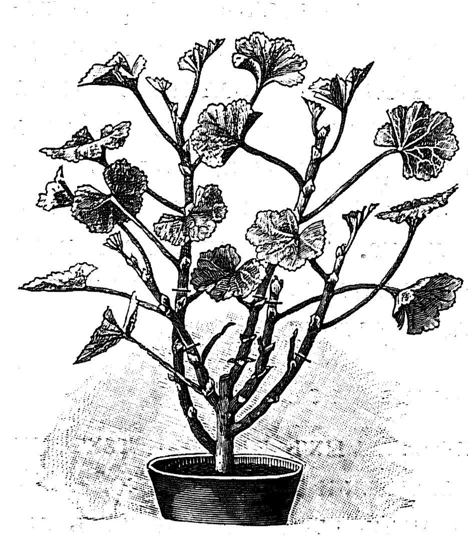


Рис. 56. Пеларгонія. Черточки показываютъ, какъ растеніе должно быть обрѣзано весною.

нижней части оголенными, что очень некрасиво. Внимательный культиваторъ въ большинствѣ случаевъ скоро опредѣлитъ, какая именно обрѣзка нужна его растенiямъ. Для этого ему слѣдуетъ примѣчать во время вегетацiоннаго перiода, какое влiянiе на ростъ и цвѣтенiе растенiй имѣлъ тотъ или другой изъ примѣненныхъ имъ способовъ обрѣзки. Такимъ образомъ ему нетрудно будетъ избѣжать ошибки въ слѣдующемъ году.

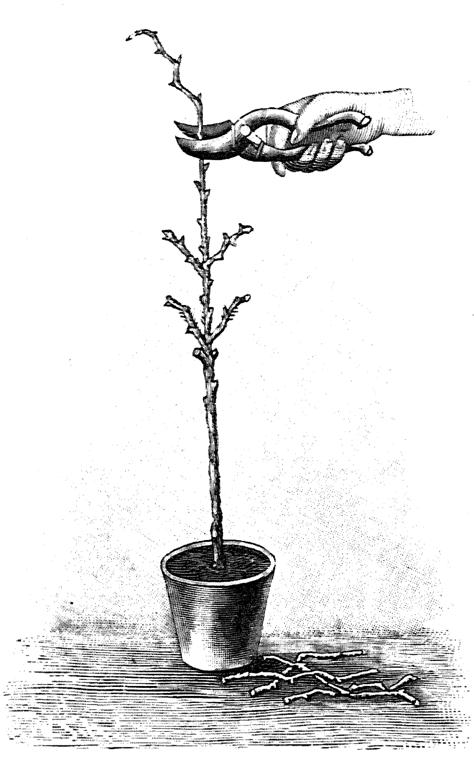


Рис. 57. Подрѣзка молодой штамбовой розы садовыми ножницами.

Для производства обрѣзки употребляютъ острый ножъ и садовыя ножницы (рис. 57). Первымъ удобно обрѣзывать растенiя съ тонкими вѣтвями и мягкою древесиною, вторыя-же употребляются для болѣе толстыхъ вѣтвей съ болѣе твердою древесиною. Чтобы сдѣлать ножницами чистый обрѣзъ, не раздавливая вѣтви, ихъ слѣдуетъ держать такъ, чтобы остро отточенная сторона находилась сверху. Полезно сгладить ножемъ сдѣланный ножницами не совсѣмъ чистый обрѣзъ. Обрѣзъ дѣлается всегда надъ самымъ глазкомъ, чтобы вновь появляющiйся изъ послѣдняго побѣгъ сталъ продолженiемъ вѣтви и не оставалось сухого торчащаго сучка. Послѣднiй, не говоря уже о его некрасивомъ видѣ, иногда загниваетъ и можетъ оказаться причиной заболѣванiя цѣлаго растенiя.

Подвязка горшечныхъ растенiй.

Многiя изъ растенiй, воспитываемыхъ въ комнатахъ, не могутъ держаться прямо безъ подвязки ихъ къ какой-либо прочной опорѣ, которую имъ и даютъ въ видѣ палочекъ или колышковъ. Безъ подвязки могутъ обойтись только пальмы, большинство которыхъ не образуетъ въ комнатахъ ствола,

низкія травянистыя растенія и тѣ изъ деревянистыхъ, которыя снабжены крѣпкимъ, негнущимся стволомъ; не нуждаются въ подвязкѣ также нѣкоторые кактусы, преимущественно шарообразной и столбообразной формы, и другія такъ называемыя сочныя растенія, какъ напр., агавы, алоэ, эчеверіи и проч., большинство которыхъ растетъ въ видѣ розетки съ симметрично во всѣ стороны направленными листьями. Нѣкоторымъ растеніямъ опора нужна еще въ самомъ молодомъ возрастѣ, другимъ-же она становится необходимой только тогда, когда кроны ихъ достигнутъ извѣстнаго размѣра. Палочки, употребляемыя для подвязки, дѣлаются обыкновенно изъ сосноваго дерева, и пріобрѣсти ихъ можно недорого въ любой сѣменной торговлѣ. Растеніе должно быть подвязано такъ, чтобы палочка не была видна или, по крайней мѣрѣ, видна какъ можно меньше; въ виду этого не мѣшаетъ окрасить ее въ зеленый цвѣтъ. Употребленіе затѣйливо вырѣзанныхъ палочекъ не рекомендуется. Не слѣдуетъ подвязывать растенія въ неестественномъ положеніи, напр. слишкомъ плотно вѣтка къ вѣткѣ, или-же въ видѣ различныхъ фигуръ: вѣера, шара или пирамиды; исключеніе можно сдѣлать только для вьющихся растеній. Неестественно подвязанное растеніе всегда кажется некрасивымъ. Палочка втыкается въ землю близъ ствола, обыкновенно съ той стороны, съ которой растеніе менѣе разраслось, и настолько глубоко, чтобы заостренный конецъ дошелъ до дна горшка. Прежде всего подвязываютъ главный стволъ, начиная снизу, и когда онъ весь правильно укрѣпленъ,—приступаютъ къ подвязкѣ отдѣльныхъ вѣтвей. Случается, что растенію недостаточно одной палочки. Какъ примѣръ, укажемъ гортензію: она часто даетъ 6 — 10 и даже больше сильныхъ побѣговъ, изъ которыхъ каждый развиваетъ впослѣдствіи красивое, крупное соцвѣтіе; для подвязки ихъ необходимо воткнуть нѣсколько палочекъ, иначе растеніе будетъ имѣть некрасивый, скомканный видъ. Однако слѣдуетъ ограничиться возможно меньшимъ числомъ палочекъ. Внимательный наблюдатель сразу видитъ, какой родъ подвязки необходимъ данному растенію; гдѣ возможно, слѣдуетъ обходиться совсѣмъ безъ палочекъ. Наиболѣе трудностей представляетъ подвязка вьющихся растеній у оконъ и балконовъ. Если упо-

требляемыя при этомъ приспособленія (трельяжи, проволоки, и т. д.) не вполнѣ соотвѣтствуютъ природѣ растеній,—а это именно почти всегда и бываетъ, — необходимо подвязывать каждый отдѣльный побѣгъ. Если оставить побѣги вьющихся растеній безъ подвязки, то они повиснутъ, отъ чего можетъ произойти нежелательная, въ большинствѣ случаевъ, задержка въ обращеніи соковъ и замедленіе роста. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что нѣкоторыя красивоцвѣтущія вьющіяся растенія составляютъ исключеніе: у нихъ нарочно располагаютъ часть побѣговъ въ висячемъ положеніи, такъ какъ происходящая вслѣдствіе этого задержка въ обращеніи соковъ способствуетъ обильному образованію на нихъ цвѣточныхъ бутоновъ. Если у такихъ растеній подвязать всѣ побѣги, то цвѣтеніе получается бѣдное.

Подвязывать можно обыкновенной петлей, захватывая ею растеніе и палочку вмѣстѣ и закрѣпляя обвязку узломъ; если-же хотятъ, чтобы стволъ растенія не прикасался къ палочкѣ въ мѣстахъ обвязки, то послѣднюю накладываютъ крестообразно, захватывая сначала стволъ, а затѣмъ палочку, какъ показано на рис. 58.

Любители употребляютъ нерѣдко для подвязки растеній бечевки, шерстинки, тесемки и даже нитки. Всѣ эти перевязочные матеріалы никуда не годятся, во-первыхъ потому, что на видъ они крайне безобразны, во-вторыхъ — они нерѣдко прорѣзываютъ мягкую кору и этимъ, конечно, портятъ растенія, а въ-третьихъ — часто оказываются очень непрочными. Единственнымъ удобнымъ для подвязки матеріаломъ является мочала, которую въ Россіи можно достать вездѣ. Въ сѣменныхъ торговляхъ продается также такъ называемая мочала раффія, добываемая съ пальмы того-же названія. Эта мочала удобна въ работѣ, мягка, хорошо завязывается и красива на видъ, но непрочна, если подвергается вліянію непогоды. Если мочалу при наложеніи повязокъ слегка скрутить въ видѣ шнурка, то достигается двоякая выгода: повязка дѣлается прочнѣе и менѣе замѣтна. Мочалу легко раздѣлять вдоль, что̀ даетъ возможность употреблять для тонкихъ вѣтвей и маленькихъ растеній соотвѣтствующей толщины обвязки. Подвязку растеній приходится производить нѣсколько разъ въ годъ: во-пер-

выхъ — при пересадкѣ, такъ какъ у пересаженнаго растенія палочка уже не достигаетъ дна горшка, а потому и не даетъ растенію достаточной опоры; отсюда необходимость новой подвязки. Затѣмъ, нижняя, болѣе толстая часть палочки, находящаяся въ землѣ, довольно быстро подвергается гніенію, такъ что палочка можетъ служить не болѣе года, чаще-же — лишь нѣсколько мѣсяцевъ; замѣна такой подгнившей палочки новою и порча старой мочалы въ свою очередь заставляютъ вновь подвязывать растенія, такъ что въ концѣ концовъ подвязка возобновляется не менѣе двухъ-трехъ разъ въ годъ.

При подвязкѣ необходимо соблюдать еще нѣкоторыя правила. Такъ, у кронистыхъ деревцовъ палочка непремѣнно должна имѣть высоту штамба и ни подъ какимъ видомъ не проникать въ крону, а тѣмъ болѣе не торчать надъ нею (см. рис. 58). Никогда палочка не должна быть выше чѣмъ растеніе. Существуютъ растенія съ очень тяжелыми кронами, могущими отломиться, если подвязанъ будетъ только штамбъ; къ этимъ растеніямъ принадлежитъ Epiphyllum, кактусъ, выводимый въ формѣ кронистаго деревца. Въ такомъ случаѣ для поддержки кроны дѣлаютъ изъ толстой проволоки соотвѣтствующаго размѣра кольцо, которое укрѣпляютъ въ надлежащемъ положеніи при помощи трехъ или четырехъ палочекъ, втыкаемыхъ у краевъ горшка. Низкія травянистыя растенія, не держащіяся прямо вслѣдствіе слабости корневой шейки, какъ напр. китайскій первоцвѣтъ (Primula chinensis), не подвязываютъ, а втыкаютъ у основанія растенія въ косомъ и противоположномъ другъ другу направленіи двѣ маленькія палочки, чѣмъ и придаютъ такимъ растеніямъ желаемую устойчивость.

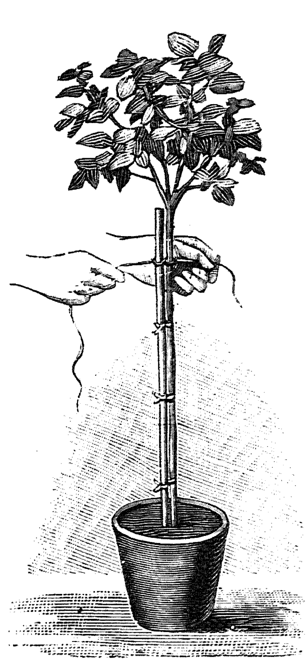


Рис. 58. Подвязка маленькаго кронистаго деревца.

Чистота при воспитаніи растеній.

Поговорка нѣмецкихъ скотоводовъ гласитъ: чистота — половина корма. Съ такимъ же правомъ садоводъ можетъ

утверждать, что соблюденiе чистоты при воспитанiи растенiй—половина дѣла. Грязно содержанныя горшечныя растенiя не только некрасивы на видъ, но и не могутъ хорошо расти. Соблюденiе чистоты должно начинаться съ горшка. Раньше уже было сказано, что при пересадкѣ должны употребляться чистые горшки, но даже вполнѣ новый и чистый горшокъ черезъ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ теряетъ свой опрятный видъ: онъ очень быстро загрязняется, маленькiя частицы земли и пыли пристаютъ къ его стѣнкамъ, а вслѣдъ за тѣмъ на благопрiятной почвѣ развиваются различные мхи и плѣсень. Заплѣсневѣвшiе или заросшiе мхомъ горшки теряютъ свою пористость, доступъ воздуха къ землѣ становится невозможнымъ и земля окисляется. Чтобы предотвратить это, необходимо обмывать горшки горячею водою, при помощи жесткой щетки, не менѣе двухъ разъ въ годъ,—весною и осенью. Мхи часто также поселяются на поверхности земли; отсюда ихъ слѣдуетъ удалять при помощи палочки, обдѣланной въ видѣ лопатки. Наряду съ мхами, затрудняющими просачиванiе въ землю поливочной воды, вырастаютъ нерѣдко различнаго рода сорныя травы, развивающiяся быстрѣе культурныхъ растенiй и истощающiя почву; такiя сорныя травы слѣдуетъ вырывать какъ можно раньше, пока онѣ не успѣли еще разрастись. Что касается до самихъ растенiй, то лѣтомъ, въ теплую погоду, ихъ стволы, вѣтви и листья поддерживаются въ чистомъ видѣ посредствомъ опрыскиванiя. Но этого недостаточно: употребляемая при опрыскиванiи вода рѣдко бываетъ совершенно чиста и даже вполнѣ прозрачная вода современемъ оставляетъ грязный осадокъ. Поэтому опрыскиванiемъ можно ограничиться только для поддержанiя въ чистотѣ декоративныхъ растенiй съ мелкими листьями, а также травянистыхъ растенiй, у которыхъ листья бываютъ недолговѣчны. Прекрасныя лиственныя растенiя, сохраняющiя листья, при надлежащемъ уходѣ, по нѣсколько лѣтъ, напр. пальмы, фикусы, филодендроны, аспидистра и др., требуютъ для поддержанiя ихъ въ чистотѣ особыхъ попеченiй. Извѣстно, что листья — легкiя растенiй; безъ хорошо развитой листвы растенiямъ невозможно оставаться здоровыми. Функцiи листьевъ очень разносторонни, и для надлежащаго ихъ выполненiя чистота имъ необходима:

листья съ закупоренными порами не могутъ исполнить предназначенной имъ природою работы. Поэтому весьма важно, по крайней мѣрѣ хоть разъ въ мѣсяцъ, обмывать долговѣчные листья съ обѣихъ сторонъ тепловатою водою, при помощи кусочка ваты или небольшой мягкой губки (см. рис. 59). Такое обмыванiе слѣдуетъ дѣлать съ полнымъ спокойствiемъ и осторожностью, такъ какъ многiе листья состоятъ изъ нѣжной ткани, легко разрывающейся при неосторожномъ обращенiи. Если мы имѣемъ дѣло съ растенiями, покрытыми, вслѣдствiе небрежнаго содержанiя, мѣстами или цѣликомъ густымъ слоемъ грязи и пыли, то одной воды для ихъ обмыванiя недостаточно; въ подобныхъ случаяхъ употребляютъ теплую воду съ распущеннымъ въ ней небольшимъ количествомъ зеленаго мыла. Эта мыльная вода полезна еще и въ томъ отношенiи, что она убиваетъ менѣе живучихъ паразитовъ и ихъ зародыши. Ваи латанiй, финиковъ и многихъ другихъ пальмъ представляютъ немало затрудненiй при мытьѣ: въ ихъ желобчатыхъ складкахъ легко накопляется грязь, которую удалить весьма трудно. Лучше всего дѣлать это посредствомъ кисточки, часто прополаскивая ее въ водѣ (см. рис. 60). Если окажется, что листья поражены паразитами, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, то послѣ обмывки необходимо самое тщательное примѣненiе соотвѣтствующихъ средствъ.

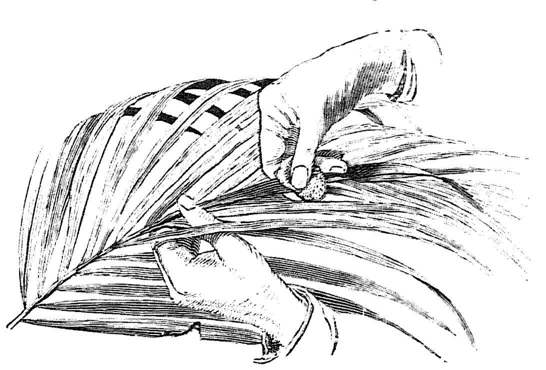


Рис. 59. Обмыванiе листа перистой пальмы.

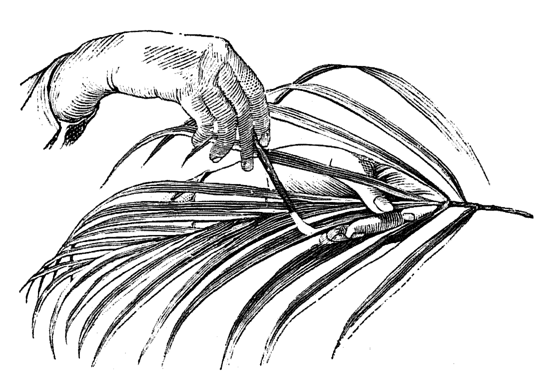


Рис. 60. Чистка желобчатыхъ листочковъ финиковой пальмы кистью.

У старыхъ деревянистыхъ растенiй, много лѣтъ воспитывающихся въ комнатѣ, часто образуется на стволѣ затвердѣв-

шій слой грязи; такіе стволы лучше всего отчищать жесткою кистью. Также кистью, но не столь жесткою, чистятъ осторожно тѣ кактусы, которые невозможно вымыть вслѣдствіе обилія и твердости шиповъ.

Къ содержанію въ чистотѣ относится также и удаленіе пожелтѣвшихъ, сухихъ или больныхъ листьевъ и засохшихъ или загнившихъ вѣтвей. Всѣ подобныя омертвѣвшія или испорченныя части растеній, равно какъ и отцвѣтшія цвѣточныя стрѣлки, слѣдуетъ своевременно отрѣзывать острымъ ножемъ. Если не имѣется въ виду сборъ сѣмянъ, то своевременное удаленіе цвѣточныхъ стрѣлокъ весьма важно, такъ какъ онѣ непроизводительно расходуютъ значительное количество растительныхъ соковъ.

Враги комнатныхъ растеній.

Всѣ существа въ природѣ ведутъ борьбу за существованіе; отъ нея не избавлены и комнатныя растенія, хотя они и предохранены отъ нападенія многихъ враговъ, иногда уничтожающихъ, — въ особенности если сильно размножатся,—цѣлыя группы растеній, живущихъ на волѣ. Такъ напр., вредныя для растеній млекопитающія и птицы устраняются самими условіями комнатной культуры. Равнымъ образомъ комнатныя растенія избавлены отъ большинства подземныхъ враговъ, личинокъ или вполнѣ развитыхъ животныхъ, поѣдающихъ и уничтожающихъ корни. За всѣмъ тѣмъ остается еще довольно вредителей, чтобы мѣшать комнатнымъ растеніямъ нормально развиваться и причинять тѣмъ много горя любителю. Принадлежатъ они преимущественно къ классу насѣкомыхъ. Они откармливаются на нашихъ растеніяхъ и,—достойно удивленія! — чѣмъ растенія менѣе здоровы, чѣмъ несообразнѣе они содержатся, чѣмъ суше и пыльнѣе воздухъ, тѣмъ поразительнѣе быстрота размноженія вредныхъ насѣкомыхъ. При комнатной культурѣ чѣмъ врагъ меньше, тѣмъ онъ опаснѣе: нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе незначительной величины и окраски, соотвѣтствующей окраскѣ поражаемыхъ растеній, ускользаютъ отъ взора не особенно внимательнаго наблюдателя, который замѣчаетъ ихъ присутствіе только тогда, когда эти прожорливыя существа уже успѣютъ нанести трудно поправимый вредъ.

Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ и опаснѣйшихъ враговъ комнатныхъ растеній есть трипсъ (Thrips haemorrhoidalis). Это—маленькое, черноватое, крылатое насѣкомое, продолговатой формы, часто долго не замѣчаемое, такъ какъ оно держится, особенно днемъ, на нижней сторонѣ листьевъ, по которой озабоченно бѣгаетъ взадъ и впередъ. На присутствіе трипса указываютъ оставляемыя имъ бѣловатыя пятна, представляющія омертвѣвшія части листа, а также экскременты, замѣчаемые на листьяхъ въ видѣ черныхъ пятнышекъ. Вредъ, причиняемый трипсомъ, состоитъ въ томъ, что онъ своими челюстями соскабливаетъ верхнюю кожицу листа и затѣмъ высасываетъ изъ него сокъ. Особенно сильно трипсъ нападаетъ на араліи, азаліи, папоротники, пальмы, фикусы и цикламены. Пораженные листья скоро начинаютъ блѣднѣть, затѣмъ вянуть и, наконецъ, пропадаютъ.

Рис. 61. Нижняя сторона листа Sagittaria montevidensis, пораженная краснымъ паучкомъ.

Красный паучокъ (Tetranychus telarius) едва-ли менѣе опасенъ. Онъ такъ же, какъ и трипсъ, очень маленькихъ размѣровъ, такъ что его трудно увидѣть; въ молодости онъ сѣроватаго цвѣта, а позже—красноватаго. Онъ обыкновенно покрываетъ нижнюю поверхность листьевъ тонкой и нѣжной паутинообразной тканью, по которой ночью быстро бѣгаетъ. Паучокъ и трипсъ—самые малые по размѣрамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самые опасные враги растеній, такъ какъ они отнимаютъ у листьевъ ихъ зеленое вещество и этимъ быстро ихъ губятъ. Рис. 61 показываетъ видъ нижней стороны листа, сильно пораженнаго паучкомъ; такіе листья отмираютъ очень быстро. У многихъ

травянистыхъ растенiй, напр. у марантъ, они свертываются въ трубку и затѣмъ засыхаютъ.

Менѣе опасна, хотя все же очень вредна различнаго рода щитовая тля. Она распространяется преимущественно на вызрѣвшей древесинѣ, но часто встрѣчается также на молодыхъ побѣгахъ и на обѣихъ сторонахъ листьевъ. Щитовая тля формою напоминаетъ круглый или овальный выпуклый щитъ, плотно прилегающiй къ поверхности коры или листа и окрашенный весьма разнообразно, иногда подъ цвѣтъ пораженнаго растенiя, но чаще въ желтоватый, сѣрый или бурый цвѣтъ. Особенно часто щитовая тля нападаетъ на олеандры и лавровыя деревья, усѣивая свѣтлыми щитками нижнюю поверхность ихъ листьевъ. Щитовая тля крѣпко присасывается къ разъ избранному мѣсту, на которомъ и умираетъ, положивъ подъ себя множество яичекъ. Такимъ образомъ, мертвое животное представляетъ собою защиту для новаго поколѣнiя, пока оно не выйдетъ изъ яичекъ въ видѣ личинокъ и не расползется въ разныя стороны. Оба пола щитовой тли представляютъ поразительныя различiя какъ по виду, такъ и по образу жизни: самки неподвижны, снабжены щитками и безкрылы, самцы же подвижны, не имѣютъ щитковъ и снабжены крыльями. На различныхъ культурныхъ растенiяхъ живутъ весьма разнообразные виды щитовой тли, изъ родовъ Aspidiotus, Lecanium и др. Приводить болѣе подробно ихъ научныя названiя было-бы здѣсь безцѣльно, такъ какъ, во первыхъ, всѣ они узнаются одинаково легко по общимъ имъ всѣмъ вышеописаннымъ признакамъ, и во вторыхъ, средства, чтобы избавиться отъ нихъ, для всѣхъ одни и тѣ же. Рис. 62 изображаетъ нижнюю часть развертывающагося пальмоваго листа, сильно пораженнаго щитовою тлею.

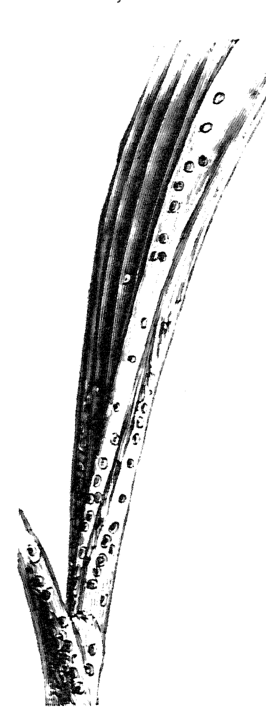


Рис. 62. Молодой листъ пальмы Areca, сильно пораженный щитовою тлею.

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ быстрѣе другихъ размножаются различные виды листовой тли. Они встрѣчаются преимуще-

ственно на молодыхъ побѣгахъ, изъ которыхъ высасываютъ сокъ и затѣмъ пачкаютъ ихъ поверхность медообразными отложеніями. Эти отложенія залѣпляютъ отверстія верхней кожицы и препятствуютъ проникновенію атмосферы во внутренность растенія. Самыя распространенныя изъ этихъ насѣкомыхъ — травяная или листовая тля (Aphis) и червецъ (Coccus), называемый также мохнатою или кофейною тлею; послѣдній поселяется особенно охотно въ углахъ листьевъ, предпочтительно на болѣе нѣжныхъ комнатныхъ растеніяхъ. Листовая тля бываетъ зеленаго цвѣта, изрѣдка же сѣраго и почти чернаго, а червецъ — тѣлеснаго, и покрытъ обыкновенно бѣлымъ пухомъ. Рис. 63

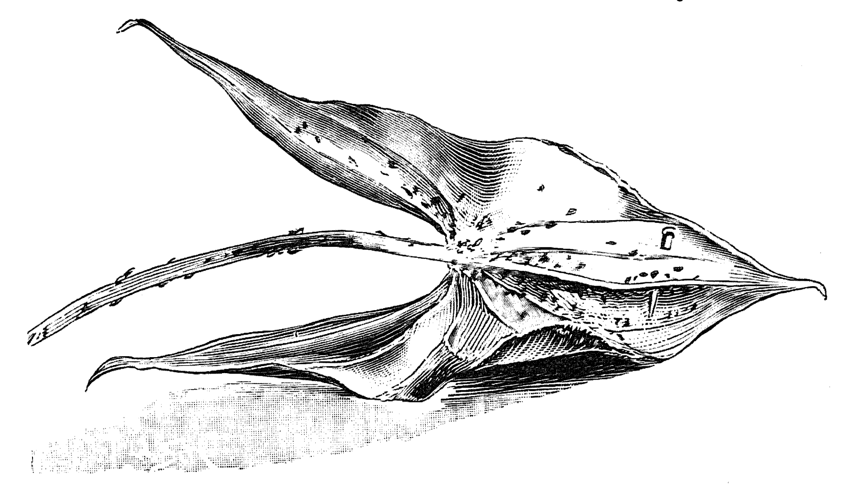


Рис. 63. Нижняя сторона листа Sagittaria japonica, сильно пораженная листовою тлею.

представляетъ черешокъ и нижнюю поверхность листа японскаго стрѣлолиста (Sagittaria japonica), сильно пораженнаго травяною тлею. На рис. 64 изображена часть ствола кактуса (Echinopsis) съ нѣсколькими червецами.

Ниже будутъ указаны средства для уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, но лучше всего предупреждать ихъ появленіе. Для этого каждому растенію отводятъ мѣсто, наиболѣе для него подходящее, даютъ выносливымъ растеніямъ свѣжій воздухъ и не содержатъ ихъ зимою слишкомъ тепло, что̀ плохо соотвѣтствовало бы ихъ потребностямъ. Нѣжныя комнатныя растенія, наиболѣе терпящія отъ вредныхъ насѣкомыхъ, предохраняютъ отъ сильныхъ колебаній температуры, сквозного вѣтра и въ особенности отъ сухого воздуха. Но этого еще

недостаточно: необходимо въ теплые, ясные дни опрыскивать листья съ обѣихъ сторонъ, а также не менѣе раза въ мѣсяцъ обмывать ихъ тепловатою водою, чистою или, еще лучше, съ распущеннымъ въ ней зеленымъ мыломъ въ такомъ количествѣ, чтобы получился растворъ молочнаго цвѣта. Обмываніе мыльнымъ растворомъ приноситъ особенную пользу тѣмъ, что имъ убиваются зародыши вредныхъ животныхъ. Черезъ нѣсколько часовъ мыло смывается чистою водою.

Разъ вредныя насѣкомыя завелись, для борьбы съ ними примѣняются болѣе сильныя мѣры. Многія восхваляемыя средства имѣютъ тотъ общій почти всѣмъ имъ недостатокъ, что, уничтожая вредныхъ животныхъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ дурно вліяютъ и на растенія. Одно изъ лучшихъ— настой табаку, приготовляемый посредствомъ кипяченія въ водѣ обыкновенныхъ табачныхъ листьевъ (махорки). Однако этотъ настой часто бываетъ слишкомъ крѣпокъ и въ такомъ случаѣ вреденъ для растеній. Вмѣсто него удобнѣе употреблять табачные экстракты, напр. приготовляемые спеціально съ этою цѣлью никотину Шмидта (Schmidts Nicotina) и табачный экстрактъ фабрики Богданова въ Петербургѣ. На одну часть такого экстракта прибавляютъ отъ 50 до 100 частей воды и полученной жидкостью сильно опрыскиваютъ пораженныя растенія. Для растеній съ нѣжными листьями экстрактъ разбавляютъ сильнѣе, для растеній съ плотными, кожистыми листьями—слабѣе. Если листья крупны, то вмѣсто опрыскиванія лучше обмывать ихъ при помощи мягкой губки. Если, напротивъ, листья мелки, и притомъ растенія небольшихъ размѣровъ, то можно опустить цѣлую крону въ ведро, наполненное разбавленной табачной жидкостью. Если имѣется маленькое, хорошо закрывающееся помѣщеніе, то для уничтоженія вредныхъ животныхъ можно примѣнить табакъ и другимъ способомъ: въ означенное помѣщеніе ставятъ вече-

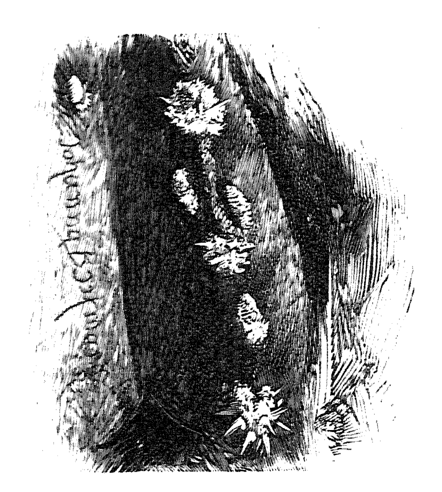


Рис. 64. Часть кактуса (Echinopsis), пораженная мохнатою тлею.

ромъ пораженныя растенія и приносятъ туда же желѣзную сковороду, наполненную тлѣющими углями; на угли, смотря по величинѣ комнаты, кладутъ бо́льшую или меньшую горсть самыхъ простыхъ табачныхъ листьевъ, которые производятъ густой дымъ, убивающій на растеніяхъ всѣхъ животныхъ. Той же цѣли можно достигнуть и съ табачнымъ экстрактомъ, наливъ его немного на блюдечко и подогрѣвая на спиртовой лампочкѣ, чтобы жидкость испарялась. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что многія растенія, преимущественно папоротники и геснеріевыя (глоксиніи, геснеріи, тидеи и пр.), сильно страдаютъ отъ табачнаго дыма. Подвергнувъ растенія окуриванію табакомъ, необходимо выставить ихъ на слѣдующее же утро на чистый воздухъ. Если окуриваніе было недостаточно сильно, и распухшая тля свалилась на землю не мертвая, а только оцѣпенѣвшая, то ее слѣдуетъ тщательно собрать и уничтожить. Можно примѣнять табакъ еще однимъ способомъ, а именно въ формѣ мелкаго какъ пыль порошка. Сначала листья смачиваютъ водою, особенно съ нижней стороны, а затѣмъ обсыпаютъ табачной пылью. Противъ травяной тли табакъ употребляютъ въ томъ случаѣ, если ее нельзя раздавить пальцами. Мои опыты съ настоящимъ персидскимъ порошкомъ и подобными ему препаратами не привели къ благопріятному результату. Такъ напр., я обсыпа́лъ персидскимъ порошкомъ не менѣе 20 разъ въ теченіе лѣта листья, изображенные на рис. 61 и 63, но безуспѣшно. Болѣе крупныя животныя, напр. мокрицы, боятся персидскаго порошка, но для мелкихъ и для зародышей онъ безвреденъ.

Крупнолистныя растенія, пораженныя паучкомъ или трипсомъ, намыливаютъ слегка зеленымъ мыломъ и обмываютъ на слѣдующій день чистою водою. Для растеній съ плотными и мелкими листьями, напр. азалій, миртъ и т. п., пораженныхъ тѣми же паразитами, это средство примѣняется въ болѣе простой и дѣйствительной формѣ: въ водѣ, нагрѣтой до 40° R., но не больше, распускаютъ столько зеленаго мыла, чтобы получилась жидкость молочнаго цвѣта, въ которую и опускаютъ кроны растеній на нѣсколько секундъ, наблюдая, чтобы всѣ части были хорошенько смочены; затѣмъ растенія отряхиваютъ, держа ихъ кронами внизъ, чтобы мыльная вода не сбѣжала въ землю. На слѣдующій день мыло удаляютъ погруже-

нiемъ кронъ въ чистую воду. Въ случаѣ надобности описанный прiемъ повторяютъ 2—3 раза съ недѣльными промежутками. Щитовую и мохнатую тлю удаляютъ сперва кистью и тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ обмываютъ растенiя мыльною или табачною жидкостью.

Переводчикъ считаетъ необходимымъ дополнить перечень средствъ противъ вредныхъ насѣкомыхъ описанiемъ состава, съ большимъ успѣхомъ примѣнявшагося въ послѣднее время нѣсколькими выдающимися русскими любителями. Средство это—керосиновая эмульсiя, въ составъ которой входятъ керосинъ, мыло и вода. Петербургскiй любитель, Г. Н. Шульгинъ, совѣтуетъ приготовлять эту эмульсiю слѣдующимъ образомъ: смѣшать одну объемную часть жидкаго зеленаго мыла съ четырьмя частями воды и вскипятить эту смѣсь въ кастрюлѣ или другомъ подходящемъ сосудѣ, а затѣмъ нѣсколько остудить до температуры 60° — 65° R. Между тѣмъ налить въ жестяной сосудъ 25 такихъ же объемныхъ частей керосина (или иначе 5 частей керосина на 1 часть мыльнаго раствора) и нагрѣвать его въ водяной банѣ (т. е. въ объемистомъ сосудѣ съ водой) до тѣхъ поръ, пока рука съ трудомъ будетъ выносить температуру. Затѣмъ къ горячему мыльному раствору прилить нагрѣтый керосинъ и хорошенько взболтать смѣсь въ бутылкѣ. По охлажденiи получается густая, какъ хорошая сметана, бѣлая съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ эмульсiя, могущая сохраняться продолжительное время въ хорошо закупоренной бутылкѣ. Если къ мыльному раствору приливать керосинъ ненагрѣтый, то эмульсiя получится болѣе жидкая и менѣе устойчивая: черезъ нѣкоторое время керосинъ отдѣлится отъ мыльной воды и составъ распадется. При употребленiи одну часть эмульсiи разводятъ 5—10-ю частями теплой воды и обмазываютъ ею посредствомъ мягкой кисти или губки пораженныя части растенiй, а черезъ нѣсколько часовъ или на слѣдующiй день обмываютъ растенiя чистой водой. Кроны небольшихъ растенiй можно цѣликомъ погружать въ разведенную эмульсiю, какъ было выше указано относительно раствора зеленаго мыла. Керосиновая эмульсiя полезна не только противъ насѣкомыхъ, но и противъ паразитныхъ грибковъ, напр. бѣли на розахъ, ржавчины и т. п., о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Упомянутый выше петербургскій любитель приготовлялъ также бензиновую и скипидарную эмульсіи, при чемъ бралъ на одну часть мыльнаго раствора девять частей бензина или двѣ части скипидара. Эти эмульсіи разбавлялись водою подобно керосиновой и оказались полезными противъ многихъ вредителей, но съ ними было произведено слишкомъ мало опытовъ, чтобы возможно было безусловно рекомендовать ихъ употребленіе. Что касается до керосиновой эмульсіи, то она не портитъ даже самыхъ нѣжныхъ листьевъ, какъ напр. у различныхъ папоротниковъ, бегоній и т. п. Однако, нѣкоторыя растенія, впрочемъ весьма немногія, теряютъ листья, обмытые слишкомъ концентрированной эмульсіей. Таковы Pittosporum Tobira, кротоны и бувардіи.

Кромѣ вышеописанныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, поражающихъ комнатныя растенія, существуетъ еще много другихъ, напр. особый видъ тли, Aleurodes vaporiorum, встрѣчающійся рѣдко и только на завявшихъ листьяхъ, вмѣстѣ съ которыми его и уничтожаютъ; встрѣчаются личинки, живущія въ толщѣ листьевъ, именно—въ листьяхъ хризантемовъ, если ихъ держать въ слишкомъ тепломъ и сухомъ воздухѣ; существуютъ личинки, поѣдающія молодые побѣги розъ, и многія другія. Къ паразитамъ, нападающимъ спеціально на розы, мы еще возвратимся ниже.

Многіе изъ враговъ комнатныхъ растеній живутъ также въ землѣ. Чаще другихъ попадается дождевой червь, который собственно не портитъ самихъ растеній, такъ какъ, въ противность довольно распространенному мнѣнію, онъ питается не корнями живыхъ растеній, а гніющими веществами. Долговременное присутствіе дождевыхъ червей въ землѣ портитъ и окисляетъ ее. Въ такомъ случаѣ лучше всего пересадить растенія въ новую землю, если же земля еще не испорчена, то червей необходимо удалить, такъ какъ они, пробуравливая въ землѣ свои ходы, обнажаютъ часть корней и наносятъ этимъ нѣкоторый вредъ, въ особенности болѣе нѣжнымъ растеніямъ. Впрочемъ, избавиться отъ дождевыхъ червей не трудно: стóитъ только полить растенія одинъ или два раза горячею водою, градусовъ въ 45—50 R., но не кипяткомъ; отъ такой поливки черви выползаютъ на поверхность земли, гдѣ ихъ

легко поймать. Такъ какъ поливка горячей водой можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принести вредъ, возбуждая, напр., зимой къ росту отдыхающія въ прохладномъ помѣщеніи растенія, укажемъ еще нѣкоторые пріемы. Весьма дѣйствительнымъ средствомъ заставить дождевыхъ червей выползти на поверхность земли является растворъ марганцево-кислаго кали (Kali hipermanganicum). Нѣсколько кристалловъ этого вещества распускаютъ въ теплой водѣ, при чемъ получается растворъ очень красиваго фіолетоваго цвѣта, густоту котораго слѣдуетъ довести приблизительно до густоты цвѣта краснаго бордосскаго вина. Послѣ поливки растеній этимъ растворомъ и удаленія выползшихъ червей, слѣдуетъ полить землю два или три раза чистою водою, чтобы, такъ сказать, промыть ее. Описанное средство многократно примѣнялось, и всегда съ полнымъ успѣхомъ, переводчикомъ этой книги. Такого-же результата можно достигнуть поливкою земли отваромъ листьевъ грецкаго орѣха, разбавленной водою горчицей, настоемъ воды на очищенныхъ отъ скорлупы и разрѣзанныхъ на куски плодахъ конскаго каштана и нѣкоторыми другими средствами.

Гораздо вреднѣе дождевыхъ червей, хотя, къ счастью, рѣже встрѣчаются, червеобразныя личинки щелкуновъ (Agriotes), которыхъ извѣстно нѣсколько видовъ. Эти личинки, до превращенія въ жуковъ, живутъ въ землѣ 3—4 года; при поверхностномъ осмотрѣ онѣ походятъ на мучного червя. Вредъ, наносимый ими растеніямъ, состоитъ въ томъ, что они пожираютъ ихъ корни. Чтобы избавиться отъ нихъ, разрѣзываютъ кочанъ салата пополамъ и кладутъ поверхностью срѣза на землю. Салатъ привлекаетъ личинокъ щелкуновъ, и рано утромъ ихъ можно изловить и уничтожить.

Портитъ корни также корневая тля, которую я, впрочемъ, находилъ до сихъ поръ лишь у травъ, преимущественно же у Isolepis. Корневая тля бываетъ бѣловатаго цвѣта и мохната; она быстро овладѣваетъ всѣмъ корневымъ комомъ, и тогда всего цѣлесообразнѣе выбросить пораженныя растенія, тѣмъ болѣе, что они не представляютъ большой цѣнности. Какъ на средство для борьбы съ корневою тлею можно указать на многократную поливку горячей водой.

Мокрицы и голыя улитки также принадлежатъ къ числу

враговъ комнатныхъ растеній. Оба эти общеизвѣстныя животныя нападаютъ преимущественно на растенія, выставляемыя на лѣто въ тѣнистыя мѣста. Въ комнатахъ они попадаются рѣдко, обыкновенно же заносятся изъ садовыхъ заведеній на купленныхъ растеніяхъ. Мокрицъ, выгрызающихъ дыры на нѣжныхъ листьяхъ, ловятъ при помощи разрѣзанной вдоль и слегка выдолбленной моркови, подъ которой онѣ обыкновенно собираются и могутъ быть уничтожены. Улитокъ, появляющихся обыкновенно въ большомъ числѣ, въ дождливые годы, въ садахъ съ тяжелымъ грунтомъ, лучше всего отыскивать и обирать. Съ наибольшимъ успѣхомъ это дѣлается ночью, при свѣтѣ потайного фонаря, или днемъ, тотчасъ послѣ теплаго дождя.

Комнатныя растенія имѣютъ также враговъ изъ растительнаго царства. Болѣзни, производимыя растительными паразитами, называютъ криптогамными болѣзнями; сюда относятся грибки, нитчатыя водоросли, особенно нападающія на горшки съ черенками, и надоѣдливая мучная роса или бѣль. Послѣдняя — одинъ изъ злѣйшихъ враговъ различныхъ горшечныхъ растеній; чаще всего она нападаетъ на розы и хризантемы. Появленію бѣли весьма способствуетъ сквозной вѣтеръ и сильныя колебанія температуры. Она легко замѣчается по мучнистому налету, покрывающему листья и молодые побѣги, которые отъ этого кривятся и обезображиваются. Бѣль наноситъ растеніямъ большій вредъ, чѣмъ какой бы то ни было изъ животныхъ паразитовъ. Противъ нея предлагались многочисленныя средства, но простѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ остается до сихъ поръ самое старое — сѣрный цвѣтъ. Примѣняется это средство такъ: въ ясную, солнечную погоду растенія опрыскиваются водою, а затѣмъ, при помощи соотвѣтственно устроеннаго распылителя, обильно обсыпаются сѣрнымъ цвѣтомъ. Бѣль уничтожается не самимъ сѣрнымъ цвѣтомъ, а сѣрнистыми кислотами, образующимися при содѣйствіи солнечнаго свѣта.

Весьма вреденъ нападающій на различныя растенія грибокъ, называемый ржавчиной. Ржавчинные грибки (Uredinae) отличаются чрезвычайно сложнымъ развитіемъ; въ различныхъ стадіяхъ своей жизни, иногда на одномъ листѣ, они имѣютъ совершенно различный видъ, такъ что раньше принимали,

напр., розанную ржавчину въ различныхъ стадіяхъ развитія за нѣсколько отдѣльныхъ видовъ грибковъ. Грибки нападаютъ на различныя растенія, напр. на камеліи, на пальмы, гвоздики и пр. Чтобы бороться съ ними, слѣдуетъ внимательно наблюдать за ихъ появленіемъ и въ самомъ началѣ удалять пораженные листья, а затѣмъ многократно обсыпать растенія сѣрнымъ порошкомъ. Противъ бѣли и ржавчины, какъ упомянуто выше, въ послѣднее время съ успѣхомъ примѣнялось обмываніе керосиновой эмульсіей.

Бѣль и ржавчина—главнѣйшіе враги розъ. Но кромѣ того на розы нападаетъ значительное число животныхъ паразитовъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ листовертка розанная (Teras Forskaleana) и листовертка золотисто-желтая (Tortrix Bergmanniana), гусеницы которыхъ иногда встрѣчаются и въ комнатахъ. Бабочки этихъ листовертокъ кладутъ свои яички на розы, преимущественно-же на мертвые, сухіе побѣги, которые, поэтому, осенью слѣдуетъ непремѣнно удалять и сжигать. Изъ яичекъ выходятъ раннею весною гусеницы зеленовато-сѣраго цвѣта. Онѣ опутываютъ паутиной листья, которые отъ этого свертываются, и пожираютъ молодые побѣги и цвѣточныя почки. Гдѣ только появились гусеницы листовертокъ, необходимо ежедневно тщательно осматривать розаны и при этомъ давить всѣхъ найденныхъ въ свернувшихся листьяхъ насѣкомыхъ. Къ числу враговъ розъ относится также гусеница шелкопряда колечника (Gastropacha neustria), кладущаго свои яички кольцеобразно вокругъ побѣговъ (рис. 65) и наносящаго вредъ, между прочимъ, и плодовымъ деревьямъ. Въ Маѣ изъ яичекъ выходятъ маленькія гусеницы, завертывающіяся подобно предыдущимъ въ листья и оплетающія себя паутиной. Онѣ такъ прожорливы, что могутъ объѣсть цѣлую лиственную крону въ нѣсколько дней. Лучшее средство противъ нихъ—своевременное удаленіе яичекъ; если же гусеницы появились, то слѣдуетъ ихъ обирать. Различные виды пилильщиковъ или щеткороговъ, въ особенности щеткорогъ получерный (Hylotoma rosarium), также наносятъ вредъ розамъ. Они тѣмъ опаснѣе, что производятъ свое разрушительное дѣйствіе незамѣтно: пробу-

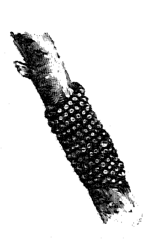


Рис. 65. Яички шелкопряда колечника.

равливаютъ нижнюю часть молодыхъ побѣговъ и кладутъ въ сдѣланныя отверстія свои яички. Проколотые побѣги сгибаются книзу; ихъ слѣдуетъ удалять и сжигать. Личинки этихъ щеткороговъ выгрызаютъ сердцевину вѣтвей, а затѣмъ объѣдаютъ и листву.

Болѣзни комнатныхъ растеній.

Какой изъ любительницъ цвѣтовъ не приходилось съ грустью видѣть, какъ тотъ или другой изъ ея любимцевъ начиналъ хирѣть и, наконецъ, пропадалъ? У растеній, какъ у людей и у животныхъ, есть свои болѣзни, начало которыхъ можетъ распознать только спеціалистъ, большинство же замѣчаетъ ихъ лишь тогда, когда уже бываетъ поздно приступить къ лѣченію.

За исключеніемъ такъ называемыхъ однолѣтнихъ и двулѣтнихъ растеній, всегда пропадающихъ вслѣдъ за созрѣваніемъ плодовъ, большинство растеній погибаетъ или отъ болѣзней, или отъ случайностей (морозъ, засуха, буря и т. д.), но никогда не умираетъ отъ старческаго безсилія, какъ человѣкъ или животное. Такъ напр., ударъ молніи, пронзившій вѣтвь могучей липы, поселяетъ въ ней зародышъ смерти. У открытой раны древесина начинаетъ гнить; гніеніе переходитъ на стволъ, внутри котораго, иногда черезъ десятки лѣтъ, образуется дупло, а затѣмъ достаточно хорошей бури, чтобы свалить на землю гордаго и мощнаго великана, видѣвшаго, какъ протекаютъ вѣка.

Комнатныя растенія избавлены самими условіями комнатной культуры отъ вліянія многихъ случайностей, а также и отъ болѣе крупныхъ враговъ изъ животнаго царства, но они подвержены болѣзнямъ самаго разнообразнаго свойства. Комнатныя растенія въ сущности плѣнники: какъ птицы въ клѣткахъ, сидятъ они въ своихъ горшкахъ, стѣнки которыхъ ставятъ преграду стремленію ихъ корней къ распространенію. Какъ корни стѣснены въ горшкѣ, такъ цѣлыя растенія стѣснены въ комнатѣ, гдѣ воздухъ часто сухъ и испорченъ, а доступъ солнечнаго свѣта затрудненъ. Мало того: наши комнатныя растенія не только плѣнники, но и, такъ сказать, изгнанники изъ своего отечества; если мы желаемъ видѣть ихъ

здоровыми, то должны не только съ любовью за ними ухаживать, но и стараться, по возможности, поставить ихъ въ условія, наиболѣе близкія къ тѣмъ, при которыхъ они произрастали на родинѣ.

Часто хозяйка, принеся съ рынка или изъ торговаго садоводства цвѣтокъ, не подозрѣваетъ, что въ немъ уже сидитъ зародышъ смерти. Я сказалъ бы неправду, еслибы сталъ утверждать, что садовники продаютъ завѣдомо больныя растенія; но многіе изъ нихъ поставляютъ на рынокъ изнѣженныя растенія прямо изъ влажныхъ теплицъ съ высокой температурой, не предупреждая о томъ покупателя, который, конечно, испытываетъ неудачи при культурѣ такихъ неприспособленныхъ къ комнатнымъ условіямъ экземпляровъ.

За исключеніемъ выгоночныхъ растеній, доводимыхъ до цвѣтенія въ неурочное время года при помощи искусственной комнатной теплоты и въ естественныхъ условіяхъ настолько выносливыхъ, что они могутъ переносить умѣренную зиму на воздухѣ, подъ покрышкой и даже безъ нея, лучшими комнатными растеніями являются растенія изъ жаркихъ странъ. Сюда относятся такъ называемыя лиственныя растенія, изъ которыхъ наиболѣе любимы комнатными садоводами пальмы. Профессіональный садовникъ культивируетъ эти растенія въ теплыхъ парникахъ и теплицахъ, такъ какъ онъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы въ возможно короткое время вырастить красивые экземпляры. Однако такія лиственныя растенія бываютъ изнѣжены, и любителю не слѣдуетъ ихъ брать изъ теплаго мѣста прямо въ комнату. Всего лучше оставить ихъ послѣ покупки недѣли на полторы или двѣ у садовника-продавца, которому поручить постепенно пріучить ихъ къ болѣе прохладному воздуху. Тогда растенія лучше осваиваются съ комнатами.

Изъ причинъ, производящихъ болѣзни растеній, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить сухость воздуха; чѣмъ жарче натоплено, чѣмъ выше поднимается температура, тѣмъ сильнѣе страдаютъ растенія. Подъ вліяніемъ сухого воздуха кончики листьевъ у пальмъ и другихъ растеній засыхаютъ; ихъ обрѣзываютъ, но отъ этого зло становится еще замѣтнѣе: края листьевъ продолжаютъ быстро засыхать и, наконецъ, отъ

стройной пальмовой ваи остается одинъ черешокъ, который также спѣшатъ отрѣзать, чтобы онъ не портилъ вида растенія. Сухость воздуха благопріятствуетъ также появленію на тропическихъ растеніяхъ паразитовъ, о которыхъ было говорено въ предыдущей главѣ; сначала они едва замѣтны невооруженному глазу, но чѣмъ растеніе болѣзненнѣе, тѣмъ они быстрѣе размножаются.

Паразитовъ можно удалить такъ же легко, какъ обрѣзать засохшіе кончики листьевъ, но правильное и дѣйствительное излѣченіе достигается только устраненіемъ причины болѣзни, т. е. въ данномъ случаѣ — увлажненіемъ комнатнаго воздуха. Самый сухой и потому особенно вредный для растеній воздухъ бываетъ въ комнатахъ зимою вслѣдствіе топки печей; тогда ставятъ какъ у самыхъ печей, такъ и между цвѣточными горшками плоскіе сосуды съ водою, или же устраиваютъ самодѣйствующій комнатный фонтанъ. Здѣсь я считаю умѣстнымъ обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что слегка влажный воздухъ полезенъ не только растеніямъ, но и людямъ, такъ какъ онъ бываетъ обыкновенно чище и свободнѣе отъ пыли, чѣмъ сухой.

Но даже и при не слишкомъ сухомъ воздухѣ на поверхности листьевъ большинства декоративныхъ растеній скопляется много грязи, которую слѣдуетъ хоть разъ въ мѣсяцъ, а еще лучше еженедѣльно смывать мягкою губкою и тепловатою водою. Листья, съ ихъ безчисленными невидимыми глазу устьицами, служатъ растенію дыхательными органами. Это обстоятельство само по себѣ должно побудить любителя держать ихъ по возможности чисто, не говоря уже о некрасивомъ видѣ запыленныхъ и грязныхъ растеній.

Многія изъ лучшихъ комнатныхъ растеній погибаютъ отъ простуды. Они столь же плохо переносятъ сквозной вѣтеръ, какъ комнатныя птицы, содержимыя въ клѣткахъ. Много вреда приносятъ также сильныя колебанія температуры, почему необходимо слѣдить, чтобы теплота въ комнатахъ была равномѣрна; однако, полезно ночью понизить температуру на нѣсколько градусовъ сравнительно съ дневною, такъ какъ и въ природѣ къ вечеру становится обыкновенно прохладнѣе. Когда комнату убираютъ и провѣтриваютъ, растенія слѣдуетъ выно-

сить въ другую теплую комнату и ставить ихъ на прежнія мѣста только тогда, когда провѣтренная комната вновь согрѣется.

Многія растенія легко подвергаются такъ называемому гніенію ствола. Оно вызывается иногда слишкомъ глубокою посадкою, иногда же, особенно у деревянистыхъ растеній, поливкою слишкомъ холодною водою. У травянистыхъ растеній гніеніе стебля часто происходитъ отъ испорченнаго, спертаго воздуха, и тогда вмѣстѣ съ гнилью появляется на растеніяхъ плѣсень. Гніеніе ствола—болѣзнь въ большинствѣ случаевъ неизлѣчимая. Если удастся замѣтить ее въ самомъ началѣ, то пораженныя растенія слѣдуетъ пересадить въ песчанистую землю съ добавленіемъ толченаго угля и поставить ихъ въ благопріятныя для развитія условія.

Растенія, любящія тепло, часто страдаютъ въ комнатахъ болѣзнями корней; причинъ этихъ болѣзней нѣсколько, но главная — поливка холодною водою. Всѣ комнатныя растенія слѣдуетъ поливать, какъ было уже сказано въ главѣ о поливкѣ, тепловатою водою или, по крайней мѣрѣ, имѣющею температуру помѣщенія, въ которомъ стоятъ поливаемыя растенія. Многіе небрежные любители поливаютъ свои растенія ледяною водою, прямо изъ подъ водопроводнаго крана, но послѣдствія такого легкомыслія скоро обнаруживаются: корни отъ простуды пропадаютъ, а съ ними быстро погибаютъ и прекраснѣйшія растенія. Чрезмѣрная поливка въ свою очередь служитъ причиною многихъ болѣзненныхъ явленій. Слѣдуетъ научиться строго отдѣлять періодъ роста отъ періода отдыха. Во время роста растенія требуютъ усиленнаго питанія, во время же отдыха эта потребность уменьшается до минимума. Часто, во время отдыха растеній, ихъ изо дня въ день щедро поливаютъ, тогда какъ умѣренная влажность была бы имъ наиболѣе благопріятна. Естественно, что растенія не могутъ усвоить всей даваемой имъ воды; къ тому же зимнее солнце дѣйствуетъ слабо, а выставить растенія на воздухъ нельзя. Вслѣдствіе всего этого земля не просыхаетъ, обращается, наконецъ, въ грязь и киснетъ, корни заболѣваютъ, гніютъ, и если причина своевременно не замѣчена и не устранена,—растенія безвозвратно погибаютъ. Роль воды заключается главнымъ образомъ въ томъ,

чтобы доставить растенію питательныя вещества, содержащіяся въ землѣ и частью также растворенныя въ ней самой. Если несвоевременно произвести слишкомъ обильную поливку, то въ клѣточки растенія поступитъ черезчуръ много пищевыхъ веществъ; въ началѣ послѣднія поглощаются крупинками хлорофилла (зеленаго вещества листьевъ), чѣмъ вызывается, какъ это установилъ профессоръ д-ръ Зорауеръ, несоразмѣрное разрастаніе клѣточекъ. Отъ переполненія оболочка ихъ растягивается, удлинняется и становится напряженною, вслѣдствіе чего часто на листьяхъ образуются возвышенія, замѣчаемыя въ видѣ маленькихъ темныхъ пятнышекъ; иногда ихъ можно даже нащупать пальцемъ. Такъ напр., при внимательномъ изслѣдованіи нетрудно констатировать присутствіе этихъ возвышеній на листьяхъ залитого фикуса. Далѣе, если продолжать чрезмѣрную поливку, то отъ излишней сырости земля охлаждается и вода вытѣсняетъ изъ нея необходимый корнямъ кислородъ. Эти явленія неизбѣжно вызываютъ пониженіе дѣятельности корней, что въ свою очередь влечетъ за собой задержку въ доставленіи пищи клѣточкамъ листьевъ: они теряютъ свою упругость и повисаютъ, растеніе вянетъ. (См. также стр. 67). Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что завяданіе сыро содержанныхъ растеній отъ слишкомъ обильной поливки можетъ произойти только въ томъ случаѣ, если передъ тѣмъ излишнее поступленіе воды уже вызвало чрезмѣрный притокъ пищи.

Растенія съ больными корнями должно какъ можно скорѣе пересадить. Ихъ вынимаютъ изъ горшковъ, стряхиваютъ, если возможно, съ корней всю окисшую землю, обмываютъ ихъ начисто въ водѣ и отрѣзываютъ больныя части корней. Весьма важно посадить такія растенія въ возможно меньшіе горшки. Въ эти горшки, для безпрепятственнаго стока воды, укладываютъ хорошій дренажъ изъ черепковъ, землю же берутъ легкую, съ обильною примѣсью крупнаго песку и крупно истолченнаго древеснаго угля. При такомъ уходѣ и осторожной поливкѣ у больныхъ растеній скоро начнутъ пробиваться новые корни. Чтобы вернуть этимъ растеніямъ утраченную красоту, ихъ слѣдуетъ своевременно вновь пересадить въ соразмѣрные горшки и соотвѣтственную землю.

Растенія, корни которыхъ пострадали отъ пересушки, по-

править легче, чѣмъ залитыя. У пересушенныхъ растеній бываетъ обыкновенно вялый видъ, по которому ихъ нетрудно распознать. Искусство правильно поливать не дается любителю сразу; чтобы научиться ему, нужна практика. Бóльшая часть корней, особенно молодыхъ, питающихъ растеніе, находится въ нижней части горшка; при недостаточной поливкѣ вода смачиваетъ только верхніе слои земли. Отъ этого нижняя часть кома пересыхаетъ, корни вянутъ и все растеніе пропадаетъ.

Одинъ изъ необходимѣйшихъ сортовъ земли для садовода есть вересковая земля. Какъ уже было сказано въ главѣ о поливкѣ, эта земля, въ совершенно сухомъ состояніи, обладаетъ свойствомъ съ большимъ трудомъ принимать воду. Свойство это переходитъ также въ бóльшей или меньшей степени ко всѣмъ смѣсямъ, въ составъ которыхъ входитъ вересковая земля. Такимъ образомъ, если разъ засушить горшокъ съ подобною землею, то при послѣдующихъ поливкахъ вода, не проникая въ землю, будетъ стекать вдоль стѣнокъ горшка къ водосточному отверстію. Это обстоятельство ускользаетъ отъ неопытнаго культиватора; ему и въ голову не можетъ придти, что его прихварывающіе любимцы страдаютъ отъ сухости, между тѣмъ какъ онъ ихъ усердно поливаетъ. Отсюда вытекаетъ необходимость непремѣнно вынимать заболѣвающія растенія изъ горшковъ, чтобы изслѣдовать землю и корни. Если корни загнили и земля окисла, растеніе, какъ мы видѣли выше, пересаживаютъ, если же земля пересохла, то весь комъ опускаютъ въ воду и держатъ въ ней до тѣхъ поръ, пока земля не насытится влагою, на что иногда нужно нѣсколько часовъ.

Обыкновенно любитель не дѣлаетъ никакого различія въ культурѣ растеній изъ теплыхъ и умѣренныхъ странъ: всѣ они помѣщаются въ теплыхъ комнатахъ, что въ основаніи своемъ неправильно. Способный и свѣдущій профессіональный садовникъ, получивъ незнакомое ему растеніе, съ перваго взгляда опредѣляетъ, какая ему нужна земля и температура, и если случайно ошибется, то по виду растенія замѣтитъ ошибку очень скоро. Такой безошибочный взглядъ обыкновенно отсутствуетъ у любителя, который долженъ поэтому стараться научиться оріентироваться. У многихъ выносливыхъ растеній такой «иноземный» видъ, что нѣкоторые любители принимаютъ ихъ за

тропическія растенія и содержатъ ихъ въ большомъ теплѣ. Я приведу здѣсь въ примѣръ три характерныхъ растенія: аспидистру (Asp. elatior, sun. Plectogyne variegata), аралію (Ar. Sieboldi, syn. Fatsia japonica) и фикусъ (Ficus elastica). Аспидистра есть извѣстное нетребовательное комнатное растеніе, родомъ изъ Китая и Японіи, крупные зеленые или пестрые листья котораго вырастаютъ изъ ползучаго корневища; оно требуетъ зимою низкой температуры, а между тѣмъ содержится обыкновенно въ теплой комнатѣ. Въ аспидистрѣ мы имѣемъ одно изъ немногихъ растеній, которыя, даже при плохомъ содержаніи, сохраняютъ сравнительно здоровый видъ, что и послужило къ ихъ большому распространенію. Японская аралія и Австралійскій фикусъ, наоборотъ, крайне чувствительны къ ошибкамъ культуры. Оба эти растенія требуютъ лѣтомъ постановки въ саду, на солнечномъ мѣстѣ, или въ комнатѣ, у постоянно открытаго солнечнаго окна, зимою же они должны стоять въ помѣщеніи со среднею температурою не выше 6°—8° R. Большинство любителей этого не знаютъ и, содержа ихъ постоянно въ теплой комнатѣ, думаютъ, что поступаютъ правильно. Растенія, однако, плохо принимаютъ такое нѣжное обращеніе и показываютъ это вполнѣ ясно, печально опуская свои листья. Къ сожалѣнію, любители и особенно любительницы не понимаютъ этого языка растеній и только съ грустью подбираютъ опадающіе желтые листья. Растенія, между тѣмъ, становятся всѣ голѣе и голѣе, а тутъ вдругъ на верхушкѣ покажется изъ подъ оболочки и развернется какой-нибудь болѣзненный листокъ. Появленіе его принимаютъ за благопріятное послѣдствіе ухода, и грустное воспоминаніе о многочисленныхъ опавшихъ красивыхъ листьяхъ мгновенно улетучивается.

Излишняя теплота вредна зимою всѣмъ растеніямъ, находящимся въ это время въ покоѣ. Многія изъ нашихъ любимѣйшихъ декоративныхъ и цвѣтущихъ растеній могутъ успѣшно перезимовывать въ подвалѣ или какомъ-нибудь другомъ холодномъ помѣщеніи, лишь бы туда не проникалъ морозъ. Если перенести эти растенія съ балкона или изъ сада въ теплую комнату, то высокая температура помѣшаетъ переходу ихъ въ состояніе покоя и ростъ будетъ продолжаться. Но такъ какъ сила израсходована на лѣтній ростъ и цвѣтеніе, и

къ тому же зимою не достаетъ ни воздуха, ни свѣта, то вновь вырастающіе побѣги оказываются слабыми, вытянутыми и блѣдно окрашенными. А любитель радуется, видя это печальное проявленіе жизни въ своихъ тощихъ любимцахъ: онъ не знаетъ, что такимъ образомъ расходуются послѣдніе запасы питательнаго матеріала и подготовляется вѣрная гибель растеній. Растенія, страдающія зимою въ теплыхъ помѣщеніяхъ, не любятъ и лѣтомъ стоять въ комнатахъ. Къ нимъ относятся растенія, происходящія съ побережья Средиземнаго моря, съ мыса Доброй Надежды, изъ Новой Голландіи, Японіи, Китая и другихъ странъ со сходнымъ климатомъ. Слѣдуетъ различать собственно комнатныя растенія отъ оконныхъ растеній. Первыя нуждаются въ теплѣ и содержатся круглый годъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, послѣднія же выставляются на лѣто въ садъ или на нарочно устроенные наружные подоконники. Имъ необходимъ свѣжій, чистый воздухъ, и если ихъ оставить въ комнатѣ, то они начинаютъ ронять листья и бутоны, а вновь появляющіеся тощіе побѣги вскорѣ покрываются травяною тлею. Эти отвратительныя насѣкомыя могутъ испортить любителю все удовольствіе: сильно пораженныя ими растенія пропадаютъ. Лучшее средство противъ паразитовъ всякаго рода — цѣлесообразная культура, къ которой относится, между прочимъ, ежедневное опрыскиваніе растеній водою, утромъ и вечеромъ. Если же, несмотря на это, непрошенные гости все-таки пожалуютъ, ихъ слѣдуетъ принять тѣми способами, которые описаны въ предыдущей главѣ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Не всякій повѣритъ, что солнце, безъ котораго немыслима никакая жизнь, само производитъ нѣкоторыя болѣзни растеній, однако это такъ. Есть много растеній, любящихъ тѣнь, и если ихъ выставить на солнце, они могутъ пропасть въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; таковы селагинеллы и большинство лучшихъ папоротниковъ. Всѣ тропическія растенія требуютъ лѣтомъ болѣе или менѣе защищеннаго положенія; отъ солнечнаго припека они получаютъ ожоги, обезображивающіе ихъ и могущіе даже привести къ гибели. За исключеніемъ такъ называемыхъ сочныхъ растеній, т. е. кактусовъ, агавъ, эчеверій и пр., весьма немногія растенія могутъ выдержать постановку лѣтомъ на окнѣ, обращенномъ къ югу, если это окно

не затѣнять. На болѣе нѣжныхъ растеніяхъ появляются на обожженыхъ мѣстахъ пятна, уже не исчезающія и выступающія особенно сильно въ томъ случаѣ, если при солнечномъ освѣщеніи производить опрыскиваніе. Окна, обращенныя на югъ, необходимо снабдить приспособленіями для затѣненія и опускать послѣднія въ полуденные часы. Но и этого мало: на такомъ окнѣ растенія все-таки будутъ хворать и погибать, если горшки не будутъ поставлены въ устроенные на подоконникахъ ящики, или защищены какимъ-нибудь другимъ способомъ, чтобы солнце не могло ихъ жечь. Если этого не сдѣлать, то обращенная къ солнцу сторона горшковъ будетъ накаляться весьма сильно и обжигать прилегающіе корни, которые отъ этого погибнутъ, а вмѣстѣ съ ними вскорѣ пропадутъ и растенія, уже пострадавшія отъ слишкомъ быстраго и полнаго просыханія земли.

Весьма вреденъ комнатнымъ растеніямъ недостатокъ питанія. Медленно растущія растенія слѣдуетъ пересаживать одинъ разъ въ годъ, весною, а быстро растущія — нѣсколько разъ, весною и лѣтомъ. Этого не знаетъ большинство любителей; послѣ весенней пересадки они оставляютъ своихъ питомцевъ въ тѣхъ же горшкахъ, и, несмотря на заботливый уходъ, растенія чахнутъ. Въ противность общераспространенному мнѣнію, примѣненіе удобрительныхъ средствъ можетъ только отсрочить, но никакъ не устранить необходимость пересадки. Испортилась ли или скислась земля, разрослись ли корни настолько, что въ горшкѣ нѣтъ мѣста для вновь появляющихся корней, — нужно безотлагательно пересадить. Въ подобныхъ случаяхъ всякаго рода удобренія могутъ принести только вредъ.

Несвоевременно вынесенныя на воздухъ растенія могутъ пострадать также и отъ мороза. Если растенія подверглись дѣйствію поздняго весенняго заморозка, то ихъ прежде всего слѣдуетъ предохранить отъ быстраго оттаиванія, для чего обильно опрыскать холодною водою и поставить на 2—3 дня въ прохладное мѣсто. Пока растенія заморожены, ихъ должно тщательно оберегать отъ солнца.

Мы видимъ, что болѣзненныя явленія, отъ которыхъ страдаютъ комнатныя растенія, весьма разнообразны. Не существуетъ никакихъ мазей и тинктуръ, которыми ихъ можно было бы

вылѣчить; вслѣдствіе этого здѣсь объяснены причины, производящія различныя болѣзни. Изъ всего сказаннаго по этому поводу читателямъ безъ сомнѣнія ясно, что только цѣлесообразная культура можетъ поддержать комнатныя растенія въ здоровомъ состояніи, больныя же растенія можно вылѣчить лишь при особенно заботливомъ за ними уходѣ.

Отопленіе помѣщеній, въ которыхъ стоятъ растенія.

Растенія размѣщаются у садовниковъ въ четырехъ видахъ теплицъ, различающихся между собою степенью теплоты; это— жаркія, умѣренныя и прохладныя теплицы, и такъ называемыя оранжереи или помѣщенія для зимовки. Названіе оранжерей (Orangeries), въ переводѣ—апельсинницъ, дано имъ потому, что въ прежнія времена подобныя помѣщенія употреблялись почти исключительно для перезимовки кадочныхъ апельсинныхъ, лимонныхъ и померанцовыхъ деревьевъ. Средняя температура этихъ теплицъ, въ соотвѣтственной послѣдовательности, 12—15, 8 — 10, 5 — 7 и 2 — 4 градуса R. Жаркой теплицѣ соотвѣтствуютъ жилыя комнаты любителя, умѣренной — комнаты рѣдко посѣщаемыя и потому менѣе натопленныя, прохладную теплицу можетъ замѣнить свѣтлая кладовая, холодный корридоръ или другое подобное помѣщеніе, а оранжерею — свѣтлый же подвалъ.

Любитель никогда не долженъ забывать, что при возвышеніи температуры помѣщеній онъ не можетъ получить тѣхъ результатовъ, которыхъ въ этомъ случаѣ достигаютъ садовники. У послѣднихъ все идетъ на пользу растеніямъ: влажныя стѣны и дорожки, водяное отопленіе, большое обиліе испаряющихъ воду растеній,—все это поддерживаетъ въ воздухѣ содержаніе влаги въ соотвѣтствіи съ теплотою, а непрерывающаяся ни днемъ, ни ночью топка доставляетъ растеніямъ равномѣрную теплоту. Въ комнатахъ дѣло обстоитъ иначе: топить круглыя сутки невозможно, и степень влажности воздуха никогда не соотвѣтствуетъ температурѣ. Мало того: чѣмъ больше топятъ, тѣмъ воздухъ въ комнатахъ становится суше, между тѣмъ какъ въ теплицахъ придерживаются какъ разъ обратнаго. Поэтому въ комнатахъ

чѣмъ въ теплицахъ. Для отопленія комнатъ, въ которыхъ стоятъ растенія, слѣдуетъ предпочесть печи, накаляющіяся не слишкомъ сильно и долго держащія теплоту, т. е. такъ называемыя голландскія изразцовыя печи. Хорошо истопленная утромъ голландская печь сохраняетъ теплоту до слѣдующаго утра, и даже въ самые сильные морозы температура въ комнатѣ понижается ночью не болѣе, какъ на 2°—3° сравнительно съ дневною, если, конечно, двойныя оконныя рамы исправны. Вообще отопленіе печами имѣетъ еще и ту хорошую сторону, что одновременно съ топкою производится и вентиляція комнатъ. Въ этомъ отношеніи особенно хороши печи, изобрѣтенныя архитекторомъ В. И. Собольщиковымъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и впослѣдствіи видоизмѣненныя и усовершенствованныя. Онѣ даютъ долго сохраняющееся тепло и весьма совершенную вентиляцію. Желѣзныя печи, или, вѣрнѣе, кирпичныя, обложенныя листовымъ желѣзомъ, выкрашеннымъ масляною краскою, менѣе хороши, такъ какъ сильнѣе накаляются и скорѣе остываютъ. Всего хуже печи чугунныя, которыя иногда ставятъ въ холодныхъ комнатахъ: онѣ даютъ во время топки чрезвычайно высокую температуру и остываютъ очень быстро. Въ большихъ городахъ существуютъ дома съ центральнымъ отопленіемъ, откуда теплота проводится посредствомъ трубъ во всѣ помѣщенія и можетъ быть регулирована въ каждомъ изъ нихъ самостоятельно. Сюда относятся способы отопленія посредствомъ нагрѣтаго воздуха, горячей воды и пара. Всѣ они имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что сильно сушатъ комнатный воздухъ. Чтобы хотя отчасти устранить вредъ, причиняемый этимъ обстоятельствомъ, необходимо, во-первыхъ, устроить возможно совершенную вентиляцію, а во-вторыхъ—разставить какъ на горячихъ трубахъ, такъ и между растеніями значительное количество плоскихъ сосудовъ съ водою; она будетъ медленно испаряться и такимъ образомъ увлажнять воздухъ. При отопленіи печами, особенно желѣзными, установка подобныхъ сосудовъ также весьма полезна. Въ прохладныхъ помѣщеніяхъ, каковъ бы ни былъ способъ ихъ отопленія, можно обойтись безъ такихъ увлажнителей. Входящее въ послѣднее время кое-гдѣ въ употребленіе газовое отопленіе не пригодно для комнатъ, въ которыхъ стоятъ

растенія, такъ какъ свѣтильный газъ, примѣшанный къ воздуху даже въ самомъ незначительномъ количествѣ, представляетъ для растеній ядъ.

Для предохраненія нѣжныхъ тропическихъ растеній, стоящихъ на подоконникахъ, отъ сильнаго охлажденія горшковъ и, слѣдовательно, корней, полезно вдоль нижняго края внутренней рамы положить суконный валикъ. Хорошо также ставить горшки не на самый подоконникъ, а на деревянную или проволочную рѣшетку, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ мы упоминали, говоря о различныхъ подставкахъ. Самыя зябкія растенія лучше совсѣмъ не ставить зимою на подоконники, а держать ихъ на столикахъ и подставкахъ передъ окнами.

Для перезимовки выносливыхъ растеній годятся даже совсѣмъ не отапливаемыя помѣщенія; если опасаются, что въ такія помѣщенія можетъ проникнуть морозъ, то можно возвысить температуру на нѣсколько градусовъ, поставивъ въ нихъ зажженную «керосиновую кухню», такъ часто въ послѣднее время встрѣчающуюся въ хозяйствахъ. Пламя можно пустить, смотря по надобности, сильнѣе или слабѣе. Такое временное отопленіе устанавливаютъ лишь на время сильныхъ морозовъ, такъ какъ продолжительное дѣйствіе паровъ керосина можетъ оказать вредное вліяніе на растенія.

Провѣтриваніе.

Для успѣшнаго произрастанія растенія нуждаются въ воздухѣ, свѣтѣ, теплотѣ, влажности и питаніи, въ надлежащемъ между собою соотношеніи. Раньше мы видѣли, какъ комнатнымъ растеніямъ даютъ свѣтъ, какъ ихъ поливаютъ и удобряютъ, какъ, наконецъ, ихъ согрѣваютъ. Здѣсь рѣчь пойдетъ о доставленіи имъ чистаго воздуха, изъ котораго они извлекаютъ необходимыя для дыханія и питанія элементы.

Лѣтомъ растенія, какъ выставляемыя въ садъ, такъ и остающіяся въ комнатахъ, терпятъ недостатокъ въ свѣжемъ воздухѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, напр.—если садъ окруженъ со всѣхъ сторонъ высокими постройками, а домъ очень старъ, дурно построенъ, плохо вентилируется и стоитъ въ узкой улицѣ. Другое дѣло — въ холодное время года: зимою комнаты провѣтриваются недостаточно часто, а иногда и со-

всѣмъ не провѣтриваются, отъ чего страдаютъ и люди, и растенія. Менѣе другихъ нуждаются въ свѣжемъ воздухѣ тропическія растенія, содержимыя въ самыхъ теплыхъ комнатахъ, т. е. пальмы и другія, преимущественно лиственныя растенія. Если они расположены вблизи оконъ, какъ это и должно быть, то для нихъ достаточенъ обмѣнъ воздуха, происходящій черезъ незамѣтныя скважины оконныхъ рамъ. Если въ такихъ комнатахъ живутъ люди, то комнаты необходимо ежедневно основательно провѣтривать. Это провѣтриваніе лучше всего дѣлать черезъ дверь въ сосѣднюю комнату, въ которой предварительно освѣжить воздухъ, отворивъ окно или форточку. Такимъ образомъ избѣгаютъ непосредственнаго вліянія холоднаго наружнаго воздуха на растенія. Если этого сдѣлать нельзя, то форточку отворяютъ въ той самой комнатѣ, гдѣ стоятъ растенія, но выносятъ предварительно послѣднія въ сосѣднее теплое помѣщеніе и ставятъ ихъ обратно на свои мѣста лишь тогда, когда провѣтренная комната достаточно нагрѣется.

При провѣтриваніи прохладныхъ комнатъ и подваловъ, въ которыхъ зимуютъ выносливыя растенія, вышеописанныя предосторожности излишни. Форточки и окна можно въ нихъ отворять всякій разъ, когда внѣшняя температура не ниже +2° R. При этомъ условіи холодный наружный воздухъ не оказываетъ вреднаго вліянія на растенія. На ночь окна и форточки должны непремѣнно затворяться, чтобы въ помѣщеніе не проникъ неожиданно наступившій морозъ.

Особенно частое провѣтриваніе необходимо при приближеніи весны, во-первыхъ потому, что подъ вліяніемъ солнца температура помѣщеній въ это время чрезмѣрно повышается, во-вторыхъ же потому, что необходимо какъ можно раньше пріучить къ свѣжему воздуху тѣ растенія, которыя предназначаются для постановки въ саду и на открытомъ балконѣ.

Въ недостаточно провѣтриваемыхъ комнатахъ многія растенія развиваютъ несвоевременные, блѣдные и безсильные побѣги, другія растенія подвергаются гніенію ствола или нападенію плѣсени, и всѣ рѣшительно страдаютъ отъ всякаго рода паразитовъ. На этомъ основаніи мы совѣтуемъ любителямъ пользоваться зимою всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы обновить воздухъ въ помѣщеніяхъ, занятыхъ растеніями.

Покупка и упаковка растеній.

Комнатному цвѣтоводу непремѣнно отъ времени до времени приходится покупать растенія, даже и въ томъ случаѣ, если онъ самъ занимается разведеніемъ ихъ. Не всѣ растенія возможно размножать въ комнатахъ, желаніе же обогатить коллекцію новыми породами, вносящими въ нее разнообразіе и дающими свѣжій матеріалъ для опытовъ и наблюденій, всегда будетъ побуждать настоящихъ любителей дѣлать новыя пріобрѣтенія. Достигнутые успѣхи опять влекутъ за собою новыя покупки, тогда какъ постоянныя неудачи могутъ привести въ унынiе самаго ретиваго любителя и заставить его бросить цвѣтоводство. Уже одно это соображеніе должно бы было побудить торгующихъ садовниковъ дѣлиться съ любителями своими познаніями и опытностью въ цвѣтоводствѣ.

Гдѣ же любителю пріобрѣтать растенія? На этотъ вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ: въ хорошихъ, обширныхъ и извѣстныхъ своею добросовѣстностью торговыхъ садоводствахъ. Конечно, желающій купить растенія можетъ сначала осмотрѣть садовыя заведенія въ ближайшихъ окрестностяхъ своего жилища. Здѣсь ему, безъ большихъ хлопотъ, удастся иногда не только найти то, что̀ ему нужно, но и самому принести покупку домой. Преимущества такого способа пріобрѣтенія заключаются въ томъ, что, познакомившись съ хозяиномъ заведенія, можно всегда пользоваться его совѣтами, а также узнать, какъ содержались купленныя растенія и что̀ дѣлать для ихъ акклиматизаціи въ комнатѣ.

При личной покупкѣ въ торговыхъ садоводствахъ не слѣдуетъ выбирать растеній, только что передъ тѣмъ пересаженныхъ, а также растеній изъ влажно-жаркихъ теплицъ. Гораздо лучше брать экземпляры, по возможности обтерпѣвшіеся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, т. е. въ болѣе прохладномъ и сухомъ помѣщеніи. Не слѣдуетъ также покупать крупныхъ, сильно развитыхъ растеній, сидящихъ въ несоразмѣрно маленькихъ горшкахъ, такъ какъ послѣдніе бываютъ въ этомъ случаѣ до того переполнены корнями, что покупателю пришлось бы тотчасъ приступить къ пересадкѣ; между тѣмъ не слѣдуетъ забывать, что растенія, перенесенныя изъ благопріятной те-

пличной обстановки въ неблагопріятную комнатную, плохо выносятъ пересадку до тѣхъ поръ, пока не свыкнутся вполнѣ съ новыми условіями. Необходимо также хорошенько осмотрѣть, нѣтъ-ли на купленныхъ растеніяхъ какихъ-либо паразитовъ, часто заводящихся въ садоводствахъ вслѣдствіе невозможности тщательно очищать тысячи растеній; было-бы крайне непріятно занести этихъ паразитовъ въ комнаты.

Если мѣстныя садоводства даютъ слишкомъ ограниченный выборъ, а въ особенности если по близости совсѣмъ нѣтъ садовыхъ заведеній, наконецъ, если желательно пріобрѣсти новость, имѣющуюся въ продажѣ иногда только у одной какой-нибудь фирмы, — приходится прибѣгнуть къ выписыванію растеній издалека. Въ этомъ случаѣ нужно всегда обращаться къ извѣстной и солидной фирмѣ, которой переслать какъ свое требованіе, такъ и причитающуюся сумму. Выписываніе растеній изъ отдаленныхъ мѣстъ, въ особенности въ періодъ ихъ роста, имѣетъ много неудобствъ: любитель не можетъ самъ выбрать, а принужденъ довольствоваться тѣмъ, что́ ему пришлютъ; затѣмъ, болѣе нѣжныя растенія страдаютъ отъ упаковки и путешествія, и, наконецъ, къ стоимости растеній приходится добавить довольно крупные расходы за упаковку и пересылку, тѣмъ болѣе значительные, что растенія посылаются большою скоростью. Для скорой и сравнительно дешевой доставки маленькихъ растеній можно ихъ посылать маловѣсными почтовыми посылками.

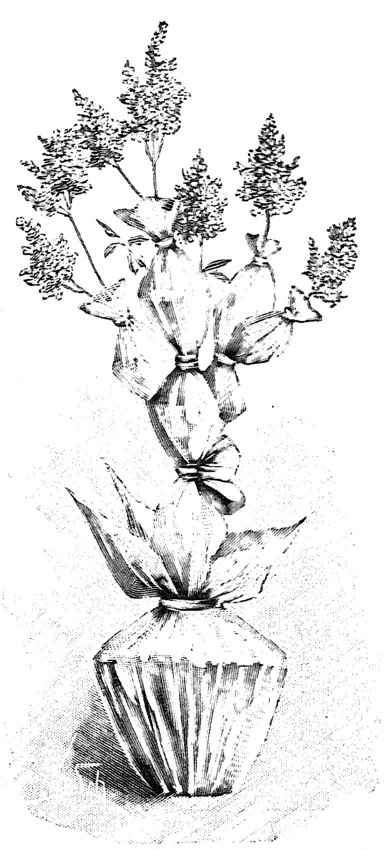


Рис. 66. Плохой экземпляръ сирени, недостатки котораго скрыты подъ украшеніемъ изъ шелковой бумаги.

Не слѣдуетъ покупать горшечныхъ растеній въ цвѣточныхъ магазинахъ. Лучше съѣздить подальше и даже выписать растенія изъ заведеній, гдѣ занимаются ихъ разведеніемъ и

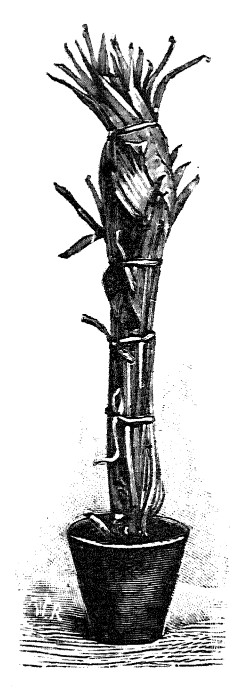


Рис. 67. Латанія (Livistona) со связанными листьями.

выращиваніемъ, чѣмъ пріобрѣтать растенія сомнительныхъ достоинствъ у цвѣточныхъ торговцевъ. Если даже у владѣльца цвѣточнаго магазина есть собственное садовое заведеніе, то лучше брать растенія непосредственно изъ послѣдняго, чѣмъ изъ магазина. Торгующіе цвѣтами въ магазинахъ занимаются главнымъ образомъ вязкою букетовъ и корзинъ изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ. Растенія служатъ имъ лишь для украшенія прилавка и оконной выставки, а въ продажу поступаютъ только при случаѣ. Между тѣмъ, эти растенія стоятъ обыкновенно въ сухомъ воздухѣ магазина цѣлыми недѣлями, поливаются кое-какъ и попадаютъ въ руки покупателя въ болѣзненномъ, заморенномъ состояніи. Кромѣ того, при покупкѣ растенія въ магазинѣ, оно поступаетъ къ покупателю уже изъ вторыхъ рукъ, слѣдовательно за болѣе дорогую цѣну, чѣмъ изъ садоваго заведенія. Магазинный продавецъ не только не въ состояніи дать совѣтъ или указаніе относительно ухода за купленнымъ у него растеніемъ, но обыкновенно не знаетъ даже его настоящаго названія.

Съ нѣкоторыхъ поръ въ цвѣточныхъ магазинахъ часто убираютъ горшечныя растенія разноцвѣтною шелковою бумагою (см. рис. 66). Я долженъ предостеречь читателя отъ покупки такихъ разукрашенныхъ растеній. Украшеніе растеній бумажными обрѣзками—не только безвкусная мода, но вмѣстѣ съ тѣмъ это бываетъ часто уловкой продавца, чтобы прикрыть голыя части ствола и другіе недостатки экземпляра. Когда покупатель сниметъ цвѣтную бумагу и увидитъ свою покупку во всей ея неприглядной наготѣ, то убѣдится слишкомъ поздно, что за хорошія деньги онъ пріобрѣлъ плохое, испорченное растеніе.

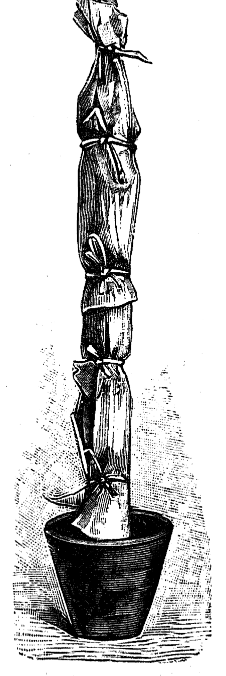


Рис. 68. Та же пальма, обернутая бумагой.

Впрочемъ, въ новѣйшее время, въ особен-

ности въ столичныхъ городахъ, многіе цвѣточные торговцы почти совсѣмъ отказались отъ продажи горшечныхъ, такъ называемыхъ «любительскихъ» растеній и обращаютъ свое исключительное вниманіе на изящныя издѣлія изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ, торговля которыми приноситъ имъ гораздо болѣе крупные барыши.

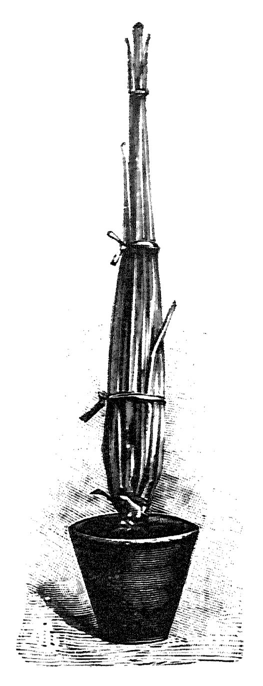


Рис. 69. Драцена, подвязанная къ воткнутой въ землю палочкѣ.

Часто случается, что купленныя растенія портятся по дорогѣ изъ садоводства въ квартиру покупателя, вслѣдствіе того, что ихъ доставляютъ не упакованными или упакованными неправильно. Пальмы и другія тепличныя растенія слѣдуетъ перевозить всегда, даже лѣтомъ, въ оберткѣ, особенно на большія разстоянія, такъ какъ имъ вреденъ не только морозъ, но и солнечный припекъ. На рис. 67 изображена вѣерная пальма (латанія) съ осторожно связанными листьями, на рис. 68— та же пальма, обернутая бумагой, на рис. 69— драцена, листья которой собраны и подвязаны къ воткнутой рядомъ со стволомъ палочкѣ, и на рис. 70 — она же, закутанная вмѣстѣ съ горшкомъ въ листъ ваты. Лѣтомъ нѣжныя лиственныя растенія осторожно связываютъ и затѣмъ завертываютъ въ бумагу, въ морозъ же такой легкой покрышки недостаточно, и тогда употребляютъ вату, какъ представлено на рис. 70. Такъ какъ отъ тяжести ваты упаковываемое растеніе могло бы повредиться, то его предварительно подвязываютъ къ воткнутымъ вокругъ него нѣсколькимъ палочкамъ, высотою немного больше растенія. Зимою тщательно обертываютъ не только самое растеніе, но и горшокъ, для предупрежденія крайне вреднаго охлажденія корней.

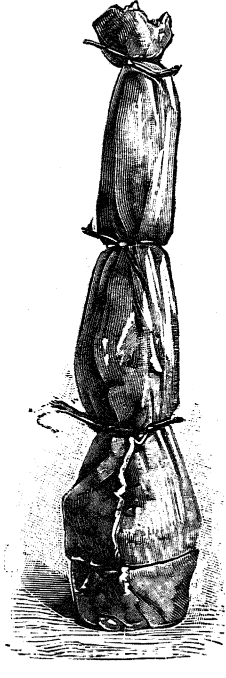


Рис. 70. Та же драцена, завернутая въ вату вмѣстѣ съ горшкомъ.

Сохраненіе и посадка отдыхающихъ клубней и луковицъ.

Нѣкоторыя изъ красиво цвѣтущихъ комнатныхъ растеній снабжены луковицами или клубнями. Эти растенія лѣтомъ роскошно развиваются, производя большое количество прекрасныхъ цвѣтовъ, съ наступленіемъ-же осени они принимаютъ постепенно невзрачный видъ и, наконецъ, повидимому совершенно пропадаютъ. Новичекъ въ цвѣтоводствѣ, получившій, быть можетъ, такое растеніе въ подарокъ во всемъ блескѣ полнаго развитія, горестно слѣдить за его постепеннымъ умираніемъ, не будучи въ состояніи объяснить себѣ причину этой мнимой неудачи, такъ какъ уходъ его за растеніемъ былъ самый заботливый. Тутъ, обыкновенно, опять дѣлается крупная ошибка: на кажущееся пропавшимъ растеніе перестаютъ обращать вниманіе и, наконецъ, совсѣмъ его выбрасываютъ.

Описанное явленіе происходитъ съ тѣми изъ луковичныхъ или клубненосныхъ растеній, которыя нуждаются въ періодѣ полнаго покоя. Зная это, любитель долженъ при уходѣ за ними принимать въ соображеніе потребность ихъ въ отдыхѣ. Съ наступленіемъ осени, когда ночи станутъ холоднѣе и луковичныя растенія начнутъ утрачивать свою красоту, слѣдуетъ идти навстрѣчу начинающемуся періоду отдыха, постепенно уменьшая поливку. Когда черезъ нѣсколько недѣль листья и стебли вполнѣ высохнутъ или отпадутъ, поливку прекращаютъ совсѣмъ, горшки снимаютъ съ окна и ставятъ гдѣ-нибудь въ углу, въ прохладномъ помѣщеніи. Черезъ нѣсколько времени земля въ горшкахъ совершенно высохнетъ; тогда ее вытряхиваютъ изъ горшковъ и выбираютъ изъ нея луковицы и клубни. Пересохшая земля легко отстаетъ отъ корней, также къ этому времени засыхающихъ. Послѣдніе, равно какъ и остатки стеблей, обрѣзываютъ у самыхъ луковицъ и клубней, которые затѣмъ укладываютъ въ деревянный ящикъ, всего лучше въ сухой песокъ, и сохраняютъ въ недоступномъ морозу помѣщеніи. Такъ поступаютъ съ клубнями бегоній, глоксиній и многихъ другихъ геснеріевыхъ и съ луковицами Ismene, Sprekellia и др. Клубни георгинъ и каннъ и луковицы лилій и нѣкоторыхъ амариллисовъ не выносятъ зимовки въ сухомъ состояніи; отъ чрезмѣрной

сухости они сморщиваются и становятся никуда негодными. Вначалѣ съ ними обращаются какъ только-что изложено; по вынутіи же ихъ изъ земли можно посовѣтовать положить ихъ на время отдыха въ недоступный морозу подвалъ, на слой сыроватаго песку, своевременно прикрывая ихъ въ суровыя зимы шерстяною покрышкою. Такіе боящіеся полной сухости клубни доставляютъ любителю наиболѣе хлопотъ: они легко подвергаются гніенію и потому нуждаются въ постоянномъ надзорѣ. Для этого любитель долженъ отъ времени до времени спускаться въ подвалъ и внимательно пересматривать свои клубни одинъ за другимъ, перебирая ихъ руками; если при этомъ будетъ найдено загнившее мѣсто, его тотчасъ вырѣзываютъ острымъ ножемъ, присыпая рану толченымъ углемъ. У нѣкоторыхъ отдыхающихъ луковицъ наблюдается та особенность, что толстые, выходящіе изъ ихъ основанія корни не отмираютъ; таковы, напр., лиліи и многіе амариллисы. Эти луковицы лучше всего оставлять на зиму въ горшкахъ, или же зарывать ихъ въ песокъ настолько, чтобы корни были вполнѣ прикрыты. При этомъ лиліи содержатся по возможности прохладно, амариллисы-же теплѣе.

Когда луковицы и клубни благополучно перезимуютъ, остается еще забота — воскресить къ жизни кажущіяся мертвыми растенія; для этого луковицы и клубни въ надлежащее время вновь сажаются въ горшки. Смотря по времени, когда желаютъ получить цвѣтеніе, посадка производится раньше или позже; наиболѣе раннее время для этого — Январь, но наилучшаго успѣха можно ждать при посадкѣ въ Мартѣ. Земля берется очень песчанистая и посадка производится поодиночкѣ, первоначально въ настолько маленькіе горшки, чтобы едва хватало мѣста для вновь появляющихся корней. Посаженные такимъ образомъ луковицы и клубни ставятъ на подоконники теплыхъ или прохладныхъ комнатъ, сообразуясь съ потребностями каждаго вида.

Въ противоположность другимъ растеніямъ, луковицы и клубни никогда не слѣдуетъ поливать тотчасъ послѣ посадки; необходимо подождать, пока земля хорошенько просохнетъ. Затѣмъ поливаютъ съ крайнею осторожностью, наблюдая, чтобы вода не попадала непосредственно на луковицы и клубни;

для этого струю воды направляютъ по краю горшка, поверхность-же земли дѣлаютъ покатою отъ середины къ краямъ. Когда растенія двинутся сильно въ ростъ, а при выниманіи кома изъ горшковъ окажется, что новые корни доходятъ до стѣнокъ, поливку начинаютъ производить сильнѣе и черезъ правильные промежутки времени.

Немало цѣнныхъ растеній пропадаетъ ежегодно изъ-за того, что любители по незнанію выбрасываютъ отдыхающіе клубни и луковицы, или-же содержатъ ихъ неправильно, но много вреда приноситъ также и нетерпѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Если сегодня посадить луковицу, то завтра она еще не прорастетъ, многія-же лежатъ по цѣлымъ недѣлямъ, даже по два мѣсяца и больше, не трогаясь въ ростъ. Садоводу необходимо вооружиться терпѣніемъ; самое большое, что́ онъ можетъ себѣ позволить, это — отгрести немного землю и, ощупывая пальцемъ, удостовѣриться въ томъ, что данная луковица или клубень не загнили. Гніеніе—худшій врагъ луковицъ и клубней, но обыкновенно оно появляется по винѣ самихъ садоводовъ, а именно тогда, когда они содержатъ эти растенія слишкомъ сыро, поливаютъ въ середину или сажаютъ слишкомъ глубоко, и, наконецъ, когда ихъ вынимаютъ изъ земли, чтобы убѣдиться, не началось-ли образованіе новыхъ корней и побѣговъ. Если любитель хочетъ, чтобы труды его увѣнчались успѣхомъ, у него не должно быть недостатка въ спокойствіи и терпѣніи.

Комнатныя растенія лѣтомъ.

А. Въ саду.

Когда продолжительное тепло смѣнитъ непостоянную весеннюю погоду, и садъ подъ его вліяніемъ вновь зазеленѣетъ и зацвѣтетъ, не всѣмъ комнатнымъ растеніямъ полезно оставаться подъ крышей. Большинство изъ нихъ любитъ свѣжій, чистый воздухъ, который даже при приспособленныхъ окнахъ не можетъ проникнуть въ комнаты въ достаточномъ количествѣ. Въ закрытыхъ жилыхъ помѣщеніяхъ воспитываютъ лѣтомъ сравнительно небольшое число самыхъ чувствительныхъ растеній, прочія-же лучше разставить на другія, болѣе соотвѣтствующія ихъ потребностямъ мѣста. Лучшимъ мѣстомъ для

не слишкомъ нѣжныхъ растеній является садъ. Любитель въ правѣ ждать самыхъ благопріятныхъ послѣдствій, если, имѣя при домѣ въ своемъ распоряженіи клочекъ земли, онъ украситъ его лѣтомъ не только спеціально садовыми породами, но и комнатными растеніями. Разнообразныя растенія, происходящія изъ различныхъ странъ и выставленныя на лѣто въ домашній садъ, могутъ, при надлежащемъ примѣненіи, придать ему плѣнительный и своеобразный видъ.

Мѣсто, отводимое выставляемымъ растеніямъ, должно быть соображено съ ихъ свойствами и потребностями. Между тѣмъ какъ кактусы и другія жирнолистныя растенія требуютъ помѣщенія на полномъ солнечномъ припекѣ, большинство декоративныхъ растеній лучше растетъ при легкомъ затѣненіи; пальмы и другія тропическія лиственныя растенія предпочитаютъ полутѣнистыя мѣста, наконецъ, папоротники должны быть перенесены въ почти полную тѣнь. Что касается до самыхъ прочныхъ декоративныхъ растеній, каковы лавръ, золотое дерево (Aucuba), лавровишня, альпійская роза (рододендронъ), бересклетъ (Evonymus) и другіе сходные виды, то они нетребовательны относительно мѣста: они прекрасно себя чувствуютъ какъ на полномъ солнцѣ, такъ и въ легкой тѣни. Во всякомъ случаѣ комнатныя растенія слѣдуетъ ставить въ такихъ мѣстахъ сада, которыя были-бы защищены отъ сквозняка и сильныхъ вѣтровъ. Сквознякъ вреденъ вездѣ, а сильный вѣтеръ можетъ повалить растенія и выворотить ихъ изъ горшковъ, поломать вѣтви и сильно попортить листья крупнолистныхъ растеній, напр. банановъ, стрелицій и т. п.

Если горшки просто поставить на землю, то въ жаркіе лѣтніе дни земля въ нихъ будетъ весьма быстро высыхать, что нарушитъ правильный ростъ растеній. Сверхъ того, даже не слишкомъ сильный вѣтеръ будетъ опрокидывать горшки съ болѣе крупными и высокими растеніями. Оба эти неудобства устраняются закапываніемъ горшковъ въ землю. Все мѣсто, предназначенное для постановки горшечныхъ растеній, сначала перекапываютъ и разбиваютъ граблями. Въ разрыхленной такимъ образомъ землѣ легко дѣлать маленькой лопаткой ямки для установки горшковъ; чаще, однако, употребляютъ для этого длинный и толстый заостренный колъ. Разставивъ на

отведенномъ участкѣ всѣ растенія такъ, чтобы былъ полный просторъ для ихъ развитія, а группировка была красива, отставляютъ въ сторону послѣдовательно одинъ горшокъ за другимъ, втыкаютъ колъ глубоко въ тѣ мѣста, гдѣ они стояли, и расширяютъ ямки вверху, соотвѣтственно величинѣ горшковъ, кругообразнымъ вращеніемъ кола. Затѣмъ въ сдѣланныя ямки ставятъ горшки, а землю вокругъ нихъ плотно уминаютъ. Описанный способъ закапыванія горшковъ представляетъ разнообразныя выгоды: остающееся подъ горшками пустое воронкообразное пространство даетъ возможность излишней водѣ, при поливкѣ или послѣ дождя, безпрепятственно стекать, не застаиваясь у корней; эта-же пустота не позволяетъ дождевымъ червямъ и портящимъ корни личинкамъ проникать черезъ водосточное отверстіе въ горшки. Закапывать горшки описаннымъ способомъ не слѣдуетъ слишкомъ глубоко: необходимо, чтобы край горшка возвышался надъ поверхностью земли приблизительно на полвершка, иначе садовая земля, при сильномъ дождѣ, будетъ попадать въ горшки. Крупныя растенія, посаженныя въ кадки, въ землю не закапываютъ, такъ какъ отъ этого кадки подверглись бы гніенію. Подъ кадки подкладываютъ по три кирпича, а чтобы предохранить ихъ отъ паденія вбиваютъ около каждой кадки вплотную по два или по три колышка.

Если только представляется къ тому возможность, растенія передъ выставкой на воздухъ слѣдуетъ пересадить. Сдѣлавъ это, ихъ по крайней мѣрѣ первое время не придется тревожить, и потому они будутъ лучше расти.

Многія комнатныя растенія терпятъ зимою разнаго рода лишенія и къ веснѣ имѣютъ болѣзненный видъ. Если не принять особыхъ мѣръ, то такія растенія не поправляются даже при благопріятной погодѣ. Сюда относятся преимущественно болѣе выносливыя породы. Лучшій способъ лѣченія ихъ состоитъ въ томъ, что ихъ вынимаютъ изъ горшковъ и, разрыхливъ комъ и удаливъ испорченные корни, высаживаютъ въ грунтъ сада. Чтобы такая посадка принесла больнымъ растеніямъ желаемую пользу, нужно не только найти подходящее мѣсто, но и посадить въ хорошую почву. Лучше всего снять на избранномъ мѣстѣ на глубину лопаты садовую землю, а вмѣсто

нея насыпать хорошей компостной земли. Если это невозможно, то садовую землю хорошенько унаваживаютъ, но не свѣжимъ, а перепрѣвшимъ навозомъ. Если и это почему-либо неудобно, то высаживаютъ прямо въ садовую землю, но какъ только растенія начнутъ оправляться и давать сильный ростъ, ихъ обильно поливаютъ жидкимъ удобреніемъ. Прочныя комнатныя растенія, высаженныя въ грунтъ, развиваются въ немъ чрезвычайно роскошно. Лучшимъ примѣромъ такого баснословнаго развитія можетъ служить обыкновенный бананъ (Musa Ensete), который даже у профессіональныхъ садовниковъ теряетъ къ веснѣ всѣ до послѣдняго листья. По высадкѣ въ грунтъ этотъ бананъ вновь даетъ 15—20 мощныхъ листьевъ, нерѣдко достигающихъ длины 3—4 аршинъ и даже больше. За исключеніемъ пальмъ, а также растеній съ очень нѣжными листьями, высадка въ грунтъ полезна большинству лиственныхъ декоративныхъ растеній; но, для достиженія наилучшихъ результатовъ, растеніямъ, воспитывающимся въ теплыхъ комнатахъ, даютъ почвенную теплоту. Съ этою цѣлью землю на избранномъ мѣстѣ вынимаютъ на глубину до 1 ½ аршинъ; яму набиваютъ слоемъ въ 1 аршинъ или немного болѣе свѣжаго конскаго навоза, совершенно такимъ-же образомъ, какъ садовники набиваютъ парники, т. е. навозъ накладываютъ постепенно вилами, хорошенько его разравнивая и утаптывая. На навозный слой насыпаютъ землю въ такомъ количествѣ, чтобы образовалась возвышенная, но сверху плоская грядка. Земляной слой долженъ быть отъ 6 до 12 вершковъ толщиною, смотря по величинѣ высаживаемыхъ растеній, и превышать окружающую поверхность не менѣе чѣмъ на 4 вершка, такъ какъ навозъ постепенно слеживается и поверхность грядки опускается; если первоначально не сдѣлать ее возвышенною, то растенія окажутся черезъ нѣсколько времени въ холодной и сырой ямѣ. Кому это не составитъ особеннаго труда, тотъ можетъ устроить подобныя-же теплыя гряды для лучшихъ изъ растеній, остающихся въ горшкахъ, что̀ замѣнитъ имъ дорого стоющіе парники. Въ этомъ случаѣ слой земли долженъ имѣть лишь такую толщину, чтобы можно было закопать горшки. Почвенная теплота весьма способствуетъ образованію корней, а слѣдовательно и роскошному росту. Уходъ за растеніями,

выставленными въ садъ въ горшкахъ, а также и высаженными въ грунтъ, очень не затруднителенъ. Главное — хорошенько опрыскивать всѣ растенія по два раза въ день посредствомъ маленькаго ручного насоса съ ситкой или обыкновеннаго ручного шприца. Первое опрыскиваніе дѣлаютъ утромъ, пока солнце еще не сильно припекаетъ, второе же — вечеромъ, вслѣдъ за поливкой. Послѣдняя производится всегда вечеромъ, но, если стоящія жары этого требуютъ, повторяется рано утромъ.

Что касается до пересадки и удобренія, то къ выставленнымъ на воздухъ растеніямъ примѣняются общія, уже изложенныя раньше правила. Высаженныя въ грунтъ растенія должны быть своевременно вновь посажены въ горшки. Наиболѣе чувствительныя изъ нихъ должны сажаться въ горшки уже въ серединѣ Августа, а въ сѣверныхъ губерніяхъ даже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца; прочія — не позже начала Сентября. Чтобы не испортить хорошихъ результатовъ лѣтняго содержанія растеній въ грунтѣ, совѣтуемъ сажать ихъ въ горшки въ указанные сроки: къ этому времени растенія обыкновенно хорошо окореняются, что̀ необходимо для успѣшной перезимовки.

Б. На балконѣ и на наружномъ подоконникѣ.

Лишь очень немногіе любители располагаютъ садомъ, удобнымъ для лѣтней культуры комнатныхъ растеній. Въ большихъ и среднихъ городахъ въ распоряженіи громаднаго большинства любителей имѣются только окна и, въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ, балконъ. Стѣсненные недостаткомъ помѣщенія, любители культивируютъ обыкновенно лишь небольшія растенія. Какъ только наступитъ въ концѣ Мая постоянная погода, позволяющая открывать окна, растенія должны быть выставлены на балконъ и на наружные подоконники. Любящій цвѣты горожанинъ долженъ непремѣнно позаботиться о цѣлесообразномъ устройствѣ балкона и веранды. Во всякомъ случаѣ, однако, постановка растеній на балконахъ не такъ благопріятна для растеній, какъ постановка въ саду, такъ какъ балконы, находясь обыкновенно высоко надъ улицей, подвержены вліянію вѣтровъ и пыли. Но, несмотря на это, при внимательномъ уходѣ можно и на балконахъ, и на наружныхъ

подоконникахъ достигнуть благопріятныхъ результатовъ. Кромѣ цвѣточныхъ ящиковъ, къ которымъ мы еще вернемся ниже, балконъ можетъ дать пріютъ преимущественно болѣе крупнымъ горшечнымъ растеніямъ, при томъ, однако, условіи, чтобы на него хотя нѣсколько часовъ въ день падалъ солнечный свѣтъ. Что касается до наружныхъ подоконниковъ, то для ихъ устройства нетрудно выбрать подходящія окна, такъ какъ во многихъ квартирахъ послѣднія обращены къ различнымъ странамъ свѣта. Для растеній, любящихъ солнечный припекъ, выбираютъ южныя окна, для остальныхъ-же наиболѣе благопріятно положеніе, дающее имъ возможность пользоваться утреннимъ солнцемъ, т. е. восточное. Большинство горшечныхъ растеній, стоящихъ на воздухѣ передъ окнами, сильно страдаютъ въ іюльскія и августовскія жары отъ солнечнаго припека. Чтобы затѣнять ихъ въ наиболѣе жаркіе полуденные часы, необходимо устроить на окнахъ жалюзи или маркизы.

Наружные подоконники для растеній дѣлаютъ часто хотя и красивыми на видъ, но совершенно непригодными для ихъ прямого назначенія: ихъ сколачиваютъ изъ досокъ, на которыя ставятся горшки, и окружаютъ рѣшеткой, предохраняющей горшки отъ паденія. Вотъ именно послѣдняя и оказывается совершенно непрактичной: она предохраняетъ горшки только отъ паденія, но нисколько не защищаетъ ихъ отъ солнечнаго припека. Лѣтомъ, въ полуденные часы, солнце до такой степени накаляетъ глиняную посуду, что земля совершенно высыхаетъ, а прилегающіе къ стѣнкамъ горшковъ корни выгораютъ. Ранѣе было уже говорено о тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, которымъ подвергаются въ такомъ случаѣ растенія: комъ пересыхаетъ и перестаетъ принимать воду, обожженные корни не въ состояніи болѣе исполнять свое назначеніе; результатомъ является гибель растеній, тѣмъ болѣе вѣрная, что любитель, или чаще любительница, не знаютъ настоящихъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія своихъ питомцевъ и потому не принимаютъ мѣръ къ ихъ устраненію. На рис. 71 изображенъ печальный видъ растеній на неправильно устроенномъ наружномъ подоконникѣ. Хорошій, вполнѣ удовлетворяющій своему назначенію наружный подоконникъ дѣлается въ формѣ ящика, стѣнки котораго защищаютъ горшки отъ

солнца. Этому ящику можно придать весьма элегантный видъ, отдѣлавъ его деревянною рѣзьбою или другими столярными украшеніями. Но и самый простой ящикъ, выкрашенный въ зеленый цвѣтъ, можетъ составить украшеніе окна, если стоящія въ немъ растенія расположить цѣлесообразно, а именно — поставить въ видѣ бордюра висячія и ползучія растенія, которыя, свѣшиваясь черезъ край, закрывали-бы его. Передъ установкой горшковъ ящикъ наполняютъ на двѣ трети опилками, а еще лучше — мелкимъ торфомъ; въ этотъ матеріалъ закапываютъ горшки такъ, чтобы ихъ края возвышались надъ

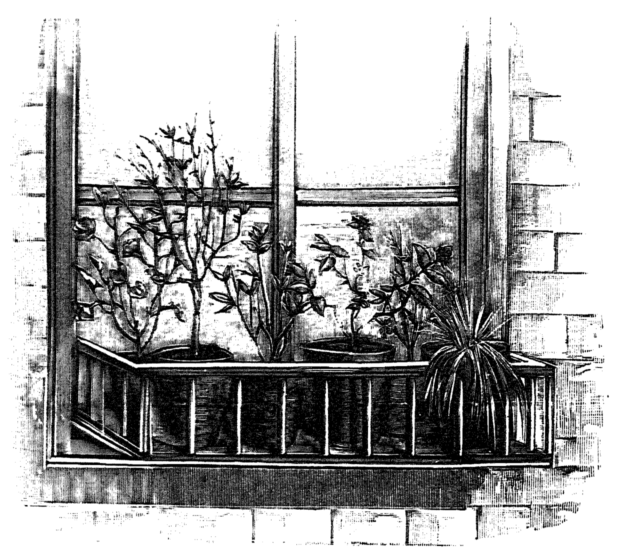


Рис. 71. Растенія на дурно устроенномъ наружномъ подоконникѣ.

поверхностью на полвершка. Торфъ обладаетъ свойствомъ впитывать въ себя значительное количество воды, такъ что его нетрудно постоянно держать влажнымъ. Этимъ способомъ закопанные горшки предохраняются какъ отъ солнечнаго припека, такъ и отъ слишкомъ быстраго высыханія. Немаловажное значеніе имѣетъ также и то обстоятельство, что пропитывающая торфъ вода, испаряясь, насыщаетъ окружающій растенія воздухъ влагою. Кромѣ того, торфъ задерживаетъ при поливкѣ воду, вытекающую изъ водосточныхъ отверстій горшковъ, и не даетъ ей проливаться на улицу или стекать по стѣнѣ дома и пачкать ее. На рис. 72 видно благопріятное вліяніе, оказываемое цѣлесообразно устроеннымъ наружнымъ

подоконникомъ на ростъ растеній. Во многихъ случаяхъ приходится выставлять растенія за окно безъ наружнаго подоконника; тогда горшки предохраняютъ отъ паденія барьеромъ изъ согнутаго желѣзнаго прута, прикрѣпленнымъ на соотвѣтственной высотѣ. Необходимая защита отъ солнца достигается въ этомъ случаѣ тѣмъ, что горшки съ растеніями вставляютъ въ болѣе крупные горшки и наполняютъ пустое пространство

Рис. 72. Растенія на цѣлесообразно устроенномъ наружномъ подоконникѣ.

между ихъ стѣнками мхомъ или торфомъ, который всегда поддерживаютъ въ влажномъ состояніи (рис. 73).

Уходъ за растеніями на балконѣ и за окномъ представляетъ больше затрудненій, чѣмъ въ саду. Вначалѣ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на солнце, которое даже при не особенно сильномъ припекѣ можетъ испортить растенія, только-что выставленныя изъ комнатъ на воздухъ. На болѣе нѣжныхъ листьяхъ могутъ появиться ожоги, и даже жирнолистныя растенія, несмотря на то, что они любятъ сильный

жаръ, могутъ въ первое время пострадать отъ припека. Чтобы избѣжать этого, слѣдуетъ прiучить растенiя къ солнцу постепенно. Для этого ихъ еще въ комнатахъ ставятъ на солнечное окно и провѣтриваютъ какъ можно чаще, а послѣ выставленiя на воздухъ въ жаркое время, притѣняютъ сначала больше, впослѣдствiи меньше и, наконецъ, совсѣмъ перестаютъ притѣнять. Утреннее и вечернее опрыскиванiе посредствомъ маленькаго ручного шприца обязательно, конечно, — если нѣтъ дождя. Для поливки употребляютъ лейку небольшихъ размѣровъ, чтобы ею было удобно дѣйствовать. На наружномъ подоконникѣ цвѣты слѣдуетъ располагать такъ, чтобы группировка имѣла снаружи красивый видъ, но необходимо избѣгать тѣсноты, чтобы дать возможность всѣмъ растенiямъ свободно развиваться во всѣ стороны.

Рис. 73. Защита горшка отъ солнечнаго припека. (Salvia splendens).

Цвѣточные ящики и посадка въ нихъ растенiй.

Въ городахъ балконы и веранды рѣдко располагаютъ такимъ образомъ, чтобы было возможно закрыть ихъ вьющимися зимующими въ грунту растенiями, посаженными вплотную у самаго дома. Слѣдовательно, остается украсить балконы и веранды горшечными растенiями. Это имѣетъ, однако, свои неудобства: горшки требуютъ, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, защиты отъ солнца, которую легко устроить на наружномъ подоконникѣ, но трудно на открытомъ балконѣ; затѣмъ, многiя растенiя, годныя для украшенiя балконовъ, растутъ въ горшкахъ далеко не столь роскошно, какъ въ томъ случаѣ, когда ихъ корнямъ данъ большiй просторъ. Все это заставляетъ прибѣгнуть къ посадкѣ растенiй въ ящики. Послѣднiе лучше всего дѣлать изъ смолистаго сосноваго дерева и окра-

шивать ихъ въ зеленый цвѣтъ. Дерево — дурной проводникъ тепла; оно не такъ нагрѣвается на солнцѣ, какъ металлъ или глина, и потому корни посаженныхъ въ ящики растеній предохранены отъ выгоранія. Длина ящиковъ должна, конечно, соотвѣтствовать длинѣ перилъ балкона; въ вышину ихъ дѣлаютъ около 6—7 вершковъ, ширина-же ни въ какомъ случаѣ не должна быть менѣе 5 вершковъ. Само собою разумѣется, что ящики должны быть сколочены прочно, чтобы они подъ вліяніемъ сырости не разошлись и не покоробились; для этого ихъ не сбиваютъ гвоздями, а скрѣпляютъ посредствомъ пазовъ или же связываютъ въ замокъ. На днѣ ящиковъ просверливаютъ большимъ буравчикомъ достаточное количество водосточныхъ отверстій.

Затѣмъ остается только выкрасить ящики масляною краскою, дать ей просохнуть,—и они готовы къ употребленію. Посадку лучше всего производить тогда, когда ящики будутъ поставлены и укрѣплены на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Посадку не слѣдуетъ начинать слишкомъ рано, такъ какъ растенія для ящиковъ пріобрѣтаются обыкновенно въ садоводствахъ, гдѣ они культивируются подъ стекломъ и потому бываютъ вначалѣ довольно чувствительны къ прохладному воздуху. При нормальной погодѣ лучшее время посадки для средней полосы Россіи — вторая половина Мая. Приступая къ посадкѣ, необходимо первымъ дѣломъ запастись надлежащею землею и выбрать подходящія растенія. Очень хорошую землю для ящиковъ можно составить изъ трехъ частей жирной парниковой земли, 1 части глинистой дерновой и $^1/_2$ части крупнаго песку. Если имѣется дерновая земля хорошаго качества и не слишкомъ тяжелая, то ее можно взять пополамъ съ парниковой и добавить песку въ пропорціи $^1/_6$ части на все количество земли. Къ землѣ примѣшиваютъ роговыхъ опилковъ,— маленькую горсть на ящикъ среднихъ размѣровъ. Это — прекрасное удобреніе, дѣйствующее все лѣто, такъ какъ роговые опилки разлагаются весьма медленно. Если балконъ расположенъ на такомъ солнечномъ мѣстѣ, что можно опасаться быстраго и полнаго просыханія земли, то къ названнымъ выше смѣсямъ земли хорошо добавить около $^1/_6$ части размельченнаго торфа. Какъ показали произведенные мною въ послѣд-

ніе годы опыты, торфъ можетъ оказать большія услуги при культурѣ растеній. Онъ состоитъ исключительно изъ растительныхъ остатковъ и обладаетъ свойствомъ, не скисаясь и не загнивая, впитывать въ себя изъ прилегающей земли излишнюю воду и долго сохранять ее въ себѣ. Благодаря этому свойству, при не слишкомъ небрежной поливкѣ, земля, къ которой примѣшанъ торфъ, бываетъ предохранена отъ полнаго высыханія. Наблюдательный культиваторъ скоро замѣтитъ, что корешки растеній проникаютъ съ особеннымъ предпочтеніемъ въ кусочки торфа и богато въ нихъ развѣтвляются.

Составивъ и хорошенько перемѣшавъ землю, берутъ ящики, прикрываютъ каждое водосточное отверстіе черепкомъ, насыпаютъ поверхъ черепковъ слой пальца въ два мелкихъ кусочковъ торфа, предварительно намоченныхъ и выжатыхъ, и затѣмъ наполняютъ ящики землею, распредѣляя ее равномѣрно. Торфъ послужитъ къ тому, чтобы впослѣдствіи ни одна капля поливочной воды не пропала непроизводительно. При неумѣренной поливкѣ торфяной слой вбираетъ въ себя излишнюю воду, а затѣмъ постепенно возвращаетъ ее, въ первое время землѣ, впослѣдствіи-же непосредственно корнямъ. Наполнивъ ящики землею такъ, чтобы поверхность ея приходилась на два пальца ниже края, приступаютъ къ посадкѣ. При этомъ нужно помнить важнѣйшее правило — сажать не густо, т. е. не слишкомъ много растеній въ каждый ящикъ, чтобы каждый саженецъ имѣлъ достаточно простора для своего развитія. Обыкновенно это правило не соблюдается; вначалѣ ящики кажутся хорошо наполненными, но при густой посадкѣ растенія не могутъ разрастись со свойственною ихъ природѣ силою и красотою. Если для посадки употребляются горшечныя растенія, то ихъ вынимаютъ изъ горшковъ, разрыхляютъ поверхность кома заостренной палочкой какъ при пересадкѣ, слегка подрѣзываютъ освободившіеся слишкомъ длинные корни и затѣмъ сажаютъ комъ въ ящикъ, наблюдая, чтобы растеніе оказалось на той-же высотѣ или, пожалуй, чуть-чуть глубже, чѣмъ сидѣло въ горшкѣ. Лѣтники сажаютъ также маленькими сѣянцами, въ родѣ тѣхъ, которые разсаживаютъ въ комнатахъ въ плошки и ящики, а въ садоводствахъ — въ полутеплые парники. У такихъ сѣянцевъ немного укорачиваютъ острымъ ножемъ главный корень,

что способствуетъ обильному образованію мочекъ. Самая посадка производится при помощи заостреннаго съ одного конца такъ называемаго сажальнаго колышка. Этимъ колышкомъ дѣлаютъ въ землѣ на соотвѣтственномъ мѣстѣ ямку, вкладываютъ въ нее лѣвою рукою растеніе, наблюдая, чтобы корни лежали правильно, и, придерживая его на надлежащей высотѣ, обжимаютъ вокругъ землю колышкомъ же такъ, чтобы въ землѣ не оставалось пустотъ и сѣянецъ сидѣлъ крѣпко.

Выбирая растенія для посадки въ ящики, необходимо, конечно, принять во вниманіе то назначеніе, которое они должны выполнить. Если требуется закрыть балконъ со всѣхъ сторонъ зеленью или украсить ею извѣстной высоты рѣшетку, — въ ящики сажаютъ вьющіяся растенія, иначе называемыя ліанами. Въ этомъ случаѣ, если у самаго балкона нѣтъ соотвѣтствующихъ приспособленій, нужно прикрѣпить къ ящикамъ деревянные или желѣзные и проволочные трельяжи, по которымъ растенія могли-бы виться. Если хотятъ превратить весь балконъ въ зеленую бесѣдку, то надъ балкономъ прибиваютъ поперечные бруски, къ которымъ протягиваютъ отъ рѣшетокъ, прикрѣпленныхъ къ ящикамъ, или отъ наружнаго края послѣднихъ рядъ бечевокъ; по нимъ и пускаютъ виться растенія. Чѣмъ положеніе бечевокъ ближе къ отвѣсному и чѣмъ удачнѣе сдѣланъ выборъ растеній, тѣмъ скорѣе достигается предположенная цѣль.

Если не хотятъ возиться съ нѣжными однолѣтними вьющимися растеніями, требующими постоянныхъ попеченій, или если балконъ расположенъ на тѣневой сторонѣ и подвергается вліянію вѣтровъ, то въ ящики сажаютъ многолѣтнія вьющіяся растенія, а именно плющъ (Hedera Helix) или дикій виноградъ (Ampelopsis quinquefolia). Въ большихъ садоводствахъ любители могутъ найти эти растенія въ сильныхъ экземплярахъ. Ящикъ, засаженный плющемъ или дикимъ виноградомъ, требуетъ въ послѣдующіе годы самаго незначительнаго ухода. Если въ періодъ наибольшаго роста растеній давать имъ нѣсколько разъ сильное жидкое удобреніе, то они могутъ оставаться въ старой землѣ, безъ пересадки, отъ четырехъ до пяти лѣтъ. Въ этомъ случаѣ ограничиваются удаленіемъ весною верхняго слоя земли, который замѣняютъ свѣжимъ. Такіе ящики ставятъ

на зиму въ подвалъ. При неимѣніи подходящаго помѣщенія дикій виноградъ можетъ даже зимовать въ средней полосѣ Россіи на воздухѣ; для этого ящики кладутъ на бокъ и обвязываютъ ихъ дешевымъ войлокомъ или старыми одѣялами, которыми покрываютъ также и самыя растенія, сверху-же кладутъ толстый слой соломы или опавшаго листа. Хорошо также, когда выпадетъ снѣгъ, засыпать имъ ящики поверхъ остальной покрышки. Плющъ не можетъ выдержать такой перезимовки; ему отводятъ свѣтлое мѣсто въ подвалѣ. Плющъ никогда не подрѣзываютъ, у дикаго же винограда каждую весну, передъ началомъ роста, удаляютъ засохшія части и укорачиваютъ здоровые побѣги предыдущаго года, оставляя на нихъ, смотря по ихъ силѣ, отъ двухъ до пяти глазковъ.

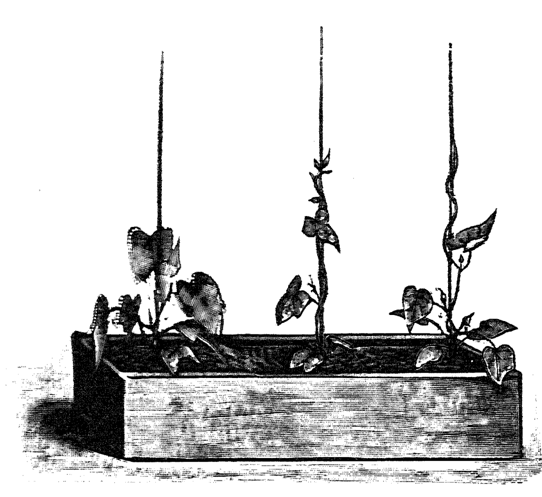


Рис. 74. Цвѣточный ящикъ съ посаженными въ немъ вьюнками (Ipomaea).

Однолѣтнія вьющіяся растенія требуютъ бо́льшихъ заботъ, но и доставляютъ, быть можетъ, больше удовольствія. Ящикъ, только-что засаженный такими растеніями, изображенъ на рис. 74. Между однолѣтними вьющимися растеніями много такихъ, которыя тотчасъ послѣ высадки начинаютъ сильно расти, одѣвая балконъ уже въ началѣ Іюля обильною зеленью; нѣкоторыя изъ нихъ начинаютъ въ это же время цвѣсти и продолжаютъ цвѣтеніе до наступленія морозовъ. Удивительно быстрый ростъ этихъ растеній служитъ яснымъ указаніемъ на то, что они нуждаются въ обильномъ питаніи. Поэтому, какъ только явится возможность предположить, что корни проникли сквозь всю толщу земли, слѣдуетъ начать удобрительную поливку; удобреніе дается сильное, раза два въ недѣлю. Если этого не дѣлать, то растенія развиваются слабо, начинаютъ желтѣть и становятся некрасивыми. На засадку трехъ аршиннаго ящика идетъ обыкновенно

4—5 экземпляровъ сильно растущихъ породъ или 8—10 экземпляровъ болѣе слабаго роста. Нельзя рекомендовать промежуточную посадку растеній другихъ породъ, такъ какъ впослѣдствіи вьющіяся растенія, свѣшивая свои вѣтви, заполняютъ всѣ промежутки и вполнѣ закрываютъ деревянные ящики своею зеленью. Изъ однолѣтнихъ или культивируемыхъ какъ однолѣтнія растеній хороши для посадки въ ящики слѣдующіе виды: бѣло-пестрый японскій хмѣль (Humulus japonicus fol. var.), особенно быстро разрастающійся, абиссинская мелотрія (Melothria abyssinica), необыкновенно красивое тыквенное растеніе съ изящными листьями, звѣздообразными цвѣтами, расположенными въ пучкахъ, и оранжево-красными плодами, вьющійся гребнесѣмянникъ (Lophospermum scandens) съ красными, трубчатыми цвѣтами, очень похожими формою на глоксиніи, вьющаяся кобея (Cobaea scandens) съ перистыми, оканчивающимися усами листьями и крупными, колокольчатыми, лиловыми цвѣтами. Изъ вьющихся растеній, разводимыхъ исключительно ради зелени, кромѣ упомянутаго выше пестраго хмѣля приведемъ еще такъ называемый лѣтній плющъ (Micania scandens), листья котораго имѣютъ дѣйствительно форму листьевъ настоящаго плюща, а также прелестную душистую пилогину (Pillogyne suavis), изящное тыквенное растеніе, листья котораго часто издаютъ пріятный запахъ. Въ большомъ употребленіи также разноцвѣтные бобы (Phaseolus multicolor) и вьюнки (Ipomaea). Существуетъ, кромѣ того, большой выборъ изящныхъ ліанъ, употребляемыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда балконъ нужно убрать по окружности, а не въ вышину. Изъ нихъ мы назовемъ только маурандіи (Maurandia), съ трубчатыми цвѣтами различныхъ колеровъ, и вьющіяся настурціи (Tropaeolum) съ огненными цвѣтами. Въ послѣднемъ случаѣ часто также употребляются различныя растенія съ тонкими побѣгами, собственно не принадлежащія къ вьющимся, напр. плющевидная пеларгонія и немахровая высокорослая петунія. Болѣе подробное описаніе различнаго рода ліанъ читатели найдутъ въ главѣ о вьющихся растеніяхъ.

Иногда ящики ставятъ на перила балкона, чтобы, посадивъ въ нихъ растенія, окружить балконъ цвѣточною каймою, не затѣняя его и не заслоняя открывающагося съ него вида. Наи-

болѣе подходящими являются въ этомъ случаѣ изящныя небольшія горшечныя растенія, напр. различнаго рода простыя (немахровыя) пеларгоніи, геліотропы съ пахнущими ванилью лиловыми цвѣтами, маленькія Cuphea platicentra съ красными трубчатыми съ черною каймою цвѣточками, красивыя разноцвѣтныя петуніи, голубыя лобелліи и многія другія разнообразно цвѣтущія растенія, ежегодно весною выводимыя садовниками въ тысячахъ экземпляровъ для цвѣтниковъ. При подобной посадкѣ не слѣдуетъ забывать помѣстить вдоль наружнаго края ящиковъ нѣсколько висячихъ растеній, всего лучше—зеленыхъ или пестрыхъ традесканцій, которыя хорошо и быстро разрастаются и закрываютъ своею зеленью некрасивыя стѣнки ящиковъ.

Такъ называемые лѣтники, т. е. однолѣтнія красиво цвѣтущія растенія, рѣдко употребляются для посадки въ ящикахъ. Къ нимъ обращаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ украсить балконъ съ возможно меньшими затратами, такъ какъ эти растенія стоятъ очень дешево и легко могутъ быть выведены самими любителями изъ сѣмянъ. О культурѣ этихъ растеній см. главу «лѣтники».

Осенняя уборка растеній, воспитывавшихся лѣтомъ на воздухѣ.

Когда въ Сентябрѣ, а иногда и въ концѣ Августа, пойдутъ первые холодные дожди, и все еще довольно теплые дни начнутъ смѣняться прохладными ночами, приступаютъ къ уборкѣ растеній, стоявшихъ лѣтомъ на воздухѣ, въ зимнія помѣщенія; первыми убираютъ, конечно, самыя зябкія.

Итакъ, наиболѣе чувствительныя къ холоду растенія, какъ пальмы, нѣжныя декоративныя и цвѣтущія растенія и папоротники, оставляютъ на свѣжемъ воздухѣ не долѣе, какъ до двадцатыхъ чиселъ Августа *). Всѣ болѣе выносливыя растенія, содержащіяся зимою въ прохладныхъ, но недоступныхъ морозу помѣщеніяхъ и большинство которыхъ могутъ безопасно перенести маленькій морозъ, оставляютъ на воздухѣ, при нормаль-

*) Мы даемъ здѣсь сроки примѣнительно къ климату средней полосы Россіи. Само собою разумѣется, что на югѣ растенія могутъ быть вынесены на воздухъ ранѣе и убраны позднѣе, на сѣверѣ-же—наоборотъ. *Примѣч. переводчика.*

ной погодѣ, нѣсколько долѣе, а именно—до середины Сентября. Весьма важно, чтобы эти растенія при перенесеніи на зимнія квартиры были достаточно закалены противъ различныхъ невзгодъ. Къ сожалѣнію, даже самыя выносливыя изъ комнатныхъ растеній часто страдаютъ въ позднее время года отъ холодныхъ и слишкомъ обильныхъ дождей. Эти дожди чрезмѣрно напитываютъ землю водою какъ разъ въ то время, когда ростъ обыкновенно уже прекращается и растенія подготовляются къ зимнему отдыху. Чтобы предотвратить этотъ избытокъ влаги, полезно перенести всѣ упомянутыя растенія еще въ самомъ началѣ Сентября въ крытую бесѣдку или подъ крышу, которую нарочно для этого устанавливаютъ на четырехъ столбахъ. Помѣщеніе растеній подъ крышу имѣетъ еще и ту выгоду, что даетъ возможность укрыть ихъ одѣялами или рогожами въ тѣ вечера, послѣ которыхъ можно опасаться наступленія морозной ночи. Гдѣ нѣтъ бесѣдки, а крышу соорудить неудобно, тамъ растенія ставятъ всѣ вмѣстѣ у стѣны или забора; при сильномъ и продолжительномъ дождѣ валятъ горшки на бокъ, чтобы вода въ нихъ не проникала, а въ холодные вечера покрываютъ лежащія растенія рогожами для защиты отъ мороза.

Самыя выносливыя растенія, какъ гортензіи, фуксіи, гранаты, лавры, золотое дерево, бересклетъ и др., вносятся въ зимнее помѣщеніе въ первой половинѣ Октября, но часто могутъ оставаться на воздухѣ почти до конца этого мѣсяца, такъ какъ морозъ въ нѣсколько градусовъ имъ не вредитъ. Необходимо, однако, замѣтить, что если земля въ горшкахъ замерзнетъ, то они легко могутъ лопнуть. Передъ внесеніемъ этихъ растеній на зимовку въ подвалъ горшки и кадки тщательно моютъ жесткою щеткою, очищаютъ поверхность земли отъ сорныхъ растеній и мха, удаляютъ испорченные листья и сухія вѣтви, моютъ загрязненные или пораженные паразитами экземпляры описаннымъ раньше способомъ, а кустарниковыя растенія въ случаѣ надобности вновь подвязываютъ. Больныя и испорченныя растенія не слѣдовало бы оставлять на зимовку, а просто выбрасывать ихъ въ компостную кучу, такъ какъ они никакъ не могутъ служить въ комнатахъ украшеніемъ и въ большинствѣ случаевъ зимою окончательно погибаютъ. Исключеніе можно сдѣлать развѣ для тѣхъ экземпляровъ, которые цѣнятся

за связанныя съ ними пріятныя воспоминанія. Въ такомъ случаѣ, конечно, прилагаютъ всѣ усилія, чтобы ихъ поправить.

При разстановкѣ растеній въ зимнихъ помѣщеніяхъ необходимо принять во вниманіе ихъ требованія относительно температуры и свѣта. Растенія, любящія тепло и внесенныя въ концѣ Августа или въ началѣ Сентября, требуютъ весь годъ обильнаго свѣта и потому ставятся какъ можно ближе къ окнамъ. Изъ растеній, зимующихъ въ прохладныхъ комнатахъ, менѣе требовательны относительно свѣта вѣчнозеленыя породы, не цвѣтущія зимою, цвѣтущія-же нуждаются въ свѣтломъ помѣщеніи. Всѣ травянистыя многолѣтнія растенія, въ какомъ-бы помѣщеніи они ни стояли,—тепломъ или холодномъ,—требуютъ зимою самаго свѣтлаго мѣста.

Когда всѣ растенія, украшавшія лѣтомъ садъ, балконъ и наружные подоконники, внесены въ комнаты, обыкновенно замѣчается недостатокъ мѣста. Любитель вынужденъ ставить растенія довольно тѣсно, тогда какъ для ихъ процвѣтанія было бы гораздо лучше, если бы они не касались другъ друга. Уже одно это указываетъ на пользу своевременнаго уничтоженія излишнихъ и некрасивыхъ экземпляровъ. Нѣкоторыя растенія могутъ зимовать въ подвалѣ, о чемъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ.

Когда растенія благополучно перенесены въ комнаты и цѣлесообразно въ нихъ разставлены, имъ не страшны дожди, бури и морозы, но зато они начинаютъ страдать отъ недостатка свѣжаго воздуха, которымъ они привыкли раньше пользоваться вволю. Наша важнѣйшая задача—облегчить имъ переживаніе переходнаго зимняго періода, снабжая ихъ свѣжимъ воздухомъ каждый разъ, когда это позволитъ погода. Теплыя комнаты могутъ, конечно, провѣтриваться только въ теплую погоду, но въ прохладныхъ комнатахъ, служащихъ для зимовки выносливыхъ растеній, окна должны быть открыты въ ясные осенніе дни съ утра до самаго вечера.

Зимовка растеній въ подвалѣ.

Мы только что видѣли, что при уборкѣ на зиму стоявшихъ на воздухѣ растеній неизбѣжно ощущается значительный недостатокъ мѣста. Чтобы помочь этому горю, а вмѣстѣ

съ тѣмъ убрать съ глазъ многія растенія, становящіяся зимою вслѣдствіе опаденія листьевъ некрасивыми, ихъ ставятъ на зимовку въ подвалы. Послѣдніе во многихъ случаяхъ представляютъ прекрасное зимнее помѣщеніе для выносливыхъ породъ.

Цѣлесообразно устроенный подвалъ не долженъ быть сыръ, во избѣжаніе плѣсени; если въ немъ не сдѣлано печи или не проведена труба отъ центральнаго отопленія для согрѣванія его въ случаѣ надобности, то онъ долженъ былъ настолько углубленъ въ землю, чтобы даже самый сильный морозъ не могъ въ него проникнуть; въ немъ никогда не должна застаиваться грунтовая вода; наконецъ, въ немъ должно быть устроено удобное приспособленіе для провѣтриванія. Подвалъ, удовлетворяющій перечисленнымъ условіямъ, вполнѣ удобенъ для зимовки растеній.

Въ достаточно высокомъ подвалѣ могутъ зимовать всѣ кадочныя растенія, служившія декораціей передъ домомъ, въ саду и на балконѣ, какъ-то: лавровыя деревья, олеандры, гранаты, хвойныя растенія и др.; затѣмъ, болѣе мелкія вѣчнозеленыя выносливыя растенія различныхъ видовъ, многолѣтнія травянистыя горшечныя растенія, теряющія на зиму листья и стебли до корневой шейки, наконецъ,— цвѣтущіе кустарники съ опадающими листьями, какъ фуксіи, гортензіи и розы. У этихъ кустарниковъ удаляютъ передъ уборкою ихъ на зиму всѣ оставшіеся листья, такъ какъ они могутъ въ подвалѣ заплѣснѣвѣть и передать болѣзнь древесинѣ. Многолѣтнія травянистыя растенія, пока они еще не потеряли листьевъ, слѣдуетъ чистить какъ можно чаще, чтобы не завелась плѣсень.

Вносить растенія въ подвалъ слѣдуетъ какъ можно позднѣе, а выставлять наружу—какъ можно раньше. Свѣжій воздухъ даютъ имъ зимою по возможности чаще, открывая окно всякій разъ, когда внѣшняя температура не ниже + 2° R. Уходъ за ними въ это время не труденъ: главное—поддерживать чистоту, предотвращать загниваніе, а также препятствовать нашествію мышей, которыя при недостаткѣ другой пищи начисто объѣдаютъ кору многихъ кустарниковъ, преимущественно же розъ.

Поливка производится въ подвалѣ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ зимующія растенія находятся въ это время въ періодѣ полной пріостановки роста, воздухъ же въ

подвалѣ всегда слегка влаженъ. Въ главѣ «о поливкѣ» мы дали необходимыя наставленія, здѣсь же мы считаемъ нужнымъ указать на то, что растенія съ опадающими листьями не слѣдуетъ доводить до сморщиванія коры отъ чрезмѣрной сухости.

Растенія, внесенныя въ подвалъ позднею осенью и которымъ не вредитъ небольшой морозъ, выставляютъ на воздухъ уже въ Апрѣлѣ, выбравъ для этого хорошій, ясный день. Многія растенія, какъ розы, фуксіи и гортензіи, переносятся въ Январѣ и Февралѣ изъ подвала въ комнаты для выгонки. Бувардіи, хризантемы и другія растенія, цвѣтущія позднею осенью и теряющія по отцвѣтеніи красоту, могутъ быть перенесены изъ комнатъ въ подвалъ и оставаться здѣсь до начала новаго растительнаго періода.

2. Лучшія комнатныя растенія.

Введеніе.

Въ послѣдующемъ изложеніи будутъ описаны лучшія комнатныя растенія, распредѣленныя на группы сообразно съ практическимъ удобствомъ. Я ограничусь главнымъ образомъ только тѣми благодарными въ культурѣ растеніями, которыя легко пріобрѣсти въ хорошихъ садоводствахъ, такъ какъ ихъ имѣется тамъ всегда достаточный запасъ. Многія прекрасныя породы, которыя я описалъ бы весьма охотно, исключены мною только по той причинѣ, что онѣ не находятся въ каталогахъ торговыхъ садоводствъ. Было бы безцѣльно рекомендовать любителю такія растенія, которыя онъ либо совсѣмъ не найдетъ въ торговлѣ, либо будетъ въ состояніи пріобрѣсти только путемъ продолжительныхъ поисковъ и значительныхъ денежныхъ затратъ. Что касается до ботанической номенклатуры, то я нашелъ невозможнымъ придерживаться въ моемъ практическомъ руководствѣ строго научныхъ требованій: многимъ видамъ оставлены тѣ ботаническія названія, подъ которыми они значатся въ торговомъ обиходѣ садоводствъ. Поступи я иначе, — книга моя значительно утратила бы въ отношеніи удобства практическаго пользованія ею. Различныя растенія распредѣлены частью на практическія группы, въ которыхъ соединены виды, хотя и принадлежащіе къ разнымъ семействамъ, но требующіе сходнаго содержанія; описанія же важнѣйшихъ и обширнѣйшихъ родовъ и семействъ приведены отдѣльно въ тѣхъ случаяхъ, когда входящіе въ составъ ихъ виды требуютъ болѣе или менѣе одинаковой культуры. Въ описаніи каждой такой группы, но не

отдѣльнаго семейства, различные растительные роды приведены въ алфавитномъ порядкѣ ихъ латинскихъ названій. Требуя растенія въ садоводствахъ, необходимо приводить именно эти названія, такъ какъ большинство ученыхъ садовниковъ не знаютъ другихъ названій, употребляемыхъ иногда въ общежитіи и многія изъ которыхъ не что иное, какъ переводъ съ латинскаго *).

Цвѣтущіе кустарники для прохладныхъ комнатъ, балконовъ и наружныхъ подоконниковъ.

(Тѣ изъ относящихся сюда растеній, которыя употребляются преимущественно для выгонки и зимняго цвѣтенія, описаны въ послѣдней части, посвященной выгонкѣ цвѣтовъ).

Abutilon (абутилонъ, комнатный или цвѣтущій кленъ). Это растеніе изъ семейства мальвовыхъ цвѣтетъ въ комнатахъ весьма благодарно и непрерывно. Оно обладаетъ легкимъ, стройнымъ ростомъ; листья обыкновенно свѣтло-зеленые, иногда красиво вырѣзанные лопастями, довольно крупные; цвѣты одиночные, рѣже по два или по три вмѣстѣ, пониклые, бѣлаго, краснаго или желтаго цвѣта, съ многочисленными желтыми тычинками; они вырастаютъ въ углахъ листовыхъ черешковъ и сидятъ на тонкихъ ножкахъ. Старинные сорта абутилоновъ разрастаются съ годами въ крупные экземпляры, цвѣтущіе не особенно благодарно. Вслѣдствіе развалистаго роста они занимаютъ слишкомъ много мѣста и требуютъ ежегодно весною сильной подрѣзки, которую легко переносятъ. Эти старые сорта въ настоящее время употребляютъ только для украшенія балконовъ, гдѣ они хорошо растутъ въ ящикахъ, а также для высадки въ садъ, гдѣ они часто въ одно лѣто образуютъ кусты въ 3—5 аршинъ высотою.

Особенно рекомендую для комнатъ новые карликовые богато цвѣтущіе сорта (Abutilon hybr. nanum compactum). Одинъ изъ нихъ, очень красивый и никогда не достигающій крупныхъ размѣровъ, приноситъ въ изобиліи огненно-красные цвѣты; названіе его — «огненный шаръ» (Feuerball). Реко-

---

*) Многія растенія совсѣмъ не имѣютъ русскихъ названій, а гдѣ таковыя существуютъ или гдѣ латинскія названія оказались болѣе или менѣе удобопереводимыми на русскій языкъ, они приведены при описаніяхъ.

мендую также прекрасный сортъ съ желто-пестрыми листьями и свѣтло-оранжевыми цвѣтами, называемый Abutilon Thompsoni. Существуетъ махровая разновидность послѣдняго, которая есть вмѣстѣ съ тѣмъ единственный махровый сортъ абутилона, имѣющійся въ садахъ.

Въ самое новѣйшее время введены абутилоны съ бѣло-пестрыми листьями, разводимые исключительно ради красоты этихъ листьевъ. Изъ относящихся сюда пріобрѣтеній сдѣлались особенно извѣстными вслѣдствіе своей выдающейся красоты два сорта, называемые «Воспоминаніе о Боннѣ» (Andenken an Bonn), съ зелеными бѣло-окаймленными листьями, и «Ф. Завитцеръ» или «Слава Завитцера» (Sawitzers Ruhm), съ желтовато-бѣлыми, въ центрѣ зелеными листьями. Отечество всѣхъ абутилоновъ — Бразилія.

Всѣ сорта абутилона выставляютъ лѣтомъ на воздухъ, пересаживаютъ не менѣе одного раза въ годъ—весною—въ хорошую парниковую или компостную землю съ примѣсью дерновой, и когда корни сильно разрастутся, поливаютъ жидкимъ удобреніемъ, зимою-же растенія ставятъ въ прохладной комнатѣ у солнечнаго окна. Если держать абутилоны на свѣтломъ мѣстѣ въ комнатѣ со среднею температурою около 8° R., то даже зимою они рѣдко перестаютъ цвѣсти. Въ періодъ образованія новаго роста они нуждаются въ обильной поливкѣ.

Размноженіе производится сѣменами, а еще лучше черенками. На черенки рѣжутъ весною концы молодыхъ побѣговъ, общипавъ съ нихъ цвѣточные бутоны. Они легко укореняются.

Acacia (акація), сем. бобовыхъ. Новоголландскіе виды акацій цвѣтутъ въ комнатахъ благодарно, но главный интересъ возбуждаетъ разнообразіе ихъ листвы. Различаютъ виды съ перистыми листьями (рис. 75), складывающими на ночь свои листочки и утромъ вновь ихъ раскрывающими, и безлистные виды, производящіе мелкіе, перистые, скоро опадающіе листья только въ самомъ молодомъ возрастѣ, впослѣдствіи-же покрывающіеся лишь расширенными листообразными черешками, называемыми въ ботаникѣ филлодіями (phyllodia) или листяками (рис. 76). Иногда эти черешки свертываются спиралью и вообще поражаютъ разнообразіемъ строенія.

Почти всѣ извѣстные виды акацій принадлежатъ къ самымъ интереснымъ деревянистымъ растеніямъ, цвѣтущимъ въ исходѣ зимы или весною. Цвѣты, почти всегда желтые, рѣдко бѣлые, иногда собраны въ маленькія шарообразныя головки, сидящія по одной или по двѣ на нѣжныхъ стебелькахъ, въ углахъ листовыхъ черешковъ; иногда цвѣточныя головки собраны въ гроздья, у нѣкоторыхъ-же видовъ цвѣты сидятъ на общемъ стебелькѣ, образуя соцвѣтіе цилиндрической формы. Послѣднее цвѣторасположеніе встрѣчается только у безлистныхъ видовъ, а шарообразныя цвѣточныя головки—какъ у безлистныхъ, такъ и у листоносныхъ видовъ. Достоинство цвѣтовъ заключается какъ въ ихъ оригинальномъ, красивомъ видѣ, такъ и въ ихъ запахѣ, остающемся пріятнымъ и не тяжелымъ даже при большомъ числѣ одновременно цвѣтущихъ растеній. Нѣкоторые виды обильно покрыты шипами, что̀ дѣлаетъ ихъ менѣе желательными въ комнатахъ. Корни акацій издаютъ непріятный чесночный запахъ, который, впрочемъ, замѣтенъ только во время пересадки, когда корни обнажены.

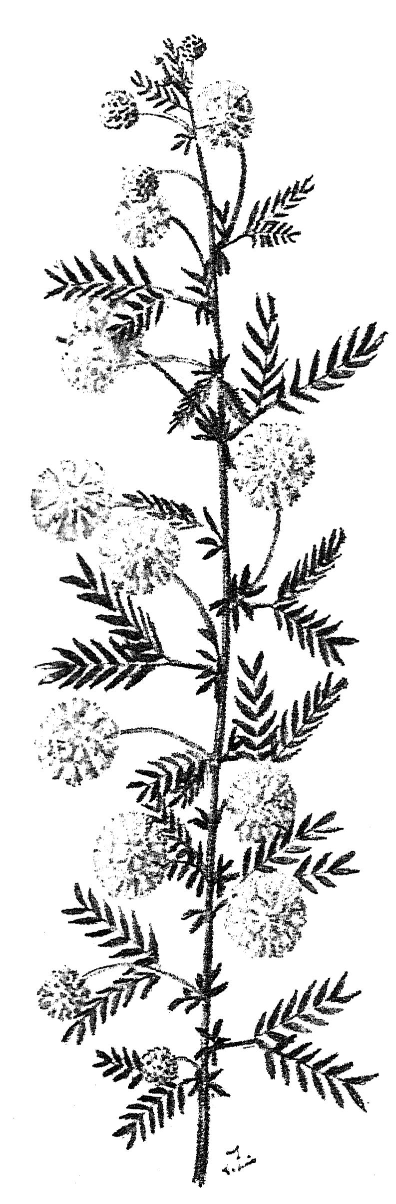


Рис. 75. Перистолистная акація.

До сихъ поръ въ комнатахъ распространенъ, къ сожалѣнію, только одинъ видъ акаціи, а именно A. lophantha (гребенчатая акація), часто называемая для краткости просто комнатной акаціей. Это сильное растеніе обильно покрывается большими перистыми листьями, но цвѣтетъ неблагодарно и некрасиво. Оно легко переноситъ спертый комнатный воздухъ и давно уже разводится

въ числѣ любимѣйшихъ комнатныхъ растеній. Другой видъ, A. dealbata (бѣловатая акація), цвѣтетъ гораздо охотнѣе и ростомъ стройнѣе. Цвѣты A. dealbata собраны въ крупныя желтыя головки, листья перистые. Въ Италіи и южной Франціи этотъ видъ разводятъ въ громадномъ количествѣ для полученія душистыхъ цвѣтовъ, вывозимыхъ массами въ исходѣ зимы въ болѣе сѣверныя страны и составляющихъ значительный предметъ торговли. Эти цвѣты торговцы часто продаютъ подъ невѣрнымъ названіемъ цвѣтовъ мимозы. Самый хорошенькій и наиболѣе пригодный для комнатъ видъ есть A. pulchella (миловидная акація), съ колѣнчато-изогнутыми вѣтвями. Лучше всего выводить ее въ формѣ кронистаго деревца. Ея мелкіе, парноперистые, темно-зеленые листья состоятъ изъ 6—8 паръ необыкновенно нарядныхъ листочковъ. Въ углу каждаго черешка выростаетъ шипъ, вдвое превосходящій длину листа; съ середины Апрѣля до конца Мая у основанія каждаго шипа появляется красивая цвѣточная головка очень хорошаго желтаго цвѣта.

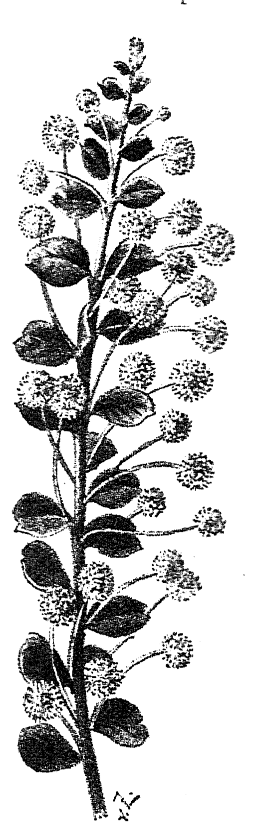


Рис. 76. Акація съ расширенными черешками вмѣсто листьевъ.

Изъ безлистныхъ видовъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить A. linearis (линейная акація), образующую маленькіе кусты съ линейными листовидными черешками, длиною въ 1/4 вершка, и лимонно-желтыми очень душистыми цвѣточными головками, появляющимися обыкновенно уже во второй половинѣ зимы. Кромѣ A. linearis красивы еще слѣдующіе безлистные виды, т. е. виды, имѣющіе вмѣсто листьевъ листовидные черешки: A. myrtifolia (миртолистная акація), A. argyrophylla (сребролистная акація); A. armata (вооруженная акація) и A. longifolia (длиннолистная акація).

Миловидныя новоголландскія цвѣтущія растенія, разводившіяся въ старые годы съ большою любовью, находятся въ настоящее время у торгующихъ садовниковъ въ загонѣ, и потому ихъ почти ни у кого нельзя найти; зато сѣмена многихъ ви-

довъ можно пріобрѣсти во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ сѣменныхъ магазинахъ. Размноженіе акацій черенками удается лишь съ большимъ трудомъ: обыкновенно черенки не растутъ, а тѣ немногіе виды, черенки которыхъ задаютъ корни, влачатъ впослѣдствіи жалкое существованіе. Поэтому гораздо лучше покупать сѣмена, которыя продаются большею частью дешево. Эти твердокожія сѣмена сначала кладутъ на недѣлю въ горячую, ежедневно возобновляемую воду, чтобы ихъ нѣсколько размягчить, затѣмъ ихъ обсушиваютъ въ сухой тряпкѣ и высѣваютъ въ плошки. Въ тепломъ мѣстѣ сѣмена прорастаютъ навѣрняка, но всходы показываются неравномѣрно, большею частью черезъ 12—30 дней. Если сѣянецъ не въ состояніи высвободиться изъ твердой сѣменной оболочки, слѣдуетъ ему въ этомъ помочь, удаливъ ее пальцами. Сѣянцы акацій настолько сильны, что не нуждаются въ пикированіи; вскорѣ послѣ всхода ихъ разсаживаютъ поодиночкѣ въ маленькіе горшки, затѣмъ, черезъ мѣсяцъ или полтора, пересаживаютъ и выставляютъ лѣтомъ на воздухъ. Посѣвъ лучше всего производить въ Февралѣ.

Акаціи культивируютъ въ вересковой землѣ, съ примѣсью одной четвертой части глинистой или дерновой земли и большого количества крупнаго песку. Взрослыя растенія держатъ до окончанія цвѣтенія въ самой прохладной комнатѣ, затѣмъ ихъ подрѣзываютъ и пересаживаютъ въ свѣжую землю и въ Маѣ выставляютъ на воздухъ. Лѣтомъ акаціи требуютъ солнечнаго положенія, обильной поливки и отъ времени до времени жидкаго удобренія.

Agathaea amelloides (капская астра). Красивый кустарникъ съ маленькими овальными листьями и миловидными цвѣтами безъ запаха, появляющимися почти круглый годъ, преимущественно-же зимою. Капская астра принадлежитъ къ семейству сложноцвѣтныхъ. Одиночные цвѣты ея сидятъ на длинныхъ и стройныхъ стебляхъ и состоятъ изъ желтыхъ дисковыхъ и голубыхъ лучевыхъ цвѣточковъ. Это—одно изъ немногихъ зимнихъ растеній съ голубыми цвѣтами. Легко размножается весною сѣменами, черенками и даже отрѣзками корней. Требуетъ хорошей легкой земли (парниковой пополамъ съ листовой или вересковой, съ примѣсью песку). Содержать лѣтомъ на воздухѣ, зимою — на свѣтломъ мѣстѣ прохладной комнаты; поливка осторожная.

Boronia (боронія). Это — красивые новоголландскіе кустарники изъ сем. бобовыхъ, съ изящною листвою и хорошенькими голубыми и красными цвѣтами. Самый благодарный видъ есть B. alata (крылатая боронія), съ маленькими непарно-перистыми листьями и очень изящными колокольчатыми, висячими, блѣдно-розово-красными цвѣтами. Цвѣты распускаются въ Мартѣ—Апрѣлѣ, и каждый цвѣтокъ держится не завядая 6—8 недѣль. Къ концу цвѣтенія окраска цвѣтовъ переходитъ въ густую розовую. Бороніи принадлежатъ къ числу прекраснѣйшихъ цвѣтущихъ австралійскихъ растеній, но уходъ за ними не легокъ. Размножаются онѣ преимущественно прививкою на Correa alba (сродное съ бороніями австралійское растеніе). Въ комнатахъ прививка не удается, а производится въ садовыхъ заведеніяхъ. Бороніи любятъ песчанистую вересковую землю и свѣтлое прохладное помѣщеніе; лѣтомъ — на воздухѣ и солнцѣ.

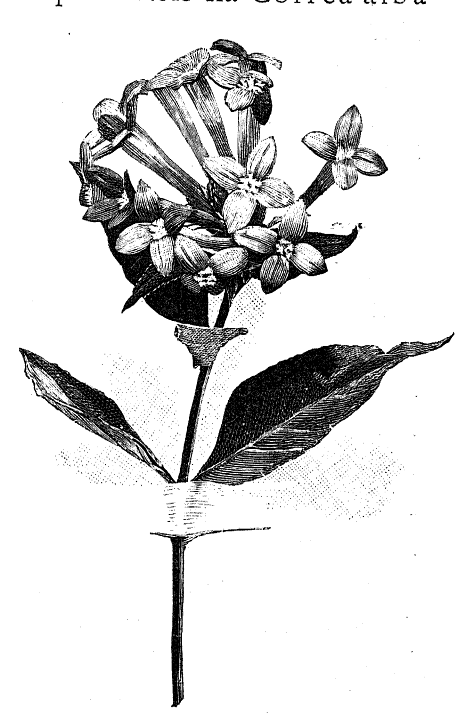


Рис. 77. Бувардія съ немахровыми цвѣтами.

Bouvardia (бувардія, рис. 77). Среди комнатныхъ растеній, радующихъ нашъ взоръ прекраснымъ и богатымъ цвѣтеніемъ въ хмурые дни конца осени и начала зимы, бувардіи слѣдуетъ поставить на одно изъ первыхъ мѣстъ. Родина ихъ — центральная Америка. Это—кустарники не выше 1 $^1/_2$ аршинъ, принадлежащіе къ сем. мареновыхъ, съ овальными листьями и трубчатыми бѣлыми, розовыми, красными и желтыми цвѣтами, у нѣкоторыхъ видовъ лишенными запаха, у другихъ же издающими ароматъ, напоминающій жасминъ. Цвѣты расположены обыкновенно въ густыхъ ложныхъ зонтикахъ, на концахъ вѣтвей. Прекрасные сорта, въ томъ числѣ и нѣсколько махровыхъ, выведены большею частью американскими садоводами. Махровыя бувардіи цвѣтутъ труднѣе, чѣмъ простыя. Изъ послѣднихъ я рекомендую слѣдующіе сорта:

B. Humboldti corymbiflora съ длиннотрубчатыми бѣлыми, B. flavescens (желтоватая був.) съ желтыми, B. President Cleveland съ красно-шарлаховыми и B. leyantha (гладкоцвѣтная був.) съ оранжево-красными цвѣтами; изъ махровыхъ сортовъ: B. alba plena (Alfred Neuner)—бѣлая, B. rosea plena (President Garfield) — нѣжно-розово-красная и B. Hogarthi flore pleno — красная.

Культура бувардій довольно проста. По окончаніи цвѣтенія растенія убираютъ, обрѣзываютъ завявшіе цвѣты и всѣ оставшіеся листья и ставятъ на зимовку въ прохладную комнату, кладовую или недоступный морозу подвалъ, гдѣ содержатъ ихъ сухо. Въ Мартѣ растенія вносятъ въ комнаты и пересаживаютъ въ хорошую парниковую землю или рыхлую волокнистую дерновую съ примѣсью перегноя, при чемъ старую землю можно стряхнуть съ корней всю. Поставленныя на окнѣ умѣренно теплой комнаты, бувардіи скоро даютъ ростъ. Въ концѣ Мая ихъ выставляютъ въ садъ или на наружные подоконники. Если ихъ оставить спокойно расти, то всѣ безъ исключенія сорта зацвѣтутъ лѣтомъ; между тѣмъ, они особенно цѣнятся за позднее осеннее и зимнее цвѣтеніе. Чтобы добиться его, слѣдуетъ до Августа постоянно прищипывать кончики вновь появляющихся вѣтвей, отъ чего цвѣтеніе задерживается. Весьма полезна вторичная пересадка въ Іюнѣ. Къ началу Сентября растенія вносятъ въ комнату и первое время даютъ какъ можно больше воздуха, позднѣе-же комнату слегка протапливаютъ. Цвѣты могутъ распуститься только въ томъ случаѣ, если растенія стоятъ на свѣтломъ, солнечномъ мѣстѣ. Цвѣтущія бувардіи не слѣдуетъ опрыскивать. Размножать бувардіи лучше всего кусками крупныхъ корней, которые съ этой цѣлью отрѣзываютъ весною, при пересадкѣ, отъ болѣе сильныхъ экземпляровъ и сажаютъ поодиночкѣ въ маленькіе горшечки съ легкою песчанистою землею. Эти горшечки ставятъ потеплѣе, и тогда изъ отрѣзковъ корней развиваются молодыя растенія. Можно также рѣзать весною на черенки молодые, еще неодеревенѣвшіе побѣги, но безъ подогрѣванія почвы снизу они укореняются съ трудомъ.

Calceolaria rugosa (кустовидная кальцеолярія, туфельки). Красивый кустарникъ изъ сем. норичниковыхъ, рѣдко

достигающій высоты одного аршина, съ овальными морщинистыми (rugosus—значитъ морщинистый) листьями и оригинальными цвѣтами съ туфлеобразною губою, появляющимися въ большомъ количествѣ. Время цвѣтенія — съ Мая до осени. Выведено много сортовъ этого растенія, съ цвѣтами, окрашенными въ различные оттѣнки желтаго, бураго и краснаго цвѣта, а также красиво испещренными. Содержится лѣтомъ исключительно на воздухѣ, при солнечномъ положеніи и въ землѣ, составленной изъ равныхъ частей парниковой, листовой и глинистой дерновой. Необходима многократная пересадка, при чемъ корни тщательно оберегаются отъ поврежденій. Зимовка—въ холодной комнатѣ или свѣтломъ подвалѣ. Размножаютъ это прекрасное и благодарное растеніе черенками, которые рѣжутъ въ Августѣ, затѣмъ втыкаютъ ихъ по окружности двухъ или трехъ-вершковыхъ горшковъ, наполненныхъ листовою землею, по 5—8 черенковъ въ каждый горшокъ. До укорененія черенковъ горшки покрываютъ стеклянными колпаками и притѣняютъ, а на слѣдующую весну разсаживаютъ поодиночкѣ. Это растеніе можно особенно рекомендовать для посадки въ балконные ящики.

Callistemon (калистемонъ). Выносливыя вѣчнозеленыя новоголландскія растенія, принадлежащія къ семейству миртовыхъ. Цвѣты, красота которыхъ заключается въ многочисленныхъ, длинныхъ, красныхъ, рѣже желтыхъ тычинкахъ, распускаются въ началѣ лѣта вокругъ побѣговъ, образуя какъ бы колосья, напоминающіе своею формою ламповую щетку. Новый ростъ составляетъ продолженіе этихъ колосьевъ. Сѣмена сидятъ плотно на стеблѣ, напоминая положенныя на кору яички шелкопряда-колечника; эти сѣмена не опадаютъ иногда десятки лѣтъ, сохраняя всхожесть. Длинные, заостренные, похожіе на хвои листья издаютъ при треніи ароматическій запахъ. Чаще другихъ культивируютъ C. linearis (линейный калистемонъ) и C. speciosus (красивый калистемонъ, рис. 78), оба съ красными тычинками.

Рис. 78. Callistemon speciosus.

Культура — въ вересковой землѣ, съ примѣсью небольшого количества глинистой; лѣтомъ — на балконѣ или въ саду. Размноженіе — сѣменами; впрочемъ, въ комнатахъ удается рѣдко.

Camellia japonica (камелія). Это — извѣстное и любимое растеніе, отечество котораго Японія; принадлежитъ къ сем. тернстремійныхъ. Родоначальный видъ введенъ въ Европу и находится здѣсь въ культурѣ уже болѣе 150 лѣтъ. Въ настоящее время камелія разводится въ большомъ количествѣ, въ многочисленныхъ красивѣйшихъ сортахъ, преимущественно въ Дрезденѣ и его окрестностяхъ. Простыя камеліи, несмотря на ихъ красоту, встрѣчаются лишь изрѣдка, махровыя-же (рис. 79) очень распространены и чрезвычайно разнообразны. Окраска цвѣтовъ бываетъ бѣлая и различныхъ оттѣнковъ краснаго цвѣта, часто съ пятнами, полосками и каймами; форма цвѣтовъ также до извѣстной степени разнообразна. Родоначальный видъ цвѣтетъ мелкими цвѣтами; его можно найти въ садахъ крайне рѣдко.

Рис. 79. Махровая камелія.

Камелія растетъ лучше всего въ болотной землѣ, но за недостаткомъ ея можно также употреблять вересковую, торфяную и листовую землю. Камеліи красивы даже безъ цвѣтовъ, благодаря своей темнозеленой блестящей листвѣ, но уходъ за ними не особенно легокъ. Ихъ обыкновенно не подрѣзываютъ и пересаживаютъ разъ въ два года, весною, но

не ранѣе окончанія цвѣтенія. Въ то время какъ другіе кустарники, столь-же выносливые какъ камеліи, переносятъ въ концѣ Мая на воздухъ, послѣднія оставляютъ въ комнатахъ и обильно поливаютъ до окончанія новаго роста, что̀ бываетъ обыкновенно въ Іюнѣ или Іюлѣ; тогда только растенія выставляютъ на воздухъ, въ слегка затѣненное мѣсто. Здѣсь способъ поливки рѣзко измѣняется: воду даютъ растеніямъ только тогда, когда молодые листья начнутъ слегка вянуть. Такая умѣренная поливка препятствуетъ появленію новыхъ листьевъ, но способствуетъ образованію цвѣточныхъ бутоновъ. Послѣдніе появляются на концахъ побѣговъ и въ углахъ послѣднихъ листьевъ, по одному или по нѣсколько вмѣстѣ. Рядомъ съ бутонами появляются также и листовыя почки, изъ которыхъ въ слѣдующемъ году развиваются побѣги, но ихъ легко отличить отъ цвѣточныхъ: первыя имѣютъ продолговатую, тонкую и заостренную форму, вторыя-же — округлую и утолщенную. Какъ только бутоны ясно обозначатся, поливку вновь усиливаютъ, такъ какъ въ это время можно уже не опасаться вторичнаго появленія молодого роста: соки растенія идутъ на образованіе цвѣтовъ. Если на побѣгахъ образовалось по нѣсколько бутоновъ, то лучше выломать менѣе развитые, оставивъ лишь по одному или по два на концѣ каждаго побѣга. Отъ этого бутоны дѣлаются менѣе склонными къ опаданію, а цвѣты развиваются роскошнѣе.

Пока камеліи стоятъ на воздухѣ, ихъ слѣдуетъ утромъ и вечеромъ слегка опрыскивать. Въ концѣ Августа или началѣ Сентября ихъ вносятъ въ хорошо провѣтриваемую комнату и ставятъ какъ можно ближе къ окнамъ. Увеличившіеся въ размѣрахъ бутоны становятся въ это время чрезвычайно чувствительными: они легко опадаютъ, если землю въ горшкахъ пересушить, или начать переставлять растенія съ одного мѣста на другое, или подвергнуть растенія частымъ колебаніямъ температуры. Камеліи могутъ выдержать даже небольшой морозъ; поэтому ихъ лучше всего содержать въ прохладной комнатѣ. Здѣсь нѣкоторые цвѣты начинаютъ распускаться уже осенью и въ началѣ зимы, но бо̀льшая часть появляется съ Января по Мартъ. Нѣкоторые сорта, преимущественно полумахровые, выгоняются садовниками въ цвѣтъ въ жаркихъ теплицахъ; эти сорта могутъ содержаться круглый годъ въ жилыхъ помѣще-

ніяхъ, при чемъ, чтобы избѣжать опаданія бутоновъ, растенія не слѣдуетъ переставлять съ разъ избраннаго мѣста. При такой культурѣ камеліи даютъ обыкновенно новый ростъ уже въ концѣ Января или въ Февралѣ, цвѣтутъ-же осенью. Поливку имъ слѣдуетъ уменьшать въ Іюнѣ (періодъ образованія бутоновъ) и въ Ноябрѣ—Декабрѣ (періодъ зимняго отдыха). Для культуры въ теплыхъ комнатахъ особенно хороша разновидность Chandleri elegans, съ полумахровыми розовыми съ бѣлымъ цвѣтами. Для культуры въ прохладныхъ комнатахъ, съ выставленіемъ лѣтомъ на воздухъ, пригодны почти всѣ разновидности.

Если камеліи держать слишкомъ сыро, то на листьяхъ могутъ появиться микроскопическіе паразитные грибки, производящіе на нижней сторонѣ листьевъ пятна. Иногда отъ слишкомъ сырого содержанія появляются некрасивые листья желтаго цвѣта или съ желтоватыми пятнами. Впрочемъ, нѣкоторыя разновидности производятъ изрѣдка такіе листья и при нормальныхъ условіяхъ культуры, напр. уже упомянутая Chandleri elegans.

Размножаются камеліи черенками и прививкою нѣжныхъ красивыхъ сортовъ на обыкновенные выносливые. Въ комнатахъ размноженіе удается крайне рѣдко, почему лучше его предоставить профессіональнымъ садовникамъ.

Cestrum. Одинъ изъ видовъ этого рода, принадлежащаго къ сем. пасленовыхъ, чилійскій C. Parqui, замѣчателенъ тѣмъ, что листья его пахнутъ жареной телятиной; этотъ видъ не обладаетъ декоративными достоинствами, но, благодаря упомянутой особенности, его кое-гдѣ разводятъ. Другіе виды, особенно C. roseum, (розовый цеструмъ), называемый также иногда Habrothamnus roseus, съ розовыми цвѣтами, отличаются красивымъ цвѣтеніемъ. C. nocturnum (ночной цеструмъ) замѣчателенъ тѣмъ, что его зеленые цвѣты издаютъ вечеромъ очень пріятный запахъ.

Cestrum'ы удаются во всякой питательной землѣ; лѣтомъ ихъ культивируютъ на воздухѣ, зимою — въ прохладной комнатѣ; легко размножаются черенками.

Choisya ternata (тройчатая шуазія). Мексиканскій кустарникъ изъ сем. рутовыхъ, высотою до двухъ аршинъ, цвѣтущій весною. Бѣлые цвѣты его пахнутъ гвоздикой, почему индѣйцы, приносящіе ихъ на рынокъ, называютъ ихъ Clavos

(испанское названіе гвоздики). Вырастаютъ они на концахъ вѣтвей, изъ пазухъ верхнихъ листьевъ. Шуазія культивируется лѣтомъ на воздухѣ, зимою-же на свѣтломъ мѣстѣ, при температурѣ 4—6° R. Растеніе любитъ хорошую тяжелую землю (3 части глинистой дерновой, 1 часть листовой или торфяной и 1/2 части песку). Лучше пріобрѣтать уже способные къ цвѣтенію экземпляры, такъ какъ размноженіе, производимое сѣменами, рѣдко удается въ комнатахъ.

Chrysanthemum frutescens (маргаритка). Всѣмъ извѣстная маргаритка, любимый цвѣтокъ вдовствующей итальянской

Рис. 80. Leucanthemum nipponicum.

королевы, есть маленькій кустарникъ съ Канарскихъ острововъ, съ сочными перистонадрѣзанными листьями и бѣлыми съ желтымъ цвѣтами, цвѣтущій почти круглый годъ. Впрочемъ, у насъ даютъ названіе «маргаритки» также и другому весьма распространенному растенію изъ того-же семейства сложноцвѣтныхъ, а именно Bellis perennis, непригодному для воспитанія въ комнатахъ. Chrysanthemum frutescens культивируется лѣтомъ на балконѣ, въ крупныхъ горшкахъ или цвѣточныхъ ящикахъ, а также высаживается на солнечное мѣсто въ садъ, зимою-же содержится въ совершенно прохладной, но недоступной морозу комнатѣ, на солнечномъ окнѣ. Необходима

многократная пересадка и сильное удобреніе; старые экземпляры весною сильно подрѣзываютъ. Цвѣты, составляющіе зимою значительный предметъ торговли, при надлежащемъ уходѣ появляются, какъ сказано, почти въ теченіе всего года. При слишкомъ тепломъ и сухомъ содержаніи у маргаритокъ, какъ и у другихъ хризантемовъ, заводятся внутри листовой ткани червячки. Существуетъ нѣсколько болѣе или менѣе крупноцвѣтныхъ сортовъ. Размноженіе—весною или въ Августѣ черенками, которые держатъ закрыто, но не тепло. Весьма близка къ маргариткѣ недавно (въ 1895 г.) введенная новость—Leucanthemum nipponicum, рис. 80 (быть можетъ, правильнѣе было-бы: Chrysanthemum Leucanthemum var. nipponicum). Этой прекрасной новости предстоитъ, вѣроятно, большая будущность. Размножается она сѣменами, высѣваемыми весною; позднѣе молодые сѣянцы разсаживаются въ горшки съ питательною землею, нѣсколько разъ пересаживаются и до наступленія времени цвѣтенія содержатся на воздухѣ, въ освѣщаемомъ солнцемъ мѣстѣ. Цвѣтетъ съ Ноября до глубокой зимы. Цвѣты состоятъ изъ желтыхъ дисковыхъ и ослѣпительно бѣлыхъ лучевыхъ цвѣточковъ. Листья плотные, красиво вырѣзанные, яркозеленые. Я съ успѣхомъ культивировалъ эту новость и могу ее рекомендовать съ полнымъ убѣжденіемъ, но долженъ, однако, сказать, что при пасмурной погодѣ цвѣты трудно распускаются. На рисункѣ изображены молодыя горшечныя растенія въ полномъ цвѣту.

Clerodendron fragrans, syn. Volkameria japonica (душистая японская волкамерія). Японскій кустарникъ изъ сем. вербеновыхъ, съ большими, издающими при треніи непріятный запахъ листьями и, наоборотъ, съ очень пріятно душистыми, снѣжно-бѣлыми, махровыми цвѣтами, появляющимися лѣтомъ и осенью. Родоначальный видъ, съ немахровыми цвѣтами, встрѣчается теперь въ культурѣ рѣдко. Цвѣторасположеніе — конечный щитокъ. Культивируется лѣтомъ на воздухѣ, однако, можно и круглый годъ содержать волкамерію въ комнатѣ. Требуетъ хорошей, питательной, довольно тяжелой земли и лѣтомъ — жидкаго удобренія. Размножается черенками.

Clianthus (кліантусъ). Чрезвычайно красивые полукустарники изъ южной Австраліи и Новой Зеландіи, принадлежащіе къ

сем. бобовыхъ, съ изящными перистыми листьями и лишенными запаха, красными мотыльковыми цвѣтами, расположенными метелками, висящими изъ листовыхъ пазухъ. Цвѣтутъ обыкновенно весною и раннимъ лѣтомъ. Самый распространенный видъ есть C. puniceus (пунцовый кліантусъ), а самый красивый—C. Dampieri (кліантусъ Дампьера), съ большими красно-шарлаховыми цвѣтами и черно-пурпуровымъ пятномъ у основанія верхняго лепестка (флага). Этотъ видъ, а также его красивую разновидность, называемую «Deutsche Flagge» (германскій флагъ), прививаютъ еще маленькими сѣянцами къ болѣе выносливому C. puniceus. Всѣ виды требуютъ вересковой земли съ примѣсью глинистой и постановки лѣтомъ на воздухѣ. Зимою имъ отводятъ свѣтлое мѣсто, при средней температурѣ 4—7° R., и поливаютъ крайне осторожно. Вообще воспитаніе кліантусовъ довольно трудно, но размножаются они легко сѣменами и черенками.

Correa (коррея). Маленькіе вѣчнозеленые австралійскіе кустарники изъ сем. рутовыхъ, цѣнимые любителями за зимнее цвѣтеніе. Благодарнѣе всѣхъ цвѣтетъ прелестная C. speciosa (красивая коррея), съ трубчатыми, яркокрасными, на кончикѣ зеленоватыми цвѣтами. Красивѣе всѣхъ—C. cardinalis (шарлаховая коррея), съ очень длиннотрубчатыми цвѣтами. Лучшіе виды прививаются на C. alba (бѣлая коррея), которая, впрочемъ, и сама по себѣ очень благодарное, хотя и мелкоцвѣтное растеніе. Цвѣты всѣхъ коррей лишены запаха. Корреи сажаютъ въ вересковую землю съ добавленіемъ глинистой, къ которой обильно примѣшиваютъ песокъ, какъ и для другихъ австралійскихъ растеній. Лѣтомъ—защищенное положеніе на воздухѣ, зимою—свѣтлое мѣсто и средняя температура около 6° R.

Cuphea (куфея). Миловидные, хотя и не особенно эффектные мексиканскіе кустарники изъ сем. плакуновыхъ, цвѣтущіе богато, между прочимъ и зимою. Цвѣты маленькіе, трубчатые. Наиболѣе распространенный видъ есть C. platycentra, syn. C. ignea (огненная к.), съ красными съ черноватою каймою цвѣтами. Этотъ видъ часто примѣняется въ ковровыхъ цвѣтникахъ. Выведенный въ формѣ штамбоваго деревца, онъ хорошъ для зимняго цвѣтенія, въ формѣ-же куста онъ пригоденъ для посадки въ балконные ящики. Сажается въ жирную парни-

ковую землю, лѣтомъ содержится на воздухѣ. Перезимовавшія растенія весною подрѣзываются и пересаживаются. Размножается легко маленькими черенками и сѣменами.

Cytisus (ракитникъ, козій трилистникъ). Низкорослые кустарники изъ семейства бобовыхъ, съ изящною листвою, богато цвѣтущіе въ исходѣ зимы и весною желтыми, душистыми мотыльковыми цвѣтами. Отечество этихъ растеній— сѣверная Африка, южная Европа и западная Азія. Лучшіе виды: C. albus (бѣлый ракитникъ), C. capitatus (головчатый р.), C. nigricans (черноватый р.), C. sessilifolius (р. съ сидячими листьями), C. filipes (тонковѣтвистый р.), C. hirsutus (волосатый р.) и др. Въ Бельгіи эти растенія выводятъ въ формѣ кронистыхъ деревцовъ, для чего ихъ прививаютъ на стволы Laburnum vulgare (волкоцвѣтъ, красная акація), южноевропейскаго растенія также изъ семейства бобовыхъ. Весьма близка къ нимъ Genista canariensis (канарская гениста), также съ желтыми душистыми цвѣтами. По отцвѣтеніи всѣ эти растенія сильно обрѣзываютъ, пересаживаютъ въ питательную землю и выносятъ въ концѣ Мая на воздухъ. Положеніе даютъ солнечное. Перезимовка—въ холодной, но недоступной морозу комнатѣ. Размноженіе въ Августѣ черенками.

Datura arborea (древовидный дурманъ). Это растеніе, имѣющее и другое научное названіе—Brugmansia suaveolens, происходитъ изъ Перу и принадлежитъ къ семейству пасленовыхъ, въ которомъ многіе виды ядовиты. Выростаетъ въ вышину отъ 1 ½ до 2 сажень и производитъ толстые побѣги, въ молодости очень сочные, покрытые большими, зелеными, продолговато-яйцевидными листьями. На побѣгахъ распускаются лѣтомъ, осенью и вплоть до глубокой зимы очень крупные, бѣловатые, трубообразные, пониклые цвѣты, издающіе вечеромъ сильный ароматъ. Складчатая цвѣточная трубка оканчивается пятью отвернутыми наружу лопастями. Одна изъ разновидностей, D. Knightii, имѣетъ махровые цвѣты. Всѣ принадлежащіе сюда виды древовиднаго дурмана называются въ садахъ Datura, т. е. родовымъ именемъ, даннымъ имъ еще Линнеемъ, но въ дѣйствительности они относятся къ роду Brugmansia.

При правильномъ уходѣ эти растенія, обладающія весьма быстрымъ ростомъ, занимаютъ въ комнатѣ слишкомъ много

мѣста: молодое черенковое растеніе въ первое-же лѣто вырастаетъ въ вышину болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ аршина. Поэтому дурманы хороши скорѣе для украшенія балкона. Зимою они теряютъ бо́льшую часть, а иногда и всѣ листья, и тогда ихъ содержатъ прохладно и очень сухо. Перезимовавшіе экземпляры весною, въ случаѣ надобности, сильно обрѣзываютъ и пересаживаютъ въ самую питательную землю (напр. глинистую дерновую съ навозною).

Размноженіе производятъ весною посредствомъ черенковъ изъ молодого роста; можно также взять одеревенѣвшія вѣтви, разрѣзать ихъ на столько частей, сколько имѣется глазковъ, посадить каждый кусокъ отдѣльно въ маленькій горшокъ и поставить въ теплое мѣсто. Такіе куски вѣтвей скоро окореняются и даютъ изъ глазковъ побѣги.

Diosma alba (Божье дерево). Это благодарное деревянистое растеніе изъ семейства рутовыхъ, родомъ съ мыса Доброй Надежды, напоминаетъ своею изящною листвою вересковыя породы, которыя чрезвычайно трудно содержать въ комнатахъ. Всѣ части Божьяго дерева издаютъ пріятный запахъ, на что указываетъ латинское названіе растенія, которое въ буквальномъ переводѣ означаетъ «божественный запахъ». Появляющіеся весною бѣлые цвѣты очень похожи на маленькіе цвѣты миртъ.

Божье дерево растетъ медленно; оно любитъ листовую или вересковую землю съ примѣсью глины. Лѣтомъ требуетъ свободнаго положенія и равномѣрной поливки; зимою—прохладнаго мѣста и относительной сухости. Чтобы придать ему красивый, густой ростъ, его слѣдуетъ часто подрѣзывать. Сухой и теплый комнатный воздухъ можетъ его окончательно погубить. Размножается лѣтомъ маленькими черенками.

Erythrina crista-galli (коралловое дерево, пѣтушій гребешокъ). Принадлежитъ къ сем. бобовыхъ. Красиво цвѣтущій бразильскій кустарникъ съ тройными листьями, которые онъ теряетъ осенью, равно какъ и молодые побѣги. На концѣ каждаго сильнаго побѣга распускается лѣтомъ длинная кисть красивыхъ, красныхъ мотыльковыхъ цвѣтовъ, лишенныхъ запаха. Старыя растенія образуютъ короткіе, толстые стволы, изъ верхней части которыхъ каждую весну вырастаютъ молодыя вѣтви, какъ у нѣкоторыхъ ивъ. Лѣтомъ коралловое дерево

ставятъ на балконъ. Молодыя растенія ежегодно пересаживаютъ въ хорошую, тяжелую землю. Лѣтомъ необходимы обильная поливка и жидкое удобреніе. Осенью поливку постепенно уменьшаютъ и, наконецъ, совсѣмъ прекращаютъ, а затѣмъ ставятъ отдыхающія растенія на зимовку въ подвалъ или прохладную комнату.

Старыя растенія можно весною выгнать въ ростъ, перенеся ихъ въ теплыя комнаты, и затѣмъ употребить первые молодые побѣги на черенки. Молодые экземпляры, еще не образовавшіе ствола, содержатся зимою не такъ прохладно и сухо, какъ старые. Существуетъ много красивыхъ сортовъ, но для культуры въ комнатахъ, на окнахъ, наиболѣе рекомендуется разновидность, обладающая густымъ ростомъ — E. c.-g. var. compacta; она остается невысокой, но цвѣтетъ обильно крупными цвѣтами.

Fuchsia (фуксія). Семейство онагриковыхъ. Изъ всѣхъ любимѣйшихъ горшечныхъ растеній, находящихъ примѣненіе какъ на внутреннихъ и наружныхъ подоконникахъ, такъ равно въ саду и на балконѣ, однимъ словомъ вездѣ, гдѣ только нужны цвѣты, на одномъ изъ первыхъ мѣстъ слѣдуетъ поставить фуксію. Кто не знаетъ этого миловиднаго кустарника, синіе, красные и бѣлые цвѣты котораго, хотя и лишенные запаха, но тѣмъ не менѣе прелестные, свѣшиваются изъ листовыхъ пазухъ и часто расцвѣтаютъ сотнями на одномъ растеніи? Красные или бѣлые чашелистики расположены горизонтально или отогнуты назадъ вокругъ продолговатаго плодника. Лепестки образуютъ обыкновенно воронкообразный вѣнчикъ. У нѣкоторыхъ разновидностей, обладающихъ трубчатой чашечкой, весь цвѣтокъ имѣетъ форму трубы. Характерную особенность придаютъ немахровымъ сортамъ далеко выдающіяся изъ цвѣтка тычинки и еще гораздо болѣе длинный пестикъ. Первая фуксія была открыта Шарлемъ Плюмье (Charles Plumier) во время его путешествій по Америкѣ въ 1696 г., т. е. болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, и описана подъ названіемъ Fuchsia triphylla flore coccinea. Хотя за этотъ длинный періодъ, посредствомъ перекрестнаго опыленія нѣкоторыхъ настоящихъ видовъ и повторенныхъ затѣмъ скрещиваній наилучшихъ изъ полученныхъ помѣсей, было выведено много сотень сортовъ,

тѣмъ не менѣе нѣкоторые первоначальные ботаническіе виды и по настоящее время не потеряли цѣнности, такъ какъ цвѣты ихъ очень красивы. Долго бывшій въ забвеніи самый старый видъ, F. triphylla (трехлистная фуксія, рис. 81), сталъ въ настоящее время моднымъ растеніемъ. Въ самое послѣднее время его разводятъ особенно усердно и уже успѣли улучшить въ садовомъ отношеніи (см. рис. 54). Наиболѣе распространенный настоящій видъ есть F. gracilis (тонкая фуксія), покрывающаяся тысячами миловидныхъ красныхъ цвѣточковъ (рис. 82, верхняя вѣтка). Красивы также: F. fulgens (огненная фуксія), съ прекрасными длиннотрубчатыми шарлаховыми цвѣтами и крупными листьями, F. coccinea (киноварная фуксія) и др.

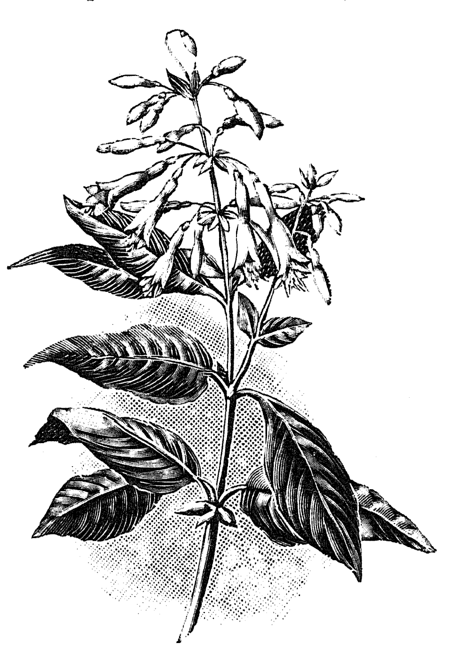


Рис. 81. Fuchsia triphylla.

Мелкоцвѣтныя и крупноцвѣтныя, одинакія и махровыя, — всѣ фуксіи хороши, если только онѣ обильно покрываются цвѣтами. Зимою фуксіи находятся въ полномъ покоѣ, и ихъ слѣдуетъ содержать въ это время прохладно, лучше всего въ подвалѣ. Раннею весною ихъ вносятъ въ комнаты, обрѣзываютъ, вынимаютъ изъ горшковъ, и, разрыхливъ старый комъ, пересаживаютъ въ умѣренно крупную посуду съ парниковою землею (рис. 50 и 55). Затѣмъ растенія ставятъ на солнечное окно; если такового нѣтъ, то лучше оставить фуксіи въ подвалѣ до середины Мая, чтобы прямо выставить ихъ на воздухъ. На свѣтломъ мѣстѣ, при опрыскиваніи въ солнечные дни, фуксіи быстро даютъ молодые побѣги, скоро начинающіе цвѣсти. Болѣе всего находятъ примѣненіе молодыя кустистыя растенія, которыя легко вырастить изъ черенковъ, снятыхъ съ растеній, внесенныхъ раннею весною въ комнаты для выгонки. Эти черенки укореняются подъ стеклянной покрышкой, и даже безъ нея, обыкновенно уже черезъ 8 — 10 дней и вскорѣ затѣмъ разсаживаются поодиночкѣ въ маленькіе горшки.

Съ наступленіемъ постоянной теплой погоды фуксіи начинаютъ плохо переносить комнатную атмосферу и потому ихъ слѣдуетъ выставить на воздухъ. Всего лучше расположить ихъ въ саду, на слегка затѣненномъ мѣстѣ, или на балконѣ и наружныхъ подоконникахъ, пользующихся полнымъ утреннимъ солнцемъ. Здѣсь фуксіи въ теченіе лѣта еще разъ пересаживаютъ. Поливать ихъ слѣдуетъ обильно и отъ времени до времени давать жидкое удобреніе. При соблюденіи всего этого фуксіи начинаютъ цвѣсти чрезвычайно богато. Не слѣдуетъ только ихъ тревожить, т. е. поворачивать и переставлять съ мѣста на мѣсто: отъ этого цвѣты и бутоны во множествѣ обваливаются. Богаче другихъ цвѣтутъ мелкоцвѣтные сорта.

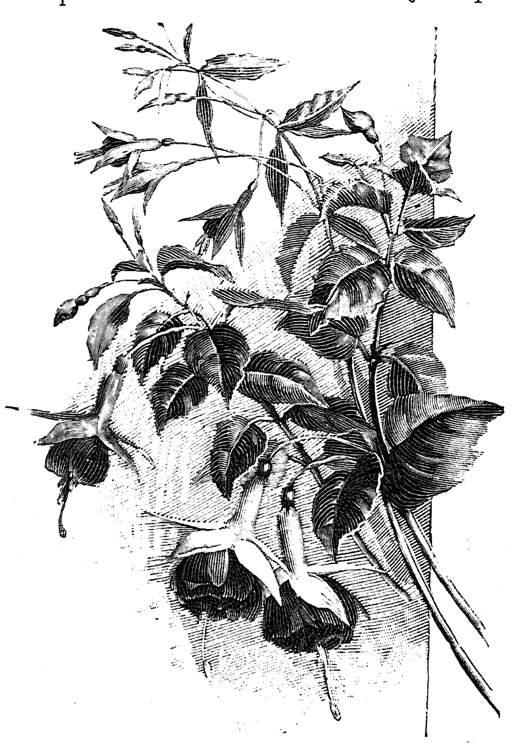


Рис. 82. Цвѣтущія вѣтви разныхъ фуксій.

Для наружныхъ подоконниковъ годятся только молодыя фуксіи, покрытыя листьями съ низу до верху; болѣе старыя, перезимовавшія растенія можно съ успѣхомъ употреблять для высадки въ цвѣточные ящики. Богато цвѣтутъ и очень красивы старые экземпляры, выведенные въ формѣ кронистыхъ деревцовъ; ихъ ставятъ на балконахъ какъ одиночныя растенія. Такіе экземпляры сажаютъ въ кадки, въ которыхъ они, при надлежащемъ удобреніи, могутъ оставаться нѣсколько лѣтъ. Самый красивый видъ для образованія кронистаго деревца—F. gracilis.

Нѣкоторые сорта фуксій, благодаря ихъ висячему росту, весьма пригодны для амплей. Самая изящная изъ такихъ висячихъ фуксій есть F. procumbens (распростертая ф.), ползучій австралійскій видъ съ маленькими листьями, маленькими радужной окраски цвѣтами и сравнительно крупными, сливоподобными плодами.

Хорошо содержанныя фуксіи покрываются цвѣтами съ весны до осени; бутоны появляются на концахъ всѣхъ вѣточекъ, и только наступленіе холодныхъ дождей ставитъ предѣлъ дальнѣйшему цвѣтенію. Если старые экземпляры выдержать на отдыхѣ въ подвалѣ возможно дольше, затѣмъ въ теченіе лѣта ихъ нѣсколько разъ подрѣзать, не допуская до цвѣтенія, то ихъ можно подготовить къ зимнему цвѣтенію, дающему въ первой половинѣ зимы благопріятные результаты. При обыкновенной-же культурѣ осенью начинаютъ уменьшать поливку и въ первыхъ числахъ Октября, по опаденіи всѣхъ листьевъ, переносятъ растенія въ подвалъ, гдѣ ихъ содержатъ очень сухо, однако не до такой степени, чтобы допустить сморщиваніе коры.

Въ Германіи рекомендовались нѣкоторые сорта, якобы могущіе зимовать на воздухѣ подъ покрышкой (F. gracilis, F. coccinea и др.), и въ качествѣ таковыхъ были пущены въ продажу. Въ дѣйствительности всѣ фуксіи настолько выносливы, что подъ толстой и сухой лиственной покрышкой онѣ легко могутъ выдержать зиму на воздухѣ въ климатѣ Германіи, а слѣдовательно и южной половины Россіи. Было-бы безцѣльно рекомендовать здѣсь нѣкоторые изъ безчисленныхъ сортовъ фуксій предпочтительно передъ другими. Во всѣхъ садоводствахъ разводится много сортовъ, и любителю остается только выбрать тѣ изъ нихъ, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ его вкусу.

Habrothamnus elegans (изящный габротамнусъ). Близкое къ Cestrum мексиканское растеніе, которое нѣкоторыми ботаниками даже относится къ этому роду, съ ланцетовидными листьями и трубчатыми пурпуровокрасными цвѣтами, расположенными въ рыхлыхъ конечныхъ кистяхъ.

Habrothamnus разрастается особенно красиво, если его въ Маѣ сильно подрѣзать и высадить, если возможно, въ грядку, расположенную на солнцѣ; въ концѣ Августа или началѣ Сентября вновь посадить въ горшокъ и оставить на воздухѣ до наступленія холодовъ, а затѣмъ помѣстить близъ окна въ мало отапливаемой комнатѣ (5 — 8° R).

Прекрасно цвѣтетъ зимою. Размножается черенками.

Heliotropium peruvianum (геліотропъ). Общелюбимое растеніе изъ сем. бурачниковыхъ, родомъ изъ Перу, съ яйцевид-

ными морщинистыми листьями, разводимое ради маленькихъ, но собранныхъ въ густые конечные щитки цвѣтовъ (рис. 83). Эти цвѣты, окрашенные въ болѣе или менѣе интенсивный сине-фіолетовый цвѣтъ, а у нѣкоторыхъ менѣе любимыхъ сортовъ—въ бѣловатый, издаютъ поистинѣ превосходный запахъ, напоминающій ваниль.

Геліотропъ требуетъ содержанія, сходнаго въ главныхъ чертахъ съ содержаніемъ фуксій. Такъ же, какъ и послѣднимъ, ему необходима хорошая, питательная земля (напр. смѣсь изъ равныхъ частей глинистой дерновой, листовой и парниковой земли, съ добавленіемъ песку), обрѣзка передъ весенней пересадкой и постановка лѣтомъ въ слегка затѣненное мѣсто на воздухѣ. Что касается до зимней температуры, то для геліотропа она должна быть выше чѣмъ для фуксій, всего лучше 5—6° R., и если листья не опали — свѣтлое помѣщеніе. Для кустовой формы пригодны только молодые экземпляры, такъ какъ съ возрастомъ растенія снизу оголяются; выведенный-же въ видѣ штамбоваго растенія, геліотропъ можетъ держаться и благодарно цвѣсти много лѣтъ подъ рядъ. Подобно фуксіямъ, изъ посаженныхъ весною черенковъ можно въ одно лѣто вырастить маленькія штамбовыя деревца. Съ этою цѣлью отбираютъ самые сильные изъ пересаженныхъ черенковыхъ экземпляровъ, втыкаютъ около нихъ палочки въ 1—1 $^1/_2$ аршина высотою и подвязываютъ къ нимъ не туго молодыя растеньица. Затѣмъ ихъ слѣдуетъ поставить на солнечномъ наружномъ подоконникѣ, постоянно выламывать боковые побѣги, не трогая листьевъ, своевременно удалять появляющіяся цвѣточныя почки и подвязывать стебли по мѣрѣ ихъ удлинненія къ палочкамъ. Если эти условія соблюдены, то черенковыя растенія начнутъ быстро развиваться и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ стебли перерастутъ палочки; тогда верхушки ихъ прищипываютъ, а боковые побѣги, появляющіеся въ ихъ верхней части, оставляютъ первое время

Рис. 83. Геліотропъ.

нетронутыми: изъ нихъ образуется крона. Густота и правильность кроны достигается частымъ прищипываніемъ составляющихъ ее вѣтвей. Чтобы подготовить уже сформированные штамбовые геліотропы къ зимнему цвѣтенію, имъ не даютъ цвѣсти лѣтомъ, для чего цвѣточныя почки отщипываютъ по мѣрѣ ихъ появленія. Подготовленные такимъ образомъ экземпляры цвѣтутъ зимою очень хорошо.

Въ комнатѣ геліотропу необходимо самое свѣтлое мѣсто, иначе онъ производитъ слабые, тонкіе побѣги и малочисленные блѣдные цвѣты. Геліотропъ — очень подходящее растеніе для посадки въ цвѣточные балконные ящики.

Рис. 84. Обыкновенная гортензія (Hydrangea hortensis).

Геліотропъ образовалъ въ культурѣ сравнительно мало разновидностей. Изъ нихъ, какъ выше упомянуто, наиболѣе любимы темноцвѣтныя, напр., Roi des noirs (король черныхъ), D-r Livingston и др. Красива также разновидность съ золотисто-желтыми листьями и фіолетовыми цвѣтами — Albert Delaux.

Hydrangea (гортензія). Общеизвѣстный японскій цвѣтущій кустарникъ, принадлежащій къ сем. камнеломковыхъ, повсюду разводимый изъ-за крупныхъ шарообразныхъ соцвѣтій, хотя лишенныхъ запаха, но очень красивыхъ.

Обыкновенная гортензія (Hydrangea hortensis), нѣсколько цвѣтущихъ вѣтвей которой изображены на рис. 84, есть одно изъ самыхъ распространенныхъ горшечныхъ растеній. Существуетъ нѣсколько разновидностей ея, изъ которыхъ разводятся лишь тѣ, цвѣты которыхъ безплодны; плодоносные цвѣты совершенно невзрачны. Въ садахъ встрѣчается только одна разновидность съ плодоносными цвѣтами, культивируемая ради пестрыхъ листьевъ, довольно чувствительная и слабо ра-

стущая, а потому цвѣтущая рѣдко. Окраска цвѣтовъ гортензіи обыкновенно бѣлая, часто также красноватая. Если посадить гортензіи въ землю, содержащую въ себѣ желѣзо, или если поливать ихъ водою, въ которую за нѣсколько дней передъ тѣмъ было брошено нѣсколько кусковъ стараго ржаваго желѣза, то цвѣты принимаютъ болѣе или менѣе интенсивную голубую окраску. Подобнаго же результата можно достигнуть, примѣшавъ къ землѣ небольшое количество квасцовъ.

Гортензіи могутъ выдержать довольно сильный морозъ. По опаденіи листьевъ ихъ переносятъ на зимовку въ подвалъ, а затѣмъ тѣ экземпляры, которые предназначены для ранняго цвѣтенія, уже въ Январѣ или Февралѣ переставляютъ на солнечныя окна не слишкомъ теплыхъ комнатъ. Порядокъ выгонки такой: растенія изъ подвала переносятся къ свѣту и пересаживаются въ вересковую или болотную землю, съ примѣсью глинистой и необходимаго для всѣхъ растеній песку. Если вѣтви слишкомъ густы, то болѣе слабыя вырѣзываются цѣликомъ, остальныя-же совсѣмъ не подрѣзываются, такъ какъ цвѣтущіе побѣги развиваются только изъ верхнихъ глазковъ. При обильной поливкѣ эти побѣги вскорѣ показываются изъ старой древесины; кромѣ того, изъ корневой шейки также появляются многочисленные ростки, изъ которыхъ оставляютъ только 3—5 наиболѣе сильныхъ, предназначая ихъ для замѣны впослѣдствіи старыхъ вѣтвей; послѣднія по отцвѣтеніи совсѣмъ удаляютъ. Остальные молодые ростки вырѣзываютъ или выламываютъ и употребляютъ на черенки, которые легко укореняются. При ранней пристановкѣ гортензіи бываютъ въ цвѣту уже въ Апрѣлѣ и Маѣ.

Не предназначенныя для выгонки гортензіи оставляютъ въ подвалѣ до первыхъ чиселъ Мая, а затѣмъ ихъ, по надлежащей пересадкѣ, прямо ставятъ на балконъ или въ садъ. Въ такомъ случаѣ онѣ цвѣтутъ съ середины лѣта до осени. Гортензіи не любятъ сильнаго солнца, а потому ихъ ставятъ въ затѣненное, особенно въ полуденные часы, мѣсто. Лѣтомъ поливка должна быть очень обильна: гортензіи жадно поглощаютъ воду и при недостаткѣ ея легко завядаютъ, послѣ чего лишь съ трудомъ оправляются. Зимою, напротивъ, ихъ слѣдуетъ содержать очень сухо; при влажномъ содержаніи корни легко заболѣваютъ и

въ слѣдующее лѣто растенія даютъ слабые побѣги и блѣдные, желтоватые листья.

Наравнѣ съ обыкновенной гортензіей въ послѣднее время стали часто разводить метельчатую гортензію (Hydrangea paniculata), родомъ также изъ Японіи, съ желтовато-бѣлыми цвѣтами. Это – очень выносливое растеніе; выведенное въ видѣ кронистаго деревца, какъ изображено на рисункѣ 85, оно весьма пригодно для украшенія балконовъ. Въ южныхъ губерніяхъ Россіи оно можетъ зимовать въ грунту. Для ранней выгонки эта гортензія не употребляется, а выносится пораньше изъ подвала на воздухъ; въ остальномъ уходъ за нею совершенно сходенъ съ уходомъ за обыкновенной гортензіей.

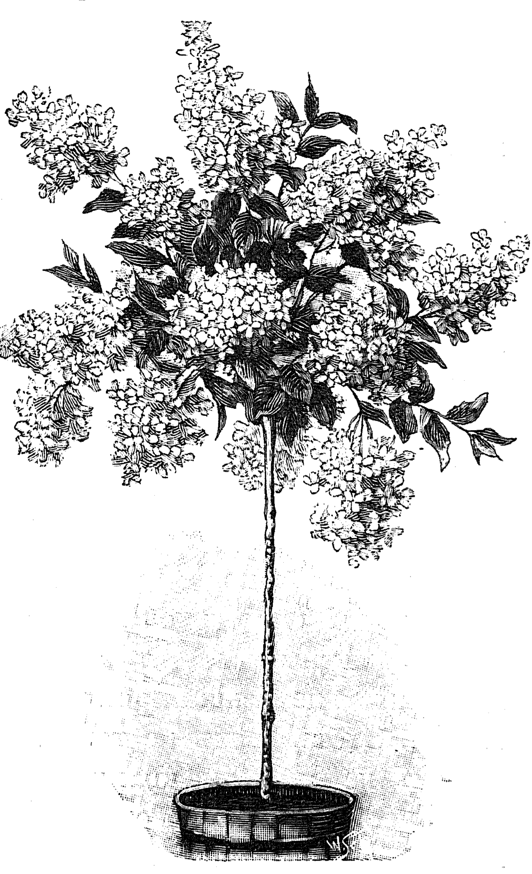


Рис. 85. Метельчатая гортензія (Hydrangea paniculata).

Старые, кадочные, хорошо культивированные экземпляры гортензій представляютъ собою настоящія выставочныя растенія, возбуждающія во время ихъ продолжительнаго цвѣтенія удивленіе и восхищеніе любителей.

Lantana hybrida (крапивка). Въ послѣднее время это растеніе, принадлежащее къ сем. вербеновыхъ, разводятъ гораздо рѣже, чѣмъ прежде. Его бѣлыя, желтыя или красныя шаровидныя цвѣточныя головки быстро распускаются и столь-же быстро опадаютъ, но зато появляются изъ листовыхъ пазухъ безпрерывно. Наши садовые сорта происходятъ отъ различныхъ южно-американскихъ видовъ и отличаются тѣмъ, что цвѣты ихъ мѣняютъ съ возрастомъ свою окраску; такъ какъ въ головкѣ цвѣты распускаются

не одновременно, то онѣ бываютъ обыкновенно двуцвѣтныя. Листья издаютъ при треніи между пальцами не особенно пріятный запахъ.

Лантаны любятъ хорошую, довольно тяжелую землю, не слишкомъ маленькіе горшки, солнечное мѣсто на окнѣ или передъ нимъ и зимнюю температуру около 4—6° R. Весною перезимовавшія растенія переносятся въ теплыя комнаты, подрѣзываются, пересаживаются и подвергаются выгонкѣ.

Лантаны размножаются черенками изъ появляющихся въ комнатахъ молодыхъ ростковъ, которые скоро укореняются.

Libonia floribunda (густоцвѣтная либонія). Это миніатюрное растеніе, образующее густые шарообразные кустики, вывезено изъ Бразиліи. Принадлежитъ къ сем. акантовыхъ. Листья маленькіе, цѣльнокрайніе, продолговатые. Цвѣты маленькіе, трубчатые, наполовину красные, наполовину желтые, безъ запаха.

Либоніи любятъ песчанистую парниковую землю. Лѣтомъ ихъ ставятъ на наружные подоконники, зимою-же — на окна прохладныхъ комнатъ, а еще лучше — между тройными рамами жилыхъ комнатъ (см. стр. 15). Къ сожалѣнію, либоніи зимою часто теряютъ много листьевъ, но, несмотря на это, онѣ цвѣтутъ въ эту пору очень благодарно. Въ культурѣ либоніи распространены мало. Въ новѣйшее время очень рекомендуютъ для зимняго цвѣтенія L. penrhosiensis, гибридъ, выведенный въ Англіи. Этотъ сортъ не такъ легко сбрасываетъ листья, но въ общемъ не особенно красивъ.

Либоніи размножаются весною черенками, а также дѣленіемъ старыхъ растеній.

Myrtus communis (мирта). Различныя формы обыкновенной южно-европейской мирты, въ особенности мелколистныя, очень популярны среди дамъ-любительницъ въ Прибалтійскомъ краѣ и во всей Германіи. Тамъ до сихъ поръ сохранился обычай, чтобы молодая дѣвушка сама выращивала свое миртовое деревцо *) и сама-же, сдѣлавшись невѣстой, сплетала изъ его вѣточекъ вѣнчальный вѣнокъ. Конечно, выйдя

*) У лютеранъ принято украшать уборъ невѣсты не померанцовыми цвѣтами (fleurs d'oranger), какъ у православныхъ и католиковъ, а вѣнкомъ изъ миртовыхъ вѣточекъ.

Примѣч. переводчика.

замужъ, она продолжаетъ заботливо ухаживать за своимъ миртовымъ деревцомъ.

Мирта—растеніе для прохладныхъ, но недоступныхъ морозу комнатъ. Хотя она можетъ и лѣтомъ успѣшно расти въ комнатѣ, если послѣднюю хорошо провѣтривать, но лучше выставить ее въ жаркое время года на воздухъ. Мирты выводятъ преимущественно въ формѣ кронистыхъ деревцовъ съ маленькою шарообразною кроною, а также въ формѣ кустовъ и пирамидъ. Маленькіе кустики и пирамиды можно получить изъ черенковъ въ теченіе одного лѣта, образованіе-же кронистаго деревца требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ. Если сильный черенковый экземпляръ мирты оставить свободно расти, только подвязавъ его къ палочкѣ и предоставивъ боковымъ вѣтвямъ развиваться во всѣ стороны естественнымъ образомъ, — получится пирамида. Если у такого-же черенковаго экземпляра отщипнуть верхушку,—выраститъ кустъ. Для образованія штамбоваго деревца около растенія втыкаютъ въ землю палочку въ 12—15 вершковъ высотою, къ которой подвязываютъ главный побѣгъ по мѣрѣ его удлинненія; сильныя боковыя вѣточки отрѣзываютъ тотчасъ, слабыя-же оставляютъ до тѣхъ поръ, пока стволъ не пріобрѣтетъ надлежащую силу. Если съ самаго начала удалить всѣ боковые побѣги, то стволъ будетъ слабоватъ.

Мирты содержатся въ сравнительно маленькихъ горшкахъ съ доброкачественною парниковою землею. Хороша для нихъ также смѣсь изъ 2 частей глинистой дерновой, 1 ч. торфяной и 1 ч. навозной земли, конечно, съ пескомъ. Растенія должны сажаться такъ, чтобы нижняя часть ствола ни подъ какимъ видомъ не была углублена въ землю, иначе стволъ подвергается загниванію и окончательной гибели. У миртъ, содержимыхъ слишкомъ сыро, листья вмѣсто свѣжаго зеленаго принимаютъ желтоватый оттѣнокъ; у содержимыхъ въ тепломъ и недостаточно свѣтломъ мѣстѣ,—вѣтви начинаютъ тянуться и растенія легко подвергаются нападенію трипса, который быстро губитъ лучшіе экземпляры. Быстро отцвѣтающіе бѣлые цвѣты появляются у обыкновенной мирты лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ, ради бо́льшей густоты роста, ее подвергаютъ частой подрѣзкѣ. Карликовая форма мирты (Myrtus communis var. nana compacta multiflora) цвѣтетъ каждое

лѣто. Отъ этой формы происходитъ сортъ Jenny Reitenbach, называемый также Königsberger Brautmyrte (кёнигсбергская мирта для невѣстъ). Этотъ сортъ легко образуетъ прекрасныя штамбовыя деревца, которыя покрываются лѣтомъ тысячами цвѣтовъ.

Мирты размножаются черенками, которые держатъ прохладно и въ тѣни; укорененіе происходитъ черезъ 4—6 недѣль.

Nerium Oleander (олеандръ). Настоящая родина этого растенія изъ сем. кутровыхъ—Малая Азія, но теперь его находятъ дикорастущимъ повсюду въ южной Европѣ, преимущественно-же въ Италіи. Этотъ столь любимый у насъ декоративный кустарникъ распространяется въ дикомъ видѣ вдоль береговъ рѣкъ и ручьевъ. «Дикій олеандръ», пишетъ г. Шпренгеръ изъ Неаполя въ журналъ «Natur und Haus», «рѣдко бываетъ выше 4-хъ метровъ, чаще-же остается болѣе низкимъ и разрастается, какъ и вообще береговые кустарники, въ ширину, образуя густыя, красивыя, округленныя заросли, которыя, покрываясь ежегодно цвѣтами, представляютъ необыкновенно привлекательное зрѣлище и наполняютъ воздухъ превосходнымъ ароматомъ. Восхищенный глазъ любуется широкими лентами розовыхъ цвѣтовъ, подымающимися далеко въ горы, слѣдуя прихотливымъ изгибамъ горныхъ потоковъ». У насъ можно встрѣтить олеандры повсюду, преимущественно въ видѣ сильныхъ кадочныхъ растеній; однако, рѣдко приходится видѣть ихъ хорошо цвѣтущими. Причиной тому часто служитъ недостатокъ солнца, препятствующій распусканію цвѣтовъ. Въ такомъ случаѣ послѣдніе остаются на растеніи въ видѣ бутоновъ на зиму, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго лѣта; часто также олеандры не цвѣтутъ вслѣдствіе недостатка питанія и влаги, старые-же экземпляры—вслѣдствіе слишкомъ малой подрѣзки. Послѣдніе, какъ только будетъ замѣчено, что они перестаютъ хорошо цвѣсти и расти, слѣдуетъ немилосердно обрѣзать и оставить на растеніяхъ, въ случаѣ надобности, лишь небольшое число облиственныхъ вѣтвей. При этомъ растенія необходимо также пересадить въ хорошую, богатую гумусомъ (перегноемъ) землю, всего лучше въ смѣсь глинистой дерновой земли съ перегнившимъ коровьимъ навозомъ и пескомъ. Укоренившіеся олеандры любятъ удобрительную поливку коровякомъ. При плохомъ питаніи и излиш-

ней теплотѣ олеандры подвергаются нападенію бѣлой олеандровой тли, поселяющейся на обѣихъ сторонахъ листьевъ; избавиться отъ нея удается лишь съ большимъ трудомъ.

Уже одно мѣстонахожденіе олеандровъ по берегамъ ручьевъ показываетъ, что они любятъ лѣтомъ обильную влагу, а вмѣстѣ съ тѣмъ открытое солнечное положеніе въ саду или на балконѣ. Зимовка—въ прохладной комнатѣ, или въ свѣтломъ, недоступномъ морозу подвалѣ, или, наконецъ, въ прохладномъ корридорѣ или на лѣстницѣ. Небольшой морозъ не вредитъ растеніямъ. Чаще всего встрѣчается въ культурѣ обыкновенный олеандръ, съ махровыми или простыми розовыми цвѣтами, но существуютъ также разновидности съ бѣлыми и желтыми цвѣтами. Изъ нихъ я рекомендую: N. O. Madoni grandiflorum fl. pl., съ крупными полумахровыми бѣлыми цвѣтами, и N. O. luteum plenum, съ крупными желтыми цвѣтами, состоящими изъ трехъ вставленныхъ одинъ въ другой вѣнчиковъ.

Размноженіе производятъ лѣтомъ черенками, которые укореняются всего легче, если ихъ вставить въ наполненную водою аптекарскую стклянку. Въ каждую стклянку вставляютъ по одному черенку и залѣпляютъ горлышко теплымъ воскомъ. На солнечномъ окнѣ черезъ 2—3 недѣли у черенковъ показываются корни, но высаживать ихъ въ горшки слѣдуетъ только тогда, когда корней будетъ много. Чтобы не повредить послѣднихъ, лучше всего разбить стклянку.

Олеандръ ядовитъ: травоядныя животныя и птицы, поѣвъ его листьевъ, погибаютъ. Случалось также, что люди, которымъ попадалъ въ глаза сокъ изъ отрѣзанныхъ вѣтвей, теряли зрѣніе.

Pelargonium (пеларгонія, журавельникъ; часто неправильно называется геранью). Принадлежитъ къ семейству гераніевыхъ. Родина пеларгоніи — мысъ Доброй Надежды. Она такъ-же какъ и фуксія — одно изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ оконныхъ растеній. Безчисленное множество сортовъ пеларгоній, культивируемыхъ въ садахъ, происходитъ отъ немногихъ настоящихъ видовъ. Наиболѣе цѣнны для комнатъ зональныя пеларгоніи (P. zonale), называемыя также поясными и скарлетовыми пеларгоніями, съ шарообразными зонтиками простыхъ или махро-

выхъ цвѣтовъ и красивыми листьями, обыкновенно опоясанными темной зоной, т. е. полоской, огибающей листъ параллельно его окружности. На рис. 86 изображены простая и махровая зональныя пеларгоніи. Между зональными пеларгоніями встрѣчаются удивительно красивые пестролистные сорта, цвѣтущіе по большей части слабѣе прочихъ, но листья которыхъ имѣютъ бѣлый или желтый рисунокъ или кайму, или окрашены въ бронзовый цвѣтъ. Декоративная цѣнность сортовъ съ зелеными листьями заключается въ блестящей окраскѣ ихъ цвѣтовъ; чаще другихъ встрѣчаются огненно-красныя соцвѣтія. Простыя зональныя пеларгоніи слѣдуетъ предпочесть махровымъ.

Рис. 86. Зональныя пеларгоніи, махровая и простая.

Къ новѣйшимъ англійскимъ сортамъ этого отдѣла относятся такъ называемыя ковровыя пеларгоніи (рис. 87), отличающіяся поразительно низкимъ ростомъ. Листья ихъ расположены такъ тѣсно одинъ надъ другимъ, что почти образуютъ розетку. Даже старыя многолѣтнія растенія едва достигаютъ $2\,{}^{1}/_{2}$—3 вершковъ. Цвѣтутъ эти карлики чрезвычайно охотно и сплошь все лѣто въ изобиліи покрываются прекрасными букетами цвѣтовъ. Ковровыя пеларгоніи можно особенно рекомендовать для ограниченныхъ пространствъ, напр. для наружныхъ подоконниковъ, на которыхъ высокія растенія закрывали-бы видъ.

Такъ называемыя плющелистныя пеларгоніи (P. peltatum, P. hederifolium) отличаются толстыми, плющевидными, мясистыми листьями и пониклымъ ростомъ. Ими украшаютъ обыкновенно балконныя рѣшетки и висячія вазы. Плющелистная пеларгонія цвѣтетъ большею частью розовыми цвѣтами, нѣкоторые же немногочисленные сорта — бѣлыми и огненно-красными.

Вышеназванныя группы употребляются не только для культуры на окнахъ, но также и для посадки въ балконные ящики, слѣдующая группа пеларгоній, называемая крупноцвѣтными (P. hybridum grandiflorum), или англійскими, или, наконецъ, Одье (Odier), пригодна исключительно для горшечной культуры на окнахъ. Эти пеларгоніи (рис. 88) обладаютъ складчатыми зелеными листьями и не особенно многоцвѣтными зонтиками

Рис. 87. Ковровая зональная пеларгонія.

очень крупныхъ и красиво окрашеныхъ и расписанныхъ цвѣтовъ. Къ сожалѣнію, онѣ часто скупы на цвѣтеніе и особенно легко подвергаются нападенію паразитовъ. Въ новѣйшее время изъ этого отдѣла пеларгоній достигли большого распространенія заграницей такъ называемыя Бюргеровскія англійскія пеларгоніи. Онѣ отличаются превосходными крупными, замѣчательно ярко окрашенными и разрисованными цвѣтами, раннимъ и богатымъ цвѣтеніемъ и плотнымъ, усадистымъ ростомъ.

Изъ числа настоящихъ пеларгоній, листья которыхъ обладаютъ особеннымъ ароматическимъ запахомъ, встрѣчается еще

кое-гдѣ, въ уѣздныхъ городахъ и деревняхъ, розовая пеларгонія (P. radula roseum, P. graveolens). Цвѣты ея не замѣчательны, но изящно вырѣзанные листья красивы.

Рис. 88. Пеларгонія англійская или Одье.

Врядъ-ли возможно обойтись безъ пеларгоній при украшеніи цвѣтами садовъ и балконовъ. Яркіе цвѣты ихъ часто можно видѣть въ окнахъ даже зимою, что указываетъ на неутомимость ихъ цвѣтенія. Ароматъ, издаваемый листьями

при треніи ихъ между пальцами, составляетъ второстепенное качество, цвѣты-же радуютъ взоръ своимъ изобиліемъ, изяществомъ формы и свѣжестью окраски.

Лѣтомъ пеларгоніи находятъ самое разнообразное примѣненіе. Нельзя найти болѣе подходящаго и благодарно цвѣтущаго растенія для украшенія оконъ или балконовъ, обращенныхъ къ солнцу. При соблюденіи этого условія, т. е. при достаточномъ солнечномъ освѣщеніи, зонтики цвѣтовъ распускаются безпрерывно одинъ за другимъ съ ранней весны до середины зимы. Въ углу каждаго новаго листа появляется цвѣточная стрѣлка, сначала пониклая, вскорѣ, при надлежащемъ уходѣ, начинающая сильно развиваться, при чемъ цвѣтоножки ко времени распусканія первыхъ бутоновъ выпрямляются. Соцвѣтіе держится долго, хотя каждый отдѣльный цвѣтокъ и не долговѣченъ: ихъ въ зонтикѣ очень много и они распускаются не одновременно, такъ что взамѣнъ отцвѣтшихъ появляются новые, и соцвѣтіе долгое время сохраняетъ шарообразный видъ. Чѣмъ меньше горшки, въ которые посажены пеларгоніи, тѣмъ онѣ цвѣтутъ благодарнѣе; поэтому ихъ не слѣдуетъ высаживать въ ящики, такъ какъ въ послѣднихъ сильно развивается зелень въ ущербъ цвѣтенію. Если желаютъ непремѣнно украсить ящики пеларгоніями, то рекомендуется закапывать ихъ въ землю вмѣстѣ съ горшками. Хотя въ этомъ случаѣ корни и проникаютъ черезъ водосточное отверстіе и черезъ край горшка въ окружающую землю, но главные корни остаются въ горшкѣ, благодаря чему умѣряется слишкомъ буйный ростъ, а цвѣтеніе получается богатое.

На воздухъ пеларгоніи выставляютъ во второй половинѣ Мая, но передъ этимъ, въ Мартѣ или Апрѣлѣ, ихъ подрѣзываютъ (рис. 56) и пересаживаютъ въ жирную парниковую землю съ примѣсью глины или въ смѣсь изъ двухъ частей глинистой дерновой, одной части листовой и одной части навозной земли. Старыя, перезимовавшія пеларгоніи могутъ выдержать сильную подрѣзку: на каждомъ здоровомъ побѣгѣ оставляютъ не болѣе 2—5 глазковъ, и тогда получаются густые, богато цвѣтущіе экземпляры. При осторожной поливкѣ пеларгоніи вскорѣ начинаютъ сильно расти; въ опрыскиваніи онѣ не нуждаются. Ранѣе всѣхъ цвѣтутъ въ комнатахъ экзем-

пляры, выведенные изъ черенковъ въ Августѣ предшествовавшаго года (рис. 31); на черенки рѣжутъ концы побѣговъ и втыкаютъ по 4—6 штукъ въ двухъ или трехвершковый горшокъ, располагая ихъ по краю. Черенки ставятъ безъ покрышки на солнечное окно и содержатъ скорѣе сухо, чѣмъ влажно; при этомъ условіи они укореняются черезъ двѣ—три недѣли. Труднѣе другихъ принимаются черенки пеларгоній Одье. Августовскіе черенки оставляютъ на зиму въ общей посудѣ, весною-же ихъ осторожно вынимаютъ и разсаживаютъ поодиночкѣ въ двухъ или трехвершковые горшки. Такіе черенковые экземпляры не подрѣзываютъ, чтобы не задержать цвѣтенія; къ тому-же молодыя растенія достаточно развѣтвляются сами по себѣ, безъ искусственныхъ мѣръ. Нетрудно также разводить пеларгоніи изъ сѣмянъ, но сѣянцы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ зацвѣтаютъ въ первый-же годъ, тогда какъ черенки начинаютъ цвѣсти тотчасъ послѣ укорененія. Кромѣ того, сѣмена гибридныхъ пеларгоній не константны, т. е. не воспроизводятъ въ точности всѣхъ качествъ произведшихъ ихъ растеній; слѣдовательно, сѣянецъ съ одинаковой вѣроятностью можетъ выйти хорошимъ или дурнымъ, т. е. красивымъ и благодарно цвѣтущимъ или наоборотъ. По этимъ причинамъ размноженіемъ пеларгоній сѣменами занимаются обыкновенно только спеціалисты, которые выводятъ новыя разновидности посредствомъ взаимнаго оплодотворенія наиболѣе красивыхъ сортовъ и затѣмъ отбора лучшихъ изъ полученныхъ сѣянцевъ.

При соблюденіи изложенныхъ выше условій культуры, т. е. при своевременной пересадкѣ растеній въ относительно малую посуду и равномѣрной поливкѣ, изрѣдка — съ жидкимъ удобреніемъ, пеларгоніи отличаются лѣтомъ замѣчательной выносливостью. Наоборотъ, зимою онѣ очень чувствительны. Утѣшеніемъ комнатному садоводу можетъ служить то обстоятельство, что въ сухой комнатѣ перезимовка удается лучше, чѣмъ въ сырой оранжереѣ. Хотя пеларгоніи и могутъ выдержать легкій морозъ, но лучше ихъ перенести въ зимнее помѣщеніе уже въ Сентябрѣ. Наиболѣе подходитъ для зимней стоянки пеларгоній обращенное къ югу окно прохладной комнаты, съ средней температурой отъ 5 и — самое большее — до 8° R. Злѣйшій врагъ пеларгоній зимою — гніеніе; поэтому растенія слѣ-

дуетъ содержать какъ можно суше, поливку-же производить съ большою осторожностью, наблюдая, чтобы вода не попала на стебли и листья. Пожелтѣвшіе листья отрѣзываютъ острымъ ножемъ, оставляя на растеніи небольшой кусочекъ черешка, который затѣмъ медленно засыхаетъ и отваливается. Если обрѣзать листья слишкомъ коротко или оторвать ихъ у самаго мѣста прикрѣпленія къ стеблю, послѣдній можетъ загнить. У основанія каждаго листа сидятъ тонкія кожистыя чешуйки; если онѣ начнутъ портиться, то болѣзнь легко можетъ перейти на стебель. Поэтому, какъ только будетъ замѣчено, что онѣ вянутъ или сохнутъ, ихъ слѣдуетъ осторожно удалить. Если на какомъ-нибудь побѣгѣ окажется загнившее мѣсто, его слѣдуетъ тотчасъ вырѣзать очень острымъ ножемъ и присыпать поверхность порѣза угольнымъ порошкомъ. Всякую рѣзку, въ которой-бы не ощущалась настоятельная необходимость, слѣдуетъ избѣгать производить зимою.

Зональныя и плющелистныя пеларгоніи цвѣтутъ обыкновенно лучше всего въ первый годъ по посадкѣ черенковъ. Въ послѣдующіе два или три года, при хорошемъ уходѣ, цвѣтеніе также бываетъ хорошо, но затѣмъ старыя растенія лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ заслуживаютъ дальнѣйшаго сохраненія. Отличающіяся гораздо большею чувствительностью пеларгоніи англійскія или Одье культивируются въ болѣе легкой землѣ (листовой съ примѣсью глины или дерновой пополамъ съ листовой) и оставляются лѣтомъ на солнечныхъ окнахъ хорошо провѣтриваемыхъ комнатъ. Онѣ достигаютъ наибольшей красоты только на второй и третій годъ. Безъ особой нужды ихъ лучше вовсе не подрѣзывать, такъ какъ неподрѣзанные экземпляры цвѣтутъ обильнѣе и легче. При недостаткѣ воздуха и солнца на англійскія пеларгоніи особенно часто нападаетъ тля.

Punica granatum (гранатовое дерево). Сем. плакуновыхъ. Первоначальная родина этого общеизвѣстнаго растенія — сѣверная Африка; перенесенное въ Италію и Грецію, оно тамъ распространилось и одичало. Въ культурѣ этотъ замѣчательно красивый кустарникъ встрѣчается очень рѣдко. Особенно хороши старые кадочные экземпляры, когда на нихъ среди мелкихъ, похожихъ на миртовые листьевъ распускаются превос-

ходные красные цвѣты съ воронкообразными чашечками. Существуютъ простые и махровые сорта. Крупные шарообразные плоды съ остающейся чашечкой также красивы.

Обыкновенно гранаты подвергаютъ уходу, не соотвѣтствующему ихъ потребностямъ; благодаря своей выносливости они не погибаютъ отъ неправильнаго содержанія, но цвѣтутъ при этомъ скупо. Ихъ слѣдуетъ пересаживать, въ случаѣ надобности, весною, въ хорошую, очень жирную землю (напр. въ сильную глинисто-дерновую съ примѣсью навозной) и выставлять на воздухъ, на солнечное мѣсто, какъ можно раньше, еще до начала новаго роста, т. е. не позже конца Апрѣля. Лѣтомъ они любятъ обильную поливку, а хорошо окорененные экземпляры — жидкое удобреніе. Слишкомъ густо сидящія вѣтви необходимо вырѣзывать. На зиму гранаты ставятъ въ подвалъ, но не слишкомъ рано, такъ какъ они безъ вреда выносятъ небольшіе морозы и могутъ спокойно оставаться на воздухѣ до середины и даже до конца Октября. Цвѣты развиваются на наиболѣе сильныхъ пряморастущихъ вѣтвяхъ. Если для удлинненія растительнаго періода представляется возможность поставить гранаты въ началѣ Марта или даже въ концѣ Февраля въ стеклянную бесѣдку, закрытый стеклянный балконъ или зимній садъ, то это можетъ принести несомнѣнную пользу; такіе выгнанные экземпляры выносятъ на воздухъ только въ концѣ Мая и ставятъ на первое время въ затѣненное мѣсто. Молодые травянистые побѣги ихъ можно рѣзать на черенки.

Вполнѣ благодарно цвѣтутъ только старые гранаты, посаженные въ кадки и выведенные въ формѣ кустовъ или кронистыхъ деревьевъ. Такъ называемый карликовый гранатъ (Punica granatum nanum) богато цвѣтетъ уже въ молодомъ возрастѣ, но цвѣты его мелки и невзрачны.

Rosa (роза). Представительница обширнаго семейства розановыхъ. Въ новѣйшее время этотъ всѣмъ извѣстный цвѣтокъ встрѣчается, къ сожалѣнію, крайне рѣдко на окнахъ любителей растеній. Причиной этого явленія съ одной стороны то обстоятельство, что пригодность розы для комнатной культуры многими подвергается сомнѣнію, съ другой-же стороны — роза нуждается въ осмысленномъ уходѣ, основанномъ на точ-

номъ знаніи ея свойствъ и потребностей, что встрѣчается далеко не часто. Роза—растеніе не для тѣхъ заурядныхъ любителей, которые смотрятъ на уходъ за растеніями не какъ на удовольствіе, а какъ на скучный и утомительный трудъ. Настоящему любителю, напротивъ, пріятно добиться хорошихъ результатовъ именно въ культурѣ тѣхъ растеній, которыя удаются только при внимательномъ и заботливомъ уходѣ. У такихъ-то настоящихъ любителей и можно встрѣтить розы.

Многіе любители розъ спрашиваютъ: «дѣйствительно-ли роза представляетъ собою вполнѣ пригодное для комнатъ растеніе?»

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только условный: онъ будетъ отрицательный, если подъ комнатными растеніями подразумѣвать только такія, которыя могутъ стоять круглый годъ въ закрытомъ жиломъ помѣщеніи; если-же къ комнатнымъ растеніямъ причислить и тѣ, которыя въ извѣстное время года должны быть выставляемы на воздухъ, то отвѣтъ будетъ утвердительный.

Мы, съ своей стороны, придерживаемся послѣдняго мнѣнія. Мы находимъ невозможнымъ исключить изъ числа комнатныхъ растеній тѣ породы, которыя лѣтомъ удаются лучше всего на наружныхъ подоконникахъ и балконахъ и къ которымъ принадлежитъ громадное большинство популярныхъ растеній, радующихъ нашъ взоръ богатымъ цвѣтеніемъ. Съ этой точки зрѣнія роза—несомнѣнно прекраснѣйшее комнатное растеніе. Само собою разумѣется, что различные сорта розъ находятъ и различное примѣненіе. Есть между ними непригодныя для ранней выгонки, а нѣкоторыя, напримѣръ вьющіяся и обладающія сильнымъ ростомъ, но бѣднымъ цвѣтеніемъ, или-же цвѣтущія разъ въ годъ, не могутъ доставить въ комнатахъ никакого удовольствія. Роза только тогда достойна занять на окнѣ положеніе, равноправное съ другими цвѣтущими растеніями, когда она покрыта цвѣтами, такъ какъ только въ послѣднихъ заключается ея декоративная цѣнность, а не въ стебляхъ и листьяхъ. Стоящая на подоконникѣ роза должна быть всегда или въ цвѣту, или въ бутонахъ; вотъ причина, почему такъ цѣнятся для горшечной культуры мѣсячныя розы. Хотя каждый отдѣльный цвѣтокъ мѣсячной розы быстро отцвѣтаетъ

и вмѣстѣ съ тѣмъ уступаетъ въ красотѣ чайной и ремонтантной розѣ, но обиліе цвѣтовъ вознаграждаетъ эти недостатки.

Въ комнатѣ розы успѣшно культивируются только съ середины Февраля до наступленія теплой погоды; цѣль комнатной культуры состоитъ въ томъ, чтобы рано возбудить ростъ и добиться появленія цвѣтовъ уже въ то время, когда грунтовыя розы еще и не начинаютъ пробуждаться отъ долгаго зимняго сна. Для этого розы слѣдуетъ поставить поближе къ окнамъ въ прохладной комнатѣ, сильно освѣщаемой солнцемъ; эту комнату провѣтриваютъ всякій разъ, когда позволитъ погода, а въ сильные холода протапливаютъ или, еще лучше, открываютъ дверь въ сосѣднюю натопленную комнату, чтобы не допустить мороза.

Рис. 89. Полуштамбовая роза (чайная—Namenlose Schöne).

Низко привитыя и растущія на собственныхъ корняхъ розы ставятъ съ Февраля по Апрѣль просто на подоконники. Еще болѣе пригодныя для ранней комнатной выгонки полуштамбовыя розы, со штамбами отъ 6 до 10 вершковъ (рис. 89), ставятъ на скамейку, плотно придвинутую къ окну и такой вышины, чтобы надъ подоконникомъ возвышались только кроны, какъ показано на рис. 90. Вмѣсто скамейки можно придѣлать къ стѣнѣ ниже подоконника полку. Если начать медленную выгонку розъ въ Февралѣ или Мартѣ, поставивъ ихъ, какъ сказано, у окна прохладной комнаты, то въ Маѣ уже можно получить красивые,

хорошо развитые экземпляры для украшенія балкона и наружныхъ подоконниковъ. Передъ выставленіемъ розъ наружу необходимо пріучить ихъ къ воздуху частымъ провѣтриваніемъ.

Наружные подоконники, убранные даже простыми цвѣтами, несомнѣнно очень хорошо украшаютъ домъ; если-же въ числѣ другихъ растеній на нихъ цвѣтутъ и розы, то это украшеніе становится въ высшей степени изящнымъ. Горшечныя розы лучше всего удаются въ томъ случаѣ, когда онѣ пользуются полнымъ утреннимъ солнцемъ; само собою разумѣется, что одного этого условія мало, и оно не исключаетъ необходимости въ надлежащемъ уходѣ. Первою заботою должно быть устройство наружнаго подоконника въ видѣ ящика (рис. 73), чтобы горшки, а слѣдовательно и корни были предохранены отъ непосредственнаго дѣйствія жаркихъ солнечныхъ лучей. Весьма важное значеніе при культурѣ розъ имѣетъ опрыскиваніе; разумно примѣненное въ жаркіе дни, оно препятствуетъ или, по крайней мѣрѣ, затрудняетъ появленіе всякаго рода паразитовъ и освѣжаетъ растенія, очищая листья отъ пыли и грязи и не допуская закупориванія листовыхъ поръ. Опрыскиваніе въ ненастную, холодную погоду неразумно; непозволительно оно также при полномъ солнцѣ, такъ какъ можетъ причинить выгораніе листовой ткани; въ ясные-же вечера, часто наступающіе послѣ жаркихъ дней, оно бываетъ полезно и благотворно. Передъ вечернимъ опрыскиваніемъ слѣдуетъ растенія полить. Поливка—дѣло первостепенной важности, требующее въ примѣненіи къ горшечнымъ розамъ полнаго пони-

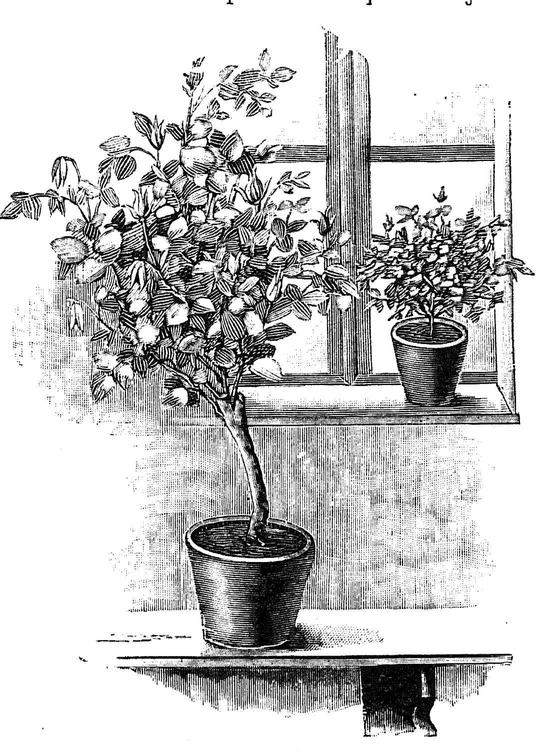


Рис. 90. Полуштамбовая и низкопривитая розы у окна.

манія требованій растеній. Поливать слѣдуетъ каждый разъ раньше, чѣмъ земля успѣетъ вполнѣ просохнуть, и притомъ такъ, чтобы вода пропитала комъ насквозь и насытила землю. Въ сильныя жары одной вечерней поливки недостаточно; необходимо повторить ее рано утромъ и непремѣнно въ такіе часы, когда солнце еще не припекаетъ съ полною силою.

При горшечной культурѣ розъ имѣетъ также значеніе надлежащій выборъ земли. Относительно этого пункта мнѣнія расходятся, но среди понимающихъ дѣло садоводовъ не найдется ни одного, который-бы сталъ утверждать, что успѣшная культура розъ возможна въ легкой или въ обыкновенной садовой землѣ. Розы чувствуютъ себя особенно хорошо въ сравнительно маленькихъ горшкахъ, и именно потому онѣ требуютъ жирной, питательной земли, которую лучше всего составить изъ двухъ частей парниковой, двухъ частей вывѣтрившейся глины и одной части песку, съ примѣсью роговыхъ опилковъ или голубинаго удобренія. Очень хороша также смѣсь изъ трехъ частей сильной глинистой дерновой земли, одной части навозной и одной части песку, съ тѣми-же примѣсями, что и въ предыдущемъ составѣ. Если дерновая земля чрезмѣрно тяжела и плотна, то полезно прибавить немного листовой.

Для достиженія наилучшихъ результатовъ пересадку слѣдуетъ производить въ Августѣ; при этомъ розы успѣваютъ еще до наступленія зимы хорошо укорениться, благодаря чему въ слѣдующемъ году даютъ сильный ростъ. При весенней пересадкѣ ростъ бываетъ гораздо слабѣе, такъ какъ часть соковъ расходуется на укорененіе.

Такимъ образомъ мы видимъ, что уходъ за горшечными розами требуетъ немалаго труда, но зато онъ представляетъ и нѣкоторыя удобства въ сравненіи съ уходомъ за грунтовыми розами. Горшечныя розы всегда можно взять въ руки, осмотрѣть ихъ со всѣхъ сторонъ и предотвратить всякія вредныя вліянія при самомъ ихъ появленіи. Если на растеніяхъ окажется бѣль или насѣкомыя, то пораженные экземпляры легко отдѣлить отъ здоровыхъ и подвергнуть лѣченію. Когда-же первые сильные морозы побьютъ въ саду цвѣты, горшечныя розы можно перенести подъ защиту оконныхъ стеколъ, и здѣсь онѣ еще долгое время радуютъ насъ пышнымъ цвѣтеніемъ,

между тѣмъ какъ обезлиственные грунтовые экземпляры уже покоятся подъ теплой зимней покрышкой. Время покоя далеко не всегда проходитъ благополучно для грунтовыхъ розъ, хотя-бы и хорошо закрытыхъ; въ этомъ могутъ насъ, къ несчатью, убѣдить иныя суровыя зимы. Между тѣмъ горшечныя розы перезимовываютъ безъ убыли въ хорошо провѣтриваемомъ подвалѣ или прохладной кладовой, въ полной независимости отъ капризовъ погоды. Наконецъ, онѣ представляютъ еще то удобство, что мы можемъ ихъ пробудить къ новой жизни раньше или позже, какъ пожелаемъ.

Доведеніе розъ до цвѣтенія зимою, вѣрнѣе — съ Февраля по Апрѣль, можетъ доставить любителю большое удовольствіе. Назначенные для комнатной выгонки экземпляры требуютъ особенно заботливаго содержанія. Независимо отъ выбора подходящихъ для этого сортовъ, которые мы перечислимъ въ концѣ поименно, необходимо ихъ передъ выгонкой продержать не менѣе года въ горшкахъ, чтобы они успѣли хорошо въ нихъ окорениться. Итакъ, чтобы заняться выгонкою розъ, прежде всего слѣдуетъ пріобрѣсти въ садовомъ заведеніи сильные экземпляры низкопривитыхъ или-же такъ называемыхъ полуштамбовыхъ розъ и посадить ихъ весною, а еще лучше осенью, въ горшки. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ достаточно взять посуду около 4 вершковъ въ вышину и отъ 3 до 4 вершковъ въ ширину. Послѣ посадки тотчасъ приступаютъ къ обрѣзкѣ, оставляя у слаборастущихъ розъ на каждой вѣтви отъ 3 до 4 глазковъ, а у сильно растущихъ — отъ 5 до 6 глазковъ, обращая каждый разъ вниманіе на то, чтобы верхній изъ остающихся глазковъ каждой вѣтви былъ обращенъ наружу, а не внутрь куста или кроны, такъ какъ иначе новые побѣги переплетутся между собою; совсѣмъ слабые, тонкіе побѣги удаляютъ цѣликомъ, отрѣзывая ихъ у самаго основанія. Если посадка произведена осенью, то растенія переносятъ въ провѣтриваемый подвалъ и землю въ горшкахъ держатъ чуть-чуть влажною. Перезимовавшія такимъ образомъ розы весною своевременно переносятъ на окно, снабженное форточкою; послѣднюю открываютъ въ благопріятную погоду, а когда прекратятся ночные заморозки, розы окончательно переставляютъ на воздухъ. Розы, посаженныя въ горшки весною, закапываютъ въ грунтъ до укорененія, т. е. на 3—4

недѣли, цѣликомъ, со всѣми вѣтвями. При этомъ не слѣдуетъ запоздать вынуть ихъ изъ земли, чтобы не допустить появленія бѣлыхъ ростковъ. При весенней посадкѣ нерѣдко случается, что розы совсѣмъ не даютъ роста и, несмотря на частое опрыскиваніе, начинаютъ въ жаркую погоду подсыхать. Такіе экземпляры защищаютъ отъ солнечнаго припека, обвязывая ихъ кроны газетнымъ листомъ (рис. 91). Эта обертка, не вполнѣ устраняющая доступъ свѣта и удаляемая обыкновенно черезъ двѣ-три недѣли, оказывается во многихъ случаяхъ весьма цѣлесообразною.

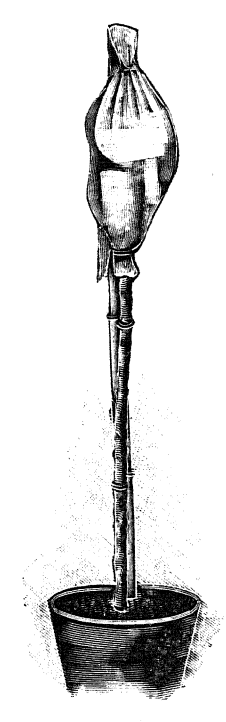


Рис. 91. Вновь пересаженная роза съ обернутой въ бумагу кроной.

Лѣтомъ розы также требуютъ неослабнаго попеченія. Ихъ слѣдуетъ закопать въ землю до края горшковъ въ полузатѣненномъ мѣстѣ, равномѣрно поливать и въ жаркую погоду опрыскивать утромъ и вечеромъ. Хорошо также, для предотвращенія слишкомъ сильнаго просыханія земли, обложить горшки слоемъ навоза. Когда розы хорошо укоренятся и начнутъ сильно расти, ихъ поливаютъ два раза въ недѣлю жидкимъ удобреніемъ. Осенью, не позже начала Сентября, розы вынимаютъ изъ земли, кладутъ на бокъ и только въ случаѣ настоятельной необходимости, при завяданіи листьевъ, ставятъ ихъ стоймя и поливаютъ, а затѣмъ опять кладутъ ихъ горизонтально. Это способствуетъ скорѣйшему опаденію листьевъ и раннему переходу растеній въ состояніе покоя. Послѣднее обстоятельство очень важно: у розы, предназначенной для ранней выгонки, отдыхъ долженъ начаться соотвѣтственно рано. Когда съ растеній опадутъ листья, ихъ переносятъ на зимовку въ подвалъ, гдѣ и оставляютъ до Января, т. е. до начала комнатной выгонки.

Передъ перенесеніемъ розъ въ комнаты ихъ приводятъ въ надлежащій порядокъ, а именно: обрѣзываютъ проросшіе въ водосточныя отверстія корни, удаляютъ верхній слой земли и замѣняютъ его свѣжимъ, горшки чистятъ щеткой, или, что̀ еще лучше, моютъ. Послѣ этихъ приготовленій начинается обрѣзка; всѣ слабые побѣги удаляютъ, оставляя на каждомъ растеніи

не болѣе 4—5 хорошо развитыхъ вѣтвей съ вполнѣ вызрѣвшею древесиною. Эти вѣтви укорачиваютъ, смотря по ихъ силѣ и по сорту, на 3 — 6 глазковъ *) и всегда такъ, чтобы верхній глазокъ былъ направленъ наружу, для избѣжанія, какъ уже было упомянуто, взаимнаго переплетенія вѣтвей и достиженія правильнаго развитія кроны въ ширину. Если на это не обращать вниманія, то нѣкоторые молодые побѣги будутъ расти внутрь кроны, что́ нежелательно во многихъ отношеніяхъ (см. по этому поводу также стр. 79). Послѣ такой подготовки растенія переставляютъ въ комнату, средняя температура которой не должна превышать 8° R., такъ какъ при болѣе высокой температурѣ глазки разовьются слишкомъ быстро, а между тѣмъ лучшіе результаты достигаются въ томъ случаѣ, когда ростки покажутся изъ постепенно набухающихъ почекъ не раньше, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ начала выгонки. Когда по истеченіи указаннаго времени начнутъ развертываться первые молодые листья, розы переставляютъ на солнечное окно равномѣрно отапливаемой жилой комнаты. Въ это время болѣе всего слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы горшки не пересыхали, для чего поливку производятъ равномѣрно, не доводя однако землю до излишней сырости. Температура воды, употребляемой для поливки, должна быть около 15° R. При такомъ уходѣ молодые побѣги начинаютъ сильно развиваться, и вскорѣ показываются цвѣточные бутоны. Начиная съ этого времени производятъ еженедѣльно поливку

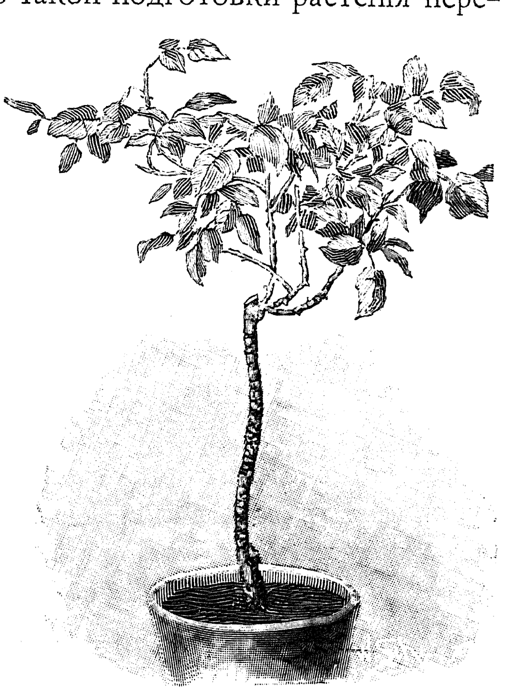


Рис. 92. Роза, обрѣзанная послѣ выгонки.

*) У садоводовъ выраженіе «обрѣзать на столько-то глазковъ» означаетъ, что на обрѣзанной вѣтви должно остаться назначенное число хорошо развитыхъ глазковъ.

Примѣч. переводчика.

жидкимъ удобреніемъ, что способствуетъ образованію крупныхъ и совершенныхъ цвѣтовъ. Въ комнатахъ всякаго рода паразиты нападаютъ на розы еще сильнѣе, чѣмъ на воздухѣ. Любитель долженъ вести съ ними неустанную борьбу, чтобы устранить наносимый ими вредъ въ самомъ началѣ.

Рис. 93. Мѣсячная роза Louis Philippe.

По отцвѣтеніи розы переносятъ въ прохладную, но недоступную морозу комнату и поливаютъ ихъ умѣренно. Съ наступленіемъ болѣе теплой погоды имъ даютъ воздухъ, держа форточки отворенными; когда-же хорошая погода установится, ихъ переносятъ въ садъ или переставляютъ на наружные подоконники, причемъ дальнѣйшій уходъ за ними ничѣмъ не отличается отъ ухода за вновь посаженными въ горшки розами. Розы, подвергавшіяся выгонкѣ, необходимо передъ перенесеніемъ на воздухъ пересадить. Пересадку слѣдуетъ дѣлать осторожно, удаляя самое небольшое количество старой земли, чтобы не разрушить кома и не повредить корней. Горшки при этомъ берутся лишь немногимъ крупнѣе старыхъ, такъ какъ розы плохо растутъ въ слишкомъ просторной посудѣ. Розы, подвергавшіяся выгонкѣ, обрѣзываются послѣ пересадки совершенно такъ-же, какъ было сказано выше относительно обрѣзки розъ послѣ перваго цвѣтенія въ естественное время, безъ выгонки (см. рис. 92).

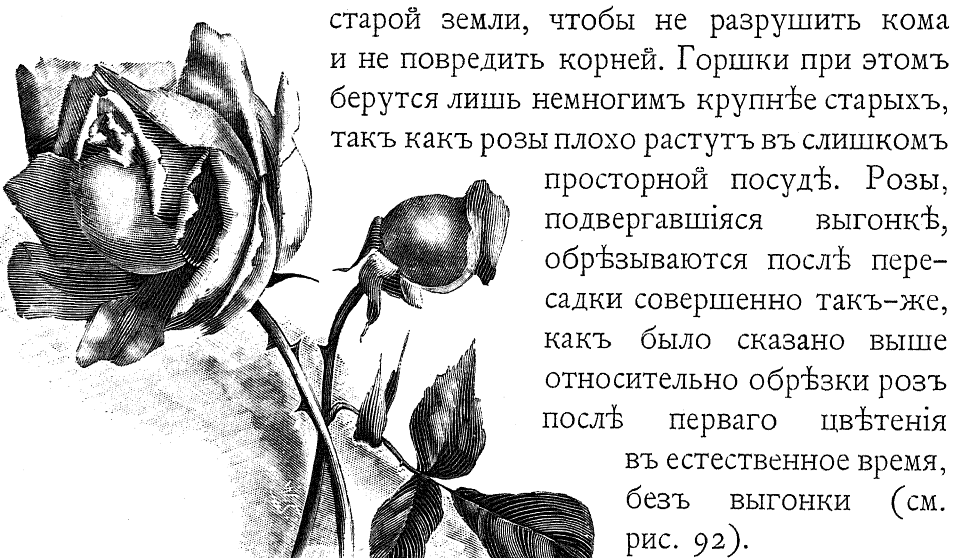


Рис. 94. Чайная роза Maman Cochet.

При этой вторичной или лѣтней об-

рѣзкѣ также удаляются слабые, т. е. неспособные къ цвѣтенію побѣги, здоровые-же и отцвѣтшіе подрѣзываются соотвѣтственно ихъ силѣ. Послѣ подрѣзки глазки, сидящіе въ углахъ листьевъ, начинаютъ развиваться, и вскорѣ наступаетъ второе богатое цвѣтеніе.

Розы дѣлятся на множество классовъ, точная характеристика которыхъ завела-бы насъ слишкомъ далеко. Въ помѣщаемомъ ниже спискѣ приведены нѣкоторые изъ лучшихъ сортовъ розъ для комнатной культуры, съ обозначеніемъ класса, къ которому онѣ принадлежатъ. Этотъ списокъ дополненъ переводчикомъ на основаніи собственнаго опыта.

Мѣсячныя или бенгальскія розы (Rosa indica semperflorens).

Cramoisi supérieur, небольшое растеніе съ блестяще-кармазиновыми цвѣтами.

Ducher, отличная бѣлая мѣсячная роза.

Hermosa, одна изъ любимѣйшихъ мѣсячныхъ розъ съ розовыми цвѣтами.

Laurette Messimy, мѣдно-красная.

Louis Philippe (рис. 93), низкая, карминно-красная.

M-me Eugène Resal, красная.

Nabonnand (Bengale), темно-красная.

Карликовыя розы (Rosa indica Lawrenceana).

Gloire des Lawrences, миніатюрная роза, вышиною не болѣе 5 вершковъ, съ темно-розовыми, почти красными цвѣтами.

Pompon de Paris, свѣтло-розовая, богато цвѣтущая нѣсколько болѣе сильнаго роста, чѣмъ предыдущая.

Многоцвѣтныя розы (Rosa polyantha, R. multiflora).

Clotilde Soupert, съ довольно большими розовыми цвѣтами.

Mignonette, цвѣты въ кистяхъ, очень маленькіе, нѣжно-розовые, почти бѣлые.

Miniature, бѣлая, очень душистая, цвѣты расположены кистями.

Gloire des Polyantha, розовая.

Polyantha multiflora, очень низкаго роста, съ простыми и махровыми бѣлыми или розовыми цвѣтами, интересная въ особенности тѣмъ, что изъ сѣмянъ можетъ

быть доведена въ комнатѣ въ нѣсколько мѣсяцевъ до богатаго цвѣтенія.

Pâquerette, махровая, многоцвѣтная, бѣлая.

Perle d'or, нанково-желтаго цвѣта.

Чайныя розы (Rosa indica fragrans, R. thea).

Belle Lyonnaise, желтая, сильно растущая.

Catherine Mermet, тѣлеснаго цвѣта.

Devoniensis, отличный старинный сортъ; цвѣты бѣлые съ тѣлеснымъ отливомъ въ центрѣ.

Elisa Fugier, бѣлая, внутри желтоватая.

Etoile de Lyon, желтая.

Franziska Krüger, бѣлая съ мѣдно-желтымъ и розовымъ оттѣнками.

Gloire de Dijon, лососево-желтая; чрезвычайно сильный ростъ.

M-me Falcot, нанково-желтая.

M-me Lombard, красная съ желтымъ, осенью свѣтлѣе.

M-lle Adèle Jourgeant (или Jougant), свѣтло-желтая, хороша для выгонки, цвѣтетъ очень благодарно.

Maman Cochet (рис. 94), тѣлесная.

Maréchal Niel, темно-золотисто-желтая, ростъ очень сильный.

Marie Van Houtte, желтая съ розовымъ.

Namenlose Schöne (рис. 89), бѣловатая, чашевидная, одна изъ лучшихъ для комнатной культуры.

Niphetos, цвѣты бѣлые, бутоны красивой продолговатой формы; очень хороша для выгонки.

Papa Gontier, ярко-розовая съ желтымъ отливомъ; бутоны красивой формы; очень хорошій сортъ для выгонки.

Perle des jardins, желтая.

Safrano, шафраннаго цвѣта.

Socrates, темно-розовая, въ центрѣ абрикосовая; при выгонкѣ цвѣты иногда бываютъ свѣтлѣе и болѣе впадаютъ въ абрикосовый оттѣнокъ.

Souvenir de Victor Hugo, китайскаго розоваго цвѣта (rose de Chine).

Souvenir d'un ami, нѣжно-розовая, ростъ сильный.

Sunset, оранжево-желтая, очень хороша для выгонки.

The Bride, бѣлая съ сливочно-желтымъ оттѣнкомъ

Нуазетовыя розы (Rosa indica Noisettiana).

Aimée Vibert, бѣлая, цвѣты въ сильныхъ кистяхъ.

Bouquet d'or, темно-желтая.

Céline Forestier, блестяще-желтая.

M-me Pierre Cochet, желтая.

Rêve d'or, темно-желтая.

Бурбонскія розы (Rosa indica borbonica).

Louis Odier, ярко-розовая.

Mistress Bosanquet, бѣлая съ желтоватымъ отливомъ; хороша для ранней выгонки.

Souvenir de la Malmaison, бѣлая съ тѣлеснымъ оттѣнкомъ въ центрѣ; хороша какъ для выгонки, такъ и для лѣтняго цвѣтенія.

Чайныя гибридныя розы (Rosa thea hybrida).

Augustine Guinoisseau, бѣлая съ тѣлеснымъ оттѣнкомъ.

Caroline Testout, ярко-тѣлесно-розовая.

Camoëns, розовая на желтомъ фонѣ.

Kaiserin Augusta Victoria, лучшая изъ розъ нѣмецкаго происхожденія, цвѣты бѣлые, внутри слегка желтоватые.

La France, одна изъ лучшихъ розъ, розовая съ серебристымъ отливомъ, легко цвѣтущая.

Lady Mary Fitzwilliam, съ крупными тѣлесно-розовыми цвѣтами.

William Francis Bennett, карминно-красная.

Гибридныя ремонтантныя розы (Rosa hybrida bifera)

Alfred Colomb, огненно-красная.

Baronne Ad. de Rothschild, нѣжно-розовая.

Captain Cristy, тѣлесная.

Fisher & Holmes, ярко-красная.

Général Baron Berge (рис. 95), гранатово-красная.

Général Jacqueminot, бархатисто-красная.

Jean Lambert, ярко-красная.

John Hopper, блестяще-розовая.

Jules Margottin, вишнево-красная.

Marie Baumann, ярко-карминно-красная.

Paul Neyron, темно-розовая, самая крупная изъ розъ.
Pierre Notting, черновато-красная.
Prince Camille de Rohan, темно-каштаново-красная, бархатистая.
Van Houtte, огненно-красная.
Victor Verdier, ярко-карминно-красная.
White Baroness, чисто-бѣлая.

Переводчикъ считаетъ умѣстнымъ замѣтить, что перечисленныя въ этомъ спискѣ розы далеко не исчерпываютъ всѣхъ сортовъ, годныхъ для комнатъ. Въ каталогахъ торгующихъ садовниковъ имѣется не менѣе 6.000 сортовъ, и, конечно, изъ нихъ можно выбрать немало весьма подходящихъ для любителей комнатной культуры. Для испытанія можно посовѣтовать брать тѣ сорта, которые окажутся наиболѣе пригодными для ранней тепличной выгонки.

Рис. 95. Гибридная ремонтантная роза Général Baron Berge.

Считаю также не лишнимъ вернуться еще разъ къ вопросу объ обрѣзкѣ розъ, а именно—прибавить нѣсколько словъ объ обрѣзкѣ сильнорастущихъ сортовъ, къ каковымъ принадлежатъ изъ поименованныхъ выше — Belle Lyonnaise, Gloire de Dijon, Maréchal Niel и Souvenir d'un ami. Эти сорта даютъ лучшіе цвѣты изъ верхнихъ почекъ, а потому первая весенняя обрѣзка должна состоять только въ удаленіи слабыхъ побѣговъ и подрѣзкѣ попортившихся или слабыхъ концовъ вѣтвей до первой здоровой и сильной почки. Послѣ перваго цвѣтенія вторичная обрѣзка дѣлается совсѣмъ коротко, а именно—отъ отцвѣтшихъ вѣтвей оставляютъ на растеніи небольшіе сучки съ однимъ или двумя сильными глазками.

Въ заключеніе небезынтересно указать на тѣ изъ розъ, которыя обладаютъ наилучшимъ запахомъ. Степень пріятности запаха опредѣляется, конечно, субъективно, но изъ голосова-

ній, произведенныхъ въ различныхъ садовыхъ обществахъ, выяснилось, что запахъ нѣкоторыхъ розъ особенно нравится большинству. Изъ поименованныхъ въ нашемъ спискѣ розъ обладательницами наилучшаго запаха являются: Devoniensis, Gloire de Dijon, Maréchal Niel, Souvenir de Victor Hugo, La France, Lady Mary Fitzwilliam, Jules Margottin, Alfred Colomb, Van Houtte.

Rosmarinus officinalis (розмаринъ). Это старинное растеніе въ прежнее время культивировалось въ комнатахъ повсюду, теперь-же встрѣчается лишь кое-гдѣ, преимущественно въ деревняхъ у помѣщиковъ. Розмаринъ — низкій кустарникъ изъ семейства губоцвѣтныхъ, растущій въ дикомъ видѣ по побережью Средиземнаго моря, со свѣтлыми хвоеобразными листьями и маленькими, лиловыми, губастыми цвѣточками. Существуютъ также двѣ разновидности — съ бѣло-пестрыми и желто-пестрыми листьями. На родинѣ розмаринъ растетъ на самыхъ сухихъ почвахъ. Этотъ декоративный кустарникъ, употребляемый также какъ пряность для кухни, сажаютъ обыкновенно въ хорошую тяжелую землю, лѣтомъ содержатъ на воздухѣ въ горшкахъ или высаживаютъ въ грунтъ, зимою же сохраняютъ въ прохладной комнатѣ. Размноженіе производится черенками, которые легко укореняются. Розмаринъ — растеніе очень скромное, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно выносливое: его трудно загубить даже самымъ дурнымъ уходомъ.

Salvia (шалфей). Изъ семейства губоцвѣтныхъ. Изъ различныхъ видовъ шалфея, замѣчательныхъ прянымъ запахомъ листьевъ и красотою цвѣтовъ, можно особенно рекомендовать для культуры на окнахъ и на балконѣ Salvia patens (шалфей пониклый) и S. splendens (шалфей великолѣпный). S. patens, родомъ изъ Мексики, образуетъ полутороаршинные полукустарники съ угловатыми листьями и крупными колосьями прекрасныхъ синихъ цвѣтовъ. Каждый отдѣльный цвѣтокъ держится, къ сожалѣнію, очень недолго, но, несмотря на это, цвѣтеніе продолжается все лѣто почти безъ перерыва, такъ какъ на цвѣточныхъ стрѣлкахъ сидитъ множество бутоновъ, раскрывающихся постепенно, начиная съ самыхъ нижнихъ до верхнихъ. S. splendens (рис. 73), съ ярко-красными цвѣтами, родомъ изъ Бразиліи, цвѣтетъ еще благодарнѣе. Оба названные вида, изъ которыхъ у перваго имѣется клубневидное корне-

вище, находятся зимою въ состояніи полнаго покоя; въ это время они теряютъ всѣ листья и должны содержаться почти совершенно сухо, въ прохладной комнатѣ или кладовой. Ранней весною ихъ обрѣзываютъ, пересаживаютъ въ хорошую тяжелую землю и ставятъ на солнечное окно теплой комнаты. Вскорѣ появляются въ изобиліи молодые побѣги, часть которыхъ можно употребить на черенки, укореняющіеся легко и быстро. Размноженіе сѣменами также не представляетъ затрудненій. Лѣтомъ вышеназванные виды шалфея любятъ обильную поливку и жидкое удобреніе, а при горшечной культурѣ — многократную пересадку. Еще лучше высаживать ихъ не въ горшки, а въ цвѣточные балконные ящики. Очень миловидна, но цвѣтетъ совершенно невзрачно пестрая форма выносливаго лѣкарственнаго шалфея (Salvia officinalis), съ трехцвѣтными, бѣло-желто-зелеными листьями. При перезимовкѣ въ совершенно прохладной комнатѣ эта разновидность не теряетъ своихъ красивыхъ листьевъ.

Рис. 96. Sparmannia africana.

Sparmannia africana (африканская спарманнія). Это растеніе изъ семейства липовыхъ сродни нашей липѣ и потому его называютъ иногда въ Германіи комнатной липой (Zimmerlinde). Родина его—мысъ Доброй Надежды. Sparmannia africana (рис. 96) представляетъ собою кустарникъ съ крупными, какъ-бы войлочными, угловато-сердцевидными листьями и низкими соцвѣтіями, появляющимися зимою и раннею весною. Лепестки цвѣтовъ бѣлые; тычинки съ пурпуровыми пыльниками очень многочисленны и придаютъ соцвѣтію чрезвычайно своеобразный и интересный видъ. Существуетъ также разновидность съ махровыми цвѣтами, но она рѣдко встрѣчается въ культурѣ.

Среди лучшихъ растеній для комнатъ Sparmannia africana занимаетъ безспорно выдающееся мѣсто. При высадкѣ лѣтомъ

въ грунтъ и благопріятныхъ условіяхъ погоды она быстро разрастается въ сильный и эффектный кустъ, но ее можно также содержать и круглый годъ въ комнатѣ. Конечно, въ комнатѣ она растетъ не съ тою поражающею силою, какъ въ грунтѣ, но и здѣсь она развиваетъ необыкновенно крупные листья, дѣлающіе изъ нея выдающееся лиственное декоративное растеніе. Если въ распоряженіи любителя имѣется для лѣтней культуры балконъ, не подвергающійся слишкомъ сильному солнечному припеку, то это будетъ лучшее помѣщеніе для спарманній; при неимѣніи-же балкона ихъ оставляютъ въ комнатѣ, у открытаго окна. Сажаютъ эти растенія въ крупные горшки съ хорошею тяжелою землею, которую лучше всего составить изъ равныхъ частей глинистой дерновой и парниковой земли, съ прибавкою небольшого количества роговыхъ опилковъ или голубинаго удобренія. Поливка лѣтомъ требуется очень обильная; въ разгаръ растительнаго періода она должна чередоваться съ удобрительною поливкою. Хорошо содержанные экземпляры должны пересаживаться два раза въ годъ.

Зиму спарманніи могутъ проводить какъ въ прохладныхъ, такъ и въ теплыхъ комнатахъ. Въ послѣднихъ ростъ пріостанавливается зимою очень ненадолго. При температурѣ въ 10° R., свѣтломъ помѣщеніи и обильномъ опрыскиваніи въ солнечные дни, часто уже въ серединѣ зимы нѣкоторыя соцвѣтія достигаютъ полнаго развитія и распускаются. Однако при культурѣ въ болѣе теплыхъ помѣщеніяхъ необходимо неослабно слѣдить за растеніями, особенно за появленіемъ насѣкомыхъ, нападенію которыхъ часто подвергаются листья. Вновь купленныя растенія привыкаютъ къ комнатѣ большею частью только по прошествіи извѣстнаго времени.

Размноженіе производится весною, черенками изъ верхушекъ конечныхъ и боковыхъ молодыхъ побѣговъ. Болѣе крупные листья на черенкахъ обрѣзываютъ наполовину, а затѣмъ черенки сажаютъ поодиночкѣ въ маленькіе горшки, наполненные песчанистою вересковою или листовою землею, и ставятъ подъ стекло; здѣсь они быстро укореняются. Укоренившіеся черенки тотчасъ пересаживаютъ въ довольно крупные, напр. трехвершковые горшки.

Veronica (вероника). Изъ многихъ видовъ этого рода,

относящагося къ семейству норичниковыхъ, нѣкоторые принадлежатъ къ средне-европейской и русской флорѣ, но для комнатъ имѣютъ значеніе только виды изъ Австраліи и лежащихъ близъ нея острововъ, какъ прочныя декоративныя и цвѣтущія растенія. Вѣчнозеленые листья этихъ растеній обыкновенно блестящіе и кожистые; иногда они довольно крупны и продолговаты, иногда-же мелки, и, въ послѣднемъ случаѣ, все растеніе имѣетъ извѣстное сходство съ миртою. Мелколистные низкорастущіе и ползучіе виды цвѣтутъ рѣдко и невзрачно, крупнолистные-же цвѣтутъ большими синими, лиловыми, розовыми и бѣлыми остроконечными колосьями, состоящими изъ многочисленныхъ, мелкихъ, лишенныхъ запаха цвѣтовъ. Листья парные; соцвѣтія выростаютъ изъ ихъ угловъ и появляются почти во всякое время года, иногда сразу въ большомъ количествѣ, иногда-же по одному или по два.

Кустарниковыя вероники выносливы; ихъ слѣдуетъ держать зимою въ прохладной комнатѣ или въ недоступномъ морозу подвалѣ, весною сильно подрѣзать и затѣмъ пересадить въ хорошую тяжелую землю, по возможности щадя чрезвычайно мягкіе и нѣжные корни, быстро заплетающіе комъ какъ-бы войлокомъ въ мѣстахъ, прилегающихъ къ стѣнкамъ горшка. Эти растенія не капризны: они удаются какъ на полномъ солнцѣ, такъ и въ полутѣнистомъ мѣстѣ передъ окномъ, а также и на балконѣ или въ саду; имъ необходима только обильная поливка и жидкое удобреніе. Вредныя насѣкомыя нападаютъ на нихъ рѣдко. Размноженіе производится черенками изъ молодого роста, которые укореняются въ нѣсколько дней. Черенковые экземпляры лѣтомъ нѣсколько разъ пересаживаютъ, а верхушки побѣговъ прищипываютъ до тѣхъ поръ, пока растенія хорошо не развѣтвятся. Прищипываніе кончиковъ молодыхъ ростковъ замедляетъ, конечно, появленіе цвѣтовъ. Посредствомъ взаимнаго скрещиванія различныхъ крупнолистныхъ видовъ, преимущественно Veronica speciosa (красивая вероника) и V. salicifolia (иволистная в.), въ садахъ вывели нѣсколько очень красиво и богато цвѣтущихъ сортовъ, разводимыхъ заграницею въ большомъ количествѣ для продажи на рынкахъ. Всѣ эти сорта называютъ общимъ именемъ Veronica hybrida. Изъ числа красивыхъ видовъ и

разновидностей назовемъ еще: V. Andersoni съ крупными лиловыми соцвѣтіями, перемѣняющимися съ возрастомъ въ бѣлые; V. Meldensis съ розовыми, также съ теченіемъ времени бѣлѣющими цвѣтами; V. Imperial blue съ темно-голубыми цвѣтами, V. decussata съ бѣлыми цвѣтами, V. carnosula съ тѣлесными цвѣтами, и т. д.

Viburnum Tinus (лавролистная калина, самшитъ). Вѣчнозеленый кустарникъ изъ сем. жимолостныхъ, родомъ изъ южной Европы, извѣстный также подъ названіемъ Laurus Tinus, родственный нашей садовой калинѣ. Листья V. Tinus блестящаго зеленаго цвѣта и продолговато-овальной формы; красивые маленькіе бѣлые цвѣты появляются весною, а при болѣе тепломъ содержаніи уже зимою, въ пучкахъ на концахъ вѣтвей, иногда въ такомъ большомъ количествѣ, что почти не бываетъ видно листьевъ. Существуетъ нѣсколько разновидностей, отличающихся другъ отъ друга величиною цвѣтовъ и листьевъ. Лавролистную калину обыкновенно выводятъ въ формѣ куста или кронистаго деревца. Въ первомъ случаѣ экземпляры выращиваютъ изъ черенковъ, которые рѣжутъ весною или лѣтомъ и либо втыкаютъ въ землю, либо ставятъ какъ олеандровые черенки въ воду. Для полученія кронистаго деревца лавролистную калину прививаютъ на стволикъ нашей обыкновенной дикорастущей калины (Viburnum Opulus) или ея безплодной разновидности, называемой буль-денежъ (Boule de neige).

Лучшая земля для V. Tinus—смѣсь двухъ частей хорошей листовой земли съ одною частью вывѣтрившейся глины, или же смѣсь глинистой дерновой и листовой земли поровну. Послѣ цвѣтенія растенія подрѣзываютъ для сохраненія формы кроны и затѣмъ пересаживаютъ въ сравнительно небольшіе горшки. Во второй половинѣ Мая растенія выносятъ на воздухъ и ставятъ на болѣе или менѣе солнечное мѣсто. До середины лѣта поливка производится обильная, начиная-же съ этого времени поливаютъ только тогда, когда земля порядочно просохнетъ и на молодыхъ листьяхъ покажутся легкіе признаки завяданія. При такомъ содержаніи прекращается обильное образованіе новыхъ листьевъ, но зато показываются въ большомъ количествѣ цвѣточныя почки. Послѣднія уже осенью

можно различить вполнѣ ясно. Больные экземпляры можно на лѣто высадить въ грунтъ; здѣсь они роскошно разрастаются, но не образуютъ цвѣточныхъ почекъ или образуютъ ихъ въ очень небольшомъ количествѣ. Экземпляры безъ бутоновъ легко перезимовываютъ въ подвалѣ, тѣ-же, на которыхъ есть бутоны, должны быть поставлены на зиму въ прохладную комнату. Хотя, какъ уже было упомянуто, въ теплыхъ комнатахъ цвѣтеніе наступаетъ раньше, чѣмъ въ прохладныхъ, однако послѣднія слѣдуетъ предпочесть, такъ какъ въ теплотѣ Viburnum часто подвергается нападенію трипса.

Зимою поливка должна производиться съ крайнею осторожностью, такъ какъ самшитъ, въ другихъ отношеніяхъ вполнѣ выносливый, не терпитъ въ періодъ отдыха слишкомъ большой почвенной сырости. Особенно чувствительны въ этомъ отношеніи болѣе взрослые экземпляры, которые отъ неумѣлой зимней поливки легко заболѣваютъ и даже совсѣмъ пропадаютъ.

Цвѣтущіе кустарники для теплыхъ комнатъ.

Aphelandra. Среди маленькихъ изящныхъ цвѣтущихъ кустарниковъ для теплыхъ жилыхъ помѣщеній афеляндры занимаютъ одно изъ выдающихся мѣстъ. Эти миловидныя растенія, принадлежащія къ семейству акантовыхъ, родомъ изъ тропической Америки, никогда не бываютъ въ комнатѣ неумѣстными. Они радуютъ нашъ взоръ не только красиво окрашенною и расписанною листвою, но и прекрасными цвѣточными колосьями, появляющимися на концахъ побѣговъ и состоящими изъ черепичато расположенныхъ прицвѣтниковъ, между которыми развиваются трубчато-двугубые желтые или красные цвѣты.

Одинъ изъ красивѣйшихъ видовъ есть Aphelandra aurantiaca (оранжевая афеляндра), имѣющая еще болѣе красивую разновидность—A. aurantiaca var. Roezli, найденную въ Мексикѣ и введенную въ европейскіе сады извѣстнымъ садовникомъ и путешественникомъ Рёцлемъ, въ честь котораго она и названа; эта разновидность очень распространена. Листья ея имѣютъ вдоль нервовъ серебристый рисунокъ, цвѣты оранжевые.

A. nitens (глянцовитая аф., рис. 97) обладаетъ очень красивыми жесткими, кожистыми листьями, съ верхней стороны

темнозелеными и блестящими, какъ бы свѣже покрытыми лакомъ, а съ нижней — темнаго краснаго цвѣта. Цвѣточная стрѣлка появляется зимою; она несетъ колосъ блестяще-желто-красныхъ цвѣтовъ, выступающихъ между свѣтлозелеными съ буроватыми жилками прицвѣтниками.

Другіе виды довольно трудно достать въ торговыхъ садоводствахъ; изъ нихъ хороши: A. fascinator (обворожительная аф.), съ ярко-киноварными прицвѣтниками и цвѣтами, A. Liboniana, съ оранжевыми прицвѣтниками и желтыми цвѣтами, A. squarrosa (растопыренная аф.) и A. punctata (точечная аф.), обѣ съ желтыми прицвѣтниками и цвѣтами. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ разновидности еще болѣе красивыя, чѣмъ основные виды.

Рис. 97. Aphelandra nitens.

Афеляндры можно выставлять на воздухъ только на нѣсколько недѣль, въ самый разгаръ лѣта, и то въ защищенномъ мѣстѣ. Остальное время онѣ должны постоянно находиться въ комнатахъ съ зимней температурой отъ 10 до 15 градусовъ R. Всего благодарнѣе цвѣтутъ молодые экземпляры, культивируемые въ хорошей, довольно тяжелой землѣ, (напр. составленной изъ двухъ частей глинистой дерновой и одной части торфяной земли, съ достаточнымъ количествомъ песку), и посаженные въ 2 ½ —3 вершковые горшки. Во время роста дается обильная поливка и жидкое удобреніе. Послѣ цвѣтенія близъ отцвѣтшихъ колосьевъ пробиваются новые молодые побѣги, вскорѣ также зацвѣтающіе.

Размноженіе производятъ сѣменами, могущими вызрѣть и въ комнатахъ, а также черенками, которые втыкаютъ въ плошки и содержатъ, какъ и плошки съ сѣменами, тепло и закрыто. Сѣменные экземпляры красивѣе черенковыхъ.

Franciscea. Иногда встрѣчаются подъ названіемъ Brunfelsia. Францисцеи получили свое названіе въ честь покровительствовавшаго ботаникѣ австрійскаго императора Франца II-го, во время царствованія котораго онѣ были открыты въ Бразиліи. Всѣ виды этого рода, принадлежащаго къ сем. норичниковыхъ, образуютъ небольшіе кустарники съ очередными продолговатыми кожистыми листьями и крупными синими и фіолетовыми, впослѣдствіи обыкновенно бѣлѣющими цвѣтами, отличающимися плоскою формою и, у нѣкоторыхъ видовъ, весьма пріятнымъ запахомъ. Хотя эти прекрасныя растенія зацвѣтаютъ уже въ Февралѣ и потому особенно желательны въ комнатахъ, они, къ сожалѣнію, еще очень мало распространены.

Самый красивый и крупноцвѣтный видъ есть F. calycina (чашечная фр.) съ фіолетовыми цвѣтами болѣе вершка въ поперечникѣ. Листья этого вида глянцовитые; цвѣтетъ весною и лѣтомъ. F. eximia (изящная фр.) также имѣетъ крупные, немного менѣе вершка въ поперечникѣ, цвѣты и отличается отъ предыдущей матовыми листьями; цвѣтетъ съ ранней весны до поздней осени. Менѣе крупными, но зато пріятно душистыми цвѣтами обладаютъ F. Hoopeana (F. uniflora, одноцвѣтковая фр.) и F. latifolia (широколистная фр.). У первой цвѣты мельче, но многочисленнѣе, и появляются съ Февраля до Октября. Зимою листья этого вида обыкновенно опадаютъ. F. latifolia цвѣтетъ только весною. Красивы, но встрѣчаются въ торговлѣ еще рѣже вышеназванныхъ, F. hydrangeiformis (гортензіевидная фр.), F. divaricata и нѣкоторыя другія разновидности.

Францисцеи содержатъ круглый годъ въ комнатѣ, зимою при температурѣ 12—14 градусовъ R., лѣтомъ-же при открытыхъ окнахъ, но съ притѣненіемъ отъ солнопека. Подобно другимъ цвѣтущимъ кустарникамъ изъ жаркихъ странъ, францисцеи любятъ частое опрыскиваніе. Поливка лѣтомъ—довольно сильная, зимою-же умѣренная. Кромѣ обычной весенней пересадки, при сильномъ ростѣ, слѣдуетъ сдѣлать вторичную лѣтомъ; землю даютъ довольно тяжелую, которую лучше всего составить изъ равныхъ частей глинистой дерновой и торфяной или листовой земли. Появляющіеся паразиты должны своевременно уничтожаться.

Размноженіе производятъ въ комнатахъ черенками подъ стекломъ; однако черенки задаютъ корни не особенно легко, требуя для этого помѣщенія потеплѣе. Особенно долго приходится ждать укорененія черенковъ F. Hoopeana. Вообще экземпляры, выведенные изъ черенковъ въ комнатахъ, растутъ и цвѣтутъ первое время туго, чѣмъ отчасти объясняется малое распространеніе этихъ прекрасныхъ растеній.

Gardenia (гарденія). Среди растеній, обладающихъ цвѣтами съ превосходнымъ, опьяняющимъ ароматомъ, гарденіи занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Отечество гарденій — Китай и Японія; принадлежатъ онѣ къ сем. мареновыхъ. Культура гарденій въ комнатахъ не всегда бываетъ успѣшна; тѣмъ не менѣе, выдающаяся красота и благородное строеніе ихъ ослѣпительно бѣлыхъ цвѣтовъ, обладающихъ, какъ уже сказано, превосходнымъ запахомъ, заставляютъ насъ сказать нѣсколько словъ объ ихъ содержаніи. Гарденіи образуютъ маленькіе вѣчнозеленые кустарники съ ярко-зелеными, парными, овально-ланцетовидными листьями. Цвѣтутъ онѣ главнымъ образомъ осенью, но при надлежащей культурѣ цвѣты появляются иногда одинъ за другимъ почти круглый годъ. Въ пасмурную погоду цвѣты не распускаются: чтобы раскрыться, имъ необходимо солнце. Въ культурѣ распространены преимущественно махровыя формы двухъ видовъ: G. florida (многоцвѣтная гарденія) и G. radicans (укореняющаяся г.). Цвѣты первой появляются на концахъ вѣтвей и вдвое крупнѣе цвѣтовъ второй, достигая въ поперечникѣ почти двухъ вершковъ. Нашъ рисунокъ (рис. 98) изображаетъ первый изъ названныхъ видовъ. Существуетъ еще нѣ-

Рис. 98. Махровая Gardenia florida.

сколько мало распространенныхъ видовъ, изъ которыхъ G. citriodora (гарденія съ запахомъ померанца) считается нѣкоторыми наиболѣе пригодною для комнатъ. Цвѣты ея распускаются въ большомъ количествѣ, но уступаютъ вышепоименованнымъ видамъ въ величинѣ, достигая въ діаметрѣ только полувершка. Намъ лично не приходилось культивировать этотъ видъ.

Собственно говоря, культура гарденій не представляетъ особыхъ затрудненій: ихъ содержатъ круглый годъ въ комнатѣ, которую лѣтомъ часто провѣтриваютъ, зимою-же не нагрѣваютъ выше 12 градусовъ R. Поливку производятъ зимою умѣренную, лѣтомъ обильную, затѣняютъ растенія отъ сильнаго солнечнаго припека и хорошенько опрыскиваютъ въ ясную погоду. Вода, употребляемая для поливки и опрыскиванія, не должна содержать въ себѣ извести. Пересадку дѣлаютъ разъ въ годъ, лучше всего весною; землю составляютъ изъ двухъ частей песчанистой торфяной или листовой земли и одной части вывѣтрившейся глины или глинистой дерновой земли.

Къ сожалѣнію, на гарденіи очень часто нападаютъ всякаго рода паразиты, преимущественно-же трипсъ и мохнатая тля. Эти-то вредныя насѣкомыя и дѣлаютъ культуру гарденій малоуспѣшною, такъ какъ въ сухомъ комнатномъ воздухѣ съ ними весьма трудно бороться.

Здоровые экземпляры въ цвѣту имѣютъ высокія декоративныя достоинства; но и безъ цвѣтовъ гарденіи красивы.

Размноженіе производится весною черенками, которые слѣдуетъ держать въ теплѣ, подъ стекломъ. Можно также ихъ выращивать въ стклянкахъ съ водою.

Hibiscus rosa sinensis (китайская роза). Это растеніе представляетъ собою древовидный кустарникъ средней величины, вывезенный изъ южнаго Китая и сѣверной Индіи, гдѣ его повсюду разводятъ, но гдѣ онъ въ настоящее время не встрѣчается болѣе дикорастущимъ. Листья его ярко-зеленаго цвѣта, зубчатые; красивые цвѣты бываютъ простые и махровые, разнообразныхъ оттѣнковъ, начиная съ желтовато-бѣлаго и нѣжно-розоваго до ярко-огненно-краснаго и фіолетово-пурпуроваго. Цвѣты простыхъ сортовъ похожи формою и величиною на цвѣты простыхъ мальвъ (штокрозъ), къ семейству которыхъ и принадлежитъ китайская роза. Естественное время цвѣтенія

ея — зима; цвѣтущіе экземпляры составляютъ превосходное украшеніе для жардиньерки, расположенной на солнцѣ.

Уходъ за китайской розой незатруднителенъ, но особенно рекомендовать ее для комнатъ нельзя, вслѣдствіе ея раскидистаго роста.

Весною растенія пересаживаютъ въ питательную землю, которую можно составить изъ двухъ частей глинистой дерновой, одной части листовой и одной части навозной земли. Къ этой землѣ примѣшиваютъ немного роговыхъ опилковъ. Передъ пересадкой растенія сильно обрѣзываютъ. Все лѣто ихъ можно держать въ освѣщаемой солнцемъ и хорошо провѣтриваемой комнатѣ. Постоянное опрыскиваніе возбуждаетъ ростъ и препятствуетъ поселенію на листьяхъ щитовой тли, которая безъ этой предосторожности часто нападаетъ на китайскія розы. Растенія эти любятъ очень сильную поливку, а въ разгаръ растительнаго періода — жидкое удобреніе. Чтобы заставить китайскія розы цвѣсти осенью, ихъ пересаживаютъ только въ Маѣ, а до тѣхъ поръ держатъ по возможности въ состояніи полнаго покоя, поливая очень умѣренно. Въ это время онѣ часто теряютъ всѣ листья. Пересаженные и обрѣзанные кусты вскорѣ даютъ сильные побѣги, которые въ Іюлѣ вновь подрѣзываютъ. При такомъ уходѣ цвѣты появляются въ Октябрѣ и Ноябрѣ, слѣдовательно въ бѣдное цвѣтами время, когда они намъ вдвойнѣ пріятны. Зимою китайскія розы слѣдуетъ содержать не слишкомъ тепло и поливать умѣренно.

Для размноженія рѣжутъ на черенки верхушки молодыхъ побѣговъ, которыя укореняются въ комнатной тепличкѣ или подъ стекляннымъ колпакомъ.

Jasminum (жасминъ). Многочисленные настоящіе жасмины, принадлежащіе къ сем. масличныхъ, отличаются бѣлыми, сильно, почти до одуренія, душистыми цвѣтами, часто однако совсѣмъ невзрачными; изъ нихъ для комнатъ имѣютъ нѣкоторую цѣнность только два вида: J. grandiflorum (крупноцвѣтный жасминъ) и J. Sambac (арабскій ж.). Первый изъ нихъ, встрѣчающійся дикорастущимъ во всей тропической и подтропической Азіи, представляетъ собою тощій вѣчнозеленый кустарникъ съ раздѣльными листьями и звѣздообразными цвѣтами. Второй имѣетъ блестящіе эллиптическо-яйцевидные листья и

пріятно душистые бѣлые цвѣты, принимающіе при отцвѣтаніи красноватую окраску. Въ культурѣ распространенъ не основной видъ арабскаго жасмина, а его махровая форма.

Жасмины по своей природѣ принадлежатъ къ почти вьющимся или лазящимъ растеніямъ. Хотя цвѣты ихъ, какъ уже было упомянуто, сравнительно невзрачны, но они подкупаютъ кромѣ прекраснаго запаха еще тѣмъ, что появляются не только лѣтомъ, но и зимою. При горшечной культурѣ эти растенія не достигаютъ большой величины и сильнаго развитія; чаще они остаются маленькими и слабоватыми, такъ что ихъ необходимо подвязывать къ воткнутымъ въ горшки палочкамъ. Сажаются они въ вересковую, торфяную или листовую землю, съ примѣсью глины или пополамъ съ дерновой. Отъ удобренія идутъ въ ростъ и не цвѣтутъ. Такое-же вліяніе оказываетъ слишкомъ обильная поливка. Лѣтомъ любятъ стоять на воздухѣ, зимою-же — въ умѣренно-теплой комнатѣ.

Размноженіе черенками и отводками.

Justicia (юстиція; правильнѣе было бы — джёстиція). Этотъ родъ, принадлежащій къ сем. акантовыхъ и получившій названіе въ честь шотландскаго садовника Джемса Джёстиса (James Justice), заключаетъ въ себѣ нѣсколько красивыхъ видовъ, требующихъ одинаковаго содержанія. Всѣ они — миловидные кустарники съ черешчатыми, яйцевидными, заостренными листьями и красивыми цвѣточными колосьями, появляющимися на концахъ побѣговъ. Эти колосья состоятъ изъ оригинальныхъ цвѣтовъ съ неправильнымъ губастымъ отгибомъ вѣнчика, окруженныхъ крупными прицвѣтниками.

Нашъ рисунокъ (рис. 99) изображаетъ J. coccinea (шарлаховая юстиція), родомъ изъ Суринама, цвѣты которой появляются обыкновенно въ Апрѣлѣ и Маѣ. J. carnea (тѣлесно-розовая юст.) происходитъ изъ Бразиліи и цвѣтетъ большею частью въ разгаръ лѣта, а J. speciosa (отличная юст.), изъ Бенгаліи, съ краснорозовыми цвѣтами, прекрасно цвѣтетъ осенью. Существуетъ еще нѣсколько красивыхъ видовъ и разновидностей, изъ которыхъ мы упомянемъ бразильскую J. magnifica (великолѣпная юст.), съ розово-пурпуровыми цвѣтами, и ея разновидность—J. superba velutina (превосходная бархатистая юст.), съ крупными розовыми цвѣтами.

Всѣ юстиціи такія-же благодарныя растенія для комнатной культуры, какъ описанныя выше родственныя имъ афеляндры, къ которымъ ихъ можно приравнять по значенію. Содержать ихъ можно круглый годъ въ комнатѣ, на свѣтломъ мѣстѣ, при температурѣ отъ 12 до 15 градусовъ R. При этихъ условіяхъ онѣ часто зацвѣтаютъ и зимою. У отцвѣтшихъ растеній подъ колосьями, т. е. изъ угловъ верхнихъ листьевъ, появляются новые молодые побѣги, которые черезъ нѣкоторое время также зацвѣтаютъ.

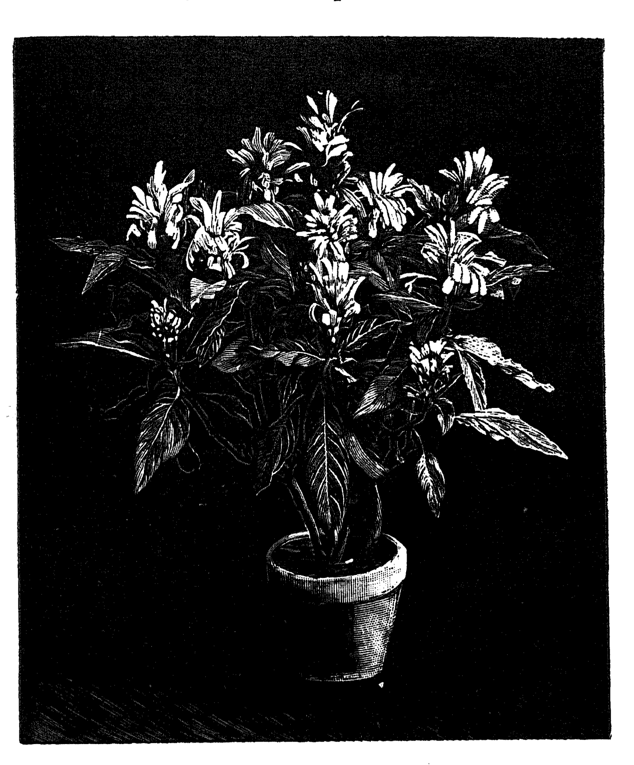


Рис. 99. Justicia coccinea (шарлаховая юстиція).

Юстиціи пересаживаютъ весною въ хорошую парниковую землю или въ смѣсь двухъ частей дерновой, одной части листовой или торфяной и одной части навозной земли. Чтобы вывести хорошо развѣтвленные и обильно цвѣтущіе экземпляры, ихъ слѣдуетъ передъ пересадкой сильно обрѣзать, оставляя на каждой вѣтви не болѣе двухъ-трехъ паръ листьевъ. По укорененіи юстиціи должны получать отъ времени до времени жидкое удобреніе. Если ихъ поливать равномѣрно, въ ясную погоду опрыскивать и затѣнять отъ солнечнаго припека, то насѣкомыя на нихъ не нападаютъ и онѣ быстро разрастаются.

Размноженіе производятъ весною, маленькими черенками, которые легко укореняются.

Poinsettia (Euphorbia) pulcherrima (красивая пуэнсеттія). Это — настоящій рождественскій цвѣтокъ, распускающійся въ Декабрѣ и отцвѣтающій въ Январѣ. Пуэнсеттія пред-

ставляетъ собою кустарникъ, рѣдко вырастающій выше полуаршина (рис. 100); родина ея—Мексика, Гватемала и Костарика. Немногочисленныя вѣтви внутри пусты и при пораненіяхъ выдѣляютъ въ большомъ количествѣ млечный сокъ, какъ всѣ молочайныя, къ семейству которыхъ принадлежитъ пуэнсеттія. Листья часто бываютъ различнымъ образомъ вырѣзаны, но обыкновенно общее очертаніе ихъ приближается къ овальному, съ бо́льшими или меньшими лопастными вырѣзами. Начиная съ поздней осени на верхушкахъ вѣтвей показываются замѣчательныя зеленыя образованія, похожія на пуговки, которыя выступаютъ все яснѣе и яснѣе. Это-то и есть цвѣты, сами по себѣ совершенно невзрачные, но окруженные большимъ числомъ расположенныхъ спирально прицвѣтниковъ. Послѣдніе медленно вырастаютъ въ теченіе осени и начала зимы и принимаются часто неопытными любителями за лепестки цвѣтовъ; сначала блѣдные, они вскорѣ переходятъ въ превосходный яркій красный цвѣтъ, и къ Рождеству мелкіе, густо сидящіе зеленые цвѣточки бываютъ окружены поразительно красивымъ вѣнкомъ огненно-красныхъ лучей, придающихъ растенію совершенно своеобразный декоративный видъ. По достиженіи прицвѣтниками предѣльной величины они начинаютъ блѣднѣть и опадать подобно листьямъ. Съ этого времени пуэнсеттіи переходятъ въ состояніе покоя.

Рис. 100. Poinsettia pulcherrima.

Отдыхающія пуэнсеттіи могутъ перезимовать въ любомъ мѣстѣ умѣренно теплой комнаты, причемъ ихъ содержатъ сухо. Въ Мартѣ ихъ переставляютъ на солнечное окно теплой комнаты, сильно подрѣзываютъ обнаженныя вѣтви и возобновляютъ равномѣрную поливку. Сначала однако поливать слѣдуетъ съ крайнею осторожностью, и только послѣ того, какъ развернутся первые листья, начинаютъ давать воду щедрѣе. Когда растенія вновь покроются листьями, ихъ пересаживаютъ, оберегая корни

отъ поврежденій, въ глинистую дерновую землю пополамъ съ листовой или торфяной. Затѣмъ посредствомъ частаго провѣтриванія комнаты пріучаютъ ихъ къ воздуху, а въ Іюнѣ выставляютъ на наружные подоконники. Для успѣшнаго развитія растеній имъ необходимы лѣтомъ обильная поливка и солнечный свѣтъ. Въ концѣ Августа или въ началѣ Сентября растенія вновь переставляютъ на окна теплой комнаты и даютъ разъ въ недѣлю жидкое удобреніе, что способствуетъ совершенному развитію прицвѣтниковъ.

Для размноженія рѣжутъ весною на черенки молодые побѣги, оставляя при нихъ частицу старой древесины. Черенки содержатъ въ теплѣ, подъ стекломъ. Укорененіе происходитъ черезъ двѣ-три недѣли. Если у черенковаго растенія не обрѣзать верхушку, то въ первый годъ оно даетъ лишь одинъ побѣгъ.

Thyrsacanthus rutilans (син. Th. Schomburgkianus, красноватый тирсакантъ). Сильный, достигающій часто въ одно лѣто полутороаршинной высоты полукустарникъ изъ сем. акантовыхъ, родомъ изъ южной Америки. На хорошо выдержанныхъ экземплярахъ развиваются съ середины лѣта до зимы красивыя кисти темно-карминно-красныхъ цвѣтовъ. Эти кисти выходятъ изъ угловъ верхнихъ листьевъ, принимаютъ пониклое положеніе и достигаютъ 5—7 вершковъ въ длину; каждая кисть состоитъ изъ 12—16 цвѣтовъ. Листья ланцетовидные, сидячіе.

Культивируется на свѣтломъ, но защищенномъ отъ слишкомъ яркаго солнца мѣстѣ теплой комнаты, въ смѣси двухъ частей глинистой дерновой земли съ одною частью вересковой или листовой. Растеніе развивается сильно и быстро, если ему послѣ весенней пересадки давать обильно воду, а впослѣдствіи также и жидкое удобреніе. Послѣ цвѣтенія наступаетъ періодъ почти полнаго покоя; въ это время растеніе слѣдуетъ поливать весьма умѣренно, но не убирать его со свѣтлаго мѣста.

Размноженіе черенками.

Травянистыя и многолѣтнія цвѣтущія растенія для прохладныхъ помѣщеній.

Agapanthus umbellatus (зонтичный агапантусъ). Это растеніе, называемое иногда голубою туберозой и изображенное на нашей отдѣльной гравюрѣ въ видѣ сильнаго куль-

турнаго экземпляра, происходитъ съ мыса Доброй Надежды и принадлежитъ къ семейству лилейныхъ. Изъ корневища агапантуса выходитъ множество ростковъ, состоящихъ каждый изъ нѣсколькихъ ремневидныхъ, желобчатыхъ, прикорневыхъ листьевъ; лѣтомъ появляются стройныя цвѣточныя стрѣлки, несущія богатый зонтикъ голубыхъ цвѣтовъ. Менѣе красивая разновидность имѣетъ бѣлые цвѣты.

Вполнѣ хорошо цвѣтутъ только сильные кадочные экземпляры. Такія растенія пригодны лѣтомъ для постановки на освѣщаемые солнцемъ балконы и веранды, зимою-же—для украшенія прохладныхъ галлерей и лѣстницъ. Они могутъ также зимовать въ подвалѣ. У большинства любителей уходъ за агапантусомъ бываетъ неправиленъ: полагая, что это растеніе цвѣтетъ только при недостаткѣ питанія, его пересаживаютъ лишь тогда, когда толстые, мясистые корни разломаютъ горшки или совершенно наполнятъ кадки. Къ сожалѣнію, это дѣлается на основаніи наставленій, даваемыхъ плохими садовыми руководствами. При такомъ содержаніи растенія имѣютъ постоянно тощій видъ и развиваютъ слабыя стрѣлки, несущія зонтикъ изъ 15—20-ти мелкихъ цвѣтовъ. Между тѣмъ мои растенія, при культурѣ которыхъ я употребляю удобренія, даютъ всегда зонтики въ 180—220 цвѣтовъ каждый, представляющіе поистинѣ величественное зрѣлище. Чтобы достигнуть такого результата, агапантусы слѣдуетъ пересаживать по крайней мѣрѣ черезъ годъ въ самую жирную, питательную землю, напр. въ сильную глинистую дерновую съ примѣсью листовой и навозной; лѣтомъ обильно поливать и удобрять и располагать ихъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ-бы не было недостатка въ солнечномъ освѣщеніи. На нашей гравюрѣ изображено одно изъ растеній, высаженныхъ мною за два года передъ тѣмъ въ грунтъ*); зимою каждый экземпляръ накрывается половинкой распиленной бочки, которую при наступленіи сильныхъ холодовъ я приказываю обложить толстымъ слоемъ конскаго навоза. Растеніе, могущее выдержать такую зимовку въ грунту, перезимовываетъ, конечно, такъ-же хорошо и въ

*) Не слѣдуетъ забывать, что авторъ произвелъ этотъ опытъ въ климатѣ Германіи, которому приблизительно можетъ соотвѣтствовать климатъ южной части средней полосы Россіи. *Прим. переводчика.*

Agapanthus umbellatus.

подвалѣ. Въ обоихъ случаяхъ оно часто теряетъ всѣ листья, но это нисколько не вредитъ дѣлу. При зимовкѣ въ подвалѣ поливка производится самая умѣренная.

Размножается агапантусъ дѣленіемъ старыхъ экземпляровъ. Я не совѣтую однако любителямъ предпринимать такое дѣленіе, такъ какъ старыя нераздѣленныя растенія цвѣтутъ несравненно богаче и лучше молодыхъ. Нельзя также совѣтовать выводить агапантусы изъ сѣмянъ, такъ какъ сѣменные экземпляры становятся способными цвѣсти лишь по прошествіи многихъ лѣтъ.

Calceolaria hybrida (травянистая гибридная кальцеолярія или садовые башмачки). Общеизвѣстныя двухлѣтнія растенія, принадлежащія къ сем. норичниковыхъ, выращиваемыя лѣтомъ изъ сѣмянъ, продолжающія расти зимою, цвѣтущія слѣдующею весною и умирающія послѣ того, какъ вызрѣютъ сѣмена. Большіе желтовато-зеленые листья ихъ закрываютъ всю поверхность земли въ горшкахъ и свѣшиваются черезъ край, а надъ ними возвышаются сильныя цвѣточныя стрѣлки, несущія множество красивыхъ лишенныхъ запаха цвѣтовъ, напоминающихъ своею формою надутые воздухомъ пузырьки. По высотѣ растеній различаютъ высокіе, полувысокіе и низкіе сорта, а по окраскѣ цвѣтовъ — одноцвѣтные, тигровые и растушованные.

Весьма мелкія сѣмена высѣваютъ въ Іюлѣ или началѣ Августа въ тщательно приготовленныя плошки, наполненныя просѣянною песчанистою вересковою или листовою землею. Поверхъ сѣмянъ земли не насыпаютъ и держатъ плошки умѣренно влажно, прохладно и въ тѣни. Взошедшіе маленькіе сѣянцы нѣсколько разъ пикируютъ, пока они не достигнутъ такой величины и силы, что ихъ можно будетъ разсадить въ отдѣльные горшечки. По мѣрѣ развитія сѣянцы до наступленія цвѣтенія пересаживаются еще одинъ или два раза. Для послѣднихъ пересадокъ берется земля, составленная изъ равныхъ частей вересковой или листовой и парниковой земли; къ этой смѣси полезно прибавить немного глинистой дерновой земли.

Первоначальная пикировка мельчайшихъ всходовъ представляетъ немало трудностей. Молодыя растенія необходимо содержать все время очень прохладно, чтобы предохранить

ихъ отъ нападенія насѣкомыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ слѣдуетъ оберегать отъ мороза, такъ какъ послѣдній можетъ ихъ погубить. Всѣ изложенныя обстоятельства не позволяютъ рекомендовать воспитывать кальцеоляріи въ комнатахъ изъ сѣмянъ. Можно посовѣтовать покупать ихъ весною въ бутонахъ и содержать въ хорошо провѣтриваемомъ помѣщеніи, поливая ихъ довольно сильно; пріобрѣсти ихъ можно дешево. Цвѣтущія кальцеоляріи составляютъ превосходное украшеніе для оконъ.

Campanula (колокольчикъ.) Представители обширнаго семейства колокольчиковыхъ. Среди однолѣтнихъ, двухлѣтнихъ и многолѣтнихъ колокольчиковъ, имѣющихъ столь разносторознее примѣненіе въ садоводствѣ, находится также нѣсколько видовъ, весьма пригодныхъ для содержанія въ комнатахъ. Сюда можно отнести красивый пирамидальный колокольчикъ (C. pyramidalis), двухлѣтнее альпійское растеніе, образующее лѣтомъ и осенью густую пирамиду широко раскрытыхъ блѣдно-голубыхъ или бѣлыхъ колокольчатыхъ цвѣтовъ, достигающую отъ полутора до трехъ аршинъ высоты. Сѣмена, вызрѣвающія на этомъ растеніи въ большомъ количествѣ, сѣютъ осенью въ горшки или просто въ грунтъ, въ саду. Въ первомъ случаѣ горшки ставятъ на зиму въ холодное мѣсто. Весною сѣянцы пикируютъ, а позднѣе разсаживаютъ поодиночкѣ въ горшки. Посаженные въ хорошую землю и поставленные на солнечномъ мѣстѣ передъ окномъ, нѣкоторые экземпляры цвѣтутъ уже въ первую осень, но большинство цвѣтетъ только въ слѣдующемъ году.

Превосходное растеніе для подвѣсныхъ вазъ представляетъ собою ломкій колокольчикъ (C. fragilis), производящій почти безпрерывно громадное количество плоскихъ, свѣтлоголубыхъ, звѣздообразныхъ цвѣтовъ. Для того-же употребленія хорошъ колокольчикъ съ Гарганскихъ горъ въ Апуліи, C. garganica, цвѣтущій сходно съ предыдущимъ. Оба эти висячіе вида имѣютъ округлые, сердцевидно-зубчатые листья и могутъ размножаться также корневыми отпрысками.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заграницею многіе любители разводятъ описанные три вида колокольчиковъ съ особенною любовью. Съ своей стороны мы убѣждены, что кто ознако-

мится съ ихъ культурою, тотъ къ ней пристрастится и не легко перестанетъ ею заниматься.

Cheiranthus Cheiri (лакфіоль, желтофіоль). Это садовое растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ, разводимое ради превосходнаго запаха и красоты цвѣтовъ, происходитъ отъ дикорастущаго Ch. fruticulosus, часто встрѣчающагося въ прирейнскихъ провинціяхъ. Различаютъ стволистыя и кустовыя фіоли. Оба эти сорта имѣютъ высокія и низкія формы, съ простыми и махровыми цвѣтами.

Сѣмена лакфіоли высѣваютъ весною въ поставленные на окнахъ плошки или ящики или же прямо въ грунтъ, затѣмъ молодыя растеньица пикируютъ на хорошо удобренной и перекопанной грядкѣ въ 6—8 вершкахъ разстоянія одно отъ другого и сильно поливаютъ. Осенью растенія высаживаютъ въ соотвѣтственно крупные горшки, щадя по возможности корни. Земля для посадки берется обыкновенно парниковая или хорошая садовая, не тяжелая, но питательная. Перезимовка — въ провѣтриваемомъ подвалѣ или въ прохладной комнатѣ. Сильные экземпляры легко довести до ранняго цвѣтенія, поставивъ ихъ въ Февралѣ на солнечное окно. Лакфіоль—растеніе безпритязательное, выносливое и весьма пригодное для первой весенней засадки балконныхъ ящиковъ.

Chrysanthemum indicum (хризантемъ, крыжантъ, зимняя астра). Въ настоящее время хризантемы стали общеизвѣстными и любимыми цвѣтами. Они представляютъ собою примѣръ растеній, доведенныхъ садовымъ искусствомъ до высокой степени совершенства и особенно цѣнимыхъ за богатое цвѣтеніе, происходящее позднею осенью и въ началѣ зимы. Хризантемы принадлежатъ къ обширному семейству сложноцвѣтныхъ. Я не буду входить въ разсмотрѣніе безчисленныхъ сортовъ этого растенія, распредѣляемыхъ сообразно строенію цвѣтовъ въ различныя группы (анемоновые, ранункуловые, японскіе крупноцвѣтные, японскіе зубчатые и проч.); любителю предоставляется самому выбрать въ торговыхъ садоводствахъ наиболѣе нравящіеся ему сорта, мы-же займемся здѣсь только ихъ культурою.

Какъ у настоящаго многолѣтняго растенія у хризантема пропадаетъ послѣ цвѣтенія, т. е. зимою, вся надземная часть

до корневой шейки. Поэтому всѣ отцвѣтшіе побѣги обрѣзываютъ непосредственно надъ поверхностью земли, оставляя лишь молодые отпрыски, которые въ это время часто уже появляются. Эти молодые отпрыски должны послужить въ слѣдующемъ году для образованія цвѣтущихъ растеній, тогда какъ произведшее ихъ материнское растеніе выбрасывается въ помойную яму. Для размноженія хризантемовъ можно поступать двояко: или тотчасъ по отцвѣтеніи выбросить старое растеніе, отнявъ отъ него предварительно молодые отпрыски и употребивъ ихъ на черенки, которые могутъ укорениться и зимою; или-же сохранить старое растеніе до Февраля на окнѣ прохладной комнаты и только тогда приступить къ размноженію.

Повидимому слѣдуетъ предпочесть второй способъ и рѣзать черенки въ послѣднихъ числахъ Января или въ первыхъ числахъ Февраля. Въ дѣло идутъ только тѣ побѣги, которые выходятъ изъ земли, тѣ-же, которые появляются на торчащихъ остаткахъ старыхъ стеблей, не годятся. Черенки рѣжутся острымъ ножемъ и сажаются по 6 — 8 штукъ вдоль края $2^1/_2$ — 3-вершковыхъ горшковъ, наполненныхъ песчанистою парниковою землею. Черенки могутъ задать корни на окнѣ прохладной комнаты, но только въ спертомъ воздухѣ; поэтому горшки съ черенками покрываютъ стеклянными колпаками. Не совѣтую держать черенки слишкомъ тепло, такъ какъ въ этомъ случаѣ получаются менѣе сильныя растенія. По укорененіи снимаютъ съ горшковъ стеклянную покрышку и держатъ молодыя растенія какъ можно прохладнѣе. Во второй половинѣ Марта черенки вынимаютъ изъ общихъ горшковъ и сажаютъ поодиночкѣ въ маленькіе $1^1/_2$—2-вершковые горшечки.

На окнѣ прохладной, хорошо провѣтриваемой комнаты молодые хризантемы начинаютъ быстро развиваться. Тѣмъ изъ нихъ, которые не будутъ сами по себѣ развѣтвляться, прищипываютъ верхушку, но нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе сильные, оставляютъ нетронутыми, чтобы впослѣдствіи образовать изъ нихъ кронистые деревца.

Во второй половинѣ Мая, когда минуетъ опасность утреннихъ заморозковъ, растенія закапываютъ вмѣстѣ съ горшками въ саду, въ грядку, расположенную въ слегка затѣненномъ мѣстѣ. Передъ этимъ растенія пересаживаютъ въ немного бо-

лѣе крупную посуду. Затѣмъ въ теченіе лѣта черезъ каждыя 4 — 6 недѣль хризантемы вновь пересаживаютъ, увеличивая посуду съ большою постепенностью и тщательно оберегая корни отъ поврежденій. Земля, употребляемая для посадки болѣе или менѣе развитыхъ и сильныхъ экземпляровъ, должна быть какъ можно жирнѣе и питательнѣе. Очень рекомендую смѣсь изъ дерновой земли съ перепрѣвшимъ коровьимъ наво-

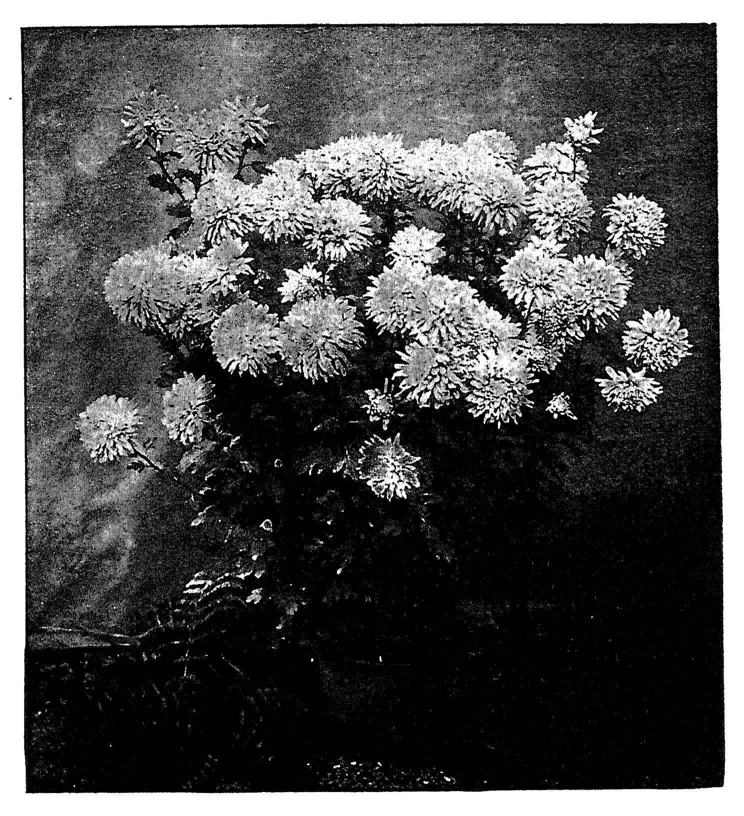


Рис. 101. Крупноцвѣтный хризантемъ въ формѣ правильнаго куста.

зомъ и парниковою землею, приблизительно въ равныхъ частяхъ, съ добавленіемъ песку въ количествѣ около $^1/_5$ всего объема земли.

Очень полезно примѣшать къ землѣ немного роговыхъ опилковъ, костяной муки или голубинаго удобренія. Въ жаркую погоду, утромъ и вечеромъ, растенія опрыскиваютъ и въ случаѣ надобности ежедневно поливаютъ; черезъ двѣ-три недѣли послѣ каждой пересадки возобновляютъ также поливку

жидкимъ удобреніемъ. Хризантемы растутъ до того сильно и роскошно, что постоянно нуждаются въ усиленномъ питаніи.

При выращиваніи хризантемовъ въ формѣ куста садовый ножъ обыкновенно пускаютъ въ ходъ только для удаленія слишкомъ густо сидящихъ побѣговъ; но если растенія не желаютъ добровольно вѣтвиться, то ихъ къ этому принуждаютъ постояннымъ прищипываніемъ верхушекъ побѣговъ вплоть до Іюня. При такомъ уходѣ растенія принимаютъ видъ естественнаго густого куста (рис. 101), но можно выводить ихъ также въ формѣ искусственно - правильнаго куста, а также въ формѣ вѣера, зонтика или шара, что достигается подвязкою къ воткнутымъ въ горшки палочкамъ; впрочемъ, все это требуетъ большихъ трудовъ и заботъ, а также опытности и искусства. Легче другихъ формъ выращиваются кронистыя деревца. Чтобы образовать ихъ, берутъ черенковые экземпляры быстро растущихъ сортовъ, начинающихъ сильно развиваться тотчасъ по укорененіи, и втыкаютъ около каждаго палочку такой вышины, какой долженъ быть штамбъ у будущаго деревца. Къ этой палочкѣ подвязываютъ главный побѣгъ, всѣ же боковые побѣги выламываютъ. Когда главный побѣгъ перерастетъ палочку, то верхушку его прищипываютъ, а затѣмъ изъ появляющихся въ верхней части растенія боковыхъ вѣтвей образуютъ посредствомъ частаго прищипыванія густую крону. Если желаютъ получить возможно болѣе крупные цвѣты, то впослѣдствіи, при появленіи бутоновъ, выламываютъ слабѣйшіе изъ нихъ, отъ чего остающіеся развиваются сильнѣе. Можно особымъ способомъ получить гигантскіе цвѣты, поражающіе своею величиною. Для этого съ крупноцвѣтныхъ сортовъ срѣзываютъ въ Іюнѣ верхушки сильныхъ побѣговъ и сажаютъ ихъ какъ черенки. По укорененіи эти лѣтніе черенки разсаживаютъ въ $2^1/_2$—3-вершковые горшки и не даютъ имъ развѣтвляться. По появленіи бутоновъ оставляютъ на верхушкѣ побѣга только одинъ наиболѣе сильный изъ нихъ, всѣ-же остальные выламываютъ. При надлежащемъ дальнѣйшемъ уходѣ изъ этого бутона распускается громадный, въ высокой степени совершенный цвѣтокъ.

У хризантемовъ есть много враговъ, напр. разнаго рода тля и личинки, которыя поселяются какъ на поверхности

листьевъ и стеблей, такъ и внутри растительной ткани; иногда хризантемы поражаются мучною росою или бѣлью, но всѣ эти животные и растительные паразиты появляются только при дурномъ уходѣ за растеніями.

Передъ наступленіемъ первыхъ морозовъ хризантемы переносятъ въ расположенную на солнечной сторонѣ прохладную комнату, въ которой держатъ окна, или по крайней мѣрѣ фор-

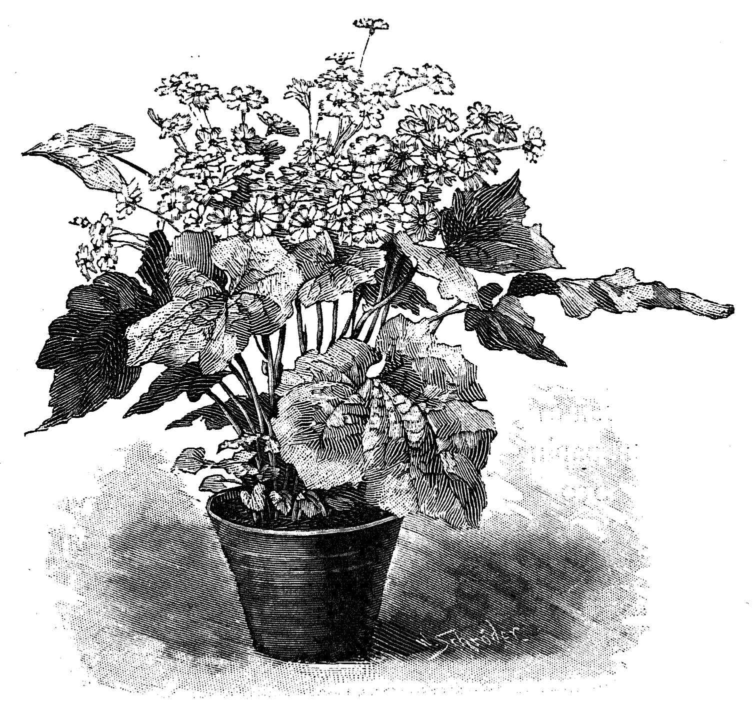


Рис. 102. Полувысокая цинерарія.

точки, открытыми все время, когда на дворѣ нѣтъ мороза. При соблюденіи этихъ условій растенія скоро начинаютъ пышно цвѣсти. При слишкомъ высокой температурѣ, при недостаткѣ воздуха или влаги растенія въ комнатахъ быстро отцвѣтаютъ и пропадаютъ. Даже срѣзанные цвѣты остаются въ теплой комнатѣ свѣжими весьма короткое время, въ прохладной-же сохраняются значительно дольше.

Cineraria hybrida. Цинерарія принадлежитъ къ семейству сложноцвѣтныхъ. Столь распространенныя садовыя разновидности происходятъ отъ вида C. cruenta (кровавая цинерарія), дикорастущаго на Канарскихъ островахъ. Садовыя по-

мѣси представляютъ собою двухлѣтнія благодарно цвѣтущія растенія съ крупными травянистыми листьями. Цвѣты распускаются на сильныхъ цвѣтоножкахъ во множествѣ и отличаются выдающеюся красотою лучевыхъ цвѣточковъ. Иногда цвѣты совсѣмъ лишены запаха, иногда - же пахнутъ очень пріятно; что касается до ихъ окраски, то встрѣчаются всѣ оттѣнки розоваго, синяго и фіолетоваго цвѣта, у нѣкоторыхъ-же сортовъ цвѣты бѣлые или пестрые. Различаютъ низкіе, полувысокіе и высокіе сорта. Изображенная въ нашемъ рисункѣ (рис. 102) полувысокая цинерарія принадлежитъ къ наиболѣе любимой группѣ.

Уходъ за цинераріями совершенно такой-же, какъ за описанными выше кальцеоляріями, но только легче, такъ какъ болѣе крупныя сѣмена, прикрываемыя при посѣвѣ тонкимъ слоемъ земли, даютъ болѣе сильные всходы, съ которыми удобнѣе обращаться при пикированіи. Послѣ перваго пикированія ихъ сразу уже можно разсадить поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Земля для посадки употребляется парниковая или обыкновенная садовая. Цинераріи продолжаютъ пышно расти всю зиму и требуютъ въ это время прохладнаго, но недоступнаго морозу и свѣтлаго мѣста, обильной поливки и удобренія; иногда онѣ зацвѣтаютъ уже въ Январѣ, но чаще въ Мартѣ—Апрѣлѣ. Сильные экземпляры сажаются въ 4-вершковые горшки. При слишкомъ высокой температурѣ и недостаткѣ свѣта на цинераріи нападаютъ насѣкомыя, которыя могутъ быстро обезобразить самыя красивыя растенія. Нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ заводятся также личинки, живущія внутри листовой ткани. Цинераріи не выдерживаютъ даже самаго незначительнаго мороза. Выгодно посѣять ихъ попозже, въ Сентябрѣ, выдержать зимою въ маленькихъ горшкахъ, пересадить раннею весною и впослѣдствіи употребить на первое украшеніе балкона. Неудобно ставить цвѣтущія цинераріи на узкіе подоконники, такъ какъ онѣ сильно разрастаются въ ширину, въ жардиньеркахъ-же трудно дать имъ надлежащее количество свѣта и воздуха, недостатокъ которыхъ отражается невыгодно на ихъ благосостояніи.

Dianthus (гвоздика). Гвоздика съ давнихъ поръ пользуется расположеніемъ любителей какъ за пріятный запахъ и разнообразіе окраски цвѣтовъ, такъ и за красивый общій

видъ цвѣтущихъ растеній и легкость ихъ культуры. У нихъ всегда были горячіе поклонники, даже въ такія времена, когда прихоть моды отодвигала ихъ на задній планъ.

Самый старинный и наиболѣе распространенный видъ для культуры на окнахъ есть такъ называемая садовая или голландская гвоздика (D. caryophyllus). Родина этого вида, родоначальная форма котораго производитъ лишь незначительные темнолиловые цвѣты,—южная Европа. D. caryophyllus легко распространяется безъ всякаго ухода и дичаетъ. Въ культурѣ образовались красивыя разновидности, которыя дѣлятъ сообразно окраскѣ и рисунку на различные классы (полосатыя, поясныя, растушованныя и др. гвоздики). Махровые сорта садовой гвоздики вполнѣ способны производить сѣмена и легко размножаются посѣвомъ, но они не константны, то есть—при посѣвѣ далеко не всегда воспроизводятъ тотъ сортъ, съ котораго собраны сѣмена. Правда, среди сѣянцевъ попадаются красивые махровые экземпляры, но вмѣстѣ съ ними также и бóльшее или меньшее количество простыхъ, не имѣющихъ почти никакой декоративной цѣнности. Любителю, пріобрѣвшему извѣстную опытность въ горшечной культурѣ, лучше всего размножать гвоздики отводками (см. главу объ искусственномъ размноженіи растеній и рис. 33). Этотъ способъ даетъ наилучшіе результаты лѣтомъ, во время цвѣтенія и по окончаніи его. Отводки укореняются обыкновенно черезъ 5—6 недѣль, и тогда ихъ отрѣзываютъ отъ маточнаго растенія и сажаютъ поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Въ этихъ горшкахъ молодое поколѣніе перезимовываетъ. Лучшее мѣсто для зимовки—провѣтриваемый подвалъ или прохладная комната, куда растенія переносятъ не ранѣе начала Октября и вообще—чѣмъ позже, тѣмъ лучше. Раннею весною молодыя гвоздики пересаживаютъ въ 3-вершковые горшки, въ смѣсь двухъ частей парниковой съ одною частью глинистой земли, или въ глинистую дерновую землю пополамъ съ совершенно перегнившимъ коровьимъ навозомъ; къ той и другой смѣси добавляется крупный песокъ. Тотчасъ послѣ пересадки гвоздики выставляютъ на воздухъ, т. е. на балконъ или наружный подоконникъ. Взрослыя растенія пересаживаютъ и выносятъ на воздухъ также по возможности рано. Молодые отводки

даютъ обыкновенно въ первый годъ только одну цвѣточную стрѣлку, на второй-же годъ—нѣсколько. Цвѣточныя стрѣлки необходимо осторожно подвязывать къ палочкамъ, такъ какъ онѣ тонки и отъ тяжести крупныхъ махровыхъ цвѣтовъ легко могутъ сломаться. Садовыя гвоздики годятся также для высадки въ балконные ящики. У очень густо махровыхъ сортовъ трубчатая чашечка часто передъ распусканіемъ цвѣтка даетъ съ одной стороны трещину, вслѣдствіе чего цвѣтокъ распускается неправильно и утрачиваетъ всю красоту. Горю можно помочь, наложивъ на всѣ бутоны тонкія резиновыя эластичныя колечки.

Рис. 103. Ремонтантная гвоздика.

Голландскія гвоздики, продаваемыя лѣтомъ многими садовниками на рынкахъ, бываютъ по большей части выкопаны въ полномъ цвѣту изъ грунта и посажены въ горшки; онѣ пропадаютъ очень скоро. Гвоздики, выращенныя изъ отводковъ, цвѣтутъ лучше всего на второмъ году; поэтому слѣдуетъ ежегодно заготовлять молодыя растенія.

Ремонтантныя гвоздики (D. caryophyllus semperflorens, рис. 103) появились впервые вѣроятно во Франціи, около пятидесяти лѣтъ тому назадъ. Эти гвоздики въ настоящее время въ большой модѣ; на югѣ Европы ихъ разводятъ массами, и срѣзанные цвѣты ихъ появляются на рынкахъ большихъ европейскихъ городовъ въ громадныхъ количествахъ. Они играютъ большую роль въ качествѣ матеріала для цвѣточныхъ подѣлокъ (букетовъ, вѣнковъ и пр.). Часто также эти гвоздики культивируются въ горшкахъ и очень цѣнятся за прекрасное зимнее цвѣтеніе.

Размножаютъ ремонтантныя гвоздики черенками въ Ян-

варѣ или Февралѣ; самый цѣлесообразный способъ рѣзки черенковъ показанъ на рис. 28. Эти черенки сажаютъ вплотную у края горшковъ, наполненныхъ песчанистою землею, по нѣсколько въ каждый. Горшки держатъ на свѣтломъ мѣстѣ, въ умѣренномъ теплѣ и поливаютъ мало. Черенки укореняются еще вѣрнѣе, если поступить слѣдующимъ образомъ: берутъ два горшка, изъ которыхъ одинъ діаметромъ въ три вершка, а другой—въ два; водосточное отверстіе послѣдняго плотно затыкаютъ пробкою или замазываютъ замазкою, чтобы вода не могла просачиваться. Когда замазка высохнетъ, въ большій горшокъ накладываютъ слой черепковъ, поверхъ котораго насыпаютъ слой земли и затѣмъ вставляютъ въ него меньшій горшокъ такъ, чтобы верхніе края горшковъ оказались на одной высотѣ. Промежутокъ между стѣнками обоихъ горшковъ наполняютъ землею, въ которую и сажаютъ черенки. Затѣмъ въ пустой внутренній горшокъ наливаютъ до верху воду, которую по мѣрѣ убыли добавляютъ. Черезъ поры горшка въ землю проникаетъ именно столько воды, сколько ея нужно для черенковъ, и потому послѣдніе не нуждаются въ поливкѣ. Укорененіе при этомъ способѣ наступаетъ черезъ 4—6 недѣль, и ни одинъ черенокъ не пропадаетъ (рис. 104).

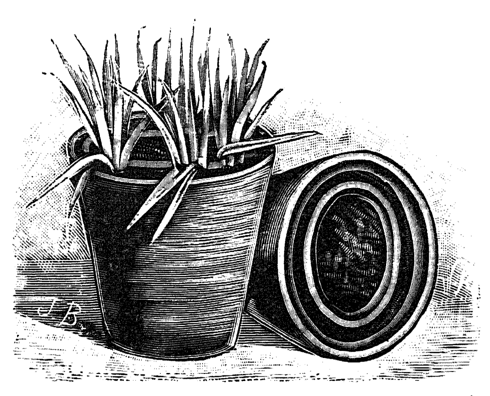


Рис. 104. Практичный способъ размноженія гвоздикъ черенками.

Уходъ за ремонтантной гвоздикой ничѣмъ не отличается отъ ухода за голландской: она культивируется въ такой-же землѣ, пересаживается въ то-же время и такъ-же содержится лѣтомъ на воздухѣ. Чтобы не допустить молодыя черенковыя растенія зацвѣсти уже лѣтомъ, у нихъ при пересадкѣ отнимаютъ верхушки; это влечетъ за собою образованіе боковыхъ побѣговъ, которые даютъ цвѣточныя стрѣлки только осенью. Зимою ремонтантныя гвоздики ставятъ на солнечное окно умѣренно теплой комнаты, чѣмъ зимнее содержаніе ихъ и отличается отъ содержанія голландскихъ гвоздикъ, зимующихъ въ подвалѣ.

Dianthus Margaritae. Эта недавно введенная гвоздика представляетъ собою двухлѣтнее растеніе съ изящными цвѣтами. Ее размножаютъ только сѣменами, дающими очень большой процентъ растеній съ махровыми цвѣтами. Посѣвъ производятъ въ Мартѣ на комнатномъ окнѣ, взошедшіе сѣянцы пикируютъ, позднѣе разсаживаютъ ихъ въ горшки, а лѣтомъ еще разъ пересаживаютъ; до наступленія холодовъ гвоздики Маргариты держатъ на воздухѣ. При такомъ уходѣ черезъ 8 — 9 мѣсяцевъ послѣ посѣва получаютъ растенія, способныя цвѣсти. Первые цвѣты показываются обыкновенно уже позднею осенью, но главный періодъ цвѣтенія наступаетъ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ. Зимовка—въ свѣтломъ и недоступномъ морозу помѣщеніи. Различаютъ низкія, полувысокія и высокія гвоздики Маргариты; всѣ онѣ довольно мелкоцвѣтны и отличаются другъ отъ друга только ростомъ. Разновидность Malmaison, напротивъ, имѣетъ очень крупные цвѣты.

Остается упомянуть еще о древовидной гвоздикѣ (D. fruticosus), съ деревянистымъ стеблемъ, которую въ комнатахъ развязываютъ въ видѣ шпалеры; она можетъ расти въ комнатахъ много лѣтъ. Въ высоту она достигаетъ полутора аршина и цвѣтетъ во всякое время года.

Если гвоздики зимою поливать слишкомъ сильно или мочить листья, а также если ихъ держать въ слишкомъ теплομъ и непровѣтриваемомъ помѣщеніи, то онѣ легко подвергаются нападенію насѣкомыхъ и микроскопическихъ грибковъ. Лѣтомъ-же, кромѣ постановки на воздухѣ, имъ необходима обильная поливка и удобреніе.

Mimulus moschatus (мускусъ). Многолѣтнее растеніе изъ сем. норичниковыхъ, довольно невзрачное, но многими любимое за сильный мускусный запахъ его незначительныхъ желтыхъ цвѣтовъ. Кромѣ основного вида разводятъ также разновидность съ низкимъ, густымъ ростомъ (var. compacta) и другую—съ крупными листьями (var. Harrisoni).

Подъ покрышкой мускусъ можетъ выдержать зиму въ грунту, но разводятъ его только въ горшкахъ. Земля для посадки употребляется болотная или торфяная, пополамъ съ парниковой. Размножается легко и вѣрно сѣменами, черенками и дѣленіемъ старыхъ растеній. Позднею осенью надземныя

части пропадаютъ до корневища, и тогда растенія переносятъ въ сухомъ видѣ въ подвалъ на зимовку. Весною ихъ пересаживаютъ и ставятъ на окна, а лѣтомъ переставляютъ на наружные подоконники. Во время роста мускусъ любитъ полутѣнистое положеніе и сильную поливку.

Myosotis (незабудка). Принадлежитъ къ сем. бурачниковыхъ. Для зимняго цвѣтенія пригодна M. oblongata vera (настоящая удлинненная незабудка) съ блѣдно-голубыми цвѣтами. Эту незабудку ставятъ зимою на солнечное окно прохладной комнаты, въ которую не долженъ проникать морозъ, такъ какъ малѣйшій морозъ можетъ погубить растеніе. Цвѣтеніе начинается большею частью въ Февралѣ. Недавно появилась новая прекрасная форма этой незабудки подъ названіемъ M. oblongata perfecta.

Весною, по отцвѣтеніи, растенія обрѣзываютъ, послѣ чего появляются молодые побѣги. Эти послѣдніе рѣжутъ на черенки, старыя-же растенія выбрасываютъ. Черенки легко укореняются въ прохладномъ затѣненномъ мѣстѣ, въ теченіе же лѣта ихъ нѣсколько разъ пересаживаютъ въ питательную землю, обильно удобряютъ и держатъ все время на болѣе или менѣе солнечномъ мѣстѣ.

Для горшечной культуры хороша также красивая азорская незабудка (M. asorica). Эту незабудку и ея разновидности размножаютъ въ Маѣ сѣменами и впослѣдствіи пересаживаютъ растенія въ 2 ½ — 3-вершковые горшки. Цвѣты показываются на вторую весну. Ихъ превосходный голубой цвѣтъ не имѣетъ по красотѣ соперниковъ среди другихъ незабудокъ.

Весьма достойны рекомендаціи новые сорта альпійской незабудки (M. alpestris stricta), съ голубыми, розовыми и бѣлыми цвѣтами. Эти недавно выведенныя незабудки обладаютъ оригинальнымъ колоннообразнымъ ростомъ. Ихъ высѣваютъ въ первой половинѣ Іюня въ саду, затѣмъ пересаживаютъ на грядки, гдѣ онѣ и перезимовываютъ, а раннею весною ихъ высаживаютъ въ горшки. По своей миловидности, обилію цвѣтовъ и красотѣ роста онѣ какъ нельзя болѣе пригодны для украшенія оконъ между двойными рамами, гдѣ рядъ горшковъ можетъ образовать восхитительный цвѣточный бордюръ.

Также вполнѣ пригоденъ для горшечной культуры новый

сортъ болотной или настоящей незабудки (M. palustris), названный Deutscher Stern (германская звѣзда). Звѣздчатые цвѣточки его очень красивы и распускаются въ продолженіе всего лѣта.

Primula (первоцвѣтъ). Сем. первоцвѣтовыхъ. Всѣ примулы—прекрасныя, благодарныя многолѣтнія растенія, радующія нашъ взоръ своими цвѣтами какъ весною—въ саду, такъ и осенью и зимою—въ комнатѣ.

Рис. 105. Китайскіе первоцвѣты, простой и махровый.

Изъ нихъ самая лучшая для комнатной культуры—китайская примула (P. chinensis), изображенная на рис. 105. Кто не знаетъ этихъ прекрасныхъ комнатныхъ растеній съ изящно вырѣзанными крупными листьями, покрытыми тонкими и довольно густыми волосками? Въ культурѣ находится множество сортовъ китайской примулы, отличающихся другъ отъ друга формою и вырѣзами листьевъ, формою цвѣточныхъ лепестковъ (цѣльнокрайніе и бахромчатые), ихъ окраскою и рисункомъ (бѣлые, желтоватые, различныхъ оттѣнковъ розоваго

и краснаго цвѣта, синіе, лиловые и полосатые). Кромѣ того различаютъ простые и махровые сорта.

Примула—растеніе многолѣтнее, но разводится какъ однолѣтнее, такъ какъ только въ первомъ году оно цвѣтетъ красиво и обильно. Чѣмъ цвѣты крупнѣе и листья многочисленнѣе, тѣмъ болѣе растеніе цѣнится. Для комнатнаго любителя-садовода проще всего покупать примулы осенью, такъ какъ почти каждый садовникъ выращиваетъ ихъ массами подъ стекломъ и продаетъ дешево.

Если кто непремѣнно желаетъ самъ вырастить свои примулы, то для полученія простыхъ и полумахровыхъ растеній ему слѣдуетъ прибѣгнуть къ посѣву; вполнѣ махровые сорта могутъ воспроизводиться только черенками.

Для посѣва употребляютъ свѣжія сѣмена, которыя въ Маѣ или Іюнѣ высѣваютъ въ горшки съ песчанистою вересковою землею, затѣмъ горшки прикрываютъ стекломъ и держатъ на окнѣ, затѣняя отъ слишкомъ яркаго солнца; всходы появляются черезъ двѣ-три недѣли. Молодыя растеньица пикируютъ, затѣмъ сажаютъ въ маленькіе горшки и, наконецъ, лѣтомъ пересаживаютъ въ $2^1/_2$-вершковые горшки, въ которыхъ они и зацвѣтаютъ. Землю для посадки и пересадки лучше всего брать парниковую или-же составить ее изъ равныхъ частей глинистой дерновой, торфяной и навозной, въ обоихъ случаяхъ съ обильною примѣсью песку. Какъ удобреніе весьма полезно перуанское гуано; щепотку этого вещества равномѣрно насыпаютъ на поверхность горшка и слегка прикрываютъ землею. Растенія должны все время оставаться на окнѣ хорошо провѣтриваемой комнаты и непремѣнно слегка притѣняться отъ солнопека.

Размноженіе махровыхъ примулъ представляетъ гораздо больше трудностей. Весною отцвѣтшія растенія очищаютъ отъ остатковъ цвѣточныхъ стеблей и испорченныхъ листьевъ и ставятъ на окно отапливаемой комнаты. Вскорѣ появляются боковые побѣги, которые рѣжутъ на черенки. Затѣмъ берутъ плошки, высотою въ полтора или два вершка и безъ водосточныхъ отверстій, или глубокіе горшечные поддоны и наполняютъ ихъ до половины отмытымъ дочиста пескомъ. Черенки втыкаютъ въ песокъ, а затѣмъ въ плошки или поддоны

наливаютъ осторожно воду въ такомъ количествѣ, чтобы она стояла приблизительно на $^1/_4$ вершка выше поверхности песка. Такія плошки съ черенками слѣдуетъ держать на самомъ солнечномъ мѣстѣ, безъ стеклянной покрышки. Загнивающіе листья слѣдуетъ постоянно, не теряя времени, удалять. При соблюденіи всего изложеннаго можно разсчитывать на вѣрное укорененіе черенковъ. Когда корни появятся въ достаточномъ количествѣ, молодыя растенія осторожно разсаживаютъ въ горшечки. Дальнѣйшій уходъ за ними совершенно тотъ-же, какъ за сѣянцами немахровыхъ примулъ.

Китайскій первоцвѣтъ выпускаетъ свои цвѣточныя стрѣлки между листьями непрерывно съ Ноября до середины весны. Мы затрудняемся назвать другое растеніе, которое цвѣло-бы зимою болѣе неутомимо. Во время цвѣтенія примулы поливаютъ умѣренно, остерегаясь смочить листья, особенно молодые, только-что начинающіе развертываться. Лучшее мѣсто для зимней постановки растеній—солнечное окно прохладной комнаты, средняя температура которой не превышала-бы 8 градусовъ R. При болѣе высокой температурѣ цвѣты бываютъ гораздо мельче, а самыя растенія быстро истощаются. Китайская примула можетъ безъ вреда перенести морозъ въ 2 или 3 градуса R., а потому, если у кого нѣтъ прохладной комнаты, ее можно культивировать между двойными оконными рамами. Однако, если ночью предвидится сильный морозъ, горшки съ примулами необходимо убирать въ болѣе защищенное отъ холода мѣсто. Само собою разумѣется, что культура между двойными рамами пригодна только для такихъ мѣстностей, гдѣ очень сильные морозы случаются рѣдко. Въ болѣе сѣверныхъ губерніяхъ для подобной культуры приспособляютъ тройныя рамы или оконныя теплички (см. стр. 14 и рис. 9). Если растенія подмерзнутъ, то ихъ ни въ какомъ случаѣ не вносятъ въ тепло и не ставятъ на солнце, а даютъ постепенно оттаять въ очень прохладномъ и затѣненномъ мѣстѣ. Заграницей, особенно въ Германіи, культура между двойными рамами очень распространена, но, въ виду незначительности пространства между рамами, примулы тамъ часто сажаютъ въ узкіе и высокіе трубообразные горшки (рис. 7), очень некрасивые на видъ. Часто такіе горшки дѣлаютъ изъ фарфора, и тогда доступъ воздуха къ корнямъ бываетъ за-

трудненъ. Гораздо цѣлесообразнѣе, если оконныя рамы слишкомъ сближены между собою, употреблять четыреугольные горшки (см. рис. 8 и соотвѣтствующій текстъ). Въ теченіе всей зимы горшки примулъ, поставленные между двойными или тройными рамами, образуютъ пестрый цвѣточный бордюръ. Часто случается, что вслѣдствіе тонкости корневой шейки растенія дѣлаются шаткими и валятся на бокъ. Въ такихъ случаяхъ берутъ двѣ тонкія палочки, вершка въ два длиною, и втыкаютъ ихъ въ землю крестообразно съ обѣихъ сторонъ растеній, у самаго ихъ основанія. Это представляетъ легкій и вѣрный способъ дать примуламъ устойчивое положеніе.

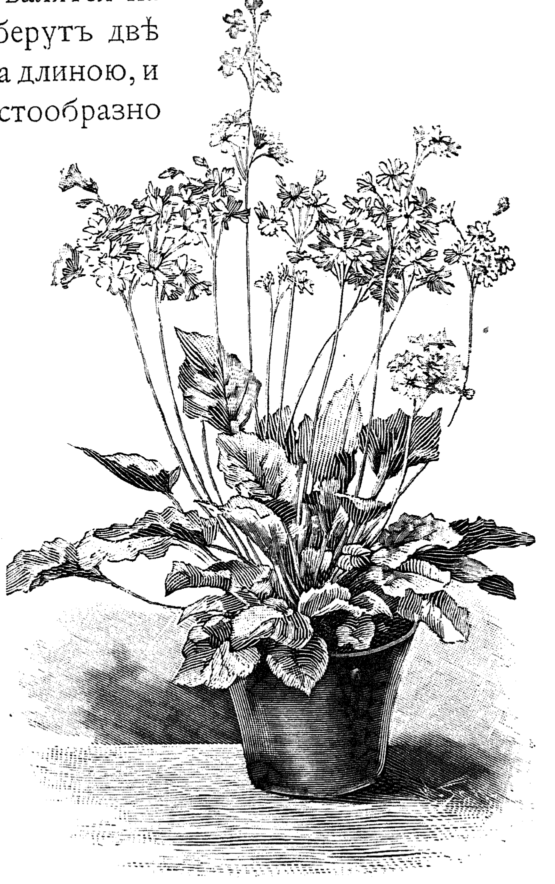


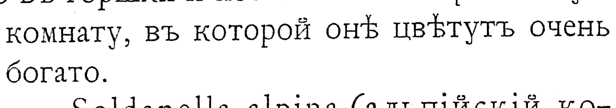
Рис. 106. Primula obconica.

Primula obconica (обратно - коническая примула), введенная изъ Китая въ 1883 году, также принадлежитъ къ числу растеній, очень благодарно цвѣтущихъ зимою. Этотъ многолѣтній видъ (рис. 106) размножается дѣленіемъ старыхъ растеній или посѣвомъ и содержится лѣтомъ на воздухѣ, а зимою въ прохладной комнатѣ. Цвѣты довольно мелки, окрашены въ бѣлый или розовый цвѣтъ и появляются въ большомъ количествѣ. Одно непріятное свойство листьевъ нѣсколько уменьшаетъ достоинство этого благодарнаго растенія: нѣкоторыя лица ощущаютъ при прикосновеніи къ листьямъ сильную боль, съ которою часто бываетъ сопряжено воспаленіе кожи.

Въ новѣйшее время эта примула значительно улучшена, а именно—выведены крупноцвѣтныя формы, которыя могутъ

вполнѣ соперничать съ китайскими примулами въ качествѣ прекрасно и обильно цвѣтущихъ зимою растеній. Получена также крупноцвѣтная форма съ бахромчатыми лепестками (P. obconica fimbriata). Окраска цвѣтовъ всѣхъ этихъ новыхъ разновидностей встрѣчается не только бѣлая, но также розовая и красная.

Кромѣ вышеназванныхъ примулъ для горшечной культуры пригодны почти всѣ остальные виды. Даже садовыя примулы и аврикулы, воспитываемыя обыкновенно въ грунту, могутъ быть высажены весною въ горшки и поставлены въ прохладную комнату, въ которой онѣ цвѣтутъ очень богато.



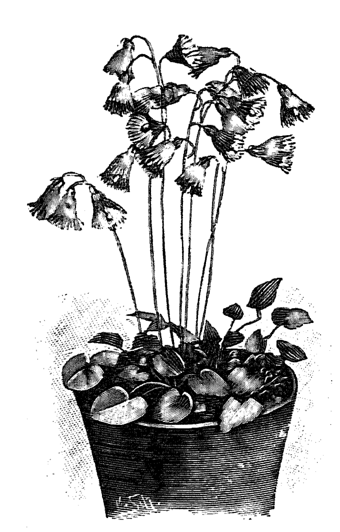
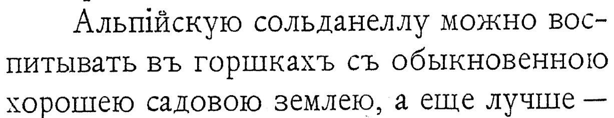


Рис. 107. Soldanella alpina.

Soldanella alpina (альпійскій колокольчикъ), рис. 107. Это прелестное маленькое альпійское растеніе, принадлежащее къ семейству первоцвѣтовыхъ, имѣетъ почковидные листья, надъ которыми возвышаются въ Апрѣлѣ и Маѣ изящныя цвѣточныя стрѣлки съ небольшими пурпурово-фіолетовыми, пониклыми, колокольчатыми, по краю рѣсничато-раздѣльными цвѣтами.



Альпійскую сольданеллу можно воспитывать въ горшкахъ съ обыкновенною хорошею садовою землею, а еще лучше — въ смѣси приблизительно равныхъ частей вересковой и глинистой дерновой земли. Лѣтомъ растенія выставляютъ на воздухъ, зимою-же держатъ ихъ на окнѣ прохладной комнаты, гдѣ они часто зацвѣтаютъ уже раннею весною.

Размноженіе сѣменами или дѣленіемъ сильныхъ, разросшихся экземпляровъ.

Ramondia pyrenaica (пиренейская рамондія). Хорошенькое альпійское растеніе изъ семейства геснеріевыхъ, родомъ, какъ показываетъ названіе, съ Пиренейскихъ горъ. Крупные, покрытые волосками въ видѣ войлока, овальные листья расположены розеткою. Въ періодъ цвѣтенія — въ Іюнѣ — рамондія поистинѣ восхитительна: повсюду изъ листовыхъ пазухъ выростаютъ волосистыя безлистныя цвѣтоножки около 4 вершк.

высотою, несущія по 2, 3 и 4 цвѣтка. Послѣдніе состоятъ изъ пяти, рѣдко четырехъ лепестковъ и имѣютъ округлую форму. Цвѣтъ ихъ—прекрасный свѣтло-синій, на фонѣ котораго эффектно выдѣляются золотисто-желтые пыльники. Рядомъ съ основнымъ видомъ часто встрѣчается столь-же красивая форма съ бѣлыми цвѣтами. При тѣнистомъ мѣстоположеніи цвѣтеніе длится, смотря по погодѣ, отъ двухъ до четырехъ недѣль. Рамондія принадлежитъ къ числу немногихъ альпійскихъ растеній, не только переносящихъ культуру въ горшкахъ, но достигающихъ при этомъ полной красоты.

Для горшечной культуры берутъ крупные, но болѣе широкіе чѣмъ глубокіе горшки, на днѣ которыхъ устраиваютъ хорошій дренажъ изъ черепковъ. Если взять горшки недостаточно широкіе, то плотно прилегающіе со всѣхъ сторонъ къ краямъ горшка листья дѣлаютъ поливку затруднительной. При поливкѣ слѣдуетъ избѣгать излишне смачивать листья. Землю для посадки можно взять дерновую съ вересковой. Какъ растеніе, любящее тѣнь, рамондія особенно пригодна для украшенія сѣверныхъ оконъ, гдѣ другія цвѣтущія растенія развиваются неудовлетворительно.

Травянистыя и многолѣтнія цвѣтущія растенія для теплыхъ помѣщеній.

Begonia. Бегоніи слѣдуетъ причислить къ самымъ выдающимся цвѣтущимъ растеніямъ, особенно достойнымъ занять мѣсто въ собраніи любителя. Очень богатый видами родъ Begonia составляетъ одинъ цѣлое семейство бегоніевыхъ. Изъ извѣстныхъ до сихъ поръ около 350 видовъ двѣ трети найдены въ тропической Америкѣ, остальные—въ Остъ-Индіи, на Мадагаскарѣ, въ Китаѣ и Японіи. Всѣмъ бегоніямъ свойственны, кромѣ болѣе или менѣе совершенныхъ и благородныхъ цвѣтовъ, неравномѣрно развитые косо-сердцевидные листья, давшіе поводъ къ мѣткому нѣмецкому названію рода—Schiefblatt (косолистъ). Это не мѣшаетъ однако отдѣльнымъ видамъ быть столь-же разнообразными, какъ и красивыми.

Съ точки зрѣнія садовода бегоніи раздѣляютъ на три главныя группы: клубневыя бегоніи, кустовыя и такъ на-

зываемыя лиственныя или королевскія (Begonia Rex). Здѣсь мы займемся только второю группою—кустовыхъ бегоній. Клубневыя и лиственныя будутъ описаны ниже, первыя—въ главѣ о луковичныхъ и клубненосныхъ растеніяхъ, а вторыя—въ главѣ о лиственныхъ растеніяхъ. Кустовыя бегоніи въ дѣйствительности — растенія травянистыя, но часто разрастающіяся въ красивые кусты и чувствующія себя почти всѣ очень хорошо на окнахъ жилыхъ комнатъ. Эти бегоніи очень хороши также для защищенныхъ отъ солнопека наружныхъ подоконниковъ, но главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что онѣ превосходно украшаютъ комнаты зимою. Поэтому мы приводимъ здѣсь преимущественно сорта, цвѣтущіе зимою, т. е. въ то время, когда красиво цвѣтущія клубневыя бегоніи находятся въ состояніи покоя. Въ сравненіи съ послѣдними кустовыя бегоніи цвѣтутъ довольно невзрачно, и хотя въ новѣйшее время усиліями нѣкоторыхъ садоводовъ онѣ очень усовершенствованы, но все-таки даже у наилучшихъ сортовъ величина цвѣтовъ остается незначительной. Зато обиліе ихъ замѣчательно, и далеко не рѣдкость видѣть 30—40 цвѣтовъ на одной цвѣтоножкѣ. Нѣкоторыя изъ кустовыхъ бегоній имѣютъ слишкомъ высокій ростъ, но при частомъ подрѣзываніи онѣ образуютъ стройные полушарообразные кусты, которые бываютъ очень декоративны даже безъ цвѣтовъ, благодаря ихъ изящнымъ и иногда красиво окрашеннымъ и расписаннымъ листьямъ. Въ противоположность клубневымъ бегоніямъ, не любящимъ спертаго воздуха, бо́льшая часть кустовыхъ бегоній легко подчиняется условіямъ культуры въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ потребностямъ жилая комната съ зимней температурой отъ 12 до 15 градусовъ R., расположенная на солнечной сторонѣ дома. Въ такой комнатѣ кустовымъ бегоніямъ отводятъ мѣсто на подоконникахъ или въ возможно близкомъ разстояніи отъ оконъ. Размножать кустовыя бегоніи всего лучше и вѣрнѣе черенками, которые обыкновенно укореняются очень скоро; посѣвъ также удается въ комнатахъ, при чемъ уходъ за сѣянцами совершенно сходенъ съ уходомъ за сѣянцами клубневыхъ бегоній. Наиболѣе удаченъ бываетъ ранній посѣвъ, въ Февралѣ или въ самомъ началѣ Марта, такъ какъ въ этомъ случаѣ сѣянцы растутъ быстро и

часто послѣ однократнаго пикированія достигаютъ такой величины, что могутъ быть разсажены поодиночкѣ въ маленькіе горшки.

Раннею весною кустовыя бегоніи обыкновенно немного подрѣзываютъ и послѣ этого пересаживаютъ; въ серединѣ лѣта хорошо пересадить ихъ вторично. Наилучшая земля для нихъ — смѣсь парниковой съ вересковою или листовою землею, къ которой добавляютъ около $^1/_{10}$ рѣчного песку. Можно также взять по равной части торфяной, глинистой дерновой и навозной земли и добавить песку въ указанной выше пропорціи. Во время наиболѣе сильнаго роста поливку производятъ обильную. Къ лучшимъ кустовымъ бегоніямъ, цвѣтущимъ и зимою, принадлежатъ слѣдующіе мелколистные виды и разновидности: Begonia albo-picta, съ бѣло-пятнистыми листьями и чисто-бѣлыми цвѣтами; Beg. Digswelliana, съ темнозелеными листьями и лососево-красными цвѣтами; Beg. fuchsioides, общеизвѣстный сортъ съ изящными листьями и мелкими киноварно-красными цвѣтами; Beg. Schmidti, хорошенькое растеніе съ темнозелеными листьями и матово-розовыми цвѣтами; Beg. Erfordia, одно изъ новѣйшихъ пріобрѣтеній съ карминно-розовыми цвѣтами и слабо-волосистыми листьями и листовыми черешками. Къ красивымъ сортамъ съ болѣе крупными листьями относятся: Beg. Credneri (рис. 108), новый гибридъ, достигающій въ вышину полутора аршина, съ металлически-блестящими листьями; этотъ сортъ особенно хорошъ для комнатъ; Beg. hybr. Président Carnot, съ розовыми цвѣтами и сочными темнозелеными листьями, испещрен-

Рис. 108. Begonia Credneri.

ными при полномъ развитіи серебристыми пятнами; Beg. incarnata superba, достигающая въ вышину до 10 вершковъ, съ бронзово-бурыми волосистыми листьями и бѣловатыми цвѣтами; Beg. metallica (рис. 109), общеизвѣстный видъ съ крупными металлически-блестящими листьями; цвѣты внутри розовые, снаружи темно-красные и сильно волосистые; Beg. Scharffiana, до 7 вершковъ высотою, съ довольно крупными, толстыми, бархатистыми листьями, верхняя сторона которыхъ окрашена въ изумрудно-зеленый цвѣтъ, а нижняя—въ пурпурово-бурый; крупные чисто-бѣлые цвѣты свободно возвышаются надъ листьями. Къ поименованнымъ видамъ и сортамъ слѣдуетъ присоединить также такъ называемыя постоянно-цвѣтущія бегоніи (Begonia semperflorens), рис. 110. Цвѣты этихъ постоянно-цвѣтущихъ бегоній имѣютъ бѣлую или розовую окраску и появляются по нѣсколько вмѣстѣ въ углахъ всѣхъ листьевъ. Онѣ находятъ большое примѣненіе въ цвѣтникахъ, но можно ихъ культивировать и въ горшкахъ. Въ послѣдніе года въ торговлѣ появились различныя новости. Очень хороши Begonia semperflorens Lambertus, съ бѣлыми цвѣтами, и Beg. semperflorens atropurpurea (Vernon), съ красивыми красными листьями и свѣтлокрасными цвѣтами. Появившаяся въ новѣйшее время Beg. semperflorens «Teppichkönigin» (королева ковровыхъ цвѣтниковъ), съ розовыми цвѣтами, остается всегда очень низкою; трудно вообразить себѣ болѣе изящное цвѣтущее растеньице.

Рис. 109. Begonia metallica.

Корневище постоянно-цвѣтущихъ бегоній обыкновенно нѣсколько утолщено, образуя подобіе клубня; зимою, послѣ цвѣтенія, онѣ часто совсѣмъ прекращаютъ на нѣкоторое время ростъ и тогда содержатся сухо и немного прохладнѣе. Послѣ весенней подрѣзки эти бегоніи скоро вновь начинаютъ давать листья и цвѣты. Сказанное относится также къ Beg. Weltoniensis, старинному любимому растенію съ довольно мелкими листьями и нѣжно-розовыми цвѣтами.

Clivia (Imantophyllum). Семейство амариллисовыхъ, къ которому принадлежитъ кливія, заключаетъ въ себѣ очень большое число красиво цвѣтущихъ растеній, среди которыхъ кливія занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ. Это многолѣтнее растеніе относится къ числу самыхъ выносливыхъ и благодарныхъ для комнатной культуры; цвѣтетъ оно легко и охотно. Въ садоводствахъ можно найти два вида: C. nobilis (благородная кливія), которая, несмотря на свое названіе, менѣе достойна рекомендаціи и встрѣчается въ культурѣ довольно рѣдко, и C. miniata (суриковая кливія), рис. 111.

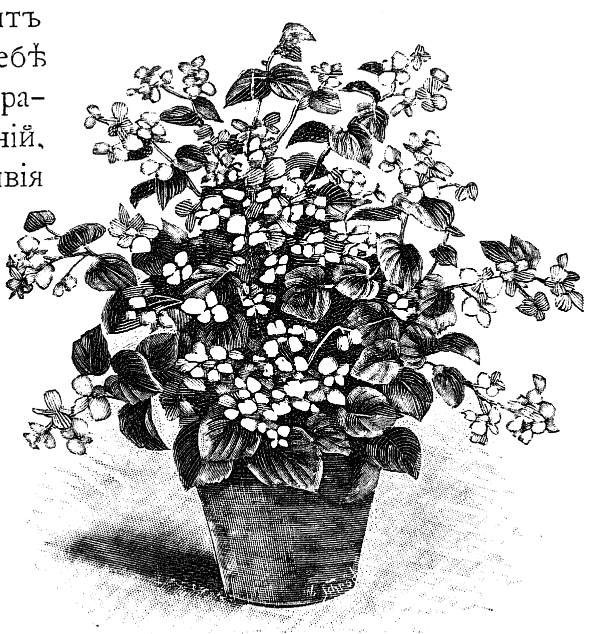


Рис. 110. Begonia semperflorens.

Послѣдняя, родомъ изъ Портъ-Наталя, представляетъ собою перворазрядное растеніе для украшенія комнатъ. Темнозеленые ремневидные листья, шириною до одного вершка, изящно изогнутые, выростаютъ непосредственно изъ корневой шейки. Даже безъ цвѣтовъ — изъ-за одной красоты листьевъ — это растеніе было-бы достойно занять мѣсто въ комнатахъ, а между тѣмъ болѣе взрослыя растенія еще и цвѣтутъ, развивая свои цвѣточныя стрѣлки ежегодно зимою или весною и даже часто во второй разъ — лѣтомъ. Стрѣлка, вышиною 10 — 15

вершковъ, появляется между листьями и несетъ пышный зонтикъ довольно крупныхъ суриковыхъ цвѣтовъ, числомъ не менѣе 12—15. Въ послѣднее время выведены превосходные сорта съ болѣе крупными, чѣмъ у типическаго растенія, цвѣтами и болѣе яркою ихъ окраскою. Между собою эти крупноцвѣтныя разновидности различаются величиною и формою лепестковъ, интенсивностью ихъ окраски, густотою расположенія цвѣтовъ въ зонтикѣ и пр. На одной цвѣточной стрѣлкѣ такихъ усовер-

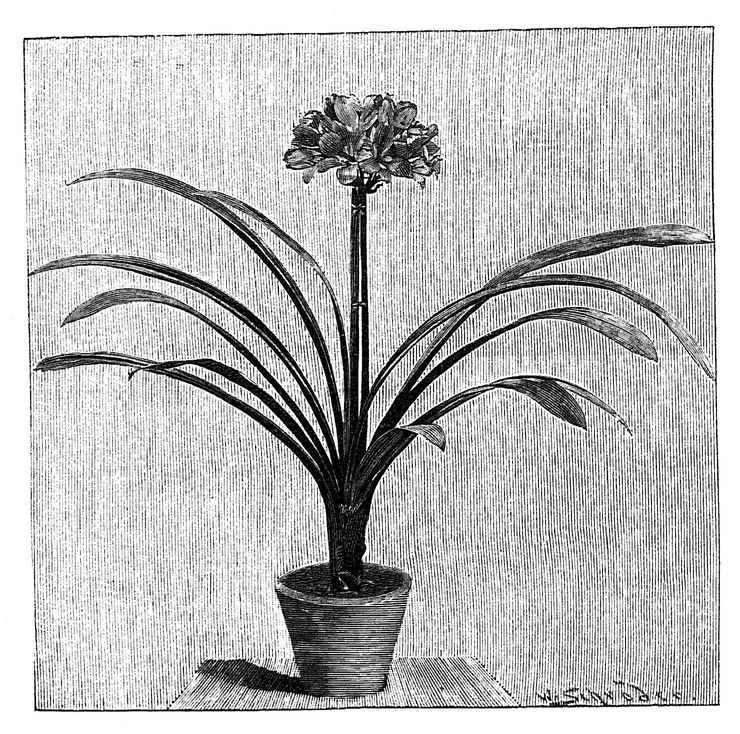


Рис. 111. Clivia miniata.

шенствованныхъ разновидностей бываетъ до 30 и даже 40 цвѣтовъ. Послѣдніе распускаются въ каждомъ соцвѣтіи не сразу, а постепенно, и потому каждый экземпляръ цвѣтетъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. Цвѣты можно оплодотворить, перенеся пыльцу акварельной кисточкой съ пыльниковъ на рыльце пестика, чтó лучше всего дѣлать около полудня; тогда на стрѣлкахъ разовьются крупныя, красивыя, оранжево-красныя ягоды, требующія для полнаго созрѣванія продолжительнаго времени (не менѣе 10 мѣсяцевъ).

Кливія—растеніе выносливое; лѣтомъ ее можно выставлять

на воздухъ, но можно также круглый годъ содержать ее въ комнатахъ; она не любитъ ни слишкомъ сильнаго солнечнаго припека, ни большой теплоты. Толстые, мясистые корни растенія указываютъ на то, что ему должна быть дана тяжелая питательная земля, напр. составленная изъ двухъ частей глинистой дерновой и одной части листовой, къ которой полезно прибавить немного костяной муки или другого подобнаго удобренія. Молодыя растенія пересаживаются въ такую землю ежегодно, взрослыя-же—черезъ годъ. Кливіи нуждаются въ опрятномъ содержаніи и равномѣрной поливкѣ; при этихъ условіяхъ онѣ ежегодно даютъ отъ 4 до 6 новыхъ листьевъ, которые держатся на растеніяхъ по нѣсколько лѣтъ.

Кливіи довольствуются зимою температурою въ 6° R., но могутъ также зимовать и въ жилыхъ комнатахъ съ гораздо болѣе высокою температурою. Растенія, содержащіяся прохладно, полезно при появленіи цвѣточной стрѣлки переставить въ болѣе теплое помѣщеніе. Чтобы не пропустить появленія стрѣлки, растенія слѣдуетъ отъ времени до времени осматривать, раздвигая осторожно листья; при этомъ иногда удается по отклонившемуся слегка листу замѣтить, что растеніе желаетъ цвѣсти. Поставивъ такое растеніе потеплѣе, можно иногда имѣть его въ цвѣту уже къ Рождеству или въ Январѣ.

Размножаютъ кливіи отпрысками, которые отдѣляютъ отъ старыхъ растеній при пересадкѣ и сажаютъ въ соотвѣтственные горшки. У отдѣляемыхъ отпрысковъ должно быть нѣсколько собственныхъ корней. Можно также размножать кливіи посѣвомъ сѣмянъ, вызрѣвшихъ въ комнатѣ. Сѣянцы зацвѣтаютъ не ранѣе, какъ черезъ 5—6 лѣтъ послѣ посѣва. Имѣя нѣсколько экземпляровъ различныхъ крупноцвѣтныхъ сортовъ, о которыхъ мы выше упоминали, можно производить между ними перекрестное опыленіе, перенося пыльцу съ цвѣтовъ одной разновидности на цвѣты другой. Такимъ способомъ переводчику этой книги удалось получить въ комнатахъ новые красивые сорта. Если разновидности, между которыми желаютъ произвести помѣсь, цвѣтутъ не одновременно, то пыльцу можно собрать и сохранить въ капсюляхъ изъ провощеной бумаги, въ прохладномъ и сухомъ мѣстѣ; она остается свѣжею до двухъ мѣсяцевъ.

Hedychium. Красивыя растенія изъ Индіи, принадлежащія

къ сем. инбирныхъ, съ клубневидными корневищами, изъ которыхъ вырастаютъ очень сильные стебли, густо усаженные листьями, имѣющими до 2 1/2 вершк. въ длину. Каждый хорошо развившійся стебель, выросши до своей предѣльной длины, выпускаетъ лѣтомъ очень красивый, часто душистый цвѣточный колосъ. Если стебель по отцвѣтеніи отрѣзать, то изъ корневища появляются новые побѣги, способные въ свою очередь зацвѣсти. Наиболѣе распространенный видъ есть H. Gardnerianum, съ лимонно-желтыми цвѣтами.

Hedychium'ы требуютъ очень питательной тяжелой земли (дерновой съ добавленіемъ навозной) и обильной поливки въ періодъ роста. Зимою ихъ слѣдуетъ содержать сухо, но однако не пересушивать совсѣмъ, такъ какъ хотя въ это время они и отдыхаютъ, но не вполнѣ прекращаютъ жизненныя функціи. Лѣтомъ эти растенія удаются также на воздухѣ, въ защищенномъ мѣстѣ, но на зиму ихъ слѣдуетъ переставлять на свѣтлое мѣсто теплой комнаты.

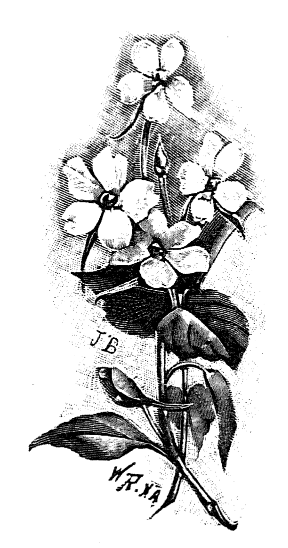


Рис. 112. Impatiens Sultani.

Размножаются весною дѣленіемъ старыхъ растеній.

Impatiens Sultani (африканскій бальзаминъ), рис. 112. Принадлежитъ къ сем. гераніевыхъ и происходитъ изъ Занзибара, въ тропической Африкѣ. Густой ростъ и непрерывное цвѣтеніе дѣлаютъ этотъ бальзаминъ однимъ изъ самыхъ желательныхъ растеній. Яркіе розовые цвѣты свободно возвышаются надъ листвою, образуя на концахъ вѣтвей настоящіе букеты, тогда какъ у другихъ бальзаминовъ цвѣты распускаются у самаго стебля, подъ листьями.

На окнѣ, освѣщаемомъ утреннимъ солнцемъ, при цѣлесообразномъ уходѣ, африканскій бальзаминъ удается гораздо лучше, чѣмъ въ теплицѣ. Любителю не приходится видѣть это растеніе въ непривлекательномъ видѣ, такъ какъ оно растетъ и цвѣтетъ непрерывно лѣтомъ и зимою. Лѣтомъ поливка должна быть сильная, зимою-же—очень умѣренная. Сажаются бальзамины въ самую питательную землю.

Существуетъ разновидность съ бѣло-пестрыми листьями, цвѣтущая очень бѣдно; въ новѣйшее время выведены прекрасные гибридные сорта съ разнообразно окрашенными цвѣтами.

Размноженіе—посѣвомъ и черенками. Послѣдніе легко укореняются и скоро зацвѣтаютъ. Черенки, срѣзанные весною, даютъ прекрасные экземпляры для лѣтняго цвѣтенія, а срѣзанные въ Іюлѣ—Августѣ цвѣтутъ въ теченіе цѣлой зимы.

Mimosa pudica (стыдливая мимоза). Это скромное растеніе изъ сем. бобовыхъ, родомъ изъ Бразиліи, принадлежитъ къ многолѣтнимъ, но культивируется какъ однолѣтнее. Его свѣтлорозовыя цвѣточныя головки отличаются только окраской отъ цвѣточныхъ головокъ настоящихъ акацій, съ которыми мимоза состоитъ въ близкомъ родствѣ. Изящные листья веселаго зеленаго цвѣта, двояко-перистые. Эти листья очень чувствительны, что и придаетъ главный интересъ растенію: отъ каждаго прикосновенія, отъ струи воздуха, отъ раздраженія химическими составами—листочки складываются и весь сложенный листъ опускается. Эти движенія, происходящія тотчасъ послѣ раздраженія, бываютъ троякаго рода: противолежащіе другъ другу маленькіе листочки складываются кверху и вслѣдъ за этимъ наклоняются немного впередъ, такъ что каждая впереди сидящая пара листочковъ отчасти прикрывается расположенною непосредственно за нею парою; затѣмъ четыре боковыя оси, на которыхъ сидятъ листочки, нѣсколько сближаются между собою и, наконецъ, главная ось (или черешокъ) наклоняется. Черезъ небольшой промежутокъ времени листья вновь принимаютъ естественное положеніе. Прикасаться къ листу можно въ любомъ мѣстѣ: раздраженіе передается равномѣрно во всѣ стороны. Ночью листья стыдливой мимозы, подобно листьямъ перистыхъ акацій, также принимаютъ описанное выше положеніе, которое можно назвать соннымъ положеніемъ листьевъ. Старые листья теряютъ чувствительность; то-же замѣчается и у молодыхъ, если ихъ раздражать слишкомъ часто.

Стыдливая мимоза любитъ влагу и влажный воздухъ, а потому хорошо удается только въ комнатныхъ тепличкахъ. Сѣмена мимозы очень тверды; ихъ высѣваютъ въ Февралѣ или Мартѣ, продержавъ предварительно нѣсколько дней въ теплой

водѣ. Наиболѣе благопріятная температура для ихъ прорастанія — 15° R. Молодые сѣянцы вскорѣ можно разсадить поодиночкѣ въ самые маленькіе горшечки, изъ которыхъ ихъ впослѣдствіи пересаживаютъ въ двухвершковые горшки. Землю молодымъ растеніямъ даютъ дерновую пополамъ съ торфяной или листовой и поливаютъ ихъ обильно. Зимою мимозы часто пропадаютъ, а если и остаются живы, то сильно страдаютъ и становятся некрасивы, почему слѣдуетъ предпочесть ежегодный новый посѣвъ.

Рис. 113. Mimosa Spegazzini.

Болѣе предыдущей вынослива Mimosa Spegazzini (рис. 113), новый видъ, недавно введенный изъ Аргентины итальянскими миссіонерами. Эта мимоза, кромѣ посѣва, легко размножается черенками. Она образуетъ полукустарники, вооруженные крѣпкими шипами. Чтобы заставить кустики развѣтвиться, прибѣгаютъ къ частому прищипыванію кончиковъ побѣговъ. Листья просто перистые, а не двояко-перистые, какъ у M. pudica. M. Spegazzini растетъ легко и можетъ быть даже высажена на лѣто въ грунтъ, въ соотвѣтственно приготовленную землю.

Peperomia resedaeflora. Эта пеперомія—изящное и благодарное растеніе изъ семейства перцовыхъ. Прикорневые зеленые листья его имѣютъ форму почти правильнаго круга. Лѣтомъ надъ листьями возвышаются облиственныя цвѣточныя стрѣлки, несущія колосья скромныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ. При

поверхностномъ взглядѣ эти цвѣточные колосья отчасти напоминаютъ соцвѣтія резеды, на что и указываетъ видовое названіе растенія.

Peperomia resedaeflora культивируется въ песчанистой парниковой землѣ. Зимою ее слѣдуетъ содержать въ теплѣ и довольно сухо. Лѣтомъ она растетъ и цвѣтетъ на окнѣ жилой комнаты, но можетъ быть также выставлена и на воздухъ, въ полутѣнистое мѣсто.

Рис. 114. Pilea serpyllifolia.

Размноженіе производится весною посредствомъ листьевъ, отрѣзанныхъ вмѣстѣ съ черешками. Такіе листья сажаются поодиночкѣ въ маленькіе горшки и ставятся въ комнатную тепличку. Черезъ нѣсколько времени на отрѣзѣ черешка образуется молодое растеніе, быстро вырастающее изъ земли (см. рис. 29, № 3). Можно также размножать пепероміи дѣленіемъ старыхъ растеній.

Pilea muscosa и P. serpyllifolia (волосистая крапива рис. 114). Травянистыя растенія изъ сем. крапивныхъ, довольно невзрачнаго вида и съ незначительными цвѣтами. Ихъ разводятъ отчасти вслѣдствіе легкости культуры, главнымъ-же образомъ ради одной ихъ особенности, а именно: если опустить покрытое цвѣточными бутонами растеніе въ холодную воду и быстро

изъ нея вынуть, то во время высыханія тычинки выскакиваютъ изъ бутоновъ, пыльники начинаютъ быстро одинъ за другимъ лопаться, и все растеніе окутывается на нѣкоторое время какъ-бы облакомъ мелкой цвѣточной пыльцы. Это свойство растенія дало поводъ нѣмцамъ назвать его «Bombardierpflanze» (стрѣляющее растеніе).

Волосистую крапиву содержатъ на окнѣ отапливаемой комнаты и поливаютъ зимою умѣренно. Земля дается обыкновенная хорошая садовая или дерновая съ листовой. Размноженіе въ любое время года черенками, которые укореняются весьма быстро.

Torenia. Тореніи, принадлежащія къ сем. норичниковыхъ, очень цѣнятся за красоту блестящихъ трубчатыхъ, расширяющихся въ роскошно окрашенную воронку цвѣтовъ. Всѣ виды— малорослыя травянистыя растенія съ супротивными овальными листьями.

Тореніи легко размножаются черенками, но проще вывести растенія весною изъ сѣмянъ, а осенью ихъ выбросить, такъ какъ въ комнатахъ они трудно перезимовываютъ. Ставить ихъ слѣдуетъ на свѣтлое мѣсто у солнечнаго окна и почаще пересаживать въ хорошую парниковую землю или въ дерновую пополамъ съ листовой. Нѣкоторые виды, напр. T. asiatica (азіатская торенія), очень красивы въ подвѣсныхъ вазахъ, такъ какъ ихъ вѣтви изящно свѣшиваются черезъ край.

Наиболѣе достойный рекомендаціи видъ есть T. Fournieri (т. Фурнье). Этотъ видъ можно сѣять прямо въ тѣ горшки, въ которыхъ растенія должны достигнуть полнаго развитія. Горшки берутъ около двухъ вершковъ въ поперечникѣ; ихъ наполняютъ землею, не досыпая пальца на два до верхняго края. Изъ взошедшихъ растеній оставляютъ только три наиболѣе сильныя и, когда они нѣсколько подрастутъ, добавляютъ въ горшки землю, оставляя лишь необходимое мѣсто для поливки. Такимъ пріемомъ растеніямъ дается надлежащая устойчивость.

Vinca rosea (розовая могильница, розовый барвинокъ). Сем. кутровыхъ. Нѣкоторые ботаники даютъ этому изящному растенію названіе Lochneria rosea. Это многолѣтнее растеніе, родомъ изъ южной Флориды, достигаетъ 6—8 вершковъ въ

вышину и покрыто гладкими, блестящими листьями. Цвѣты розовые или бѣлые съ малиновымъ глазкомъ; распускаются съ середины лѣта до Октября.

Розовый барвинокъ принадлежитъ къ числу самыхъ благодарныхъ комнатныхъ растеній. Онъ любитъ солнечное положеніе, хорошую питательную землю (напр. дерновую съ примѣсью перегнойной) и лѣтомъ обильную поливку.

Размноженіе производится дѣленіемъ старыхъ растеній и черенками. Можно также культивировать розовый барвинокъ какъ однолѣтнее растеніе, т. е. выводить его каждую весну изъ сѣмянъ и выбрасывать по окончаніи цвѣтенія.

Луковичныя и клубненосныя растенія.

Amaryllis. Этотъ родъ принадлежитъ къ семейству амариллисовыхъ, заключающему въ себѣ очень много превосходно цвѣтущихъ растеній, большинство которыхъ снабжено луковицами. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ съ успѣхомъ подвергаться выгонкѣ и потому описаны въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Различные виды съ неправильными вѣнчиками цвѣтовъ, причислявшіеся прежде къ роду Amaryllis, распредѣлены новѣйшими ботаниками по другимъ, вновь установленнымъ родамъ. Въ родѣ Amaryllis остался лишь одинъ A. Belladonna (ам. красавица, рис. 115), имѣющій нѣсколько разновидностей. Этотъ амариллисъ не принадлежитъ къ числу особенно выдающихся комнатныхъ растеній, но все-таки заслуживаетъ вниманія за осеннее цвѣтеніе. Отечество его — предгорія мыса Доброй Надежды. Вполнѣ развитая луковица

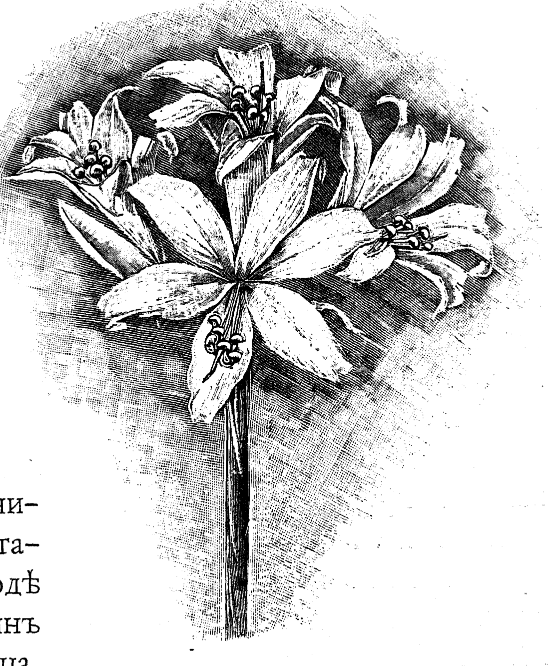


Рис. 115. Amaryllis Belladonna.

достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ; форма ея грушевидная. Лѣтомъ она находится въ состояніи полнаго покоя, осенью-же появляется стрѣлка около 10—12 вершковъ вышиною, несущая зонтикъ изъ 4 — 8 цвѣтовъ, часто пріятно пахнущихъ. Эти цвѣты немного меньше цвѣтовъ мелкой разновидности обыкновенной бѣлой лиліи и очень похожи на нее формою. Окраска цвѣтовъ основного вида нѣжно-розовая, у разновидностей-же бываетъ ярко-красная, пурпуровая и бѣлая. Многочисленные крупные темнозеленые листья появляются одновременно съ цвѣтами или послѣ нихъ и развиваются медленно въ теченіе всей зимы и весны, затѣмъ засыхаютъ, и луковица вновь погружается въ состояніе полнаго покоя.

Культура должна соотвѣтствовать описанному образу жизни растенія. Къ концу періода отдыха, въ Августѣ, луковицы слѣдуетъ посадить по одной или по нѣсколько вмѣстѣ въ горшки надлежащей величины, въ песчанистую землю (всего лучше— изъ равныхъ частей глинистой дерновой, листовой и песку) и затѣмъ поставить на солнечное окно провѣтриваемой комнаты. До появленія цвѣточныхъ бутоновъ поливка производится самая умѣренная. Отцвѣтшія луковицы переставляютъ на зиму въ прохладную, но недоступную морозу комнату и содержатъ умѣренно влажно. Какъ только листья начнутъ отмирать, поливку постепенно совсѣмъ прекращаютъ; по окончаніи роста луковицы вынимаютъ изъ земли, очищаютъ и содержатъ совершенно сухо до новой посадки въ землю— въ Августѣ.

Гораздо бо́льшее значеніе для культуры въ комнатахъ имѣютъ крупноцвѣтные амариллисы, относимые современными ботаниками къ роду Hippeastrum (рис. 116), но которые продолжаютъ называть въ садахъ амариллисами. Эти растенія съ давнихъ поръ пользуются расположеніемъ любителей комнатнаго цвѣтоводства; въ послѣднее время появились разновидности и помѣси съ громадными цвѣтами различныхъ оттѣнковъ краснаго цвѣта, иногда съ бѣлыми полосками по красному фону и наоборотъ. Эти превосходные садовые сорта обязаны своимъ происхожденіемъ перекрестному оплодотворенію между различными первоначальными видами, изъ которыхъ только

одинъ, H. vittatum (полосатый амариллисъ), еще культивируется въ большомъ количествѣ. Цвѣты всѣхъ сортовъ имѣютъ форму воронки, составленной изъ шести лепестковъ. Виды и разновидности рода Hippeastrum не имѣютъ періода полнаго отдыха, хотя и принадлежатъ къ числу луковичныхъ растеній; у нихъ бываетъ только временная пріостановка роста. Время цвѣтенія ихъ обыкновенно зима и лѣто.

Нѣкоторые изъ самыхъ красивыхъ и изящныхъ сортовъ амариллисовъ (Hippeastrum), съ крупными прямостоящими цвѣтами, довольно притязательны въ культурѣ и требуютъ много тепла; обыкновенные-же сорта принадлежатъ къ благодарнѣйшимъ комнатнымъ растеніямъ.

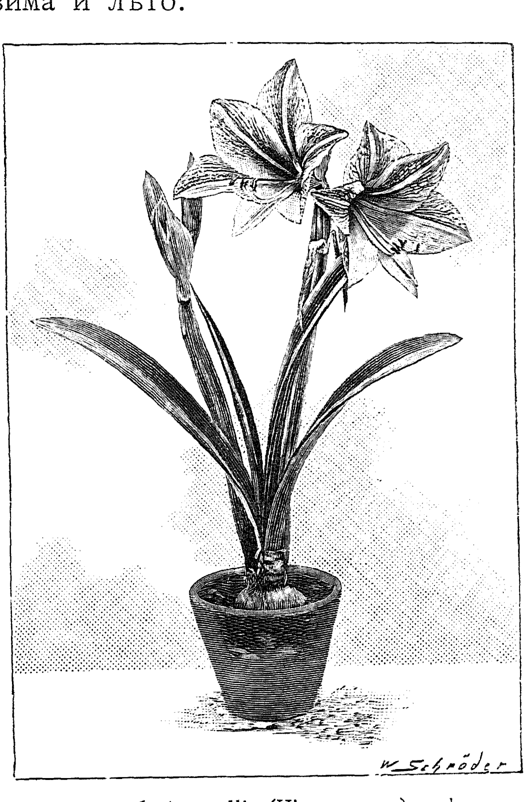


Рис. 116. Amaryllis (Hippeastrum) scybr.

Первое, на что̀ слѣдуетъ обратить вниманіе при культурѣ амариллисовъ, — земля. Для всѣхъ безъ исключенія сортовъ она должна быть питательная, тяжелая, всего лучше— составленная изъ равныхъ частей листовой, парниковой и дерновой земли, съ обильною примѣсью крупнаго песку. Второе обстоятельство, которое не слѣдуетъ упускать изъ виду при культурѣ амариллисовъ, заключается въ томъ, что во время пріостановки роста луковицы никогда не теряютъ корней. Лѣтомъ растенія держатъ у открытаго окна или на наружномъ подоконникѣ, обильно поливаютъ и защищаютъ отъ слишкомъ жаркаго солнца. Когда осенью ростъ плотныхъ ремневидныхъ листьевъ закончится, поливку уменьшаютъ и затѣмъ, еще до наступленія холодныхъ ночей, горшки переставляютъ въ прохладную комнату съ среднею температурою около 8° R., гдѣ они довольствуются любымъ

мѣстомъ, даже не очень свѣтлымъ. Это и есть начало періода ихъ покоя, который однако, какъ уже было упомянуто выше, никогда не бываетъ полнымъ, такъ какъ корни не отмираютъ. Поэтому поливку слѣдуетъ продолжать, но настолько умѣренную, чтобы земля была скорѣе суха, чѣмъ влажна. Для этого лучше всего наливать изрѣдка воду на поддоны и совсѣмъ прекратить на это время поливку на поверхность земли. Тѣ сорта, у которыхъ листья отмираютъ, содержатся суше тѣхъ, у которыхъ листья остаются свѣжими. Горшки съ молодыми луковицами, неспособными еще дать цвѣтъ, могутъ оставаться въ прохладной комнатѣ до поздней весны; тѣ-же луковицы, отъ которыхъ можно ожидать цвѣтенія, слѣдуетъ послѣ извѣстнаго отдыха перенести въ болѣе теплое помѣщеніе. Сдѣлавъ это перемѣщеніе раньше или позже, любитель можетъ по желанію ускорить или задержать появленіе цвѣтовъ. Если переставленныя въ теплое мѣсто луковицы продолжать держать вполнѣ сухо, то цвѣточныя стрѣлки не замедлятъ показаться. Чтобы образованіе цвѣтовъ шло нормально, растеніямъ не даютъ воды до тѣхъ поръ, пока стрѣлки не достигнутъ $1^1/_2$ — 2 вершк. вышины; только тогда начинаютъ равномѣрно поливать подогрѣтою водою. Цвѣточныя стрѣлки развиваются быстро, листья-же появляются, смотря по сорту, или одновременно съ цвѣтами, или послѣ отцвѣтенія. Если возобновить поливку луковицъ слишкомъ рано, т. е. въ то время, когда цвѣточныя стрѣлки только-что покажутся, то начнутъ расти листья, а цвѣточныя стрѣлки не разовьются. Чѣмъ позже переставить луковицы въ теплое мѣсто (напр. въ Февралѣ или Мартѣ), тѣмъ цвѣты разовьются успѣшнѣе. Однако вполнѣ возможно добиться гораздо болѣе ранняго цвѣтенія: у переводчика этой книги нѣкоторые экземпляры амариллисовъ бываютъ въ цвѣту ежегодно на Рождество.

По окончаніи цвѣтенія наступаетъ второй періодъ культуры. Луковицы въ это время пересаживаются, для чего ихъ вынимаютъ изъ горшковъ, стряхиваютъ съ мясистыхъ корней всю старую землю и удаляютъ острымъ ножемъ всѣ испорченные корни. Новые горшки должны быть чисты и настолько просторны, чтобы корни могли помѣститься въ нихъ не слишкомъ тѣсно. При пересадкѣ слѣдуетъ наблюдать, чтобы луко-

вицы сидѣли въ землѣ не глубже чѣмъ на двѣ трети своей вышины. Послѣ пересадки амариллисы поливаютъ и ставятъ на окна теплыхъ комнатъ. Въ хорошую погоду форточки этихъ оконъ держатъ открытыми, а въ Іюнѣ горшки можно совсѣмъ выставить на воздухъ.

Существуетъ и другой способъ культуры амариллисовъ, отличающійся отъ описаннаго выше главнымъ образомъ временемъ пересадки. Луковицы пересаживаютъ въ свѣжую землю тогда, когда желаютъ послѣ отдыха заставить ихъ возобновить ростъ. Землю при этомъ употребляютъ довольно влажную, а съ корнями обращаются очень осторожно. Послѣ пересадки растенія ставятъ, по возможности, въ самое теплое мѣсто и до появленія цвѣточныхъ стрѣлокъ поливки не производятъ. Цвѣтеніе наступаетъ обыкновенно мѣсяца черезъ полтора послѣ пересадки. Лѣтомъ луковицы поливаютъ нѣсколько разъ жидкимъ навознымъ удобреніемъ (коровякомъ). Въ Августѣ поливку постепенно прекращаютъ и ставятъ луковицы на отдыхъ. Въ остальномъ содержаніе амариллисовъ по этому способу сходно съ описаннымъ выше.

Большинство любителей дѣлаетъ при культурѣ амариллисовъ крупную ошибку, состоящую въ томъ, что они совсѣмъ не даютъ луковицамъ отдыха, продолжая содержать ихъ зимою въ теплѣ и обильно ихъ поливая. Хотя растенія отъ такого неправильнаго ухода и не погибаютъ, но развивающіеся у нихъ безпрерывно листья бываютъ болѣзненны и недолговѣчны, цвѣты-же появляются крайне рѣдко.

Для размноженія амариллисовъ въ комнатѣ могутъ служить дѣтки, вырастающія у многихъ сортовъ въ довольно большомъ количествѣ около старой луковицы. Отдѣлить дѣтку можно только тогда, когда у нея разовьется нѣсколько собственныхъ корней, что обыкновенно бываетъ черезъ годъ или полтора по появленіи дѣтки. Необходимо однако замѣтить, что старая луковица растетъ и цвѣтетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ раньше дѣтки будутъ отъ нея удалены; лучше всего дѣлать это при пересадкѣ.

Begonia hybrida (клубневая гибридная бегонія). Разнообразные сорта клубневыхъ бегоній достигли въ послѣдніе годы, благодаря своимъ выдающимся качествамъ, особенно

широкаго распространенія. Въ настоящее время ихъ слѣдуетъ причислить къ самымъ лучшимъ цвѣтущимъ растеніямъ для горшечной и грунтовой культуры. Метаморфоза, совершившаяся съ этими растеніями подъ вліяніемъ культуры, поразительна: изъ первоначальныхъ видовъ, почти не имѣвшихъ никакого садоваго значенія, порою съ длинными травянистыми стеблями, маленькими остроконечными листьями и пониклыми четырехлепестными цвѣточками, выведены новѣйшіе сорта съ сильнымъ, но невысокимъ ростомъ, большими красивыми листьями и прямостоящими крупными цвѣтами (рис. 117). Современныя клубневыя бегоніи во всѣхъ ихъ формахъ— продуктъ искусства садовниковъ-гибридизаторовъ. Выведеніемъ помѣсей между различными видами и разновидностями бегоній занимались и продолжаютъ заниматься многіе англійскіе, бельгійскіе, нѣмецкіе и французскіе садовники. На С.-Петербургскихъ выставкахъ послѣднихъ лѣтъ можно было любоваться превосходными разновидностями клубневыхъ бегоній, выведенныхъ Петербургскими любителями. Вывезенныя изъ своего отечества (Америки) клубневыя бегоніи хотя и отличались легкимъ и обильнымъ цвѣтеніемъ, но самые цвѣты были, какъ уже упомянуто, очень незначительныхъ размѣровъ, и потому была сдѣлана попытка достигнуть ихъ увеличенія посредствомъ перекрестнаго опыленія между различными первоначальными видами. Съ начала семидесятыхъ годовъ полученныя такимъ

Рис. 117. Простая клубневая бегонія съ прямостоячими цвѣтами.

путемъ формы быстро слѣдовали одна за другою. Въ 1882 г. появилась въ торговлѣ Begonia Martiana gracilis, открытая въ С. Луи-де-Потози. Этотъ видъ, обладающій плотнымъ прямымъ ростомъ, круглыми клубнями, мясистыми съ металлическимъ блескомъ листьями и стоячими розовыми цвѣтами, выходящими изъ листовыхъ пазухъ, несомнѣнно самый красивый изъ основныхъ видовъ. Онъ немало способствовалъ полученію новыхъ выдающихся сортовъ.

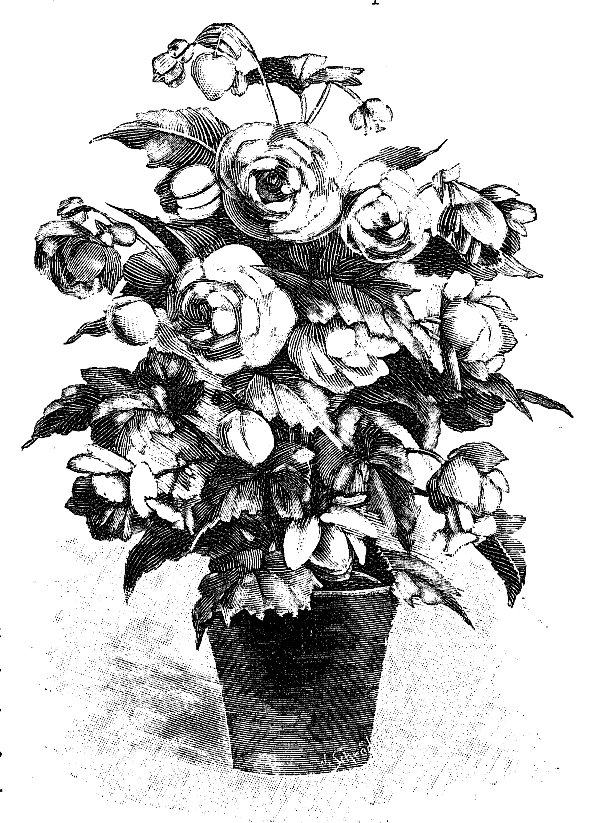


Рис. 118. Махровая клубневая бегонія.

Въ послѣдніе 10—12 лѣтъ клубневыя бегоніи доведены до чрезвычайно высокой степени совершенства; самыя смѣлыя ожиданія производителей были превзойдены, такъ какъ не было примѣра, чтобы растительный родъ могъ до такой степени преобразиться въ столь сравнительно короткое время. Если сравнить первоначальные виды, привезенные съ родины, съ выдающимися культурными формами, то можетъ показаться совершенно невозможнымъ, чтобы — даже посредствомъ цѣлесообразнаго и многократно повтореннаго скрещенія и затѣмъ тщательнаго отбора наиболѣе совершенныхъ экземпляровъ — достигнуты были въ короткое время столь многостороннія измѣненія. Въ современномъ своемъ видѣ клубневыя бегоніи представляютъ собою выдающіяся по красотѣ растенія, находящія въ садоводствѣ самое разнообразное примѣненіе. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что эти растенія навсегда останутся въ числѣ любимцевъ всѣхъ лицъ, занимающихся культурою цвѣтовъ.

Выходящія изъ листовыхъ пазухъ стрѣлки несутъ по нѣсколько цвѣтовъ благороднаго строенія. Цвѣты эти — однополые; на одной и той-же стрѣлкѣ бываютъ какъ мужскіе, такъ и женскіе цвѣты. Мужскіе многочисленнѣе женскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ они-же и наиболѣе красивы. Окраска цвѣтовъ обнимаетъ всѣ оттѣнки краснаго цвѣта отъ самаго нѣжнаго

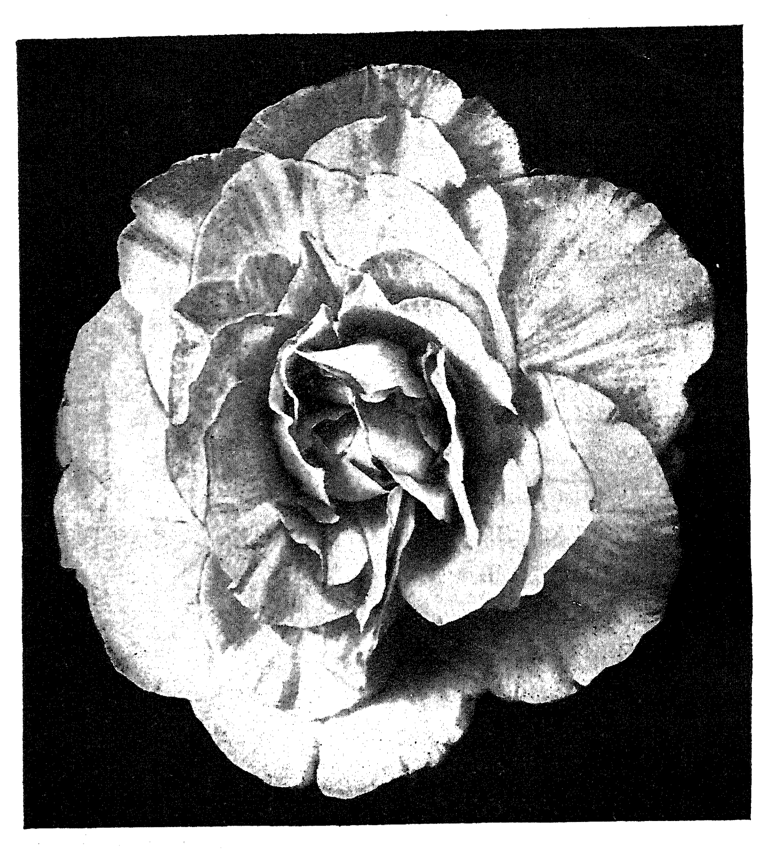


Рис. 119. Цвѣтокъ махровой бегоніи M-me la Baronne de St. Didier (въ натуральную величину).

розоваго до огненнаго и темно-краснаго; рѣже встрѣчаются бѣлая и желтая окраски. Цвѣты лучшихъ формъ достигаютъ при хорошемъ уходѣ до 4-хъ вершковъ въ поперечникѣ. Въ послѣднее время были выведены также превосходные махровые сорта. Изъ нихъ особенно хороши формы съ прямостоячими цвѣтами и правильно расположенными лепестками. На рис. 118 изображено растеніе съ махровыми цвѣтами, а на рис. 119 — отдѣльный цвѣтокъ одного изъ новѣйшихъ махровыхъ сортовъ, M-me la Baronne de St. Didier, въ натуральную величину. По

величинѣ цвѣтовъ, благородству ихъ строенія и красивому характеру махровости этотъ сортъ еще не былъ превзойденъ. Махровость цвѣтовъ происходитъ, какъ извѣстно, вслѣдствіе преобразованія тычинокъ въ лепестки; поэтому у бегоній только мужскіе цвѣты бываютъ махровыми. Какъ большая рѣдкость встрѣчаются экземпляры, у которыхъ всѣ цвѣты махровые, иначе говоря — на нихъ не появляется женскихъ цвѣтовъ.

До послѣдняго времени у всѣхъ бегоній былъ однако одинъ недостатокъ, свойственный впрочемъ многимъ другимъ растеніямъ, обладающимъ цвѣтами благородной формы и яркой окраски: у нихъ не было аромата. Самое новѣйшее пріобрѣтеніе въ области культуры бегоній составляютъ сорта съ пріятнымъ запахомъ. Родоначальница всѣхъ такихъ сортовъ есть Begonia Baumanni. По сообщенію «Revue horticole» названный видъ былъ найденъ въ Кохабамбѣ (Боливія) докторомъ Зеллемъ (D-r Sell), который послалъ въ 1886 году первыя сѣмена его нѣкоему г. Бауману въ Больвейлерѣ (Эльзасъ). Послѣдній вывелъ изъ этихъ сѣмянъ растенія, и новый видъ былъ названъ его именемъ. На родинѣ душистая бегонія образуетъ гигантскіе клубни, достигающіе величины средней дыни и вѣсящіе до 1 фунта. Листья ея не косые, а округлые и почковидные; цвѣты, къ сожалѣнію, небольшіе, розовые; запахъ ихъ тонкій и пріятный. Посредствомъ скрещенія этого вида съ гигантскими недушистыми сортами выведены въ послѣдніе годы довольно крупноцвѣтные сорта, обладающіе пріятнымъ запахомъ и несущіе свои цвѣты, по-

Рис. 120. Душистая клубневая бегонія.

добно родоначальному виду, высоко надъ листьями. Одно изъ такихъ новыхъ пріобрѣтеній изображено на рис. 120.

Въ настоящее время достигнуты большіе успѣхи не только въ выведеніи новыхъ красивыхъ сортовъ, но и въ способахъ культуры. Раньше господствовало мнѣніе, что клубневымъ бегоніямъ для хорошаго роста и цвѣтенія необходимо содержаніе въ жаркихъ теплицахъ. Вскорѣ, однако, убѣдились, что самый простой уходъ давалъ несравненно болѣе благопріятные результаты, и это послужило толчкомъ къ популяризаціи клубневыхъ бегоній.

Для того, чтобы стать достойнымъ широкаго распространенія, растеніе должно, помимо красоты, удовлетворять и нѣкоторымъ другимъ условіямъ, къ числу которыхъ можно отнести нетребовательность по части ухода и содержанія, пригодность къ разнообразному примѣненію и способность цвѣсти обильно и продолжительно. Всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворяютъ клубневыя бегоніи. Помимо того, что онѣ вполнѣ пригодны для посадки въ клумбахъ и рабаткахъ, какъ на солнцѣ, такъ и въ полузатѣненныхъ мѣстахъ сада, трудно найти лучшее растеніе для украшенія цвѣточныхъ ящиковъ, а также и для культуры въ горшкахъ. Горшечные экземпляры любятъ стоять въ жаркое время года на воздухѣ; вслѣдствіе сильнаго роста и обильнаго цвѣтенія почва въ горшкахъ быстро истощается, а потому въ продолженіе лѣта необходимо нѣсколько разъ пересадить растенія въ жирную, слегка песчанистую парниковую землю, не пренебрегая вмѣстѣ съ тѣмъ и жидкимъ удобреніемъ. Поливка должна быть сильная.

Переводчикъ этой книги употребляетъ при культурѣ клубневыхъ бегоній нѣсколько иную землю: 3 части жирной парниковой земли смѣшиваются съ 2 частями легкой волокнистой вересковой или торфяной и 1 частью песку. Эта смѣсь, при пересадкѣ растеній, насыпается въ горшки очень рыхло и отнюдь не уминается; чтобы осадить землю, достаточно стукнуть дномъ горшка раза два или три о столъ. Опытъ показалъ, что при соблюденіи этого условія ростъ бегоній бываетъ гораздо роскошнѣе, чѣмъ въ болѣе плотной землѣ.

Позднею осенью, когда клубневыя бегоніи достигнутъ наивысшей степени своего развитія, наступаетъ задержка въ

ихъ дальнѣйшемъ ростѣ; это значитъ, что онѣ начинаютъ готовиться къ отдыху, т. е. къ тому состоянію пріостановки всѣхъ жизненныхъ отправленій, въ которое ежегодно впадаетъ значительное большинство луковичныхъ и клубненосныхъ растеній. Какъ только будутъ замѣчены первые признаки пріостановки роста, бегоніямъ уменьшаютъ поливку и, наконецъ, по отпаденіи листьевъ и членистыхъ побѣговъ, совсѣмъ прекращаютъ ее. Когда земля совершенно просохнетъ, клубни вынимаются изъ горшковъ и сохраняются зимою въ сухомъ видѣ въ недоступномъ морозу помѣщеніи. При этомъ небольшой процентъ клубней за зиму пропадаетъ; это явленіе неизбѣжно. Необходимо, однако, отъ времени до времени пересматривать клубни, чтобы своевременно удалять больные или загнившіе. Клубни бегоній можно сохранять въ сухомъ видѣ очень долго, до Мая, можно также вызвать ихъ къ жизни уже въ Январѣ; такимъ образомъ мы въ состояніи въ извѣстныхъ предѣлахъ ускорять или замедлять начало цвѣтенія. Подлежащіе выгонкѣ клубни сажаются въ горшечки, наполненные песчанистой вересковой землей. При этомъ въ землю погружаютъ только нижнюю часть клубня, верхняя-же оставляется надъ поверхностью земли: это облегчаетъ прорастаніе молодыхъ побѣговъ. Впослѣдствіи—при пересадкѣ—клубни углубляются въ землю цѣликомъ. Горшечки ставятъ на окна жилыхъ комнатъ, равномѣрно ихъ поливаютъ и защищаютъ отъ сильнаго солнечнаго припека. Посаженные въ землю клубни бегоній трогаются въ ростъ обыкновенно не сразу, а по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени; но какъ только появятся первые корешки и первыя почки, листья начинаютъ развертываться быстро одинъ за другимъ, и спустя нѣсколько недѣль даже самые мелкіе клубни развиваютъ сильные побѣги, покрытые прекрасными листьями и цвѣтами. Поэтому не слѣдуетъ выбрасывать клубней, долго не подающихъ признаковъ жизни: пока посаженный въ землю клубень твердъ и плотенъ на ощупь, нѣтъ основанія сомнѣваться въ его здоровьи, хотя-бы онъ заставилъ ждать появленія новаго роста вдвое дольше чѣмъ остальные.

Чрезвычайно интересное и благодарное занятіе—выведеніе клубневыхъ бегоній изъ сѣмянъ. Лучшее время для этого —

Февраль и начало Марта. Сѣмена бегоній очень мелки; сѣять ихъ лучше всего на кускахъ торфа, вырѣзанныхъ въ видѣ тонкихъ пластовъ. Эти пласты кладутъ на поддоны и покрываютъ стеклами, затѣмъ ставятъ на окно теплой комнаты и защищаютъ отъ солнопека. Чтобы не сдвигать сѣмянъ со своихъ мѣстъ, поливку производятъ на поддоны, откуда торфъ впитываетъ въ себя необходимое количество влаги. При средней температурѣ около 12° R. сѣмена прорастаютъ не позже, какъ черезъ двѣ недѣли. Мелкіе корешки хорошо прикрѣпляются къ грубымъ волокнамъ торфа, и потому сѣянцы не валятся при опрыскиваніи ихъ пульверизаторомъ, какъ это часто случается, если посѣвъ произведенъ въ мелко просѣянную землю. Поэтому употребленіе торфа даетъ возможность не слишкомъ торопиться съ пикированіемъ сѣянцевъ; это послѣднее можно спокойно отложить до того времени, когда величина сѣянцевъ позволитъ брать ихъ пальцами. Разсадку производятъ въ не особенно мелко просѣянную землю и повторяютъ ее черезъ каждыя двѣ—три недѣли до тѣхъ поръ, пока развитіе растеній не позволитъ посадить ихъ поодиночкѣ въ маленькіе горшки. При очень хорошемъ уходѣ бегоніи, посѣянныя въ Февралѣ—Мартѣ, зацвѣтаютъ въ Іюнѣ—Іюлѣ и успѣваютъ образовать до наступленія періода отдыха довольно крупные клубни.

Простыя (немахровыя) бегоніи воспроизводятся изъ сѣмянъ почти константно. Если сѣмена собраны съ образцовыхъ экземпляровъ, то лишь небольшой процентъ сѣянцевъ оказывается достоинствомъ ниже, чѣмъ произведшее сѣмена растеніе. Къ сожалѣнію, съ махровыми сортами дѣло обстоитъ гораздо хуже: у этихъ сортовъ тычинки мужскихъ цвѣтовъ, превращенныя въ лепестки, безплодны, и потому женскіе цвѣты, чтобы произвести сѣмена, должны быть оплодотворены пыльцою съ мужскихъ цвѣтовъ немахровыхъ сортовъ. Поэтому изъ полученныхъ отъ такихъ сѣмянъ растеній только 10—15 процентовъ бываютъ съ хорошими, густо-махровыми цвѣтами, остальныя-же даютъ плохіе простые или полумахровые цвѣты. Лучшіе изъ махровыхъ сортовъ можно точно воспроизводить только посредствомъ черенковъ, которые хотя укореняются и цвѣтутъ, но въ большинствѣ случаевъ не образуютъ настоящаго клубня, а лишь клубнеподобное утолщеніе, и почти всегда зимою пропадаютъ.

Нѣкоторые петербургскіе любители успѣшно практикуютъ весьма остроумный способъ получать сѣмена махровыхъ сортовъ. Этотъ способъ основанъ на свойствѣ махровыхъ бегоній—давать осенью, когда обильное цвѣтеніе нѣсколько истощитъ растенія, полумахровые цвѣты, съ которыхъ является возможность собрать нѣкоторое количество пыльцы. Если этою пыльцою оплодотворить женскіе цвѣты густо-махровыхъ разновидностей, то полученныя сѣмена часто даютъ свыше 90 % растеній съ махровыми цвѣтами. Чтобы возможно ранѣе получить не вполнѣ махровые цвѣты, тѣ экземпляры, съ которыхъ желаютъ собрать пыльцу, сажаютъ въ болѣе тощую землю и не даютъ имъ лѣтомъ удобрительныхъ поливокъ, а поливаютъ все время лишь чистою водою.

Рис. 121. Канны Крози.

Взаимно оплодотворять обыкновенные сорта средняго достоинства, какъ простые, такъ и махровые,— не стоитъ труда, такъ какъ потомство такихъ растеній лишь въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ достойно культуры. Хорошихъ результатовъ можно ожидать только отъ взаимнаго оплодотворенія выдающихся разновидностей.

Canna (канна), сем. инбирныхъ. Старинные виды и разновидности садовыхъ каннъ давно извѣстны какъ красивыя многолѣтнія растенія для лиственныхъ группъ. Они обладаютъ сильными клубнеобразными корневищами, изъ которыхъ весною развиваются травянистые стебли, часто болѣе 4-хъ аршинъ вышиною, покрытые крупными овальными зелеными, красными или, изрѣдка, полосатыми листьями. Стебли несутъ на верхушкѣ метелку довольно незначительныхъ красныхъ или желтыхъ цвѣ-

товъ съ неправильнымъ вѣнчикомъ. Въ послѣдніе годы были выведены красиво и обильно цвѣтущіе сорта, вполнѣ достойные по своимъ качествамъ занять мѣсто на окнахъ любителя. Существуетъ двѣ группы красиво цвѣтущихъ сортовъ каннъ: канны съ цвѣтами, напоминающими цвѣты гибридныхъ шпажниковъ (Gladiolus), извѣстныя въ торговлѣ подъ названіемъ каннъ Крози (Canna Crozy, рис. 121), по имени выведшаго ихъ впервые французскаго садовода, и недавно появившіяся орхидоцвѣтныя канны (рис. 122), которыя можно считать усовершенствованіемъ первой группы и цвѣты которыхъ дѣйствительно напоминаютъ цвѣты нѣкоторыхъ орхидей. Эти крупноцвѣтные сорта окрашены во всевозможные оттѣнки желтаго и краснаго цвѣтовъ; у нѣкоторыхъ разновидностей эти цвѣта расположены на лепесткахъ красивыми пятнами и рисунками. У каннъ Крози вѣнчикъ неправильный и лепестки не особенно широкіе, у новѣйшихъ-же орхидоцвѣтныхъ каннъ лепестки широкіе и округлые, а форма вѣнчика приближается къ правильной.

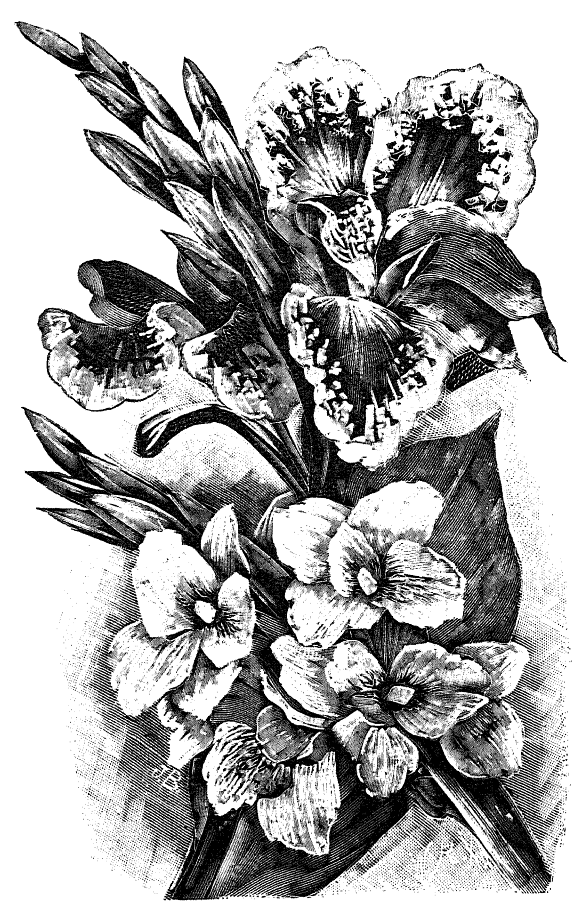


Рис. 122. Орхидоцвѣтныя канны.

Культура этихъ прекрасныхъ растеній, цвѣтущихъ лѣтомъ и обладающихъ помимо цвѣтовъ декоративною листвою, совсѣмъ не затруднительна. Смотря по тому, когда желаютъ имѣть ихъ въ цвѣту, отдыхающія корневища сажаютъ въ горшки съ Февраля по Апрѣль. Передъ посадкою или позже, когда появится новый ростъ, можно разрѣзать корневища на нѣсколько частей (см. рис. 35 на стр. 48), причемъ слѣдуетъ наблюдать,

чтобы каждый кусокъ корневища былъ снабженъ по меньшей мѣрѣ однимъ глазкомъ или росткомъ. Поверхность порѣзовъ, выдѣляющая тягучій, клейкій сокъ, должна быть обсыпана угольнымъ порошкомъ. Для посадки употребляется питательная, довольно тяжелая земля (2/3 парниковой и 1/3 глинистой, или дерновая съ навозной пополамъ, съ обильной примѣсью песку). Горшки берутъ настолько тѣсные, чтобы корневища едва въ нихъ вмѣщались. Посаженные клубни ставятъ по возможности потеплѣе, поливаютъ ихъ подогрѣтой водой, сначала умѣренно, а съ появленіемъ сильныхъ ростковъ обильнѣе. Для постепеннаго пріученія каннъ къ воздуху пользуются теплыми весенними днями и отворяютъ форточку, а позже и все окно. Въ началѣ Іюня растенія выставляютъ на наружные подоконники или высаживаютъ изъ горшковъ въ балконные цвѣточные ящики, въ которыхъ они роскошно развиваются. Экземпляры, остающіеся въ горшкахъ, слѣдуетъ въ теченіе всего лѣта обильно удобрять и, по мѣрѣ разрастанія корней, пересаживать въ болѣе крупные горшки. Съ наступленіемъ осени растенія вновь переставляются на окна и часто цвѣтутъ здѣсь, подъ защитою стеколъ, до глубокой зимы.

Рис. 123. Корневище канны, очищенное отъ земли.

Отцвѣтшія канны начинаютъ постепенно поливать все рѣже и рѣже; затѣмъ, когда всѣ листья засохнутъ, растенія вынимаютъ изъ горшковъ, отряхиваютъ съ корней землю, отрѣзываютъ всѣ стебли и корешки на разстояніи около полувершка отъ клубня (рис. 123), складываютъ очищенные такимъ образомъ клубни въ ящики, засыпаютъ едва влажнымъ пескомъ и ставятъ на зимовку въ недоступный морозу подвалъ или прохладную кладовую. Чѣмъ раньше наступило для клубней время отдыха, тѣмъ раньше весною можно вновь пробудить ихъ къ жизни.

Кромѣ упомянутаго выше способа размноженія каннъ дѣленіемъ, ихъ можно также размножать посредствомъ посѣва. Крупныя, твердыя сѣмена кладутъ на недѣлю въ теплую воду и затѣмъ сажаютъ ихъ поодиночкѣ въ маленькіе горшки, гдѣ они при достаточномъ теплѣ и влагѣ скоро прорастаютъ. Многіе сорта каннъ легко даютъ сѣмена, если ихъ выставить во время цвѣтенія на воздухъ; если-же ихъ оставить все лѣто на окнѣ, то для полученія сѣмянъ необходимо искусственное опыленіе. Любители могутъ заняться выведеніемъ новыхъ разновидностей, производя перекрестное опыленіе между выдающимися сортами.

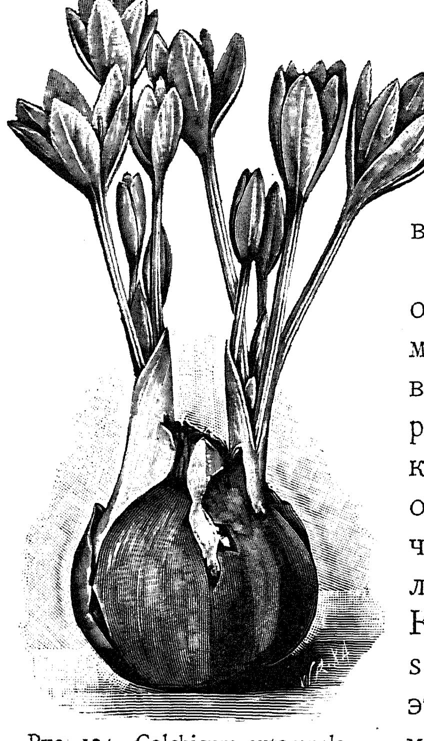


Рис. 124. Colchicum automnale speciosum.

Colchicum (безвременникъ, осенникъ). Принадлежитъ къ семейству лилейныхъ. Въ послѣднее время въ Голландіи стали культивировать въ большомъ количествѣ красивую форму обыкновеннаго осенника (Colchicum automnale), часто встрѣчающагося на сырыхъ лугахъ въ средней Европѣ и на Кавказѣ, а именно — C. automnale speciosum (рис. 124). Луковицы этой разновидности ежегодно осенью массами поступаютъ въ торговлю. Лучшія изъ нихъ достигаютъ вѣса въ 3/4 фунта и заключаютъ въ себѣ большое количество запаснаго питательнаго матеріала, необходимаго для развитія цвѣтовъ. Эти луковицы сажаютъ въ горшки съ какой угодно землей, или ставятъ въ плошки, наполненныя влажнымъ пескомъ, или, наконецъ, просто на просто ставятъ на подоконники безъ всякой посуды. Здѣсь онѣ быстро развиваютъ одинъ цвѣтокъ за другимъ, причемъ каждая луковица даетъ отъ 10 до 30 и даже болѣе цвѣтовъ нѣжно-розовой окраски. Нашъ рисунокъ (рис. 124) представляетъ непосаженную луковицу въ цвѣту.

Листья безвременниковъ выростаютъ только весною и при-

томъ лишь у посаженныхъ въ землю экземпляровъ, непосаженныя-же луковицы послѣ цвѣтенія сморщиваются и теряютъ силу. Луковицы, своевременно посаженныя въ песчанистую легкую дерновую землю съ примѣсью перегноя, могутъ зацвѣсти на слѣдующую осень вторично, при томъ условіи, чтобы имъ былъ данъ надлежащій отдыхъ въ прохладномъ помѣщеніи, гдѣ ихъ содержатъ довольно влажно.

Crinum (кринумъ). Принадлежащія къ этому роду красивыя луковичныя растенія изъ семейства амариллисовыхъ относятся къ числу самыхъ благодарныхъ для комнатной культуры, тѣмъ болѣе, что они никогда не остаются безъ листьевъ и потому круглый годъ могутъ служить украшеніемъ помѣщенія. Листья у всѣхъ кринумовъ зеленые, крупные, длинные и широкіе; зонтики цвѣтовъ очень изящны. Родина кринумовъ — мысъ Доброй Надежды, тропическая Азія, Америка и Новая Голландія.

Выдающіеся по красотѣ виды: Crinum Yemense, съ атласисто-бѣлыми и C. Kirkii, съ крупными бѣлыми пурпурово-полосатыми цвѣтами. Очень хороши также для содержанія въ комнатахъ C. amabile, C. asiaticum, C. Balfourii, C. erubescens, C. giganteum, C. purpurascens и нѣкоторые другіе.

Луковицы кринумовъ очень велики размѣрами и пускаютъ множество мясистыхъ корней. Поэтому ихъ культивируютъ въ соотвѣтственно крупныхъ горшкахъ, въ землѣ, составленной изъ питательной дерновой пополамъ съ листовой, съ обильной примѣсью песку. Старые экземпляры пересаживаютъ черезъ годъ. Уходъ не представляетъ никакихъ затрудненій.

Зимою растенія содержатся довольно сухо, однако не совсѣмъ, лѣтомъ-же поливаются обильно; всего лучше выставить ихъ на лѣтніе мѣсяцы въ слегка затѣненное и защищенное отъ вѣтра мѣсто сада или на балконъ. Растенія въ цвѣту очень красивы.

Размноженіе—дѣтками луковицъ.

Cyclamen (альпійская фіалка, дряква). Общеизвѣстныя прекрасныя растенія съ почковидными, обыкновенно изящно расписанными листьями и своеобразными нѣжно окрашенными цвѣтами, издающими часто пріятный ароматъ. Персидскій цикламенъ (Cyclamen persicum) очень цѣнится какъ благодарное и обильно цвѣтущее зимою комнатное растеніе. Этотъ

видъ находится въ культурѣ уже нѣсколько столѣтій и образовалъ много разновидностей. Родина персидскаго цикламена, вопреки названію, не Персія, а островъ Кипръ, Сирія и Палестина.

У любителей цвѣтущихъ растеній персидскій цикламенъ встрѣчается такъ-же часто, какъ примулы. Несмотря на рѣзкія наружныя отличія, эти два растенія принадлежатъ къ одному и тому-же семейству — первоцвѣтовыхъ (primulaceae). Изъ плоскаго, дискообразнаго, наполовину погруженнаго въ землю клубня персидскаго цикламена выростаетъ большое количество длинночерешчатыхъ, почти всегда красиво испещренныхъ листьевъ, которые у свободно стоящихъ экземпляровъ распредѣляются равномѣрно во всѣ стороны, такъ что все растеніе получаетъ видъ полушара. Лѣтомъ среди листовыхъ черешковъ образуются на клубняхъ цвѣточные бутоны, иногда сотнями. Они сначала развиваются очень медленно, но, начиная обыкновенно съ Сентября, они перерастаютъ листья, и тогда надъ послѣдними распускаются красивые цвѣты, которымъ отвернутые и иногда спирально закрученные лепестки придаютъ оригинальный и интересный видъ. Чѣмъ цвѣты крупнѣе и чѣмъ окраска ихъ чище и ярче, тѣмъ они больше цѣнятся. Лица, занимающіяся выведеніемъ новыхъ разновидностей, обращаютъ главное вниманіе именно на эти два качества. Бѣлый цвѣтъ рѣдко встрѣчается вполнѣ чистый, красные-же оттѣнки образуютъ полную гамму, начиная съ самаго нѣжнаго розоваго и кончая самымъ темнымъ пурпуровымъ и огненнымъ краснымъ; попадаются также бѣлые цвѣты съ красными и красные съ свѣтлыми пятнами. Выведены даже махровыя разновидности, но онѣ уступаютъ въ красотѣ и изяществѣ формы обыкновеннымъ. Нѣкоторые сорта обладаютъ нѣсколько рѣзкимъ, но тѣмъ не менѣе пріятнымъ запахомъ. До сихъ поръ усилія культиваторовъ — получить новые сорта съ болѣе тонкимъ и благороднымъ ароматомъ—не привели еще, къ сожалѣнію, ни къ какимъ результатамъ.

Почти всѣ торговыя садоводства ежегодно выводятъ для продажи большія количества персидскихъ цикламеновъ въ красивыхъ экземплярахъ, вродѣ представленнаго на нашемъ рисункѣ (рис. 125). Любитель можетъ пріобрѣсти ихъ позднею

осенью по цѣнѣ отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп. за штуку, смотря по величинѣ и красотѣ экземпляра. Слѣдуетъ покупать только такія растенія, клубни которыхъ возвышаются надъ землею, а не закопаны въ нее, и притомъ хорошо окорененныя, т. е. выведенныя въ горшкахъ, а не пересаженныя въ горшки изъ грядокъ. Рекомендуемъ также при покупкѣ обращать вниманіе на листья: они не должны быть повислые или подвязанные мочалкой къ палочкамъ, а должны крѣпко сидѣть на клубнѣ и держаться безъ помощи какой-бы то ни было подпорки. Не слѣдуетъ кромѣ того покупать растеній, цвѣтущихъ уже въ Августѣ, такъ какъ они очень скоро отцвѣтаютъ. Слѣдуетъ выбирать экземпляры, только-что распускающіе свои первые цвѣты въ Октябрѣ и снабженные обильнымъ запасомъ бутоновъ.

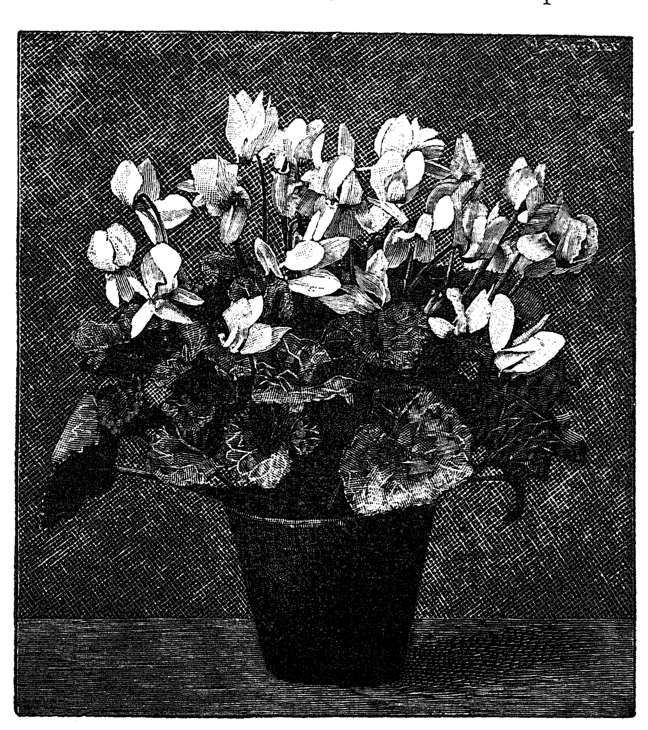


Рис. 125. Персидскій цикламенъ.

Какъ-бы ни были хороши и здоровы купленныя растенія, у неопытныхъ любителей они большею частью пропадаютъ. Причиною является то обстоятельство, что хотя цикламены и цвѣтутъ въ теченіе всей зимы, но столь-же трудно переносятъ высокую температуру, какъ и примулы. Поэтому ихъ слѣдуетъ содержать въ прохладномъ помѣщеніи, напр. въ свѣтлой комнатѣ съ температурой 6—10° R. или въ описанной выше (см. стр. 10 и рис. 6) прохладной оконной тепличкѣ. Въ такомъ помѣщеніи цикламены цвѣтутъ чрезвычайно обильно и долго, развивая цвѣтокъ за цвѣткомъ, иногда по 20 — 30 одновременно. Въ это время растеніямъ слѣдуетъ давать изрѣдка сла-

бое жидкое удобреніе и держать ихъ умѣренно влажными. Струю воды при поливкѣ необходимо направлять какъ можно ближе къ краю горшка, чтобы не замочить клубня. При несоблюденіи этой предосторожности не только бутоны, но и самый клубень легко могутъ загнить, что повлечетъ за собою въ первомъ случаѣ прекращеніе цвѣтенія и болѣзнь, а во второмъ — окончательную гибель растенія. Нельзя не одобрить нѣкоторыхъ любителей, поливающихъ цикламены съ поддона, такъ какъ такимъ образомъ устраняется всякая случайность, могущая повлечь за собою гніеніе. Завявшіе цвѣты и пожелтѣвшіе листья слѣдуетъ осторожно отрывать вмѣстѣ со стебельками.

По окончаніи цвѣтенія, позднею весною, начинается для цикламеновъ періодъ отдыха. Профессіональные садовники обыкновенно выбрасываютъ отцвѣтшіе клубни, предпочитая выводить новые изъ сѣмянъ; любители-же культивируютъ часто свои растенія въ продолженіе многихъ лѣтъ, ежегодно доводя ихъ до цвѣтенія. Для этого поступаютъ слѣдующимъ образомъ: поливку отцвѣтшихъ растеній постепенно прекращаютъ, отъ чего листья желтѣютъ и сохнутъ, и къ Іюню клубни остаются голыми; тогда переносятъ горшки въ садъ и ставятъ ихъ подъ какой-нибудь густой кустъ. Въ виду того, что корни цикламеновъ не отмираютъ, а остаются жизнеспособными, слѣдуетъ время отъ времени поливать растенія, чтобы не доводить землю до полнаго просыханія. Съ наступленіемъ дождливаго времени года, т. е. въ Сентябрѣ, клубни начинаютъ вновь показывать признаки жизни; тогда ихъ вносятъ въ комнату, пересаживаютъ въ парниковую или дерновую землю пополамъ съ какой-нибудь перегнойной, т. е. листовой, вересковой, древесной или торфяной, съ примѣсью песку, ставятъ на окно, освѣщаемое утреннимъ солнцемъ, и начинаютъ равномѣрно поливать.

Размножаютъ цикламены сѣменами. Можно самому получить сѣмена отъ цвѣтовъ, распускающихся ближе къ веснѣ, но для этого ихъ слѣдуетъ оплодотворить. Кисточкой достать пыльцу съ пыльниковъ нельзя вслѣдствіе особеннаго строенія цвѣтка, а потому поступаютъ слѣдующимъ образомъ: складываютъ пальцы какъ для щелчка и даютъ среднимъ пальцемъ нѣсколько легкихъ и частыхъ щелчковъ по стебельку цвѣтка, чтобы

встряхнуть его довольно сильно; пыльца высыпается въ видѣ облачка и при этомъ производится оплодотвореніе. Для описанной операціи выбираютъ время около полудня въ ясный, солнечный день. Оплодотворенный цвѣтокъ быстро отцвѣтаетъ, стебелекъ его сильно наклоняется и свѣшивается черезъ край горшка, а по прошествіи нѣсколькихъ недѣль созрѣваетъ круглая коробочка, наполненная твердыми сѣменами. Сѣять ихъ слѣдуетъ въ Августѣ, въ горшки или плошки, и держать равномѣрно влажно и очень тепло. При этихъ условіяхъ всходы показываются черезъ 4—6 недѣль. Ихъ переставляютъ на подоконникъ и притѣняютъ отъ полуденнаго солнца. Сѣянцы очень быстро образуютъ маленькіе, вначалѣ совершенно круглые клубни. Когда покажется второй или третій листъ, сѣянцы пикируютъ; вторичная пикировка производится зимою, а весною растеньица успѣваютъ настолько хорошо развиться, что ихъ разсаживаютъ поодиночкѣ въ самые маленькіе горшки. Съ этого момента профессіональные садовники ставятъ цикламены въ парники, какъ можно ближе къ стекламъ, гдѣ растенія и достигаютъ полнаго развитія; у любителя-же въ распоряженіи только подоконникъ. Здѣсь онъ воспитываетъ свои молодыя растенія, пересаживая ихъ въ теченіе лѣта нѣсколько разъ по мѣрѣ ихъ развитія (молодые цикламены лѣтомъ не отдыхаютъ) и поддерживая все время усиленный ростъ равномѣрной поливкой, притѣненіемъ, опрыскиваніемъ и удобреніемъ, не злоупотребляя, впрочемъ, послѣднимъ. Необходимо однако замѣтить, что выращенные въ комнатѣ цикламены никогда не достигаютъ такого совершенства, какъ выведенные въ парникѣ.

Наряду съ персидскимъ цикламеномъ нѣкоторые любители воспитываютъ въ послѣднее время европейскій цикламенъ (Cyclamen europaeum), болѣе извѣстный подъ названіемъ альпійской фіалки (рис. 126). Это растеніе встрѣчается въ дикомъ видѣ повсюду въ Альпахъ и поселяется въ такихъ мѣстахъ, гдѣ подъ верхнимъ перегнойнымъ почвеннымъ слоемъ залегаетъ известковая подпочва. Европейскій цикламенъ во всѣхъ частяхъ миніатюрнѣе и нѣжнѣе своего восточнаго родственника и при хорошемъ уходѣ становится очень изящнымъ. Онъ вполнѣ достоинъ разведенія какъ за свою миловидность и пріятный ароматъ, такъ и за позднее начало цвѣтенія, кото-

рое наступаетъ тогда, когда персидскій цикламенъ уже давно отцвѣлъ, а именно въ Іюлѣ и Августѣ. Любители цвѣтовъ часто привозятъ изъ своихъ путешествій въ Альпы цвѣтущія растенія, но въ большинствѣ случаевъ безъ настоящаго клубня, а лишь съ придаточными его отростками, и въ такомъ случаѣ растеніе обречено на скорую гибель. Дѣло въ томъ, что при толстомъ перегнойномъ почвенномъ слоѣ клубни этой альпійской фіалки сидятъ въ землѣ очень глубоко, такъ что чрезвычайно трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно ихъ выкопать. Такіе глубоко сидящіе клубни совершенно непригодны для горшечной культуры. Слѣдуетъ собирать клубни въ такихъ мѣстахъ, гдѣ поверхъ известковой скалы залегаетъ самый тонкій слой перегноя, такъ какъ при этихъ условіяхъ клубни не даютъ отростковъ, а только небольшія возвышенія, на которыхъ и развиваются листья и цвѣты. Такіе клубни вынимаютъ вмѣстѣ съ облегающей ихъ землей и обвязываютъ ихъ мхомъ, оставляя цвѣты и листья свободными. Упакованные такимъ образомъ цикламены переносятъ путешествіе въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, причемъ окружающій землю мохъ необходимо отъ времени до времени смачивать водою. По возвращеніи изъ путешествія растенія слѣдуетъ возможно скорѣе посадить поодиночкѣ въ горшки, соотвѣтствующіе размѣрамъ клубней. Земля при этомъ употребляется такая-же, какъ и

Рис. 126. Европейскій цикламенъ (альпійская фіалка).

для персидскаго цикламена, но къ ней добавляютъ мелко раздробленные кусочки известняка или мѣла.

Періодъ покоя альпійской фіалки начинается въ Октябрѣ и продолжается до самой весны. Въ это время горшки должны стоять въ неотапливаемомъ, но недоступномъ морозу помѣщеніи и поливаться очень мало. Лѣтомъ поливаютъ обильнѣе, но все-же съ осторожностью, и въ жаркіе дни, особенно во время цвѣтенія, защищаютъ отъ солнечнаго припека. При правильномъ уходѣ европейскій цикламенъ цвѣтетъ еще обильнѣе персидскаго, какъ это видно на нашемъ рисункѣ, изображающемъ по фотографическому снимку растеніе, воспитанное въ комнатѣ. Одна любительница пишетъ намъ, что помѣщаетъ свои альпійскія фіалки зимою между двойными рамами оконъ неотапливаемой комнаты, а лѣтомъ — на балконѣ, и что при такомъ содержаніи ея растенія цвѣтутъ изъ года въ годъ, съ Іюля по Октябрь, чрезвычайно богато.

Eucharis (эвхарисъ). Этотъ родъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько видовъ, принадлежащихъ къ числу благороднѣйшихъ и прелестнѣйшихъ растеній, цвѣтущихъ зимою. Листья у нихъ черешчатые, широкіе, темнозеленые; цвѣты бѣлые, душистые. Отечество всѣхъ ихъ—экваторіальная Америка. Виды отличаются другъ отъ друга лишь незначительными ботаническими признаками. Въ садахъ встрѣчаются: Eucharis candida (син. E. grandiflora), E. Mastersiana, E. Sanderiana и E. amazonica. Послѣдній распространенъ въ культурѣ гораздо болѣе, чѣмъ всѣ остальные, поэтому мы и прилагаемъ его изображеніе (рис. 127), представляющее роскошный культурный экземпляръ. Эвхарисъ —растеніе луковичное; цвѣты, какъ видно на рисункѣ, имѣютъ нѣкоторое сходство съ цвѣтами нѣкоторыхъ разновидностей нарциссовъ (тацетовъ), съ которыми, впрочемъ, эвхарисы состоятъ въ родствѣ, такъ какъ тѣ и другіе принадлежатъ къ семейству амариллисовыхъ. Читатель не забылъ, конечно, что это семейство дало уже намъ нѣсколько красивыхъ представителей, цвѣтущихъ зимою.

Нашъ прекрасный рисунокъ возбудитъ, безъ сомнѣнія, у многихъ желаніе пріобрѣсти такое растеніе. Исполнить это желаніе нетрудно, такъ какъ горшечные экземпляры эвхарисовъ не составляютъ рѣдкости и не особенно дороги. Тѣмъ не

менѣе я желалъ бы предостеречь любителей отъ слишкомъ поспѣшной покупки. Хотя это растеніе уже много разъ рекомендовалось для культуры въ комнатахъ, я могу присоединиться къ этой рекомендаціи только съ тою оговоркою, что заняться воспитаніемъ эвхарисовъ можетъ лишь опытный и свѣдущій любитель. Кто успѣшно воспитываетъ въ комнатахъ наиболѣе капризные изъ амариллисовъ и орхидеи, тотъ можетъ попробовать примѣнить свои знанія въ культурѣ эвхарисовъ.

Рис. 127. Eucharis amazonica.

Раздѣляя это мнѣніе автора, переводчикъ долженъ однако сознаться, что ему случилось два раза видѣть эвхарисы въ отличномъ видѣ и съ прекрасно развитыми цвѣтами у совершенно неопытныхъ любительницъ, культивировавшихъ ихъ безъ всякихъ мудрствованій, что называется — «какъ Богъ на душу положитъ», а наряду съ этимъ ему самому и нѣкоторымъ изъ его знакомыхъ пришлось не мало повозиться, чтобы довести свои эвхарисы до надлежащаго состоянія. Эти факты свидѣтельствуютъ, очевидно, о капризности растенія.

Эвхарисы принадлежатъ къ тѣмъ луковичнымъ растеніямъ, которыя никогда вполнѣ не прекращаютъ своей жизнедѣятель-

ности; поэтому ихъ слѣдуетъ поливать и во время отдыха, но лишь настолько, чтобы не допустить засыханія корней и листьевъ; въ этомъ періодѣ ихъ нужно также содержать болѣе прохладно и провѣтривать чаще, чѣмъ въ остальное время. Если хотятъ добиться зимняго цвѣтенія, то стараются заставить растенія окончить ростъ въ Августѣ. Эвхарисы не любятъ сидѣть въ горшкахъ поодиночкѣ: одиночныя луковицы почти никогда не цвѣтутъ. Поэтому большою ошибкою будетъ удаленіе дѣтокъ, какъ это практикуется у другихъ луковичныхъ растеній. Кто будетъ отнимать дѣтки у эвхарисовъ, разсчитывая усилить ростъ главной луковицы, тотъ никогда не достигнетъ удовлетворительнаго результата. При покупкѣ нужно выбирать сильные кусты, представляющіе собою цѣлыя колоніи луковицъ, и затѣмъ ихъ не слѣдуетъ дѣлить, а напротивъ стараться, чтобы они разрослись еще гуще. Такіе кусты цвѣтутъ охотно и почти навѣрняка два раза въ годъ—въ началѣ лѣта и зимою.

При культурѣ эвхарисовъ вмѣсто обыкновенныхъ горшковъ лучше употреблять плошки или террины (съ французскаго—terrines), ширина которыхъ больше вышины. Само собою разумѣется, что онѣ не должны быть слишкомъ мелки (т. е. низки) и что стокъ излишней воды долженъ быть обезпеченъ нѣсколькими отверстіями въ днѣ. Старые экземпляры не нуждаются въ ежегодной пересадкѣ, тѣмъ болѣе, что эвхарисы цвѣтутъ гораздо охотнѣе, если комъ сильно заплетенъ корнями. Если-же пересадка становится необходима, то ее слѣдуетъ дѣлать по окончаніи періода отдыха. Тогда пересаживаемые экземпляры вынимаютъ изъ горшковъ и осторожно разрыхляютъ поверхность кома, расправляя концы мясистыхъ корней, причемъ часть старой земли осыпается; слѣдуетъ стараться не повредить ни одного здороваго корня. Земля употребляется самая питательная, въ довольно крупныхъ комьяхъ, всего лучше—смѣсь двухъ частей полуперепрѣвшей листовой земли, изъ которой самыя мелкія частицы удаляются просѣиваніемъ, одной части глинистой земли, одной части вывѣтрившагося коровьяго навоза, (который можно либо получить въ торговомъ садоводствѣ, либо собрать на выгонѣ), и, наконецъ, одной части крупнаго песку. У кого имѣется хорошая волок-

нистая, легкая дерновая земля, тому смѣсь совѣтуемъ составить изъ двухъ частей дерновой, одной части листовой, одной части навозной и одной части песку.

Непремѣнными условіями для достиженія полнаго успѣха при культурѣ эвхарисовъ являются: помѣщеніе ихъ на свѣтломъ мѣстѣ комнаты со среднею температурою отъ 10 до 15° R., притѣненіе отъ жгучихъ солнечныхъ лучей, частое опрыскиваніе листьевъ для увлажненія окружающаго воздуха и обильное удобреніе во время роста, особенно въ тѣ года, когда не производится пересадки. Нѣкоторыми русскими любителями замѣчено, что для вызова обильнаго цвѣтенія полезно подвергнуть растенія сильной просушкѣ въ Іюлѣ—Августѣ, производя въ это время поливку только тогда, когда листья обнаружатъ признаки начала завяданія. Болѣе щедрая поливка возобновляется лишь по появленіи цвѣточныхъ стрѣлокъ. Лучше всего эвхарисы удаются въ комнатной тепличкѣ надлежащихъ размѣровъ, такъ какъ здѣсь имъ не страшны ни сквознякъ, ни сухой воздухъ.

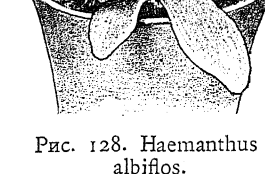


Рис. 128. Haemanthus albiflos.

Haemanthus. Красивыя луковичныя растенія изъ семейства амариллисовыхъ, родомъ съ предгорій Мыса Доброй Надежды. Луковицы ихъ достигаютъ значительной толщины; листья довольно короткіе, очень широкіе и плотные. Обыкновенно весною между листьями показывается довольно короткая мясистая цвѣточная стрѣлка, несущая на верхушкѣ соцвѣтіе изъ густо сидящихъ другъ около друга маленькихъ цвѣтовъ. Характерный видъ придаютъ этому соцвѣтію сильно выдающіяся тычинки. Къ наиболѣе любимымъ видамъ принадлежатъ: H. coccineus (шарлаховый гемманусъ), съ двумя широкими мясистыми листьями, пятнистой цвѣтоножкой и ярко-шарлаховыми цвѣтами, H. albiflos (бѣлый гем., рис. 128), съ бѣлыми цвѣтами и желтыми пыльниками, и H. Kalbreyeri (гем. Кальбрейера, рис. 129), съ немясистыми листьями и очень красивыми свѣтло-

карминными или лососевыми цвѣтами. Первые два очень похожи другъ на друга и отличаются только окраскою цвѣтовъ; послѣдній—самый красивый.

Уходъ за ними весьма простъ: лѣтомъ ихъ можно держать на наружномъ подоконникѣ, сильно освѣщаемомъ солнцемъ, зимою-же — въ умѣренно теплой комнатѣ и притомъ посуше. Пересадка — до или послѣ цвѣтенія, въ хорошую, довольно тяжелую землю. При пересадкѣ стараться не портить корней.

Размноженіе — дѣтками.

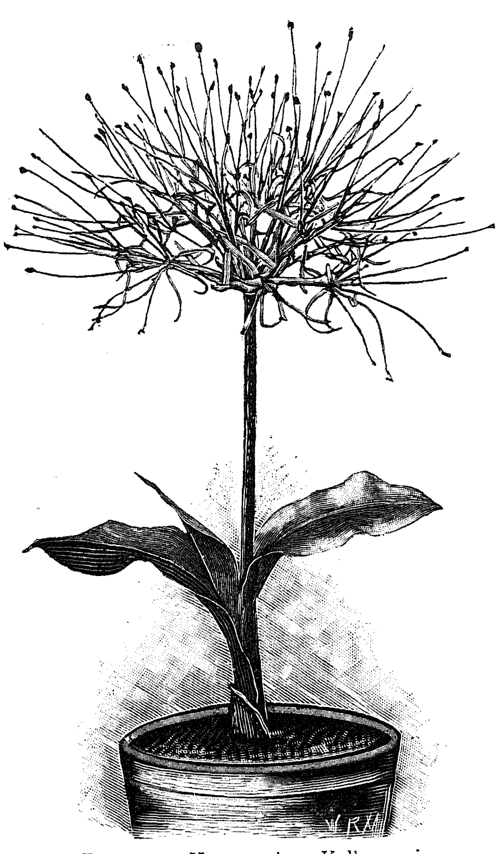


Рис. 129. Haemanthus Kalbreyeri.

Lilium (лилія). Всѣми любимыя общеизвѣстныя луковичныя растенія, принадлежащія къ семейству лилейныхъ. Извѣстно болѣе пятидесяти видовъ лилій и множество разновидностей. Изъ нихъ лишь немногіе пригодны для горшечной культуры, настоящее-же мѣсто для большинства изъ нихъ — садъ, гдѣ въ грунту они часто достигаютъ замѣчательной красоты. Многіе виды съ большою любовью культивируются въ Японіи, гдѣ климатъ особенно имъ благопріятенъ. Тамъ разводятъ лиліи въ большихъ количествахъ не только для украшенія мѣстныхъ садовъ, но и для вывоза луковицъ въ Европу, и даже для употребленія туземцами въ пищу.

Лиліи даютъ стебли, иногда значительной высоты, покрытые узкими, продолговатыми листьями и увѣнчанные нѣсколькими очень крупными, иногда превосходно окрашенными цвѣтами. У нѣкоторыхъ видовъ лепестки цвѣтовъ, числомъ шесть, образуютъ воронкообразную трубку, у другихъ-же они эле-

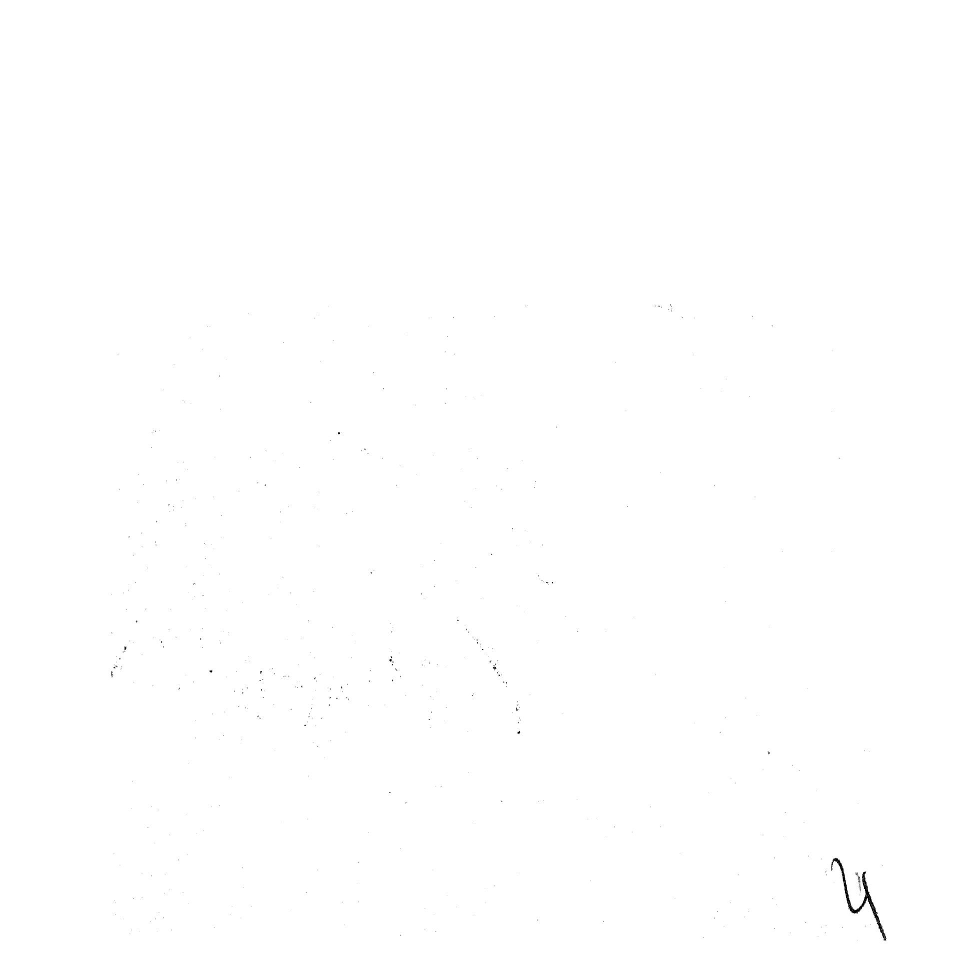
гантно отвернуты назадъ, совершенно открывая выдающіеся пестикъ и тычинки (см. рис. 131).

Къ наилучшимъ сортамъ для культуры въ горшкахъ принадлежатъ: Lilium Harrisi (такъ называемая пасхальная лилія, рис. 130), съ крупными воронкообразными бѣлыми цвѣтами; L. tigrinum (тигровая лилія, рис. 131), съ оранжево-шарлаховыми цвѣтами, усыпанными внутри темнопурпуровыми точками; различныя формы L. speciosum (отличная лилія), чаще называемой въ садахъ L. lancifolium (см. отдѣльную гравюру), съ бѣлыми и розовыми цвѣтами; наконецъ, самая прекрасная и стройная изъ всѣхъ лилій, — L. auratum (золотисто-полосатая лилія), съ огромными бѣлыми цвѣтами, лепестки которыхъ искрапаны пурпуровыми пятнышками и украшены вдоль средняго нерва желтою полосою. Существуютъ также красивыя разновидности этого вида.

Рис. 130. Lilium Harrisi. Справа внизу—отдѣльная луковица. Справа вверху—только-что посаженная луковица.

Луковицы перечисленныхъ, а также и многихъ другихъ видовъ можно получать каждую весну въ сѣменныхъ торговляхъ. Часть изъ нихъ выписывается торговцами прямо изъ Японіи, гдѣ, какъ уже было упомянуто, нѣкоторые виды употребляются какъ овощи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Германіи было предложено разводить для употребленія въ пищу два сорта, подъ названіемъ Таберо и Ямма Юри, которые, повидимому, представляютъ собою лишь старую Lilium tigrinum (рис. 131) или во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ ея разновидности. Впрочемъ, эти отвратительныя на европейскій вкусъ лиліи были, въ качествѣ огородныхъ растеній, весьма скоро преданы вполнѣ ими заслуженному забвенію.

Lilium speciosum roseum.



Горшечная культура лилій очень несложна: начинается она ранней весной, такъ какъ большинство лилій вполнѣ хорошо цвѣтутъ только лѣтомъ, на балконахъ, пользуясь обильнымъ притокомъ чистаго воздуха. Итакъ, весною слѣдуетъ пріобрѣсти сильныя луковицы и тотчасъ приступить къ ихъ посадкѣ. Употребляемые при этомъ горшки, смотря по величинѣ луковицъ, должны имѣть отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ вершковъ въ поперечникѣ. Землю берутъ самую питательную, напр. парниковую, образовавшуюся изъ вполнѣ разложившагося коровьяго навоза, съ обильною примѣсью песку; еще лучше составить смѣсь изъ 3 частей глинистой дерновой, 3 частей вересковой, 1 части листовой и 1 части навозной земли; эта смѣсь рекомендована Дюшартромъ, извѣстнымъ знатокомъ лилій, и въ ней эти растенія развиваются роскошно. При посадкѣ необходимо принять во вниманіе замѣчательную особенность луковицъ лилій: онѣ отличаются отъ луковицъ другихъ растеній тѣмъ, что даютъ изъ донца весьма незначительное количество корней, очень долговѣчныхъ, но принимающихъ весьма мало участія въ питаніи цвѣточнаго стебля. Послѣдній получаетъ изъ земли пищу почти исключительно при посредствѣ корней, выростающихъ кольцами на нижней его части, т. е. выше луковицы. Эти корни менѣе долговѣчны и умираютъ вмѣстѣ со стеблемъ. Слѣдовательно,

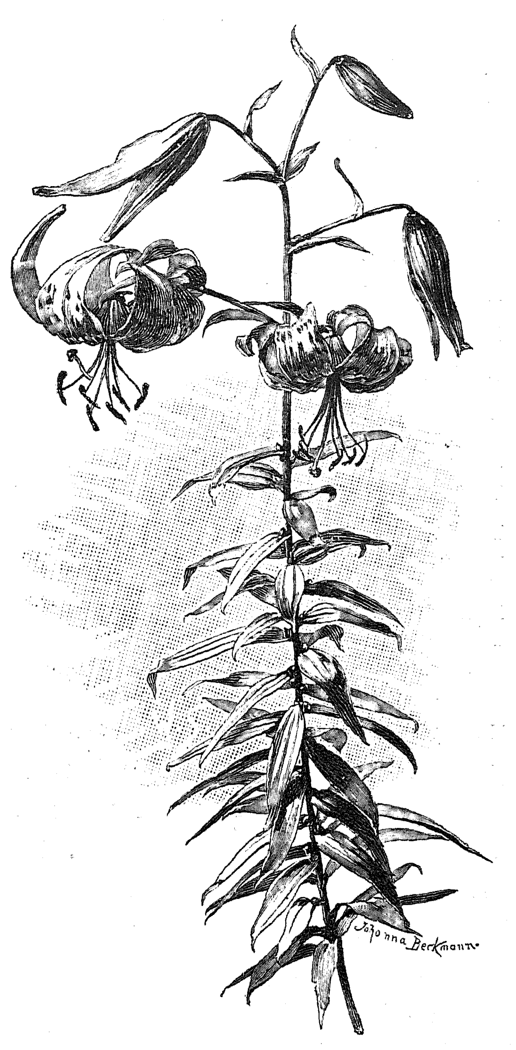


Рис. 131. Lilium tigrinum.

чтобы дать побѣгамъ возможность хорошо окорениться, луковицы необходимо посадить настолько глубоко, чтобы впослѣдствіи нижняя часть стеблей находилась подъ землею.

На водосточное отверстіе горшка кладутъ черепокъ, послѣ чего насыпаютъ слой земли, толщиною никакъ не болѣе одного вершка. На этотъ слой ставятъ луковицу, въ большинствѣ случаевъ очень крупную, расправивъ находящіеся при ней корни равномѣрно во всѣ стороны; затѣмъ добавляютъ столько земли, чтобы послѣ умѣреннаго обжатія луковица оказалась до половины засыпанною (рис. 130). При этомъ земля дойдетъ едва до половины высоты горшковъ. Послѣ этого горшки ставятъ на подоконникъ прохладной комнаты или свѣтлой кладовой и держатъ умѣренно влажно; впослѣдствіи, съ наступленіемъ теплой погоды, ихъ переносятъ на балконъ. Луковицы вскорѣ трогаются въ ростъ и выгоняютъ сильные стебли; когда послѣдніе перерастутъ край горшка, въ горшки подсыпаютъ постепенно землю до такой высоты, чтобы въ концѣ концовъ оставить только пространство, необходимое для производства поливки. При описанномъ способѣ посадки нижнія части побѣговъ будутъ находиться въ землѣ, гдѣ безпрепятственно и разовьютъ многочисленные корни.

Для успѣшнаго роста лилій имъ лѣтомъ необходимо солнечное положеніе на балконѣ, обильная поливка и жидкое удобреніе; въ пересадкѣ нѣтъ никакой надобности. Когда начнутъ развиваться цвѣты, то стебли въ большинствѣ случаевъ подвязываютъ къ палочкамъ. По отцвѣтеніи стебли начинаютъ отмирать; тогда постепенно уменьшаютъ поливку, а затѣмъ вынимаютъ луковицы изъ горшковъ, срѣзываютъ стебли у самыхъ луковицъ и сохраняютъ послѣднія зимою въ подвалѣ, уложивъ ихъ на слой умѣренно влажнаго песку. Лиліи не переносятъ вполнѣ сухого зимняго содержанія.

Бѣлую пасхальную лилію (L. Harrisi) сажаютъ также и осенью, чтобы имѣть ее въ цвѣту раннею весною, къ Пасхѣ. Въ такомъ случаѣ растенія слѣдуетъ держать всю зиму въ свѣтломъ прохладномъ мѣстѣ. Однако мы не рекомендуемъ этотъ способъ культуры для комнатъ, такъ какъ въ комнатахъ на растенія упорно нападаетъ тля.

Въ новѣйшее время нѣкоторыя лиліи начали употреблять

для зимняго цвѣтенія, съ Ноября по Январь. Для этой цѣли на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить разнообразныя и прекрасныя формы Lilium speciosum (отдѣльная гравюра). На второмъ мѣстѣ можно указать также пригодную для зимняго цвѣтенія L. auratum.

Ростъ лилій, предназначенныхъ для зимняго цвѣтенія, искусственно задерживается. Для этого луковицы укладываютъ въ ящики и держатъ ихъ всю зиму въ обыкновенномъ подвалѣ, а съ наступленіемъ весны переносятъ ящики на ледникъ, или—еще лучше—въ искусственно охлажденное машинами помѣщеніе, какъ напр. подвалъ пивного завода. Въ Германіи, гдѣ много пивныхъ заводовъ, такія задержанныя въ ростѣ луковицы поступаютъ даже въ торговлю подъ названіемъ «Eiszwiebeln» (ледяныя луковицы). Ихъ сажаютъ въ горшки въ Іюнѣ или Іюлѣ, держатъ до наступленія морозовъ на открытомъ воздухѣ, а затѣмъ переносятъ въ умѣренно теплую комнату, гдѣ онѣ и зацвѣтаютъ. Разновидности L. speciosum расцвѣтаютъ зимою легко, а L. auratum — труднѣе.

Размножаются лиліи дѣтками, которыя образуются у нѣкоторыхъ видовъ даже въ углахъ листьевъ, напр. у L. tigrinum (см. рис. 131). Большинство лилій выдерживаетъ въ средней Россіи зиму въ грунту, особенно если ихъ слегка прикрывать слоемъ сухихъ листьевъ. Вотъ эти-то зимующіе въ грунту экземпляры и способны къ размноженію, комнатные-же—нѣтъ.

Pancratium (Hymenocallis). Этотъ родъ очень близокъ къ Eucharis и также принадлежитъ къ семейству амариллисовыхъ. Луковицы панкраціумовъ достигаютъ крупныхъ размѣровъ; листья продолговатые, довольно широкіе, яркозеленые, блестящіе, дѣлающіе растенія красивыми и безъ цвѣтовъ; душистые цвѣты въ зонтикахъ, на сильныхъ стрѣлкахъ. Ароматъ цвѣтовъ, напоминающій ваниль, чрезвычайно пріятенъ. Трубка вѣнчика цилиндрическая, лепестки длинные, линейные; въ серединѣ цвѣтка коронка, образуемая расширенными основаніями тычинокъ, какъ у тацетовъ. Все соцвѣтіе имѣетъ чрезвычайно изящный видъ.

Панкраціумы, подобно многимъ другимъ амариллисовымъ, не имѣютъ періода полнаго покоя. Правда, и у нихъ замѣчается пріостановка роста, обыкновенно въ концѣ лѣта и осенью, но

они не теряютъ въ это время ни листьевъ, ни корней. Землю для нихъ составляютъ изъ листовой, парниковой, старой глины и песку, или даютъ имъ такую-же смѣсь, какъ амариллисамъ. Пересадку производятъ не каждый годъ, такъ какъ непотревоженныя пересадкой луковицы охотнѣе цвѣтутъ. Поэтому, въ періодъ наиболѣе сильнаго роста, не слѣдуетъ скупиться на жидкое удобреніе. При пересадкѣ, которую дѣлаютъ въ началѣ вегетаціоннаго періода, стряхиваютъ съ бѣлыхъ мясистыхъ корней по возможности всю старую землю и затѣмъ отрѣзываютъ загнившіе и поврежденные корни.

Появленіе цвѣтовъ, въ концѣ осени или началѣ зимы, совпадаетъ съ появленіемъ новыхъ листьевъ. Поэтому зимою панкраціумы слѣдуетъ поливать обильно и держать въ теплой комнатѣ со среднею температурою въ 12—15° R., какъ можно ближе къ свѣту. Весною и лѣтомъ растеніямъ даютъ воды вдоволь, чтобы она почти все время стояла на поддонахъ. Въ Августѣ поливку начинаютъ уменьшать и поливаютъ умѣренно до появленія цвѣтовъ и новаго роста, не доводя однако землю до полнаго просыханія. Стоитъ одинъ лишь разъ пересушить землю—и листья повисаютъ. Хотя послѣ этого растенія скоро оправляются, но разъ повисшіе листья никогда больше не принимаютъ прежняго положенія. Самый лучшій и благодарный видъ для комнатной культуры есть P. speciosum (прекрасный панкраціумъ) съ Антильскихъ острововъ. Послѣ зимняго цвѣтенія его сильныя луковицы иногда зацвѣтаютъ вторично лѣтомъ. Очень недурны также P. caribaeum (антильскій п.), P. distichum (двурядный п.), P. ovatum (овальный п.) и нѣкоторые другіе, встрѣчающіеся въ торговлѣ рѣже и уступающіе въ красотѣ P. speciosum.

Размножаются панкраціумы дѣтками, иногда появляющимися около старыхъ луковицъ. Ихъ слѣдуетъ отдѣлять во время пересадки. Если у нихъ есть нѣсколько собственныхъ корней, то онѣ легко принимаются, но зацвѣтаютъ не ранѣе, какъ черезъ три или четыре года. Если цвѣты панкраціумовъ искусственно опылить, то въ комнатахъ легко вызрѣваютъ крупныя бѣлыя сѣмена. Эти сѣмена сажаются поодиночкѣ въ маленькіе горшки и легко прорастаютъ, но, чтобы дождаться цвѣтенія вышедшихъ изъ сѣмянъ растеній, слѣдуетъ запастись значи-

тельной дозой терпѣнія, такъ какъ это бываетъ обыкновенно на пятый и даже шестой годъ.

Polyanthes tuberosa (тубероза). Среди самыхъ любимыхъ и модныхъ лѣтнихъ и осеннихъ цвѣтовъ туберозы занимаютъ выдающееся мѣсто. Это — луковичныя остъ-индскія и мексиканскія растенія, принадлежащія къ семейству амариллисовыхъ, съ узкими, продолговатыми зелеными листьями, изъ середины которыхъ поднимается высокая облиственная стрѣлка, несущая колосъ бѣлыхъ, сильно душистыхъ цвѣтовъ. У родоначальной формы эти цвѣты не махровы и никакъ не могутъ быть названы особенно красивыми. Въ южной Франціи эту форму разводятъ на поляхъ для фабрикаціи парфюмёрныхъ издѣлій; оттуда-же позднею осенью срѣзанные цвѣты туберозъ посылаются въ значительномъ количествѣ на цвѣточные рынки большихъ городовъ Европы. Для горшечной культуры употребляются махровые сорта туберозъ, цвѣты которыхъ кромѣ того въ большой модѣ для бутоньерокъ. Самый красивый, обильно цвѣтущій махровый сортъ носитъ названіе The Pearle (жемчужина); этотъ сортъ американскаго происхожденія и изображенъ на нашемъ рисункѣ (рис. 132). Луковицы его ежегодно ввозятся изъ Америки въ Европу въ весьма большомъ количествѣ.

Рис. 132. Махровая тубероза.

Уходъ за туберозами не затруднителенъ. Сильныя луковицы можно получить у торговцевъ съ осени до весны, сажать-же ихъ въ землю слѣдуетъ весною. Для посадки употребляются трехвершковые горшки и песчанистая листовая или

древесная земля, съ примѣсью глинистой. Въ каждый горшокъ сажаютъ одну или двѣ луковицы, оставляя верхушки ихъ незасыпанными землею. Луковицы трогаются въ ростъ не сразу, а иногда лишь черезъ нѣсколько недѣль послѣ посадки; поэтому первое время поливка должна быть весьма умѣренная. Горшки ставятъ на солнечное окно теплой комнаты; когда туберозы начнутъ развивать здоровые листья, поливку значительно усиливаютъ. Съ появленіемъ роста туберозы становятся менѣе требовательны относительно теплоты и съ Іюня могутъ быть выставлены на наружный подоконникъ или на балконъ, освѣщаемый солнцемъ. Многократная поливка жидкимъ удобреніемъ, всего лучше коровякомъ, очень способствуетъ хорошему цвѣтенію. Часто случается, что главный побѣгъ останавливается въ ростѣ, а вокругъ него развиваются многочисленныя дѣтки; если будетъ замѣчено подобное обстоятельство, то необходимо возможно раньше тщательно выломать всѣ дѣтки. Въ Августѣ или Сентябрѣ, часто уже въ Іюлѣ, цвѣточныя почки начинаютъ сильно увеличиваться въ объемѣ; въ это время онѣ зеленаго цвѣта, окрашиваются-же въ бѣлый впослѣдствіи. Чтобы стрѣлки не согнулись и не сломались, ихъ обыкновенно подвязываютъ къ палочкамъ. Листья туберозъ очень ломки, а потому обращаться съ ними слѣдуетъ осторожно, чтобы растенія не утратили свѣжаго и красиваго вида. Если луковицы, могущія сохраняться въ сухомъ видѣ довольно долго, посажены слишкомъ поздно, такъ что бутоны покажутся только въ пасмурные октябрьскіе дни, то любителя ждетъ неудача: цвѣты не распустятся и бутоны загніютъ. Счастливое исключеніе можетъ произойти только въ томъ случаѣ, если въ Сентябрѣ и Октябрѣ будетъ много ясныхъ, солнечныхъ дней, что́, какъ извѣстно, случается въ это время года крайне рѣдко.

Отцвѣтшія туберозы не имѣютъ болѣе никакой цѣны, такъ какъ главная луковица, образовавшая цвѣточную стрѣлку, умираетъ, а боковыя бываютъ обыкновенно уничтожены. Но еслибы даже онѣ и сохранились, то довести ихъ въ комнатахъ и даже въ теплицѣ до цвѣтенія — дѣло невозможное. У насъ могутъ цвѣсти только импортированныя луковицы.

Sauromatum pedatum (син. Arum cornutum, рогатый арумъ). Это своеобразное клубневое растеніе (рис. 133), при-

надлежащее къ семейству аронниковыхъ, родомъ съ Гималайскихъ горъ, ввозится въ Европу за послѣднія 4 или 5 лѣтъ въ большомъ количествѣ. Клубни его можно получать въ сѣменныхъ торговляхъ съ Октября до весны. Подобно луковицамъ изображеннаго на стр. 244 безвременника, клубни рогатаго арума обладаютъ способностью накоплять въ себѣ массу запаснаго питательнаго матеріала, на счетъ котораго и развиваются цвѣты. На рис. 133 представлено непосаженное въ землю растеніе въ цвѣту. Цвѣточный початокъ темнаго цвѣта и у основанія окруженъ сросшимся въ трубку, слегка раздутымъ, зеленовато-желтымъ покрываломъ, заканчивающимся отвернутою, иногда слегка скрученною, хвостообразною верхушкою. Съ внутренней стороны цвѣточное покрывало искрапано по желтому фону буро-пурпуровыми пятнами. Къ сожалѣнію, соцвѣтіе издаетъ запахъ, для нѣкоторыхъ носовъ въ высшей степени непріятный и свойственный также многимъ другимъ аронниковымъ, а потому это замѣчательное растеніе является иногда неумѣстнымъ въ жилыхъ комнатахъ.

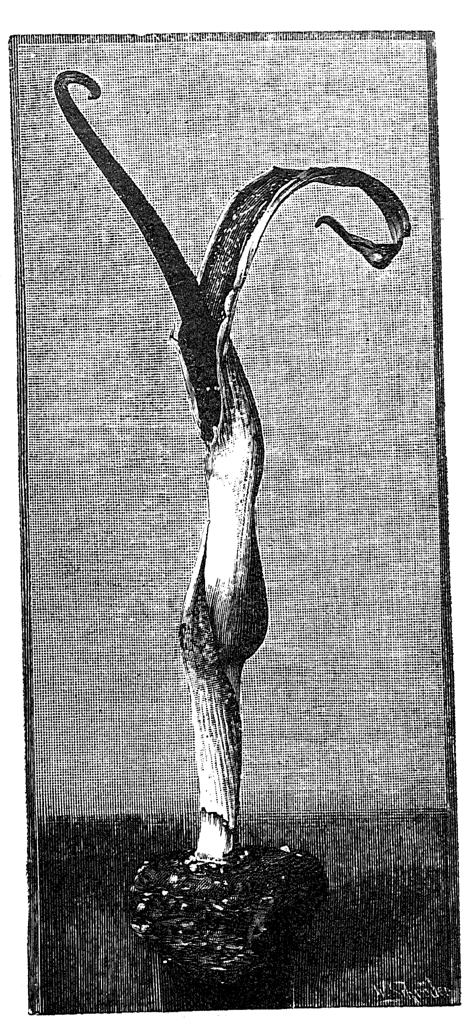


Рис. 133. Sauromatum pedatum.

Въ тепломъ мѣстѣ цвѣты очень быстро распускаются, но столь-же быстро и отцвѣтаютъ, а въ прохладномъ — цвѣтеніе бываетъ болѣе продолжительно. Совѣтуемъ посадить клубни въ соотвѣтственные горшки, наполнивъ ихъ питательной, содержащей глину землей; въ такомъ случаѣ клубни дадутъ корни и не истощатся, а по окончаніи цвѣтенія каждое растеніе ра-

зовьетъ по одному крупному стопообразному, 5—9-раздѣльному листу, съ продолговато-яйцевидными заостренными лопастями, на высокомъ, иногда болѣе аршина длиною, пятнистомъ черешкѣ. Около середины лѣта этотъ листъ умираетъ, и тогда для растенія наступаетъ періодъ отдыха, продолжающійся до зимы. Въ это время горшки содержатся сухо.

Sternbergia (осенній нарциссъ). Хорошенькія луковичныя растенія изъ семейства амариллисовыхъ, родомъ изъ Южной Европы. Цвѣты ихъ распускаются осенью, ранѣе появленія листьевъ. Болѣе другихъ извѣстны: St. lutea (желтый осенній нарциссъ) и St. dalmatica (далматинскій ос. нарц.) Послѣдній изображенъ на рис. 134.

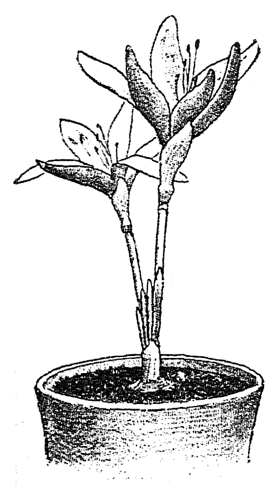


Рис. 134. Sternbergia dalmatica.

Послѣ лѣтняго отдыха, въ самомъ началѣ Сентября, довольно красивыя луковицы этихъ растеній сажаются въ относительно малые горшки; уже къ концу мѣсяца начинаютъ показываться желтые цвѣты, которыхъ каждая луковица приноситъ отъ трехъ до пяти. Видомъ своимъ эти цвѣты напоминаютъ цвѣты шафрана (Crocus). Если растенія держать въ прохладномъ, однако недоступномъ морозу помѣщеніи, то цвѣтеніе длится до Января. По отцвѣтеніи поливку слѣдуетъ продолжать, такъ какъ только въ это время развертываются узкія листья. Лѣтомъ эти листья желтѣютъ и засыхаютъ; тогда луковицы вынимаютъ изъ земли, просушиваютъ на воздухѣ, очищаютъ отъ остатковъ листьевъ и корней и сохраняютъ въ сухомъ видѣ до наступленія времени новой посадки—въ Сентябрѣ.

Vallota purpurea (пурпуровая валота). Опять прекрасное луковичное растеніе изъ семейства амариллисовыхъ. Родина этого благодарно цвѣтущаго вида — предгорія мыса Доброй Надежды. Изъ не особенно крупной луковицы развиваются длинные, плотные, темнозеленые листья, между которыми въ Августѣ и Сентябрѣ появляется стрѣлка, высотою около 5 вершковъ, съ нѣсколькими цвѣтами красивой красной окраски. Иногда—у сильныхъ растеній—цвѣты образуютъ цѣлый зон-

тикъ. На рис. 135 изображено нѣсколько такихъ цвѣтовъ. Существуетъ нѣсколько разновидностей, между прочимъ и съ бѣловатыми цвѣтами.

Культура весьма проста. Первое, о чемъ слѣдуетъ помнить, это—что валота никогда не прекращаетъ вполнѣ своего роста. Правда, зимою растеніе отдыхаетъ, но не теряетъ въ это время ни листьевъ, ни корней. Поэтому зимою поливку не прекращаютъ, а только уменьшаютъ; растенія довольствуются въ этотъ періодъ мѣстомъ позади другихъ, болѣе требовательныхъ относительно свѣта растеній, въ прохладной комнатѣ. Когда весною начнутъ показываться новые листья, растенія осторожно пересаживаютъ и переставляютъ на свѣтлое мѣсто. Ежегодная пересадка благопріятствуетъ росту растеній, но можно пересаживать и рѣже. Намъ случалось видѣть у нѣкоторыхъ любителей валоты, остававшіяся непересаженными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и не получавшія удобренія; несмотря на это, растенія ежегодно богато цвѣли. Въ концѣ Мая валоты полезно выставить на слегка затѣненный наружный подоконникъ: иногда онѣ здѣсь и цвѣтутъ.

Рис. 135. Vallota purpurea.

Луковицы валоты весьма склонны къ образованію дѣтокъ. Чтобы старая луковица могла быстрѣе достигнуть полной силы, дѣтки слѣдуетъ своевременно удалять, не допуская ихъ отнимать для своего развитія соки у материнской луковицы. Осторожно отнятыя дѣтки можно посадить сначала по нѣсколько вмѣстѣ въ горшки или плошки, а въ слѣдующемъ году разсадить поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Эти молодыя луко-

вицы легко достигаютъ на окнахъ комнаты достаточной силы, чтобы стать способными къ цвѣтенію.

Въ послѣднее время достоинства валоты оцѣнены лучше, чѣмъ прежде; это послужило къ значительному увеличенію ввоза ея луковицъ. Такъ какъ импортированныя луковицы доставляются изъ своего отечества въ Европу въ сухомъ видѣ и безъ корней, то до появленія роста онѣ требуютъ самаго внимательнаго и осторожнаго ухода.

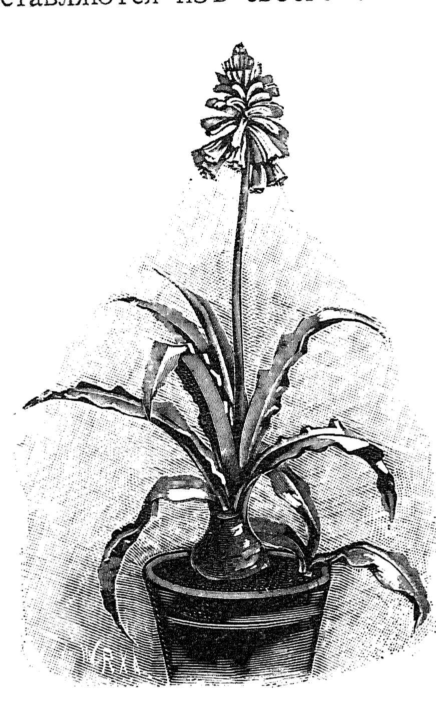


Рис. 136. Veltheimia viridifolia.

Veltheimia viridifolia (зеленолистная фельтгеймія). Сем. лилейныхъ. Отечество этого растенія—мысъ Доброй Надежды, откуда, какъ мы уже видѣли, происходитъ очень много интересныхъ луковичныхъ растеній. Хотя фельтгеймія введена въ Европу давно, но несмотря на это она мало извѣстна; между тѣмъ, она заслуживаетъ всеобщаго распространенія за прекрасное зимнее цвѣтеніе. Нашъ рисунокъ (рис. 136) изображаетъ это растеніе въ цвѣту. Изъ луковицы вырастаютъ длинные, широкіе, ремневидные, слегка волнистые по краямъ, но совершенно цѣльнокрайніе зеленые листья. Между листьями возвышается стрѣлка, длиною въ 8 — 12 вершковъ, усѣянная по краснобурому фону зелеными пятнами и крапинами и покрытая голубоватымъ налетомъ. Эта стрѣлка несетъ изящный колосъ трубчатыхъ, пониклыхъ, яркокрасныхъ, лишенныхъ запаха цвѣтовъ, достигающихъ отъ $1^1/_2$ до 2 вершк. въ длину. Обыкновенное время цвѣтенія—Декабрь.

Культура фельтгеймій проста и всегда даетъ хорошіе результаты. Съ Іюля до Сентября луковицы находятся въ состояніи покоя; ихъ не слѣдуетъ однако въ это время вынимать изъ горшковъ, но не слѣдуетъ также и поливать. Въ серединѣ Сентября луковицы пересаживаютъ въ соотвѣтственные

горшки, всего лучше—въ песчанистую компостную землю. При пересадкѣ слѣдуетъ стряхнуть съ корней всю старую землю, отрѣзать засохшіе корни и затѣмъ посадить такъ, чтобы луковицы не вполнѣ были покрыты землею. До поздней осени растенія оставляютъ на воздухѣ, а затѣмъ переносятъ въ свѣтлое помѣщеніе, температура котораго была-бы близка къ 8° R. Здѣсь растенія зацвѣтаютъ, какъ сказано, зимою и притомъ бóльшею частью въ такое время, когда настоящія выгоночныя растенія еще не цвѣтутъ.

По отцвѣтеніи поливку слѣдуетъ продолжать, такъ какъ періодъ покоя наступаетъ только лѣтомъ.

Размноженіе производится дѣтками, которыя отдѣляютъ отъ старыхъ луковицъ и воспитываютъ какъ самостоятельныя растенія.

Аронниковыя или Ароидеи (Aroideae).

Аронниковыя образуютъ чрезвычайно интересное растительное семейство, насчитывающее болѣе 500 извѣстныхъ родовъ и принадлежащее къ обширному порядку односѣмянодольныхъ растеній. Область распространенія аронниковыхъ очень велика, занимая бóльшую часть земной поверхности, но самые красивые виды растутъ подъ тропиками Стараго и Новаго свѣта. Хотя громадное большинство ароидей принадлежитъ къ травянистымъ растеніямъ съ клубневидными или ползучими корневищами, тѣмъ не менѣе они—характеристичные представители первобытнаго тропическаго лѣса. Въ своемъ отечествѣ они произрастаютъ преимущественно на болотистомъ грунтѣ, надъ которымъ обыкновенно возвышаются при помощи воздушныхъ корней, затѣмъ прицѣпляются къ другимъ растеніямъ, по стволамъ которыхъ и всползаютъ кверху. Нѣкоторые виды съ клубневидными корневищами любятъ сухое мѣстоположеніе; въ числѣ послѣднихъ встрѣчаются полезныя растенія, которыя разводятъ подъ тропиками какъ овощи: клубни ихъ составляютъ въ вареномъ или поджаренномъ видѣ любимую пищу туземцевъ. Цвѣты всѣхъ ароидей очень невзрачны и незначительны; они сидятъ на мясистомъ неразвѣтвленномъ початкѣ, обыкновенно частью закрытомъ большимъ объемлющимъ листовиднымъ покрываломъ или чехломъ. Вначалѣ это по-

крывало заключаетъ въ себѣ весь початокъ, но впослѣдствіи оно развертывается и отгибается, принимая видъ лепестка, и составляетъ у многихъ породъ самую красивую часть растенія. Всѣ виды, цвѣтущіе въ комнатахъ или теплицахъ и отличающіеся покрывалами бѣлаго, розоваго, краснаго, черноватаго или желтаго цвѣта, принято называть «красивоцвѣтущими» ароидеями. Рядомъ съ ними существуютъ другія, цвѣточное покрывало которыхъ окрашено въ невзрачный зеленоватый или желтоватый цвѣтъ, но которыя отличаются или изяществомъ всего растенія, или интереснымъ его строеніемъ, или — во многихъ случаяхъ — удивительно красивой окраской листьевъ. Всѣ поименованныя качества ароидей второй группы придаютъ имъ большую цѣнность, какъ декоративнымъ растеніямъ для комнатъ. Къ сожалѣнію, лишь весьма немногія ароидеи, какъ изъ числа красивоцвѣтущихъ, такъ и изъ числа лиственныхъ, достигли въ комнатахъ того широкаго распространенія, котораго онѣ вполнѣ заслуживаютъ.

Изъ красивоцвѣтущихъ видовъ часто встрѣчается въ культурѣ Richardia aethiopica (син. Calla aeth., африканскій бѣлокрыльникъ); болѣе вѣрное научное названіе этого растенія — Zantedeschia aethiopica (рис. 137). Отечество этого растенія — южная Африка. Листья большіе, длинночерешчатые, стрѣловидные, блестяще-зеленые; цвѣточныя стрѣлки достигаютъ иногда полутороаршинной высоты и оканчиваются початкомъ, окруженнымъ крупнымъ бѣлымъ трубчатымъ, расширеннымъ кверху чехломъ. Цвѣты пріятно пахнутъ. Естественное время цвѣтенія какъ родоначальнаго вида, такъ и разновидностей—весна и лѣто, но при помощи соотвѣтственной культуры ихъ можно заставить цвѣсти также и зимою. Калла (подъ этимъ названіемъ африканскій бѣлокрыльникъ слыветъ во всѣхъ торговыхъ садоводствахъ) при надлежащемъ питаніи разрастается роскошно. Сажать ее слѣдуетъ въ смѣсь равныхъ частей парниковой и болотной земли или въ глинистую дерновую пополамъ съ навозной, конечно — съ примѣсью песку. Лучшее время для пересадки—весна, когда только-что начнутъ развертываться молодые листья. Вновь пересаженныя каллы требуютъ свѣтлаго мѣста въ умѣренно-теплой комнатѣ; здѣсь мясистые корни ихъ быстро проникаютъ въ свѣжую землю,

что̀ влечетъ за собою необходимость самой обильной поливки. Весьма полезно держать горшки все лѣто на поддонахъ, постоянно наполненныхъ водою. При этомъ необходимо особенно внимательно слѣдить, не появится-ли листовая тля, и своевременно принимать мѣры для ея уничтоженія. Съ наступленіемъ

Рис. 137. Calla (Richardia) aethiopica.

постоянной теплой погоды горшки выставляютъ на балконъ или въ садъ. Здѣсь продолжаютъ обильную поливку и даютъ растеніямъ удобреніе. Кромѣ того слѣдуетъ постоянно удалять появляющіяся иногда въ весьма большомъ числѣ дѣтки, которыя въ противномъ случаѣ замѣтно ослабили-бы главный клубень. Дѣтки могутъ быть употреблены для размноженія. Осенью

каллы переходятъ въ состоянiе покоя; въ это время поливку уменьшаютъ и переносятъ растенiя на зимовку въ прохладное, но недоступное морозу и свѣтлое мѣсто. Не совѣтую держать ихъ зимою слишкомъ сухо, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые любители, у которыхъ каллы теряютъ во время отдыха всѣ листья до самаго клубня: это ослабляетъ растенiя. У особенно хорошо содержанныхъ каллъ цвѣточныя почки начинаютъ показываться между листьями уже въ Январѣ и Февралѣ. Такiя растенiя можно переставить въ болѣе теплое мѣсто, что способствуетъ ихъ раннему зацвѣтанiю. Обыкновенная ошибка любителей при культурѣ каллъ—слишкомъ большая теплота, отъ которой листовые черешки сильно вытягиваются и дѣлаются ломкими, а цвѣты появляются лишь изрѣдка, и чехлы ихъ не достигаютъ нормальной величины. Въ торговлѣ встрѣчаются различные красивые сорта этой каллы, отличающiеся отъ первоначальнаго типа особенно богатымъ и частымъ цвѣтенiемъ, а также болѣе низкимъ, усадистымъ ростомъ.

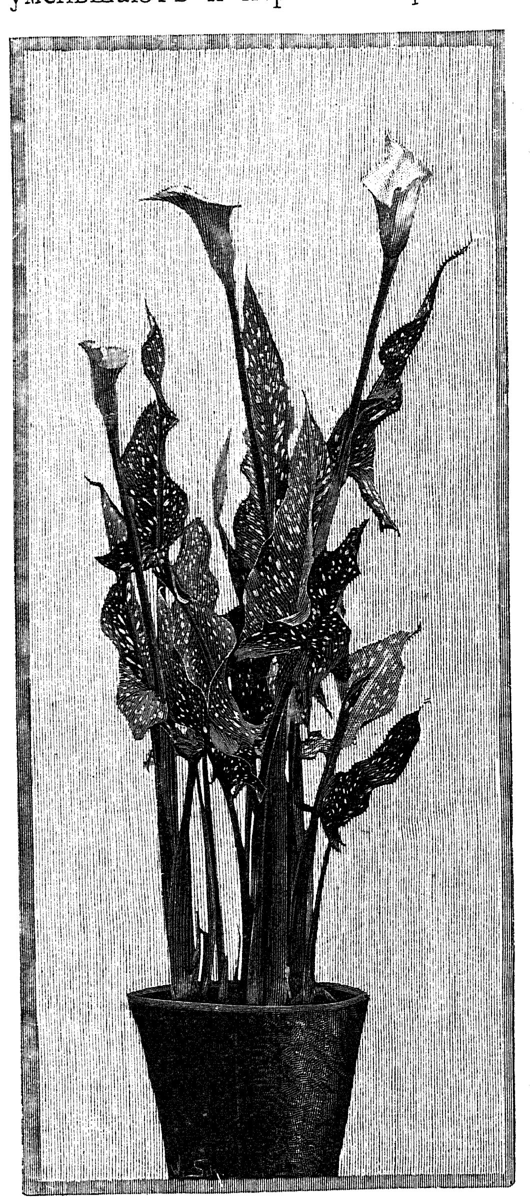


Рис. 138. Richardia albo-maculata.

Весьма близка къ предыдущей бѣлопятнистая Ришардiя (Richardia albo-maculata), старое, полузабытое клубневое растенiе, изображенное на рис. 138. Она во всѣхъ частяхъ

меньше, но вмѣстѣ съ тѣмъ плотнѣе, жестче. Стрѣловидные листья искрапаны по желтовато-зеленому фону бѣлыми пятнами; цвѣточный початокъ окруженъ чехломъ, снаружи желтовато-зеленымъ, а внутри чисто-бѣлымъ. Бѣлопятнистая Ришардія принадлежитъ къ числу тѣхъ клубневыхъ растеній, надземныя части которыхъ на зиму пропадаютъ. Плоскіе тяжелые клубни вынимаются изъ горшковъ и сохраняются зимою въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ, а въ Февралѣ или Мартѣ снова сажаются въ горшки съ самой питательной землей и ставятся на окна жилыхъ комнатъ. Въ остальномъ культура ихъ не отличается отъ культуры каллъ. Оба описанные вида пригодны также для акваріумовъ съ болотными растеніями.

Необыкновенно хорошъ новый видъ — Calla (Zantedeschia) Elliotiana (калла Элліота), растеніе первокласснаго достоинства, съ плотными, хорошо держащимися стрѣловидными листьями, искрапанными какъ у только что описанной ришардіи бѣлыми пятнами, и превосходными желтыми цвѣточными чехлами. Эти чехлы достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ и чрезвычайно эффектны, а желтый цвѣтъ ихъ очень красивъ. На выставкѣ садоводства въ Гентѣ, въ 1898 году, можно было любоваться цѣлою группою этихъ чудныхъ растеній. Въ Германіи культура этого африканскаго вида не привела еще пока къ успѣшнымъ результатамъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе слишкомъ теплаго содержанія. Калла Элліота принадлежитъ къ числу клубневыхъ растеній, теряющихъ осенью надземныя части и требующихъ полнаго зимняго отдыха. Весною клубни сажаются въ землю и содержатся одинаково съ предыдущей, но затѣмъ пріучаются какъ можно скорѣе къ свѣжему воздуху. Ихъ можно даже съ пользою высадить на лѣто въ грунтъ, тогда какъ культура въ закрытой комнатѣ никогда не приводитъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Введеніемъ этого прекраснаго, быть можетъ даже самаго лучшаго вида мы обязаны капитану Хюнебергу, президенту Horticultural Society въ Питермарицбургѣ (Наталь). Названный любитель цвѣтоводства особенный охотникъ до этихъ растеній, которыхъ онъ собралъ у себя въ Наталѣ до 14 видовъ и формъ, существенно различающихся между собою очертаніемъ и рисункомъ листьевъ, а также оттѣнками цвѣточ-

ныхъ покрывалъ. Послѣднія встрѣчаются свѣтло и темно-желтыя, лиловыя, розовыя и даже съ точечнымъ рисункомъ. Въ западной Европѣ нашлись уже садоводы, которые приступили въ настоящее время къ опытамъ перекрестнаго опыленія между нѣкоторыми изъ этихъ малоизвѣстныхъ видовъ, для полученія новыхъ сортовъ.

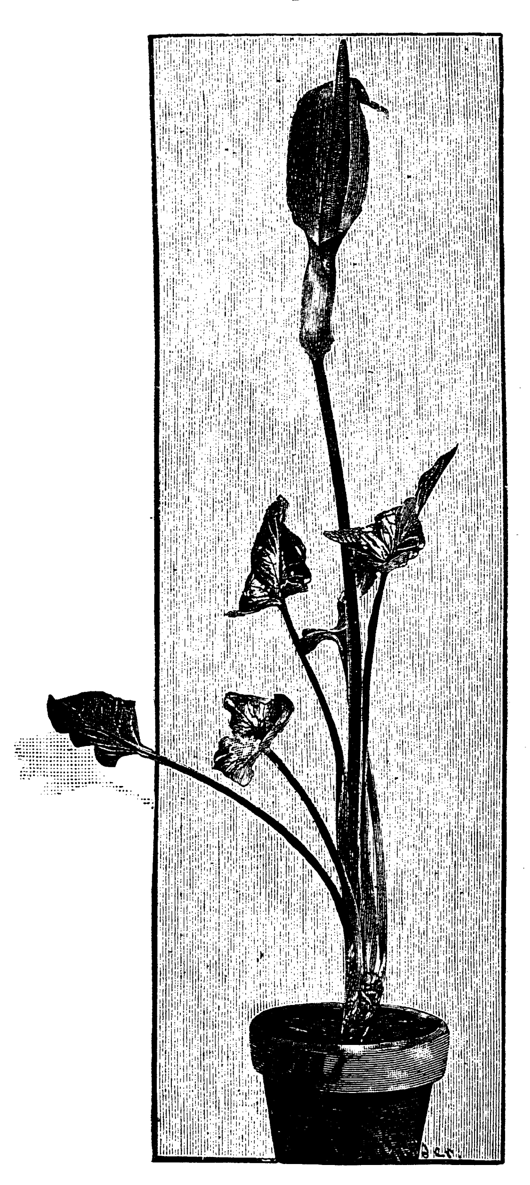


Рис. 139. Arum sanctum (A. palaestinum).

Близко къ калламъ по ботаническимъ признакамъ стоитъ Arum sanctum или—правильнѣе—Arum palaestinum (священный или палестинскій арумъ), родомъ изъ Палестины (рис. 139). Съ недавняго времени это растеніе значительно распространилось въ культурѣ. Впервые его можно было видѣть въ цвѣту на Берлинской выставкѣ садоводства въ 1890 году, гдѣ оно обратило на себя вниманіе посѣтителей. Это — клубневое растеніе, періодъ покоя котораго наступаетъ въ серединѣ лѣта. Строеніемъ своимъ оно напоминаетъ общеизвѣстную каллу, листья плотные, широкострѣловидные, темнозеленаго цвѣта, на красныхъ черешкахъ. Соцвѣтія чрезвычайно интересны: большіе черные початки окружены блестящими подобно атласу темно-черно-пурпуровыми покрывалами, длиною до 10 вершковъ, которыя по отцвѣтеніи отворачиваются назадъ. Весьма жаль, что это прекрасное и дѣйствительно достойное рекомендаціи растеніе пока еще мало распространено въ комнатной культурѣ, хотя въ настоящее время клубни его можно достать у большинства сѣменоторговцевъ. Причиною этого является повидимому неумѣнье

обращаться съ клубнями, которые держатъ обыкновенно почти всегда въ чрезмѣрномъ теплѣ, и поэтому въ результатѣ получаютъ только листья, а не цвѣты. Между тѣмъ уходъ за ними крайне простъ: въ Сентябрѣ клубни сажаютъ въ 3 $^1/_2$ - вершковые горшки, въ очень жирную землю, которая должна совсѣмъ ихъ покрывать. Горшки ставятъ на окно прохладной, но недоступной морозу комнаты и поливаютъ до окоренѣнія очень умѣренно, а затѣмъ—обильно. За зиму клубень выпускаетъ около пяти листьевъ, а весною изъ пазухи самаго молодого листа показывается цвѣточная стрѣлка, медленно удлинняющаяся. Если въ это время нельзя будетъ ожидать ночныхъ заморозковъ, то всего лучше помѣстить горшки между двойными рамами и подставить подъ нихъ поддоны, въ которыхъ постоянно держать воду. На такомъ свѣтломъ и солнечномъ, но прохладномъ мѣстѣ соцвѣтіе распускается въ концѣ Марта или началѣ Апрѣля. По отцвѣтеніи поливку постепенно уменьшаютъ, а когда засохнутъ листья,—прекращаютъ совсѣмъ и сохраняютъ клубни въ сухомъ видѣ до Сентября. Нашъ рисунокъ, воспроизведенный съ фотографическаго снимка, изображаетъ растеніе, цвѣтшее въ комнатѣ у автора этой книги.

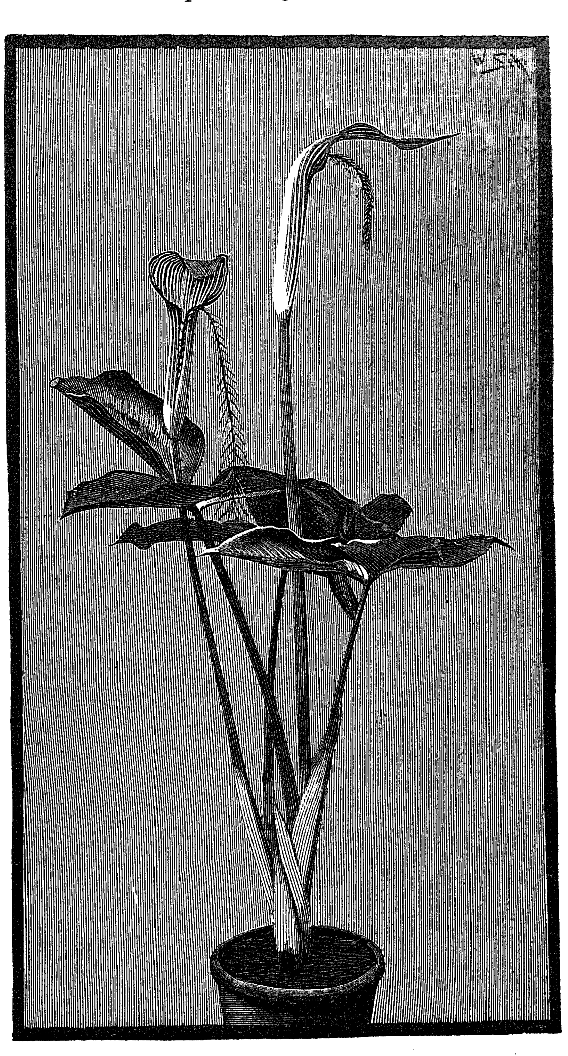


Рис. 140. Arisaema fimbriatum.

Сюда-же относится новое клубневое растенie—Arisaema fimbriatum (бахромчатая аризема, рис. 140). Это своеобразное и красивое растенie вывезено съ Филиппинскихъ острововъ. Цвѣточная стрѣлка, достигающая 12 вершк. въ высоту, зеленая, покрытая тонкими бурыми полосками; она выходитъ изъ объемлющаго основанiя черешковъ крупныхъ трехлопастныхъ листьевъ. Цвѣточный початокъ нитевидный, до 6 вершк. длиною, пурпуровый, свѣшивающiйся впередъ; объемлющее его покрывало въ нижней части трубчатое, около 5 вершк. длиною, тускло-пурпуровое, украшенное бѣлыми продольными полос-

Рис. 141. Anthurium Scherzerianum.

ками. Верхняя, свѣшивающаяся часть початка богато украшена пурпуровыми нитями. Самое покрывало оканчивается длинной, наклоняющейся впередъ въ видѣ крыши верхушкой. Время цвѣтенiя—Май—Iюнь. Нашъ прекрасный рисунокъ даетъ полное понятie о своебразности соцвѣтiй описаннаго растенiя. Еще одно клубневое аронниковое растенie—Sauromatum pedatum (Arum cornutum)—было описано въ главѣ «луковичныя и клубневыя растенiя», стр. 262, куда и отсылаемъ читателя.

Описанныя до сихъ поръ ароидеи любятъ стоять лѣтомъ на свѣжемъ воздухѣ; нѣкоторыя изъ нихъ лѣтомъ-же отдыхаютъ. Принадлежащie къ тому же семейству антурiумы

(Anthurium), напротивъ, требуютъ круглый годъ содержанія въ комнатѣ. Это—многолѣтнія растенія, снабженныя стеблемъ или безстебельныя, съ кожистыми листьями разнообразной формы. У нѣкоторыхъ видовъ листья достигаютъ весьма крупныхъ размѣровъ и часто окрашены удивительно красиво. Цвѣты состоятъ, какъ и у другихъ ароидей, изъ початка съ болѣе или менѣе отогнутымъ покрываломъ. У большинства видовъ покрывало невзрачнаго зеленоватаго цвѣта и небольшой величины, у нѣкоторыхъ-же именно цвѣточное покрывало составляетъ самую красивую часть растенія. На этомъ основаніи въ практическомъ садоводствѣ антуріумы дѣлятъ на двѣ группы: лиственные и цвѣтущіе. Изъ послѣдней группы особенно можно рекомендовать для культуры въ комнатахъ только два вида. Первый изъ нихъ—Anthurium Scherzerianum (ант. Шерцера), родомъ изъ Гватемалы; онъ не достигаетъ слишкомъ крупныхъ размѣровъ, выносливъ и цвѣтетъ красиво и охотно; это—поистинѣ великолѣпное растеніе. На нашемъ рисункѣ (рис. 141) изображенъ старый, сильный, культурный экземпляръ. Листья A. Scherzerianum продолговато-ланцетовидные, кожистые, иногда съ черноватыми точками, особенно на нижней сторонѣ. На гибкихъ стебелькахъ сидятъ соцвѣтія, возвышающіяся надъ листьями. Каждое соцвѣтіе состоитъ изъ длиннаго, змѣевиднаго, красновато-желтаго початка и отогнутаго покрывала превосходнаго огненно-краснаго цвѣта. Первоначально введенная изъ своего отечества родоначальная форма имѣла весьма малое садовое значеніе, вслѣдствіе незначительной величины цвѣточнаго покрывала, достигавшаго въ длину менѣе полувершка; но впослѣдствіи въ садахъ были выведены формы съ значительно болѣе крупными покрывалами, окраска которыхъ обнимаетъ всю гамму красныхъ оттѣнковъ, начиная съ самаго темнаго черно-краснаго и кончая самымъ нѣжнымъ розовымъ. Существуютъ также разновидности съ почти бѣлыми и даже съ пестрыми покрывалами. Однако, всѣ эти сорта еще рѣдки и дороги; болѣе другихъ распространены крупноцвѣтные красные сорта, подъ названіемъ A. Scherz. grandiflorum (крупноцвѣтный ант. Шерц.) и A. Scherz. giganteum (исполинскій ант. Шерц.). Изъ пестрыхъ сортовъ встрѣчается чаще другихъ и болѣе доступенъ по цѣнѣ A. Scherz. Rothschildianum.

Второй красивоцвѣтущій видъ, легко подчиняющійся комнатной культурѣ, есть Anthurium nymphaeifolium (ант. съ листьями кувшинки), изъ Венецуэлы. Листья этого растенія сердцевидной формы, свѣтло-зеленые, блестящіе, на длинныхъ черешкахъ; цвѣточныя покрывала бѣлыя съ розовымъ оттѣнкомъ или блѣдно-красноватыя, овальной формы. Имѣетъ разновидность, A. Roezli, съ чисто-бѣлымъ покрываломъ.

Рис. 142. Anthurium leuconeurum.

Остальные красивоцвѣтущіе виды, а именно: Anthurium Andreanum, A. ornatum (украшенный ант.) и др., а также гибриды, происшедшіе отъ этихъ послѣднихъ и только-что описаннаго A. nymphaeifolium и извѣстные подъ названіями A. carneum (тѣлесный ант.), A. Ferrierense и пр., нуждаются для успѣшнаго развитія въ значительной теплотѣ и влажности окружающей ихъ атмосферы. Ихъ слѣдуетъ воспитывать въ отапливаемыхъ терраріумахъ значительной величины, такъ какъ они достигаютъ довольно крупныхъ размѣровъ.

Изъ группы лиственныхъ антуріумовъ, легко подчиняющихся условіямъ комнатной культуры, особенно хороши слѣдующіе: Anthurium leuconeurum (бѣлонервный ант.), отличающійся замѣчательною красотою крупныхъ, бархатистыхъ, темно-зеленыхъ съ свѣтлыми нервами, сердцевидныхъ листьевъ, сидящихъ на длинныхъ черешкахъ (рис. 142, исполненный переводчикомъ съ принадлежащаго ему комнатнаго экземпляра). Отечество этого чрезвычайно орнаментальнаго растенія—тропическая Америка. Оно принадлежитъ къ числу антуріумовъ, имѣющихъ стебель. Соцвѣтіе его, состоящее изъ зеленаго початка и зеленаго-же узкаго отогнутаго покрывала, совсѣмъ

некрасиво, но зато издаетъ превосходный ароматъ, напоминающій запахъ ананаса. Цвѣты появляются преимущественно лѣтомъ и осенью.

Съ этимъ видомъ сходны и даже, пожалуй, еще красивѣе A. crystallinum (кристаллическій ант.) и A. magnificum (великолѣпный ант.). Они требуютъ такого-же содержанія, какъ и A. leuconeurum, но еще болѣе чувствительны къ солнечному припеку, сквозному вѣтру и перемѣнамъ температуры, а потому ихъ лучше держать въ терраріумѣ.

Anthurium cordifolium (ант. съ сердцевидными листьями), называемый также A. cartilagineum (хрящеватый ант.), принадлежитъ къ числу наиболѣе выносливыхъ въ комнатахъ. Отечество его—Венецуэла. Листья сердцевидные, плотные, кожистые, блестящіе, темнозеленые. Въ комнатахъ держитъ очень много листьевъ. Изъ другихъ антуріумовъ съ сердцевидными или продолговато-сердцевидными зелеными блестящими листьями, назовемъ еще A. Laucheanum, достигающій весьма крупныхъ размѣровъ, и A. lucidum (блестящій ант.), извѣстный также подъ названіемъ A. Luschnathianum. Послѣдніе три вида принадлежатъ къ стебельнымъ антуріумамъ и отличаются какъ красотою, такъ и выносливостью и неприхотливостью въ комнатахъ.

Изъ антуріумовъ съ зелеными, разрѣзанными на бо́льшее или меньшее число лопастей листьями, назовемъ A. podophyllum (двояко-раздѣльный ант.), A. pseudo-podophyllum (ложно-двояко-раздѣльный ант.), A. fissum (разрѣзной ант.), A. pedato-radiatum (дланевидно-раздѣльный ант.), A. araliaefolium (араліеволистный ант.) и A. insigne (красивый ант.), называемый также A. trifidum (трехраздѣльный ант.). Всѣ эти виды принадлежатъ къ короткостебельнымъ или безстебельнымъ, за исключеніемъ A. fissum, имѣющаго длинный стебель. Листья ихъ сидятъ на длинныхъ черешкахъ и въ большинствѣ случаевъ достигаютъ значительной величины. Всѣ эти растенія очень красивы и легко подчиняются условіямъ комнатной культуры. Листьевъ держатъ нѣсколько меньше, чѣмъ антуріумы съ сердцевидными листьями.

Изъ антуріумовъ съ продолговатыми, съуженными у основанія и заостренными къ концу листьями, назовемъ: A. Mique-

lianum, A. bellum (красивый ант.), A. longifolium (длиннолистный ант.) и A. Harrisi. Наконецъ, къ группѣ антуріумовъ съ листьями продолговато-овальной формы, съ закругленнымъ или сердцевиднымъ основаніемъ, принадлежитъ A. Martianum, A. Hookeri и A. Binoti.

Переводчикъ позволилъ себѣ значительно дополнить списокъ антуріумовъ, рекомендуемыхъ авторомъ для комнатъ, а равно и помѣщенныя ниже наставленія къ ихъ содержанію, руководствуясь какъ собственнымъ опытомъ, такъ и опытами нѣсколькихъ выдающихся петербургскихъ любителей.

Найдется, быть-можетъ, и еще немало видовъ, годныхъ для воспитанія въ комнатахъ, но и перечисленныхъ довольно для того, чтобы любитель могъ составить себѣ разнообразную и красивую коллекцію. Многіе изъ самыхъ великолѣпныхъ антуріумовъ требуютъ содержанія въ теплицѣ или очень большомъ отапливаемомъ терраріумѣ, и потому переводчикъ считаетъ излишнимъ приводить здѣсь ихъ названія и описаніе.

Культура всѣхъ перечисленныхъ антуріумовъ, какъ цвѣтущихъ, такъ и лиственныхъ, не представляетъ особыхъ затрудненій. Корни ихъ мало углубляются въ почву; поэтому лучшей посудой для нихъ являются широкіе, но не высокіе горшки. Съ мясистыми корнями слѣдуетъ обращаться при пересадкѣ крайне осторожно, такъ какъ они очень ломки. На дно горшковъ укладываютъ довольно толстый слой черепковъ, а компостъ составляютъ изъ грубой волокнистой торфяной земли, рубленаго болотнаго мха и небольшого количества дерновой земли. Эту смѣсь при пересадкѣ обжимаютъ умѣренно, чтобы она оставалась рыхлой, легко проницаемой для воздуха. Сажать антуріумы слѣдуетъ каждый разъ нѣсколько ниже, чѣмъ они сидѣли раньше. Это дѣлается для того, чтобы углубить корни, разросшіеся на поверхности земли, и предохранить ихъ такимъ образомъ отъ непосредственнаго вліянія сухого комнатнаго воздуха; вновь появляющіеся на поверхности земли корни прикрываютъ съ тою-же цѣлью слоемъ болотнаго мха. Стебельные антуріумы даютъ много воздушныхъ корней изъ стебля. Если окружающій растенія воздухъ черезчуръ сухъ, то эти корни, достигнувъ длины $1/4$ — $1/2$ вершка, прекращаютъ ростъ и слѣдовательно не принимаютъ участія въ питаніи

растенія. Чтобы заставить ихъ расти и достигнуть земли, весьма полезно обвернуть стебли рыхлымъ слоемъ бѣлаго болотнаго мха (Sphagnum palustre), обвязавъ его мочалкой. Мохъ на поверхности земли и на стебляхъ держатъ постоянно влажнымъ. Хорошо окоренившіеся антуріумы любятъ влажность; однако, воду на поддонахъ не слѣдуетъ оставлять долго ни зимою, ни лѣтомъ. Листья необходимо содержать въ чистотѣ, достигнуть чего весьма легко, обметая съ нихъ пыль перовой метелкой. Мыть листья достаточно раза 4—5 въ годъ. Лѣтомъ антуріумы необходимо опрыскивать и тщательно оберегать отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей. Самое лучшее мѣсто для антуріумовъ — окна, обращенныя на востокъ, или жардиньерки передъ этими окнами. Недурны также сѣверныя и западныя окна, на южныхъ-же почти всѣ антуріумы сильно страдаютъ отъ солнца. Лучшая зимняя температура для антуріумовъ — отъ 14 до 16° R.

Рис. 143. Spathiphyllum cannaefolium (Anthurium Dechardi).

Размноженіе стебельныхъ видовъ очень легко: стóитъ только отрѣзать верхнюю часть стебля съ нѣсколькими воздушными корнями и посадить ее въ горшокъ, подвязавъ для устойчивости къ палочкѣ. Такой макушечный черенокъ быстро укореняется; потеря листьевъ при этомъ бываетъ незначительна. Оставшуюся въ старомъ горшкѣ нижнюю часть растенія держатъ первое время по удаленіи верхушки нѣсколько суше; вскорѣ на ней появляется одинъ или нѣсколько новыхъ побѣговъ, которые современемъ можно также употребить на черенки. Размножать безстебельные виды несравненно труднѣе; если у основанія стараго растенія появятся самостоятельно новые

побѣги, какъ это бываетъ у A. Scherzerianum, то растенія можно раздѣлить, но гораздо лучше оставить ихъ вмѣстѣ и дать экземпляру разростись въ роскошный кустъ; размноженіе антуріумовъ сѣменами крайне рѣдко приводитъ въ комнатахъ

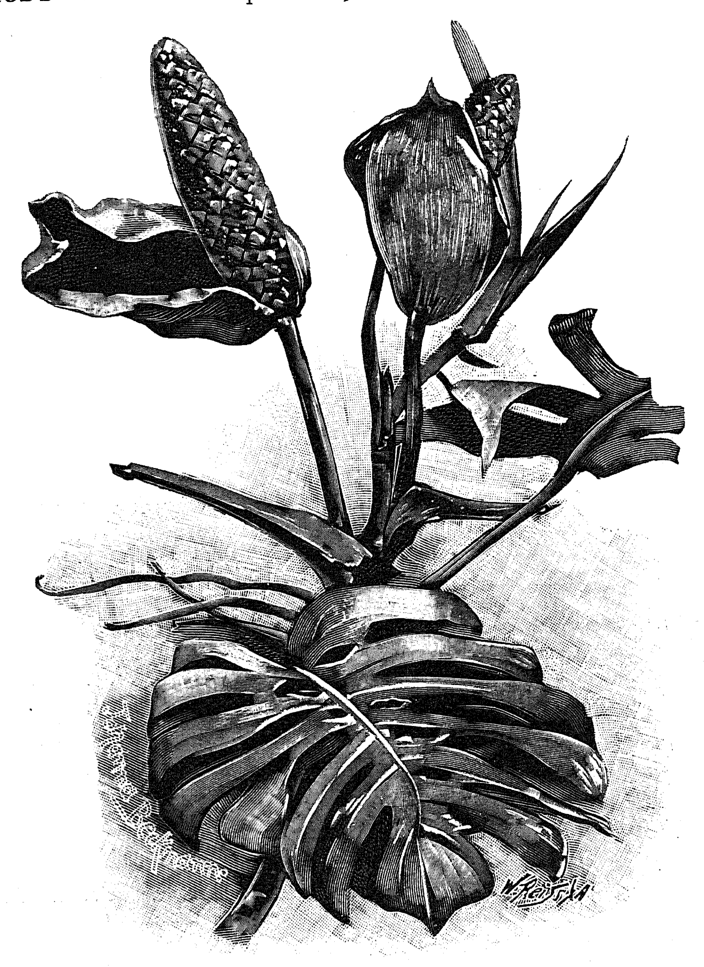


Рис. 144. Monstera deliciosa (соцвѣтія)

къ удовлетворительному результату, а потому мы его и не рекомендуемъ.

Весьма близко къ антуріумамъ растеніе, встрѣчающееся въ каталогахъ торговыхъ садоводствъ подъ названіемъ Anthurium Dechardi, настоящее-же имя котораго есть Spathiphyllum cannaefolium (рис. 143). Плоско-отогнутыя цвѣточныя покрывала его на верхней сторонѣ бѣлаго, а на нижней зеленоватаго цвѣта; початки прямые. Листья похожи на листья канны, на

что̀ и указываетъ видовое названіе растенія. Цвѣты издаютъ очень пріятный запахъ. Это растеніе открыто французскимъ путешественникомъ Андрэ въ Новой Гренадѣ, у подошвы восточныхъ Кордильеровъ. Оно легко удается въ комнатахъ на свѣтломъ мѣстѣ; культура совершенно сходна съ культурой антуріумовъ.

Изъ числа ароидей, культивируемыхъ ради красоты листьевъ, одно изъ выдающихся мѣстъ занимаютъ различные виды рода Philodendron. Эти растенія отличаются большимъ разнообразіемъ листьевъ и роста. Нѣкоторые виды не достигаютъ крупныхъ размѣровъ и обладаютъ нѣжнымъ, миловиднымъ строеніемъ; другіе представляютъ собою быстро растущія ліаны, употребляемыя въ теплицахъ для закрытія влажныхъ стѣнъ, по которымъ онѣ всползаютъ, прикрѣпляясь своими воздушными корнями; третьи имѣютъ очень короткій, но толстый стебель и мощные, крупные листья. Форма послѣднихъ чрезвычайно разнообразна, начиная съ самой простой, цѣльнокрайней, и кончая затѣйливо вырѣзанной, двоякоперистой. Самый распространенный и любимый видъ есть Philodendron pertusum (продырявленный филодендронъ), болѣе правильное научное названіе котораго есть Monstera deliciosa. Наши рисунки изображаютъ: рис. 144—часть цвѣтущей вѣтви, а рис. 145—молодой горшечный экземпляръ, выведенный изъ черенка. Необходимо замѣтить, что цвѣсти могутъ лишь самые сильные и старые экземпляры, и то только въ теплицѣ. Плоды употребляются подъ тропиками въ пищу; изрѣдка ихъ можно видѣть и у насъ, въ окнахъ большихъ

Рис. 145. Monstera deliciosa, син. Philodendron pertusum (молодое растеніе).

гастрономическихъ магазиновъ. Названіе растенія указываетъ на отличный вкусъ этихъ плодовъ (deliciosus значитъ—превосходнаго вкуса). Красивые темнозеленые разсѣченные и продырявленные листья монстеры весьма декоративны, что, въ связи съ неприхотливостью въ культурѣ, легко объясняетъ популярность этого растенія. Монстера нетребовательна относительно свѣта, особенно зимою, когда она можетъ стоять даже вдали отъ оконъ. Пыль и сухой воздухъ также не особенно ей вредны, и, такимъ образомъ, она безъ труда привыкаетъ къ условіямъ жилыхъ комнатъ и превосходно въ нихъ развивается.

Пересадку производятъ ежегодно весною, въ хорошую, не слишкомъ легкую землю. Растенія держатъ круглый годъ въ комнатѣ. Размножаютъ монстеру въ теплицахъ макушечными черенками и кусками стебля; эти части растеній снабжены обыкновенно корнями еще до посадки въ землю, такъ какъ при каждомъ новомъ листѣ развивается также воздушный корень (см. рисунокъ). Въ комнатахъ этотъ способъ размноженія, вслѣдствіе отсутствія надлежащей теплоты и влажности, рѣдко даетъ хорошіе результаты. У черенковыхъ экземпляровъ поверхность срѣза не заживаетъ, т. е. не зарубцовывается, и на ней не образуется, какъ у большинства другихъ растеній, такъ называемой «пятки» и новыхъ корней; тѣмъ не менѣе, при хорошемъ уходѣ, черенковыя монстеры развиваются вполнѣ успѣшно.

Въ комнатахъ гораздо лучше примѣнить для размноженія слѣдующій способъ: когда растеніе достигнетъ слишкомъ большой высоты и потеряетъ нижніе листья, такъ что станетъ некрасивымъ, конецъ самаго верхняго или двухъ верхнихъ воздушныхъ корней плотно обвертываютъ болотнымъ мхомъ и прочно обвязываютъ мочалкой, прикрѣпляя ихъ, въ случаѣ надобности, къ стволу. При свѣтломъ и тепломъ положеніи и при постоянно поддерживаемой влажности обвязки, воздушные корни въ скоромъ времени пускаютъ въ мохъ обильныя развѣтвленія. Когда это произойдетъ, верхушку растенія срѣзываютъ подъ развѣтвившимися корнями и сажаютъ въ соотвѣтственно крупный горшокъ такъ, чтобы обрѣзъ и корни оказались вполнѣ покрытыми землей. Отведенные такимъ способомъ макушечные черенки хорошо принимаются, а старыя растенія вскорѣ образуютъ новые побѣги.

Весьма красивы и хорошо растутъ въ комнатахъ Philodendron bipinnatifidum (двояко-перисто-разсѣченный филодендронъ) и весьма близкій къ нему Ph. Selloweum (рис. 146). Отечество ихъ—Бразилія. Оба эти вида въ молодости не имѣютъ стеблей, впослѣдствіи-же образуютъ очень короткіе и толстые стебли. Крупные красивые листья держатся на этихъ филодендронахъ въ значительномъ числѣ и дѣлаютъ ихъ весьма орнаментальными. Подобно монстерѣ они хорошо растутъ на мѣстахъ, не освѣщаемыхъ непосредственно солнцемъ. Изъ корот-

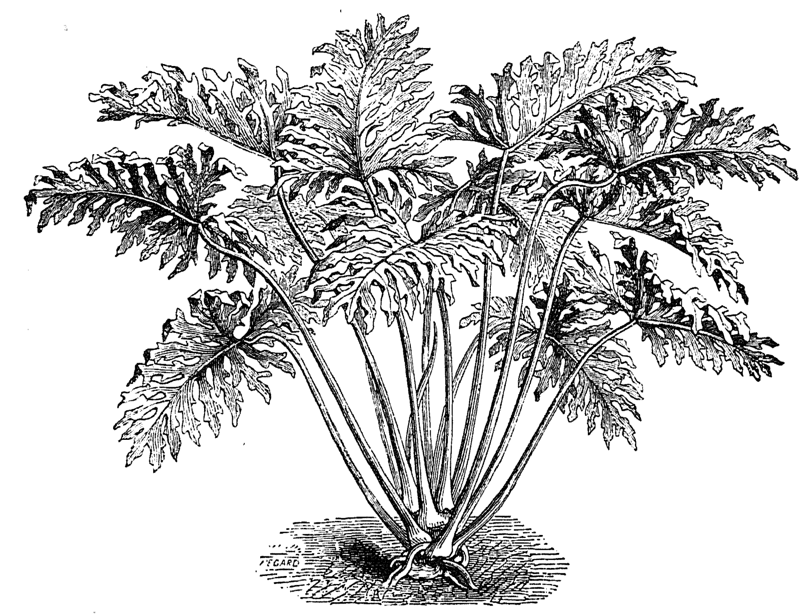


Рис. 146. Philodendron Selloweum.

кихъ стволовъ вырастаютъ толстые, мясистые воздушные корни которые при пересадкѣ слѣдуетъ хотя отчасти прикрывать, землею. Послѣднюю составляютъ изъ равныхъ частей волокнистой дерновой и торфяной земли; если дерновая земля тяжела, то ее берутъ вдвое меньше, чѣмъ торфяной. Размноженіе этихъ филодендроновъ въ комнатахъ крайне трудно, а потому лучше его предоставить профессіональнымъ садовникамъ.

Очень распространена въ комнатахъ Colocasia odora (пахучая колоказія) подъ невѣрнымъ названіемъ Arum odorum. Это остъ-индское растеніе обладаетъ крупными, часто полутора-аршинными листьями. Въ комнатахъ колоказія иногда страдаетъ отъ пыли, сильныхъ колебаній температуры и сквоз-

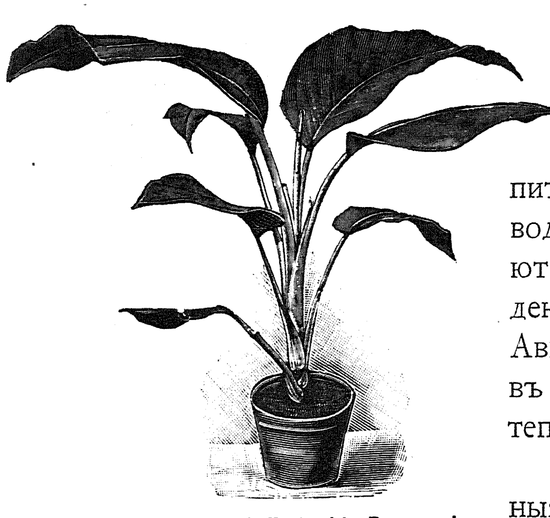


Рис. 147. Dieffenbachia Bowmani.

няковъ. Если это растенiе высадить на лѣто въ теплую грядку и дать ему питательную землю и вдоволь воды, то къ осени получаются превосходные, весьма декоративные экземпляры. Въ Августѣ ихъ пересаживаютъ въ кадки и переставляютъ въ теплыя комнаты.

Превосходныя лиственныя растенiя для украшенiя жардиньерокъ представляютъ собою молодые экземпляры дифенбахiй (Dieffenbachia). Эти южно-американскiя растенiя образуютъ травянистые стволы и нерѣдко даютъ въ комнатахъ цвѣты, не представляющiе, впрочемъ, никакого интереса: цвѣточныя покрывала невелики и окрашены въ грязный желтовато-зеленый цвѣтъ; поэтому соцвѣтiямъ обыкновенно не даютъ развиваться, выламывая ихъ при самомъ появленiи. Декоративная цѣнность дифенбахiй заключается въ ихъ листьяхъ, красиво окрашенныхъ и расписанныхъ. Въ садахъ разводится много видовъ и разновидностей дифенбахiй, изъ которыхъ особенною красотою отличаются формы съ пятнистою росписью, переходящею иногда даже на расширенные листовые черешки. Наши рисунки (рис. 147 и 148) изображаютъ молодой экземпляръ Dieffenbachia Bowmani и взрослый экземпляръ D. magnifica. Къ числу лучшихъ разновидностей, кромѣ названныхъ, относятся: D. Leopoldi, D. Shuttleworthiana, D. Jenmani, D. mirabilis, D. nobilis, D. Bara-

Рис. 148. Dieffenbachia magnifica.

quiniana, D. Weirei и др. Въ садовыхъ заведеніяхъ дифенбахіи размножаются черенками и отрѣзками стеблей, т. е. кусками разрѣзанныхъ на нѣсколько частей стволовъ взрослыхъ растеній. Въ комнатахъ этотъ способъ удается только въ оконныхъ парничкахъ или тепличкахъ, гдѣ является возможность дать черенкамъ достаточную степень теплоты и влажности. При рѣзкѣ черенковъ необходимо обращаться съ ними осторожно, такъ какъ сокъ дифенбахій ядовитъ. Любителю проще всего купить осенью молодыя, хорошо развитыя растенія и поставить ихъ на свѣтлое мѣсто въ жилой комнатѣ. Зимою дифенбахіи требуютъ умѣренной поливки и содержанія нѣжныхъ листьевъ въ чистотѣ, для чего ихъ слѣдуетъ почаще мыть. Пересадка — весною, въ хорошую, довольно тяжелую землю. Нѣкоторые садоводы находятъ, что растенія развиваются успѣшнѣе въ рыхлой землѣ, составленной изъ двухъ третей вересковой или торфяной и одной трети глинистой дерновой земли, съ примѣсью песку и рубленаго болотнаго мха. Это разногласіе указываетъ, повидимому, на способность дифенбахій примѣняться къ различнымъ почвамъ. Лѣтомъ дифенбахіи остаются въ комнатѣ, причемъ поливка производится болѣе обильная, и растенія притѣняются отъ жгучихъ солнечныхъ лучей. Частое опрыскиваніе листьевъ необходимо для ихъ успѣшнаго роста.

Caladium. Изъ всѣхъ ароидей этотъ родъ наиболѣе богатъ видами и разновидностями съ превосходно окрашенными и расписанными листьями. За исключеніемъ нѣсколькихъ зеленыхъ видовъ, пригодныхъ для высадки на лѣто въ садъ, каладіумы представляютъ собою изящныя и въ высшей степени нѣжныя пестролистныя растенія. Отечество ихъ — тропическая Америка. Каладіумы снабжены клубнями; цвѣты ихъ совершенно невзрачны, такъ что лучше всего выламывать ихъ при самомъ появленіи; стрѣловидно вырѣзанные у основанія листья, въ противоположность цвѣтамъ, окрашены и расписаны необыкновенно богато. Зеленый цвѣтъ на нихъ часто почти совершенно исчезаетъ, а выступаютъ цвѣта бѣлый, карминный, пурпуровый, розовый и желтый. Иногда листья однотонны, иногда усѣяны пятнами и растушованы, иногда на свѣтломъ фонѣ рѣзко обозначается интересный рисунокъ жилокъ, окрашенныхъ въ другой, болѣе темный цвѣтъ.

Зимою каладіумы находятся въ состояніи полнаго покоя; клубни содержатъ въ это время въ тепломъ и сухомъ мѣстѣ. Весною клубни сажаютъ въ небольшіе горшки, въ песчанистую торфяную землю, и держатъ ихъ какъ можно теплѣе, но первое время не слишкомъ влажно, и тогда вскорѣ появляется ростъ. Во время роста необходимо ихъ нѣсколько разъ пересадить въ постепенно увеличиваемую посуду, употребляя при этомъ вересковую или торфяную землю съ примѣсью дерновой и песку. Тронувшіеся въ ростъ клубни можно при первой пересадкѣ разрѣзать на столько частей, сколько идетъ побѣговъ. Порѣзы необходимо густо засыпать мелко истолченнымъ древеснымъ углемъ. Каладіумы очень боятся солнечнаго припека, отъ котораго ихъ листья портятся. Къ сожалѣнію, эти растенія нуждаются для полнаго процвѣтанія въ спертомъ, влажномъ воздухѣ, и потому ихъ можно ставить открыто, для декорированія комнатъ, только на короткое время, постоянное-же мѣсто ихъ должно быть въ терраріумѣ или комнатной тепличкѣ. Послѣдніе должны быть довольно крупныхъ размѣровъ, такъ какъ большинство сортовъ каладіумовъ достигаютъ почти аршинной высоты и сильно разрастаются въ ширину. Въ садоводствахъ выведено очень много превосходныхъ сортовъ; изъ нихъ C. argyrites, съ бѣлопестрыми листьями, отличается миніатюрнымъ ростомъ. Въ послѣднее время появилось еще нѣсколько разновидностей карликоваго роста, напр. C. liliputense и др.

Перечислять здѣсь красивые сорта было-бы безцѣльно, такъ какъ почти всѣ каладіумы чрезвычайно орнаментальны и списокъ вышелъ-бы черезчуръ длиннымъ.

Описаніе и культура тѣхъ ароидей, которыя пригодны только для воспитанія въ акваріумахъ (Calla palustris, Pistia stratiotes и др.), изложены ниже, въ отдѣлахъ болотныхъ и водяныхъ растеній.

Ананасовыя или бромеліевыя растенія (Bromeliaceae).

Семейство ананасовыхъ растеній мало уступаетъ въ своеобразной красотѣ семейству орхидей. Отечество у нихъ общее со многими орхидеями, и нерѣдко представители обоихъ семействъ произрастаютъ въ одинаковыхъ условіяхъ и даже въ не-

посредственномъ сосѣдствѣ, на стволахъ и вѣтвяхъ тропическихъ деревьевъ. Въ прежнее время ананасовыя растенiя встрѣчались только въ ботаническихъ садахъ; впослѣдствiи они стали попадаться и въ любительскихъ теплицахъ; когда-же было, къ счастью, замѣчено, что многiя изъ нихъ, и въ томъ числѣ чрезвычайно интересныя, не только легко свыкаются съ комнатными условiями, но даже отличаются особенною выносливостью, — это послужило началомъ къ ихъ повсемѣстному распространенiю. Въ Парижѣ бромелiевыя стали теперь уже рыночными растенiями; какъ въ этомъ городѣ, такъ и по сосѣдству, въ Версали торговыя садоводства разводятъ ихъ въ громадномъ количествѣ для удовлетворенiя спроса любителей. Бельгiйскiе и англiйскiе садовники съ своей стороны много работаютъ надъ разведенiемъ и распространенiемъ этихъ растенiй, и можно надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ и въ остальныхъ странахъ ихъ оцѣнятъ по достоинству. Повсюду извѣстенъ настоящiй ананасъ (Ananassa sativa) или, вѣрнѣе, его превосходный и цѣнный плодъ. Отечество этого вида—Вестъ-Индiя и центральная Америка. Разводятъ его въ многичисленныхъ сортахъ, полученныхъ культурнымъ путемъ и отличающихся другъ отъ друга формою и величиною плодовъ и нѣкоторыми, впрочемъ незначительными особенностями вкуса. Существуетъ между прочимъ пестролистная форма ананаса, употребляемая какъ декоративное растенiе, но она непригодна для комнатъ, такъ какъ слишкомъ чувствительна, да къ тому-же и дорога.

Ананасовыя растенiя, подобно общеизвѣстнымъ кактусамъ, свойственны исключительно флорѣ тропической и подтропической Америки. Главная область ихъ распространенiя, по словамъ профессора Витмака (Wittmack), — южная Америка, въ особенности части Бразилiи и Колумбiи, составляющiя бассейнъ Амазонской рѣки. Много видовъ бромелiевыхъ встрѣчается также въ Вестъ-Индiи, Гвiанѣ, Перу и Чили, въ южно-американскихъ Андахъ и Аргентинѣ. Большая часть бромелiевыхъ принадлежитъ къ ложно-чужеяднымъ или «эпифитнымъ» растенiямъ, т. е.—они только растутъ на другихъ растенiяхъ, преимущественно на стволахъ деревьевъ, но никогда не извлекаютъ себѣ пищи изъ ихъ живой ткани, какъ это дѣлаютъ настоящiе паразиты. Нѣкоторыя изъ нихъ растутъ въ глу-

бокой тѣни густыхъ первобытныхъ лѣсовъ, другія—въ кронахъ большихъ деревьевъ и на высокихъ горахъ, напр.—на вершинахъ Итатіайа въ Бразиліи (10.000—11.000 фут. надъ уровнемъ моря) или Перуанскихъ Андовъ (13.500 фут.). Многіе виды растутъ также на землѣ и на скалахъ; большинство изъ нихъ любятъ свѣтлое и даже сухое мѣстоположеніе. Эти виды распространены преимущественно на Мексиканскомъ плоскогоріи. Типичнымъ представителемъ ихъ является, напр., Guzmannia tricolor, очень благодарное комнатное растеніе съ чрезвычайно интересными цвѣтами, достигающее едва 7 вершковъ въ вышину, которое водится, по словамъ Андрэ, близъ Картагены, въ сухихъ, тощихъ лѣсахъ и богато цвѣтетъ въ раскаленномъ воздухѣ.

Корни растеній, принадлежащихъ къ занимающему насъ семейству, обыкновенно бываютъ слабо развиты. Особенно замѣтно это у видовъ, живущихъ на деревьяхъ; эти виды зачастую развиваютъ маленькій корешокъ лишь въ самомъ молодомъ возрастѣ, только-что пробившись изъ сѣмечка, впослѣдствіи-же усваиваютъ пищу исключительно изъ влажнаго воздуха и потому не образуютъ новыхъ корней. Въ ботаническихъ садахъ можно видѣть подобныя растеньица, интересныя съ научной точки зрѣнія и даже иногда миловидныя, но лишенныя садоваго значенія. Эти бромеліи прикрѣпляютъ обыкновенно къ кусочку древесной коры и подвѣшиваютъ къ верхнимъ рамамъ теплицы; здѣсь онѣ процвѣтаютъ, не ощущая цѣлыми годами никакой надобности въ пересадкѣ. Листья большинства бромеліевыхъ растеній не имѣютъ черешковъ, форма-же ихъ обыкновенно ремневидная, линейная или язычковая, съ объемлющимъ основаніемъ; часто они бываютъ покрыты необыкновенно красивой росписью. Плотно прилегающія другъ къ другу объемлющія основанія листьевъ образуютъ какъ бы резервуаръ, въ которомъ накопляется вода, не пересыхающая, въ мѣстахъ естественнаго произрастанія бромелій, даже въ самое жаркое и сухое время года. Цвѣты ананасовыхъ растеній въ высшей степени интересны, часто своеобразны и превосходно окрашены; то-же можно сказать и о прицвѣтникахъ, иногда сидящихъ по одному у каждаго отдѣльнаго цвѣтка, иногда-же окружающихъ все соцвѣтіе правильной яркой розеткой. Къ сожалѣнію,

Ананасовыя растенія.

Lamprococcus fulgens. Vriesia leodiensis.

Caraguata Peacocki rubra.

5

цвѣты часто бываютъ недолговѣчны, завядая иногда черезъ нѣсколько часовъ послѣ распусканія; впрочемъ, продолжительность цвѣтенія поддерживается тѣмъ, что цвѣты въ соцвѣтіи раскрываются неодновременно. Нѣкоторыя бромеліевыя обладаютъ весьма декоративными плодами и, наконецъ, многіе виды достойны культуры за одни листья, въ формѣ, расположеніи и рисункѣ которыхъ ясно выражается оригинальность этого растительнаго семейства.

Примѣняемыя для декораціи какъ одиночные экземпляры, бромеліевыя вносятъ въ группировку комнатныхъ растеній разнообразіе. Крупныя породы размѣщаются въ жардиньеркахъ и на подставкахъ, среднія — на подоконникахъ, а мелкія—въ комнатныхъ тепличкахъ и терраріумахъ. Съ одной стороны — онѣ часто съ успѣхомъ соперничаютъ въ красотѣ съ лучшими лиственными растеніями, съ другой-же—дарятъ насъ прекрасными цвѣтами въ самое глухое зимнее время.

Обширность отечества ананасовыхъ растеній и разнообразіе условій, при которыхъ они тамъ произрастаютъ, ясно указываютъ на то, что уходъ за различными видами не можетъ быть одинаковъ. Болѣе грубые изъ нихъ, занимающіе къ тому-же черезчуръ много мѣста, такъ-же мало пригодны для комнатъ, какъ и самые нѣжные виды; поэтому намъ нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе ихъ культуры. Отбросивъ-же эти породы, какъ негодныя для комнатъ, мы можемъ примѣнить къ остальнымъ, за немногими исключеніями, почти одинаковый уходъ. Труднѣе всего въ культурѣ бромеліевыхъ — посѣвъ мелкихъ сѣмянъ и уходъ за молодыми сѣянцами; впрочемъ, и то, и другое—дѣло профессіональныхъ садовниковъ, такъ какъ трудности выращиванія этихъ растеній изъ сѣмянъ, весьма значительныя даже въ теплицахъ, становятся въ комнатахъ почти непреодолимыми. Любителю остается купить хорошо укоренившіяся растенія и, руководствуясь приведеннымъ ниже наставленіемъ, заняться доведеніемъ ихъ до полнаго развитія.

Бромеліевыя растенія любятъ равномѣрное тепло, причемъ необходимая для нихъ температура совпадаетъ съ температурою жилыхъ комнатъ: 12—15° R. Въ такихъ комнатахъ растенія располагаютъ на подставкахъ, устроенныхъ для помѣщенія

нѣсколькихъ горшковъ, или на подоконникахъ. Въ послѣднемъ случаѣ особенно тщательно задѣлываютъ всѣ щели въ рамѣ, чтобы не было струи холоднаго воздуха. Вообще позднею осенью и зимою необходимо обращать особенное вниманіе на то, чтобы предохранить растенія отъ дѣйствія сквозняка и сильныхъ колебаній температуры, что впрочемъ относится и къ другимъ тропическимъ растеніямъ. Поэтому, если производится уборка комнаты при открытомъ окнѣ или форточкѣ, то въ ней не должно оставаться ни одного растенія. При мало-мальски правильномъ уходѣ вредныя насѣкомыя и другіе паразиты не нападаютъ на бромеліевыя растенія. Многимъ видамъ вреденъ слишкомъ сухой воздухъ; ихъ слѣдуетъ почаще опрыскивать, а крупнолистные виды — обмывать мягкою губкою не только лѣтомъ, но и въ свѣтлые зимніе дни. Лѣтомъ растенія ставятъ на тѣнистомъ окнѣ; если окно расположено на сѣверъ, сѣверо-востокъ или сѣверо-западъ, то въ искусственномъ затѣненіи надобности не представляется, при прочихъ-же положеніяхъ необходимо предохранять растенія отъ прямого дѣйствія жгучихъ солнечныхъ лучей. Многіе виды находятся зимою въ состояніи покоя и нуждаются въ это время въ самой малой влажности; другіе виды, наоборотъ, растутъ и цвѣтутъ зимою, и потому ихъ слѣдуетъ содержать въ этотъ періодъ довольно влажно. Поливать и опрыскивать необходимо подогрѣтою водою: намъ извѣстно много случаевъ гибели прекрасныхъ растеній исключительно вслѣдствіе употребленія при поливкѣ и опрыскиваніи холодной воды.

Лучшее время для пересадки большинства бромеліевыхъ — ранняя весна. Такъ какъ эти растенія обладаютъ слабо развитою корневою системою, то они нуждаются при пересадкѣ въ весьма незначительномъ увеличеніи посуды. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что большая часть бромеліевыхъ растетъ на родинѣ какъ эпифиты, на скопленіяхъ полуразложившихся органическихъ веществъ, ихъ сажаютъ въ листовую или вересковую землю, удаливъ изъ нея просѣиваніемъ всѣ мелкія частицы. Къ этой землѣ обыкновенно добавляютъ немного рубленаго торфа или болотнаго мха и крупнаго песку. Нѣкоторые культиваторы прибавляютъ сверхъ того къ землѣ крупно истолченный древесный уголь. Я считаю однако эту

послѣднюю примѣсь излишней, а вмѣсто нея рекомендую добавленіе къ землѣ кусочковъ гнилой древесины, которую легко набрать въ лѣсу изъ старыхъ пней; эти гнилушки сушатъ на горячей плитѣ, чтобы убить находящіеся въ нихъ зародыши различныхъ грибковъ. Передъ самымъ употребленіемъ гнилушки кладутъ на нѣсколько часовъ въ воду. При пересадкѣ стараются удалить какъ можно больше старой земли, не повреждая однако корней. Новые горшки должны быть совершенно чисты; для обезпеченія правильнаго стока воды въ нихъ устраиваютъ дренажъ изъ черепковъ, толщиною отъ $^1/_2$ до 1 вершка, сверхъ него кладутъ тонкій слой болотнаго мха и затѣмъ насыпаютъ немного земли, которую сильно уминаютъ, придавливая согнутыми пальцами руки. Въ приготовленный такимъ образомъ горшокъ опускаютъ корни пересаживаемаго растенія и поддерживаютъ его лѣвою рукою въ такомъ положеніи, чтобы оно сидѣло на той-же высотѣ или чуть-чуть глубже, чѣмъ въ старомъ горшкѣ; затѣмъ правою рукою насыпаютъ землю, причемъ заполняютъ всѣ промежутки между корнями, не оставляя пустыхъ мѣстъ, и умѣренно обжимаютъ. Послѣ пересадки растенія слѣдуетъ сильно полить, чтобы вся земля промокла насквозь.

Рис. 149. Vriesia Saundersii.

Изъ всѣхъ разнообразныхъ ананасовыхъ растеній наи-

большее число пригодныхъ для комнатъ и интересныхъ видовъ заключаютъ въ себѣ роды Vriesia и Tillandsia. Изъ относящихся сюда растенiй особенно распространена Vriesia splendens (великолѣпная вріезія), съ поперечными полосками на листьяхъ и крупнымъ колосомъ цвѣтовъ, прикрытыхъ расположенными черепицеобразно суриковыми прицвѣтниками, развивающимися обыкновенно въ Декабрѣ. Прицвѣтники остаются свѣжими и красивыми еще долгое время послѣ того, какъ завянутъ маленькie и недолговѣчные цвѣты. Очень хороша для комнатъ и разводится въ большомъ количествѣ также Vriesia tesselata (шашечная вріезія), съ красиво испещренными листьями. Въ послѣднее время кромѣ названныхъ видовъ начали часто разводить V. hieroglyphica (вр. съ iероглифическою росписью); изящный рисунокъ на ея листьяхъ живо напоминаетъ арабскія письмена. Это очень крупное растенiе: розетка его листьевъ достигаетъ иногда свыше двухъ аршинъ въ поперечникѣ. Очень оригинальна V. fenestralis (рѣшетчатая вр.), листья которой по желтоватому фону испещрены неравномѣрными квадратами. Рѣже описанныхъ встрѣчается V. Saundersii (рис. 149); голубовато-зеленые листья этого прекраснаго растенiя покрыты у основанiя и на всей нижней поверхности темными пятнами, а цвѣты, распускающiеся на стройной стрѣлкѣ, окружены желтыми прицвѣтниками. Въ послѣднее время выведено въ Версали, гдѣ культура бромелiевыхъ стоитъ

Рис. 150. Vriesia fulgida.

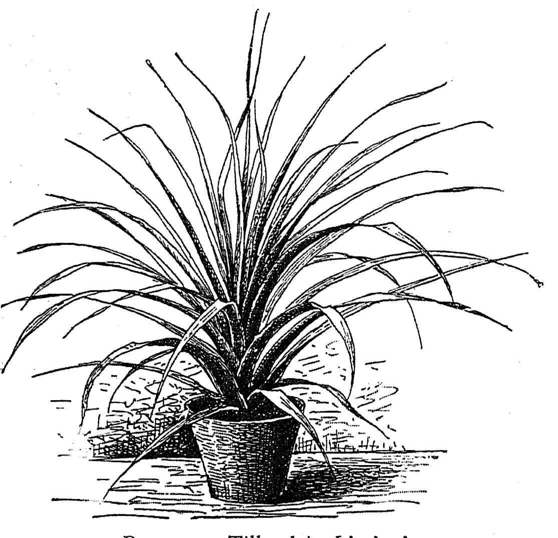


Рис. 151. Tillandsia Lindeni.

на высокой степени совершенства, нѣсколько прекрасныхъ помѣсей. Одна изъ наиболѣе выдающихся есть V. fulgida (блестящая вріезія), рис. 150. Очень красива также V. leodiensis, изображенная на нашей отдѣльной гравюрѣ. Листья всѣхъ вріезій имѣютъ желобчатую форму и плотно объемлютъ другъ друга своими основаніями, образуя какъ-бы чашу; при опрыскиваніи въ послѣднюю стекаетъ вода, причемъ у крупныхъ сортовъ ея накопляется значительное количество. Пока эта вода не застоится и не испортится, ее не слѣдуетъ удалять, такъ какъ, испаряясь, она способствуетъ увлажненію окружающаго растенія воздуха.

Изъ тилландсій, хорошо удающихся въ комнатахъ, особенно достойна рекомендаціи Tillandsia Lindeni (тилл. Линдена, рис. 151). Красноватые листья этого превосходнаго растенія украшены темными продольными жилками; цвѣты темно-голубые, крупные. T. dianthoidea (гвоздикообразная тилл.)—чрезвычайно изящный видъ для комнатной теплички; воспитывать ее можно на кускѣ пробковой коры или посадить въ деревянную орхидейную корзинку, наполненную чистымъ болотнымъ мхомъ (рис. 152). Листья T. dianthoidea свѣтло-зеленые, какъ-бы обсыпанные серебристою пудрой; маленькіе синіе цвѣты окружены великолѣпными свѣтлорозовыми прицвѣтниками.

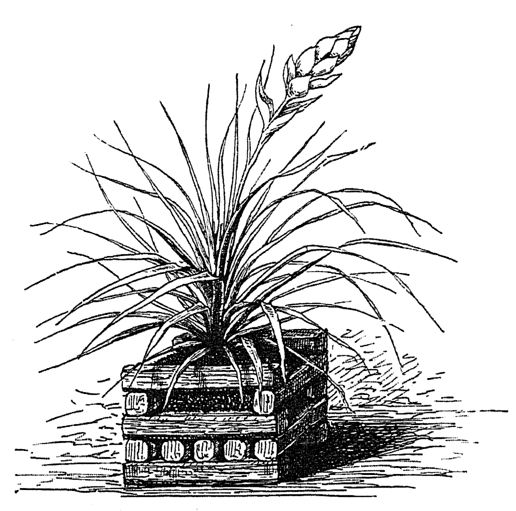


Рис. 152. Tillandsia dianthoidea.

Прекрасныя растенія для комнатъ можно также найти въ родахъ Aechmea, Billbergia, Caraguata, Cryptanthus, Lamprococcus, Nidularium и Pitcairnia.

Всѣ виды Aechmea любятъ тепло, и потому ихъ слѣдуетъ особенно заботливо предохранять зимою отъ вліянія холоднаго воздуха. Въ комнатахъ можно съ успѣхомъ воспитывать Aechmea coelestis (небесно-голубая эхмея), A. fulgens

(яркоцвѣтная э.), A. fasciata (обвернутая э.), A. Veitchi (э. Вейча) и нѣкоторыя другія. Листья эхмей обыкновенно зубчатые, расположены въ розеткахъ и изящно изогнуты. Цвѣточные колосья выходятъ изъ середины листьевъ. Окраска цвѣтовъ большею частью синяя, голубая или бѣлая, а прицвѣтниковъ—красная или темно-розовая.

Многіе виды изъ рода Billbergia успѣшно растутъ въ

Рис. 153. Billbergia nutans.

комнатахъ. Къ числу самыхъ невзыскательныхъ относится B. nutans (поникляя бильбергія), изображенная на рис. 153. Цвѣтетъ она ежегодно около Рождества. Весьма оригинально окрашенные цвѣты, напоминающіе радугу, такъ какъ въ нихъ есть и синій, и зеленый, и желтый, и розовый оттѣнки, окружены красивыми нѣжно-розовыми прицвѣтниками. Листья этого растенія линейные, слегка зазубренные, сверху блестяще-зеленаго, снизу тускло-зеленаго цвѣта. Разрастается въ комнатахъ въ густые кусты, могущіе дать болѣе десятка цвѣточныхъ

стрѣлокъ. Очень мало требовательна также B. pyramidalis (пирамидальная б.), съ зелеными листьями, украшенными на нижней сторонѣ бѣловатыми поперечными полосками. Цвѣточный колосъ ея состоитъ изъ пурпурово-красныхъ цвѣтовъ и красивыхъ розовыхъ прицвѣтниковъ. Близкая къ предыдущей B. amoena (миловидная б.) принадлежитъ также къ числу мало требовательныхъ видовъ. Цвѣточная стрѣлка ея пониклая, цвѣты красные, прицвѣтники розовые, листья блестяще-зеленые. Красивы и безъ цвѣтовъ B. Chantini, B. vittata, B. decora и нѣкоторыя другія; листья ихъ по основному болѣе или менѣе густому зеленому фону покрыты съ обѣихъ сторонъ бѣловатыми поперечными полосками и усажены по краямъ красными иглами. Можно было-бы привести еще нѣсколько видовъ бильбергій, весьма пригодныхъ для комнатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень красивыхъ, но и перечисленныхъ достаточно для любительскихъ цѣлей.

На нашей отдѣльной гравюрѣ, кромѣ упомянутой раньше Vriesia leodiensis, изображены еще два изящныхъ и красиво цвѣтущихъ растенія: Caraguata Peakocki rubra и Lamprococcus fulgens. Виды и разновидности Caraguata имѣютъ цѣльнокрайніе листья и красивыя чашевидныя соцвѣтія, состоящія изъ цвѣточной головки, окруженной крупными яркими прицвѣтниками; цвѣтеніе бываетъ часто весьма продолжительное. Lamprococcus fulgens отличается особенно сильно расширенными у основанія, зелеными, блестящими листьями и красивой метелкой голубыхъ цвѣтовъ на высокой стрѣлкѣ; прицвѣтники красные. Весьма похожъ на него Lamprococcus Weilbachi; оба эти вида цвѣтутъ осенью, въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ, и принадлежатъ къ числу самыхъ выносливыхъ бромелій.

У всѣхъ описанныхъ до сихъ поръ видовъ цвѣточная стрѣлка возвышается надъ листьями; у Nidularium'овъ она остается низкою, но бываетъ окружена замѣчательно красивою, ярко окрашенною розеткою прицвѣтниковъ, похожихъ формою на листья, но отличающихся отъ нихъ цвѣтомъ. Прицвѣтники сохраняютъ свою красоту весьма продолжительное время, до 4—5 мѣсяцевъ. Одно изъ прекраснѣйшихъ растеній, принадлежащихъ къ этому роду, есть N. fulgens (блестящій нидуляріумъ, рис. 154); расположенные густой розеткой листья его

усажены по краю небольшими шипами. Ко времени цвѣтенiя среднiе листочки окрашиваются въ блестящiй винно или киноварно-красный цвѣтъ, эффектно выдѣляющiйся на фонѣ остальныхъ листьевъ, окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ съ болѣе темными пятнами. Самые цвѣты очень невзрачны и, какъ сказано, не поднимаются надъ листьями, но если смотрѣть на растенiе сверху, то ихъ голубая окраска составляетъ прелестный контрастъ съ блестяще-краснымъ цвѣтомъ прицвѣтниковъ. Къ

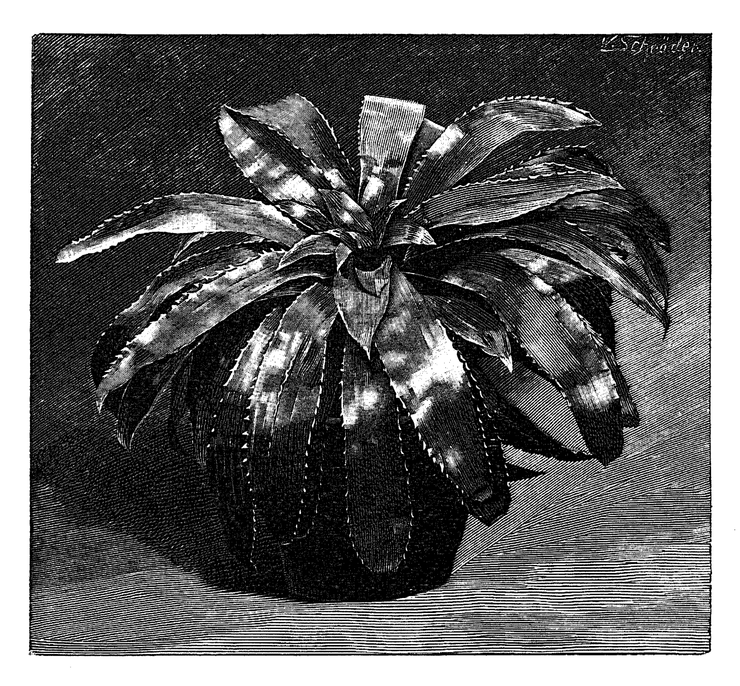


Рис. 154. Nidularium fulgens.

числу красивыхъ и годныхъ для комнатъ видовъ принадлежатъ также: N. Innocenti, съ оранжевою цвѣточною головкою, окруженною красными прицвѣтниками; N. Scheremetewii, съ голубыми цвѣтами и карминными прицвѣтниками, иногда на кончикахъ зелеными, и др.

Родъ Pitcairnia также заключаетъ въ себѣ нѣсколько красиво цвѣтущихъ видовъ, пригодныхъ для содержанiя въ комнатахъ. Листья питкернiй обыкновенно узкiе, линейные, иногда вверху нѣсколько расширяющiеся, а внизу съуживающiеся въ черешокъ. Цвѣты на довольно высокихъ стрѣлкахъ, въ кистяхъ. Ограничусь указанiемъ на P. corallina (коралловая

питк.), P. undulata (волнистая п.), обѣ съ красными цвѣтами, и P. odorata (душистая п.), съ желтовато-бѣлыми пріятно пахучими цвѣтами. Время цвѣтенія питкерній — обыкновенно осень.

Нѣкоторые выносливые виды съ весьма жесткими листьями имѣютъ очень низкій, дернистый ростъ. Они очень хороши для внутренней декораціи террарiумовъ. Къ числу такихъ видовъ принадлежатъ Cryptanthus zonatus (поперечно-полосатый криптантусъ, рис. 155), съ красивою поперечною росписью на листьяхъ, и Cryptanthus bivittatus (двояко-полосатый кр.), съ свѣтло и темно-красными продольными полосками.

Хотя здѣсь вкратцѣ описано уже довольно много видовъ ананасовыхъ растеній, но это семейство такъ богато ими, что приходится отказаться дать полный списокъ хотя-бы самыхъ выдающихся. Не подлежитъ сомнѣнію, что кромѣ упомянутыхъ найдется еще много породъ, вполнѣ пригодныхъ для комнатъ.

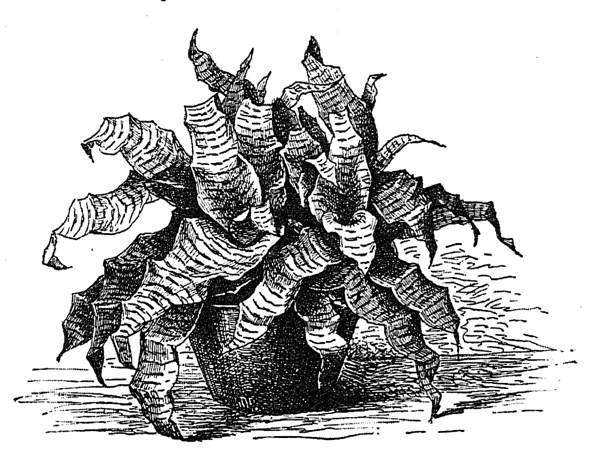


Рис. 155. Cryptanthus zonatus.

Всѣ воспитываемыя въ комнатахъ бромеліи — растенія безстебельныя. Соцвѣтія вырастаютъ изъ самой середины листьевъ, составляя продолженіе главной оси растенія, и потому по окончаніи цвѣтенія, когда созрѣютъ сѣмена, маточное растеніе прекращаетъ ростъ, но однако остается еще нѣкоторое время — иногда цѣлый годъ — живымъ и свѣжимъ. Въ теченіе этого промежутка времени изъ основанія маточнаго растенія развиваются молодые отпрыски; какъ только будетъ замѣчено ихъ появленіе, старое растеніе срѣзываютъ у самой поверхности земли. У видовъ, образующихъ правильныя розетки, отпрыски разсаживаются поодиночкѣ, какъ только у нихъ появятся собственные корешки; при надлежащемъ уходѣ они быстро идутъ въ ростъ и становятся впослѣдствіи вполнѣ способными къ цвѣтенію.

Размножать бромеліи сѣменами въ комнатахъ нельзя; ра-

стенія-же, имѣющія нѣсколько побѣговъ, можно дѣлить, осторожно разрѣзывая корневище острымъ ножемъ и стараясь при этомъ какъ можно менѣе повредить корни.

Геснеріевыя (Gesneriaceae).

Это семейство заключаетъ въ себѣ нѣсколько видовъ, достойныхъ занять выдающееся мѣсто среди наиболѣе красиво цвѣтущихъ комнатныхъ растеній. Семейство геснеріевыхъ очень обширно: къ нему причисляютъ болѣе 30 родовъ; представителей нѣкоторыхъ изъ нихъ можно найти во всѣхъ садоводствахъ. Всѣ пригодные для культуры въ комнатахъ виды—растенія травянистыя, обыкновенно снабженныя клубнями (рис. 156), иногда-же — чешуйчатыми корневищами (рис. 157). Листья ихъ всегда густо покрыты мелкими волосками, часто имѣютъ элегантную форму и въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ красиво окрашены и расписаны, что даже нецвѣтущее растеніе можетъ служить изящнымъ украшеніемъ комнаты. Тѣмъ не менѣе главное достоинство геснеріевыхъ заключается въ ихъ цвѣтахъ, имѣющихъ почти всегда трубчатую форму; лопастный отгибъ вѣнчика часто достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Яркая окраска цвѣтовъ нѣкоторыхъ видовъ и разновидностей и ихъ прелестная пятнистая или полосатая роспись возбуждаютъ удивленіе и восхищеніе наблюдателя.

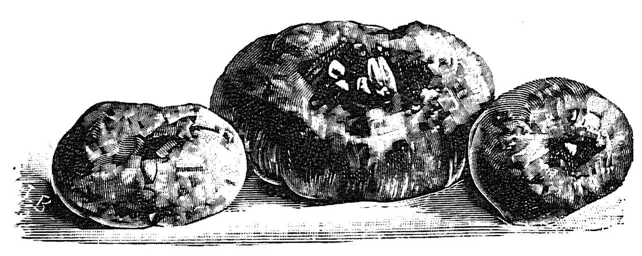


Рис. 156. Клубни глоксиній.

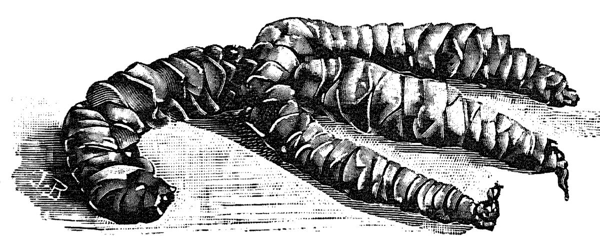


Рис. 157. Корневище тидеи.

Къ сожалѣнію, геснеріевыя растенія—дѣти тропиковъ и съ трудомъ переносятъ сухость комнатнаго воздуха, колебанія температуры и сквозной вѣтеръ; поэтому ихъ нельзя

рекомендовать начинающимъ любителямъ. Правда, пріобрѣтенныя у добросовѣстнаго садовника цвѣтущія растенія, предварительно выдержанныя имъ въ сухой и нежаркой теплицѣ и потому болѣе или менѣе закаленныя, сравнительно легко переносятъ комнатныя условія, если послѣднія не особенно неблагопріятны, и продолжаютъ нѣсколько мѣсяцевъ расти и цвѣсти; но выращиваніе въ комнатѣ сѣянцевъ, а также возбужденіе къ росту и цвѣтенію отдыхающихъ клубней — дѣло не легкое. Въ достаточно большой комнатной тепличкѣ, наоборотъ, геснеріевыя растутъ очень хорошо и могутъ быть причислены къ самымъ благодарнымъ цвѣтущимъ растеніямъ.

Всѣ геснеріевыя легко размножить естественнымъ путемъ, т. е. посѣвомъ. Во всѣхъ сѣменныхъ торговляхъ можно пріобрѣсти сѣмена хорошихъ сортовъ въ маленькихъ капсюляхъ. Сѣмена эти такъ мелки, что въ находящейся въ капсюлѣ маленькой щепоткѣ ихъ заключается очень много. Посѣвъ лучше всего производить въ Февралѣ. Приготовивъ надлежащимъ образомъ горшки и наполнивъ ихъ песчанистой вересковой или торфяной землей, сѣмена осторожно и равномѣрно высыпаютъ на ея поверхность, не углубляя ихъ въ землю. Затѣмъ горшки съ посѣвомъ прикрываютъ стеклами или ставятъ въ комнатную тепличку и держатъ землю равномѣрно влажною, опрыскивая ее по мѣрѣ надобности пульверизаторомъ; необходимо притѣнять посѣвъ отъ жаркихъ солнечныхъ лучей. При соблюденіи всего сказаннаго, черезъ 2 — 3 недѣли появляются всходы. Первое время они такъ мелки, что невооруженнымъ глазомъ едва можно разсмотрѣть сѣменодоли. Дальнѣйшая культура такихъ миніатюрныхъ сѣянцевъ всегда представляетъ значительныя затрудненія, такъ какъ пикированіе ихъ, т. е. разсадка поодиночкѣ, требуетъ ловкости и терпѣнія. (Употребляемые при этомъ пріемы описаны выше, въ главѣ о посѣвѣ и разсадкѣ, причемъ даны пояснительные рисунки). Только послѣ многократной разсадки сѣянцевъ, каждый разъ во вновь приготовляемую посуду, они достигаютъ достаточной силы, чтобы быть посаженными поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Съ этого времени дальнѣйшее развитіе молодыхъ растеній идетъ впередъ быстрыми шагами, вызывая опять необходимость нѣсколькихъ новыхъ пересадокъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ посуды.

Наконецъ, въ серединѣ, а иногда въ концѣ лѣта сѣянцы начинаютъ цвѣсти.

Можно также размножать всѣ геснеріевыя искусственнымъ путемъ, т. е. черенками. Таковыми служатъ отломленные и подвергнутые надлежащему уходу листья; виды съ травянистыми стеблями (см. рис. 159 и 160) можно также размножать обыкновенными черенками; наконецъ, виды, снабженные корневищами (рис. 157), размножаются всего легче дѣленіемъ этихъ послѣднихъ на произвольное число частей.

Клубни и корневища, которыми снабжены хотя не всѣ, но бо́льшая часть геснеріевыхъ, сохраняются зимою въ сухомъ и довольно тепломъ мѣстѣ. Клубни при этомъ содержатся вполнѣ сухо, а корневища кладутся въ песокъ, который отъ времени до времени слегка увлажняютъ; безъ этой предосторожности корневища могутъ завянуть. Смотря по тому, когда желаютъ имѣть растенія въ цвѣту, посадку производятъ съ Февраля по Апрѣль. Въ двухвершковый горшокъ можно посадить одинъ клубень или 3 — 4 корневища. На днѣ горшка устраиваютъ дренажъ изъ черепковъ, поверхъ котораго насыпаютъ рыхлую, песчанистую вересковую землю. Клубни сажаютъ такъ, чтобы они были вполнѣ прикрыты землею; для посадки корневищъ сначала въ горшки насыпаютъ землю не до самаго верха, затѣмъ укладываютъ корневища и, наконецъ, прикрываютъ ихъ слоемъ земли, которую умѣренно обжимаютъ. Посаженные клубни и корневища держатъ въ теплѣ и закрыто, поливаютъ вначалѣ умѣренно, а когда покажутся побѣги— сильнѣе, лѣтомъ-же еще разъ пересаживаютъ въ трехвершковые горшки. Землю при этомъ берутъ болѣе питательную, составляя ее изъ двухъ частей вересковой, одной части листовой и по полчасти парниковой, глинистой и песку или изъ равныхъ частей вересковой, листовой и легкой волокнистой дерновой, конечно съ пескомъ. Въ комнатной тепличкѣ или парничкѣ съ влажнымъ воздухомъ геснеріевыя удаются очень хорошо; при этомъ землю въ горшкахъ слѣдуетъ держать равномѣрно влажною, въ теплую пору года растенія провѣтривать и притѣнять ихъ отъ солнопека. Прямые солнечные лучи легко производятъ на листьяхъ ожоги, а сухой воздухъ благопріятствуетъ размноженію на растеніяхъ паразитовъ; уничтоженіе

послѣднихъ почти невозможно, такъ какъ густо-волосистые листья портятся отъ обмыванія табачнымъ растворомъ или керосиновой эмульсіей или отъ окуриванія табачнымъ дымомъ. Съ окончаніемъ цвѣтенія и роста поливку постепенно уменьшаютъ и, наконецъ, совсѣмъ прекращаютъ.

Внимательному и практически опытному культиватору можно смѣло и горячо рекомендовать заняться воспитаніемъ

Рис. 158. Глоксинія съ прямостоящими цвѣтами.

геснеріевыхъ. Многіе любители ежегодно выводятъ эти растенія изъ сѣмянъ и получаютъ прекрасные результаты.

Самое распространенное и любимое растеніе изъ семейства геснеріевыхъ есть глоксинія (Gloxinia hybrida). На рис. 156 изображено нѣсколько клубней глоксиніи, а на рис. 158 — растеніе въ полномъ цвѣту; послѣднее принадлежитъ къ разновидности съ бѣлыми прямостоящими цвѣтами. Глоксиніи повсюду извѣстны какъ превосходныя растенія, цвѣтущія въ комнатахъ лѣтомъ. Родоначальные виды не особенно красивы: цвѣты у нихъ пониклые или направленные горизонтально, не совсѣмъ правильной формы. Путемъ многократнаго скрещиванія ихъ между собою и отбора лучшихъ изъ полученныхъ помѣсей были выведены современные крупноцвѣтные сорта съ прямо-

стоящими цвѣтами (Gloxinia hybrida erecta grandiflora). Цвѣты сидятъ поодиночкѣ на ломкихъ стебелькахъ; преобладающая окраска — бѣлая, красная и синеватая. Существуютъ сорта съ одноцвѣтною, двухцвѣтною, трехцвѣтною, леопардовою, тигровою, точечною и полосатою окраскою цвѣтовъ. Изъ одноцвѣтныхъ красивѣе всѣхъ бѣлыя и ярко-красныя.

Послѣ глоксиній наиболѣе популярны тидеи (Tydaea hybrida). На рис. 157 изображено чешуйчатое корневище тидеи, а на рис. 159 — маленькое цвѣтущее растеніе. Пониклые цвѣты сидятъ поодиночкѣ на стебелькахъ, выходящихъ изъ листовыхъ пазухъ. Главное достоинство ихъ заключается въ замѣчательной красотѣ окраски отгиба вѣнчика, покрытаго удивительно изящною сѣтчатою, мраморною или пятнистою росписью. Мало чѣмъ уступаютъ въ красотѣ глоксиніямъ геснеріи (Gesneria), которыя кромѣ прекрасныхъ цвѣтовъ обладаютъ изящно расписанными листьями; нѣкоторые виды геснерій имѣютъ клубни, другіе — корневища. Рядомъ съ ними слѣдуетъ поставить превосходно цвѣтущіе ахименесы (Achimenes), родомъ изъ центральной Америки, съ особенно сильно и красиво развитымъ отгибомъ вѣнчика. Ахименесы, посаженные въ горшки позднею весною, развиваютъ свои цвѣты къ зимѣ. Хороша также Isoloma hirsutum (волосистая изолома), а въ особенности происшедшіе отъ нея обильно цвѣтущіе гибриды (рис. 160). Эти неприхотливыя растенія не требуютъ сильнаго тепла; ростъ ихъ можетъ продолжаться постоянно, безъ отдыха. Размноженіе изоломъ производится съ большою легкостью черенками или дѣленіемъ корневища. Isoloma hybrida принадлежитъ къ числу лучшихъ растеній для зимняго цвѣтенія. Всѣ упомянутые до сихъ поръ роды изъ

Рис. 159. Tydaea hybrida.

семейства геснеріевыхъ имѣютъ множество красивыхъ садовыхъ разновидностей, перечислить которыя поименно нѣтъ никакой возможности. Существуютъ помѣси не только между видами одного рода, но даже между видами, принадлежащими къ разнымъ родамъ, напр. между различными видами Gloxinia и Gesneria, или Achimenes и Tydaea, и проч. Изъ этого видно, что кромѣ садоваго, декоративнаго значенія, геснеріевыя представляютъ также значительный ботаническій интересъ.

Въ послѣднее время получили широкое распространеніе многіе виды и разновидности Streptocarpus'овъ, также принадлежащихъ къ семейству геснеріевыхъ. Нѣкоторые виды, напр. Streptocarpus Wendlandi, имѣютъ только одинъ листъ, выростающій непосредственно изъ корня, лежащій на землѣ и свѣшивающійся далеко черезъ край горшка. Этотъ единственный листъ достигаетъ въ длину до 15, а въ ширину до 10 вершковъ. Сверху онъ матово-зеленый, а снизу фіолетово-пурпуровый; средній листовой нервъ очень развитъ и выпукло выступаетъ на нижней поверхности листа. Изъ основанія листа выростаютъ 4—6 цвѣточныхъ стрѣлокъ, несущихъ множество маленькихъ, трубчатыхъ, свѣтло-голубыхъ съ бѣлыми полосками цвѣтовъ. Плодъ—коробочка, достигающая болѣе двухъ вершковъ въ длину и завитая спирально. Этой особенности родъ обязанъ своимъ названіемъ (streptos по гречески значитъ перевитый, скрученный, carpos—плодъ). Совершенно другой видъ имѣютъ породы, обладающія многочисленными листьями. Въ настоящее время въ Англіи выведено нѣсколько новыхъ гибридовъ этихъ стрептокарпусовъ, и они пользуются какъ тамъ, такъ и на континентѣ большою популярностью. Одинъ изъ такихъ гибридовъ изображенъ на рис. 161. Цвѣты ихъ достигаютъ 1 1/4 —1 1/2 вершка въ длину и долго не вянутъ,

Рис. 160. Isoloma hybrida.

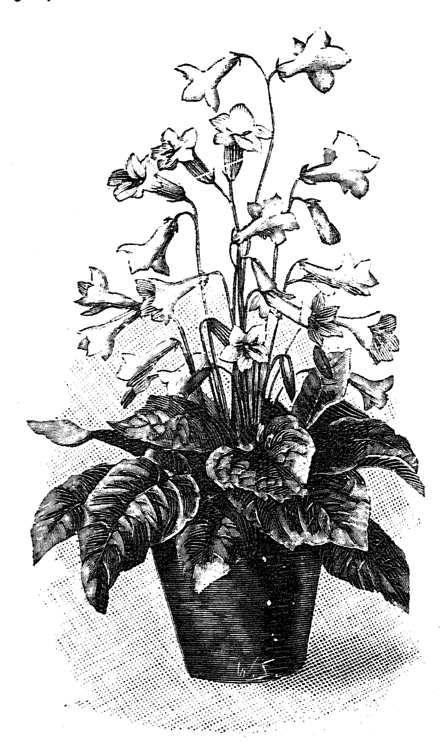


Рис. 161. Streptocarpus hybrida.

какъ впрочемъ и у остальныхъ стрептокарпусовъ. У нѣкоторыхъ разновидностей они держатся прямо, у другихъ — горизонтально.

Чрезвычайно интересно недавно вывезенное изъ Африки, съ Узамбарскихъ горъ, геснеріевое растеніе, не имѣющее, подобно стрептокарпусамъ, ни клубня, ни корневища, — Saintpaulia (Petrocosmea) jonantha (фіалковидная сенполія или узамбарская фіалка). Рис. 162 изображаетъ это изящное растеніе, листья котораго похожи на листья глоксиній, но значительно меньше размѣрами. Цвѣты, въ противоположность другимъ геснеріевымъ, не трубчатые, а напоминаютъ скорѣе, при поверхностномъ наблюденіи, цвѣты фіалокъ; окрашены они въ прелестный голубой цвѣтъ. Несмотря на то, что это растеніе появилось недавно, оно повидимому получило уже право гражданства во всѣхъ садоводствахъ на ряду со многими популярными породами; оно появляется почти на всѣхъ выставкахъ и возбуждаетъ всеобщее восхищеніе своимъ изящнымъ видомъ и обиліемъ и миловидностью цвѣтовъ. Для любителей красиво цвѣтущихъ комнатныхъ растеній это новое пріобрѣтеніе имѣетъ особую цѣнность, такъ какъ оно, при крайне простомъ уходѣ, цвѣтетъ въ комнатахъ очень благодарно, въ чемъ я убѣдился личнымъ опытомъ. Saintpaulia jonantha довольствуется умѣреннымъ тепломъ и неутомимо цвѣтетъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою; особенно хорошо себя

Рис. 162. Saintpaulia jonantha.

чувствуютъ экземпляры, которые имѣютъ возможность пользоваться слегка влажнымъ воздухомъ.

Размноженіе производится весьма легко сѣменами, а также дѣленіемъ старыхъ растеній и листовыми черенками.

Чтобы покончить съ геснеріевыми, намъ остается сказать нѣсколько словъ о негеліяхъ (Naegelia). Принадлежащія къ этому роду растенія имѣютъ чешуйчатыя корневища и трубчато-колокольчатые пониклые цвѣты, довольно похожіе на цвѣты геснерій и расположенные прямостоящими остроконечными кистями. Они уступаютъ въ красотѣ цвѣтамъ тидей, но не въ нихъ однихъ заключается достоинство негелій: сердцевидные густо-волосистые листья часто окрашены въ превосходный красный цвѣтъ, съ изящною росписью по жилкамъ; они очень сильно возвышаютъ декоративныя достоинства этихъ растеній. Изъ настоящихъ видовъ особенно красивою листвою отличаются N. zebrina (негелія съ зебровидною росписью) и N. cinnabarina (киноварно-красная негелія). Въ садахъ выведено мно́го красивыхъ гибридныхъ сортовъ. Всѣ вообще негеліи легко заставить цвѣсти зимою; для этого корневища сохраняютъ въ сухомъ, но здоровомъ состояніи до Іюля и только тогда сажаютъ въ землю. Для лѣтняго цвѣтенія негеліи сажаютъ и возбуждаютъ къ росту одновременно съ другими геснеріевыми, т. е. съ Февраля по Апрѣль.

Cyrtodeira fulgida. (См. главу «висячія растенія»). Ramondia pyrenaica. (См. стр. 216).

Орхидеи (Orchideae).

Чужеземныя орхидеи принадлежатъ къ числу прекраснѣйшихъ изъ тѣхъ новѣйшихъ растеній, которыя въ короткое время, если можно такъ выразиться, покорили весь цивилизованный міръ. Стоитъ только перечислить ихъ названія— и передъ нашими глазами какъ-бы выступаютъ волшебныя цвѣточныя картины. Семейство орхидей весьма обширно: оно заключаетъ въ себѣ не менѣе 400 родовъ, изъ которыхъ многіе въ свою очередь подраздѣляются на многочисленныя группы или подроды. Число извѣстныхъ до сихъ поръ видовъ, принадлежащихъ къ этимъ родамъ, простирается до 10.000, изъ которыхъ четыре пятыхъ растутъ подъ тропиками. На долю Европы при-

ходится менѣе одной двадцатой, т. е. съ небольшимъ 400 видовъ. До какой степени обширна область распространенія этого семейства, видно изъ того, что на высокихъ Альпахъ, близъ границы вѣчныхъ снѣговъ, уже встрѣчается представитель его — правда невзрачный — Chamaeorchis alpina, а на крайнемъ сѣверѣ, въ Лапландіи, сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи и Сибири, растетъ прелестная Calypso borealis, которую, хотя и въ видѣ большой рѣдкости, можно найти также въ окрестностяхъ Петербурга. Вообще въ Россіи растетъ въ дикомъ состояніи очень значительное число орхидей (близъ Петербурга ихъ можно найти не менѣе 20 видовъ), но всѣ онѣ совершенно затмѣваются блестящею красотою своихъ тропическихъ сородичей.

Исторія тропическихъ орхидей, или — вѣрнѣе — исторія ихъ быстраго, побѣдоноснаго распространенія въ европейскихъ садахъ составляетъ одну изъ наиболѣе интересныхъ главъ въ исторіи цвѣтовъ. Прошло лишь немногимъ болѣе ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ была ввезена въ Европу первая живая орхидея, которая, замѣтимъ мимоходомъ, далеко не представляла собою чего нибудь выдающагося по красотѣ. Немного позже въ Лондонѣ появилось еще нѣсколько видовъ; но такъ какъ садоводамъ не былъ извѣстенъ образъ жизни этихъ чужеземныхъ растеній у себя на родинѣ, то и уходъ за ними въ теплицахъ былъ неправильный, повлекшій за собою однѣ неудачи. Только въ четвертомъ десятилѣтіи прошлаго вѣка къ культурѣ орхидей начали понемногу примѣнять цѣлесообразные принципы, а съ 1840-го года начался періодъ, въ теченіе котораго неустрашимые собиратели стали доставлять на европейскій цвѣточный рынокъ дѣйствительно превосходно цвѣтущія породы. Такимъ образомъ, лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ эти растенія были извѣстны лишь крайне ограниченному числу лицъ, а въ настоящее время въ европейскихъ теплицахъ уже культивируются болѣе 2.000 различныхъ видовъ и множество разновидностей.

Многія орхидеи принадлежатъ къ числу растеній, составляющихъ предметъ роскоши, а потому вполнѣ понятно, что нѣкоторые садоводы прилагаютъ свои усилія къ размноженію ихъ какъ естественнымъ, такъ и искусственнымъ путемъ; но вслѣдствіе изъ года въ годъ все увеличивающагося спроса на

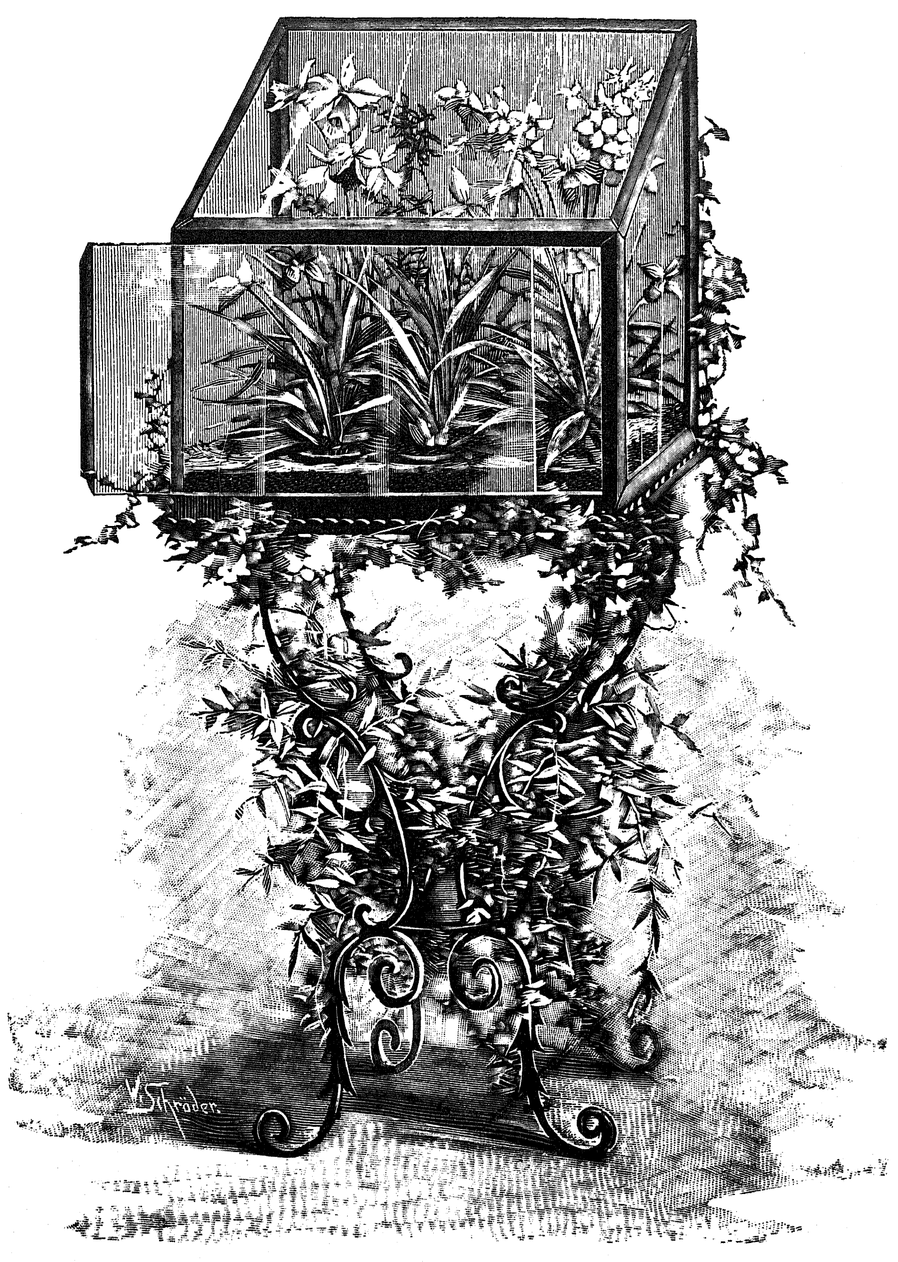
нихъ, дошедшаго въ настоящее время до невѣроятныхъ размѣровъ, крупныя спеціальныя садовыя фирмы оказались вынужденными посылать молодыхъ садовниковъ въ тропическія страны для коллектированія орхидей въ мѣстахъ ихъ естественнаго произрастанія. Принявъ во вниманіе громадную стоимость ввоза живыхъ растеній, а также всѣ опасности, которымъ подвергаются собиратели въ посѣщаемыхъ ими дикихъ странахъ, становится вполнѣ понятной высокая цѣна, уплачиваемая богатыми любителями за рѣдкія и трудно находимыя породы. Есть однако немало видовъ, ввезенныхъ въ Европу въ столь значительныхъ массахъ, что иные изъ нихъ стали рѣдкостью въ своемъ отечествѣ, тогда какъ у насъ ихъ можно найти безъ труда. Стоимость ихъ умѣренна, такъ что выписать изъ Бельгіи, Англіи или Германіи способныя къ цвѣтенію растенія обходится по нѣсколько франковъ или марокъ за экземпляръ. Вотъ среди этихъ-то недорогихъ орхидей и можно найти нѣсколько видовъ, пригодныхъ для культуры въ комнатахъ.

Трудно представить себѣ, чтобы настоящій любитель, имѣвшій когда-нибудь случай любоваться цвѣтущими орхидеями во всемъ разнообразіи ихъ строенія и блескѣ всевозможныхъ красокъ, и наслаждаться ихъ превосходнымъ ароматомъ, не возъимѣлъ живѣйшаго желанія обладать нѣсколькими такими поистинѣ царскими растеніями. Такой любитель не остановится передъ значительной денежной жертвой, если только будетъ увѣренъ, что она принесена не напрасно. Когда предметомъ любительскаго увлеченія являются живыя существа, какъ животныя или растенія, то для поддержанія къ нимъ неослабѣвающаго интереса необходимо, чтобы они оставались здоровыми не нѣсколько дней или недѣль, а неопредѣленно продолжительное время: купленное растеніе должно ежегодно давать надлежащій приростъ и ежегодно-же цвѣсти. Объ орхидеяхъ сложилось почему-то ходячее мнѣніе, что онѣ непригодны для комнатъ, такъ какъ нуждаются въ чрезвычайно высокой температурѣ; изъ послѣдующаго читатель увидитъ, что мнѣніе это совершенно ошибочно.

Уже раньше было указано, что орхидеи распространены по всей земной поверхности, но самые красивые виды растутъ въ менѣе жаркихъ поясахъ тропической Америки, гдѣ

температура рѣдко поднимается выше 25° R. и не спадаетъ ниже 9° R.

Наши туземныя орхидеи, а также орхидеи изъ странъ, климатъ которыхъ близокъ къ нашему, могутъ культивироваться въ средней Россіи въ грунту, подъ легкой покрышкой на зиму. Между ними встрѣчаются довольно красивыя, но большинство изъ нихъ скорѣе интересны, чѣмъ красивы. Превосходно окрашенные тропическіе и подтропическіе виды, естественно, должны культивироваться при условіяхъ, какъ можно болѣе близкихъ къ условіямъ, окружающимъ ихъ на родинѣ. Породамъ, рекомендуемымъ для содержанія въ комнатахъ, вполнѣ достаточна температура нашихъ жилыхъ помѣщеній, т. е. 12—15° R. зимою. Слѣдовательно, со стороны температуры культура орхидей въ комнатахъ не встрѣчаетъ затрудненій; тѣмъ не менѣе, при расположеніи этихъ растеній въ жардиньеркахъ или на подоконникахъ, представляется рядъ другихъ неудобствъ, вредно отражающихся на ихъ благосостояніи. Самымъ губительнымъ изъ нихъ является сухой комнатный воздухъ, и это станетъ намъ вполнѣ понятно, если мы припомнимъ, что большинство видовъ растетъ внутри первобытныхъ лѣсовъ, частью на покрытыхъ мхомъ древесныхъ стволахъ, частью на перегнойной почвѣ, подъ защитой густой тропической листвы. Кромѣ сухого воздуха орхидеи крайне чувствительны также къ рѣзкимъ измѣненіямъ температуры и къ сквозному вѣтру. Для защиты отъ этихъ неблагопріятныхъ явленій всего лучше помѣщать орхидеи въ комнатныхъ тепличкахъ (см. нашу отдѣльную гравюру, изображающую комнатную тепличку съ цвѣтущими орхидеями). Такія стеклянныя теплички, наполненныя чужеземными цвѣтущими растеніями, могутъ быть источникомъ высокаго наслажденія для истиннаго любителя. Теплички для культуры орхидей не требуютъ приспособленій для отопленія, такъ какъ окружающая ихъ комнатная атмосфера доставляетъ совершенно достаточное количество тепла, назначеніе-же стекляннаго ящика — дать растеніямъ защиту отъ сухого комнатнаго воздуха и удержать вокругъ нихъ влажную атмосферу. Изображенный на нашей гравюрѣ образецъ теплички превосходно доказалъ на дѣлѣ свою пригодность. Онъ очень простъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ изященъ; крыша его односкатная,



Комнатная тепличка съ цвѣтущими орхидеями.

а переднее стекло устроено такъ, что его можно выдвигать, съ цѣлью — съ одной стороны — дать возможность достать любое растеніе, а съ другой — въ случаѣ надобности провѣтрить тепличку. Стекло, образующее крышу, также выдвижное. Дно состоитъ изъ плоскаго цинковаго ящика, наполненнаго слоемъ мелкаго торфа, въ который погружаютъ горшки. Влажный торфъ обильно испаряетъ воду, а потому воздухъ въ тепличкѣ постоянно насыщенъ влагою. Такая тепличка ставится на столикъ или на особую подставку, и въ ней рядомъ съ орхидеями хорошо удаются, конечно при надлежащемъ уходѣ, нѣжныя пестролистныя растенія (бертолоніи, сонериллы и пр.) и прелестные мелкіе тропическіе папоротники.

Въ жаркую, ясную погоду орхидеямъ необходимо прежде всего опрыскиваніе листьевъ и ложныхъ луковицъ, или такъ называемыхъ «бульбъ», раза два-три въ день водою. Для этого можно пользоваться маленькимъ ручнымъ шприцемъ (см. рис. 16) или-же сильнымъ пульверизаторомъ (рис. 17 и 18). Поддерживая такимъ образомъ необходимую для орхидей влажность воздуха, мы тѣмъ самымъ предохраняемъ ихъ отъ нападенія всякаго рода паразитовъ. Если растенія цвѣтутъ, то опрыскиваніе слѣдуетъ производить съ крайнею осторожностью, наблюдая, чтобы вода не попадала на цвѣты, такъ какъ послѣдніе отъ водяныхъ капель покрываются темными пятнами и утрачиваютъ свою красоту. Само собою разумѣется, что для опрыскиванія слѣдуетъ употреблять отстоявшуюся воду, успѣвшую принять температуру помѣщенія, а еще лучше — слегка подогрѣтую.

Поливка, требующая даже при культурѣ обыкновенныхъ растеній извѣстнаго знанія и навыка, должна производиться при культурѣ нѣжныхъ орхидей съ особымъ вниманіемъ и педантичною аккуратностью. Громадное большинство орхидей нуждается во время вегетаціоннаго періода въ обильной поливкѣ, а во время отдыха, наоборотъ, — въ самой слабой. Ростъ начинается обыкновенно одновременно съ появленіемъ цвѣточныхъ стрѣлокъ, такъ что молодые листья развертываются вслѣдъ за распусканіемъ цвѣтовъ (это чаще всего наблюдается у породъ, цвѣтущихъ весною и лѣтомъ, хотя и изъ цвѣтущихъ зимою орхидей нѣкоторыя даютъ въ то-же время и новый ростъ). Отъ хорошаго развитія листьевъ и бульбъ зависитъ способ-

ность растенія цвѣсти въ слѣдующій вегетаціонный періодъ. Время роста и отдыха у различныхъ видовъ различно, такъ какъ во всякое время года можно найти цвѣтущія орхидеи; наибольшую цѣну для насъ имѣютъ, конечно, тѣ изъ нихъ, которыя одѣваются въ свой пышный свадебный нарядъ среди зимы. Когда молодые листья достигнутъ полнаго роста, они начинаютъ постепенно принимать все болѣе и болѣе густую окраску, а бульбы, гдѣ онѣ есть, пріобрѣтаютъ съ такою-же постепенностью свою предѣльную величину и силу. Затѣмъ наступаетъ пріостановка въ ростѣ: растенія переходятъ въ состояніе покоя. Только у немногихъ видовъ покой бываетъ полнымъ; у воспитывающихся въ комнатахъ орхидей листья и корни остаются въ это время жизнеспособными, и потому хотя поливать и опрыскивать растенія слѣдуетъ весьма умѣренно, но столь-же тщательно какъ и во время роста, и вообще ухаживать за ними съ полнымъ вниманіемъ. Болѣе всего слѣдуетъ опасаться преждевременнаго движенія орхидей въ ростъ, что̀ неминуемо произойдетъ, если растеніямъ дана будетъ излишняя теплота и влажность. Такой порядокъ вещей противенъ природѣ и отражается самымъ печальнымъ образомъ на благосостояніи растеній. Весьма важно также своевременно притѣнять тепличку отъ солнца; для этого употребляется кусокъ тонкой и не слишкомъ свѣтлой матеріи. Орхидеи не переносятъ прямыхъ полуденныхъ солнечныхъ лучей, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ нельзя совершенно лишать солнечнаго свѣта; поэтому затѣненіе дѣлается не слишкомъ рано и не слишкомъ густо.

Орхидеи дѣлятъ на двѣ главныя группы: эпифитныя и земныя; первыя растутъ, какъ уже было упомянуто, на стволахъ деревьевъ, а вторыя, подобно обыкновеннымъ растеніямъ,— на землѣ. Если приложена забота къ тому, чтобы въ помѣщеніи для орхидей постоянно была достаточная степень влажности, то представители первой группы растутъ въ немъ безъ большихъ хлопотъ: ихъ прикрѣпляютъ мѣдной проволокой къ обрубку дерева или куску коры, къ которому бѣловатые, толстые, жесткіе и потому ломкіе корни крѣпко пристаютъ; въ такомъ положеніи эпифитныя орхидеи растутъ изъ года въ годъ такъ весело, что любо-дорого смотрѣть. Я воспитываю

многихъ представителей рода Oncidium на гладко выструганныхъ кускахъ дубоваго дерева; растенія развиваются на нихъ особенно сильно, выпуская полутора-аршинныя развѣтвленныя цвѣточныя стрѣлки, покрытыя множествомъ маленькихъ, пестрыхъ, похожихъ на насѣкомыя цвѣтовъ, и возбуждая удивленіе даже несвѣдущаго зрителя. Обыкновенно воздушныя орхидеи воспитываютъ въ горшкахъ со многими прорѣзами или въ круглыхъ корзинкахъ изъ проволоки или изъ пробки. Еще чаще орхидеи сажаютъ въ квадратныя корзинки, которыя легко сдѣлать изъ круглыхъ или прямоугольныхъ выструганныхъ палочекъ одинаковой величины (рис. 167 и 171). Отверстія въ этихъ горшкахъ или корзинахъ затыкаютъ обыкновенно болотнымъ мхомъ и затѣмъ приступаютъ къ посадкѣ. Матеріалъ для посадки долженъ быть пористый и крупноволокнистый. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нельзя достать орхидейной земли, выкапываютъ въ ближайшемъ лиственномъ лѣсу корни дикорастущихъ папоротниковъ (лучше всего пригоденъ Polypodium vulgare), расщипываютъ ихъ, затѣмъ берутъ рубленый болотный мохъ и полуперепрѣвшую лѣсную-же листовую землю, освобожденную отъ мелкихъ частицъ посредствомъ просѣиванія, всего этого поровну, хорошенько перемѣшиваютъ, — и прекрасный компостъ для орхидей готовъ. Раньше къ описанной смѣси добавляли еще куски торфа и древеснаго угля; и то, и другое было признано опытными культиваторами излишнимъ, если не вреднымъ, и потому эти примѣси теперь выходятъ изъ употребленія.

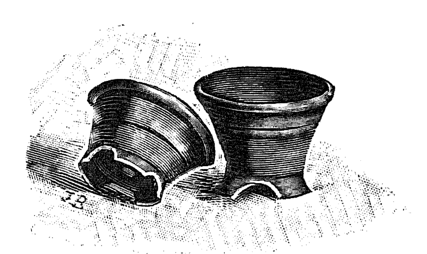


Рис. 163. Низкіе орхидейные горшки.

Земныя орхидеи сажаются въ болѣе широкіе, чѣмъ высокіе горшки (рис. 163), землю же имъ даютъ составленную изъ крупныхъ комьевъ вересковой или листовой земли съ небольшимъ количествомъ вывѣтрившейся глины или дерновой земли и крупнаго песку. Если орхидеямъ давать изрѣдка, въ періодъ роста, очень слабое удобреніе, то онѣ могутъ расти въ одной посудѣ, безъ пересадки, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ; если-же признано будетъ необходимымъ произвести пересадку, то исполняютъ ее съ крайнею осторожностью, такъ какъ корни орхи-

дей не гибки и легко ломаются, а между тѣмъ слѣдуетъ по возможности сохранить ихъ неповрежденными. Къ пересадкѣ приступаютъ въ концѣ періода отдыха, причемъ растенія вынимаются изъ посуды съ большою осмотрительностью; поверхность кома слегка разрыхляютъ заостренной палочкой, вслѣдствіе чего часть стараго компоста отстаетъ отъ корней и падаетъ; иногда это удобнѣе сдѣлать просто пальцами. Подготовленную такимъ образомъ орхидею сажаютъ въ новую посуду, наблюдая, чтобы комъ помѣщался не слишкомъ тѣсно, но и не черезчуръ свободно. Свѣжій компостъ берутъ щепотками и постепенно заполняютъ промежутокъ между комомъ и стѣнками посуды; обжимать землю слѣдуетъ очень умѣренно. Покончивъ пересадку, растеніе поливаютъ, а затѣмъ поверхность земли устилаютъ головками живого болотнаго мха (Sphagnum palustre), которыя продолжаютъ здѣсь расти и препятствуютъ слишкомъ быстрому высыханію кома.

Естественно, что при громадномъ числѣ извѣстныхъ до сихъ поръ видовъ орхидей не представляется никакой возможности дать сколько-нибудь полное ихъ описаніе, а потому мы ограничимся рекомендаціей нѣсколькихъ хорошихъ сортовъ для комнатъ. Списокъ автора весьма значительно увеличенъ переводчикомъ на основаніи личнаго опыта.

Замѣтимъ, что цвѣты орхидей неправильны. Изъ шести частей околоцвѣтника три наружныя, соотвѣтствующія чашечкѣ другихъ растеній, принято называть долями. Изъ трехъ внутреннихъ одна обыкновенно рѣзко отличается отъ остальныхъ двухъ и носитъ названіе губы. Наконецъ, послѣднія двѣ называются лепестками.

Изъ орхидей, пригодныхъ для комнатъ, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить такъ называемые сапожки или Венерины башмачки. Это названіе они получили вслѣдствіе туфлеобразной формы губы, придающей цвѣтку весьма характерный видъ. Всѣ орхидеи съ такою туфлеобразною губою носятъ въ садоводствахъ названіе Cypripedium. Современный нѣмецкій ботаникъ профессоръ Пфитцеръ (Pfitzer), находя это названіе этимологически неправильно составленнымъ, передѣлалъ его въ Cypripedilum и кромѣ того раздѣлилъ этотъ старинный родъ, установленный еще знаменитымъ Линнеемъ, на два рода: Су-

pripedilum и Paphiopedilum. Главный ихъ отличительный признакъ состоитъ въ томъ, что въ молодомъ возрастѣ листья первыхъ свернуты всѣ вмѣстѣ въ трубку, а у вторыхъ они отдѣлены другъ отъ друга. Еще ранѣе Пфитцера часть видовъ, входившихъ въ родъ Cypripedium, была изъ него выдѣлена знаменитымъ орхидологомъ Рейхенбахомъ-сыномъ и составила родъ Selenipedium. Въ садовой практикѣ всѣ эти виды до сихъ поръ продолжаютъ называться Cypripedium. Характерная особенность строенія ихъ цвѣтовъ, кромѣ туфлеобразной губы, состоитъ въ томъ, что у нихъ нижнія двѣ доли сросшіяся, и потому частей околоцвѣтника не шесть, а пять.

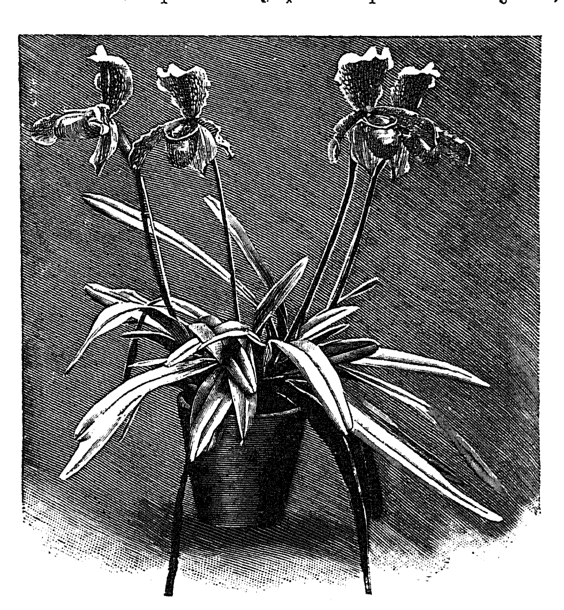


Рис. 164. Cypripedium insigne.

Замѣтимъ мимоходомъ, что номенклатура орхидей все еще довольно запутана: существуетъ нѣсколько системъ орхидей различныхъ ботаниковъ, между прочимъ англійскаго ботаника Линдлея и упомянутыхъ уже Рейхенбаха и Пфитцера, но эти системы признаются далеко не всѣми остальными учеными. Мы будемъ употреблять названія, принятыя въ большинствѣ торговыхъ садоводствъ, какъ наиболѣе отвѣчающія практическимъ потребностямъ.

Виды изъ холодныхъ странъ, въ томъ числѣ и нашъ туземный Cypripedium Calceolus (европейскій Веринъ башмачекъ), встрѣчающійся между прочимъ въ окрестностяхъ Петербурга, для комнатъ не годятся. Изъ пригодныхъ для этой цѣли видовъ три изображены на нашихъ рисункахъ. Это — C. insigne (отмѣнный В. б.), наиболѣе распространенный изъ всѣхъ видовъ, съ кожистыми свѣтло-зелеными листьями и крупными, до 1 $1/2$ вершка въ поперечникѣ, зеленоватыми цвѣтами съ пурпурово-коричневыми пятнами и желтою губою

(рис. 164); имѣетъ нѣсколько прекрасныхъ разновидностей, изъ которыхъ чаще другихъ встрѣчаются въ торговлѣ C. ins. Maulei и C. ins. Chantini. Затѣмъ—C. barbatum (бородатый В. б.), также весьма популярный видъ съ чрезвычайно красиво расписанными листьями; цвѣты достигаютъ $1^1/_2$ вершка въ поперечникѣ и окрашены въ бѣлые и зеленоватые тона съ фіолетово-пурпуровыми полосками и пурпурово-коричневою губою (рис. 165); наконецъ,—C. Dominyi, гибридъ, выведенный въ Англіи и названный въ честь знаменитаго культиватора орхидей Домини, получившаго эту помѣсь перекрестнымъ опыленіемъ C. caricinum и C. caudatum. Отъ послѣдняго гибридъ заимствовалъ замѣчательные лепестки, скрученные спирально и вырастающіе въ длину до 5—6 вершковъ (рис. 166). Кромѣ поименованныхъ, хорошо растутъ и цвѣтутъ въ комнатахъ слѣдующіе виды, испытанные въ числѣ другихъ переводчикомъ этой книги: C. villosum (волосистый В. б.), съ темнозелеными листьями, покрытыми въ нижней части красно-коричневыми пятнышками, и очень крупными — иногда до 3 вершковъ въ поперечникѣ — цвѣтами, окраска которыхъ состоитъ изъ коричневыхъ, пурпуровыхъ, желтоватыхъ и зеленоватыхъ тоновъ, какъ-бы наведенныхъ лакомъ; свѣтло-зеленыя цвѣточныя ножки покрыты довольно длинными, мягкими, красно-пурпуровыми волосками. C. venustum (изящный В. б.), съ листьями, красиво расписанными на верхней сторонѣ темно-зелеными пятнами по свѣтло-зеленому фону, а на нижней сторонѣ — пурпуровыми по зеленому

Рис. 165. Cypripedium barbatum.

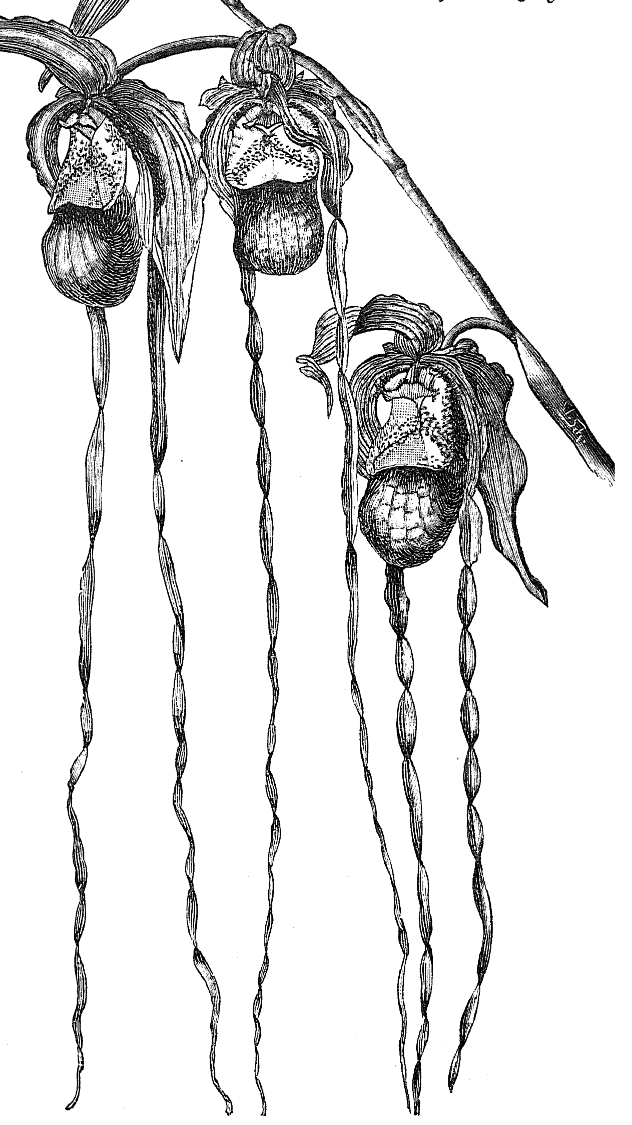


Рис. 166. Cypripedium Dominyi.

фону. Цвѣты достигаютъ болѣе вершка въ поперечникѣ и окрашены въ зеленовато - желтоватые тона съ черно-пурпуровымъ и бѣловатымъ. C. Harrisianum, гибридъ, происшедшій отъ взаимнаго оплодотворенія C. villosum и C. barbatum. Листья красиво расписаны, изящные цвѣты величиною и формою напоминаютъ перваго изъ родителей, а окраской—второго. C. Aschburtoniae, C. Crossianum, C. oenantum, C. Leeanum и ихъ разновидности также представляютъ собою превосходные гибриды, легко удающіеся въ комнатахъ. Настоящихъ видовъ, происходящихъ изъ тропической Америки, тропической Азіи и прилежащихъ острововъ, и значительная часть которыхъ пригодна для содержанія въ комнатахъ или, по крайней мѣрѣ, въ комнатныхъ тепличкахъ, можно насчитать не менѣе тридцати, со множествомъ разновидностей и произведенныхъ въ садахъ помѣсей, весьма красивыхъ, но по большей части чрезвычайно дорогихъ.

Венерины башмачки представляютъ собою некрупныя многолѣтнія земныя (не эпифитныя) растенія, листья которыхъ часто весьма красиво расписаны, а лишенные запаха цвѣты хотя не поражаютъ яркостью окраски, но подкупаютъ изяществомъ

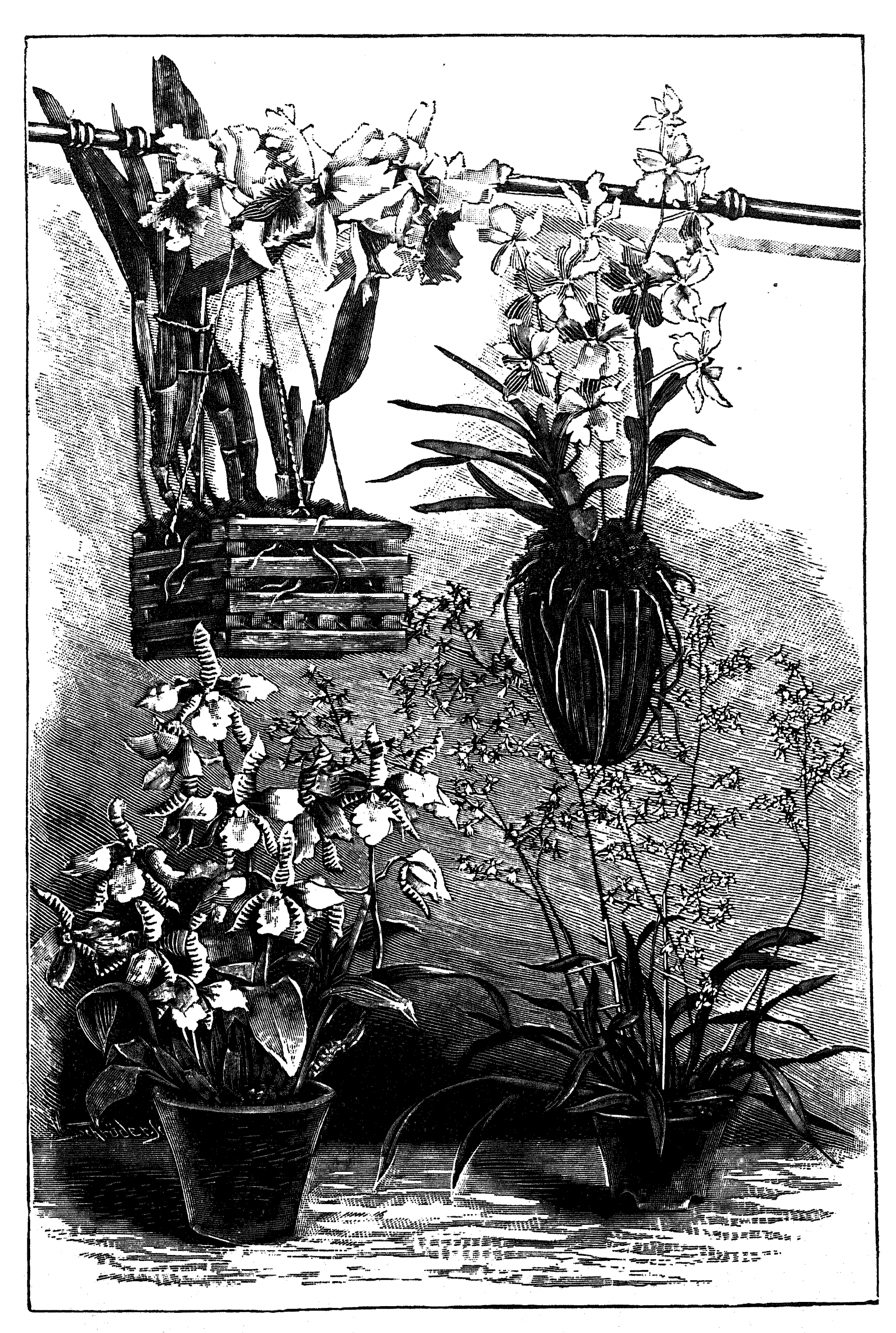
формы. Впрочемъ, нѣкоторые изъ новѣйшихъ гибридовъ окрашены ярко и красиво. Цвѣты большинства видовъ появляются зимою и держатся не завядая весьма продолжительное время, что несомнѣнно возвышаетъ ихъ достоинства; напр., цвѣты C. villosum сохраняются вполнѣ свѣжими около двухъ мѣсяцевъ. Перечисленные выше виды, и еще нѣсколько другихъ, могутъ культивироваться открыто на подоконникѣ, причемъ они довольствуются зимней температурой отъ 8 до 10° R. Еще лучше они удаются въ комнатной тепличкѣ, гдѣ, благодаря ихъ низкому росту, они могутъ быть размѣщены очень удобно. Число видовъ, пригодныхъ для культуры въ тепличкахъ, весьма значительно. Сажаютъ Cypripedium'ы въ низкіе и довольно широкіе горшки, причемъ устраиваютъ хорошій дренажъ изъ черепковъ; компостъ составляютъ изъ грубой волокнистой вересковой земли съ примѣсью рубленаго болотнаго мха и небольшого количества глинистой дерновой. Растенія нуждаются въ частомъ опрыскиваніи и равномѣрной поливкѣ. Въ разгаръ вегетаціоннаго періода полезно нѣсколько разъ полить очень слабымъ жидкимъ удобреніемъ. Свѣта и воздуха даютъ этимъ орхидеямъ какъ можно больше. Подобно нѣкоторымъ другимъ орхидеямъ, не имѣющимъ бульбъ, Венерины башмачки никогда вполнѣ не прекращаютъ роста, а только замедляютъ его въ періодъ отдыха; поэтому землю, въ которую они посажены, никогда не слѣдуетъ доводить до полнаго просыханія.

Весьма изящны и красивы орхидеи, принадлежащія къ роду Odontoglossum. Онѣ часто цвѣтутъ въ комнатахъ поистинѣ превосходно. Отечество большинства этихъ орхидей—прохладныя и влажныя горныя страны въ Кордильерахъ Мексики, Новой Гренады, Перу и Гватемалы. Только немногіе виды растутъ въ болѣе тепломъ климатѣ. Сообразно этому ихъ дѣлятъ въ культурѣ на двѣ группы. Изъ первой группы чаще другихъ встрѣчается въ садахъ O. crispum, носящій также названіе O. Alexandrae, въ честь бывшей принцессы Уэльской, нынѣ англійской королевы. Эта орхидея ежегодно ввозится въ Европу, особенно въ Бельгію и Англію, въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Громадныя теплицы построены тамъ спеціально для ихъ культуры. Среди этой массы растеній были найдены многочисленныя разновидности; лучшія и наиболѣе рѣд-

кія изъ нихъ цѣнятся чрезвычайно высоко: богатые любители не задумываются платить за нихъ сотни и даже тысячи рублей. Между тѣмъ, можно пріобрѣсти чрезвычайно красивыя, но не принадлежащія къ числу рѣдкихъ разновидности по 2—3 рубля за экземпляръ, а заграницей и еще значительно дешевле. Наиболѣе часто встрѣчающаяся окраска цвѣтовъ—чисто-бѣлая съ неправильными кроваво-красными или красновато-коричневыми пятнами; число, величина и форма этихъ пятенъ чрезвычайно измѣнчивы, иногда же они совершенно отсутствуютъ. Иногда на лепесткахъ и доляхъ замѣтенъ розовый налетъ, всего чаще появляющійся черезъ нѣсколько дней послѣ распусканія цвѣтовъ; на губѣ желтое пятно. Доли, лепестки и губа очень варьируютъ у различныхъ разновидностей въ величинѣ и формѣ. У лучшихъ разновидностей они гораздо шире, чѣмъ у посредственныхъ, цвѣты-же достигаютъ 1 ¹/₂ вершка въ поперечникѣ. Цвѣточная стрѣлка длинная, отъ 8 до 15 вершковъ; на ней бываетъ отъ 5 до 12 и даже болѣе цвѣтовъ, расположенныхъ колосомъ. Время цвѣтенія — обыкновенно зима и ранняя весна, но иногда цвѣты распускаются и въ другое время года. Цвѣты остаются свѣжими около 5—6 недѣль. Слѣдуетъ остерегаться мочить ихъ водою, во избѣжаніе появленія безобразныхъ бурыхъ пятенъ. Это замѣчаніе относится, впрочемъ, до цвѣтовъ всѣхъ орхидей. Бульбы O. crispum небольшія, сплющенныя; листья свѣтлозеленые, узкіе, по одному или по два на каждой бульбѣ. Прелестный, какъ-бы нарочно созданный для комнатной теплички видъ есть O. Rossii (рис. 167) и его разновидности, изъ которыхъ особенно по-

Рис. 167. Odontoglossum Rossii.

пулярна разновидность O. Rossii majus. Отечество этого вида — горы Мексики. Изящные цвѣты сидятъ по одному или по два на тонкихъ цвѣтоножкахъ. Доли цвѣтка зеленоватыя съ буроватыми пятнами; лепестки бѣлые съ концентрическими свѣтло-бурыми пятнами; губа бѣлая, по краямъ волнистая. Бульбы маленькія, сплюснутыя, съ острыми краями. Узко-ланцетовидные листья расположены по одному на каждой бульбѣ. Къ той-же группѣ относятся очень красивые O. Pescatorei, O. gloriosum, O. Andersoni, O. luteo-purpureum и многіе другіе. Всѣ эти виды не любятъ большого тепла, особенно зимою, когда они вполнѣ довольствуются температурой 7—10° R. Впрочемъ, и лѣтомъ ихъ слѣдуетъ предохранять отъ слишкомъ сильной жары, почаще ихъ опрыскивая и провѣтривая. Имъ какъ нельзя болѣе подходитъ помѣщеніе въ оконной тепличкѣ, описанной и изображенной въ первой части этой книги (стр. 15 и 16, рис. 9). Изъ одонтоглоссумовъ, относящихся ко второй группѣ, т. е. требующихъ нѣсколько болѣе тепла, чѣмъ одонтоглоссумы первой группы, на первое мѣсто по красотѣ и невзыскательности слѣдуетъ поставить O. grande (см. отдѣльную гравюру), родомъ изъ Гватемалы, и его еще болѣе красивую, но рѣдкую разновидность—O. grande magnificum. Цвѣты основного вида достигаютъ свыше 2 $^{1}/_{2}$, а разновидности—почти 4 вершковъ въ поперечникѣ. Доли ярко-желтыя съ бурыми поперечными пятнами; лепестки желтые-же, у основанія съ большимъ бурымъ пятномъ, занимающимъ почти всю нижнюю половину лепестка; губа бѣлая съ свѣтло-пурпурово-буроватыми концентрическими пятнами. Цвѣты сидятъ на прямой стрѣлкѣ, по 4—7, а у разновидности до 15 на каждой, и появляются въ Августѣ—Октябрѣ; остаются свѣжими 3—4 недѣли. Бульбы и листья ярко-зеленые, матовые. Листья довольно широкіе, съуживающіеся въ черешокъ, сидятъ по два на каждой бульбѣ. Послѣднія сплюснуты и съ заостренными ребрами. O. grande довольствуется помѣщеніемъ на окнѣ жилой комнаты, обращенномъ всего лучше на востокъ. Лѣтомъ требуетъ обильной поливки и частаго опрыскиванія, зимою-же—самой умѣренной поливки, съ доведеніемъ кома до значительной, но не полной сухости. Такой-же культуры требуютъ O. Harryanum, O.



Орхидеи.

Cattleya Hardyana. Vanda coerulea.
Odontoglossum grande. Oncidium incurvum

citrosmum, O. pulchellum, O. Krameri, O. Roezli и нѣкоторые другіе. Всѣ перечисленные виды принадлежатъ въ весьма красивымъ и благодарно цвѣтущимъ орхидеямъ, но въ качествѣ хорошихъ комнатныхъ растеній уступаютъ O. grande.

Весьма близко къ роду Odontoglossum стоитъ родъ Oncidium, заключающій въ себѣ болѣе 300 видовъ, живущихъ на деревьяхъ. Это по преимуществу растенія горныя, попадающіяся на весьма значительной высотѣ, до 13.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Область ихъ распространенія — горы Центральной и Южной Америки, Вестъ-Индіи и Мексики. Онцидіумы представляютъ такое замѣчательное разнообразіе въ строеніи, цвѣтахъ и общемъ внѣшнемъ видѣ, какое рѣдко приходится наблюдать въ представителяхъ одного рода. На большихъ, сильно развѣтвленныхъ цвѣточныхъ стрѣлкахъ сидятъ многочисленные пестрые цвѣты, въ окраскѣ которыхъ преобладаютъ желтые и коричневые тона. Своею миловидностью они приковываютъ вниманіе наблюдателя и часто напоминаютъ рой пестрыхъ крылатыхъ насѣкомыхъ. Нашъ рисунокъ (см. отдѣльную гравюру) изображаетъ одинъ изъ наиболѣе привлекательныхъ и легко культивируемыхъ видовъ, Oncidium incurvum, который болѣе извѣстенъ въ садахъ подъ названіемъ O. albo-violaceum. Бѣлые съ пурпурово-коричневою росписью, пріятно душистые цвѣты его распускаются во множествѣ на полутора-аршинныхъ стрѣлкахъ. Не буду останавливаться на перечисленіи другихъ пригодныхъ для комнатъ видовъ, такъ какъ ихъ очень много, и культура всѣхъ ихъ одинакова и сходна съ культурою одонтоглоссумовъ первой группы. Лучшее мѣсто для нихъ—оконная тепличка.

Одонтоглоссумы и онцидіумы можно вѣшать въ разгаръ лѣта въ саду, на вѣтви деревьевъ, въ тѣнистомъ мѣстѣ. Обиліе свѣжаго, чистаго воздуха приноситъ имъ несомнѣнную пользу. Опрыскивать ихъ въ это время слѣдуетъ какъ можно чаще. Одонтоглоссумы сажаются какъ въ простые, такъ и въ прорѣзанные горшки, а также въ деревянныя орхидейныя корзинки (рис. 167 и 171). Въ первомъ случаѣ требуется особенно высокій дренажъ. Онцидіумы съ длинными цвѣточными метелками хорошо растутъ на чуркахъ (обрубкахъ нетолстыхъ древесныхъ стволовъ) или на кускахъ коры.

Cattleya (кэтлейя). Чудныя американскія орхидеи, цвѣтущія превосходными крупными цвѣтами, всего чаще окрашенными въ разнообразные фіолетовые и розовато-лиловые тона. Онѣ образуютъ недлинныя веретенообразныя бульбы, иногда слегка сплюснутыя и оканчивающіяся, смотря по виду, однимъ, двумя или тремя толстыми, жесткими листьями. Цвѣты появляются на верхушкѣ бульбы, между листьями, большею частью зимою. Сначала цвѣточные бутоны заключены въ кожистый, иногда похожій на листъ чехолъ. На ряду съ Венериными башмачками и нѣкоторыми одонтоглоссумами, кэтлейи принадлежатъ къ числу самыхъ популярныхъ орхидей. Самый лучшій видъ—Cattleya labiata (губастая к.) и ея разновидности, признаваемыя впрочемъ нѣкоторыми ботаниками и всѣми садоводами-практиками за самостоятельные виды, а именно: C. Mossiae, C. Mendeli, C. Trianae и мн. др. Изображенная на нашемъ рисункѣ C. Hardyana (см. отдѣльную гравюру) принадлежитъ къ тому-же типу и принимается за естественный гибридъ, т. е. помѣсь, происшедшую въ природѣ безъ участія человѣка. Такіе естественные гибриды встрѣчаются среди орхидей чаще, чѣмъ среди другихъ растеній, такъ какъ орхидеи оплодотворяются исключительно при помощи насѣкомыхъ, переносящихъ, въ поискахъ за нектаромъ, пыльцу съ одного цвѣтка на рыльце другого. Очевидно, что при одновременномъ цвѣтеніи и притомъ въ близкомъ сосѣдствѣ двухъ родственныхъ видовъ, пыльца одного изъ нихъ легко можетъ попасть на цвѣтокъ другого, и въ результатѣ получится помѣсь.

Весьма близокъ къ роду Cattleya родъ Laelia. Особенно красивы L. purpurata, L. automnalis (рис. 168, изображающій цвѣтокъ этого вида въ натуральную величину), L. praestans, L. Perrini, L. anceps и др. Кэтлейи и леліи требуютъ одинаковой культуры. Имъ нуженъ влажный воздухъ и равномѣрная температура, около 12—14° R. зимою и не менѣе 16° R. лѣтомъ. Открыто въ комнатахъ онѣ растутъ довольно удовлетворительно, но цвѣтутъ крайне рѣдко. Всего лучше содержать ихъ въ тепличкѣ или терраріумѣ. Сажаютъ ихъ въ горшки съ прорѣзами или въ деревянныя корзинки.

Еще болѣе требователенъ относительно тепла родъ Vanda. Отечество этихъ орхидей—тропическая Азія и Малайскій архи-

пелагъ. Большинство принадлежащихъ сюда видовъ могутъ культивироваться только во влажно-жаркихъ теплицахъ. Одна лишь Vanda coerulea (см. отдѣльную гравюру) довольствуется такою-же температурою, какъ кэтлейи. Это—очень красивое растенiе съ голубыми цвѣтами (рѣдкая окраска среди орхидей). Ванды рѣзко отличаются наружнымъ видомъ отъ описанныхъ до сихъ поръ орхидей: онѣ образуютъ довольно высокiе стебли съ многочисленными воздушными корнями; ярко-зеленые, жесткiе, ремневидные листья, иногда раздвоенные на концахъ, расположены въ два ряда вдоль стебля.

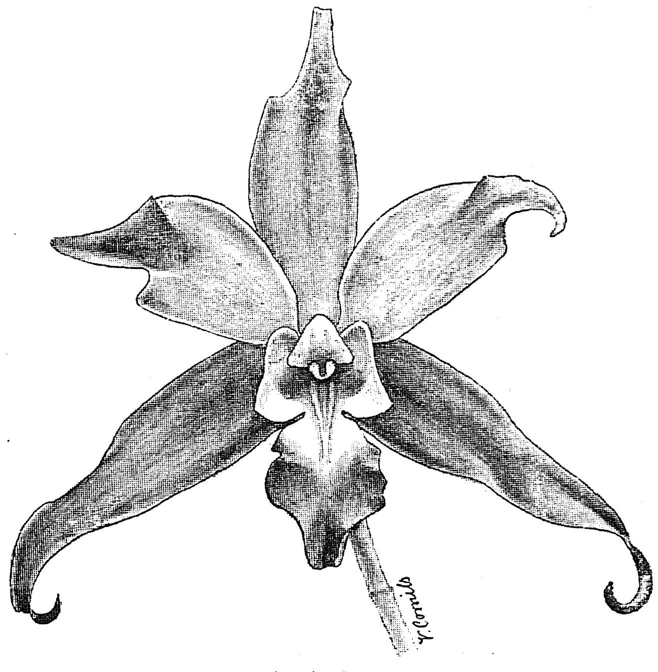


Рис. 168. Laelia automnalis (цвѣтокъ въ естественную величину).

Весьма хорошо растутъ и цвѣтутъ въ комнатахъ различные виды Stanhopea. Это — эпифитныя американскiя орхидеи съ яйцевидными, рубчатыми, темно-зелеными бульбами и большими продолговато-овальными, складчатыми, черешчатыми листьями, похожими на листья общеизвѣстной аспидистры и сидящими по одному на каждой бульбѣ. Цвѣты крупные, сильно душистые, желтые или желтовато-бѣлые, у нѣкоторыхъ видовъ съ пурпурово-карминными крапинами и пятнами, по 4 — 7 на каждой цвѣточной стрѣлкѣ. Послѣднiя вырастаютъ изъ основанiя бульбъ и часто проникаютъ сквозь компостъ и показываются изъ дна корзинки (см. рис. 169, изображающiй нижнюю часть корзинки съ выходящими изъ нея нѣсколькими соцвѣтiями). Поэтому станхопеи культивируютъ исключительно въ орхидейныхъ корзинкахъ, а компостъ имъ даютъ самый рыхлый, изъ равныхъ частей рубленыхъ корней папоротника Polypodium vulgare и болотнаго мха. Пересадку производятъ какъ можно

рѣже, напр., когда сгніетъ корзина. Зимою станхопеи хотя и не теряютъ листьевъ, но любятъ полный отдыхъ, и потому ихъ тогда поливаютъ не чаще двухъ разъ въ мѣсяцъ, лѣтомъ-же—раза два или три въ недѣлю. Поливка производится посредствомъ погруженія на четверть часа всей корзинки въ сосудъ съ тепловатою водою, такъ какъ при поливкѣ сверху вода, вслѣдствіе рыхлости компоста, не можетъ проникнуть во всѣ части даже и несовсѣмъ пересушеннаго кома. Особенно красивы Stanhopea tigrina, S. eburnea, S. graveolens (рис. 169),

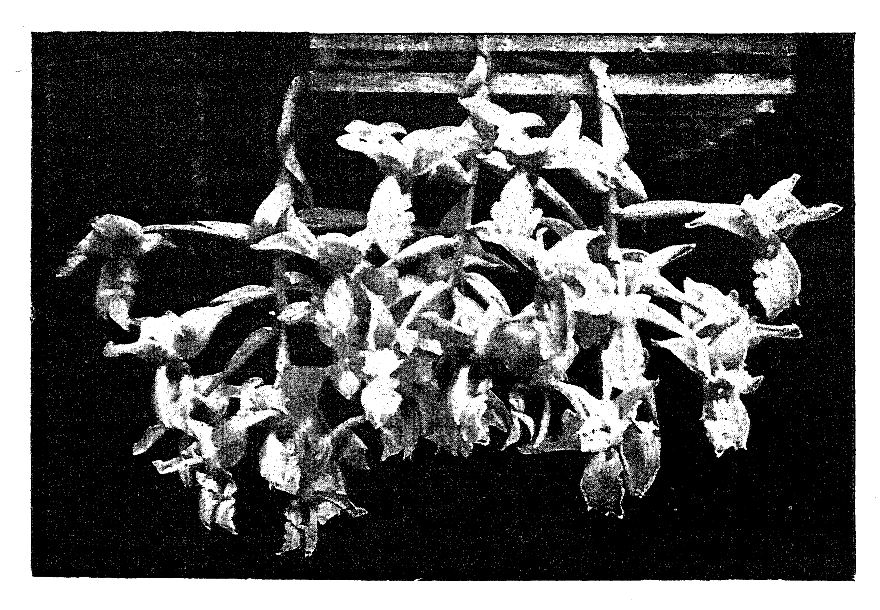


Рис. 169. Stanhopea graveolens.

S. oculata, S. Bucephalus, S. Wardii и др. Къ сожалѣнію, цвѣтеніе этихъ орхидей, происходящее обыкновенно лѣтомъ, длится всего лишь дней пять-шесть. Станхопеи довольствуются температурою жилой комнаты и могутъ культивироваться, при внимательномъ уходѣ, даже безъ терраріума или теплички. Лѣтомъ ихъ можно содержать на воздухѣ, подвѣшивая къ вѣтвямъ тѣнистыхъ деревьевъ въ саду.

Малочисленный, но красивый родъ Chysis также даетъ прекраснаго представителя для культуры въ комнатахъ, а именно Ch. bractescens. Это — эпифитная орхидея изъ Гватемалы, съ большими — до 10 вершковъ — веретенообразными бульбами и крупными складчатыми листьями, опадающими при на-

Рис. 170. Anguloa Clowesii.

ступленіи періода покоя. Цвѣты, появляющіеся весною и лѣтомъ, достигаютъ $1 \, ^1/_2$ вершка въ поперечникѣ; окраска ихъ бѣлая, какъ-бы восковая, на губѣ желтое пятно. Расположены они по 4 — 6 вмѣстѣ, на общей стрѣлкѣ. Цвѣтеніе длится болѣе двухъ недѣль. Растенія сажаютъ въ корзины или горшки, въ рыхлый компостъ изъ корней папоротника или кусковъ волокнистой вересковой земли и болотнаго мха. Въ періодъ роста растенія нуждаются въ теплѣ и обильной влагѣ, во время отдыха поливка должна быть самая малая, и растенія въ этотъ періодъ лучше всего перенести въ прохладное помѣщеніе, напр. поставить вмѣстѣ съ одонтоглоссумами первой группы.

Умѣренной температурой довольствуются виды изъ рода Anguloa. Это — эпифитныя орхидеи изъ Колумбіи, съ крупными бульбами и листьями. Душистые цвѣты отчасти напоминаютъ своею формою тюльпаны и появляются весною и лѣтомъ, оставаясь въ полной красѣ 3 — 4 недѣли. Сажаютъ эти растенія въ обыкновенные горшки, въ волокни-

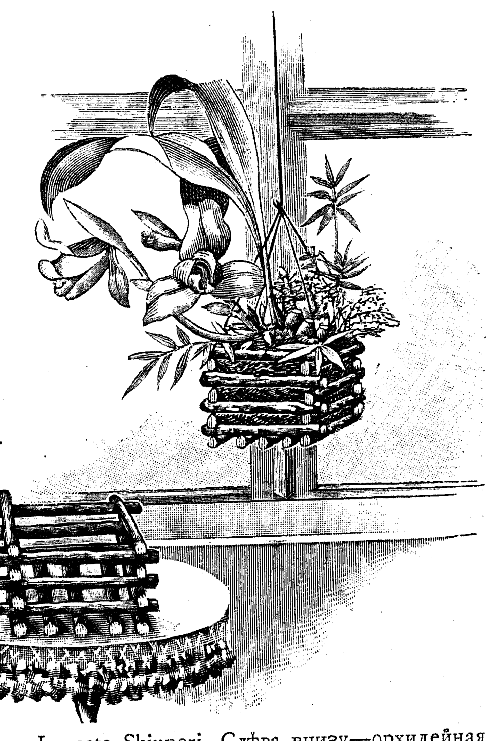


Рис. 171. Lycaste Skinneri. Слѣва внизу—орхидейная корзинка.

стую вересковую землю съ небольшою примѣсью болотнаго мха, причемъ дренажъ изъ черепковъ долженъ быть не ниже 1/3 высоты горшка. Во время роста даютъ много воды, а во время отдыха содержатъ почти совсѣмъ сухо, до появленія молодого роста. Лучшіе виды — Anguloa Clowesii (рис. 170), съ лимонно-желтыми лепестками и долями и бѣлою губою, и A. Rückeri, съ желтыми карминно-крапчатыми лепестками и долями и карминною губою.

Рис. 172. Dendrobium graciosissimum.

Превосходный Рождественскій цвѣтокъ представляетъ собою Lycaste Skinneri (рис. 171); отечество этой изящной орхидеи — Гватемала. Культивировать ее слѣдуетъ въ обыкновенныхъ горшкахъ, въ такомъ же компостѣ какъ Anguloa. Разница въ содержаніи всѣхъ вообще Lycaste и Anguloa состоитъ въ томъ, что первыя не слѣдуетъ сильно просушивать даже во время отдыха, а только уменьшать зимою поливку. Крупные розовые цвѣты L. Skinneri у различныхъ разновидностей болѣе или менѣе варьируютъ въ интенсивности оттѣнка; у одной изъ разновидностей, впрочемъ очень рѣдкой и дорогой, цвѣты бѣлые. Цвѣтеніе происходитъ обыкновенно зимою, иногда-же весною, и бываетъ весьма продолжительно. Lycaste Skinneri—растеніе мало притязательное и можетъ быть культивируемо просто на подоконникѣ жилой комнаты, причемъ для доставленія зимою нѣкотораго пониженія температуры

горшки придвигаютъ поближе къ стекламъ. Столь-же, если еще не болѣе, неприхотливы—Lycaste Deppei и L. aromatica. Культура ихъ совершенно такая-же, какъ предыдущей. Цвѣты хотя и не такъ крупны и красивы, какъ у L. Skinneri, но все-же очень привлекательны, а у второй сверхъ того обладаютъ пріятнымъ запахомъ.

Семейство орхидей столь обширно, что въ немъ можно найти сотни видовъ, пригодныхъ для содержанія въ комнатахъ. Если-бы переводчикъ, много занимавшійся орхидеями, началъ въ дополненіе къ оригинальному тексту описывать всѣ испытанные имъ виды, то настоящая глава приняла-бы размѣры, не соотвѣтствующіе остальнымъ частямъ книги. Поэтому, ограничиваясь лишь перечисленными выдающимися въ томъ или другомъ отношеніи орхидеями, отсылаемъ желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ этимъ замѣчательнымъ семействомъ къ спеціальнымъ сочиненіямъ. Упомянемъ лишь, что хорошіе виды для содержанія въ комнатахъ можно найти въ родахъ: Catasetum, Coelogyne, Cymbidium, Dendrobium, два красивые вида котораго изображены на прилагаемыхъ рисункахъ 172 и 173, Epidendrum, Maxillaria, Miltonia, Pilumna, Rodriguezia, Sobralia, Sophronitis, Zygopetalum и др.

Рис. 173. Dendrobium densiflorum.

Вьющіяся и лазящія растенія.

Чтобы комнатный садъ былъ разнообразнѣе и полнѣе, въ немъ должно быть отведено мѣсто и для вьющихся растеній

или ліанъ. Превосходныя породы этихъ растеній водятся по преимуществу въ дѣвственныхъ тропическихъ лѣсахъ, перебрасывая свои гибкіе побѣги съ одного ствола на другой и достигая, съ помощью разнообразно устроенныхъ прицѣпокъ, вершинъ самыхъ высокихъ деревьевъ. Къ сожалѣнію, любитель комнатнаго садоводства, которому приходится считаться съ ограниченностью имѣющагося въ его распоряженіи пространства, незначительной высотой комнатъ и сравнительно слабымъ ихъ освѣщеніемъ, долженъ отказаться отъ культуры наиболѣе роскошныхъ породъ. Остается сдѣлать выборъ среди породъ умѣреннаго роста. Сильнорастущія вьющіяся растенія, выдерживающія наши зимы хотя-бы подъ прикрытіемъ, могутъ употребляться для закрытія стѣнъ, балконовъ и верандъ, особенно въ дачныхъ мѣстностяхъ и въ деревнѣ. Ихъ густая, роскошная зелень производитъ при этомъ превосходный эффектъ, подобнаго которому нельзя требовать отъ комнатныхъ вьющихся растеній. Роль послѣднихъ въ комнатномъ саду очень скромна и ограничена; иногда даже полное ихъ отсутствіе въ красиво расположенномъ собраніи комнатныхъ растеній не производитъ впечатлѣнія неполноты или незаконченности.

Рис. 174. Пассифлора (страстоцвѣтъ) у окна.

При культурѣ вьющихся растеній въ комнатахъ употребляются обыкновенно соотвѣтствующія приспособленія. Чѣмъ эти приспособленія сложнѣе и затѣйливѣе, тѣмъ болѣе приходится при подвязкѣ изгибать побѣги то въ ту, то въ другую сторону, а это неминуемо влечетъ за собою ослабленіе роста, и впечатлѣніе, производимое растеніями, становится менѣе пріятнымъ. Лучшее мѣсто для изящныхъ вьющихся расте-

ній—подоконникъ съ протянутыми вдоль оконныхъ рамъ бечевками, по которымъ растеніямъ предоставляютъ виться. Если окна пробиты въ толстыхъ стѣнахъ и имѣютъ широкіе косяки, находясь какъ бы въ нишахъ, то является возможность соорудить изъ проволоки или испанскаго тростника (такъ называются въ торговлѣ тонкіе гибкіе стволы пальмы Calamus Rotang, употребляемые для корзиночныхъ издѣлій) нѣчто вродѣ бесѣдки во всю ширину и высоту окна; такая бесѣдка даетъ вьющимся растеніямъ прекрасную опору для всползанія вверхъ. Нашъ рисунокъ (рис. 174) изображаетъ одно изъ любимѣйшихъ вьющихся растеній, пассифлору (Passiflora), окаймляющую оконную раму, что составляетъ дѣйствительно прекрасное комнатное украшеніе. Кромѣ того вьющіяся растенія можно употребить для образованія зеленыхъ бесѣдокъ внутри комнатъ, противъ оконъ, а также можно заставить ихъ виться по шпалерамъ; послѣднія дѣлаютъ изъ палочекъ, укрѣпляемыхъ вертикально (рис. 175) или образующихъ рѣшетку (рис. 176). Для бесѣдокъ и шпалеръ особенно пригоденъ плющъ (Hedera Helix). Иногда къ горшку съ вьющимся растеніемъ прикрѣпляютъ проволочный шаръ, который черезъ нѣкоторое время совершенно застилается зеленью. Можно также связать изъ обыкновенныхъ палочекъ вѣерообразную шпалеру (рис. 177). Само собою разумѣется, что такія небольшія шпалеры и проволочныя приспособленія употребляютъ только при культурѣ слабо или умѣренно растущихъ и притомъ сильно вѣтвящихся породъ.

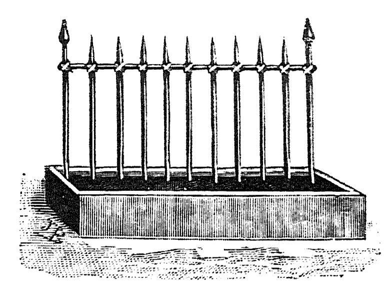


Рис. 175. Шпалера для вьющихся растеній съ вертикальными колышками.

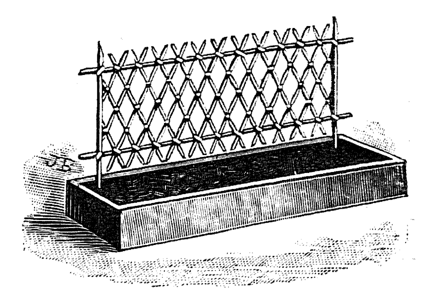


Рис. 176. Рѣшетчатая шпалера.

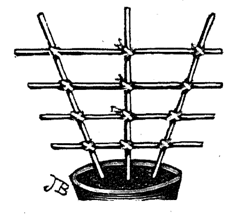


Рис. 177. Вѣерообразная шпалера.

Изъ вьющихся растеній, пригодныхъ для теплыхъ комнатъ, назовемъ: Clerodendron Balfouri или C. Thomsonae (рис. 178), съ

Рис. 178. Clerodendron Balfouri.

красивыми зелеными листьями и гроздьями цвѣтовъ, кроваво-красные вѣнчики которыхъ эффектно выдѣляются на пятилопастныхъ бѣлыхъ чашечкахъ. Клеродендронъ, встрѣчающійся также подъ названіемъ волькамеріи и принадлежащій къ семейству вербеновыхъ, цвѣтетъ очень благодарно. Осенью онъ теряетъ листья и тогда переносится на зимовку въ темное умѣренно-теплое помѣщеніе, гдѣ содержится сухо. Раннею весною растенія немного подрѣзываютъ и пересаживаютъ, а затѣмъ вновь переставляютъ къ свѣту. Ростъ развивается быстро, и вскорѣ послѣ первыхъ листьевъ показываются и цвѣты. Землю составляютъ изъ равныхъ частей глинистой дерновой, листовой и парниковой, съ добавленіемъ песку. Кромѣ названнаго вида можно содержать въ комнатахъ при такомъ-же уходѣ и другія волькамеріи, изъ которыхъ назовемъ: C. scandens, C. splendens и C. speciosum. Размноженіе—черенками подъ стекломъ; впрочемъ, въ комнатѣ оно довольно трудно, такъ какъ черенки нуждаются для укорененія въ подогрѣваніи почвы снизу.

Къ числу любимѣйшихъ вьющихся комнатныхъ растеній принадлежитъ восковой плющъ (Hoya carnosa), изъ семейства ласточниковыхъ, называемый иногда невѣрно Asclepias (рис. 179). Отечество этого растенія —Индія. Стебли его мясисты и сочны, равно какъ и толстые блестяще-зеленые яйцевидные листья; цвѣты бѣлые съ розовымъ центромъ,

Рис. 179. Вѣтка воскового плюща (Hoya carnosa).

пріятно душистые, расположены зонтиками; они кажутся какъ-бы сдѣланными изъ воска, откуда и происходитъ русское названіе растенія. Цвѣты обильно выдѣляютъ медъ, который повисаетъ на каждомъ изъ нихъ въ видѣ прозрачной капли. По отцвѣтеніи цвѣтоножки не слѣдуетъ обрѣзывать, такъ какъ онѣ обладаютъ способностью развивать ежегодно новые зонтики цвѣтовъ, въ теченіе многихъ лѣтъ. Восковой плющъ встрѣчается въ культурѣ очень часто, особенно у менѣе состоятельныхъ любителей. Хотя побѣги его достигаютъ современемъ трехсаженной длины, его культивируютъ обыкновенно на вѣерообразной шпалерѣ; послѣднюю слѣдуетъ дѣлать какъ можно прочнѣе, такъ какъ растеніе, благодаря сочнымъ побѣгамъ и листьямъ, имѣетъ значительный вѣсъ. Обильно цвѣсти восковой плющъ начинаетъ только достигнувъ извѣстнаго возраста, но и безъ цвѣтовъ онъ красивъ. Онъ прекрасно растетъ почти во всякой землѣ, напр. въ обыкновенной садовой съ пескомъ, и легко переноситъ сухой воздухъ, пыль и тому подобныя неблагопріятныя вліянія. Все это заставляетъ отнести его къ числу самыхъ достойныхъ рекомендаціи растеній для комнатъ. Размножается восковой плющъ чрезвычайно легко маленькими черенками изъ кусочка стебля съ двумя-тремя листьями. Воткнутые въ землю, такіе черенки быстро задаютъ корни безъ всякой покрышки стекломъ. Hoya carnosa имѣетъ бѣло-пеструю разновидность, нѣсколько болѣе чувствительную, но все-же неприхотливую.

Изъ числа вьющихся растеній къ самымъ красивоцвѣтущимъ относится Passiflora (кавалерская звѣзда, страстоцвѣтъ, рис. 174 и 180), представительница семейства пассифлоровыхъ, родомъ изъ лѣсовъ Южной Америки и Вестъ-Индіи, гдѣ она перекидывается съ дерева на дерево красивыми фестонами. Въ

Рис. 180. Цвѣтущая вѣтка пассифлоры.

садахъ выведено много помѣсей, цвѣтущихъ еще лучше, чѣмъ первоначальные виды. Листья пассифлоръ имѣютъ нѣкоторое сходство съ листьями плюща. Благодаря превосходной и разнообразной окраскѣ недолговѣчныхъ, къ сожалѣнію, цвѣтовъ, элегантности листвы и въ особенности благодаря изящному общему виду этихъ растеній, они составляютъ единственное въ своемъ родѣ украшеніе для оконъ жилыхъ комнатъ. Латинское названіе этого ботаническаго рода составлено изъ passio, что́ значитъ страданіе или по славянски страсть, и flos — цвѣтокъ; отсюда и русское названіе — страстоцвѣтъ. Происхожденіемъ своимъ это названіе обязано іезуиту Ф. Б. Ферари, умершему въ Сіенѣ въ 1654 году, который нашелъ въ различныхъ частяхъ распространенной уже въ то время P. coerulea (голубая пассифлора, съ бѣлымъ наружнымъ и голубымъ внутреннимъ вѣнчикомъ) сходство съ орудіями страстей Господнихъ: тройное рыльце изображаетъ три гвоздя *), кружокъ искрапанныхъ краснымъ цвѣтомъ тычинокъ — окровавленный терновый вѣнецъ, стебельчатый плодникъ — чашу, пять пыльниковъ — пять ранъ Спасителя, трехлопастный листъ — копіе, прицѣпки (усики) — плети, бѣлый цвѣтъ — безвинность Искупителя и т. д. Пассифлоры любятъ сильную и питательную землю. Нѣкоторые виды, напр. только-что упомянутая P. coerulea и P. hybrida Constance Elliot, съ бѣлыми цвѣтами, — очень выносливы и могутъ быть употреблены лѣтомъ для украшенія балконовъ. Одинъ изъ наиболѣе красивыхъ сортовъ, отлично растущій при содержаніи круглый годъ въ жилой комнатѣ, носитъ названіе P. hybr. Impératrice Eugénie. Голубовато-розоватые цвѣты этого сорта достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ. Изъ числа настоящихъ (не гибридныхъ) видовъ на ряду съ P. coerulea вполнѣ достойна рекомендаціи для содержанія въ комнатахъ P. racemosa (вѣтвистая пассифлора), родомъ изъ Бразиліи. Она цвѣтетъ кистями и образовала въ культурѣ прекрасныя разновидности. Пассифлоры сажаются въ ящики или большіе горшки съ землей, составленной изъ равныхъ частей дерновой и листовой или торфяной, съ пескомъ. Ставятся на солнеч-

---

*) На католическихъ изображеніяхъ Распятія Спаситель пригвожденъ ко кресту тремя гвоздями, а не четырьмя, какъ принято изображать у православныхъ. *Прим. перев.*

номъ окнѣ. Любятъ чистый воздухъ и частое опрыскиваніе. Легко размножаются черенками.

Къ вьющимся растеніямъ для теплыхъ комнатъ относятся также культивируемые ради изящной листвы нѣкоторые виды спаржи (Asparagus), принадлежащей къ сем. лилейныхъ-спаржевыхъ. Въ послѣднее время эти красивыя африканскія растенія вошли въ большое употребленіе для украшенія комнатъ. Они безспорно принадлежатъ къ числу изящнѣйшихъ представителей растительнаго царства. Ихъ листва необычайно нѣжна; каждый листочекъ похожъ на короткую иглу, но на ощупь мягокъ. Цвѣтъ листьевъ свѣжій зеленый, цвѣты мелкіе, пріятно

Рис. 181. Asparagus plumosus nanus.

душистые. Декоративная спаржа растетъ всего лучше, если ее высадить въ грунтъ теплицы, но она удается и въ комнатахъ, даже при невысокой зимней температурѣ. Ни одно вьющееся растеніе не можетъ дать такого эффекта на окнѣ, какъ декоративная спаржа. Наиболѣе достойные рекомендаціи виды слѣдующіе: Asparagus plumosus (перисто-вѣтвистая спаржа), A. plumosus nanus (карликовая перисто-вѣтвистая спаржа), только въ молодомъ возрастѣ остающаяся такою низкою, какою она изображена на нашемъ рисункѣ (рис. 181), впослѣдствіи-же вьющаяся высоко, и A. comorensis (спаржа съ Коморскихъ острововъ), самая сильнорослая изъ всѣхъ названныхъ видовъ. Посуда для нихъ употребляется довольно крупная. Землю составляютъ изъ дерновой и листовой, причемъ

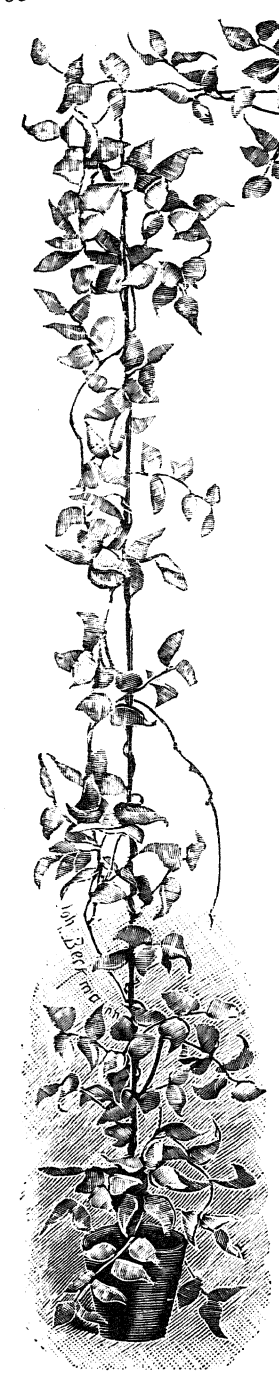


Рис. 182. Medeola asparagoides.

первой берутъ нѣсколько больше чѣмъ второй. Растенія не любятъ солнечнаго припека, и потому ихъ лучше всего ставить на сѣверо-восточное или сѣверо-западное окно.

Въ близкомъ родствѣ съ декоративною спаржею состоитъ принадлежащая къ тому-же семейству Medeola (Mirsiphyllum) asparagoides (медеола или миртолистъ спаржевидный, рис. 182). Это растеніе образуетъ длинные, тонкіе, нитеобразные побѣги, листья-же его значительно крупнѣе листьевъ Asparagus и притомъ ароматичны. Лѣтъ пять или шесть тому назадъ M. asparagoides начала входить въ большую моду, особенно для декораціи обѣденныхъ столовъ. Лѣтомъ это растеніе плохо удается въ закрытой комнатѣ, но растетъ вполнѣ удовлетворительно на окнѣ постоянно сильно провѣтриваемаго помѣщенія. Оно любитъ виться по вертикально натянутымъ шнуркамъ и быстро взбирается по нимъ вверхъ. M. asparagoides обладаетъ клубневиднымъ корневищемъ, слѣдовательно можетъ жить и расти нѣсколько лѣтъ; тѣмъ не менѣе всего лучше выводить ее ежегодно вновь изъ сѣмянъ. Твердыя сѣмена сѣются въ Февралѣ, всходы-же появляются въ теплой комнатѣ черезъ двѣ недѣли. Вскорѣ затѣмъ молодыя растеньица разсаживаются въ самые маленькіе горшечки, а впослѣдствіи пересаживаются въ 2 1/2 — 3-вершковые горшки.

Рис. 183. Lygodium japonicum (вьющійся папоротникъ).

Подходящая для нихъ земля составляется изъ равныхъ частей листовой и вересковой. Еще лучше добавить къ этой смѣси отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ глинистой дерновой земли.

Среди папоротниковъ также можно найти прелестные вьющіеся виды, пригодные для содержанія въ комнатахъ. Изъ нихъ въ послѣднее время стали много разводить Lygodium japonicum (вьющійся папоротникъ, рис. 183). Побѣги этого растенія, охотнѣе всего обвивающіеся вокругъ тонкихъ бечевокъ, достигаютъ длины до 2 сажень. Уходъ за этимъ папоротникомъ ничѣмъ не отличается отъ ухода за прочими его сородичами, о которыхъ будетъ рѣчь впереди (см. главу «папоротники»), за исключеніемъ того обстоятельства, что L. japonicum любитъ сухой воздухъ и потому его не слѣдуетъ опрыскивать водой. Именно это свойство дѣлаетъ вьющійся папоротникъ чрезвычайно цѣннымъ растеніемъ для культуры въ комнатахъ, такъ какъ сухой комнатный воздухъ ему не вреденъ.

Многія изъ ліанъ, содержимыхъ зимою въ прохладныхъ комнатахъ, пригодны также для лѣтняго украшенія балкона. Для этой цѣли особенно достойна рекомендаціи Cobaea scandens (вьющаяся кобея), изъ сем. синюшныхъ, родомъ изъ Мексики, съ перистыми листьями, оканчивающимися усиками, и крупными колокольчатыми цвѣтами, вначалѣ нѣжнаго

блѣднозеленаго цвѣта, а впослѣдствіи принимающими голубовато-лиловый оттѣнокъ. Нашъ рисунокъ (рис. 184) изображаетъ молодое растеніе съ почти горизонтально направленнымъ побѣгомъ. При такомъ направленіи всѣхъ появляющихся побѣговъ ихъ ростъ бываетъ слабѣе, но зато цвѣтѣніе обильнѣе.

Маурандіи (Maurandia), изъ сем. норичниковыхъ, родомъ также изъ Мексики, представляютъ собою прелестно цвѣтущія вьющіяся растенія. Ихъ маленькіе цвѣты имѣютъ трубчатую форму. Lophospermum scandens (вьющійся гребнесѣмянникъ), съ изящными листьями и крупными трубчатыми красивыми цвѣтами, затѣмъ Thunbergia alata (крылатая тунбергія), съ желтыми цвѣтами, имѣющими въ зѣвѣ черное пятно, далѣе—различные вьюнки (Ipomaea), пестрые турецкіе бобы (Phaseolus multiflorus) и др. принадлежатъ къ красивоцвѣтущимъ однолѣтнимъ вьющимся растеніямъ, которыя ежегодно вновь выводятъ изъ сѣмянъ. Сюда-же относятся: душистый горошекъ (Lathyrus odoratus), имѣющій множество сортовъ, изъ которыхъ особенно достойны рекомендаціи такъ называемые экфордскіе гибриды, съ бѣлыми, желтыми, розовыми, голубыми, красными, синими, фіолетовыми и пестрыми цвѣтами. Названные гибриды отличаются сравнительно умѣреннымъ ростомъ (около двухъ аршинъ) и потому весьма пригодны для убранства балконныхъ перилъ. Ихъ твердыя сѣмена можно сѣять въ первой половинѣ Мая прямо въ балконные цвѣточные ящики, но въ сѣверныхъ мѣстностяхъ лучше посѣять ихъ въ Мартѣ въ комнатѣ, въ двухвершковые горшки, по 3—5 штукъ въ каждый, а затѣмъ въ концѣ Мая пересадить въ ящики, не разрушая корневого кома. Для убранства оконъ можно особенно рекомендовать настурціи или капуцины (Tropaeolum), цвѣтущіе огненно-красными цвѣтами. Изъ многихъ сортовъ этихъ растеній одинъ, а именно Tropaeolum Lobbianum «Peter Rosenkränzer», можетъ прекрасно

Рис. 184. Cobaea scandens.

цвѣсти даже зимою. Размножается этотъ сортъ только черенками. Красивоцвѣтущее кустистое вьющееся растеніе для прохладныхъ, но расположенныхъ на полномъ солнцѣ помѣщеній представляетъ собою Solanum jasminifolium (жасминолистный пасленъ, рис. 185). Его бѣлые, внутри желтые цвѣты, вырастающіе букетами, весьма похожи на цвѣты родственнаго ему картофеля. Растеніе любитъ питательную землю, а въ разгаръ вегетаціоннаго періода — очень обильную поливку и удобреніе.

Среди вьющихся комнатныхъ растеній, разводимыхъ исключительно ради красоты ихъ листвы, первое мѣсто занимаетъ выносливый обыкновенный плющъ (Hedera Helix), общеиз-

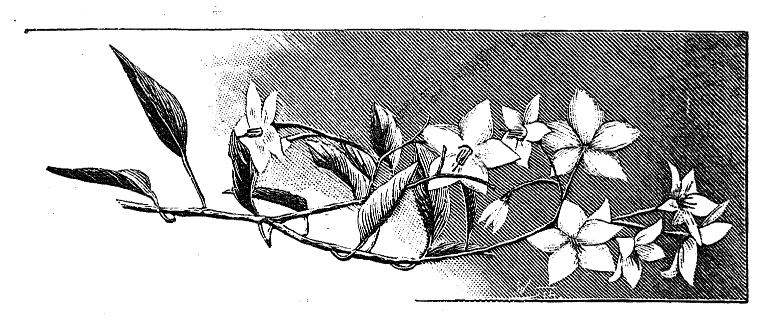


Рис. 185. Solanum jasminifolium.

вѣстное растеніе изъ семейства араліевыхъ съ 5—7-лопастными листьями. Различныя разновидности его прекрасно развиваются въ комнатахъ, особенно формы съ зелеными листьями. Въ Германіи случается иногда видѣть въ деревняхъ сильные экземпляры плющей, застилающіе своею зеленью не только цѣлое окно, но чуть не весь потолокъ комнаты, что̀ можетъ служить доказательствомъ нетребовательности плюща относительно свѣта. Впрочемъ, это такъ и должно быть, такъ какъ плющъ водится въ дикомъ видѣ въ тѣни лѣсовъ южной и средней Европы. Плющъ, посаженный въ грунтъ (это можно дѣлать только въ южной части Россіи), переноситъ довольно значительные морозы подъ самой легкой покрышкой и даже совсѣмъ безъ нея; тѣмъ не менѣе, онъ очень легко привыкаетъ къ комнатнымъ условіямъ и не любитъ только жаркихъ и мало провѣтриваемыхъ помѣщеній.

Очень красивы мелколистныя, а также пестролистныя формы плюща; послѣднія особенно хороши въ томъ случаѣ, когда

бѣлымъ или желтымъ цвѣтомъ занята значительная часть поверхности листьевъ. Къ такимъ разновидностямъ принадлежитъ едва-ли не самый лучшій изъ всѣхъ пестролистныхъ плющей,— Hedera maderensis fol. var. (пестролистный мадерскій плющъ), рис. 186. При культурѣ плюща слѣдуетъ особенно внимательно слѣдить за чистотой, т. е. почаще обмывать листья для удаленія съ нихъ пыли и паразитовъ. На ряду съ плющемъ можно указать на общеизвѣстный дикій виноградъ (Ampelopsis quinquefolia), изъ сем. виноградныхъ, весьма часто употребляемый для убранства балконовъ. Какъ плющъ, такъ и дикій виноградъ сажаютъ съ этою цѣлью въ деревянные ящики, въ которыхъ они могутъ оставаться безъ пересадки нѣсколько лѣтъ. О содержаніи этихъ растеній зимою было сказано выше, въ главѣ «цвѣточные ящики и посадка въ нихъ растеній», стр. 117.

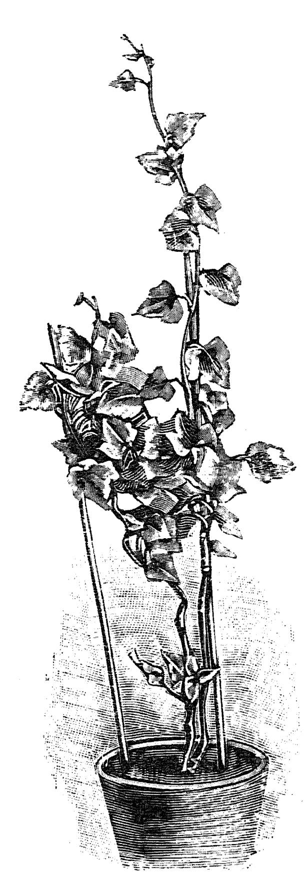


Рис. 186. Hedera maderensis fol. var.

Подобнымъ-же образомъ употребляется такъ называемый виноградный плющъ (Cissus antarctica), также изъ семейства виноградныхъ. Это цѣпкое вьющееся растеніе, родомъ изъ Австраліи, представляетъ собою кустарникъ, весьма пригодный для образованія шпалеръ, бесѣдокъ, уборки косяковъ и т. п. Листья его зубчатые, сердцевидно-овальные. Относительно свѣта циссусъ такъ-же неприхотливъ, какъ и плющъ. Сажаютъ его въ горшки или ящики и содержатъ круглый годъ въ жилой комнатѣ. Частое провѣтриваніе ему очень полезно, а чистота — необходима. Совершенно такъ-же культивируется и употребляется Cissus rotundifolia, отличающійся отъ предыдущаго округлою формою листьевъ.

Душистая пилогина (Pilogyne suavis), красивое вьющееся растеніе съ мыса Доброй Надежды, обладаетъ изящною листвою и совершенно невзрачными, но пріятно - душистыми цвѣтами, на которые, впрочемъ, рѣдко обращаютъ вниманіе.

Принадлежитъ къ семейству тыквенныхъ. Размножается очень легко черенками и требуетъ питательной почвы. Удается столь-же хорошо на солнечномъ окнѣ закрытой комнаты, какъ и на воздухѣ. Это—одно изъ немногихъ вьющихся растеній, продолжающихъ неутомимо расти также и зимою. P. suavis принадлежитъ къ числу двудомныхъ растеній, но женскихъ экземпляровъ въ культурѣ найти нельзя, такъ какъ въ Европу были введены только мужскія особи, и потому у насъ получить сѣмена невозможно. Наоборотъ, Melothria abyssinica (рис. 187), также тыквенное растеніе, имѣющее съ предыдущимъ большое сходство, легко размножается вызрѣвающими у насъ сѣменами. M. abyssinica принадлежитъ къ числу недавно введенныхъ растеній; она разводится только ради замѣчательно красивой листвы, но кромѣ того приноситъ въ большомъ изобиліи маленькіе звѣздообразные цвѣточки, за которыми слѣдуютъ оранжево-красные плоды.

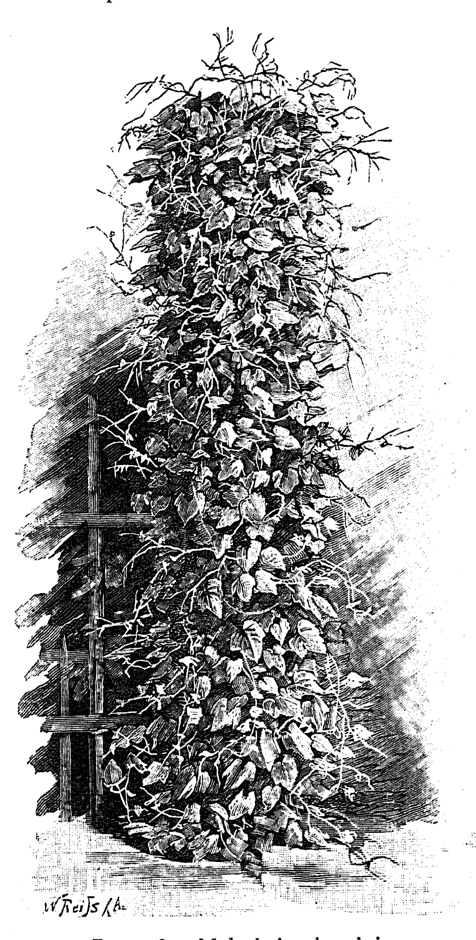


Рис. 187. Melothria abyssinica.

Красивою листвою обладаетъ также такъ называемый комнатный или лѣтній плющъ (Mikania scandens). Это растеніе легко размножается черенками. Особенно красива разновидность съ бѣло и красно-пестрыми листьями, но она имѣетъ гораздо болѣе слабый ростъ и чувствительнѣе зеленой формы. Для закрытія балконовъ достоинъ наилучшей рекомендаціи японскій хмѣль (Humulus japonicus), а въ особенности его пестролистная разновидность (H. japonicus fol. var., рис. 188). Растеніе это однолѣтнее и легко выводится изъ сѣмянъ.

Многолѣтнія деревянистыя и травянистыя вьющіяся комнатныя растенія размножаются главнымъ образомъ черенками, однолѣтнія же и культивируемыя какъ однолѣтнія, каковы Cobaea, Lophospermum, Maurandia, Melothria, Humulus, Phaseolus, Ipomaea, бо́льшая часть Tropaeolum и другія вьющіяся растенія, употребляемыя для убранства балконовъ, выводятся изъ сѣмянъ. Мы дѣлаемъ посѣвъ въ Февралѣ или Мартѣ на окнѣ жилой комнаты, разсаживаемъ молодыя растеньица въ маленькіе горшки, причемъ самые мелкія породы предварительно пикируемъ, затѣмъ, въ случаѣ надобности, пересаживаемъ въ болѣе крупную посуду и пріучаемъ ихъ, начиная съ первыхъ чиселъ Мая, къ воздуху. Въ концѣ Мая выведенныя такимъ образомъ растенія могутъ быть высажены въ наполненные хорошей землей балконные ящики, послѣ чего они начинаютъ роскошно развиваться. Сѣмена нѣкоторыхъ менѣе притязательныхъ вьющихся растеній, каковы вьюнки, бобы и настурціи, можно высѣвать, смотря по климату, въ Апрѣлѣ или Маѣ прямо на мѣста; но въ средней, а въ особенности въ сѣверной полосѣ Россіи цвѣтеніе при такомъ посѣвѣ наступаетъ довольно поздно.

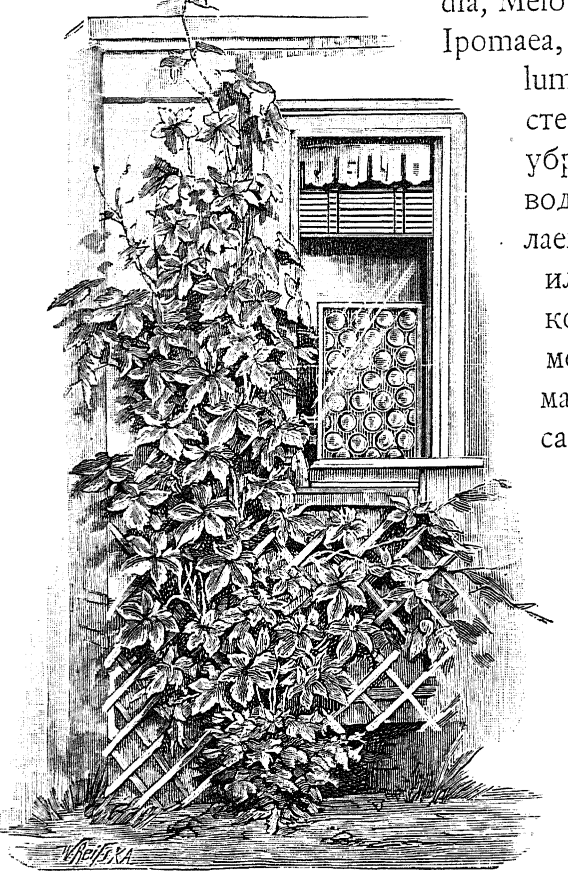


Рис. 188. Humulus japonicus fol. var.

Висячія растенія (для подвѣсныхъ вазъ или амплей).

Между вьющимися и лазящими растеніями, о которыхъ была рѣчь въ предыдущей главѣ, и висячими растеніями, соста-

вляющими предметъ настоящей главы, существуетъ коренное различіе. Тѣмъ не менѣе любители часто смѣшиваютъ ихъ между собою и обыкновенно думаютъ, что вьющееся растеніе, кромѣ убранства балконовъ или оконъ, пригодно также и для посадки въ подвѣсную вазу. Это мнѣніе невѣрно въ самомъ своемъ основаніи: вьющіяся растенія или ліаны постоянно обнаруживаютъ стремленіе подняться вверхъ, обвивая какую-нибудь опору или цѣпляясь за нее. Чѣмъ послѣдняя круче, т. е. ближе къ вертикальному положенію, тѣмъ ростъ ліаны бываетъ сильнѣе наоборотъ, если мы приведемъ ея побѣги въ висячее положеніе, то ростъ почти совершенно прекращается. Конечно, есть и между вьющимися растеніями такія, которыя могутъ употребляться какъ висячія, напр. нѣкоторыя породы винограда (Vitis) и изображенная ниже ползучая смоковница (Ficus repens, рис. 195), которая взбирается вверхъ по влажнымъ стволамъ или стѣнамъ только тогда, когда она посажена въ грунтъ теплицъ, въ горшкахъ-же всегда выводится въ видѣ изящнаго висячаго растенія. Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что эти вьющіяся растенія, выращенныя въ видѣ висячихъ, приводятся тѣмъ самымъ въ противоестественное положеніе, въ которомъ они хотя и могутъ расти болѣе или менѣе успѣшно, но никогда не развиваются съ полной силой.

Настоящія висячія растенія никогда не показываютъ стремленія подняться вверхъ; это обыкновенно травянистыя многолѣтнія растенія, которыя можно раздѣлить на три группы: первая группа заключаетъ въ себѣ породы, снабженныя корневищами, изъ которыхъ выростаютъ тонкіе травянистые побѣги, не могущіе держаться прямо и потому повисающіе; ко второй группѣ относятся растенія, вѣтви которыхъ въ природѣ стелятся по поверхности земли, пуская изъ узловъ корни; наконецъ, представителями третьей группы являются растенія, образующія, наподобіе земляники, усы или плети, изъ которыхъ при извѣстныхъ условіяхъ развиваются молодыя растенія.

Всѣ эти разнообразныя растенія употребляются въ комнатахъ одинаково. Наибольшее значеніе они имѣютъ для подвѣсныхъ вазъ или амплей (см. стр. 12 и послѣдующія), но можно также достигнуть весьма живописнаго эффекта, располагая

ихъ по краю жардиньерокъ, наружныхъ подоконниковъ, балконныхъ ящиковъ и т. п.

Представителями первой изъ названныхъ выше группъ висячихъ растеній для комнатъ являются различные виды изъ рода Isolepis, которые называютъ иногда въ просторѣчіи «женскими волосами». Эти растенія принадлежатъ къ семейству ситовниковыхъ. Вполнѣ пригодны для комнатъ три вида: I. pygmea (карликовый изолеписъ), I. gracilis (изящный изолеписъ) и I. Laviana; всѣ они весьма сходны между собою. Отечество перваго—мысъ Доброй Надежды и Новая Голландія, второго — Остъ-Индія, а третьяго — сѣверная Африка и южная Европа. Изящные стебельки этихъ растеній оканчиваются маленькими невзрачными колосками. Въ культурѣ всѣ виды Isolepis невзыскательны; ихъ слѣдуетъ ставить или вѣшать на свѣтломъ мѣстѣ, лѣтомъ давать побольше воздуха, зимою не держать слишкомъ тепло, и такъ какъ они принадлежатъ къ числу болотныхъ растеній, то поливать ихъ въ разгаръ вегетаціоннаго періода весьма обильно; въ это время поддоны должны быть постоянно наполнены водою. Еще лучше культивировать Isolepis въ банкахъ, употребляемыхъ для содержанія золотыхъ рыбокъ; послѣднихъ совсѣмъ не слѣдовало-бы держать въ подобныхъ банкахъ, такъ какъ въ круглой посудѣ всякаго рода рыбы испытываютъ жестокія мученія. Если наполнить такую банку водою и затѣмъ вставить въ сравнительно узкое горлышко горшокъ Isolepis, отбивъ ему предварительно дно, то корни проникаютъ въ воду и растеніе развивается роскошно, особенно если черезъ каждыя двѣ или три недѣли всыпать въ воду маленькую щепотку искусственнаго цвѣточнаго удобренія. Каждый горшокъ Isolepis состоитъ изъ сотень густо сидящихъ сросшихся растеньицъ; ежегодно весною кустики слѣдуетъ вынимать изъ горшковъ и, разрыхливъ корневой комъ, дѣлить на 4 — 6 частей. Если этого не дѣлать, то слишкомъ густо сидящія растеньица внутри загниваютъ. Разорвавъ черезчуръ разросшіеся экземпляры на указанное число частей, стебельки сильно подрѣзываютъ и затѣмъ сажаютъ каждую часть въ двухвершковый горшокъ, въ песчанистую парниковую землю, которую обжимаютъ очень умѣренно. Полезно добавить къ парниковой землѣ около $^1/_3$

торфяной. При описанномъ уходѣ новые корни и ростъ появляются очень скоро.

Изъ висячихъ растеній второй группы, стебли которыхъ стелятся по землѣ, нѣкоторыя уже были описаны въ другомъ мѣстѣ: плющелистная пеларгонія (стр. 164) и два вида колокольчиковъ (стр. 200). Изъ принадлежащихъ къ этой группѣ растеній особенно распространены традесканціи (Tradescantia, сем. коммелиновыхъ), родомъ изъ Америки. Эти травянистыя висячія растенія разводятся повсюду, и ихъ можно безъ труда найти по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Самая обыкновенная изъ нихъ—T. guianensis (гвіанская традесканція) съ зелеными листьями, имѣющая также очень распространенныя бѣло-пеструю и желто-пеструю разновидности. Кромѣ того очень достойны рекомендаціи T. zebrina (зебровидно-полосатая тр.) и одна изъ ея формъ—T. multicolor (разноцвѣтная тр.); листья ихъ чрезвычайно красиво расписаны пурпуровыми, розовыми, бѣлыми, свѣтло и темно-зелеными продольными полосками. Традесканціи отлично растутъ въ комнатахъ, а лѣтомъ годятся и для наружной декораціи. На почву онѣ неприхотливы, но предпочитаютъ питательную парниковую или дерновую землю. Какъ растенія болотныя, онѣ любятъ обильную поливку, листья-же пестрыхъ разновидностей окрашиваются особенно богато на полномъ солнцѣ. Всего лучше выводить ихъ ежегодно вновь изъ черенковъ, которые сажаютъ обыкновенно по нѣсколько штукъ вмѣстѣ въ 2—2 ½-вершковые горшки (рис. 32); черенки укореняются весьма легко безъ всякой покрышки и въ дальнѣйшей пересадкѣ не нуждаются. Растутъ одинаково хорошо какъ въ теплыхъ, такъ и въ прохладныхъ помѣщеніяхъ.

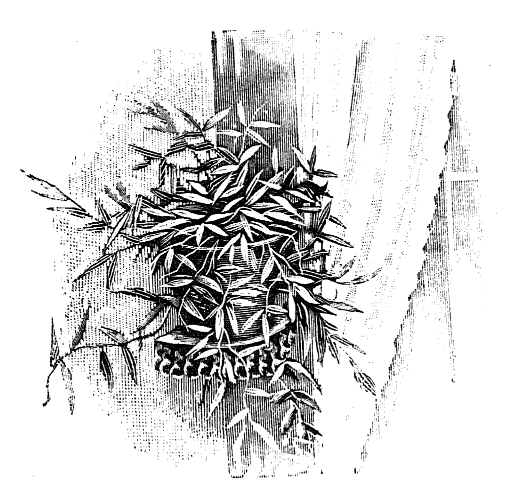


Рис. 189. Panicum variegatum.

Гораздо требовательнѣе относительно тепла Panicum (Oplismenus) variegatum (пестрый метелочникъ), расте-

ніе изъ семейства злаковъ, съ зелеными бѣло-полосатыми листьями, родомъ изъ тропической Азіи. На нашемъ рисункѣ (рис. 189) изображено молодое растеніе этого вида. Panicum variegatum удается лучше всего въ комнатной тепличкѣ; подобно традесканціямъ его выводятъ ежегодно вновь изъ черенковъ, для чего употребляется такая-же земля и такіе-же горшки. Поливка необходима очень обильная, а также частое опрыскиваніе. Болѣе выносливо также бѣло-пестрое растеніе изъ семейства злаковъ, Stenotaphrum glabrum, родомъ изъ Америки. Длинные, узкіе листья его покрыты зелеными и бѣлыми продольными полосками. Это растеніе можетъ расти какъ въ теплыхъ, такъ и въ прохладныхъ комнатахъ; оно переноситъ постановку на полномъ солнцѣ и легко размножается черенками. Замѣчательно изящно красивоцвѣтущее бобовое растеніе, не особенно давно введенное съ Тенерифа, — Lotus peliorhynchus (голубиный клювъ). Русское названіе есть переводъ туземнаго испанскаго названія растенія — Pico de paloma. Пониклыя сизо-зеленыя, почти серебристыя вѣтви его покрыты мелкими, узкими листочками, похожими на зелень спаржи. Такая нитеобразная листва, допускающая испареніе воды лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ, а также покрывающіе растеніе густые шелковистые волоски, поглощающіе ночную росу, даютъ этому лотосу возможность расти на почти совершенно голыхъ скалахъ и притомъ въ такой странѣ, гдѣ часто по нѣсколько мѣсяцевъ подъ рядъ не выпадаетъ дождя, и ночная роса составляетъ единственный источникъ

Рис. 190. Asparagus Sprengeri.

влаги. Лѣтомъ концы вѣтвей украшаются шарлаховыми мотыльковыми цвѣтами, расположенными въ густыхъ пучкахъ. На землю L. peliorhynchus совсѣмъ неприхотливъ, но любитъ зимою умѣренное тепло, а лѣтомъ растетъ всего лучше на солнечномъ наружномъ подоконникѣ. Размноженіе производится какъ черенками, такъ и сѣменами. Изъ новыхъ висячихъ растеній особымъ великолѣпіемъ отличается Asparagus Sprengeri. Нашъ рисунокъ (рис. 190) даетъ вѣрное понятіе о красотѣ этой превосходной декоративной спаржи, которая требуетъ прохладнаго зимняго помѣщенія и содержанія лѣтомъ на воздухѣ. Растеніе любитъ очень крупную посуду, жирную, питательную землю и обильную поливку лѣтомъ. Размноженіе — сѣменами.

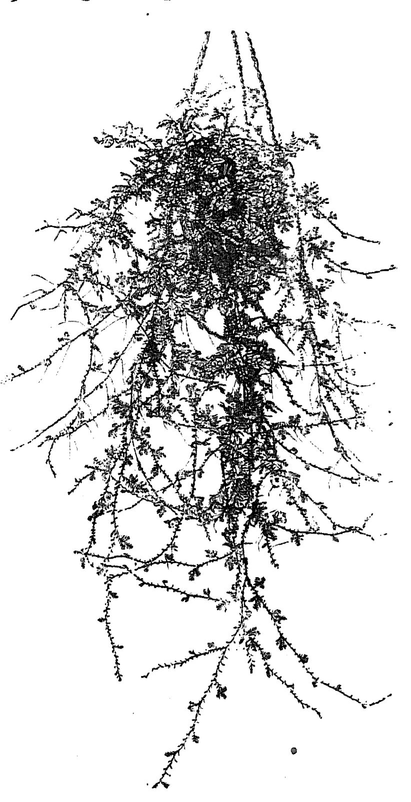


Рис. 191. Selaginella caesia.

Fuchsia procumbens (распростертая фуксія), родомъ изъ Новой Зеландіи, также принадлежитъ къ числу изящнѣйшихъ висячихъ растеній. На зиму она теряетъ листья, и потому лучшее мѣсто для ея зимовки — подвалъ. Листья и цвѣты у этой фуксіи мелкіе; послѣдніе окрашены чрезвычайно интересно: трубка цвѣтка желтоватая, а верхняя отвороченная часть голубая. За цвѣтами слѣдуютъ довольно крупные ярко-свѣтлорозовые плоды, скрывающіеся въ зелени листьевъ. Легко размножается черенками.

Въ семействѣ плауновыхъ можно также найти нѣсколько изящныхъ висячихъ растеній. Одно изъ этихъ растеній, а именно Selaginella caesia (зеленовато-голубая селагинелла), изображено на нашемъ рисункѣ (рис. 191). Тонкіе побѣги этого растенія, покрытые чешуйчатыми, чрезвычайно эффектно металлически-блестящими листиками, даютъ по всей длинѣ воздушные корни. Растеніе любитъ тѣнь и очень

влажный воздухъ. Сажаютъ его въ грубо-волокнистую вересковую землю. Самое лучшее помѣщеніе для селагинеллъ—комнатная тепличка. Размножаются онѣ черенками.

Есть нѣсколько ползучихъ растеній, принадлежащихъ къ русской и средне-европейской флорѣ, т. е. растущихъ у насъ въ дикомъ видѣ, которыя можно употреблять съ успѣхомъ для культуры въ комнатахъ. Таковы Lysimachia nummularia (полушечникъ, луговой чай, вербейникъ), хорошенькое многолѣтнее растеніе изъ семейства первоцвѣтовыхъ съ округлыми листьями, имѣющее также желтолистную разновидность, и Galeopsis (Galeobdolon) luteum (жабрей, пикульникъ), изъ сем. губоцвѣтныхъ, пестролистная форма котораго разводится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ значительномъ количествѣ. Оба эти растенія до крайности невзыскательны и легко размножаются черенками, а первое кромѣ того и дѣленіемъ корневища. Два другихъ растенія, Vinca minor (барвинокъ, могильница малая) и V. major (могильница большая), изъ сем. кутровыхъ, встрѣчающіяся въ дикомъ видѣ первая—во всей средней Европѣ и у насъ въ Россіи, а вторая — по европейскому побережью Средиземнаго моря, могутъ также культивироваться въ горшкахъ, какъ висячія растенія. Обѣ имѣютъ пестролистныя разновидности. Впрочемъ, какъ коренные виды Vinca, такъ и разновидности скорѣе растенія садовыя, чѣмъ горшечныя.

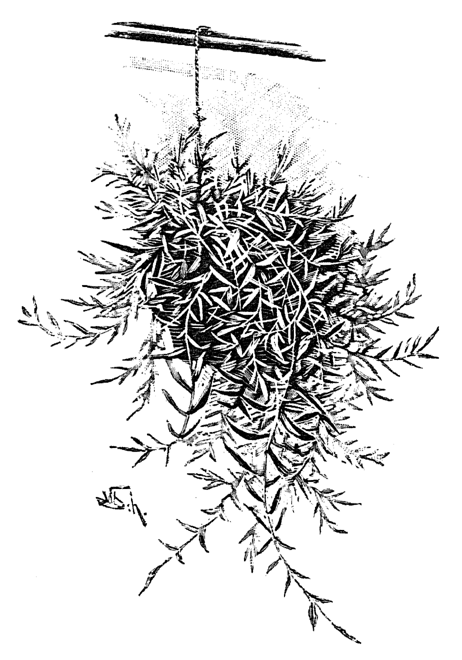


Рис. 192. Othonna crassifolia.

Существуетъ также нѣсколько видовъ такъ называемыхъ сочныхъ растеній, могущихъ употребляться какъ растенія висячія, напр. Othonna crassifolia (жирнолистная отонна, рис. 192), изъ семейства сложноцвѣтныхъ, цвѣтущая желтыми цвѣтами и отличающаяся тонкими, длинными, повислыми стеблями, покрытыми толстыми, цилиндрическими листочками, а

также выносливый Sedum Sieboldi (очитокъ Зибольда) и его пестролистная разновидность; надземныя части этого растенія осенью пропадаютъ, и корневища сохраняются зимою въ подвалѣ, тогда какъ Othonna crassifolia остается вѣчнозеленой. Оба растенія любятъ прямое солнечное освѣщеніе; размножаются легко черенками и удаются даже въ тощей

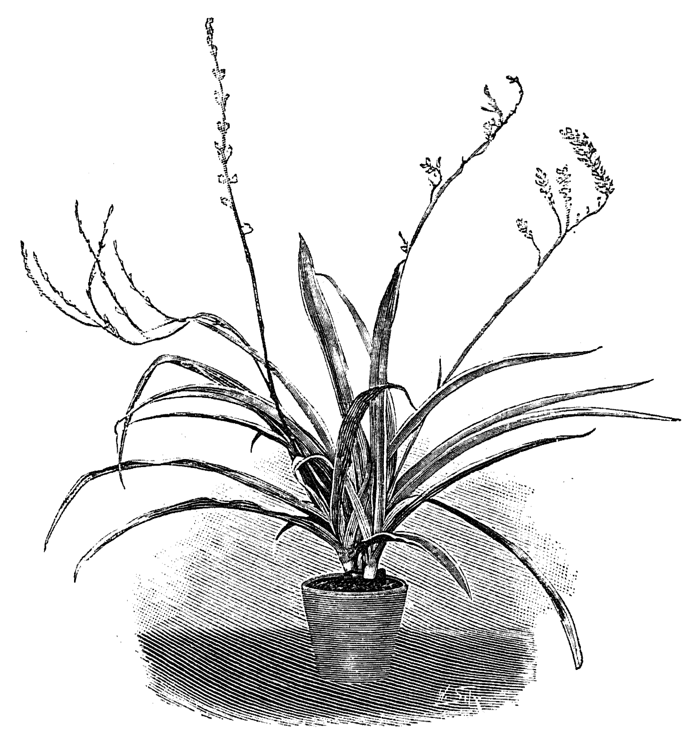


Рис. 193. Chlorophytum comosum (Sternbergianum).

землѣ. Какъ и прочія сочныя растенія, они должны содержаться зимою сухо.

Изъ висячихъ растеній третьей группы, образующихъ усы или плети наподобіе земляники, самое распространенное есть Fragaria indica (индѣйская земляника); она имѣетъ нѣкоторое сходство съ нашей лѣсной земляникой и вѣроятно можетъ переносить зимы южной половины Россіи на воздухѣ, подъ легкою покрышкою. Она производитъ длинныя плети, на которыхъ молодыя растенія вырастаютъ въ большомъ количествѣ; желтые цвѣты появляются въ изобиліи; красиво окрашенныя въ красный цвѣтъ ягоды совершенно безвкусны. Пре-

красное растеніе для подвѣсныхъ вазъ представляетъ собою Saxifraga sarmentosa (жидовская борода, Ааронова борода, Венерины косы), изъ семейства камнеломковыхъ. Отечество этого растенія—Китай и Японія. Кромѣ почковидныхъ листьевъ и красноватыхъ, длинныхъ, тонкихъ плетей, красотѣ растенія

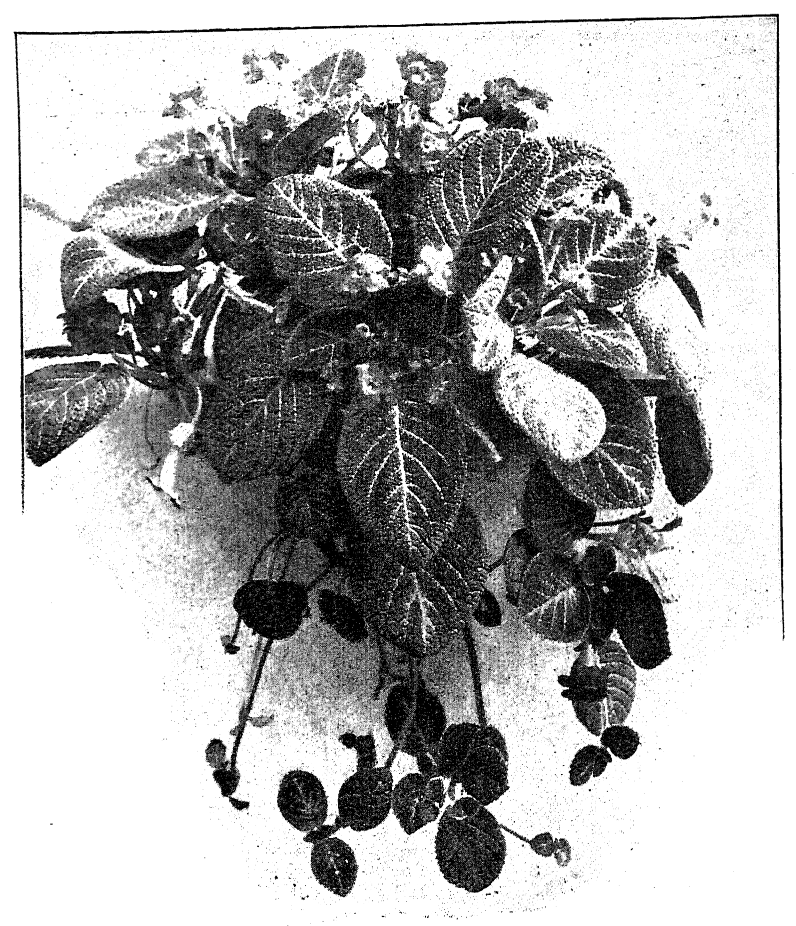


Рис. 194. Cyrtodeira fulgida.

способствуютъ весною маленькіе бѣлые или розоватые цвѣты, расположенные изящными метелками на гибкихъ цвѣтоножкахъ. У пестролистной формы этого растенія (S. sarmentosa var. tricolor) листья красиво окрашены въ зеленый, бѣлый и желтый цвѣта, но эта разновидность обладаетъ слабымъ ростомъ и малою выносливостью. Ааронова борода удается во всякой землѣ и не любитъ слишкомъ большого тепла. Третье рекомендуемое мною растеніе изъ той же группы есть Chloro-

phytum comosum (C. Sternbergianum, рис. 193), изъ сем. лилейныхъ, родомъ съ мыса Доброй Надежды, образующій множество прикорневыхъ листьевъ, похожихъ на листья драценъ. Существуетъ также пестролистная форма, C. comosum albostriata, листья которой украшены продольными желтовато-бѣлыми полосами. Изъ середины листьевъ выходятъ длинныя цвѣточныя стрѣлки съ многочисленными бѣлыми невзрачными цвѣтами. По отцвѣтеніи цвѣточныя стрѣлки повисаютъ, и на нихъ выростаетъ много молодыхъ растеній. Хлорофитумъ — одно изъ самыхъ безпритязательныхъ комнатныхъ растеній и при мало-мальски заботливомъ уходѣ разрастается роскошно. Сюда можно также отнести одно геснеріевое растеніе, Cyrtodeira fulgida, рис. 194, превосходное висячее растеніе съ листьями, густо покрытыми нѣжными волосками и расписанными буро-краснымъ и серебристо-зеленымъ рисункомъ, и съ обильно расцвѣтающими шарлахово - красными цвѣтами. Это растеніе прекрасно удается въ комнатахъ при посадкѣ въ легкую песчанистую вересковую землю и при постановкѣ въ затѣненномъ мѣстѣ. Размножить его очень легко черенками, которые рѣжутъ съ висячихъ побѣговъ.

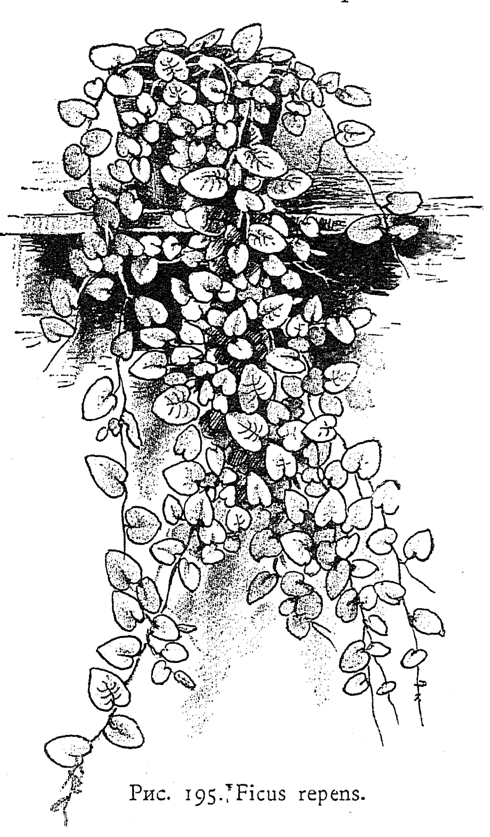


Рис. 195. Ficus repens.

Всѣ растенія, образующія висячія плети, размножаются чрезвычайно легко и просто: слѣдуетъ только отдѣлить отъ плети молодое растеніе, которое обыкновенно уже имѣетъ зачатки корней, и посадить его въ маленькій горшокъ; скоро оно начинаетъ весело расти. Индѣйскую землянику размножаютъ сверхъ того сѣменами.

Изъ вьющихся растеній, употребляемыхъ какъ висячія, я

рекомендую Ficus repens (ползучая смоковница, рис. 195), и очень мелколистный F. minima (крошечная смоковница), обѣ изъ Японіи. Онѣ легко растутъ въ комнатахъ, но размноженіе ихъ черенками удается безъ теплички лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Лѣтники.

Подъ этимъ общимъ названіемъ подразумѣваютъ всѣ тѣ растенія, которыя совершаютъ полный циклъ своего развитія въ одинъ вегетаціонный періодъ, т. е. съ весны до осени. Въ этотъ промежутокъ времени они успѣваютъ взойти изъ сѣмянъ, вырасти, отцвѣсти, принести зрѣлыя сѣмена и затѣмъ умереть. Сверхъ того къ лѣтникамъ причисляютъ и тѣ изъ такъ называемыхъ двухлѣтнихъ растеній, которыя при посѣвѣ раннею весною успѣваютъ достигнуть полнаго развитія уже въ теченіе перваго лѣта, а также тѣ изъ многолѣтнихъ растеній, которыя обыкновенно разводятъ какъ однолѣтнія, по той причинѣ, что хлопоты по перезимовкѣ ихъ въ комнатахъ или теплицахъ не вознаграждаютъ потраченнаго труда и времени.

Собственно для комнатъ лѣтники мало пригодны, такъ какъ эти травянистыя растенія, иногда просто миловидныя, иногда-же поражающія стройностью роста и блескомъ разнообразныхъ красокъ, любятъ воздухъ и солнце; въ закрытыхъ помѣщеніяхъ они растутъ плохо, тогда какъ для сада и цвѣтника это перворазрядныя растенія. Нѣкоторые изъ лѣтниковъ, имѣющіе превосходныя разновидности, не воспроизводящіяся вполнѣ константно изъ сѣмянъ и размножаемыя въ садоводствахъ черенками, напр. чрезвычайно благодарно цвѣтущія вербены (рис. 199) и махровыя петуніи, выращиваются кое-гдѣ въ горшкахъ и употребляются для украшенія наружныхъ подоконниковъ. Очень многіе изъ лѣтниковъ весьма пригодны для посадки въ балконные ящики. Такіе ящики наполняются или одними лѣтниками, или вперемежку съ пеларгоніями, фуксіями, геліотропомъ и др.

Нѣкоторые лѣтники, образующіе еще маленькими сѣянцами сильные, мало развѣтвленные корни, плохо переносятъ пересадку, и потому ихъ слѣдуетъ сѣять прямо въ ящики. Изъ такихъ растеній только одно, а именно резеда (Reseda odo-

rata), употребляется для балконовъ. Это растеніе имѣетъ нѣсколько садовыхъ разновидностей или сортовъ и цѣнится, какъ извѣстно, преимущественно за превосходный запахъ цвѣтовъ.

Прочіе лѣтники, предназначаемые для балкона, должны быть посѣяны самой ранней весною въ плошки. Впослѣдствіи сѣянцы пикируются, а затѣмъ высаживаются на назначенное имъ мѣсто. Ранній посѣвъ необходимъ для ранняго цвѣтенія, а такъ какъ бо́льшая часть лѣтниковъ происходитъ изъ жаркихъ странъ, то они не переносятъ нашей холодной весенней погоды, и потому посѣвъ дѣлаютъ въ полутеплыхъ парникахъ. Обыкновенно разведеніемъ молодыхъ лѣтниковъ или такъ называемой «цвѣточной разсады» занимаются профессіональные садовники, которые имѣютъ возможность вести дѣло на раціональныхъ началахъ и поставлять въ надлежащее для посадки время сильные пикированные сѣянцы по крайне дешевымъ цѣнамъ. Но такъ какъ многимъ любителямъ доставляетъ большое удовольствіе самимъ выводить цвѣточную разсаду въ комнатахъ, то я даю здѣсь для этого краткое наставленіе.

Въ Январѣ или Февралѣ, т. е. въ то время, когда каталоги крупныхъ сѣменоторговцевъ уже выйдутъ въ свѣтъ, любителю слѣдуетъ запастись нужными ему сѣменами. Посѣвъ производятъ въ концѣ Февраля или въ первой половинѣ Марта. При этомъ руководствуются правилами, изложенными выше въ главѣ «посѣвъ и разсадка». Обыкновенно для посѣва употребляется песчанистая парниковая земля, а посудой служатъ плошки или низкіе деревянные ящики. Каждый сортъ сѣмянъ высѣвается отдѣльно; болѣе крупные ящики раздѣляютъ съ этой цѣлью на клѣтки произвольной величины посредствомъ палочекъ, которыя кладутъ на предварительно выровненную и умѣренно обжатую поверхность земли. Самыя мелкія сѣмена, которыя не засыпаютъ землею, какъ напр. сѣмена лобелій, лучше всего сѣять въ отдѣльные маленькіе горшки. Посуду съ посѣвомъ ставятъ на подоконники въ не слишкомъ теплой комнатѣ и поливаютъ посредствомъ пульверизатора или мелкой ситки, наблюдая, чтобы земля была постоянно умѣренно влажная. До появленія всходовъ посѣвъ притѣняютъ отъ солнечныхъ лучей газетными листами. Если сѣянцы взойдутъ настолько

густо, что съ самаго начала будутъ тѣснить другъ друга, то ихъ необходимо прорѣдить; стараются, конечно, сохранить сильныя растеньица и удаляютъ только наиболѣе слабыя. Сѣянцы не могутъ долго оставаться въ той посудѣ, въ которой взошли; въ скоромъ времени ихъ необходимо пересадить (пикировать) во вновь приготовленные горшки или ящики, что вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ болѣе обильному образованію корней. Такая разсадка чрезвычайно кропотлива и затруднительна, если всходы очень мелки, и наоборотъ — весьма легка, если всходы болѣе крупны.

Рис. 196. Астры.

Съ теченіемъ времени пикированные сѣянцы пріучаются къ воздуху и солнцу, т. е. закаляются, съ цѣлью получить не тощій, вытянувшійся ростъ, а сильный и усадистый. Въ Маѣ, ранѣе или позже — смотря по погодѣ и климату, приступаютъ къ посадкѣ растеній въ балконные ящики. Снабженные хорошимъ дренажемъ ящики наполняютъ питательною, умѣренно обжатою землею, оставляя лишь необходимое мѣсто для поливки. Лучшій составъ земли — четыре части парниковой, одна часть глинистой и полчасти песку, съ примѣсью небольшого количества голубинаго удобренія или роговыхъ опилковъ. Когда ящики приготовлены, берутъ крѣпкій пикировочный колышекъ и вынимаютъ съ его

Рис. 197. Mimulus hybridus.

помощью цвѣточную разсаду изъ посуды такимъ образомъ, чтобы на корняхъ растеньицъ по возможности, оставалась старая земля, и сажаютъ ихъ въ ящики. Для каждаго саженца дѣлаютъ колышкомъ ямку, придерживаютъ растеньице лѣвою рукою въ прямомъ положеніи и на такой высотѣ, чтобы оно сидѣло въ землѣ до нижнихъ листьевъ, и затѣмъ опять колышкомъ-же или просто правою рукою тщательно задѣлываютъ ямку.

Рис. 198. Бахромчатыя петуніи.

Такимъ способомъ высаживаютъ одинъ сѣянецъ за другимъ, пока ящикъ не наполнится, послѣ чего его сильно поливаютъ, употребляя, конечно, для этого мелкую ситку. Не слѣдуетъ сажать въ одинъ ящикъ слишкомъ много сортовъ, а также нехорошо дѣлать посадку черезчуръ густою. Конечно, густота посадки должна зависѣть отъ будущей величины растеній; въ среднемъ на каждый аршинъ длины ящика совершенно достаточно 10—12 саженцевъ. Если ящики стоятъ свободно, такъ что растенія могутъ свѣшиваться черезъ край, то посадка допускается нѣсколько болѣе густая. Напротивъ, если ящики прилегаютъ къ балконнымъ периламъ или рѣшеткѣ, причемъ обыкновенно въ нихъ бываютъ посажены вьющіяся растенія, то для лѣтниковъ или другихъ подобныхъ имъ цвѣтущихъ растеній остается лишь незначительное мѣсто.

Рис. 199. Вербены.

Привожу здѣсь списокъ растеній, которыя я считаю лучшими для балконныхъ ящиковъ: агератумъ (Ageratum), преимущественно низкіе (карликовые) сорта съ голубыми и бѣлыми цвѣтами; астры (Callistephus [Aster] chinensis), которыхъ въ продажѣ имѣется множество махровыхъ сортовъ (рис. 196), а въ послѣднее время появились также и прелестные простые сорта; ихъ слѣдуетъ сѣять поздно, напр. въ Маѣ, чтобы онѣ не цвѣли слишкомъ рано; лобеліи (Lobelia Erinus), образующія миловидные кустики, покрытые многочисленными голубыми и бѣлыми цвѣтами; лѣтніе левкои (Matthiola annua, Cheiranthus annuus) въ многочисленныхъ сортахъ и оттѣнкахъ; мимулюсъ или губастикъ (Mimulus hybridus, рис. 197); петуніи (Petunia hybrida), особенно сорта съ крупными бахромчатыми цвѣтами (рис. 198); флоксы (Phlox Drummondi), цвѣтущіе самыми яркими цвѣтами; вербены (Verbena hybrida, рис. 199), благодарно цвѣтущія растенія съ зонтиками синихъ, лиловыхъ, красныхъ, розовыхъ, бѣлыхъ и пестрыхъ цвѣтовъ; цинніи (Zinnia hybrida, рис. 200), преимущественно махровые сорта, и др.

Рис. 200. Цинніи махровыя и простыя.

Лѣтники растутъ хорошо только на солнечномъ балконѣ. Если ихъ притомъ посадить въ питательную землю, равномѣрно поливать и давать лѣтомъ почаще жидкое удобреніе, то они отблагодарятъ за это роскошнымъ и неутомимымъ цвѣтеніемъ. Уходъ за ними крайне простъ: сорную траву по мѣрѣ появленія выпалываютъ, въ жаркіе дни растенія по вечерамъ опрыскиваютъ, падающіе экземпляры подвязываютъ къ палочкамъ, а испортившіеся листья и отцвѣтшіе цвѣты удаляютъ. Лѣтники цвѣтутъ при этихъ условіяхъ столь-же благодарно, какъ фуксіи, пелар-

гоніи и бегоніи, и только первый сильный морозъ прекращаетъ появленіе новыхъ цвѣтовъ и губитъ растенія. Тогда ящики очищаютъ, высушиваютъ и сохраняютъ зимою въ сухомъ мѣстѣ; въ случаѣ надобности передъ наступленіемъ весны ящики исправляютъ и выстругиваютъ заново, а въ Маѣ опять засаживаютъ вновь выведенными растеніями.

Кактусы (Cacteae).

Растенія, входящія въ составъ этого необыкновенно богатаго видами семейства, принадлежатъ къ числу интереснѣйшихъ представителей растительнаго царства. Есть немало любителей, культивирующихъ эти растенія съ особеннымъ предпочтеніемъ. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія кактусы занимали преобладающее положеніе среди комнатныхъ растеній; ботаническіе сады и многіе состоятельные любители обладали въ тѣ времена значительными собраніями кактусовъ. Затѣмъ, послѣ періода процвѣтанія и блеска, для кактусовъ наступилъ періодъ полнаго упадка и забвенія; породы, культивировавшіяся ради интереснаго строенія и оригинальнаго вида, совсѣмъ исчезли изъ садовъ и только немногія красивоцвѣтущія удержались въ качествѣ рыночныхъ растеній. Въ новѣйшее время любовь къ кактусамъ опять возрождается, и они находятъ горячихъ и убѣжденныхъ поклонниковъ.

Кактусы принадлежатъ къ числу растеній, особенно хорошо приспособленныхъ для культуры въ комнатахъ и на подоконникахъ. Если—съ одной стороны—имъ дѣлаютъ упрекъ за слишкомъ медленный ростъ, зато съ другой—это-же свойство даетъ возможность любоваться ими десятки лѣтъ, такъ какъ при сколько-нибудь правильномъ уходѣ они обнаруживаютъ почти невѣроятную живучесть. Извѣстно, что кактусы растутъ въ своемъ отечествѣ на самой неплодородной песчанистой почвѣ, и потому они крайне нетребовательны относительно пищи. При пересадкѣ и вообще при обращеніи съ нѣкоторыми видами слѣдуетъ соблюдать большую осторожность, такъ какъ многіе изъ кактусовъ вооружены крѣпкими и острыми шипами, могущими при неосторожномъ прикосновеніи нанести болѣзненныя, а иногда злокачественныя раны. Необходимо остерегаться, чтобы шипы не попали подъ ногти или въ суставы пальцевъ, такъ

какъ это можетъ повлечь за собою сильныя боли. Всякому, кто имѣетъ дѣло съ кактусами, можно посовѣтовать имѣть постоянно при себѣ пинцетъ, которымъ нетрудно извлечь впившіеся въ тѣло шипы. Слѣдуетъ однако замѣтить, что существуетъ много видовъ, совершенно лишенныхъ шиповъ, а также и такихъ, у которыхъ шипы невиннаго свойства; эти виды можно, конечно, брать голою рукою совершенно безопасно. При обращеніи съ колючими породами слѣдуетъ употреблять толстыя кожаныя перчатки или просто кусокъ кожи (рис. 201), при помощи котораго является возможность безъ опасенія взять въ руку колючее тѣло кактуса.

Рис. 201. Echinopsis oxygona, приготовленный къ пересадкѣ.

Лучшее время для пересадки кактусовъ — начало ихъ движенія въ ростъ, что обыкновенно бываетъ въ концѣ Апрѣля. Тѣ породы, которыя въ это время находятся въ цвѣту, пересаживаются по отцвѣтеніи. Нѣтъ никакой необходимости производить пересадку ежегодно, за исключеніемъ молодыхъ экземпляровъ нѣкоторыхъ быстрорастущихъ породъ. Обыкновенно бываетъ совершенно достаточно пересаживать молодыя растенія черезъ годъ, а болѣе старыя — черезъ два или три года. Однако, если растенія начинаютъ «жаловаться» раньше этихъ сроковъ, что въ большинствѣ случаевъ происходитъ вслѣдствіе порчи земли, то пересадку ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ откладывать. Наиболѣе подходящая земля составляется изъ трехъ частей просѣянной вересковой земли, двухъ частей вполнѣ вывѣтрившейся глины и одной части песку. Есть, конечно,

много культиваторовъ, употребляющихъ другіе составы земли и получающихъ при этомъ прекрасные результаты; это происходитъ вслѣдствіе того, что кактусы въ отношеніи почвы весьма мало требовательны и довольствуются почти всякой не слишкомъ легкой и притомъ удобопроницаемой для воды и воздуха землей. Подлежащіе пересадкѣ кактусы предварительно просушиваются, такъ какъ это даетъ возможность безъ всякаго затрудненія стряхнуть всю старую, тощую землю съ корней вынутаго изъ горшка растенія. Корневая система развивается у кактусовъ не особенно богато, и потому всѣ здоровые корни должны быть тщательно предохранены отъ поврежденій. Если корни обрѣзать или поранить, то они часто начинаютъ гнить, а отъ этого страдаетъ все растеніе; поэтому ножъ можно пускать въ ходъ только для удаленія гнилыхъ, сухихъ или инымъ образомъ поврежденныхъ корней. Стряхнувъ съ корней сколь возможно больше старой земли, приступаютъ къ выбору соотвѣтствующихъ горшковъ. Сильно растущимъ и вполнѣ здоровымъ экземплярамъ даютъ горшки на $1/2$ или $3/4$ вершка шире старыхъ, слабые-же и съ больными корнями сажаютъ въ тѣ самые горшки, въ которыхъ они сидѣли раньше, а иногда, смотря по обстоятельствамъ, даже въ гораздо мѐньшіе. Кактусы, тѣло которыхъ сильно разрастается въ ширину, а также имѣющіе дернистый ростъ, сажаются не въ горшки, а въ плошки. Многимъ любителямъ приходилось констатировать смерть своихъ растеній, происшедшую отъ посадки ихъ въ слишкомъ крупные горшки. Никогда не слѣдуетъ забывать, что кактусы обладаютъ, въ сравненіи съ громаднымъ большинствомъ прочихъ горшечныхъ растеній, слабо развитыми корнями, которые въ крупномъ горшкѣ не въ состояніи пронизать всю толщу земли, а потому послѣдняя не просыхаетъ, скисается, и конечнымъ послѣдствіемъ является смерть растеній. На днѣ горшковъ укладываютъ слой черепковъ, который прикрываютъ нѣсколькими крупными комками вересковой земли; затѣмъ насыпаютъ немного приготовленной для посадки смѣси, которую умѣренно обжимаютъ. Послѣ этого корни вкладываютъ въ горшокъ такъ, чтобы растеніе приняло надлежащее положеніе, и окончательно наполняютъ горшокъ землею, которую опять слегка

обжимаютъ. Кактусы должны сидѣть въ землѣ какъ разъ на такой глубинѣ, чтобы только одни корни были ею покрыты. Послѣ пересадки кактусы, въ противоположность другимъ растеніямъ, не слѣдуетъ поливать, а напротивъ—держать нѣсколько дней сухо и только тогда полить. Вообще, свѣжепересаженные кактусы должны первое время, пока не пойдетъ новый ростъ, поливаться весьма умѣренно и гораздо осторожнѣе, чѣмъ непересаженные.

Размножать кактусы можно какъ естественнымъ путемъ, т. е. сѣменами, такъ равно и черенками, а также прививкой. Относительно послѣдней было говорено въ главѣ «искусственное размноженіе растеній», къ которой и отсылаемъ читателя. Самое удобное время для посѣва—Мартъ и Апрѣль мѣсяцы. Посудой служатъ двухвершковые горшки, а еще лучше—маленькія плошки, которыя болѣе чѣмъ на половину наполняютъ крупными кусками торфа, черепками и, пожалуй, угольками. Земля не должна содержать гніющихъ частицъ; всего лучше употреблять легкую вересковую или хвойную землю, съ добавленіемъ не менѣе одной пятой части мелкаго песку. Этой смѣси насыпаютъ въ горшки столько, чтобы еще оставалось свободное пространство около $^{1}/_{4}$ вершка высотою. Маленькой гладкой дощечкой землю умѣренно обжимаютъ и выравниваютъ, а затѣмъ высыпаютъ на ея поверхность сѣмена, окрашенныя обыкновенно въ темный цвѣтъ. Мелкія сѣмена, какъ и при посѣвѣ другихъ растеній, оставляютъ незасыпанными землею, а болѣе крупныя покрываютъ слоемъ мелко просѣянной земли, равнымъ по толщинѣ діаметру сѣмянъ. Если этотъ слой сдѣлать толще, то нѣжные всходы не будутъ въ силахъ пробиться на поверхность и погибнутъ задушенными. Поливать засѣянныя плошки изъ лейки нельзя, такъ какъ сильная струя воды легко смѣшаетъ сѣмена; гораздо лучше употреблять въ этомъ случаѣ пульверизаторъ. Когда плошки съ посѣвомъ окончательно готовы, ихъ покрываютъ стеклянными колпаками и ставятъ на освѣщаемый солнцемъ подоконникъ, такъ какъ для прорастанія сѣмена нуждаются въ солнечной теплотѣ. Кромѣ того, для предотвращенія слишкомъ быстраго высыханія земли, горшки до появленія всходовъ покрываютъ листомъ бумаги. Колпаки ежедневно снимаютъ и вытираютъ насухо; при этомъ, въ слу-

чаѣ надобности, землю увлажняютъ опрыскиваніемъ. Молодые сѣянцы кактусовъ развиваютъ сначала двѣ сѣменодоли, а затѣмъ между ними появляется характеристичная для данной породы головка, у лиственныхъ-же кактусовъ—первый настоящій листъ. Поверхность земли въ сѣменныхъ плошкахъ очень часто зарастаетъ слоемъ зеленаго мха, который не только препятствуетъ доступу воздуха въ землю, но дѣлаетъ совершенно невозможнымъ дальнѣйшее развитіе нѣжныхъ сѣянцевъ; отсюда вытекаетъ необходимость скорѣйшей разсадки растеньицъ. Для этой первой разсадки употребляются совершенно такіе-же горшки, наполненные такою-же землей, какъ и при посѣвѣ.

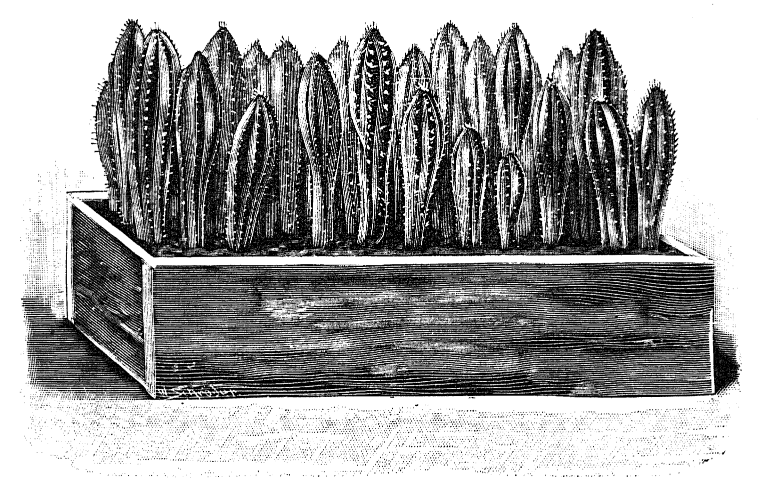


Рис. 202. Ящикъ съ сильными сѣянцами столбообразныхъ кактусовъ.

Сѣянцы бываютъ обыкновенно такъ нѣжны, что если ихъ брать при разсадкѣ пальцами, то весьма легко ихъ помять и испортить; поэтому лучше связать двѣ тоненькихъ палочки въ видѣ ножницъ и захватывать растеньица этимъ инструментомъ. Затѣмъ маленькимъ колышкомъ дѣлаютъ въ землѣ ямки, въ которыя и опускаютъ растенія вплоть до сѣменодоль, наблюдая при этомъ, чтобы всѣ корни были вполнѣ покрыты землей и чтобы концы ихъ не были загнуты кверху. Разстояніе между саженцами должно быть отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ вершка. При такомъ уходѣ молодыя растенія могутъ оставаться въ общей посудѣ $1\,^1/_2$ года, и только по истеченіи этого времени ихъ разсаживаютъ поодиночкѣ въ самые маленькіе горшки. На рис. 202 изображенъ ящикъ съ пикированными сѣянцами

кактусовъ, достигшими уже достаточной величины и силы, чтобы быть посаженными въ отдѣльные горшки. Выращиванiе кактусовъ изъ сѣмянъ подвержено многимъ случайностямъ и посѣвъ требуетъ кропотливаго ухода, но если въ послѣднемъ нѣтъ недостатка, то всегда можно разсчитывать на удовлетворительный результатъ. Съ наступленiемъ теплой погоды молодые сѣянцы могутъ быть выставлены на наружный подоконникъ. Первое время ихъ слѣдуетъ предохранять отъ солнечнаго припека и все лѣто поливать обильно; зимою ихъ также слѣдуетъ держать болѣе влажно, чѣмъ взрослыя растенiя, потому что нѣжная молодая ткань легко можетъ совершенно высохнуть—и растенiя погибнутъ. Для зимняго содержанiя этихъ сѣянцевъ, а также и болѣе старыхъ, но мелкихъ и нѣжныхъ кактусовъ, весьма удобны маленькiя кактусовыя теплички, снабженныя вынимающимся стеллажемъ. Такую тепличку легко можетъ сдѣлать любой столяръ по рисунку 5, помѣщенному на стр. 11. Тепличку ставятъ на столикъ близъ окна, а если подоконникъ достаточно широкъ, то прямо на него.

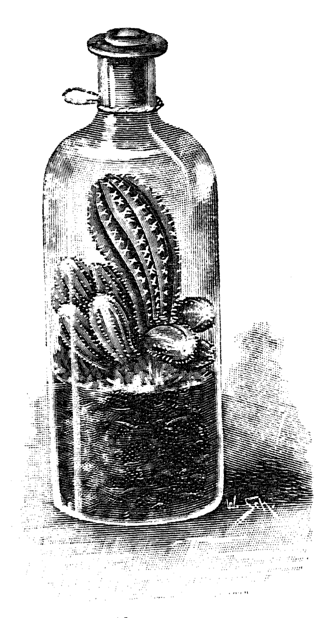


Рис. 203. Кактусы, выращенные въ запечатанной стклянкѣ.

Въ видѣ изящной игрушки можно вырастить мелкiя миловидныя породы кактусовъ въ аптекарскихъ стклянкахъ. Въ такую стклянку насыпаютъ немного земли, хорошенько ее поливаютъ, бросаютъ на поверхность нѣсколько сѣмянъ, затыкаютъ горлышко пробкой, припечатываютъ сургучемъ и затѣмъ ставятъ на окно неподвижно. Такъ какъ изъ стклянки не можетъ испариться безусловно ни одной капли влаги, то въ скоромъ времени появляются всходы, которые продолжаютъ расти до тѣхъ поръ, пока не извлекутъ изъ земли всей содержащейся въ ней воды. Нашъ рисунокъ (рис. 203) изображаетъ такую запечатанную стклянку черезъ два года послѣ посѣва въ ней сѣмянъ.

Изъ черенковъ можно получить хорошiя растенiя въ гораздо болѣе короткое время, чѣмъ изъ сѣмянъ. Размноженiе

кактусовъ черенками крайне просто, и эти черенки укореняются легче, чѣмъ черенки большинства другихъ растеній. Относительно способа рѣзки и величины кактусовыхъ черенковъ почти не существуетъ никакихъ опредѣленныхъ правилъ. На шарообразныхъ кактусахъ обыкновенно образуются шарообразные-же отростки, которые просто отламываютъ и сажаютъ. У листовидныхъ кактусовъ на черенки берутъ или цѣлыя вѣтви, состоящія изъ нѣсколькихъ листообразныхъ члениковъ, или отдѣльные членики, или даже половинки члениковъ. Свѣчевидные кактусы просто разрѣзываютъ на столько частей, сколько желаютъ имѣть черенковъ. Если свѣжесрѣзанные черенки тотчасъ посадить, то они неизбѣжно загніютъ и пропадутъ; поэтому сначала слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы поверхности срѣзовъ хорошенько обсохли. Для этого нарѣзанные черенки кладутъ дня на два или на три на солнечный подоконникъ; даже гораздо болѣе продолжительное лежаніе нисколько для нихъ не вредно, такъ какъ можно съ полнымъ успѣхомъ сажать черенки, отрѣзанные и сохраненные въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Опытъ показалъ, что всего лучше черенки укореняются въ чисто промытомъ мелкомъ рѣчномъ пескѣ. Такимъ пескомъ—не слишкомъ влажнымъ—наполняютъ низкій деревянный ящичекъ или плошку, уложивъ предварительно на дно слой черепковъ, и втыкаютъ черенки не особенно глубоко, но крѣпко, приблизительно на палецъ одинъ отъ другого. Посаженные черенки полезно прикрыть, какъ и сѣянцы, стекляннымъ колпакомъ, но защищать ихъ отъ солнца не нужно; слѣдуетъ, напротивъ, поставить черенки на такое мѣсто, гдѣ-бы солнце могло свѣтить на нихъ съ полной силой. Песокъ въ черенковой посудѣ держатъ довольно сухо, однако не до такой степени, чтобы онъ сталъ похожъ на пыль. Въ опрыскиваніи черенки нуждаются лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, напр. при продолжительной очень жаркой солнечной погодѣ. Въ зависимости отъ породы и времени года укорененіе черенковъ наступаетъ раньше или позже; обыкновенно оно происходитъ черезъ промежутокъ времени отъ двухъ до шести недѣль. Хорошо окоренившіеся черенки осторожно вынимаются изъ общей посуды и разсаживаются въ соотвѣтствующіе горшки, послѣ чего, съ появленіемъ прироста,

уходъ за ними ничѣмъ не отличается отъ ухода за другими кактусами.

Чтобы съ успѣхомъ воспитывать кактусы, необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи хорошо освѣщаемое солнцемъ окно. Кактусы, вмѣстѣ съ описанными въ слѣдующей главѣ такъ называемыми сочными растеніями, образующими также весьма интересную группу, представляютъ едва-ли не единственный примѣръ растеній, хорошо развивающихся и цвѣтущихъ на южномъ окнѣ безъ всякаго затѣненія даже въ самый разгаръ лѣта; лишь весьма немногіе виды любятъ слегка затѣненное положеніе. Наиболѣе выносливыя породы могутъ быть перенесены тотчасъ по минованіи опасности ночныхъ заморозковъ въ садъ, на открытое къ югу мѣсто; здѣсь горшки закапываютъ въ землю почти до краевъ или украшаютъ ими скалистый участокъ, располагая растенія въ живописныхъ группахъ.

Тѣ изъ кактусовъ, которые нуждаются въ болѣе высокой температурѣ и защитѣ отъ неблагопріятной погоды, содержатся въ комнатахъ круглый годъ. Къ числу этихъ чувствительныхъ кактусовъ принадлежатъ: «царица ночи» (Cereus grandiflorus), всѣ почти ежовые (Echinopsis, Echinocactus), дынеобразные (Melocactus) и листовидные (Phyllocactus, Epiphyllum) кактусы, «голова старика» (Pilocereus senilis), многіе изъ свѣчевидныхъ (Cereus) и сосочковыхъ (Mammillaria) кактусовъ и др. Кто имѣетъ въ своемъ распоряженіи обыкновенный парникъ, тому можно посовѣтовать высадить туда на лѣто всѣ любящія тепло породы кактусовъ, которыя, замѣтимъ кстати, принадлежатъ къ числу самыхъ красивыхъ; въ парникѣ ростъ ихъ отличается большою быстротою. Раннею весною парникъ набивается навозомъ, опавшимъ листомъ или смѣсью того и другого, а поверхъ этихъ согрѣвающихъ веществъ насыпается слой соотвѣтствующей земли, толщиною вершка въ три или четыре. Растенія должны быть близко къ стекламъ, а потому невозможно подъ одной и той-же рамой сажать высокія и низкія породы. Высадка производится тогда, когда земля согрѣется до 20—23 градусовъ и перестанетъ испускать паръ. Въ теплую погоду высаженные въ парникъ кактусы ежедневно разъ или два опрыскиваются, а рамы съ одного края немного приподнимаются для провѣтриванія. Затѣнять отъ солнца слѣ-

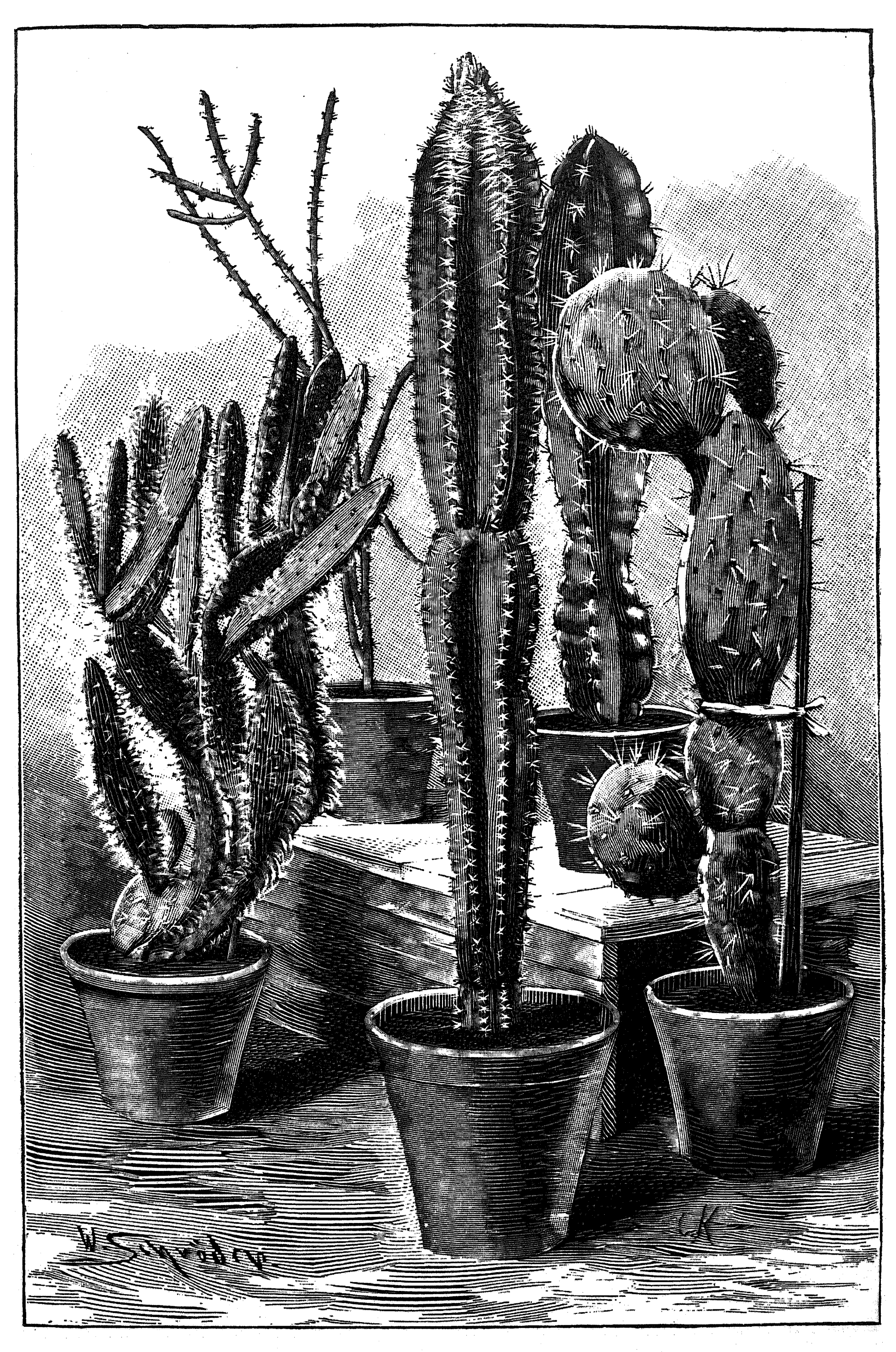
дуетъ только тѣ немногія породы, которыя любятъ тѣнь. Земля никогда не должна быть слишкомъ пересушена, за чѣмъ необходимо постоянно слѣдить. Обратная посадка кактусовъ въ горшки производится въ Сентябрѣ, и затѣмъ растенія переносятся на тѣ мѣста, гдѣ имъ предстоитъ провести зиму.

Самое важное при культурѣ кактусовъ — цѣлесообразная поливка. Количество воды, даваемой растеніямъ, измѣняется не только соотвѣтственно временамъ года и силѣ роста, но также соотвѣтственно тѣмъ условіямъ, въ которыхъ они находятся, и состоянію здоровья каждаго отдѣльнаго экземпляра. Въ пасмурную, холодную и дождливую погоду растеніямъ совсѣмъ не даютъ воды, тогда какъ въ жаркую погоду необходимо поливать правильно и равномѣрно. Очень важно также при культурѣ кактусовъ надлежащее опрыскиваніе; для опрыскиванія употребляютъ маленькую лейку съ самыми мелкими отверстіями въ ситкѣ, или сильный пульверизаторъ. Въ жаркіе дни опрыскиваніе растеній производятъ вечеромъ, но не слишкомъ обильно.

Къ серединѣ Сентября, а при неблагопріятной погодѣ и раньше, всѣ кактусы должны быть водворены на мѣста зимней стоянки. Зимній періодъ приноситъ мало хлопотъ, при условіи однако, чтобы въ теченіе лѣтняго періода растенія не были изнѣжены. Чувствительныя породы ставятся на зиму въ жилыя комнаты, а болѣе выносливыя — въ прохладныя, отапливаемыя только въ случаѣ настоятельной необходимости. Если въ жилыхъ комнатахъ не найдется мѣста, то и нѣжныя породы могутъ перезимовать въ общемъ помѣщеніи съ выносливыми, при температурѣ 6 — 8° R. Съ трудомъ можно повѣрить, какую низкую зимнюю температуру въ состояніи перенести — конечно при цѣлесообразномъ уходѣ — даже тропическіе виды кактусовъ, надлежащимъ образомъ подготовленные лѣтомъ. Если для перезимовки имѣется только прохладная комната, то можно посовѣтовать поставить нѣжныя породы кактусовъ какъ можно выше, такъ какъ верхніе слои воздуха всегда бываютъ нѣсколько теплѣе, чѣмъ прилегающіе къ полу. Лучшіе сорта располагаютъ у окна, тогда какъ остальные, при недостаткѣ мѣста, ставятъ гдѣ-нибудь на шкафъ или въ любомъ другомъ мѣстѣ комнаты. Если мѣсто, которымъ располагаетъ любитель,

очень ограничено, то онъ можетъ также вынуть осенью свои кактусы изъ горшковъ и посадить ихъ плотно одинъ возлѣ другого въ низкіе деревянные ящики, наполненные песчанистой землей. Въ такихъ ящикахъ растенія остаются цѣлую зиму безъ всякой поливки, слѣдовательно — не требуютъ никакого ухода. Мнѣ извѣстенъ одинъ любитель, который помѣщаетъ такимъ образомъ на зимовку въ остающейся безъ употребленія кухнѣ отъ 40 до 50.000 экземпляровъ кактусовъ. Этотъ любитель устроилъ вдоль стѣнъ перегородки съ полками, на которыя и ставитъ ящики съ высаженными изъ горшковъ кактусами. Злѣйшій врагъ кактусовъ зимою — сырость; только въ сухомъ помѣщеніи они перезимовываютъ благополучно и безъ убыли.

Хотя бóльшая часть кактусовъ, какъ и почти всѣ остальныя сочныя растенія, удаются всего лучше на самомъ сильномъ солнечномъ припекѣ, тѣмъ не менѣе весною, при перенесеніи ихъ изъ темныхъ зимнихъ помѣщеній на свѣтъ, они бываютъ вначалѣ очень чувствительны къ непосредственному дѣйствію солнечныхъ лучей. На этомъ основаніи первое время весною растенія необходимо притѣнять и вновь пріучать къ солнцу постепенно, въ продолженіе двухъ или трехъ недѣль. Если не принять указанной предосторожности, то на растеніяхъ легко образуются ожоги, которые обезображиваютъ самые красивые экземпляры и часто служатъ началомъ заболѣванія растеній такъ называемою ржавчиною. Ржавчина или ржа — одна изъ опаснѣйшихъ болѣзней кактусовъ. Большія бурыя или желтовато-бурыя пятна, которыми эта болѣзнь проявляется на поверхности кожицы, проникаютъ глубоко въ самое мясо растеній, и пораженные экземпляры въ концѣ концовъ погибаютъ. Другая, встрѣчающаяся еще чаще и такая-же неизлѣчимая болѣзнь, есть гніеніе, вызываемое почти всегда — особенно зимою — неумѣренною поливкою. Различаютъ гніеніе корней и гніеніе ствола. Первое не такъ опасно; пораженные имъ кактусы просто вынимаютъ изъ горшковъ, обрѣзываютъ у нихъ гнилые корни, даютъ растеніямъ свѣжую землю и держатъ ихъ первое время совершенно сухо. Если гніеніе ствола только мѣстное, т. е. если гнилыя пятна появились на одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ ствола, то ихъ вырѣзываютъ острымъ



Кактусы.

Opuntia senilis. Opuntia vaginosa. Pilocereus Houlletii. Cereus cyaneus. Opuntia maxima.

ножемъ. Зимою, когда заживленіе происходитъ медленно, раны необходимо выжечь раскаленною проволокою; лѣтомъ—при теплой и сухой погодѣ—бываетъ достаточно присыпать порѣзы угольнымъ порошкомъ. Общее гніеніе—худшая болѣзнь кактусовъ; начинается оно обыкновенно съ основанія растеній и подвигается къ верху, или-же, что случается рѣдко, оно возникаетъ на верхушкѣ и распространяется по направленію къ основанію. Въ первомъ случаѣ здоровая еще верхушка растенія можетъ быть отрѣзана и посажена какъ черенокъ, но, къ сожалѣнію, общее гніеніе кактуса замѣчаютъ обыкновенно только тогда, когда вся клѣточная ткань растенія уже уничтожена и остается лишь одна оболочка. Далѣе—кактусы заболѣваютъ иногда желтухой. Этой болѣзни подвергаются только нѣкоторые роды кактусовъ (Epiphyllum, Cereus и Phyllocactus), и притомъ зимою. Въ большинствѣ случаевъ растеніе поражается не все, а только нѣкоторыя его части, которыя желтѣютъ и затѣмъ отмираютъ. Желтуха появляется обыкновенно у растеній, терпящихъ недостатокъ въ пищѣ, или-же сидящихъ въ испорченной землѣ; поэтому лучшій способъ воспрепятствовать развитію болѣзни—тотчасъ пересадить пораженныя растенія въ хорошую, свѣжую землю.

У кактусовъ есть также многочисленные враги и въ животномъ царствѣ, а именно разнаго рода червецы и тля, особенно листовая и щитовая. Наиболѣе значительный вредъ наноситъ кактусамъ послѣдняя, представляющая собою маленькихъ насѣкомыхъ, живущихъ подъ покровомъ щитовъ. Какъ на наиболѣе дѣйствительныя предупредительныя мѣры противъ появленія вредныхъ насѣкомыхъ укажемъ, кромѣ внимательнаго ухода вообще, на соблюденіе большой чистоты и легкое опрыскиваніе кактусовъ въ ясную погоду не только лѣтомъ, но и зимою, если растенія стоятъ въ сухой и теплой комнатѣ. Разъ насѣкомыя завелись, съ ними слѣдуетъ бороться, для чего растворяютъ въ горячей водѣ небольшое количество зеленаго мыла и, обмакивая въ этотъ растворъ щетинистую кисть, чистятъ ею кактусы до тѣхъ поръ, пока не удалятъ всѣхъ насѣкомыхъ. Еще болѣе вѣрное средство противъ насѣкомыхъ, нападающихъ на кактусы, это—имѣющіеся въ торговлѣ табачные экстракты; способъ употребленія ихъ обыкно-

венно прилагается къ продукту. Наконецъ, чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ противъ насѣкомыхъ является описанная въ первой части этой книги керосиновая эмульсія.

Менѣе опасный врагъ кактусовъ — кактусовый червецъ (Coccus cacti), болѣе извѣстный подъ названіемъ кошенили, живущій обыкновенно на такъ называемыхъ фиговыхъ кактусахъ (Opuntia) и переходящій на другіе виды лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. До настоящаго времени не найдено способа извлечь красное красящее начало кактусовъ иначе, какъ при посредствѣ этого насѣкомаго. Въ нашемъ климатѣ кошениль размножается очень медленно, такъ что ее, собственно говоря, нельзя причислить къ настоящимъ врагамъ кактусовъ; напротивъ, иные любители даже нарочно ее разводятъ и содержатъ какъ диковинку.

Съ любительской точки зрѣнія кактусы можно раздѣлить на двѣ главныя группы: къ первой относятся виды, разводимые преимущественно ради красивыхъ цвѣтовъ; ко второй — виды, главное достоинство которыхъ заключается въ интересномъ строеніи самыхъ растеній или красивой и оригинальной окраскѣ, формѣ и расположеніи шиповъ. Однако, строго разграничить эти двѣ группы нельзя, такъ какъ въ числѣ красиво цвѣтущихъ кактусовъ можно найти много видовъ, обладающихъ вмѣстѣ съ тѣмъ настолько интереснымъ строеніемъ, что они оказываются достойными вниманія и внѣ времени цвѣтенія; наоборотъ, изъ числа кактусовъ, разводимыхъ спеціально ради особой красоты ихъ строенія и шиповъ, нѣкоторые обладаютъ весьма недурными цвѣтами.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что цвѣты весьма многихъ кактусовъ чрезвычайно красивы и оригинальны, но у всѣхъ ихъ есть одинъ крупный недостатокъ—кратковременность цвѣтенія. Каждый отдѣльный цвѣтокъ держится среднимъ счетомъ не болѣе трехъ дней, и это бываетъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда цвѣточные бутоны употребляютъ на свое развитіе нѣсколько мѣсяцевъ. Тѣмъ не менѣе существуютъ кактусы и съ продолжительнымъ цвѣтеніемъ, которое достигается тѣмъ, что большое количество бутоновъ, образующихся на растеніи, раскрывается не одновременнно, а въ нѣкоторой постепенности.

Листоцвѣтные кактусы или эпифиллюмы (Epiphyllum truncatum, рис. 204, и близкій къ нему E. Altensteini)—самые благодарные въ культурѣ и любимые виды изъ группы красивоцвѣтущихъ кактусовъ. Достоинство ихъ возвышается еще тѣмъ, что они цвѣтутъ въ глухую зимнюю пору. Цвѣты этихъ растеній и происшедшихъ отъ нихъ многочисленныхъ гибридовъ окрашены въ разнообразные оттѣнки краснаго цвѣта и имѣютъ интересную и оригинальную неправильную форму; появляются они обыкновенно въ Ноябрѣ, Декабрѣ и даже Январѣ. Отечество эпифиллюмовъ—Бразилія; тамъ они растутъ въ видѣ ложныхъ паразитовъ или, иначе, эпифитовъ, на стволахъ деревьевъ, подъ покровомъ густой древесной листвы, наподобіе орхидей, а иногда и въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними, и роскошно разрастаются среди разлагающихся растительныхъ остатковъ; въ видѣ исключенія ихъ иногда находятъ также растущими на влажныхъ обломкахъ скалъ. Находящіеся въ торговлѣ эпифиллюмы представляютъ собою обыкновенно кронистыя деревца, получаемыя посредствомъ прививки ихъ на небольшіе гибкіе стволики другихъ видовъ кактусовъ,—преимущественно на стволики Peireskia (рис. 204 и 205). Кроны такихъ деревцовъ состоятъ изъ множества листовидныхъ члениковъ, принимающихъ въ общемъ пониклое положеніе. Когда конечные členики покрываются бутонами и цвѣтами, то привитые эпифиллюмы представляютъ замѣчательно красивое зрѣлище. Эпифиллюмы, выведенные изъ черенковъ, цвѣтутъ также весьма благодарно и по своему пониклому росту вполнѣ пригодны для украшенія подвѣсныхъ вазъ. Въ садахъ выведено много сортовъ, различающихся между собою окраскою цвѣтовъ.

Рис. 204. Epiphyllum truncatum.

Также весьма красивы цвѣтущіе позднею весною Epiphyllum Gaertneri (рис. 205) и E. Russelianum, отличающіеся

отъ предыдущихъ правильною воронкообразною формою своихъ шарлаховыхъ цвѣтовъ.

Эпифиллюмы, въ противоположность большинству остальныхъ представителей семейства кактусовъ, принадлежатъ къ числу растенiй, требующихъ богатой перегноемъ почвы, защиты отъ палящихъ солнечныхъ лучей, слегка влажнаго воз-

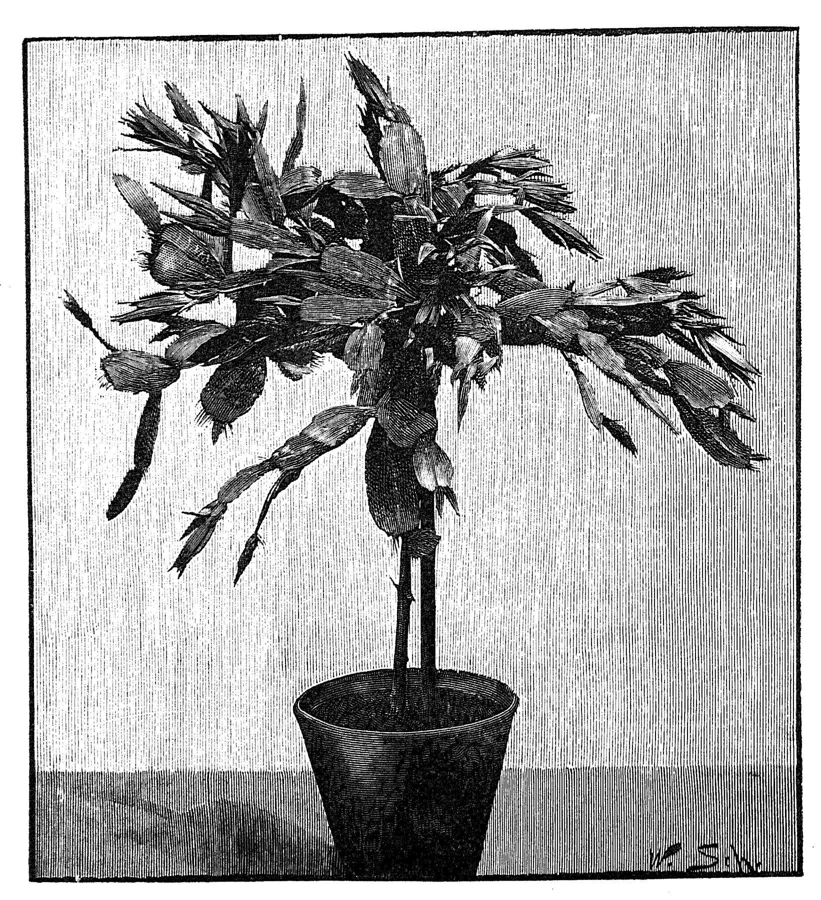


Рис. 205. Epiphyllum Gaertneri.

духа и—въ особенности въ перiодъ роста и цвѣтенiя—обильной поливки, а также отъ времени до времени слабаго жидкаго удобренiя. По отцвѣтенiи наступаетъ перiодъ отдыха, который продолжается обыкновенно до Мая; въ это время поливка должна быть умѣренная. У привитыхъ экземпляровъ тонкiй стволъ не въ состоянiи выдержать тяжесть сильно развитой кроны, а потому такiя растенiя необходимо подвязывать къ прочнымъ опорамъ. Хорошей опорой могутъ служить три или

четыре палочки, воткнутыя въ землю съ соотвѣтствующими промежутками вдоль края горшка; къ этимъ палочкамъ прикрѣпляютъ непосредственно подъ кроной соотвѣтствующее ея величинѣ кольцо изъ толстой проволоки, поддерживающее всю крону; съ такимъ приспособленіемъ самый стволъ можетъ оставаться совершенно свободнымъ и неподвязаннымъ.

Эпифиллюмамъ нисколько не уступаютъ по красотѣ цвѣтовъ листообразные кактусы или филлокактусы (Phyllocactus). Принадлежащіе сюда достойные разведенія виды имѣютъ крупные листовидные стебли и чрезвычайно красивые цвѣты; послѣдніе бываютъ окрашены въ бѣлый или различные оттѣнки краснаго, рѣже желтаго цвѣта; есть разновидности съ лиловатыми и даже почти синими цвѣтами; они остаются въ полной красѣ иногда только одну ночь или сутки, но у нѣкоторыхъ видовъ не завядаютъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Довольно крупные, пріятные на вкусъ плоды имѣютъ почти шарообразную форму и окрашены въ карминный или пурпуровый цвѣтъ. На созрѣваніе ихъ требуется нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда почти цѣлый годъ. Въ мякоти плодовъ заключены многочисленныя черныя зернышки. Крупнолистные виды филлокактусовъ никогда не размножаются прививкою, такъ какъ гораздо проще вывести растенія изъ сѣмянъ; послѣднія легко прорастаютъ, и вышедшіе изъ нихъ сѣянцы въ сравнительно короткое время образуютъ прекрасные, способные

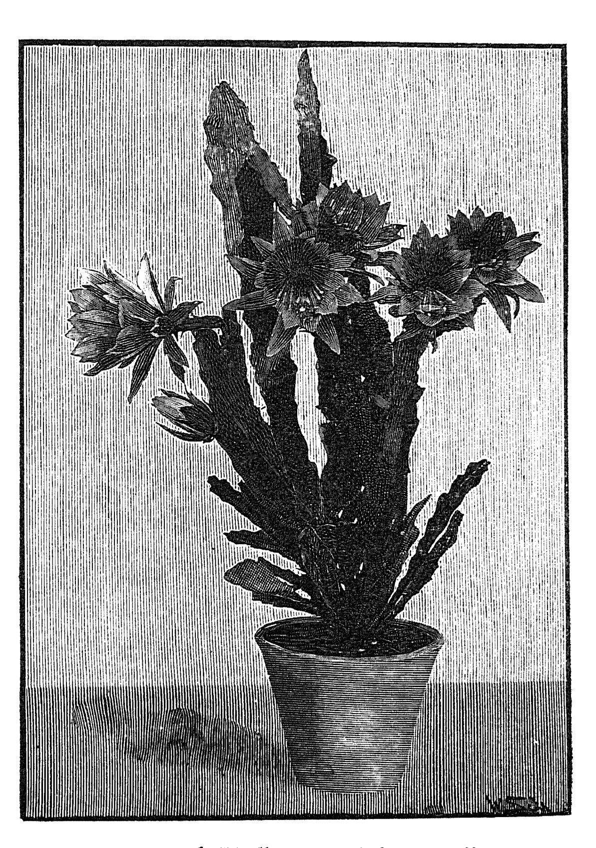


Рис. 206. Phyllocactus Ackermannii.

къ цвѣтенію экземпляры. Размноженіе черенками также удается чрезвычайно легко, и потому у любителей часто можно встрѣтить растенія, выведенныя ими самими. Филлокактусы принадлежатъ къ числу самыхъ нетребовательныхъ растеній. Они растутъ всего лучше при такихъ-же условіяхъ, какъ описанные выше эпифиллюмы, и требуютъ такого-же ухода. Существуетъ немало прекрасныхъ настоящихъ видовъ, но кромѣ того въ садахъ выведено посредствомъ разнообразныхъ скрещиваній множество замѣчательно красивыхъ помѣсей.

Рис. 207. Phyllocactus latifrons.

Рис. 206 изображаетъ Phyllocactus Ackermannii, наиболѣе распространенный въ комнатахъ видъ, приносящій крупные, красивые ярко-красные цвѣты въ большомъ количествѣ. Второй изображенный у насъ видъ (рис. 207) есть Ph. latifrons (широколистный филлокактусъ), обладающій также крупными цвѣтами, окрашенными въ бѣлый цвѣтъ съ желтоватымъ налетомъ. Затѣмъ хороши гибриды, происшедшіе отъ упомянутаго Ph. Ackermannii и Ph. crenatus, Ph. phyllantoides и многихъ другихъ. Не лишнее замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ гибридные филлокактусы цвѣтутъ легче настоящихъ видовъ. Напримѣръ, Ph. crenatus, съ бѣлыми цвѣтами, цвѣтетъ только достигнувъ старости, а его помѣсь съ Ph. Ackermannii, называемая Ph. crenatus splendens, цвѣтетъ великолѣпными, очень крупными розовыми цвѣтами уже въ молодомъ возрастѣ.

Едва-ли не самый интересный родъ изъ семейства какту-

совъ—Cereus (свѣчевидный кактусъ). Принадлежащіе сюда виды отличаются поразительнымъ разнообразіемъ формъ. Стебли бываютъ ребристые,—трехгранные, четырехгранные или многогранные, и при этомъ ползучіе, цѣпкіе или столбообразные. Ребра или грани всегда болѣе или менѣе вооружены шипами. Цвѣты появляются обыкновенно на болѣе старыхъ побѣгахъ и только въ видѣ рѣдкаго исключенія, у нѣкоторыхъ столбообразныхъ породъ,—на верхушкѣ ствола. Многіе изъ столбообразныхъ кактусовъ цвѣтутъ только въ глубокой старости, но встрѣчаются и зацвѣтающіе уже въ молодомъ возрастѣ. Бѣлые, желтые или красные цвѣты разнообразныхъ оттѣнковъ достигаютъ болѣе четырехъ вершковъ въ длину и до семи вершковъ въ ширину; они принадлежатъ къ самымъ красивымъ, но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самымъ скоропреходящимъ произведеніямъ растительнаго царства. Многіе изъ цереусовъ расцвѣтаютъ около семи часовъ вечера, а къ семи часамъ утра уже завядаютъ, нѣкоторые держатся до полудня слѣдующаго дня, а самые прочные блекнутъ и опадаютъ на третій день послѣ распусканія. Красивые съѣдобные плоды достигаютъ у нѣкоторыхъ видовъ величины средняго яблока. На созрѣваніе ихъ требуется обыкновенно отъ пяти до шести мѣсяцевъ, но иногда и цѣлый годъ. Отечество свѣчевидныхъ кактусовъ—Вестъ-Индія, Мексика и Бразилія, гдѣ они поселяются въ пустынныхъ мѣстностяхъ и часто придаютъ пейзажу своеобразный характеръ. Изъ всѣхъ цереусовъ наиболѣе красиво

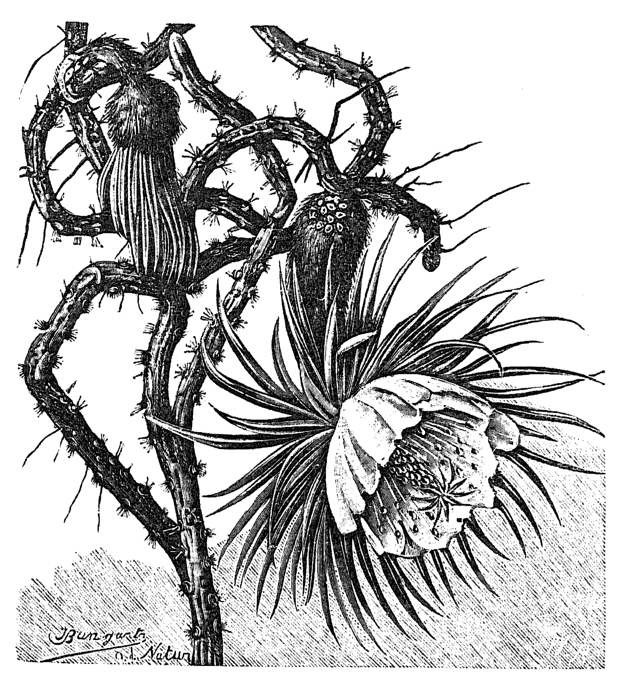


Рис. 208. Царица ночи (Cereus grandiflorus).

цвѣтетъ такъ называемая царица ночи (Cereus grandiflorus, рис. 208). Ея превосходные цвѣты достигаютъ болѣе четырехъ вершковъ въ ширину; они внутри бѣлые, а снаружи золотисто-желтые, и издаютъ чрезвычайно пріятный ароматъ, напоминающій ваниль. Самая лучшая роза, поставленная рядомъ съ этимъ несравненнымъ произведеніемъ природы, совершенно имъ затмѣвается. Къ сожалѣнію, этотъ видъ очень требователенъ относительно тепла; иногда случается, что онъ при хорошемъ уходѣ растетъ въ комнатахъ удовлетворительно, а между тѣмъ цвѣтетъ лишь въ рѣдкій годъ. Для любителей болѣе пригоденъ Cereus nycticalus (ночная красавица или царевна ночи); его цвѣты очень похожи на цвѣты предыдущаго вида, но лишены запаха. Этотъ видъ принадлежитъ къ числу наиболѣе выносливыхъ кактусовъ; его красивые бѣлые цвѣты еще крупнѣе, чѣмъ цвѣты царицы ночи, и на сильныхъ растеніяхъ появляются каждое лѣто. Въ послѣднее время, посредствомъ скрещиванія описанныхъ двухъ видовъ съ другими цереусами, выведено много красивыхъ помѣсей, между прочимъ и съ красными цвѣтами; нѣкоторыя изъ нихъ цвѣтутъ до трехъ дней, но, къ сожалѣнію, ни одна изъ помѣсей не унаслѣдовала отъ царицы ночи ея превосходнаго запаха.

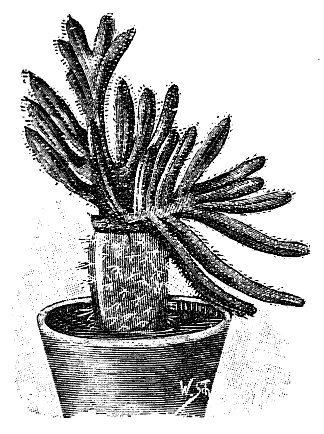


Рис. 209. Cereus flagelliformis cristatus, привитый на Opuntia.

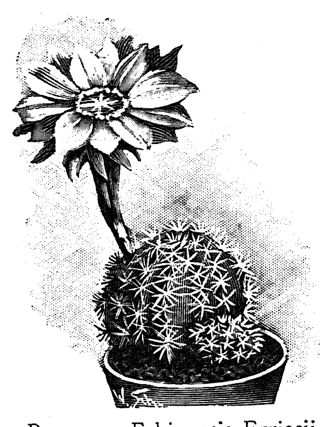


Рис. 210. Echinopsis Eyriesii.

Cereus speciosissimus (преотмѣннѣйшій свѣчевидный кактусъ)—красивоцвѣтущій видъ, извѣстный уже болѣе ста лѣтъ и весьма распространенный среди любителей. Стебли его трехъ или четырехгранные, довольно глубоко-зубчатые. Всего лучше подвязывать этотъ кактусъ къ вѣерообразной шпалерѣ. Дѣйствительно прекрасные ярко-шарлаховые цвѣты этого вида остаются открытыми отъ трехъ до четырехъ дней. Они появляются обыкновенно лѣтомъ и почти всегда въ

большомъ числѣ. Чѣмъ рѣже пересаживать этотъ кактусъ, тѣмъ богаче онъ цвѣтетъ. Экземпляры, посаженные въ крупные горшки, растутъ весьма сильно, но цвѣтутъ мало, а иногда и совсѣмъ не цвѣтутъ. Въ торговлѣ находится много гибридовъ, происходящихъ отъ C. speciosissimus.

Рис. 211. Rhipsalis Houlletii.

C. flagelliformis (змѣевидный или плетеобразный цереусъ) представляетъ собою прелестное растеніе для подвѣсныхъ вазъ, съ ползучими или повислыми тонкими стеблями и довольно крѣпкими бурыми шипами, сидящими въ видѣ звѣздочекъ по 8—12 штукъ въ каждомъ пучкѣ. Этотъ видъ пользуется популярностью среди любителей уже въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Цвѣты, достигающіе полутора вершка въ поперечникѣ, окрашены въ пурпуровo-розовый цвѣтъ. Шарообразные плоды, созрѣвающіе не ранѣе истеченія цѣлаго года послѣ цвѣтенія, вкусомъ своимъ напоминаютъ сливу. Нашъ рисунокъ (рис. 209) изображаетъ уродливую форму этого вида, Cereus flagelliformis cristatus, привитую на Opuntia.

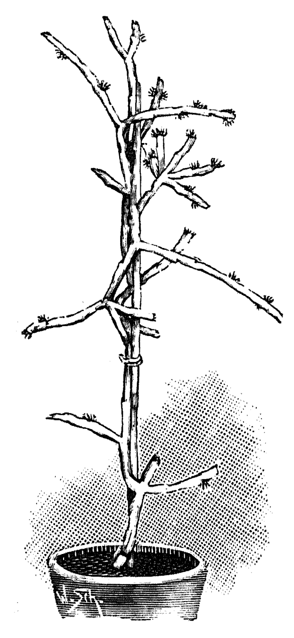


Рис. 212. Rhipsalis dissimilis.

Изъ столбообразныхъ видовъ многіе содержатся въ собраніяхъ кактусовъ ради своеобразной формы ихъ стволовъ, а также ради интересной ихъ окраски и красиваго расположенія шиповъ. Эти виды зацвѣтаютъ крайне рѣдко. Мы даемъ изображеніе одного изъ такихъ видовъ, представители которыхъ, впрочемъ, отличаются большимъ разнообразіемъ, а именно — Cereus cyaneus (лазуревый свѣчевидный кактусъ), стволъ

котораго окрашенъ въ ярко-зеленовато-голубой цвѣтъ (см. отдѣльную гравюру).

Родъ Echinopsis (крупноцвѣтный ежовый кактусъ также заключаетъ въ себѣ нѣсколько красивоцвѣтущихъ видовъ, вполнѣ достойныхъ рекомендаціи. Относящіеся къ названному роду кактусы имѣютъ обыкновенно шарообразную форму и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ булавовидную или яйцевидную. Тѣло эхинопсисовъ всегда многогранное и часто покрыто довольно крупными шипами. Свѣтлозеленые молодые сѣянцы, а также очень на нихъ похожіе отпрыски или дѣтки, появляющіеся на старыхъ экземплярахъ въ большомъ числѣ и дающіе прекрасный матеріалъ для размноженія черенками, вначалѣ совершенно

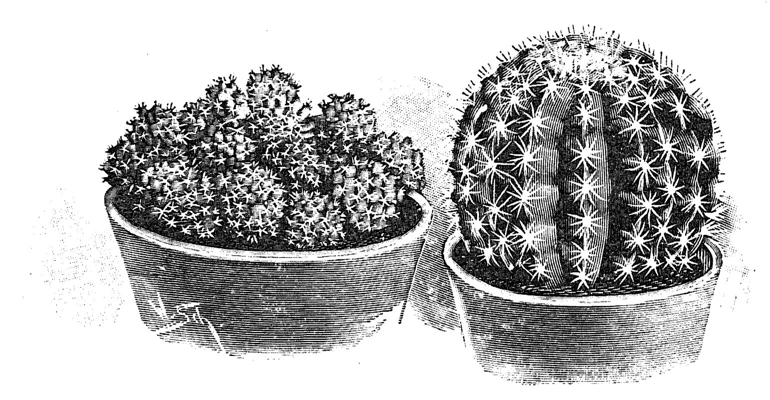


Рис. 213. Mammillaria gracilis и молодой экземпляръ Echinocactus Grusoni.

отличаются своимъ видомъ отъ старыхъ растеній. Бѣлые, розовые или красные цвѣты часто издаютъ пріятный ароматъ; форма ихъ воронкообразная, длиннотрубчатая. У нѣкоторыхъ видовъ эти красивые цвѣты остаются свѣжими только одну ночь, у другихъ-же—въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Почти всѣ виды цвѣтутъ въ началѣ лѣта и притомъ очень обильно, но цвѣточные бутоны развиваются крайне медленно, иногда въ теченіе пяти или шести мѣсяцевъ, такъ что уже въ Октябрѣ или Ноябрѣ ихъ можно отчетливо разсмотрѣть на растеніяхъ. Быстро созрѣвающіе плоды имѣютъ яйцевидную или круглую форму и достигаютъ обыкновенно величины грецкаго орѣха. Изъ многочисленныхъ видовъ Echinopsis два представлены на нашихъ рисункахъ, а именно: E. oxygona (остогранный крупноцвѣтный ежовый кактусъ), изображенный на рис.

201 вынутымъ изъ горшка и приготовленнымъ къ пересадкѣ, и E. Eyriesii (рис. 210), съ крупными бѣлыми душистыми цвѣтами,— въ видѣ цвѣтущаго растенія. Кромѣ того достойны рекомендаціи, какъ особенно красиво цвѣтущіе виды: E. cristata, E. turbinata, E. Zuccariniana, всѣ три съ бѣлыми цвѣтами, E. valida, съ красными цвѣтами, E. Pentlandii и его разновидности, съ карминными, фіолетовыми, красными, оранжевыми, желтыми и бѣлыми цвѣтами, и мн. др.

Весьма благодарно и миловидно цвѣтущія растенія даетъ намъ родъ Rhipsalis (ивовый кактусъ); стебли этихъ кактусовъ очень гибки и часто похожи на плети или прутья. Относящіяся сюда породы растутъ въ тропической Америкѣ въ видѣ эпифитовъ на деревьяхъ, и потому они любятъ извѣстную влажность; почва для нихъ должна непремѣнно содержать въ изобиліи перегнойныя частицы (гумусъ). Многіе виды очень хороши для подвѣсныхъ вазъ. Изображенный на нашемъ рисункѣ Rhipsalis Houlletii (рис. 211) отличается листовидно расширенными на концахъ побѣгами и цвѣтетъ зимою пріятно душистыми блѣдно-соломенно-желтыми цвѣтами. Rh. dissimilis (рис. 212) имѣетъ прутовидные стебли и также цвѣтетъ зимою.

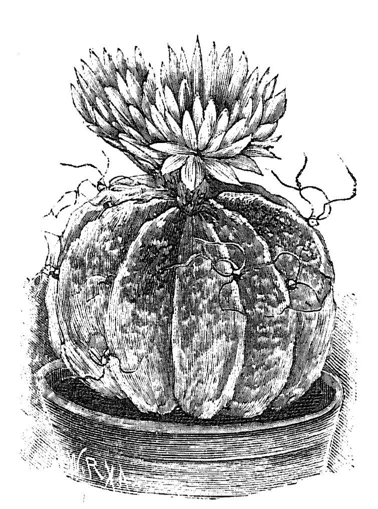


Рис. 214. Echinocactus capricornis.

Среди представителей остальныхъ родовъ кактусовъ можно найти еще много красивоцвѣтущихъ видовъ, но въ большинствѣ случаевъ ихъ цвѣты появляются настолько рѣдко, что эти породы разводятъ преимущественно ради ихъ интереснаго строенія и красиваго расположенія шиповъ.

Изъ этихъ кактусовъ мы рекомендуемъ слѣдующіе роды: Echinocereus (свѣчевидный ежовый кактусъ), содержащій какъ виды съ оригинально окрашенными и расположенными шипами, такъ и виды съ красивыми цвѣтами; Pilocereus (волосистый свѣчевидный кактусъ), виды котораго обладаютъ кромѣ шиповъ красивыми волосами, напр. Pilocereus senilis (голова старика), совершенно скрывающійся подъ шапкою

бѣловатыхъ волосковъ, и P. Houlletii, покрытый волосами не столь густо и изображенный на нашей отдѣльной гравюрѣ. Виды изъ рода Echinocactus (ежовый кактусъ) отличаются оригинальными крупными, густыми, часто переплетенными между собою шипами; нѣкоторые виды хорошо цвѣтутъ. На нашемъ рисункѣ (рис. 213) представленъ E. Grusoni въ видѣ молодого растенія: этотъ кактусъ съ желтыми шипами введенъ въ культуру недавно. E. capricornis (рис. 214) отличается отъ другихъ видовъ этого рода немногочисленными шипами; глубокоребристый шарообразный стволъ его покрытъ по зеле-

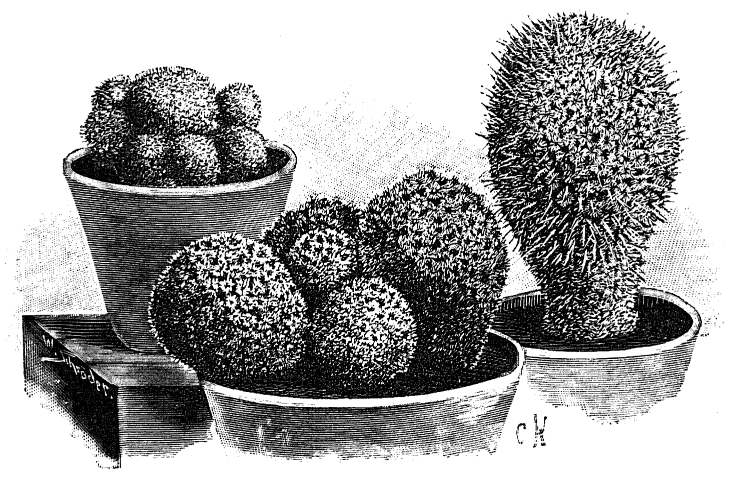


Рис. 215. Сосочковые кактусы (Mammillaria)
plumosa Schideana celsiana.

ному фону бѣлыми точками; богато цвѣтетъ желтыми цвѣтами. Особенно густыми и крѣпкими шипами отличаются E. Lecontei, E. cornigerus, E. arrigens, E. Johnsoni, E. cylindraceus и др. Всѣхъ видовъ Echinocactus извѣстно до двухсотъ. Opuntia (фиговый кактусъ)—также весьма многочисленный родъ (до 150 видовъ); принадлежащія къ нему растенія обыкновенно имѣютъ цилиндрическій стволъ съ крупными листовидными развѣтвленіями. Нѣкоторыя цвѣтутъ очень красиво, но, къ сожалѣнію, рѣдко; съѣдобные плоды напоминаютъ вкусомъ крыжовникъ. На нашей отдѣльной гравюрѣ изображены три вида: O. maxima, O. senilis и O. vaginosa. Кромѣ того хороши: O. arborescens, O. braziliensis, O. vulgaris, O. missouriensis, O. Salmiana, O. Tuna, O. Ficus-indica

и мн. др. Чрезвычайно изящныя растенія заключаетъ въ себѣ родъ Mammillaria (сосочковый кактусъ); нѣкоторыя изъ нихъ обладаютъ дернистымъ ростомъ и потому очень хороши для посадки въ терраріумы. Многія мамиларіи цвѣтутъ зимою; у иныхъ изъ нихъ цвѣты довольно крупны и красивы, у другихъ—незначительны и мелки. Нѣкоторые изъ этихъ миловидныхъ кактусовъ изображены на нашихъ рисункахъ; таковы: Mammillaria celsiana, M. Schideana и M. plumosa—на рис. 215, M. gracilis—на рис. 213 и M. fuscata — на рис. 216. Послѣдняя представлена въ видѣ молодого экземпляра, привитаго на столбообразный кактусъ. Достойны вниманія также M. Wildiana, M. bicolor, M. dolichocentra, M. clava, M. Peacockii, M. sanguinea и др.

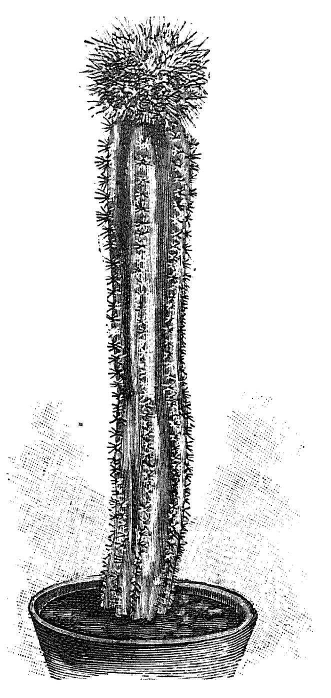


Рис. 216. Mammillaria fuscata, привитая на Cereus.

Прочіе интересные для любителей роды кактусовъ носятъ названія: Malocarpus, Astrophytum, Anhalonium и Pelecyphora.

Кактусы имѣютъ, подобно орхидеямъ, обширную литературу. Въ особенности много прекрасныхъ сочиненій написано о нихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ этимъ чрезвычайно интереснымъ семействомъ отсылаемъ къ этимъ спеціальнымъ трудамъ.

Сочныя растенія
(кромѣ кактусовъ).

Не только наши туземные, но и чужеземные виды сочныхъ растеній принадлежатъ, за весьма малыми исключеніями, къ числу наиболѣе выносливыхъ для культуры какъ въ комнатахъ, такъ и въ цвѣтникахъ. Листья относящихся сюда растеній очень толсты и болѣе или менѣе приближаются своимъ строеніемъ къ формѣ цилиндра. Испаряющая поверхность листьевъ, сравнительно съ ихъ массою, весьма незначительна. У большинства породъ эта поверхность бываетъ покрыта воско-

образными выдѣленіями, напоминающими своимъ видомъ иней; поэтому листья имѣютъ обыкновенно не зеленую, а голубоватую, сизую или бѣлую окраску. Кожица этихъ толстыхъ листьевъ имѣетъ нерѣдко хрящеватое строеніе и часто, вслѣдствіе присутствія въ ея составѣ щавелевокислой извести, образуетъ вокругъ лежащей глубже ткани настоящій панцырь. Въ толщѣ листовой ткани обыкновенно находятся особыя группы клѣточекъ, въ которыхъ накопляется значительное количество воды. Такое строеніе даетъ возможность этимъ растеніямъ, произрастающимъ въ дикомъ видѣ въ песчанистыхъ, безплодныхъ мѣстностяхъ, безнаказанно переносить продолжительныя засухи, тогда какъ отъ чрезмѣрной влажности они весьма быстро гибнутъ.

Культура чужеземныхъ сочныхъ растеній въ большинствѣ случаевъ сходна съ культурою кактусовъ, съ тою лишь разницей, что первыя бываютъ обыкновенно еще болѣе выносливы и менѣе требовательны относительно тепла, чѣмъ вторые. Для воспитанія сочныхъ растеній необходимо имѣть хорошо провѣтриваемую комнату, обращенную окнами на югъ, такъ какъ эти растенія требуютъ лѣтомъ полнаго солнечнаго освѣщенія, а зимою — свѣтлаго мѣста; при несоблюденіи этихъ условій они заболѣваютъ гніеніемъ и пропадаютъ. Въ теплое время года всѣ сочныя растенія располагаютъ на солнечныхъ наружныхъ подоконникахъ или балконахъ, а также и въ саду, гдѣ они особенно пригодны для уборки скалистыхъ группъ, а нѣкоторые виды и для ковровыхъ цвѣтниковъ. Во время отдыха, осенью и зимою, необходимо держать землю какъ можно дольше совершенно сухою, лишь-бы не довести растеній до завяданія; во время роста поливка должна быть правильная и равномѣрная, и земля никогда не должна быть доводима до полной сухости. Въ самые жаркіе дни легкое вечернее опрыскиваніе листьевъ весьма способствуетъ хорошему росту. Всѣ сочныя растенія любятъ не слишкомъ жирную глинистую почву, не содержащую гніющихъ органическихъ частицъ; слѣдовательно, пригодную для нихъ смѣсь можно составить изъ старой вересковой и парниковой земли, песку и глинистой земли поровну. Вмѣсто послѣдней еще лучше употреблять глинистый строительный мусоръ, получаемый при разрушеніи старыхъ

глинобитныхъ построекъ или печей. Взрослыя растенія пересаживаются черезъ годъ, два, и даже три года, молодыя-же должны пересаживаться ежегодно весною. Горшки всегда выбираютъ относительно малые, такъ какъ корневая система сочныхъ растеній развивается слабо, и притомъ они растутъ обыкновенно медленно. Дренажъ изъ черепковъ долженъ быть устроенъ на днѣ горшковъ какъ можно тщательнѣе, чтобы излишняя вода могла быстро стекать, иначе земля легко подвергается окисленію и корни гибнутъ.

Размноженіе сочныхъ растеній не представляетъ затрудненій. Тѣ изъ нихъ, которыя снабжены корневищами, могутъ быть раздѣлены во время пересадки; другія сами размножаются корневыми отпрысками, которые нужно только отрѣзать и посадить; многія легко размножаются черенками, уходъ за которыми вполнѣ сходенъ съ уходомъ за черенками кактусовъ. Нѣкоторыя сочныя, какъ напр. эчеверіи, весьма удобно размножать также листовыми черенками, т. е. листьями, осторожно отломленными у самаго мѣста прикрѣпленія къ стеблю; такіе листья сажаютъ въ землю и у ихъ основанія скоро образуются молодыя растеньица.

Изъ сочныхъ растеній очень распространены многіе сорта Aloe (алоэ или сабуръ), принадлежащаго къ семейству лилейныхъ. Ихъ слѣдуетъ отнести къ числу наиболѣе безпритязательныхъ и красивыхъ комнатныхъ растеній; они встрѣчаются преимущественно у любителей средней руки, а въ Германіи часто попадаются у деревенскихъ жителей, считающихъ — не знаю справедливо или нѣтъ — горькій сокъ листьевъ нѣкоторыхъ видовъ цѣлебнымъ средствомъ противъ глазной болѣзни у куръ. Между прочимъ этотъ сокъ находитъ разнообразное примѣненіе и въ медицинѣ. Относящіяся сюда растенія большею частью очень сочны и не жестки на ощупь. Вооруженные колючками весьма декоративные листья бываютъ или одноцвѣтные, или красиво расписанные, или-же, наконецъ, густо усѣянные маленькими бородавками, придающими имъ нарядный видъ. Очень красивы также появляющіеся обыкновенно на длинныхъ стрѣлкахъ желтые, красные, иногда зеленоватые колокольчатые цвѣты. Виды, имѣющіе вѣтвящійся ростъ, легко размножаются весною и лѣтомъ черенками; про-

чіе виды размножаются корневыми отпрысками. Весьма красивъ Aloe longiaristata (длинно-остистый алоэ), многочисленные зеленые листья котораго, украшенные на нижней сторонѣ и по краямъ красивыми бѣлыми шипами и вытянутые на концѣ въ длинную щетинку или ость, вырастаютъ розетками (см. отдѣльную гравюру). A. latifolia (широколистный алоэ) растетъ кустомъ; широкіе загнутые листья его вооружены по краямъ шипами и окрашены въ зеленый цвѣтъ со свѣтлыми пятнами и точками. Хорошо содержанныя растенія цвѣтутъ каждое лѣто; сильная цвѣточная стрѣлка достигаетъ $^3/_4$ аршина въ вышину и вырастаетъ ежедневно почти на вершокъ; многочисленные желтоватые красивые цвѣты расположены на ея верхушкѣ. A. variegata (пятнистый алоэ) представляетъ собою прелестное маленькое комнатное растеніе съ расположенными спирально въ три ряда желобчатыми, ладьеобразными, не очень мясистыми, красиво расписанными листьями. Изображенный на нашей отдѣльной гравюрѣ A. arborescens (древовидный алоэ)— также весьма красивое и благодарное растеніе для комнатъ, равно какъ и A. saponaria (мылистый алоэ), рис. 217, съ свѣтлозелеными листьями, покрытыми желтовато-бѣлыми пятнами. Кромѣ того красивы и пригодны для комнатъ слѣдующіе виды: A. spiralis (спиральный алоэ), стебель котораго сплошь покрытъ сочными заостренными зелеными листьями, расположенными въ пяти спиральныхъ рядахъ; нижняя поверхность листьевъ усѣяна бѣлыми выпуклыми крапинками; A. margaritifera (жемчужный алоэ), съ зелеными листьями, расположенными розеткой и покрытыми съ обѣихъ сторонъ рѣдкими жемчугообразными бѣлыми бородавками; A. tessellata (шахматный алоэ), со спирально расположенными оливково-зелеными листьями, покрытыми на верхней сторонѣ шахматною бѣлою росписью; A. nigri-

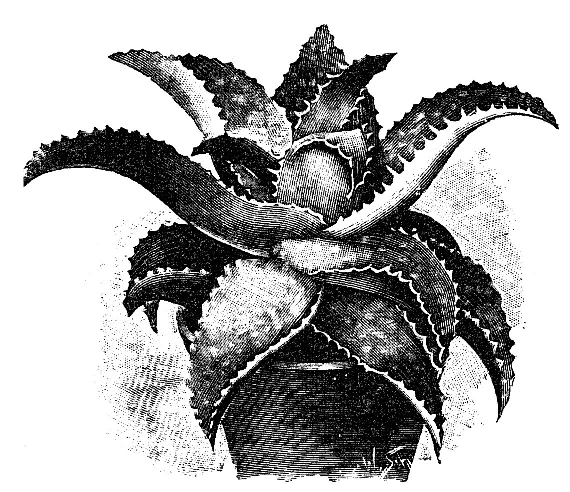


Рис. 217. Aloe saponaria.

cans (черноватый алоэ) и A. verrucosa (бородавчатый алоэ), оба съ листьями, расположенными въ два ряда, у перваго темно-зелеными съ бѣловатыми пятнами, а у второго — съ многочисленными бѣлыми бородавками, и мн. др.

Прекрасныя растенія можно найти среди гастерій (Gasteria), принадлежащихъ также къ сем. лилейныхъ. Листья у нихъ бываютъ обыкновенно красивопятнистые, а цвѣты окрашены въ красный или зеленый цвѣтъ. Темнозеленые листья G. acinacifolia (саблелистная гастерія) покрыты жемчугообразными пятнами. Часто встрѣчающаяся G. pulchra (красивая гастерія) обладаетъ также бѣлопятнистыми листьями и очень изящными трубчатыми цвѣтами.

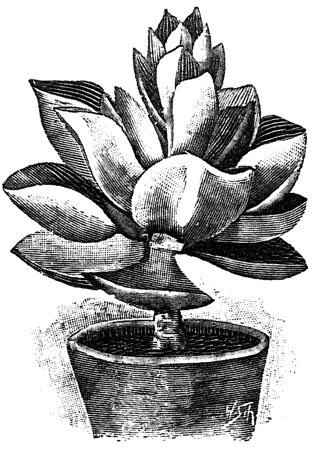


Рис. 218. Echeveria metallica.

Къ числу красивыхъ сочныхъ растеній принадлежатъ также различные виды эчеверій (Echeveria), изъ сем. толстянковыхъ, отечество которыхъ—Мексика. Эчеверіи почти всѣ—весьма изящныя растенія съ мясистыми листьями, расположенными розеткой. Въ настоящее время въ садахъ разводятъ множество видовъ какъ для обсадки скалистыхъ участковъ, такъ и въ особенности для ковровыхъ цвѣтниковъ; посаженныя въ маленькіе горшки, эти растенія могутъ составить выдающееся украшеніе на комнатномъ окнѣ. Изъ наиболѣе изящныхъ видовъ лучшій безспорно—Echeveria Desmetiana, вслѣдствіе замѣчательной красоты его сизо-голубыхъ листьевъ. E. metallica (эч. съ металлическимъ, блескомъ рис. 218) также красивый, стройный видъ; круглые, не особенно толстые листья его загнуты въ видѣ лотка или корыта. Эта эчеверія есть только разновидность E. gibbiflora (эч. съ горба-

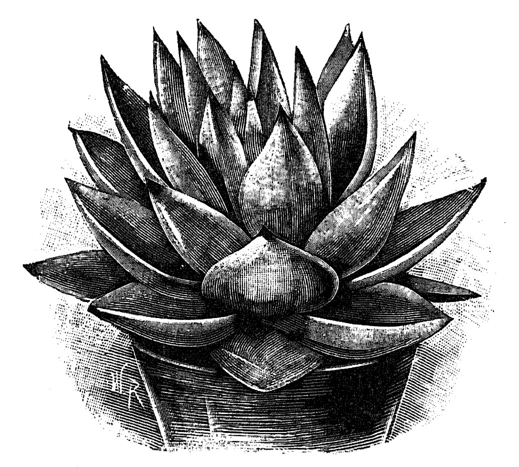


Рис. 219. Echeveria agavoides.

тыми цвѣтами). Описываемая разновидность образуетъ гигантскія розетки и наиболѣе красива въ молодомъ возрастѣ. Устарѣвшимъ и утратившимъ красоту экземплярамъ срѣзываютъ головки и сажаютъ ихъ какъ черенки; E. discolor (двуцвѣтная эч.) имѣетъ темнозеленые листья и приноситъ лѣтомъ въ изобиліи широко раскрытые оранжевые цвѣты; E. agavoides (агавовидная эч., рис. 219), образуетъ маленькія бѣловатозеленыя розетки; E. Scheideckeri (см. отдѣльную гравюру)— видъ, очень красиво облиственный, со столбообразнымъ ростомъ. Многія эчеверіи хорошо цвѣтутъ зимою, напр. E. fulgens (блестящая эч.), съ огненно-красными цвѣтами, и E. mucronata (остроконечная эч.), съ ярко-красными цвѣтами, и E. rosea (розовая эч.). E. retusa (выемчатая эч.) также принадлежитъ къ числу видовъ, красиво цвѣтущихъ зимою (см. отдѣльную гравюру). Эти виды образуютъ мясистые стебли, покрытые мелкими листьями и оканчивающіеся цвѣточными стрѣлками. Всѣ эчеверіи требуютъ на зиму недоступнаго морозу и возможно болѣе сухого помѣщенія; тѣ изъ нихъ, которыя цвѣтутъ зимою, должны стоять на свѣтломъ мѣстѣ, по возможности на южномъ окнѣ. Размноженіе производится весьма легко посредствомъ боковыхъ ростковъ, которые отрѣзываются, сажаются въ маленькіе горшки, выставляются на наружный подоконникъ и здѣсь безъ всякихъ хлопотъ укореняются. Только что было упомянуто (см. стр. 377), что даже отдѣльный листъ, отломленный и посаженный въ горшокъ, задаетъ корни и образуетъ у основанія почку, изъ которой черезъ нѣкоторое время развивается прекрасное растеньице.

Весьма большое сходство съ эчеверіями имѣетъ Sempervivum (молодило), принадлежащій къ тому-же семейству толстянковыхъ; виды обоихъ родовъ растутъ почти одинаково. Сочные листья молодила тонки и окрашены въ зеленый цвѣтъ; у нѣкоторыхъ видовъ кончики листьевъ черные, у другихъ все растеніе совершенно покрыто бѣлой паутинообразной тканью. Многіе виды молодила выдерживаютъ наши зимы на воздухѣ; они употребляются для ковровыхъ цвѣтниковъ и для засадки скалистыхъ группъ, но пригодны также и для горшечной культуры. Обыкновенное молодило охотно поселяется на старыхъ стѣнахъ, развалинахъ и черепичныхъ кровляхъ. Древніе

Сочныя растенія.

Echeveria Scheideckeri. Aloe longiaristata. Echeveria retusa.

Aloe arborescens. Sempervivum arboreum var. atropurpureum.

греки называли это растеніе Aeizoon, а римляне—Sempervivum; оба эти названія означаютъ въ переводѣ «вѣчноживущій» и основываются на свойствѣ растенія—долго выдерживать самую сильную засуху. У древнихъ германцевъ молодило называлось Donnerbart и Donnerwurz (Donner—громъ, Bart—борода, Wurz—корень), вслѣдствіе того, что красно-розовые цвѣты его напоминали бороду бога грома—Донара. Цвѣтокъ считали громоотводомъ и потому Карломъ Великимъ было сдѣлано постановленіе, обязывавшее деревенскихъ жителей разводить это растеніе на своихъ домахъ. Только взрослое молодило способно цвѣсти; облиственная цвѣточная стрѣлка выростаетъ изъ середины растенія, обыкновенно развѣтвляется у верхушки и обильно покрывается звѣздообразными цвѣтами, окрашенными у различныхъ видовъ въ различные оттѣнки краснаго цвѣта. Отцвѣтшее растеніе умираетъ, но замѣняется многочисленными отпрысками, частью уже довольно развитыми еще при жизни стараго растенія. Къ числу красивыхъ видовъ принадлежитъ Sempervivum arboreum (древовидное молодило), съ листьями клинообразной формы; это растеніе даетъ стволы высотою до сажени, а на верхушкахъ стволовъ листья образуютъ красивыя розетки. Цвѣты весьма изящны и окрашены въ желтый цвѣтъ. Этотъ видъ имѣетъ разновидности съ желто-пестрыми, красно-окаймленными и пурпуровыми листьями. Послѣдняя изъ этихъ разновидностей, S. arboreum var. atropurpureum, изображена на нашей отдѣльной гравюрѣ. Прочіе виды—по большей части низкорослыя растенія съ прикорневыми розетками листьевъ; изъ нихъ особенно красивы: S. patens glaucum, S. patens Reginae Amaliae, S. ruthenicum, S. tectorum и его разновидности, S. triste съ разновидностью—sanguineum, S. Butignianum, S. Laggeri, S. Doellianum и мн. др.

Большинство видовъ рода Sedum (очитокъ), изъ того-же семейства толстянковыхъ, также принадлежатъ къ числу красивыхъ сочныхъ растеній; нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются въ Россіи дикорастущими. Очитокъ былъ извѣстенъ уже древнимъ; они употребляли раздавленные слизистые листья его, содержащіе въ себѣ въ большомъ количествѣ известковыя соли, какъ цѣлебное средство при пораненіяхъ. Такъ, Телефосъ, сынъ Гер-

кулеса, былъ вылѣченъ отъ тяжкой раны, нанесенной ему копьемъ Ахиллеса, листьями одного изъ видовъ очитка, о чемъ и напоминаетъ ботаническое названіе послѣдняго—S. Telephium; это растеніе имѣетъ крупные листья и на видъ нѣсколько грубовато. Прекрасный крупнолистный видъ представляетъ собою S. spectabile (видный очитокъ), совершенно выносливый въ климатѣ средней и даже отчасти сѣверной Россіи и отмирающій осенью до корневой шейки. Весною на поверхности земли показываются маленькія листовыя розетки, быстро развивающіяся въ сильные побѣги, покрытые свѣтлозелеными листьями; къ осени на верхушкахъ побѣговъ появляются красивые ложные зонтики темнорозовыхъ цвѣтовъ. S. spectabile представляетъ собою прекрасный многолѣтникъ и кромѣ того вполнѣ пригоденъ для горшечной культуры. Изъ сравнительно недавно появившихся въ торговлѣ видовъ очень хорошъ S. Sempervivum или S. sempervivoides (очитокъ-молодило), родомъ съ Кавказа. Этотъ видъ двухлѣтній и размножается сѣменами, которыя высѣваютъ весною въ плоскую посуду, наполненную песчанистой землей, и проращиваютъ въ комнатѣ. Молодыя растеньица вскорѣ разсаживаютъ на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга во вновь приготовленныя плошки и содержатъ лѣтомъ на наружномъ подоконникѣ, а зимою — въ холодной комнатѣ; на второе лѣто они покрываются сотнями розовыхъ цвѣтовъ.

Kalosanthes coccinea (шарлаховый калозантесъ), неправильно называемый также Crassula coccinea (шарлаховая толстянка), разводится въ большомъ числѣ ради красивыхъ цвѣтовъ. Кустистое растеніе, несущее лѣтомъ на концахъ всѣхъ вѣтвей крупные зонтики шарлаховыхъ цвѣтовъ. Столь-же хорошо цвѣтутъ различные виды Rochea (рошея). Crassula falcata (серповидная толстянка), покрывающаяся крупными, толстыми, серповидными листьями и изящными ложными зонтиками огненно-красныхъ цвѣтовъ, встрѣчается обыкновенно въ садахъ подъ названіемъ Rochea falcata. Kalosanthes coccinea и Crassula falcata принадлежатъ къ числу наиболѣе излюбленныхъ рыночныхъ растеній.

Менѣе распространена Crassula lactea (млечно-бѣлая толстянка, рис. 220), достойная однако наилучшей рекомен-

даціи. Листья этого прекраснаго и богато цвѣтущаго растенія обратно-яйцевидные, мясистые, у основанія сросшіеся; цвѣты чисто-бѣлые, расположенные въ стоячихъ метелкахъ. Въ умѣренно теплой комнатѣ они появляются въ теченіе всей зимы. Нашъ рисунокъ воспроизводитъ съ фотографическаго снимка растеніе, воспитанное въ комнатѣ.

Рис. 220. Crassula lactea.

Родъ Crassula даетъ намъ еще много другихъ представителей, вполнѣ достойныхъ культуры. Нѣкоторые изъ относящихся сюда видовъ очень хороши для гарнировки амплей, напр. C. Cooperi и C. spathulata (лопатчатая толстянка), обѣ съ весьма изящными цвѣтами. Едва-ли не самая миловидная изъ всѣхъ толстянокъ есть C. Bolusii (рис. 221), общелюбимое миніатюрное растеньице съ очень маленькими бѣловатыми цвѣтами, появляющимися также и зимою, и съ особенно изящными цилиндрическими буропятнистыми листочками.

Стапеліи (Stapelia), изъ сем. ласточниковыхъ, представляютъ собою очень интересныя и красивыя растенія, но цвѣты ихъ, къ сожалѣнію, издаютъ противный запахъ падали. Существуетъ много видовъ съ болѣе или менѣе крупными, красивыми и изящно расписанными цвѣтами. Нашъ рисунокъ (рис. 222) изображаетъ пеструю стапелію (St. variegata), которая наиболѣе распространена въ культурѣ; цвѣточный вѣнчикъ этого вида окрашенъ въ сѣрно-желтый цвѣтъ и покрытъ красивымъ пятнистымъ рисункомъ. Представленная на рис. 223 крупноцвѣтная стапелія (St. grandiflora) — одинъ изъ наиболѣе красивыхъ видовъ съ большими пурпуровыми цвѣтами, густо усаженными по краю рѣсничатыми волосками.

Рис. 221. Crassula Bolusii.

Родъ Euphorbia (молочай) заключаетъ въ себѣ нѣсколько изящно цвѣтущихъ растеній. Семейство молочайныхъ, къ которому принадлежитъ этотъ родъ, насчитываетъ не менѣе 3.600 извѣстныхъ до сихъ поръ видовъ, отличающихся чрезвычайно разнообразнымъ строеніемъ. Слѣдуетъ пожелать бо́льшаго распространенія въ культурѣ Euphorbia splendens (великолѣпный молочай) и другихъ красивоцвѣтущихъ молочайныхъ растеній, часть которыхъ цвѣтетъ зимою, но требуетъ при этомъ температурыо коло 12° R. Вообще молочайныя принадлежатъ къ числу самыхъ благодарныхъ комнатныхъ растеній.

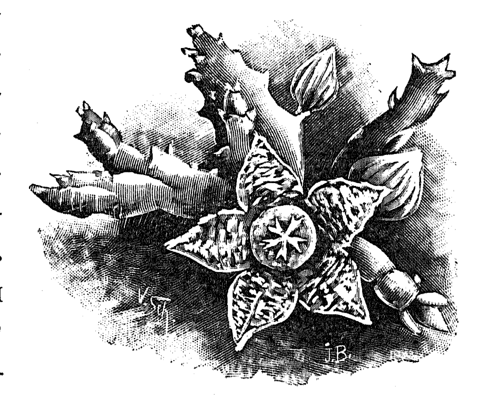


Рис. 222. Stapelia variegata.

Затѣмъ изъ интересныхъ сочныхъ растеній назовемъ: Kleinia, одинъ изъ видовъ которой, K. canescens (сѣдая клейнія), изображенъ на нашемъ рисункѣ (рис. 224); Mesembrianthemum (полуденникъ), имѣющій много красивоцвѣтущихъ

видовъ и разновидностей; Haworthia, Kalanchoe, которыя у насъ, къ сожалѣнію, цвѣтутъ рѣдко, и т. д.

Рис. 223. Stapelia grandiflora.

Къ числу сочныхъ часто относятъ еще нѣкоторыя растенія, которыя, строго говоря, не принадлежатъ къ этому отдѣлу, но требуютъ почти одинаковыхъ съ ними условій произрастанія и культуры. Наиболѣе выдающееся мѣсто среди этихъ растеній занимаетъ родъ Agave, виды котораго обладаютъ въ высшей степени разнообразнымъ строеніемъ; отечество этихъ растеній, принадлежащихъ къ сем. лилейныхъ, по преимуществу—Южная Америка. На своей родинѣ агавы принадлежатъ къ числу полезнѣйшихъ растеній: онѣ служатъ для образованія непроницаемыхъ заборовъ и огражденій; высушенные листья — для настилки крышъ; листовыя волокна — для изготовленія тканей, а также взамѣнъ конскаго волоса для набивки подушекъ, тюфяковъ и мягкой мебели; крѣпкіе шипы, которыми оканчиваются листья, замѣняютъ гвозди; сердцевина растенія употребляется въ пищу, а также служитъ для выработки мыла, а получаемый изъ цвѣточнаго стебля A. americana (американская агава) сокъ даетъ національный опьяняющій напитокъ мексиканцевъ, называемый пулькве (pulque). Агавы — растенія безстебельныя или съ короткими стволами; ихъ листья, оканчивающіеся очень крѣпкой колючкой, бываютъ или широки и толсты, и въ такомъ случаѣ обыкновенно вооружены по краямъ шипами, или узки и длинны, и тогда безъ шиповъ по краямъ; расположены они всегда розетками. Агавы часто называются среди мало знакомыхъ съ ботаникою . любителей «столѣтними

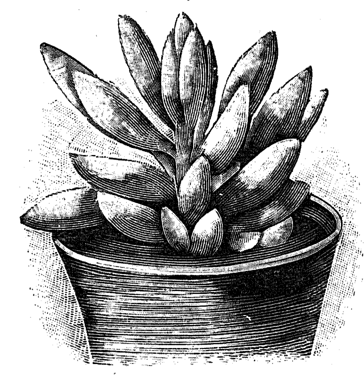


Рис. 224. Kleinia canescens.

алоэ», вслѣдствіе того, что — съ одной стороны — они имѣютъ извѣстное сходство съ нѣкоторыми видами алоэ, а съ другой — ошибочно полагаютъ, что эти растенія зацвѣтаютъ не ранѣе достиженія ими столѣтняго возраста. Въ дѣйствительности многіе виды агавъ зацвѣтаютъ въ возрастѣ 5—8 лѣтъ, большинство остальныхъ, напр. A. americana, — не позже 30—40-лѣтней культуры въ теплицѣ, у себя-же на родинѣ — гораздо раньше. Когда растеніе настолько разовьется, что станетъ способнымъ къ цвѣтенію, изъ его середины появляется стройная деревянистая стрѣлка, достигающая у американской агавы свыше 8 аршинъ въ вышину; въ теченіе сутокъ она удлинняется на 7—8 вершковъ. Во время цвѣтенія стрѣлка A. americana похожа на гигантскій канделябръ; у многихъ видовъ агавъ она напоминаетъ колонну или столбъ, покрытый въ верхней части множествомъ густо сидящихъ цвѣтовъ, которые сами по себѣ совсѣмъ невзрачны и производятъ впечатлѣніе только благодаря ихъ большому количеству. По созрѣваніи плодовъ умираетъ не только стрѣлка, но у многихъ видовъ и все растеніе. Обыкновенно у этихъ видовъ бываетъ множество корневыхъ отпрысковъ, которые по смерти стараго растенія начинаютъ развиваться самостоятельно. Такіе отпрыски появляются уже у растеній средней силы, и для любителя можетъ представить интересъ отрѣзать ихъ съ нѣсколькими корнями и посадить въ маленькіе горшки: такимъ способомъ можно безъ особыхъ хлопотъ получить новыя самостоятельныя растенія. Крупныя агавы пригодны преимущественно для посадки въ снабженныя водосточными отверстіями вазы, которыя употребляются лѣтомъ для украшенія балконовъ, пилястровъ у воротъ и т. п., а также ставятся въ саду, среди газона, на колонны, обвитыя плющемъ или какимъ-нибудь другимъ вьющимся растеніемъ. Зимою вазы съ агавами могутъ быть употреблены въ барскихъ домахъ для убранства свѣтлыхъ переднихъ, корридоровъ и лѣстницъ. Въ ковровыхъ цвѣтникахъ не слишкомъ крупныя агавы очень хороши какъ центральныя растенія; можно также украшать ими скалистыя группы.

Въ торговлѣ встрѣчается нѣсколько превосходныхъ пестролистныхъ разновидностей извѣстной американской агавы; эти разновидности не достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ основ-

ного вида и обладаютъ очень высокими декоративными достоинствами. Одна изъ такихъ пестролистныхъ формъ, Agave americana fol. aureo-marginatis (амер. агава съ золотисто-окаймленными листьями), изображена на нашемъ рисункѣ (рис. 225). Другія пестролистныя формы носятъ названія: picta (расписанная), mexicana (мексиканская) и variegata (пестрая). Изъ самостоятельныхъ видовъ очень хороша A. Verschaffelti; она обладаетъ сильнымъ, устремленнымъ кверху ростомъ и сравнительно широкими, сильно колюче-зубчатыми листьями, имѣющими голубовато-сизый оттѣнокъ вслѣдствіе

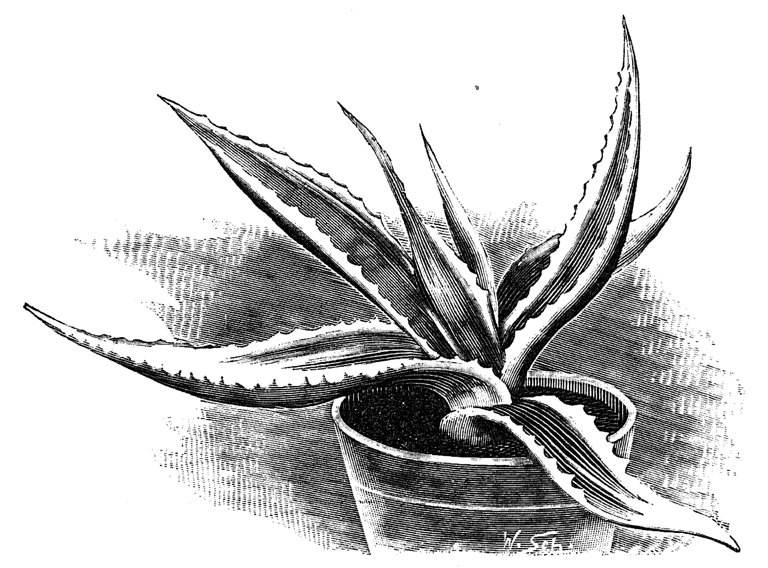


Рис. 225. Agave americana fol. aureo-marginatis.

покрывающаго ихъ инееобразнаго налета. Совершенно отличается отъ нея по наружному виду A. stricta (сжатая аг.), крѣпкіе листья которой узки, окрашены въ зеленый цвѣтъ и держатся на растеніи въ чрезвычайно большомъ числѣ. Одна изъ красивѣйшихъ и удивительнѣйшихъ изъ всѣхъ агавъ есть A. Victoriae Reginae (аг. королевы Викторіи), представленная на нашемъ рисункѣ (рис. 226). Темнозеленые, трехгранные, загнутые внутрь листья этого не особенно давно введеннаго вида украшены чисто-бѣлыми узкими полосками. Листья оканчиваются одной длинной и двумя или тремя короткими колючками чернаго цвѣта. Растеніе не достигаетъ крупныхъ размѣровъ: поперечникъ листовой розетки рѣдко превышаетъ

10—12 вершковъ. Наоборотъ, столбообразная цвѣточная стрѣлка, появляющаяся при надлежащемъ содержаніи уже послѣ 6—8-лѣтней культуры, растетъ очень сильно и достигаетъ вышины 4—6 аршинъ. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный видъ не дешевъ, такъ какъ онъ не даетъ корневыхъ отпрысковъ, которые можно-бы было употребить для размноженія; находящіяся въ торговлѣ растенія почти всѣ импортированы изъ отечества этой агавы — Мексики. Всѣ поименованные выше, равно какъ и почти всѣ извѣстные виды довольствуются зимней температурой отъ 2 до 4° R., причемъ ихъ слѣдуетъ держать на свѣтломъ мѣстѣ и совершенно сухо. Столь-же мало требовательны представители слѣдующихъ двухъ родовъ, о которыхъ мы должны упомянуть въ настоящемъ отдѣлѣ, а именно Dyckia, изъ семейства бромеліевыхъ, и Yucca, изъ семейства лилейныхъ. Ростъ относящихся сюда растеній напоминаетъ ростъ драценъ. Dyckia sulphurea (сѣрно-желтая диккія) имѣетъ желтоватые листья и цвѣтетъ лѣтомъ хромово-желтыми цвѣтами, появляющимися на длинныхъ стрѣлкахъ. Yucca aloifolia fol. var. (пестрая алоэлистная юкка) имѣетъ узкіе сизо-зеленые листья съ желтыми и розовыми краями. Это одна изъ самыхъ красивыхъ и хорошо цвѣтущихъ разновидностей. Другіе виды, напр. Yucca gloriosa (знаменитая юкка), Y. angustifolia (узколистная ю.), Y. glauca (сизая ю.), Y. filamentosa (волокнистая ю.) и т. д., а также ихъ многочисленныя разновидности отличаются какъ красотою листвы, такъ и благодарнымъ лѣтнимъ цвѣтеніемъ. Цвѣты юккъ крупные, бѣлые, рѣдко фіолетовые, колокольчатой формы. Диккіи и юкки содержатся зимою прохладно, но не вполнѣ сухо.

Рис. 226. Agave Victoriae Reginae.

Лиственныя растенія.

Этимъ названіемъ принято обозначать тѣ растенія, которыя культивируются преимущественно ради ихъ декоративной

листвы. Само собою разумѣется, что эти растенія, за исключеніемъ споровыхъ (папоротниковъ, селагинеллъ и т. п.), не лишены способности цвѣсти болѣе или менѣе красивыми цвѣтами, но многія изъ нихъ, напр. большинство пальмъ, у насъ не приносятъ цвѣтовъ, другія цвѣтутъ крайне рѣдко, и у всѣхъ ихъ цвѣты, сравнительно съ листьями, имѣютъ ничтожное въ декоративномъ отношеніи значеніе.

Лиственные кустарники и деревья для прохладныхъ помѣщеній.

Aralia (аралія). Этотъ родъ, представитель семейства араліевыхъ, принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ и благодарныхъ лиственныхъ растеній; относящіеся сюда виды встрѣчаются въ комнатахъ довольно часто. Особенно распространена Aralia Sieboldi, болѣе вѣрное научное названіе которой есть Fatsia japonica, родомъ изъ Японіи, съ крупными дланевидно-лопастными блестяще-зелеными листьями. Существуютъ также пестролистныя формы этой араліи (рис. 227), болѣе красивыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе дорогія, чѣмъ основной видъ. Высокая стоимость ихъ зависитъ отъ того, что размножать ихъ можно только черенками, которые укореняются довольно трудно. A. papyrifera или Fatsia papyrifera (бумагоносная аралія)—красивый, давно извѣстный видъ, встрѣчающійся въ настоящее время довольно рѣдко; листья этого растенія достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ (до аршина въ поперечникѣ); нижняя поверхность ихъ серебристо-бѣлая. Изъ сердцевины A. papyrifera въ Китаѣ выдѣлыва-

Рис. 227. Пестролистная Aralia Sieboldi.

ютъ бумагу. Нѣкоторые другіе виды съ менѣе крупными, но очень элегантными листьями и тонкими, гибкими стволами, также принадлежатъ къ числу наиболѣе выносливыхъ и красивыхъ комнатныхъ растеній. Таковы A. Veitchi, съ очень темными, перстовидно-раздѣльными, по краямъ волнистыми листьями, и изображенная на нашемъ рисункѣ A. Chabrieri (рис. 228), входящая въ послѣднее время въ большое употребленіе.

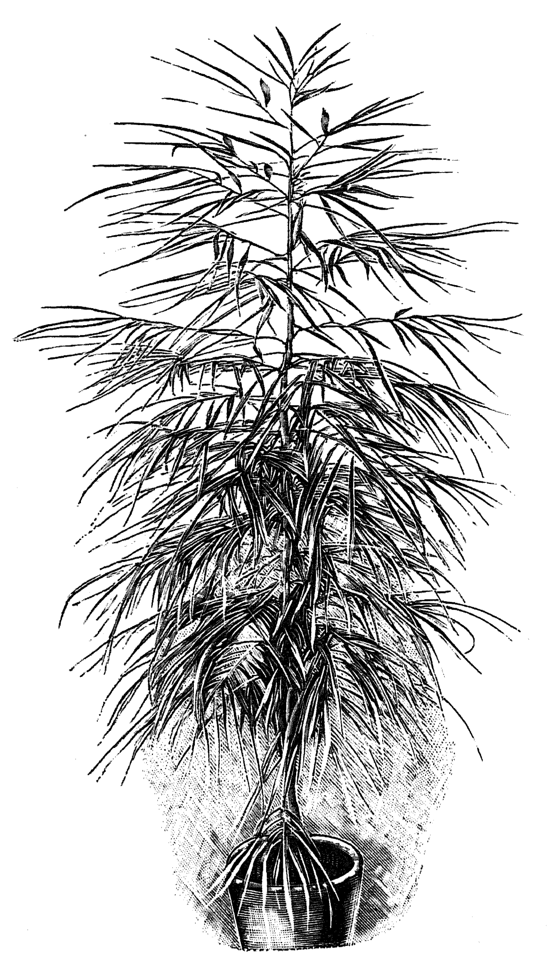


Рис. 228. Aralia Chabrieri.

Хотяараліи и часто встрѣчаются у любителей, но видѣть ихъ въ красивыхъ экземплярахъ приходится рѣдко. Происходитъ это отъ того, что растенія обыкновенно держатъ черезчуръ тепло; вслѣдствіе этого нижніе листья опадаютъ, а остальные вяло повисаютъ вдоль ствола, тогда какъ естественное положеніе ихъ горизонтальное. Всѣ поименованныя выше араліи требуютъ зимою свѣтлаго мѣста въ комнатѣ, средняя температура которой была-бы не выше 5—8° R.; только два послѣдніе вида выносятъ болѣе высокую температуру. Листья слѣдуетъ содержать въ чистотѣ и поливать растенія умѣренно. Когда весною появится новый ростъ, араліи пересаживаютъ въ хорошую землю, составленную изъ равныхъ частей листовой и парниковой земли, съ добавленіемъ небольшого количества глинистой. Можно также составить смѣсь изъ 2—3 частей хорошей рыхлой дерновой земли съ одною частью листовой. Лѣтомъ растенія поливаются обильно, а когда корни начнутъ оплетать комъ у стѣнокъ горшка, то имъ дается еженедѣльно

жидкое удобреніе. Въ случаѣ надобности растенія въ концѣ Мая или началѣ Іюня пересаживаются вторично. Съ конца Мая до Сентября араліи всего лучше держать въ саду или на балконѣ, въ полутѣнистомъ мѣстѣ.

A. Sieboldi и A. papyrifera можно легко размножить сѣменами, которыя особенно хорошо прорастаютъ въ древесныхъ опилкахъ. Пестролистныя разновидности, а также тѣ виды, сѣмена которыхъ нельзя найти въ торговлѣ, размножаются въ садовыхъ заведеніяхъ черенками, которые, какъ только что было упомянуто, укореняются трудно.

Aucuba japonica (золотое дерево). Очень красивый и чрезвычайно живучій кустарникъ изъ семейства дереновыхъ, съ овальными, зубчатыми, кожистыми, зелеными, желто-пятнистыми листьями. Это растеніе введено въ Европу уже нѣсколько столѣтій тому назадъ, но такъ какъ оно принадлежитъ къ числу двудомныхъ, и первоначально въ культурѣ находились только тычинковые или мужскіе экземпляры, то, конечно, оно не приносило плодовъ. Сравнительно недавно введены были изъ Японіи женскія или плодниковыя растенія, и теперь мы имѣемъ возможность любоваться красивыми кораллово-красными ягодами золотого дерева. Впрочемъ, главное декоративное значеніе этого растенія заключается въ его листьяхъ, а не плодахъ. Существуетъ нѣсколько разновидностей, отличающихся между собою величиною и расположеніемъ желтыхъ пятенъ на зеленомъ фонѣ листьевъ, а также формою послѣднихъ. Золотое дерево очень выносливо и нетребовательно въ культурѣ; въ странахъ съ мягкимъ климатомъ, напр. въ южной части Англіи, оно даже переноситъ зиму на воздухѣ, конечно подъ покрышкой. У насъ оно можетъ быть поставлено на зимовку въ свѣтлый подвалъ или употреблено для зимней декораціи прохладныхъ комнатъ, корридоровъ и лѣстницъ. Лѣтомъ это растеніе любитъ стоять на солнцѣ—на балконѣ или въ саду. Молодые экземпляры пересаживаются ежегодно, а болѣе старые—черезъ годъ или два, въ обыкновенную садовую землю средней плотности, или въ болотную съ примѣсью глинистой, или, наконецъ, въ дерновую съ добавленіемъ торфяной, листовой или вересковой. Мясистые корни слѣдуетъ по возможности предохранять отъ поврежденій. Размноженіе производится весною или

осенью посредствомъ черенковъ, которые укореняются очень легко. Если золотое дерево держать въ слишкомъ закрытомъ и тепломъ или въ слишкомъ тѣнистомъ помѣщеніи, то на него часто нападаютъ вредныя насѣкомыя, а именно—щитовая и мохнатая тля, которую можно уничтожить только посредствомъ повторенныхъ нѣсколько разъ обмываній. Чтобы заставить растенія сильно развѣтвиться, молодые экземпляры нѣсколько разъ подрѣзываютъ. Если лѣтомъ, во время роста, обильно поливать золотое дерево жидкимъ удобреніемъ, то листья вырастаютъ особенно крупные и красиво расписанные. Тѣ жалкіе экземпляры, которые часто приходится видѣть въ жилыхъ комнатахъ у малосвѣдущихъ любителей, не даютъ никакого представленія о красотѣ растеній, воспитываемыхъ указаннымъ выше способомъ.

Coprosma Baueriana. Миловидный полукустарникъ изъ Новой Зеландіи, принадлежащій къ семейству мареновыхъ, съ округлыми блестящими листьями, которые въ средней части окрашены въ бѣлый или желтый цвѣтъ и окружены зеленою каймою. Все растеніе имѣетъ изящный пестрый видъ. Coprosma нетребовательна въ культурѣ: она довольствуется зимней температурой въ 4—6° R., лѣтомъ любитъ стоять на воздухѣ, въ саду или на наружномъ подоконникѣ, и размножается легко черенками. Сильно растущіе экземпляры пересаживаются не только весною, но вторично и лѣтомъ, въ хорошую тяжелую землю (парниковую съ глиной).

Eriobotrya japonica (японскій кизилъ, яп. ирга, яп. мушмула), рис. 229. Этотъ красивый кустарникъ изъ семейства розовыхъ, часто разводимый на югѣ Европы въ грунту, водворился въ послѣдніе годы и въ комнатахъ въ качествѣ выносливаго, хорошо растущаго декоративнаго растенія. На своей родинѣ, въ Японіи, а равно и въ южной Европѣ, японскій кизилъ приноситъ богатый сборъ желтыхъ очень вкусныхъ плодовъ, которые изображены на нашемъ рисункѣ; они достигаютъ величины нашей крупной, такъ называемой «яичной» сливы. Цвѣты маленькіе и окрашены въ грязно-желтый цвѣтъ. Въ комнатахъ это растеніе разводится только ради его крупныхъ кожистыхъ листьевъ, съ верхней стороны глубоко-морщинистыхъ и блестяще-зеленыхъ, а съ нижней — пушистыхъ

и бѣловатыхъ. Размноженіе производится легко сѣменами. Сажать въ сильную землю (напр. $^2/_3$ глинистой дерновой и $^1/_3$ листовой), лѣтомъ выставлять на воздухъ, на солнечное мѣсто, зимой держать въ свѣтломъ и прохладномъ, но недоступномъ морозу помѣщеніи.

Рис. 229. Eriobotrya japonica.

Eucaliptus (эвкалиптъ). Эвкалипты — характеристичные представители новоголландской флоры. Въ тепломъ климатѣ ихъ часто сажаютъ на болотахъ, которыя, благодаря быстрому росту этихъ деревьевъ и ихъ способности поглощать много воды, въ короткое время осушаются. Въ своемъ отечествѣ эвкалипты достигаютъ огромной величины: встрѣчаются деревья до 50 сажень вышиною. У молодыхъ эвкалиптовъ

листья сидячіе, съ объемлющимъ стебель основаніемъ, обыкновенно сизозеленые или голубоватые; только впослѣдствіи развиваются характеристичные для этихъ растеній повислые черешчатые листья. Для горшечной культуры годятся только самые молодые, однолѣтніе или двухлѣтніе экземпляры, которые имѣютъ пирамидальный ростъ. Они могутъ зимовать въ прохладномъ помѣщеніи, но лѣтомъ любятъ стоять на воздухѣ, на совершенно открытомъ для солнца мѣстѣ. Пересадка должна производиться многократно, причемъ употребляется самая питательная земля. Поливка необходима очень обильная. Если на второй годъ эвкалипты высадить въ грунтъ сада, то при благопріятныхъ условіяхъ они достигаютъ за лѣто вышины до 5—7 аршинъ. Черенки принимаются туго, а иногда и совсѣмъ не растутъ, такъ что размноженіе производится почти исключительно сѣменами. Самый извѣстный видъ есть Eucaliptus globulus (шарообразный эвк.). Эвкалипты принадлежатъ къ семейству миртовыхъ и листья ихъ издаютъ при треніи запахъ, похожій на запахъ мирты. Всего пріятнѣе этотъ запахъ у одного изъ наиболѣе изящныхъ видовъ,—E. citriodorus (эвк. съ лимоннымъ запахомъ), который я и рекомендую на первомъ мѣстѣ для горшечной культуры.

Eugenia australis (Евгенія). Выносливое австралійское декоративное растеніе, принадлежащее къ семейству миртовыхъ, съ овальными листьями нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ листья крупнолистныхъ миртъ, и хорошенькими бѣлыми цвѣтами, обильно появляющимися только у старыхъ растеній, не подвергающихся подрѣзкѣ. Молодые листья и побѣги красиво окрашены въ красный цвѣтъ.

Евгенія растетъ легко и быстро и очень хорошо переноситъ подрѣзку, такъ что нетрудно вывести красивые экземпляры въ формѣ пирамиды или колонны; но и въ формѣ естественнаго куста это растеніе очень красиво. Какъ всѣ новоголландскія декоративныя растенія, Евгенія любитъ легкую, песчанистую листовую или вересковую землю, съ добавленіемъ глинистой или дерновой. Пересадка производится ежегодно. При пересадкѣ особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы основаніе ствола ни въ какомъ случаѣ не сидѣло глубоко въ землѣ; скорѣе можно допустить, чтобы толстые верхніе корни остались

не вполнѣ покрытыми землею. Поливаютъ лѣтомъ довольно обильно, зимою-же очень умѣренно, однако не допуская землю до полнаго просыханія, такъ какъ въ противномъ случаѣ она съ трудомъ принимаетъ воду. 2—4° R.—совершенно достаточная температура для зимняго времени. Размноженіе производить всего лучше въ Августѣ черенками, которые рѣжутся изъ вызрѣвшей древесины; укорененіе происходитъ обыкновенно мѣсяца черезъ полтора послѣ посадки.

Evonymus (бересклётъ), изъ семейства краснопузырниковыхъ. Особенно извѣстенъ какъ выносливый видъ E. japonicus (японскій бересклётъ), декоративный кустарникъ съ овальными, зубчатыми, кожистыми листьями, имѣющій также нѣсколько достойныхъ рекомендаціи пестролистныхъ формъ (см. рис. 230). По своей природѣ эти мелколистныя растенія имѣютъ наклонность расти въ видѣ мало развѣтвленныхъ, тощихъ кустарниковъ; только посредствомъ многократной подрѣзки, производимой ежегодно весною и осенью, можно получить такіе густые и сильно развѣтвленные экземпляры, какъ изображенный на рисункѣ. Уходъ, размноженіе и употребленіе такіе-же, какъ для золотого дерева (Aucuba). Evonymus radicans (укореняющійся бересклётъ)—низкорослый видъ съ мелкими яйцевидно-эллиптическими листьями, получившій свое названіе отъ свойства вѣтвей пробивать корни выше поверхности земли. Этотъ видъ также имѣетъ пестролистныя формы. Культура совершенно сходна съ культурою предыдущаго.

Рис. 230. Evonymus japonicus.

Ficus (фикусъ, смоковница, каучуковое дерево). Фикусы, изъ семейства крапивныхъ, принадлежатъ къ люби-

мѣйшимъ комнатнымъ растеніямъ. Наиболѣе распространенъ среди любителей Ficus elastica (настоящее каучуковое дерево), родомъ изъ Остъ-Индіи, съ очень крупными, до 10 вершковъ длиною, кожистыми, блестяще-зелеными листьями (рис. 231). Хотя общій видъ этого тонкоствольнаго и густо облиственнаго растенія не особенно элегантенъ, тѣмъ не менѣе хорошій экземпляръ, поставленный свободно на отдѣльной подставкѣ, можетъ имѣть извѣстное значеніе въ комнатной декораціи; вырастить-же такой экземпляръ не составляетъ большого труда, такъ какъ при сколько-нибудь правильномъ уходѣ F. elastica удается въ комнатѣ прекрасно. Фикусъ рѣдко развѣтвляется доброволько; поэтому ему слѣдуетъ обрѣзать верхушку, какъ только онъ достигнетъ высоты 2 ½ — 3 аршинъ: вслѣдствіе этого у него образуется крона, и когда старые листья опадутъ со ствола, а вѣтви, наоборотъ, покроются ими, то въ результатѣ получится недурное декоративное растеніе. Весьма полезно также черезъ каждые три-четыре года обрѣзывать концы вѣтвей, составляющихъ крону, чтобы заставить растеніе еще болѣе вѣтвиться. Если на отрѣзанныхъ концахъ вѣтвей будетъ приблизительно по три листа, то онѣ могутъ послужить для выведенія молодыхъ растеній: ихъ вставляютъ, немного обсушивъ сначала поверхность срѣза, въ наполненныя водой аптекарскія стклянки и помѣщаютъ на солнечномъ окнѣ; здѣсь черенки задаютъ корни не позже, какъ черезъ мѣсяцъ. Можно также выращивать молодыя растенія изъ черенковъ, состоящихъ изъ отрѣзка ствола съ однимъ листомъ (см. рис. 27). Такіе черенки сажаются по одному въ маленькіе горшки, содержатся умѣренно влажно и въ теплѣ, и затѣняются отъ солнца.

Рис. 231. Ficus elastica.

Обыкновенно фикусъ растетъ въ жилой комнатѣ совер-

шенно такъ-же, какъ аралія, т. е. листья его держатся не горизонтально, а вслѣдствіе слишкомъ большого тепла вяло опускаются. Фикусъ ни въ какомъ случаѣ нельзя признать растеніемъ, пригоднымъ для теплыхъ комнатъ, въ качествѣ каковаго его рекомендуетъ большинство садовыхъ руководствъ; напротивъ, ему наиболѣе благопріятна зимняя температура около 6—8° R., лѣтомъ-же онъ любитъ стоять въ саду или на балконѣ. Профессіональные садовники, выращивающіе въ одно лѣто изъ маленькихъ черенковъ чуть не двухаршинныя растенія, также содержатъ ихъ въ теченіе большей части лѣта на воздухѣ, на полномъ солнцѣ. Хотя они и высаживаютъ укоренившіеся черенки въ парники, но вскорѣ пріучаютъ ихъ къ воздуху частымъ провѣтриваніемъ, а въ Іюнѣ и совсѣмъ снимаютъ стеклянныя рамы. При хорошей культурѣ фикусъ развиваетъ съ весны до осени приблизительно еженедѣльно по одному новому прекрасному листу, между тѣмъ какъ старые листья продолжаютъ крѣпко держаться и не скоро желтѣютъ. Если вновь появляющіеся листья становятся слабѣе и меньше, а старые вяло опускаются или черезчуръ скоро желтѣютъ, это значитъ, что растеніе страдаетъ отъ недостатка пищи и воздуха или отъ слишкомъ высокой температуры и сухости. Фикусъ слѣдуетъ ежегодно пересаживать въ хорошую песчанистую парниковую землю, лѣтомъ поливать коровякомъ (см. стр. 74) и почаще опрыскивать, зимою-же еженедѣльно обмывать листья или обтирать ихъ сырою губкою и вообще держать ихъ въ чистотѣ. На верхнюю поверхность листьевъ пыль садится обыкновенно плотнымъ слоемъ, а на нижней часто заводятся вредныя насѣкомыя. При покупкѣ фикуса слѣдуетъ тщательно осмотрѣть нижнюю поверхность листьевъ, чтобы не пріобрѣсти пораженнаго насѣкомыми растенія. F. macrophylla (крупнолистная смоковница), родомъ изъ Новой Голландіи, очень похожъ на F. elastica. Листья перваго нѣсколько шире и не такъ глянцовиты и плотны, какъ послѣдняго. Вывести крупнолистный фикусъ въ видѣ кронистаго дерева легче, чѣмъ каучуковый, такъ какъ онъ охотнѣе развѣтвляется. F. magnifica (великолѣпная смоковница). Кустарникъ изъ Гвинеи, съ продолговато-заостренными, темно-зелеными, глянцовитыми, по краю волнистыми листьями такой-же длины, какъ

у F. elastica, но гораздо уже, на короткихъ черешкахъ. Красивое растенiе, встрѣчающееся въ торговлѣ рѣдко. F. australis (австралiйская смоковница), имѣющiй и другое названiе — F. rubiginosa (ржавая смоковница), имѣетъ гораздо болѣе мелкiе листья и вообще не такъ красивъ, какъ предыдущiе виды, но зато чрезвычайно выносливъ. Листья около трехъ вершковъ длиною, сверху темнозеленые, снизу какъ-бы покрытые ржавчиной. Отечество этого растенiя — Новая Голландiя. Оно довольствуется зимней температурой отъ 2 до 4° R. Въ торговлѣ встрѣчается не часто. F. atrovirens (темно-зеленая смоковница), называемый также F. tristis (печальная смоковница), родомъ изъ тропической Америки, образуетъ сильно развѣтвленные кусты. Листья около 3 вершковъ длиною, овальные, кожистые, глянцовитые, темно-зеленые. Это растенiе менѣе нуждается въ солнечномъ свѣтѣ, чѣмъ другiе виды смоковницъ, и удовлетворительно растетъ даже въ нѣкоторомъ отдаленiи отъ окна. Въ общемъ культура всѣхъ описанныхъ видовъ сходна съ культурою F. elastica.

Grevillea robusta (сильная гревиллея). Едва-ли можно найти среди лиственныхъ растенiй для прохладныхъ помѣщенiй болѣе элегантный кустарникъ, чѣмъ Grevillea robusta, давно извѣстное растенiе изъ семейства протейныхъ, находящееся однако въ настоящее время въ загонѣ. Отечество его — Австралiя. Растенiе развиваетъ тонкiе стебли, покрытые крупными двояко-перистыми листьями, могущими соперничать въ изяществѣ съ наиболѣе причудливо и нѣжно вырѣзанными ваями папоротниковъ. Цвѣтъ ихъ — прекрасный темно - зеленый. Молодая гревиллея сначала даетъ неразвѣтвленный высокiй и стройный стебель; впослѣдствiи она развѣтвляется, нисколько отъ этого не утрачивая въ красотѣ. Эта почти совсѣмъ забытая жемчужина растительнаго царства вполнѣ достойна вновь занять подобающее ея высокимъ качествамъ мѣсто среди лиственныхъ декоративныхъ растенiй, тѣмъ болѣе, что она легко выводится изъ сѣмянъ. Культура ея очень проста: зимою — осторожная поливка и свѣтлое прохладное помѣщенiе, лѣтомъ – солнечное мѣсто на воздухѣ и ежегодная пересадка въ горшки, увеличиваемые съ большою постепенностью. Наиболѣе подходящая земля — песчанистая листовая пополамъ съ дерновой.

Лѣтомъ G. robusta кромѣ превосходныхъ листьевъ приноситъ также недурные оранжевые цвѣты. Другіе виды гревиллей менѣе красивы и болѣе требовательны въ культурѣ.

Ilex (падубъ, остролистъ). Представитель семейства падубовыхъ. Одинъ изъ видовъ этого рода, Ilex aquifolium (падубъ обыкновенный), растетъ въ дикомъ состояніи въ средней и южной Европѣ. Это — вѣчнозеленый кустарникъ, имѣющій много разновидностей съ зелеными и пестрыми сильно колючими листьями разнообразной формы. Основной видъ выдерживаетъ на воздухѣ порядочные морозы, такъ что его можно разводить въ южной половинѣ Россіи въ грунту; разновидности-же, особенно пестролистныя, гораздо чувствительнѣе, и потому ихъ культивируютъ обыкновенно въ горшкахъ или кадкахъ. Эти красивые кустарники легко переносятъ подрѣзку, и ихъ часто выводятъ въ формѣ пирамидъ или колоннъ. Они весьма пригодны для зимней декораціи прохладныхъ корридоровъ и лѣстницъ. На двухлѣтней древесинѣ вызрѣваютъ осенью и держатся въ теченіе зимы плотно сидящія красныя ягоды, возвышающія красоту растеній. Сѣмена прорастаютъ туго, лучшія-же разновидности размножаются въ садовыхъ заведеніяхъ прививкою на типическій видъ. Растеніямъ даютъ хорсшую тяжелую землю (напр. глинистую дерновую съ пескомъ), лѣтомъ-же выставляютъ на воздухъ, въ слегка затѣненное мѣсто.

Laurus nobilis (благородный лавръ). Лавровое дерево является представителемъ семейства лавровыхъ. У себя на родинѣ, въ южной Европѣ, это довольно невзрачный кустарникъ, у насъ-же оно составляетъ значительный предметъ торговли. Его выводятъ въ кадкахъ въ видѣ деревьевъ съ шарообразной кроной или въ видѣ пирамидъ и употребляютъ для декораціи только въ этихъ искусственныхъ, такъ сказать архитектурныхъ формахъ, притомъ непремѣнно парными экземплярами, напр передъ входными дверями или на террасѣ. Выведеніемъ кронистыхъ и пирамидальныхъ лавровыхъ деревьевъ занимаются почти исключительно въ Голландіи. Для любителей имѣютъ значеніе только вполнѣ сформированныя сильныя растенія; задачей обладателя ихъ является поддержаніе деревьевъ въ хорошемъ видѣ посредствомъ цѣлесообразнаго ухода.

Какъ растенія выносливыя, могущія выдержать довольно значительный морозъ, лавровыя деревья выставляются на воздухъ, на предназначенныя для нихъ мѣста, уже въ Апрѣлѣ. Чтобы кадки преждевременно не сгнили въ нижней своей части, а также чтобы воспрепятствовать проникновенію въ землю дождевыхъ червей, каждая кадка ставится на три кирпича. Чтобы сильный вѣтеръ не опрокинулъ и не поломалъ свободно стоящія растенія, вокругъ каждой кадки вбиваютъ въ землю въ равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ по три кола, верхніе концы которыхъ должны совпадать съ верхнимъ краемъ кадокъ. Что касается до ухода, то главное—умѣлая поливка. Въ теплую погоду поливаютъ обильно разъ въ сутки, а въ жары—два раза; черезъ извѣстные равномѣрные промежутки времени даютъ жидкое удобреніе. Весьма важно также основательно опрыскивать кроны; въ теплые дни это дѣлается каждый вечеръ послѣ поливки. Если по какой-либо причинѣ опрыскиваніе водою не производится, почти неизбѣжно появляется щитовая и листовая тля, избавиться отъ которой можно только посредствомъ многократнаго основательнаго опрыскиванія кронъ керосиновой эмульсіей, или растворомъ табачнаго экстракта, или разбавленнымъ настоемъ махорки; кадки при этомъ ставятся наклонно, чтобы жидкость не стекала съ листьевъ въ землю. При употребленіи жидкаго удобренія лавровыя деревья могутъ оставаться долгое время въ однѣхъ и тѣхъ-же кадкахъ; старые экземпляры пересаживаютъ только тогда, когда кадки сгніютъ и станутъ совершенно негодными, или когда чрезмѣрно разросшіеся и плотно переплетшіеся между собою корни перестанутъ пропускать въ земляной комъ удобрительный растворъ. Далѣе, необходимо прилагать заботу къ тому, чтобы сохранить правильную форму кроны, для чего деревья ежегодно подвергаются обрѣзкѣ. Наиболѣе подходящимъ для этого временемъ является середина Августа, т. е. время окончанія роста. При такой осенней обрѣзкѣ остающіеся на деревьяхъ глазки будутъ имѣть время хорошо развиться до наступленія зимняго періода, и потому слѣдующею весною, съ началомъ роста, они сразу дадутъ сильные побѣги. При весенней подрѣзкѣ приходится удалять самые сильные, хорошо развившіеся конечные глазки, и потому приростъ бываетъ слабѣе, что и заставляетъ предпо-

честь осеннюю подрѣзку. Лучшее зимнее помѣщеніе для лавровыхъ деревьевъ — высокіе, хорошо провѣтриваемые подвалы, причемъ не бѣда, если въ сильные морозы температура въ нихъ опустится на 1—2 градуса ниже нуля. Кто не имѣетъ въ своемъ распоряженіи подобнаго помѣщенія, а также кто не можетъ зимою самъ наблюдать за своими растеніями, тотъ сдѣлаетъ всего лучше, если отдастъ ихъ на сбереженіе надежному садовнику.

Melaleuca. Многочисленные виды этого рода, принадлежащаго къ семейству миртовыхъ, растутъ въ дикомъ видѣ въ Австраліи и отличаются хвоеобразной вѣчнозеленой листвой. Цвѣты, появляющіеся у молодыхъ растеній крайне рѣдко, похожи на цвѣты описаннаго раньше Callistemon'a (см. стр. 143), но менѣе красивы, а у нѣкоторыхъ видовъ и совсѣмъ невзрачны. Мелалейки принадлежатъ къ числу наиболѣе выносливыхъ растеній и пригодны для декорированія прохладныхъ помѣщеній; требуютъ такого-же ухода, какъ Eugenia. Сходно съ ними культивируются и употребляются растенія, относящіяся къ роду Leptospermum, изъ того-же семейства миртовыхъ. Родина этихъ растеній также Австралія. Хвоеобразная листва ихъ похожа на листву Melaleuca, а бѣлые цвѣты—на цвѣты миртъ. Размноженіе въ Іюлѣ-Августѣ черенками. Не перечисляю отдѣльныхъ видовъ, такъ какъ всѣ они имѣютъ почти одинаковое декоративное значеніе.

Pittosporum (питтоспорумъ, смольносѣмянникъ), изъ сем. смольносѣмянниковыхъ. Различные виды питтоспорума, происходящіе изъ Китая и Японіи, отличаются очень декоративною листвою. Ихъ можно-бы было помѣстить въ числѣ цвѣтущихъ растеній, такъ какъ они приносятъ красивые зонтики цвѣтовъ съ очень сильнымъ запахомъ въ родѣ померанцоваго, но такъ какъ цвѣтутъ обыкновенно только старые экземпляры, которые сильно разрастаются въ ширину и иногда съ трудомъ помѣщаются въ комнатѣ, то мы и причисляемъ питтоспорумы къ группѣ лиственныхъ растеній. Питтоспорумы очень выносливы; лучшая земля для нихъ—двѣ части вересковой или волокнистой торфяной и одна часть глинистой дерновой. Зимнее помѣщеніе должно быть прохладно, но недоступно морозу; лѣтомъ растенія выставляются на воздухъ.

Самый распространенный видъ есть Pittosporum Tobira, имѣющій блестяще-зеленые, кожистые, обратно-яйцевидные листья. Въ европейскихъ садахъ встрѣчается только форма съ желтоватыми цвѣтами; между тѣмъ, по свидѣтельству новѣйшихъ путешественниковъ, въ Японіи существуетъ гораздо болѣе красивая форма съ чисто-бѣлыми цвѣтами, введеніе которой въ Европу представляется весьма желательнымъ. Размноженіе въ Іюлѣ или Августѣ черенками изъ несовсѣмъ одеревенѣвшихъ побѣговъ, подъ стекломъ.

Plectranthus fruticosus (кустовая пѣтушья шпора), изъ сем. губоцвѣтныхъ. Невзрачное кустообразное растеніе, достигающее въ вышину до 1½ арш., родомъ изъ Южной Африки, но настолько выносливое по отношенію къ температурѣ, что его можно разводить лѣтомъ на воздухѣ вмѣстѣ съ лѣтниками. Зеленые, супротивные, широко-яйцевидные, зубчатые листья напоминаютъ своею формою листья родственнаго вида—Coleus'а. Лѣтомъ появляются метелки мелкихъ блѣдно-голубыхъ цвѣточковъ, не отличающихся особенной красотой.

Это нетребовательное растеніе, прекрасно себя чувствующее въ комнатахъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, даетъ намъ въ своихъ листьяхъ, издающихъ при треніи сильный и нельзя сказать чтобы противный запахъ, хорошее средство противъ моли. По этой причинѣ его охотно кое-гдѣ разводятъ. Размноженіе—весною, посредствомъ легко и быстро укореняющихся черенковъ или сѣменами.

Лиственные кустарники и деревья для теплыхъ помѣщеній.

Acalypha. Родъ изъ семейства молочайныхъ, заключающій въ себѣ полукустарники, отличающіеся красивой окраской и росписью листьевъ. Отечество ихъ—Новая Каледонія и острова Фиджи. Листья этихъ растеній обыкновенно овальной или сердцевидной формы, съ зубчатыми краями. Самый распространенный и едва-ли не самый красивый видъ есть Acalypha musaica (мозаичная акалифа), листья которой покрыты по желтому фону превосходной красно-мраморной росписью. Очень хороша также A. macrophylla (крупнолистная а.), съ

большими рыжеватыми листьями, покрытыми болѣе свѣтлымъ пятнистымъ рисункомъ. У другихъ видовъ листья розовые или темнокрасные. Эти не особенно требовательныя растенія могутъ быть вынесены лѣтомъ на воздухъ, но всего лучше они растутъ въ комнатной тепличкѣ. Лучшая земля для нихъ—питательная парниковая; хороша также дерновая пополамъ съ торфяной. Акалифы любятъ частое опрыскиваніе и въ особенности—насыщенный влагою воздухъ; при черезчуръ сухомъ воздухѣ на растенія легко нападаетъ красный паучокъ и трипсъ. Размноженіе производится весною, травянистыми черенками, укореняющимися очень быстро.

Вновь введенная A. Sanderi обладаетъ красно-зелеными листьями и длинными хвостообразными соцвѣтіями. Это роскошное, перворазрядное растеніе, насколько намъ извѣстно, не было еще пока испробовано въ комнатахъ. Опыты съ нимъ были-бы весьма желательны.

Coffea arabica (кофейное дерево). Принадлежитъ къ семейству мареновыхъ. Кофейное дерево, имѣющее столь важное значеніе въ тропическихъ странахъ въ качествѣ полезнаго растенія, представляетъ собою также чрезвычайно орнаментальное лиственное растеніе для комнатъ; къ сожалѣнію, въ качествѣ таковаго оно еще недостаточно оцѣнено. Несмотря на свое общепринятое названіе, это не дерево, а кустарникъ, рѣдко достигающій высоты болѣе 4—5 аршинъ. Въ молодомъ возрастѣ это одно изъ наиболѣе желательныхъ комнатныхъ растеній, дающее обыкновенно одинъ стволъ, отъ котораго на равномѣрныхъ разстояніяхъ отходятъ горизонтально направленныя вѣтви, образуя элегантную пирамиду. Супротивные листья имѣютъ овально-заостренную форму, по краямъ волнисты и окрашены въ ярко-зеленый блестящій цвѣтъ. Хорошо развитыя растенія приносятъ лѣтомъ бѣлые цвѣты съ запахомъ, напоминающимъ жасминъ, за которыми слѣдуютъ красные ягодообразные плоды, величиною съ маленькую вишню, содержащіе въ себѣ по два зерна; эти плоды могутъ вызрѣть и въ комнатѣ. Изъ свѣжихъ вызрѣвшихъ въ комнатѣ сѣмянъ легко вырастить молодыя растенія; впрочемъ, сѣмена можно также всегда купить въ любой сѣменной торговлѣ. Непремѣнное условіе для прорастанія сѣмянъ—посѣвъ вскорѣ послѣ созрѣ-

ванія: долголежалыя сѣмена, какъ, напримѣръ, обыкновенный продажный кофе, теряютъ всхожесть. Горшки съ посѣвомъ держатъ въ теплѣ и поливаютъ равномѣрно; всходы появляются черезъ 4—6 недѣль. На нашемъ рисункѣ (рис. 232) изображенъ молодой сѣянецъ кофе, у котораго особенно бросаются въ глаза непропорціонально крупныя сѣменодоли. Въ комнатѣ кофейному дереву отводятъ свѣтлое, довольно теплое мѣсто, лѣтомъ-же ставятъ его такъ, чтобы оно въ изобиліи пользовалось притокомъ свѣжаго воздуха. Листья слѣдуетъ почаще мыть и опрыскивать, во избѣжаніе поселенія на нихъ вредныхъ насѣкомыхъ, въ особенности злѣйшаго врага кофейнаго дерева—кофейной щитовой тли (Coccus Adonidum), часто нападающей на это растеніе въ комнатахъ. Поливка производится лѣтомъ обильная, а зимою—умѣренная. Въ разгаръ роста большую пользу приноситъ поливка жидкимъ удобреніемъ, приготовленнымъ изъ роговыхъ опилковъ. Другой видъ, а можетъ быть только разновидность кофейнаго дерева — Coffea liberica (либерійское кофейное дерево), отличающійся отъ предыдущаго болѣе крупными листьями, плодами и ростомъ, также можетъ быть отнесенъ къ числу наилучшихъ орнаментальныхъ лиственныхъ растеній для жилыхъ комнатъ.

Рис. 232. Сѣянецъ кофейнаго дерева.

Cycas revoluta (саговая пальма). Несмотря на ходячее названіе «пальмы», принятое во всей Европѣ, это растеніе не принадлежитъ къ настоящимъ пальмамъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ: оно относится къ семейству саговыхъ (Cycadeae). Саговая пальма есть то самое растеніе, листья котораго такъ часто употребляются подъ названіемъ пальмовыхъ вай для изготовленія надгробныхъ вѣнковъ. Эти листья дѣйствительно имѣютъ извѣстное сходство съ ваями нѣкоторыхъ перистыхъ пальмъ; они окрашены въ глянцовитый темно-зеленый цвѣтъ и мало гибки, а потому легко ломаются. Для рѣзки этихъ листьевъ нѣкоторыя торговыя садовыя заведенія культивируютъ саговую пальму въ значительномъ количествѣ. Она даетъ новый ростъ разъ въ годъ, но иногда

отдыхъ продолжается два года и болѣе. Обыкновенно ростъ появляется въ началѣ лѣта; изъ середины верхушки ствола выходитъ сразу до 60 и болѣе листьевъ, свернутыхъ въ видѣ улитки, какъ листья папоротниковъ; въ молодомъ возрастѣ листья окрашены въ свѣтло-зеленый цвѣтъ и мягки, по достиженіи-же предѣльной величины они темнѣютъ и твердѣютъ. Въ комнатахъ саговая пальма или совсѣмъ не даетъ роста, или даетъ уродливые и недоразвитые листья, такъ какъ нуждается для успѣшнаго развитія въ значительномъ теплѣ и влажности воздуха; поэтому она непригодна для постоянной культуры въ комнатахъ, но по окончаніи годового прироста, т. е. въ серединѣ или въ концѣ лѣта, она можетъ быть перенесена изъ влажно-жаркой теплицы въ комнату и оставаться въ ней вплоть до весны, составляя прекрасный предметъ комнатной декораціи. Зимою саговую пальму слѣдуетъ поливать очень мало.

Pandanus (панданусъ, винтовое дерево). Этотъ родъ принадлежитъ къ семейству пандановыхъ и относится къ числу самыхъ достойныхъ рекомендаціи для культуры въ жилыхъ комнатахъ. Почти всѣ панданусы представляютъ собою чрезвычайно декоративныя растенія съ расположенными въ видѣ винта крупными, изящно изогнутыми, ремневидными, желобчатыми, къ концу суживающимися листьями. У большинства видовъ края листьевъ и тыльная ихъ сторона вдоль средней жилки вооружены крѣпкими, острыми шипами. Наиболѣе распространенный въ торговлѣ видъ есть Pandanus utilis (полезный панданусъ), родомъ съ Мадагаскара. Листья этого пандануса зеленые, съ красными шипами, достигаютъ до двухъ аршинъ и болѣе въ длину; въ комнатахъ это растеніе не развѣтвляется и образуетъ красивую крону листьевъ. Похожъ на него, но меньше размѣрами и еще изящнѣе — P. Vandermerschi, быть можетъ только красивая разновидность предыдущаго, родомъ съ о. Маврикія. Ярко-зеленые съ сизымъ оттѣнкомъ листья его менѣе изогнуты, чѣмъ у P. utilis, иглы по краямъ и на тыльной сторонѣ листьевъ карминныя. У переводчика этой книги содержится въ комнатѣ уже болѣе 17 лѣтъ экземпляръ этого пандануса, пріобрѣтенный маленькимъ двухлѣтнимъ растеніемъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ не менѣе 150 листьевъ до 1 $^1/_2$ аршина длиною и образуетъ замѣчательно

красивую крону. Встрѣчается въ торговлѣ рѣдко и довольно дорогъ. P. Lais—растенiе крупныхъ размѣровъ, такъ какъ глянцовитые зеленые, вооруженные крѣпкими зелеными-же шипами листья его достигаютъ болѣе трехъ аршинъ въ длину; очень выносливый видъ. P. Veitchi (рис. 233) представляетъ собою прекрасное декоративное растенiе съ бѣло-желто-зелеными продольно полосатыми листьями. Очень на него похожъ окраскою листьевъ P. javanicus, но имѣетъ болѣе крѣпкiе и острые шипы; къ тому-

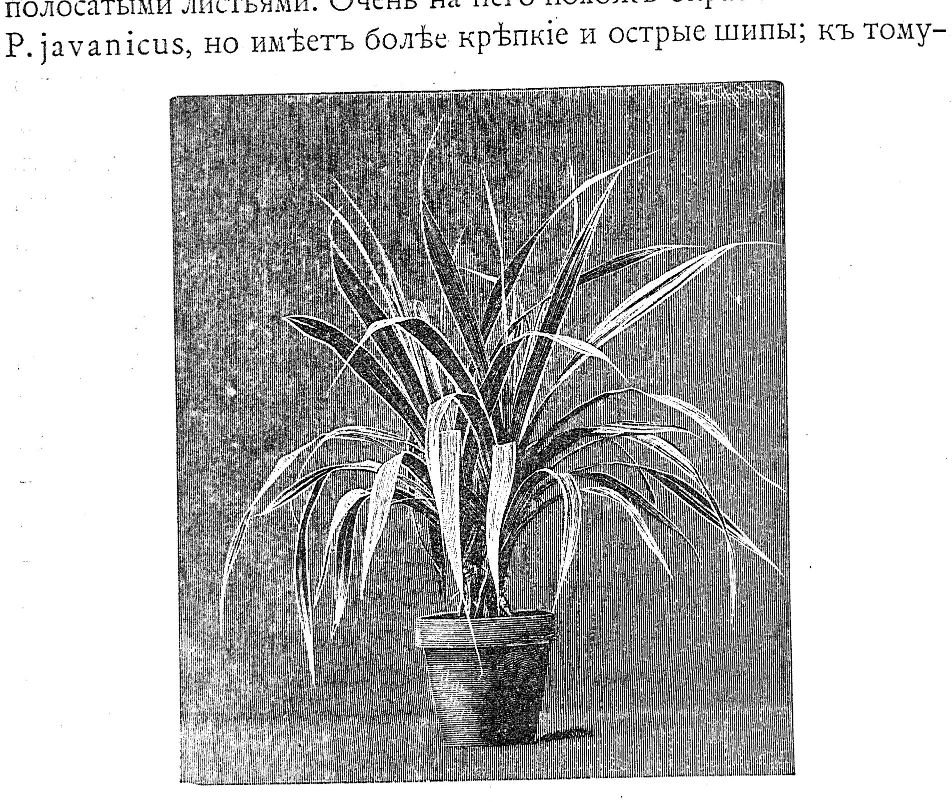


Рис. 233. Pandanus Veitchi.

же онъ гораздо болѣе капризенъ въ культурѣ. Оба эти вида отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что растутъ не въ одинъ стволъ, а кустомъ. Образующiеся въ изобилiи боковые ростки служатъ для размноженiя; остальные виды размножаются импортированными сѣменами, нуждающимися для прорастанiя въ значительномъ теплѣ. Вообще, размноженiе пандануcовъ въ комнатахъ крайне трудно, и его лучше предоставить профессiональнымъ садовникамъ.

Здоровый, сильно развитый панданусъ представляетъ собою превосходное растенiе для постановки на отдѣльной тумбѣ

или подставкѣ. Сухой комнатный воздухъ не вредитъ большинству пандануссовъ, и они часто растутъ въ комнатѣ еще лучше, чѣмъ въ теплицѣ. Лучшее время для покупки пандануссовъ въ торговомъ заведеніи — осень. Они должны стоять круглый годъ въ комнатѣ и довольствуются зимою сравнительно небольшимъ количествомъ свѣта. Листья требуютъ содержанія въ чистотѣ, для чего ихъ еженедѣльно обтираютъ влажной мягкой губкой, проводя ею отъ основанія до конца каждаго листа. Такой способъ чистки листьевъ удобенъ въ томъ отношеніи, что предохраняетъ руки отъ пораненія шипами. Впрочемъ, для чистки пандануссовъ лучше надѣвать перчатки. Панданусы никогда не слѣдуетъ опрыскивать или мыть невыжатой губкой, такъ какъ скопившаяся въ пазухахъ листьевъ вода причиняетъ загниваніе ствола и гибель растеній. Земля поддерживается равномѣрно влажною, причемъ лѣтомъ поливка усиливается, но сбѣжавшую на поддоны воду слѣдуетъ вскорѣ послѣ поливки удалять. Молодые панданусы пересаживаются ежегодно, а старые — черезъ годъ и даже еще рѣже. Если пересадка признана необходимой, то ее производятъ весною, употребляя при этомъ хорошую парниковую землю съ примѣсью дерновой, а еще лучше — глинистую дерновую съ добавленіемъ торфяной или листовой. Обѣ смѣси должны содержать порядочное количество песку. Образующіеся на стволахъ воздушные корни никакъ не служатъ указаніемъ для болѣе глубокой посадки; напротивъ, растенія въ новой посудѣ должны оставаться на той-же высотѣ, какъ сидѣли раньше. У видовъ, растущихъ въ одинъ стволъ, полезно рыхло обвязывать его основаніе болотнымъ мхомъ, который лѣтомъ держатъ постоянно влажнымъ. Лѣтомъ необходимо притѣненіе отъ палящихъ солнечныхъ лучей.

Кромѣ перечисленныхъ выше, существуетъ еще нѣсколько видовъ пандануссовъ, вполнѣ пригодныхъ для культуры въ комнатахъ, но найти ихъ въ продажѣ довольно трудно, почему мы о нихъ и не упоминаемъ.

Pogostemon Patchouli (пачули). Это остъ-индское растеніе изъ семейства губоцвѣтныхъ представляетъ собою маленькій, довольно невзрачный полукустарникъ, листья котораго издаютъ сильный, не для всякаго пріятный запахъ. Эти

листья играютъ нѣкоторую роль въ парфюмеріи, въ высушенномъ-же видѣ они составляютъ предметъ торговли, какъ средство противъ моли. Такъ какъ широко-овальные мягкіе листья довольно красивы, а растеніе успѣшно растетъ на подоконникѣ теплой комнаты, то его можно иногда встрѣтить у любителей. Пачули любитъ питательную землю, на уходъ невзыскательно и легко размножается черенками.

Лиственныя травянистыя и многолѣтнія растенія для прохладныхъ помѣщеній.

Carex japonica fol. lutea marginatis, син.—C. jap. marginata var. (пестролистная японская осока). Нашъ рисунокъ (рис. 234) даетъ вѣрное изображеніе этого дѣйствительно изящнаго растенія, принадлежащаго къ семейству ситовниковыхъ; оно еще не достигло всеобщей извѣстности, такъ какъ поступило въ торговлю лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но имѣетъ столько прекрасныхъ качествъ, что заслуживаетъ самой горячей рекомендаціи. Листья, шириною не болѣе $1^{1}/_{2}$ лин., красиво перегибаются черезъ край посуды и достигаютъ длины болѣе аршина; они вырастаютъ изъ корневища и окрашены въ свѣжій зеленый цвѣтъ съ желтовато-бѣлой узкой каемкой. Хорошенькіе цвѣточные колоски, которые можно видѣть на нашемъ рисункѣ, придаютъ растенію еще болѣе красивый видъ.

Пестрая осока принадлежитъ къ числу самыхъ безпритязательныхъ и прочныхъ растеній и какъ нельзя болѣе пригодна для гарнировки жардиньерокъ. Многіе считаютъ ее растеніемъ тепличнымъ и потому воспитываютъ въ влажно-жаркомъ воздухѣ, гдѣ она, правда, растетъ прекрасно; но въ дѣйствительности она настолько вынослива, что можетъ выдержать безъ покрышки даже суровыя зимы и слѣдовательно вполнѣ пригодна для прохладныхъ помѣщеній. Осока любитъ хорошую парниковую землю, требуетъ лѣтомъ очень много воды и легко размножается какъ дѣленіемъ старыхъ кустовъ такъ и сѣменами.

Farfugium grande или Tussilago farfara variegata (пятнистый бѣлокопытникъ, пестролистная мать-мачиха). Принадлежитъ къ сем. сложноцвѣтныхъ и представляетъ собою одно изъ наилучшихъ и выносливѣйшихъ лиственныхъ

растеній для комнатъ. Отечество его—Китай. Крупные листья на длинныхъ сочныхъ черешкахъ, вырастающіе изъ корневища, имѣютъ неравномѣрно-угловатую форму и покрыты, наподобіе золотого дерева, желтыми пятнами. Пятнистый бѣлокопытникъ—превосходное растеніе для начинающихъ любителей, до крайности мало требовательное на уходъ. Этому пышному лиственному растенію даютъ относительно крупные горшки, землю составляютъ изъ парниковой съ небольшимъ количествомъ глинистой, поливку производятъ обильную. Лѣтомъ пятнистый бѣлокопытникъ любитъ стоять въ прохладномъ

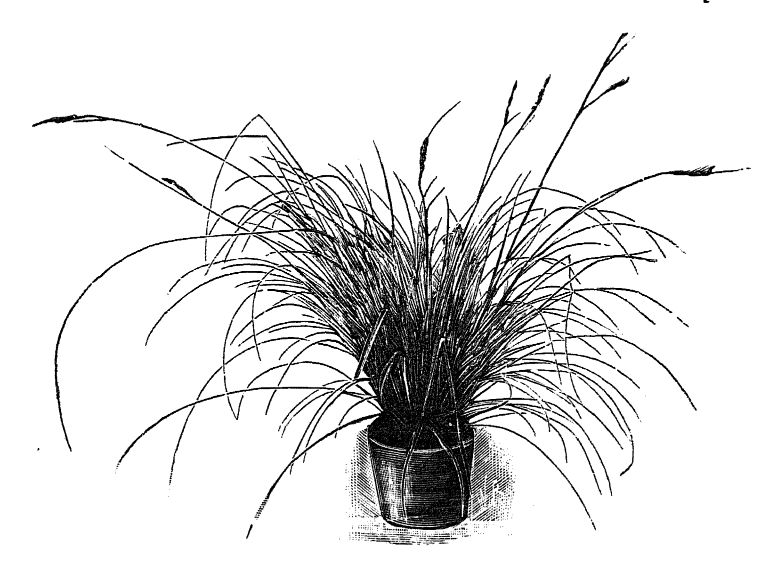


Рис. 234. Пестрая японская осока (Carex japonica marg. var.).

мѣстѣ, защищенномъ отъ яркихъ солнечныхъ лучей; всего лучше ставить его въ садъ подъ деревья или на тѣнистый балконъ. Зимою его можно содержать какъ въ прохладной, такъ и въ умѣренно-теплой комнатѣ, причемъ онъ довольствуется даже незначительнымъ количествомъ свѣта. Легко размножается дѣленіемъ старыхъ экземпляровъ, производимымъ во время пересадки.

Gynura aurantiaca (оранжевая гинура.) Это—миловидное травянистое остъ-индское растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ, съ овальными волосистыми листьями, которые въ молодомъ возрастѣ отличаются сине-фіолетовымъ блескомъ. Эта блестящая окраска листьевъ одно время дала поводъ сдѣлать

попытку къ употребленію гинуры въ ковровыхъ насажденіяхъ, но она оказалась къ этому непригодной и потому почти совершенно исчезла изъ культуры. Въ качествѣ миловиднаго лиственнаго растенія для комнатъ гинура вполнѣ достойна рекомендаціи; особенно она бываетъ хороша въ молодыхъ черенковыхъ экземплярахъ. Удается во всякой питательной землѣ, окрашивается особенно ярко на солнечномъ свѣтѣ и можетъ быть выставлена лѣтомъ на наружный подоконникъ. Травянистые кончики побѣговъ, употребленные какъ черенки, принимаются очень легко и даютъ въ короткое время хорошенькія растеньица.

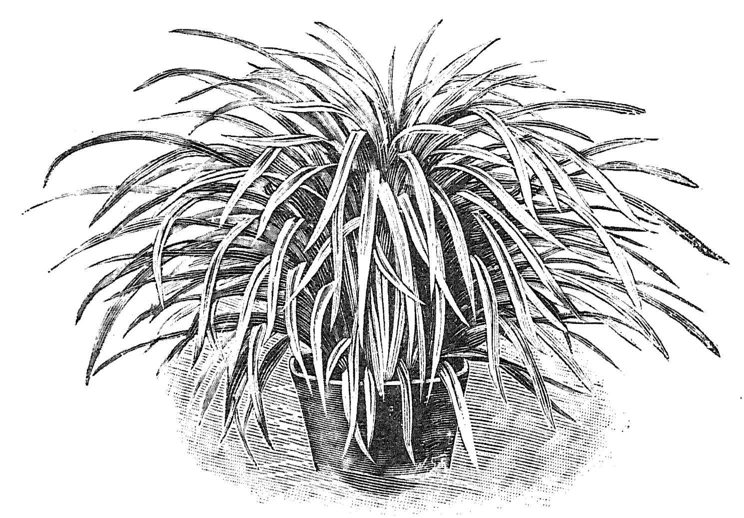


Рис. 235. Ophiopogon Jaburan fol. var.

Ophiopogon. Представитель семейства офіопогоновыхъ. Различные виды японскихъ офіопогоновъ представляютъ собою весьма выносливыя горшечныя растенія, обнаруживающія въ комнатахъ едва вѣроятную живучесть и весьма пригодныя для убранства жардиньерокъ, комнатныхъ тепличекъ и терраріумовъ. Ихъ травянистая зеленая или пестрая листва очень изящна. Лучшій и наиболѣе распространенный видъ есть пестролистный Ophiopogon Jaburan fol. var., введенный нѣсколько разъ изъ Японіи и изображенный на нашемъ рисункѣ (рис. 235). Листья его покрыты зелеными и желтыми продольными полосками. Это растеніе, приносящее кромѣ листьевъ голубоватые цвѣты, дѣйствительно заслуживаетъ эпитета «прочнаго»; оно можетъ

даже изъ года въ годъ стоять въ теплой комнатѣ, но все-же предпочитаетъ зимою болѣе прохладное помѣщеніе, какъ впрочемъ и другія японскія растенія. Лѣтомъ хорошо выставлять его на наружный подоконникъ. Въ продажѣ офіопогонъ встрѣчается обыкновенно въ видѣ маленькихъ растеньицъ, но при ежегодной пересадкѣ въ хорошую землю (дерновую съ листовой) разрастается замѣчательно роскошно. Размноженіе производится дѣленіемъ старыхъ кустовъ, причемъ твердое корневище слѣдуетъ разрѣзывать острымъ ножемъ.

Plectogyne (Aspidistra) elatior (аспидистра, плектогина). Если читатель взглянетъ на прилагаемый рисунокъ (рис. 236), онъ тотчасъ признаетъ въ плектогинѣ старую знакомую. Въ самомъ дѣлѣ, кому не извѣстно это многолѣтнее лиственное растеніе, и кто изъ любителей не имѣлъ его въ своемъ собраніи? Отечество этого прекраснаго растенія изъ семейства лилейныхъ — Китай и Японія. Листья выростаютъ изъ ползучаго корневища, стелящагося у самой поверхности земли; у родоначальной формы они зеленые, у одной изъ разновидностей — съ бѣлыми и желтыми полосками, у другой — желто-крапчатые. Молодой листъ сначала свернутъ въ видѣ трубки и заключенъ въ чехолъ, изъ котораго онъ затѣмъ освобождается и, наконецъ, вполнѣ развертывается. Появляющіеся иногда невзрачные вѣнцеобразные цвѣты окрашены въ свѣтло-зеленоватый или грязно-буроватый цвѣтъ и сидятъ на корневищѣ плотно у самой земли. Это растеніе повидимому совершенно нечувствительно къ сухому комнатному воздуху, къ пыли, къ постановкѣ въ темномъ мѣстѣ, къ небрежной поливкѣ, наконецъ, къ чрезмѣрной теплотѣ; тѣмъ не менѣе, лучше обращаться съ нимъ хорошо, поливать равномѣрно, держать листья въ чистотѣ и ставить на свѣтломъ мѣстѣ. Пересадку достаточно производить

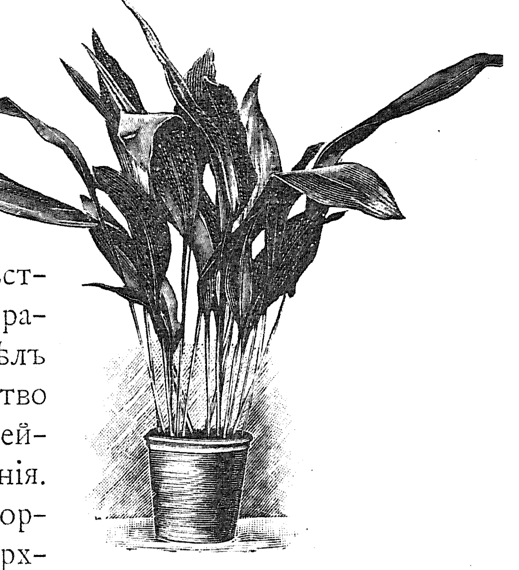


Рис. 236. Plectogyne (Aspidistra) elatior.

разъ въ два года, причемъ можно употреблять обыкновенную легкую садовую землю, но лучше—смѣсь листовой съ парниковой или дерновой. На зиму аспидистру всего лучше помѣщать въ комнату съ средней температурой 6—8° R. Размноженіе производится дѣленіемъ старыхъ растеній.

Phormium tenax (новозеландскій ленъ). Красивое многолѣтнее растеніе изъ семейства лилейныхъ, съ длинными мечевидными зелеными листьями, содержащими въ себѣ замѣчательно прочное волокнистое вещество, употребляемое для изготовленія канатовъ. Новозеландскій ленъ очень выносливъ; особенно декоративны старые кадочные экземпляры. Еще лучше родоначальной зеленой формы различныя пестрыя разновидности, листья которыхъ расписаны продольными коричневыми, бурыми и желтоватыми полосками. Новозеландскій ленъ нельзя назвать настоящимъ комнатнымъ растеніемъ, но онъ вполнѣ пригоденъ для декораціи прохладныхъ вестибюлей и лѣстницъ, а лѣтомъ—для постановки въ саду, въ лиственныхъ группахъ. Старые экземпляры нуждаются въ пересадкѣ крайне рѣдко; земля при этомъ употребляется глинистая дерновая. Размноженіе родоначальной формы производится сѣменами и дѣленіемъ, а пестролистныхъ разновидностей — только дѣленіемъ.

Рис. 237. Reineckea carnea.

Reineckea carnea (тѣлесная рейнекія), рис. 237. Очень изящное многолѣтнее лиственное растеніе, также изъ семейства лилейныхъ, родомъ изъ Китая, весьма выносливое и могущее найти разнообразное примѣненіе въ комнатномъ саду. Очень красива также бѣло-пестрая разновидность этого растенія. Пріятно пахнущіе цвѣты рейнекіи, еще болѣе возвышающіе ея декоративныя достоинства, окрашены въ тѣлесный цвѣтъ и

вырастаютъ колосьями, какъ это видно на рисункѣ. Мы очень рекомендуемъ разведеніе этого миловиднаго растеньица, употребляемаго обыкновенно садовниками только для гарнировки жардиньерокъ. Посаженная въ 2 — 2½ -вершковые горшки, въ хорошую землю, на которую она впрочемъ неприхотлива, рейнекія быстро достигаетъ полнаго развитія. Она любитъ зимнюю температуру около 6—8° R., но переноситъ также температуру жилыхъ комнатъ и предпочитаетъ слегка затѣненное мѣсто вполнѣ солнечному. Размножается легко черенками и дѣленіемъ. Въ влажномъ помѣщеніи новые ростки даютъ корни уже на материнскомъ растеніи.

Лиственныя травянистыя и многолѣтнія растенія для теплыхъ помѣщеній.

Begonia Rex (королевская или лиственная бегонія). Подъ этимъ общимъ названіемъ распространены въ садахъ многочисленныя формы, происшедшія отъ взаимнаго оплодотворенія первоначальной Begonia Rex съ B. xanthina (желтая бегонія) и B. rubrovenia (краснонервная бегонія). Какъ клубневыя и кустовыя бегоніи принадлежатъ къ самымъ красивымъ и благодарнымъ цвѣтущимъ растеніямъ, такъ лиственныя или королевскія бегоніи (рис. 238) принадлежатъ къ числу прекраснѣйшихъ лиственныхъ растеній для комнатнаго сада. Королевскія бегоніи также приносятъ цвѣты, но разводятся онѣ не ради ихъ, а ради крупныхъ, великолѣпныхъ листьевъ. Лиственныя бегоніи слѣдуетъ причислить къ самымъ красивымъ и выносливымъ изъ декоративныхъ растеній, употребляемыхъ для украшенія комнатъ осенью и зимою. Въ настоящее

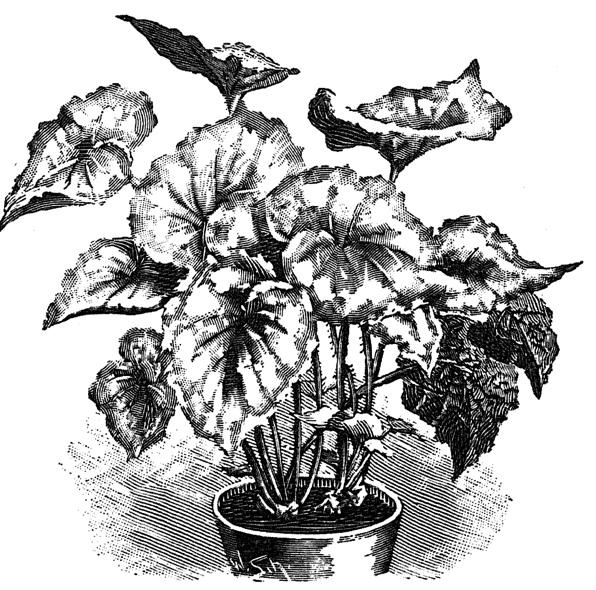


Рис. 238. Begonia Rex.

время, какъ извѣстно, красивоцвѣтущія бегоніи пользуются громадной популярностью. Подобный періодъ популярности пережили также въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и лиственныя бегоніи, но впрочемъ и въ послѣдующее время никогда не выходили совершенно изъ моды; онѣ и по сей часъ пользуются на цвѣточномъ рынкѣ постояннымъ спросомъ, но такъ какъ на фабрикахъ искусственныхъ цвѣтовъ научились воспроизводить ихъ съ поразительною вѣрностью и притомъ лучше, чѣмъ какое-бы то ни было другое растеніе, то чаще приходится видѣть искусственныя, чѣмъ живыя бегоніи. Существуетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ сортовъ, крупные и удивительно расписанные листья которыхъ блещутъ многими яркими красками; такова, напр., прелестно расписанная краснымъ рисункомъ «Louise Closson». Иногда и среди одноцвѣтныхъ королевскихъ бегоній попадаются замѣчательно красивыя, напр. Perle de Paris, нѣсколько чувствительный сортъ съ серебристо-бѣлыми листьями. Чрезвычайно интересенъ также сортъ Comtesse Louise Erdödy съ улиткообразно завернутыми листьями.

Въ противоположность цвѣтущимъ бегоніямъ, лиственныя бегоніи продолжаютъ расти въ теченіе всего года. Онѣ любятъ песчанистую вересковую землю, теплое помѣщеніе, не слишкомъ сухой воздухъ и защиту противъ прямыхъ солнечныхъ лучей; опрыскивать ихъ не слѣдуетъ. Интересно размноженіе лиственныхъ бегоній листьями: вполнѣ развитой листъ отдѣляютъ съ частью черешка и разрѣзываютъ острымъ ножемъ всѣ главныя жилки, преимущественно непосредственно надъ тѣми мѣстами, гдѣ онѣ раздваиваются. Надрѣзанный такимъ образомъ листъ кладутъ на поверхность земли въ плошкѣ такъ, чтобы находящаяся при немъ часть черешка была погружена въ землю. Чтобы листъ не завернулся и прилегалъ всею нижнею поверхностью къ землѣ, на него накладываютъ въ промежуткахъ между жилками маленькіе камешки или черепки. Плошку прикрываютъ стекломъ, а землю поддерживаютъ равномѣрно влажною. Черезъ нѣсколько недѣль почти изъ всѣхъ надрѣзовъ, а также изъ черешка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ него отходятъ жилки, появляются прелестныя пестрыя молодыя бегоніи (см. рис. 239), которыя остается только отдѣлить и

разсадить. Къ сожалѣнію, этотъ способъ размноженія удается въ комнатахъ не особенно легко, такъ какъ у любителя нѣтъ средствъ поддерживать необходимую для развитія растеній температуру почвы на желаемой степени высоты; тѣмъ не менѣе успѣхъ не невозможенъ, и, руководствуясь поговоркой «попытка не пытка», совѣтую сдѣлать опытъ. Предназначенный для размноженія и положенный въ плошку листъ предохраняютъ отъ солнца кускомъ бумаги; поливку производятъ всегда у самаго края плошки, чтобы не замочить поверхность листа, который отъ этого можетъ загнить.

Королевскія бегоніи принадлежатъ къ многолѣтнимъ растеніямъ съ толстымъ, мясистымъ корневищемъ; ихъ можно

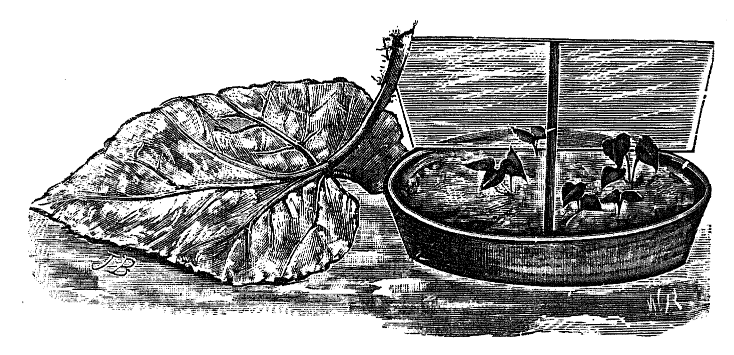


Рис. 239. Размноженіе бегоній листовыми черенками.

сохранить долгіе годы, если ежегодно весною пересаживать въ смѣсь вересковой земли съ парниковой или дерновой, съ добавленіемъ небольшого количества роговыхъ опилковъ. Зимою ихъ поливаютъ очень умѣренно. Болѣе выносливые сорта прекрасно удаются лѣтомъ на воздухѣ, въ тѣнистомъ мѣстѣ. Кромѣ B. Rex и ея разновидностей и помѣсей, существуетъ еще нѣсколько видовъ травянистыхъ и многолѣтнихъ бегоній, разводимыхъ ради красоты ихъ листьевъ. Нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ значительнаго роста; листья у нихъ небольшіе, красиво окрашенные и расписанные. Другія, болѣе выносливыя чѣмъ первыя, не такъ высоки и имѣютъ крупные зеленоватые листья. Къ первымъ можно причислить многія изъ описанныхъ выше красивоцвѣтущихъ кустовыхъ бегоній (см. стр. 217 и послѣдующія), ко вторымъ-же относятся: B. rubella (бегонія съ краснымъ отливомъ), изображенная на нашемъ рисункѣ

(рис. 240), B. hydrocotylifolia (круглолистная б.), B. heracleifolia (кувшинколистная б.) съ разновидностями, B. stigmosa (отмѣченная б.) и др.

Coleus (колеусъ), изъ сем. губоцвѣтныхъ. Наши чрезвычайно многочисленные и превосходно расписанные садовые сорта колеусовъ происходятъ отъ нѣсколькихъ видовъ, растущихъ въ дикомъ состояніи на островѣ Явѣ. Болѣе выносливые сорта играютъ важную роль въ ковровыхъ насажденіяхъ, а нѣжные сорта, которые отличаются дѣйствительно замѣчательной окраской и росписью листьевъ, весьма пригодны для горшечной культуры и удаются особенно хорошо на закрытыхъ солнечныхъ окнахъ жилыхъ комнатъ. Лѣтомъ они требуютъ свѣтлаго, теплаго помѣщенія, частой пересадки въ хорошую парниковую землю, обильной поливки и жидкаго удобренія. Въ холодное время года они до того чувствительны, что съ трудомъ могутъ болѣе или менѣе благополучно перезимовать въ комнатахъ, при средней температурѣ около 15° R. и самой умѣренной поливкѣ; при этомъ они все-таки сильно страдаютъ отъ нападенія мохнатой и листовой тли. Всего лучше покупать весною молодыя растенія, которыя очень дешевы. Красивѣе всѣхъ разновидности колеуса съ красными или расписанными краснымъ цвѣтомъ листьями; эти листья достигаютъ у нѣкоторыхъ крупнолистныхъ сортовъ весьма большихъ размѣровъ, до 6 и болѣе вершковъ въ длину. Цвѣты совершенно невзрачны и появляются обыкновенно только у тѣхъ экземпляровъ, которые терпятъ недостатокъ въ питаніи. Размноженіе очень легкое, посредствомъ черенковъ, укореняющихся въ нѣсколько дней.

Рис. 240. Begonia rubella.

Curculigo recurvata (рис. 241). Одно изъ самыхъ кра-

сивыхъ многолѣтнихъ лиственныхъ растеній для теплыхъ комнатъ, принадлежащее къ семейству амариллисовыхъ. Складчатые листья его, достигающіе полутора-аршинной длины, сидятъ на желобчатыхъ черешкахъ и окрашены у основного вида въ зеленый, а у нѣсколько болѣе чувствительной разновидности въ бѣло-пестрый цвѣтъ. Помѣщенное на отдѣльной подставкѣ, это растеніе со своими изящно изогнутыми листь-

Рис. 241. Curculigo recurvata.

ями составляетъ прекрасное украшеніе для жилой комнаты. Въ жардиньеркѣ оно пригодно только для постановки въ центрѣ, но необходимо при этомъ обращаться съ нимъ осторожно, такъ какъ листья очень ломки. Черные сухіе кончики у вполнѣ развитыхъ листьевъ—явленіе вполнѣ естественное, а потому ихъ не слѣдуетъ обрѣзывать. У самой корневой шейки взрослыхъ растеній иногда между чешуйчатыми прицвѣтниками появляются собранные въ густыя головки желтые цвѣты; они не имѣютъ никакого декоративнаго значенія.

Куркулиго—растеніе нетребовательное: оно безъ вреда

переноситъ сухой комнатный воздухъ и ежегодно лѣтомъ развиваетъ три — четыре прекрасныхъ листа. Пересаживать его слѣдуетъ каждую весну, употребляя при этомъ песчанистую вересковую землю съ примѣсью глинистой. Часто появляющіеся корневые отпрыски (см. рис. 37) могутъ быть при пересадкѣ отдѣлены и посажены поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Листья слѣдуетъ держать въ чистотѣ, а въ теплую погоду опрыскивать водою съ обѣихъ сторонъ; при несоблюденіи этого на

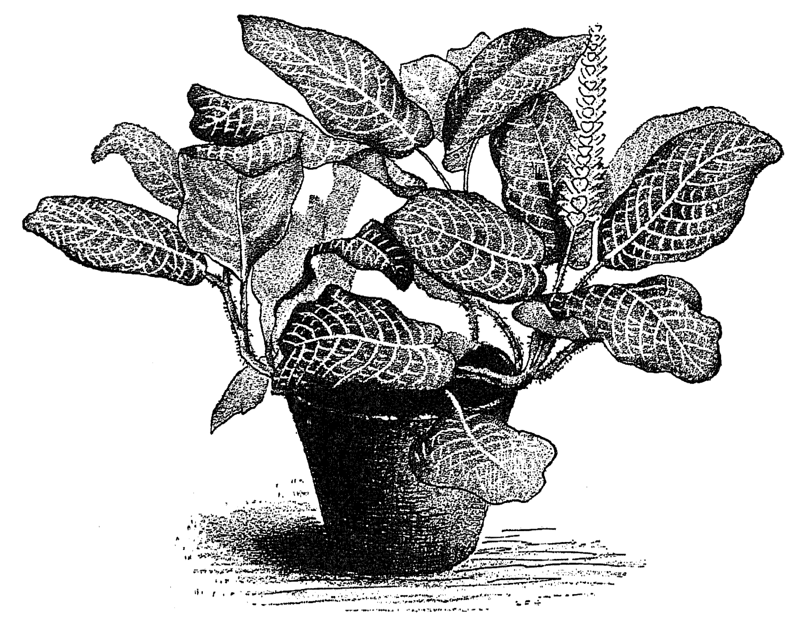


Рис. 242. Fittonia Verschaffelti.

растеніяхъ часто заводятся вредныя насѣкомыя. Отъ чрезмѣрно обильной поливки корни куркулиго загниваютъ, и свѣжій зеленый цвѣтъ листьевъ переходитъ въ нездоровый желтоватый.

Fittonia или Eranthemum. Фиттоніи, принадлежащія къ сем. акантовыхъ, представляютъ собою изящныя травянистыя пестролистныя растенія, которыя навѣрное пожелаетъ пріобрѣсти всякій, кто ихъ только увидитъ. Къ сожалѣнію, подобно многимъ другимъ пестро окрашеннымъ лиственнымъ растеніямъ, фиттоніи очень чувствительны и любятъ тѣнь, тепло и влажный воздухъ, а потому ихъ слѣдуетъ содержать въ комнатной тепличкѣ или терраріумѣ. Высаженныя въ грунтъ терраріума, эти маленькія растеньица со стелящимися по землѣ стеб-

лями, едва достигающія двухъ или трехъ вершковъ въ вышину, разрастаются всего роскошнѣе; но они удаются также и при посадкѣ по нѣсколько штукъ вмѣстѣ въ болѣе широкіе чѣмъ высокіе горшки, или просто въ плошки, наполненныя пористой, очень рыхлой землей. Всего пригоднѣе смѣсь грубо-волокнистой, освобожденной отъ мелкихъ частицъ просѣиваніемъ, вересковой земли съ кусочками торфа и небольшимъ количествомъ песку. На днѣ посуды слѣдуетъ устроить хорошій дренажный слой изъ кусковъ древеснаго угля или торфа. Нуждаясь въ влажно-тепломъ воздухѣ, эти растенія не требуютъ особенно много свѣта. Поливка лѣтомъ—сильная, зимою — умѣренная. Въ торговлѣ распространены два вида: болѣе чувствительный и съ болѣе мелкими бѣлонервными листьями — F. argyroneura (сребронервная фиттонія) и болѣе выносливый, съ болѣе крупными красно-нервными листьями—F. Verschaffelti. Послѣдняя изображена на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 242). Цвѣты обоихъ видовъ невзрачны. Размноженіе черенками, быстро укореняющимися въ подогрѣваемой комнатной тепличкѣ.

Рис. 243. Maranta Kerchovei.

Сюда-же относится близко родственное фиттоніямъ и еще болѣе изящное пестролистное растеніе, нуждающееся въ совершенно одинаковомъ съ ними уходѣ,—Eranthemum Lindeni, листья котораго обладаютъ чудесною росписью.

Maranta (маранта). Этотъ родъ заключаетъ въ себѣ прекрасныя лиственныя растенія, но, къ сожалѣнію, они нѣсколько чувствительны къ сухому комнатному воздуху. Отечество ихъ — тропическая Америка. Изъ многихъ видовъ и разновидностей съ превосходно расписанными листьями, культивируемыхъ въ тепли-

цахъ нѣкоторыхъ богатыхъ любителей съ особымъ предпочтеніемъ, только незначительная часть можетъ успѣшно расти въ комнатахъ. Эти растенія требуютъ влажнаго воздуха и тѣнистаго мѣстоположенія; на солнцѣ, а также при самомъ незначительномъ просыханіи земли, листья свертываются, при низкой-же температурѣ помѣщенія заболѣваютъ корни. Подъ общимъ именемъ Maranta въ торговлѣ встрѣчаются растенія, принадлежащія какъ къ настоящему роду Maranta, такъ и къ роду Calathea, отличающемуся отъ перваго незначительными ботаническими признаками и раздѣляющему съ нимъ культуру. Оба рода принадлежатъ къ семейству инбирныхъ. Изъ болѣе распространенныхъ въ торговлѣ видовъ лучшіе для содержанія въ комнатахъ слѣдующіе: Maranta (Calathea) Lietzei, вырастающая высокимъ кустомъ и обладающая мелкими зелеными, красиво расписанными листьями, и совсѣмъ низкорослая Maranta (Calathea) Kerchovei (рис. 243), съ сѣровато-зелеными листьями, вдоль средней жилки которыхъ расположены въ два ряда пурпуровыя пятна. Одинъ изъ самыхъ красивыхъ и крупнолистныхъ видовъ, при заботливомъ уходѣ также довольно хорошо удающійся въ комнатѣ, есть очень распространенная Maranta (Calathea) zebrina (зебровидно-полосатая маранта), рис. 244. Бархатистые листья этого вида никогда не слѣдуетъ мыть и опрыскивать, а только обтирать едва влажною мягкою суконкою, смахнувъ предварительно пыль перовою метелкою, иначе края листьевъ быстро сохнутъ и растеніе утрачиваетъ красоту.

Рис. 244. Maranta zebrina.

Пересаживать маранты слѣдуетъ ежегодно весною. Онѣ любятъ непросѣянную парниковую землю съ примѣсью глинистой, песку и кусочковъ угля. Очень хороша также смѣсь изъ двухъ частей волокнистой глинистой дерновой земли,

одной части навозной, одной части торфяной и одной части песку. Въ комнатной тепличкѣ удаются почти всѣ виды марантъ и калатей, которыхъ существуетъ не менѣе 70. Особенно хороши въ тепличкахъ низкорослые виды, какъ только-что описанная M. Kerchovei. Размножаются маранты дѣленіемъ старыхъ кустовъ, что̀ лучше всего дѣлать при пересадкѣ.

Musa (муза, бананъ). Бананы относятся къ числу многолѣтнихъ травянистыхъ лиственныхъ растеній и принадлежатъ къ семейству инбирныхъ. У большинства видовъ листья достигаютъ такихъ гигантскихъ размѣровъ, что воспитывать въ комнатахъ возможно только самые молодые экземпляры. Культура большинства банановъ не представляетъ особыхъ затрудненій: растенія эти любятъ самую жирную землю, (напр., глинистую дерновую пополамъ съ навозной, а еще лучше — съ вполнѣ разложившимся коровьимъ перегноемъ), ежегодную пересадку, лѣтомъ — очень сильную поливку и жидкое навозное удобреніе, зимою — довольно теплое (8 — 12° R.) и сухое помѣщеніе и самую рѣдкую поливку. Всего лучше поливать бананы зимою только тогда, когда листья обнаружатъ первые признаки увяданія, и притомъ непремѣнно съ поддона, такъ какъ при поливкѣ на поверхность кома основаніе ствола часто загниваетъ и растеніе пропадаетъ. Съ листьями слѣдуетъ обращаться осторожно, такъ какъ они легко рвутся и вслѣдствіе этого теряютъ красоту. Хорошо выдержанный бананъ придаетъ цвѣточной декораціи въ комнатѣ или зимнемъ саду величественный тропическій характеръ.

Наиболѣе извѣстный видъ есть Musa Ensete (абиссинскій бананъ). Высаженный на лѣто въ садъ, въ теплую грядку въ защищенномъ отъ вѣтра мѣстѣ, этотъ бананъ достигаетъ колоссальнаго роста и потому пригоденъ зимою только для украшенія обширныхъ, высокихъ залъ. Наиболѣе низкорослый видъ есть M. rosacea (розовый бананъ), листья котораго сидятъ на относительно длинныхъ, ломкихъ черешкахъ. Этотъ видъ даетъ довольно много корневыхъ отпрысковъ, которыми и можетъ размножаться. Другіе виды занимаютъ по величинѣ середину между только-что названными; изъ нихъ красивы: M. Cavendishi или M. chinensis (китайскій бананъ), выносящій зимою сравнительно низкую температуру, M. paradisiaca

(райскій б.), M. zebrina (зебро-полосатый б.) и M. coccinea (шарлаховый б.). Въ недавнее время появилась въ продажѣ M. religiosa (священный б.), которая мало еще испытана въ комнатной культурѣ, но повидимому составитъ по своей красотѣ и выносливости цѣнное пріобрѣтеніе. Самый нетребовательный относительно тепла видъ есть M. japonica (японскій б.), который въ Германіи выдержалъ зиму на воздухѣ, конечно, подъ хорошей покрышкой.

Musa Ensete, не дающая корневыхъ отпрысковъ, размножается посѣвомъ сѣмянъ въ Январѣ или въ первой половинѣ Февраля. Сѣмена тверды какъ камень и всходятъ очень неравномѣрно. Передъ посѣвомъ ихъ кладутъ на нѣсколько дней въ теплую воду, а затѣмъ сажаютъ поодиночкѣ въ маленькіе горшечки, которые затѣмъ ставятся въ теплое мѣсто. Зерна, не тонущія въ водѣ, неспособны къ прорастанію. Прочіе упомянутые виды размножаются отпрысками, которые всего лучше отдѣлять при пересадкѣ, разрѣзывая корневище.

Panicum plicatum (складчатый packageикумъ). Красивое многолѣтнее растеніе изъ семейства злаковъ, складчатые листья котораго имѣютъ нѣкоторое сходство съ листьями Curculigo recurvata. Этотъ злакъ легко размножается сѣменами, вызрѣвающими также и въ комнатѣ. Сѣмена прорастаютъ черезъ двѣ недѣли послѣ посѣва, и молодыя растенія скоро достигаютъ такой величины, что ихъ можно разсадить поодиночкѣ въ маленькіе горшки, наполненные парниковой землей. Взрослый Panicum plicatum, богато развѣтвляющійся изъ корневища, представляетъ собою очень элегантное растеніе для жардиньерки. Весь уходъ ограничивается частой пересадкой въ питательную землю, равномѣрной поливкой и постановкой на свѣтлое мѣсто.

Peperomia. Пепероміи, съ одной изъ которыхъ мы уже познакомились раньше какъ съ хорошо цвѣтущимъ растеніемъ (см. стр. 226), представляютъ собою изящныя лиственныя растенія для терраріума или комнатной теплички. Уходъ за ними сходенъ съ уходомъ за фиттоніями, но онѣ гораздо менѣе чувствительны, чѣмъ послѣднія. Листья пепероміи обыкновенно расписаны черточками или полосками. Нашъ рисунокъ (рис. 245) изображаетъ Peperomia Verschaffelti, красивый и благодар-

ный въ культурѣ видъ. Очень хороши также P. marmorata (мраморная п.) и P. metallica (п. съ металическимъ блескомъ). Размноженіе черенками и отдѣльными листьями, которые срѣзываютъ съ черешками и сажаютъ въ землю (см. рис. 29).

Phrynium variegatum (пестролистный фриніумъ). Это многолѣтнее растеніе изъ сем. инбирныхъ, изображеніе котораго было помѣщено въ главѣ о поливкѣ (рис. 53), получило въ послѣднее время значительное распространеніе. Ростъ его сильный, листья довольно крупные, бѣло-желто-зелено-пестрые. Родъ Phrynium находится въ очень близкомъ родствѣ съ Maranta и Calathea и отличается отъ нихъ самыми незначительными ботаническими признаками. Уходъ за Phrynium совершенно тотъ же, что и за марантами, но первый менѣе взыскателенъ и держится въ комнатахъ вполнѣ хорошо. Размножается дѣленіемъ старыхъ кустовъ.

Рис. 245. Peperomia Verschaffelti.

Ruellia (Ruellea) maculata (пятнистая рюеллія). Хорошенькій южно-американскій полукустарникъ, принадлежащій къ семейству акантовыхъ, съ красивою бѣлою росписью на листьяхъ. Онъ прекрасно держится въ теплыхъ комнатахъ и не очень требователенъ относительно свѣта. Цвѣты также очень хороши, но растеніе цвѣтетъ крайне рѣдко. Любитъ легкую песчанистую парниковую землю. Размножается черенками, которые хорошо принимаются.

Sanchezia nobilis (благородная санхеція). Очень красивое травянистое лиственное растеніе также изъ сем. акантовыхъ, съ довольно крупными яйцевидно-округлыми, зелено и желто-полосатыми листьями. Благородная санхеція имѣетъ, къ сожалѣнію, нѣсколько вытянутый ростъ и потому вполнѣ красива только въ молодомъ возрастѣ, когда листья покрываютъ ее съ низу до верху. Старыя растенія выбрасываютъ,

отрѣзавъ у нихъ предварительно концы побѣговъ и употребивъ ихъ на черенки, которые быстро укореняются. Цвѣты похожи на цвѣты родственной санхеціи юстиціи (Justicia), описанной на стр. 194, но у хорошо культивированныхъ экземпляровъ они не появляются. Молодыя санхеціи нѣсколько разъ подрѣзываютъ, чтобы заставить ихъ расти густымъ кустомъ. Въ остальномъ уходъ какъ за юстиціей.

Strobilanthes Dyerianus. Это недавно введенное растеніе, изъ того-же сем. акантовыхъ, имѣетъ листья съ сине-металлическимъ отливомъ, крупно-зубчатые, около трехъ вершковъ длиною. Красивый оттѣнокъ листьевъ заставляетъ причислить этотъ стробилантесъ къ прекраснѣйшимъ лиственнымъ растеніямъ. Фіолетовые воронкообразные цвѣты появляются довольно рѣдко.

Стробилантесъ роскошно разрастается на солнечномъ окнѣ, но можетъ быть также съ пользою употребленъ въ саду, при насажденіи ковровыхъ цвѣтниковъ. Землю онъ любитъ довольно легкую, напр. песчанистую парниковую. Размножается черенками изъ невызрѣвшихъ еще травянистыхъ побѣговъ.

Пальмы.

Пальмы называютъ «князьями растительнаго царства»; это благороднѣйшіе представители тропической флоры и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя изящныя и самыя величественныя лиственныя растенія комнатнаго сада. Пригодность пальмъ для комнатной культуры много и часто оспаривалась, но, несмотря на это, онѣ хотя и медленно, но прочно завоевали себѣ преобладающее мѣсто среди комнатныхъ растеній. Пальма есть эмблема силы и красоты; и дѣйствительно, бо́льшая часть извѣстныхъ до сихъ поръ видовъ, числомъ значительно превышающихъ тысячу, развивается подъ тропиками необыкновенно роскошно. Есть между ними и такія, листья которыхъ имѣютъ въ длину свыше семи сажень, при ширинѣ около сажени! Конечно, въ культурѣ пальмы никогда не достигаютъ наивысшей степени своего развитія, а въ комнатахъ даже самые высокорослые виды лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ вырастаютъ до такихъ крупныхъ размѣровъ, что становятся неудобными, но все-же въ пальмовыхъ теплицахъ ботаническихъ и другихъ большихъ

садовъ мы можемъ видѣть нѣкоторыхъ представителей этого благороднаго рода, обладающихъ высокими, стройными стволами и густыми, гигантскими кронами, и могущихъ дать намъ представленіе о томъ живописномъ великолѣпіи, съ которымъ эти растенія развиваются на своей родинѣ.

Хотя число видовъ, находящихся въ культурѣ, а въ особенности воспитываемыхъ въ ботаническихъ садахъ, весьма значительно, но лишь немногіе изъ нихъ пригодны для содержанія въ комнатахъ. Но и изъ послѣднихъ только нѣкоторые могутъ быть названы вполнѣ хорошими комнатными растеніями; зато ужъ эти избранные прекрасно подчиняются комнатнымъ условіямъ, да и пріобрѣсти ихъ нетрудно. Въ садовыхъ заведеніяхъ ихъ разводятъ большими массами, и цѣны даже на хорошіе экземпляры стоятъ невысокія *).

Комнатныя пальмы далеко не такъ требовательны относительно тепла, какъ это почти повсюду принято думать; нѣкоторые виды благополучно перезимовываютъ при температурѣ 2—4° R., такъ что въ Германіи уже начинаютъ культивировать нѣкоторыя пальмы въ грунту, снабжая ихъ, конечно, на зиму хорошими покрышками. Въ Россіи опыты такого рода могутъ быть предприняты только въ южной полосѣ. Любители обыкновенно думаютъ, что если ихъ пальмы не растутъ и пропадаютъ, то виной тому является слишкомъ низкая температура помѣщенія; между тѣмъ, наоборотъ, причина этой неудачи заключается, въ большинствѣ случаевъ, въ слишкомъ высокой температурѣ, которая хотя сама по себѣ и не вредна, но въ связи съ чрезмѣрно сухимъ комнатнымъ воздухомъ становится гибельной для пальмъ.

Только хорошо содержанная, безукоризненная пальма, настолько красиво развитая, что ее можно поставить въ центрѣ жардиньерки или на отдѣльной подставкѣ,—только такая пальма, говорю я,—имѣетъ право считаться желательнымъ комнатнымъ растеніемъ; неравномѣрно развитыя пальмы съ полузасохшими

---

*) Авторъ говоритъ здѣсь, конечно, о положеніи дѣла за границей; у насъ, къ сожалѣнію, большинство торгующихъ садовниковъ находитъ невыгоднымъ возиться съ разведеніемъ пальмъ изъ сѣмянъ, а предпочитаетъ перепродавать полученныя изъ за границы молодыя растенія съ барышемъ до 200, 300 и болѣе процентовъ. По этой причинѣ у насъ въ Россіи цѣна на молодыя пальмы, а тѣмъ болѣе на взрослыя, довольно высока.

Примѣчаніе переводчика.

листьями обезображиваютъ наши жилыя комнаты еще больше, чѣмъ другія плохія растенія. Кто хочетъ украсить свое жилище дѣйствительно красивыми пальмами и испытать при культурѣ ихъ удовлетвореніе, тотъ долженъ быть внимателенъ и остороженъ уже при покупкѣ растеній. Лучшее время для покупки пальмъ—осень, такъ какъ тогда въ садоводствахъ еще находится въ наличности вся заготовленная на продажу партія хорошо выведенныхъ и здоровыхъ экземпляровъ. При этомъ слѣдуетъ дѣлать выборъ изъ числа поименованныхъ ниже наиболѣе пригодныхъ для культуры въ комнатахъ видовъ, не соблазняясь чрезмѣрно малыми горшками, но, напротивъ, наблюдая, чтобы каждая пальма сидѣла въ соразмѣрной ея величинѣ посудѣ, и чтобы корни еще не вполнѣ заплели комъ; при слишкомъ густо заплетенномъ комѣ неизбѣжно потребуется немедленная или по крайней мѣрѣ скорая пересадка, а это крайне нежелательно, такъ какъ пальмы переносятъ пересадку безъ вреда, только вполнѣ свыкнувшись съ комнатными условіями. Листья покупаемыхъ пальмъ должны быть по возможности безукоризненны; слѣдуетъ избѣгать пріобрѣтать такіе экземпляры, кончики листьевъ которыхъ засохли на значительномъ протяженіи или-же обрѣзаны ножницами. (Засыханіе кончиковъ на небольшомъ протяженіи составляетъ у нѣкоторыхъ видовъ вполнѣ естественное явленіе). Необходимо также убѣдиться въ полной чистотѣ листьевъ и отсутствіи вредныхъ насѣкомыхъ, которыя охотно поселяются на нижней поверхности ихъ и на черешкахъ (см. рис. 62). Если пріобрѣтенныя пальмы содержались въ садовомъ заведеніи въ парникахъ или теплицахъ съ очень высокой температурой, то ихъ слѣдуетъ оставить на нѣсколько недѣль на попеченіи садовника, для постепеннаго пріученія къ умѣренному теплу.

Когда купленная и надлежащимъ образомъ упакованная пальма будетъ благополучно доставлена на домъ, у обладателя является желаніе не только сохранить ее, но добиться ея дальнѣйшаго развитія. Для этого къ ней примѣняютъ весьма простой уходъ: пальму ставятъ на свѣтлое мѣсто, какъ можно ближе къ окну, въ такой комнатѣ, зимняя температура которой была-бы днемъ около 12°, а ночью—не болѣе 10° R. Большинство пригодныхъ для комнатъ видовъ вполнѣ довольствуются

еще болѣе низкой температурой, а нѣкоторые, какъ выше было упомянуто, могутъ зимовать въ совершенно прохладныхъ помѣщеніяхъ. Остается предохранить растенія отъ сквозняка и отъ непосредственнаго дѣйствія наружнаго холоднаго воздуха при провѣтриваніи, а также отъ пыли при уборкѣ и подметаніи комнаты. Если зимою въ комнатѣ отворяютъ окно или форточку, то не только пальмы, но и другія растенія слѣдуетъ переносить въ сосѣднее теплое помѣщеніе и на обычныя мѣста ставить только тогда, когда воздухъ въ провѣтренной комнатѣ вновь согрѣется до надлежащей температуры. По крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ пальмы моютъ тепловатой водой при помощи мягкой губки, обращаясь съ листьями осторожно, чтобы ихъ не разорвать и не помять. Полезно также ежедневно слегка опрыскивать листья съ обѣихъ сторонъ пульверизаторомъ. Съ вредными насѣкомыми необходимо вести ожесточенную борьбу при самомъ ихъ появленіи, руководствуясь наставленіями, изложенными въ главѣ «Враги комнатныхъ растеній». Засыханіе кончиковъ листьевъ у многихъ пальмъ, какъ уже было упомянуто, — явленіе вполнѣ естественное; однако, въ комнатахъ это засыханіе бываетъ часто гораздо сильнѣе, чѣмъ въ теплицахъ, что объясняется, съ одной стороны, болѣе медленнымъ ростомъ листьевъ, а съ другой — гораздо большею сухостью комнатнаго воздуха въ сравненіи съ тепличнымъ. Это явленіе стараются по мѣрѣ возможности предотвратить болѣе прохладнымъ содержаніемъ пальмъ и частымъ мытьемъ и опрыскиваніемъ листьевъ. Если листья засохнутъ до такой степени, что обезобразятъ растеніе, то приходится прибѣгнуть къ помощи ножницъ, причемъ никогда не слѣдуетъ отрѣзывать вплоть до живого мѣста, иначе листья будутъ продолжать сохнуть съ еще большею быстротою. Обрѣзывая сухіе концы, стараются сохранить листу его естественную форму. Испорченные листья отрѣзываютъ у основанія острымъ ножемъ, направляя его наискось изнутри наружу. Необходимо замѣтить, что, по сдѣланнымъ нѣкоторыми любителями наблюденіямъ, чѣмъ раньше отрѣзать испорченный листъ, тѣмъ раньше начнетъ портиться слѣдующій. Поэтому можно посовѣтовать отрѣзывать старый листъ только тогда, когда черешокъ его пожелтѣетъ или побурѣетъ.

Пальмы на зиму пріостанавливаютъ свой ростъ, который медленно возобновляется около начала Марта. Хотя, такимъ образомъ, покой пальмъ зимою бываетъ полный, тѣмъ не менѣе землю въ горшкахъ никогда не слѣдуетъ доводить до значительной степени сухости. Крупные листья испаряютъ своею поверхностью много влаги, которая должна быть возмѣщена растеніямъ при посредствѣ корней; слѣдовательно, и зимою необходимо поливать пальмы каждый разъ ранѣе, чѣмъ земля успѣетъ высохнуть. При поливкѣ слѣдуетъ употреблять подогрѣтую воду, такъ какъ холодная вода часто причиняетъ заболѣваніе корней.

Лѣтнее содержаніе болѣе выносливыхъ видовъ весьма просто, если у любителя есть въ распоряженіи садъ: прочныя пальмы могутъ быть съ пользою примѣнены къ его украшенію, сами-же онѣ растутъ очень хорошо въ защищенномъ полутѣнистомъ мѣстѣ, куда ихъ можно выставить на Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы. Пальмы, остающіяся на лѣто въ комнатахъ, должны быть прежде всего защищены отъ солнечнаго припека. Ни одна пальма не переноситъ непосредственнаго дѣйствія жгучихъ солнечныхъ лучей, отъ которыхъ на листьяхъ появляются ожоги, навсегда ихъ обезображивающіе. Итакъ, въ лѣтнее время комнатныя пальмы необходимо затѣнять, опуская соотвѣтствующія приспособленія,—шторы, маркизы, жалюзи и т. п., устроенныя на окнахъ. При этомъ, чтобы пальмы вполнѣ хорошо себя чувствовали, ихъ слѣдуетъ ежедневно два или три раза опрыскивать, а также почти каждый день обильно поливать. При этомъ горшки не должны долго стоять въ водѣ, какъ это часто приходится видѣть: проникшую на поддоны воду слѣдуетъ удалять черезъ часъ или два послѣ поливки. Вполнѣ здоровыя, хорошо окорененныя пальмы можно въ теплое время года съ пользою поливать раза два въ недѣлю жидкимъ удобреніемъ; наиболѣе дѣйствительнымъ изъ нихъ является коровякъ (см. стр. 74), но въ комнатахъ онъ по большей части неудобопримѣнимъ вслѣдствіе дурнаго запаха, и потому прибѣгаютъ къ искусственнымъ удобреніямъ, которыя можно получить въ сѣменоторговляхъ.

Молодыя пальмы пересаживаются ежегодно, всего лучше весною, болѣе-же взрослыя, при надлежащемъ удобреніи, могутъ

оставаться въ одной посудѣ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ. При пересадкѣ необходима большая осторожность. Пальмы обладаютъ необыкновенно сильно развитою корневою системою, состоящею, во-первыхъ, изъ длинныхъ, толстыхъ и плотныхъ главныхъ корней, изъ которыхъ каждый дѣлаетъ часто 10—15 оборотовъ вокругъ горшка, и во-вторыхъ—изъ сравнительно незначительнаго числа тонкихъ мочковатыхъ корней. Когда предназначенная къ пересадкѣ пальма вынута изъ горшка, ограничиваются легкимъ разрыхленіемъ кома и удаленіемъ посредствомъ остраго ножа испорченныхъ корней, но не отрѣзываютъ ни кусочка отъ здоровыхъ, такъ какъ подрѣзанные пальмовые корни въ большинствѣ случаевъ перестаютъ расти и черезъ нѣкоторое время цѣликомъ отмираютъ. Длинные корни скопляются на днѣ посуды въ большомъ количествѣ, тогда какъ средняя и верхняя части кома пронизаны лишь немногими корнями; это обстоятельство вынуждаетъ употреблять при пересадкѣ болѣе высокіе, чѣмъ широкіе горшки. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ стараться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ найти способъ избѣгнуть употребленія некрасивыхъ трубообразныхъ горшковъ (см. рис. 7). У нѣкоторыхъ видовъ пальмъ главные корни вылѣзаютъ изъ земли и высоко приподнимаютъ основаніе ствола надъ горшкомъ. Если задаться цѣлью упрятать при пересадкѣ эти корни въ землю до самой шейки, то пришлось-бы вмѣсто горшковъ или кадокъ пустить въ дѣло настоящія трубы, но въ этомъ не представляется никакой надобности: эти корни или оставляютъ ничѣмъ не прикрытыми, и въ такомъ случаѣ на нихъ быстро образуется деревянистая кора, или-же ихъ обертываютъ торфянымъ мхомъ (Sphagnum), который поддерживаютъ постоянно умѣренно влажнымъ. Въ комнатахъ послѣдній способъ слѣдуетъ безусловно предпочесть, такъ какъ онъ способствуетъ образованію новыхъ корней. Для укрѣпленія моховой обвязки лучше всего употреблять тонкую мѣдную проволоку. Кромѣ послѣдняго способа, переводчикъ этой книги употребляетъ съ большимъ успѣхомъ еще слѣдующій, заимствованный имъ у извѣстнаго московскаго садовода Ф. Ф. Ноева: выступающую изъ земли верхнюю часть корней окружаютъ свернутымъ въ видѣ цилиндра кускомъ бересты (березовой коры), при чемъ между корнями и

стѣнками берестяного цилиндра оставляютъ промежутокъ около вершка шириною. Этотъ промежутокъ наполняютъ землею, и такимъ образомъ вновь появляющіеся корни сразу попадаютъ въ влажную и питательную среду, въ которой быстро развиваются и тѣмъ самымъ способствуютъ сильному росту растеній. Составъ земли для пальмъ имѣетъ весьма важное значеніе; онъ измѣняется сообразно съ состояніемъ здоровья, возрастомъ и силою растеній. Для молодыхъ и больныхъ пальмъ берутъ землю болѣе легкую, чѣмъ для старыхъ и здоровыхъ. Пальмамъ отъ трехъ до четырехлѣтняго возраста даютъ смѣсь изъ двухъ частей листовой или вересковой земли и одной части парниковой; при послѣдующихъ пересадкахъ увеличиваютъ относительное количество послѣдней, а также добавляютъ глины или глинистой дерновой земли въ количествѣ тѣмъ большемъ, чѣмъ старше и крупнѣе пересаживаемые экземпляры. Для старыхъ пальмъ землю можно составить изъ равныхъ частей вересковой, парниковой и глинистой. Кромѣ надлежащаго количества песку полезно прибавить къ смѣси кусочки торфа, сообщающіе землѣ рыхлость и пористость, и немного роговыхъ опилковъ. Имѣя хорошую дерновую землю, что въ Россіи далеко не такъ рѣдко, какъ за границей, можно съ пользою для растеній упростить составъ земли: молодымъ пальмамъ давать дерновую землю средней плотности пополамъ съ перегнойной, т. е. торфяной, листовой или вересковой, при послѣдующихъ-же пересадкахъ уменьшать количество послѣдней, такъ что 4—6-лѣтнія пальмы сажать въ смѣсь двухъ частей дерновой и одной части перегнойной, а взрослыя 10—12-лѣтнія пальмы—уже въ чистую дерновую землю. Конечно, если дерновая земля слишкомъ тяжела (плотна), то относительное количество перегнойной земли необходимо увеличить. Нѣкоторые, впрочемъ немногіе виды пальмъ предпочитаютъ болѣе легкую землю; таковы, напр., геономы и большинство хамедорей. Имъ во всякомъ возрастѣ слѣдуетъ давать землю, указанную для молодыхъ пальмъ, т. е. дерновую пополамъ съ торфяной или листовой. Песокъ примѣшивается въ количествѣ около 1/6 всего объема земли. Добавленіе роговыхъ опилковъ или костяной муки несомнѣнно приноситъ пользу. Здѣсь будетъ кстати упомянуть объ одномъ наблюденіи, сдѣланномъ какъ нѣкоторыми профессіональными

садовниками, не придерживающимися рутины, такъ и свѣдущими любителями. Они замѣтили, что пальмы и многія другія растенія предпочитаютъ свѣжую дерновую землю, въ которой корни травъ еще не успѣли перегнить, землѣ, пролежавшей въ кучѣ два-три года и въ которой всѣ органическія частицы окончательно перепрѣли. Переводчикъ настоящаго труда знаетъ одного выдающагося любителя, пересаживающаго свое чрезвычайно богатое собраніе пальмъ въ дерновую землю, нарѣзываемую съ плодороднаго луга въ Октябрѣ предшествующаго пересадкѣ года, т. е. лежащую въ кучахъ не болѣе шести мѣсяцевъ. Превосходный ростъ пальмъ упомянутой коллекціи громко говоритъ за цѣлесообразность употребленія свѣжей дерновой земли. Въ виду медленности роста пальмъ въ комнатахъ, имъ даютъ горшки умѣренной величины, даже скорѣе нѣсколько тѣсные, чѣмъ слишкомъ просторные. Землю при пересадкѣ обжимаютъ довольно плотно. Тотчасъ послѣ пересадки пальмы обильно поливаютъ и ставятъ на первое время въ защищенномъ отъ внѣшняго воздуха мѣстѣ, т. е. не передъ открытымъ окномъ или форточкой, и т. п. До тѣхъ поръ, пока корни не проникнутъ сквозь всю толщу земли, поливка производится умѣренная и осторожная, безъ примѣненія жидкихъ удобреній.

Большинство пальмъ принадлежитъ къ числу древесныхъ неразвѣтвляющихся растеній, съ которыхъ невозможно добыть черенковъ и которыя размножаются исключительно естественнымъ путемъ, т. е. сѣменами. Впрочемъ, лишь очень ограниченное число видовъ можетъ цвѣсти въ большихъ европейскихъ пальмовыхъ теплицахъ и приносить, при удачномъ искусственномъ опыленіи, зрѣлые плоды; поэтому сѣмена остальныхъ видовъ приходится вывозить изъ ихъ отечества. Ихъ доставляютъ обыкновенно ранней весной, еще заключенными въ болѣе или менѣе высохшую оболочку. Такъ какъ пальмовыя сѣмена сохраняютъ всхожесть недолго, то посѣвъ необходимо производить вскорѣ по полученіи ихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они были собраны. Наиболѣе пригодной посудой для посѣва въ комнатѣ являются плошки или 2—2 $^{1}/_{2}$ - вершковые горшки. Прикрывъ водосточныя отверстія черепками, ихъ рыхло наполняютъ почти до краевъ тѣмъ матеріаломъ, въ который предполагается про-

извести посѣвъ. Такимъ матеріаломъ лучше брать не землю, а измельченный торфъ, мелкія кокосовыя волокна или древесные опилки, какъ вещества, болѣе доступныя вліянію теплоты. Эти вещества передъ употребленіемъ хорошенько пропитываютъ влагою. Освободивъ пальмовыя сѣмена, обыкновенно очень твердыя, отъ остатковъ оболочки плода, ихъ втыкаютъ въ приготовленную указаннымъ способомъ посуду зерно къ зерну, безъ промежутковъ, а затѣмъ прикрываютъ сверху слоемъ того-же матеріала, которымъ наполнена посуда, и плотно обжимаютъ. Плошки или горшки съ посѣвомъ слѣдуетъ держать въ тепломъ и влажномъ мѣстѣ, напр., въ комнатной тепличкѣ; до прорастанія, наступающаго обыкновенно не ранѣе, какъ черезъ два—три мѣсяца послѣ посѣва, сѣмена не нуждаются въ свѣтѣ, и потому имъ можно также устроить теплое, но никакъ не жаркое помѣщеніе близъ кухонной печи или на лежанкѣ. На нашемъ рисункѣ 246 изображены горшки съ проросшими пальмовыми сѣменами и два вынутые изъ горшка отдѣльные сѣянца; рис. 247, представляющій молодые сѣянцы различныхъ видовъ пальмъ, достаточно ясно показываетъ интересный способъ ихъ прорастанія. Когда молодыя пальмы достигнутъ той величины, которая показана на рис. 246, ихъ вынимаютъ изъ первоначальной посуды, отдѣляютъ одну отъ другой и разсаживаютъ въ маленькіе

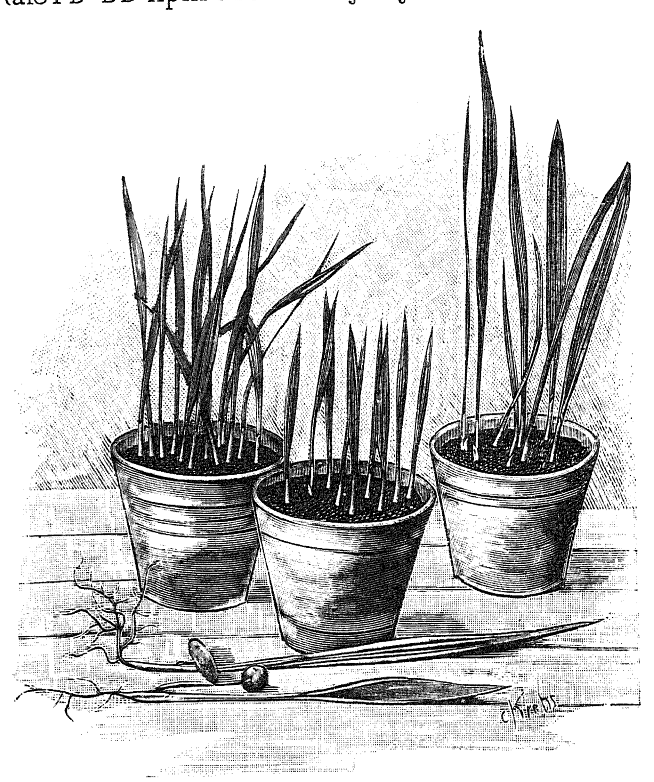


Рис. 246. Сѣянцы пальмъ.

горшки. Для этой первой посадки употребляютъ песчанистую листовую, торфяную или вересковую землю. Сѣмя не слѣдуетъ отрывать или отламывать, такъ какъ оно еще долгое время снабжаетъ сѣянецъ содержащимися въ немъ питательными

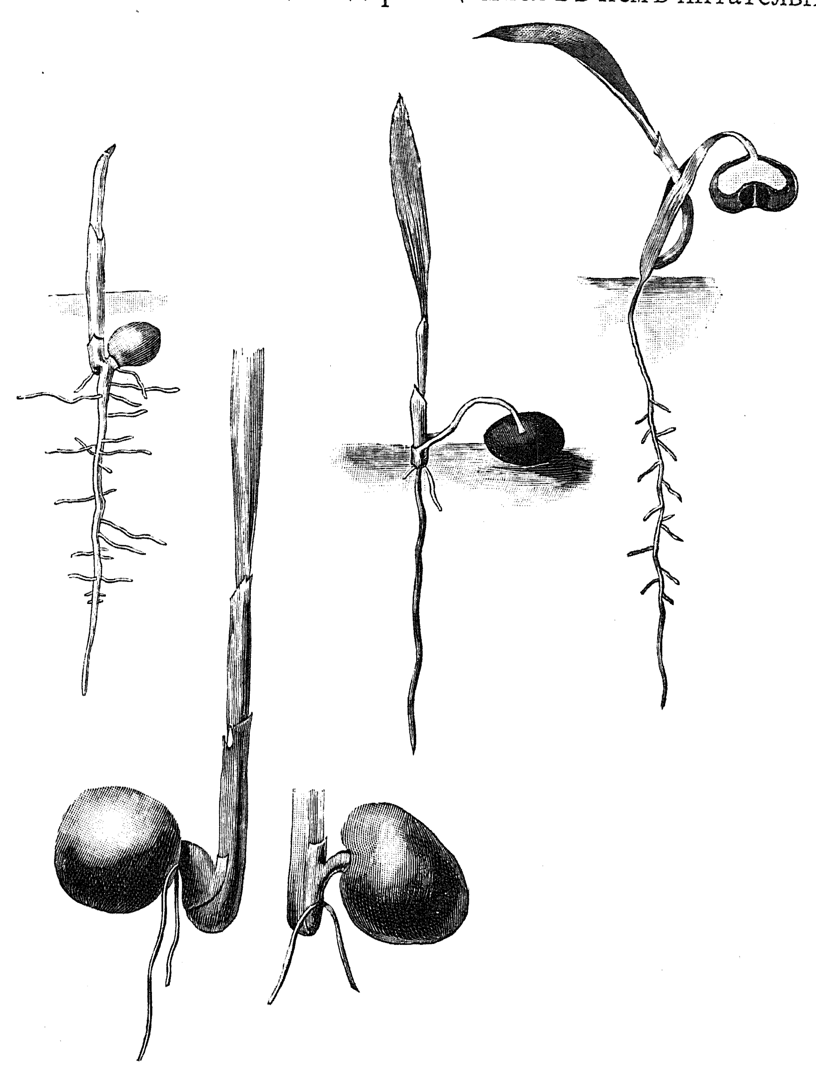


Рис. 247. Прорастающія сѣмена различныхъ видовъ пальмъ.

веществами. Всего цѣлесообразнѣе взять не слишкомъ маленькіе, такъ называемые черенковые горшки, прикрыть въ каждомъ изъ нихъ водосточное отверстіе черепкомъ, насыпать щепотку земли и придерживать сѣянецъ внутри горшка въ такомъ положеніи, чтобы корни и сѣмя могли быть засыпаны землею; затѣмъ горшокъ наполняется землею, которая обжимается до-

вольно плотно, и посаженные сѣянцы тотчасъ обильно поливаются.

Заимствуемъ изъ журнала «Natur und Haus» описаніе предлагаемаго докторомъ У. Даммеромъ отапливаемаго ящика для выведенія въ комнатахъ пальмовыхъ сѣянцевъ (см. рис. 248). Берется открытый сверху деревянный ящикъ, аршина въ полтора длины и по $3/4$ арш. ширины и высоты. Этотъ ящикъ долженъ быть связанъ посредствомъ вырѣзовъ и шиповъ и скрѣпленъ винтами, а никакъ не гвоздями. Въ четырехъ нижнихъ углахъ этого ящика прилаживаютъ деревянныя под-

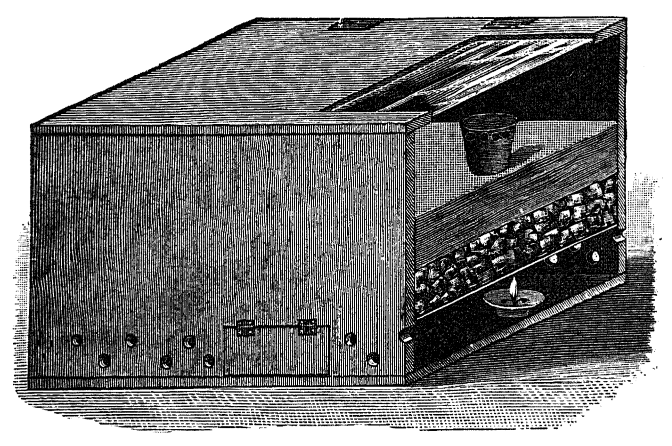


Рис. 248. Отапливаемый ящикъ для проращиванія пальмовыхъ сѣмянъ. (Часть ящика какъ-бы отнята для показанія внутренняго устройства).

ставки кубической формы, вершка въ 2 высотою, и крѣпко привинчиваютъ ихъ къ ящику каждую четырьмя винтами, завинчивающимися снаружи ящика. По серединѣ одной изъ длинныхъ стѣнокъ ящика, въ нижней ея части, выпиливаютъ прямоугольное отверстіе, вышиною около 2 вершковъ и шириною въ 5 вершковъ; выпиленный кусокъ доски прикрѣпляютъ затѣмъ верхнимъ краемъ къ образовавшемуся отверстію на двухъ шарнирахъ и такимъ образомъ устраиваютъ опускную дверцу. Сверхъ того просверливаютъ буравомъ съ перкою о трехъ остріяхъ во всѣхъ четырехъ стѣнкахъ два ряда дырочекъ, діаметромъ около полувершка. Дырочки эти располагаютъ въ шахматномъ порядкѣ, причемъ нижній рядъ долженъ отстоять на $1/2$ вершка, а верхній на $1\ 1/2$ вершка отъ дна ящика. Затѣмъ на четыре угловыя подставки опускаютъ

точно пригнанный по величинѣ ящика толстый желѣзный листъ, продѣлавъ предварительно въ его углахъ по двѣ или по три дырочки, черезъ которыя затѣмъ пропускаютъ винты для прочнаго прикрѣпленія листа къ подставкамъ. Послѣ этого на желѣзный листъ насыпаютъ двойной слой кокса, разбитаго на куски величиною съ грецкій орѣхъ, а поверхъ него — слой песку въ четыре пальца толщиною. Остающееся затѣмъ свободное мѣсто до верхняго края ящика окажется вышиною около 4 вершковъ. Въ верхней доскѣ (крышкѣ) ящика, ближе къ одному изъ ея концовъ, выпиливаютъ квадратное отверстіе, оставляя съ трехъ сторонъ его бортъ не болѣе одного вершка въ ширину. Такимъ образомъ половина доски останется цѣльною. Въ выпиленное отверстіе вставляютъ квадратное стекло. Затѣмъ крышку прикрѣпляютъ прочными шарнирами къ той изъ продольныхъ стѣнокъ ящика, въ которой не имѣется дверцы. Для большей прочности ящика весьма полезно послѣ того, какъ будутъ просверлены и выпилены всѣ необходимыя отверстія, тщательно покрыть его снаружи и внутри сначала варенымъ льнянымъ масломъ (олифой), а затѣмъ два раза выкрасить масляною краской. Когда будетъ привинчена снабженная стекляннымъ окошечкомъ крышка, — ящикъ готовъ къ употребленію, т. е. къ установкѣ въ немъ горшковъ съ посѣвомъ; не достаетъ только отопленія. Послѣднее достигается постановкою въ нижней части ящика одного или двухъ ночниковъ, смотря по тому, какую температуру желаютъ получить. Ночники заправляютъ ежедневно утромъ и вечеромъ. Воздухъ въ верхней части ящика ежедневно возобновляютъ, открывая своевременно крышку, что безусловно необходимо. Первоначально слѣдуетъ испытать, не поднимается ли температура слишкомъ высоко или, наоборотъ, не остается ли черезчуръ низкою. Прибавляя или отбавляя песчаный слой, ее безъ труда можно установить на желаемой точкѣ. Для болѣе быстраго нагрѣванія песка, его слегка опрыскиваютъ горячей водой, а затѣмъ закрываютъ крышку. Устанавливать горшки съ посѣвомъ можно только тогда, когда температура уравновѣсится. Одну изъ половинъ крышки оставляютъ безъ стекла съ особою цѣлью: на основаніи опыта дознано, что сѣмена нѣкоторыхъ пальмъ прорастаютъ только въ темнотѣ; поэтому, если

въ свѣтлой части ящика черезъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени нѣкоторыя сѣмена не взойдутъ, ихъ переставляютъ въ темное отдѣленіе и защищаютъ сверхъ того дощечкой отъ бокового свѣта. Въ большинствѣ случаевъ послѣ такой перестановки сѣмена прорастаютъ. Подобный описанному ящикъ представляетъ также большія удобства для дальнѣйшаго воспитанія пальмовыхъ сѣянцевъ; слѣдуетъ только сдѣлать его меньшей вышины и вставить боковыя стекла, а крышку всю сдѣлать стеклянною. Если къ четыремъ угламъ ящика привинтить снаружи по двѣ рейки, длиною отъ 10 до 12 вершковъ и шириною въ вершокъ или полтора, и соединить ихъ верхніе концы поперечными рейками, то получится прочный остовъ, въ который можно съ удобствомъ вставить стекла. Послѣднія лучше не вмазывать замазкой, а только прикрѣплять нѣсколькими проволочными штифтиками, чтобы было возможно въ любое время безъ труда ихъ вынуть. Такое устройство даетъ возможность постоянно содержать въ чистотѣ и исправности какъ самыя рамы, такъ и внутренность ящика. Замѣтимъ кстати, что въ подобномъ ящикѣ выгодно насыпать менѣе толстый слой песку, чѣмъ въ ящикѣ, предназначенномъ для прорастанія сѣмянъ. Поверхъ песочнаго слоя насыпаютъ слой хорошей песчанистой листовой земли, толщиною въ вершокъ или нѣсколько болѣе, и затѣмъ горшечки съ разсаженными сѣянцами погружаютъ въ землю. Чтобы украсить внутренность ящика, можно въ промежуткахъ между горшечками воткнуть въ землю черенки Selaginella apus (apoda) и Selaginella caesia. (См. ниже главу «Плауновыя»). Первая образуетъ въ короткое время густой, низкій, ярко-зеленый дернъ, среди котораго восхитительно выдѣляется синевато-сизая S. caesia.

Выведеніе пальмъ изъ сѣмянъ въ комнатахъ — занятіе безъ сомнѣнія очень интересное, но мало или, вѣрнѣе, медленно вознаграждающее за потраченный трудъ. Не говоря уже о томъ, что ждать прорастанія сѣмянъ приходится часто по нѣсколько мѣсяцевъ, крайне невзрачные первое время сѣянцы должны еще долго стоять въ комнатной тепличкѣ, развиваясь даже въ ней очень медленно. Виды, у сѣянцевъ которыхъ тотчасъ появляются красивые, характеристичные для данной породы листья, составляютъ рѣдкое исключеніе, сѣянцы-же большин-

ства видовъ даютъ первые два — три года только тѣ узкiе, длинные, складчатые листья, которые изображены на нашихъ рисункахъ (см. рис. 246 и 247); вся разница между различными видами состоитъ въ томъ, что у однихъ эти листья шире и короче, а у другихъ уже и длиннѣе. Въ комнатахъ приходится ждать перваго характеристичнаго листа гораздо дольше, чѣмъ въ теплицѣ.

Пальмы дѣлятъ на двѣ большiя группы, сообразно формѣ ихъ листьевъ, часто также называемыхъ у пальмъ ваями: на перистолистныя и вѣеролистныя. Мы назовемъ изъ обѣихъ группъ лучшiе виды для комнатной культуры, большинство которыхъ можно купить или выписать за сравнительно недорогую цѣну. Какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отдѣлахъ, переводчикъ, на основанiи личнаго опыта, значительно дополнилъ списокъ рекомендуемыхъ авторомъ для комнатъ видовъ. Относительно номенклатуры мы будемъ придерживаться, какъ и въ остальныхъ частяхъ этой книги, тѣхъ названiй, которыя вслѣдствiе долговременнаго употребленiя получили право гражданства въ садовомъ обиходѣ, но рядомъ, въ скобкахъ, приведемъ также болѣе точныя научныя названiя, согласно новѣйшей обработкѣ семейства Palmae англiйскимъ ботаникомъ Друде (Drude). Если приведено только одно названiе, то это значитъ, что принятое въ садовой практикѣ обозначенiе вида совпадаетъ съ строго научнымъ.

Изъ перистолистныхъ пальмъ едва-ли не самыя красивыя и благодарныя для культуры въ комнатахъ заключаетъ въ себѣ родъ Kentia. Этотъ родъ былъ раздѣленъ различными ботаниками на нѣсколько другихъ родовъ, но общiй характеръ всѣхъ относящихся къ нимъ видовъ заставилъ удержать въ практическомъ обиходѣ прежнее общее названiе. Отечество кентiй — Новая Голландiя и прилегающiе къ ней острова. Лѣтъ двадцать—двадцать пять тому назадъ эти пальмы принадлежали еще къ числу рѣдкихъ и дорогихъ, но съ тѣхъ поръ въ Европу много разъ привозилось большое количество всхожихъ сѣмянъ нѣкоторыхъ видовъ, благодаря чему кентiи подешевѣли и стали повсюду извѣстны. Нашъ рисунокъ (рис. 249) изображаетъ самый распространенный и любимый видъ — Kentia Balmoreana (Howea Balmoreana, кентiя Бельмора). На рисункѣ видны

отличительные признаки всего рода, а именно: красивыя, слегка изогнутыя ваи, съ расходящимися въ обѣ стороны, также изогнутыми, довольно широкими листочками или перьями, и полный силы общій видъ растенія. Послѣ упомянутаго вида болѣе всего разводятъ Kentia Forsteriana (Howea Forsteriana, кентія Форстера), также вполнѣ заслуживающую свою популярность, такъ какъ она почти столь-же красива. Она отличается отъ предыдущей болѣе длинными и менѣе изогнутыми черешками, мѐньшимъ количествомъ перьевъ

Рис. 249. Kentia (Howea) Balmoreana.

на каждомъ листѣ и большею ихъ шириною. Цвѣтъ листьевъ у обоихъ видовъ веселый ярко-зеленый; черешки гладкіе, также зеленые, но у K. Balmoreana имѣютъ иногда легкій красноватый оттѣнокъ. Взрослые 12—15-лѣтніе экземпляры при надлежащемъ уходѣ могутъ держать 12 и болѣе листьевъ. Замѣчательно красива Kentia australis (Laccospadix australasica, южноазіатская кентія), очень похожая на предыдущія, но имѣющая болѣе мелкія и частыя перья на красиво изогнутыхъ ваяхъ. Цвѣтъ листьевъ и черешковъ темно-зеленый; взрослое растеніе держитъ въ комнатахъ до 20 листьевъ. У сѣменныхъ экземпляровъ второй листъ уже раздѣленъ на перья, тогда

какъ у первыхъ двухъ видовъ начинаетъ дѣлиться только третій или четвертый листъ; къ сожалѣнію, эта прекрасная пальма встрѣчается въ торговлѣ рѣдко. Очень красива также Kentia Mooreana (Clinostigma Mooreanum, кентія Мура); ваи ея имѣютъ болѣе широкое общее очертаніе, чѣмъ ваи ранѣе описанныхъ видовъ; общимъ видомъ растеніе въ молодомъ возрастѣ напоминаетъ K. Forsteriana, но еще красивѣе

Рис. 250. Areca (Rhopalostylis) Baueri.

ея. Цвѣтъ листьевъ темно-зеленый, а черешковъ — красно-бурый, съ возрастомъ, впрочемъ, переходящій въ темно-зеленый съ красно-бурымъ оттѣнкомъ. Развертывающійся молодой листъ имѣетъ сначала свѣтло-красновато-коричневый цвѣтъ и только впослѣдствіи становится зеленымъ. Эта пальма можетъ держать въ комнатахъ 10—12 листьевъ. Чрезвычайно красива Kentia rupicola (Loxococcus rupicola, каменистая кентія), съ граціозно изогнутыми темно-зелеными ваями на почти красныхъ черешкахъ. Перья вай направлены подъ болѣе острымъ угломъ къ среднему нерву, чѣмъ у прочихъ кентій. Всѣ

описанные виды принадлежатъ къ числу прекраснѣйшихъ и неприхотливѣйшихъ пальмъ, легко свыкающихся съ условіями жилыхъ комнатъ. Пыль и сухость воздуха повидимому оказываютъ на нихъ мало вліянія; даже вредныя насѣкомыя рѣдко на нихъ нападаютъ. Чаще другихъ на листьяхъ и черешкахъ появляется щитовая тля, которую, впрочемъ, нетрудно удалить. Болѣе требовательны на уходъ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ пригодны для комнатъ: Kentia Canterburiana (Hedyscepe Canterburiana, кентія виконта Кентербюри) и Kentia robusta (Cyphokentia robusta, дюжая кентія). Оба эти вида имѣютъ болѣе плотный, компактный ростъ чѣмъ описанные выше. Они требуютъ обильной поливки даже зимою и сильно страдаютъ отъ пересушки земли. K. Canterburiana встрѣчается въ торговлѣ довольно часто, остальные-же виды, кромѣ двухъ первыхъ, далеко не такъ распространены, какъ они того заслуживаютъ.

Рис. 251. Areca (Rhopalostylis) sapida.

Во многихъ отношеніяхъ сходны съ кентіями ареки (Areca), которыя тоже распредѣлены ботаниками по разнымъ другимъ родамъ. Лучшіе виды для комнатной культуры—Areca Baueri (Kentia Baueri, Rhopalostylis Baueri, арека Бауера), рис. 250, родомъ съ острова Норфолькъ, и A. sapida (Kentia sapida, Rhopalostylis sapida, вкусная арека), рис. 251, изъ Новой Зеландіи; особенно красива первая, какъ это можно видѣть на рисункѣ. Въ молодомъ возрастѣ эти пальмы имѣютъ сбоку такъ называемую корневую пятку, происходящую вслѣдствіе того, что первоначальный ростъ ствола направляется внизъ, въ землю, и только у вполнѣ развитыхъ 20—25-лѣтнихъ экземпляровъ начинаетъ образовываться настоящій, надземный, прямой стволъ. Листья A. Baueri похожи на листья кентій; они окрашены въ темно-зеленый цвѣтъ, а стройные, слегка изогнутые черешки имѣютъ буро-

ватый оттѣнокъ вслѣдствіе покрывающаго ихъ мелкаго пушка, который заходитъ и на нижнюю поверхность перьевъ. Въ комнатахъ этотъ прекрасный видъ держитъ нѣсколько меньше листьевъ, чѣмъ кентіи, и требуетъ зимою болѣе низкой температуры, не выше 10—11° R., а еще лучше—около 8°. A. sapida имѣетъ менѣе изогнутые черешки и перья, чѣмъ предыдущая; перья на листьяхъ значительно уже и жестче, и вообще эта пальма меньше размѣрами. Черешки покрыты сѣроватымъ пушкомъ. Зимою любитъ еще болѣе прохладное помѣщеніе и вполнѣ довольствуется температурою въ 2—4° R., хотя можетъ безъ особаго вреда стоять вмѣстѣ съ A. Baueri. При обмываніи обѣихъ описываемыхъ пальмъ не слѣдуетъ стирать съ черешковъ покрывающій ихъ пушокъ. Къ тому-же роду относили прежде очень красивую пальму, до сихъ поръ называемую въ торговлѣ Areca lutescens (желтоватая арека), настоящее-же имя которой есть Hyophorbe indica. Эта пальма растетъ кустомъ, т. е. даетъ изъ корневой шейки нѣсколько стволовъ, число которыхъ съ годами увеличивается. Цвѣтъ слегка пониклыхъ перьевъ ярко-зеленый, а красиво изогнутыхъ черешковъ—желтоватый съ черными точками. На каждомъ стволѣ листьевъ немного, отъ четырехъ до шести, но при нѣсколькихъ стволахъ растеніе образуетъ густой и чрезвычайно красивый кустъ. H. indica довольствуется температурою жилой комнаты, но требуетъ содержанія въ большой чистотѣ. На нее особенно охотно нападаетъ щитовая тля, избавиться отъ которой сто́итъ немалаго труда, такъ какъ она поселяется преимущественно съ внутренней стороны объемлющихъ основаній черешковъ. Не слѣдуетъ также допускать пересушки земли.

Са́мыя извѣстныя и распространенныя пальмы—финиковыя (Phoenix, см. рис. 60 и 252); ихъ можно найти въ любомъ садовомъ заведеніи. Принадлежащія къ этому роду растенія представляютъ собою красивыя перистолистныя пальмы съ многочисленными желобчатыми, какъ-бы сложенными вдвое, узкими перьями, сидящими почти на всемъ протяженіи черешка; у основанія листьевъ перья обыкновенно превращены въ колючки, которыми при неосторожномъ обращеніи можно чувствительно поранить себѣ руку. Классическій настоящій финикъ (Phoenix dactylifera) легко́ можетъ быть выращенъ

изъ косточекъ плодовъ, продаваемыхъ въ фруктовыхъ лавкахъ, которыя прорастаютъ безъ искусственнаго подогрѣванія, лѣтомъ—даже на воздухѣ. Отечество этого вида—страны, прилегающія къ южному берегу Средиземнаго моря. Декоративными достоинствами онъ уступаетъ другимъ, такъ какъ имѣетъ нѣсколько вытянутый и прямой ростъ и держитъ не особенно много листьевъ. Къ числу самыхъ красивыхъ относится Phoenix rupicola (каменистый финикъ), родомъ изъ Сиккима, съ свѣтло-зелеными дугообразно изогнутыми листьями и узко-ланцевидными, густо сидящими перьями. Общій видъ растенія чрезвычайно элегантенъ. Въ сравненіи съ большинствомъ остальныхъ видовъ стóитъ довольно дорого. Почти столь-же красивъ Ph. leonensis, родомъ съ Сіерра-Леоне, отличающійся крупными перьями на ваяхъ. Хорошъ также Ph. canariensis, съ Канарскихъ острововъ, разводимый въ большомъ количествѣ въ Ривьерѣ, откуда торговыя садоводства получаютъ его въ крупныхъ экземплярахъ, посаженныхъ въ сравнительно очень маленькіе квадратные ящики. Ваи этого финика почти не имѣютъ изгиба; сравнительно короткія перья сидятъ очень густо. Взрослые экземпляры могутъ держать очень много листьевъ, — до пятидесяти. Ph. tenuis (тонкій финикъ, рис. 252) также

Рис. 252. Phoenix tenuis.

имѣетъ почти прямые листья, но во всѣхъ частяхъ тоньше и нѣжнѣе. Перья сидятъ на черешкѣ не такъ густо, какъ у другихъ видовъ. Довольно красивъ Ph. reclinata (наклоненный финикъ), родомъ изъ тропической и подтропической Африки. Прежде его культивировали больше, чѣмъ въ настоящее время. Его легко отличить отъ другихъ видовъ по бѣлому клочковатому налету на нижней сторонѣ черешковъ и среднихъ жилокъ перьевъ. Листья распростертые, дугообразно наклоненные. Кромѣ поименованныхъ видовъ успѣшно растутъ въ комнатахъ еще слѣдующіе: Ph. silvestris (лѣсной финикъ), изъ Индіи, дающій у основанія ствола корневые отпрыски и образующій кустъ; Ph. spinosa (колючій финикъ), изъ Африки, вѣроятно только разновидность Ph. reclinata; Ph. farinifera (мучнистый финикъ), съ Коромандельскаго берега и Цейлона, отличающійся бѣло-мучнистымъ налетомъ на нижней поверхности листьевъ и образующій у основанія ствола отпрыски, и еще нѣкоторые другіе, не перечисляемые здѣсь вслѣдствіе того, что ихъ трудно достать.

Нѣкоторыя изъ кокосовыхъ пальмъ (Cocos) также пригодны для содержанія въ комнатахъ. Настоящая кокосовая пальма (Cocos nucifera), образующая подъ тропиками очень высокіе стволы съ гигантскими кронами листьевъ, не только не выноситъ содержанія въ комнатахъ, но даже въ теплицахъ выживаетъ лишь короткое время. Напротивъ, нѣкоторые другіе виды, преимущественно бразильскіе, весьма выносливы въ культурѣ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Cocos Weddeliana (кокосъ Ведделя, рис. 253), съ Органныхъ горъ въ Бразиліи; это—изящнѣйшій представитель не только рода Cocos, но и всего семейства пальмъ вообще. Ростъ этого вида карликовый. Замѣчательно красивыя ваи дугообразно изогнуты; очень узкія перья сверху ярко-глянцовито-зеленыя, а снизу матово-серебристо-сѣрыя, слегка пониклыя. Основаніе черешковъ покрыто темно-бурыми переплетенными между собою волокнами. Держитъ въ комнатѣ при надлежащемъ уходѣ 10—12 и болѣе листьевъ. Эта пальма растетъ въ своемъ отечествѣ на каменистомъ, не задерживающемъ воду грунтѣ, и потому полезно примѣшивать къ землѣ, которую всего лучше составлять изъ равныхъ частей глинистой дерновой и хорошей вересковой или

хвойной, порядочное количество мелкихъ камешковъ. Поливка необходима очень обильная, но осторожная, чтобы не допустить загниванія корней, которому эта пальма весьма подвержена. Она не любитъ прямого солнечнаго свѣта и можетъ успѣшно расти даже у сѣвернаго окна, но лучшее мѣсто для нея — окно, обращенное на востокъ. Еще недавно, лѣтъ 20 тому назадъ,

Рис. 253. Cocos Weddeliana.

C. Weddeliana былъ рѣдокъ и стоилъ не дешево; въ настоящее время онъ разводится въ большомъ количествѣ и потому значительно подешевѣлъ; хорошенькіе молодые экземпляры можно часто видѣть въ окнахъ цвѣточныхъ магазиновъ большихъ городовъ. Cocos Romanzoffiana (кокосъ Румянцева), родомъ изъ наиболѣе умѣренныхъ областей Бразиліи, даетъ очень элегантныя длинныя ваи, у взрослыхъ экземпляровъ до 5 аршинъ, густо усаженныя узкими повислыми перьями. Этотъ видъ нетрудно вырастить въ комнатѣ; онъ принадлежитъ къ числу лучшихъ пальмъ для жилыхъ помѣщеній. Листьевъ дер-

житъ мало, но при ихъ пышности растенiе совсѣмъ не представляется бѣдно одѣтымъ. Кромѣ двухъ названныхъ видовъ въ комнатахъ можно воспитывать еще Cocos insignis (отличный кокосъ), встрѣчающiйся въ продажѣ довольно рѣдко, обыкновенно подъ названiемъ Glaziova insignis. Этотъ видъ похожъ на Cocos Weddeliana, но во всѣхъ частяхъ крупнѣе. Разница въ уходѣ за ними состоитъ въ томъ, что Cocos insignis не только не боится постановки на солнечномъ окнѣ, но любитъ ее; конечно, въ полуденные часы и его слѣдуетъ слегка притѣнять отъ слишкомъ жгучихъ лучей. Кромѣ того онъ особенно боится зимою застоя воды у корней и вообще требуетъ менѣе обильной поливки, чѣмъ C. Weddeliana. Затѣмъ въ комнатахъ можно воспитывать молодые экземпляры C. plumosa (перистый кокосъ) и C. flexuosa (гибкiй кокосъ). У взрослыхъ экземпляровъ ваи достигаютъ длины 2—3 сажень, вслѣдствiе чего ихъ невозможно держать въ комнатахъ обыкновенныхъ размѣровъ.

Къ числу изящнѣйшихъ перистолистныхъ пальмъ, обладающихъ легкимъ, стройнымъ ростомъ, придающимъ имъ извѣстное сходство съ бамбуками, принадлежатъ хамедореи или горныя пальмы (Chamaedorea), тонкiе кольчатые стволы которыхъ употребляются на изготовленiе тростей. Родъ Chamaedorea весьма богатъ видами (до 60), и большинство ихъ слѣдуетъ причислить къ самымъ безпритязательнымъ пальмамъ, настолько свыкающимся съ комнатными условiями, что онѣ часто здѣсь зацвѣтаютъ. Онѣ принадлежатъ къ числу тѣхъ немногихъ пальмъ, которыя приносятъ въ европейскихъ теплицахъ зрѣлыя сѣмена. Отечество этихъ пальмъ — горы тропической Америки, гдѣ онѣ растутъ въ тѣни лѣсовъ, а потому и у насъ ихъ слѣдуетъ держать въ затѣненномъ отъ солнца мѣстѣ. Почву хамедореи любятъ болѣе богатую перегноемъ, чѣмъ большинство остальныхъ пальмъ. Къ числу самыхъ невзыскательныхъ относится Chamaedorea elatior (высокая хамедорея), растущая кустомъ и ежегодно дающая отъ корневища новые стволы. Черешки круглые, усаженные перьями на $3/4$ своей длины, перья ланцетовидно-заостренные. На каждомъ стволѣ держитъ 4—6 дугообразно наклоненныхъ листьевъ. Кусты достигаютъ въ комнатахъ значительныхъ размѣровъ и

чрезвычайно декоративны. Ch. elegans (изящная х., рис. 254) также растетъ кустомъ и похожа на предыдущую, но, пожалуй, еще красивѣе, такъ какъ на каждомъ стволѣ держитъ до семи листьевъ. Черешки вай желобчатые, перья узко-ланцетовидные. Ch. Martiana (х. Марціуса), очень красивая низкорослая тростниковая пальма, дающая изъ корневища значи-

Рис. 254. Chamaedorea elegans.

тельное число стеблей, выходящихъ по два или по три вмѣстѣ. Ваи дугообразно-распростертыя, черешки усажены перьями на половину своей длины. Ch. graminifolia (злаколистная х.)— одинъ изъ самыхъ изящныхъ видовъ. Стволъ одиночный, тонкій; черешки элегантно изогнуты и усажены узкими, заостренными, правильно расположенными перьями. Держитъ 8—10 листьевъ. Ch. Arenbergiana, красивый видъ изъ Гватемалы, встрѣчающійся иногда въ торговлѣ подъ названіемъ Ch. lati-

folia или Ch. latifrons (широколистная х.), имѣетъ одиночный тонкій стволъ. Перья длиннѣе, чѣмъ у всѣхъ описанныхъ до сихъ поръ видовъ, такъ что листъ имѣетъ широкое общее очертаніе, оправдывающее ходячее названіе этой пальмы. Можетъ держать болѣе 10 листьевъ. Ch. lunata (луновидная х., по формѣ перьевъ, напоминающихъ недавно народившуюся луну) или, правильнѣе, Ch. oblongata (продолговатая х.), видъ, замѣчательно выносливый ко всѣмъ невзгодамъ, которыя приходится претерпѣвать растеніямъ въ комнатахъ. Переводчику этой книги пришлось видѣть экземпляръ Ch. lunata, простоявшій въ видѣ опыта въ отдаленномъ отъ оконъ углу комнаты цѣлыхъ три года; хотя этотъ экземпляръ былъ, конечно, не безукоризненъ въ культурномъ отношеніи, но имѣлъ вполнѣ свѣжій и здоровый видъ. Стволъ одиночный. Эта пальма можетъ держать до 8 листьевъ, имѣющихъ въ сравненіи съ листьями другихъ хамедорей болѣе компактный видъ. Ch. concolor (одноцвѣтная х.), изъ Мексики, выносливый видъ, сходный съ предыдущимъ. Ch. Ernesti-Augusti (х. Эрнеста-Августа), родомъ изъ Гватемалы и Новой Гренады, отличается формою своихъ листьевъ отъ всѣхъ остальныхъ представителей этого рода: листья не перистые, а цѣльные, только на концѣ расколотые надвое, что придаетъ растенію совершенно своеобразный видъ. Стволъ одиночный, тонкій. Эта пальма держитъ въ комнатахъ, при надлежащемъ уходѣ, 8—10 листьевъ. Можно было-бы назвать еще нѣсколько видовъ, вполнѣ пригодныхъ для комнатъ, но они частью похожи на уже описанные, частью встрѣчаются рѣдко въ продажѣ, и потому мы ограничимся перечисленными. Укажемъ только какъ на новинку, еще не находящуюся въ продажѣ, но представляющую значительный интересъ, на Ch. Katzeriana, выведенную, путемъ перекрестнаго опыленія между Ch. concolor и Ch. Ernesti-Augusti, инспекторомъ садоводства Великой Княгини Александры Іосифовны въ г. Павловскѣ Ф. К. Катцеромъ, въ честь котораго она и названа. Стволъ этой красивой гибридной пальмы тонкій, кольчатый, темно-зеленый; листья въ нижней половинѣ перистые, похожіе на листья перваго изъ родителей, а въ верхней — цѣльные, раздвоенные на концѣ, совершенно какъ у Ch. Ernesti-Augusti. Можетъ держать въ комнатѣ до 10 листьевъ. У пере-

водчика этой книги стоитъ въ комнатѣ уже 8 лѣтъ экземпляръ этой пальмы, выращенный изъ плода, полученнаго отъ г. Катцера. Растеніе отличается не только красотой, но и невзыскательностью въ культурѣ.

Замѣчательно красивыя пальмы заключаетъ въ себѣ родъ Geonoma. Это по большей части низкорослыя растенія съ тонкими кольчатыми стволами и граціозными кронами листьевъ, иногда правильно или неправильно перистыхъ, иногда-же только раздвоенныхъ на концѣ. Растутъ онѣ въ лѣсныхъ чащахъ тропической Америки и слѣдовательно боятся прямого солнечнаго свѣта и сухости. Къ сожалѣнію, большинство видовъ трудно поддается комнатной культурѣ, но нѣкоторые, при внимательномъ уходѣ, могутъ успѣшно расти въ комнатахъ. Любятъ такую-же землю, какъ хамедореи. Геономы слѣдуетъ тщательно оберегать отъ сквозняковъ и держать зимою въ помѣщеніяхъ, гдѣ температура не опускалась бы ниже 12° R. На первомъ мѣстѣ поставимъ Geonoma gracilis (граціозная геонома), изъ Бразиліи, напоминающую своимъ видомъ Cocos Weddeliana и соперничающую съ нимъ въ красотѣ. Очень красива также G. imperialis (императорская геонома), очень похожая на предыдущую. Обѣ эти пальмы, въ особенности послѣднюю, часто сажаютъ по три въ одинъ горшокъ, чтобы получить болѣе густой кустъ. Нѣкоторымъ это нравится, но переводчикъ съ своей стороны считаетъ долгомъ замѣтить, что онъ находитъ такую посадку не любительской; притомъ черезъ нѣкоторое время одинъ изъ экземпляровъ перерастаетъ и глушитъ другіе. Затѣмъ пригодны для комнатъ еще: G. paniculigera (метельчатая геонома), также изъ Бразиліи, съ узкими, пониклыми перьями на дугообразно распростертыхъ ваяхъ; G. princeps (первоклассная геонома), изъ Венецуэлы, очень красивая скоро растущая пальма съ неправильно-перистыми ваями, у которыхъ часть перьевъ свободна, часть-же срослась по нѣсколько вмѣстѣ; G. Carderi (геонома Кардера), изъ Колумбіи, сходная съ предыдущей, и нѣкоторыя другія. Необходимо замѣтить, что многія геономы, напр. G. princeps, не любятъ обмыванія и опрыскиванія водою, отъ чего у нихъ листья сохнутъ. Для чистки этихъ пальмъ ограничиваются обметаніемъ съ нихъ пыли перовой метелкой и изрѣдка вытираніемъ едва влажною мягкою губкой.

Euterpe edulis (съѣдобная эвтерпа), родомъ изъ Бразиліи, гдѣ она извѣстна подъ названіемъ «капустной пальмы», такъ какъ ея верхушечная почка и сердцевина молодой части ствола представляютъ собою «пальмовую капусту», употребляемую въ пищу. (Кромѣ E. edulis есть и другіе виды, доставляющіе пальмовую капусту). На родинѣ эта пальма достигаетъ громадной вышины—до 15 сажень. Въ комнатахъ можно культивировать молодые экземпляры, несущіе легкую крону граціозно пониклыхъ вай съ длинными узко-ланцетовидными перьями. Требуетъ внимательнаго ухода. Листьевъ держитъ мало: отъ четырехъ до пяти.

Jubaea spectabilis (замѣчательная юбея), родомъ изъ Чили, въ противоположность предыдущей весьма вынослива, такъ что соперничаетъ и даже превосходитъ въ этомъ отношеніи Areca Baueri и A. sapida. Юбея своимъ общимъ видомъ напоминаетъ наиболѣе красивыя финиковыя пальмы; неопытный любитель часто затрудняется отличить ихъ другъ отъ друга. Между тѣмъ, сдѣлать это очень легко, если только запомнить, что Phoenix—единственный родъ перистыхъ пальмъ, у котораго верхняя поверхность перьевъ вогнутая; у всѣхъ остальныхъ она выпуклая или плоская. Отдѣльное перо всякаго Phoenix представляетъ въ разрѣзѣ букву V, а напр., Cocos или Jubaea—ту же букву въ обратномъ видѣ—Λ. Jubaea spectabilis растетъ медленно, но въ большихъ экземплярахъ очень красива и держитъ много листьевъ. Зимою требуетъ прохладнаго содержанія.

Двѣ красивыя пальмы, извѣстныя въ торговлѣ подъ названіями Seaforthia elegans и Ptychosperma Alexandrae, въ дѣйствительности составляютъ виды одного и того-же рода—Archonthophoenix, довольно близкаго какъ по ботаническимъ признакамъ, такъ и по внѣшнему виду къ Kentia и Areca. Seaforthia elegans (Archonthophoenix Cunninghami), изъ Новаго Южнаго Уэльса, встрѣчается въ культурѣ довольно часто; Ptychosperma Alexandrae (Archonthophoenix Alexandrae), изъ Куинсленда, значительно болѣе рѣдкій и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе красивый видъ. Въ небольшихъ экземплярахъ ихъ можно отличить другъ отъ друга только по цвѣту молодыхъ развертывающихся листьевъ: у перваго онъ зеленый, а у второго—ярко-красный. Оба вида любятъ утреннее или вечернее солнце,

землю, богатую органическими частицами, напр. составленную изъ одной части дерновой и одной и даже двухъ частей торфяной, конечно, съ пескомъ, и осторожную поливку, лѣтомъ обильную, а зимой умѣренную. Нашъ рисунокъ (рис. 255) изображаетъ S. elegans въ видѣ безукоризненнаго стараго тепличнаго экземпляра.

Родъ Caryota отличается отъ всѣхъ остальныхъ пальмъ двуперистыми ваями. Отъ главнаго листового черешка отходятъ боковые, и уже на нихъ сидятъ перья, обыкновенно довольно широкія, косо-треугольнаго очертанія и на концѣ глубоко вырѣзанныя или какъ-бы выгрызенныя; конечныя перья особенно крупны и похожи на рыбій плавникъ. Рис. 256 изображаетъ совсѣмъ молодой экземпляръ каріоты. Къ числу интересныхъ видовъ относятся: Caryota urens (жгучая каріота), достигающая въ своемъ отечествѣ, Бенгаліи и Малакскомъ полуостровѣ, величественныхъ размѣровъ, съ ваями до двухъ сажень въ длину и болѣе сажени въ ширину. Эту пальму называютъ также «винной»; оба названія происходятъ отъ того, что изъ сока C. urens приготовляютъ крѣпкій, жгучій напитокъ — «тодди». Въ комнатахъ хорошо держатся молодые экземпляры, которые, при ихъ медленномъ ростѣ, не скоро достигаютъ неудобныхъ размѣровъ. Еще красивѣе C. sobolifera

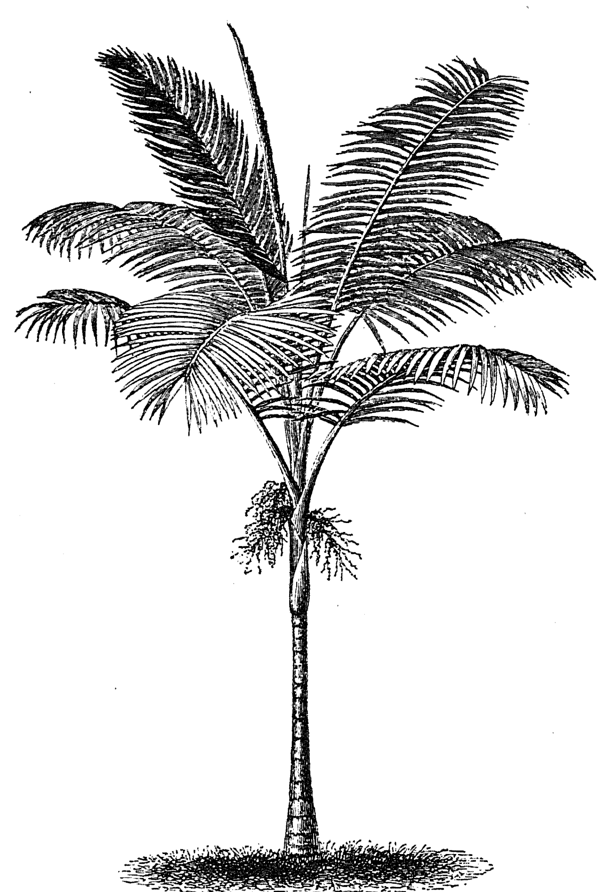


Рис. 255. Seaforthia elegans (Archonthophoenix Cunninghami).

или C. mitis (отпрысконосная или мягкая каріота), съ Малайскаго архипелага, дающая отъ корней, вокругъ главнаго ствола, много боковыхъ отростковъ. Размѣрами она гораздо меньше предыдущей. Самая красивая изъ всѣхъ каріотъ есть C. Rumphiana (к. Румфа), съ Молукскихъ и Зондскихъ острововъ, ваи которой у старыхъ экземпляровъ достигаютъ саженной величины, но у молодыхъ не превышаютъ 1—1 $^{1}/_{2}$ аршина. Перья расположены гуще, чѣмъ у другихъ видовъ. Хороши также C. Cumingi (к. Куминга) съ Филиппинскихъ острововъ, C. furfuracea (напудренная к.), съ острова Явы, и нѣкоторыя другія. Къ сожалѣнію, каріоты встрѣчаются въ торговлѣ гораздо рѣже, чѣмъ того заслуживаютъ. Своимъ оригинальнымъ строеніемъ эти растенія вносятъ въ коллекцію пальмъ разнообразіе.

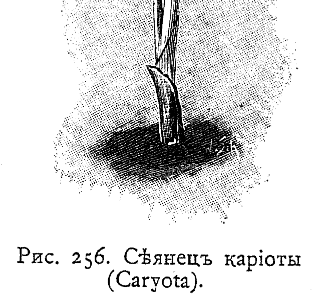


Рис. 256. Сѣянецъ каріоты (Caryota).

Составъ земли для каріотъ мѣняется съ возрастомъ растеній такъ же, какъ и для другихъ пальмъ, и отличается нѣсколько бо́льшимъ содержаніемъ песку, а именно—не менѣе $^{1}/_{5}$ всего количества земли, такъ какъ каріоты растутъ на родинѣ въ песчанистомъ грунтѣ. Всего лучше держать каріоты на восточныхъ или западныхъ окнахъ, но можно располагать ихъ и на южныхъ, въ особенности C. urens. Хуже другихъ выноситъ солнечный припекъ C. mitis. Поливать каріоты слѣдуетъ лѣтомъ очень обильно, зимою же поливку уменьшать, но никогда не доводить комъ до значительнаго просыханія.

Перейдемъ теперь къ вѣернымъ пальмамъ, выборъ которыхъ не такъ великъ, какъ выборъ перистыхъ пальмъ. Самая распространенная и одна изъ самыхъ красивыхъ вѣеролистныхъ пальмъ есть Latania borbonica (Livistona chinensis), кото-

рую у насъ называютъ просто латаніей (см. отдѣльную гравюру). Отечество ея—Китай. Вѣроятно нѣтъ любителя, который-бы не зналъ этого прекраснаго растенія, имѣющагося въ продажѣ во всѣхъ садовыхъ заведеніяхъ. Широкое распространеніе латаніи объясняется легкостью выведенія ея изъ сѣмянъ, массами ввозимыхъ въ Европу, и быстротою роста молодыхъ растеній, уже въ два года достигающихъ въ теплицахъ достаточныхъ размѣровъ для употребленія въ цвѣточныхъ декораціяхъ. Взрослые, 10—15-лѣтніе, хорошо культивированные экземпляры, съ листьями отъ одного до полутора аршина въ поперечникѣ, чрезвычайно орнаментальны. Несмотря на распространенность этой пальмы, ее нельзя причислить къ невзыскательнымъ относительно ухода, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что у большинства мало свѣдущихъ любителей она находится въ жалкомъ видѣ. Лучшая смѣсь земли для взрослой латаніи—двѣ части дерновой, одна часть торфяной или листовой и полчасти песку. Къ этой смѣси полезно примѣшать немного роговыхъ опилковъ или костяной муки. Поливка производится круглый годъ обильная, водою, нагрѣтою до 25—30° R., причемъ зимою протекшая на поддонъ вода сливается тотчасъ, а лѣтомъ оставляется часа на два. Нѣкоторые опытные любители совѣтуютъ поливать лѣтомъ въ середину растенія, т. е. въ то мѣсто, откуда выходятъ молодые листья. Кромѣ того лѣтомъ очень полезна поливка коровякомъ. Считаю умѣстнымъ напомнить здѣсь то, что говорилось при общемъ изложеніи ухода за пальмами относительно обстриганія сухихъ кончиковъ листьевъ, такъ какъ это примѣнимо къ роду Livistona болѣе, чѣмъ къ какому-либо другому роду пальмъ. Листья латаніи имѣютъ сухіе кончики даже въ молодомъ возрастѣ, и это—явленіе естественное; если ихъ начать обрѣзывать, то листья станутъ сохнуть очень быстро, и растеніе утратитъ всю красоту. Листья необходимо содержать въ полной чистотѣ. При описанномъ уходѣ молодые листья будутъ развертываться только тогда, когда черешокъ уже вытянется на нѣсколько вершковъ изъ середины растенія; если же пластинка начинаетъ развертываться слишкомъ рано, когда еще не показался черешокъ, то это указываетъ на слабость экземпляра и несоотвѣтствующій его потребностямъ уходъ. Латанію можно

Вѣеролистныя пальмы.

Livistona australis. Chamaerops excelsa.
Livistona chinensis (Latania borbonica).

считать вполнѣ хорошо выдержанной, если она въ 12—15-лѣтнемъ возрастѣ держитъ отъ 8 до 10 листьевъ; старые культурные экземпляры могутъ держать ихъ значительно больше. Гораздо рѣже встрѣчается въ торговлѣ и цѣнится дорого Livistona rotundifolia (круглолистная ливистона), рис. 257, родомъ съ острова Малайскаго Архипелага. На родинѣ она

Рис. 257. Livistona rotundifolia.

достигаетъ семисаженнаго роста, но молодые горшечные экземпляры ея принадлежатъ къ числу изящнѣйшихъ комнатныхъ растеній. Весьма хороши L. Jenkinsiana (л. Дженкинса) и L. altissima (благороднѣйшая л.), но встрѣчаются такъ же рѣдко и цѣнятся такъ же дорого. какъ предыдущая. Нѣсколько чаще попадаются L. Hoogendorpi (л. Хугендорпа) и L. oliviformis (л. съ оливковидными плодами). Всѣ эти величественныя и чрезвычайно красивыя пальмы требуютъ такого-же ухода,

какъ L. chinensis, но еще чувствительнѣе послѣдней, за исключеніемъ L. oliviformis, которая принадлежитъ къ числу наименѣе капризныхъ вѣерныхъ пальмъ. Еще неприхотливѣе L. australis (южная л.), изображенная на нашей отдѣльной гравюрѣ. Эта пальма болѣе извѣстна подъ невѣрнымъ названіемъ Corypha australis и встрѣчается въ торговлѣ, послѣ обыкновенной лataніи, наиболѣе часто, но уступаетъ въ красотѣ, особенно въ молодомъ возрастѣ, всѣмъ остальнымъ поименованнымъ видамъ. L. australis можетъ вынести гораздо болѣе низкую зимнюю температуру, чѣмъ остальныя ливистоны, требующія зимою не менѣе 12° R.

Рис. 258. Rhapis flabelliformis.

Самыя нечувствительныя къ холоду вѣерныя пальмы — хамеропсы или карликовыя пальмы (Chamaerops). Одинъ изъ принадлежащихъ сюда видовъ, Chamaerops humilis (низкій хамеропсъ), представляетъ собою единственную пальму, встрѣчающуюся въ дикомъ видѣ въ Европѣ, конечно въ самой южной ея части. Другой видъ или, быть можетъ, только разновидность перваго, Ch. macrocarpa (крупноплодный х.), растетъ дико въ сѣверной Африкѣ. Пальмы, находящіяся въ торговлѣ подъ названіемъ Chamaerops excelsa (высокій хамеропсъ, см. отдѣльную гравюру) и Ch. Fortunei (х. Форчуна), въ дѣйствительности принадлежатъ къ роду Trachycarpus, который съ перваго взгляда можно отличить отъ Chamaerops по отсутствію колючекъ на листовыхъ черешкахъ. Отечество трахикарпусовъ — Китай и Японія. Какъ хамеропсы, такъ и трахикарпусы могутъ быть выставлены на лѣто въ садъ, гдѣ они растутъ прекрасно. Зимою они довольствуются температурою въ 2—4° R., но могутъ стоять и въ болѣе тепломъ помѣщеніи, особенно послѣдніе.

Rhapis flabelliformis (вѣеролистный рапись, рис. 258), изъ Китая и Японіи, и R. humilis (низкій рапись), изъ Японіи, также могутъ быть рекомендованы въ качествѣ выносливыхъ пальмъ, пригодныхъ подобно хамеропсамъ для постановки въ прохладныхъ помѣщеніяхъ. Оба названныя растенія образуютъ красивые густые кусты, состоящіе изъ нѣсколькихъ маленькихъ стволовъ, вырастающихъ изъ общаго деревянистаго корневища. Дланевидно-раздѣльные листья сидятъ на недлинныхъ черешкахъ; тонкіе стволы густо покрыты темно-бурыми войлокообразными волокнами. Кусты Rhapis flabelliformis достигаютъ вышины до двухъ аршинъ, а Rh. humilis—около аршина. Размножать ихъ можно дѣленіемъ старыхъ кустовъ на столько частей, сколько имѣется отдѣльныхъ стволовъ. Ихъ ввозятъ также изъ Японіи въ видѣ живыхъ стволовъ, но безъ листьевъ и съ обрѣзанными корнями; такіе стволы, при надлежащемъ уходѣ, даютъ въ теплицахъ ростъ и затѣмъ поступаютъ въ продажу.

Рис. 259. Thrinax argentea.

Въ заключеніе приведемъ родъ вѣеролистныхъ пальмъ, представители котораго отличаются легкостью и граціей формъ и составляютъ контрастъ съ описанными выше величественными, массивными и, если можно такъ выразиться, монументальными ливистонами. Это — родъ Thrinax. Принадлежащіе сюда виды отличаются стройными, тонкими стволами и почти круглыми, обыкновенно глубоко разрѣзанными на узкіе сегменты листьями, сидящими на тонкихъ и длинныхъ черешкахъ. Отечество почти всѣхъ тринаксовъ — тропическая Америка. Землю имъ даютъ рыхлую, богатую перегноемъ. Поливка — лѣтомъ обильная, зимою умѣренная. Зимняя температура — около 10° R., причемъ уклоненіе на градусъ или два въ ту или другую сторону вреда не приноситъ. Thrinax argentea (серебристый тринаксъ, рис. 259), родомъ изъ Панамы и Ямайки,

очень красивый видъ съ кожистыми, ярко-зелеными на верхней сторонѣ и серебристыми на нижней листьями, разрѣзанными на узкіе сегменты почти до черешка. Еще болѣе узкіе сегменты у T. graminifolia (злаколистный т.), или правильнѣе — T. multiflora (многоцвѣтный т.), чрезвычайно граціознаго растенія съ острова Таити. Очень хороши также самый распространенный изъ тринаксовъ — T. elegans (изящный тр.), болѣе вѣрное научное названіе котораго есть T. radiata (лучистый т.), съ острова Тринидадъ, T. parviflora (мелкоцвѣтный т.), съ острова С. Доминго, и нѣкоторые другіе. Къ сожалѣнію, всѣ эти граціозныя пальмы, играющія среди вѣеролистныхъ видовъ такую-же роль, какъ Cocos Weddeliana и нѣкоторыя геономы среди перистолистныхъ, встрѣчаются въ торговлѣ не особенно часто.

Заканчивая главу о пальмахъ, переводчикъ этой книги находитъ нужнымъ сказать, что хотя онъ и значительно дополнилъ, на основаніи личнаго опыта, списокъ пальмъ, рекомендуемыхъ для комнатъ авторомъ нѣмецкаго оригинала, тѣмъ не менѣе среди этихъ превосходныхъ растеній можно найти еще много видовъ, пригодныхъ для украшенія нашихъ жилищъ. Для болѣе полнаго ознакомленія съ этимъ растительнымъ семействомъ читателю слѣдуетъ обратиться къ спеціальнымъ сочиненіямъ; къ сожалѣнію, такого сочиненія на русскомъ языкѣ пока еще не появилось.

Кордилины и драцены.

(Cordyline и Dracaena).

Кордилины и драцены образуютъ два рода изъ семейства лилейныхъ. Относящіяся сюда растенія воспитываются въ садовыхъ заведеніяхъ подъ общимъ родовымъ названіемъ Dracaena, нѣкоторые-же виды — подъ названіемъ Aletris. Главное различіе между Cordyline и Dracaena, легко замѣчаемое даже неспеціалистами въ ботаникѣ, состоитъ въ томъ, что у растеній, принадлежащихъ къ первому изъ названныхъ родовъ, вырастаютъ корневища или подземные ростки съ конечной почкой, могущіе дать начало новымъ побѣгамъ, тогда какъ у Dracaena никогда такихъ корневищъ не образуется. Кромѣ того, корни кордилинъ бѣлые, а драценъ —

желтые. Наконецъ, листья у кордилинъ перистонервные, т. е. боковые нервы отходятъ подъ угломъ отъ средняго, причемъ послѣдній выпукло выдается, тогда какъ у драценъ средній нервъ не выдается, а остальные почти параллельны между собою и сходятся къ обоимъ концамъ листа. Есть и еще различіе, а именно—въ устройствѣ плодника, но, чтобы его замѣтить, нужно, во-первыхъ, чтобы растенія цвѣли, а во-вторыхъ—знать тонкости ботаники. По наружному виду представители обоихъ родовъ мало отличаются другъ отъ друга; уходъ за ними также почти одинаковъ, и потому имъ обыкновенно посвящаютъ одну общую главу.

При первомъ, даже поверхностномъ взглядѣ на приложенные къ настоящей главѣ рисунки, читатель тотчасъ узнаетъ въ изображенныхъ на нихъ растеніяхъ старыхъ знакомыхъ. Эти стройныя, красивыя, часто удивительно окрашенныя и расписанныя лиственныя растенія составляютъ весьма значительный предметъ торговли; ихъ разводятъ чуть не во всѣхъ садовыхъ заведеніяхъ. Многіе изъ непосвященныхъ принимаютъ ихъ за пальмы, съ которыми они между тѣмъ не имѣютъ ничего общаго. Мелкіе цвѣты кордилинъ и драценъ расположены въ большихъ метелкахъ; они довольно красивы, но появляются только у экземпляровъ, нѣсколько лѣтъ непересаженныхъ, или содержащихся слишкомъ сухо, или въ слишкомъ тѣсной посудѣ, и вообще терпящихъ недостатокъ въ питаніи.

Часть относящихся къ разсматриваемымъ нами родамъ растеній принадлежитъ къ числу выносливыхъ декоративныхъ породъ, которыя можно употреблять лѣтомъ для украшенія сада и балкона, а зимою содержать въ прохладной комнатѣ. Выносливостью отличаются преимущественно нѣкоторые виды съ зелеными листьями. Остальные зеленые и всѣ пестролистные виды и разновидности—растенія исключительно комнатныя, требующія самаго внимательнаго и неослабнаго попеченія и ухода. Эти болѣе чувствительные сорта всего лучше оставлять и на лѣто въ комнатахъ, причемъ держать ихъ на свѣтломъ мѣстѣ, но съ защитою отъ палящаго солнца; зимою они требуютъ температуры нашихъ жилыхъ комнатъ. Самая трудная часть культуры кордилинъ и драценъ—уходъ за ними зимою; особенною-же чувствительностью въ зимнее время отличаются

пестролистные сорта кордилинъ. Ихъ слѣдуетъ содержать въ этотъ періодъ какъ можно суше, т. е.—чтобы земля была постоянно скорѣе суха, чѣмъ влажна; при несоблюденіи этого условія корни и подземные стволы (корневища) подвергаются гніенію, которое влечетъ за собою гибель растеній. Вообще у кордилинъ бываютъ только однолѣтніе корни, которые отмираютъ къ веснѣ, но одновременно съ этимъ изъ корневищъ вырастаютъ новые бѣлые корни, вскорѣ пронизывающіе весь земляной комъ. Вотъ этотъ-то періодъ, во время котораго происходятъ описанныя рѣзкія измѣненія, и есть самый критическій, когда особая внимательность при поливкѣ становится настоятельно необходимой. У драценъ корни многолѣтніе, и потому онѣ содержатся зимою не такъ сухо.

Весною, однако не слишкомъ раннею, наступаетъ благопріятное время для пересадки кордилинъ и драценъ. Болѣе молодые экземпляры, сидящіе въ горшкахъ, пересаживаются ежегодно, старыя-же кадочныя растенія—разъ въ 2—4 года. При пересадкѣ новую посуду берутъ лишь немного крупнѣе старой, чтобы между стѣнками новаго горшка и вставленнымъ въ него комомъ не оставалось слишкомъ большого промежутка. Вынувъ пересаживаемое растеніе изъ горшка, разрыхляютъ комъ и отрѣзываютъ больные корни, стараясь при этомъ не нанести ни малѣйшаго поврежденія здоровымъ. Пока молодые корни не дорастутъ до стѣнокъ горшка, поливку производятъ самую умѣренную. Старые непересаженные экземпляры могутъ получать лѣтомъ слабое жидкое удобреніе. Въ теплые дни листья опрыскиваютъ утромъ и къ вечеру; отъ времени до времени ихъ слѣдуетъ также мыть, чтобы они были постоянно чисты и чтобы не заводились вредныя насѣкомыя. Именно описываемыя нами растенія особенно часто страдаютъ отъ маленькихъ, но опасныхъ враговъ—трипса и краснаго паучка; при маломальски небрежномъ отношеніи къ опрыскиванію и мытью растеній, нападеніе этихъ вредителей, при сухости комнатнаго воздуха, становится неизбѣжнымъ.

Въ садовыхъ заведеніяхъ кордилины и драцены размножаютъ различными способами. Нѣкоторые виды выращиваютъ изъ сѣмянъ, но всего чаще практикуется размноженіе искусственнымъ путемъ—черенками. У предназначеннаго для размно-

женія экземпляра сперва отнимаютъ всю крону и сажаютъ ее какъ черенокъ. Она быстро даетъ вполнѣ развитое и красивое растеніе. Еще не вполнѣ одеревенѣвшую часть оставшагося ствола рѣжутъ на куски, длиною отъ $1^1/_2$ до 3 вершковъ; у кордилинъ на такіе-же куски можно разрѣзать корневища. Присыпавъ поверхность срѣзовъ толченымъ древеснымъ углемъ, эти отрѣзки

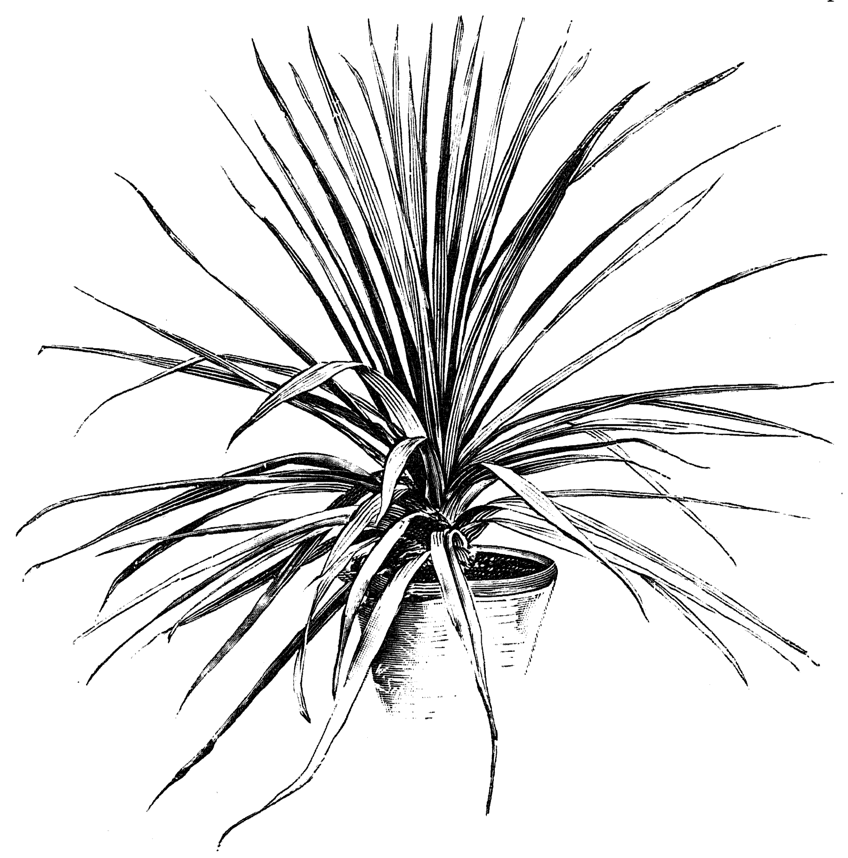


Рис. 260. Cordyline indivisa.

укладываютъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи въ плошки, наполненныя рыхлой землей или размельченнымъ торфомъ, и ставятъ въ теплый парникъ или разводочную тепличку. Вскорѣ изъ этихъ кусковъ ствола развиваются молодые ростки; послѣдніе отрѣзываютъ, стараясь сохранить при нихъ нѣсколько корешковъ, и сажаютъ поодиночкѣ въ маленькіе горшки, опять присыпавъ порѣзы угольнымъ порошкомъ. Въ комнатахъ описанный способъ размноженія кордилинъ и драценъ рѣдко удается, такъ какъ въ нихъ недостаетъ надлежащей

Рис. 261. Cordyline terminalis rosea.

равномѣрной теплоты. У оголившихся снизу и потерявшихъ красоту экземпляровъ этихъ растеній, имѣющихъ еще достаточно хорошую крону, послѣднюю отводятъ способомъ, описаннымъ на стр. 47, и изображеннымъ на рис. 34. Этотъ способъ хорошо удается и въ комнатахъ, причемъ результатомъ являются прекрасныя молодыя растенія.

Нѣкоторыя изъ кордилинъ, какъ только-что было упомянуто, представляютъ собою весьма выносливыя декоративныя растенія. Къ нимъ принадлежатъ: Cordyline indivisa (нераздѣльная кордилина, рис. 260), имѣющая много разновидностей, и C. australis (южная к.), обѣ изъ Новой Зеландіи. Листья у нихъ многочисленные, сидячіе, ярко-зеленые, длиною до полутора аршина, а шириною у первой до одного, а у второй до двухъ вершковъ. Затѣмъ, весьма выносливы и пригодны для комнатъ слѣдующіе зеленолистные виды: C. congesta (скученная к.), называемая также C. stricta (прямая к.), родомъ изъ тропической Америки, съ листьями до $^1/_2$ вершка въ ширину, и C. rubra (красная к.), изъ Новой Голландіи, съ немного болѣе

Рис. 262. Dracaena (Aletris) fragrans.

широкими листьями, имѣющими по зеленому фону легкій красноватый налетъ. Оба эти вида извѣстны давно и встрѣчаются въ комнатахъ очень часто. C. violascens (фіолетовая к.) и C. Murchisoniae (к. г-жи Мерчисонъ) также очень красивые и выносливые виды. Изъ болѣе новыхъ кордилинъ съ зелеными листьями можно рекомендовать C. Bruanti и C. Danelli.

Во многихъ садовыхъ заведеніяхъ содержатъ большіе сортименты замѣчательно красивыхъ красно, бѣло и желто-пестрыхъ кордилинъ, которыя въ культурѣ гораздо капризнѣе зеленыхъ; особенно въ комнатахъ, зимою, онѣ оказываются крайне чувствительными. Тѣмъ не менѣе, при очень заботливомъ уходѣ, нѣкоторыя изъ этихъ пестрыхъ кордилинъ образуютъ и въ комнатахъ красивые экземпляры. Большинство ихъ не самостоятельные виды, а разновидности C. terminalis (макушечная к.), съ островов Тихаго океана, обладающей черешчатыми бронзово-зелеными или темно-кровавыми листьями. Наиболѣе выносливыя изъ этихъ разновидностей слѣдующія: C. Cooperi; листья широкіе, бронзовые, съ карминными полосками. C. Casanovae; листья широкіе, съ волнистыми краями, бронзовые съ фіолетовымъ. C. Joungi; листья довольно широкіе, темно-красно-коричневые. C. Baptisti; листья довольно широкіе, бронзово-зеленые съ ярко-вишневою каймою. Число разновидностей C. terminalis весьма велико. Изображенная на нашемъ рисункѣ (рис. 261) C. terminalis var. rosea (розовая макушечная к.) принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ и можетъ служить типомъ сортовъ съ восходящими листьями.

Рис. 263. Dracaena Lindeni.

У перечисленныхъ раньше сортовъ листья болѣе распростертые и наклоненные.

Среди драценъ есть также нѣсколько выносливыхъ и красивыхъ видовъ, къ числу которыхъ относится между прочимъ и знаменитое Драконово дерево (Dracaena Draco), родомъ съ Канарскихъ острововъ. Гумбольдтъ описалъ экземпляръ этого растенія, видѣнный имъ на островѣ Тенерифѣ, со стволомъ около 9 сажень высотою и болѣе двухъ сажень въ по-

Рис. 264. Dracaena Massangeana.

Рис. 265. Dracaena Sanderiana.

перечникѣ. Судя по относительной медленности роста, этому экземпляру должно быть много сотень лѣтъ. D. Draco весьма вынослива, но не особенно красива, и потому культивируется рѣдко. Напротивъ, чрезвычайно красива и распространена въ культурѣ Dracaena (Aletris) fragrans (душистая драцена, душ. алетрисъ, рис. 262), родомъ изъ тропической Африки, образующая въ комнатахъ экземпляры болѣе сажени вышиною, покрытые съ низу до верху прекрасными блестяще-темно-зелеными, по краю волнистыми, продолговато - ланцетовидными листьями, шириною до двухъ вершковъ и длиною болѣе ар-

шина. Еще красивѣе ея пестрыя разновидности, также весьма хорошо растущія въ комнатахъ, а именно: D. Lindeni, (д. Линдена, рис. 263), съ широкими желтыми полосами по краямъ листьевъ, и D. Massangeana (рис. 264), съ желтою полосою, идущею посерединѣ листа, вдоль средняго нерва. Очень красивы также D. Rothiana съ зелеными и D. marginata (окаймленная д.) съ узкими желто-зелеными красно-окаймленными листьями. Затѣмъ упомянемъ о нѣсколькихъ видахъ, не столь красивыхъ какъ только-что описанные, но чрезвычайно полезныхъ вслѣдствіе ихъ выносливости, а именно: D. arborea (древовидная д.), D. ensifolia (д. съ мечевидными листьями), D. Kochiana (д. Коха), D. concinna (нарядная д.) и др. Очень изящный новый пестролистный видъ, не такъ давно введенный въ Европу, представляетъ собою изображенная на нашемъ рисункѣ D. Sanderiana (д. Зандера, рис. 265); этотъ видъ сажаютъ обыкновенно по нѣсколько экземпляровъ въ одинъ горшокъ, такъ какъ одиночный экземпляръ кажется слишкомъ бѣднымъ и недостаточно декоративнымъ.

Горшечныя растенія съ красивыми плодами.

Ardisia crenulata (круглозубчатая ардизія), болѣе правильное научное названіе которой есть A. crispa (курчавая а.), родомъ съ Антильскихъ острововъ, безспорно самое нарядное изъ вѣчнозеленыхъ комнатныхъ растеній, красота которыхъ заключается въ плодахъ. Она принадлежитъ къ семейству прыщенечныхъ и отличается пирамидальнымъ ростомъ. Вѣтви густо покрыты свѣже-зелеными глубоко-зубчатыми, овальными, кожистыми листьями. Весною ардизія даетъ весьма сильный ростъ; молодые побѣги обильно покрываются маленькими бѣлыми цвѣтами, расположенными въ конечныхъ щитовидныхъ кистяхъ, между тѣмъ какъ побѣги предыдущаго года еще украшены прелестными кораллово-красными круглыми ягодами.

Ардизія — дѣйствительно красивое комнатное растеніе, въ прежнее время очень распространенное, но теперь встрѣчающееся крайне рѣдко. Къ сожалѣнію, воспитать его въ комнатѣ—дѣло не совсѣмъ легкое, такъ какъ оно любитъ тепло, а также влажный воздухъ. Сверхъ того листья требуютъ по-

стоянной чистки, иначе они сильно и быстро загрязняются и даютъ пріютъ щитовой тлѣ. Старыя растенія, потерявшія нижнія вѣтви, въ значительной степени утрачиваютъ красоту. Ардизіи требуютъ постановки на свѣтломъ мѣстѣ, частаго опрыскиванія, равномѣрной поливки, защиты отъ жгучаго солнца и ежегодной пересадки въ хорошую песчанистую парниковую землю или въ рыхлую глинистую дерновую съ примѣсью листовой. Слабыя удобрительныя поливки лѣтомъ оказываютъ благопріятное дѣйствіе на растенія.

Размноженіе производится сѣменами, которыя во влажномъ помѣщеніи прорастаютъ уже на материнскомъ растеніи, что́ дѣлаетъ послѣднее еще болѣе интереснымъ. Можно также размножать ардизіи макушечными черенками, т. е. срѣзанными кронами устарѣвшихъ и потерявшихъ красоту растеній. Размноженіе обыкновенными черенками въ комнатахъ не удается, да и изъ сѣмянъ получаются въ комнатахъ слабыя и несовершенныя растенія, такъ что любителю остается обратиться къ покупкѣ сильныхъ молодыхъ экземпляровъ.

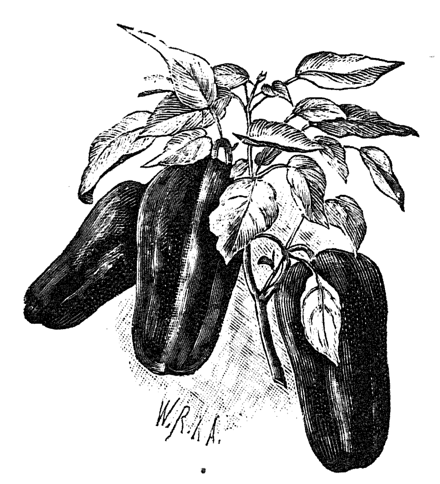


Рис. 266. Capsicum annuum (стручковый перецъ).

Capsicum annuum (стручковый перецъ, испанскій перецъ, паприка), рис. 266. Стручковый перецъ принадлежитъ къ семейству пасленовыхъ и разводится въ теплыхъ странахъ на воздухѣ. Высушенные плоды его составляютъ немаловажный предметъ торговли. Это—весьма миловидное однолѣтнее горшечное растеніе, образовавшее множество сортовъ, различающихся между собою величиною, формою и окраскою плодовъ, а также болѣе или менѣе крупными листьями и нѣкоторой разницей въ окраскѣ цвѣтовъ.

Цвѣты бываютъ большею частью желтовато-бѣлые и походятъ на цвѣты паслена (Solanum), съ которымъ стручковый перецъ находится въ близкомъ родствѣ.

Легко и скоро прорастающія сѣмена высѣваютъ въ первой половинѣ Марта въ горшки, которые ставятъ на окно жилой

комнаты. Наиболѣе сильные изъ взошедшихъ сѣянцевъ вскорѣ пикируютъ, а когда разовьются первые листья—разсаживаютъ поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Въ теченіе лѣта ихъ еще разъ или два пересаживаютъ. Землю употребляютъ только самую жирную,—парниковую, перемѣшанную съ пескомъ. Первое время сѣянцы стручковаго перца содержатъ довольно тепло, но затѣмъ пріучаютъ ихъ постепенно къ воздуху и въ началѣ Іюня выставляютъ на солнечный наружный подоконникъ. Цвѣты обыкновенно распускаются въ концѣ Іюня или началѣ Іюля. Какъ только появятся завязи первыхъ плодовъ, у всѣхъ вѣтвей прищипываютъ кончики. У крупноплодныхъ сортовъ оставляютъ на каждомъ растеніи не болѣе 2—4 завязей, которыя въ такомъ случаѣ развиваются въ весьма совершенные плоды. Вслѣдъ за началомъ развитія плодовъ стебли подвязываются къ палочкамъ. Поливка и удобреніе даются растеніямъ въ изобиліи. Съ наступленіемъ прохладныхъ осеннихъ дней растенія переносятся въ умѣренно теплую комнату и ставятся на солнечное окно, гдѣ плоды вполнѣ дозрѣваютъ. Ихъ можно обрѣзать вмѣстѣ со стебельками, на которыхъ они сидятъ, и употребить для декораціи вазъ или для кухни.

Citrus (померанецъ). Сем. рутовыхъ. Померанецъ принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ вѣчнозеленыхъ горшечныхъ растеній; къ сожалѣнію, онъ встрѣчается на цвѣточномъ рынкѣ не особенно часто и въ недостаточно красиво выведенныхъ экземплярахъ. Хорошо выведенное миніатюрное померанцевое деревцо или маленькій померанцевый кустъ представляютъ дѣйствительно прекрасное зрѣлище: среди сочно-зеленыхъ листьевъ изящно выдѣляются ярко-оранжевые плоды, украшающіе растенія въ теченіе десяти мѣсяцевъ въ году. Не менѣе привлекателенъ также видъ цвѣтущаго померанца, съ его душистыми, бѣлыми съ розовымъ оттѣнкомъ цвѣтами.

Хотя померанцы замѣчательно хорошо растутъ въ залитой солнцемъ Италіи, тѣмъ не менѣе ни въ теплицѣ, ни въ комнатѣ они не любятъ слишкомъ высокой температуры. Правда, лѣтомъ садовники культивируютъ померанцы, съ цѣлью ускорить ихъ развитіе, въ теплыхъ парникахъ, но только на первыхъ порахъ подъ стекломъ, впослѣдствіи-же стеклянныя рамы снимаются; зимою померанцы содержатъ въ холодной оранжереѣ,

температура которой немногимъ выше нуля. Любителю слѣдуетъ ставить на зиму свои померанцы на солнечныя окна неотапливаемой комнаты или свѣтлой кладовой, куда-бы не проникалъ морозъ, но въ мягкую погоду наружный воздухъ допускался въ изобиліи. Въ такомъ помѣщеніи померанцы не даютъ зимою роста, но, со своею свѣжею вѣчнозеленою листвою и изящнѣйшими плодами, представляютъ столь-же красивое, какъ и интересное зрѣлище. Плоды, конечно, не съѣдобны, такъ какъ они остаются кислыми до опаденія; впрочемъ, ихъ кожица доставляетъ душистую цедру, употребляемую для настоекъ и пирожныхъ; изъ зеленыхъ, т. е. совсѣмъ еще незрѣлыхъ плодовъ можно приготовить превосходное варенье.

Кромѣ прохладнаго, но недоступнаго морозу помѣщенія, весьма важную роль въ культурѣ померанцевъ играетъ поливка, которую необходимо производить въ высшей степени осторожно. Слишкомъ большое тепло и влажность часто служатъ причиной гибели растеній. Зимою поливка должна производиться рѣдко, чтобы земля постоянно была скорѣе суха, чѣмъ влажна. Весною померанцы въ случаѣ надобности подрѣзываютъ, и какъ только появится новый ростъ—пересаживаютъ. Взрослые экземпляры могутъ оставаться нѣсколько лѣтъ непересаженными. Горшки для пересадки всегда берутъ сравнительно малые. Пригодная для померанцевъ земля составляется изъ 2 частей парниковой, 1 части листовой, 1 части глинистой и 1/2 части крупнаго песку, или изъ 2 частей рыхлой глинистой дерновой и 1 части листовой, конечно также съ пескомъ. Для экземпляровъ съ больными корнями къ той или другой изъ приведенныхъ смѣсей добавляютъ немного крупно истолченнаго древеснаго угля. До возобновленія роста поливка должна быть самая осторожная. Лѣтомъ, т. е. начиная съ конца Мая, померанцы выставляютъ на солнечный балконъ или въ садъ, но въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ принять осенью мѣры для предохраненія растеній въ дождливую погоду отъ чрезмѣрной сырости.

Размноженіе производится сѣменами и черенками; послѣдніе могутъ приняться только въ теплицѣ, гдѣ имъ даютъ равномѣрную почвенную теплоту; при этомъ условіи укореneніе наступаетъ мѣсяца черезъ полтора. Изъ каждаго померанцеваго

или апельсиннаго сѣмени вырастаетъ отъ одного до трехъ растеній. Сѣмена прорастаютъ и въ комнатѣ, что̀ часто приходится видѣть, но изъ нихъ получаются только колючіе дички, которые могутъ быть облагорожены прививкой, а еще лучше — окулировкой (см. рис. 39). На второй годъ послѣ посѣва дички достигаютъ достаточной силы, чтобы принять окулировку въ шейку, т. е. вплотную у самой земли. На окнѣ теплой комнаты, подъ стеклянной покрышкой, привитые благородные глазки даютъ побѣги черезъ нѣколько недѣль. Проще всего накрыть каждый горшокъ съ окулированнымъ померанцемъ банкой изъ подъ варенья. Когда благородный побѣгъ начнетъ сильно расти, то дичекъ, при окулировкѣ уже нѣсколько укороченный, отрѣзывается цѣликомъ непосредственно надъ мѣстомъ прививки.

Для комнатной культуры пригодны мелкія формы рода Citrus, признаваемыя нѣкоторыми ботаниками за самостоятельные виды, а другими — за разновидности Citrus aurantium (апельсинъ), отличающагося крылатыми листовыми черешками. Таковы C. japonica или C. chinensis (японскій или китайскій померанецъ) и еще болѣе миловидный C. myrtifolia (миртолистный померанецъ), листья котораго дѣйствительно похожи на листья крупнолистныхъ миртъ. Оба названные померанца приносятъ мелкіе изящные плоды. C. medica (лимонъ) также иногда выращиваютъ въ комнатахъ изъ сѣмянъ. Этотъ видъ достигаетъ гораздо болѣе крупныхъ размѣровъ, чѣмъ названные ранѣе. Къ дичкамъ лимона также можно привить благородные побѣги и тогда, при прохладномъ содержаніи зимою, можно въ комнатѣ вырастить зрѣлые лимоны. Впрочемъ, это сопряжено съ значительно бо̀льшими трудностями, чѣмъ выращиваніе плодовъ померанцевъ.

Fragaria indica (индѣйская земляника). См. главу «Висячія растенія», стр. 338.

Nertera depressa (прижатая нертера). Многолѣтнее новозеландское растеніе изъ сем. мареновыхъ, съ низкимъ дернистымъ ростомъ, мелкими овальными листьями и невзрачными зелеными цвѣточками, за которыми слѣдуютъ прелестныя ярко-оранжевыя ягоды величиною съ горошину. Ягоды держатся на растеніи все лѣто, осень и даже часть зимы и появляются иногда въ такомъ количествѣ, что за ними не видно

листьевъ. Это изящное растеніе сажаютъ въ плоскіе горшки, въ небольшіе деревянные ящики или въ террины (плошки), которые снабжаются хорошимъ дренажнымъ слоемъ изъ черепковъ и наполняются песчанистой болотной или вересковой землей. Размноженіе производится весною, при пересадкѣ, посредствомъ дѣленія разросшихся кустиковъ. Нертера требуетъ обильной поливки, прохладнаго, но недоступнаго морозу зимняго помѣщенія и постановки лѣтомъ на воздухѣ. Весьма пригодна для посадки на туфовыя скалы въ неотапливаемомъ терраріумѣ.

Рис. 267 Solanum pseudo-capsicum.

Rivina humilis (низкая ривина). Хорошенькое многолѣтнее кустовидное растеніе съ Караибскихъ острововъ, принадлежащее къ сем. лаконосныхъ и иногда неправильно называемое Revina или Rivinia. Листья ривины похожи на листья фуксій. Мелкіе цвѣты появляются лѣтомъ и зимою въ длинныхъ и тонкихъ колоскахъ и даютъ караллово-красныя ягоды. Ривина выращивается легко, но любитъ тепло и потому содержится круглый годъ на окнѣ жилой комнаты. Сильно развитымъ растеніямъ вполнѣ достаточны $2^1/_2$-вершковые горшки. Землю берутъ легкую песчанистую листовую, а еще лучше — рыхлую дерновую пополамъ съ листовой и съ обильной примѣсью песку.

Размноженіе производится весною посѣвомъ зрѣлыхъ ягодъ, а также черенками. Кому культура ривины доставляетъ удовольствіе, тотъ долженъ постоянно выводить молодыя растенія, такъ какъ старые экземпляры теряютъ красивый видъ и большею частью страдаютъ отъ нападенія насѣкомыхъ.

Solanum (пасленъ). Сем. пасленовыхъ. Различные виды паслена культивируются ради ихъ красивыхъ плодовъ. Изъ относящихся сюда растеній очень хорошъ Solanum pseudo-capsicum (любовныя вишни, рис. 267), травянистый кустарникъ съ изящными круглыми ягодами ярко - краснаго или

желтаго цвѣта. Имѣетъ много разновидностей. Прекраснымъ растеніемъ, представляющимъ собою изящное комнатное украшеніе, является S. capsicastrum (звѣздчатый перецъ), изображенный на рис. 268 въ видѣ кронистаго деревца. Онъ легко раз-

Рис. 268. Solanum capsicastrum.

множается сѣменами, которыя высѣваютъ уже въ Январѣ, а равно и черенками. Весьма недурны также плоды S. melongena (яичное дерево, рис. 269), которые у различныхъ разновидностей бываютъ бѣлаго, синяго, фіолетоваго или черноватаго цвѣта. «Яичнымъ деревомъ» обыкновенно называютъ именно разновидность съ бѣлыми плодами; впрочемъ, это растеніе вовсе

не древесное, а травянистое. Этотъ видъ, имѣющій и другое названіе — S. esculentum (съѣдобный пасленъ), разводится также какъ полезное огородное растеніе для южныхъ мѣстностей и распространенъ у насъ въ Малороссіи, Новороссіи, Бессарабіи и на Кавказѣ подъ названіемъ баклажана или подлажана.

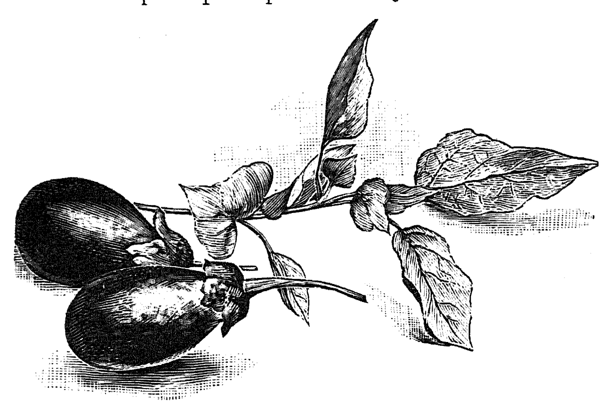


Рис. 269. Solanum melongena.

Эти три вида принадлежатъ къ растеніямъ однолѣтнимъ. Ихъ сѣютъ весною и примѣняютъ къ нимъ совершенно такой же уходъ, какъ къ описанному выше родственному имъ стручковому перцу. У яичнаго дерева такъ же, какъ у крупноплодныхъ разновидностей перца, оставляютъ на каждомъ растеніи 2—4 плода; у любовныхъ вишень и звѣздчатаго перца оставляютъ неограниченное число ягодъ, которыя часто выростаютъ во множествѣ, представляя красивое зрѣлище.

Хвойныя (Coniferae).

Хвойныя деревья и кустарники часто воспитываются въ кадкахъ въ качествѣ такъ называемыхъ декоративныхъ растеній. Для такого употребленія пригодны представители различныхъ родовъ, отличающіеся красотою зелени. Лѣтомъ они какъ нельзя болѣе подходятъ для убранства балконовъ и террасъ. Нѣкоторые изъ относящихся сюда видовъ выдерживаютъ зимы средней и даже отчасти сѣверной полосы Россіи на воздухѣ и выращиваются въ древесныхъ питомникахъ въ грунту. Выбравъ въ такомъ питомникѣ подходящіе густые экземпляры съ хорошимъ корневымъ комомъ, ихъ пересаживаютъ въ соотвѣтствующія кадки, а еще лучше—пріобрѣтаютъ уже посаженныя въ кадки хорошо окоренившіяся растенія. Лѣтомъ кадочныя хвойныя деревья ежедневно утромъ и вечеромъ опрыскиваютъ и обильно поливаютъ. На зиму ихъ ставятъ въ холодныя переднія или въ часто провѣтриваемые подвалы. Для пересадки, производимой

обыкновенно черезъ годъ или два, употребляется тяжелая земля, составляемая изъ равныхъ частей компостной или парниковой и глинистой; еще лучше смѣсь двухъ или трехъ частей сильной глинистой дерновой земли съ одною частью хвойной, вересковой или листовой.

Въ послѣднее время часто предлагаются въ качествѣ комнатныхъ декоративныхъ растеній маленькія хвойныя деревца, выведенныя въ горшкахъ; большею частью это—различные виды Juniperus (можжевельникъ) и Thuja (жизненное дерево, негніючка); они, безспорно, весьма изящны, но совершенно непригодны для комнатной культуры и могутъ только служить зимою для украшенія пространства между двойными рамами, гдѣ температура поддерживается не выше 2—3° R.

Рис. 270. Araucaria excelsa.

Настоящія комнатныя растенія можно найти въ родѣ Araucaria, получившемъ свое названіе отъ страны Арауканіи, въ южной части Чили. Наиболѣе извѣстный и достойный рекомендаціи видъ есть Araucaria excelsa (высокая араукарія, рис. 270). Читателю, вѣроятно, достаточно бросить бѣглый взглядъ на прилагаемый рисунокъ, чтобы узнать уже извѣстное ему по наружному виду растеніе. Вѣтви его расположены на прямомъ стволѣ строго правильными горизонтальными этажами, хвои мелкія, линейныя, у основанія утолщенныя, остроконечныя, но не колючія, ярко-зеленыя; общій видъ растенія чрезвычайно элегантенъ, и оно какъ нельзя болѣе пригодно для украшенія отдѣльныхъ колоннъ и цвѣточныхъ подставокъ. Отечество этого превосходнаго вѣчнозеленаго хвойнаго дерева—островъ Норфолькъ. Въ торговлѣ имѣется нѣсколько разновидностей A. excelsa, къ сожалѣнію весьма дорогихъ, изъ которыхъ чаще другихъ встрѣчается A. excelsa var. glauca (си-

зая выс. ар.). Очень хороша также изображенная на рис. 271 A. excelsa var. compacta (плотная выс. ар.). Какъ основной видъ, такъ и всѣ разновидности относятся къ числу превосходнѣйшихъ растенiй, могущихъ составить украшенiе самаго элегантнаго салона. A. Cunninghami, изъ восточной части Новой Голландiи, также прекрасное хвойное растенiе для комнатъ. Вѣтви его расположены не такъ правильно, какъ у предыдущаго вида, хвои мелкiя, жесткiя, четырехгранныя, остро-

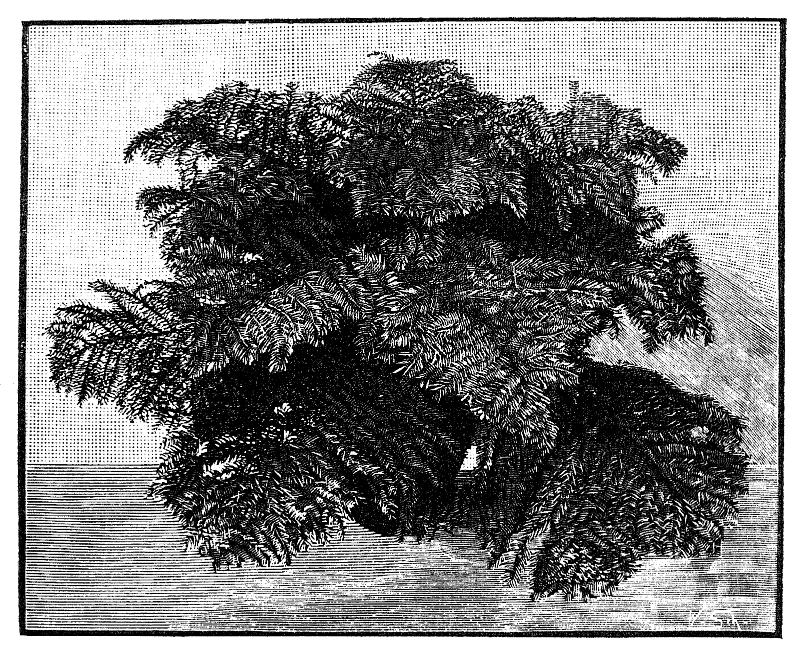


Рис. 271. Araucaria excelsa var. compacta.

конечныя, колючiя, бурозеленыя. Этотъ видъ также имѣетъ разновидность съ сизыми хвоями—A. Cunninghami var. glauca. Едва-ли не самый пригодный для комнатъ видъ есть A. brasiliensis (бразильская ар.). У нея, а также у A. Bidwilli (ар. Бидвилля), изъ Новой Голландiи, хвои расширенныя, овально-ланцетовидныя, кожистыя, свѣтлозеленыя; вѣтви пониклыя, особенно у первой. A. imbricata (черепичатая ар.), родомъ изъ южной части Чили, гдѣ она растетъ большими лѣсами. Хвои овально-ланцетовидныя, заостренныя, колючiя, темно-зеленыя, покрывающiя другъ друга наподобiе черепицъ. Чрезвычайно своеобразное растенiе съ змѣевидными вѣтвями, непохожее ни на какое другое.

Всѣ араукаріи достигаютъ у себя на родинѣ крупныхъ размѣровъ и играютъ тамъ приблизительно такую-же роль, какъ у насъ сосна и ель. Для горшечной культуры употребляются, конечно, только молодые экземпляры. Всѣ перечисленные виды требуютъ одинаковаго содержанія. Любителю часто случается терпѣть при воспитаніи араукарій неудачи, такъ какъ ихъ чужеземный обликъ заставляетъ предполагать, что онѣ нуждаются въ значительномъ теплѣ. Между тѣмъ, онѣ совсѣмъ не любятъ тепла: лѣтомъ онѣ чувствуютъ себя всего лучше на воздухѣ или въ комнатѣ съ постоянно открытыми окнами, причемъ ихъ слѣдуетъ не только равномѣрно поливать, но и ежедневно утромъ и вечеромъ хорошенько опрыскивать; зимою ихъ слѣдуетъ ставить на свѣтломъ мѣстѣ прохладной комнаты съ температурой 4—8° R., и во всякомъ случаѣ не выше 10 градусовъ. Болѣе высокую температуру жилыхъ комнатъ успѣшнѣе другихъ выдерживаетъ A. brasiliensis. Зимою поливку производятъ самую умѣренную, но не доводя землю до полной сухости. Слишкомъ высокая температура легко можетъ погубить араукаріи, такъ какъ она лишаетъ ихъ возможности перейти въ состояніе зимняго покоя. Въ такомъ случаѣ ростъ продолжается, и слабые новые побѣги безпомощно повисаютъ; затѣмъ, начиная снизу, съ вѣтвей опадаютъ хвои, а потомъ засыхаютъ этажъ за этажемъ и самыя вѣтви. Между тѣмъ, потеря или даже только частичная порча хотя-бы одного этажа совершенно обезображиваетъ растеніе.

Араукаріи любятъ болѣе легкую землю, чѣмъ другія хвойныя. Повидимому, для нихъ пригодна смѣсь листовой и болотной земли съ значительнымъ количествомъ песку; хороша также рыхлая дерновая земля пополамъ съ хвойной или листовой и съ обильною примѣсью песку. Пересадка производится черезъ годъ, весною, причемъ необходимо наблюдать, чтобы низъ ствола не былъ углубленъ въ землю. Если стволъ будетъ засыпанъ землею хоть на $^1/_4$ вершка выше шейки, растеніе рано или поздно неминуемо погибнетъ отъ задушенія. Вообще всѣ хвойныя не переносятъ слишкомъ глубокой посадки. Послѣ пересадки араукаріи держатъ въ полутѣнистомъ мѣстѣ и опрыскиваютъ какъ можно чаще. Лѣтомъ полутѣнистое мѣсто въ саду также предпочитается вполнѣ открытому.

Размножаются араукаріи макушечными черенками и сѣменами, но ни тотъ, ни другой способъ не удается въ комнатахъ. Любителю всего лучше купить молодыя сильныя растенія и заняться ихъ воспитаніемъ.

Какъ на очень хорошее хвойное растеніе для горшечной культуры, достойное рекомендаціи особенно для тѣхъ любителей, которымъ араукаріи, какъ говорится, не по карману, можно указать на Criptomeria japonica (японская криптомерія), имѣющую много разновидностей; взрослыя растенія нѣсколько отличаются строеніемъ вѣтвей и хвой отъ молодыхъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ботаниковъ, разновидность, извѣстная въ садахъ подъ названіемъ Criptomeria elegans (изящная криптомерія),—не что иное, какъ молодая форма обыкновенной C. japonica. Хвои этой разновидности свѣтло-зеленыя; онѣ сидятъ очень густо на горизонтальныхъ вѣтвяхъ. Растеніе образуетъ изящные кусты. Культура совершенно сходна съ культурою араукарій.

Чужеземныя насѣкомоядныя болотныя растенія.

Въ растительномъ царствѣ существуетъ немало видовъ, цвѣты или листья которыхъ приспособлены для поимки различнаго рода насѣкомыхъ, иногда довольно крупныхъ. Эти растенія живутъ въ болотахъ. Не всѣ они представляютъ одинаковый интересъ; всего любопытнѣе тѣ изъ нихъ, которыя не только ловятъ насѣкомыхъ, но и употребляютъ ихъ въ пищу; такія растенія называютъ насѣкомоядными или плотоядными. Несчастныя пойманныя насѣкомыя разлагаются соками растеній медленно и постепенно, слѣдовательно, о настоящемъ пожираніи и провариваніи не можетъ быть и рѣчи; поэтому, занимающія насъ теперь растенія вѣрнѣе было-бы назвать «животноловящими», но мы предпочитаемъ употреблять уже установившееся и повсюду принятое названіе. Общераспространенное мнѣніе,—что ловящія насѣкомыхъ растенія, а въ особенности только-что упомянутые наиболѣе интересные ихъ представители нуждаются для успѣшнаго развитія въ «мясной пищѣ»,—несостоятельно, такъ какъ даже тамъ, гдѣ имъ не представляется случая ловить насѣкомыхъ, они, при надлежащемъ уходѣ, развиваются съ пышностью, не оставляющею желать ничего лучшаго.

Къ сожалѣнію, насѣкомоядныя болотныя растенія принадлежатъ къ числу пасынковъ торгующихъ садовниковъ, а вслѣдствіе этого и любителей. Только въ нѣкоторыхъ обширныхъ англійскихъ садовыхъ заведеніяхъ, обладающихъ цѣлыми сортиментами всевозможныхъ растеній, можно въ числѣ другихъ найти также богатыя собранія насѣкомоядныхъ видовъ.

Рис. 272. Nepentes.

Помимо этихъ заведеній, распространеніе ихъ ограничивается ботаническими садами, но и въ послѣднихъ рѣдко приходится видѣть ихъ въ настолько удовлетворительномъ состояніи, чтобы составить себѣ полное представленіе объ ихъ своеобразной красотѣ.

Изъ семейства кувшинчатыхъ, имѣющихъ наибольшее право на наше вниманіе, особенно интересенъ родъ Nepentes (рис. 272), представители котораго принадлежатъ къ обитателямъ

тропическихъ странъ Стараго Свѣта. Эти чрезвычайно любопытныя растенія, достигшія широкаго распространенія въ культурѣ и встрѣчающіяся въ теплицахъ почти всѣхъ богатыхъ любителей, къ сожалѣнію совершенно непригодны для содержанія открыто въ комнатахъ и удаются только въ влажножаркихъ теплицахъ. Непентесы напоминаютъ характеромъ своего роста ліаны: ихъ длинные листья въ дѣйствительности— только листообразно расширенные черешки, вытянутые на концѣ въ тонкій и гибкій стебелекъ, представляющій собою приспособленіе для лазанія, которое, встрѣтивъ какую-нибудь опору, обвивается вокругъ нея. Стебелекъ оканчивается кувшиновиднымъ образованіемъ, въ молодомъ возрастѣ закрытымъ, содержащимъ въ нижней своей части тягучую жидкость; этотъ кувшинъ и есть настоящій, но только видоизмѣненный листъ. Когда кувшины, имѣющіе вначалѣ видъ маленькихъ узелковъ, разовьются приблизительно наполовину, крышечка на нихъ приподнимается и открываетъ отверстіе. Впослѣдствіи она такъ и остается приподнятою, и такъ какъ она перестаетъ увеличиваться гораздо раньше прекращенія роста самаго кувшинчика, то ея размѣры оказываются несоотвѣтствующими ширинѣ отверстія послѣдняго. Форма кувшиновъ у различныхъ видовъ чрезвычайно разнообразна: иногда они бываютъ маленькіе и изящные, иногда крупные и сравнительно грубоватые; иногда узкіе и длинные, иногда-же шарообразно расширенные; у одного вида они до того велики, что внутри ихъ могъ-бы помѣститься голубь. Окраска также разнообразна: у однихъ видовъ она однотонная, зеленоватая или желтоватая, у другихъ она своею яркостью и причудливостью узоровъ какъ-бы соперничаетъ съ самыми блестящими цвѣтами первобытнаго тропическаго лѣса. Насѣкомыя, вѣроятно принимающія колеблющіеся при малѣйшемъ вѣтрѣ кувшинчики за цвѣты, проникаютъ въ своихъ поискахъ за сладкимъ нектаромъ черезъ открытыя устья въ ихъ внутренность, не подозрѣвая грозящей имъ гибели. Разъ попавъ внутрь кувшина, бѣдное насѣкомое обречено на неминуемую смерть. Острые, направленные книзу волоски, окружающіе устье наподобіе вѣнца, препятствуютъ обратному выходу, и въ концѣ концовъ утомленные плѣнники скользятъ по гладкимъ внутреннимъ стѣнкамъ и попадаютъ

въ липкую жидкость. Цвѣты непентесовъ совсѣмъ невзрачны. Къ сожалѣнію, какъ только-что было упомянуто, эти растенія не могутъ расти въ комнатахъ открыто, но намъ извѣстно нѣсколько удачныхъ попытокъ воспитывать ихъ въ большихъ отапливаемыхъ комнатныхъ тепличкахъ, воздухъ которыхъ насыщенъ водяными парами. Послѣднее условіе, какъ существенно необходимое для успѣшнаго роста непентесовъ, выполняется и въ настоящихъ теплицахъ, гдѣ ихъ вѣшаютъ обыкновенно надъ подогрѣваемымъ водянымъ бассейномъ.

Непентесы требуютъ лѣтней температуры не ниже 17°, а зимней—около 15° R. Сажаютъ ихъ въ плоскую посуду, такъ какъ корни ихъ не углубляются въ почву, а стелятся близъ ея поверхности. Землю составляютъ изъ двухъ частей волокнистой бурой торфяной земли и одной части рубленаго бѣлаго болотнаго мха (Sphagnum), съ добавленіемъ битыхъ черепковъ. Поливку и опрыскиваніе производятъ въ изобиліи. Зимою непентесы также содержатся сырѣе, чѣмъ другія растенія. Существуетъ, какъ уже было упомянуто, много видовъ и садовыхъ помѣсей непентесовъ, перечислять которые было-бы безцѣльно. Назовемъ только Nepenthes destillatoria, съ острова Цейлона, и его разновидность—N. destillatoria rubra, заслуживающіе особаго упоминанія вслѣдствіе того, что изъ всѣхъ видовъ и разновидностей они довольствуются наиболѣе низкой температурой и потому могутъ воспитываться въ неотапливаемомъ террариумѣ, поставленномъ въ жилой комнатѣ.

Близко къ непентесамъ стоятъ болотныя кувшинчатыя растенія изъ болѣе холоднаго климата, для которыхъ температура жилыхъ комнатъ слишкомъ высока и которыя не страдаютъ отъ небольшого мороза. Нѣкоторыя изъ этихъ растеній могутъ выдерживать зиму на воздухѣ, въ средней полосѣ Россіи—подъ покрышкой, а нѣсколько южнѣе—даже безъ нея. Эти виды представляютъ собою благодарный матеріалъ для внимательнаго наблюдателя и культиватора.

Самыя распространенныя и самыя благодарныя въ культурѣ кувшинчатыя растенія—представители рода Sarracenia, составляющаго вмѣстѣ съ двумя другими менѣе распространенными родами семейство сарраценіевыхъ. Нѣкоторые изъ нихъ изображены на прилагаемыхъ рисункахъ (рис. 273—276). На

этихъ рисункахъ видно, что листовые черешки имѣютъ видъ полой, почти цилиндрической или вверху расширенной трубы или высокаго кувшина. Они выдѣляютъ липкій сокъ, собирающійся на днѣ, и покрыты внутри безчисленными мелкими шипами, обращенными внизъ. Всякаго рода мелкія насѣкомыя стремятся къ этимъ кувшинчикамъ какъ къ цвѣтамъ, привлекаемыя часто поразительно яркой и блестящей окраской лоскутообразнаго придатка, который есть не что иное, какъ самый листъ или, точнѣе, его пластинка. У однихъ видовъ этотъ придатокъ имѣетъ корытообразную форму и составляетъ какъ-бы продолженіе кувшина (см. рис. 273), у другихъ-же онъ наклоненъ надъ отверстіемъ послѣдняго въ видѣ зонтика (см. рис. 274, 275 и 276). Горе тому насѣкомому, которое соблазнится привлекательной окраской и вползетъ во внутренность кувшина: входной путь легокъ и гладокъ, но обратный—къ свѣту и свободѣ—прегражденъ обращенными внутрь колючками. Тщетны отчаянныя попытки вновь достигнуть отверстія; въ концѣ концовъ изнеможенные маленькіе плѣнники падаютъ въ жидкость, наполняющую нижнюю часть кувшина. Часто находятъ въ одномъ кувшинѣ нѣсколько сотень маленькихъ жучковъ и мошекъ. Не всѣ виды ловятъ насѣкомыхъ одинаково успѣшно; къ числу лучшихъ ловцовъ относится желтоватая сарраценія (Sarracenia flava), изображенная на рис. 274. Одинъ только экземпляръ этого растенія, воспитывавшійся мною въ большой комнатѣ, очищалъ послѣднюю отъ всѣхъ залетавшихъ въ нее мухъ и мошекъ; каждый разъ, когда я подходилъ къ растенію, я постоянно находилъ свѣже-пойманныхъ мухъ, которыя не были въ состояніи освободиться даже въ томъ случаѣ, если кувшинъ былъ уже почти полонъ. Для

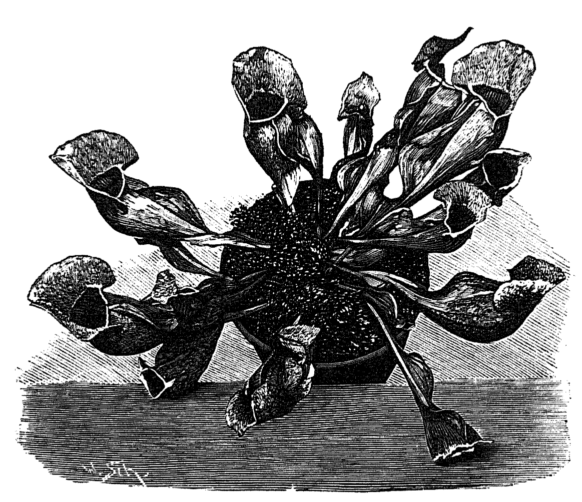


Рис. 273. Sarracenia purpurea.

большинства видовъ сарраценій тотъ фактъ, что клѣточки ихъ отдѣляютъ внутри кувшиновъ жидкость, твердо установленъ авторитетными наблюдателями, но для Sarracenia purpurea (пурпуровая с., рис. 273) этотъ фактъ, по мнѣнію профессора Кернера, остается сомнительнымъ. Возможно, что жидкость внутри кувшиновъ этого вида не что иное, какъ накопившаяся дождевая вода, которая, какъ показываетъ рисунокъ, легко можетъ въ нихъ попадать вслѣдствіе особеннаго расположенія придатковъ или листовыхъ пластинокъ. Пурпуровая сарраценія есть единственный видъ, нуждающійся для успѣшнаго роста въ постоянномъ опрыскиваніи, тогда какъ всѣ остальныя сарраценіи, наоборотъ, обыкновенно не опрыскиваютъ, чтобы отяжелѣвшіе отъ попавшей въ нихъ воды кувшины не сломались. Кувшины S. purpurea въ серединѣ нѣсколько расширены, а къ устью вновь сужены и оканчиваются испещренною красными жилками листовою пластинкою. Основаніемъ своимъ кувшины прилегаютъ къ влажной почвѣ, какъ это можно видѣть на нашемъ рисункѣ, представляющемъ поставленное наклонно горшечное растеніе. Благодаря такому строенію, кувшины способны накоплять въ себѣ очень много воды, но если вѣсъ послѣдней становится для нихъ слишкомъ тяжелъ, они не ломаются, а просто ложатся на бокъ: излишняя вода вытекаетъ вмѣстѣ съ мертвыми насѣкомыми, и облегченный кувшинъ вновь приподнимается.

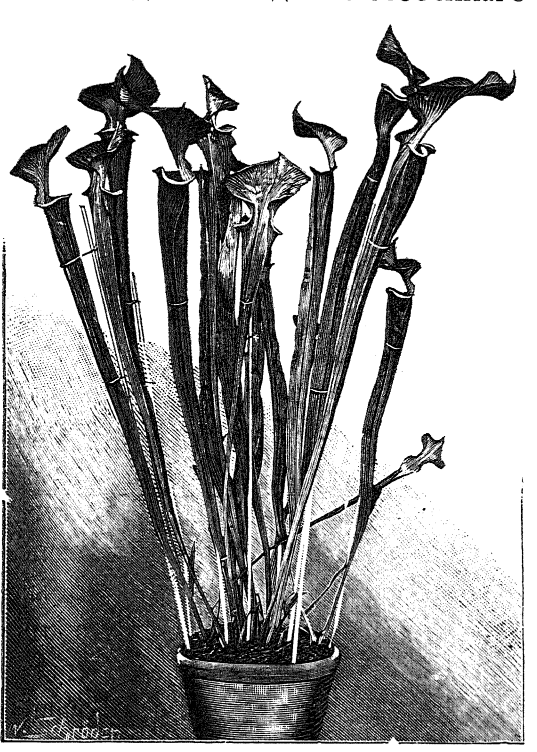


Рис. 274. Sarracenia flava.

Въ экономіи природы поражаетъ недоумѣніемъ то обстоятельство, что сарраценіи убиваютъ столько тысячъ насѣкомыхъ, несмотря на необходимость этихъ послѣднихъ для оплодотво-

ренія ихъ цвѣтовъ. На нашемъ рисункѣ (рис. 275) можно видѣть одинъ изъ этихъ своеобразно устроенныхъ цвѣтовъ. Уже самой ранней весной, задолго до начала образованія молодыхъ кувшинчиковъ, появляются на длинныхъ стрѣлкахъ одиночные пониклые цвѣты. Женскій органъ ихъ—пестикъ—имѣетъ замѣчательную форму: онъ походитъ на парашютъ или зонтикъ, обращенный выпуклою стороною наружу и защищающій такимъ образомъ тычинки и плодовыя завязи. Лепестки ложатся въ выемки нижняго края этого зонтика и, слѣдовательно, предохраняютъ внутреннія части цвѣтка отъ сырости. Проникающія въ цвѣтокъ насѣкомыя покрываются цвѣточною пыльцою, и такъ какъ при обратномъ выползаніи изъ цвѣтка они невольно должны коснуться края пестика, по которому расположены рыльца, то часть пыльцы остается на послѣднихъ и, такимъ образомъ, оплодотвореніе оказывается выполненнымъ. Цвѣты окрашены обыкновенно въ различные оттѣнки краснаго или желтоватаго цвѣта; иногда они очень красиво расписаны, но все-таки главная декоративная цѣнность сарраценій заключается въ кувшинахъ. Sarracenia purpurea (пурпуровая сарраценія, рис. 273), есть наиболѣе распространенный и выносливый видъ. Отечество ея, какъ впрочемъ и остальныхъ видовъ,—Сѣверная Америка. Сарраценіи встрѣчаются въ мѣстностяхъ съ болотистымъ грунтомъ на всемъ пространствѣ отъ Канады до Флориды, но распространеніе каждаго отдѣльнаго вида ограничено гораздо болѣе тѣсными предѣлами. Изъ видовъ, попадающихся довольно часто въ торговлѣ, мы рекомендуемъ S. flava (желтоватая с., рис. 274), S. illustrata (расцвѣченная с., рис. 275), сортъ, выведенный въ садахъ посредствомъ перекрестнаго опыленія и ловящій,

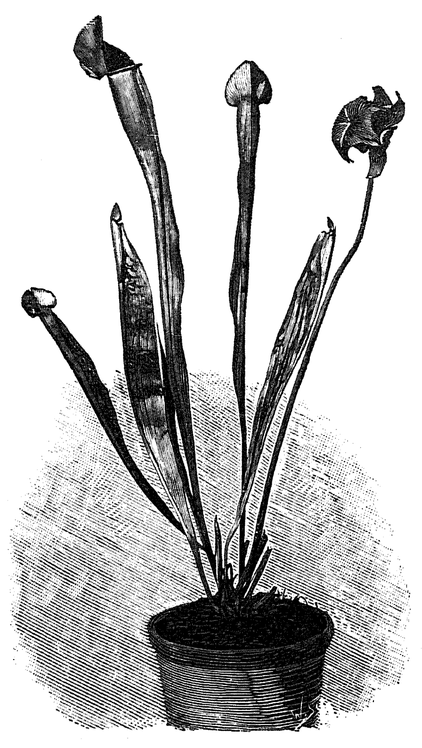


Рис. 275. Sarracenia illustrata.

подобно предыдущему, очень много насѣкомыхъ, и S. Drummondi (Друммондова с., рис. 276), имѣющую чрезвычайно красиво расписанные кувшины, но болѣе требовательную относительно тепла, чѣмъ ранѣе названные виды.

Что касается до культуры сарраценій, то слѣдуетъ строго различать періодъ покоя и періодъ вегетаціи. Періодъ покоя какъ разъ совпадаетъ съ нашими зимними мѣсяцами. Сарраценіи совсѣмъ нетребовательны относительно тепла, кромѣ одной, уже упомянутой выше. За границей ихъ держатъ зимой въ такъ называемыхъ холодныхъ ящикахъ; это — прямоугольныя ямы, обложенныя досками и закрытыя сверху парниковыми рамами. Въ такихъ ящикахъ горшки погружаются въ толстый слой мха, а въ сильные холода сверхъ рамъ накладывается покрышка, не допускающая до растеній мороза. Еслибы сарраценіи не любили влажнаго воздуха, ихъ можно было-бы на зиму ставить открыто въ прохладной комнатѣ; но такъ какъ отъ этого кувшины сохнутъ, то всего лучше помѣщать сарраценіи на зиму въ большой терраріумъ или комнатную тепличку, поставленные на окнѣ холодной комнаты. Главнѣйшая часть зимняго ухода заключается въ поливкѣ, такъ какъ и во время отдыха сарраценіи до нѣкоторой степени нуждаются во влажности. Осенью и зимой надъ корневой шейкой образуются сильныя головки, которыя представляютъ собою не что иное, какъ начало будущихъ кувшинчиковъ; съ возобновленіемъ солнечныхъ весеннихъ дней головки дружно трогаются въ ростъ. Это самый благопріятный моментъ для пересадки. Растеніямъ даютъ чистые горшки съ толстымъ дренажнымъ слоемъ изъ битыхъ черепковъ; землю употребляютъ самую рыхлую, пористую, разбитую на сравнительно крупные комья. Наиболѣе пригодна

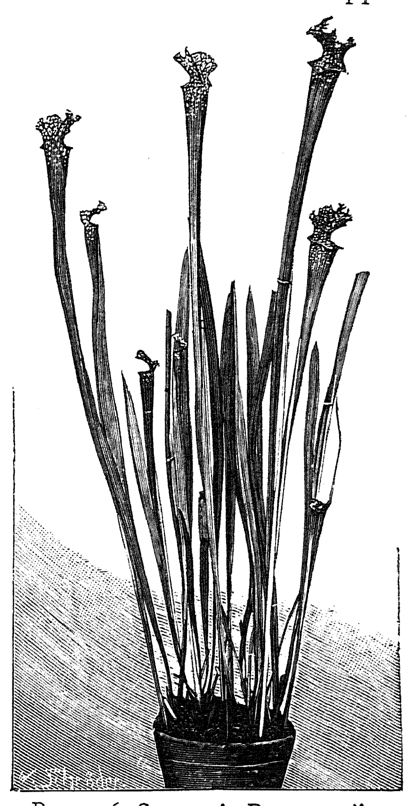


Рис. 276. Sarracenia Drummondi.

смѣсь очищенной отъ насѣкомыхъ и личинокъ торфяной или болотной земли съ небольшимъ количествомъ крупнаго песку, рубленаго болотнаго мха и, пожалуй, мелкихъ угольковъ. Намъ случалось также видѣть весьма успѣшную культуру сарраценій просто въ чистомъ болотномъ мхѣ. Передъ пересадкой поверхность кома осторожно разрыхляютъ заостренной палочкой. Пересаженныя сарраценіи, какъ растенія болотныя, требуютъ самой обильной поливки,—не менѣе двухъ-трехъ разъ въ день. Сверхъ того имъ необходимо частое провѣтриваніе и такое мѣсто, гдѣ-бы онѣ могли пользоваться полнымъ солнечнымъ свѣтомъ. Ранѣе появленія новыхъ кувшиновъ распускаются описанные выше цвѣты, а уже послѣ нихъ быстро вырастаютъ молодые кувшины. Старые испорченные прошлогодніе кувшины могутъ быть удалены не ранѣе того, какъ молодые достигнутъ полнаго развитія.

Дарлингтоніи (Darlingtonia) также представляютъ собою весьма интересныя кувшинчатыя растенія. Родъ Darlingtonia принадлежитъ къ семейству сарраценіевыхъ и состоитъ только изъ одного извѣстнаго до сихъ поръ вида—D. californica (калифорнская дарлингтонія), растущаго въ дикомъ состояніи къ западу отъ Калифорнскихъ Скалистыхъ горъ. Полые листья или кувшины дарлингтоніи изогнуты въ видѣ буквы S и достигаютъ въ вышину до 12—14 вершковъ. Окрашены они весной въ ярко-зеленый съ красно-розовыми жилками цвѣтъ, переходящій лѣтомъ въ красивый пурпуровый. У основанія кувшины узки, кверху-же постепенно расширяются, а конецъ ихъ вытянутъ и загнутъ въ видѣ купола или шлема. Часто кувшины бываютъ слегка скручены. Подъ шлемообразнымъ куполомъ находится маленькій треугольный придатокъ или крышечка, состоящая изъ двухъ боковыхъ лопастей. Устье кувшина обращено книзу и защищено куполомъ отъ проникновенія въ него воды извнѣ, къ чему, какъ показали наблюденія, кувшины весьма чувствительны. Маленькія, расположенныя подъ куполомъ лопасти придатка служатъ насѣкомымъ какъ-бы висячей платформой или мостикомъ, показывающимъ имъ дорогу во внутренность кувшина, содержащаго лакомый медовый сокъ. Разъ забравшись внутрь, насѣкомыя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ находятъ выходъ: они укалываются, наты-

каясь на покрывающіе внутреннія стѣнки кувшина волоски, и погибаютъ, издавая жалобное жужжаніе. Мертвыя насѣкомыя въ кувшинахъ совершенно высыхаютъ. У сарраценій, какъ мы видѣли, кувшины бываютъ однолѣтніе; у дарлингтоній, при хорошей культурѣ, они держатся отъ двухъ до пяти лѣтъ. Цвѣты появляются весною, передъ началомъ роста. Они сидятъ поодиночкѣ на длинныхъ ножкахъ и окрашены въ желтоватый цвѣтъ; строеніемъ своимъ они отличаются отъ цвѣтовъ сарраценій, но, подобно послѣднимъ, могутъ оплодотворяться исключительно при посредствѣ насѣкомыхъ. Культура дарлингтоній совершенно сходна съ культурою сарраценій, но пересадку достаточно производить черезъ годъ. Дарлингтоніи съ теченіемъ времени мѣняютъ свое мѣсто или какъ-бы движутся, такъ какъ ползучее корневище удлиняется, а молодые кувшины вырастаютъ изъ его оконечности. Такимъ образомъ, растеніе, посаженное въ серединѣ горшка, переходитъ въ концѣ концовъ къ самому краю, гдѣ оно, повидимому, чувствуетъ себя особенно хорошо; но тутъ-то обыкновенно и наступаетъ необходимость пересадки, и его опять водворяютъ въ самую середину новаго горшка.

Весьма интересное кувшинчатое растеніе — Cephalotus follicularis (кубышчатый цефалотусъ), единственный видъ рода Cephalotus. Это растеніе очень близко къ камнеломкамъ (Saxifraga) и принадлежитъ къ тому-же семейству камнеломковыхъ. Листья этого растенія выростаютъ розетками и бываютъ двухъ родовъ: обыкновенные—плоскіе, черешчатые, эллиптическіе, сидящіе внутри розетки, и короткіе — на цилиндрическихъ черешкахъ, превращенные въ ловушки для насѣкомыхъ, раздутые въ видѣ мѣшка или кубышки и лежащіе на землѣ. Послѣдніе повидимому разсчитаны на поимку главнымъ образомъ ползающихъ насѣкомыхъ и личинокъ. Надъ устьемъ каждой кубышки находится полуприподнятая крышка. Края устья и крышки окрашены въ яркіе цвѣта и покрыты бѣлыми пятнышками и пурпуровыми жилками, что иногда привлекаетъ также и летающихъ насѣкомыхъ, но рубчатыя дорожки, расположенныя на наружной сторонѣ кубышекъ, указываютъ путь къ погибели преимущественно безкрылымъ насѣкомымъ. Изъ середины обыкновенныхъ, не превращенныхъ въ ловушки

листьевъ возвышается цвѣточная стрѣлка, длиною около 4—5 вершковъ, несущая маленькую кисть довольно невзрачныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ.

Отечество Cephalotus follicularis — восточная часть Новой Голландіи, гдѣ онъ растетъ на болотахъ. Подобно всѣмъ новоголландскимъ видамъ, онъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ холодно-оранжерейныхъ растеній, но такъ какъ онъ любитъ влажный воздухъ, то воспитывается подъ стекляннымъ колпакомъ. Температура жилыхъ комнатъ для него слишкомъ высока, и онъ переноситъ ее хуже, чѣмъ сарраценіи, а кромѣ того требуетъ нѣкоторой защиты отъ яркаго солнца. Это растеніе удается всего лучше въ разбитой на не особенно мелкіе куски вересковой или торфяной землѣ, перемѣшанной съ небольшимъ количествомъ рубленаго болотнаго мха и крупнаго песку. Горшки ставятся поближе къ окнамъ въ прохладной комнатѣ.

Къ числу насѣкомоядныхъ болотныхъ растеній, представляющихъ для наблюдателя и культиватора высокій интересъ, принадлежатъ также представители семейства росянковыхъ (Droseraceae), а именно различные виды родовъ Drosera и Dionaea. Растенія, принадлежащія къ роду Drosera (росянка), свойственны между прочимъ и нашей туземной флорѣ и потому извѣстны всѣмъ интересующимся растительнымъ міромъ. Листья у нихъ прикорневые, расположенные розетками; верхнюю сторону листьевъ покрываютъ многочисленныя рѣснички, снабженныя желёзками; эти рѣснички бываютъ неодинаковой длины и оканчиваются булавовидными утолщеніями, на которыхъ висятъ блестящія капельки очень липкой жидкости. Насѣкомыя принимаютъ эти капельки за медъ и садятся на листья, причемъ дотрогиваются до желёзокъ, которыя тотчасъ начинаютъ выдѣлять кислую жидкость и ферментъ, дѣйствіе котораго на бѣлковыя соединенія сходно съ дѣйствіемъ пепсина. Прилетѣвшія насѣкомыя, прилипнувъ къ рѣсничкѣ, пытаются освободиться и очистить съ себя клейкое вещество, но всѣ ихъ усилія приводятъ лишь къ тому, что они прилипаютъ еще крѣпче; наконецъ, все ихъ маленькое тѣльце покрывается клеемъ, который закупориваетъ ихъ дыхательныя отверстія, и несчастныя жертвы погибаютъ отъ задушенія. Когда какое нибудь

насѣкомое поймается на рѣсничку, то бываетъ въ высшей степени интересно наблюдать, какъ всѣ прочія рѣснички того же листа постепенно нагибаются по направленію къ тому мѣсту, гдѣ находится пойманное насѣкомое. Если попадутся одновременно два насѣкомыхъ въ двухъ разныхъ мѣстахъ листа, то рѣснички раздѣляются на двѣ группы, и каждая изъ нихъ стремится къ своей цѣли — ближайшему насѣкомому.

До сихъ поръ извѣстно около 40 видовъ росянокъ; почти всѣ онѣ—довольно невзрачныя растеньица. Изображенная на нашемъ рисункѣ (рис. 277) Drosera dichotoma, син. D. binata (двураздѣльная росянка), принадлежитъ къ наиболѣе красивымъ представителямъ рода; отечество ея—Австралія и Вандименова земля. По мнѣнію Дарвина этотъ видъ едва-ли не самый крупный, въ сравненіи съ другими почти гигантскій: онъ достигаетъ 10 — 12 вершковъ въ вышину. Какъ видно изъ рисунка, это растеніе нисколько не похоже на наши туземные виды—D. rotundifolia (круглолистная р.), D. longifolia (длиннолистная р.), D. intermedia (средняя р.) и D. obovata (овальнолистная р.). Дарвинъ указываетъ какъ на замѣчательную особенность—на присутствіе у описываемаго вида желёзокъ также и на нижней сторонѣ листьевъ. Drosera dichotoma—весьма благодарное растеніе для горшечной культуры; она удается въ такой-же землѣ, какая была нами рекомендована для сарраценій. Растенія должны стоять на окнѣ умѣренно-теплой комнаты.

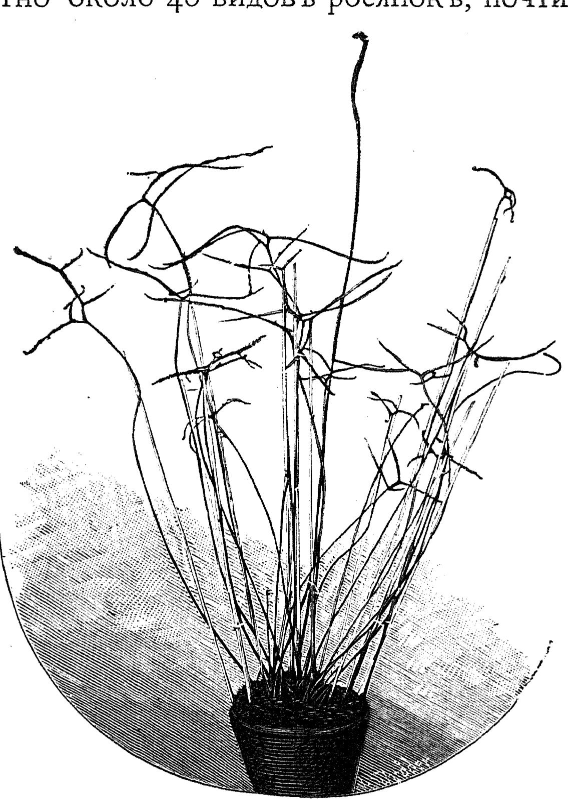


Рис. 277. Drosera dichotoma.

Тогда какъ родъ Drosera, какъ только-что было упомянуто, имѣетъ до 40 извѣстныхъ видовъ, большинство остальныхъ родовъ семейства росянковыхъ заключаютъ въ себѣ только по одному виду. Изъ всѣхъ этихъ растеній для насъ имѣетъ наибольшій интересъ Dionaea muscipula (мухоловка), которая встрѣчается въ торговлѣ чаще всѣхъ другихъ чужеземныхъ насѣкомоядныхъ растеній. На нашемъ рисункѣ (рис. 278) изображенъ экземпляръ D. muscipula съ его невзрачными цвѣтами. Отечество этого растенія — сравнительно небольшая область въ восточной части Сѣверной Америки, отъ Лонгъ-Айланда (Long Island) до Флориды, гдѣ оно живетъ, подобно всѣмъ прочимъ насѣкомояднымъ растеніямъ, на торфяныхъ болотахъ. Листья вырастаютъ розеткой и прилегаютъ къ влажной почвѣ; черешки короткіе, расширенные въ видѣ лопатки; пластинка состоитъ изъ двухъ почти круглыхъ половинокъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ сильно выдающагося средняго нерва и окаймленныхъ какъ-бы бахромою изъ 20—40 длинныхъ, заостренныхъ зубцовъ; сверхъ того, на верхней сторонѣ каждой половинки находится по три жесткихъ и острыхъ щетинки, расположенныхъ въ видѣ почти равносторонняго треугольника. Основаніе каждой изъ этихъ щетинокъ покоится на подушечкѣ; такое устройство даетъ имъ возможность пригибаться къ поверхности листа. Половинки старыхъ листьевъ вполнѣ открыты и лежатъ въ одной плоскости, а молодыхъ— наклонены одна къ другой почти подъ прямымъ угломъ. Если раздражить верхнюю сторону жизнеспособнаго, т. е. молодого и здороваго листа прикосновеніемъ, то половинки его сближаются между собою, причемъ острія зубцовъ, расположенныхъ по ихъ краю, заходятъ другъ за друга совершено такъ-же, какъ пальцы сложенныхъ рукъ. Половинки сходятся всего быстрѣе тогда, когда дотрогиваются до одной изъ шести щетинокъ, находящихся на поверхности листа. Въ этомъ случаѣ своеобразная ловушка закрывается до того моментально, что

Рис. 278. Dionaea muscipula.

самыя расторопныя насѣкомыя, напр. мухи и пауки, не находятъ времени спастись и оказываются захлопнутыми каждый разъ безъ промаха, не успѣвъ даже своевременно замѣтить грозящей имъ опасности. Какъ только насѣкомое поймано, сухія до тѣхъ поръ желёзки, находящіяся на внутренней (верхней) поверхности листа, начинаютъ выдѣлять кислую, содержащую въ себѣ пепсинъ жидкость, которая медленно растворяетъ всѣ бѣлковыя соединенія, входящія въ составъ тѣла насѣкомыхъ, послѣ чего половинки черезъ извѣстный промежутокъ времени вновь раскрываются, пригнутыя щетинки выпрямляются, и листъ опять готовъ къ поимкѣ новой жертвы. Если взять въ руку горшокъ съ мухоловкой и держать его противъ свѣта, то можно отчетливо разсмотрѣть пойманныхъ насѣкомыхъ между половинками закрывшихся листьевъ. Бѣлые цвѣты мухоловки появляются въ Іюнѣ; они расположены зонтикомъ на верхушкѣ 6—7-вершковой стрѣлки.

Несмотря на то, что мухоловки прекрасно растутъ даже въ чистомъ рубленномъ болотномъ мхѣ, т. е. безъ земли, ихъ культуру нельзя назвать вполнѣ легкой. Нѣжное маленькое растеньице требуетъ равномѣрной влажности, не слишкомъ большого тепла, солнечнаго мѣста и влажнаго воздуха. Въ сухой комнатѣ можно рекомендовать покрывать каждое растеніе отдѣльнымъ матовымъ стекляннымъ колпакомъ. Подъ такими колпаками легко поддерживать надлежащую степень влажности воздуха.

Папоротники (Filices).

Папоротники принадлежатъ къ числу изящнѣйшихъ представителей растительнаго царства, отличающихся особеннымъ разнообразіемъ въ строеніи вай. Уже въ нашемъ туземномъ лиственномъ лѣсу мы можемъ убѣдиться въ этомъ разнообразіи, любуясь прекрасными папоротниками, растущими обыкновенно въ тѣни деревьевъ, на влажныхъ мѣстахъ. Тропическіе лѣса особенно богаты папоротниками всевозможныхъ видовъ. Влажная теплота тропическаго лѣса, дающая столь измѣнчивыя формы и оттѣнки цвѣтамъ орхидей, столь удивительно окрашивающая и расписывающая листья многихъ растеній, способствуетъ также и папоротникамъ проявлять разнообразіе своихъ

формъ съ поразительною роскошью и силою. Здѣсь они являются не только въ видѣ изящныхъ земныхъ или эпифитныхъ травянистыхъ растеній: у нѣкоторыхъ породъ образуются даже стволы. Послѣдніе имѣютъ сравнительно незначительную деревянистую сердцевину, главнымъ-же образомъ состоятъ изъ массы воздушныхъ корней; они несутъ на верхушкѣ крону вай, которая часто достигаетъ внушительныхъ размѣровъ и бываетъ въ высшей степени живописна. Весьма многіе изъ тропическихъ папоротниковъ имѣютъ чрезвычайно мелко разрѣзанную листву. Иногда можно встрѣтить на ваяхъ пеструю окраску и красивую роспись, а у нѣкоторыхъ видовъ черешки и нижняя сторона вай богато покрыты золотой или серебряной пылью. Такое роскошное разнообразіе нѣжной листвы папоротниковъ вполнѣ вознаграждаетъ насъ за отсутствіе у нихъ цвѣтовъ, свойственное всѣмъ криптогамнымъ или тайнобрачнымъ растеніямъ.

Кто хотя однажды увидитъ въ теплицѣ хорошо культивированные папоротники разнообразныхъ породъ и внимательно ихъ разсмотритъ, тому эти изящныя растенія не могутъ не понравиться. Къ сожалѣнію, выращиваніе папоротниковъ въ комнатахъ—дѣло далеко не легкое. Во влажныхъ теплицахъ роскошно растутъ не только культурные экземпляры, посаженные въ горшки, но даже распространяющіеся самосѣвомъ, безъ участія садовника: цѣлыя колоніи различныхъ видовъ поселяются на неровностяхъ сырыхъ стѣнъ и закрываютъ ихъ своею густою зеленью. Въ комнатахъ мы видимъ совсѣмъ иное: здѣсь папоротники, что называется, «томятся», ваи развиваются медленно и несовершенно, затѣмъ сохнутъ и, наконецъ, растенія окончательно погибаютъ. Основную причину этихъ неудачъ слѣдуетъ искать въ несоблюденіи условій, подобныхъ тѣмъ, при которыхъ папоротники развиваются въ мѣстахъ своего естественнаго произрастанія. Подражая этимъ условіямъ, имъ необходимо прежде всего доставить защиту отъ жгучихъ прямыхъ солнечныхъ лучей и какъ можно больше насыщеннаго влагою воздуха. Первое мы можемъ соблюсти и въ комнатахъ, но второе въ комнатѣ невыполнимо, а потому большинство видовъ, стоящихъ открыто, прихварываютъ, и только весьма немногіе обнаруживаютъ до извѣстной степени способность

противостоять пагубному вліянію сухого и пыльнаго воздуха. Вообще говоря, папоротники нельзя рекомендовать для культуры въ жардиньеркахъ и на подоконникахъ; лучше выбирать мелкіе, изящные виды для содержанія ихъ въ комнатныхъ тепличкахъ и терраріумахъ.

Стоящая у окна маленькая тепличка, наполненная горшками съ папоротниками различныхъ породъ, составляетъ прелестное комнатное украшеніе. Хотя папоротники нуждаются въ защитѣ отъ солнца, но вмѣстѣ съ тѣмъ они требуютъ много свѣта, какъ всѣ вообще растенія съ тонкою и нѣжною листвою. На этомъ основаніи тепличку съ папоротниками слѣдуетъ ставить непремѣнно возможно ближе къ окну. Всего пригоднѣе для папоротниковъ окна съ утреннимъ или вечернимъ, но никакъ не полуденнымъ солнцемъ. Во всякомъ случаѣ, отъ непосредственнаго дѣйствія послѣдняго теплички слѣдуетъ всегда прикрывать легкой матеріей. При культурѣ папоротниковъ весьма важное значеніе имѣетъ правильная поливка и опрыскиваніе.

Папоротники хорошо растутъ только въ легкой землѣ, которая просыхаетъ весьма быстро и разъ просохнувъ, лишь съ большимъ трудомъ вновь принимаетъ воду. Между тѣмъ, они не переносятъ ни малѣйшей сухости; какъ при пересушкѣ земли, такъ и при непосредственномъ вліяніи солнца, нѣжныя молодыя ваи быстро вянутъ, и затѣмъ кончики ихъ засыхаютъ настолько, что возстановленіе ихъ жизненности становится немыслимымъ. Такимъ образомъ, достаточно одного только случая небрежности въ поливкѣ, чтобы надолго обезобразить растеніе. Не слѣдуетъ также доводить землю до чрезмѣрной сырости, но постоянно поддерживать въ ней извѣстную степень равномѣрной влажности, лѣтомъ — бо́льшую, зимою — нѣсколько меньшую. Вода, употребляемая для поливки, должна быть непремѣнно мягкая, т. е. несодержащая въ растворѣ известковыхъ солей.

Необходимая для папоротниковъ влажность воздуха достигается въ тепличкѣ опрыскиваніемъ вай. Существуетъ весьма ограниченное число видовъ, не переносящихъ опрыскиванія, и эти виды не годятся для культуры въ комнатахъ. Къ сожалѣнію, къ ихъ числу принадлежатъ столь интересныя гимнограммы (Gymnogramme), съ ваями, обсыпанными какъ-бы золотою и серебряною пылью. Въ пасмурные, холодные дни

опрыскиванiе слѣдуетъ, конечно, прекращать; зато въ ясные, теплые дни—производить его 3—5 разъ въ теченiе сутокъ, но ни въ какомъ случаѣ не шприцемъ, а исключительно пульверизаторомъ, дающимъ самую мелкую водяную пыль. Кромѣ влажности папоротникамъ необходимъ также свѣжiй воздухъ; поэтому комнатную тепличку слѣдуетъ отъ времени до времени провѣтривать, особенно въ жаркую погоду, когда производится частое опрыскиванiе. При отсутствiи допуска свѣжаго воздуха растенiя отсырѣваютъ, а на ваяхъ, особенно на молодыхъ, еще не вполнѣ развившихся, заводятся бѣлые плѣсневые грибки. Эти грибки окончательно губятъ молодыя ваи, на которыхъ поселяются, и тѣмъ самымъ губятъ въ концѣ концовъ и все растенiе. Плѣсень можно уничтожить, культивируя пораженныя ею растенiя болѣе или менѣе продолжительное время въ сухомъ воздухѣ, но при этомъ, понятно, страдаютъ и сами папоротники. Пригодные для комнатной культуры папоротники можно выставлять лѣтомъ, съ начала Iюня до конца Августа, въ садъ, въ защищенное тѣнистое мѣсто, всего лучше подъ высокiя и густыя лиственныя деревья. Здѣсь горшки размѣщаютъ попросторнѣе; въ теплую погоду опрыскиваютъ ежедневно три раза не только папоротники, но и сосѣднiя дорожки, газонъ и деревья, съ цѣлью сдѣлать окружающiй растенiя воздухъ возможно болѣе влажнымъ.

Всѣ безъ исключенiя папоротники любятъ легкую, пористую и песчанистую землю. Молодымъ растенiямъ даютъ обыкновенно чистую, непросѣянную вересковую, листовую, торфяную или хвойную землю, съ соотвѣтствующимъ добавленiемъ песку, или-же смѣсь этихъ сортовъ земли. Болѣе взрослымъ, сильнымъ экземплярамъ очень полезно добавлять къ этой землѣ нѣкоторое количество глинистой дерновой. Чѣмъ растенiя сильнѣе, а слѣдовательно чѣмъ горшки крупнѣе, тѣмъ земля должна быть грубѣе, т. е. разбита на болѣе крупные комья. Пересадку производятъ весною, а для скоророрастущихъ видовъ повторяютъ ее еще разъ лѣтомъ. Корни папоротниковъ тонки и нѣжны; ихъ не слѣдуетъ подрѣзывать, а при пересадкѣ только разлыхлять комъ заостренною палочкою. Горшки выбираютъ не слишкомъ крупные и землю обжимаютъ не слишкомъ сильно. Весьма важно, чтобы горшки

были удобопроницаемы для воздуха; поэтому они должны быть тонкостѣнны и не слишкомъ сильно обожжены. Тотчасъ послѣ пересадки землю нѣсколько разъ обильно поливаютъ; если поливку отложить хотя бы на самое короткое время, то молодыя ваи завядаютъ и затѣмъ окончательно пропадаютъ. Въ удобреніи папоротники не нуждаются, но здоровыя, сильно окоренившіяся растенія могутъ быть изрѣдка поливаемы слабымъ растворомъ коровяка, искусственныхъ-же химическихъ удобреній при культурѣ папоротниковъ никогда употреблять не слѣдуетъ.

Размножаютъ папоротники различными способами. Многолѣтніе виды, растущіе въ видѣ кустовъ, а также обладающіе ползучими корневищами, легко размножаются дѣленіемъ, производимымъ во время пересадки; другіе виды, напр., нѣкоторые Asplenium, образуютъ на ваяхъ молодыя растѣньица (см. рис. 281). Эти растеньица отламываютъ, пикируютъ въ легкую землю и затѣмъ содержатъ совершенно такъ-же, какъ молодые сѣянцы. Главный способъ размноженія—посѣвъ споръ. Споры развиваются на нижней сторонѣ плодоносныхъ вай, которыя часто отличаются своею формою отъ неплодоносныхъ. Когда плодоносныя ваи достигаютъ полной зрѣлости, ихъ отрѣзываютъ и кладутъ на листъ бѣлой бумаги. Спорангіи или сумочки, въ которыхъ заключены споры, вскорѣ отпадаютъ и легко могутъ быть собраны съ бумаги; ихъ сохраняютъ въ маленькихъ пакетикахъ или коробочкахъ. У нѣкоторыхъ видовъ споры сохраняютъ всхожесть недолго, но у большинства—нѣсколько лѣтъ и даже часто десятки лѣтъ. Бывали примѣры размноженія рѣдкихъ породъ папоротниковъ спорами, взятыми съ плодоносныхъ вай экземпляровъ, долгое время хранившихся въ засушенномъ видѣ въ гербаріяхъ. Посѣвъ споръ чрезвычайно интересенъ, но въ комнатахъ не всегда удается и требуетъ большого терпѣнія.

Для посѣва лучше всего употреблять гладко вырѣзанный въ видѣ четыреугольныхъ кусковъ торфъ, который хорошенько пропитываютъ водою и укладываютъ на довольно глубокіе поддоны. На приготовленный такимъ образомъ торфъ высыпаютъ спорангіи. Теперь главная забота—держать посуду съ посѣвомъ въ теплѣ и очень влажно. Не слѣдуетъ поливать

сверху, чтобы, во-первыхъ, избѣжать плѣсени, а во-вторыхъ, чтобы не смыть спорангій. Квадратные куски торфа очевидно не заполняютъ всей внутренности круглыхъ поддоновъ, въ которыхъ они находятся; у краевъ остаются свободные сегменты, куда и наливаютъ необходимое количество воды. Вода должна постоянно стоять въ поддонахъ, такъ какъ торфъ впитываетъ ее безпрерывно. Далеко не лишнею является еще слѣдующая предосторожность: такъ какъ торфъ содержитъ въ себѣ споры нашихъ туземныхъ мховъ и папоротниковъ, которыя прорастаютъ ранѣе посѣянныхъ чужеземныхъ, то куски его передъ посѣвомъ обдаютъ кипяткомъ, чтобы убить въ немъ всякаго рода жизнеспособныя сѣмена и ростки. Окончательно приготовленныя и засѣянныя плошки не нуждаются первое время въ свѣтѣ; только когда поверхность торфа покроется зеленымъ налетомъ или какъ-бы пушкомъ, ихъ переставляютъ ближе къ окнамъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ трудно достать торфъ, для посѣва можно также употреблять песчанистую вересковую землю. Въ такомъ случаѣ для посѣва употребляютъ горшки, согласно наставленіямъ, изложеннымъ въ главѣ «Посѣвъ и разсадка». Эти горшки держатъ на поддонахъ, постоянно наполненныхъ водою. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ засыпать мелкія спорангіи землею. Плошки и горшки съ посѣянными папоротниками прикрываютъ стеклами, которыя ежедневно утромъ и вечеромъ снимаютъ и вытираютъ досуха шерстяною тряпкою. Черезъ нѣсколько времени послѣ посѣва на поверхности торфа или земли появляются маленькія плоскія образованія, такъ называемые заростки (proembryo), составляющіе тотъ зеленый пушокъ, который мы видимъ невооруженнымъ глазомъ. На нижней сторонѣ этихъ нѣжныхъ образованій развиваются маленькіе мужскіе и женскіе органы оплодотворенія, такъ называемые антеридіи и архегоніи. Архегоніи оплодотворяются выходящими изъ антеридіевъ спиральными нитями, носящими названіе живчиковъ или сперматозоидовъ, играющихъ у папоротниковъ ту-же роль, какую играетъ пыльца у цвѣтковыхъ растеній. Вскорѣ по совершеніи оплодотворенія изъ лишаеобразнаго пушка поднимаются первыя, еще несовершенныя папоротниковыя ваи. Теперь наступилъ моментъ приступить къ первому пикированію молодыхъ всходовъ. Для этого при-

готовляютъ не слишкомъ низкія плошки, которыя наполняютъ мелко просѣянной вересковой или торфяной землей; затѣмъ зеленый пушокъ снимаютъ съ поверхности земли и разрываютъ на возможно мелкія частицы, которыя и пикируютъ съ большою осторожностью, чтобы не повредить мельчайшихъ всходовъ. Какъ-бы ни были мелки частицы зеленаго пушка, онѣ все-таки состоятъ каждая изъ нѣсколькихъ растеньицъ; поэтому пикировку необходимо повторять нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не явится возможность посадить

Рис. 279. Adiantum cuneatum.

каждое растеньице отдѣльно. Есть и еще одна важная причина, заставляющая многократно повторять пикировку всходовъ папоротниковъ: это—образованіе на поверхности земли слоя мха, который безъ повторенныхъ пикировокъ рано или поздно задушилъ-бы молодое поколѣніе папоротниковъ. У лучшихъ породъ папоротниковъ прорастаніе споръ наступаетъ часто только черезъ 2—4 мѣсяца послѣ посѣва, а затѣмъ приходится опять ждать нѣсколько мѣсяцевъ, пока молодыя растенія разовьются настолько, что явится возможность разсадить ихъ поодиночкѣ. Все это время необходимо тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы поливкой поддерживалась равномѣрная влажность, никогда не допуская землю до просыханія хотя-бы на самое короткое

время; затѣмъ, необходимо производить частое опрыскиваніе и прикрывать посѣвъ отъ непосредственнаго дѣйствія солнца. Мы дали описаніе труднаго и подверженнаго случайностямъ

Рис. 280. Adiantum fragrantissimum.

размноженія папоротниковъ посѣвомъ ради полноты изложенія, но особенно рекомендовать употребленіе этого способа размноженія въ комнатахъ мы не можемъ. Удачи при посѣвѣ въ комнатѣ папоротниковъ можетъ ждать только опытный культиваторъ, и притомъ располагающій достаточнымъ количествомъ свободнаго времени, чтобы посвятить его своимъ любимцамъ.

Семейство папоротниковыхъ необыкновенно богато родами и видами. Мы не имѣемъ намѣренія описывать всѣ папоротники, пригодные для воспитанія въ комнатахъ. Мы ограничимся только нѣсколькими

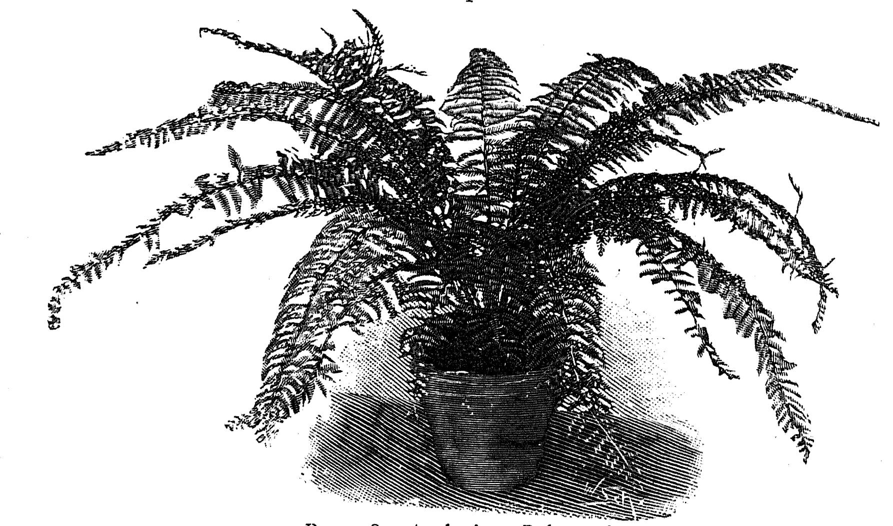


Рис. 281. Asplenium Belangeri.

извѣстными и нетребовательными относительно тепла видами, причемъ предварительно замѣтимъ, что всѣ они довольствуются

совершенно одинаковымъ уходомъ, основаніемъ котораго могутъ служить изложенныя выше наставленія.

Къ числу красивѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ папоротниковъ принадлежатъ адіантумы (Adiantum). Различные виды этого рода можно найти въ каждомъ садовомъ заведеніи. Наиболѣе распространенный изъ нихъ есть Adiantum cuneatum (мел-

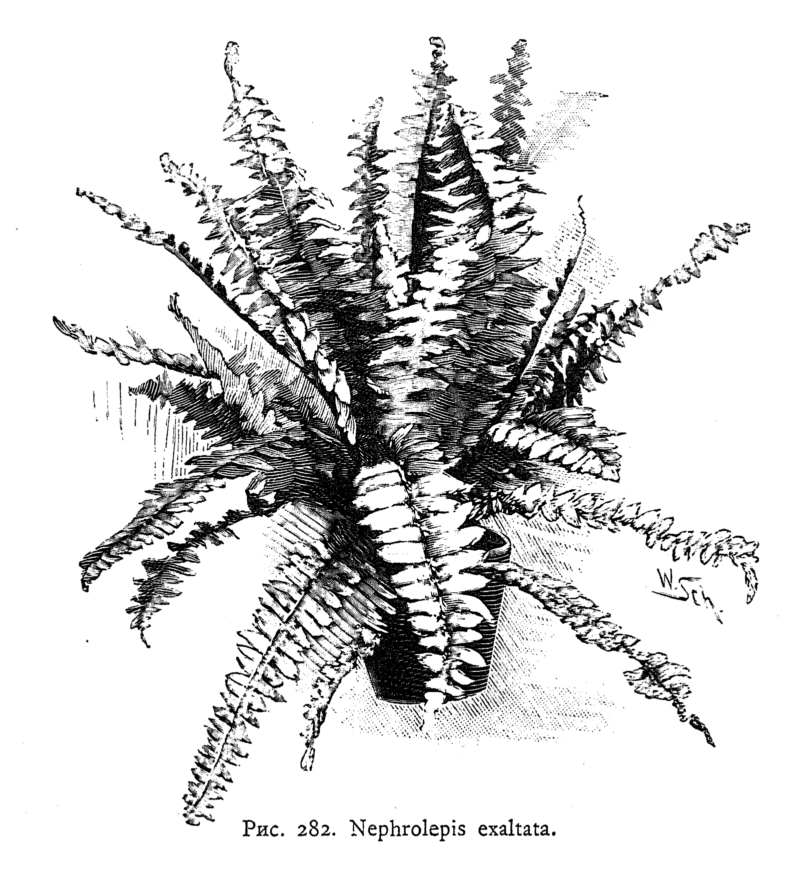


Рис. 282. Nephrolepis exaltata.

колистный или клиновидный адіантумъ), изображенный на рис. 279. Главная жилка ваи даетъ развѣтвленія второго и третьяго порядка, и уже на этихъ послѣднихъ сидятъ клиновидные листочки. Растеніе очень нарядное, имѣющее кромѣ того красивыя разновидности. Другой красивый видъ представляетъ собою A. fragrantissimum (сильно-душистый а., рис. 280). Особой граціей отличается A. gracillimum (наиизящнѣйшій а.); затѣмъ очень хороши и пригодны для содержанія въ комнатахъ: A. Capillus Veneris (Венеринъ волосъ или кильная трава) съ разновидностями, A. aethiopicum (эѳі-

опскій а.), A. formosum (красивый а.), A. tenerum (нѣжный а.), A. tetraphyllum (четырехлистный а.) и нѣкоторые другіе.

Родъ Aspidium (щитникъ) даетъ намъ нѣсколько прекрасныхъ растеній, пригодныхъ для убранства жардиньерокъ и акваріумовъ. Они достигаютъ значительныхъ размѣровъ и потому не годятся для постановки въ террарiумахъ. Изъ этихъ папоротниковъ наибольшею выносливостью отличаются Aspidium falcatum (серповидный щитникъ), съ кожистыми, глянцовитыми, перистыми ваями, и его разновидности, извѣстныя

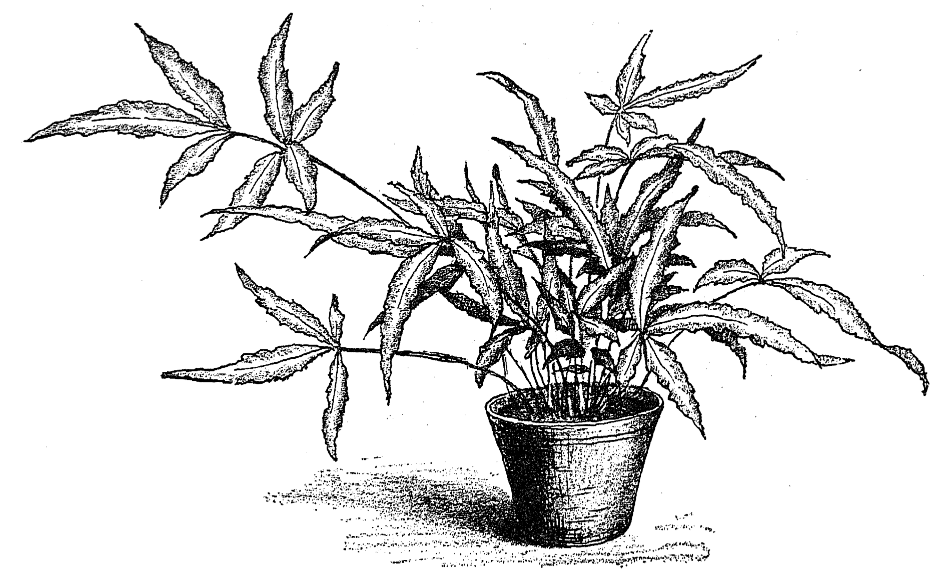


Рис. 283. Pteris cretica albo-lineata.

подъ названіемъ A. Fortunei (щитникъ Форчуна) и A. Sieboldi (щитникъ Зибольда).

Нѣкоторые виды изъ рода Asplenium (кочедыжникъ)— очень благодарныя въ культурѣ растенія. Какъ особенно пригодные для комнатъ назовемъ: Asplenium Belangeri (кочедыжникъ Беланже, рис. 281), образующій повсюду на своихъ двуперистыхъ ваяхъ молодыя растеньица, что́ можно разсмотрѣть на нашемъ рисункѣ, и A. furcatum (развалистый кочедыжникъ), съ двуперисто-раздѣльными ваями, самый выносливый изъ всѣхъ кочедыжниковъ для содержанія въ умѣренно-теплой комнатѣ открыто; A. viviparum (живородящій к.) и A. bulbiferum (луковиценосный к.), образующіе

на ваяхъ, подобно первому изъ названныхъ видовъ, молодыя растеньица, и нѣкоторые другіе.

Для культуры въ комнатахъ, а также для гарнировки подвѣсныхъ вазъ очень хорошъ Allosurus rotundifolius (круглолистный аллозурусъ), родомъ изъ Новой Зеландіи, встрѣчающійся также подъ названіями Platyloma rotundifolia и Pellaea rotundifolia. Ваи этого вида пониклыя, перистыя, изящно изогнутыя. Перья имѣютъ почти круглое очертаніе; цвѣтъ ихъ темнозеленый, глянцовитый. A. rotundifolius отличается большою выносливостью къ сухому комнатному воздуху, но легко подвергается нападенію трипса, предотвратить которое можно частымъ опрыскиваніемъ.

Рис. 284. Pteris argyraea..

Изъ древовидныхъ папоротниковъ можетъ воспитываться въ комнатахъ Lomaria gibba (горбатая ломарія), миловидное растеніе изъ лѣсовъ Австраліи, съ жесткими перистыми ваями и стройнымъ темнаго цвѣта стволомъ. Содержать ломарію слѣдуетъ очень влажно, т. е. почаще опрыскивать. Лучшая земля для нея—торфяная съ пескомъ.

Родъ Nephrolepis, изъ Мексики и Бразиліи, заключаетъ въ себѣ нѣсколько видовъ съ элегантными перистыми ваями, часто принимающими пониклое положеніе, и потому эти растенія пригодны для убранства подвѣсныхъ вазъ, въ которыхъ они производятъ очень хорошій эффектъ. Изъ болѣе извѣстныхъ видовъ назовемъ Nephrolepis exaltata (высокорослый нефролеписъ), изображенный на прилагаемомъ

рисункѣ (рис. 282), и N. cordifolia (сердцелистный н.), имѣющій много синонимовъ, напр.,—N. tuberosa (клубненосный н.), и др.

Въ заключеніе назовемъ родъ Pteris, множество видовъ и разновидностей котораго находятся въ культурѣ. Заслужи-

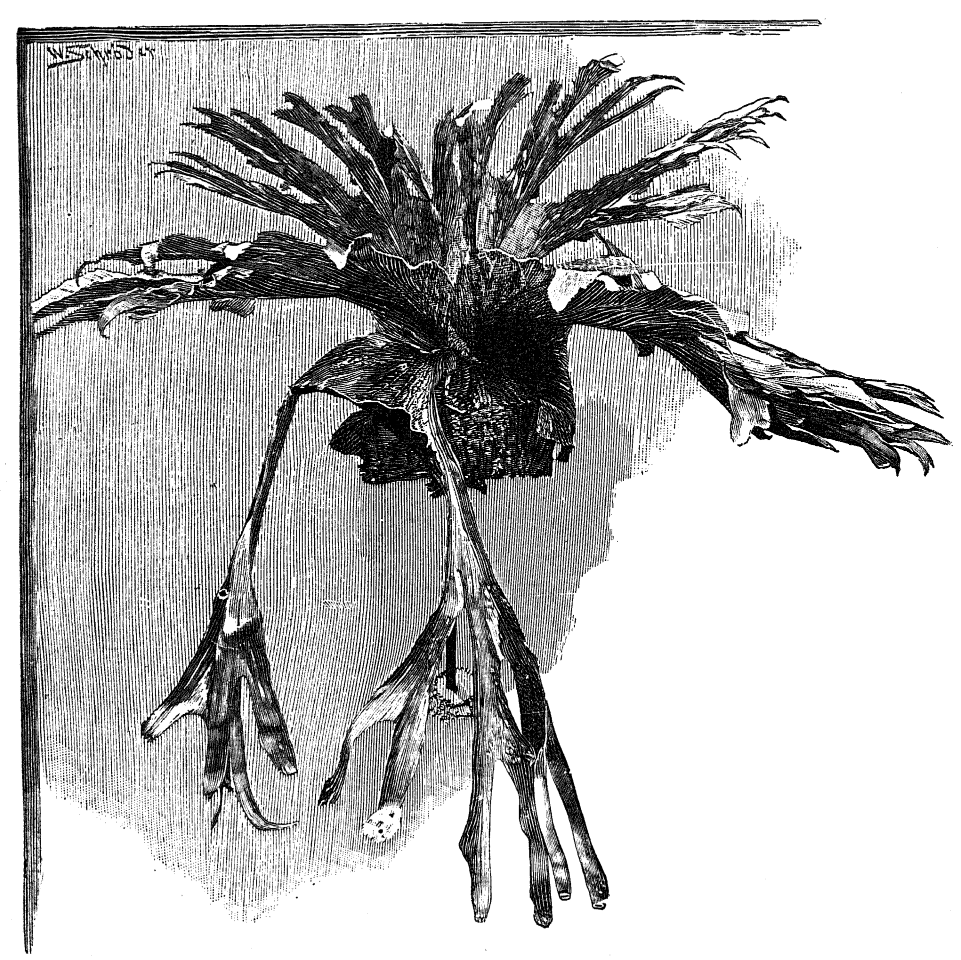


Рис. 285. Platycerium grande.

ваетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что почти всѣ извѣстные въ садахъ пестролистные папоротники принадлежатъ именно къ этому роду. Таковы: Pteris cretica albolineata (бѣло-полосатый критскій птерисъ, рис. 283), P. argyraea (серебристо-пятнистый пт., рис. 284) и др. Эти пестрые папоротники слѣдуетъ содержать въ терраріумахъ или комнатныхъ тепличкахъ. Изъ видовъ съ зелеными листьями

назовемъ P. serrulata (мелкозубчатый пт.), съ многочисленными разновидностями, P. umbrosa (тѣнистый пт.), съ разновидностью tristicula (мрачный пт.), и др. Послѣдніе два вида съ ихъ разновидностями принадлежатъ къ числу самыхъ выносливыхъ папоротниковъ для культуры въ комнатахъ открыто. Они образуютъ весьма декоративные, густые, кудрявые кусты яркой зелени. Особенно роскошно разрастается P. umbrosa var. tristicula, называемый иногда просто P. tristicula, образующій кусты до 1 ½ аршина въ вышину и до 2 аршинъ въ поперечникѣ.

Въ послѣднее время часто разводятъ лазящій папоротникъ (Lygodium japonicum), изображенный и описанный въ главѣ «Вьющіяся и лазящія растенія» (рис. 183). Очень интересны также плятицеріумы (Platycerium), латинское названіе которыхъ значитъ «широкій рогъ». Дѣйствительно, они напоминаютъ своимъ видомъ оленьи рога. У насъ изображенъ P. grande (большой п., рис. 285). Молодые некрупные экземпляры держатся въ комнатахъ недурно.

Плауновыя (Lycopodiaceae).

Плауновыя растенія принадлежатъ, подобно только-что описаннымъ папоротникамъ, къ отдѣлу тайнобрачныхъ или безцвѣтковыхъ растеній. Уже почти всѣ папоротники, какъ мы видѣли, крайне чувствительны и нѣжны, плауны-же и ихъ превосходятъ въ этомъ отношеніи; но такъ какъ эти растенія, за исключеніемъ нѣсколькихъ вьющихся или ползучихъ видовъ, чрезвычайно миловидны и изящны, то на нихъ нельзя не указать какъ на лучшія растенія для посадки въ террарiумахъ, маленькихъ комнатныхъ тепличкахъ и подъ стеклянными колпаками. Плауновыя растенія очень часто походятъ на нѣжные мхи; они имѣютъ обыкновенно сильно развѣтвленные стебельки. Иныя изъ нихъ держатся прямо, въ видѣ маленькихъ кустиковъ, при помощи крѣпкихъ воздушныхъ корней; другія прицѣпляются этими корнями къ пробковой корѣ или обрубкамъ древесныхъ сучьевъ и всползаютъ кверху; у третьихъ видовъ вѣточки располагаются въ видѣ гнѣзда или тарелки, у четвертыхъ, наконецъ, они образуютъ густыя, бархатистыя, мохообразныя подушечки. Окраска этихъ растеній обыкновенно веселая ярко-

зеленая; у нѣкоторыхъ видовъ листочки и вѣточки отличаются металлическимъ блескомъ, который играетъ особенно красивыми переливами при солнечномъ освѣщеніи; есть также желто-пестрыя и бѣло-пестрыя разновидности, полученныя въ культурѣ. Хотя нѣкоторыя изъ наиболѣе выносливыхъ плауновыхъ растеній могутъ безъ вреда стоять цѣлые мѣсяцы въ жардиньеркахъ, не подвергающихся прямому дѣйствію солнца, тѣмъ не менѣе эти растеньица всего болѣе пригодны, какъ только-что было упомянуто, для тепличекъ, въ особенности же для влажныхъ отапливаемыхъ терраріумовъ.

Культура плауновыхъ почти во всемъ сходна съ культурою папоротниковъ: подобно послѣднимъ они любятъ тѣнь и влажность, а сверхъ того еще и тепло. Земля для нихъ употребляется самая легкая, песчанистая, грубо-волокнистая, всего лучше торфяная. Такъ какъ корни этихъ маленькихъ растеній не углубляются далеко въ землю, а стелятся близъ ея поверхности, то всего цѣлесообразнѣе сажать ихъ въ широкіе и плоскіе горшки; если-же желаютъ употребить въ дѣло обыкновенные горшки, то ихъ наполняютъ до половины черепками или торфомъ, разбитымъ на кусочки величиною съ лѣсной орѣхъ. Земля насыпается поверхъ этого дренажнаго слоя. Она должна быть какъ можно рыхлѣе и скважистѣе, а потому ее при пересадкѣ совсѣмъ не обжимаютъ, а только постукиваютъ горшокъ съ достаточною силою о столъ, чтобы земля до нѣкоторой степени осѣла. Посаженныя свободно въ грунтъ теплички или терраріума, плауновыя растенія развиваются гораздо лучше, чѣмъ въ горшкахъ. Кромѣ поддержанія равномѣрной влажности земли, необходимо также заботиться о затѣненіи при солнопекѣ и о ежедневномъ по нѣсколько разъ опрыскиваніи растеній пульверизаторомъ. Кто находитъ удовольствіе въ культурѣ плауновыхъ, а между тѣмъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи терраріума или теплички, тотъ можетъ съ успѣхомъ выращивать ихъ просто на подоконникѣ, подъ маленькими стеклянными колпаками. Размноженіе плауновыхъ несравненно менѣе хлопотливо, чѣмъ размноженіе родственныхъ имъ папоротниковъ. Посѣвъ споръ практикуется крайне рѣдко, всего-же лучше, быстрѣе и вѣрнѣе размножать эти растенія черенками, принимающимися чрезвычайно легко, такъ

какъ побѣги обыкновенно богато снабжены воздушными корнями; при посадкѣ черенковъ эти воздушные корни осторожно углубляютъ въ землю, и здѣсь они вскорѣ превращаются въ подземные. Породы, обладающія дернистымъ ростомъ, размножаются очень легко, во время пересадки, дѣленіемъ. Нѣкоторые виды съ гнѣздообразнымъ ростомъ, какъ напр. Selaginella emiliana (рис. 287), размножаются слѣдующимъ образомъ: зрѣлыя вѣточки вырѣзываютъ цѣликомъ и укладываютъ ихъ, нижнею стороною къ землѣ, въ плошки, снабженныя хорошимъ дренажнымъ слоемъ изъ черепковъ и рыхло наполненныя почти до самаго края просѣянною песчанистою вересковою землей. Вѣточки укладываются на поверхности плошекъ густо, а чтобы онѣ прилегали плотнѣе къ землѣ, сверху накладываютъ на нихъ нѣсколько камешковъ или черепковъ. Приготовленныя такимъ образомъ плошки покрываютъ стеклами и держатъ въ тепломъ и затѣненномъ мѣстѣ, а лежащія на землѣ вѣточки по нѣсколько разъ въ день слегка опрыскиваютъ. Черезъ нѣсколько недѣль въ разныхъ мѣстахъ вѣточекъ вырастаютъ миловидныя растеньица, пускающія въ то-же время въ землю корешки; эти растеньица осторожно отрѣзываютъ и пикируютъ. Пикировку, по мѣрѣ развитія саженцевъ, отъ времени до времени повторяютъ,

Рис. 286. Selaginella denticulata.

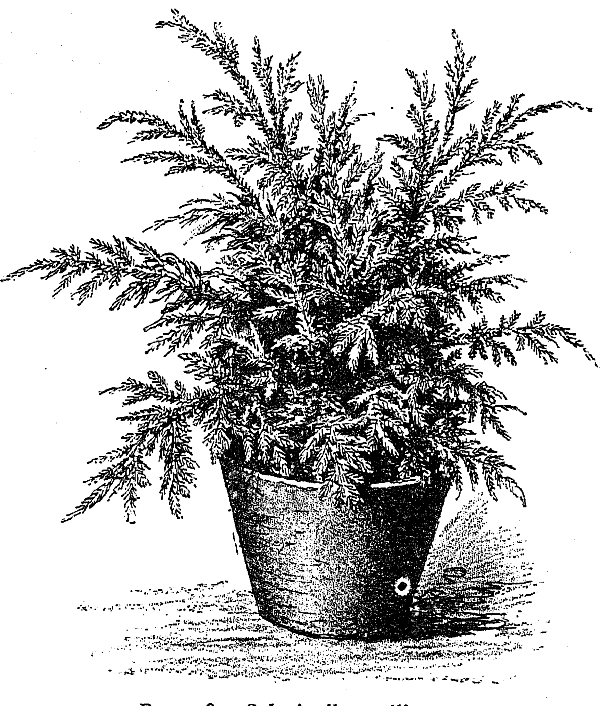


Рис. 287. Selaginella emiliana.

но проходитъ не менѣе года, пока они достигнутъ достаточной силы, чтобы быть посаженными поодиночкѣ въ маленькіе горшки.

Изъ многочисленныхъ растеній, относящихся къ семейству плауновыхъ, для комнатъ имѣютъ значеніе только нѣкоторые представители рода Selaginella; изъ нихъ многіе встрѣчаются въ садоводствахъ подъ названіемъ Lycopodium. Отечество большинства селагинеллъ—тропическая Америка. Къ числу изящнѣйшихъ видовъ, образующихъ мохообразныя дер-

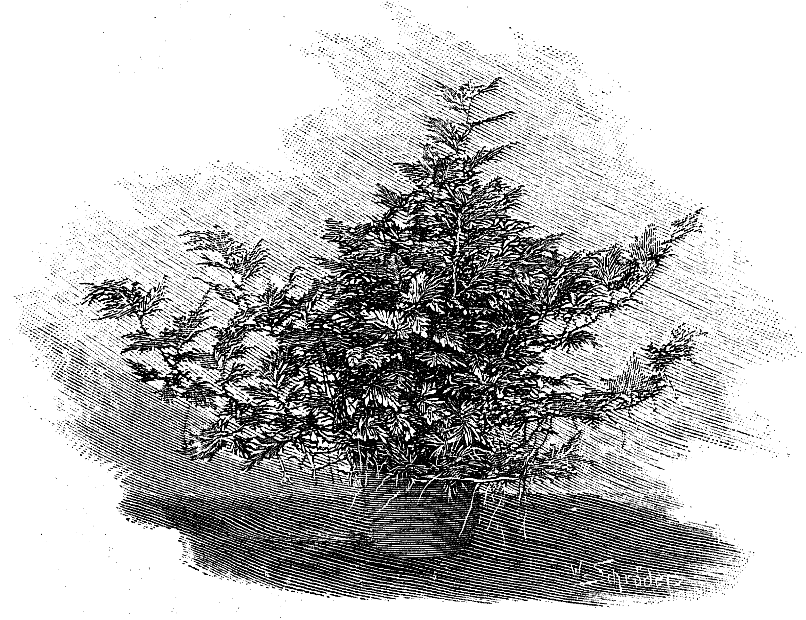


Рис. 288. Selaginella inaequalifolia.

нистыя подушечки, принадлежитъ Selaginella apoda (безногая селагинелла), носящая также названія S. apus и S. densa, родомъ изъ Канады. S. denticulata (мелкозубчатая с., рис. 286), немного выше предыдущей, но подобно ей имѣетъ травянистый ростъ. Существуетъ также желтая разновидность этого вида. Металлическимъ блескомъ зелени отличаются S. amoena (миловидная с.) и S. caesia (зеленовато-голубая с., рис. 191). Послѣдняя имѣетъ ползучій ростъ и взбирается по влажнымъ стѣнамъ теплицъ, цѣпляясь за ихъ неровности своими воздушными корнями; кромѣ того она очень цѣнится какъ хорошее растеніе для подвѣсныхъ вазъ, и потому рисунокъ ея помѣщенъ въ главѣ «Висячія растенія». Весьма

красивый и выносящій продолжительное пребываніе въ комнатахъ видъ представляетъ собою S. emiliana (рис. 287). Изъ видовъ съ кустистымъ ростомъ наиболѣе часто встрѣчается S. Martensii, имѣющая много разновидностей, въ томъ числѣ и бѣло-пеструю; къ болѣе рѣдкимъ относится S. inaequalifolia (неравнолистная с.), изображенная на нашемъ рисункѣ (рис. 288). Здѣсь перечислены виды, могущіе служить представителями разнообразныхъ типовъ селагинеллъ. Можно было-бы назвать еще нѣсколько пригодныхъ для комнатъ видовъ, но каждый изъ нихъ имѣлъ-бы сходство съ тѣмъ или другимъ изъ нами упомянутыхъ.

3. Акваріумъ.

До сихъ поръ нами были разсмотрѣны разнообразнѣйшія горшечныя растенія, могущія расти въ комнатахъ. На ряду съ ними оказываются какъ нельзя болѣе пригодными для той-же цѣли многіе представители чужеземной и нашей мѣстной водяной флоры. Къ сожалѣнію, достоинства водяныхъ растеній пока еще далеко не всѣмъ извѣстны и недостаточно оцѣнены; изъ торгующихъ садовниковъ только весьма немногіе держатъ у себя большій или меньшій выборъ этихъ растеній, а потому и большинство любителей принуждено отказаться отъ ихъ культуры, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда сами они незнакомы съ мѣстными представителями водяной флоры. Правда, заглянувъ въ глубь любого полевого ручейка, въ немъ можно увидѣть чрезвычайно разнообразныя проявленія растительной жизни, но изъ того, чтó тамъ растетъ и цвѣтетъ, далеко не все пригодно для перенесенія въ комнаты.

Водяныя растенія, безъ сомнѣнія, должны казаться интересными и желательными каждому истинному любителю растеній. Интересъ къ нимъ возросъ-бы еще болѣе, если-бы былъ болѣе извѣстенъ удивительный образъ жизни многихъ изъ нихъ; но настоящія водяныя растенія далеко не всегда доступны для наблюденій въ мѣстахъ ихъ естественнаго нахожденія. Для воспитанія ихъ въ искусственной обстановкѣ употребляются особыя водовмѣстилища, устройство которыхъ должно соотвѣтствовать свойствамъ и особенностямъ ихъ обитателей. Эти вмѣстилища называются акваріумами.

Для тѣхъ, кто съ любовью и знаніемъ дѣла ухаживаетъ въ комнатѣ за акваріумомъ, послѣдній становится неизсякаемымъ источникомъ удовольствія и поучительности. Хорошо

устроенный комнатный акваріумъ представляетъ собою прудъ или болото въ миніатюрѣ. Въ немъ можно воспитывать не только различнаго рода растенія, но также и водяныхъ животныхъ, рыбъ, разныхъ земноводныхъ или амфибій и интереснѣйшихъ представителей изъ многочисленной арміи водяныхъ насѣкомыхъ. Культура водяныхъ растеній, конечно,—при правильномъ ихъ выборѣ, чрезвычайно проста, требуетъ гораздо меньше техническаго навыка и отнимаетъ гораздо меньше времени, чѣмъ культура прочихъ растеній. Съ водяными животными дѣло обстоитъ совершенно иначе: уходъ за ними требуетъ большихъ предосторожностей и спеціальныхъ знаній. Уже выйдя въ лѣсъ или въ поле, можно замѣтить, что различныя существа ведутъ между собою усиленную борьбу за существованіе; изучая-же жизнь въ водѣ, можно весьма скоро притти къ выводу, что эта борьба ведется здѣсь еще гораздо ожесточеннѣе и безъ всякаго перерыва. Въ прохладной стихіи повсюду господствуетъ и съ невѣроятною жестокостью всѣмъ управляетъ право сильнаго; здѣсь можно наблюдать вѣчное поглощеніе однимъ существомъ другого, здѣсь всюду сторожитъ смерть и гибель. И это не только среди высшихъ водяныхъ животныхъ: среди низшихъ насѣкомыхъ есть разбойники самаго худшаго сорта. Вотъ именно это-то вѣчное преслѣдованіе однихъ животныхъ другими вынуждаетъ держать въ сравнительно маленькихъ вмѣстилищахъ только такія породы, которыя не находятся между собой во враждѣ. Слѣдуетъ отличать обыкновенные акваріумы отъ акваріумовъ для хищныхъ водяныхъ животныхъ. Первые населяются исключительно безобидными породами рыбъ, послѣдніе-же—хищными рыбами или хищными насѣкомыми. Впрочемъ, рѣзкой границы между ними провести нельзя, такъ какъ даже самыхъ мирныхъ и невинныхъ рыбъ, а равно лягушекъ, саламандръ и тритоновъ можно въ извѣстномъ смыслѣ причислить къ хищникамъ: всѣ эти животныя питаются на свободѣ почти исключительно живыми насѣкомыми и даже не щадятъ своего собственнаго потомства.

Хотя въ акваріумѣ любителя растеній и можно поселить нѣсколько животныхъ, главнымъ образомъ изъ-за разнообразныхъ и чрезвычайно интересныхъ отношеній, установившихся

въ природѣ между водяною флорой и фауной, тѣмъ не менѣе необходимо строго различать акваріумы спеціально для растеній отъ акваріумовъ для животныхъ. Въ первыхъ главное вниманіе обращается на уходъ за растеніями, во вторыхъ — за животными. Далеко не всегда удается совмѣстить воспитаніе значительнаго количества животныхъ съ успѣшною культурою растеній: многія водяныя насѣкомыя принадлежатъ къ злѣйшимъ разрушителямъ растеній, многія рыбы питаются растительною пищей, особенно наиболѣе нѣжными изъ водяныхъ растеній, и, наконецъ, другія породы рыбъ повреждаютъ корни водяныхъ травъ, разрывая, въ поискахъ за пищей, грунтъ акваріума. Если любитель желаетъ воспитывать въ своемъ акваріумѣ кромѣ растеній значительную коллекцію животныхъ, уходъ за нимъ потребуетъ гораздо больше времени и затратъ. Какъ только животное населеніе акваріума возьметъ относительный перевѣсъ надъ растительнымъ, послѣднее окажется не въ состояніи вырабатывать въ достаточномъ количествѣ кислородъ, необходимый первому. Какъ извѣстно, водяныя животныя дышатъ кислородомъ, выдѣляемымъ подводными растеніями въ значительномъ количествѣ, особенно при полномъ солнечномъ освѣщеніи. Если вода содержитъ въ себѣ слишкомъ мало кислорода, рыбы страдаютъ отъ затрудненнаго дыханія, становятся изъ живыхъ и веселыхъ вялыми и плаваютъ близъ поверхности воды, мѣрно ударяя плавниками, тревожно раскрывая ротъ и производя имъ глотательныя движенія, стараясь уловить недостающій имъ воздухъ. Подобную описанной печальную картину постоянно представляли бѣдныя золотыя рыбки въ злополучныхъ, теперь къ счастью почти вышедшихъ изъ употребленія круглыхъ банкахъ съ узкимъ горломъ, о которыхъ мы уже имѣли случай упоминать при описаніи культуры Isolepis (см. стр. 340). Гдѣ перевѣсъ на сторонѣ животныхъ, тамъ необходимо насыщать воду кислородомъ искусственнымъ путемъ; это дѣлается либо посредствомъ комнатныхъ фонтановъ, либо, еще лучше, посредствомъ такъ называемыхъ воздуходувныхъ аппаратовъ или продувателей.

Любитель, устраивающій себѣ акваріумъ спеціально для культуры растеній, безъ сомнѣнія вскорѣ начнетъ также находить удовольствіе и въ разведеніи водяныхъ животныхъ,

такъ какъ интересъ, представляемый многими изъ послѣднихъ, по меньшей мѣрѣ столь-же великъ, какъ представляемый растеніями. Лучшимъ населеніемъ акваріума являются рыбы. Эти нѣмые обитатели водъ обнаруживаютъ часто высокую степень сообразительности; во многихъ случаяхъ они соединяютъ въ себѣ какъ изящный и стройный общій видъ, такъ и красивую окраску и разрисовку; иногда они приковываютъ къ себѣ вниманіе замѣчательно интересными проявленіями семейной жизни. Для примѣра упомянемъ лишь о миловидныхъ хищныхъ рыбкахъ, нашихъ мѣстныхъ—колюшкахъ и чужеземныхъ—макроподахъ и пѣтушкахъ или бойцовыхъ, строящихъ свои гнѣзда даже въ самыхъ маленькихъ акваріумахъ. Въ эти гнѣзда самочка мечетъ свою икру, оплодотворяемую самчикомъ. Передъ тѣмъ можно наблюдать между ними чрезвычайно граціозныя игры, во время которыхъ, а также въ періодъ вывода молодого поколѣнія, эти рыбки блещутъ самыми яркими красками. Дальнѣйшія наблюденія въ свою очередь представляютъ не меньшій интересъ, такъ какъ мы вскорѣ замѣтимъ, что вышедшія изъ икры молодыя рыбки (мальки) не оставляются на произволъ судьбы, а составляютъ предметъ заботливыхъ попеченій со стороны самца. Въ царствѣ животныхъ замѣчается весьма часто, что сильный полъ не желаетъ знать никакихъ обязанностей, вытекающихъ изъ брачнаго сожительства, напримѣръ,—нисколько не интересуется участью своего потомства. У хищныхъ рыбъ, строящихъ гнѣзда, наоборотъ, забота о молодомъ поколѣніи, какъ мы увидимъ, лежитъ исключительно на самцѣ. День и ночь онъ сторожитъ гнѣздо, защищаетъ его, насколько силъ хватитъ, отъ всевозможныхъ враговъ и движеніемъ своихъ плавниковъ загоняетъ въ него свѣжую воду во избѣжаніе ея застаиванія. Когда изъ икринокъ выйдутъ молодыя рыбки, самецъ наблюдаетъ, чтобы онѣ оставались все время въ тѣсной стайкѣ, и переноситъ слишкомъ далеко отплывшихъ обратно къ гнѣзду, захватывая ихъ въ свой ротъ. Къ сожалѣнію, такая трогательная заботливость о молодежи продолжается недолго: вскорѣ хищная природа папаши одерживаетъ верхъ надъ инстинктомъ семейственности, и если его своевременно не удалить изъ акваріума, онъ проглотитъ одного за другимъ всѣхъ своихъ потомковъ. Интересно также

наблюдать выводъ молодого поколѣнія и у тѣхъ рыбъ, которыя совсѣмъ о немъ не заботятся. Здѣсь замѣчается весьма быстрое развитіе молодыхъ рыбокъ, слѣдить за которымъ доставляетъ истинному любителю природы неоцѣненное наслажденіе.

За границей любители акваріумовъ повсюду соединились въ общества. Такія общества есть также въ Петербургѣ и Москвѣ. Это, конечно, принесло дѣлу пользу: теперь, благодаря дѣятельности обществъ, можно часто видѣть на окнахъ изящные акваріумы; повсюду изучаются и распространяются свѣдѣнія о новыхъ водяныхъ растеніяхъ и лучшихъ способахъ ихъ культуры въ комнатахъ, а еще больше—о новыхъ рыбахъ, которыя вводятся изъ дальнихъ странъ, преимущественно изъ Азіи и Америки. Уже одно то обстоятельство, что находятся любители, платящіе за единичные экземпляры рѣдкихъ рыбъ отъ 25 до 150 рублей, ясно указываетъ, что они относятся къ предмету своего любительства съ горячимъ увлеченіемъ и съ полною готовностью приносить ему матеріальныя жертвы. Мы вышли-бы изъ рамокъ настоящаго труда, если-бы занялись описаніемъ акваріумовъ, ихъ устройства и заселенія во всѣхъ подробностяхъ. Здѣсь будетъ рѣчь только объ акваріумахъ для растеній, съ описаніемъ культуры послѣднихъ и указаніемъ наиболѣе достойныхъ рекомендаціи видовъ. Въ комъ чтеніе этой книги возбудитъ охоту къ дальнѣйшимъ опытамъ въ области акваріумовъ, тому слѣдуетъ обратиться къ спеціальнымъ сочиненіямъ, которыхъ существуетъ очень много на иностранныхъ языкахъ, въ особенности на нѣмецкомъ, и есть также нѣсколько на русскомъ, напр. сочиненія В. Миллера*), Н. Золотницкаго, А. Нисченкова и нѣсколько другихъ. Свѣдѣнія о новыхъ растеніяхъ и животныхъ для акваріумовъ можно найти въ издаваемомъ въ Петербургѣ «Журналѣ О-ва любителей комнатныхъ растеній и акваріумовъ», служащемъ также органомъ Московскаго О-ва любителей акваріума.

Считаю умѣстнымъ сказать въ этой главѣ, играющей роль вступленія, нѣсколько словъ о благопріятномъ вліяніи, оказываемомъ комнатными акваріумами крупныхъ размѣровъ на здоровье людей и хорошее состояніе комнатныхъ растеній. Къ

*) Акваріумъ. Руководство къ уходу за акваріумомъ и его населеніемъ. Описаніе водяныхъ растеній и животныхъ. Съ 91 рис. въ текстѣ. Изданіе А. Ф. Девріена.

сожалѣнію, весьма распространено неосновательное мнѣніе, что влажныя испаренія акваріума вредны. Это мнѣніе опровергается, во-первыхъ, уже тѣмъ, что сами по себѣ испаренія очень незначительны и могутъ быть увеличены только устройствомъ безпрерывно дѣйствующаго фонтана; во-вторыхъ-же — несомнѣнно, что нѣкоторое увлажненіе комнатнаго воздуха дѣлаетъ послѣдній здоровѣе и свободнѣе отъ пыли: слишкомъ сухой воздухъ, какъ извѣстно, вреденъ и людямъ, и растеніямъ. Уже съ одной этой точки зрѣнія нельзя не посовѣтовать держать акваріумъ въ каждой квартирѣ.

Сосуды и акваріумы для культуры водяныхъ растеній.

Широкое распространеніе вкуса къ акваріумамъ послужило побудительной причиной къ появленію въ торговлѣ большого количества разнообразнѣйшихъ водовмѣстилищъ и приспособленій для ихъ устройства. Мы займемся здѣсь только различными формами акваріумовъ, но не сооруженіемъ ихъ, такъ какъ послѣднее требуетъ технической опытности и разныхъ вспомогательныхъ средствъ, которыми комнатный садоводъ обладаетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Къ тому-же, фабричный способъ изготовленія акваріумовъ низвелъ стоимость наиболѣе простыхъ образцовъ до вполнѣ доступнаго и для небогатыхъ людей уровня. Въ прежнее время почти единственнымъ общеупотребительнымъ сосудомъ для содержанія рыбокъ и водяныхъ растеній была круглая банка, имѣвшая иногда форму чаши или вазы съ съуженнымъ горлышкомъ. Читателю, вѣроятно, приходилось видѣть эти сосуды, мучительные для находящихся въ нихъ живыхъ существъ и сверхъ того непригодные по своей узкогорлой формѣ къ правильной засадкѣ растеніями. Ихъ слѣдуетъ совершенно изгнать изъ употребленія, тѣмъ болѣе, что теперь повсюду можно найти много гораздо цѣлесообразнѣе устроенныхъ стеклянныхъ сосудовъ, напр., хотя-бы круглыя чаши одинаковаго діаметра какъ вверху, такъ и внизу, нѣсколько напоминающія колпаки для сыра. Эти цилиндрическіе сосуды должны имѣть по возможности толстыя стѣнки; не хорошо, если они слишкомъ малы, но негодятся и слишкомъ широкіе, имѣющіе въ поперечникѣ болѣе 8 вершковъ. Главный ихъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что

они крайне непрочны и легко лопаются, послѣ чего остается только ихъ выбросить, такъ какъ ихъ нельзя ни починить, ни найти для нихъ какое-нибудь другое употребленіе.

Для культуры растеній сосуды изъ цѣльнаго стекла имѣютъ значительныя преимущества передъ ящиками, сдѣланными изъ нѣсколькихъ плоскихъ стеколъ, укрѣпленныхъ на остовѣ цементомъ. Первые никогда не протекаютъ, легко чистятся и даютъ полный доступъ свѣту; послѣднее обстоятельство очень важно при культурѣ требовательныхъ относительно свѣта растеній. Изъ цѣльныхъ стеклянныхъ сосудовъ опять таки не всѣ одинаково хороши: преимущество слѣдуетъ отдать четыреугольнымъ передъ круглыми, такъ какъ первые помѣстительнѣе, удобнѣе для наблюденія сквозь стѣнки находящихся въ нихъ растеній и животныхъ, занимаютъ относительно меньше мѣста и потому могутъ быть удобно расположены даже въ помѣщеніяхъ ограниченныхъ размѣровъ. Такіе четыреугольные сосуды изъ цѣльнаго стекла пользуются заграницей большою популярностью и стóятъ очень дешево. Изъ нихъ всего удобнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевле различной величины квадратныя или продолговато-прямоугольныя элементныя банки, тысячами изготовляемыя на стеклянныхъ заводахъ для потребностей аккумуляторныхъ фабрикъ. Нѣкоторые изъ нашихъ рисунковъ изображаютъ водяныя растенія, посаженныя именно въ эти сосуды. Самыя малыя изъ этихъ продолговато-четыреугольныхъ банокъ, имѣющія при 3—4-вершковой глубинѣ и ширинѣ около 5—6 вершковъ въ длину, какъ нельзя болѣе пригодны для культуры одиночныхъ экземпляровъ водяныхъ растеній, причемъ ихъ весьма удобно ставить на подоконники. Для растеній, вполнѣ погруженныхъ въ воду, глубина сосуда не должна быть менѣе 6 вершковъ, для растеній-же, листья которыхъ возвышаются надъ поверхностью воды, глубина можетъ быть меньше. Крупные четыреугольные стеклянные сосуды вставляютъ дномъ въ соотвѣтственныя гнѣзда, вырѣзанныя въ полированныхъ или крашеныхъ доскахъ, а верхній край обдѣлываютъ въ деревянныя рамки. Въ такомъ видѣ эти сосуды не уступаютъ въ декоративности ящикообразнымъ акваріумамъ. Не слѣдуетъ, однако, брать слишкомъ большіе сосуды изъ цѣльнаго стекла, такъ какъ у нихъ стѣнки бываютъ обыкно-

Акваріумъ съ болотными растеніями.

венно недостаточно толсты и потому не въ состояніи выдержать продолжительнаго давленія значительной массы воды. Самые объемистые стеклянные продолговато-прямоугольные акваріумы не должны быть больше 10 вершковъ въ длину и 7 вершковъ въ ширину и вышину. Такая величина совершенно достаточна для культуры даже крупныхъ болотныхъ и водяныхъ растеній.

Акваріумы въ видѣ ящика изготовляются изъ вмазанныхъ въ остовъ стеклянныхъ пластинокъ. Въ торговлѣ встрѣчаются такіе акваріумы самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ. Наиболѣе употребительная форма — прямоугольная; иногда также ихъ дѣлаютъ шестиугольными и восьмиугольными. Главное въ этихъ акваріумахъ — самая тщательная вставка стеколъ при помощи особеннымъ образомъ приготовленной замазки. Дно дѣлаютъ обыкновенно изъ ровнаго листа жести или цинка, покоющагося на толстой деревянной доскѣ. Остовъ у маленькихъ акваріумовъ этого рода дѣлаютъ также изъ жести, у крупныхъ-же, которые должны выдерживать значительное давленіе,—изъ кованнаго желѣза или прочныхъ деревянныхъ рамъ. Въ виду того-же сильнаго давленія воды, для изготовленія большихъ акваріумовъ употребляются только лучшія, толстыя, зеркальныя стекла. Наиболѣе цѣлесообразны самые простые акваріумы; слишкомъ большое изобиліе украшеній ни въ какомъ случаѣ не должно быть терпимо, такъ какъ эти украшенія отвлекаютъ глазъ отъ главнаго—растеній и животныхъ. Кто не придаетъ большого значенія вычурной внѣшности, тому мы посовѣтуемъ завести самый простой, продолговато-четыреугольный акваріумъ. Размѣръ его всецѣло зависитъ отъ имѣющагося въ распоряженіи мѣста, но вышина его не должна быть болѣе 10 вершковъ; такая вышина совершенно достаточна для надлежащаго развитія любого подводнаго растенія. Любитель, желающій культивировать свои растенія раціональнымъ образомъ, будетъ сажать въ высокій акваріумъ преимущественно только подводныя растенія и растенія съ плавающими на поверхности воды листьями. Для культуры тѣхъ изъ болотныхъ растеній, листья которыхъ возвышаются надъ поверхностью воды, слѣдуетъ употреблять акваріумы вышиною около 6 вершковъ. Болотныя растенія съ ползучими

стеблями, требующія довольно толстаго слоя земли, но довольствующіяся низкимъ уровнемъ воды, сажаются въ акваріумы около 4 вершковъ высотою; въ такихъ-же акваріумахъ культивируются и плавающія растенія. Въ акваріумахъ средней величины можно также воспитывать самыя разнообразныя водяныя растенія совмѣстно, руководствуясь изложенными ниже наставленіями.

Всего лучше украшаютъ комнату не слишкомъ глубокіе акваріумы, обильно засаженные болотными растеніями, высоко поднимающими свои листья надъ водной поверхностью. Наша отдѣльная гравюра «Акваріумъ съ болотными растеніями» изображаетъ именно такой акваріумъ съ растеніями, выведенными въ немъ въ комнатахъ авторомъ этой книги. Болотныя растенія гораздо болѣе требовательны относительно свѣта, чѣмъ подводныя. Въ комнатахъ, убранныхъ сообразно современному вкусу, вслѣдствіе употребленія тяжелыхъ и непрозрачныхъ оконныхъ драпировокъ, чувствуется обыкновенно недостатокъ въ свѣтѣ; поэтому здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, приходится отдавать предпочтеніе подводнымъ растеніямъ. Эти послѣднія не поднимаются надъ поверхностью воды и потому не въ состояніи придать акваріуму живописнаго характера. Для изящно убранныхъ помѣщеній пригодны такъ называемые салонные акваріумы, состоящіе изъ элегантной чугунной подставки, украшенной бронзой, съ горизонтальной металлической доской наверху. На эту доску ставятъ высокій, всего лучше восьмиугольный акваріумъ такого размѣра, чтобы вокругъ него оставалось достаточно мѣста для установки по краю доски ряда небольшихъ горшковъ съ растеніями. Фонтанъ, приводимый въ дѣйствіе давленіемъ сгущеннаго или нагрѣтаго воздуха, или маленькимъ электрическимъ двигателемъ, придаетъ такому акваріуму еще болѣе красивый видъ. На нашей гравюрѣ «Акваріумъ съ фонтаномъ и растеніями» изображенъ подобный акваріумъ, еще болѣе выигрывающій въ декоративномъ отношеніи вслѣдствіе помѣщенія въ немъ скалы изъ туфоваго камня, засаженной разнообразными высокорослыми растеніями. Свободное пространство доски такого акваріума должно быть уставлено хорошенькими маленькими растеніями съ густою листвою. Въ виду того, что акваріумы этого рода дѣлаются обыкновенно восьмиугольными, всего лучше устроить на сво-

Акваріумъ съ фонтаномъ и растеніями.

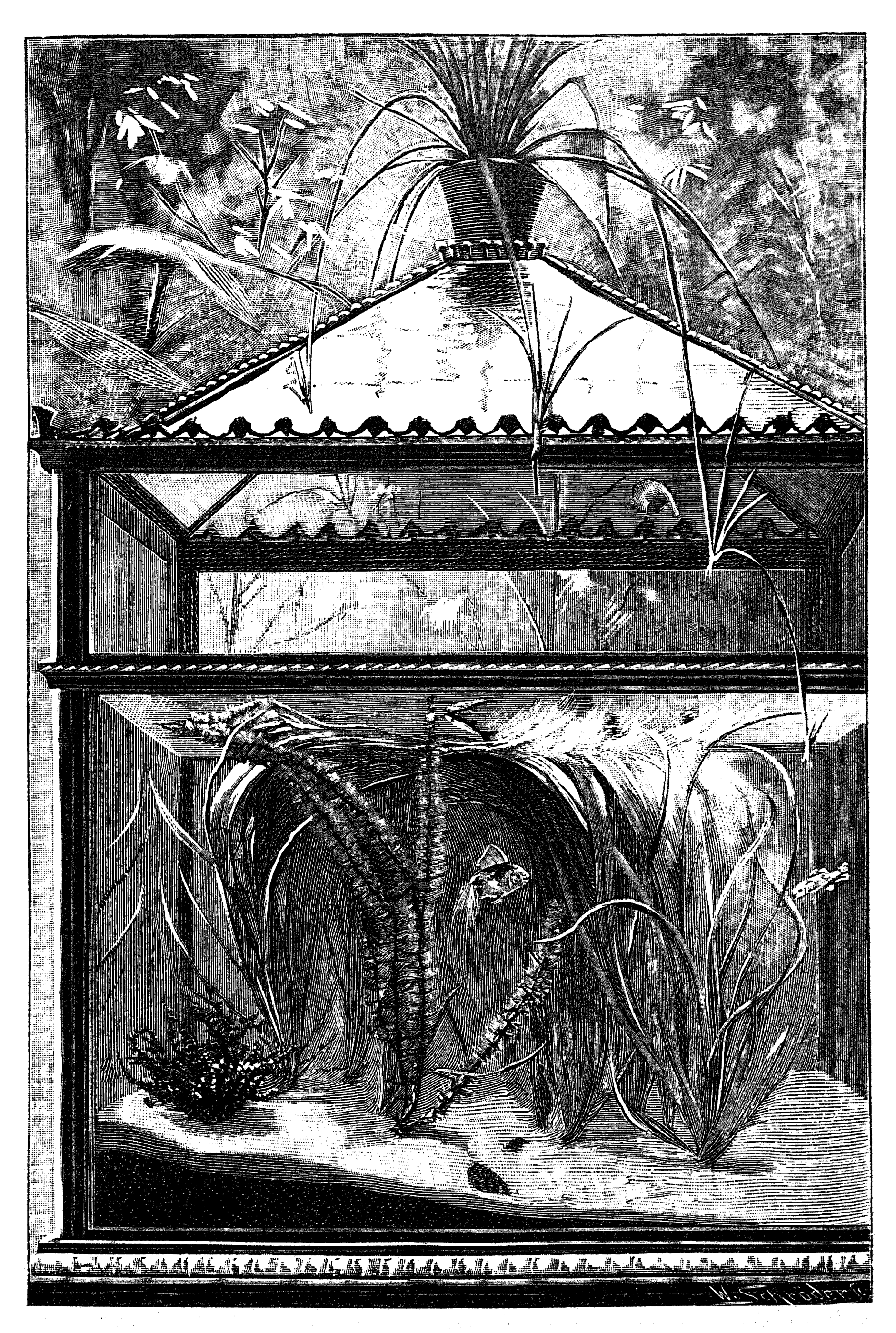
бодной части доски восемь жестяныхъ или цинковыхъ продолговатыхъ гнѣздъ, которыя и засадить висячими растеніями. На нашей гравюрѣ показано именно такое устройство, причемъ гнѣзда засажены густо разросшеюся ползучею смоковницей (Ficus repens). Кромѣ того, особенностью этого акваріума, срисованнаго по нашему порученію съ натуры у одного нашего пріятеля и большого любителя въ Шарлоттенбургѣ, является изящная рѣшетка вдоль верхняго края. Подобная рѣшетка имѣетъ для салоннаго акваріума весьма важное практическое значеніе: она позволяетъ наполнять акваріумъ водою до самаго верха, препятствуя при этомъ выпрыгиванію рыбокъ. Какъ извѣстно, если акваріумъ не доливать водою до верху, то по стѣнкамъ его, на высотѣ уровня воды, обыкновенно образуются грязныя полосы; если ихъ запустить, то вполнѣ отчистить стекла отъ накопившейся грязи становится трудно, если-же, благодаря рѣшеткѣ, является возможность доливать воду до самаго верха, то тѣмъ самымъ устраняется причина образованія грязныхъ полосъ.

Иногда приходится замѣчать, что растенія плавающія или съ плавающими листьями плохо растутъ въ обыкновенныхъ комнатныхъ акваріумахъ; причина этого явленія—сухой комнатный воздухъ. Въ такомъ случаѣ горю можетъ помочь употребленіе закрытаго акваріума, т. е. водовмѣстилища, снабженнаго стеклянной крышкой. Эти-же акваріумы употребляются и въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ рыбъ любитель держитъ и другихъ животныхъ, которыя при отсутствіи крышки часто вылѣзаютъ изъ воды, расползаются по комнатѣ и здѣсь обыкновенно жалкимъ образомъ погибаютъ. Гравюра «Закрытый акваріумъ съ подводными растеніями» изображаетъ наиболѣе практичный образецъ подобнаго акваріума. Понятно, что высоко поднимающіяся надъ водною поверхностью растенія для него непригодны. Крышка должна быть приспособлена такъ, чтобы ее можно было не только открывать, но и совсѣмъ снимать. Кромѣ того, одно изъ ея стеколъ устраивается выдвижнымъ, чтобы его можно было въ случаѣ надобности замѣнять рамой, затянутой мелкой проволочной сѣткой; это даетъ возможность провѣтривать акваріумъ въ жаркую погоду, не опасаясь ни бѣгства животныхъ, ни слишкомъ сбильнаго притока сухого воздуха.

Посадка растеній въ акваріумы.

Акваріумы и другіе водоемы, предназначенные для культуры растеній, могутъ быть засажены почти во всякое время года, но всего лучше приступать къ этому весною. Наши мѣстныя растенія, нечувствительныя къ низкой температурѣ воды, находятся обыкновенно зимою въ состояніи полнаго покоя и отмираютъ до клубня или корневища. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ однолѣтнимъ, но ихъ мы рекомендуемъ менѣе, чѣмъ многолѣтнія. Наиболѣе подходящимъ временемъ для посадки всѣхъ этихъ растеній является конецъ Марта, Апрѣль и начало Мая. Въ этотъ періодъ, когда ледъ на поверхности рѣчекъ и прудовъ растаетъ, а солнце вновь начнетъ грѣть съ полною силой, наши водяныя растенія быстро достигаютъ роскошнаго развитія. Чужеземныя растенія рѣдко поступаютъ въ продажу раннею весною, а если и явится возможность ихъ пріобрѣсти, то по повышеннымъ цѣнамъ; поэтому съ посадкою ихъ слѣдуетъ повременить до конца Мая, а въ случаѣ необходимости и до Іюня. Само собою разумѣется, что если нужныя растенія можно добыть достаточно рано, или если запасъ ихъ имѣется налицо, напр.,—въ видѣ разросшихся экземпляровъ въ другомъ, засаженномъ съ предыдущаго года акваріумѣ, то посадку чужеземныхъ видовъ слѣдуетъ также производить пораньше, въ концѣ Марта и Апрѣлѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ посадкѣ, необходимо произвести нѣкоторыя подготовительныя работы. Уже за нѣсколько дней акваріумъ слѣдуетъ наполнить водой, чтобы вполнѣ убѣдиться въ отсутствіи малѣйшей течи. Передъ самой посадкой воду спускаютъ и стекла высушиваютъ. Земля также должна быть приготовлена заблаговременно, причемъ необходимо, чтобы она была средней влажности, т. е. ни слишкомъ суха, ни слишкомъ сыра. Наиболѣе подходящую почву для водяныхъ растеній представляетъ илъ изъ прозрачнаго, густо заросшаго полевого ручья. Съ такимъ иломъ слѣдуетъ однако обращаться осторожно, такъ какъ въ немъ весьма легко заносятся въ акваріумъ разнаго рода болѣзнетворные микроскопическіе грибки и низшіе животные паразиты; эти непрошенные гости наносятъ трудно поправимый вредъ какъ животнымъ,



Закрытый акваріумъ съ подводными растеніями.

такъ и растеніямъ. Чтобы обезвредить илистую землю, ее сперва разстилаютъ тонкимъ слоемъ на доскахъ, выставляютъ наружу и высушиваютъ на солнцѣ; затѣмъ ее переносятъ на сильно раскаленную кухонную плиту, гдѣ она подъ вліяніемъ жара окончательно высыхаетъ. Подготовленная такимъ образомъ земля не можетъ болѣе содержать въ себѣ жизнеспособныхъ вредныхъ зародышей; тогда къ ней добавляютъ около $^1/_{10}$ части песку, умѣренно ее увлажняютъ и въ такомъ видѣ употребляютъ въ дѣло. Можно также пользоваться чистою болотною землей съ влажныхъ, болотистыхъ луговъ, которую всего лучше подвергнуть такой-же обработкѣ. По моему убѣжденію самою лучшею землей для акваріумовъ является такъ называемая торфяная земля, которую всего лучше брать на лѣсныхъ болотцахъ, поросшихъ бѣлымъ болотнымъ мхомъ. Эта земля держится плотными кусками, которые раздробляютъ на комья величиною съ лѣсной орѣхъ и перемѣшиваютъ съ пескомъ. Еще лучше брать эту землю въ садовыхъ заведеніяхъ, гдѣ достаточный запасъ ея обыкновенно подвергается въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ многократной обработкѣ и вліянію мороза, вслѣдствіе чего она пріобрѣтаетъ рыхлость; такую торфяную землю слѣдуетъ предпочесть свѣже-нарѣзанной. Послѣднюю необходимо, подобно илистой землѣ, подвергнуть передъ употребленіемъ сильному нагрѣванію. Суррогатомъ торфяной земли можетъ служить мелкій торфъ, продаваемый спрессованнымъ въ тюки въ совершенно сухомъ видѣ; онъ составляетъ въ настоящее время значительный предметъ торговли и употребляется какъ въ садоводствѣ, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ,— въ видѣ подстилки для скота вмѣсто соломы. Этотъ прессованный торфъ разрываютъ на не слишкомъ мелкіе куски, и такъ какъ онъ бываетъ совершенно высушенъ и потому, брошенный въ воду, всплываетъ, то вымачиваютъ его въ теченіе сутокъ въ чистой водѣ, затѣмъ сильно выжимаютъ руками и, наконецъ, перемѣшиваютъ съ сухимъ пескомъ. Къ каждому изъ упомянутыхъ сортовъ земли слѣдуетъ прибавлять около $^1/_{10}$ части промытаго, по возможности крупнаго рѣчного песку. Хотя торфяная земля, образовавшаяся изъ перегнившихъ водяныхъ растеній, содержитъ въ себѣ всѣ необходимыя послѣднимъ питательныя вещества, тѣмъ не менѣе, при культурѣ сильнорастущихъ и

потому сильно истощающихъ почву растеній, весьма полезно примѣшивать какъ къ ней, такъ и къ прочимъ упомянутымъ здѣсь сортамъ земли, 1/10 питательной глинистой луговой земли или освобожденнаго отъ камней и соломы строительнаго мусора, получаемаго при разрушеніи старыхъ глинобитныхъ построекъ. Годится также, какъ примѣсь вмѣсто глины, разрыхленная земля изъ кротовыхъ кучъ, находимыхъ на глинистыхъ лугахъ.

Подводныя растенія, сравнительно мало нуждающіяся въ пищѣ, сажаются иногда въ чистый песокъ, но этого нельзя рекомендовать: имъ также необходима хотя-бы самая тощая почва. Песокъ, однако, необходимъ какъ при культурѣ этихъ растеній, такъ и вообще во всякаго рода акваріумахъ, въ которыхъ употребляется не торфъ, а земля. Особенно онъ нуженъ въ тѣхъ сосудахъ, гдѣ содержатся животныя, взрывающія рыхлую землю и тѣмъ не только портящія корни посаженныхъ растеній, но и постоянно мутящія воду. Песокъ насыпается слоемъ поверхъ почвы тотчасъ послѣ посадки растеній, и потому онъ долженъ быть заготовленъ заблаговременно. Мелкому бѣлому песку, добываемому въ ямахъ, слѣдуетъ предпочесть самый грубый рѣчной, а еще лучше—мелкозернистый бѣлый хрящъ или гравій. Тотъ и другой должны быть передъ употребленіемъ промыты самымъ тщательнымъ образомъ. Промывка производится слѣдующимъ способомъ: въ ведро насыпаютъ нѣкоторое количество песку и наливаютъ чистой воды, затѣмъ перемѣшиваютъ палкой и воду сливаютъ; это повторяется до тѣхъ поръ, пока въ водѣ, послѣ перемѣшиванія палкой, не будетъ оставаться ни малѣйшей мути. Для промывки крупнаго песку и хряща воду приходится перемѣнить разъ десять, а для мелкаго—до двадцати. Промытый такимъ образомъ песокъ долженъ быть передъ употребленіемъ нѣсколько просушенъ, но, однако, не совсѣмъ сухъ. Подлежащія посадкѣ растенія также должны быть заранѣе приготовлены и лежать подъ рукой, будутъ-ли это вновь пріобрѣтенные экземпляры или растенія изъ стараго акваріума. Прежде всего ихъ слѣдуетъ тщательно вычистить, т. е. прополоскать нѣсколько разъ въ слегка подогрѣтой водѣ и совершенно освободить листья отъ покрывающаго ихъ иногда мха и водорослей. Такъ какъ водяныя растенія не слѣдуетъ долго оставлять вынутыми изъ воды,

то до наступленiя времени посадки ихъ кладутъ въ наполненное водою глубокое блюдо.

Когда все будетъ приготовлено согласно нашимъ наставленiямъ, приступаютъ къ насыпкѣ въ акварiумъ земли, причемъ слѣдуетъ остерегаться загрязнить стекла. Для наименѣе требовательныхъ подводныхъ растенiй почвенный слой долженъ имѣть толщину по крайней мѣрѣ въ вершокъ, а лучше въ 1 $^1/_2$ или 2; для растенiй, возвышающихся надъ водою и дающихъ сильные корни, а также для растенiй съ крупными, плавающими на поверхности воды листьями, толщина земляного слоя должна быть не менѣе 4 вершковъ. Если предполагается посадить только растенiя подводныя и съ плавающими листьями, то землю можно распредѣлить по дну равномѣрно, но лучше сдѣлать поверхность ея нѣсколько возвышенной къ обѣимъ сторонамъ и покатой къ серединѣ, или-же возвышенной съ одной стороны и слегка покатой къ другой, какъ это можно видѣть на нашей гравюрѣ «Закрытый акварiумъ съ подводными растенiями». Такое неравномѣрное распредѣленiе грунта заставляетъ грязь и соръ скопляться на самомъ глубокомъ мѣстѣ, откуда ихъ легко удалить посредствомъ простого стекляннаго инструмента — ливера. Въ болѣе объемистыхъ акварiумахъ неравномѣрное распредѣленiе грунта даетъ возможность культивировать совмѣстно разнохарактерныя растенiя. Если мы имѣемъ, напр., акварiумъ длиною въ 20, а высотою въ 8 вершковъ, то землю можно распредѣлить въ немъ такъ, чтобы слой ея у одной изъ узкихъ сторонъ имѣлъ 6 вершковъ толщины, а у другой, постепенно понижаясь, не превышалъ 1 $^1/_2$ или 2 вершковъ. На самомъ высокомъ мѣстѣ, гдѣ почвенный слой всего толще, а вслѣдствiе этого глубина воды всего меньше, сажаютъ сильно растущiя и высоко поднимающiяся надъ поверхностью воды болотныя растенiя; далѣе книзу располагаютъ растенiя съ плавающими листьями, а совсѣмъ внизу, гдѣ вода наиболѣе глубока, а слой земли наиболѣе тонокъ, — подводныя растенiя. Разровнявъ сообразно вышеизложенному землю и умѣренно ее обжавъ, приступаютъ къ посадкѣ. Необходимо обращать вниманiе на то, чтобы корни растенiй были распредѣлены равномѣрно во всѣ стороны; если растенiя просто втыкать въ землю,

какъ это многіе дѣлаютъ, то концы корней будутъ направлены не внизъ, а вверхъ, и неминуемо погибнутъ. Если, несмотря на дурную посадку, нѣкоторыя растенія пустятъ новые корни и примутся, то это слѣдуетъ приписать исключительно ихъ живучести, а никакъ не безразличному отношенію къ небрежной посадкѣ. Посадка клубней и корневищъ, а также растеній съ крѣпкими пряморастущими стеблями, не требуетъ никакихъ особенныхъ пріемовъ, растенія-же подводныя и съ плавающими листьями передъ посадкой обертываются отъ самой шейки до верху въ тонкую бумагу, чтобы листья не ложились непосредственно на землю и не загрязнялись. Посадка должна быть настолько глубока, чтобы корни сидѣли въ землѣ какъ разъ до шейки. Часто дѣлаютъ крупную ошибку, сажая растенія слишкомъ густо. Этой ошибки необходимо избѣгать и сажать растенія настолько далеко одно отъ другого, чтобы каждому оставалось достаточно мѣста для полнаго развитія. По окончаніи посадки разрытую поверхность земли вновь выравниваютъ, затѣмъ плотно обжимаютъ и покрываютъ сверху заранѣе приготовленнымъ промытымъ пескомъ. Песокъ долженъ лежать ровнымъ слоемъ отъ $3/4$ до 1 вершка толщиною. Если нѣкоторыя растенія, особенно наиболѣе нѣжныя, окажутся при этомъ засыпанными, ихъ осторожно приподнимаютъ, чтобы они не сидѣли въ пескѣ слишкомъ глубоко; безъ этой предосторожности они легко могутъ погибнуть. Тотчасъ послѣ насыпки песку удаляются бумажныя обертки и наливается вода. Все это слѣдуетъ дѣлать быстро, чтобы настоящія водяныя растенія не оставались долго внѣ воды и вслѣдствіе этого не заболѣли; съ тою-же цѣлью нами была рекомендована заботливая предварительная подготовка всего нужнаго передъ началомъ работы.

Для наполненія акваріума всего лучше употреблять чистую дождевую, ключевую или проведенную водопроводомъ воду, простоявшую нѣкоторое время въ томъ помѣщеніи, гдѣ долженъ находиться акваріумъ, чтобы принять соотвѣтствующую температуру. Колодезной воды, содержащей въ себѣ известь или желѣзо, слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ она вредна и растеніямъ, и животнымъ. Самый процессъ наливанія воды долженъ производиться съ крайнею осторожностью, чтобы не взрыть песокъ и землю. Можно, напр., лить воду изъ лейки черезъ мелкую

ситку или, еще лучше, поставить на землю плоскую тарелку и медленно наливать воду въ нее, а когда вода поднимется до извѣстнаго уровня, то продолжать наполненіе акваріума, направляя струю въ раскрытую ладонь подставленной руки. Когда вода достигнетъ надлежащаго уровня, акваріумъ оставляютъ на нѣсколько дней стоять спокойно. Если по истеченіи этого времени вода окажется мутной, то ее замѣняютъ свѣжею, если-же она остается прозрачной, то приступаютъ къ заселенію акваріума рыбами и прочими животными.

Украшеніе акваріумовъ.

Акваріумъ самъ по себѣ долженъ быть устроенъ, какъ мы только-что говорили въ другомъ мѣстѣ, настолько просто, чтобы его украшенія не бросались въ глаза и не отвлекали вниманія наблюдателя отъ растеній и животныхъ. Убранство внутренней части акваріума должно отличаться такою-же простотою, какъ и наружной; всего лучше, покончивъ съ посадкою растеній и насыпкою песку, тѣмъ и ограничиться.

Одинъ изъ предметовъ украшенія, отвергаемый нѣкоторыми изъ любителей и цѣнимый другими, есть скала изъ туфоваго камня. Кто желаетъ украсить свой акваріумъ такою скалою, тотъ долженъ укрѣпить ее на мѣстѣ и надлежащимъ образомъ убрать ее ранѣе посадки растеній. Чтобы туфовая скала могла дѣйствительно придать комнатному акваріуму болѣе живописный видъ, она не должна быть слишкомъ велика, не должна имѣть вычурной формы, въ родѣ, напр., какихъ-нибудь развалинъ; кромѣ того она должна лишь немного возвышаться надъ поверхностью воды, и въ ней слѣдуетъ сдѣлать углубленія, приспособленныя для посадки въ нихъ растеній. Но и такая скала имѣетъ свои невыгодныя стороны: она отнимаетъ много мѣста и заслоняетъ многимъ водянымъ растеніямъ свѣтъ; вслѣдствіе ея шероховатости и ноздреватаго строенія, ее крайне трудно вычистить въ подводной части, а потому она представляетъ собою очагъ распространенія хотя и болѣе или менѣе безвредныхъ, но непріятныхъ и некрасивыхъ водорослей.

Скала должна занимать никакъ не болѣе половины внутренняго пространства акваріума; подводную часть ея лучше всего устраивать наподобіе мостовой арки, чтобы для плаванія

рыбъ оставалось какъ можно больше мѣста. Скалу можно купить въ готовомъ видѣ или сложить ее въ желаемой формѣ самому. Для этого запасаются достаточнымъ количествомъ различной величины обломковъ туфоваго камня и скрѣпляютъ ихъ между собою цементомъ, смѣшаннымъ наполовину съ мелкимъ пескомъ. Для болѣе крупныхъ водяныхъ растеній всего лучше вмазать въ скалу маленькіе горшки, которые однако должны быть вполнѣ скрыты кусочками туфоваго камня, чтобы снаружи ихъ совсѣмъ не было замѣтно. Передъ тѣмъ, какъ поставить скалу въ акваріумъ, ее слѣдуетъ засадить растеніями, но еще ранѣе засадки—самымъ основательнымъ образомъ вычистить и вымыть, чтобы на ней не оставалось ни малѣйшей частицы грязи или неприкрѣпленнаго цементомъ кусочка камня. Для посадки въ болѣе крупныя разсѣлины и во вдѣланные горшки наиболѣе пригодны маленькіе экземпляры Cyperus (папирусъ), Carex (осока), Juncus (ситникъ) и папоротниковъ; кромѣ того выдающуюся изъ воды часть скалы закрываютъ различными плаунами или живымъ зеленымъ мхомъ. Папоротники и мхи слѣдуетъ посадить такъ, чтобы даже кончики корней не были въ водѣ. Когда засадка скалы окончена, ее еще разъ основательно ополаскиваютъ водою изъ лейки черезъ ситку и только тогда вставляютъ въ акваріумъ. Затѣмъ въ акваріумъ насыпаютъ землю и приступаютъ къ посадкѣ растеній.

Многіе любители украшаютъ дно акваріума тщательно вымытыми раковинами и камнями; противъ этого ничего нельзя возразить, развѣ только замѣтить, что у этихъ предметовъ не должно быть выдающихся угловъ и выступовъ, о которые могли бы себя поранить обитатели акваріума. Наоборотъ, встрѣчающееся иногда украшеніе акваріума маленькими мельницами, пловучими пробковыми островками и фарфоровыми утками и рыбами не должно быть ни въ какомъ случаѣ допускаемо, какъ безцѣльная забава, отнимающая у акваріума естественный характеръ.

Уходъ за акваріумомъ и посаженными въ немъ растеніями.

Если послѣ устройства и засадки акваріума вода въ немъ окажется прозрачной и безъ всякой мути, такъ что не понадобится его опорожнять и вновь наполнять, если, далѣе,

отведенное ему мѣсто вполнѣ доступно не только свѣту, но по временамъ и непосредственному вліянію солнца,—уходъ за акваріумомъ доставляетъ обыкновенно мало хлопотъ. Кто, однако, не ограничивается одними растеніями, а населяетъ свой акваріумъ также и животными, тому, конечно, придется много имъ заниматься. Животныя часто подвергаются опаснымъ болѣзнямъ, вслѣдствіе чего за ними необходимъ постоянный надзоръ, а кромѣ того—ихъ нужно еще и кормить черезъ опредѣленные промежутки времени. Зимою, если акваріумъ стоитъ въ прохладномъ помѣщеніи, достаточно давать кормъ два раза въ недѣлю, но лѣтомъ это необходимо дѣлать ежедневно, а въ сильныя жары даже два раза въ день. Корму ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ давать болѣе того, сколько его можетъ быть съѣдено, такъ какъ его остатки загрязняютъ акваріумъ и портятъ воду. Лучшій кормъ для рыбъ составляетъ такъ называемый «мотыль»; это—кораллово-красная личинка одного вида комара, водящаяся во многихъ мѣстностяхъ Россіи въ илѣ; затѣмъ хороши еще разрѣзанные на маленькіе кусочки дождевые черви и нежирная скобленая говядина. Лѣтомъ можно отъ времени до времени употреблять на кормъ свѣжія муравьиныя куколки (такъ называемыя муравьиныя яйца). Для выкормки молодыхъ рыбокъ (мальковъ) первое время употребляются инфузоріи, во множествѣ разводящіяся въ водѣ, налитой въ банку на небольшое количество сѣнной трухи или салатныхъ листьевъ. Когда мальки немного подрастутъ, лучшимъ кормомъ для нихъ будутъ низшія водяныя животныя, преимущественно ракообразныя, какъ дафніи, циклопы и др. Ихъ ловятъ газовымъ сачкомъ въ стоячей водѣ.

Водяныя растенія, доставляющія своему культиватору такъ много удовольствія и поражающія его лѣтомъ изо дня въ день быстротою и оригинальностью своего развитія, требуютъ самаго незначительнаго ухода. Самое важное при культурѣ прочихъ растеній дѣло—поливка—при воспитаніи водяныхъ растеній, естественно, совсѣмъ отпадаетъ. Всего менѣе требовательны подводныя растенія, которыя могутъ роскошно расти даже безъ солнца; единственное, что для нихъ нужно, это—своевременное удаленіе загнившихъ листьевъ. Много непріятностей доставляютъ при культурѣ этихъ растеній водоросли и низшіе

мхи, которые нерѣдко разрастаются по всей поверхности ихъ листьевъ; всего лучше тщательно отчищать ихъ пальцами, послѣ чего спускать замутившуюся воду и замѣнять ее свѣжей. У растеній плавающихъ, съ плавающими листьями и у поднимающихся надъ водой также слѣдуетъ своевременно обрѣзывать загнивающія части. Изъ этихъ растеній наиболѣе страдаютъ въ закрытыхъ комнатахъ, отъ недостатка свѣта и воздуха, наши туземныя породы, которыя нерѣдко сильно вытягиваются по направленію къ окну и подвергаются нападенію самыхъ разнообразныхъ вредителей. Отъ этихъ непрошенныхъ гостей можно избавиться посредствомъ тщательнаго обмыванія пораженныхъ мѣстъ разбавленнымъ растворомъ табачнаго экстракта. Обмываніе слѣдуетъ производить маленькой мягкой губкой и притомъ съ крайнею осторожностью, чтобы ни одна капля ядовитаго раствора не попала въ воду. Позднею осенью нужно внимательно слѣдить за умирающими однолѣтними растеніями; ихъ вынимаютъ изъ акваріума цѣликомъ, со всѣми корнями, и выбрасываютъ. Около этого-же времени прекращаютъ жизненную дѣятельность растенія, отмирающія до клубня или корневища; увядшія части ихъ также должны быть цѣликомъ удалены.

Многія водяныя растенія обладаютъ свойствомъ столь сильно самостоятельно размножаться сѣменами или отпрысками, что безъ нашего вмѣшательства уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ засадки акваріума онъ наполняется непроницаемою зарослью листьевъ и стеблей. Такому чрезмѣрному размноженію необходимо воспрепятствовать; это достигается постояннымъ осторожнымъ прорѣживаніемъ прироста въ тѣхъ частяхъ акваріума, гдѣ онъ черезчуръ густъ.

Содержаніе въ чистотѣ внутренней поверхности стеколъ часто сопряжено съ большими трудностями. На ней образуются на высотѣ уровня воды грязныя полосы; кромѣ того она покрывается зелеными водорослями, которыя сами по себѣ нисколько не вредны, даже отчасти полезны, такъ какъ онѣ, подобно высшимъ растеніямъ, выдѣляютъ кислородъ, поддерживающій воду въ здоровомъ состояніи; но эти водоросли дѣлаютъ стекла мутными и непрозрачными и скрываютъ отъ нашихъ взоровъ внутреннюю жизнь акваріума, а потому лучше ихъ удалять. Разъ или два въ недѣлю стекла подъ водою

чистятъ зубною щеткою или жесткимъ плюшемъ, натянутымъ на дощечку, прикрѣпленную къ длинной рукояткѣ. Грязь, плавающая на зеркальной поверхности воды, происхожденіе которой часто приписывается насѣвшей пыли, при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается слоемъ бактерій. Этотъ слой образуется только въ такихъ акваріумахъ, гдѣ вода постоянно находится въ спокойномъ состояніи, т. е. въ ненаселенныхъ животными и неимѣющихъ правильной прибыли и убыли воды. Вреда эти бактеріи не приносятъ. Экскременты рыбъ и прочій соръ скопляются при спокойномъ состояніи воды на днѣ и легко могутъ быть удалены посредствомъ ливера, который представляетъ собою стеклянную трубку, имѣющую въ одномъ мѣстѣ шарообразное расширеніе. Такіе ливеры можно пріобрѣсти во всякомъ магазинѣ, гдѣ продаются акваріумы.

Весьма распространено ошибочное мнѣніе, — что воду въ акваріумахъ будто-бы слѣдуетъ мѣнять еженедѣльно, а то даже и ежедневно. Если акваріумъ сооруженъ и засаженъ цѣлесообразно, и въ него не пущено рыбъ, то вода въ немъ остается свѣжею и здоровою и никогда не нуждается въ возобновленіи. Въ этомъ случаѣ надобно только поддерживать уровень воды на одной высотѣ, т. е. подливать отъ времени до времени столько свѣжей воды, сколько ея испарилось. Нѣкоторые любители ежедневно спускаютъ извѣстную часть воды и замѣняютъ ее свѣжей. Если въ акваріумѣ посажены только подводныя растенія и растенія съ плавающими листьями, то онъ въ большинствѣ случаевъ можетъ оставаться годами безъ всякихъ перемѣнъ; если-же посажены сильнорастущія болотныя растенія, поднимающіяся надъ поверхностью воды, то почва неизбѣжно истощается, и въ этомъ случаѣ можно посовѣтовать каждую весну опоражнивать акваріумъ, подвергать его основательной чисткѣ, насыпать свѣжую землю и вновь его засаживать. Кто придаетъ значеніе изящной группировкѣ болотныхъ растеній въ акваріумѣ, тотъ не можетъ обойтись безъ ежегоднаго возобновленія насажденій, такъ какъ многія болотныя растенія принадлежатъ къ числу странствующихъ и могутъ черезъ извѣстный промежутокъ времени очутиться тамъ, гдѣ, по соображеніямъ любителя, быть имъ вовсе не подобаетъ, напр., — у самаго стекла или на глубокомъ мѣстѣ. При возобновленіи посадокъ ихъ водворяютъ куда слѣдуетъ.

Отопленіе акваріумовъ.

Не всегда возможно помѣстить акваріумъ въ равномѣрно отапливаемой комнатѣ, а между тѣмъ, для требовательныхъ относительно тепла чужеземныхъ растеній и животныхъ, необходимо поддерживать въ немъ температуру воды на высотѣ 12—15° R. Если въ акваріумѣ посажены растенія, возвышающіяся надъ водною поверхностью, то нагрѣванія воды недостаточно, а необходимо также нагрѣть и воздухъ; слѣдовательно, такой открытый акваріумъ долженъ непремѣнно стоять въ теплой, жилой комнатѣ. Но и здѣсь бываетъ часто полезно подогрѣвать воду искусственнымъ путемъ, въ особенности въ тѣ зимніе вечера, когда сильные морозы слишкомъ понижаютъ ночную температуру комнатъ; если-же акваріумъ населенъ исключительно подводными растеніями, то искусственное нагрѣваніе воды позволяетъ держать его и въ прохладной комнатѣ. Нагрѣваніе производятъ либо снизу, либо сверху. Подогрѣвать снизу можно только акваріумы съ металлическимъ дномъ; всего лучше ставить подъ такими акваріумами, не слишкомъ близко къ дну, маленькія лампочки, которыя должны постоянно горѣть. Регулируя огонь, можно опытомъ установить такую силу его, чтобы вода въ акваріумѣ постоянно была нагрѣта до желаемой степени. Для нагрѣванія сверху употребляется особый аппаратъ, называемый термосифономъ. Этотъ нагрѣвательный аппаратъ, приспособленный для подвѣшиванія къ акваріуму, изображенъ на нашемъ рисункѣ (рис. 289). Заимствуемъ описаніе термосифона изъ сообщеній г. Лахмана въ журналѣ «Natur und Haus».

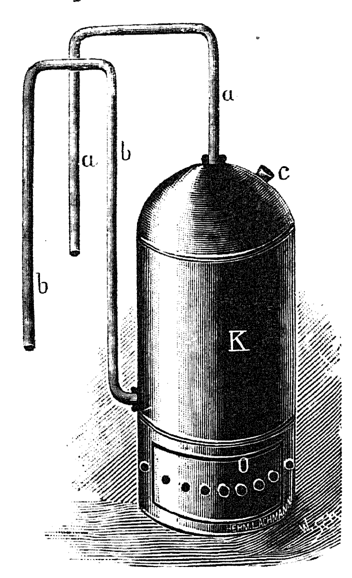


Рис. 289. Термосифонъ, нагрѣвательный аппаратъ для акваріумовъ.

Изображенный на рисункѣ аппаратъ состоитъ изъ котла *K*, подъ которымъ находится маленькій очагъ *O*; въ послѣдній вдѣлана спиртовая лампочка. Надъ котломъ *K* расположена выводная трубка *a*, по которой черезъ короткіе промежутки времени или непрерывно поступаетъ въ акваріумъ небольшое

количество согрѣтой воды. У основанія котла отъ него отходитъ другая трубка *b*, функціонирующая наподобіе всасывающаго насоса: черезъ эту трубку холодная вода поступаетъ изъ акваріума въ котелъ. Обѣ трубки, какъ показываетъ рисунокъ, изогнуты въ видѣ обращенной буквы U, т. е. ∩, и достаточно прочны, чтобы выдержать тяжесть всего аппарата. Аппараты большихъ размѣровъ снабжены кромѣ того отверстіемъ *c*, служащимъ для наполненія котла водою; это отверстіе затыкается обыкновенно пробкой, иногда-же въ немъ дѣлается винтовая нарѣзка, и тогда оно завинчивается особымъ винтомъ.

Для приведенія термосифона въ дѣйствіе его вѣшаютъ на край акваріума такимъ образомъ, чтобы открытыя отверстія обѣихъ трубокъ *a* и *b* находились внутри акваріума, а самый аппаратъ висѣлъ на этихъ трубкахъ снаружи, у одной изъ его стѣнокъ, какъ видно на нашемъ второмъ рисункѣ (рис. 290). Къ акваріуму прикрѣпляется особая подпорка, которую на рисункѣ не видно; назначеніе этой подпорки—не допускать соприкосновенія между горячимъ аппаратомъ и стекломъ акваріума; послѣ этого остается только наполнить котелъ водою изъ акваріума. Съ маленькими аппаратами поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на конецъ трубки *a* надѣваютъ резиновый рукавъ и всасываютъ черезъ него воду до тѣхъ поръ, пока трубки и котелъ не окажутся совершенно наполненными водою, т. е.—пока послѣдняя не пойдетъ изъ резиноваго рукава; тогда рукавъ снимаютъ, но непремѣнно подъ водою, не приподнимая при этомъ аппарата, иначе часть воды выльется изъ аппарата, и тогда онъ не будетъ правильно функціонировать. Въ большіе термосифоны вода наливается ранѣе ихъ подвѣшиванія на мѣсто, такъ какъ для наполненія котла и трубокъ всасываніемъ потребовалось-бы слишкомъ много времени. Тщательно приготовивъ все какъ сказано, въ очагѣ зажигаютъ лампочку. Смотря по величинѣ аппарата, онъ начинаетъ дѣйствовать черезъ 7—12 минутъ. Вода въ котлѣ нагрѣвается и

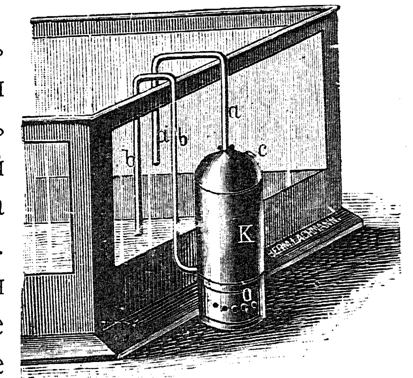


Рис. 290. Термосифонъ, подвѣшенный къ акваріуму.

слѣдовательно расширяется и дѣлается легче, а потому поднимается по трубкѣ *a*, и часть ея переливается въ акваріумъ. Одновременно съ этимъ въ котелъ *K* поступаетъ черезъ всасывающую трубку *b* соотвѣтствующее количество холодной воды изъ акваріума. Послѣднее обстоятельство можно замѣтить потому, что въ котлѣ на короткое время перестаетъ слышаться шумъ воды. Между тѣмъ вновь поступившая въ котелъ вода въ свою очередь нагрѣвается, и опять часть ея переходитъ черезъ трубку *a* въ акваріумъ, а взамѣнъ ея черезъ трубку *b* поступаетъ въ котелъ новая порція холодной воды. Такимъ образомъ обмѣнъ воды продолжается до тѣхъ поръ, пока горитъ лампа, т. е. въ случаѣ надобности—хоть круглыя сутки. Чтобы аппаратъ дѣйствовалъ правильно, необходимо сдѣлать опускаемое въ акваріумъ колѣно трубки *a* значительно короче такого-же колѣна трубки *b*.

Поддерживать аппаратъ въ дѣйствіи у одного и того-же акваріума въ теченіе продолжительнаго времени приходится лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Въ маленькихъ акваріумахъ вода весьма быстро достигаетъ желаемой температуры, послѣ чего лампу можно потушить, такъ какъ эта температура сохраняется довольно долго; но кто имѣетъ нѣсколько акваріумовъ, подлежащихъ нагрѣванію, тотъ можетъ перевѣсить аппаратъ на другой акваріумъ. Если трубки *a* и *b* не снабжены у выхода изъ котла хорошо запирающимися кранами, то послѣ перенесенія аппарата на другой акваріумъ приходится вновь наполнять его посредствомъ всасыванія. Въ томъ случаѣ, когда аппаратъ оставляется подвѣшеннымъ все время къ одному акваріуму, такъ что для прекращенія его дѣйствія только тушится лампа, нѣтъ никакой надобности вновь всасывать въ него воду: какъ только лампа будетъ зажжена, аппаратъ самъ собою начнетъ функціонировать попрежнему.

Эти аппараты особенно хороши тѣмъ, что они возвышаютъ температуру воды не вдругъ, а съ большою постепенностью. Рыбы, пресмыкающіяся и земноводныя не переносятъ внезапнаго измѣненія температуры, будь это повышеніе или пониженіе ея. На этомъ основаніи слѣдуетъ совершенно изъять изъ употребленія нагрѣвательные аппараты, дѣйствующіе слишкомъ интенсивно, т. е. производящіе черезчуръ быстрое повышеніе темпе-

ратуры внутри нашихъ акваріумовъ и террарiумовъ. Только-что описанный нами подвѣсный термосифонъ не имѣетъ указаннаго недостатка и вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ требованiямъ, которыя можетъ предъявить къ нагрѣвательному аппарату всякій, кто культивируетъ нѣжныя и чувствительныя чужеземныя растенія и воспитываетъ экзотическихъ декоративныхъ животныхъ и рыбъ; къ тому-же аппаратъ этотъ не издаетъ во время дѣйствія никакого запаха и не загрязняетъ комнаты. Наружный видъ его таковъ, что ничѣмъ не нарушаетъ благопріятнаго впечатлѣнія, которое долженъ производить хорошо содержанный акваріумъ. О размѣрахъ аппарата можно судить по нашему рисунку (рис. 290), изображающему термосифонъ, подвѣшенный къ узкой сторонѣ акваріума, имѣющаго 12 вершковъ въ длину, 7 вершковъ въ вышину и 9 вершковъ въ ширину.

Размноженіе болотныхъ и водяныхъ растеній.

Размноженіе большинства употребляемыхъ для акваріумовъ растеній столь-же просто, какъ и ихъ культура въ комнатахъ. Какъ и у прочихъ растеній, у нихъ слѣдуетъ различать естественный и искусственный способы воспроизведенія. Къ первому относится размноженіе сѣменами, дѣтками и корневыми отпрысками. Размноженіе сѣменами подвержено нѣкоторымъ случайностямъ и потому въ комнатахъ практикуется рѣдко. Лучшее время для посѣва—конецъ Марта и начало Апрѣля, но такъ какъ сѣмена многихъ водяныхъ породъ, при сохраненіи въ сухомъ видѣ, быстро теряютъ всхожесть, а съ другой стороны, — такъ какъ они не выносятъ храненія въ стклянкахъ съ водою, какъ это съ успѣхомъ практикуется для нѣкоторыхъ кувшинокъ и водяныхъ лилій, то при посѣвѣ большинства водяныхъ растеній невозможно придерживаться какого-нибудь опредѣленнаго времени, а слѣдуетъ только постоянно руководствоваться правиломъ: всегда сѣять тотчасъ по созрѣваніи сѣмянъ. Исключеніе составляютъ болотныя растенія, поднимающіяся надъ поверхностью воды: ихъ сѣмена высѣваютъ исключительно весною и лѣтомъ, такъ какъ молодые сѣянцы для успѣшнаго развитія непремѣнно требуютъ много солнца; къ тому-же сѣмена этихъ растеній, при содержаніи въ сухомъ видѣ, сохраняютъ

всхожесть дольше, чѣмъ сѣмена прочихъ водяныхъ породъ. Для посѣва сѣмянъ болотныхъ и водяныхъ растеній всего пригоднѣе довольно низкія плошки, на днѣ которыхъ уложенъ дренажный слой изъ кусочковъ торфа; поверхъ этого слоя насыпаютъ почти до самаго края плошки мелко растертую торфяную землю съ небольшою примѣсью песку. Выровнявъ поверхность земли, на нее высыпаютъ сѣмена, наблюдая, чтобы они легли порѣже, а затѣмъ прикрываютъ ихъ слоемъ такой-же земли, толщина котораго должна соотвѣтствовать величинѣ сѣмянъ. Затѣмъ землю умѣренно обжимаютъ гладкой дощечкой или дномъ цвѣточнаго горшка и осторожно поливаютъ нѣсколько разъ черезъ мелкую ситку, пока земля не пропитается насквозь водою. Приготовивъ такимъ образомъ плошки, ихъ ставятъ въ какой-нибудь широкій и глубокій непропускающій воду сосудъ, напр.,—въ пустой аквaріумъ, въ который наливаютъ воду до такой высоты, чтобы она стояла на вершокъ или полтора выше поверхности плошекъ. Если одновременно дѣлается посѣвъ различныхъ растеній, то каждая плошка снабжается этикетомъ, на которомъ надписываютъ названіе посѣяннаго въ ней вида. Дѣлается это очень просто: названія пишутъ на кусочкахъ картона, а затѣмъ берутъ палочки вершка 4 или 5 въ длину, заостряютъ ихъ съ одного конца, съ другого немного раскалываютъ и защемляютъ въ щель картоны съ надписями. Палочку съ этикетомъ втыкаютъ въ соотвѣтствующую плошку. Существуютъ также металлическіе и стеклянные этикеты, могущіе стоять подъ водою, но они дороги, да и достать ихъ бываетъ обыкновенно трудно. Сосудъ съ засѣянными плошками ставятъ на свѣтлое, но не слишкомъ солнечное мѣсто. Мы видѣли въ первой части этой книги, что посѣянныя сѣмена требуютъ постояннаго хлопотливаго ухода, почти ежедневнаго опрыскиванія и затѣненія. Все это не относится къ сѣменамъ, стоящимъ подъ водою: уходъ за ними требуетъ такого малаго труда, что едва сто́итъ о немъ упоминать; вся работа состоитъ обыкновенно лишь въ подливаніи отъ времени до времени воды взамѣнъ испарившейся. Нѣкоторыя сѣмена всходитъ уже черезъ двѣ-три недѣли послѣ посѣва, но тѣ изъ нихъ, которыя обладаютъ твердою оболочкой, прорастаютъ иногда не раньше, какъ черезъ два мѣсяца и даже

больше; между тѣмъ, окружающая ихъ вода остается все это время совершенно неподвижной, а потому можетъ явиться необходимость перемѣнить ее и основательно вычистить плошки. Какъ извѣстно, въ стоячей водѣ легко заводятся различныя водоросли и мхи, которымъ не слѣдуетъ давать разрастаться. Большинство водяныхъ растеній въ молодомъ возрастѣ совершенно непохожи на то, какими они становятся въ зрѣломъ возрастѣ; кромѣ того, сѣянцы болотныхъ растеній въ первой стадіи своего развитія растутъ обыкновенно подъ водою, и только черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени у нихъ вырастаютъ характеристичные для даннаго вида листья, поднимающіеся надъ поверхностью воды. Молодыя растеньица, вышедшія изъ крупныхъ сѣмянъ, быстро достигаютъ достаточной силы, чтобы быть высаженными въ акваріумъ; наоборотъ, растеньица, вышедшія изъ мелкихъ сѣмянъ, подвергаютъ терпѣніе любителя жестокому испытанію: эти сѣянцы первое время растутъ крайне медленно, а потому ихъ приходится нѣсколько разъ пикировать, что составляетъ трудную и требующую большого терпѣнія работу. Для пикированія посуду приготовляютъ совершенно такъ-же, какъ для посѣва, но на поверхность земли насыпаютъ тонкій слой мелкаго, чисто промытаго, но не слишкомъ сырого песку. Этотъ послѣдній ложится плотнѣе, чѣмъ влажная торфяная земля, а потому въ него легче пикировать растенія и нѣтъ причинъ бояться, что земля размоется и саженцы всплывутъ на поверхность воды. По мѣрѣ роста сѣянцевъ уровень воды возвышаютъ. Къ температурѣ воды большинство сѣмянъ относится безразлично и только сѣмена самыхъ зябкихъ растеній требуютъ нагрѣванія воды до 15—20° R. Нѣкоторыя водяныя растенія приносятъ въ акваріумѣ зрѣлыя сѣмена, падающія на дно и прорастающія здѣсь безъ всякаго особеннаго ухода. Почти всѣ водяныя растенія, выводимыя въ комнатахъ изъ сѣмянъ, при достаточно раннемъ посѣвѣ въ первый-же годъ достигаютъ полнаго развитія. Многія водяныя растенія размножаются совершенно самостоятельно зимними луковичными почками, спорами, отпрысками, ползучими стеблями, усиками и дѣтками, т. е. маленькими клубнями, вырастающими около старыхъ клубней.

Что касается до искусственныхъ способовъ размноженія, то къ многолѣтнимъ водянымъ растеніямъ, растущимъ въ видѣ кустовъ или обладающимъ клубневидными корневищами, примѣняютъ чаще всего дѣленіе. Водяныя растенія съ извилистыми, ползучими и вертикально стоящими стеблями легко также размножаются травянистыми черенками. Черенки рѣжутся, какъ и у прочихъ растеній, непосредственно подъ листомъ или парой листьевъ и втыкаются въ горшки, наполненные пескомъ или торфяной землей, прикрытой слоемъ песку. Эти горшки ставятся въ воду, причемъ черенки подводныхъ растеній должны быть совершенно погружены въ воду, а прочихъ—болѣе или менѣе возвышаться надъ ея поверхностью. Послѣдніе, до укорененія, слѣдуетъ затѣнять отъ солнечнаго припека. Правильно отрѣзанныя вѣтви подводныхъ растеній могутъ быть также посажены прямо въ акваріумъ. Укорененіе происходитъ обыкновенно черезъ двѣ—три недѣли, но иногда и черезъ болѣе значительный промежутокъ времени.

О туземныхъ и чужеземныхъ водяныхъ растеніяхъ.

У любителя, не обладающаго по части акваріумовъ никакою опытностью, возникаетъ непремѣнно вопросъ: слѣдуетъ-ли ему пріобрѣсти чужеземныя растенія, или лучше просто-напросто осторожно собрать въ близлежащемъ чистомъ прудѣ или прозрачномъ полевомъ ручейкѣ нравящіяся ему туземныя растенія и посадить ихъ въ акваріумъ? На этотъ вопросъ отвѣтить не легко. Мои многолѣтніе опыты въ области культуры водяныхъ растеній показали мнѣ, что вообще туземныя породы слѣдуетъ предпочесть для посадки въ садовые бассейны и пруды, но что для комнатной культуры на первомъ планѣ приходится поставить чужеземныя растенія. Здѣсь повторяется то-же, что мы видѣли при разсмотрѣніи горшечныхъ растеній: пальмы и другія экзотическія породы удаются въ комнатахъ прекрасно, тогда какъ мѣстныя лѣсныя и луговыя растенія въ нихъ хвораютъ и пропадаютъ. Чужеземное водяное растеніе, требующее болѣе высокой температуры, изъ года въ годъ чувствуетъ себя въ комнатѣ очень хорошо, а наше мѣстное, которому необходимъ свѣжій, вольный воздухъ,—обыкновенно въ комнатахъ тянется своими блѣдными стеблями и листьями къ

свѣту и, вслѣдствіе слишкомъ высокой температуры, подвергается надоѣдливому, постоянно повторяющемуся нападенію разныхъ паразитовъ. Изъ туземныхъ видовъ лучшіе для комнатъ можно найти среди подводныхъ растеній; менѣе пригодны,— не считая, конечно, исключеній,—растенія плавающія и съ плавающими листьями, а всего труднѣе растутъ въ комнатахъ болотныя растенія съ ползучими стеблями, а также водяныя и болотныя растенія, стебли и листья которыхъ высоко поднимаются надъ поверхностью воды. Чужеземная водяная флора заслуживаетъ предпочтенія передъ нашей мѣстной и съ другой точки зрѣнія. Тропическія и подтропическія водяныя растенія, достигшія у насъ значительнаго распространенія, почти всѣ безъ исключенія не имѣютъ рѣзко выраженнаго періода зимняго отдыха и потому круглый годъ остаются зелеными. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ туземными растеніями: наши ручьи и пруды промерзаютъ зимою нерѣдко до самаго дна, вслѣдствіе чего всякая растительная жизнь въ нихъ останавливается, и большинство нашихъ водяныхъ растеній пропадаетъ. Многіе виды принадлежатъ къ многолѣтнимъ и на зиму отмираютъ до клубня или корневища, которые вновь даютъ ростъ весною; другіе виды принадлежатъ къ однолѣтнимъ и въ такомъ случаѣ приносятъ, передъ тѣмъ какъ умереть, сѣмена, споры или такъ называемыя зимнія луковичныя почки, служащія для воспроизведенія этихъ растеній въ слѣдующій вегетаціонный періодъ; лишь весьма немногіе виды остаются на зиму зелеными. Любитель природы, лишенный въ холодное время года возможности проводить время въ саду и потому особенно охотно украшающій свое жилище свѣжею зеленью, желаетъ, конечно, видѣть и свой акваріумъ именно зимою свѣжимъ и зеленымъ; а для достиженія этого ему по необходимости приходится обращаться къ чужеземнымъ водянымъ породамъ. Само собою разумѣется, что не всѣ растенія, вывезенныя изъ чужихъ краевъ, обладаютъ одинаковыми достоинствами. Подъ тропиками роскошно развиваются представители водяной флоры, цвѣты которыхъ въ отношеніи величины, благородства формъ и красоты окраски принадлежатъ къ числу самыхъ дивныхъ произведеній растительнаго царства. Но такіе цвѣты бываютъ только у исполинскихъ растеній, каковы Victoria Regia, тропическія водяныя лиліи

и лотосы. Эти растенія весьма требовательны относительно температуры воды, которую для нихъ необходимо подогрѣвать даже лѣтомъ, и къ тому-же они часто достигаютъ такихъ значительныхъ размѣровъ, что могутъ помѣститься развѣ только въ обширномъ бассейнѣ, а никакъ не въ комнатномъ акваріумѣ. Хотя, однако, самыя красивыя и благородныя изъ тропическихъ водяныхъ растеній и не могутъ содержаться въ комнатахъ, тѣмъ не менѣе остается еще очень много видовъ, превосходящихъ нашу туземную водяную флору какъ нетребовательностью въ культурѣ, такъ и изяществомъ формъ. Чтобы не выйти изъ рамокъ настоящаго труда, мы должны отказаться отъ полнаго описанія водяной флоры; читатель найдетъ ниже только краткія указанія на важнѣйшія изъ принадлежащихъ сюда растеній. Цѣлая коллекція хорошихъ рисунковъ, вѣрно изображающихъ наружный видъ и особенности строенія и положенія въ водѣ водяныхъ растеній, придастъ наглядность нашему дальнѣйшему изложенію.

Лучшія растенія для комнатнаго акваріума.

Подводныя растенія.

Подводныя растенія, т. е. растущія ниже поверхности воды, слѣдовало-бы воспитывать въ каждомъ комнатномъ акваріумѣ; они всего лучше оживляютъ воду, всего обильнѣе выдѣляютъ кислородъ и потому болѣе другихъ растеній способствуютъ благосостоянію водяной фауны. Изъ относящихся сюда растеній чужеземныя всѣ остаются зимою зелеными, а изъ нашихъ мѣстныхъ—только нѣкоторыя. Что касается до ухода, то онъ для подводныхъ растеній весьма простъ. Эти растенія не подвергаются нападенію вредныхъ животныхъ и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ страдаютъ отъ водорослей, поселяющихся на ихъ листьяхъ. Заросшіе водорослями листья очищаютъ просто пальцами, а затѣмъ мутную воду сливаютъ и замѣняютъ свѣжей. Можно также, если дѣло происходитъ весною, напустить въ акваріумъ побольше головастиковъ (личинокъ лягушекъ), которые быстро очистятъ его отъ всѣхъ водорослей. Наконецъ, улитки также могутъ оказать въ этомъ отношеніи цѣнныя услуги. Для надлежащаго развитія подводныя растенія требуютъ значительной глубины воды. Размножать эти растенія

сѣменами приходится въ комнатахъ рѣдко, въ видѣ исключенія; наоборотъ, многіе виды часто самостоятельно размножаются отпрысками, однолѣтніе—также и зимними почками, много-

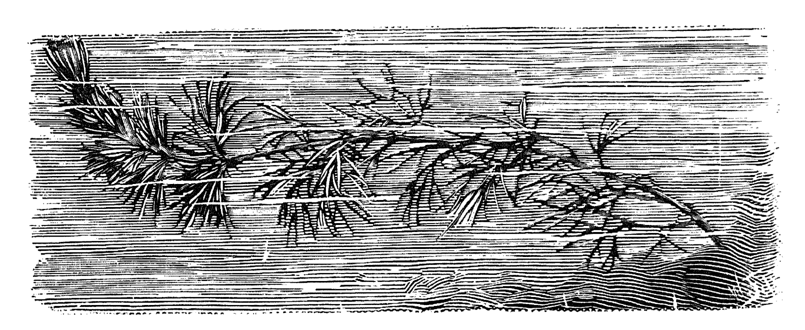


Рис. 291. Cabomba caroliniana.

лѣтніе—ползучими стеблями, дающими изъ узловъ корни, а сверхъ того ихъ можно размножать и искусственнымъ путемъ—черенками.

Зимнія луковичныя почки однолѣтнихъ видовъ слѣдуетъ осенью собирать и держать зимою въ стеклянныхъ банкахъ изъ подъ варенья или консервовъ, положивъ на дно ихъ немного торфяной земли и наполнивъ ихъ водою. Если этого не сдѣлать, то рыбы съѣдятъ всѣ почки, оставленныя въ акваріумѣ. Всего лучше зимнія почки сохраняются въ прохладной комнатѣ. Если весною поставить банки на солнечное мѣсто, то вскорѣ изъ луковичныхъ почекъ начинаютъ развиваться молодыя растенія.

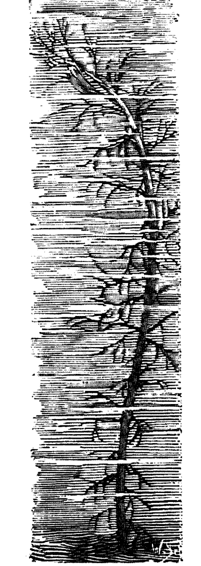


Рис. 292. Myriophyllum prismatum.

a. Чужеземные виды.

Лучшія и наиболѣе цѣнимыя изъ подводныхъ чужеземныхъ растеній принадлежатъ къ слѣдующимъ тремъ родамъ: Cabomba, Myriophyllum и Vallisneria.

Виды, принадлежащіе къ первому изъ названныхъ родовъ (Cabomba), введены изъ Южной Америки не такъ давно. Слово кабомба есть мѣстное названіе этихъ растеній въ Гвіанѣ. Наиболѣе извѣстный видъ есть C. caroliniana (каролинская к., рис. 291). Съ этимъ видомъ весьма сходна болѣе рѣдкая C. rosaefolia (розово-

листная к.), листья и стебли которой окрашены въ нѣжный розовый цвѣтъ. Она красивѣе предыдущей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и требовательнѣе въ культурѣ. Хотя кабомбы нисколько не похожи по наружному виду на кувшинки, тѣмъ не менѣе онѣ принадлежатъ къ одному съ ними семейству—кувшинковыхъ (nymphaeaceae). Нашъ рисунокъ изображаетъ растеніе въ молодомъ возрастѣ; позже, во время цвѣтенія, развиваются также обратно-яйцевидные пловучіе листья. Цвѣты бѣлые, маленькіе.

Изъ рода Myriophyllum (перистолистникъ) до послѣдняго времени были извѣстны только наши туземные виды, но недавно г. Нитше въ Берлинѣ ввелъ изъ Сѣверной Америки два прелестные вида, отличающіеся нѣжностью строенія и красивою свѣтло-зеленою окраскою. Одинъ изъ нихъ, M. prismatum (призматическій перистолистникъ), изображенъ на нашемъ рисункѣ (рис. 292). Листья его раздѣлены на множество узкихъ лопастей. Второй видъ, получившій въ честь введшаго его лица названіе M. Nitschei, имѣетъ болѣе роскошный и густой ростъ. Узкіе раздѣлы его листьевъ замѣтно длиннѣе, чѣмъ у перваго.

Рис. 293. Vallisneria spiralis.
Слѣва женское, справа мужское растеніе.

Несомнѣнно лучшее и наиболѣе распространенное изъ чужеземныхъ подводныхъ растеній есть Vallisneria spiralis (спиральная валиснерія), имѣющая длинные, узкіе листья. Это растеніе выдерживаетъ зимы Южной Европы. Нашъ рисунокъ (рис. 293) изображаетъ женскій и мужской экземпляры этого полезнѣйшаго для акваріума двудомнаго растенія. Цвѣтеніе валиснеріи чрезвычайно интересно. На женскомъ растеніи вырастаютъ на длинныхъ спиральныхъ цвѣтоножкахъ плодниковые цвѣты. Когда они достигнутъ полнаго развитія, т. е. станутъ способны къ оплодотворенію, цвѣтоножка вытягивается и выноситъ ихъ на поверхность воды. Одновременно съ этимъ на мужскихъ растеніяхъ развиваются на короткихъ ножкахъ

тычинковые цвѣты. Когда пыльца на нихъ созрѣетъ, пыльники лопаются и пыльца всплываетъ на поверхность воды, гдѣ встрѣчается съ плодниковыми цвѣтами и оплодотворяетъ ихъ. По совершеніи оплодотворенія цвѣтоножки женскихъ цвѣтовъ вновь закручиваются спиралью и увлекаютъ цвѣты въ глубь, гдѣ и происходитъ созрѣваніе сѣмянъ. Замѣчательно то обстоятельство, что если вода глубока, то цвѣтоножки женскихъ цвѣтовъ продолжаютъ расти до тѣхъ поръ, пока эти цвѣты не достигнутъ поверхности воды. Болѣе подробное описаніе любопытнаго процесса оплодотворенія валиснерій можно найти въ курсахъ ботаники.

Всѣ поименованныя до сихъ поръ растенія нетребовательны относительно тепла; хотя они прекрасно растутъ и въ теплыхъ комнатахъ, но, по моимъ опытамъ, всего лучше ихъ содержать зимою въ прохладныхъ помѣщеніяхъ, температура которыхъ лишь немногимъ выше нуля. Кабомба, какъ показалъ опытъ, можетъ даже успѣшно зимовать въ климатѣ Германіи, а слѣдовательно и южной половины Россіи на воздухѣ.

Весьма интересны и красивы, но, къ сожалѣнію, крайне ломки растенія, принадлежащія къ роду Isoëtes (озерный папоротникъ, оз. расходникъ). Три изъ чужеземныхъ представителей этого рода изрѣдка встрѣчаются въ торговлѣ, а именно: I. Malingverniana, I. velata и I. setacea. Чаще другихъ можно найти первый изъ поименованныхъ видовъ, едва-ли не лучшій изъ всѣхъ. Его отечество—Сѣверная Америка, гдѣ онъ растетъ въ глубокихъ, медленно текущихъ водахъ. Для культуры озерныхъ папоротниковъ необходимы акваріумы не менѣе 15 вершковъ высоты и не населенные рыбами, иначе красивые длинные листья этихъ растеній развиваются плохо.

Одно изъ самыхъ лучшихъ и невзыскательнѣйшихъ растеній для комнатнаго акваріума представляетъ собою южно-американская Elodea densa (рыхлая элодея). Она введена въ Европу недавно, менѣе 10 лѣтъ тому назадъ, и притомъ случайно — въ транспортѣ съ рыбками, въ видѣ небольшой обломанной вѣточки. Въ настоящее время она настолько распространилась среди любителей и торговцевъ акваріумами, что ее можно достать почти повсемѣстно. E. densa разрастается чрезвычайно быстро, образуя много побѣговъ, на которыхъ

узкіе листья сидятъ мутовками по 3—4, а иногда и по 5 вмѣстѣ. Все растеніе крупнѣе и красивѣе описанной ниже общеизвѣстной E. canadensis. Необходимо своевременно удалять часть побѣговъ, иначе это растеніе способно заглушить своихъ сосѣдей другихъ породъ. Кромѣ невзыскательности на уходъ E. densa обладаетъ пріятнымъ свойствомъ—оставаться всю зиму зеленой.

б. Туземные виды.

Среди нашихъ туземныхъ подводныхъ растеній можно найти много прекрасныхъ видовъ для акваріума. Мы перечислимъ важнѣйшіе изъ нихъ.

Batrachium fluitilans, иначе называемый Ranunculus aquatilis (водяной лютикъ), имѣетъ листья, раздѣленные на нитевидныя лопасти и нѣсколько похожіе на листья Myriophyllum. Это растеніе особенно роскошно разрастается въ большихъ воздушныхъ водоемахъ. Размножается дѣленіемъ и сѣменами.

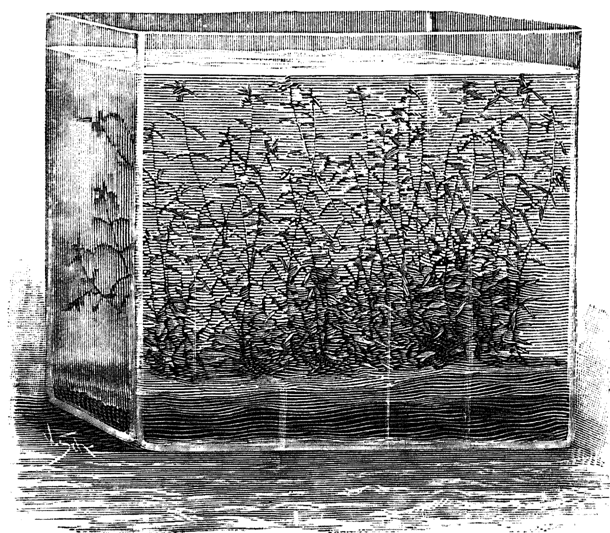


Рис. 294. Callitriche verna (весенняя звѣздочка) въ элементномъ стаканѣ.

Callitriche (водяной волосъ) имѣетъ изящно облиственные стебли, еще болѣе выигрывающіе въ красотѣ отъ того, что верхніе листья сближены между собою и образуютъ миловидныя розетки. На рис. 294 изображена C. verna (весенній водяной волосъ, весенняя звѣздочка), выращенная въ прямоугольномъ стеклянномъ сосудѣ, употребляемомъ для устройства гальваническихъ элементовъ.

Прекрасно растутъ въ акваріумѣ различные виды Ceratophyllum (роголистникъ), листья которыхъ собраны кольцеобразными пучками (мутовками) вдоль стеблей и раздѣлены на

узкія, рогообразныя лопасти. Всего чаще въ Россіи встрѣчается C. demersum (подводный роголистникъ); въ водахъ Средней Европы попадается также C. submersum (погруженный роголистникъ). Оба эти вида весьма похожи другъ на друга и принадлежатъ къ числу полезнѣйшихъ растеній для посадки въ акваріумъ, такъ какъ весьма быстро разрастаются въ густые кусты и очень легко размножаются корнями и черенками.

Elodea canadensis (канадская элодея, щучья трава), извѣстное сорное водяное растеніе, прекрасно растущее въ акваріумѣ, завезено случайно въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія изъ своего первоначальнаго отечества, Канады, въ Ирландію и чрезвычайно быстро распространилось массами въ прѣсныхъ водахъ всей сѣверной половины Европы, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже затрудняетъ мелкое судоходство. Это дало поводъ нѣмцамъ назвать элодею «водяной чумой» (Wasserpest). Стебли элодеи достигаютъ значительной длины и сильно вѣтвятся. Продолговато-овальные мелкіе листья расположены мутовками по три вмѣстѣ. Мелкіе розовые цвѣты распускаются на длинныхъ нитевидныхъ цвѣтоножкахъ. Размножается чрезвычайно легко просто втыканіемъ вѣточекъ въ грунтъ акваріума. Растетъ очень быстро, но зимою иногда принимаетъ буроватый оттѣнокъ. Не любитъ слишкомъ яркаго солнца.

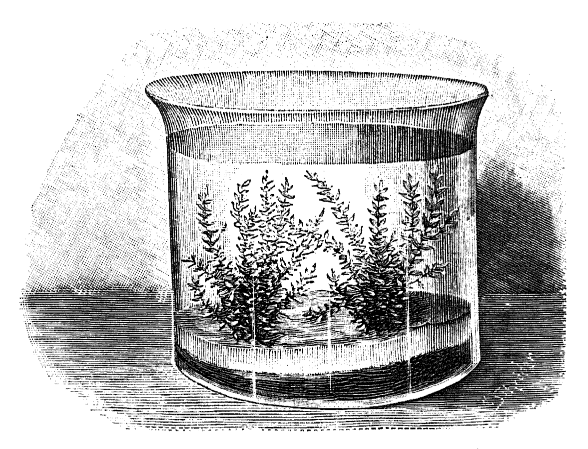


Рис. 295. Fontinalis antipyretica (водяной мохъ).

Родъ Fontinalis (водяной мохъ) заключаетъ въ себѣ много видовъ, принадлежащихъ къ любимѣйшимъ длинностебельнымъ, изящно облиственнымъ водянымъ растеніямъ. Эти растенія не имѣютъ корней; ихъ можно встрѣтить прикрѣпленными къ камнямъ въ текучихъ водахъ. Рис. 295 изображаетъ F. antipyretica (обыкновенный водяной мохъ). Эти мхи держатся въ акваріумахъ годами; ихъ соединяютъ въ маленькіе пучки, связывая послѣдніе внизу тяжелой свинцовой

проволокой, которая заставляетъ ихъ принять надлежащее положеніе на днѣ акваріума. Пучки можно либо посадить, либо просто бросить въ воду. Здѣсь они зеленѣютъ весьма продолжительное время; нужно только каждую весну вынимать ихъ изъ воды, развязывать, отрѣзывать у всѣхъ стеблей по кусочку съ нижняго конца и затѣмъ опять связывать въ пучки.

Одно изъ нашихъ лучшихъ туземныхъ водяныхъ растеній, образующее луковичныя почки, есть Hottonia palustris (турча или водяное перо). Нашъ рисунокъ (рис. 296) изображаетъ это прекрасное, но нѣсколько чувствительное растеніе, выращенное въ прямоугольномъ элементномъ сосудѣ. Ярко-зеленые сочные листья его красиво разрѣзаны наподобіе гребня; бѣлые цвѣты, имѣющіе значительное сходство съ цвѣтами первоцвѣта (Primula), распускаются на прямостоячихъ стрѣлкахъ, которыя выступаютъ надъ поверхностью воды, тогда какъ прочія части растенія остаются подъ водой. Время цвѣтенія—Іюнь. Если турча слишкомъ сильно разрастется, то можно вырвать все растеніе, а вмѣсто него посадить въ видѣ черенка одну вѣточку: она быстро дастъ корни и новый ростъ.

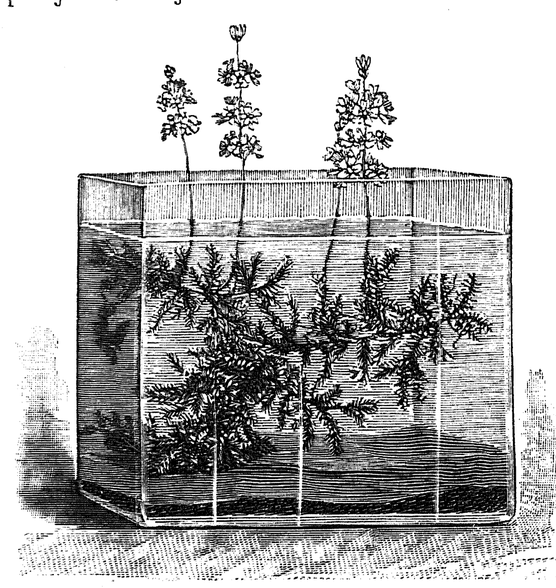


Рис. 296. Hottonia palustris (турча или водяное перо).

Изъ рода Isoëtes въ Россіи часто встрѣчается I. borealis (сѣверный озерный расходникъ), маленькое растеніе съ нитевидными листьями. Болѣе красивъ I. lacustris (обыкновенный озерный расходникъ), который въ Россіи встрѣчается рѣже, главнымъ образомъ на Сѣверо-Западѣ, въ большомъ-же количествѣ растетъ въ горныхъ озерахъ Шварцвальда, Богемскихъ и Исполинскихъ горъ. Между прочимъ его можно найти въ стоячихъ водахъ окрестностей Петербурга. Озерные расходники размножаются спорами. Это кустовидное травянистое

растеніе съ клубненоснымъ стеблемъ очень украшаетъ акваріумъ и притомъ весьма живуче и нетребовательно.

Слѣдуетъ упомянуть еще о нашихъ туземныхъ Myriophyllum (перистолистникъ, водоперница, уруть), цвѣточныя стрѣлки которыхъ возвышаются надъ водою. Изъ нѣсколькихъ встрѣчающихся у насъ видовъ весьма пригодны для акваріума M. verticillatum (мутовчатая уруть) и M. spicatum (колосоносная уруть).

Водяныя растенія съ плавающими листьями.

Рядомъ съ поименованными въ предыдущей главѣ подводными растеніями можно поставить, по несложности требуемаго ими ухода, растенія съ плавающими листьями. Черешки этихъ послѣднихъ вырастаютъ въ длину настолько, что развивающіяся на концахъ ихъ плоскія листовыя пластинки лежатъ на водѣ всею своею поверхностью. Почти всегда красивые и притомъ часто даже величественные цвѣты обыкновенно также плаваютъ на поверхности воды, иногда-же поднимаются надъ нею, но лишь на незначительную вышину. Къ сожалѣнію, не всѣ виды переносятъ сухой комнатный воздухъ, и потому въ комнатахъ часто на листья нападаетъ въ большомъ количествѣ листовая тля, противъ которой всего лучше употреблять керосиновую эмульсію, или крѣпкій настой махорки, или, наконецъ, не слишкомъ слабо разведенный водою табачный экстрактъ. Пораженные листья слѣдуетъ приподнимать изъ воды и обмазывать ихъ указанными растворами при помощи мягкой кисточки. Большинство растеній съ плавающими листьями размножается самостоятельно, подобно подводнымъ растеніямъ, обильно появляющимися отпрысками; прочія легко можно развести сѣменами. Зимою относящіяся къ описываемой группѣ растенія болѣе или менѣе задерживаются въ ростѣ, а у нѣкоторыхъ листья даже совсѣмъ пропадаютъ, но уже ранней весной вновь развивается роскошный ростъ. Въ пыльныхъ комнатахъ слѣдуетъ отъ времени до времени обмывать плавающіе листья мягкой губкой, въ опрыскиваніи же, напротивъ, никакой надобности не представляется, а въ холодную и пасмурную погоду оно даже крайне вредно, такъ какъ послѣдствіемъ его часто является загниваніе листовой ткани.

а. Чужеземные виды.

Одно изъ лучшихъ растеній съ плавающими листьями для содержанія въ акваріумѣ есть Aponogeton distachyum (двуголовый или двуколосный апоногетонъ, рис. 297). Отечество его—Мысъ Доброй Надежды. Апоногетонъ обладаетъ клубневиднымъ корневищемъ, изъ котораго вырастаютъ длинныя цвѣточныя стрѣлки, раздѣляющіяся вверху на два цвѣточныхъ колоса. Цвѣты ослѣпительно бѣлые, долго не завядающіе, очень пріятно пахучіе. Въ комнатахъ растеніе цвѣтетъ весьма благодарно,—чуть не круглый годъ; твердокожія сѣмена не только могутъ вполнѣ дозрѣвать въ комнатахъ, но даже часто, безъ всякаго содѣйствія со стороны культиватора, прорастаютъ уже на цвѣточныхъ стрѣлкахъ. Длинные плавающіе листья достигаютъ значительной величины. Чтобы апоногетонъ могъ развиться съ полною силой, его слѣдуетъ сажать въ очень большой акваріумъ, въ жирную глинистую землю. Относительно тепла это растеніе нетребовательно, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что экземпляры, высаженные въ пруды въ климатѣ средней Германіи, вполнѣ успѣшно переносятъ тамошнія зимы. Въ послѣднее время одинъ изъ французскихъ торгующихъ садовниковъ вывелъ очень красивую разновидность съ болѣе сильнымъ ростомъ и розовыми цвѣтами—A. distachyum var. Lagrangei. Въ Остъ-Индіи растетъ видъ съ одиночнымъ цвѣточнымъ колосомъ—A. monostachyum (одноколосный апоногетонъ). Сюда-же относится весьма интересное растеніе—Aponogeton fenestralis, чаще называемый Ouvirandra fenestralis (рѣшетчатая увирандра, водяной ямсъ), родомъ съ Мадагаскара, со сквозными листьями, вырастающими розеткой и состоящими изъ однихъ нервовъ и жилокъ, безъ мякоти между ними. Листья постоянно находятся подъ водою. Къ сожалѣнію, это растеніе требуетъ подогрѣтой

Рис. 297. Aponogeton distachyum.

воды и не любитъ бокового свѣта, а потому, при обыкновенныхъ условіяхъ содержанія комнатныхъ акваріумовъ, расти въ нихъ не можетъ. Увирандру можно воспитывать въ непрозрачномъ сосудѣ, напр.,—въ деревянной кадкѣ, согрѣвая въ ней воду до 14—16° R. посредствомъ описаннаго выше (стр. 524) термосифона. Растенія сажаютъ въ маленькіе горшки съ торфяной или болотной землей, поверхъ которой насыпаютъ слой песку, и затѣмъ ставятъ въ воду такъ, чтобы растенія были вполнѣ ею покрыты. Воду необходимо употреблять мягкую и соблюдать полную чистоту. Весною, когда появляются въ особомъ изобиліи водоросли, хорошо пускать въ кадку съ увирандрами головастиковъ, польза которыхъ уже была указана выше (стр. 532). Полезно также постоянно держать въ кадкѣ съ увирандрами золотыхъ рыбокъ.

Hydrocleis nymphoides или, иначе, Limnocharis Humboldti (лимнохарисъ Гумбольдта; Limnocharis въ переводѣ значитъ краса болотъ), родомъ изъ Каракаса, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ растеній для акваріума и имѣетъ много сходства съ мелкими видами кувшинокъ или водяныхъ лилій (Nymphaea). Лимнохарисъ приноситъ въ срединѣ и концѣ лѣта весьма красивые одиночные, лимонно-желтые, трехлепестные, крупные, плавающіе цвѣты и развиваетъ много плавающихъ стеблей, дающихъ изъ узловъ корни; эти стебли можно отрѣзать и посадить какъ самостоятельныя растенія. Листья на длинныхъ черешкахъ, кожистые, овальные съ сердцевиднымъ основаніемъ.

Limnanthemum indicum (индѣйскій болотникъ), извѣстный также подъ названіемъ Villarsia Humboldtiana и подъ многими другими синонимными названіями, также представляетъ собою хорошее растеніе для акваріума. Встрѣчается онъ въ дикомъ видѣ въ водахъ тропической Азіи, Австраліи и Африки. Собственно говоря, это—растеніе однолѣтнее, такъ какъ разрастающіеся въ видѣ пучковъ плавающіе стебли его осенью опускаются на дно, а весною изъ нихъ развиваются молодыя растенія; въ это время старый материнскій экземпляръ давно уже пересталъ существовать какъ отдѣльное растеніе. Листья круглые съ сердцевидно вырѣзаннымъ основаніемъ, цвѣты бѣлые, до 3/4 вершка въ поперечникѣ, по краямъ лепестковъ бахромчато-вырѣзанные. Извѣстно еще нѣсколько видовъ этого

рода, изъ которыхъ назовемъ только L. crenatum (гребенчатый болотникъ), родомъ изъ Австраліи. Листья этого растенія округлые, неправильно зазубренные. Желтые цвѣты нѣсколько крупнѣе, чѣмъ у предыдущаго вида, и также бахромчатые. Оба эти растенія любятъ хорошую, питательную почву и тепло, въ другихъ же отношеніяхъ нетребовательны. Размноженіе ихъ сѣменами не всегда бываетъ удачно; сѣмена слѣдуетъ высѣвать тотчасъ по созрѣваніи, но прорастаютъ они обыкновенно не ранѣе слѣдующей весны.

Для крупныхъ акваріумовъ можно рекомендовать различные виды Nymphaea (кувшинка, водяная лилія или водяная роза). Самыя красивыя изъ нихъ, вывезенныя изъ подъ тропиковъ и приносящія превосходные по формѣ и окраскѣ цвѣты, непригодны для культуры въ комнатахъ, такъ какъ занимаютъ слишкомъ много мѣста и кромѣ того требуютъ насыщеннаго водою воздуха и искусственнаго подогрѣванія воды. Самая красивая изъ некрупныхъ чужеземныхъ водяныхъ лилій есть Nymphaea pygmaea (карликовая водяная лилія), вывезенная изъ Китая. Собственно говоря, она для насъ, русскихъ, не чужеземная, такъ какъ встрѣчается въ дикомъ видѣ и въ Восточной Сибири. Листья ея достигаютъ лишь 1—1 1/4 вершка въ ширину; почти махровые бѣлые цвѣты имѣютъ около 1 вершка въ поперечникѣ. Изъ другихъ не слишкомъ крупныхъ кувшинокъ очень хороша N. odorata (душистая водяная лилія), достигающая, однако, порядочныхъ размѣровъ. Отечество ея—Сѣверная Америка. Зимы средней Россіи она выдерживаетъ на воздухѣ. Цвѣты бѣлые, очень душистые. Появившаяся не такъ давно разновидность этого вида, N. odorata var. rosea, имѣетъ нѣжно-розовые цвѣты. Существуетъ кромѣ того карликовая форма этой водяной лиліи, цвѣтущая бѣлыми цвѣтами и извѣстная подъ названіемъ N. odorata var. minor. Изъ недавно введенныхъ видовъ замѣчательно красива N. Marliacea chromatella fol. marmoratis (рис. 298). Листья ея зеленые съ прелестной красной растушовкой; цвѣты желтые. Это прекрасное растеніе пригодно для помѣстительныхъ садовыхъ бассейновъ. Весьма близокъ къ Nymphaea сѣверо-американскій Nuphar advenum (иноземная кубышка), вполнѣ выносящій зимы средней Россіи.

Водяныя лиліи или кувшинки, къ которымъ слѣдуетъ причислить также и кубышки, требуютъ въ акваріумѣ самой сильной и питательной почвы, составленной всего лучше изъ ила, перемѣшаннаго съ глиной и пескомъ. Для болѣе крупныхъ видовъ толщина почвеннаго слоя должна быть не менѣе 4—5 вершковъ. Зимою эти растенія становятся невзрачны и даже часто совсѣмъ пропадаютъ до корневища, но весною они вновь даютъ сильный ростъ. Размножаются они дѣленіемъ корневища,

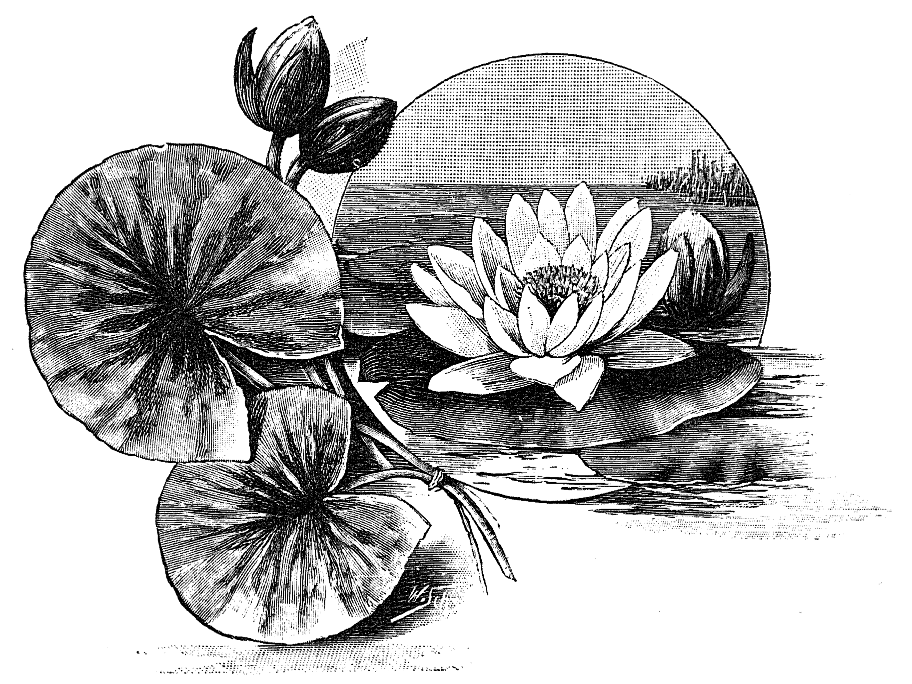


Рис. 298. Nymphaea Marliacea chromatella fol. marmoratis.

а еще лучше—сѣменами, которыя сохраняются со времени зрѣлости до посѣва въ стклянкахъ, наполненныхъ водою. У нѣкоторыхъ видовъ съ клубневидными корневищами вырастаютъ дѣтки, которыми также можно ихъ размножать. Первые листья молодыхъ растеній отличаются своимъ строеніемъ отъ листьевъ взрослыхъ экземпляровъ и цѣликомъ находятся подъ водою.

Въ числѣ чрезвычайно изящныхъ чужеземныхъ растеній съ плавающими листьями слѣдуетъ назвать Sagittaria natans (плавающій стрѣлолистъ, рис. 299). На ряду съ валлиснеріей его можно причислить къ самымъ полезнымъ и красивымъ растеніямъ для акваріума. Первые листья молодыхъ экземпляровъ этого

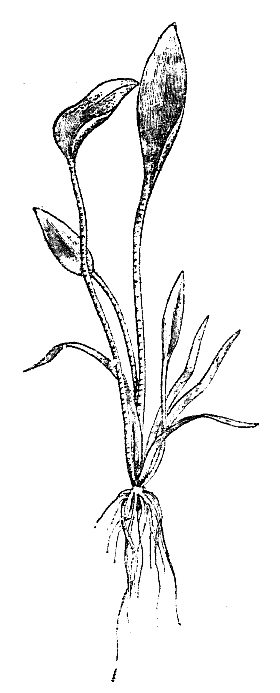


Рис. 299. Sagittaria natans.

вида поразительно похожи на листья валиснеріи, но у сильно развитыхъ растеній вскорѣ вырастаютъ нитевидные черешки, несущіе плавающія овальныя листовыя пластинки; вскорѣ затѣмъ появляются весьма миловидные, также плавающіе на поверхности воды трехлепестные бѣлые цвѣточки, собранные по нѣсколько вмѣстѣ. Плавающій стрѣлолистъ почти не требуетъ ухода и самъ обильно размножается отпрысками, а также иногда образуетъ маленькіе клубни.

б. Туземные виды.

Alisma natans (пловучая частуха, пловучій шильникъ) принадлежитъ къ числу лучшихъ растеній для акваріума. Первоначальное отечество этого растенія—Западная Европа, но оно вполнѣ выносливо и у насъ въ Россіи. У молодыхъ растеній листья погружены въ воду и имѣютъ длинную линейную форму; у взрослыхъ растеній стебли, снабженные на концѣ почкой, дорастаютъ до поверхности воды, и тогда изъ почки развиваются красивые молодые плавающіе листья и миловидные бѣлые цвѣты, также держащіеся на поверхности воды. На волѣ цвѣты появляются въ Іюлѣ, а въ комнатномъ акваріумѣ они начинаютъ распускаться гораздо раньше,—уже въ Мартѣ и Апрѣлѣ. Размноженіе легко производится искусственнымъ путемъ, а именно: отрѣзываютъ верхнюю часть стебля подъ самой почкой и сажаютъ ее въ грунтъ.

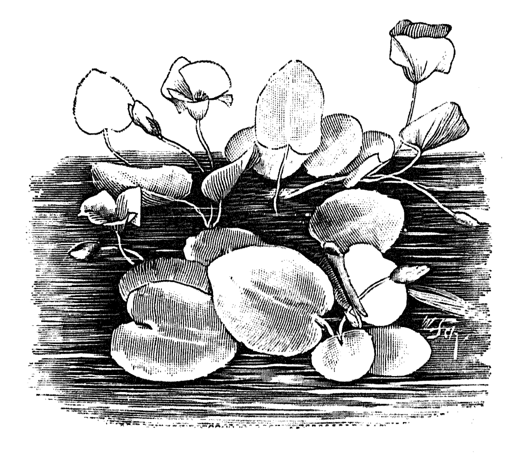


Рис. 300. Limnanthemum (Villarsia) nymphaeoides.

Рядомъ съ названными въ предыдущемъ отдѣлѣ чужеземными видами Limnanthemum можно поставить нашъ туземный Limnanthemum

(Villarsia) nymphaeoides (кувшинковидный болотникъ, рис. 300), представляющій собою прекрасное растеніе для акваріума. Онъ растетъ въ стоячихъ и медленно текучихъ водахъ средней и южной Европы и южной Сибири и цвѣтетъ здѣсь обыкновенно въ Іюлѣ и Августѣ. Форма листьевъ сердцевидная или почковидная; она весьма вѣрно изображена на нашемъ рисункѣ. Цвѣты окрашены въ блестящій желтый цвѣтъ. Это прекрасное и нетребовательное растеніе, иногда даже зимою не теряющее въ комнатахъ части своей зелени, легко размножается многочисленными отпрысками, которые, однако, при культурѣ въ маленькихъ акваріумахъ, часто пропадаютъ, еще не показавшись изъ земли.

Многіе любители воспитываютъ въ комнатныхъ акваріумахъ молодые экземпляры нашихъ мѣстныхъ кувшинокъ или водяныхъ лилій, которыя въ нихъ растутъ удовлетворительно, но не цвѣтутъ. Можно насыпать земли въ большую кадку или чанъ до половины ихъ высоты и затѣмъ налить до верху водою; въ такомъ помѣстительномъ водоемѣ наши кувшинки развиваются вполнѣ хорошо и богато цвѣтутъ. Сажать слѣдуетъ цѣльныя, неповрежденныя корневища, а не проколотые и исцарапанные куски стеблей, которые обыкновенно продаются въ торговыхъ заведеніяхъ. Часто у насъ встрѣчающаяся Nymphaea alba (бѣлая водяная лилія, бѣлая кувшинка), прекраснѣйшее изъ русскихъ и средне-европейскихъ водяныхъ растеній, произрастаетъ у насъ повсюду въ обильныхъ водою прудахъ и медленно текучихъ водахъ. Красивая разновидность этого растенія носитъ названіе N. a. var. rosea или var. rubra; цвѣты у нея карминно-розовые, бутоны красные и красные-же черешки листьевъ и цвѣточныя ножки. Эта разновидность была найдена въ одномъ изъ озеръ Швеціи. Въ сѣверной Европѣ растетъ N. candida (чисто-бѣлая водяная лилія), имѣющая цвѣты болѣе мелкіе, но съ весьма многочисленными лепестками.

Наша обыкновенная желтая кубышка (Nuphar luteum) часто воспитывается въ небольшихъ экземплярахъ въ акваріумѣ, равно какъ и болѣе рѣдко встрѣчающаяся наша-же туземная малорослая кубышка (Nuphar pumilum). Уходъ за туземными водяными лиліями и кубышками ничѣмъ не отличается отъ ухода за чужеземными видами, о которыхъ было сказано въ предыдущей главѣ.

Къ прекраснымъ растеніямъ для акваріума относится также Polygonum natans или P. amphibium (водяная или земноводная гречиха), съ длинными плавающими стеблями и ланцетовидными листьями. Невзрачные цвѣточные колосья ея возвышаются надъ поверхностью воды. Эта гречиха весьма обыкновенна: она встрѣчается повсюду въ лужахъ и болотахъ, при высыханіи которыхъ превращается въ луговое растеніе. Размножать водяную гречиху можно кусками стебля.

Чрезвычайно интересную, но, къ сожалѣнію, въ настоящее время уже вымирающую породу представляетъ собою Trapa natans (водяной орѣхъ); это однолѣтнее растеніе образуетъ нитевидные стебли, пускающіе корни въ грунтъ и несущіе листья, собранные въ видѣ розетокъ и плавающіе на поверхности воды. Цвѣты незначительны, сѣмена-же или орѣхи, изъ которыхъ бѣдное сельское населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Западной Европы въ прежнія времена приготовляло муку, весьма крупны, имѣютъ своеобразную рогатую форму и первое время послѣ созрѣванія плаваютъ на поверхности воды. Ихъ сохраняютъ до весны въ водѣ, въ прохладномъ мѣстѣ, а затѣмъ бросаютъ въ акваріумъ, гдѣ они опускаются на дно и быстро прорастаютъ.

Плавающія растенія.

Плавающими растеніями называютъ всѣ тѣ виды, которые плаваютъ въ водѣ,—обыкновенно на ея поверхности,—и корни которыхъ, часто достигающіе значительной длины, не прикрѣпляются къ почвѣ, а висятъ въ водѣ подъ растеніями.

Плавающія растенія весьма способствуютъ оживленію водной поверхности, но культивировать ихъ нелегко, такъ какъ большинству изъ нихъ вреденъ сухой и пыльный комнатный воздухъ. Въ обыкновенныхъ акваріумахъ вполнѣ хорошо растутъ нѣкоторые наши туземные виды, прочіе же требуютъ помѣщенія въ закрытыхъ акваріумахъ или въ сосудахъ, прикрытыхъ стеклами; послѣднія необходимо въ теплую погоду, въ видахъ провѣтриванія, держать часть дня приподнятыми при помощи какой-нибудь подпорки, а также ежедневно обтирать досуха шерстяною тряпкой. Нѣкоторыя изъ нашихъ плавающихъ растеній принадлежатъ къ однолѣтнимъ, и тогда они,

передъ тѣмъ какъ умереть, образуютъ зимнія луковичныя почки или споровые плоды; тѣ и другіе сохраняются зимою въ плоскихъ сосудахъ съ водою и нѣкоторымъ количествомъ земли на днѣ; сосуды эти ставятъ въ прохладномъ мѣстѣ, куда-бы по возможности не проникалъ морозъ. Первыя проявленія жизни этихъ растеній происходятъ весною подъ водой, но затѣмъ молодыя растеньица всплываютъ на поверхность воды, гдѣ въ остальной періодъ своей жизни и поддерживаются при помощи наполненныхъ воздухомъ листьевъ или листовыхъ черешковъ.

Иноземныя плавающія растенія принадлежатъ по большей части къ многолѣтнимъ; осенью они становятся крайне чувствительны и потому требуютъ особаго зимняго ухода. Ихъ вынимаютъ изъ акваріума и осторожно сажаютъ въ горшки, въ рубленый болотный мохъ. Горшки содержатся тепло и влажно, всего лучше — въ жилыхъ комнатахъ подъ стеклянными колпаками. Многія плавающія растенія размножаются необыкновенно обильно дѣленіемъ и отпрысками.

Причина часто наблюдаемаго въ акваріумѣ плохого роста плавающихъ растеній заключается въ слишкомъ большой и постоянной прозрачности воды, которая при этихъ условіяхъ крайне бѣдна питательными веществами. Всего лучше плавающія растенія развиваются при самой незначительной глубинѣ воды, въ плоскихъ, снабженныхъ почвеннымъ слоемъ сосудахъ, въ которыхъ корни имѣли-бы возможность проникнуть въ рыхлую торфяную землю и найти въ ней обильную пищу.

a. Чужеземные виды.

Azolla caroliniana (каролинская азолла), называемая также иногда водянымъ папоротникомъ,—очень миловидное сѣверо-американское плавающее растеньице, напоминающее своими формами мелкіе моховидные плауны; оно оказалось вполнѣ выносливымъ въ климатѣ средней Европы и даже коегдѣ тамъ одичало въ стоячихъ водахъ. A. filiculodes—болѣе рѣдкій видъ, обладающій нѣсколько болѣе роскошнымъ ростомъ и столь-же выносливый къ зимнимъ холодамъ. Въ прудахъ и садовыхъ бассейнахъ, а также во влажныхъ теплицахъ азолла часто покрываетъ всю поверхность воды своею свѣжею зеленью, но въ сухомъ комнатномъ воздухѣ она растетъ плохо;

къ тому-же ее охотно пожираютъ рыбы. Осенью у азоллы развиваются маленькія споровыя сумочки.

Pistia stratiotes (водяной салатъ, рѣзакъ, рис. 301), космополитъ въ растительномъ мірѣ: она встрѣчается повсюду въ стоячихъ водахъ теплыхъ странъ. Свѣтло - зеленые листья этого растенія расположены въ видѣ розетки или раковины, что дало поводъ нѣмцамъ назвать его Muschelblume (цвѣтокъ-раковина). Въ нижней своей части листья имѣютъ губчатое утолщеніе. Пистія принадлежитъ къ семейству аронниковыхъ. Цвѣты ея крайне невзрачны. Размноженіе производится обильно появляющимися отпрысками. Лѣтомъ водяной салатъ прекрасно растетъ на воздухѣ, осенью-же растенія слѣдуетъ вынимать изъ воды, сажать въ мохъ и содержать зимою въ теплѣ.

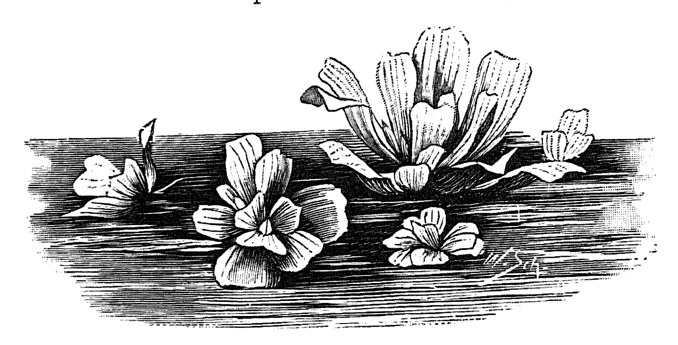


Рис. 301. Pistia stratiotes.

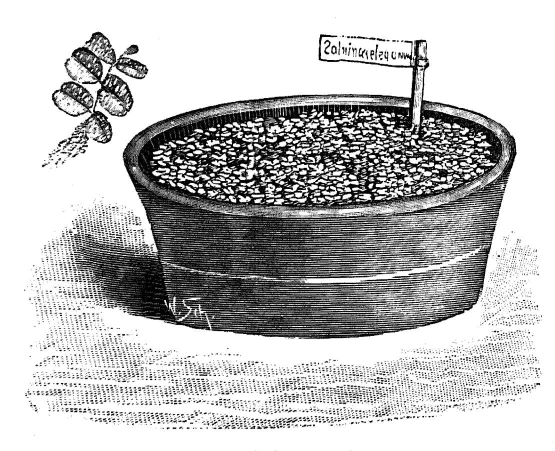


Рис. 302. Salvinia elegans.

Другое изящное плавающее растеніе, листья котораго также расположены розеткой, носитъ названіе Pontederia crassipes, син. Eichhornia speciosa (отличная понтедерія или эйхгорнія, иначе—водяной гіацинтъ), родомъ изъ Бразиліи. Подобно предыдущему, оно размножается обильно появляющимися отпрысками, но, въ противоположность пистіи, кромѣ листьевъ украшаетъ наши акваріумы прекрасными цвѣтами. Зимуетъ въ тепломъ мѣстѣ, высаженная въ мохъ.

Salvinia elegans (изящная сальвинія, рис. 302), изъ Мексики, введена въ Европу недавно. Она принадлежитъ къ

числу самыхъ миловидныхъ плавающихъ папоротниковъ. Осенью она образуетъ спорокарпіи, которыми можетъ размножаться, но ее можно также сохранить всю зиму свѣжею и зеленою, если растеньица высадить осенью въ плошки, наполненныя торфяной землей, и содержать тепло и влажно.

Послѣднимъ изъ иноземныхъ плавающихъ растеній мы назовемъ Trianea bogotensis (боготская тріанея, рис. 303), родомъ изъ Колумбіи. Тріанея хорошо растетъ въ комнатѣ, обильно размножается отпрысками и образуетъ изящныя розетки, которыя особенно роскошно развиваются при культурѣ въ плоскихъ сосудахъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ цѣлое растеніе и нижнюю сторону отдѣльнаго губчатаго листа. Зимою растенія держатъ въ тепломъ мѣстѣ, въ плошкахъ, покрытыхъ стекломъ. Земля въ плошкахъ должна быть только влажна, но никакъ не сыра, а тѣмъ болѣе не залита водою.

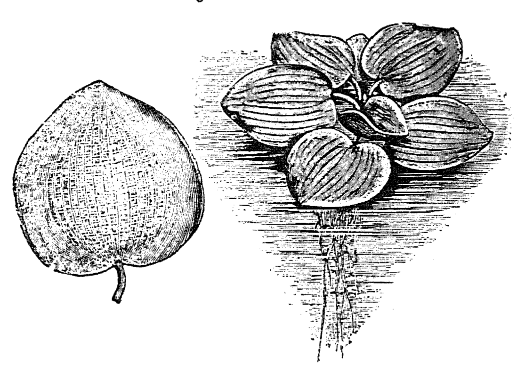


Рис. 303. Trianea bogotensis.

б. Туземные виды.

Hydrocharis morsus ranae (обыкновенный лягушникъ) — плавающее растеніе, часто встрѣчающееся въ стоячихъ и медленно текучихъ водахъ всей Европы. Красивые листья лягушника имѣютъ округлую или почковидную форму и расположены розетками; бѣлые цвѣты очень миловидны. Размноженіе производится сѣменами, но чаще отпрысками, вырастающими у сильныхъ экземпляровъ во всѣ стороны. Растеніе образуетъ осенью зимнія луковичныя почки, которыя развиваются на особыхъ длинныхъ плетяхъ, появляющихся между листьями. По достиженіи зрѣлости эти почки падаютъ на дно и покоятся тамъ до весны, растенія-же съ наступленіемъ зимы умираютъ. Лягушникъ хорошо привыкаетъ къ спертому воздуху закрытыхъ комнатъ и принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ и достойныхъ рекомендаціи растеній для акваріума.

Самое распространенное изъ нашихъ плавающихъ растеній есть Lemna (ряска или водяная чечевица); у насъ произра-

стаетъ нѣсколько видовъ этого миніатюрнаго растеньица, встрѣчающагося повсюду въ стоячей водѣ и часто на значительномъ пространствѣ заволакивающаго водную поверхность густою зеленью. Цвѣты совершенно невзрачны. Размноженіе происходитъ посредствомъ образующихся у растеній почекъ и притомъ съ такою быстротою, что если не озаботиться о постоянномъ удаленіи излишняго количества ихъ, то они становятся вредны для прочихъ растеній въ акваріумѣ. Впрочемъ, чрезмѣрному размноженію ряски отчасти препятствуютъ рыбы, многія породы которыхъ при случаѣ съ удовольствіемъ пожираютъ это маленькое растеньице. Въ комнатахъ ряска держится очень хорошо. Интереснѣе другихъ видовъ для воспитанія въ акваріумѣ — Lemna trisulca (трехдольная ряска), ланцетовидные листья которой соединены между собою весьма оригинально: къ пластинкѣ первоначальнаго листа прикрѣплены черешки двухъ другихъ листьевъ, къ пластинкамъ каждаго изъ этихъ послѣднихъ — черешки двухъ новыхъ листьевъ и т. д., такъ что растеніе образуетъ на поверхности воды нѣчто въ родѣ сѣтки. Другіе виды, а именно L. gibba (горбатая р.) и L. minor (мелкая р.), имѣютъ округлые листья безъ черешковъ, сидящіе другъ около друга. Пускать эти виды въ акваріумъ мы не совѣтуемъ, такъ какъ они ничего интереснаго собою не представляютъ, а только заглушаютъ прочія растенія.

Самое красивое изъ нашихъ плавающихъ растеній есть Salvinia natans (пловучая сальвинія), дикорастущее въ средней и южной Европѣ и Южной Сибири. Сальвинія встрѣчается не особенно часто; найти этотъ папоротникъ можно въ стоячихъ и медленно текучихъ водахъ, преимущественно около старыхъ, гніющихъ въ водѣ древесныхъ стволовъ; здѣсь онъ развивается всего роскошнѣе. Въ открытомъ комнатномъ акваріумѣ сальвинія растетъ плохо, такъ какъ ей вреденъ сухой воздухъ. Всего лучше она удается въ плоскихъ сосудахъ, подъ стеклянной покрышкой, причемъ необходимо частое провѣтриваніе. Осенью на растеніяхъ развиваются споровые плоды, самыя-же растенія умираютъ. На рис. 304 изображена вѣтка сальвиніи, какою она представляется при разсматриваніи сверху, а на рис. 305—видъ нижней стороны вѣтки со споровыми

плодами или спорокарпіями. Для размноженія сальвиніи споры высѣваютъ весною въ плоскіе сосуды, напр. поддоны, на дно которыхъ насыпаютъ слой чистаго песка и затѣмъ наливаютъ воду въ такомъ количествѣ, чтобы она стояла чуть-чуть выше поверхности песка. Сосуды съ посѣвомъ ставятъ на окно теплой жилой комнаты. Взошедшія молодыя растеньица тотчасъ переносятъ въ аквиріумъ.

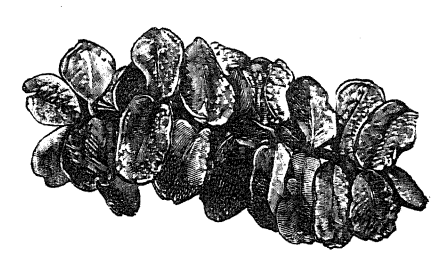


Рис. 304. Salvinia natans (верхняя сторона).

Stratiotes aloides (тѣлорѣзъ, рѣзакъ, водяной алоэ) есть самое пышное изъ нашихъ плавающихъ растеній; оно принадлежитъ къ семейству лягушниковыхъ. Длинные, заостренные, усаженные по краямъ шипами листья образуютъ крупныя розетки, напоминающія своимъ видомъ нѣкоторыя бромеліи или настоящіе алоэ. Тѣлорѣзъ встрѣчается повсюду въ сѣверной Европѣ и Сибири, между прочимъ и въ окрестностяхъ Петербурга, въ мелкой стоячей водѣ, гдѣ обильно размножается, преимущественно отпрысками. Во время цвѣтенія растенія нѣсколько приподнимаются надъ поверхностью воды, въ остальное-же время растутъ подъ водою. Поздно осенью растенія падаютъ на дно и прикрѣпляются къ нему своими корнями, пуская ихъ въ илъ. Въ комнатахъ водяной алоэ развивается далеко не такъ роскошно и окрашивается не въ такой прекрасный, свѣжій зеленый цвѣтъ, какъ на свободѣ, но въ общемъ держится хорошо и сохраняетъ на зиму бо́льшую часть своихъ листьевъ.

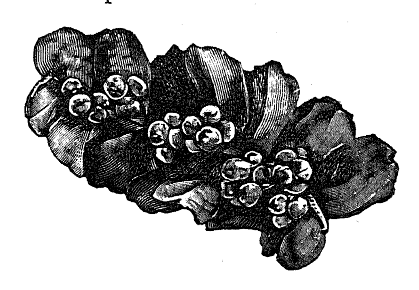


Рис. 305. Salvinia natans (нижняя сторона со спорокарпіями).

Къ числу прекрасныхъ однолѣтнихъ плавающихъ растеній, образующихъ зимнія луковичныя почки, принадлежитъ родъ Utricularia (пузырчатка, пузырница), изъ семейства пузырниковыхъ. У насъ встрѣчается нѣсколько видовъ этого замѣчательнаго растенія. Самый распространенный есть U. vulgaris (обыкновенная пузырница); рѣже попадаются U. minor (малая п.), U. intermedia (средняя п.) и U. neglecta (пре-

зрѣнная п.). Пузырницы принадлежатъ къ плотояднымъ растеніямъ и совершенно лишены корней. Листья у нихъ чешуйчатые, раздѣленные на множество нитеобразныхъ лопастей. У основанія лопастей находятся пузырьки, служащіе для поимки мелкихъ водяныхъ животныхъ, которыми повидимому пузырницы питаются. Изъ середины листьевъ возвышается надъ поверхностью воды цвѣточная стрѣлка, несущая нѣсколько ярко-желтыхъ цвѣтовъ. Пузырницы встрѣчаются преимущественно въ водахъ торфяныхъ болотъ.

Въ заключеніе, изъ нашихъ туземныхъ плавающихъ растеній назовемъ Riccia (ричія). У насъ встрѣчается нѣсколько видовъ этого рода. Ричіи—растенія однолѣтнія; онѣ имѣютъ видъ какъ-бы плетенія и принадлежатъ къ печеночнымъ мхамъ. Сами по себѣ онѣ невзрачны, но образуютъ густыя, сплетшіяся между собою заросли, плавающія въ водѣ и имѣющія между прочимъ значеніе поставщиковъ кислорода для обитателей акваріума. Среди любителей наибольшею извѣстностью пользуется Riccia canaliculata, встрѣчающаяся въ двухъ формахъ: обыкновенной — болотной, плодоносной, и водяной — безплодной и пловучей; именно эта послѣдняя форма воспитывается въ акваріумахъ и извѣстна подъ названіемъ R. fluitans (пловучая р.). Послѣдняя образуетъ толстыя подушечки, плавающія ниже поверхности воды и приносящія пользу не только лѣтомъ, но и зимою выдѣляемымъ ими въ изобиліи кислородомъ. Близко родственный ричіямъ нашъ туземный красивый мохъ, плавающій на поверхности воды, Ricciocarpus natans (рис. 306), встрѣчается въ природѣ рѣже; онъ прекрасно принимается въ акваріумѣ, но часто подвергается нападенію водяныхъ улитокъ.

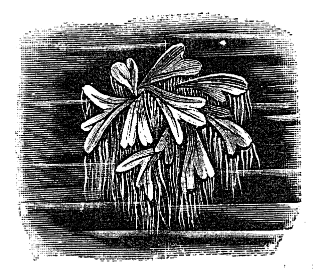


Рис. 306. Ricciocarpus natans.

Болотныя растенія.

Подъ названіемъ болотныхъ принято обозначать всѣ тѣ растенія, которыя растутъ на болотистой почвѣ у береговъ озеръ, прудовъ и рѣкъ, слѣдовательно — въ неглубокой водѣ, и поднимаютъ свои листья надъ ея поверхностью. Иныя изъ нихъ имѣютъ высокій и прямой ростъ, другія-же обладаютъ

ползучими стеблями, часто образующими какъ-бы дернистый коверъ. Болотныя растенія почти сплошь принадлежатъ къ числу интереснѣйшихъ представителей растительнаго царства, способныхъ примѣняться къ разнообразнымъ условіямъ жизни; въ дождливый періодъ они часто стоятъ подолгу глубоко въ водѣ, а въ сильную засуху, когда болота пересыхаютъ, они обладаютъ способностью успѣшно противостоять сухости. Наиболѣе цѣнятся для содержанія въ комнатахъ чужеземныя породы, которыя хорошо растутъ въ нашихъ жилыхъ помѣщеніяхъ и почти всѣ безъ исключенія остаются зимою зелеными. Наши туземные виды принадлежатъ частью къ однолѣтнимъ, частью къ многолѣтнимъ растеніямъ, но въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно отмираютъ зимою до корневища, которое одно остается живымъ. Мы дѣлаемъ различіе между высокорастущими и ползучими видами: первые (мы разумѣемъ только поименованныя ниже растенія) всѣ пригодны для посадки прямо въ акваріумъ, вторые-же культивируются въ терринахъ, плошкахъ и тому подобной посудѣ и потому имѣютъ для акваріума лишь второстепенное значеніе. Въ не слишкомъ высокихъ акваріумахъ, съ наклонно ниспадающею поверхностью почвеннаго слоя, можно культивировать болотныя растенія совмѣстно съ настоящими водяными, сажая первыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода наименѣе глубока; но наилучшаго развитія эти растенія достигаютъ въ такъ называемыхъ болотныхъ акваріумахъ, служащихъ исключительно для культуры болотныхъ растеній и на днѣ которыхъ уложенъ толстый слой земли, по возможности не прикрытый пескомъ. Эти акваріумы должны имѣть довольно плоскую форму. Почву въ нихъ всего лучше устраивать въ два слоя: сначала насыпать сильной, питательной глинистой дерновой земли, а поверхъ нея—торфяной, смѣшанной съ пескомъ. Всѣ болотныя растенія нуждаются въ большомъ количествѣ свѣта, воздуха и питательныхъ веществъ; сверхъ того имъ всѣмъ, за крайне рѣдкими исключеніями, необходимо непосредственное дѣйствіе солнца. Большинство этихъ растеній имѣетъ періодъ покоя, во время котораго ихъ можно держать внѣ воды. У нѣкоторыхъ видовъ этотъ періодъ наступаетъ лѣтомъ, у болѣе-же значительнаго числа онъ бываетъ зимою. Обыкновенно въ періодъ покоя

бываетъ достаточно уменьшить высоту воды. Если земля у одного изъ краевъ акваріума насыпана высоко, и на этомъ возвышеніи посажены болотныя растенія, имѣющія періодъ полнаго покоя, то достаточно спустить въ надлежащее время часть воды, чтобы тѣмъ самымъ предохранить отдыхающія растенія отъ вреднаго вліянія излишней влаги.

Размноженіе почти всѣхъ болотныхъ растеній затрудненій не представляетъ: оно производится частью сѣменами, частью самостоятельно, посредствомъ отпрысковъ и ползучихъ побѣговъ, искусственнымъ-же путемъ—черенками и дѣленіемъ корневища. При культурѣ болотныхъ растеній крайне важно своевременно удалять завядшія и загнившія части; затѣмъ, въ теплые, солнечные дни слѣдуетъ опрыскивать по нѣсколько разъ какъ листья, такъ и стебли; крупнолистные виды необходимо отъ времени до времени мыть мягкой губкой. Опрыскиваніемъ листьевъ и провѣтриваніемъ предупреждается появленіе вредныхъ паразитовъ, которые особенно любятъ нападать именно на болотныя растенія. Если паразиты уже завелись, съ ними слѣдуетъ бороться согласно наставленіямъ, изложеннымъ въ главѣ «Враги комнатныхъ растеній».

а. Чужеземные высокорослые виды.

Calla (Richardia, Zantedeschia) aethiopica и Richardia albo-maculata (африканскій и бѣлопятнистый бѣлокрыльники). См. рисунки и описаніе на стр. 268—271.

Carex japonica fol. lutea marginatis (пестрая японская осока), описанная и изображенная на стр. 408 и 409 и разводимая въ качествѣ лиственнаго декоративнаго растенія въ обыкновенныхъ горшкахъ, представляетъ собою также весьма изящное злаковидное растеніе для болотнаго акваріума. Японскую осоку слѣдуетъ помѣщать такъ, чтобы она сидѣла не слишкомъ глубоко въ водѣ.

Ceratopteris thalictroides (василистниковидный водяной папоротникъ) представляетъ собою прекрасное декоративное растеніе, которое должно стоять въ водѣ на глубинѣ 1—2 вершковъ. Кожистыя ваи этого папоротника сочнаго зеленаго цвѣта; въ молодомъ возрастѣ онѣ мягки и очень изящны. Безплодныя ваи — цѣльныя, а плодоносныя—пери-

стыя и жесткія, возвышающіяся надъ безплодными. Это растеніе любитъ тѣнь, влажный воздухъ и тепло; зимовать оно должно непремѣнно въ тепломъ мѣстѣ.

Очень распространены въ культурѣ и необычайно выносливы африканскіе и азіатскіе ситовники или папирусы. Наиболѣе извѣстенъ Cyperus alternifolius (зонтичный ситовникъ), съ Мадагаскара, который превосходно растетъ въ комнатахъ и образуетъ длинные, сильные стебли, несущіе на концѣ мутовчатую лиственную крону. У основанія листьевъ находятся почки, изъ которыхъ во влажномъ воздухѣ развиваются молодыя растенія; послѣднія можно выломить и посадить. Размноженіе всего легче производить сѣменами, а также дѣленіемъ корневища (см. рис. 35 на стр. 48) и верхушечнымъ черенкомъ. Послѣдній способъ размноженія производится такъ: листовую мутовку отрѣзываютъ вмѣстѣ съ маленькимъ кусочкомъ стебля, и, укоротивъ листья на одну треть длины, втыкаютъ въ сырой песокъ. Изъ почекъ, находящихся у основанія листьевъ, вскорѣ показываются молодыя растенія (см. рис. 29, № 6). Извѣстны двѣ разновидности C. alternifolius,— одна съ бѣло-пестрыми листьями (C. altern. fol. variegatis), другая съ густымъ и низкимъ ростомъ (C. altern. nanus compactus). Первую изъ этихъ формъ слѣдуетъ сажать въ тощую землю и ставить ее на самое солнечное мѣсто, иначе она легко перераждается въ первоначальную зеленую форму. Кромѣ того, всѣ зеленые стебли слѣдуетъ немедленно по появленіи вырѣзывать. Низкорослая форма не такъ тянется къ свѣту, какъ основная. Весьма недавно введенъ C. gracilis (изящный ситовникъ), представляющій собою не болѣе какъ

Рис. 307. Cyperus alternifolius и Cyperus gracilis.

новую граціозную разновидность C. alternifolius; это растеніе образуетъ гибкіе, стройные кусты отъ 8 до 10 вершковъ вышиною, не тянется къ свѣту и уже вслѣдствіе одного этого обстоятельства очень достойно рекомендаціи. На нашемъ рисункѣ (рис. 307) большій стебель изображаетъ C. alternifolius, а меньшій—C. gracilis. Существуетъ еще много видовъ чужеземныхъ ситовниковъ, изъ которыхъ для болотнаго акваріума особенно достойны рекомендаціи C. laxus (рыхлый ситовникъ) и чрезвычайно изящный C. natalensis (ситовникъ изъ Наталя). Самый красивый и крупный изъ всѣхъ видовъ ситовника есть C. Papyrus (настоящій папирусъ), который служилъ древнимъ египтянамъ и другимъ народамъ древняго міра, жившимъ у побережья Средиземнаго моря, для изготовленія похожихъ на бумагу свитковъ для письма. Онъ можетъ культивироваться только въ самыхъ крупныхъ акваріумахъ, причемъ на зиму его пересаживаютъ въ горшки съ торфяной землей, которые ставятъ въ поддоны, наполненные водой. Всѣ ситовники, а въ особенности C. alternifolius, удобны въ томъ отношеніи, что одинаково хорошо растутъ какъ въ самой мелкой водѣ, которая покрываетъ только ихъ корни, такъ и на болѣе или менѣе значительной глубинѣ.

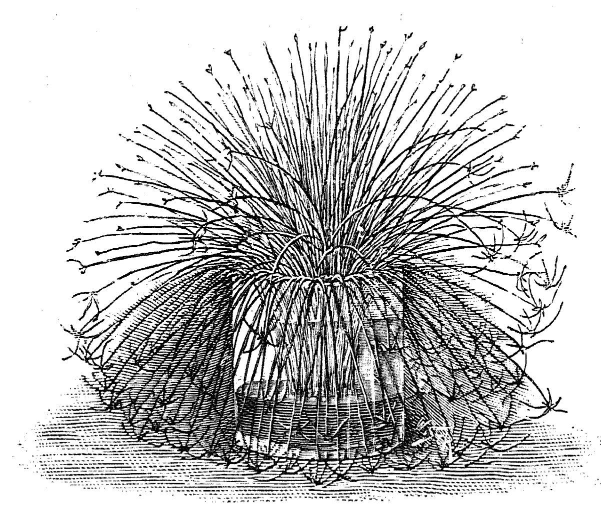


Рис. 308. solepis prolifera.

Прекрасныя травы для посадки по краю болотнаго акваріума представляютъ собою различные виды Isolepis, называемые иногда «женскими волосами» или «мягкой осокой». Три вида были уже упомянуты на стр. 340 въ числѣ растеній, пригодныхъ для подвѣсныхъ вазъ. Весьма изящный видъ для болотнаго акваріума есть I. prolifera (отпрысконосный изолеписъ, рис. 308); онъ образуетъ очень длинные стебельки,

на концахъ которыхъ развиваются молодыя растенія, тотчасъ-же укореняющіяся. Этотъ видъ можетъ стоять въ водѣ довольно глубоко; нашъ рисунокъ изображаетъ экземпляръ, выращенный въ большой банкѣ изъ подъ варенья.

Juncus zebrinus (зебровидно-полосатый ситникъ) — также прекрасное злакообразное пестролистное растеніе для акваріума, крайне нетребовательное какъ относительно ухода, такъ и относительно тепла.

Родъ Jussieua заключаетъ въ себѣ кустистыя чужеземныя болотныя растенія, теряющія на зиму листья. Эти растенія имѣютъ овальные или длинные, узкіе листья и быстро отцвѣтающіе, широко раскрытые, одиночные цвѣты, появляющіеся въ углахъ листьевъ. Къ сожалѣнію, эти растенія сильно тянутся къ свѣту и потому несоразмѣрно удлинняются. Наиболѣе извѣстный видъ есть J. grandiflora (крупноцвѣтная Жюссьёа), родомъ изъ Сѣверной Америки, съ крупными желтыми цвѣтами. Другіе виды носятъ названія J. longifolia (длиннолистная Ж.) и J. salicifolia (иволистная Ж.). Всѣ три вида очень любятъ тепло.

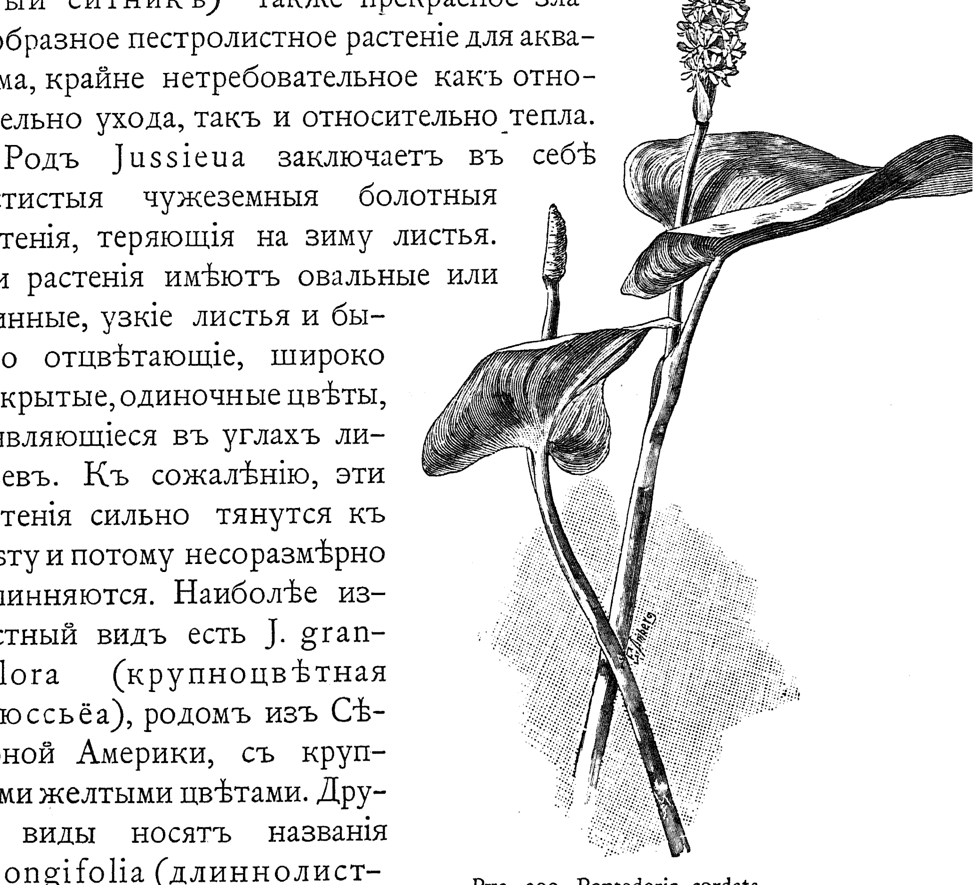


Рис. 309. Pontederia cordata.

Oriza sativa (рисъ), общеизвѣстныя очищенныя зерна котораго употребляются въ пищу, представляетъ собою растеніе изъ семейства злаковъ. Хотя рисъ принадлежитъ къ многолѣтнимъ растеніямъ, но красивъ только въ первомъ году, и потому его всего лучше выводить весною изъ сѣмянъ; послѣднія прорастаютъ черезъ двѣ недѣли послѣ посѣва. На нашей отдѣльной гравюрѣ — «Акваріумъ съ болотными растеніями» — изображенъ вполнѣ развитой экземпляръ рисоваго ра-

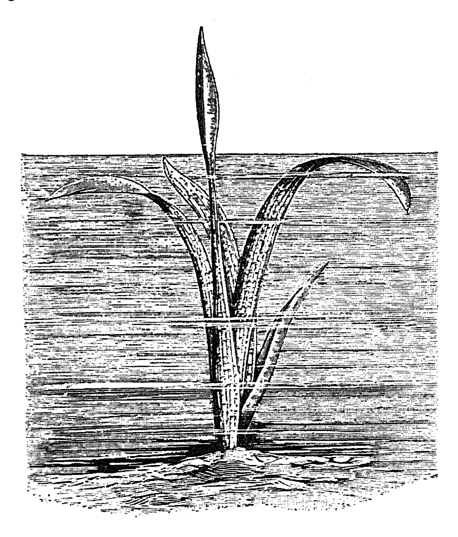


Рис. 310. Sagittaria chinensis (молодое растеніе).

стенія. Рисъ не нуждается въ особенномъ теплѣ и можетъ расти въ водѣ на глубинѣ 1—3 вершковъ. Его колосья служатъ украшеніемъ акваріума въ теченіе всего лѣта. Въ комнатахъ сѣмена почти всегда дозрѣваютъ; ихъ можно сохранить зимою въ сухомъ видѣ и посѣять въ концѣ Марта или Апрѣлѣ. Рисъ, покупаемый въ лабазахъ и колоніальныхъ магазинахъ, неспособенъ дать всходы.

Pontederia cordata (сердцелистная понтедерія, рис. 309), изъ сем. понтедеріевыхъ, родомъ изъ умѣренныхъ мѣстностей Америки и можетъ, вѣроятно, выносить не слишкомъ суровыя зимы средней полосы Россіи. Она достигаетъ роста до аршина и производитъ однолистныя цвѣточныя стрѣлки, на которыхъ распускаются красивые колосья свѣтлоголубыхъ съ желтыми пятнами цвѣтовъ. Еще красивѣе и стройнѣе P. montevidensis (понт. изъ Монтевидео), которая стала извѣстна лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Оба вида вполнѣ достойны наилучшей рекомендаціи для комнатной культуры, какъ прекрасно цвѣтущія болотныя растенія. Они легко привыкаютъ расти въ довольно глубокой водѣ, но осенью отмираютъ вплоть до корневища, и потому ихъ лучше вынимать на зиму изъ воды.

Къ числу наиболѣе достойныхъ рекомендаціи чужеземныхъ болотныхъ растеній принадлежатъ также различные виды Sagittaria (стрѣлолистъ). Изъ нихъ особенно хорошъ китайскій стрѣлолистъ (S. chinensis), любящій глубокую воду. Этотъ видъ

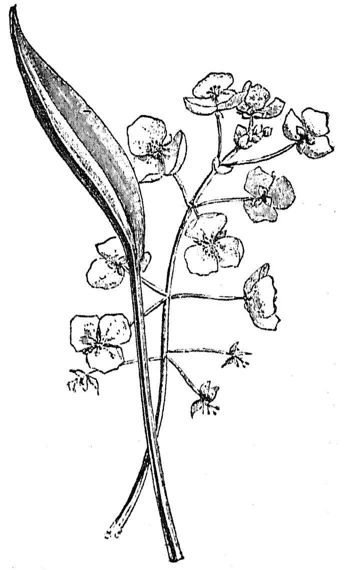


Рис. 311. Sagittaria chinensis (листъ и цвѣторасположеніе).

обильно размножается отпрысками, но сверхъ того образуетъ къ осени клубни, которые даютъ ростъ только слѣдующею весною. Китайскій стрѣлолистъ можетъ выдерживать умѣренныя зимы на воздухѣ, но чувствуетъ себя вполнѣ хорошо также и въ теплой комнатѣ. Въ молодомъ возрастѣ онъ растетъ подъ водою, и это продолжается нерѣдко два или три года, въ теченіе которыхъ онъ выдѣляетъ въ воду весьма значительное количество кислорода, чѣмъ приноситъ

Рис. 312. Sagittaria montevidensis (листъ и цвѣты).

большую пользу животному населенію акваріума. Впослѣдствіи китайскій стрѣлолистъ начинаетъ развивать на длинныхъ черешкахъ овальные листья, возвышающіеся надъ поверхностью воды, а вскорѣ затѣмъ и миловидные бѣлые цвѣты. Рис. 310 изображаетъ экземпляръ, только-что давшій первый листъ, возвышающійся надъ водою; на рис. 311 представлены листъ и цвѣты вполнѣ развитого растенія. Другой прекрасно и благодарно цвѣтущій видъ есть S. montevidensis (стрѣлолистъ изъ Монтевидео, рис. 312). Онъ обладаетъ крупными стрѣ-

ловидными листьями и большими бѣлыми цвѣтами, украшенными у основанія лепестковъ буро-каштановыми пятнами. Этотъ видъ, подобно предыдущему, не завядаетъ зимою, но не даетъ отпрысковъ и не образуетъ клубней, а потому можетъ размножаться только сѣменами. Въ комнатахъ сѣмена созрѣваютъ быстро; высѣянныя раннею весною, они прорастаютъ черезъ двѣ недѣли. Мелкіе сѣянцы растутъ нѣсколько мѣсяцевъ подъ водою, затѣмъ развиваютъ два или три овальныхъ подводныхъ листа, и только послѣ нихъ начинаютъ появляться характеристичные стрѣловидные листья. Уже въ первомъ году послѣ посѣва молодыя растенія богато цвѣтутъ. Листовые черешки и цвѣточныя стрѣлки достигаютъ до 16—20 верш. въ длину, но, къ сожалѣнію, тянутся къ свѣту. Такъ называемая S. japonica fl. pl. (махровый японскій стрѣлолистъ), съ безполыми, густо махровыми, бѣлыми съ розовымъ отливомъ цвѣтами, отцвѣтающими, къ сожалѣнію, въ однѣ сутки, представляетъ собою по всей вѣроятности не болѣе, какъ одну изъ формъ нашего туземнаго стрѣлолиста или болотника (S. sagittifolia).

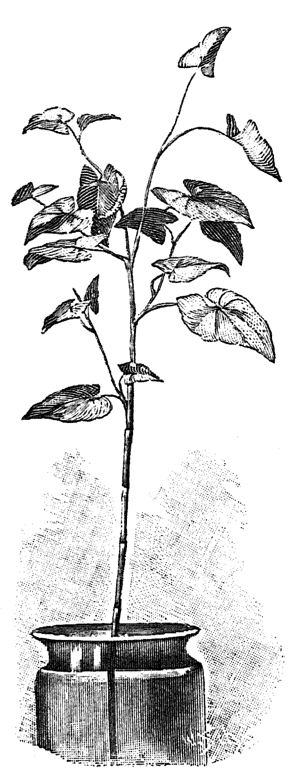


Рис. 313. Saururus lucidus.

Къ числу прекраснѣйшихъ болотныхъ растеній принадлежатъ различные виды рода Saururus. Названіе это въ переводѣ означаетъ «хвостъ ящерицы», намекая на форму плода. Эти растенія, находящіяся въ весьма близкомъ родствѣ съ перцемъ (Piper), образуютъ крѣпкіе стебли, украшенные крупными очередными темнозелеными листьями и очень миловидными пазушными цвѣточными колосками. Ежегодно отъ корня появляются новые отпрыски. Особенно роскошно разрастаются экземпляры, остающіеся въ акваріумѣ нѣсколько лѣтъ непотревоженными; сухой комнатный воздухъ имъ весьма полезенъ, но, къ сожалѣнію, они теряютъ на зиму часть листьевъ. Болѣе другихъ распространенъ S. lucidus (блестящій саурурусъ, рис. 313), родомъ изъ Сѣверной Аме-

рики. Достойны вниманія также S. Loureiri (с. Лурейры), изъ Китая и Японіи, и S. cernuus (пониклый с.), изъ Сѣверной Америки. Послѣдній можетъ выдерживать умѣренныя зимы на воздухѣ.

Одно изъ самыхъ достойныхъ рекомендаціи болотныхъ растеній съ декоративными листьями есть Thalia dealbata (бѣловатая талія), изъ Сѣверной Америки. Этотъ видъ, могущій расти въ довольно глубокой водѣ, находится въ родствѣ съ описанными въ другомъ мѣстѣ этой книги марантами, но выгодно отличается отъ нихъ гораздо большею выносливостью. Изъ ползучаго корневища его выходятъ травянистые стебли, на которыхъ развертываются крупные, продолговато-овальные, зеленые съ свѣтлымъ налетомъ листья. Обыкновенно молодые листья появляются черезъ промежутки времени отъ 10 до 14 дней и вырастаютъ иногда чуть не подъ самый потолокъ; пока кончикъ листа свѣжъ, изъ него каждый вечеръ выступаетъ прозрачная капля воды. На сильныхъ побѣгахъ развиваются лѣтомъ красивыя, крупныя метелки фіолетово-пурпуровыхъ или красно-бурыхъ цвѣтовъ, среди которыхъ сидятъ сизые, покрытые бѣлою пылью прицвѣтники. Талія переноситъ полный солнечный припекъ, но въ жаркую погоду любитъ частое опрыскиваніе. Размножается сѣменами и дѣленіемъ корневища, которое стелется на небольшой глубинѣ въ грунту аквариума и въ теченіе лѣта даетъ нѣсколько развѣтвленій, изъ которыхъ позднѣйшія, при хорошей культурѣ, всегда превосходятъ силою своего развитія болѣе раннія.

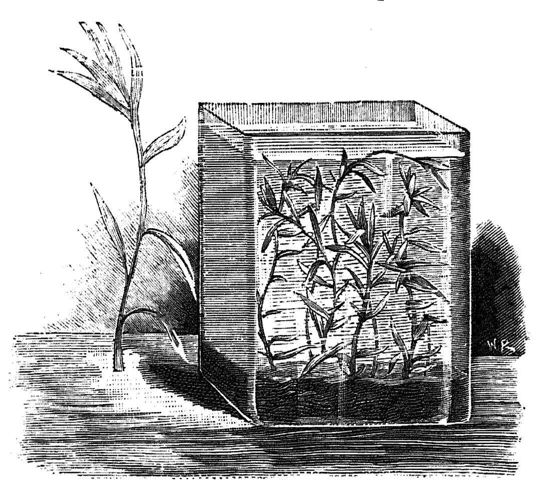


Рис. 314. Heteranthera zosterifolia, выращенная подъ водою.

б. Чужеземныя ползучія болотныя растенія.

Heteranthera zosterifolia (линейнолистная гетерантера), изъ Бразиліи, представляетъ собою прелестное ползучее

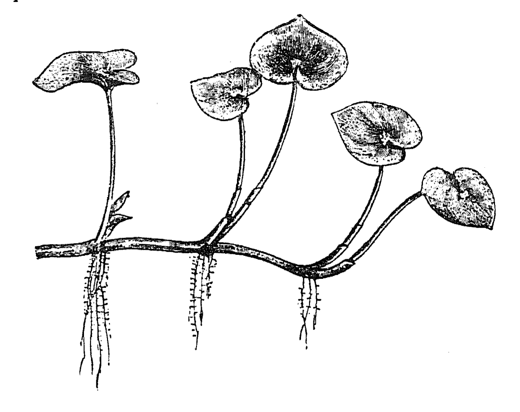


Рис. 315. Heteranthera reniformis.

болотное растеніе съ линейно-ланцетовидными листьями. При культурѣ въ мелкой водѣ, въ хорошей илистой землѣ, лѣтомъ—на воздухѣ, это растеніе образуетъ густой зеленый коверъ, на фонѣ котораго появляются сидящіе попарно свѣтло-голубые или фіолетовые маленькіе цвѣты. Какъ показываетъ нашъ рисунокъ (рис. 314), гетерантера можетъ также расти подъ водою, что̀ дѣлаетъ ее весьма цѣннымъ растеніемъ для акваріума, но въ послѣднемъ случаѣ она никогда не цвѣтетъ. Другой видъ, также изъ Америки, — H. reniformis (почковидная гетерантера, рис. 315), даетъ совершенно невзрачные маленькіе цвѣты бѣловатой окраски и красивые сердцевидные или почковидные листья. Этотъ видъ можетъ также культивироваться лѣтомъ на воздухѣ, но въ глубокой водѣ онъ расти не можетъ. Гетерантеры принадлежатъ къ сем. понтедеріевыхъ.

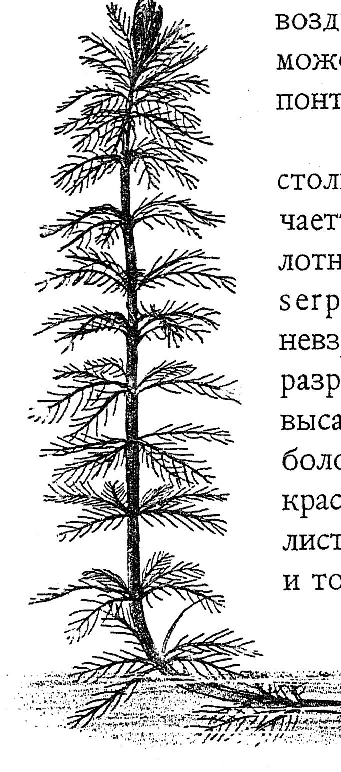


Рис. 316. Myriophyllum proserpinacoides.

Родъ Myriophyllum, давшій уже намъ столь красивыя подводныя растенія, заключаетъ также въ себѣ одинъ прекрасный болотный видъ изъ Чили, Myriophyllum proserpinacoides (рис. 316), съ совершенно невзрачными цвѣтами, но съ очень элегантно разрѣзанными свѣтло-зелеными листьями. Если высадить лѣтомъ этотъ изящный видъ въ болотистый грунтъ на воздухъ, онъ образуетъ красивый дернистый коверъ. На ночь молодые листья крѣпко прижимаются другъ къ другу, и тогда верхушки сильно развѣтвленныхъ побѣговъ образуютъ плотныя головки. M. proserpinacoides примѣняется также къ культурѣ въ глубокой водѣ, и тогда красивыя розетки его листьевъ плаваютъ

на поверхности; въ такомъ видѣ онъ можетъ быть причисленъ къ лучшимъ подводнымъ растеніямъ.

Родъ Pontederia заключаетъ въ себѣ, кромѣ описанныхъ выше пряморастущихъ видовъ, прекрасныя ползучія болотныя растенія, которыя, однако, оказываются въ комнатахъ нѣсколько чувствительными. Самый красивый и изящный изъ нихъ есть P. coerulea (голубая понтедерія), син. Eichhornia azurea (лазуревая эйхгорнія), рис. 317, родомъ изъ тропической Америки, съ превосходными лиловато-голубыми цвѣтами; она разрастается особенно роскошно въ теплой водѣ.

Рис. 317. Pontederia coerulea.

Природѣ всѣхъ поименованныхъ ползучихъ растеній соотвѣтствуетъ самая малая глубина воды. Всего красивѣе они развиваются въ большихъ терринахъ безъ водосточнаго отверстія, въ толстомъ слоѣ земли, не прикрытомъ пескомъ. Зимою эти растенія любятъ тепло, влажный воздухъ и лишь умѣренную влажность почвы. Зимнее содержаніе тѣхъ видовъ, которые могутъ расти также и подъ водою, не отличается отъ содержанія настоящихъ водяныхъ растеній. Въ виду того, что стебли ползучихъ водяныхъ растеній легко даютъ корни, размноженіе ихъ черенками не представляетъ никакихъ затрудненій.

в. Высокорослыя туземныя болотныя растенія.

Изъ нашихъ туземныхъ высокорослыхъ болотныхъ растеній многія очень красивы, но всѣ они на зиму пропадаютъ и вслѣдствіе хотя-бы одной этой особенности менѣе чужеземныхъ пригодны для комнатной культуры, не говоря уже о томъ, что въ комнатахъ они въ большинствѣ случаевъ далеко не достигаютъ той красоты, какъ на волѣ.

Acorus Calamus (аиръ) представляетъ собою стройное болотное растеніе съ ползучимъ корневищемъ, длинными обоюдоострыми листьями и собранными въ початокъ мелкими цвѣтами. Цвѣточное покрывало длинное, листовидное. Все растеніе издаетъ ароматическій запахъ. Корни аира употребляются для приготовленія горькой водки. Alisma Plantago (водяная бабка, рис. 318), съ клубневиднымъ корневищемъ, яйцевидными длинночерешчатыми зелеными листьями и стройнымъ мутовчатымъ соцвѣтіемъ, несущимъ множество мелкихъ цвѣтовъ, встрѣчается повсюду въ прудахъ, лужахъ и канавахъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ это растеніе, выведенное въ прямоугольномъ элементномъ стаканѣ. Butomus umbellatus (зонтичный болотный красноцвѣтъ). Листья прикорневые, длинные, лентообразные, желобчатые; розовые цвѣты расположены зонтикомъ на концѣ стрѣлки. Часто встрѣчается въ канавахъ и прудахъ. Растетъ очень красиво, въ особенности на открытомъ воздухѣ. Calla palustris (болотная калла, бѣлокрыльникъ)— также хорошее растеніе для акваріума. Оно обладаетъ ползучимъ корневищемъ, стрѣловидными листьями и цвѣточнымъ початкомъ, обернутымъ красивымъ бѣлымъ покрываломъ. Всѣмъ знакомая Caltha palustris (болотный курослѣпъ), съ красивыми желтыми цвѣтами, имѣющая также махровую садовую форму, становится вскорѣ по отцвѣтеніи некрасива, и тогда остается только выбросить ее изъ акваріума. Очень

Рис. 318. Alisma Plantago (водяная бабка).

элегантныя злаковидныя растенія представляютъ собою многочисленные виды осоки (Carex), растущіе на нашихъ болотахъ и въ большинствѣ случаевъ безъ труда свыкающіеся съ комнатными условіями. Точно такъ же удовлетворительно держатся различные хвощи (Equisetum), принадлежащіе къ отдѣлу тайнобрачныхъ растеній. Они, конечно, имѣютъ не такой элегантный видъ, какъ предыдущія, но, посаженныя въ надлежащей группировкѣ съ другими породами, и они могутъ пригодиться въ акваріумѣ. Hippuris vulgaris (сосенка или острожка) есть одно изъ нашихъ самыхъ обыкновенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ изящныхъ водяныхъ и болотныхъ растеній. Особенность этого вида состоитъ въ томъ, что въ быстро текущей водѣ онъ растетъ подъ водою, извиваясь по ея теченію, а въ стоячей водѣ онъ возвышается надъ ея поверхностью. Очень хорошо растутъ въ комнатахъ и общеизвѣстные ситники (Juncus). Одинъ изъ видовъ этого рода, Juncus effusus (разсыпчатый ситникъ), имѣетъ весьма декоративную разновидность со спирально закрученными стеблями, извѣстную подъ названіемъ Juncus effusus spiralis. Прекрасныя растенія представляютъ собою различные виды Rumex (щавель); въ болотномъ акваріумѣ они чувствуютъ себя какъ нельзя лучше.

Рис. 319. Прорастающій клубень обыкновеннаго стрѣлолиста.

Наиболѣе достоинъ рекомендаціи Rumex aquaticus (водяной щавель). Sagittaria sagittifolia (обыкновенный стрѣлолистъ или болотникъ), встрѣчающійся повсюду въ Европѣ и Сибири въ стоячихъ водахъ, въ противоположность ранѣе описаннымъ чужеземнымъ стрѣлолистамъ осенью умираетъ, образовавъ предварительно глубоко въ почвѣ значительное число молодыхъ клубней или дѣтокъ (рис. 319). Близкій къ Cyperus родъ Scirpus (камышъ) содержитъ въ себѣ весьма элегантныя злаковидныя болотныя растенія. Нашъ рисунокъ (рис. 320) изображаетъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ—Scirpus radicans (укореняющійся камышъ). Кромѣ этого вида, пригодны для болотнаго акваріума S. lacustris

Рис. 320. Scirpus radicans.

(болотный к.), S. maritimus (морской к.), S. silvaticus (лѣсной к.) и др. Какъ очень интересныя высокорослыя болотныя растенія назовемъ еще Triglochin palustris (болотный трезубецъ) и T. maritima (морской тр., рис. 321). У обоихъ видовъ листья узкіе и длинные. Высокія, очень изящныя соцвѣтія появляются въ Маѣ.

г. Ползучія туземныя болотныя растенія.

Низкорослыя ползучія болотныя растенія встрѣчаются у насъ въ большомъ числѣ по канавамъ и на болотистыхъ лугахъ. Для комнатнаго акваріума всѣ эти растенія имѣютъ только второстепенное значеніе. Для культуры въ плоскихъ сосудахъ болѣе другихъ можно рекомендовать душистую Menta aquatica (водяная мята), Menyanthes trifoliata (горькій трилистникъ), затѣмъ—ароматическій, разводимый иногда какъ салатное растеніе Nasturtium officinale (рѣжуха или брункрессъ), Veronica Beccabunga (водяная ибунка) и, наконецъ, Myosotis palustris (болотная незабудка), имѣющую также нѣсколько садовыхъ формъ, напр., постоянно цвѣтущую разновидность—M. palustris semperflorens и другія.

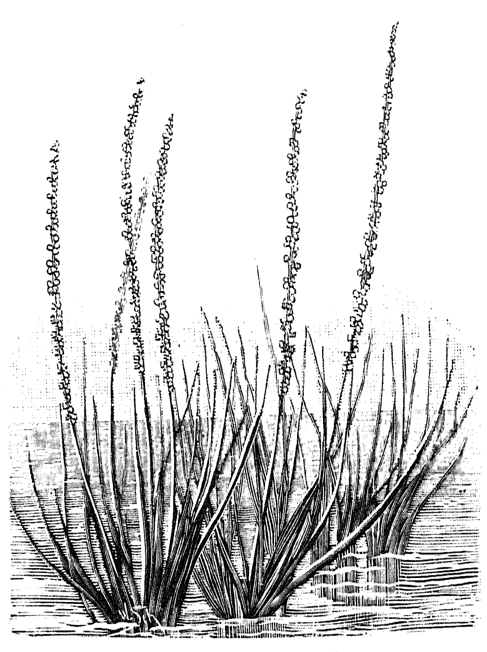


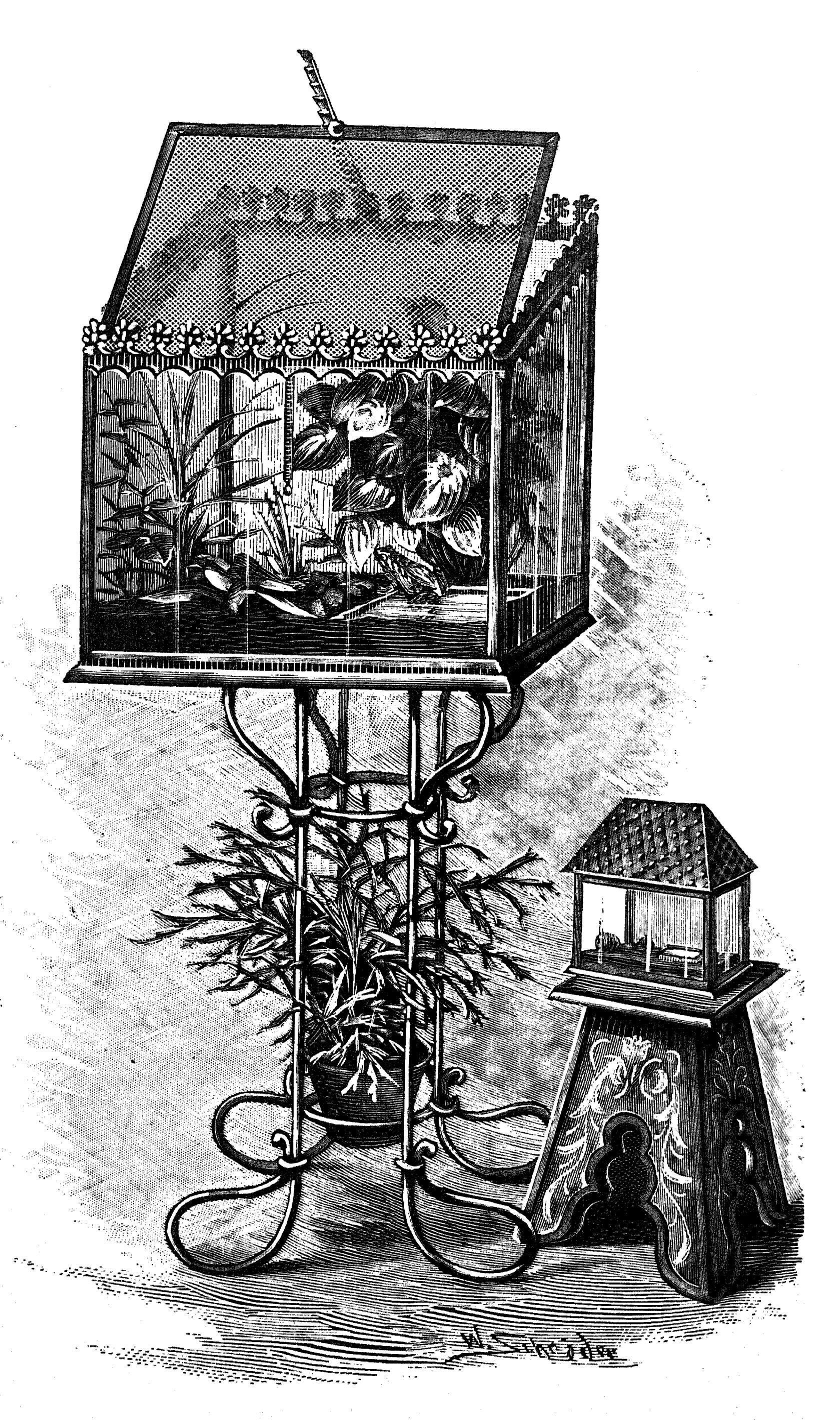
Рис. 321. Triglochin maritima.

4. Терраріумъ.

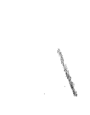
Въ терраріумѣ мы имѣемъ одно изъ прекраснѣйшихъ приспособленій, дающихъ намъ возможность любоваться у себя дома изящнѣйшими и интереснѣйшими произведеніями природы. Устройство терраріума и уходъ за нимъ не требуютъ большого труда. Терраріумъ, предназначенный преимущественно для культуры растеній, по наружному виду совершенно походитъ на комнатную тепличку. Существенная разница между ними заключается въ томъ, что въ тепличкѣ содержатся исключительно посаженныя въ горшки растенія, въ терраріумѣ-же стараются воспроизвести уголокъ ландшафта, для чего растенія высаживаютъ свободно въ грунтъ и живописно размѣщаютъ въ различныхъ частяхъ терраріума скалы, маленькіе древесные пни, обвитые вьющимися растеніями, даже миніатюрный прудъ, т. е. водяной бассейнъ, по возможности украшенный болотными и водяными растеніями. Въ болѣе или менѣе крупныхъ стеклянныхъ ящикахъ часто соединяютъ терраріумъ съ акваріумомъ. Такіе терра-акваріумы особенно удобны для тѣхъ любителей, которые держатъ не однѣхъ рыбъ, но и другихъ животныхъ, преимущественно изъ числа земноводныхъ. Эти послѣднія не живутъ постоянно въ водѣ, а охотно выползаютъ отъ времени до времени на влажный берегъ.

Смотря по породамъ растеній и животныхъ, предназначенныхъ для воспитанія въ терраріумахъ, различаютъ влажные и сухіе терраріумы. Эти два главные отдѣла терраріумовъ въ свою очередь подраздѣляются,—съ одной стороны,—на влажно-

теплые и влажно-холодные, а съ другой—на сухiе теплые и сухiе холодные. Влажно-теплые террарiумы служатъ для содержанiя чужеземныхъ тропическихъ растенiй, любящихъ влажный воздухъ, напр. папоротниковъ, нѣкоторыхъ пальмъ, различныхъ лиственныхъ растенiй и т. п.; въ сухомъ и тепломъ террарiумѣ воспитываютъ кактусы и другiя жирнолистныя или такъ называемыя сочныя чужеземныя растенiя, любящiя самую умѣренную влажность. Въ холодныхъ террарiумахъ содержатъ наши туземныя растенiя, а также подтропическiе виды. На нашей отдѣльной гравюрѣ изображенъ маленькiй влажно-теплый террарiумъ, засаженный растенiями. Обыкновенно этого рода террарiумы устанавливаютъ на изящной желѣзной или чугунной подставкѣ или на прочномъ столикѣ. Смотря по величинѣ и тому давленiю, которое долженъ впослѣдствiи выдерживать террарiумъ, остовъ его дѣлаютъ изъ толстой жести, дерева или кованнаго желѣза. Стекла вставляютъ безъ замазки: ихъ или вдвигаютъ въ пазы, или укрѣпляютъ маленькими крючками, припаянными къ металлическимъ рамамъ. Крыша дѣлается односкатная или двускатная; она должна быть съемная или удобно открываться. Съ одного изъ боковъ дѣлается дверца, черезъ которую растенiямъ доставляютъ свѣжiй воздухъ. Если террарiумъ предназначается для содержанiя животныхъ, то его никогда не слѣдуетъ оставлять открытымъ; въ такомъ случаѣ одно изъ стеколъ дѣлаютъ выдвижнымъ и для провѣтриванiя террарiума вынимаютъ совсѣмъ, а вмѣсто него вставляютъ тонкую, густую металлическую сѣтку, натянутую на раму. Дно террарiума дѣлается изъ толстой жести или цинка; поверхность его должна быть не горизонтальная, а слегка покатая. На самомъ низкомъ мѣстѣ устраивается водосточная трубка, черезъ которую удаляется излишекъ воды. Террарiумы всевозможныхъ формъ и величинъ можно получать за границей въ спецiальныхъ торговыхъ заведенiяхъ. У насъ въ Россiи спросъ на террарiумы пока еще весьма малъ, и потому ихъ можно достать готовыми только въ самыхъ большихъ городахъ, и то лишь у очень немногихъ торговцевъ. Любителю, желающему обзавестись террарiумомъ, приходится обыкновенно заказывать его въ мастерскихъ жестяныхъ и цинковыхъ издѣлiй, причемъ необходимо давать



Влажно-теплый террарiумъ; справа — маленькiй сухой террарiумъ.



самыя точныя и подробныя указанiя. Всего дороже обходятся элегантные террарiумы, внутреннее пространство которыхъ нагрѣвается до желаемой температуры посредствомъ отопленiя горячею водою. Впрочемъ, любителю растенiй такiе отапливаемые террарiумы не нужны: они необходимы только любителямъ животныхъ, желающимъ воспитывать самыя чувствительныя породы пресмыкающихся и земноводныхъ. Кто хочетъ держать въ террарiумѣ рѣдкiя и нѣжныя тропическiя растенiя, тотъ можетъ устроить его такъ, чтобы въ нижнюю его часть можно было вставлять соотвѣтствующей величины плоскiй жестяной или цинковый нагрѣвательный ящикъ, снабженный водопрiемной и водоотводной трубками. Этотъ ящикъ наполняется, въ случаѣ надобности—нѣсколько разъ въ сутки, горячею водою. На нашемъ рисункѣ (рис. 322) изображенъ такой ящикъ, причемъ видна его верхняя и двѣ изъ боковыхъ сторонъ. На слѣдующемъ рисункѣ (рис. 323) представленъ остовъ простого, отапливаемаго горячею водою террарiума,

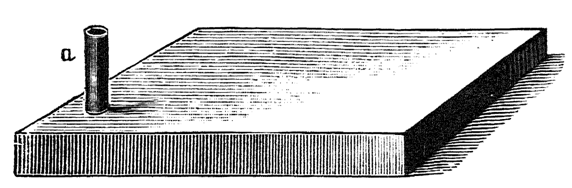


Рис. 322. Нагрѣвательный ящикъ съ водопрiемной трубкой для отапливаемаго террарiума.

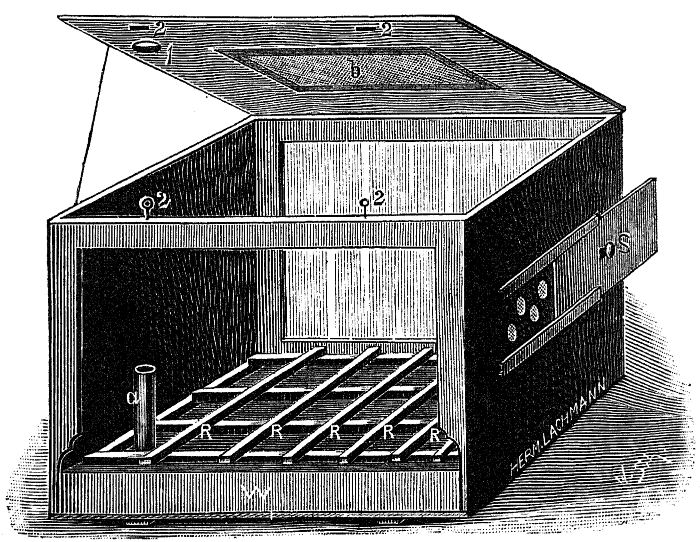


Рис. 323. Отапливаемый террарiумъ, сдѣланный изъ деревяннаго ящика.
a. Водопрiемная трубка. R. Деревянная рѣшетка. S. Вентиляцiонная задвижка. 1. Отверстiе для пропуска резиноваго рукава при наполненiи нагрѣвательнаго ящика водою. 2. Щели и винты для запиранiя крышки. b. Дверца въ крышкѣ. W. Нагрѣвательный ящикъ.

сдѣланнаго изъ деревяннаго ящика. На днѣ этого террарiума стоитъ нагрѣвательный ящикъ, въ родѣ только-что описаннаго, сдѣланный изъ толстаго цинка. Длина и ширина его пригнаны такъ, чтобы онъ плотно вдвигался въ террарiумъ. Такъ какъ подобный нагрѣвательный ящикъ не можетъ выдержать давленiя насыпаемой впослѣдствiи земли, то поверхъ него устанавливаютъ деревянную рѣшетку, на которую, въ свою очередь, кладутъ соотвѣтственной величины металлическую пластинку. Третiй рисунокъ (рис. 324) изображаетъ террарiумъ, сдѣланный изъ деревяннаго ящика, въ вполнѣ готовомъ видѣ,

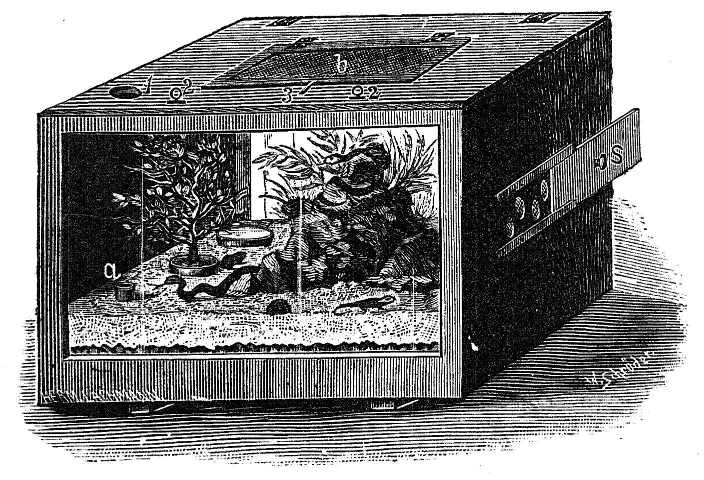


Рис. 324. Отапливаемый террарiумъ, сдѣланный изъ деревяннаго ящика.

засаженный растенiями и населенный животными. Такого рода террарiумы впервые описаны и рекомендованы г-мъ Лахманомъ въ журналѣ «Natur und Haus».

Лучшее время для посадки въ террарiумъ растенiй—вторая половина Марта и Апрѣль. Прежде всего устанавливаютъ на надлежащемъ мѣстѣ дна, которое должно имѣть, какъ выше указано, форму открытаго сверху ящика, водоемъ; послѣ того на остающееся свободнымъ мѣсто укладываютъ дренажный слой изъ горшечныхъ черепковъ или кусочковъ торфа, причемъ у водосточнаго отверстiя ихъ слѣдуетъ располагать такъ, чтобы оно не могло засориться землею. Поверхъ дренажа насыпаютъ по возможности не слишкомъ размельченную, перемѣшанную съ пескомъ землю, составъ и плотность которой всецѣло зависятъ отъ того, какiя растенiя предполагается въ

нее посадить. Для комнатъ въ большинствѣ случаевъ всего пригоднѣе оказываются теплые террарiумы. Въ теплые и сухiе террарiумы могутъ быть высажены въ соотвѣтствующую землю любыя изъ растенiй, описанныхъ въ главахъ «Кактусы» и «Сочныя растенiя». Этого рода террарiумы могутъ быть очень красиво убраны внутри сталактитовыми скалами, въ выемкахъ которыхъ кромѣ того можно посадить маленькiя растенiя, имѣющiя дернистый ростъ. Во влажно-теплыхъ террарiумахъ сажаютъ какую нибудь маленькую пальму или кустистое лиственное растенiе, а затѣмъ различныя породы изъ числа описанныхъ и частью изображенныхъ въ главахъ «Лиственныя травянистыя и многолѣтнiя растенiя для теплыхъ помѣщенiй», «Папоротники» и «Плауновыя»; кромѣ того, можно выложить поверхность земли головками живого бѣлаго болотнаго мха (Sphagnum), который встрѣчается весьма часто на лѣсныхъ болотцахъ. Въ террарiумѣ этотъ мохъ продолжаетъ очень красиво расти, образуетъ густой коврообразный покровъ и препятствуетъ быстрому высыханiю земли.

Слѣдуетъ остерегаться помѣщать въ террарiумъ чрезмѣрно большое число растенiй; напротивъ, ихъ слѣдуетъ сажать возможно рѣже, чтобы дать каждому экземпляру достаточный просторъ для полнаго развитiя. Засаженный влажный террарiумъ не можетъ стоять безъ перемѣны долѣе одного года, такъ какъ растительность развивается въ немъ слишкомъ роскошно; поэтому его ежегодно опоражниваютъ, насыпаютъ свѣжую землю и приступаютъ къ новой посадкѣ, причемъ большинство старыхъ растенiй можетъ вновь итти въ дѣло.

Уходъ за засаженнымъ террарiумомъ крайне простъ. Тотчасъ по окончанiи посадки землю поливаютъ настолько обильно, чтобы вода показалась изъ водосточной трубки; это служитъ признакомъ полнаго насыщенiя земли влагой. Въ дальнѣйшемъ уходъ состоитъ только въ томъ, что растенiя, находящiяся во влажномъ террарiумѣ, въ жаркую погоду по нѣсколько разъ въ день опрыскиваютъ. Вслѣдствiе такого опрыскиванiя земля крайне рѣдко просыхаетъ настолько, чтобы нуждаться въ поливкѣ. Сухiе террарiумы также слегка опрыскиваются въ жаркую погоду, но земля въ нихъ должна содержаться лишь умѣренно влажною, а зимою оставаться даже почти совершенно сухою.

Кто желаетъ довести свои растенiя въ террарiумѣ до высокой степени совершенства, тотъ не долженъ содержать въ немъ животныхъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что пресмыкающiяся и земноводныя существенно способствуютъ его оживленiю и дѣлаютъ его болѣе интереснымъ. Къ сожалѣнiю, они портятъ ростъ растенiй, частью пожирая нѣжные молодые побѣги, частью взрывая землю и тревожа корни, и даже иногда просто своею тяжестью, напр.,—располагаясь на отдыхъ на какомъ нибудь листѣ или перепалзывая по вѣткѣ. Но, несмотря на это, въ террарiумахъ все-таки охотно держатъ нѣкоторыхъ животныхъ; для влажныхъ террарiумовъ всего пригоднѣе хорошенькiя древесныя лягушки и саламандры, которыя причиняютъ растенiямъ самый незначительный, едва замѣтный вредъ, для сухихъ-же—маленькiя ящерицы или безвредныя змѣи въ возможно маленькихъ экземплярахъ.

Земноводныя (Amphibia) и пресмыкающiяся (Reptilia), служащiя для заселенiя террарiумовъ, внушаютъ многимъ боязнь и отвращенiе. Мы позволимъ себѣ, однако, утверждать, что эти животныя—существа безвинно обезславленныя и оклеветанныя. За исключенiемъ ядовитыхъ змѣй, эти полезныя творенiя нисколько не противны; изъ нихъ безобразными можно назвать развѣ только нѣкоторыхъ змѣй, пятнистыхъ саламандръ и жабъ. Кто станетъ утверждать, что стройная фигура, переливчатая окраска и изящная разрисовка нашихъ ящерицъ некрасивы? Кому случалось наблюдать когда нибудь нѣкоторыхъ изъ относящихся сюда животныхъ на свободѣ и дѣлать это не поверхностно, а систематично, тотъ не могъ не вынести убѣжденiя, что образъ жизни ихъ представляетъ много чрезвычайно интереснаго и что они обладаютъ немалой дозой ума и смѣтливости. Это въ свою очередь вызываетъ желанiе имѣть возможность производить наблюденiя не мимоходомъ, а когда вздумается. Если, сверхъ того, принять во вниманiе, что эти существа на свободѣ крайне рѣдко попадаются на глаза человѣку, то станетъ вполнѣ понятно, что истинные друзья природы ощущаютъ потребность имѣть ихъ у себя дома, приручить ихъ и даже до нѣкоторой степени одомашнить. Что касается до продовольствiя обитателей террарiума, то лягушкамъ, саламандрамъ, ящерицамъ и тритонамъ даютъ мучныхъ

и дождевыхъ червей, жуковъ, пауковъ и мухъ, на которыхъ слѣдуетъ усердно охотиться въ теплую погоду. Змѣй, принимающихъ пищу только одинъ или два раза въ недѣлю, кормятъ маленькими ящерицами и лягушками, а нѣкоторыя породы также и рыбками. Зимою потребность въ пищѣ у земноводныхъ и пресмыкающихся чрезвычайно ограничена, если-же террарiумъ стоитъ въ прохладной комнатѣ, то населяющiя его животныя переживаютъ въ это время перiодъ спячки.

5. Выгонка цвѣтовъ.

Введеніе.

Къ числу наиболѣе интересныхъ занятій любителя-цвѣтовода относится выгонка въ цвѣтъ или, иначе, форсировка пригодныхъ къ тому растеній въ зимніе мѣсяцы.

Когда зима, вступивъ въ борьбу съ осенью, окончательно ее одолѣетъ и погрузитъ природу въ мертвый сонъ, выгонка цвѣтовъ даетъ возможность воскресить въ теплыхъ и уютныхъ комнатахъ, конечно въ маломъ видѣ, волшебныя картины весны.

Какъ извѣстно, многія цвѣтущія растенія переживаютъ зимою періодъ полнаго покоя и, при естественномъ порядкѣ вещей, зацвѣтаютъ только весною или лѣтомъ. Подъ словами «выгонка», «форсировка» разумѣютъ такое содержаніе этихъ растеній, при которомъ, подъ вліяніемъ возвышенной температуры, они пробуждаются къ жизни, даютъ быстрый ростъ и зацвѣтаютъ не въ естественную пору, т. е. не весною или лѣтомъ, а зимою. Ясно, что такого рода обращеніе съ растеніями, при всей его занимательности и даже увлекательности, въ основаніи своемъ противно природѣ, и потому легко понять, что только сравнительно небольшое число растеній способно ему подчиниться. Изъ этихъ такъ называемыхъ «выгоночныхъ» растеній нѣкоторыя переносятъ выгонку весьма хорошо, т. е., другими словами,—могутъ быть безъ большого вреда подвергнуты выгонкѣ каждую зиму; иныя даже, конечно — при цѣлесообразномъ уходѣ, становятся при этомъ съ каждымъ годомъ сильнѣе и лучше. Другія растенія плохо переносятъ выгонку, очень ею ослабляются и требуютъ для

полнаго возстановленія силъ болѣе или менѣе продолжительнаго и заботливаго ухода, безъ котораго не могутъ быть вновь съ успѣхомъ подвергнуты выгонкѣ не только въ слѣдующемъ году, но даже и черезъ два года.

Весьма значительное число и притомъ, замѣтимъ мимоходомъ, далеко не худшихъ выгоночныхъ растеній приходятъ послѣ форсировки въ полную или почти полную негодность, т. е. претерпѣваютъ такое ослабленіе, что дальнѣйшая культура ихъ становится невозможной или не вознаграждающей потраченнаго труда и заботъ.

Нѣкоторыя, впрочемъ весьма немногія изъ любимѣйшихъ выгоночныхъ растеній, могутъ выгоняться только профессіональными садовниками въ спеціально устроенныхъ современныхъ выгоночныхъ теплицахъ. Чтобы при этомъ труды садовника увѣнчались успѣхомъ, онъ долженъ не только обладать основательными свѣдѣніями о жизненныхъ потребностяхъ этихъ растеній, но день и ночь холить и лелѣять ихъ съ педантичною заботливостью, такъ какъ чѣмъ ближе подходитъ время, когда онъ можетъ получить награду за свои усиленные труды, тѣмъ гибельнѣе являются послѣдствія малѣйшей небрежности въ уходѣ: послѣдняя однимъ ударомъ можетъ лишить его надежды на благопріятный результатъ. Рядомъ съ небольшимъ числомъ растеній, выгонка которыхъ составляетъ исключительную монополію профессіональныхъ садовниковъ, существуетъ весьма много разнообразнѣйшихъ растеній, которыя, подъ заботливою рукою свѣдущаго цвѣтовода - любителя, могутъ быть доведены до цвѣтенія въ комнатѣ въ любой періодъ зимы. Никто, думаю, не станетъ спорить, что выгонка цвѣтовъ есть одно изъ прекраснѣйшихъ и благодарнѣйшихъ занятій, которымъ можно предаться въ часы досуга, въ уютной домашней обстановкѣ, въ теченіе печальныхъ зимнихъ мѣсяцевъ. Правда, ничего нѣтъ легче, въ особенности для людей со средствами, какъ украсить свое жилище зимою, когда снѣгъ и вьюги удерживаютъ насъ дома, всякаго рода покупными цвѣтущими растеніями; несомнѣнно однако, что цвѣты собственной выгонки имѣютъ для насъ гораздо бо́льшую цѣнность. И дѣйствительно, выгонка цвѣтовъ у себя дома распространяется съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе во всѣхъ слояхъ общества.

Въ особенности популярной стала уже повсюду выгонка такъ называемыхъ голландскихъ цвѣточныхъ луковицъ, тогда какъ дающая въ большинствѣ случаевъ столь благодарные результаты выгонка многолѣтнихъ зимующихъ травянистыхъ растеній и кустарниковъ пока практикуется любителями рѣдко. Мы горячо рекомендуемъ любителямъ заняться выгонкою цвѣтовъ не потому только, что послѣдніе своею красотою какъ-бы возмѣщаютъ исчезнувшую роскошь лѣта и цвѣточное изобиліе осени, но также и потому, что быстрое развитіе выгоняемыхъ въ комнатахъ растеній приноситъ изо дня въ день все новые сюрпризы и служитъ постояннымъ источникомъ удовольствія.

Общія правила выгонки цвѣтовъ.

Выгонкою цвѣтовъ можетъ заняться всякій, у кого есть для этого въ распоряженіи отапливаемая комната. Положеніе этой комнаты относительно странъ свѣта не имѣетъ сколько нибудь замѣтнаго значенія, такъ что окна ея могутъ даже выходить на сѣверъ. Въ противоположность растеніямъ, воспитываемымъ обыкновеннымъ способомъ, при культурѣ которыхъ играетъ столь важную роль солнце, выгоночныя растенія частью совсѣмъ не переносятъ его прямого дѣйствія, частью-же переносятъ его только въ крайне ограниченной мѣрѣ. Естественное время цвѣтенія большинства выгоночныхъ растеній приходится въ природѣ весною, т. е. въ такое время года, когда солнце дѣйствуетъ еще далеко не съ полною силой; къ тому-же многія изъ этихъ весеннихъ растеній растутъ и цвѣтутъ въ дикомъ состояніи въ глубокой тѣни лѣсовъ.

Къ числу немногихъ любящихъ солнце выгоночныхъ растеній, роскошно цвѣтущихъ только на южныхъ окнахъ, принадлежитъ роза. Всѣ выгоночныя луковицы, а также большинство выгоночныхъ многолѣтнихъ травянистыхъ и вѣчнозеленыхъ деревянистыхъ растеній, довольствуются весьма небольшимъ количествомъ солнечнаго свѣта; наконецъ, большинство цвѣтущихъ кустарниковъ съ опадающими листьями боятся солнца, напр. сирень, которую всего лучше выгонять въ полутьмѣ или даже въ полной темнотѣ.

Свѣтъ, воздухъ, влажность и теплота,—вотъ элементы,

обусловливающіе, при надлежащемъ между собою соотношеніи, успѣшность выгонки.

Холодные сквозняки, сильныя колебанія температуры и сухость,—это главнѣйшіе враги всѣхъ форсируемыхъ растеній.

Большинству выгоняемыхъ растеній достаточна обыкновенная комнатная температура въ 12—15° R. днемъ и 10—12° R. ночью. Если окна выгоночнаго помѣщенія устроены такъ, что можно отворять ихъ только вверху, то это представляетъ особыя выгоды, такъ какъ, въ случаѣ надобности, является возможность давать растеніямъ днемъ свѣжій воздухъ, не подвергая ихъ опасности отъ непосредственнаго вліянія холоднаго воздушнаго теченія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ зимніе морозы не превышаютъ—5—10° R., пространство между двойными рамами можно съ большимъ успѣхомъ утилизировать для выгонки цвѣточныхъ луковицъ. Если это пространство не всегда достаточно широко для помѣщенія цвѣточныхъ горшковъ, то, во всякомъ случаѣ, въ немъ найдется мѣсто для установки наполненныхъ водою бокаловъ съ гіацинтами. Между двойными рамами, вслѣдствіе болѣе низкой температуры, растенія развиваются не такъ быстро, какъ внутри комнаты, но цвѣты достигаютъ здѣсь наивысшей степени совершенства.

Для большинства выгоняемыхъ растеній бываетъ особенно полезно размѣщеніе ихъ близъ окна, на возможно болѣе свѣтломъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, для не особенно требовательныхъ относительно тепла и не слишкомъ крупныхъ растеній лучшее мѣсто—подоконникъ. Односторонняя подставка съ полками, сдѣланная наподобіе лѣстницы, можетъ также оказать въ этомъ случаѣ услугу. Ее ставятъ такъ, чтобы полки съ растеніями были обращены къ окну; задняя сторона, обращенная внутрь комнаты, представляетъ при этомъ совсѣмъ непривлекательный видъ, а потому ее слѣдуетъ прикрывать плющемъ или нѣсколькими красивыми лиственными растеніями.

Вслѣдствіе своего быстраго роста всѣ выгоночныя растенія требуютъ болѣе или менѣе высокой степени влажности. Необходимо постоянно слѣдить, чтобы земля никогда вполнѣ не просыхала, иначе можетъ уничтожиться результатъ всѣхъ прежнихъ трудовъ. Невозможно назначить для поливки опредѣленные промежутки времени: поливать слѣдуетъ тогда, когда

земля близка къ высыханію, но еще не высохла. Конечно, не слѣдуетъ доводить ее до болотистаго состоянія, но нужно всегда помнить, что при выгонкѣ излишняя сырость менѣе вредна, чѣмъ излишняя сухость. Употребляемая для поливки вода должна имѣть по крайней мѣрѣ температуру того помѣщенія, гдѣ стоятъ выгоняемыя растенія, но у нѣкоторыхъ растеній выгонка идетъ особенно успѣшно, если ихъ поливать и опрыскивать водою, нагрѣтою до 20—25° R. Для опрыскиванія слѣдуетъ употреблять хорошій пульверизаторъ, при чемъ должны быть увлажняемы обѣ стороны листьевъ. Опрыскивать слѣдуетъ только тогда, когда комната надлежащимъ образомъ натоплена; въ ясную погоду опрыскиваютъ 2—3 раза въ день, въ пасмурную—не болѣе 1—2 разъ. Луковичныя растенія не опрыскиваютъ, такъ какъ они отъ этого могутъ загнить; не слѣдуетъ также опрыскивать тѣ растенія, на которыхъ уже распустились цвѣты, такъ какъ послѣдніе портятся отъ мелкихъ водяныхъ капель.

Лишь очень немногія растенія способны подвергаться выгонкѣ безъ предварительной подготовки; въ большинствѣ случаевъ подготовительная культура необходима, но и тутъ успѣшный ходъ выгонки возможенъ только тогда, когда употреблены въ дѣло исключительно самыя здоровыя и крѣпкія растенія. Не всякое растеніе возможно довести до цвѣтенія въ любое время зимы: иныя успѣшно форсируются въ болѣе ранній періодъ, другія—въ поздній; отдѣльные виды одного рода и даже различные сорта, принадлежащіе къ одному виду, часто весьма рѣзко различаются между собою способностью къ форсировкѣ. Отсюда ясно, что основательное знаніе сортовъ въ высшей степени полезно всѣмъ занимающимся выгонкою растеній въ цвѣтъ.

Расцвѣтшія выгнанныя растенія ставятся въ прохладную комнату; здѣсь ихъ цвѣтеніе протекаетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ теплой, и, слѣдовательно, они долѣе остаются въ полной красѣ.

Луковичныя растенія.

Способныя къ выгонкѣ луковичныя растенія принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ къ числу нашихъ первыхъ и самыхъ любимыхъ весеннихъ цвѣтовъ, составляющихъ также излюбленное украшеніе нашихъ цвѣтниковъ. Любителю не-

возможно заняться подготовительною культурою цвѣточныхъ луковичныхъ растеній по двумъ причинамъ: во-первыхъ, для этой культуры необходимы нѣкоторыя условія климата и почвы, встрѣчающіяся далеко не часто и не вездѣ; во-вторыхъ, подготовительная культура луковицъ въ небольшихъ размѣрахъ крайне рѣдко вознаграждаетъ трудъ, не говоря уже о томъ, что она очень продолжительна и скучна. Милліоны луковицъ для выгонки, расходящіеся ежегодно по всему свѣту, получаются изъ Голландіи, въ особенности изъ окрестностей Гаарлема, гдѣ воздѣлываніемъ ихъ занимаются уже нѣсколько столѣтій и оно доведено до высокой степени совершенства. Заслуживаютъ упоминанія довольно значительныя культуры цвѣточныхъ луковицъ въ Бранденбургѣ, близъ Берлина, а также на югѣ Франціи. До послѣднихъ лѣтъ въ Россіи совсѣмъ не занимались разведеніемъ цвѣточныхъ луковицъ. Между тѣмъ обширность Россіи заставляла предполагать, что въ ея предѣлахъ возможно найти климатъ и почву, благопріятныя для этого рода культуры. И дѣйствительно, два энергичныхъ и интеллигентныхъ садовода, Ф. Ф. Ноевъ изъ Москвы и Е. А. Беклемишевъ изъ С.-Петербурга, заложили въ окрестностяхъ Сухума плантаціи цвѣточныхъ луковицъ, которыя теперь уже даютъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Будемъ надѣяться, что благой починъ упомянутыхъ піонеровъ вызоветъ подражателей, и тѣмъ будетъ положено начало постепеннаго освобожденія русскаго цвѣточнаго рынка отъ зависимости, въ которой онъ находится отъ Голландіи. Переводчику этой книги привелось выгонять въ комнатахъ луковицы гіацинтовъ, полученныя съ плантацій упомянутыхъ русскихъ садоводовъ; результатъ былъ прекрасный. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что при выгонкѣ гіацинты сухумской культуры могутъ зацвѣтать на 2—3 недѣли раньше соотвѣтствующихъ сортовъ голландскаго происхожденія.

Изъ всѣхъ выгоночныхъ растеній луковичныя имѣютъ наибольшее значеніе для любителей и вообще для выгонки въ условіяхъ домашней обстановки. Ихъ невзыскательность и легкость, съ какою они, при цѣлесообразной культурѣ, цвѣтутъ въ неурочное время года, заставляютъ поставить ихъ на первомъ мѣстѣ и объясняютъ ихъ популярность среди боль-

шинства цвѣтоводовъ. Прекрасны въ цвѣту всевозможныя луковицы, начиная со скромнаго, лишеннаго запаха подснѣжника и кончая пышнымъ, сильно душистымъ гіацинтомъ. Нѣкоторые изъ относящихся сюда родовъ, съ ихъ часто безчисленнымъ количествомъ сортовъ и разновидностей, представляютъ,— благодаря безконечному разнообразію строенія цвѣтовъ, ихъ оттѣнковъ и запаха,—въ высокой степени интересную и красивую картину растительной жизни.

У луковицъ, употребляемыхъ для выгонки, слѣдуетъ различать, какъ и у громаднаго большинства прочихъ луковичныхъ растеній, два періода жизни: періодъ роста и періодъ покоя. Послѣ того, какъ у всѣхъ вообще луковицъ разовьются листья, а у болѣе сильныхъ экземпляровъ и цвѣты, дающіе при благопріятныхъ условіяхъ зрѣлыя сѣмена,—корни, стебли и листья постепенно засыхаютъ и наступаетъ періодъ отдыха. У сильныхъ цвѣточныхъ луковицъ это случается приблизительно во второй половинѣ Августа, а съ Сентября можно начинать пересылку ихъ. Это и есть наиболѣе благопріятное время для любителя, чтобы купить нужный ему запасъ луковицъ.

Для выгонки слѣдуетъ покупать исключительно самыя лучшія луковицы. Луковицы второго и третьяго разбора могутъ найти примѣненіе развѣ только для посадки въ грунтъ—въ саду. Въ хорошей выгоночной луковицѣ должно быть накоплено возможно большее количество запаснаго питательнаго матеріала; такія луковицы бываютъ плотны и тверды на ощупь и обладаютъ соотвѣтствующимъ ихъ величинѣ вѣсомъ; величина сама по себѣ еще не составляетъ достоинства, и существуетъ много превосходныхъ выгоночныхъ сортовъ, образующихъ луковицы небольшихъ размѣровъ. Маленькая, плотная и тяжелая луковица всегда лучше большой, рыхлой и легкой.

Всякой луковицѣ необходимъ нѣкоторый отдыхъ; его можно до извѣстной степени продолжить, сохраняя луковицу долѣе, чѣмъ это необходимо при естественномъ ходѣ вещей, въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ; подобнымъ-же образомъ періодъ отдыха можно сократить, посадивъ луковицу въ землю ранѣе естественнаго окончанія отдыха. Для ранней выгонки время посадки имѣетъ первостепенное значеніе: чтобы добиться цвѣтенія наиболѣе раннихъ сортовъ выгоночныхъ растеній въ назначен-

ное время, необходима заблаговременная посадка. Объясняется это тѣмъ, что почти не существуетъ ни одного сорта луковицъ, который можно было-бы гнать въ цвѣтъ тотчасъ послѣ посадки; только богато окоренившіяся луковицы способны дать хорошіе цвѣты. Изъ этого слѣдуетъ, что съ пріобрѣтеніемъ хорошихъ луковицъ еще не все сдѣлано и что передъ выгонкою нужна особая предварительная подготовка. Впрочемъ, эта подготовка весьма проста: посаженныя луковицы закапываютъ въ землю, на глубину 6—8 вершковъ, или-же ставятъ въ темный подвалъ или какое-нибудь другое темное и прохладное мѣсто. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы земля въ горшкахъ постоянно была умѣренно влажною. Гдѣ климатъ позволяетъ, т. е. гдѣ земля не промерзаетъ ранѣе Ноября мѣсяца, тамъ, конечно, проще всего закапывать горшки съ луковицами въ землю; при этомъ, съ одной стороны, поливка оказывается излишнею, такъ какъ горшки заимствуютъ изъ окружающей ихъ почвы нужную имъ влагу, съ другой-же стороны—луковицы не выпираются изъ горшковъ образующимися многочисленными корнями, что часто случается съ незакопанными въ землю экземплярами. На сѣверѣ, гдѣ раннее замерзаніе земли не позволяетъ примѣнять рекомендуемый нами способъ, можно ставить горшки съ посаженными луковицами на дно прочныхъ деревянныхъ ящиковъ, сколоченныхъ изъ простыхъ досокъ и имѣющихъ около 6—8 вершковъ въ вышину. Затѣмъ ящики наполняютъ до верху землею или пескомъ и изрѣдка поливаютъ. Держать ихъ слѣдуетъ въ прохладномъ мѣстѣ съ температурою отъ 3 до 8° R. Впрочемъ, небольшое и непродолжительное пониженіе температуры даже ниже нуля вреда не приноситъ.

Для закапыванія горшковъ на воздухѣ всего лучше воспользоваться грядкой въ огородѣ или рабаткой въ саду. Землю вынимаютъ на одинъ штыкъ (т. е. на глубину, равную длинѣ лотка лопаты), дно ямы выравниваютъ и на него ставятъ одинъ около другого приготовленные горшки. Весьма удобно устанавливать горшки такъ, чтобы у одного края ямы находились ряды самыхъ раннихъ сортовъ, далѣе—сортовъ средне-раннихъ, и къ противоположному краю ямы—позднихъ. При такомъ расположеніи можно зимою вынимать изъ земли послѣдовательно рядъ за рядомъ и переносить въ ком-

нату. Установивъ всѣ горшки на днѣ ямы плотно одинъ около другого и притомъ въ прямомъ положеніи, ихъ сильно поливаютъ и, когда вода хорошо ихъ промочитъ,—забрасываютъ вынутой ранѣе изъ ямы землею. При этомъ слѣдуетъ дѣйствовать осторожно и слѣдить за тѣмъ, чтобы поверхъ луковицъ попадала только мелкая, рыхлая земля. Участокъ земли, на которомъ закопаны луковицы, легко узнать по образовавшемуся возвышенію, но его слѣдуетъ обозначить еще точнѣе посредствомъ довольно высокаго колышка, который втыкаютъ какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ закопанъ первый горшокъ. Это необходимо для того, чтобы зимою, при выкопкѣ горшковъ, не разбить ихъ лопатой.

Отъ посадки до того времени, когда можно начать выгонку, проходитъ обыкновенно отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ; поэтому закопанныя 20-го Августа раннія луковицы нельзя перенести въ теплое мѣсто ранѣе 20-го Октября. Всѣ закопанныя передъ выгонкой въ землю цвѣточныя луковицы могутъ безъ вреда перенести нѣсколько градусовъ мороза; тѣмъ не менѣе, чтобы было возможно въ любое время зимою откопать горшки и перенести ихъ въ комнату, необходимо воспрепятствовать промерзанію въ нихъ земли, для чего то мѣсто, гдѣ закопаны горшки съ луковицами, съ наступленіемъ серьёзныхъ морозовъ покрываютъ мелкимъ конскимъ навозомъ, опавшимъ листомъ, корьемъ съ дубильныхъ заводовъ или чѣмъ нибудь подобнымъ. Горшки, вынутые изъ земли во время сильныхъ холодовъ, переносятся въ теплую комнату не сразу; ихъ выдерживаютъ предварительно нѣсколько дней въ прохладномъ мѣстѣ, чтобы постепенно пріучить къ теплу. Ранніе сорта луковицъ не слѣдуетъ оставлять въ землѣ слишкомъ долго. Всѣ вообще цвѣточныя луковицы слѣдуетъ сажать какъ можно крѣпче, т. е. землю въ горшкахъ уминать сильно. Способъ посадки каждаго отдѣльнаго вида будетъ указанъ при ихъ описаніи.

Лучшія луковицы для выгонки.

Hyacintus orientalis (гіацинтъ). Гіацинтъ безспорно прекраснѣйшее и обладающее наибольшими достоинствами изъ всѣхъ луковичныхъ растеній, употребляемыхъ для выгонки. Настоящая родина этого растенія—Востокъ; отсюда онъ постепенно распространился по направленію къ Западу. По всей вѣ-

роятности гіацинтъ былъ вывезенъ въ XVI столѣтіи изъ Багдада, черезъ Константинополь, въ Италію и уже отсюда попалъ въ прочія европейскія страны. Какъ уже было упомянуто, лучшіе результаты дала культура гіацинтовъ въ Голландіи; здѣсь она и производится въ наиболѣе обширныхъ размѣрахъ. Здѣсь-же въ теченіе послѣдняго столѣтія были выведены безчисленные простые и махровые сорта, количество которыхъ продолжаетъ и по настоящее время постоянно пополняться новыми улучшенными пріобрѣтеніями. Общелюбимый и общеизвѣстный гіацинтъ щеголяетъ теперь всевозможными оттѣнками цвѣтовъ, начиная съ самыхъ нѣжныхъ и кончая самыми яркими и блестящими. Кромѣ того онъ издаетъ превосходный ароматъ, иногда до того сильный, что въ комнатахъ онъ даже становится порою не совсѣмъ пріятнымъ.

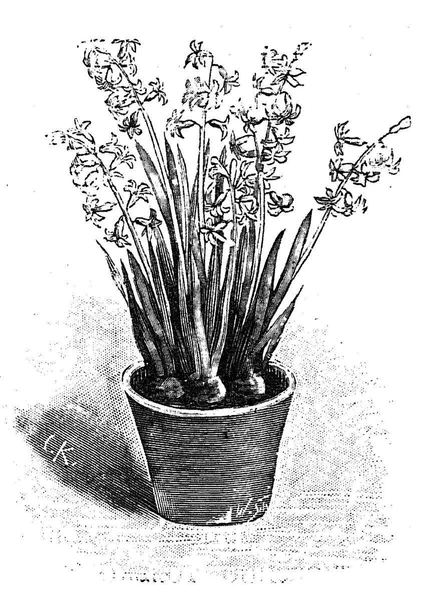


Рис. 325. Римскіе гіацинты.

Различаютъ ранніе, среднеранніе и поздніе гіацинты. Наиболѣе ранній изъ всѣхъ сортовъ есть такъ называемый римскій гіацинтъ, извѣстный также въ торговлѣ подъ названіемъ Romaine blanche (рис. 325). Красотою онъ уступаетъ прочимъ сортамъ гіацинтовъ. Луковицы его маленькія, бѣлыя; цвѣты также бѣлые. Одна луковица производитъ нѣсколько цвѣточныхъ стрѣлокъ, но на каждой изъ нихъ распускается сравнительно небольшое число мелкихъ колокольчатыхъ цвѣтовъ. Этотъ сортъ можно имѣть въ цвѣту уже въ Ноябрѣ. Прочіе ранніе сорта даютъ гораздо болѣе красивыя соцвѣтія, но нужно быть довольнымъ, если въ комнатахъ удастся выгнать ихъ въ цвѣтъ къ Рождеству. Изъ этихъ сортовъ слѣдуетъ назвать: Homerus и Emilius, оба простые красные; Wilhelm I, простой черно-синій; Blanchard, простой бѣлый; La tour d'Auvergne, махровый бѣлый, и Norma, простой нѣжнорозовый, съ крупными колокольчиками. Отъ дальнѣйшаго

перечисленія сортовъ мы воздержимся, такъ какъ въ каталогахъ цвѣточныхъ луковицъ торгующихъ садовниковъ и сѣменныхъ магазиновъ особо обозначены не только выдающіеся и любимѣйшіе сорта, но всегда указывается также способность ихъ къ болѣе или менѣе ранней выгонкѣ.

Для выгонки употребляются только самыя лучшія луковицы, плотныя и тяжелыя (рис. 326). Въ особенности слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы донце луковицы, откуда выходятъ корни, было неповреждено. По величинѣ луковицы нельзя сдѣлать заключенія о ея качествѣ, такъ какъ многіе сорта съ весьма крупными цвѣточными султанами обладаютъ лишь небольшими луковицами. Вообще, малыми размѣрами луковицъ отличаются почти всѣ махровые сорта гіацинтовъ. Гіацинты съ простыми (немахровыми) цвѣтами въ большинствѣ случаевъ гораздо изящнѣе махровыхъ и къ тому-же выгоняются въ цвѣтъ легче, такъ что ихъ слѣдуетъ рѣшительно предпочесть для выгонки въ комнатахъ.

Рис. 326. Луковицы гіацинтовъ.

Выгонка гіацинтовъ въ горшкахъ. Для выгонки въ горшкахъ употребляются обыкновенно только хорошіе сорта съ названіями; луковицы сажаются поодиночкѣ въ горшки, шириною вверху отъ 2 до 2½ вершковъ. Маленькія луковицы римскихъ гіацинтовъ, не производящихъ въ одиночку никакого эффекта, сажаютъ по 3—6 штукъ вмѣстѣ въ немного болѣе крупные, напр. трехвершковые горшки (рис. 325). Для болѣе поздней выгонки часто употребляютъ дешевыя луковицы въ смѣси; это — менѣе сильныя луковицы различныхъ раннихъ сортовъ, подобранныя только по колерамъ, безъ обозначенія названій. Такія луковицы сажаютъ обыкновенно по три штуки вмѣстѣ въ соотвѣтствующей величины горшки. При посадкѣ нѣсколькихъ луковицъ вмѣстѣ горшки должны быть настолько велики, чтобы луковицы не только не надавливали одна на другую, но даже не соприкасались между собою. Такъ какъ гіацинты образуютъ только длинные, ломкіе, бѣлые, неразвѣтвленные корни и совсѣмъ не имѣютъ такъ называемыхъ мо-

чекъ, то ихъ иногда сажаютъ въ узкіе и высокіе трубообразные горшки (см. рис. 7); впрочемъ, такіе горшки некрасивы и не оказываютъ никакого болѣе благопріятнаго вліянія на ростъ посаженныхъ въ нихъ растеній, чѣмъ обыкновенные горшки.

Употребляемая для гіацинтовъ и другихъ выгоночныхъ луковицъ земля должна быть песчаниста и не слишкомъ жирна. Такъ какъ въ луковицахъ уже накоплены всѣ питательныя вещества, необходимыя для образованія цвѣтовъ, то можно удовольствоваться обыкновенной хорошей песчанистой садовой землей. Обыкновенно смѣшиваютъ двѣ части садовой земли

Рис. 327. Посадка луковицъ гіацинтовъ въ горшки.

средней плотности, одну часть старой парниковой или компостной земли и полчасти песку. Въ виду того обстоятельства, что при выгонкѣ луковицы остаются въ горшкахъ сравнительно короткое время, нѣтъ надобности устраивать на днѣ горшковъ дренажный слой. На водосточное отверстіе просто кладутъ черепокъ и рыхло наполняютъ горшокъ до краевъ землей, затѣмъ на послѣднюю ставятъ луковицу такъ, чтобы она занимала середину горшка, и вдавливаютъ ее обѣими руками въ землю (рис. 327). Послѣднюю крѣпко обжимаютъ и, въ случаѣ надобности, добавляютъ. Окончательно посаженная луковица не должна возвышаться надъ краемъ горшка; собственно говоря, слишкомъ высокая посадка луковицъ не вредна

для нихъ, но это некрасиво на видъ. На прилагаемомъ рисункѣ (рис. 328) показана отдѣльно непосаженная луковица гіацинта, затѣмъ—посаженная слишкомъ высоко и, наконецъ,—посаженная правильно. Посадка самыхъ раннихъ сортовъ начинается около середины Августа, но даже въ первой половинѣ Сентября время для посадки ихъ еще не упущено; средне-ранніе сорта можно сажать отъ середины Сентября до середины Октября; поздніе, при нуждѣ, можно сажать даже въ Ноябрѣ, но лучше закончить ихъ посадку раньше.

Посадивъ луковицы въ горшки и снабдивъ послѣдніе этикетами съ названіемъ сорта, ихъ нѣсколько разъ сильно поливаютъ. Послѣ этого ихъ закапываютъ въ саду согласно наставленіямъ, изложеннымъ въ предыдущей главѣ, или-же ставятъ плотно одинъ около другого просто на полу или въ

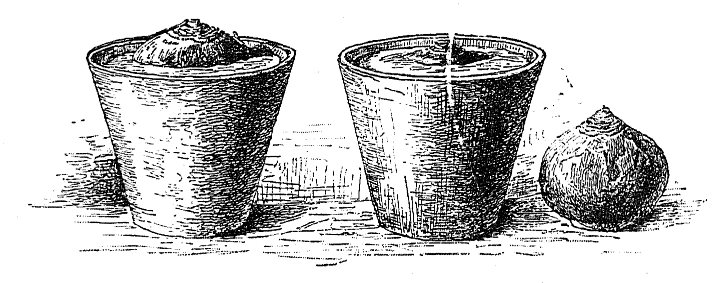


Рис. 328. Слѣва—слишкомъ высоко посаженная луковица гіацинта; справа—посаженная правильно.

ящики и засыпаютъ ихъ слоемъ рыхлой земли въ руку толщиною, или, наконецъ, покрываютъ каждый горшокъ другимъ маленькимъ пустымъ горшкомъ (рис. 329). Землянную покрышку отъ времени до времени опрыскиваютъ большимъ шприцемъ, чтобы она постоянно оставалась умѣренно влажною; если ея нѣтъ, какъ въ послѣднемъ изъ указанныхъ случаевъ, то поливаютъ черезъ извѣстные промежутки времени самые горшки. Засыпку землею слѣдуетъ предпочесть, такъ какъ давленіе ея сверху на луковицы препятствуетъ послѣднимъ приподниматься на вновь образующихся корняхъ и выпираться изъ горшковъ. Посаженныя луковицы должны содержаться въ темнотѣ и умѣренно влажно.

Посаженные въ горшки ранніе сорта должны оставаться въ своемъ темномъ помѣщеніи не менѣе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, поздніе-же сорта—еще значительно дольше. Выгонку можно начинать

только тогда, когда гіацинты еще въ темномъ помѣщеніи дадутъ новый ростъ длиною отъ 1 до 1½ вершка и богато окоренятся. Въ послѣднемъ можно убѣдиться, выбивъ у двухъ-трехъ экземпляровъ земляной комъ изъ горшка.

Самая выгонка въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, называемая иначе «пристановкой къ цвѣтенію» или просто «пристановкой», у гіацинтовъ весьма легка и нехлопотлива. Горшки съ хорошо развившимися луковицами выносятъ изъ подвала, отчищаютъ ихъ отъ приставшей снаружи земли и ставятъ на подоконникъ въ жилой комнатѣ. Здѣсь особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы никогда не доводить землю въ горшкахъ до просыханія; она должна быть постоянно влажною. Кромѣ того, горшки слѣдуетъ предохранять отъ холодныхъ сквозняковъ и вообще отъ непосредственнаго вліянія холоднаго наружнаго воздуха. Горшки, перенесенные изъ темнаго подвальнаго помѣщенія, первое время закрываютъ отъ дѣйствія полнаго свѣта бумажными колпаками, свернутыми, какъ говорится, «фунтикомъ», или пустыми горшками (рис. 329), которые окончательно снимаютъ не ранѣе, какъ по прошествіи 6—8 дней. Первоначально желтые, слипшіеся между собою листья окрашиваются подъ вліяніемъ свѣта менѣе чѣмъ въ сутки въ яркій зеленый цвѣтъ, отстаютъ одинъ отъ другого, и изъ середины ихъ выступаетъ цвѣточная стрѣлка. Если гіацинты выставлены на свѣтлое и теплое мѣсто не слишкомъ рано и достаточно подготовленные, то дальнѣйшее развитіе листьевъ и цвѣтовъ происходитъ въ надлежащемъ между собою соотношеніи. Особенно быстро растутъ ранніе сорта. Черезъ 3—5 недѣль пребыванія гіацинтовъ въ теплѣ раскрываются первые бутоны, и въ это время весь цвѣточный султанъ долженъ возвышаться надъ пучкомъ желобчатыхъ листьевъ. За исключеніемъ римскихъ гіацинтовъ, которые можно переносить въ теплое мѣсто уже въ концѣ Октября, пристановку самыхъ раннихъ сортовъ не слѣдуетъ начинать ранѣе второй половины Ноября. Въ виду того, что горшки сами по себѣ некрасивы, а также во избѣ-

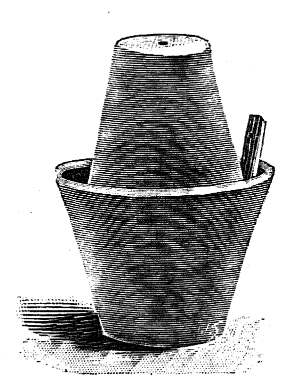


Рис. 329. Горшокъ съ гіацинтомъ, прикрытый другимъ маленькимъ горшкомъ.

жаніе загрязненія комнатъ при частой поливкѣ, ихъ можно помѣстить въ элегантныхъ деревянныхъ ящикахъ (рис. 330), которые съ этой цѣлью временно устанавливаютъ на подоконникѣ. Дно этихъ ящиковъ должно быть обито внутри жестью или листовымъ цинкомъ и снабжено водосточною трубкою для удаленія стекающей изъ горшковъ послѣ поливки воды. Цвѣтущіе гіацинты какъ нельзя болѣе пригодны для группировки на окнахъ совмѣстно съ другими выгоночными растеніями (см. нашу отдѣльную гравюру «Окно съ гіацинтами, тюльпанами и ландышами»).

Если гіацинты поставлены въ теплое мѣсто слишкомъ рано, когда они еще недостаточно окоренились и едва начали двигаться въ ростъ, то выгонка обыкновенно не даетъ ожидаемыхъ результатовъ. Въ этомъ случаѣ сердцевина луковицы часто загниваетъ, или-же листья начинаютъ буйно расти, тогда какъ цвѣточная стрѣлка отъ недостатка силы не поднимается въ вышину, а остается скрытой внутри листьевъ, бутоны засыхаютъ или развиваются несовершенно, и въ обоихъ случаяхъ растенія оказываются никуда негодными. Иногда бываетъ и такъ, что совершенно здоровыя на видъ луковицы образуютъ лишь тонкій, блѣдно окрашенный ростъ, не дающій никакой надежды на полученіе цвѣтовъ. Какъ въ этомъ обстоятельствѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, когда разнаго рода луковицы утрачиваютъ цвѣточную стрѣлку въ самомъ началѣ ея развитія, культиваторъ нисколько не виноватъ.

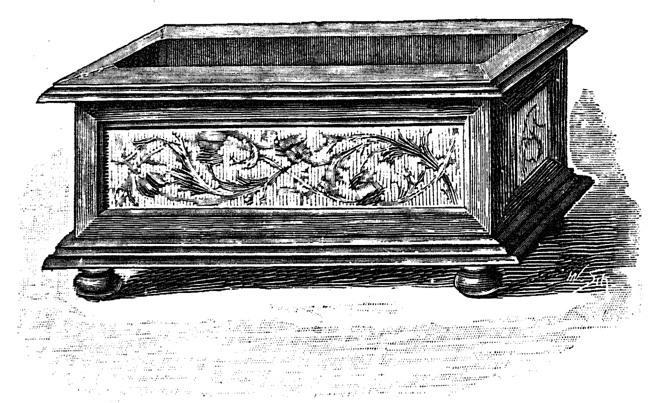
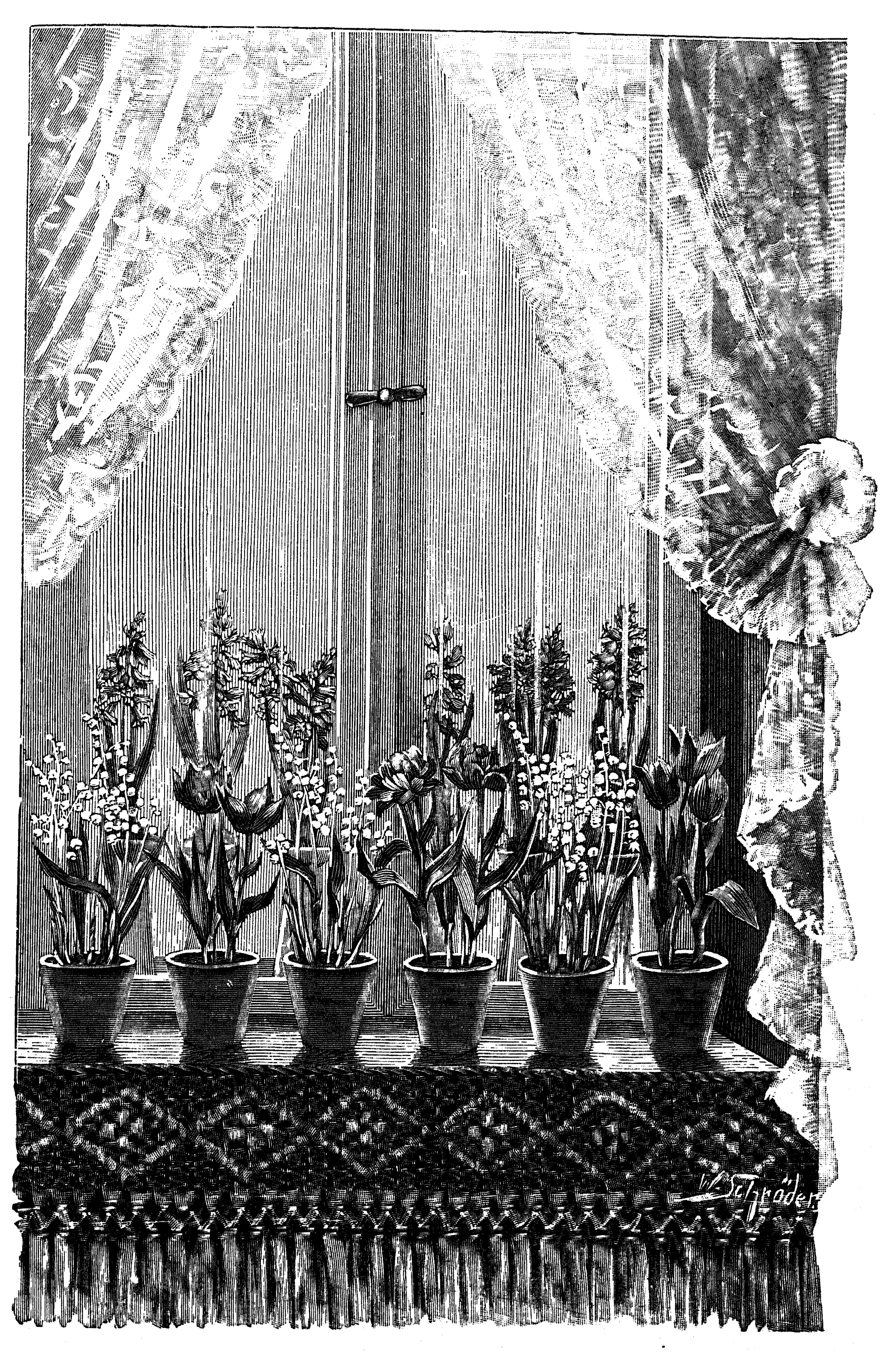


Рис. 330. Изящный ящикъ для подоконниковъ, въ который удобно ставить горшки съ гіацинтами.

Поздно выгоняемые сорта гіацинтовъ не слѣдуетъ подвергать вліянію слишкомъ большого тепла, такъ какъ иначе листья и цвѣточныя стрѣлки вырастаютъ слабыми и вытянутыми. Всего красивѣе бываютъ обыкновенно ранніе гіацинты, держащіе свои цвѣточные султаны гордо и прямо безъ всякой



Окно съ гіацинтами, тюльпанами и ландышами.

опоры. Позже цвѣты слѣдуетъ подвязывать. Для этого всего лучше употреблять особыя подпорки, одна изъ которыхъ изображена на нашемъ рисункѣ (рис. 331). Эти подпорки устроены такъ, что къ нимъ можно подвязывать мочалкой цвѣточную стрѣлку въ вполнѣ естественномъ и непринужденномъ положеніи, нисколько ее не сгибая. Подпорка сдѣлана изъ скрученной двойной латунной проволоки, при чемъ нижняя вилообразная часть служитъ для защемленія ея у края горшка.

Въ теплой комнатѣ цвѣтеніе распустившихся гіацинтовъ продолжается лишь короткое время. Кто желаетъ дольше наслаждаться своими гіацинтами, тотъ долженъ поставить ихъ, какъ только раскроются первые цвѣты, въ прохладное помѣщеніе, въ которомъ цвѣтеніе длится значительно больше, чѣмъ въ тепломъ. Гіацинтъ можетъ безъ вреда выдержать морозъ въ 3—4° R., при томъ однако условіи, чтобы въ замерзшемъ состояніи его не ставили сразу въ тепло или на солнце.

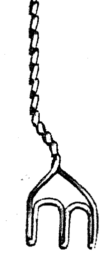


Рис. 331. Проволочная опора для подвязки цвѣтущихъ гіацинтовъ.

Подвергавшіяся выгонкѣ луковицы гіацинтовъ очень сильно истощаются. Онѣ уменьшаются въ объемѣ и дѣлаются менѣе плотными. Впрочемъ, онѣ могутъ цвѣсти болѣе или менѣе удовлетворительно еще въ слѣдующемъ году; для этого послѣ перваго цвѣтенія продолжаютъ нѣкоторое время поливать ихъ и даютъ имъ завянуть постепенно, затѣмъ вынимаютъ ихъ изъ горшковъ, очищаютъ отъ старыхъ корней и земли и сохраняютъ до времени новой осенней посадки въ сухомъ и хорошо провѣтриваемомъ мѣстѣ.

Выгонка гіацинтовъ въ водѣ. Такая выгонка начинаетъ распространяться съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вслѣдствіе ея опрятности и несложности. Чтобы заняться ею, слѣдуетъ запастись такъ называемыми «гіацинтовыми бокалами». Эти послѣдніе изготовляются весьма разнообразныхъ видовъ и изъ разнообразно окрашеннаго стекла. На нѣкоторыхъ изъ приложенныхъ къ настоящей главѣ рисунковъ изображены обыкновенные гіацинтовые бокалы, находящіеся въ продажѣ почти во всѣхъ сѣменныхъ и садовыхъ торговыхъ заведеніяхъ. Существуютъ кромѣ того усовершенствованные бокалы, устрой-

ство которыхъ облегчаетъ наливаніе въ нихъ воды и возобновленіе послѣдней; впрочемъ, перемѣнять воду въ бокалахъ приходится весьма рѣдко, а иногда и совсѣмъ не нужно.

Одинъ изъ наиболѣе удобныхъ образцовъ, состоящій изъ двухъ частей, изображенъ на рис. 332; вынимающійся стеклянный цилиндръ имѣетъ вверху расширеніе въ видѣ чашки. Менѣе хороши бокалы съ боковыми отверстіями, служащими для наливанія и выливанія воды. Весьма недуренъ и практиченъ бокалъ изображенный на прилагаемомъ рис. 333, по длинѣ котораго сдѣланы желобки, дающіе возможность, какъ видно изъ рисунка, выливать испорченную воду и замѣнять ее свѣжею, не вынимая изъ бокала луковицу съ ея корнями и даже, при осторожномъ обращеніи, совсѣмъ ее не тревожа. Подъ самой шейкой этого бокала сдѣланы между каждыми двумя желобками стеклянныя шишечки, дающія возможность выгонять въ одномъ и томъ-же бокалѣ луковицы любой величины. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря этому устройству, луковица окружена со всѣхъ сторонъ воздухомъ, что́ предохраняетъ ее отъ загниванія. Впрочемъ, и обыкновенные бокалы для выгонки гіацинтовъ вполнѣ хороши и цѣлесообразны; нужно только при выливаніи и наливаніи въ нихъ воды слегка приподнимать луковицы, чтобы не замочить ихъ. Замѣтимъ еще, что въ послѣднее время стали изготовлять гіацинтовые бокалы весьма изящнаго и даже роскошнаго вида.

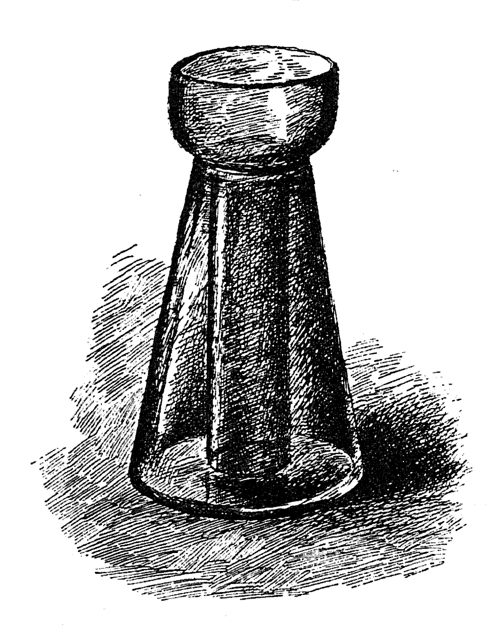


Рис. 332. Бокалъ для гіацинтовъ изъ двухъ вставленныхъ одна въ другую частей.

При выгонкѣ въ водѣ гіацинты возможно имѣть въ цвѣту далеко не такъ рано, какъ при посадкѣ ихъ въ горшки. Чтобы луковицы не загнили, самыя раннія изъ нихъ слѣдуетъ вставлять въ бокалы съ водою не ранѣе второй половины Сентября, а еще лучше—въ Октябрѣ. Такъ какъ корни почти не нахо-

дятъ въ водѣ питательныхъ веществъ, то для выгонки въ бокалахъ пригодны исключительно самыя плотныя и тяжелыя луковицы перваго разбора, обладающія достаточнымъ количествомъ накопленнаго въ нихъ самихъ запаснаго питательнаго матеріала. Простые сорта слѣдуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ предпочесть махровымъ. При покупкѣ надобно требовать именно луковицы для выгонки въ бокалахъ. Когда наступаетъ время пристановки, бокалы, предварительно хорошо вымытые, наполняются чистой дождевой или мягкой рѣчной водою до самой шейки. Въ каждый бокалъ можно бросить по маленькой щепоткѣ поваренной соли; эта прибавка способствуетъ сохра-

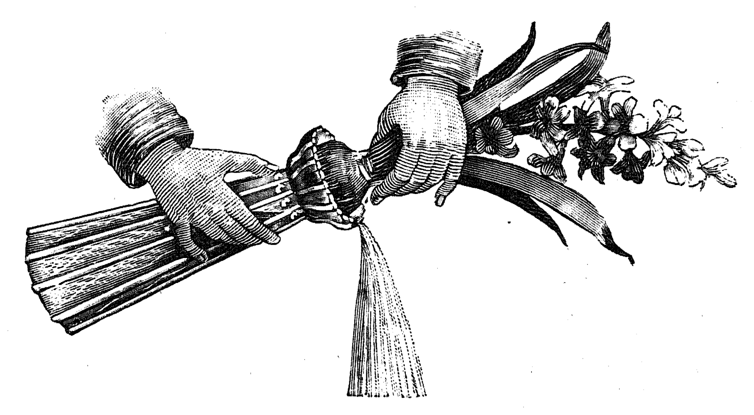


Рис. 333. Бокалъ для гіацинтовъ съ продольными желобками для выливанія воды.

ненію воды въ свѣжемъ состояніи. Затѣмъ вставляются луковицы, причемъ нижняя часть ихъ или донце должно входить въ шейку бокала, чтобы онѣ сидѣли въ бокалахъ плотно. Донце окончательно вставленной луковицы должно быть очень близко къ поверхности воды, но ни въ какомъ случаѣ съ нею не соприкасаться, иначе оно загніетъ. На нашемъ рисункѣ (рис. 334) съ лѣвой стороны изображенъ бокалъ съ только-что вставленной въ него луковицей, на которомъ хорошо можно разсмотрѣть, насколько поверхность воды должна отстоять отъ донца луковицы. При вставленіи луковицъ въ бокалы, высоту поверхности воды регулируютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сообразно величинѣ и формѣ луковицы. На каждый бокалъ наклеиваютъ пониже шейки маленькій ярлычекъ съ названіемъ находящагося въ немъ сорта.

Гіацинты, пристанавливаемые для цвѣтенія въ бокалахъ должны стоять, подобно посаженнымъ въ горшкахъ, не менѣе двухъ мѣсяцевъ въ темнотѣ. Всего лучше поставить ихъ въ темный подвалъ. Если этого нельзя сдѣлать, то ихъ ставятъ позади какой нибудь перегородки въ неотапливаемой комнатѣ, или въ темной, но хорошо провѣтриваемой кладовой, или-же, наконецъ, на полкахъ, которыя можно устроить между неотворяющимися зимою половинками двойныхъ дверей, выходящихъ на холодную лѣстницу или въ холодныя сѣни. Если не имѣется совершенно темнаго мѣста, то каждая луковица прикрывается маленькимъ бумажнымъ колпачкомъ. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ бо́льшая часть луковицъ богато окореняется и одновременно даетъ изъ середины сильный ростокъ. За все это время добавлять въ бокалы воды понадобится не болѣе двухъ разъ. Конечно, луковицы поглощаютъ воду, а часть ея также испаряется, но вновь образующіеся и быстро растущіе корни до извѣстной степени заполняютъ внутреннее пространство бокала, и потому поверхность воды понижается медленно. Если будетъ замѣчено, что вода убыла на вершокъ или болѣе, то ее слѣдуетъ, конечно, добавить. На рис. 334, съ правой стороны, представлена луковица черезъ мѣсяцъ послѣ начала выгонки, безъ добавленія за это время воды. Естественно, что не всѣ луковицы развиваются одинаково хорошо: нѣкоторыя загниваютъ и становятся негодными, другія хотя и не идутъ въ ростъ, но, между тѣмъ, остаются здоровыми. Эти послѣднія всего лучше вынуть изъ бокаловъ и посадить въ горшки, гдѣ онѣ въ большинствѣ случаевъ быстро окореняются и бываютъ еще въ состояніи дать богатое цвѣтеніе. Когда корни достигнутъ дна бокала, гіацинты переставляютъ на окно, но самыя луковицы или,

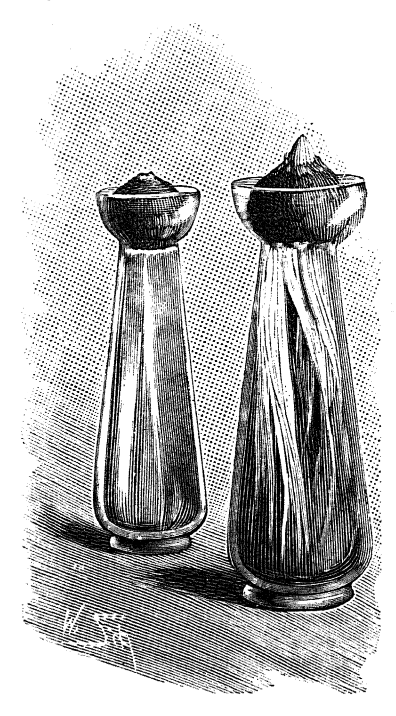


Рис. 334. Слѣва—бокалъ съ только-что вставленной луковицей; справа—такой-же бокалъ черезъ четыре недѣли.

вѣрнѣе, появившіеся изъ нихъ ростки еще не подвергаютъ вліянію свѣта, а напротивъ—прикрываютъ отъ него бумажными колпачками.

Въ виду того, что гіацинты развиваются въ бокалахъ медленнѣе, чѣмъ въ горшкахъ, и въ большинствѣ случаевъ цвѣтутъ только въ концѣ Февраля и Мартѣ, не слѣдуетъ пытаться ускорять выгонку ихъ при помощи высокой температуры. Въ мѣстностяхъ съ мягкими зимами ихъ всего лучше ставить между двойными рамами, а въ болѣе суровомъ климатѣ они превосходно развиваются между тройными рамами или въ оконныхъ тепличкахъ съ температурою отъ 5 до 8° R. Конечно, развитіе ихъ при этихъ условіяхъ еще болѣе замедляется, но цвѣтеніе получается богатое и притомъ навѣрняка. Мы этимъ не хотимъ, впрочемъ, сказать, что выгонка въ бокалахъ при обыкновенныхъ условіяхъ, т. е. просто на подоконникахъ въ не слишкомъ теплыхъ комнатахъ, не можетъ дать благопріятныхъ результатовъ. Когда луковицы достигнутъ приблизительно той степени развитія, которая изображена на рис. 335, ихъ слѣдуетъ выставить на полный свѣтъ, для чего снимаютъ колпачки. Уходъ за экземплярами, находящимися между двойными или тройными рамами, крайне простъ: онъ состоитъ лишь въ добавленіи воды взамѣнъ поглощенной растеніями. Перемѣна воды необходима только у луковицъ съ больными корнями, такъ какъ при здоровыхъ и свѣжихъ корняхъ и вода остается здоровою и свѣжею. Въ очень холодныя ночи, когда можно опасаться замерзанія бокаловъ между двойными рамами, ихъ переставляютъ на ночь въ комнату. Правда, нѣсколько градусовъ ниже нуля принести вреда растеніямъ не могутъ, но подъ вліяніемъ мороза бокалы могутъ лопнуть. Случается, что у нѣкоторыхъ луковицъ образуется много не цвѣтущихъ дѣтокъ; послѣднія всего лучше выломать.

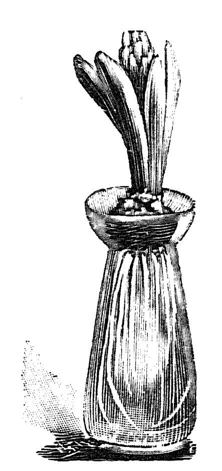


Рис. 335. Гіацинтъ, достаточно развившійся для выставленія на свѣтъ.

Когда съ приближеніемъ весны солнце станетъ показываться чаще и свѣтить сильнѣе, цвѣточныя стрѣлки гіацинтовъ начинаютъ сильно вытягиваться кверху. Растенія при этомъ оказываются въ неустойчивомъ положеніи, такъ какъ верхняя

часть ихъ, увеличиваясь въ тяжести, перевѣшивается въ какую нибудь сторону и смѣщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ луковицу; кромѣ того, цвѣточный султанъ не можетъ самъ собою держаться прямо. Въ такомъ случаѣ его подвязываютъ къ проволочной опорѣ, представленной на рис. 331. На рис. 336 изображенъ гіацинтъ въ бокалѣ, подвязанный къ такой опорѣ. Если гіацинты развиваются въ бокалахъ неудовлетворительно, листья чрезмѣрно удлиняются, а цвѣточныя стрѣлки остаются короткими и не выступаютъ изъ середины листьевъ,—это бываетъ обыкновенно послѣдствіемъ слишкомъ ранняго выставленія ихъ на свѣтъ и слишкомъ теплаго содержанія.

Рис. 336. Гіацинтъ, подвязанный къ проволочной опорѣ.

У гіацинтовъ, цвѣтшихъ въ бокалахъ, луковицы совершенно истощаются. Можно, пожалуй, дать листьямъ медленно завянуть и засохнуть, а затѣмъ сохранить луковицы въ сухомъ видѣ и вновь посадить ихъ еще разъ, въ слѣдующій растительный періодъ, либо въ горшки, либо въ грунтъ, но лучше съ ними не возиться и просто ихъ выбросить, такъ какъ онѣ болѣе не въ состояніи дать мало-мальски порядочнаго цвѣтенія.

Гіацинты въ двойныхъ бокалахъ. Весьма интересна выгонка гіацинтовъ въ двойномъ бокалѣ, изображенномъ на рис. 337. Этотъ бокалъ состоитъ изъ двухъ частей: нижней,—въ видѣ графина или бутылки на ножкѣ, и верхней,—вынимающейся и имѣющей форму тюльпана. Въ такой бокалъ сажаютъ два гіацинта; обыкновенно берутъ одинъ красный и одинъ синій, изъ сортовъ, цвѣтущихъ одновременно. Снявъ верхнюю тюльпанообразную часть, въ нее вкладываютъ луковицу краснаго гіацинта верхушкой внизъ. Луковица должна плотно входить въ нижнее отверстіе этой части сосуда, не оставляя

никакой щели. Послѣ этого вся тюльпанообразная часть наполняется землею такого-же состава, какой былъ нами рекомендованъ для горшечной культуры гіацинтовъ, а затѣмъ вверху сажается луковица синяго гіацинта въ прямомъ положеніи, т. е. донцемъ внизъ. Сдѣлавъ все это, вновь вкладываютъ верхнюю часть въ нижнюю, ставятъ сосудъ въ темное мѣсто и поддерживаютъ землю равномѣрно влажною. Когда луковицы начнутъ давать ростъ и земля окажется пронизанной корнями, бокалъ ставятъ на свѣтлое мѣсто въ жилой комнатѣ и наполняютъ нижнюю бутылкообразную его часть чистою, вполнѣ прозрачною водою.

Листья и цвѣточная стрѣлка нижняго гіацинта направляются при этомъ прямо въ воду, и онъ цвѣтетъ подъ водою, верхній-же растетъ и цвѣтетъ какъ всякій другой гіацинтъ. Этотъ интересный опытъ удается не всегда, такъ какъ луковица погруженнаго въ воду гіацинта часто загниваетъ. Нерѣдко также случается, что верхняя луковица зацвѣтаетъ слишкомъ рано; тогда можно вмѣсто нея посадить другую цвѣтущую луковицу.

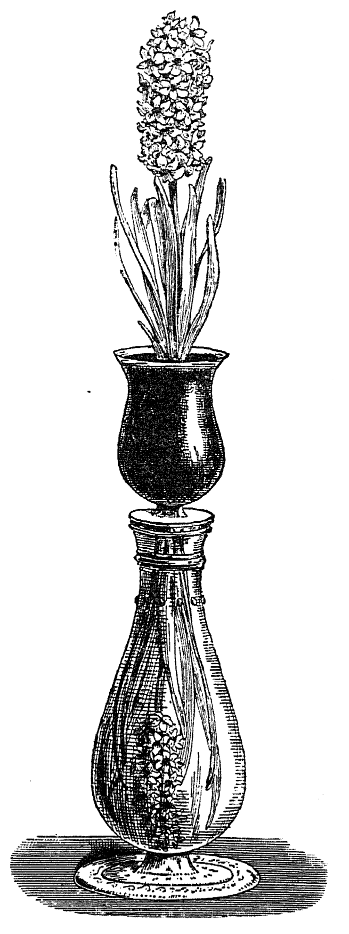


Рис. 337. Двойной бокалъ для выгонки гіацинтовъ.

Tulipa (тюльпанъ). Послѣ гіацинта самымъ любимымъ луковичнымъ растеніемъ для выгонки является гордый тюльпанъ. Большинство сортовъ тюльпана лишено запаха, нѣкоторые-же виды и разновидности издаютъ несильный, но нѣжный и пріятный ароматъ; это обстоятельство дѣлаетъ ихъ особенно цѣнными для тѣхъ любителей, которымъ непріятенъ слишкомъ сильный запахъ гіацинтовъ.

Въ XV-мъ столѣтіи изъ своей первоначальной родины, Персіи, тюльпанъ проникъ въ Турцію. Здѣсь онъ такъ понравился, что въ честь его былъ даже учрежденъ въ роскошныхъ са-

дахъ султана особый ежегодный праздникъ. Этотъ обычай, кажется, удержался и до настоящаго времени въ садахъ султанскаго гарема; султанъ, повидимому, принимаетъ его какъ доказательство любви и преданности со стороны обитательницъ гарема. Въ 1559-мъ году тюльпанъ появился въ Германіи, а шесть лѣтъ спустя первые тюльпаны возбуждали восхищеніе посѣтителей въ Фуггеровскихъ садахъ въ Нюрнбергѣ. Въ началѣ XVII-го столѣтія тюльпаны проникли также въ Голландію; здѣсь они обратили на себя всеобщее вниманіе и скоро сдѣлались предметомъ безумной спекуляціи. Въ 1634—1637 годахъ, на рынкахъ Амстердама, Утрехта, Лейдена, Роттердама и др. они были самымъ ходкимъ товаромъ. Голландцы, въ качествѣ прирожденныхъ купцовъ, сдѣлали изъ торговли тюльпанами предметъ крупныхъ дѣловыхъ операцій. Вся страна была въ это время какъ-бы поражена форменной тюльпанной горячкой, настоящая-же торговля подверглась упадку и прихотливымъ колебаніямъ. Всѣ устроили у себя въ комнатахъ приспособленія для выгонки тюльпановъ, всѣ хотѣли ихъ выводить съ цѣлью быстро разбогатѣть. Главное безуміе состояло въ томъ, что заглазно покупавшаяся и продававшаяся тюльпанная луковица часто существовала только въ воображеніи, а не въ дѣйствительности. Большой спросъ поднялъ цѣны до головокружительной высоты, и за луковицы рѣдкихъ сортовъ платились невѣроятно крупныя суммы. Такъ напр., за одну луковицу сорта «Semper Augustus» было заплачено 13.000 гульденовъ; на рынкѣ Алькмара, въ 1637 году, партія въ 120 луковицъ при продажѣ съ аукціона пошла почти за 100.000 гульденовъ; въ Амстердамѣ въ одну недѣлю были совершены сдѣлки на тюльпанныя луковицы на сумму 10 милліоновъ гульденовъ. Наконецъ, положеніе торговаго рынка, благодаря тюльпанной горячкѣ, сдѣлалось невыносимымъ. Голландскіе Генеральные Штаты оказались вынужденными собраться 27 Апрѣля 1637 г. для изданія закона, направленнаго противъ этого безумнаго увлеченія. Послѣдствіемъ этого закона явилось быстрое паденіе цѣнъ на тюльпаны; лица, у которыхъ въ послѣдній моментъ луковицы остались на рукахъ, понесли неисчислимыя потери, многіе богачи окончательно разорились, а ловкіе дѣльцы, муссировавшіе спекуляцію, покинули, посмѣиваясь, арену своихъ

подвиговъ съ полными карманами. Хотя тюльпанная горячка давно уже стала достояніемъ исторіи, но культура тюльпановъ, какъ одна изъ отраслей садоводства, продолжала развиваться, въ особенности въ окрестностяхъ Гаарлема, и достигла тамъ высокой степени процвѣтанія.

Сажать предназначенныя для выгонки тюльпанныя луковицы можно съ середины Августа до конца Октября. Само собою разумѣется, что самые ранніе сорта, предназначенные для ранней выгонки, должны быть посажены прежде другихъ. Для посадки употребляется земля, составленная изъ равныхъ частей парниковой и обыкновенной садовой земли, съ обильною примѣсью песку; впрочемъ, годится и всякая другая песчанистая, не слишкомъ глинистая и не слишкомъ жирная земля. Всего лучше сажать въ каждый горшокъ по три луковицы, причемъ горшокъ берется некрупный, лишь-бы посаженныя луковицы не соприкасались между собою. На рис. 338 изображены луковицы различныхъ сортовъ. Когда горшокъ наполненъ землей, луковицы вдавливаютъ въ послѣднюю (рис. 339) на такую глубину, чтобы верхушки ихъ были на одной высотѣ съ краемъ горшка или чуть-чуть выше. Горшки съ посаженными тюльпанными луковицами всего лучше поставить въ подвалъ и здѣсь засыпать ихъ приблизительно на вершокъ землею. За луковицами необходимо внимательно слѣдить, такъ какъ до нихъ большія охотницы мыши. Можно также закопать тюльпаны, подобно гіацинтамъ, въ саду; въ такомъ случаѣ ихъ не слѣдуетъ оставлять долго въ землѣ, въ особенности ранніе сорта, такъ какъ они уже въ

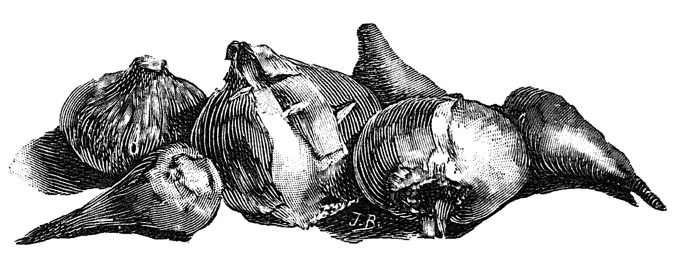


Рис. 338. Луковицы различныхъ сортовъ тюльпановъ.

Рис. 339. Посадка тюльпанныхъ луковицъ.

Рис. 340. Простые тюльпаны.

два мѣсяца успѣваютъ дать чрезмѣрно длинные ростки, отъ чего впослѣдствіи цвѣты развиваются несовершенно; къ тому же тюльпаны, цвѣтущіе на слишкомъ длинныхъ стебляхъ и не могущіе держаться прямо безъ подпорки, значительно теряютъ въ красотѣ.

При выгонкѣ въ комнатахъ тюльпанъ такъ же неприхотливъ, какъ и гіацинтъ; подобно послѣднему ранніе сорта тюльпановъ, при ранней выгонкѣ, выносятъ безъ вреда высокую комнатную температуру. Наиболѣе ранній тюльпанъ извѣстенъ подъ названіемъ Duc van Tholl. Существуетъ нѣсколько сортовъ этого душистаго тюльпана, какъ простыхъ, такъ и махровыхъ. Самый ранній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣе красивый—красный съ желтымъ; затѣмъ слѣдуютъ простые сорта—шарлаховый, розовый, карминный, бѣлый, желтый, золотисто-пестрый, фіолетовый, maximus и vermillon, и махровые—красный съ желтымъ, красно-фіолетовый и шарлаховый (Scarlet King). Изъ громаднаго числа лишенныхъ запаха тюльпановъ нѣкоторые также принадлежатъ къ рано цвѣтущимъ. Первые Duc van Tholl цвѣтутъ уже въ началѣ Ноября. На нашихъ рисункахъ изображены: на рис. 340—простые, а на рис. 341—махровые тюльпаны; послѣдніе менѣе рекомендуются для выгонки въ комнатахъ, чѣмъ первые. Мы приведемъ здѣсь названія нѣсколькихъ самыхъ раннихъ простыхъ и махровыхъ сортовъ, заранѣе оговариваясь, что и кромѣ нихъ есть много достойныхъ рекомендаціи для комнатной выгонки, хотя и не столь раннихъ сортовъ. Простые: Alba regalis — бѣлый, Belle Alliance —

Рис. 341. Махровые тюльпаны.

шарлаховый, Comte de Mirabeau—бѣлый, Duc de Berlin—красный съ желтой каймой, Duc d'Orange—коричневый съ желтыми полосами, La reine или Miltiades—бѣлый съ розовымъ оттѣнкомъ, Pottebaker (особенно ранній)—чисто-желтый, желтый съ красными полосками, бѣлый и шарлаховый, Proserpine (особенно ранній)—густо-розовый, Purpurkrone—пурпуровый, Rembrandt—шарлаховый, и др. Махровые: Blanche hâtive—бѣлый, Couronne des Roses—розовый, Gloria Solis — бурый съ желтымъ, Murillo или Albano—прекрасный розовый, Raphaël—свѣтло-розовый, Salvator Rosa—темно-розовый, Tournesol — красный съ желтымъ краемъ и желтый, и др. Ранніе сорта тюльпановъ необходимо и въ комнатахъ выгонять возможно ранѣе, т. е. въ Декабрѣ или Январѣ, такъ какъ при болѣе поздней выгонкѣ цвѣточныя почки засыхаютъ, а листья чрезмѣрно удлиняются. При ранней выгонкѣ часто случается, что свернутые въ трубку листья тюльпановъ крѣпко между собою слипаются и не даютъ выхода цвѣточному бутону; въ такомъ случаѣ слѣдуетъ своевременно осторожно отдѣлить ихъ другъ отъ друга.

Поздніе сорта тюльпановъ мало пригодны для комнатной культуры, такъ какъ чѣмъ ближе дѣло идетъ къ веснѣ, тѣмъ выгоняемые въ цвѣтъ тюльпаны становятся менѣе хороши. Цвѣты тюльпановъ всего красивѣе въ то время, когда они еще полузакрыты; зимою, въ прохладной комнатѣ, они могутъ оставаться въ этомъ состояніи очень долго, весною-же, подъ вліяніемъ солнечной теплоты, они быстро отцвѣтаютъ. Каждая тюльпанная луковица приноситъ обыкновенно лишь одинъ цвѣтокъ и только въ видѣ рѣдкаго исключенія—два.

Narcissus (нарциссъ). Принадлежащія къ этому роду растенія дѣлятся садоводами на три группы или отдѣла: собственно нарциссы, тацеты и жонкили. У нарциссовъ цвѣты расположены только по одному или по два на каждой цвѣточной стрѣлкѣ, у тацетовъ, напротивъ, ихъ на каждой стрѣлкѣ много; у тѣхъ и другихъ листья сравнительно довольно широкіе и длинные, а луковицы крупныя. У жонкилей не менѣе двухъ или трехъ цвѣтовъ на каждой стрѣлкѣ, чаще-же больше, листья узкіе и луковицы мелкія (рис. 342). Жонкили особенно отличаются своею миловидностью. Отечество

разнаго рода нарциссовъ — Испанія, Португалія, Италія, Греція и южная Франція; тѣмъ не менѣе, они выдерживаютъ зимы средней и отчасти даже сѣверной полосы Россіи въ грунту.

Всѣ относящіяся сюда луковицы сажаются въ горшки въ Августѣ или началѣ Сентября въ песчанистую парниковую землю, къ которой можно также примѣшать нѣкоторое количество легкой садовой земли. Въ каждый горшокъ обыкновенно сажаютъ три луковицы; чтобы послѣднія не прикасались одна къ другой, для нарциссовъ и тацетовъ употребляютъ 3—3 ½-вершковые горшки, для жонкилей-же, вслѣдствіе малой величины луковицъ, достаточны горшки въ 2—2 ½ вершка. Луковицы слѣдуетъ закапывать въ землю по самую шейку, и только эта послѣдняя можетъ возвышаться надъ поверхностью земли, а также немного и надъ краемъ горшка. Горшки съ нарциссами можно либо закопать въ землю, либо просто поставить ихъ до наступленія морозовъ въ тѣнистое мѣсто въ саду, а затѣмъ перенести для предварительной выгонки въ подвалъ. Въ первомъ случаѣ горшки оставляютъ въ землѣ не долѣе, какъ до первыхъ чиселъ Января, чтобы не дать луковицамъ расти слишкомъ долго подъ землею; въ послѣднемъ случаѣ землю въ горшкахъ постоянно поддерживаютъ во влажномъ состояніи. Съ момента пристановки въ тепломъ мѣстѣ до зацвѣтанія протекаетъ обыкновенно 4—6 недѣль.

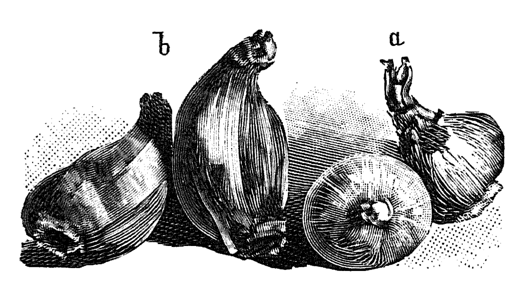


Рис. 342. Луковицы жонкилей.
a. Мелкая, простая, душистая.
b. Крупная, простая.

Выгонка разнаго рода нарциссовъ хорошо удается въ комнатахъ въ томъ случаѣ, если растенія пристанавливаются къ цвѣтенію не ранѣе начала Января; къ этому времени луковицы успѣваютъ хорошо развиться и богато окорениться. Выгонка производится постепенно, т. е. сначала горшки ставятъ на окно прохладнаго, но однако защищеннаго отъ мороза помѣщенія, а черезъ недѣлю или полторы — въ болѣе теплое мѣсто; температура въ 8—10° R. совершенно достаточна. При этомъ необходимо постоянно слѣдить, какъ, впрочемъ, и при выгонкѣ

всѣхъ прочихъ растеній, чтобы земля никогда вполнѣ не высыхала, а напротивъ—поддерживалась постоянно въ равномѣрно-влажномъ состояніи. На рис. 343 изображены луковицы двухъ различныхъ сортовъ нарциссовъ, на рис. 344—луковицы нѣсколькихъ сортовъ тацетовъ, а на рис. 345—горшокъ съ цвѣтущими нарциссами. При покупкѣ луковицъ, ихъ слѣдуетъ тщательно осмотрѣть, такъ какъ онѣ часто бываютъ поражены личинками двухъ видовъ мухъ; въ такомъ случаѣ на нихъ можно замѣтить круглыя отверстія, и такія луковицы цвѣтовъ дать не могутъ. Не всѣ виды, принадлежащіе къ роду Narcissus, способны къ выгонкѣ; нѣкоторые хороши исключительно въ качествѣ садовыхъ растеній. Какъ самый ранній и благодарный изъ выгоночныхъ сортовъ слѣдуетъ назвать не особенно красивый марсельскій тацетъ, который легко переноситъ высокую температуру и можетъ быть въ цвѣту уже въ Декабрѣ. Другіе тацеты и нарциссы слѣдуетъ выгонять постепенно на солнечныхъ окнахъ умѣренно теплой комнаты, а жонкили кромѣ того—не переносить въ комнату ранѣе конца Февраля. Приведемъ небольшой выборъ хорошихъ, болѣе или менѣе раннихъ сортовъ. Нарциссы простые: Incomparabilis-желтый, Incomparabilis alba stella—бѣлый, Poëticus ornatus—бѣлый, Trompet minor—сѣрно-желтый. Махровые: Incomparabilis—сѣрно-желтый, Van Sion—желтый. Тацеты: Bazelman major—бѣлый, Gloriosa,—сѣрно-желтый, Grand Soleil d'or—желтый, Grand primo—бѣлый и желтый, Musart orientalis—бѣлый, The Pearl—бѣлый. Жон-

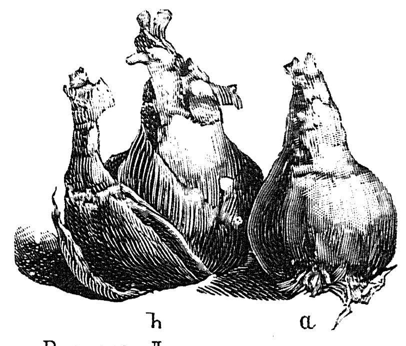


Рис. 343. Луковицы нарциссовъ.
a. Narcissus Van Sion.
b. N. poëticus ornatus.

Рис. 343. Луковицы тацетовъ.
a. Марсельскій тацетъ.
b. Grand Soleil d'or.
c. Grand primo.

Рис. 345. Цвѣтущіе нарциссы.

кили продаются обыкновенно безъ названій. Онѣ бываютъ простыя и махровыя.

Scilla (сцилла, морской лукъ, иногда неправильно — подснѣжникъ). Различные виды этого рода принадлежатъ къ числу самыхъ миловидныхъ маленькихъ растеньицъ. Ихъ звѣздообразные, голубые, лишенные запаха цвѣты сидятъ по нѣсколько вмѣстѣ на маленькихъ цвѣточныхъ стрѣлкахъ. Каждая луковка даетъ по три, четыре и болѣе цвѣточныхъ стрѣлки.

Луковицы (рис. 346) сажаются въ двухвершковые горшки, по 4—5 штукъ въ каждый, въ смѣсь земли, указанную для гіацинтовъ. До наступленія морозовъ горшки могутъ оставаться въ защищенномъ мѣстѣ сада, а затѣмъ ихъ переносятъ въ подвалъ. Можно также закопать ихъ подобно гіацинтамъ въ землю, но въ такомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ вынуть изъ земли не позже второй половины Декабря и, если не желаютъ ихъ тотчасъ пристанавливать къ цвѣтенію,—помѣстить въ подвалѣ или холодной комнатѣ. Безъ соблюденія этой предосторожности выгонка можетъ затянуться на продолжительное время.

Самый любимый видъ для выгонки есть Scilla sibirica (сибирская сцилла), съ превосходными темноголубыми цвѣтами. Она разводится въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ всѣ прочіе виды. Если луковицы Scilla sibirica посадить въ горшки пораньше, то пристановку можно начать уже въ началѣ Декабря, и цвѣтеніе въ такомъ случаѣ получается около Новаго года. Сначала

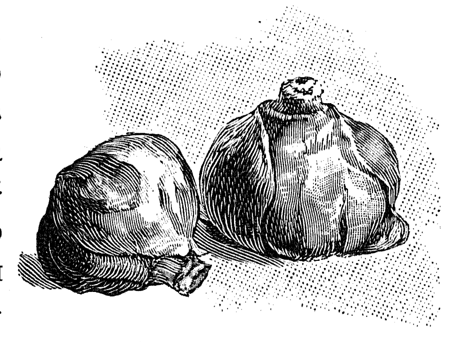


Рис. 346. Луковицы Scilla sibirica.

горшечки ставятъ въ умѣренно-прохладную комнату, когда-же появится сильный ростъ, ихъ переносятъ на окна болѣе теплой жилой комнаты. Особенно благопріятно вліяетъ на правильное и быстрое развитіе растеній помѣщеніе ихъ на южныхъ окнахъ, такъ какъ растенія въ этомъ случаѣ успѣваютъ воспользоваться рѣдкими и непродолжительными зимними появленіями солнца. Обыкновенно при ранней выгонкѣ листики растеній крѣпко слипаются между собою и не позволяютъ находящимся внутри ихъ цвѣточнымъ стрѣлкамъ пробиться наружу. Это происходитъ вслѣдствіе того, что у стрѣлокъ, при ранней выгонкѣ, нѣтъ достаточной силы, чтобы разъединить листья, и если имъ не помочь выбраться, то онѣ погибаютъ. Листья слѣдуетъ осторожно разъединить у самой верхушки, и тогда на дальнѣйшемъ протяженіи они легко отдѣляются другъ отъ друга сами собою.

Для поздней выгонки, въ концѣ Января и Февралѣ, пригодны: Scilla bifolia (двулистная сцилла, подснѣжникъ, рястъ), водящаяся въ дикомъ видѣ въ южной Россіи, Германіи и Франціи и цвѣтущая въ Мартѣ хорошенькими голубыми цвѣтами; существуютъ также бѣлая, тѣлесная, красная и блѣдно-голубая разновидности этого вида; S. campanulata (колокольчатая сцилла), родомъ изъ Испаніи и Португаліи, съ колокольчатыми прямостоящими свѣтло-голубыми цвѣтами; имѣетъ разновидность съ бѣлыми цвѣтами; S. puschkinioides, изъ Туркестана, S. cernua, изъ Сибири, и нѣкоторыя другія также обладаютъ красивыми голубыми цвѣтами и пригодны для выгонки.

Нѣкоторыя менѣе извѣстныя луковицы для выгонки.

Въ предыдущей главѣ перечислены важнѣйшія и самыя любимыя изъ луковичныхъ растеній, употребляемыхъ для выгонки; они переносятъ безъ вреда температуру жилыхъ комнатъ и, при надлежащемъ выборѣ сортовъ, зацвѣтаютъ навѣрняка. На ряду съ ними существуютъ, однако, многочисленные менѣе извѣстные виды, могущіе привлечь къ себѣ вниманіе любителя красотою своихъ цвѣтовъ и вполнѣ вознаграждающіе зимній уходъ за ними въ комнатахъ. Почти всѣ они не переносятъ высокой температуры; въ теплыхъ жилыхъ комнатахъ они растутъ слабо и подвергаются напа-

денію паразитовъ, но если ихъ выгонять на солнечныхъ окнахъ прохладной комнаты, то они цвѣтутъ весьма богато. Мы перечислимъ важнѣйшія изъ этихъ растеній, луковицы которыхъ можно найти въ торговлѣ.

Allium neapolitanum (неаполитанскій лукъ), культивируемый въ значительныхъ массахъ по побережью Средиземнаго моря, находится въ близкомъ родствѣ съ нашимъ обыкновеннымъ съѣдобнымъ лукомъ и чеснокомъ. Въ южныхъ странахъ это растеніе разводятъ спеціально для рѣзки цвѣтовъ; изящныя соцвѣтія, состоящія изъ множества мелкихъ, бѣлыхъ, сидящихъ близко другъ къ другу цвѣточковъ, составляютъ тамъ довольно важный предметъ торговли. Въ исходѣ зимы цвѣты неаполитанскаго лука можно видѣть въ большомъ количествѣ въ окнахъ всѣхъ цвѣточныхъ магазиновъ. Грушевидныя луковки этого растенія сажаютъ въ маленькія глиняныя плошки, ящики или горшки, не менѣе 6—12 штукъ въ каждый, въ песчанистую землю. Луковки должны быть совсѣмъ покрыты землею. Послѣднюю насыпаютъ въ посуду рыхло и затѣмъ уже луковки въ нее вдавливаютъ. Посадку производятъ въ Августѣ и первой половинѣ Сентября. Горшки ставятъ въ свѣтлое, прохладное, но недоступное морозу помѣщеніе и поливаютъ ихъ умѣренно. Вскорѣ изъ каждой луковицы показываются по два узкихъ листа, между которыми къ веснѣ выростаетъ цвѣточная стрѣлка, несущая зонтикъ бѣлыхъ цвѣтовъ. Выгнать этотъ видъ лука въ цвѣтъ къ Апрѣлю мѣсяцу въ комнатѣ—вещь совсѣмъ немудреная. По отцвѣтеніи листьямъ даютъ постепенно завянуть и засохнуть, а затѣмъ луковицы вынимаютъ изъ земли и сохраняютъ до слѣдующей посадки въ сухомъ видѣ.

Chionodoxa (хіонодокса, снѣговикъ). Различные виды хіонодоксы встрѣчаются въ дикомъ состояніи на высокихъ горахъ, вблизи линіи вѣчныхъ снѣговъ. Всѣ они безъ исключенія принадлежатъ къ числу самыхъ миловидныхъ растеній; голубые цвѣты ихъ достигаютъ въ поперечникѣ не болѣе 1/4 вершка. Самый распространенный видъ есть Ch. Luciliae (х. Люциліи), найденный лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ въ Малой Азіи. Это, безспорно, одно изъ самыхъ красивыхъ растеній, цвѣтущихъ раннею весною. Другіе виды носятъ названія: Ch. gigantea

(исполинская х.), Ch. sardensis (сардинская х.), Ch. cretica (критская х.) и Ch. nana (низкорослая х.). Культура хіонодоксъ почти во всемъ сходна съ описанною въ предыдущей главѣ культурою сциллъ. Въ умѣренной величины горшки сажаютъ по 5—8 луковицъ и тотчасъ закапываютъ ихъ на нѣсколько недѣль въ землю или ставятъ въ темный подвалъ. Хіонодоксы нельзя выгнать столь-же рано, какъ сциллы; чтобы добиться цвѣтенія, всего вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе поставить ихъ около Декабря мѣсяца на свѣтломъ мѣстѣ какъ можно болѣе прохладной комнаты. Сначала вполнѣ развиваются листья, и только подъ вліяніемъ весенняго солнца начинаютъ показываться цвѣточныя стрѣлки. Цвѣты снѣговиковъ лишены запаха. По отцвѣтеніи поливку постепенно прекращаютъ и даютъ луковицамъ медленно засохнуть. До слѣдующей посадки ихъ сохраняютъ въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ.

Рис. 347. Galanthus Elwesii.

Galanthus (подснѣжникъ). Подснѣжникъ, вѣстникъ нашей весны, принадлежитъ къ числу самыхъ привлекательныхъ растеній для выгонки. Наиболѣе распространенъ G. nivalis (настоящій подснѣжникъ), растущій дико въ средней Европѣ и имѣющій махровую садовую форму, цвѣтущую однако не особенно красиво. Подснѣжникъ расцвѣтаетъ при первыхъ весеннихъ солнечныхъ лучахъ. Въ дикомъ видѣ растеніе достигаетъ не болѣе 2—2 1/2 вершковъ въ вышину. Въ послѣднее время стали охотно разводить различные крупноцвѣтные подснѣжники, цвѣты которыхъ раза въ два или три превосходятъ величиною цвѣты настоящаго подснѣжника, хотя все-же остаются еще весьма скромными по размѣрамъ. Наиболѣе извѣстный изъ этихъ крупноцвѣтныхъ видовъ, G. Elwesii (подснѣжникъ Эльвеса), изображенъ на нашемъ рисункѣ (рис. 347). Всѣ виды подснѣжниковъ содержатся въ горшкахъ одинаково. Луковки

(рис. 348) сажаютъ по 6—10 штукъ вмѣстѣ въ маленькіе горшки, въ хорошую песчанистую садовую землю. Можно также посадить 20—30 штукъ въ соотвѣтственной величины плошку. Луковицы продаются дешево: у насъ онѣ стоятъ, смотря по сорту, отъ 2 до 6 рублей за 100 штукъ, а въ Германіи не болѣе 2—4 марокъ, т. е. на наши деньги около 1—2 рублей. Посуду съ посаженными луковицами ставятъ въ затѣненное мѣсто въ саду и умѣренно поливаютъ. Съ наступленіемъ морозовъ горшки засыпаютъ толстымъ слоемъ опавшаго листа. Для полученія вѣрнаго результата горшки откапываютъ изъ подъ снѣга и листа только въ концѣ Февраля или Мартѣ и переносятъ на солнечное окно прохладной комнаты. Здѣсь появляются листья и цвѣты, но лишь на нѣсколько дней раньше, чѣмъ на воздухѣ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. — если стоитъ солнечная погода, можно перенести подснѣжники на окно уже въ серединѣ Января, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ подвергать ихъ дѣйствію высокой температуры. Подснѣжники, а равно и всѣ другія луковичныя растенія, зацвѣтающія въ природѣ ранней весной, не поддаются форсировкѣ тепломъ. Новѣйшій, сравнительно очень крупноцвѣтный видъ, G. cilicicus (киликійскій подснѣжникъ), цвѣтетъ, при очень ранней посадкѣ, начиная съ Ноября. Держать его слѣдуетъ въ прохладномъ и свѣтломъ мѣстѣ, всего лучше — между двойными или тройными рамами. Отцвѣтшіе подснѣжники можно осторожно вынуть изъ горшковъ и высадить въ саду въ грунтъ, среди древесныхъ группъ; здѣсь они, въ климатѣ средней Россіи, отлично принимаются, даже дичаютъ и ежегодно раннею весною прекрасно цвѣтутъ.

Рис. 348. Луковицы подснѣжника (Galanthus).

Fritillaria (рябчикъ). Наиболѣе рекомендуется для выгонки Fr. meleagris (настоящій или шахматный рябчикъ, рис. 349). Это изящное растеніе находится въ близкомъ родствѣ со столь часто встрѣчающимися въ деревенскихъ помѣщичьихъ садахъ «царскими вѣнцами» (Fritillaria imperialis). Fr. meleagris вырастаетъ изъ маленькой плоской или круглой свѣтлоокрашенной луковицы, обладающей свойственнымъ всѣмъ ви-

дамъ рябчика непріятнымъ запахомъ. Изъ луковицы выходитъ стройная, покрытая сизо-зелеными листьями стрѣлка, несущая обыкновенно одинъ, а у нѣкоторыхъ разновидностей два колокольчатыхъ, пониклыхъ цвѣтка. Лепестки окрашены въ виннокрасный или коричнево-бурый цвѣтъ и покрыты бѣловатыми квадратными пятнами, расположенными въ шахматномъ порядкѣ. Рисунокъ въ общемъ поразительно похожъ на рисунокъ шахматной доски. Въ Голландіи, гдѣ усердно работали надъ усовершенствованіемъ этого растенія, выведено много прекрасныхъ сортовъ, отличающихся разнообразно окрашеннымъ рисункомъ, а также желтыми и бѣлыми цвѣтами. На воздухѣ рябчики цвѣтутъ въ Апрѣлѣ и Маѣ. Хотя дурной запахъ, замѣчаемый при прикосновеніи къ растенію, составляетъ не особенно пріятное его свойство, тѣмъ не менѣе своеобразная красота цвѣтовъ рябчика заставляетъ отнести его къ числу лучшихъ растеній для выгонки. Предназначенныя для выгонки луковицы сажаются въ Августѣ или Сентябрѣ по нѣсколько вмѣстѣ въ настолько крупные горшки, чтобы онѣ между собой не соприкасались. Землю всего лучше брать такую, какая была нами рекомендована для гіацинтовъ. Луковицы закапываются въ нее поглубже. До наступленія морозовъ горшки держатъ въ тѣнистомъ мѣстѣ сада, а затѣмъ въ хорошо провѣтриваемомъ подвалѣ. Приcтановку къ цвѣтенію дѣлаютъ не ранѣе середины Февраля, располагая горшки на солнечныхъ окнахъ совсѣмъ прохладной комнаты. Цвѣты распускаются недѣли черезъ три послѣ пристановки.

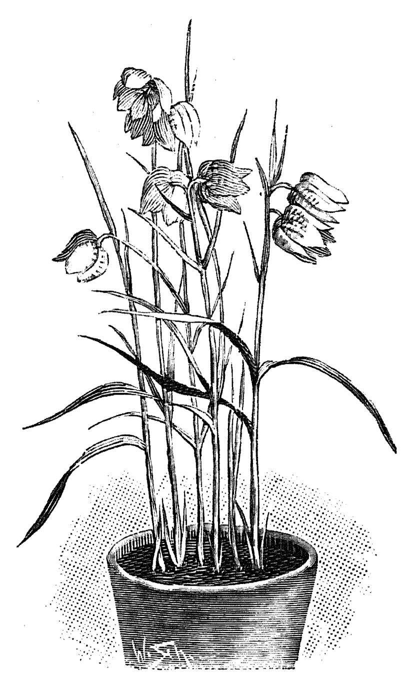


Рис. 349. Шахматный рябчикъ (Fritillaria meleagris).

Изъ другихъ видовъ рябчика, пригодныхъ для выгонки, назовемъ еще Fr. pallidiflora (блѣдноцвѣтный рябчикъ), съ блѣдно-желтыми, Fr. Korolkowii (рябчикъ Король-

Рис. 350. Персидскій косатикъ (Iris persica).

кова), съ желтовато-зелеными, а у одной разновидности въ центрѣ буро-красными, Fr. ruthenica (русскій рябчикъ), съ буроватыми, неясно шахматными, и Fr. kamtschatcensis (камчатскій рябчикъ), съ очень темными, почти черными цвѣтами. Всѣ эти виды требуютъ такого-же ухода, какъ Fr. meleagris. Отцвѣтшіе рябчики всего лучше выбить изъ горшковъ и осторожно высадить со всѣмъ земляннымъ комомъ въ тѣнистое мѣсто сада. Почти всѣ они выдерживаютъ въ грунту, безъ всякой покрышки, самыя суровыя зимы.

Iris (ирисъ, косатикъ). Бóльшая часть этихъ прекрасныхъ растеній представляютъ собою выносливыя многолѣтнія породы съ клубнеобразнымъ корневищемъ, но нѣкоторые виды имѣютъ луковицы. Изъ этихъ послѣднихъ два вида, а именно: Iris persica (персидскій косатикъ, рис. 350), и Iris alata (крылатый косатикъ, рис. 351), принадлежатъ къ числу весьма красивыхъ и благодарныхъ растеній для выгонки. Луковицы этихъ косатиковъ растутъ всего лучше въ песчанистой парниковой землѣ; ихъ сажаютъ либо поодиночкѣ, въ маленькіе горшки, либо — еще лучше — по нѣсколько вмѣстѣ, въ соотвѣтственно болѣе крупную посуду. Луковицы вдавливаются глубоко въ рыхло насыпанную землю, а затѣмъ послѣд-

Рис. 351. Крылатый косатикъ (Iris alata).

няя обжимается такъ, чтобы надъ ея поверхностью были видны только остроконечныя верхушки шейки луковицъ. Посадку производятъ въ Августѣ или Сентябрѣ. Первоначально горшки оставляютъ на воздухѣ, а съ наступленіемъ морозовъ переносятъ на окна прохладной, недоступной морозу комнаты. Персидскій косатикъ остается долгое время какъ-бы въ состояніи полнаго покоя, такъ какъ у него есть та особенность, что цвѣты его развиваются раньше листьевъ. Въ Январѣ показываются изъ луковицъ цвѣточные бутоны, обернутые въ сухую свѣтлую пленку; каждая луковица даетъ послѣдовательно отъ трехъ до пяти бутоновъ. Когда начнутъ показываться бутоны, наступаетъ время переставить горшки на окно теплой комнаты, и здѣсь уже черезъ нѣсколько дней душистые цвѣты распускаются. Цвѣты сравнительно невелики, сидятъ на короткихъ цвѣтоножкахъ, окрашены въ сине-фіолетовый цвѣтъ съ болѣе темнымъ рисункомъ и желтыми полосками. Эти изящные цвѣты держатся дольше, чѣмъ у другихъ породъ ирисовъ, и только когда они отцвѣтутъ, показываются узкіе сизо-зеленые листья. Крылатый косатикъ цвѣтетъ позже; у этого вида сперва развиваются свѣтло-зеленые, желобчатые, на верхушкѣ слегка загнутые листья, изъ середины которыхъ затѣмъ выходятъ 2—3 одноколерныхъ свѣтлосинихъ цвѣтка. Этотъ сравнительно недавно сдѣлавшійся извѣстнымъ видъ также не любитъ большого тепла, но, съ появленіемъ бутоновъ, и его слѣдуетъ, подобно предыдущему, переставить въ болѣе теплое помѣщеніе. По отцвѣтеніи оба названные косатика продолжаютъ умѣренно поливать, пока листья не завянутъ и не засохнутъ, а затѣмъ луковицы вынимаютъ изъ земли и сохраняютъ въ сухомъ провѣтриваемомъ мѣстѣ до новой посадки. Для болѣе поздней выгонки пригодны еще Iris xiphioides (англійскій косатикъ) и Iris Xiphion (испанскій косатикъ). Эти виды имѣютъ много разновидностей съ довольно крупными цвѣтами различныхъ оттѣнковъ синяго цвѣта, начиная отъ самыхъ темныхъ и кончая почти бѣлыми, съ разнообразнымъ рисункомъ. Ихъ держатъ до конца Января въ прохладномъ подвалѣ, а съ этого времени пристанавливаютъ къ цвѣтенію въ умѣренно прохладныхъ комнатахъ. Въ остальномъ уходъ такой-же, какъ за ранѣе описанными видами.

Leucojum vernum (бѣлянка, крупноцвѣтный подснѣжникъ). Это прекрасное весеннее растеніе попадается въ дикомъ видѣ одиночными экземплярами въ лиственныхъ лѣсахъ средней Европы. Оно имѣетъ много сходства съ обыкновеннымъ подснѣжникомъ (Galanthus nivalis), но бѣлые съ зеленоватыми пятнышками цвѣты его крупнѣе. Въ природѣ это маленькое растеніе цвѣтетъ самой ранней весною. Несмотря на то, что Leucojum vernum почему-то рѣдко употребляется для выгонки, его можно рекомендовать какъ одно изъ лучшихъ растеній дл. указанной цѣли. Маленькія луковицы сажаютъ въ Сентябрѣ, по нѣсколько вмѣстѣ, въ соотвѣтствующей величины горшки, совершенно такимъ-же образомъ, какъ луковицы обыкновеннаго подснѣжника. Предварительный уходъ и пристановка къ цвѣтенію также совершенно сходны съ уходомъ за Galanthus.

Muscari (мускари). Отечество растеній, принадлежащихъ къ этому роду,—Европа и сѣверная часть Африки. Голубые, желтые или бѣлые пріятно-душистые цвѣты собраны на верхушкахъ стрѣлокъ въ красивыя кисти; форма отдѣльныхъ цвѣточковъ трубчато-кубышчатая. Листья узкіе, желобчатые, зеленые. На воздухѣ различные виды и разновидности мускари цвѣтутъ, въ климатѣ средней Россіи, въ концѣ Апрѣля, а южнѣе — въ началѣ этого мѣсяца. Для выгонки луковицы сажаютъ по нѣсколько вмѣстѣ въ некрупные горшки, никакъ не болѣе 2 — 2 $^{1}/_{2}$ вершковъ въ поперечникѣ. Земля употребляется та-же, что для гіацинтовъ. До наступленія морозовъ горшки оставляютъ на воздухѣ, затѣмъ переносятъ ихъ въ провѣтриваемый подвалъ, а около середины Января ставятъ на солнечное окно прохладной комнаты. Отцвѣтшія луковки всего лучше высадить въ садъ. Можно также выгонять мускари какъ гіацинты,—въ водѣ, для чего употребляютъ маленькіе бокалы. Въ мѣстностяхъ съ умѣренною зимою бокалы ставятъ между двойными рамами, и здѣсь мускари цвѣтутъ прекрасно, хотя на нѣсколько недѣль позже, чѣмъ посаженные въ землю. Къ числу лучшихъ видовъ для выгонки принадлежатъ: Muscari botryoides (кистецвѣтный или обыкновенный мускари), M. racemosum (вѣтвистый м. или кукушница), M. moschatum (мускусный м.), M. pallens (небесный м.) и другіе.

Ornithogalum (птицемлечникъ). Многіе виды этого рода принадлежатъ къ числу лучшихъ растеній, цвѣтущихъ весною, но, къ сожалѣнію, благороднѣйшіе представители его не выдерживаютъ нашихъ зимъ въ грунту и потому рекомендуются только для горшечной культуры. На нашемъ рисункѣ (рис. 352) изображены отдѣльный листъ и цвѣточная кисть самаго красиваго вида—Ornithogalum arabicum (арабскій птицемлечникъ). Въ дикомъ видѣ онъ встрѣчается преимущественно въ Египтѣ, но уже болѣе семидесяти лѣтъ тому назадъ былъ введенъ въ Англію. Луковицы его крупныя, грушевидныя; листья длинные, желобчатые; цвѣточная стрѣлка достигаетъ болѣе аршина въ вышину. Стрѣлка несетъ 15—20 цвѣтовъ, имѣющихъ отъ 1 до 1 $^1/_2$ вершка въ поперечникѣ. Окраска цвѣтовъ снѣжно-бѣлая, пыльники оранжево-желтые, а плодники блестяще-темнозеленые. Эта разнообразная окраска отдѣльныхъ частей цвѣтка придаетъ ему чрезвычайно интересный видъ; особенно своеобразенъ уже издали бросающійся въ глаза контрастъ между темными плодниками и бѣлымъ околоцвѣтникомъ. Луковицы сажаются раннею осенью въ песчанистую землю, по три штуки вмѣстѣ, въ довольно крупные горшки, чтобы луковицы могли цѣликомъ находиться подъ землею. Смотря по погодѣ, горшки оставляютъ на воздухѣ до середины или конца Сентября и затѣмъ переносятъ на солнечное окно умѣренно прохладной комнаты. Въ это время доступъ малѣйшаго мороза гибеленъ для растеній. Вскорѣ послѣ посадки луковицы не только пускаютъ корни, но вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ и листья, достигающіе черезъ нѣсколько времени

Рис. 352. Ornithogalum arabicum.

полнаго развитія, такъ что неопытный культиваторъ можетъ подумать, что цвѣточныя стрѣлки не появятся. Между тѣмъ, онѣ становятся видимыми въ центрѣ растеній только весною и въ солнечную погоду начинаютъ быстро подниматься кверху. Цвѣтеніе продолжается отъ двухъ до трехъ недѣль. Можно также выгонять луковицы въ цвѣтъ подобно гіацинтамъ, въ гіацинтовыхъ бокалахъ. Другой весьма достойный рекомендаціи видъ есть O. lacteum (молочно-бѣлый птицемлечникъ, рис. 353), родомъ съ Мыса Доброй Надежды. Это растеніе обладаетъ миловидными звѣздообразными цвѣтами и цвѣтетъ нѣсколько раньше, чѣмъ его арабскій родичъ.

Рис. 353. Ornithogalum lacteum.

Sprekelia (спрекелія). Виды, относящіеся къ этому роду, принадлежатъ къ числу красивѣйшихъ луковичныхъ растеній. Цвѣты ихъ достигаютъ крупныхъ размѣровъ и отличаются весьма интереснымъ строеніемъ; узкіе зеленые листья появляются послѣ цвѣтовъ. Предназначаемыя для выгонки луковицы должны быть очень сильны; пріобрѣтать ихъ всего лучше въ Ноябрѣ. Выгонка спрекелій совершенно своеобразна и даетъ очень хорошіе результаты. Въ Декабрѣ или Январѣ, смотря по тому, желаютъ ли имѣть цвѣты раньше или позже, находящіяся въ состояніи полнаго покоя луковицы кладутъ въ очень теплое, но однако не жаркое мѣсто. Можно, напр., положить ихъ на не слишкомъ сильно нагрѣвающуюся верхнюю площадку изразцовой печи или повѣсить въ мѣшечкѣ на стѣну неподалеку отъ кухонной печи. Здѣсь, по прошествіи 3—5 недѣль, въ сухихъ луковицахъ начинаютъ обнаруживаться слабые признаки жизни, а сбоку шейки луковицъ появляются заключенныя въ покрывало цвѣточныя почки. Это происходитъ не у всѣхъ луковицъ одновременно, и потому слѣдуетъ черезъ каждые три-четыре дня осматривать всѣ лу-

ковицы и отбирать тѣ изъ нихъ, у которыхъ появятся вышеуказанные признаки близкаго цвѣтенія. Ихъ сажаютъ поодиночкѣ въ 2—2 1/2-вершковые горшки, всего лучше—въ перемѣшанную съ пескомъ парниковую землю, причемъ длинная шейка луковицъ оставляется непокрытой землею. Горшки располагаютъ на подоконникѣ или въ жардиньеркѣ въ жилой комнатѣ и умѣренно поливаютъ. Уже черезъ недѣлю или полторы луковицы обильно окореняются, а черезъ 2—3 недѣли распускаются цвѣты. Цвѣтущая спрекелія производитъ очень красивый эффектъ въ жардиньеркѣ, среди другихъ растеній, но не въ одиночку, такъ какъ каждая луковица даетъ лишь одинъ, рѣдко два или три цвѣтка, и при томъ листья выростаютъ уже по отцвѣтеніи. Отцвѣтшія спрекеліи не переходятъ въ состояніе покоя, а продолжаютъ все лѣто расти и давать новые листья. Поэтому, чтобы онѣ не погибли, ихъ слѣдуетъ продолжать умѣренно поливать, поставивъ до Мая мѣсяца въ прохладную комнату, а затѣмъ высадить въ садъ. Собственно культура спрекелій очень несложна: всѣ луковицы, какъ молодыя, еще не цвѣтшія, такъ и подвергавшіяся выгонкѣ, сажаютъ въ концѣ Мая, когда минуетъ опасность ночныхъ заморозковъ, въ хорошо перекопанную, но не свѣжеунавоженную садовую грядку, расположенную на солнечномъ мѣстѣ. Луковицы должны сидѣть на глубинѣ около одного вершка и вершка на три одна отъ другой. Въ теченіе лѣта, при сухой погодѣ, грядка поливается. Сильныя, но неподвергавшіяся выгонкѣ луковицы зацвѣтаютъ на грядкѣ черезъ двѣ—три недѣли послѣ высадки. Осенью, передъ наступленіемъ морозовъ, луковицы вынимаютъ изъ земли съ корнями, кладутъ одну около другой въ деревянный ящикъ, причемъ корни засыпаютъ пескомъ и землею, и ставятъ въ хорошо провѣтриваемую комнату. Когда корни и листья засохнутъ, луковицы очищаютъ и сохраняютъ до начала выгонки въ прохладномъ, недоступномъ морозу помѣщеніи.

Наиболѣе извѣстный и любимый видъ есть Sprekelia formosissima (прекраснѣйшая спрекелія, лилія св. Іакова), родомъ изъ южной Америки, съ пониклыми бархатистыми цвѣтами яркаго огненно-краснаго цвѣта (рис. 354). Этотъ видъ иногда неправильно называютъ Amaryllis formosissima.

На ряду съ S. formosissima встрѣчается кое-гдѣ въ культурѣ S. glauca (сизая спрекелія), родомъ изъ Перу. Цвѣты ея отличаются болѣе узкими лепестками и окрашены въ превосходный красный цвѣтъ.

Рис. 354. Sprekelia formosissima.

Triteleia uniflora (одноцвѣтковая трителея), син. Milla uniflora, рис. 355. Отечество этого растенія — Буэносъ-Айресъ, откуда оно и было ввезено въ Европу въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Узкіе, линейные листья окрашены въ красивый зеленый цвѣтъ. Послѣ того какъ разовьются листья, вырастаютъ цвѣточныя стрѣлки, достигающія вышины въ 5—7 вершковъ и несущія чрезвычайно изящные, бѣлые, лишенные запаха цвѣты, имѣющіе болѣе полувершка въ поперечникѣ. У нѣкоторыхъ разновидностей окраска цвѣтовъ бываетъ блѣдно-лиловая или болѣе или менѣе интенсивнаго розоваго оттѣнка. Какъ показываетъ самое названіе растенія, на каждой стрѣлкѣ распускается лишь по одному цвѣтку, но изъ каждой луковицы развивается нѣсколько стрѣлокъ, выходящихъ не изъ середины листьевъ, а сбоку, изъ шейки луковицы. Посадка производится въ Сентябрѣ, въ песчанистую землю. Въ двухвершковый горшокъ сажаютъ 4—5 луковокъ. До наступленія морозовъ горшки оставляютъ на воздухѣ, а затѣмъ переносятъ на солнечныя окна

Рис. 355. Triteleia uniflora.

прохладной, но недоступной морозу комнаты. При умѣренной поливкѣ вскорѣ начинаютъ сильно расти листья, а корни настолько наполняютъ горшокъ, что въ серединѣ зимы является необходимость осторожно пересадить растенія въ немного болѣе крупную посуду. Это дѣлаютъ, не разрушая стараго земляного кома. Появляющіеся въ Апрѣлѣ прелестные цвѣты способны въ каждомъ возбудить удивленіе. Отцвѣтшіе горшки постепенно перестаютъ поливать, а когда листья и корни пропадутъ,—луковки сохраняютъ до новой посадки въ сухомъ видѣ.

Клубни для выгонки.

Anemone (анемонъ, вѣтренница). Нѣкоторые виды вѣтренницъ растутъ въ большомъ количествѣ въ нашихъ лиственныхъ лѣсахъ, напр., лѣсная вѣтренница или веснуха (A. nemorosa) и проч.; другіе виды принадлежатъ къ числу любимѣйшихъ садовыхъ растеній, и нѣкоторые изъ послѣднихъ даютъ хорошіе результаты при выгонкѣ. Въ особенности пригодны для выгонки простыя и махровыя формы A. coronaria (рис. 356), извѣстныя подъ общимъ названіемъ «садовыхъ анемоновъ» и разводимыя въ огромныхъ количествахъ въ южной Франціи и Италіи для срѣзки цвѣтовъ и отсылки ихъ въ болѣе сѣверныя страны. Эти анемоны, цвѣты которыхъ можно видѣть весною въ окнахъ всѣхъ цвѣточныхъ магазиновъ, заслуживаютъ всеобщаго распространенія. Мелко-разрѣзные листья ихъ образуютъ низкіе полушарообразные кустики, надъ которыми возвышаются благородные, крупные,

Рис. 356. Садовый анемонъ (Anemone coronaria) съ простыми цвѣтами.

ярко-окрашенные цвѣты. Эти цвѣты до того красивы, что какъ-бы сами напрашиваются въ любительское собраніе, но профессіональные садовники не занимаются ихъ выгонкою, такъ какъ, вслѣдствіе конкуренціи привозимыхъ массами съ юга дешевыхъ срѣзанныхъ цвѣтовъ, выгонка не окупаетъ издержекъ.

Маленькіе шишковатые клубни анемоновъ имѣютъ своеобразное строеніе (рис. 357). Продаются они по очень дешевой цѣнѣ. Ихъ можно сохранять въ сухомъ видѣ почти цѣлый годъ, и они отъ этого нисколько не утрачиваютъ жизненныхъ способностей. Смотря по тому, желаютъ-ли имѣть анемоны въ цвѣту раньше или позже, клубни сажаютъ съ Сентября по Декабрь. Въ виду того, что клубни бываютъ обыкновенно очень сухи и жестки, ихъ передъ посадкой кладутъ на нѣсколько дней во влажный песокъ, чтобы они напитались водою. Если этого не сдѣлать, то посаженные клубни разбухаютъ уже въ землѣ и легко изъ нея выпираются наружу. Для посадки употребляютъ $2\,^1/_2$—3-вершковые горшки и хорошую песчанистую парниковую землю или смѣсь двухъ частей дерновой съ одною частью парниковой или листовой земли, съ добавленіемъ песку. Горшки наполняютъ землею рыхло, затѣмъ клубни раскладываютъ на поверхности земли въ равныхъ между собою разстояніяхъ и вдавливаютъ ихъ поглубже, послѣ чего, если нужно, досыпаютъ еще нѣкоторое количество земли и хорошенько ее обжимаютъ. Очень часто при посадкѣ дѣлаютъ ту крупную ошибку, что, соблазняясь малою величиною клубней, сажаютъ ихъ въ каждый горшокъ слишкомъ много. Нужно принять за правило—сажать въ каждый горшокъ только по три клубня.

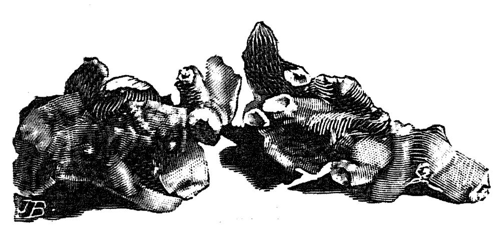


Рис. 357. Клубни садовыхъ анемоновъ.

Высокая температура не можетъ ускорить ростъ анемоновъ; отъ нея они только тянутся и ослабляются. Горшки слѣдуетъ держать хотя и въ защитѣ отъ мороза, но какъ можно прохладнѣе. Въ мѣстностяхъ съ умѣренною зимою всего лучше помѣщать горшки между двойными рамами, а въ

болѣе суровомъ климатѣ—въ описанныхъ раньше оконныхъ тепличкахъ или между тройными рамами. Можно также держать ихъ на окнахъ нежилой комнаты, отапливаемой только въ сильные морозы. Въ теченіе зимы постепенно развиваются листья, а въ исходѣ ея показываются даже тамъ и сямъ бутоны, но главное время цвѣтенія наступаетъ лишь вмѣстѣ съ солнечными весенними днями. Впрочемъ, нѣкоторые менѣе роскошные виды цвѣтутъ также и зимою. Къ числу ихъ принадлежитъ Anemone blanda (красивая вѣтренница), изящное растеньице изъ Малой Азіи, цвѣты котораго окрашены въ бѣлый или разнообразные оттѣнки свѣтло и темно-голубого цвѣта. При ранней посадкѣ въ горшки и прохладномъ содержаніи эта вѣтренница цвѣтетъ съ Ноября до самой весны. Отцвѣтшіе анемоны всего лучше высадить въ грунтъ и дать здѣсь листьямъ и стеблямъ постепенно завянуть; затѣмъ вынуть клубни изъ земли, очистить ихъ и сохранить въ сухомъ видѣ до новой посадки.

Crocus vernus (весенній шафранъ или крокусъ). Шафранъ принадлежитъ къ числу весьма интересныхъ растеній для выгонки. На воздухѣ онъ цвѣтетъ лишь нѣсколькими днями позже подснѣжника, при чемъ цвѣты его достигаютъ довольно значительной величины и блещутъ всевозможными оттѣнками бѣлаго, синяго, фіолетоваго и желтаго цвѣта; часто также они бываютъ покрыты разнообразно расположенными полосками или сѣтчатымъ рисункомъ. Рис. 358 даетъ вѣрное изображеніе нашихъ садовыхъ сортовъ, а на рис. 359 представленъ Crocus Imperati (имперскій шафранъ), отличный видъ изъ Италіи, съ красивыми жилками на листьяхъ и пурпурово-лиловыми пахучими цвѣтами. Мелкіе, покрытые какъ бы плетеною оболочкою клубни (рис. 360) своею формою совершенно сходны съ клубнями шпажниковъ (Gladiolus) и, подобно послѣднимъ, обладаютъ тою особенностью, что возрастъ ихъ никогда не бываетъ больше годовалаго. Старый клубень въ теченіе вегетаціоннаго періода высыхаетъ, но у основанія выходящихъ изъ него ростковъ образуются новые клубни, вполнѣ способные цвѣсти въ слѣдующій вегетаціонный періодъ. Вынувъ отцвѣтшій и завявшій шафранъ изъ земли, въ ней находятъ отъ 1 до 3 сильныхъ молодыхъ клубней, а у ихъ донца—ста-

рый засохшій и сморщенный клубень, который слѣдуетъ удалить. Въ каталогахъ торговыхъ садоводствъ приводится много красивыхъ сортовъ, но ни одинъ изъ нихъ не производитъ надлежащаго эффекта, если его посадить въ одиночку. Всего лучше сажать крокусы подобно подснѣжникамъ, т. е. — возможно больше клубней въ каждый горшокъ или плошку. Клубни должны сидѣть въ землѣ довольно глубоко, приблизительно на $^1/_2$ вершка подъ поверхностью, и не настолько густо, чтобы тѣснить другъ друга. Землю можно употреблять компостную или обыкновенную садовую, съ примѣсью къ той и другой значительнаго количества песку. Послѣ посадки горшки либо закапываются въ саду въ землю, либо переносятся въ подвалъ. Пристанавливать къ цвѣтенію слѣдуетъ не раньше Февраля, на солнечномъ окнѣ вполнѣ прохладной комнаты. При искусственномъ возвышеніи температуры выгонка не дастъ никакихъ результатовъ, равно какъ и при недостаткѣ прямого солнечнаго свѣта: въ такомъ случаѣ изъ кожистыхъ чехловъ вырастаютъ въ изобиліи лишь узкіе и длинные листья, цвѣты-же засыхаютъ, едва начавъ развиваться и даже еще не показавшись между листьями. Для

Рис. 358. Весенній шафранъ (Crocus vernus).

Рис. 359. Имперскій шафранъ (Crocus Imperati).

успѣха выгонки всего лучше въ солнечную погоду нѣсколько возвышать температуру помѣщенія, а въ пасмурную—опять дать ей понизиться. Если перенесенные на окно шафраны успѣли до тѣхъ поръ обильно окорениться, то въ ясную, солнечную погоду цвѣты распускаются уже черезъ нѣсколько дней. Изъ каждаго клубня появляется нѣсколько ростковъ, а изъ каждаго ростка — нѣсколько цвѣтовъ. Цвѣты всего красивѣе въ полузакрытомъ состояніи; они закрываются ежедневно вечеромъ, а въ пасмурную погоду также и днемъ, вполнѣ-же раскрываются только при яркомъ солнечномъ свѣтѣ. Въ совершенно прохладномъ помѣщеніи цвѣтущія растенія остаются въ полной красѣ 4—6 недѣль, если-же держать ихъ въ теплѣ и на солнцѣ, то они отцвѣтаютъ уже черезъ 8—10 дней. Молодые клубни весеннихъ шафрановъ, цвѣтшихъ въ горшкахъ, не годятся для выгонки въ слѣдующемъ году, такъ какъ они бываютъ обыкновенно слабы. Ихъ можно, впрочемъ, съ наступленіемъ теплой погоды посадить поглубже въ саду, и здѣсь они зацвѣтаютъ въ слѣдующемъ году.

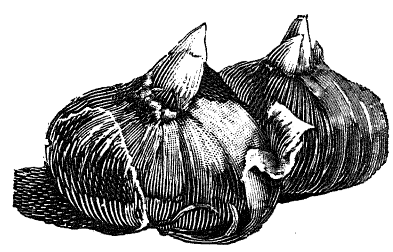


Рис. 360. Клубни шафрана (Crocus).

Freesia (фреезія, капскій ландышъ). Съ недавнихъ поръ это растеніе стало пользоваться необыкновенною популярностью. Мало свѣдущіе въ ботаникѣ любители дали ему названіе капскаго ландыша вслѣдствіе его запаха, похожаго на запахъ нашего обыкновеннаго ландыша. Изъ маленькихъ, продолговатыхъ, обернутыхъ въ кожистыя оболочки клубней (рис. 361) развиваются узкіе, мечевидные листья, а впослѣдствіи изъ середины листьевъ возвышаются цвѣточныя стрѣлки, несущія односторонній колосъ воронкообразныхъ цвѣтовъ. На рис. 362 изображено цвѣтущее растеніе. Культура фреезій нетрудна. Въ садоводствахъ ихъ выводятъ обыкновенно весною изъ сѣмянъ, но любителю лучше купить себѣ осенью клубни и посадить ихъ глубоко въ землю, по 5—10 штукъ вмѣстѣ, въ $2^1/_2$ —

Рис. 361. Клубни фреезій.

Рис. 362. Цвѣтущая фреезія (Freesia refracta).

3-вершковые горшки. Лучшая земля—листовая пополамъ съ дерновой, съ примѣсью песку. Горшки содержатъ въ прохладномъ и солнечномъ помѣщеніи и умѣренно ихъ поливаютъ. При не слишкомъ поздней посадкѣ цвѣтеніе наступаетъ въ Февралѣ или началѣ Марта. Когда появятся бутоны, то, для ускоренія распусканія цвѣтовъ, можно перенести растенія въ немного болѣе теплое помѣщеніе и давать имъ изрѣдка удобрительную поливку. Самый любимый сортъ есть бѣлоцвѣтная разновидность желтой Freesia refracta (загнутая фреезія), носящая названіе Fr. refracta alba. Въ каталогахъ торговыхъ садоводствъ приводятся разнообразные виды фреезій, но въ дѣйствительности всѣ они только формы Fr. refracta, отличающіяся отъ основного вида легкими уклоненіями въ характерѣ роста и окраскѣ цвѣтовъ. Отцвѣтшіе клубни фреезій не вознаграждаютъ заботъ по ихъ сохраненію и дальнѣйшей культурѣ.

Ranunculus (лютикъ, ранункулъ). Многіе виды лютика пользуются большимъ распространеніемъ въ качествѣ садовыхъ растеній, но для выгонки въ цвѣтъ въ комнатахъ только одинъ видъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, а именно R. asiaticus (азіатскій или садовый лютикъ). Въ культурѣ распространены разнообразныя формы этого вида съ желтыми, красными, бѣлыми, а также двухъ или трехцвѣтными махровыми, благороднаго строенія цвѣтами, превосходящими красотою даже цвѣты махровыхъ

Рис. 363. Клубни ранункуловъ.

анемоновъ. Клубни ранункуловъ имѣютъ форму шишковатыхъ пучковъ (рис. 363), въ родѣ клубней георгинъ. Сажаютъ эти клубни совершенно такъ-же, какъ это было указано выше для клубней анемоновъ; дальнѣйшій уходъ за тѣми и другими также во всѣхъ отношеніяхъ сходенъ. Вообще ранункулы нѣсколько чувствительнѣе анемоновъ, въ особенности къ чрезмѣрной влажности, подъ вліяніемъ которой ихъ красивые разрѣзные листья легко загниваютъ. Клубни можно сохранять въ сухомъ видѣ такъ-же долго, какъ клубни анемоновъ. Посадивъ ихъ въ Сентябрѣ или Октябрѣ, можно получить цвѣты въ Мартѣ или Апрѣлѣ.

Многолѣтнія травянистыя растенія для выгонки.

Благодаря, главнымъ образомъ, замѣчаемому въ послѣднее время измѣненію вкуса въ изготовленіи букетовъ и различныхъ вязокъ изъ срѣзанныхъ цвѣтовъ, теперь стали особенно охотно разводить разнообразнѣйшіе виды многолѣтнихъ травянистыхъ садовыхъ растеній, обладающихъ изящными, сидящими на длинныхъ ножкахъ цвѣтами. Для любителя, занимающагося выгонкою въ комнатѣ, имѣютъ значеніе лишь немногія изъ этихъ растеній, такъ какъ большинство изъ нихъ требуетъ для цвѣтенія много солнца и къ тому-же плохо переноситъ сухость комнатнаго воздуха. Важнѣйшее по значенію въ садоводствѣ изъ всѣхъ многолѣтнихъ выгоночныхъ растеній есть ландышъ (Convallaria majalis).

Въ послѣднее время ландышъ до такой степени повсюду распространился, что сталъ какъ бы необходимою принадлежностью нашего повседневнаго обихода. Его можно имѣть въ цвѣту не только въ теченіе всей зимы, а затѣмъ въ Маѣ и Іюнѣ, когда онъ цвѣтетъ въ природѣ, но даже въ разгаръ лѣта и осенью. На всѣхъ выставкахъ садоводства послѣднихъ лѣтъ, въ какое-бы время года онѣ ни открывались, можно было видѣть цвѣтущіе ландыши. Зимою ихъ понуждаютъ къ преждевременному расцвѣтанію гонкою въ высокой температурѣ, а для лѣтняго и осенняго цвѣтенія корневища сохраняютъ возможно дольше на ледникахъ, въ замороженномъ состояніи, и въ желаемое время доводятъ до цвѣтенія подъ стеклянными крышами.

Миловидность этого цвѣтка и его превосходный запахъ сдѣлали его всеобщимъ любимцемъ. Всѣмъ онъ нравится и многіе желали-бы умѣть выращивать его у себя дома. Садовые ландыши во многомъ отличаются отъ растущихъ дико въ нашихъ лиственныхъ лѣсахъ. Начать съ того, что садовый ландышъ по красотѣ далеко оставляетъ за собою лѣсной: у него болѣе широкіе листья и болѣе крупные и красивые цвѣты, сидящіе на цвѣточныхъ стрѣлкахъ въ гораздо бо́льшемъ числѣ. Кромѣ того, онъ весьма легко подчиняется выгонкѣ, тогда какъ лѣсной ландышъ, наоборотъ, даетъ при выгонкѣ плачевные результаты. Вопросъ еще нерѣшенный—представляетъ ли собою нашъ дикорастущій ландышъ родоначальный видъ садоваго ландыша? Послѣдній, называемый иногда «выгоночнымъ ландышемъ», имѣетъ нѣсколько формъ, отличающихся другъ отъ друга болѣе или менѣе плотнымъ, усадистымъ ростомъ, величиною цвѣточныхъ вѣнчиковъ и бо́льшимъ или меньшимъ ихъ количествомъ на каждой цвѣточной стрѣлкѣ. Существуютъ кромѣ того разновидности съ свѣтло-розовыми и красновато-розовыми цвѣтами, а также и махровыя; наконецъ, встрѣчаются еще и пестролистныя формы. Впрочемъ, всѣ эти формы разводятся рѣдко и еще рѣже подвергаются выгонкѣ. Лучшею разновидностью для выгонки остается обыкновенный садовый ландышъ, который разводятъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, напр., въ окрестностяхъ Берлина и Гамбурга, въ громадныхъ количествахъ, такъ что онъ составляетъ весьма важный предметъ торговли. У насъ въ Россіи выгоняютъ почти исключительно корневища нѣмецкаго происхожденія, и только очень немногія торговыя садоводства занимаются въ небольшихъ размѣрахъ выведеніемъ своихъ собственныхъ ландышей для выгонки. Пренебреженіе русскихъ садовниковъ къ этой культурѣ трудно объясняется; извѣстный петербургскій садоводъ, Г. Ф. Эйлерсъ, весьма убѣдительно и компетентно доказывалъ въ печати ея выгодность. Лучшія, наиболѣе пригодныя для выгонки корневища получаются при выращиваніи ландышей въ песчанистомъ грунтѣ. Для выгонки идутъ въ дѣло подземные

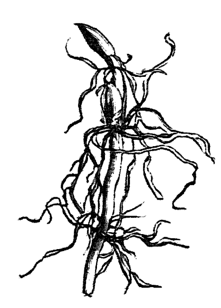


Рис. 364. Неспособный цвѣсти ростокъ ландыша.

стебли или корневища, называемые иногда въ торговлѣ ростками; въ верхней части они увѣнчаны лиловато-розовой почкой, а далѣе книзу окружены многочисленными боковыми корешками. У корневищъ, выращенныхъ въ песчанистой почвѣ, корешки окрашены свѣтлѣе, а почки не такъ велики объемомъ, какъ у ландышей, выращенныхъ въ тяжеломъ и жирномъ грунтѣ, но именно первые даютъ наилучшіе результаты при выгонкѣ.

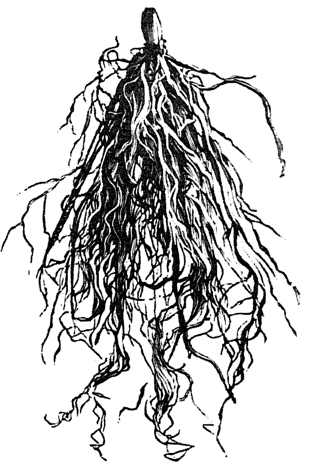


Рис. 365. Хорошо окорененный выгоночный ростокъ.

Въ Октябрѣ или первой половинѣ Ноября, смотря по погодѣ, приступаютъ къ выкопкѣ ландышей изъ грядъ. Сначала растенія немного сдвигаютъ съ мѣста заступомъ, чтобы земля около нихъ разрыхлилась, затѣмъ приподнимаютъ ихъ желѣзными вилами, стряхиваютъ съ корней приставшую землю и выбираютъ ростки. Способные къ цвѣтенію ростки легко отличить отъ неспособныхъ по формѣ конечной почки: она у нихъ бываетъ тупая, кеглеобразная и имѣетъ съ одной стороны, а именно съ той, гдѣ въ почкѣ находится зачатокъ будущихъ цвѣтовъ,—небольшое вздутіе. Эти ростки сортируются, связываются въ пучки по 25 штукъ и въ такомъ видѣ поступаютъ въ торговлю. Неспособные къ цвѣтенію ростки служатъ для закладки новыхъ грядъ. Въ зависимости отъ ухода, мѣстоположенія и качества грунта, эти молодые ростки превращаются въ годные для выгонки въ промежутокъ времени отъ 2 до 3 лѣтъ. На рис. 364 изображенъ неспособный къ цвѣтенію молодой ростокъ, на рис. 365 — ростокъ съ цвѣточной почкой и богатымъ окорененіемъ и на рис. 366—также способный цвѣсти, но недостаточно снабженный корнями.

Рис. 366. Слабо окорененный выгоночный ростокъ.

Выгонка начинается въ большихъ выгоночныхъ теплицахъ приблизительно въ Ноябрѣ. Для такой ранней выгонки необходима очень высокая температура. Ростки сажаютъ въ деревянные ящики, корзины, горшки или просто въ грядки и даютъ имъ грунтовое подогрѣваніе отъ 25 до 28° R.

Выгонка бываетъ всего успѣшнѣе, если передъ нею ландыши нѣсколько проморозить. До настоящаго времени ландыши рѣдко употреблялись для домашней выгонки, по причинѣ ихъ требовательности относительно тепла, но, при цѣлесообразномъ уходѣ, удача вполнѣ возможна и въ комнатахъ. Начинать въ нихъ

Рис. 367. Подрѣзка корней ландышей.

выгонку слѣдуетъ не ранѣе Декабря. Сначала необходимо пріобрѣсти въ садовомъ заведеніи или сѣменномъ магазинѣ потребное количество годныхъ для выгонки ростковъ, которые стоятъ недорого и продаются въ розницу отъ 2 до 3 рублей за сотню. Эти ростки слѣдуетъ возможно скорѣе посадить, для чего обыкновенно употребляются 2 или 3-вершковые горшки, въ которые сажаютъ отъ 8 до 15 ростковъ. Сперва обрѣзываютъ довольно длинные корни ростковъ вершка на два, для чего берутъ нѣсколько ростковъ въ руку, выравниваютъ ихъ такъ, чтобы почки были на одной высотѣ, сжимаютъ руку въ кулакъ и отрѣзываютъ выступающіе изъ кулака наружу концы корней, какъ показано на нашемъ рисункѣ (рис. 367). Рис. 368 изображаетъ ростокъ съ подрѣзанными корешками. Описанная подрѣзка корней— операція большой важности: послѣ посадки и во время выгонки ландышъ совсѣмъ не развиваетъ новыхъ корней, а впитываетъ влагу старыми корнями, преимущественно черезъ свѣжія пораненія, произведенныя при ихъ обрѣзкѣ. Посадку производятъ такимъ образомъ, чтобы почки не были углублены въ землю,

Рис. 368. Ростокъ съ подрѣзанными корнями.

а цѣликомъ оставались надъ ея поверхностью. На волѣ почки ландышей находятся болѣе или менѣе глубоко подъ землею, но если ихъ такъ посадить, у нихъ не достанетъ при выгонкѣ силы пробиться сквозь земляной слой на поверхность. При посадкѣ ростки располагаютъ отъ 6 до 10 штукъ по окружности и отъ 2 до 5—въ середину еще пустыхъ горшковъ, а затѣмъ уже насыпаютъ въ нихъ землю, стараясь по возможности заполнить всѣ промежутки между корнями, и уминаютъ ее какъ можно плотнѣе. Посаженные ростки должны сидѣть ровно и прямо (рис. 369, горшокъ, стоящій слѣва). Особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы земля была умята какъ можно плотнѣе.

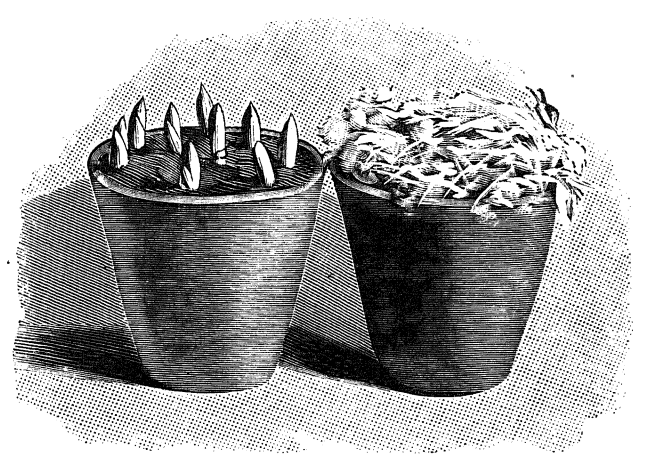


Рис. 369. Слѣва—горшокъ со свѣжепосаженными ростками; справа—такой-же горшокъ, прикрытый мхомъ.

Рис. 370. Укладка ростковъ для выгонки во мху.

Мы только что упомянули, что посаженные для выгонки ландыши не даютъ новыхъ корней, а впитываютъ влагу старыми; на этомъ основаніи выборъ земли для нихъ не играетъ никакой роли. Обыкновенно берутъ землю изъ перегнившихъ

отбросовъ или компостную, а также всякую другую рыхлую землю, хорошо проводящую тепло, наконецъ,—песокъ и даже мохъ. Для выгонки во мху ростки обыкновенно не сажаютъ въ горшки, а связываютъ въ маленькіе пучки, штукъ по 9 въ каждомъ. Для этого сначала разстилаютъ на лѣвой ладони немного мха, кладутъ на него три ростка, наблюдая, чтобы почки были выравнены, затѣмъ идетъ опять мохъ, опять три ростка, еще мохъ и еще три ростка, и, наконецъ, сверху еще слой мха (рис. 370). Послѣ этого всю пачку изъ 9 ростковъ сжимаютъ рукою и обвязываютъ какъ можно крѣпче хорошею мочалкой (рис. 371). Въ такихъ связкахъ ландыши зацвѣтаютъ необыкновенно легко, такъ какъ мохъ всего лучше пропускаетъ теплоту.

Рис. 371. Готовая связка ростковъ во мху.

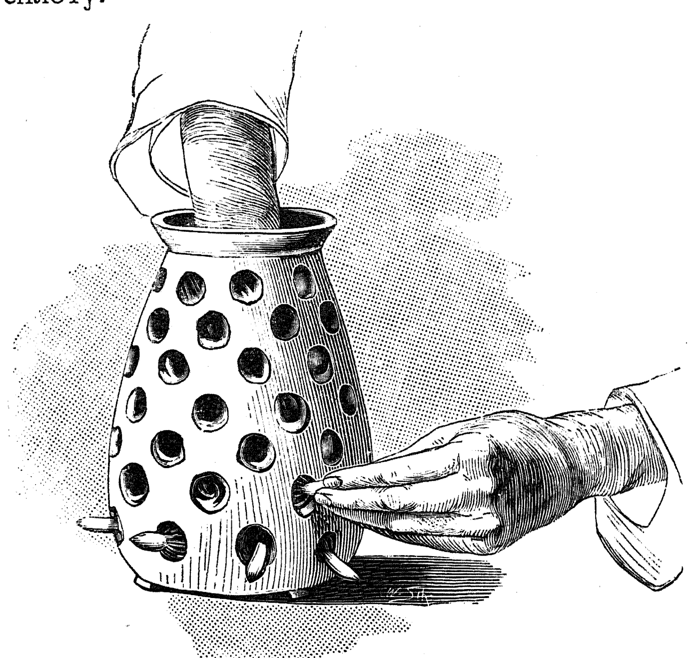


Рис. 372. Посадка ростковъ ландышей для образованія пирамиды.

Очень интересный опытъ представляетъ собою выгонка ландышей въ такъ называемыхъ пирамидахъ; эти послѣднія

не что иное, какъ глиняные сосуды, снабженные по стѣнкамъ равномѣрно другъ отъ друга удаленными отверстіями, расположенными по окружности кольцеобразными рядами. На дно такой пирамиды насыпаютъ немного земли, затѣмъ въ каждую дырочку нижняго ряда изнутри вставляютъ ландышевый ростокъ, почкою наружу (рис. 372), послѣ чего опять насыпаютъ землю, хорошенько ее уминаютъ, заполняютъ второй рядъ дырочекъ и продолжаютъ такъ до самаго верха. По наполненіи всего сосуда, въ верхнее большое отверстіе также сажаютъ нѣсколько ростковъ. Такія пирамиды очень красивы, если цвѣты всѣ распускаются одновременно (рис. 373); для поливки ихъ необходимо всю пирамиду цѣликомъ опускать въ ведро, наполненное теплою водою, такъ какъ при всякомъ другомъ способѣ поливки невозможно равномѣрно распредѣлить влагу въ земляномъ комѣ.

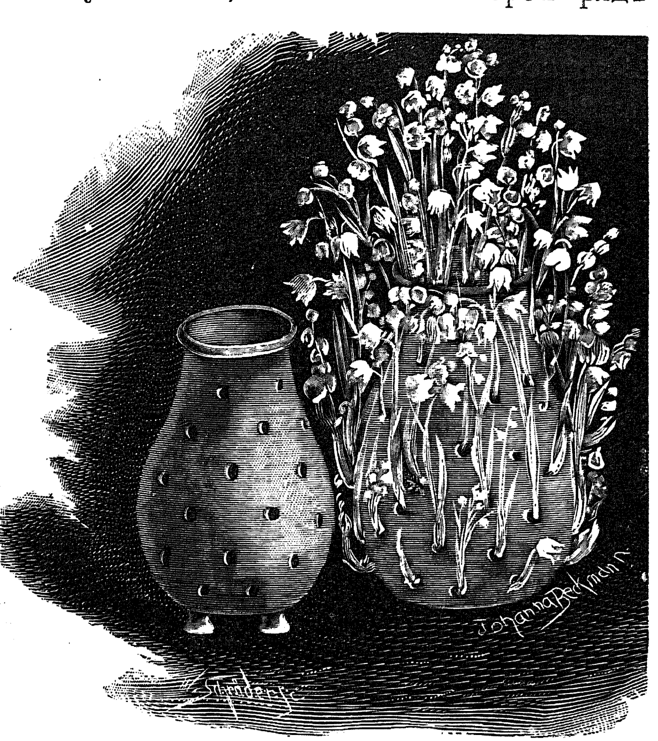


Рис. 373. Пирамида ландышей въ цвѣту. Слѣва— употребляемый для этого сосудъ.

Посадивъ ростки тѣмъ или другимъ способомъ, ихъ выставляютъ на нѣсколько дней на морозъ, что, какъ мы раньше видѣли, облегчаетъ выгонку, къ которой затѣмъ и приступаютъ. Такъ какъ не у всякаго любителя имѣется отапливаемая тепличка, то надо поискать какое нибудь другое подходящее мѣсто. Такимъ мѣстомъ можетъ, напр., быть труба, отходящая отъ кафельной печи, впрочемъ,—если она не слишкомъ сильно нагрѣвается. Очень хороша также теплая ле-

жанка, имѣющаяся во многихъ деревенскихъ домахъ. Поверхность трубы или лежанки устилаютъ толстымъ слоемъ влажнаго мха, въ который погружаютъ горшки и кромѣ того покрываютъ ростки мелко расщипаннымъ мхомъ еще и сверху (рис. 369). Весь уходъ теперь состоитъ лишь въ ежедневномъ опрыскиваніи горшковъ теплою водою, которое не только поддерживаетъ во влажномъ состояніи мохъ, но и препятствуетъ высыханію земли. Въ первые 8 или 10 дней въ почкахъ не видно сколько нибудь замѣтнаго измѣненія, но по прошествіи этого времени верхушки ихъ дѣлаются свѣтлѣе, и вслѣдъ за тѣмъ молодые ростки быстро поднимаются (рис. 374).

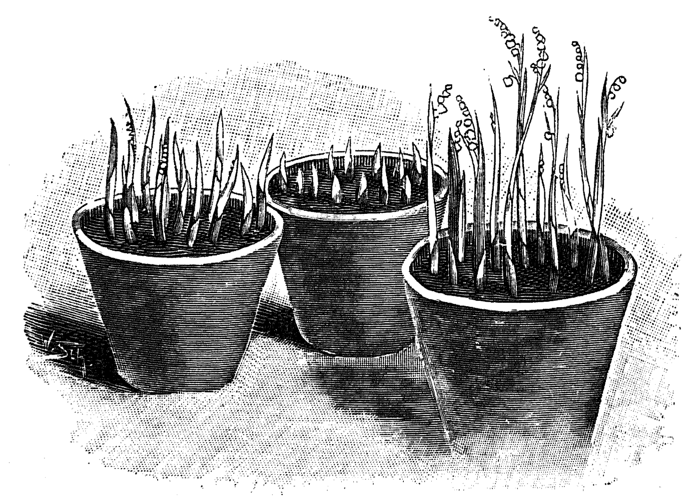


Рис. 374. Выгоняемые ландыши въ различныхъ стадіяхъ развитія.

Когда эти ростки достигнутъ высоты въ вершокъ или полтора, моховую покрышку удаляютъ, а позже, когда нижніе цвѣточные бутоны начнутъ окрашиваться въ бѣлый цвѣтъ, ландыши переносятъ къ свѣту, всего лучше—на защищенный отъ солнца подоконникъ въ теплой комнатѣ. Здѣсь бутоны медленно раскрываются, и цвѣты радуютъ нашъ взоръ въ теченіе продолжительнаго времени. За неимѣніемъ печной трубы или лежанки, можно воспользоваться на кухнѣ площадкой, обыкновенно устраиваемой около плиты въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ очагъ бываетъ вмазанъ котелъ. Подлежащіе выгонкѣ ландыши устанавливаются въ деревянный ящикъ, наполненный насколько нужно мхомъ; ящикъ ставятъ на подложенные

кирпичи и покрываютъ сверху стекломъ. Затѣмъ ландыши ежедневно опрыскиваютъ теплою водою и наблюдаютъ, чтобы температура внутри ящика чрезмѣрно не повышалась. При этихъ условіяхъ выгонка также можетъ дать вполнѣ удовлетворительные результаты. Стекло необходимо ежедневно вытирать досуха, такъ какъ падающія холодныя капли осѣдающей на немъ воды пагубно вліяютъ на ростки.

Всего удобнѣе выгонять ландыши въ соотвѣтственной величины комнатной тепличкѣ. Въ такой тепличкѣ, сооруженной цѣликомъ изъ металла и стекла, двойное дно которой представляетъ собою водяной резервуаръ, я ежегодно выгоняю ландыши, и они достигаютъ здѣсь полнаго развитія къ Рождественскимъ праздникамъ. Тепличка должна стоять на высокихъ ножкахъ, чтобы служащую для нагрѣванія маленькую керосиновую лампу можно было расположить въ достаточно большомъ разстояніи отъ дна, для устраненія непріятнаго запаха. Лампа, нагрѣвая воду въ резервуарѣ, даетъ ландышамъ почвенную теплоту и повышаетъ температуру внутри теплички. Въ землю втыкаютъ до самаго дна стеклянный термометръ и, руководствуясь его показаніями, температуру регулируютъ, прибавляя или убавляя огонь въ лампѣ.

Рис. 375. Горшокъ съ цвѣтущими ландышами.

Чѣмъ раньше предпринимается выгонка ландышей, тѣмъ бо́льшей теплоты они требуютъ для своего развитія. Ландыши самой ранней выгонки бываютъ обыкновенно наименѣе красивы, такъ какъ у нихъ распускаются одни цвѣты безъ листьевъ. У выгоняемыхъ въ Январѣ и позже цвѣты и листья развиваются одинаково хорошо (рис. 375). Ближе къ веснѣ выгонка опять представляетъ затрудненія, такъ какъ въ это время листья начинаютъ расти черезчуръ сильно, а цвѣточные бутоны

не только отстаютъ отъ нихъ, но иногда и совсѣмъ не распускаются. Чтобы помочь горю, нашли способъ подавить чрезмѣрный весенній ростъ листьевъ, глушащихъ цвѣты, а именно,— на каждомъ росткѣ оставляютъ лишь по одному листу, а остальные осторожно вырѣзываютъ изъ листовой почки какъ можно раньше, т. е. прежде, чѣмъ они начнутъ развертываться. При этомъ условіи цвѣточные бутоны отлично поднимаются и распускаются.

На ряду съ поддержаніемъ высокой и, по возможности, равномѣрной температуры, которая должна первоначально доходить до 25—28° R., а позже—не спускаться ниже 20° R., необходимо также внимательно слѣдить, чтобы ростки ландышей не ощущали недостатка въ довольно сильной и равномѣрной влажности. Достигается это правильно повторяющимся опрыскиваніемъ, для котораго берется теплая вода, нагрѣтая приблизительно градусовъ до 30. Съ момента пристановки ландышей въ теплое помѣщеніе до распусканія цвѣтовъ проходитъ около 20—25 дней.

Злѣйшій врагъ выгоняемыхъ ландышей—солнце. Какъ мы только что видѣли, ростки могутъ стоять въ полной темнотѣ вплоть до начала распусканія цвѣточныхъ бутоновъ, когда ихъ слѣдуетъ поставить на свѣтлое мѣсто, но непремѣнно защитить отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей. На солнцѣ и листья, и цвѣточныя стрѣлки вянутъ и повисаютъ, послѣ чего уже не могутъ поправиться. Вполнѣ распустившіеся ландыши можно поставить въ менѣе теплую комнату; чѣмъ она будетъ прохладнѣе, тѣмъ цвѣтеніе будетъ продолжительнѣе.

Несмотря на то, что для выгонки ландышей безусловно необходима большая теплота, ихъ можно довести до цвѣтенія почти во всякой квартирѣ, такъ какъ повсюду можно найти теплое мѣстечко и приспособить его для выгонки ландышей. Такъ напр., мнѣ привелось однажды видѣть у одной моей хорошей знакомой, большой любительницы цвѣтовъ, цѣлую массу ландышей собственной выгонки въ полномъ цвѣту. Въ квартиру этой дамы были проведены трубы воздушнаго отопленія; надъ этими трубами, подъ окнами, были устроены изъ металлическихъ со сквозными прорѣзами досокъ сандрики

(карнизы), на которыхъ моя знакомая поставила нѣсколько наполненныхъ водою поддоновъ, а на эти послѣдніе — горшки съ ландышами. Подымавшагося кверху теплаго воздуха, насыщеннаго влагою отъ испарявшейся изъ поддоновъ воды, оказалось для ландышей достаточно, чтобы прекрасно зацвѣсти.

Въ виду того, что ландыши во время выгонки не пускаютъ новыхъ корней и издерживаютъ на образованіе цвѣтовъ весь запасный питательный матеріалъ, заключающійся въ корневищахъ, они послѣ отцвѣтенія никуда больше не годны. Подвергшіеся выгонкѣ ростки умираютъ, и остается только выбросить ихъ въ компостную кучу, о чемъ, впрочемъ, нечего и жалѣть, въ виду ихъ дешевой стоимости.

Кто желаетъ имѣть у себя дома ландыши въ цвѣту въ теченіе всей зимы, тому слѣдуетъ своевременно посадить въ горшки большое число растеній, а затѣмъ пристанавливать въ тепломъ мѣстѣ по нѣсколько горшковъ черезъ промежутки времени отъ 2 до 3 недѣль.

Продолжительность времени отъ начала выгонки ландышей до распусканія цвѣтовъ колеблется въ зависимости отъ того, дѣлается ли она раньше или позже. Первые выгоняемые ростки требуютъ для этого обыкновенно около четырехъ недѣль, позднѣе — только три недѣли, а ближе къ веснѣ — не болѣе 14—16 дней. Выгнанные ландыши остаются въ полной красѣ, при прохладномъ содержаніи, до четырехъ и даже шести недѣль, въ теплѣ-же они отцвѣтаютъ уже черезъ 10—14 дней. Ни одинъ цвѣтокъ не способенъ до такой степени напомнить намъ зимою, въ уютной домашней обстановкѣ, чары весны, какъ ландышъ; не найдется ему также соперника среди прочихъ комнатныхъ цвѣтовъ въ отношеніи его чуднаго аромата; вотъ почему мы усиленно и настойчиво рекомендуемъ ландышъ для выгонки въ комнатахъ.

Hoteya japonica, син. Spiraea japonica, Astilbe japonica (японская готея или спирея). Это растеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ многолѣтнихъ травянистыхъ породъ, которыя, подобно ландышу, слѣдуетъ поставить на одно изъ первыхъ мѣстъ въ качествѣ растеній для выгонки. Элегантные трояко-перисто-раздѣльные листья готеи образуютъ полушаровидные кусты, надъ которыми возвышаются на стройныхъ, негибкихъ

прямостоячихъ стебляхъ красивыя пирамидальныя метелки мелкихъ бѣлыхъ цвѣтовъ. Въ климатѣ средней Россіи готея можетъ зимовать въ грунту подъ самой легкой покрышкой и даже безъ нея. Выгнать ее въ цвѣтъ въ комнатѣ не представляетъ особыхъ затрудненій. Осенью сильные экземпляры, образующіе корневища въ видѣ плотныхъ глыбъ, сажаются въ соотвѣтственно крупные горшки, въ питательную землю, напр.,—смѣсь двухъ частей дерновой съ одною частью навозной и пескомъ. Первое время ихъ держатъ прохладно, всего лучше въ подвалѣ, причемъ, однако, не слѣдуетъ забывать отъ времени до времени поливать ихъ. Въ Январѣ горшки переносятъ въ теплую комнату, и вскорѣ послѣ этого появляется молодой ростъ. Еще лучше въ Декабрѣ перенести растенія изъ подвала въ прохладную комнату, а приблизительно черезъ мѣсяцъ—въ теплую. Здѣсь имъ слѣдуетъ отвести свѣтлое мѣсто и начать самую обильную поливку. Съ появленіемъ молодого роста готеи поглощаютъ такъ много воды, что только успѣвай поливать. Всего лучше размѣстить горшки свободно на подставкахъ, на довольно большихъ поддонахъ, постоянно наполненныхъ водою. Когда развернутся сочнозеленые листья, готея уже можетъ служить украшеніемъ любой комнаты; впослѣдствіи, въ Мартѣ и Апрѣлѣ, распускаются цвѣты, дѣлающіе это растеніе еще болѣе декоративнымъ. Готею можно выгонять ежегодно; слѣдуетъ только высадить отцвѣтшія растенія въ грунтъ и лѣтомъ обильно ихъ поливать. Къ осени они вполнѣ оправляются и входятъ въ силу.

Diclytra (Dicentra) spectabilis (сердечки, диклитра). Это растеніе не менѣе предыдущаго хорошо для выгонки. Отечество его—Сибирь и сѣверный Китай. Чрезвычайно красивые синевато-зеленые листья диклитры разрѣзаны на множество лопастей, имѣющихъ обратно-овальную форму. Появляющіеся весною облиственные стебли несутъ въ верхней части длинныя, граціозно перегибающіяся цвѣточныя стрѣлки, украшенныя общеизвѣстными розовыми сердцевидными висячими цвѣтами, образующими одностороннюю кисть. Диклитра выноситъ безъ всякой покрышки самыя суровыя зимы, крайне неприхотлива на землю и цѣнится какъ весьма красивое садовое декоративное растеніе. Когда позднею осенью листья

и стебли пропадутъ, изъ земли выкапываютъ толстое, мясистое корневище, разрѣзываютъ его на части и сажаютъ ихъ по нѣсколько штукъ въ 3 ¹/₂ — 4-вершковые горшки. Каждый отрѣзокъ корневища долженъ быть непремѣнно снабженъ верхушечной ростовой почкой, причемъ, однако, не бѣда, если онъ не имѣетъ боковыхъ корней и даже если онъ обломанъ. Земля для посадки употребляется питательная компостная. До начала выгонки горшки держатъ въ подвалѣ; корнямъ въ это время не даютъ, конечно, просыхать. Пристановку можно начинать уже въ концѣ Декабря. Для этого горшки переносятъ въ комнату, ставятъ ихъ въ жардиньерку или на подоконникъ на поддоны, которые, какъ только побѣги сильно двинутся въ ростъ, держатъ постоянно наполненными водою. Послѣднее необходимо вслѣдствіе того, что при своемъ быстромъ ростѣ диклитра поглощаетъ очень много влаги. Цвѣты появляются недѣли черезъ 4—5 послѣ начала пристановки. По отцвѣтеніи надземныя части растеній обрѣзываютъ у самой поверхности земли, а горшки опять переносятъ въ подвалъ, гдѣ ихъ отъ времени до времени поливаютъ. Весною подвергавшіяся выгонкѣ диклитры вновь высаживаютъ въ садъ; здѣсь онѣ тотчасъ даютъ новый ростъ и быстро оправляются. Любители, не имѣющіе въ своемъ распоряженіи сада или не желающіе возиться съ первоначальной грунтовой культурой диклитры, могутъ осенью купить нужныя имъ для выгонки корневища, стоящія очень дешево, а по окончаніи цвѣтенія просто ихъ выбросить.

Ландышъ, готея и диклитра изъ всѣхъ многолѣтнихъ травянистыхъ растеній несомнѣнно всего болѣе достойны рекомендаціи для выгонки въ комнатахъ. Есть, однако, еще много другихъ видовъ, также пригодныхъ для этой цѣли, и потому мы приводимъ небольшой ихъ выборъ.

Aquilegia (аквилегія). Этотъ родъ заключаетъ въ себѣ много видовъ и разновидностей съ синими, голубыми, фіолетовыми, бѣлыми, красными и желтыми цвѣтами разнообразныхъ оттѣнковъ. Форма вѣнчика очень характерна вслѣдствіе того, что каждый изъ пяти лепестковъ оканчивается шпорой. Разрѣзные листья очень красивы. Чрезвычайно богатъ разнообразными садовыми формами видъ A. vulgaris (обыкно-

венная аквилегія, голубки, звонки, садовые колокольчики), растущій въ дикомъ состояніи во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ послѣднее время выведены прекрасные сорта этого растенія, между прочимъ и махровые, а также—съ прямостоячими, а не висячими цвѣтами всевозможной окраски. Осенью сильные экземпляры красивѣйшихъ сортовъ сажаютъ въ горшки, въ питательную землю, ставятъ ихъ на зиму въ подвалъ или просто въ защищенное мѣсто сада, подъ покрышкой изъ опавшаго листа, а въ концѣ Марта или Апрѣлѣ начинаютъ выгонку. Съ этою цѣлью горшки переставляютъ на солнечное окно, снабженное форточкой для провѣтриванія въ мягкую погоду, и обильно ихъ поливаютъ. Цвѣты показываются очень скоро. Отцвѣтшія аквилегіи вновь высаживаютъ въ садъ.

Funkia (функія). Этотъ родъ заключаетъ въ себѣ много видовъ и разновидностей съ зелеными, а также бѣло и желто-пестрыми листьями. Лѣтомъ на этихъ растеніяхъ появляются быстро отцвѣтающіе розовые, лиловые или бѣлые колокольчатые цвѣты, расположенные въ конечномъ щиткѣ и висящіе на длинныхъ и гибкихъ цвѣтоножкахъ. Функіи принадлежатъ къ числу любимѣйшихъ садовыхъ многолѣтнихъ породъ. Ихъ подвергаютъ выгонкѣ только ради красивыхъ овальныхъ съ сердцевиднымъ основаніемъ листьевъ. Нужныя для выгонки корневища пріобрѣтаютъ позднею осенью и сажаютъ ихъ цѣликомъ, или раздѣливъ на части, въ соотвѣтствующіе ихъ величинѣ горшки. Земля необходима очень жирная, а если таковой не имѣется, то можно употреблять обыкновенную садовую, улучшенную примѣсью небольшого количества роговыхъ опилковъ, голубинаго или куринаго удобренія. Горшки съ посаженными корневищами переносятъ въ подвалъ и держатъ здѣсь до середины Января; все это время необходимо слѣдить, чтобы земля въ горшкахъ не просыхала. Самая выгонка крайне несложна: въ указанное время горшки переносятъ въ теплую комнату, ставятъ ихъ въ жардиньерки или на подоконники и начинаютъ обильно поливать. Ростовыя почки, образующіяся на корневищахъ уже осенью и очень похожія на ростовыя почки ландышей, но только гораздо крупнѣе, начинаютъ быстро развиваться, и черезъ короткое время появляются прекрасные листья. Въ исходѣ зимы

выгнанныя функіи представляютъ собою, несмотря на отсутствіе цвѣтовъ, выдающіяся по красотѣ листвы декоративныя комнатныя растенія. Въ Маѣ подвергавшіяся выгонкѣ функіи слѣдуетъ высаживать въ грунтъ; здѣсь онѣ оправляются настолько быстро, что могутъ быть подвергаемы выгонкѣ ежегодно. Всего пригоднѣе для выгонки сорта съ бѣло-окаймленными или бѣло-пестрыми листьями.

Helleborus niger (черная чемерица, обыкновенный или черный морозникъ, рис. 376). Это прекрасное горное растеніе произрастаетъ въ дикомъ состояніи въ австрійскихъ Альпахъ и въ Швейцаріи, гдѣ народъ называетъ его Рождественской или Христовой розой. Она замѣчательна въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Въ нашихъ садахъ она принадлежитъ къ числу лучшихъ растеній, цвѣтущихъ весною, но, посаженная въ грунтъ, эта чемерица нерѣдко уже осенью даетъ нѣсколько цвѣтовъ, иногда—правда—не вполнѣ хорошо развитыхъ. Затѣмъ, если въ теченіе зимы наступитъ рядъ болѣе или менѣе продолжительныхъ оттепелей, то весьма часто является возможность сорвать въ саду, на обнаженной отъ снѣга грядкѣ, вполнѣ развитой цвѣтокъ чемерицы. Вслѣдствіе этой особенности Христова роза возбуждала удивленіе народа, и онъ во многихъ странахъ Западной Европы съ давнихъ временъ чтилъ ее, признавалъ священнымъ растеніемъ и приписывалъ ей сверхъестественную силу. Своимъ нѣмецкимъ названіемъ—Nieswurz (отъ Nies—чиханіе и Wurz или Wurzel—корень)—чемерица обязана тому обстоятельству, что высушенный и обращенный въ порошокъ корень ея, введенный въ носъ, возбу-

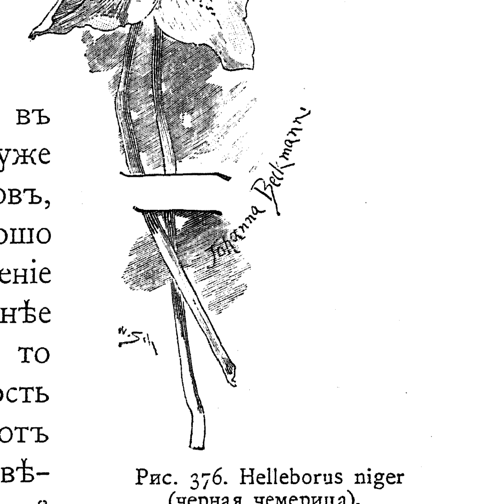


Рис. 376. Helleborus niger (черная чемерица).

ждаетъ сильное чиханіе. Этотъ порошокъ представляетъ собою главную составную часть суррогата нюхательнаго табака, извѣстнаго въ Германіи, Австріи и Швейцаріи подъ названіемъ «Schneeberger Schnupftabak» (горный нюхательный табакъ).

Helleborus niger — самый распространенный и наиболѣе пригодный для выгонки видъ изъ всего рода Helleborus; онъ обладаетъ крупными, бѣлыми, покрытыми на наружной поверхности зеленоватымъ налетомъ цвѣтами, очень сходными по формѣ съ цвѣтами шиповника или дикой розы, чѣмъ и объясняется западно-европейское народное названіе этого растенія — «Рождественская роза». Сходство это замѣчается и у остальныхъ, менѣе распространенныхъ видовъ. Цвѣты распускаются поодиночкѣ на сильныхъ, очень сочныхъ цвѣтоножкахъ, выходящихъ изъ корневища. То, что у всѣхъ видовъ чемерицы мы принимаемъ за лепестки, въ дѣйствительности — не что иное, какъ чашелистики, т. е., — иначе говоря, — красоту цвѣтка составляетъ вѣнчиковидная чашечка, окрашенная у различныхъ видовъ и разновидностей въ прекрасный бѣлый, красный, пурпуровый, пестрый, а иногда и въ зеленый цвѣтъ, вѣнчикъ-же, состоящій изъ мелкихъ трубчатыхъ зеленоватыхъ лепестковъ, мало замѣтенъ. Дланевидно или перстовидно-раздѣльные листья, появляющіеся изъ корневища весною и у многихъ видовъ не пропадающіе даже зимою, очень крупны и имѣютъ кожистое строеніе. Поверхность ихъ иногда блестящая, иногда-же матовая. Въ садахъ выведено много прекрасно цвѣтущихъ сортовъ, но для выгонки употребляется преимущественно H. niger и гораздо рѣже — H. caucasicus (кавказская чемерица) съ разновидностями, H. orientalis (восточная чемерица) и нѣкоторые другіе. Встрѣчающіяся въ торговлѣ корневища, вывезенныя обыкновенно безъ листьевъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ они растутъ въ дикомъ состояніи, сажаютъ въ соотвѣтствующіе ихъ величинѣ горшки, въ хорошую садовую или компостную землю. Горшки ставятъ на солнечныя окна холодной, лишь въ случаѣ крайней необходимости умѣренно-протапливаемой комнаты, и здѣсь, въ теченіе всей зимы, изъ заготовленныхъ растеніями еще съ осени почекъ послѣдовательно распускаются цвѣты. Землю необходимо постоянно держать влажною. Весною под-

вергавшіяся выгонкѣ растенія высаживаютъ въ нѣсколько затѣненное и влажное мѣсто сада.

Iris (косатикъ, ирисъ). Нѣсколько видовъ этого рода были уже нами приведены на стр. 608 въ числѣ луковичныхъ растеній для выгонки. Большинство видовъ представляетъ собою многолѣтнія садовыя растенія съ клубневиднымъ корневищемъ. Названіе Iris, т. е. имя богини радуги въ греческой миѳологіи, дано этимъ растеніямъ вслѣдствіе того, что ихъ цвѣты, обладающіе очень интереснымъ строеніемъ и въ большинствѣ случаевъ весьма крупные, окрашены у различныхъ видовъ и разновидностей въ чрезвычайно разнообразные оттѣнки, обнимающіе чуть не всѣ цвѣта радуги. Какъ въ саду, такъ и въ цвѣточномъ горшкѣ косатикъ производитъ красивый эффектъ. Его жесткіе мечевидные листья поднимаются прямо кверху, а изъ ихъ середины появляется стрѣлка, въ большинствѣ случаевъ многоцвѣтная, держащаяся прямо безъ всякой подвязки. Превосходно окрашенные, пріятно душистые цвѣты соперничаютъ въ красотѣ съ тропическими орхидеями; совершенно непонятно, почему садоводы и любители обращаютъ столь мало вниманія на растенія, обладающія такими выдающимися достоинствами. Для выгонки пригодны главнымъ образомъ виды, цвѣтущіе раннею весною. Въ концѣ Іюля или Августѣ пріобрѣтаютъ или выкапываютъ въ саду нужные для выгонки сильные, снабженные ростовыми почками и по возможности богато окорененные клубни ирисовъ и сажаютъ ихъ поодиночкѣ или, еще лучше, по нѣсколько вмѣстѣ въ соотвѣтствующіе горшки, въ питательную землю. Горшки ставятъ на наружный подоконникъ или закапываютъ до краевъ въ грядку (послѣднее лучше) и равномѣрно поливаютъ до наступленія осени, чтобы къ этому времени успѣли развиться молодые корешки и растенія хорошо принялись. Осенью поливку прекращаютъ, но оставляютъ растенія на воздухѣ до наступленія довольно значительныхъ морозовъ и только тогда переставляютъ горшки въ холодный парникъ или хорошо провѣтриваемый подвалъ. Здѣсь они остаются до Января, а затѣмъ растенія очищаютъ отъ погибшихъ листьевъ и ставятъ на окна умѣренно теплой нежилой комнаты, обращенной по возможности на югъ. Сперва начинаютъ развиваться листья.

Когда покажутся цвѣточные бутоны, выгоняемые ирисы переставляютъ на окна болѣе теплой комнаты, съ температурой градусовъ въ 12—15 R. Подъ вліяніемъ тепла прекрасные цвѣты вскорѣ распускаются, послѣ чего горшки тотчасъ опять ставятъ попрохладнѣе, чтобы сдѣлать цвѣтеніе болѣе продолжительнымъ. Въ теплѣ ярко окрашенные цвѣты отцвѣтаютъ очень быстро. Чѣмъ позже приступаютъ къ выгонкѣ, тѣмъ растенія развиваются быстрѣе. Крайне важно для успѣха дѣла, чтобы земля въ горшкахъ поддерживалась постоянно равномѣрно влажною. Подвергавшіеся выгонкѣ косатики можно весною опять высадить въ садъ.

Рис. 377. Iris Lortetii.

Лучшій видъ для выгонки въ комнатахъ есть Iris pumila (низкорослый косатикъ), съ пурпуроволиловыми цвѣтами, который иногда встрѣчается въ садахъ въ качествѣ бордюрнаго многолѣтняго растенія. Онъ имѣетъ нѣсколько новѣйшихъ улучшенныхъ разновидностей, носящихъ общее названіе I. pumila nova. Этотъ видъ обладаетъ обыкновеннымъ стеблеобразнымъ ползучимъ корневищемъ. Такое-же корневище у I. balcanica (балканскій косатикъ), съ лиловыми цвѣтами, I. biflora (двуцвѣтковый косатикъ), съ фіолетово-пурпуровыми цвѣтами, I. verna (весенній косатикъ), съ оранжевыми цвѣтами, украшенными черными пятнами, и др. На ряду съ этими видами и съ описанными ранѣе луковичными видами, существуетъ много видовъ съ клубнеобразными корневищами. Надземныя, зеленыя части послѣднихъ лѣтомъ совершенно пропадаютъ, послѣ чего корневища можно вынимать изъ земли и сохранять въ сухомъ состояніи. Одинъ изъ красивѣйшихъ видовъ послѣдней группы есть Iris Lortetii (рис. 377), съ листьями, сходными съ листьями обыкновеннаго садоваго косатика, и крупными цвѣтами, покрытыми оливковыми и пурпуровыми жилками и пятнами, могущими по богатству окраски и рисунка успѣшно выдержать сравненіе съ краси-

вѣйшими чужеземными орхидеями. Къ той же группѣ относится также I. susiana (сузіанскій или траурный косатикъ), прекрасные цвѣты котораго окрашены въ бѣлый цвѣтъ съ черно-коричневыми жилками и пятнами, и многіе другіе чрезвычайно красивые виды и разновидности, названія которыхъ можно найти въ каталогахъ торгующихъ садовниковъ. Отдыхающіе клубни двухъ названныхъ, а также и всѣхъ подобныхъ имъ видовъ сажаются въ горшки въ Сентябрѣ и содержатся зимою въ свѣтломъ и прохладномъ, но ни въ какомъ случаѣ не доступномъ морозу помѣщеніи; цвѣты появляются весною.

Viola odorata (душистая фіалка). Благородныя садовыя разновидности нашей туземной, такъ называемой мартовской фіалки очень распространены за границею. Тамъ онѣ принадлежатъ къ любимѣйшимъ растеніямъ для выгонки и относятся къ числу такихъ породъ, которыя можно найти на цвѣточномъ рынкѣ чуть не круглый годъ. Въ Россіи, къ сожалѣнію, фіалки распространены въ культурѣ гораздо меньше.

Предназначаемые для выгонки экземпляры фіалокъ слѣдуетъ съ весны посадить въ хорошо перекопанную и удобренную грядку, расположенную въ полутѣнистомъ мѣстѣ сада. Растеніе отъ растенія должно сидѣть никакъ не ближе 10 вершковъ. Въ теченіе лѣта ихъ сильно поливаютъ, между прочимъ — и жидкимъ удобреніемъ, и часто разлыхляютъ около нихъ землю. Особенно тщательно слѣдуетъ удалять всякаго рода сорную траву. Къ концу Августа растенія роскошно развиваются и на нихъ уже въ это время можно различить множество цвѣточныхъ почекъ (т. е. бутоновъ въ зачаточномъ состояніи). Тогда ихъ пересаживаютъ изъ грядки въ соотвѣтствующіе горшки, употребляя при этомъ перемѣшанную съ пескомъ парниковую землю. Въ горшкахъ поддерживаютъ равномѣрную влажность и ставятъ ихъ въ защищенное отъ жгучаго солнечнаго припека мѣсто; при соблюденіи этихъ условій еще до наступленія осени растенія успѣваютъ хорошо окорениться. Какъ только наступятъ первые морозы, фіалки переносятся въ обращенную окнами на югъ и какъ можно чаще провѣтриваемую комнату; если запоздать съ переноской фіалокъ въ комнату, то листья замерзаютъ и чернѣютъ, и въ такомъ случаѣ успѣхъ выгонки становится сомнительнымъ.

Цвѣты развиваются зимою всего лучше въ ясную погоду, въ едва нагрѣтой комнатѣ съ не слишкомъ сухимъ воздухомъ. Если приступить къ выгонкѣ слишкомъ рано и при слишкомъ высокой температурѣ помѣщенія, то бутоны совсѣмъ не развиваются, а вырастаютъ чрезмѣрно крупные, блѣдно окрашенные листья, и въ концѣ концовъ растенія пропадаютъ. Кромѣ того при сухомъ и сильно нагрѣтомъ воздухѣ появляется на сцену красный паучокъ, очень маленькое, но крайне вредное животное, уничтожить которое на фіалкахъ невозможно, и потому пораженныя имъ растенія быстро гибнутъ.

Отцвѣтшія фіалки содержатъ до весны въ прохладномъ, но вполнѣ защищенномъ отъ мороза помѣщеніи, и тогда ихъ вынимаютъ изъ горшковъ, дѣлятъ и высаживаютъ въ грядку; ихъ можно подвергать выгонкѣ ежегодно. Если желательно сильно размножить какой-нибудь хорошій сортъ, то у отцвѣтшихъ экземпляровъ рѣжутъ концы побѣговъ на черенки и втыкаютъ послѣдніе вдоль края горшка, наполненнаго песчанистой парниковой или вересковой землей. Они окореняются приблизительно недѣли черезъ двѣ. Весною растеньица высаживаютъ поодиночкѣ въ грядку и примѣняютъ къ нимъ описанный выше уходъ; къ осени они разрастаются въ хорошенькіе, вполнѣ пригодные для выгонки кустики.

Легче всѣхъ другихъ сортовъ выгоняется въ цвѣтъ «гамбургская выгоночная фіалка» (Hamburger Treibveilchen). Весьма красива и вполнѣ пригодна для выгонки «русская фіалка», извѣстная подъ названіемъ Viola odorata The Czar, съ крупными листьями и большими темно-фіолетово-синими цвѣтами. Кромѣ того хороши V. odorata semperflorens (постоянно цвѣтущая или мѣсячная душистая фіалка), V. odorata Victoria-Regia, а также новый сортъ съ большими листьями и очень крупными свѣтлоголубыми цвѣтами на длинныхъ цвѣтоножкахъ — V. odorata Kaiser Wilhelm II. Махровые сорта фіалокъ для выгонки мало пригодны.

Вѣчнозеленые кустарники для выгонки.

Azalea indica (индѣйская азалія). Азаліи представляютъ собою общеизвѣстные вѣчнозеленые цвѣтущіе кустарники, которые выводятся обыкновенно въ формѣ низкоствольныхъ кро-

нистыхъ деревцовъ. Естественное время цвѣтенія ихъ—весна, и тогда сильные экземпляры покрываются сплошь множествомъ цвѣтовъ, у большинства разновидностей очень крупныхъ и прекрасной формы. Цвѣты обыкновенно бываютъ одноколерные, начиная съ бѣлаго и кончая всевозможными оттѣнками розоваго, краснаго, пурпуроваго, фіолетоваго, суриковаго и кирпично-краснаго цвѣта, простые или махровые. Существуютъ и пестрые сорта, съ красными черточками и полосками на болѣе свѣтломъ, а иногда бѣломъ фонѣ. Хорошо содержанныя растенія цвѣтутъ до того обильно, что листья совсѣмъ исчезаютъ подъ массою цвѣтовъ. Въ обширныхъ размѣрахъ азаліи культивируютъ въ Дрезденѣ. Какъ тамъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Бельгіи, выведено весьма значительное число прекрасныхъ формъ. Какъ уже было упомянуто, естественное время цвѣтенія азалій—весна, именно Апрѣль и начало Мая. Но въ это время года есть и безъ азалій много прекрасныхъ цвѣтовъ; къ тому-же весною, въ теплую погоду, азаліи отцвѣтаютъ очень быстро, а потому весною эти растенія отодвигаются на задній планъ. Совсѣмъ другое дѣло зимою: азаліи, цвѣтущія съ Января по Мартъ, являются чрезвычайно желательными и цѣнными растеніями для комнатъ. Заставить ихъ цвѣсти въ комнатахъ въ указанное время не особенно трудно, но, во всякомъ случаѣ, необходимо выбрать пригодные для этого сорта, такъ какъ не всѣ разновидности способны къ выгонкѣ и у многихъ изъ нихъ, подъ вліяніемъ комнатнаго тепла, цвѣточные бутоны засыхаютъ и отваливаются не распустившись или развиваются уродливо. Обыкновенные, повсюду встрѣчающіеся въ торговлѣ сорта обязаны своимъ распространеніемъ главнымъ образомъ свойству—легко зацвѣтать въ неурочное, раннее время года. Именно эти-то сорта и являются почти всѣ безъ исключенія пригодными для выгонки въ комнатахъ. Покойный директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго ботаническаго сада, Э. Л. Регель, спеціально занимался нѣсколько лѣтъ комнатною культурою многихъ сортовъ азалій и, на основаніи своего опыта, рекомендовалъ нижепоименованные сорта какъ наилучшіе. При описаніи каждаго сорта обозначено, въ какомъ мѣсяцѣ можно получить цвѣты при выгонкѣ растеній въ комнатахъ. Переводчикъ настоящаго труда держалъ нѣко-

торые изъ этихъ сортовъ у себя въ комнатѣ и всегда получалъ при выгонкѣ ихъ въ цвѣтъ прекрасные результаты. Blanchard — съ бѣлыми простыми цвѣтами, распускающимися въ разное время, отъ конца Января до Марта; Deutsche Perle — съ очень крупными чисто-бѣлыми махровыми цвѣтами, распускающимися въ комнатахъ раньше всѣхъ другихъ, часто въ Декабрѣ и даже Ноябрѣ, но, къ сожалѣнію, не всѣ одновременно; Etendard de Flandre — съ простыми бѣлыми карминно-полосатыми цвѣтами, въ Февралѣ и Мартѣ; Frau Hermann Seidel — съ прекрасными, очень большими махровыми чисто-бѣлыми цвѣтами, въ концѣ Февраля и Мартѣ; Fanny Thun — съ густо-махровыми темно-красными цвѣтами, распускающимися одновременно съ предыдущимъ сортомъ; Gräfin Anna Thun — съ крупными густо-махровыми бѣлыми цвѣтами, одновременно съ двумя предыдущими; grandiflora — съ полумахровыми очень большими розовыми цвѣтами, во второй половинѣ Февраля; Hermann Seidel — съ густо-махровыми чисто-бѣлыми превосходной формы цвѣтами, распускающимися уже въ Январѣ, а иногда и въ Февралѣ; Jean Nuytens Verschaffelt — съ большими бѣлыми полумахровыми цвѣтами, распускающимися въ Январѣ; Ida — съ многочисленными крупными махровыми киноварными цвѣтами, распускающимися почти всѣ одновременно въ Февралѣ или Мартѣ; Joseph Mardner — самый лучшій изъ всѣхъ сортовъ для комнатной культуры, съ махровыми киноварно-шарлаховыми или оранжево-красными цвѣтами, распускающимися одновременно около начала Февраля; Liebigs superba — съ простыми или махровыми малиново-карминными цвѣтами, распускающимися почти одновременно въ концѣ Января или Февралѣ; Phoebus — съ крупными махровыми пурпуровыми цвѣтами, одновременно съ предыдущимъ; Regierungsrath von Eschwege — съ махровыми лиловато-розовыми цвѣтами, въ Февралѣ; Schnee — съ изящными чисто-бѣлыми цвѣтами, распускающимися въ разное время съ Февраля по Мартъ; Siegismund Rücker — съ простыми розовыми, болѣе свѣтло окаймленными цвѣтами, въ Январѣ; versicolor — одинъ изъ самыхъ красивыхъ и обильно цвѣтущихъ сортовъ, съ крупными простыми или полумахровыми цвѣтами, окрашенными въ красно-розовый цвѣтъ, съ болѣе темными карминными полосками и бѣлой каймой по

краю лепестковъ; нѣкоторые цвѣты сплошь красные; цвѣтетъ съ середины Января до конца Февраля; Virginitas—съ чисто-бѣлыми цвѣтами, въ Февралѣ. Хороши еще: Schiller, съ карминными, Pauline Mardner, съ крупными розовыми махровыми, и John Gould Veitch, съ крупными лиловато-розовыми бѣло-окаймленными и карминно-полосатыми цвѣтами, съ оранжевыми пятнами на верхнемъ лепесткѣ. Конечно, выборъ азалій, пригодныхъ для выгонки въ комнатахъ, не ограничивается приведенными сортами, и можно сказать a priori, что всякій ранній сортъ даетъ полную надежду на успѣшную его выгонку въ комнатахъ. Всѣ разнообразные культурные сорта индѣйскихъ азалій произошли отъ дикорастущихъ Azalea indica, съ мелкими красноватыми цвѣтами, и A. ledifolia, иначе называемой A. indica alba, съ большими чисто-бѣлыми цвѣтами, обѣ родомъ изъ южной Азіи. Между этими коренными видами производилось перекрестное опыленіе, многократно повторявшееся въ различныхъ поколѣніяхъ и увѣнчавшееся блистательными результатами. Типическая A. ledifolia едва-ли не самая пригодная изъ всѣхъ азалій для культуры въ комнатахъ.

Предназначаемыя для выгонки азаліи ставятся, начиная съ середины Декабря, а самыя раннія — съ Ноября, въ теплую комнату. Здѣсь имъ даютъ свѣтлое мѣсто, возможно дольше освѣщаемое прямыми солнечными лучами. Уходъ за ними въ это время очень несложенъ: горшки содержатъ равномѣрно влажными, поливаютъ, конечно, исключительно подогрѣтой водой и въ ясную погоду ежедневно опрыскиваютъ кроны пульверизаторомъ, обращая особенное вниманіе на то, чтобы нижняя сторона листьевъ была основательно смочена. Если опрыскиванія не дѣлать, то въ сухомъ комнатномъ воздухѣ на листьяхъ вскорѣ появляются трипсъ и красный паучокъ, быстро ведущіе къ гибели лучшія растенія. Если у поставленныхъ въ теплую комнату азалій замѣчено будетъ непрекращающееся сильное опаденіе листьевъ, то это — признакъ болѣзненнаго состоянія корней или сухости земляного кома. Въ такомъ случаѣ азаліи слѣдуетъ выбить изъ горшковъ, чтобы точно удостовѣриться въ причинѣ зла. При сухости кома растенія опускаютъ въ воду и держатъ въ ней до тѣхъ поръ, пока земля не промокнетъ насквозь, до полнаго насыщенія. Азаліи

пересаженныя въ свѣжую землю осенью, теряютъ при перенесеніи въ теплое мѣсто почти всю свою листву; поэтому подвергать выгонкѣ слѣдуетъ только хорошо окоренившіяся, а никакъ не свѣжепересаженныя растенія.

При правильномъ уходѣ, вскорѣ послѣ перестановки растеній въ теплую комнату цвѣточныя почки начинаютъ набухать. Эти почки образуются на растеніяхъ уже осенью. Онѣ имѣютъ кеглеобразную форму, толсты и плотны, и сидятъ на концахъ всѣхъ болѣе сильныхъ вѣточекъ. Черезъ двѣ или три недѣли окружающія цвѣточныя почки покровныя чешуйки раздвигаются и обваливаются, а изъ ихъ середины показываются бутоны. Если чешуйки сами собою не отпадаютъ, ихъ слѣдуетъ осторожно удалить. Одновременно съ набуханіемъ цвѣточныхъ почекъ, у самаго ихъ основанія часто появляются маленькіе листоносные побѣги. За ними необходимо зорко слѣдить и выламывать какъ можно раньше, иначе они отвлекутъ соки отъ бутоновъ, и значительная часть послѣднихъ отъ этого засохнетъ и испортитъ общій красивый видъ цвѣтущаго растенія. На нашемъ рисункѣ (рис. 378) изображена хорошо выгнанная бѣлая махровая азалія въ полномъ цвѣту. Рисунокъ даетъ наглядное представленіе о красотѣ этихъ растеній. Чтобы сохранить цвѣтущую азалію возможно дольше въ полной красѣ, ее переносятъ, какъ только раскроется большинство цвѣтовъ, въ прохладную комнату и ставятъ здѣсь на свѣтлое, но защищенное отъ прямого солнечнаго свѣта мѣсто.

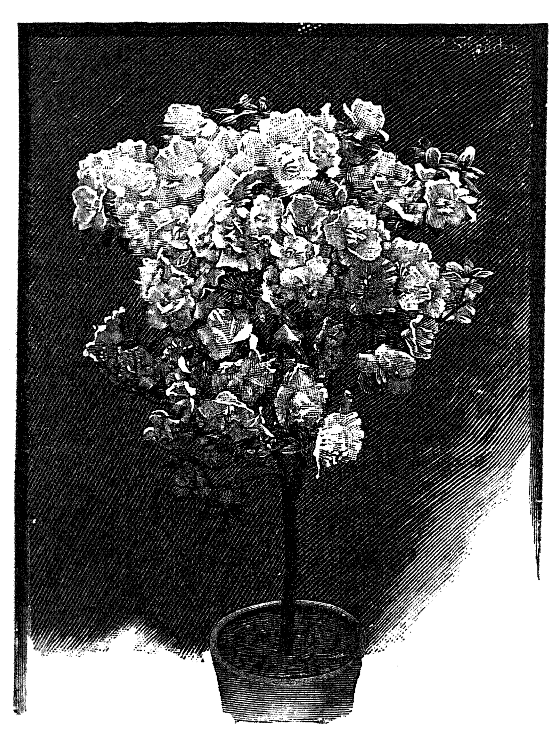


Рис. 378. Махровая индѣйская азалія.

Отцвѣтшія азаліи весною подрѣзываютъ. При этой под-

рѣзкѣ ограничиваются главнымъ образомъ тѣмъ, что укорачиваютъ всѣ побѣги предыдущаго года и цѣликомъ удаляютъ излишнія, слабыя или черезчуръ густо сидящія вѣточки. Послѣ подрѣзки приступаютъ къ пересадкѣ азалій въ немного болѣе крупные горшки. Молодые экземпляры пересаживаются ежегодно, а болѣе старые — разъ въ два или даже три года. Выбивъ пересаживаемыя азаліи изъ горшковъ, осторожно разрыхляютъ поверхность корневого кома; корни этихъ растеній очень тонки и нѣжны, и ихъ не слѣдуетъ подвергать хотя-бы самой малой обрѣзкѣ. Для посадки употребляется болотная, торфяная или вересковая земля, перемѣшанная съ порядочнымъ количествомъ крупнаго песку. Азаліи могутъ успѣшно расти только въ такой легкой землѣ. При пересадкѣ необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы корневой комъ сидѣлъ въ новой землѣ не глубже, чѣмъ въ старомъ горшкѣ; особенно важно, чтобы основаніе ствола не было засыпано землею, иначе растеніе неминуемо подвергнется заболѣванію. Земля уминается довольно плотно. Пересаженныя азаліи сильно поливаютъ и ставятъ въ свѣтлое, солнечное и хорошо провѣтриваемое помѣщеніе.

Любителю, конечно, желательно не только возможно дольше сохранить пріобрѣтенную азалію въ здоровомъ состояніи, но и доводить ее ежегодно до богатаго цвѣтенія. При комнатной культурѣ этого возможно достигнуть только тогда, когда растеніе содержится все лѣто на подоконникѣ открытаго окна, а еще лучше—въ слегка затѣненномъ мѣстѣ сада. Здѣсь дѣлаютъ маленькую грядку изъ древесныхъ опилковъ или размельченнаго торфа и закапываютъ въ нее горшки почти до самаго края. Въ теченіе лѣта уходъ состоитъ главнымъ образомъ въ правильной, равномѣрной поливкѣ и ежедневномъ опрыскиваніи растеній утромъ и вечеромъ. Если растенія слишкомъ вытягиваются и мало развѣтвляются, то молодые побѣги можно лѣтомъ прищипнуть; появляющіяся вслѣдствіе этого боковыя вѣточки успѣваютъ еще до осени вызрѣть и образовать цвѣточныя почки.

Самое трудное при культурѣ азалій — цѣлесообразная поливка. При слишкомъ большой сырости листья желтѣютъ и вянутъ, и въ такомъ случаѣ растенія безвозвратно погибаютъ. Если азаліи завянутъ вслѣдствіе чрезмѣрной сухости, въ нихъ

можно возстановить правильныя жизненныя отправленія, поставивъ горшки въ воду и продержавъ въ ней до полнаго насыщенія земли влагой; обыкновенно требуется нѣсколько часовъ, чтобы пересушенная легкая земля стала вновь способна принимать въ себя воду. Крайне важно своевременно замѣтить сухость кома; часто случается, что сверху земля сыра, между тѣмъ какъ внутри она совершенно суха. Въ такомъ случаѣ обыкновенная поливка помочь не въ состояніи, такъ какъ вода быстро стекаетъ вдоль стѣнокъ горшка и выходитъ черезъ водосточное отверстіе, едва смочивъ прилегающую къ стѣнкамъ поверхность кома и нисколько не напитавъ влагою пересушенную внутренность его. Впрочемъ, и помимо небрежности въ поливкѣ комъ иногда можетъ пересохнуть: это случается во время сильныхъ жаровъ, отъ которыхъ земля трескается, а между комомъ и стѣнками горшка образуется щель. Если эту щель передъ поливкой не задѣлать, разрыхливъ поверхность земли и затѣмъ плотно умявъ ее, въ особенности у краевъ, то вода опять таки проскакиваетъ между горшкомъ и комомъ, не пропитавъ внутренности послѣдняго. Въ разгаръ лѣта полезно изрѣдка давать азаліямъ жидкое удобреніе; это значительно усиливаетъ растенія, листья-же, подъ вліяніемъ удобрительныхъ поливокъ, принимаютъ темную, сочно-зеленую окраску.

Индѣйскія азаліи не переносятъ мороза и часто становятся жертвами какой нибудь одной осенней морозной ночи. Подъ вліяніемъ мороза кора отстаетъ отъ древесины и растенія отъ этого сильно обезображиваются, иногда-же окончательно погибаютъ. Въ Сентябрѣ всего лучше переселить азаліи изъ лѣтняго мѣстопребыванія вновь на зимнія квартиры, т. е. на подоконники. До начала выгонки растенія держатъ въ прохладной комнатѣ, гдѣ они чувствуютъ себя прекрасно. Наоборотъ, если сразу поставить ихъ въ теплую жилую комнату, то они заболѣваютъ, преждевременно трогаются въ ростъ и теряютъ листья и бутоны.

Kalmia (кальмія). Кальміи представляютъ собою вѣчнозеленыя болотныя растенія изъ Сѣверной Америки, съ бѣлыми, розовыми или лиловыми колокольчатыми цвѣтами, густо собранными на концахъ вѣтвей. Хотя кальміи, посаженныя въ тѣни-

стомъ мѣстѣ сада въ грядки съ болотной или торфяной землей, выносятъ на воздухѣ даже суровыя зимы и цвѣтутъ при этихъ условіяхъ весною, тѣмъ не менѣе ихъ выводятъ преимущественно въ горшкахъ. Культура этихъ изящныхъ кустарниковъ не представляетъ затрудненій: ихъ сажаютъ въ песчанистую болотную или вересковую землю, лѣтомъ ставятъ въ полутѣнистое мѣсто на воздухѣ и правильно поливаютъ, не доводя никогда до сухости. Съ наступленіемъ зимы горшки переносятъ въ хорошо провѣтриваемый прохладный подвалъ, гдѣ ихъ и оставляютъ до начала выгонки. Приступать къ выгонкѣ не слѣдуетъ раньше Января. Первое время по перенесеніи кальмій изъ подвала ихъ слѣдуетъ держать въ комнатѣ съ температурой не болѣе 8—10° R., когда-же будетъ замѣчено, что бутоны начнутъ сильно развиваться, то растенія переносятъ въ теплую жилую комнату. Здѣсь необходимо по возможности увлажнить воздухъ вокругъ кальмій, что достигается какъ можно болѣе частымъ опрыскиваніемъ листьевъ посредствомъ пульверизатора. При такомъ уходѣ цвѣты вскорѣ распускаются, но, къ сожалѣнію, цвѣтеніе ихъ непродолжительно. По отцвѣтеніи растенія переставляютъ въ совершенно прохладное, но недоступное морозу помѣщеніе, гдѣ они и остаются до весны, съ наступленіемъ-же теплой погоды ихъ опять переносятъ на воздухъ, въ полутѣнистое мѣсто. Пересадка нужна не чаще, какъ черезъ годъ или два. Наиболѣе распространенный и любимый видъ есть K. glauca (сизая кальмія), съ блѣдно-розовыми или лиловатыми цвѣтами и супротивными, продолговатыми, сверху темно-зелеными, снизу сизыми листьями. Кромѣ того встрѣчаются въ садахъ K. angustifolia (узколистная кальмія), съ фіолетово-малиновыми, и K. latifolia (широколистная кальмія), съ розовыми или бѣлыми цвѣтами.

Rhododendron (рододендронъ, альпійская роза). Распространенные въ садахъ общеизвѣстные рододендроны принадлежатъ преимущественно къ видамъ Rh. arboreum (древесный р.), Rh. campanulatum (колокольчатый р.), Rh. catawbiense (катавбійскій р.), Rh. caucasicum (кавказскій р.) и др., а также къ ихъ многочисленнымъ очень красивымъ разновидностямъ и помѣсямъ, выведеннымъ искус-

ственнымъ путемъ въ садахъ. Всѣ они—прекрасные кустарники съ крупными головками или зонтиками разнообразно окрашенныхъ цвѣтовъ. Рододендроны находятся въ близкомъ родствѣ съ азаліями. Нѣкоторые виды и разновидности выносятъ на воздухѣ, подъ легкой покрышкой, даже петербургскія зимы, но ихъ культивируютъ также въ горшкахъ и кадкахъ и выгоняютъ въ цвѣтъ зимою. Для такой культуры упо-

Рис. 379. Цвѣтущій рододендронъ.

требляются преимущественно вѣчнозеленые виды рододендроновъ, болѣе другихъ пригодные для посадки въ горшки. Достать ихъ можно почти въ каждомъ садовомъ заведеніи. На нашемъ рисункѣ (рис. 379) изображенъ небольшой экземпляръ вѣчнозеленаго рододендрона въ полномъ цвѣту.

Подобно азаліямъ рододендроны заготовляютъ цвѣточныя почки еще съ осени. У хорошо культивированныхъ растеній эти почки сидятъ на концахъ всѣхъ вѣтвей; онѣ настолько крупны, что даже неопытный человѣкъ ихъ легко различаетъ. До наступленія сильныхъ морозовъ растенія остаются на воз-

духѣ, а затѣмъ переносятся въ подвалъ, снабженный приспособленіями для провѣтриванія. Здѣсь горшки, во избѣжаніе чрезмѣрной сухости, отъ времени до времени поливаютъ. Въ садовыхъ заведеніяхъ выгонку часто начинаютъ уже въ Декабрѣ, но такъ какъ при подобной ранней выгонкѣ нельзя обойтись безъ высокой температуры и влажнаго воздуха, и такъ какъ—къ тому-же—лишь самое ограниченное число сортовъ способно цвѣсти очень рано, то любителю всего лучше приступать къ выгонкѣ въ Февралѣ или, въ крайнемъ случаѣ, въ концѣ Января.

Для выгонки рододендроны ставятъ на свѣтлое мѣсто теплой комнаты, равномѣрно ихъ поливаютъ и въ ясную погоду часто опрыскиваютъ. Нерѣдко растенія долгое время остаются въ полномъ покоѣ, не обнаруживая никакихъ признаковъ роста, но въ концѣ концовъ покровныя чешуйки макушечныхъ цвѣточныхъ почекъ постепенно становятся липкими, вскорѣ затѣмъ раздвигаются, и изъ ихъ середины выступаютъ бутоны, начинающіе быстро увеличиваться. Въ это время рыхло расположенныя покровныя чешуйки держатся некрѣпко, и ихъ слѣдуетъ осторожно удалить. Съ того момента, когда покажутся отдѣльные цвѣточные бутоны, развитіе ихъ подвигается впередъ весьма быстро, и въ скоромъ времени концы вѣтвей украшаются густыми и крупными букетами цвѣтовъ. Чтобы выгнанные рододендроны не отцвѣли слишкомъ скоро, ихъ слѣдуетъ поставить въ прохладное мѣсто и защитить отъ солнца. Отцвѣтшія головки осторожно выламываютъ, растенія-же оставляютъ до весны въ прохладной комнатѣ, въ которую обильно допускаютъ свѣжій воздухъ всякій разъ, когда погода позволитъ это сдѣлать. Пересадка производится не каждый годъ, а только черезъ годъ или два; земля употребляется болотная или вересковая, съ значительною примѣсью песку.

Въ Маѣ подвергавшіеся выгонкѣ рододендроны переносятъ на воздухъ, въ полутѣнистое мѣсто. Здѣсь горшки равномѣрно поливаютъ и опрыскиваютъ; въ тѣ года, когда пересадка не производится, растеніямъ даютъ слабое жидкое удобреніе. Вскорѣ на всѣхъ вѣтвяхъ показываются молодые побѣги, вырастающіе очень быстро. Затѣмъ на концѣ каждаго изъ нихъ образуется толстая почка, изъ которой въ слѣдующемъ году развиваются цвѣты. Какъ только эти почки станутъ замѣтны,

необходима крайняя осторожность въ поливкѣ: воду въ это время можно давать растеніямъ только тогда, когда у молодыхъ листьевъ появятся признаки начинающагося завяданія. При несоблюденіи указанной предосторожности конечныя почки не превратятся въ цвѣточныя: изъ нихъ появится второй ростъ, и въ такомъ случаѣ никакъ нельзя разсчитывать на цвѣтеніе рододендроновъ въ слѣдующемъ году. Въ дождливые года необходимо принимать мѣры, чтобы по окончаніи новаго роста защитить рододендроны отъ чрезмѣрной сырости. Лучшій способъ для этого — какъ только начинается дождь, валить растенія вмѣстѣ съ горшками на бокъ. При правильномъ уходѣ рододендроны можно выгонять ежегодно, и они всегда цвѣтутъ богато.

Выгоночные кустарники съ опадающими листьями.

Среди красивоцвѣтущихъ кустарниковъ нашихъ садовъ есть немало видовъ, принадлежащихъ къ числу самыхъ любимыхъ растеній для выгонки. Почти всѣ безъ исключенія древесныя растенія, цвѣтущія въ природѣ раннею весною, т. е. въ Мартѣ и Апрѣлѣ, можно подвергать выгонкѣ, но только не ранней, такъ такъ они не переносятъ чрезмѣрнаго тепла, необходимаго для самой ранней форсировки. Ихъ, напротивъ, содержатъ въ помѣщеніяхъ съ очень невысокой температурой, гдѣ они и цвѣтутъ въ Февралѣ или Мартѣ. Совсѣмъ иначе относятся къ форсировкѣ растенія, цвѣтущія въ природѣ въ Маѣ, изъ которыхъ многія пригодны къ весьма ранней выгонкѣ: садовники въ своихъ стеклянныхъ теплицахъ, при содѣйствіи высокой температуры, могутъ имѣть ихъ въ цвѣту уже въ концѣ Октября и Ноябрѣ. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени любители весьма рѣдко занимаются выгонкою въ комнатахъ кустарниковъ съ опадающею листвою; обыкновенно довольствуются тѣмъ, что срѣзываютъ зимою въ саду нѣсколько вѣточекъ, снабженныхъ цвѣточными почками, и ставятъ ихъ въ сосуды, наполненные водою, гдѣ цвѣты и распускаются. Этотъ опытъ постоянно удается съ вѣточками вишни, абрикоса и персика; между тѣмъ выгонка въ цвѣтъ цѣльныхъ растеній, снабженныхъ корнями, гораздо интереснѣе. Всего лучше пріобрѣсти въ надежномъ древесномъ питомникѣ ма-

ленькіе экземпляры кустарниковъ, спеціально культивированныхъ и подготовленныхъ для выгонки. Самое подходящее время для покупки—осень, когда листья уже опали. Купленные кустарники тотчасъ сажаютъ въ соразмѣрно крупные горшки и затѣмъ сильно поливаютъ. Земля почти для всѣхъ выгоночныхъ кустарниковъ употребляется сильная, питательная, напр.,—парниковая или компостная, съ небольшимъ количествомъ глинистой и крупнаго песку, или хорошая, не слишкомъ тяжелая дерновая, съ добавленіемъ навозной и песку. Послѣ посадки кустарники выставляютъ въ садъ и обыкновенно закапываютъ горшки до краевъ въ землю, такъ какъ иначе они могли бы зимою, подъ вліяніемъ мороза, лопнуть. Однако такой способъ предохраненія горшковъ отъ мороза пригоденъ только для экземпляровъ, не предназначенныхъ къ выгонкѣ въ томъ же году, такъ какъ примерзшіе къ землѣ горшки невозможно вынуть безъ порчи. Поэтому экземпляры, которые предположено вскорѣ употребить въ дѣло, лучше передъ наступленіемъ зимы собрать въ одно мѣсто и засыпать толстымъ слоемъ опавшаго, по возможности совершенно сухого листа. Такого рода покрышка замерзаетъ только на поверхности и нисколько не препятствуетъ удобному выниманію изъ подъ нея горшковъ по мѣрѣ надобности.

Если вновь посаженные въ горшки кустарники имѣютъ достаточное количество цвѣточныхъ почекъ, то ихъ можно гнать въ первую же зиму послѣ посадки; тѣмъ не менѣе мы рекомендуемъ употреблять для выгонки, предпочтительно передъ свѣжепосаженными, уже окоренившіяся растенія, просидѣвшія въ горшкахъ по меньшей мѣрѣ годъ. За исключеніемъ розы, всѣ выгоночные кустарники заготовляютъ цвѣточныя почки еще осенью, передъ опаденіемъ листьевъ. Цвѣточныя почки легко отличить отъ листовыхъ: онѣ коротки, толсты и округлы, тогда какъ листовыя, изъ которыхъ впослѣдствіи выходятъ облиственные побѣги,—тонки, продолговаты и заострены.

Предназначенные для выгонки кустарники въ большинствѣ случаевъ не нуждаются въ подрѣзкѣ; лишь у очень немногихъ видовъ слѣдуетъ передъ началомъ выгонки вырѣзать слабые, не могущіе дать цвѣтовъ побѣги или укоротить спо-

собные къ цвѣтенію. Необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ выгоночные кустарники, зимующіе на воздухѣ, не вносились въ замерзшемъ состояніи прямо въ теплую комнату. Замерзшіе горшки ставятъ сначала на нѣсколько дней въ прохладное, но недоступное морозу мѣсто и только послѣ этого переносятъ въ тепло.

Лишь немногіе виды кустарниковъ въ состояніи переносить ежегодную выгонку, и то при непремѣнномъ условіи— чтобы пристановка производилась не слишкомъ рано; большинство изъ нихъ можно съ успѣхомъ выгонять не чаще, какъ черезъ годъ. За исключеніемъ выносливыхъ (зимующихъ въ грунту) азалій, всѣ кустарники съ опадающими листьями послѣ выгонки, т. е.—когда они отцвѣтутъ, слѣдуетъ очень сильно подрѣзать; затѣмъ ихъ ставятъ въ прохладное, но по возможности недоступное морозу помѣщеніе, которое провѣтриваютъ почаще, открывая въ оттепель форточки на цѣлый день и закрывая ихъ только на ночь. Здѣсь кустарники остаются до тѣхъ поръ, пока весна окончательно не вступитъ въ свои права и не пройдетъ опасность ночныхъ заморозковъ; тогда растенія пересаживаютъ въ упомянутую выше землю и переносятъ на такое мѣсто, гдѣ они могли бы въ теченіе дня какъ можно дольше пользоваться благодѣтельнымъ вліяніемъ солнечныхъ лучей. Самое лучшее—закопать ихъ съ горшками въ землю. Ослабленныя выгонкой растенія требуютъ для полнаго возстановленія силъ въ высшей степени внимательнаго лѣтняго ухода. Горшки обильно поливаютъ, не допуская просушки земли, вѣтви въ теплую погоду ежедневно утромъ и вечеромъ опрыскиваютъ, а начиная со второй половины Іюня даютъ растеніямъ дважды въ недѣлю удобрительныя поливки. При такомъ уходѣ кустарники даютъ довольно сильный ростъ. Позднею осенью, по опаденіи листьевъ, лѣтніе побѣги, въ зависимости отъ ихъ силы, болѣе или менѣе подрѣзываютъ. Слабые побѣги подрѣзываютъ совсѣмъ коротко, на 2—3 глазка (см. выноску на стр. 177), сильные же рѣжутъ длиннѣе, на 5—8 глазковъ. Въ теченіе зимы закопанные горшки съ кустарниками могутъ оставаться на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они находились лѣтомъ, но поверхность земли между ними слѣдуетъ покрыть толстымъ слоемъ сухого опавшаго листа. На вторую

весну кустарники опять пересаживаются и затѣмъ содержатся лѣтомъ совершенно такъ же, какъ въ первое лѣто. При подобномъ уходѣ растенія въ теченіе второго лѣта вновь образуютъ многочисленныя цвѣточныя почки, послѣ чего, слѣдующею зимою, ихъ можно опять подвергнуть выгонкѣ.

Azalea mollis, син. A. sinensis (мягко-волосистая или китайская азалія) и A. pontica (понтійская или кавказская азалія). Эти два вида принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ грунтовыхъ азалій. Главное, бросающееся въ глаза отличіе ихъ отъ индѣйскихъ азалій, рѣчь о которыхъ шла въ предыдущей главѣ, состоитъ въ томъ, что онѣ теряютъ осенью листья. Въ средней полосѣ Россіи онѣ выносятъ зиму въ грунту подъ легкой покрышкой и даже безъ нея. Изъ образующихся еще съ осени верхушечныхъ почекъ болѣе сильныхъ побѣговъ весною развиваются изящные густые букеты желтыхъ, красныхъ, а иногда также и бѣлыхъ цвѣтовъ. Окраска у всѣхъ безъ исключенія видовъ отличается замѣчательною нѣжностью тоновъ. Эти роскошные цвѣты распускаются еще до появленія листьевъ; послѣдніе начинаютъ развертываться только тогда, когда растенія находятся уже въ полномъ цвѣту. Азалій съ опадающими на зиму листьями существуетъ нѣсколько видовъ, но самыми любимыми и распространенными изъ нихъ являются названныя выше Azalea mollis, кустарникъ, родомъ изъ Китая и Японіи, выростающій въ вышину не болѣе полутора аршина, съ эллиптическими волосистыми листьями и оранжевыми цвѣтами, и A. pontica, изъ Малой Азіи, образующая кусты до трехъ аршинъ вышиною; листья продолговато-ланцетовидные, цвѣты же желтые, трубчато-воронкообразные, съ длинными, далеко выступающими изъ вѣнчика тычинками. Скрещиваніемъ этихъ видовъ между собою, а также съ другими видами, между прочимъ и съ различными сортами A. indica, выведено множество прекрасныхъ разновидностей, окраска цвѣтовъ которыхъ обнимаетъ всевозможные оттѣнки желтаго, оранжеваго, розоваго, карминнаго и киноварнаго цвѣтовъ. Многія разновидности выведены въ Россіи покойнымъ Э. А. Регелемъ.

Уходъ за всѣми этими азаліями нѣсколько отличается отъ описаннаго выше, въ началѣ настоящей главы, ухода

за прочими кустарниками этого отдѣла. Отличіе заключается главнымъ образомъ въ томъ, что азаліи не подрѣзываютъ, землю-же для нихъ употребляютъ исключительно вересковую, торфяную или болотную, съ примѣсью песку и небольшого количества дерновой. Если пристановку грунтовыхъ азалій въ теплой комнатѣ начинать не раньше Января, то ихъ можно выгонять въ цвѣтъ ежегодно. Самая выгонка не представляетъ затрудненій. Растенія ставятъ на свѣтлое мѣсто въ теплой комнатѣ, землю поддерживаютъ равномѣрно влажною и ежедневно два-три раза опрыскиваютъ голыя вѣтви теплой водой. Вскорѣ почки начинаютъ набухать, покровныя чешуйки опадаютъ, и цвѣточные бутоны выступаютъ наружу. Въ тепломъ помѣщеніи цвѣтеніе азалій весьма непродолжительно; для продленія его цвѣтущіе горшки слѣдуетъ помѣстить попрохладнѣе. Завявшія и осыпавшіяся соцвѣтія выламываютъ, а растенія, развивающія въ это время свои листья, держатъ въ прохладномъ, но недоступномъ морозу и свѣтломъ мѣстѣ. Весною, когда минуетъ опасность ночныхъ заморозковъ, азаліи выносятъ на воздухъ, всего лучше — въ слегка затѣненный уголокъ сада.

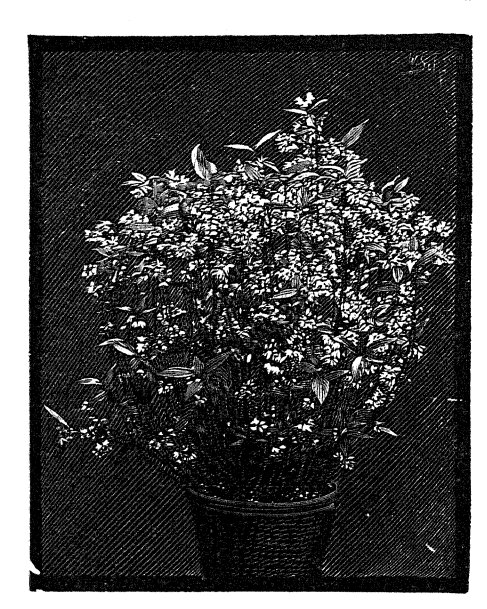


Рис. 380. Deutzia gracilis.

Deutzia (дейція). Дейціи представляютъ собою чрезвычайно изящные выгоночные кустарники съ миловидными бѣлыми цвѣтами. Наиболѣе достойный рекомендаціи видъ есть D. gracilis (нѣжная дейція, рис. 380), родомъ изъ сѣвернаго Китая и Японіи. Побѣги этого растенія образуютъ почти шарообразные кустики, рѣдко вырастающіе выше 12—15 вершковъ. Листья имѣютъ овально-ланцетовидную форму съ длинно-заостреннымъ основаніемъ. Цвѣты, расположенные въ граціозныхъ висячихъ кистяхъ, появляются по всей длинѣ вѣтвей; они имѣютъ нѣкоторое отдаленное сходство съ цвѣтами ландыша.

Въ грунту D. gracilis цвѣтетъ въ концѣ Мая и Іюнѣ. Другой видъ, также пригодный для выгонки, носитъ названіе D. crenata (круглозубчатая дейція), син. D. scabra и D. Fortunei. Отечество его—Японія. Этотъ видъ образуетъ кусты, достигающіе саженной вышины и цвѣтущіе на воздухѣ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Впрочемъ, этотъ видъ, какъ и предыдущій, можетъ выносить въ грунту наши русскія зимы только подъ хорошей покрышкой, да и въ этомъ случаѣ иногда вымерзаетъ. Цвѣты типической формы D. crenata—бѣлые, въ густыхъ прямостоячихъ кистяхъ. Существуетъ нѣсколько разновидностей, а именно—съ бѣло-точечными и бѣло-пестрыми листьями, съ махровыми бѣлыми и махровыми-же розовыми или свѣтло-малиновыми цвѣтами, а также съ простыми цвѣтами, отличающимися отъ цвѣтовъ основного вида значительной величиной.

Выгонку D. gracilis можно начинать довольно рано, уже въ началѣ Января и даже во второй половинѣ Декабря, но при такой ранней выгонкѣ цвѣты не достигаютъ надлежащаго совершенства, бываютъ сравнительно малочисленны и имѣютъ зеленоватый оттѣнокъ. Къ выгонкѣ D. crenata и ея разновидностей слѣдуетъ приступать не ранѣе послѣднихъ чиселъ Января. Уходъ во время выгонки за обоими видами одинаковъ и нетруденъ. Горшки ставятъ на свѣтлое мѣсто въ комнатѣ съ температурою 10—15° R. Землю у дейцій, какъ и у всѣхъ остальныхъ выгоняемыхъ въ цвѣтъ кустарниковъ, держатъ умѣренно влажною, опрыскивать-же ихъ слѣдуетъ меньше, чѣмъ другія растенія, такъ какъ онѣ плохо переносятъ большую сырость. Экземпляры, пристановленные къ выгонкѣ въ концѣ Февраля или Мартѣ, цвѣтутъ несравненно богаче, чѣмъ пристановленные въ Январѣ.

Philadelphus Lemoinei (чубушникъ или дикій жасминъ Лемуана, рис. 381). Это новое прекрасное растеніе, цвѣтущее чрезвычайно обильно, легко подчиняется выгонкѣ. Уходъ за нимъ во всѣхъ отношеніяхъ сходенъ съ уходомъ за только что описанными дейціями.

Forsythia (форсисія). Въ садахъ культивируютъ два вида, принадлежащихъ къ этому роду, а именно: F. viridissima (очень зеленая ф.) и F. suspensa (пониклая ф.), син. F. Fortunei и F. Sieboldi. Они представляютъ собою изящные

кустарники, родомъ изъ Китая и Японіи, съ длинными, лозовидными вѣтвями и ланцетовидными листьями. Желтые колокольчатые цвѣты появляются на сильныхъ лозахъ въ Мартѣ, еще раньше листьевъ. Эти цвѣты покрываютъ вѣтви по всей ихъ длинѣ, и потому предназначенныя къ выгонкѣ растенія не слѣдуетъ подрѣзывать, такъ какъ это можетъ только повести къ уменьшенію количества цвѣтовъ. Безлистныя вѣтви, увѣшанныя цвѣточными колокольчиками, качающимися при малѣйшемъ движеніи воздуха, представляютъ дѣйствительно прекрасное зрѣлище; трудно назвать какое нибудь другое растеніе, которое производило-бы въ комнатахъ такой превосходный эффектъ, какъ цвѣтущія форсиціи. Эти растенія пристанавливаютъ въ Январѣ или Февралѣ, но не въ теплѣ, а въ такой комнатѣ, средняя температура которой не превосходила-бы 6—8° R. Цвѣты распускаются уже черезъ двѣ-три недѣли послѣ пристановки.

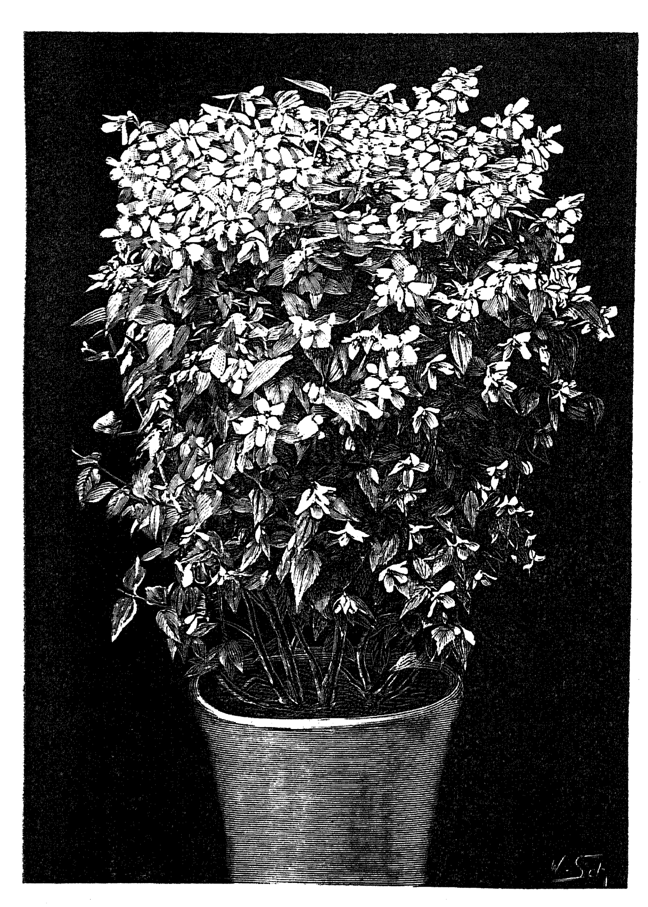


Рис. 381. Philadelphus Lemoinei (чубушникъ Лемуана).

Prunus (слива). Изъ многочисленныхъ видовъ сливъ, культивируемыхъ въ садахъ частью въ качествѣ плодовыхъ, частью въ качествѣ декоративныхъ растеній, нѣкоторые имѣютъ также извѣстное значеніе для выгонки въ комнатахъ. Изъ этихъ

послѣднихъ мы рекомендуемъ два вида: Pr. japonica (японская карликовая слива, называемая также иногда японскою карликовою вишней), кустарникъ, достигающій полутора-аршинной вышины, съ овально-ланцетовидными листьями, и Pr. triloba (трехлопастная слива), кустарникъ нѣсколько выше предыдущаго, съ трехлопастными листьями, извѣстный въ садахъ подъ разными синонимными названіями, напр., Pr. virgata, Amygdalopsis Lindleyi, Prunopsis Lindleyi. Въ культурѣ распространены махровыя формы обоихъ этихъ видовъ, а именно: Pr. japonica flore albo pleno (рис. 382), съ бѣлыми, и Pr. triloba fl. pl. (рис. 383), съ розовыми махровыми цвѣтами. Выгонка этихъ растеній совсѣмъ нетрудна, но начинать ее слѣдуетъ не раньше середины Декабря. Подлежащіе выгонкѣ экземпляры пристанавливаютъ иногда просто въ жилой комнатѣ, но еще лучше продержать ихъ предварительно въ прохладномъ и свѣтломъ помѣщеніи до тѣхъ поръ, пока начнутъ набухать почки, т. е. недѣли три, а затѣмъ уже внести въ теплое помѣщеніе, гдѣ очень скоро распускаются цвѣты. Необходимыя условія при выгонкѣ—свѣтлое мѣсто, равномѣрная поливка и частое опрыскиваніе. Цвѣтущія растенія держатъ въ прохладной комнатѣ, чтобы они не такъ скоро отцвѣли. Какъ видно изъ рисунковъ, цвѣты появляются раньше листьевъ.

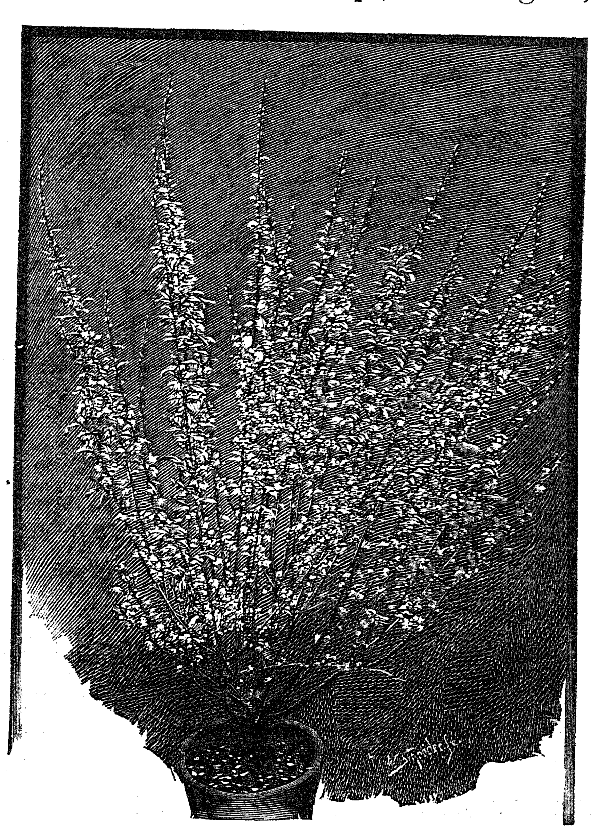


Рис. 382. Prunus japonica fl. albo pleno (бѣлая махровая слива).

Rosa (роза). См. стр. 170—183.

Spiraea (спирея, волжанка). Спиреи принадлежатъ къ лучшимъ кустарникамъ, цвѣтущимъ позднею весною. Для выгонки въ комнатахъ пригодны Sp. Thunbergii (волжанка Тунберга), миловидный кустарникъ съ остро-зазубренными листьями и распускающимися во множествѣ мелкими, изящными, бѣлыми цвѣтами, и Sp. prunifolia fl. pl. (сливолистная махровая волжанка, рис. 384), стройный кустарникъ съ яйцевидно-эллиптическими листьями и прелестными мелкими, бѣлыми, махровыми цвѣтами. Оба названные вида вывезены изъ Японіи. Выгонка ихъ совершенно схожа съ описанною выше выгонкою дейцій, съ тою лишь разницей, что опрыскивать волжанки нужно чаще и больше, чѣмъ дейціи. Приступать къ выгонкѣ слѣдуетъ не раньше Января.

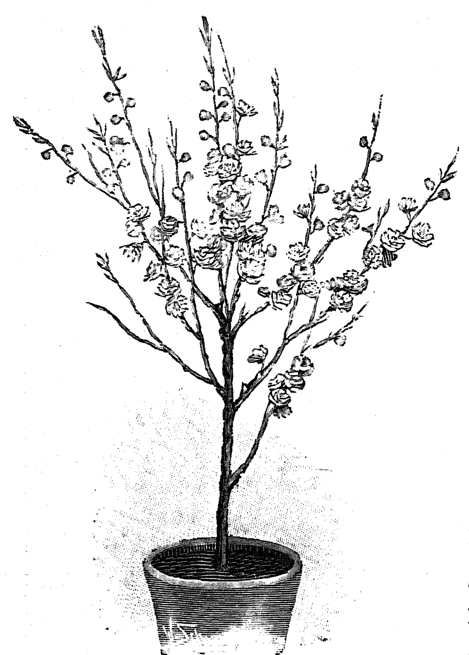


Рис. 383. Prunus triloba fl. pl. (розовая махровая слива).

Syringa (сирень). Сирень принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ и самыхъ душистыхъ изъ выгоночныхъ кустарниковъ. Для выгонки употребляются три вида: S. persica (персидская сирень), съ тонкими побѣгами и мелкими листьями, S. vulgaris (обыкновенная сирень), обладающая болѣе коренастымъ ростомъ и крупными листьями, и ихъ помѣсь, извѣстная подъ названіемъ S. chinensis (китайская сирень). Выгонять сирень въ комнатахъ довольно трудно, такъ какъ она нуждается во влажномъ воздухѣ и высокой температурѣ. Легче обыкновенной выгоняется въ цвѣтъ китайская и персидская сирень, но весьма трудно добыть удобные для постановки въ комнатахъ небольшіе экземпляры, снабженные цвѣточными почками. Персидскую и китайскую сирень слѣдуетъ ставить на свѣтлое мѣсто, но никакъ не на солнце. Всего лучше помѣстить ихъ въ самой теплой комнатѣ или въ кухнѣ. Растенія слѣдуетъ ежедневно по нѣсколько разъ опрыскивать

теплою водою, а землю держать влажною. Цвѣточныя кисти распускаются черезъ 4—6 недѣль послѣ пристановки. Цвѣты сохраняютъ при выгонкѣ свою естественную свѣтло-лиловую окраску.

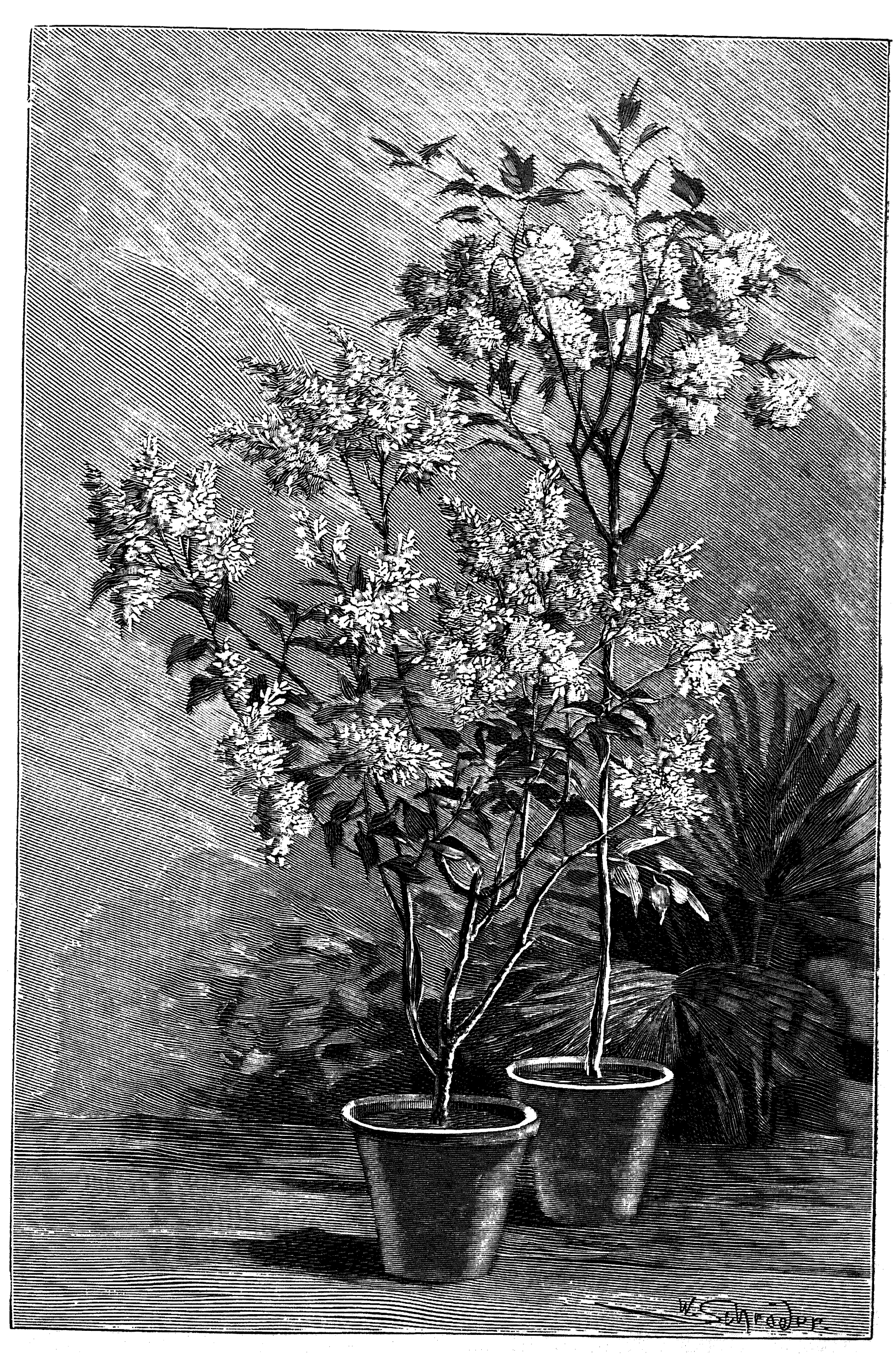
Обыкновенная сирень имѣетъ много разнообразно окрашенныхъ простыхъ разновидностей, а въ послѣднее время появились также превосходные махровые сорта. Встрѣчается бѣлая, лиловая, свѣтло-красная, пурпурово-красная и свѣтло-голубая окраска цвѣтовъ. Бѣлая сирень мало пригодна для выгонки, прочіе же сорта при ранней выгонкѣ пріобрѣтаютъ бѣлую или свѣтло-лиловую окраску.

Рис. 384. Spiraea prunifolia (сливолистная волжанка)

Во многихъ торговыхъ садовыхъ заведеніяхъ обыкновенную сирень выводятъ въ горшкахъ спеціально для выгонки, въ видѣ маленькихъ кустовъ или изящныхъ кронистыхъ деревцовъ. Культивированныя такимъ способомъ растенія бываютъ въ изобиліи снабжены цвѣточными почками. Ихъ покупаютъ осенью и предварительно ставятъ въ подвалъ, къ выгонкѣ-же приступаютъ въ концѣ Декабря или Январѣ, вырѣзавъ передъ тѣмъ всѣ вѣтви, на которыхъ не имѣется цвѣточныхъ почекъ. Для успѣшной выгонки обыкновенной сирени необходимы, какъ было выше замѣчено, влажность и высокая температура, но нѣтъ никакой надобности въ свѣтѣ. Всего лучше обвязать сильные побѣги бѣлымъ болотнымъ мхомъ (Sphagnum), который частымъ опрыскиваніемъ теплой водой поддерживать постоянно влажнымъ, а затѣмъ поставить растенія позади

ежедневно топящейся изразцовой печи или въ какое-нибудь другое теплое и темное мѣсто. Цвѣты распускаются черезъ 5 — 6 недѣль послѣ пристановки. Въ томъ случаѣ, если будетъ замѣчена задержка въ развитіи цвѣточныхъ почекъ, что́ всегда сопровождается появленіемъ многочисленныхъ листоносныхъ побѣговъ, послѣдніе необходимо удалить какъ можно раньше. Когда цвѣты распустятся, сирень перестаютъ опрыскивать, освобождаютъ ее отъ моховой обертки и ставятъ для украшенія комнаты на видное и свѣтлое мѣсто. Чтобы продлить цвѣтеніе, лучше держать сирень попрохладнѣе. При ранней выгонкѣ въ темномъ и очень тепломъ помѣщеніи цвѣты любыхъ сортовъ постоянно оказываются бѣлыми. Не всѣ сорта одинаково хорошо подчиняются выгонкѣ. Излюбленными и лучшими для этой цѣли сортами являются: Marly, Charles X, а въ послѣднее время—M-me Lemoine. На нашей отдѣльной гравюрѣ «Кустарники для выгонки» изображенъ выгнанный экземпляръ сирени.

Viburnum Opulus sterile (буль-де-нежъ, садовая калина). Это — безплодная форма нашей обыкновенной дикорастущей калины (V. Opulus), весьма любимый и распространенный кустарникъ для выгонки. Буль-де-нежъ выводятъ для выгонки въ видѣ болѣе или менѣе высокихъ кронистыхъ деревцовъ. Пристановку дѣлаютъ одновременно съ сиренью, т. е. въ концѣ Декабря или Январѣ. Въ виду того, что у этого растенія цвѣточныя почки расположены не на концахъ вѣтвей, а по ихъ длинѣ, передъ пристановкой дѣлаютъ подрѣзку до того мѣста, гдѣ находятся самыя верхнія цвѣточныя почки. Въ теченіе первыхъ недѣль растеніямъ даютъ температуру отъ 10 до 12° R., впослѣдствіи-же повышаютъ ее до 15—17° R. Необходимыя условія при выгонкѣ—свѣтлое мѣсто, постоянная умѣренная влажность и частое опрыскиваніе. Появляющіеся изъ цвѣточныхъ почекъ шарообразные висячіе пучки цвѣтовъ сначала невелики, окрашены въ желтовато-зеленый цвѣтъ и невзрачны на видъ, но они быстро увеличиваются въ объемѣ и тогда принимаютъ прекрасную бѣлую окраску. На отдѣльной гравюрѣ «Кустарники для выгонки» изображенъ выгнанный экземпляръ этого растенія.



Кустарники для выгонки.

Сирень (Syringa). Буль-де-нежъ, калина (Viburnum).

Цвѣточныя вазы какъ комнатное украшеніе.

Къ концу Апрѣля, когда послѣ зимней непогоды установятся постоянные весенніе солнечные дни, часть комнатныхъ растеній начинаютъ постепенно выносить на балконъ и въ садъ, на свѣжій воздухъ. Въ комнатахъ остаются только нѣкоторыя пальмы и болѣе нѣжныя растенія, которымъ могли бы повредить наши сухіе вѣтры и значительная разница между дневной и ночной температурами. Во всякомъ случаѣ въ комнатахъ остается сравнительно мало зеленѣющихъ и цвѣтущихъ растеній, а потому у любителя естественно является желаніе восполнить чѣмъ-нибудь ихъ недостатокъ.

Въ этомъ случаѣ большую услугу могутъ оказать цвѣточныя вазы, которыя въ новѣйшее время начинаютъ все болѣе и болѣе входить во всеобщее употребленіе. Современный вкусъ отвергаетъ практиковавшееся въ прежнее время всѣми безъ исключенія цвѣточными торговцами насаживаніе цвѣтовъ на проволоку, и этому вкусу какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ новыя формы цвѣточныхъ вазъ. Вмѣсто старинныхъ букетовъ на проволокѣ, завядавшихъ въ очень короткое время, теперь въ модѣ натуральные букеты изъ цвѣтовъ на длинныхъ стебелькахъ. Еще лучше такихъ букетовъ вазы, элегантно украшенныя нѣсколькими длинно срѣзанными цвѣтами. Въ прежнее время употреблялись преимущественно цилиндрическія вазы, т. е. высокіе цилиндрическіе, обыкновенно стеклянные сосуды. Въ новѣйшее время вазы для длинностебельныхъ цвѣтовъ стали дѣлать самыхъ разнообразныхъ формъ, но самыми красивыми и цѣлесообразными изъ нихъ являются наиболѣе простыя, а именно — сформованныя изъ глины и затѣмъ обожженныя.

Подобныя вазы можно особенно рекомендовать всѣмъ любителямъ цвѣтовъ, желающимъ украшать свои жилища весною, лѣтомъ и осенью свѣжесрѣзанными цвѣтами, что слѣдуетъ дѣлать либо ежедневно, либо раза 2—3 въ недѣлю. Это возможно, конечно, тамъ, гдѣ къ услугамъ любителя имѣется садъ, съ надлежащимъ образомъ подобранными растеніями, а именно — чтобы постоянно, съ весны до осени, въ немъ можно было найти нужный матеріалъ. Наши рисунки могутъ дать представленіе и указаніе, какимъ образомъ слѣдуетъ наполнять цвѣточныя вазы. Это дѣло по силамъ всякому, одаренному природнымъ вкусомъ, и нѣтъ никакой надобности быть для этого «цвѣточнымъ художникомъ» (этотъ терминъ въ ходу за границей, гдѣ употребленіе срѣзанныхъ цвѣтовъ гораздо болѣе распространено, чѣмъ у насъ въ Россіи, и гдѣ спеціалистовъ по вязкѣ букетовъ и цвѣточныхъ корзинъ называютъ Blumenkünstler, artistes en fleurs). При со-

Рис. 385. Цвѣточная ваза съ осеннимъ убранствомъ изъ вѣточекъ ягодныхъ кустарниковъ, початковъ тростника и побѣговъ дикаго винограда.

вмѣстномъ употребленіи различно окрашенныхъ цвѣтовъ должны, конечно, соблюдаться законы цвѣтовой гармоніи. Напримѣръ, хороши градаціи оттѣнковъ одного и того-же цвѣта, отъ самыхъ густыхъ до самыхъ свѣтлыхъ, а также цвѣта дополнительные,

Рис. 386. Ваза, убранная цвѣтами многолѣтняго подсолнечника, сухими, покрытыми лишаями вѣточками, томатами и фигурными тыквами.

причемъ часто можно достигнуть отличнаго эффекта, взявъ для контраста одинъ изъ взаимно дополняющихъ цвѣтовъ въ яркомъ, густомъ оттѣнкѣ, а другой, напротивъ,—въ блѣдномъ. Нехороша излишняя пестрота, а также поставленные рядомъ разнохарактерные оттѣнки одного основного цвѣта, какъ напримѣръ—фіолетовый и лиловый, или киноварный и кармин-

ный. Впрочемъ, все это не безусловно: иногда на практикѣ получается прелестное сочетаніе, которое по теоріи казалось-бы немыслимымъ. Поэтому точныхъ наставленій дать невозможно, и все зависитъ, повторяю, отъ вкуса лица, составляющаго букетъ. Упомяну еще только о томъ, что, подбирая цвѣточную арранжировку, слѣдуетъ обращать вниманіе на строеніе цвѣтовъ и употреблять совмѣстно только такіе, сочетаніе которыхъ пріятно для глаза. Для уборки вазъ пригодны преимущественно цвѣты, сидящіе на длинныхъ и достаточно крѣпкихъ стебелькахъ; такіе стебельки даютъ возможность располагать цвѣты не слишкомъ густо, что несравненно элегантнѣе прежнихъ густыхъ букетовъ, такъ какъ свободно и легко возвышающіеся надъ зеленью цвѣты даютъ возможность вполнѣ оцѣнить не только ихъ окраску, но и всѣ особенности ихъ строенія и формы.

Рис. 387. Ваза съ цвѣтами артишоковъ.

Обращаю вниманіе читателя на то обстоятельство, что цвѣты, срѣзанные рано утромъ, пока солнце свѣтитъ не съ полной силой, держатся дольше, чѣмъ срѣзанные во время солнечнаго припека. Никогда не слѣдуетъ ни отламывать, ни срѣзывать ихъ ножницами, а употреблять для этого исключительно остро отточенный ножъ и затѣмъ безъ замедленія ставить цвѣты въ воду. Чтобы срѣзанные цвѣты могли служить украшеніемъ комнаты въ теченіе нѣсколькихъ дней, ихъ, во-первыхъ, слѣдуетъ предохранить отъ непосредственнаго дѣйствія солнца, а во-вторыхъ—ихъ слѣдуетъ ежедневно по утрамъ вынимать изъ воды и подновлять обрѣзъ, чуть-

чуть укорачивая стебельки острымъ ножемъ. Въ жаркую и сухую погоду цвѣтамъ полезно также частое легкое опрыскиваніе мельчайшими водяными брызгами черезъ пульвериза-

Рис. 388. Ваза съ букетомъ чайныхъ розъ сорта «Principessa di Napoli».

торъ. Особенно цѣнные цвѣты, которые желательно сохранить свѣжими возможно дольше, переносятъ на ночь въ подвалъ или прохладную комнату, покрываютъ листомъ шелковой бумаги, которую затѣмъ опрыскиваютъ пульверизаторомъ до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не пропитается водою

и не приляжетъ плотно къ цвѣтамъ. За ночь бумага постепенно высыхаетъ, такъ что утромъ ее можно снять съ букета безъ всякаго затрудненія.

Для наполненія вазъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить цвѣты лѣтниковъ, прекрасный выборъ которыхъ можно имѣть уже въ Іюнѣ. Затѣмъ идутъ цвѣты разнообразнѣйшихъ зимующихъ растеній, въ послѣднее время столь часто разводимыхъ въ садахъ. Въ Маѣ и Іюнѣ появляются также цвѣты нѣкоторыхъ красиво цвѣтущихъ древесныхъ породъ, а именно: черемухи, махровой сливы, сирени, буль-де-нежъ, спирей, керрій и др. Изъ роскошныхъ осеннихъ цвѣтовъ особенно пригодны для нашей цѣли простыя (немахровыя) и кактусовыя георгины, а также многолѣтнія астры. Позднѣе, когда цвѣтовъ въ садахъ станетъ меньше, можно украшать вазы покрытыми ягодами вѣтвями нѣкоторыхъ кустарниковъ, початками тростника и ярко окрашенною осеннею листвою, какъ напр.,—прелестно расцвѣчивающимися подъ вліяніемъ осенней погоды побѣгами дикаго винограда и цѣлыми вѣтвями нѣкоторыхъ деревьевъ. Первый изъ приложенныхъ къ этой главѣ рисунковъ (рис. 385) изображаетъ цвѣточную вазу, убранную именно подобнымъ матеріаломъ. Прочіе рисунки (рис. 386, 387 и 388) даютъ примѣры употребленія для убранства вазъ нѣкоторыхъ цвѣтовъ и даже плодовъ.

Любители, не обладающіе садомъ, но часто совершающіе прогулки въ лѣсъ и поле, также не лишены возможности украшать свои жилища цвѣтами, такъ какъ среди нашихъ дикорастущихъ цвѣтовъ можно найти много прекрасныхъ и притомъ на любой вкусъ. Даже иная интересно выросшая, увѣшанная шишками вѣтка хвойнаго дерева, поставленная въ простую вазу, можетъ составить въ теченіе цѣлыхъ недѣль прелестное зеленое комнатное украшеніе, наполняющее вдобавокъ жилые покои свѣжимъ, здоровымъ, смолистымъ запахомъ.

Календарь
работъ по комнатному садоводству по мѣсяцамъ.

Январь.

Январь заключаетъ собою рядъ опасныхъ для комнатныхъ растеній зимнихъ мѣсяцевъ. Правда, дни становятся уже нѣсколько длиннѣе, и слабое солнце уже показывается изрѣдка изъ-за облаковъ, но господствующіе въ это время сильные холода заставляютъ особенно заботливо слѣдить за тѣмъ, чтобы температура комнатъ, въ которыхъ находятся растенія, чрезмѣрно не понижалась. При очень сильныхъ морозахъ необходимо вторично топить вечеромъ печи въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ стоятъ самыя чувствительныя къ холоду растенія. Безъ этой предосторожности температура можетъ ночью упасть на нѣсколько градусовъ и тѣмъ принести зябкимъ растеніямъ трудно поправимый вредъ. Кромѣ того, въ сильные морозы слѣдуетъ снимать особенно нѣжныя растенія съ подоконниковъ и ставить ихъ ближе къ серединѣ комнаты. Въ морозныя ночи около оконъ замѣчается постоянное холодное теченіе воздуха, и здѣсь температура понижается особенно сильно, земля въ горшкахъ охлаждается, корни зябнутъ, и нѣкоторыя растенія легко могутъ отъ этого погибнуть. Стоящія между двойными и тройными рамами, а также на подоконникахъ прохладныхъ комнатъ примулы могутъ безъ вреда перенести нѣсколько градусовъ мороза, если ихъ не выставлять въ замерзшемъ состояніи на солнце; тѣмъ не менѣе, въ предвидѣніи особенно морозной ночи, и ихъ лучше снимать съ окна, такъ какъ сильно замороженные горшки легко лопаются. Въ оттепель комнаты съ растеніями слѣдуетъ провѣтривать, но чувствительныя растенія необходимо предварительно перенести въ другое помѣщеніе. При продолжительныхъ морозахъ также нельзя обойтись безъ провѣтриванія, хотя-бы и не особенно частаго. Въ такомъ случаѣ изъ комнаты слѣдуетъ вынести всѣ безъ исключенія растенія и тогда отворить форточку. Обратно вносить растенія можно только тогда, когда температура провѣтренной комнаты дойдетъ до нормальной высоты. Особенной заботливости требуетъ поливка. За исключеніемъ немногихъ растеній, естественное время цвѣтенія которыхъ падаетъ на Январь, а также растеній, подвергаемыхъ выгонкѣ, всѣ остальныя находятся еще въ состояніи полнаго покоя. Всѣ эти отдыхающія ра-

стенія содержать скорѣе сухо, чѣмъ влажно, не доводя однако землю до полнаго просыханія. Исключеніе составляютъ только большая часть кактусовъ и другія сочныя растенія, требующія въ это время полной сухости. Итакъ, поливку въ Январѣ производятъ вообще рѣдко, но разъ рѣшено полить, необходимо сдѣлать это основательно, т. е. такъ, чтобы вода пропитала весь комъ и выступила черезъ водосточное отверстіе на поддонъ. Никогда не слѣдуетъ поливать свѣжей, а тѣмъ болѣе очень холодной водой; напротивъ, вода для поливки всякаго рода растеній должна быть непремѣнно подогрѣта. Горшечныя растенія слѣдуетъ держать въ чистотѣ и постоянно своевременно удалять засохшія вѣтви и испорченные, завявшіе листья. Если къ этому отнестись небрежно, то на растеніяхъ почти навѣрное поселятся разные паразиты, а крупные листья покроются безобразнымъ слоемъ пыли. Для сохраненія здоровья растеній необходимо избѣгать того и другого, и потому слѣдуетъ ежемѣсячно, а при невозможности— хоть раза четыре въ годъ, мыть листья съ обѣихъ сторонъ теплой водой. Обмѣтать пыль перовой метелкой слѣдуетъ какъ можно чаще. Какъ только будетъ замѣчено появленіе вредныхъ насѣкомыхъ или другихъ вредителей, ихъ необходимо быстро и основательно уничтожить. Средства для этого указаны въ главѣ «Враги комнатныхъ растеній». Не слѣдуетъ также забывать о поставленныхъ на зиму въ подвалъ выносливыхъ, такъ называемыхъ холодно-оранжерейныхъ или просто «холодныхъ» горшечныхъ и кадочныхъ растеніяхъ. Необходимо слѣдить, чтобы они не пересохли и не замерзли. Въ оттепель подвалы провѣтриваютъ, открывая въ теченіе дня окна. Отдыхающіе луковицы и клубни пересматриваютъ, и если будутъ найдены загнившіе, то тотчасъ вырѣзываютъ испорченную часть до здороваго мѣста и присыпаютъ порѣзы угольнымъ порошкомъ.

Выгонка цвѣтовъ находится въ Январѣ въ полномъ разгарѣ. Въ жилыхъ комнатахъ выгоняютъ ранніе гіацинты и тюльпаны, ландыши и другія многолѣтнія травянистыя растенія, а также ранніе выгоночные кустарники. Всѣ выгоняемыя растенія слѣдуетъ постоянно держать умѣренно влажными, поливать исключительно подогрѣтой водой, а кустарники кромѣ того опрыскивать. Необходимо также внимательно слѣдить за гіацинтами въ бокалахъ, стоящими между двойными рамами. Если предвидится ночью сильный морозъ, ихъ лучше перенести въ прохладную комнату или просто переставить на подоконникъ, чтобы бокалы не замерзли и не полопались.

Февраль.

Уходъ за комнатными растеніями въ этомъ мѣсяцѣ, особенно въ первой его половинѣ, мало отличается отъ январьскаго. Морозы все еще трещатъ, земля все еще погребена подъ толстымъ снѣжнымъ покровомъ, а на окнахъ продолжаютъ красоваться ледяные узоры. Однако солнце показывается уже чаще, его лучи врываются черезъ прозрачныя стекла въ комнаты и замѣтно повышаютъ ихъ температуру, особенно въ полуденные

часы. Для комнатнаго сада настаетъ весна, выражающаяся не только въ цвѣтеніи разнообразнѣйшихъ выгоночныхъ растеній, но и въ пробужденіи къ новой жизни лиственныхъ растеній. «Холодныя» растенія, зимующія въ прохладной комнатѣ, легко даютъ при нѣкоторомъ возвышеніи температуры несвоевременные вытянутые и блѣдные побѣги. Необходимо принять мѣры, чтобы задержать ихъ движеніе въ ростъ. Лучшимъ средствомъ для этого является поддержаніе сколь возможно низкой температуры помѣщенія, т. е. частое и продолжительное провѣтриваніе его всякій разъ, когда ртуть въ наружномъ термометрѣ стоитъ хоть немного выше нуля. У растеній, стоящихъ въ жилыхъ комнатахъ, слѣдуетъ, напротивъ, способствовать развитію новаго роста посредствомъ болѣе частой поливки, а въ ясную погоду и опрыскиванія. Съ середины мѣсяца можно уже начать пересадку пальмъ, большинства орхидей, въ особенности отцвѣтшихъ къ этому времени Венериныхъ башмачковъ, крупнолистныхъ декоративныхъ растеній и папоротниковъ, но поливать пересаженныя растенія до ихъ укорененія слѣдуетъ съ большою осторожностью. Нѣкоторыя изъ отдыхающихъ луковицъ и клубней, какъ напр. луковицы лилій, клубни каннъ и геснеріевыхъ, можно уже посадить въ горшки и поставить для выгонки въ цвѣтъ въ комнату. Въ этомъ-же мѣсяцѣ начинается размноженіе растеній. Сѣютъ сѣмена пальмъ и банановъ (Musa), ввозимыхъ въ Европу и поступающихъ въ продажу именно около этого времени; затѣмъ сѣютъ трудно прорастающія сѣмена, каковы сѣмена акацій, каннъ, мимозы, а также самыя мелкія сѣмена, требующія для развитія изъ нихъ сильныхъ взрослыхъ растеній продолжительнаго времени; таковы геснеріевыя и бегоніи. Дѣлаютъ также посѣвъ споръ папоротниковъ. Необходимыя указанія читатель можетъ найти въ главахъ «Посѣвъ и разсадка» и «Искусственное размноженіе комнатныхъ растеній». Подробныя наставленія для посѣва папоротниковъ даны въ главѣ «Папоротники». Отцвѣтшіе выгоночные кустарники подрѣзываютъ, ставятъ въ прохладное помѣщеніе и поливаютъ умѣренно. Горшки съ отцвѣтшими луковицами также переносятъ въ прохладное, хотя и недоступное морозу мѣсто, постепенно начинаютъ поливать ихъ все рѣже и рѣже, и, наконецъ, совсѣмъ прекращаютъ поливку. Луковицы, вполнѣ перешедшія въ состояніе покоя, вынимаютъ изъ горшковъ, очищаютъ и сохраняютъ до новой посадки въ сухомъ видѣ. Отцвѣтшія цинераріи, китайскія примулы и ландыши негодны для дальнѣйшей культуры; ихъ вынимаютъ изъ горшковъ и выбрасываютъ. Выгонка растеній въ цвѣтъ находится, какъ и въ Январѣ, въ полномъ ходу; въ Февралѣ могутъ быть выгоняемы всѣ растенія, перечисленныя въ отдѣлѣ «Выгонка цвѣтовъ», но рано цвѣтущія на воздухѣ миловидныя весеннія растенія, не переносящія высокой температуры,—исключительно на солнечныхъ окнахъ прохладныхъ комнатъ.

Мартъ.

Мартъ — самый разгаръ весны для комнатныхъ растеній. Въ этомъ мѣсяцѣ необходимо произвести почти всѣ многочисленныя весеннія работы.

Начатая въ предыдущемъ мѣсяцѣ пересадка продолжается и, по возможности, заканчивается въ Мартѣ. Всѣ горшечныя растенія, пронизавшія и густо заплетшія своими корнями земляной комъ, должны получить свѣжую землю. Растенія пользуются теперь почти ежедневно сильнымъ солнечнымъ пригрѣвомъ, что влечетъ за собою необходимость правильной и внимательной поливки. Стоящія въ жилыхъ комнатахъ лиственныя растенія нуждаются въ ежедневномъ, иногда по нѣсколько разъ, опрыскиваніи посредствомъ пульверизатора. Прохладныя помѣщенія могутъ, начиная съ этого времени, провѣтриваться почти ежедневно, что способствуетъ задержанію роста стоящихъ въ этихъ помѣщеніяхъ холодныхъ декоративныхъ растеній. Если для достиженія большей густоты роста или приданія болѣе правильной формы требуется подрѣзать нѣкоторыя изъ этихъ растеній, то это дѣлается теперь, т. е. передъ началомъ вегетаціи. Исключеніе составляютъ только акаціи и другіе кустарники, покрытые цвѣточными почками; ихъ слѣдуетъ подрѣзывать только по окончаніи цвѣтенія. Поставленныя осенью въ подвалъ горшечныя растенія съ опадающими на зиму листьями, какъ гортензіи, фуксіи, розы и др., переносятъ въ первыхъ числахъ мѣсяца къ свѣту, пересаживаютъ, подрѣзываютъ (за исключеніемъ гортензій, у которыхъ только удаляютъ слабые побѣги, чтобы направить всѣ соки въ сильные и вызвать цвѣтеніе), и затѣмъ ставятъ на солнечное окно, гдѣ они медленно пробуждаются къ новой жизни. Эти растенія слѣдуетъ почаще опрыскивать для предотвращенія нападенія паразитовъ. Появляющіеся вскорѣ молодые побѣги представляютъ собою прекрасный матеріалъ для рѣзки черенковъ. Всѣ еще непосаженные луковицы и клубни горшечныхъ растеній, отдыхъ которыхъ начался позднею осенью, должны быть посажены. Отцвѣтшіе цикламены (альпійскія фіалки) держатъ суше, чтобы они постепенно потеряли листья. Періодъ покоя клубней этихъ растеній продолжается до поздней осени, но это—покой не полный, такъ какъ корни не отмираютъ, остаются жизнеспособными; поэтому клубни цикламеновъ не вынимаютъ изъ земли, землю-же не доводятъ до полнаго просыханія. Ранѣе посаженныя и тронувшіяся въ ростъ луковицы и клубни въ случаѣ надобности пересаживаютъ, окоренившіеся черенки разсаживаютъ поодиночкѣ, сѣянцы пикируютъ. Время еще далеко не ушло для вполнѣ успѣшнаго посѣва сѣмянъ и посадки черенковъ. Сильно растущимъ непересаженнымъ растеніямъ, стоящимъ въ очень свѣтлыхъ и теплыхъ комнатахъ, можно уже изрѣдка давать слабыя удобрительныя поливки. Съ отцвѣтшими выгоночными растеніями поступаютъ такъ, какъ указано въ предыдущемъ мѣсяцѣ. Всѣ красиво цвѣтущія луковичныя и клубневыя выгоночныя растенія зацвѣтаютъ теперь очень скоро послѣ пристановки ихъ на солнечномъ окнѣ, но, для продленія цвѣтенія, ихъ слѣдуетъ тотчасъ послѣ распусканія первыхъ цвѣтовъ переставлять въ защищенное отъ солнца мѣсто. Зацвѣтаютъ также гіацинты въ бокалахъ, содержавшіеся между двойными рамами (въ мѣстностяхъ съ умѣренною зимою). Эти гіацинты поглощаютъ въ солнечную погоду столько воды, что бокалы необходимо доливать каждую

недѣлю. Съ середины мѣсяца прекращаютъ выгонку ландышей и кустарниковъ съ опадающею листвою, такъ какъ съ этого времени нельзя ждать отъ нея благопріятныхъ результатовъ.

Апрѣль.

Въ этомъ мѣсяцѣ погода уже часто стоитъ солнечная. Солнце сильно нагрѣваетъ комнаты, а между тѣмъ топка печей еще продолжается, особенно въ пасмурные, холодные дни. Вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ часто случается, что температура жилыхъ комнатъ чрезмѣрно возвышается, во вредъ стоящимъ въ нихъ растеніямъ. Тутъ необходимо прибѣгать къ частому и продолжительному провѣтриванію. Въ очень солнечную погоду уже начинаютъ затѣнять растенія, находящіяся въ комнатной тепличкѣ, особенно тропическія породы. Какъ ни соблазнительна теплая весенняя погода, часто устанавливающаяся на нѣсколько дней, въ особенности во второй половинѣ этого мѣсяца, слѣдуетъ, однако, обождать съ перенесеніемъ горшечныхъ растеній на воздухъ; апрѣльская погода слишкомъ еще непостоянна, и внезапный утренникъ можетъ погубить избалованныя зимовкою въ закрытомъ помѣщеніи растенія. Вполнѣ выносливыя декоративныя растенія, зимовавшія въ подвалѣ, могущія безъ вреда выдержать небольшой морозъ, каковы гранаты, лавровыя деревья, бересклетъ (Evonymus), золотое дерево (Aucuba), новозеландскій ленъ (Phormium) и др., выставляются въ серединѣ или концѣ мѣсяца *) на балконъ или въ садъ. Туда-же въ самомъ концѣ мѣсяца, если погода благопріятна, можно перенести горшечныя растенія, зимовавшія въ прохладныхъ комнатахъ и пріученныя частымъ провѣтриваніемъ къ свѣжему воздуху. Если по примѣтамъ можно ждать холодной ночи, то эти растенія слѣдуетъ класть на бокъ и прикрывать легкими рогожами или шерстяной тканью. Размноженіе растеній какъ естественнымъ, такъ и искусственнымъ путемъ можетъ еще продолжаться въ этомъ мѣсяцѣ. Сѣянцы отъ посѣвовъ, сдѣланныхъ въ предыдущихъ мѣсяцахъ, достигаютъ въ Апрѣлѣ такой величины и силы, что ихъ можно разсадить поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Въ этомъ-же мѣсяцѣ слѣдуетъ произвести прищипку сильныхъ сѣянцевъ и черенковъ кустистыхъ растеній, если они добровольно не желаютъ вѣтвиться. Въ первыхъ числахъ мѣсяца производятъ посѣвъ вьющихся растеній и лѣтниковъ, предназначаемыхъ для засадки балконныхъ ящиковъ. Всходы ихъ поднимаются быстро, и ихъ въ этомъ-же мѣсяцѣ пикируютъ въ деревянныхъ ящикахъ; сѣянцы особенно сильно растущихъ вьющихся растеній можно высадить изъ посѣвной плошки сразу въ маленькіе горшки, безъ предварительной пикировки. Всѣ эти сѣянцы держатъ на солнечномъ окнѣ. Необходимо пріучить ихъ заблаговременно, посред-

*) Сроки для выставленія растеній на воздухъ и обратной уборки въ комнаты даны, конечно, приблизительные, для климата средней полосы Россіи. Сѣвернѣе выставляютъ позже и убираютъ раньше, южнѣе—наоборотъ. *Примѣч. переводч.*

ствомъ частаго провѣтриванія, къ наружному воздуху, чтобы уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ можно было употребить ихъ для обсадки балкона. Начинаются работы по устройству и засадкѣ акваріумовъ и террарiумовъ (см. главы «Посадка растеній въ акваріумы» и «Террарiумъ»). Въ саду теперь уже въ полной красѣ многія породы раннихъ весеннихъ цвѣтовъ; поэтому выгонка ихъ прекращается. Подвергавшіяся выгонкѣ многолѣтнія травянистыя растенія высаживаются по отцвѣтеніи въ грунтъ. Отцвѣтшіе кустарники также пересаживаютъ въ садъ; наставленія для пересадки и дальнѣйшаго ухода за ними даны въ главахъ: «Вѣчнозеленые кустарники для выгонки» и «Выгоночные кустарники съ опадающими листьями». Подвергавшіяся выгонкѣ луковицы и клубни, послѣ того какъ зелень у нихъ пропадетъ, вынимаются изъ земли, высушиваются на воздухѣ, чистятся и сохраняются въ сухомъ видѣ.

Май.

Только теперь наступаетъ постоянная теплая погода, хотя нерѣдко въ первой половинѣ мѣсяца случаются небольшіе ночные заморозки. Поэтому въ первую очередь выставляютъ на воздухъ наиболѣе выносливыя растенія. Уходъ за ними описанъ въ главѣ «Комнатныя растенія лѣтомъ». Болѣе чувствительныя къ холоду горшечныя растенія, не выносящія ни малѣйшаго мороза, ни даже холоднаго дождя, выставляются на воздухъ только во второй половинѣ мѣсяца. Болѣе нѣжныя изъ пальмъ, почти всѣ папоротники и подобныя имъ лиственныя растенія остаются обыкновенно все лѣто въ комнатахъ. Необходимо принять мѣры для удобнаго открыванія и затѣненія оконъ въ этихъ комнатахъ. Въ первой половинѣ мѣсяца устраиваютъ передъ окнами наружные подоконники и убираютъ ихъ растеніями, а также засаживаютъ балконные ящики. Наставленія для производства этихъ работъ читатель найдетъ во второй половинѣ главы «Комнатныя растенія лѣтомъ», озаглавленной: «На балконѣ и на наружномъ подоконникѣ», а также въ главѣ «Цвѣточные ящики и посадка въ нихъ растеній». Въ этомъ мѣсяцѣ производится посѣвъ китайскихъ примулъ (Primula chinensis), предназначаемыхъ для зимняго цвѣтенія. Горшечныя растенія, находящіяся въ цвѣту, подвязываютъ, а отцвѣтшія, въ случаѣ надобности, подрѣзываютъ. Горшки содержатъ опрятно и, въ случаѣ появленія въ нихъ сорныхъ растеній, послѣднія удаляютъ. Всѣ горшечныя растенія поливаютъ какъ можно правильнѣе; въ очень жаркую погоду это приходится иногда дѣлать ежедневно, часто даже два раза въ день. Утромъ и вечеромъ всѣ растенія слѣдуетъ обильно опрыскивать.

Іюнь.

Комнаты, въ которыхъ стояли зимой растенія, теперь опустѣли, но зато наружные подоконники и балконъ щеголяютъ роскошнымъ цвѣточнымъ убранствомъ. Изъ немногихъ нѣжныхъ растеній, которыя до сихъ поръ

еще оставались въ комнатахъ, а именно пальмъ и папоротниковъ, нѣкоторую часть можно въ этомъ мѣсяцѣ также вынести на воздухъ. Пальмы можно съ пользою примѣнить для декорированія бесѣдокъ и нѣсколько затѣненныхъ мѣстъ сада, а папоротники размѣстить въ тѣни лиственныхъ деревьевъ, гдѣ они, при ежедневномъ по нѣсколько разъ опрыскиваніи, отлично растутъ. Большинство кактусовъ и другихъ жирнолистныхъ растеній также лучше теперь содержать на воздухѣ, чѣмъ въ комнатахъ. Они почти всѣ безъ исключенія требуютъ самаго полнаго солнечнаго свѣта и какъ нельзя болѣе пригодны для украшенія каменистыхъ группъ. Хорошо окоренившимся послѣ весенней пересадки или совсѣмъ не пересаженнымъ растеніямъ даютъ не скупясь жидкое удобреніе. Самыя быстрорастущія изъ пересаженныхъ въ Мартѣ растеній теперь уже настолько густо оплели своими корнями земляной комъ, что нуждаются во вторичной пересадкѣ. Посѣвомъ можно еще размножать китайскія примулы, а также цинераріи и лакфіоль. Черенками размножаютъ всякаго рода вѣчнозеленыя декоративныя растенія.

Іюль.

О комнатномъ садоводствѣ въ настоящемъ значеніи этого выраженія въ Іюлѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ жардиньерки и подоконники теперь пусты, а большинство комнатныхъ растеній вынесено на воздухъ. Растенія, полученныя отъ посѣва и посадки черенковъ въ теченіе предыдущихъ мѣсяцевъ, въ надлежащее время пикированныя и разсаженныя, всего лучше размѣстить на наружныхъ подоконникахъ, гдѣ имъ необходимо устроить затѣненіе отъ слишкомъ жгучихъ солнечныхъ лучей. Въ первой половинѣ мѣсяца рѣжутъ лѣтніе черенки пеларгоній, которые безъ особеннаго ухода вскорѣ окореняются и успѣваютъ еще въ концѣ лѣта богато цвѣсти. Теперь наступило также самое подходящее время для размноженія розъ черенками. Эти черенки окореняются лишь по прошествіи 4—6 недѣль послѣ посадки. Ихъ слѣдуетъ держать совершенно закрыто подъ стекломъ, допускать къ нимъ полный солнечный свѣтъ и почаще опрыскивать. Черенки пеларгоній не ставятъ подъ стекло, но держатъ ихъ на солнцѣ и опрыскиваютъ очень мало, или даже совсѣмъ не опрыскиваютъ. Можно сѣять резеду для зимняго цвѣтенія. Главная работа этого мѣсяца — частая и обильная поливка и ежедневное опрыскиваніе растеній.

Августъ.

Въ первой половинѣ этого мѣсяца большинство комнатныхъ растеній еще можетъ оставаться на воздухѣ, и потому настоящая комнатная культура начинается только во второй половинѣ мѣсяца. Слѣдуетъ обратить вниманіе на подготовляемые для зимняго цвѣтенія сѣянцы примулъ, цинерарій и цикламеновъ. Всѣ они требуютъ многократной пересадки. Въ этомъ мѣсяцѣ обыкновенно зацвѣтаютъ сѣянцы геснеріевыхъ растеній и бегоній.

Старые клубни цикламеновъ (альпійскихъ фіалокъ) заканчиваютъ періодъ своего отдыха; ихъ пересаживаютъ и ставятъ на наружные подоконники. Растенія съ сильно развитыми корнями, густо оплетающими комъ, каковы, напр., предназначенные для зимняго цвѣтенія хризантемы, пересаживаютъ въ послѣдній разъ. Рѣжутъ черенки пеларгоній и сажаютъ ихъ по четыре или пять штукъ вдоль края двухъ или трехъ-вершковыхъ горшковъ. Эти черенки быстро укореняются и оставляются на зиму въ общей посудѣ. Весною ихъ разсаживаютъ поодиночкѣ, послѣ чего они вскорѣ начинаютъ цвѣсти. Еще можно рѣзать и сажать черенки вѣчнозеленыхъ растеній, окоренившіеся-же іюньскіе и іюльскіе черенки слѣдуетъ разсадить поодиночкѣ въ маленькіе горшки. Посаженныя передъ окнами и балкономъ вьющіяся растенія по мѣрѣ надобности постоянно подвязываютъ и даютъ надлежащее направленіе неправильно растущимъ побѣгамъ. Это нужно, впрочемъ, дѣлать въ теченіе всего лѣта, но въ Августѣ, благодаря роскошному развитію растеній, особенно необходимо. На нѣкоторыхъ растеніяхъ можно собрать зрѣлыя сѣмена; ихъ раскладываютъ на листахъ бѣлой бумаги, когда высохнутъ—очищаютъ и затѣмъ сохраняютъ въ сухомъ видѣ. Каждый сортъ сѣмянъ долженъ сохраняться отдѣльно, въ коробочкѣ или пакетѣ съ надписью названія сорта и года, когда былъ сдѣланъ сборъ. Своевременная и тщательная поливка и опрыскиваніе остаются въ первой половинѣ мѣсяца главнѣйшею частью ухода за комнатными растеніями. Во второй половинѣ мѣсяца наиболѣе чувствительныя изъ стоящихъ на воздухѣ комнатныхъ растеній, а именно пальмы, нѣжныя лиственныя растенія и папоротники, слѣдуетъ внести обратно въ комнаты. Передъ этимъ удаляютъ съ горшковъ наросшій на нихъ мохъ и моютъ ихъ дочиста при помощи жесткой щетки. Самыя растенія также тщательно моютъ и чистятъ. Тѣ изъ остающихся еще на воздухѣ растеній, которыя боятся слишкомъ большой сырости, слѣдуетъ въ концѣ мѣсяца перенести въ защищенное отъ дождя мѣсто. Высаженныя весною въ грунтъ горшечныя растенія въ послѣднихъ числахъ мѣсяца вновь осторожно пересаживаютъ въ горшки. Достигшія полнаго развитія луковичныя и клубневыя растенія поливаютъ рѣже, чтобы ихъ надземныя части начали понемногу пропадать. Камеліи и рододендроны, заготовившіе цвѣточныя почки, также съ середины мѣсяца держатъ посуше. Въ этомъ мѣсяцѣ торговыя садовыя заведенія выпускаютъ свои каталоги цвѣточныхъ луковицъ. Тотчасъ по полученіи этихъ каталоговъ слѣдуетъ пріобрѣсти нужный запасъ выгоночныхъ луковицъ и клубней и съ середины мѣсяца приступить къ посадкѣ въ горшки самыхъ раннихъ сортовъ. Соотвѣтствующія указанія и наставленія читатель найдетъ въ отдѣлѣ «Выгонка цвѣтовъ».

Сентябрь.

Въ Сентябрѣ продолжаются работы по уборкѣ растеній, начатыя во второй половинѣ Августа. За исключеніемъ самыхъ выносливыхъ кадочныхъ и горшечныхъ растеній, не боящихся нѣсколькихъ градусовъ мороза, всѣ

остальныя растенія къ серединѣ мѣсяца должны быть переселены на зимнія квартиры. Передъ тѣмъ основательно моютъ и чистятъ какъ горшки, такъ и самыя растенія. Послѣднія кромѣ того, въ случаѣ надобности, вновь подвязываютъ. Очень плохія, слабыя и больныя растенія всего лучше выбросить, такъ какъ они рѣдко переживаютъ зиму. Пока погода стоитъ еще сравнительно теплая, комнаты, въ которыхъ находятся растенія, обильно провѣтриваютъ. При размѣщеніи растеній въ комнатахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы они не стояли тѣсно и чтобы каждое изъ нихъ получало достаточное количество свѣта, а также — чтобы мало требовательные относительно тепла виды не находились въ одномъ помѣщеніи съ зябкими. Послѣдніе слѣдуетъ держать въ жилыхъ, постоянно отапливаемыхъ комнатахъ, тогда какъ первые — въ прохладныхъ. Мелкіе кактусы и другія сочныя растенія, для которыхъ не хватаетъ мѣста, чтобы разставить ихъ на зиму въ горшкахъ, можно вынуть изъ горшковъ, посадить плотно одинъ около другого въ ящики съ сухимъ пескомъ и поставить на зиму въ прохладную, недоступную морозу комнату, на полку или шкафъ. Содержать ихъ слѣдуетъ совершенно сухо. Къ Сентябрю у торгующихъ садовниковъ заготовляется обыкновенно большой запасъ вполнѣ развитыхъ комнатныхъ растеній. Поэтому теперь лучшее время для покупки лиственныхъ растеній, а также и видовъ, цвѣтущихъ зимою. Сентябрь-же — самое подходящее время для посадки въ горшки всякаго рода луковицъ, клубней и многолѣтнихъ травянистыхъ растеній для выгонки въ цвѣтъ.

Октябрь.

Въ этомъ мѣсяцѣ убираютъ на зиму послѣднія изъ остававшихся на воздухѣ комнатныхъ растеній (лавровыя деревья, гранаты, Evonymus, Aucuba и проч.) въ свѣтлыя холодныя сѣни, коридоры и подвалы. Если не имѣется подходящихъ помѣщеній, то эти растенія всего лучше отдать на сбереженіе добросовѣстному садовнику. Закончившіе ростъ и потерявшіе зелень клубни и луковицы вынимаютъ изъ горшковъ, очищаютъ и сохраняютъ въ сухомъ видѣ. Фуксіи, гортензіи, розы и другія растенія съ опадающею на зиму листвою теряютъ въ это время послѣдніе листья; ихъ слѣдуетъ перенести на зиму въ подвалъ, по возможности недоступный морозу. Цвѣтущія въ этомъ мѣсяцѣ растенія должны пользоваться возможно бóльшимъ количествомъ свѣта; ихъ держатъ на самыхъ солнечныхъ, т. е. южныхъ окнахъ. Кустарники, предназначаемые для выгонки въ цвѣтъ, сажаютъ въ горшки или кадки и оставляютъ въ защищенномъ мѣстѣ въ саду, или-же переносятъ передъ выгонкою въ подвалъ. Еще можно сажать въ горшки для выгонки многолѣтнія травянистыя растенія, а также позднія луковицы и клубни. Самое подходящее время для начала выгонки гіацинтовъ въ бокалахъ.

Ноябрь.

Этотъ мѣсяцъ, со своимъ хмурымъ небомъ и короткими днями, мало благопріятенъ для комнатныхъ растеній. Особенно страдаютъ теперь травя-

нистыя растенія, легко загнивающія, если при поливкѣ вода попадаетъ на листья. Клубни цикламеновъ также легко могутъ загнить, если ихъ поливать безъ надлежащей осторожности; слабую струю воды слѣдуетъ направлять не на клубень, а на поверхность земли у самаго края горшка, или-же поливать на поддонъ. Постоянная топка печей, начавшаяся еще въ Октябрѣ, дѣлаетъ воздухъ въ комнатахъ по большей части крайне сухимъ; вслѣдствіе этого необходимо почаще мыть тепловатой водой, при помощи мягкой губки, листья у пальмъ и другихъ лиственныхъ растеній. Весьма полезно также частое опрыскиваніе. Всякаго рода паразитовъ слѣдуетъ уничтожать, какъ только они будутъ замѣчены. Въ прохладныхъ комнатахъ, гдѣ стоятъ выносливыя растенія, при малѣйшей возможности отворяютъ форточки, чтобы дать растеніямъ свѣжаго воздуха. Поливку слѣдуетъ производить крайне осторожно, употребляя для этого исключительно подогрѣтую воду; особенно вредно содержать отдыхающія растенія слишкомъ влажно. Отцвѣтшія къ этому времени бувардіи и хризантемы подрѣзываютъ и переносятъ въ подвалъ. Закопанныя въ саду цвѣточныя луковицы покрываютъ толстымъ слоемъ опавшаго листа или полуперегнившаго навоза, чтобы предохранить ихъ отъ мороза. Начинается пристановка (перенесеніе въ теплое и свѣтлое помѣщеніе) самыхъ раннихъ луковицъ, а именно — римскихъ гіацинтовъ и желтыхъ и красныхъ тюльпановъ Duc van Tholl. Стоящіе между двойными рамами бокалы съ гіацинтами переставляютъ при сильныхъ морозахъ на подоконникъ.

Декабрь.

Уходъ за комнатными растеніями тотъ-же, что въ Ноябрѣ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы растенія въ жилыхъ комнатахъ стояли возможно дальше отъ печей и ближе къ свѣту. Растенія, зимующія въ прохладныхъ помѣщеніяхъ, не требуютъ почти никакихъ заботъ; необходимо только слѣдить, чтобы къ нимъ не проникъ морозъ, и въ сильные холода слегка протапливать печи. Растенія, зимующія въ подвалѣ, отъ времени до времени осматриваютъ и по мѣрѣ надобности поливаютъ, не допуская до сморщиванія коры; въ противномъ случаѣ растенія можно считать погибшими. Почти всѣ горшечныя растенія находятся теперь въ состояніи полнаго покоя, и только выгоняемыя въ цвѣтъ растенія обнаруживаютъ усиленную жизнедѣятельность. Въ началѣ мѣсяца всѣ закопанныя въ саду выгоночныя луковичныя и клубневыя растенія выкапываютъ, чтобы ихъ ростки не слишкомъ вытянулись. Сдѣлать это стараются въ какой нибудь менѣе морозный день. Тѣ изъ выгоночныхъ луковицъ и клубней, которые не подлежатъ немедленной пристановкѣ, переносятся временно въ подвалъ.

Алфавитный указатель латинскихъ названій.

Алфавитный указатель русскихъ названій.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
77	6 сверху.	стороннимъ	сторонникъ
103	3 »	sun.	syn.
194	2 снизу.	superbav elutina	superba velutina
231	подъ рис. 116.	scybr.	hybr.
254	5 снизу.	гемanусъ	гемантусъ
280	4 сверху.	приводить	приводитъ
453	6 »	острова	острововъ
547	6 снизу	filiculodes	filiculoides